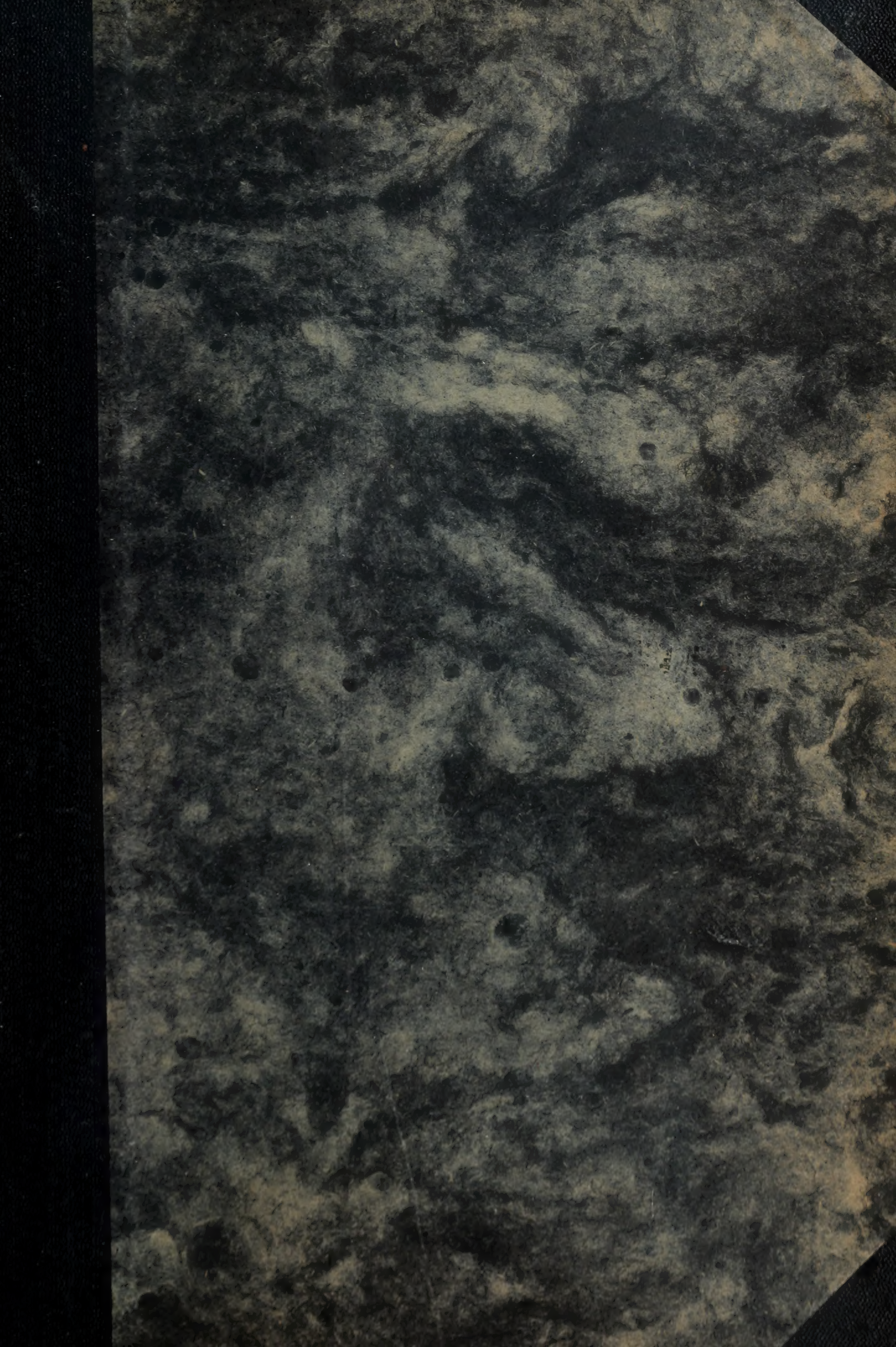
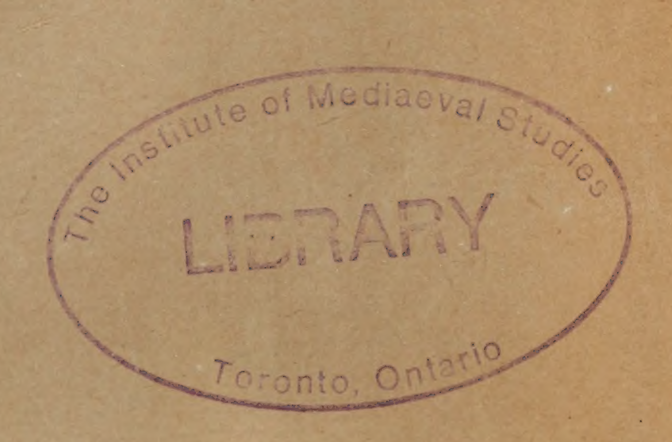
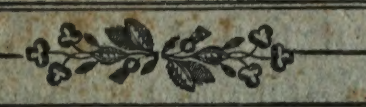


$ 75.00
Russica
Dimnik





ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 1-го іюня, 1846 года.

№ 1.

МОСКВА.

1846.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, въ засѣданіи своемъ, прошлаго 26-го генваря, текущаго года, *опредѣлило* издавать труды своихъ Членовъ и другихъ ученыхъ по занятіямъ его особенными книжками, отъ засѣданія къ засѣданію, подъ названіемъ: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ." Содержаніе каждой книжки составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Изслѣдованія Членовъ Общества и другихъ.
II. Матеріялы отечественные.
III. Матеріялы иностранные, въ подлинникѣ или переводѣ.
IV. Смѣсь, историческаго, археологическаго и подобнаго содержанія, гдѣ помѣщаются также и Протоколы засѣданій Общества, вполнѣ, безъ малѣйшихъ исключеній.

Объемъ каждой книжки зависитъ отъ прочитаннаго, разсмотрѣннаго и одобреннаго Обществомъ отъ засѣданія къ засѣданію. Общество увѣрено, что такая мѣра дастъ *своевременность* занятіямъ его, отсутствіе которой столько вредило и вредитъ всѣмъ, подобнымъ ему, Обществамъ. Иная статья Члена его всю свою занимательность теряетъ отъ того только, что является въ свѣтъ не въ *свое время*, равно какъ иной Членъ потому единственно не даетъ ничего Обществу изъ своихъ изслѣдованій, что ему слишкомъ долго дожидаться помѣщенія сообщеннаго, не рѣдко два, три, года. Общество, какъ *общество*, должно непремѣнно быть *общительно*, трудиться, сколько для потомства, столько же и для современниковъ, а потому приходить съ ними въ возможно частое соприкосновеніе и подвергаться взаимному дѣйствію. Не принимая отнюдь характера законодательнаго, оно, однако же, обязано доводить занятія свои до общаго свѣдѣнія во *благовременіе*, равно какъ и принимать сужденія другихъ къ свѣдѣнію. Впрочемъ, всякая полемика совершенно исключается имъ изъ круга его дѣйствій. Словомъ, „Чтенія" его—*полуповременное изданіе*, условливаемое трудами его Членовъ, которые представляются къ ежемѣсячному засѣданію и въ немъ выслушиваются присутствующими, опредѣляющими потомъ достоинство ихъ и, слѣдовательно, помѣщеніе или непомѣщеніе въ своемъ изданіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
на Знаменкѣ, въ домѣ Князя Гагарина.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Александръ Дмитріевичъ Чертковъ,
на Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
на Большой Никитской, противъ Арбатскаго Частнаго дома, въ домѣ Дица.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Павелъ Михайловичъ Строевъ,
противъ Спаскихъ казармъ, въ собственномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
на Моховой, въ зданіи Имп. Мос. Университета.

АКТУАРІЙ

Иванъ Алексѣевичъ Дмитріевъ,
на Большой Дмитровкѣ, въ домѣ Университет. Типографіи.

Слѣдующее Засѣданіе назначено 26-го Октября, текущаго года.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 1-го іюня, 1846 года.

№ 1.

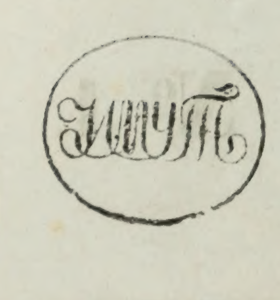
МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По опредѣленію Общества. 1846 года, іюня 1-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.



I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОБЪ

ОТНОШЕНІЯХЪ НОВГОРОДА

КЪ

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

С. Соловьева.

ОБЪ

ОТНОШЕНІЯХЪ НОВГОРОДА

КЪ

ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ. *

„Хочу властвовать въ Новгородѣ, какъ властвую въ Москвѣ,“ говоритъ Іоаннъ III посламъ Новгородскимъ, и тѣ отвѣчаютъ: „Просимъ В. Князя объявить, какъ онъ желаетъ государствовать въ своей отчинѣ, В. Новгородѣ, потому что Новгородъ не знаетъ Московскаго обычая“ [1].

Мало можно найти въ отечественной исторіи словъ, которыя были бы знаменательнѣе приведенныхъ! Два Русскіе города, два города, называющіе себя *отчинами* одного и того же владѣтеля, такъ отдалились другъ отъ друга на своемъ историческомъ пути, что одинъ обнаруживаетъ совершенное незнаніе объ устройствѣ другаго.

Прислушаемся къ отвѣту Іоаннову: изъ него мы узнаемъ главныя черты различія между устройствами Новгородскимъ и Московскимъ.

„Для того, чтобъ Новгородъ своимъ устройствомъ уподобился Москвѣ, говоритъ В. Князь, въ немъ не должно быть ни Вѣча, ни Посадника, а будетъ одна власть государева.“ [2] И такъ прежде всего мы должны опредѣлить, что такое вѣче, показать отношеніе его ко власти Княжеской, и потомъ уяснить причины существованія его въ Новгородѣ и отсутствія въ Москвѣ.

Въ извѣстіяхъ, лѣтописцами сообщаемыхъ, мы различаемъ трoякій родъ вѣча: 1) вѣче, собираемое Княземъ; 2) вѣче, собирав-

* Изслѣдованіе его было написано для полученія ученой степени; но какъ оно выпущено въ свѣтъ въ весьма маломъ количествѣ екземпляровъ, а между тѣмъ требованія на него безпрестанно слышатся, то Общество опредѣлило удовлетворить этѣмъ послѣднимъ помѣщеніемъ его въ своемъ изданіи, съ нѣкоторыми, впрочемъ, пополненіями въ источникахъ, сдѣланными самымъ сочинителемъ.

шееся противъ Князя; 3) вѣче судное. Перваго рода вѣче собиралось по распоряженію Князя или, въ его отсутствіе, по распоряженію посадника [3] звономъ колокола, обыкновенно на дворѣ Ярослава; о другихъ же подробностяхъ касательно порядка совѣщанія мы не имѣемъ никакого права заключать по совершенному недостатку извѣстій. Еще неопредѣленнѣе былъ характеръ остальныхъ родовъ вѣча. Вѣче, собиравшееся противъ Князя, было не иное что, какъ народное возстаніе: оно могло приготовляться въ тайныхъ вѣчахъ по домамъ недовольныхъ, и потомъ обнаруживаться въ разныхъ концахъ города, при чемъ иногда одна часть граждань становилась противъ Князя, другая вступалась за него, и дѣло рѣшалось битвою [4].

Наконецъ третій родъ вѣча, вѣче судное носило тотъ же самой характеръ, какъ и вѣче, собиравшееся противъ Князя; такъ иногда жалобщикъ созывалъ одно вѣче, обвиненный другое: слѣдствіемъ было междоусобіе [5]. Судъ и расправа производились слѣдующимъ образомъ: обиженный созывалъ вѣче, излагалъ жалобу; если въ собраніи было согласіе, то немедленно приступали къ исполненію приговора: отправлялись въ улицу, гдѣ жилъ обвиненный, били его, если находили, грабили имущество, жгли домъ [6]; иногда обиженный схватывалъ самъ обидчика и влекъ за собою, созывая вѣче; изложивъ жалобу, самъ становился исполнителемъ приговора, другіе помогали ему управиться съ обидчикомъ [7]. Иногда узнавъ, что жители извѣстной улицы совершили преступленіе, вѣче шло на эту улицу и сожигало дома виновныхъ [8]. При этомъ случалось, что жители улицы, противъ которой направлена была месть вѣча, вооружались и шли отражать нападеніе: сила должна была рѣшить дѣло. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что каждый гражданинъ могъ собирать вѣче, когда хотѣлъ и гдѣ хотѣлъ, при чемъ не обращалось вниманіе, всѣ ли граждане присутствовали, или нѣтъ: первая толпа народа была вѣчемъ, имѣла значеніе верховнаго народнаго собранія, и, если сила была на ея сторонѣ, могла перемѣнять существующій порядокъ вещей, смѣнять Князя, сановниковъ, судить и наказывать. Присутствіе на вѣчѣ не было обязанностію гражданина, равно какъ не было правомъ извѣстныхъ сословій: каждый могъ участвовать въ собраніи, или не участвовать.

Узнавъ характеръ вѣча, мы должны приступить теперь къ объясненію отношеній власти Княжеской ко власти этого верхов-

наго народнаго собранія. Прежде всего наше вниманіе останавливается на правѣ вѣча смѣнять Князя; но для объясненія этого права, для показанія его происхожденія, необходимо уяснить значеніе Князя въ Новгородѣ, границы его власти, и потому начнемъ съ изслѣдованія значенія Князя какъ судьи, отношенія суда княжескаго къ суду вѣчевому. Нѣкоторые изслѣдователи отрицаютъ у Князя право суда, уступая ему только власть военную и полицейскую [9]; но всѣ источники единогласно и положительно свидѣтельствуютъ о противномъ; приведемъ нѣсколько изъ ихъ свидѣтельствъ: Въ лѣтописи, подъ годомъ 1360, сказано: „Тогожъ лѣта присла Князь Великій Дмитрій послове свои, намѣстникы; и посадиша Новогородци Намѣстникы княжи у себе, и судъ даша [10].“ Въ договорныхъ Новгородскихъ грамотахъ читаемъ: А бесъ посадника ти, княже, суда не судити [11].“ Тамъ же: „А что, княже, тебѣ было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ, то ти, княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни *судомъ* ни чимъ же.“ — „А старостѣ ни холопа ни рабы, безъ господаря, твоимъ судіямъ не судити.“„ А Бориса Константиновица кърмилъ Новгородъ Корѣлою, и онъ Корѣлу всю истерялъ, и за Нѣмцѣ загонилъ; надъ тимь рубежь учинилъ на Новѣгородѣ; чего не пошло про рубежь, Господине. Како будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ, и у своихъ мужь, намъ съ нимъ судъ предъ тобою, Господине.“ — Въ позднѣйшихъ договорахъ Новгородцы обязываются: „А суда намъ у Великихъ Князей намѣстниковъ не отъимати [12].“ Или: „А безъ намѣстниковъ Великаго Князя посаднику суда не кончати [13].“ Этихъ свидѣтельствъ достаточно для устраненія всякаго сомнѣнія на счетъ судной власти Князя въ Новгородѣ. Какія же были границы судной власти Князя, какія лица и какія дѣла подлежали его суду? Всѣ граждане безъ исключенія подлежали суду княжескому: „А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычни дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина, такъ и житьего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему [14] въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно“. — „И отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ ни чимъ же [15].“ Не было ли исключенія для лицъ правительственныхъ, для чиновниковъ, народомъ избираемыхъ? Есть свидѣтельства, что не было: Князь могъ судить и лишать должностей всѣхъ чиновниковъ: „А безъ вины мужя волости не лишити [16].“ Не было ли по крайней мѣрѣ, исключенія для посадника, этого товарища князева въ судѣ?

не было и для него: въ 1171 году Князь Рюрикъ Ростиславичь отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города [17]; въ 1218 году Князь Святославъ Мстиславичь послалъ сказать на вѣче, что отнимаетъ посадничество у Твердислава; народъ спросилъ: „Какая же его вина?" и на отвѣтъ Князя: „безъ вины," сослался на слова договора: „безъ вины мужа не лишити," и воспротивился смѣнѣ посадника. Здѣсь народъ не отрицалъ право Князя судить и смѣнить посадника; но только право смѣнять безъ вины и суда, отвергнутое въ договорѣ [18]. Наконецъ въ 1476 годя Іоаннъ III, еще не прикасаясь ни къ одному изъ правъ Новгородскихъ, еще показывая себя вѣрнымъ хранителемъ старины, принялъ жалобу на посадника, судилъ и наказалъ его [19]. Но какъ могъ судить Князь сановника, безъ котораго онъ не могъ судить никого? Форма упомянутаго суда Іоаннова надъ посадникомъ Васильемъ Ананьинымъ служитъ намъ отвѣтомъ: В. Князь держалъ судъ въ присутствіи Архіепископа и всѣхъ старыхъ посадниковъ [19]. Теперь намъ остается рѣшить послѣдній вопросъ: былъ ли судъ Князя подчиненъ суду вѣчевому, судъ Князя былъ ли окончательный, могло ли дѣло, рѣшенное Княземъ, перерѣшаться на судѣ вѣчевомъ? Обратимся къ послѣднему случаю, къ суду Іоанна III надъ посадникомъ и его товарищами въ преступленіи. В. Князь судилъ его въ присутствіи Архіепископа и старыхъ посадниковъ, нашелъ виновнымъ, произнесъ приговоръ: отослать въ оковахъ въ Москву на заточеніе; что подобный поступокъ не былъ нарушеніемъ старины, доказательствомъ служитъ поступокъ Святослава Ольговича, который въ 1140 году заточилъ въ Кіевъ семерыхъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ [1]. Не смотря на то, Новгородцы не были довольны судомъ Іоанна: Архіепископъ и посадники молили его освободить виновныхъ. Іоаннъ отвѣчалъ: „вы сами мнѣ жаловалoвались на разбой посадника и его друзей, я принялъ жалобу и судилъ по вашему обычаю, а именно: слѣдовалъ дѣло не я одинъ, но ты самъ, Владыка, и вы, посадники, и весь Новгородъ, нашли, что обвиненные причинили много зла городу; я ихъ наказалъ, какъ слѣдуетъ: чего же вы теперь отъ меня хотите." [22] Если бы судъ князя не былъ окончательнымъ, если бы дѣло отъ него можно было переносить къ суду высшему, вѣчевому, то Владыка и посадники могли бы возразить: „Нѣтъ, Князь, ты не соблюлъ всей старины; осудивъ, ты уже и наказалъ, тогда какъ надъ тобою есть еще судъ высшій, приговора котораго ты долженъ дожидаться." Ничего подобнаго: имъ оставалось толь-

ко просить верховнаго судію о помилованіи. Изъ этихъ примѣровъ видно, какова была судная власть В. Князя въ Новгородѣ: В. Князь былъ здѣсь судіею верховнымъ, его суду подчинены были всѣ лица безъ исключенія и всѣ важнѣйшія дѣла безъ всякаго переноса къ суду высшему. Теперь мы должны рѣшить вопросъ объ исполнительной власти Князя: мы видѣли, что Святославъ Ольговичь заточилъ семерыхъ вельможъ, Рюрикъ Ростиславичь выгналъ посадника; въ 1209 году Новгородцы отдали дѣтей посадника Дмитрія вмѣстѣ съ четырьмя другими боярами Князю Святославу, который заточилъ ихъ въ Суздальскую область [23]; въ 1218 году посадникъ отдалъ преступника Князю для наказанія [24], наконецъ Іоаннъ III послѣ суда тотчасъ приводитъ въ исполненіе свой приговоръ, велитъ заточить виновныхъ въ Москву; изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что исполнительная власть также принадлежала Князю; въ одномъ только случаѣ вѣче выговаривало себѣ власть исполнительную, а именно, когда кто нибудь возметъ судную грамоту по напрасну: „А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяцъ; а не почнетъ переговариваться въ тотъ мѣсяцъ, ино взять на него приставы съ вѣча да имать его въ городѣ и въ селѣ съ тыми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ [25].“ И такъ изо всѣхъ вышеприведенныхъ случаевъ открывается, что судная власть князя исключала судную власть вѣча, что послѣднему было не надъ кѣмъ и не надъ чѣмъ произносить свой судъ, а между тѣмъ есть свидѣтельства, которыя показываютъ совершенно противное. Въ 1218 году, гражданинъ, совершивъ преступленіе, бѣжалъ, преступника схватили на дорогѣ, и посадникъ отдалъ его Князю; вдругъ пронеслась вѣсть, что посадникъ поступилъ въ этомъ случаѣ несправедливо; такъ какъ судъ надъ посадникомъ принадлежалъ Князю, то послѣдній долженствовалъ, по жалобѣ гражданъ, разсмотрѣть справедливость обвиненія, и потомъ уже, если вина была доказана, свергнуть посадника и созвать вѣче для избранія новаго. Ничего подобнаго не случилось: два конца встали на посадника, два вступились за него, жители пятаго смотрѣли равнодушно на борьбу, кончившуюся кровопролитіемъ; испуганный Князь выпустилъ преступника; вѣче продолжалось цѣлую недѣлю [26]. Въ 1228 году обвиненъ былъ Тысяцкій: народъ прямо съ вѣча пошелъ грабить домъ его [27]. Въ 1230 году поссорились двое знаменитыхъ гражданъ, изъ которыхъ одинъ

былъ посадникъ, — слуги послѣдняго прибили противника. Оскорбленный гражданинъ созвалъ вѣче на дворъ Ярослава, которое разграбило дворъ посадника; этотъ, въ свою очередь, собралъ другое вѣче: убійство и сожженіе домовъ были слѣдствіемъ [28]. Противъ приведенныхъ двухъ случаевъ могутъ возразить: въ 1228 году городъ былъ въ ссорѣ съ Княземъ, а въ 1230 году Князь, Михаилъ Черниговскій былъ въ отсутствіи. Но въ 1287 году, когда Новгородъ спокойно повиновался Дмитрію Александровичу, возникли жалобы на одного изъ старыхъ посадниковъ: весь Новгородъ всталъ на него безъ *исправы*, говоритъ лѣтописецъ, домъ его былъ разграбленъ, его самаго едва уберегъ Архіепископъ [29]; въ 1290 году, при томъ же Князѣ, жители Прусской улицы убили одного гражданина: вѣче сожгло всю улицу вмѣстѣ съ церквами [30]; въ слѣдующемъ году произошелъ грабежъ на торгу: вѣче свергнуло съ мосту двоихъ грабителей. Подъ 1332 годомъ читаемъ: встали крамольники, смѣнили посадника, поставили другаго, пограбили домы и села гражданъ: [31] это было при Іоаннѣ Калитѣ, когда онъ еще не думалъ ссориться съ Новгородомъ и держалъ тамъ своихъ намѣстниковъ. Въ 1342 году, при Симеонѣ Гордомъ, одинъ гражданинъ, мимо суда княжескаго, жаловался вѣчу на убійство своего отца: явилось два враждебныхъ вѣча, едва Владыка успѣлъ положить конецъ насиліямъ [32]. Этихъ примѣровъ довольно для показанія, что вѣче, наравнѣ съ княземъ, имѣло власть судить и наказывать всѣхъ гражданъ безъ исключенія, отъ посадника до простаго грабителя. Скажутъ: такого рода вѣча не были законными; это были мятежи крамольковъ, какъ ихъ и называетъ лѣтописецъ, и были терпимы только по причинѣ слабости Князя, не могшаго заставить уважать права свои. Но во первыхъ, между этими вѣчами и законными нѣтъ никакого различія; лѣтописецъ всѣ одинаково называетъ вѣчами: результаты тѣхъ и другихъ также одинакіе, крамольники избираютъ посадника и онъ остается законнымъ; обиженный жалуется вѣчу: никто не называетъ эту жалобу незаконною, никто не напоминаетъ о судѣ княжескомъ, лѣтописецъ говоритъ объ этомъ, какъ объ дѣлѣ обыкновенномъ; во вторыхъ, мы имѣемъ свидѣтельство, что вѣче судъ и расправу независимо отъ суда княжескаго, считало правомъ своимъ: въ 1209 году Всеволодъ III, на время отсутствія сына своего, бывшаго намѣстникомъ его въ Новгородѣ, далъ гражданамъ позволеніе управиться съ чиновниками, заслужившими ихъ негодованіе: лѣтописецъ говоритъ, что

В. Князь возвратилъ Новгородцамъ ихъ прежнюю волю „любить добрыхъ и казнить злыхъ [33].“ И такъ мы видимъ, что подлѣ власти князя стояла власть вѣча съ одинакими правами, и опредѣлить отношенія между обѣими властями нѣтъ никакой возможности для изслѣдователя: ему остается одно средство: объяснить исторически это странное двоевластіе, показать, какъ произошло первое столкновеніе обѣихъ властей и обстоятельства, содѣлавшія возможнымъ ихъ долгое пребываніе другъ подлѣ друга въ показанныхъ отношеніяхъ. Для этого мы должны обратиться къ первому появленію Княжеской власти въ Новгородѣ.

Писатели, какъ иностранные, такъ и своенародные, не оставили намъ особенныхъ извѣстій о городовомъ быту у Славянъ, и потому мы должны заключать объ немъ изъ краткихъ свидѣтельствъ, оставленныхъ ими вообще о бытѣ племенъ Славянскихъ. Лѣтописецъ отечественный говоритъ, что Славяне вели жизнь патріархальную: каждый жилъ особенно съ родомъ своимъ, на своемъ мѣстѣ, и владѣлъ своимъ родомъ [34]. Писатели иностранные указываютъ также на этихъ родоначальниковъ, старшинъ народныхъ [35], свидѣтельствуя однако, что при своемъ соединеніи въ большія массы, Славяне не знаютъ единодержавія, но обо всѣхъ дѣлахъ разсуждаютъ сообща въ народныхъ собраніяхъ [36]. Изъ этого мы имѣемъ право заключить, что и городъ у Славянъ первоначально былъ не иное что, какъ соединеніе многихъ родовъ въ одномъ мѣстѣ, привлеченныхъ выгодою его положенія. Первоначально, каждый родъ управляется своимъ патріархомъ, съ кончины послѣдняго наступаетъ нужда въ избраніи старшины: „когда умретъ глава племени, говоритъ одна старинная пѣсня Славянъ, то всѣ дѣти вмѣстѣ пользуются имуществомъ, выбравши себѣ изъ рода своего владыку [37].“ Мы знаемъ, какой законъ господствовалъ при этомъ избраніи: владычество принадлежало *всегда* старшему въ родѣ; но мы знаемъ также, какія были послѣдствія этого закона, когда родъ дробился болѣе и болѣе, линіи расходились и родственная связь ослабѣвала: столкновеніе правъ различныхъ линій было необходимо, ибо часто нужда заставляла нарушать законъ старшинства, когда личному достоинству младшаго отдавалось преимущество предъ правомъ старшаго; линія, оскорбленная въ особѣ своего старшины, начинаетъ питать непримиримую вражду къ линіи, похитившей право, и пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ для возбужденія неудо-

вольствія въ членахъ рода противъ соперника: отсюда внутренніе раздоры и усобицы необходимы. Право, разъ нарушенное, ведетъ къ дальнѣйшимъ нарушеніямъ: спорность правъ увеличивается, вмѣстѣ съ нею увеличиваются волненія и безпорядки. Эти безпорядки еще болѣе усиливаются близкимъ сосѣдствомъ другихъ родовъ, въ одномъ городѣ обитающихъ; они принимаютъ участіе въ распряхъ и питаютъ междоусобія. Если столкновенія между линіями одного и того же рода могли вести ко внутреннему нестроенію, то послѣднее было необходимо при безпрестанномъ столкновеніи многихъ родовъ чуждыхъ. Очевидно, что старшины отдѣльныхъ родовъ, въ общемъ совѣтѣ соединенные, должны были составить правительство города; но заключало ли это правительство въ самомъ себѣ условія силы и единства? Каждый старшина былъ представителемъ своего рода, блюстителемъ его выгодъ; если произойдетъ между членами разныхъ родовъ враждебное столкновеніе и дѣло будетъ отдано на рѣшеніе старшинъ, то спрашивается, можно ли ожидать совершеннаго безпристрастія въ ихъ рѣшеніи? Каждый старшина *обязанъ* не выдавать своего родича, въ противномъ случаѣ навлечетъ на себя негодованіе цѣлаго рода, какъ слабый, недостойный блюститель его выгодъ. Кто будетъ посредникомъ въ распрѣ между старшинами? Ясно, что она должна вызвать участіе цѣлаго народонаселенія: является общенародное *вѣче*. Здѣсь соберутся члены всѣхъ родовъ; распря, начавшаяся въ совѣтѣ старшинъ, должна повториться на вѣчѣ общенародномъ; каждый родъ заступится за своего члена, *родъ встанетъ на родъ*, и междоусобіе необходимо. Исторія Новгорода представляетъ самое лучшее доказательство вышесказаннаго. Съ теченіемъ времени родовыя отношенія здѣсь исчезли; но *пять концовъ* съ своими старостами *напоминали о пяти родахъ*, изъ которыхъ составилось первоначальное народонаселеніе, и вражда между концами заступила мѣсто родовой вражды; какъ прежде возставалъ родъ на родъ, такъ послѣ возставалъ конецъ на конецъ, остальные брали сторону того или другаго, а иногда оставались спокойными зрителями борьбы. Общество не долго могло существовать въ подобномъ положеніи; оно должно было искать силы, которая бы внесла миръ, нарядъ въ его среду, правительство, которое было бы чуждо родовыхъ отношеній, посредника въ спорахъ безпристрастнаго. Но къ отсутствію мира внутренняго присоединялось еще отсутствіе средствъ ко внѣшней безопасности. Разрозненный бытъ Славян-

скихъ племенъ былъ причиною ихъ всегдашней слабости, постоянно подвергалъ ихъ насилію воинственныхъ полчищъ, стремившихся чрезъ ихъ страны во всѣхъ направленіяхъ. Нѣсколько родовъ соединялись въ одномъ мѣстѣ, но приносили съ собою прежнюю разрозненность; выгодное положеніе города и случайное единеніе силъ, возбужденное общею опасностію, могло дать средства къ войнѣ оборонительной; но общество, ограничивающееся постоянно только одною оборонительною войною, тѣмъ самымъ ставитъ себя цѣлію безпрестанныхъ нападеній со стороны хищныхъ сосѣдей, а избраніе единаго общаго вождя для войны наступательной, для битвы въ чистомъ полѣ, сопряжено было съ величайшею трудностію среди вѣчныхъ родовыхъ распрей. Такимъ образомъ новое правительство, къ установленію котораго стремилось общество, должно было удовлетворять двумъ потребностямъ; во первыхъ, дать миръ внутренній, прекратить всѣ споры и междоусобія судомъ безпристрастнымъ, дать *нарядъ* городу, по старинному выраженію, а во вторыхъ, дать безопасность внѣшнюю, однимъ словомъ потребенъ былъ *судья и полководецъ*: слѣд. Князь въ Новгородѣ долженъ былъ необходимо удовлетворять этимъ двумъ условіямъ: должность вождя не была его должностію исключительною; онъ былъ столько же необходимъ какъ судья, какъ блюститель внутренняго наряда, верховный посредникъ въ безконечныхъ спорахъ родовъ. Лѣтопись говоритъ, что князья были *призваны* для возстановленія *наряда*, нарушеннаго усобицами *родовъ*, не говоря ни слова о необходимости внѣшней защиты. Изслѣдователи изумляются такому необыкновенному явленію; другіе, при его объясненіи, преимущественно останавливаются на завоеваніи или, по крайней мѣрѣ, на необходимости внѣшней защиты для племени, привыкшаго къ мирнымъ занятіямъ: но развѣ послѣдующая исторія Новгорода не представляетъ намъ множество примѣровъ подобнаго рода, развѣ это призваніе князя не повторяется безпрестанно? Если Рюрикъ съ братьями завоевалъ Новгородъ, то не уже ли во всѣхъ послѣдующихъ призваніяхъ имѣло мѣсто завоеваніе? Лѣтописецъ начальный говоритъ, что Варяги были изгнаны, и потомъ снова призваны; другіе лѣтописцы послѣдующіе говорятъ, что какъ скоро одинъ князь былъ изгоняемъ, или добровольно оставлялъ Новгородъ, то граждане немедленно посылали за другимъ: они не терпѣли сидѣть безъ князя, говоритъ лѣтописецъ; [38] есть извѣстіе, что одинъ изъ В. Князей хотѣлъ наказать Новгородцевъ тѣмъ, что

долго не посылалъ къ нимъ князя [39]. Рюрикъ завоевалъ Новгородъ: но у внука Рюрикова Новгородцы просятъ князя и въ случаѣ отказа грозятся найти другаго. Имъ нуженъ былъ князь только для защиты отъ враговъ внѣшнихъ: но послушаемъ, что говорятъ они сыну Ростиславову: „не хотимъ тебя; мы призвали твоего отца для установленія *наряда*, а онъ вмѣсто того усилилъ безпокойство [40]". Сравнимъ теперь это свидѣтельство со свидѣтельствомъ о призваніи Рюрика, и увидимъ, что цѣль призванія одна и таже въ обоихъ случаяхъ. Князь призывается для установленія *наряда внутренняго*, какъ судья, миротворецъ. Но если князь былъ необходимъ въ Новгородѣ болѣе въ качествѣ судьи, нежели полководца, то ясно каковы долженствовали быть границы его судной власти? Если князь призывался какъ посредникъ, на судъ котораго всѣ стороны должны были полагаться: то очевидно, что надъ судомъ князя не могло быть никакого другаго верховнаго суда; княземъ могли быть недовольны, если онъ судилъ пристрастно, если онъ, вмѣсто того, чтобы умирить стороны, еще болѣе усиливалъ раздоръ, князя могли изгнать за это при возможности, но не могли подчинить его судъ суду высшему, ибо тогда уничтожилось бы все значеніе князя, исчезла бы его необходимость. Вотъ причина, почему князь въ Новгородѣ является судьею верховнымъ, не признающимъ надъ собою никакого высшаго суда. Князь, призванный въ качествѣ судьи, посредника, исключалъ собственно судную власть вѣча, но граждане не могли понимать идеи исключительнаго представительства, которую мы соединяемъ съ идеею властителя, и потому вѣче не отказалось отъ правъ своихъ рѣшать судьбу города во всѣхъ важныхъ случаяхъ; оно смотрѣло на Князя, какъ на лицо необходимое, какъ на посредника, долженствующаго постоянно присутствовать среди гражданъ, чтило въ немъ это достоинство, никогда не думало подчинять его себѣ, дѣлать изъ него своего чиновника, но между тѣмъ само не подчинялось ему, городъ оставался по прежнему государемъ самовластительнымъ, а Князь является подлѣ него также, какъ владѣтель независимый, избранный для посредничества и военачальства. Это странное двоевластіе, сопоставленіе власти Княжеской и власти вѣча другъ подлѣ друга на правахъ равныхъ, выражается повсюду, повсюду подлѣ князя является Великій Новгородъ [41]. Но ясно, что такое сопоставленіе двухъ властей, такая неопредѣленность ихъ отношеній, вызывала постоянное столкновеніе: князь, въ качествѣ верховнаго судьи, смотрѣлъ на

каждое самоуправство вѣча, какъ на мятежъ, похищеніе правъ своихъ; съ другой стороны граждане смотрѣли на князя, какъ на посторонняго посредника, и не понимали, что должны отказаться отъ права любить добрыхъ и казнить злыхъ. Когда князь, оскорбленный своеволіемъ вѣча, изъявлялъ свой гнѣвъ и приказывалъ намѣстнику своему удалиться, то граждане съ удивленіемъ спрашивали: „за что гнѣвается Князь, развѣ мы его оскорбили, вѣдь мы казнили свою братью?" [42]. Такой порядокъ вещей, такая неопредѣленность въ отношеніяхъ между двумя сопоставленными властями, могли существовать только въ началѣ, ибо съ теченіемъ времени постоянныя столкновенія вызывали необходимо борьбу, при чемъ отношенія должны были опредѣляться въ пользу той или другой власти; но что же мы должны заключить, когда, по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, находимъ въ Новгородѣ первоначальный порядокъ вещей, первоначальную неопредѣленность? Мы должны заключить, что обѣ власти были задержаны въ своемъ развитіи: власть вѣча не могла развиваться далѣе извѣстнаго предѣла; призвавъ на помощь власть чуждую, власть княжескую, вѣче тѣмъ самымъ показало, что оно не заключаетъ въ самомъ себѣ необходимыхъ условій для достиженія общественной цѣли; правда, ослабленіе власти княжеской дало вѣчу возможность смѣнять князя, предписывать ему извѣстныя условія; но смѣнивъ одного князя, вѣче немедленно призывало другаго, и тѣмъ самымъ показывало необходимость послѣдняго и собственную недостаточность, слѣд. князь былъ необходимъ не какъ чиновникъ, подчиненный вѣчу, но какъ верховный судья и посредникъ независимый; на это значеніе князя вѣче не могло посягнуть: вотъ предѣлъ, далѣе котораго власть его не могла усиливаться, вотъ почему князь сохранялъ постоянно характеръ судьи верховнаго и независимаго. Но если князь былъ призываемъ какъ лице, необходимое для наряда, для мира внутренняго, то откуда проистекаетъ явленіе, что князь не пользуется выгодою своего положенія, необходимостію, которую городъ въ немъ чувствовалъ, и вмѣсто того, чтобы предлагать самому условія, принимаетъ ихъ отъ вѣча? Это явленіе проистекаетъ отъ того, что выгода, бывшая на сторонѣ князя, какъ лица необходимаго, перевѣшивалась на сторонѣ вѣча возможностію выбирать изъ многихъ князей мѣнять ихъ по произволу. Слѣд. вотъ причина ослабленія власти княжеской; вотъ почему князь такъ долго не могъ опредѣлить своихъ отношеній къ вѣчу, въ свою пользу, позволялъ послѣдне-

му существовать подлѣ себя на правахъ равныхъ. Теперь мы должны обратиться къ изслѣдованію причинъ, произведшихъ въ Новгородѣ возможность выбирать изъ многихъ князей, должны рѣшить вопросъ, основывалась ли эта возможность на грамотѣ, данной извѣстнымъ княземъ въ слѣдствіе извѣстнаго случайнаго обстоятельства, послѣ чего Новгородъ отдѣлился отъ остальныхъ городовъ Русскихъ, пошелъ своимъ путемъ, составилъ свой особый міръ; или эта возможность зависѣла отъ явленій общихъ для всей Руси, при чемъ Новгородъ составлялъ всегда нераздѣльную часть послѣдней, жилъ съ ней одною жизнію, отражалъ въ стѣнахъ своихъ всѣ отношенія, поперемѣнно въ ней господствовавшія.

Призванные князья не долго оставались въ Новгородѣ; преемникъ Рюрика уходитъ на Югъ и основывается въ Кіевѣ; послѣдующіе князья стремятся далѣе къ завѣтной цѣли своей — Византіи; области нынѣшней Россіи остаются для нихъ по прежнему только путемъ къ этой цѣли, на города, разсѣянные по этѣмъ областямъ, они смотрятъ, какъ на временныя стоянки, по окружнымъ племенамъ Славянскимъ разсылаютъ они дружину кормиться на зиму. Такое непостоянство, такая непрочность пребыванія первыхъ князей была одною изъ главныхъ причинъ, замедлившихъ опредѣленіе отношеній княжеской власти къ городамъ и окружному народонаселенію. Крещеніе Св. Владиміра отъ Греческой Церкви положило предѣлъ стремленію князей далѣе на Югъ, ограничило сферу ихъ дѣятельности областями нынѣшней Россіи; но этимъ не остановилось ихъ движеніе, напротивъ оно стало производиться еще съ большею силою внутри означеннаго круга; перемѣщенія князей изъ одного города въ другой, изъ одной области въ другую не прекратились и не переставали отвлекать ихъ отъ дѣлъ внутреннихъ, отъ точнѣйшаго опредѣленія и утвержденія своихъ отношеній къ народонаселенію подчиненному. Какія же были причины такого движенія?

Осенью 1195 года, говоритъ лѣтописецъ, Мономаховичи: Рюрикъ Кіевскій, Давидъ Смоленскій и Всеволодъ, В. К. Владимірскій, послали въ Черниговъ сказать Ольговичамъ: „Дайте слово не отнимать у насъ и дѣтей нашихъ отчинныхъ нашихъ городовъ: Смоленска и Кіева; ибо, по раздѣлу Ярослава Великаго, вы получили земли по ту сторону Днѣпра, и Кіевъ принадлежать вамъ не можетъ [43].“ Ольговичи отвѣчали: „Соглашаемся оставить

Кіевъ во власти Всеволода и Рюрика, но вовсе отступиться отъ него не можемъ: мы не Венгры, не Ляхи, но потомки одного предка." Эти многознаменательныя слова, сказанныя при сношеніи двухъ враждебныхъ линій потомства Ярославова, могутъ указать намъ причины всѣхъ княжескихъ движеній и междоусобій, происходившихъ въ такъ называемый періодъ удѣловъ. Слова Ольговичей: „мы всѣ потомки однаго предка," показываютъ намъ, что князья смотрѣли на себя, какъ на членовъ одного семейства, и на области Русскія, какъ на нераздѣльную собственность этого семейства, при чемъ старшіе владѣли областями лучшими, и старѣйшій изъ всѣхъ сидѣлъ на главномъ столѣ, въ Кіевѣ. Но слова Мономаховичей: „оставайтесь въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ за Днѣпромъ и не вступайтесь въ наши родовые города" показываютъ, что существовало какое-то ограниченіе въ вышесказанномъ способѣ владѣнія, что было стремленіе нѣкоторыхъ линій Ярославова потомства ограничить другія извѣстными областями и отнять у нихъ право доискиваться старѣйшаго стола. Общность, нераздѣльность владѣнія однаго рода всею землею, съ правомъ старшихъ на лучшіе удѣлы, условливало постоянное движеніе, перемѣщеніе князей изъ одной области въ другую, изъ однаго города въ другой. Если бы эти перемѣщенія слѣдовали постоянно порядку старшинства, если бы они были подчинены постоянно одному, всѣми равно признаваемому, закону, то это отстранило бы всякія враждебныя столкновенія между князьями, и постоянство ихъ взаимныхъ родовыхъ отношеній дало бы имъ возможность сообщить постоянство и своимъ отношеніямъ къ народонаселенію управляемому. Но стремленіе нѣкоторыхъ линій исключить другія изъ права, необходимо вызывало со стороны послѣднихъ стремленіе поддержать его, слѣдствіемъ чего были междоусобія. Какъ скоро смѣна князей перестала подчиняться одному общепринятому закону старшинства, какъ скоро получили мѣсто частыя изъ него исключенія въ пользу достойнѣйшаго, сильнѣйшаго, или болѣе смѣлаго, то города не могли долго оставаться праздными въ этой борьбѣ, гдѣ дѣло шло объ ихъ судьбѣ или, по крайней мѣрѣ, объ ихъ потеряхъ, или выгодахъ; какъ скоро послѣдовало нарушеніе права всѣмъ извѣстнаго и всѣми принятаго, то силѣ открылось обширное поприще продолжать нарушеніе права, силу же должно было употреблять и для поддержанія права: при такомъ господствѣ силы, сила городоваго народонаселенія, способная дать перевѣсъ той или другой сторонѣ, не могла

остаться безъ важнаго значенія; борющіеся за свои права князья начали стараться пріобрѣтать эту силу, начали стараться пріобрѣтать приверженность жителей тѣхъ городовъ, владѣнія которыми добивались; но за эту приверженность они должны были необходимо давать нѣкоторое вознагражденіе, т. е., поступаться нѣкоторыми правами своими въ пользу гражданъ. Раздѣленіе, распри въ семействѣ князей, въ родѣ правителей, должны были необходимо отражаться въ раздѣленіяхъ и распряхъ городскаго народонаселенія; безпрерывная смѣна правителей, частое ихъ отсутствіе, заставляли гражданъ находиться въ постоянномъ движеніи, принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ правленія, что поддерживало древнія формы вѣчеваго народовластія. Обратимся къ событіямъ, долженствующимъ подтвердить сказанное.

Къ преступленію братоубійства Святополкъ присоединилъ еще попытку развратить гражданъ, подкупомъ пріобрѣсть ихъ привязанность: лѣтописецъ говоритъ, что Святополкъ, по совершеніи трехъ братоубійствъ, началъ княжить въ Кіевѣ, и, призывая гражданъ, давалъ имъ богатые подарки [44]. При послѣдующихъ усобицахъ княжескихъ, обязанность самосохраненія должна была вывести гражданъ изъ страдательнаго положенія и заставить ихъ присвоить себѣ право изъ многихъ искателей выбирать достойнѣйшаго. Старшій сынъ Ярослава I-го измѣнилъ одной изъ самыхъ главныхъ своихъ обязанностей, убѣжавъ съ поля битвы; Кіевляне созываютъ вѣче и требуютъ отъ князя оружія и коней для отраженія враговъ: [45] исполнить это требованіе значило отказаться отъ своей главной обязанности, и съ тѣмъ вмѣстѣ отъ своего главнаго права, потерять свое значеніе. Князь отказалъ, народъ находитъ себѣ защитника въ другомъ потомкѣ Св. Владиміра, Всеславѣ Полоцкомъ, котораго Изяславъ вѣроломно заключилъ въ темницу; покинутые Всеславомъ Кіевляне должны были обратиться къ первому князю, пришедшему на нихъ съ чужою помощію; при посредствѣ братьевъ Великаго Князя они получаютъ его прощеніе, но сынъ Изяслава казнью главныхъ вѣчниковъ возбуждаетъ нелюбье Кіевлянъ къ своему роду, которое еще болѣе усилилось въ княженье брата его, Святополка [46]. Потомство втораго сына Ярославова также не могло пользоваться расположеніемъ гражданъ, по слѣдующимъ причинамъ: они ничего не могли ожидать отъ Олега Святославича, кромѣ возобновленія насилій Святополковыхъ. Этотъ князь, изгнанникъ съ ранней молодости, Варягъ въ полномъ значеніи сло-

ва, долженъ былъ мечемъ отыскивать свои права, свою отчину; большая часть жизни его протекла не въ городѣ, наслѣдіи предковъ, но въ лагерѣ воинскомъ; съ ранней юности онъ былъ окруженъ смѣлыми воинами, неутомимыми и вѣрными товарищами его изгнаннической жизни, которые служили ему единственною опорою, на которыхъ онъ полагалъ всю свою надежду: ихъ только привыкъ онъ уважать, съ ними исключительно держалъ свой совѣтъ и презиралъ городскихъ старцевъ и пастырей Христіанскихъ, какъ совѣтниковъ, храбраго князя недостойныхъ [47]. Ясно было, что такой князь, при столкновеніяхъ своихъ дружинниковъ съ горожанами не усумнился бы принести послѣднихъ въ жертву первымъ, что Кіевляне испытали уже разъ отъ младшей дружины слабаго Всеволода [48], и что послѣ испытали отъ тіуновъ сына Олегова. Во вторыхъ: Олегъ и всѣ его родичи были ненавистны жителямъ городовъ Русскихъ, потому что эти князья измѣняли постоянно одной изъ самыхъ священныхъ своихъ обязанностей въ отношеніи гражданъ, а именно, вмѣсто защиты Русской земли отъ враговъ, они безпрестанно наводили на нее Половцевъ. Совершенно противоположнымъ характеромъ и поведеніемъ отличался сынъ Всеволода, Владиміръ. Съ ранней юности онъ стоялъ на стражѣ Русской земли, былъ грозою и бичемъ невѣрныхъ [49]; въ дѣлахъ внутреннихъ онъ является врагомъ всякой неправды, грозою насилія: ему Кіевляне были обязаны тѣмъ, что Святополкъ на давалъ всей воли страстямъ своимъ [50]. Отсюда понятна любовь Русской земли къ Мономаху, благоговѣніе къ его памяти, отсюда понятно, почему Кіевляне не хотѣли имѣть своимъ княземъ никого, кромѣ Мономаха, оставались вѣрными только его потомству [51]. По смерти Святополка, вѣче Кіевское опредѣлило звать Мономаха на столъ отца и дѣда. Владиміръ, разъ отказавшись отъ старшинства по смерти отца своего, въ пользу Святополка, не хотѣлъ и тутъ нарушить право Олега: онъ отказался отъ предложенія Кіевлянъ. Тогда послѣдніе отправили къ нему вторичное посольство съ угрозою, что если онъ не явится немедленно въ Кіевъ, то возметъ на себя отвѣтъ въ страшномъ кровопролитіи и оскверненіи святыни. Мономахъ долженъ былъ принять великокняжеское достоинство [52]. Такимъ образомъ граждане нарушили право старшинства, избравъ достойнѣйшаго мимо старѣйшаго. На этотъ разъ никто не воспротивился волѣ Кіевлянъ, ибо никто не посмѣлъ состязаться съ Мономахомъ. Старшій сынъ его Мстиславъ наслѣдовалъ потъ отца своего, гово-

ритъ Лѣтописецъ, и потому наслѣдовалъ безпрепятственно и старшинство между князьями. Но дѣла приняли другой оборотъ по смерти Мстислава; Олеговичи, пользуясь раздоромъ, возникшимъ въ потомствѣ Мономаха, доискивались старшинства. Тогда Кіевляне испытали всю невыгоду смѣны родовыхъ линій княжескихъ. Всеволодъ Ольговичь привелъ своихъ Черниговскихъ дружинниковъ, которымъ роздалъ должности предпочтительно предъ старою дружиною Кіевскою [53]. Пришельцы сильно тѣснили гражданъ. Негодованіе послѣднихъ выразилось по смерти Всеволода: они до тѣхъ поръ не хотѣли признать княземъ брата его, Игоря, пока онъ не заключилъ съ ними клятвеннаго договора наблюдать самому за правосудіемъ и давать гражданамъ тіуна по ихъ волѣ [54]. Это былъ первый примѣръ на Югѣ ряда или договора княжескаго съ гражданами; онъ не остался единственнымъ: лѣтописецъ говоритъ, что не только Олеговичи, но и Мономаховичи, заключали ряды съ гражданами Кіевскими [55]. Такимъ образомъ безпрерывное движеніе, безпрерывная смѣна князей, въ слѣдствіе родовыхъ отношеній, воспрепятствовала развитію княжеской власти въ старыхъ городахъ, привыкшихъ къ вѣчевому народовластію, и дала даже имъ возможность опредѣлять иногда свои отношенія къ князьямъ въ свою пользу. Еще сильнѣе, чѣмъ въ Кіевѣ, является власть вѣча въ другихъ старыхъ городахъ: возможность выбора между многими враждебными князьями дала имъ возможность смѣнять ихъ безнаказанно: такъ этою возможностію пользуются жители Смоленска и Полоцка [56]; однимъ словомъ во все продолженіе, такъ называемаго, удѣльнаго періода въ старыхъ городахъ власть князя и власть вѣча находятся другъ подлѣ друга въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ, и вѣче является у лѣтописца принадлежностію всѣхъ городовъ старыхъ, при чемъ Новгородъ причисляется къ послѣднимъ безо всякаго особаго отличія [57].

Но подлѣ этихъ городовъ, изъ которыхъ многіе существовали еще гораздо прежде прихода князей Варяжскихъ и привыкли къ вѣчевому народовластію, основалось въ послѣдствіи множество другихъ новыхъ. Семейныя Славянскія понятія, отразившіяся на отношеніяхъ князей, отразились также и на отношеніяхъ городовъ, въ слѣдствіе чего города новопостроенные вошли къ древнимъ въ отношеніе младшихъ къ старшимъ, т. е. должны были находиться въ волѣ послѣднихъ; отсюда младшіе города, или пригороды, не имѣли самостоятельнаго быта и во

всемъ зависѣли отъ рѣшенія старшихъ, которые для ихъ управленія посылали своего посадника или тіуна; эта совершенная зависимость выражается въ лѣтописи такъ: „на чемъ старшіе положатъ, на томъ и пригороды станутъ [58].“ Ясно, что въ этихъ младшихъ городахъ, не имѣвшихъ самостоятельности, привыкшихъ повиноваться вѣчевымъ приговорамъ старшихъ, княжеская власть могла развиваться гораздо свободнѣе, ясно что въ этихъ-то городахъ долженъ былъ родиться новый порядокъ вещей, должно было произничь самодержавіе. Но этотъ новый порядокъ вещей, изъ городовъ новыхъ не могъ произойти на Югѣ, ибо здѣсь старыхъ городовъ было такъ много, что они могли пересиливать вліяніе младшихъ; въ старыхъ городахъ старшіе князья утвердили свои столы, и тѣмъ сообщили имъ вѣсъ и знаменитость, съ распространеніемъ членовъ княжескаго семейства, новые города начали отдаваться въ младшіе удѣлы младшимъ членамъ; пріобрѣтши чрезъ это независимость отъ старшихъ, они не могли не слѣдовать ихъ близкому примѣру, ибо вступали въ подобныя же отношенія къ своимъ князьямъ; эти князья при своей неосѣдлости ждали только случая покинуть младшій удѣлъ для старшаго, и не имѣли ни времени, ни охоты пользоваться выгоднымъ положеніемъ своимъ въ новыхъ городахъ. Не такъ было на Сѣверѣ. Въ обширной области, граничащей съ одной стороны съ областями, принадлежавшими изгнанной линіи Святославичей, а съ другой соприкасавшейся съ владѣніями Великаго Новгорода, въ этой суровой и почти дикой странѣ, возвышался только одинъ древній городъ, упоминаемый лѣтописцемъ еще до прихода Варяговъ: то былъ Ростовъ Великій, отъ котораго вся окружная страна получила названіе земли Ростовской [59]. Бывши удѣломъ Св. Бориса, отдаленный Ростовъ, во время разсылки дѣтей Ярославовыхъ, утратилъ свое мѣсто между старшими удѣлами и причисленъ былъ къ области Переяславской, удѣлу Всеволодову. Скоро начали возникать около него города новые: сынъ Мономаха, Юрій, особенно прославилъ себя, какъ строитель неутомимый. Такимъ образомъ Ростовская область наполнилась городами младшими, среди которыхъ возвышался одинокій Ростовъ. Такое преобладаніе младшихъ городовъ не могло оставаться безъ послѣдствія, особенно если обратить вниманіе на то, что всѣ они были построены и населены князьями; получивъ отъ князя свое бытіе, они необходимо считали себя его собственностію. Такимъ образомъ на Сѣверѣ, въ области Ростовской, вокругъ старыхъ вѣчниковъ, князь

создалъ себѣ особый міръ городовъ, гдѣ былъ властелиномъ неограниченнымъ, хозяиномъ полновластнымъ. Развитію этого полновластія въ области Ростовской благопріятствовали еще другія обстоятельства: какъ прежде стремленіе князей Варяжскихъ съ дружинами было направлено на Югъ, къ Византіи, и области нынѣшней Россіи были для нихъ только путемъ (Восточнымъ Греческимъ), а города ея мѣстомъ остановки, такъ въ послѣдствіи это стремленіе не перемѣнило своего направленія на Югъ; но получило уже другую цѣль, другую Византію — то былъ Кіевъ, старѣйшій и богатѣйшій изъ городовъ Русскихъ, владѣніе которымъ давало старшинство между братьею; около него толпились которующіеся князья; города имѣли знаменитость и привлекательность по мѣрѣ отдаленія отъ Кіева; домогались: Переяславля или Владиміра Волынскаго, Вышегорода или Бѣлгорода, не любили дальняго Новгорода, презирали еще болѣе отдаленнымъ Ростовомъ, въ странѣ бѣдной и дикой. Отсюда область Ростовская считалась мѣстомъ изгнанія, удѣломъ самымъ младшимъ. Мономахъ отдалъ ее младшему изъ сыновей — Юрію. Послѣдній раздѣлялъ общую всему княжескому роду привязанность къ Югу, къ Кіеву и землѣ Русской, и считалъ себя отлученнымъ изгнанникомъ на Сѣверѣ; съ горестію говорилъ онъ: „Не уже ли и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ землѣ Русской! [60]." и всѣми силами старался добыть Кіева. Не такъ уже думалъ сынъ его, Андрей. Рожденный и воспитанный въ помѣстьяхъ отца, въ городахъ, имъ основанныхъ, Андрей любилъ Сѣверъ, какъ родину, и еще болѣе любилъ новые города за ихъ приверженность къ потомству основателя, за ихъ повиновеніе безприкословное. Чего было ожидать ему на Югѣ? При жизни сыновей старшаго изъ Мономаховичей, онъ не имѣлъ никакого права заступить мѣсто отца своего; видѣлъ своеволіе гражданъ, ихъ нелюбовь къ князьямъ Сѣвернымъ [61], не имѣлъ на Югѣ довольно силы, чтобъ идти на перекоръ и правамъ Князей, и нерасположенію народа. Все это заставило его, вопреки волѣ отцовской, удалиться въ наслѣдственную область; [62] Юрій завѣщалъ ее самымъ младшимъ сыновьямъ; но Ростовцы измѣнили клятвѣ, данной старому князю, и охотно приняли Андрея, спасаясь тѣмъ отъ позора быть всегда достояніемъ самыхъ младшихъ въ родѣ. Но они ошиблись въ своемъ разсчетѣ: на Сѣверѣ пробилъ часъ для господства старыхъ городовъ и старыхъ формъ, господство младшихъ городовъ и новаго порядка вещей начиналось. Андрей, прибывъ на Сѣверъ, утвердилъ свое

пребываніе не въ Ростовѣ, и даже не въ Суздалѣ, но въ городахъ новыхъ, Владимірѣ и Боголюбовѣ, предпочитая второй, какъ новѣйшій. Здѣсь, окруженный преданностію и покорностію новаго народонаселенія, Андрей принимаетъ характеръ Самодержца [63]. Бывъ на Югѣ самымъ безстрашнымъ изъ бойцевъ, даже въ геройской семьѣ Мономаховичей, на Сѣверѣ Андрей сложилъ съ себя характеръ полководца, доселѣ господствовавшій въ князьяхъ, и принялъ характеръ правителя: онъ уже не ходилъ болѣе самъ на войну [64], но посылалъ сыновей и воеводъ, въ слѣдствіе чего и дружина, сонмъ храбрецовъ, безотлучныхъ товарищей, друзей храбраго князя, измѣнила свой воинскій характеръ и стала *Дворомъ*. Однимъ словомъ въ областяхъ Андрея все принимаетъ совершенно другой видъ, чѣмъ на Югѣ, все принимаетъ характеръ осѣдлости, прочности, постоянства. Мы видѣли, что этотъ новый характеръ произошелъ изъ природы новыхъ городовъ, господствовавшихъ по числу своему на Сѣверѣ, изъ природы ихъ отношеній къ Князю; мы видѣли что эти города, по своему происхожденію, смотрѣли на Князя, какъ на господина полновластнаго, и Князь смотрѣлъ на нихъ, какъ на собственность неотъемлемую; отсюда понятіе собственности, неотъемлемости, отдѣльности владѣнія, переходящаго изъ рода въ родъ по волѣ Князя - владѣльца, имѣющаго право располагать имъ, начинаетъ господствовать на Сѣверѣ, въ противоположность господствующему на Югѣ понятію общности, нераздѣльности владѣнія; на Сѣверѣ является въ первый разъ *завѣщаніе*, знакъ, что Князь завѣщавающій имѣетъ собственность, которою можетъ располагать произвольно, чего не могло быть на Югѣ, гдѣ В. Князь не имѣлъ ничего, собственно ему принадлежащаго; вся страна была въ общемъ владѣніи рода, и при каждой смѣнѣ В. Князя новый, какъ старшій въ родѣ, дѣлалъ рядъ съ младшею братьею, чѣмъ кому владѣть, или вѣрнѣе сказать, чѣмъ кому кормиться. Пусть на Сѣверѣ повторятся тѣже самыя явленія, что на Югѣ, пусть Ростовская область раздробится и Великое Княженіе со стольнымъ городомъ Владиміромъ, будетъ переходить къ старшему въ родѣ: въ самомъ способѣ дѣленія лежитъ уже другое начало, которое необходимо повлечетъ за собою другія явленія. Здѣсь членъ княжескаго семейства, получивъ удѣлъ, смотритъ на него, какъ на собственность неотъемлемую; пусть получитъ онъ великое княженіе, онъ не поѣдетъ жить въ стольный городъ, но останется въ своемъ родовомъ, отчинномъ городѣ, въ своемъ наслѣдствен-

номъ удѣлѣ, гдѣ онъ всѣхъ знаетъ, и его всѣ знаютъ, и всѣ къ нему привержены; при смерти онъ опять раздробитъ этотъ удѣлъ между сыновьями; но это раздробленіе будетъ носить тотъ же самый характеръ: каждый Князь будетъ отдѣльнымъ владѣльцемъ въ своемъ удѣлѣ, и не перемѣнитъ его ни на какой другой; на немъ сосредоточитъ всѣ свои попеченія, его будетъ улучшать, его увеличивать; но какъ можетъ произойти это увеличеніе? На Югѣ В. Князь, по праву старшаго, по праву отца, могъ наказать ослушнаго Князя отнятіемъ у него удѣла; но тотчасъ отдавалъ отнятый городъ другому Князю, сыну или племяннику, и при новомъ рядѣ между Князьями этотъ городъ могъ перейти совершенно въ другую линію, и потому здѣсь отнятіемъ удѣловъ, изгнаніемъ Князей одинъ родъ исключалъ другой, но область одного княжества не увеличивалась на счетъ другаго. Совершенно другое явленіе видимъ мы на Сѣверѣ. Здѣсь собственность господствуетъ надъ родовыми отношеніями; каждый Князь смотритъ на себя какъ на отдѣльнаго владѣльца извѣстной области, а не какъ уже на члена извѣстнаго рода, извѣстной линіи; отсюда родственная связь слабѣетъ, а послѣ и совершенно рушится; В. Князь отнимаетъ какой нибудь удѣлъ, и тотчасъ присоединяетъ его къ своему наслѣдственному удѣлу, называетъ это своимъ примысломъ, прибыткомъ и не дѣлится съ родомъ, съ братьями: отсюда открывается свободный путь увеличенію одного княжест-жества на счетъ другаго, сильнѣйшаго на счетъ слабаго. На Югѣ В. Князь былъ силенъ только своимъ нравственнымъ вліяніемъ, какъ старшій въ родѣ, [65] политической же силы не имѣлъ никакой, особенно въ послѣдствіи, когда удѣлъ великокняжеской ограничивался почти однимъ Кіевомъ; на Сѣверѣ наоборотъ, В. Князь былъ необходимо сильнѣе всѣхъ прочихъ, ибо по раздробленіи Ростовской области на отдѣльные удѣлы, владѣлецъ однаго изъ нихъ, становясь В. Княземъ, не отчуждалъ своего прежняго наслѣдственнаго удѣла, слѣд. къ удѣлу, равнявшему его въ силѣ съ остальными Князьями, онъ присоединялъ еще область В. Княженія, никогда не дробившуюся, и такимъ образомъ увеличивалъ свою силу, не въ примѣръ предъ остальными князьями. Отсюда необходимое слѣдствіе: если какимъ нибудь случаемъ В. Княжеское достоинство будетъ нѣсколько разъ сряду доставаться Князьямъ одного и того же удѣла, то эти Князья, пользуясь своею силою, необходимо поработятъ всѣхъ прочихъ и станутъ единовластителями: такъ точно и поступали Московскіе Князья. При-

томъ обычаи Сѣверныхъ Князей, при полученіи В. Княжескаго достоинства оставаться въ отчинномъ городѣ, повлекъ къ раздѣленію на многія Великія Княжества, слѣд. къ совершенному разрушенію единства рода Ярославова и Мономахова, къ совершенному ослабленію родственныхъ отношеній. Прежде единство княжеской семьи поддерживалось *однимъ* В. Княземъ, однимъ общимъ патріархомъ, въ которомъ всѣ остальные Князья чтили отца. Боголюбскій, овладѣвъ Кіевомъ, не поѣхалъ туда, и остался во Владимірѣ Клязьменскомъ; Кіевъ въ глазахъ всѣхъ Князей и всѣхъ Русскихъ не могъ утратить своего прежняго величія, прежняго достоинства, какъ старѣйшій городъ въ Русской землѣ; его Князья, особенно умѣвшіе поддержать свое достоинство, какъ на пр. Святославъ Всеволодовичь, назывались также В. Князьями; съ другой стороны Владиміръ разъ ставши стольнымъ В. Княжескимъ городомъ, не утратилъ этого значенія, и Князья его продолжали именоваться Великими: такимъ образомъ, съ появленіемъ двухъ Великихъ Князей, единство потомства Ярославова рушилось, Россія раздѣлилась на двѣ части, княжеская семья на два особые рода, съ двумя старшими, двумя патріархами; тоже явленіе повторилось въ Сѣверной Руси, когда Тверской Князь, ставши Великимъ, остался въ Твери, Московскій въ Москвѣ: Тверь и Москва стали Великими Княженіями, Рязань и Нижній Новгородъ послѣдовали ихъ примѣру, явилось нѣсколько особыхъ родовъ княжескихъ, особыхъ государствъ, независимыхъ и враждебныхъ другъ другу; Князья были уже не братья, не дѣти одного отца, но владѣльцы-соперники; сила получила право прекратить борьбу, соперничество въ свою пользу, и Москва воспользовалась этимъ правомъ. Такъ для собранія земли Русской въ одно могущественное цѣлое, для сообщенія ей единства государственнаго, необходимо было раздѣленіе областей, ослабленіе родственныхъ связей въ потомствѣ Ярослава, отчужденіе родовъ и линій княжескихъ другъ отъ друга. Это могло произойти только тогда, когда понятія собственности, наслѣдственности владѣнія, начали господствовать надъ понятіями семейными, когда родовыя отношенія Князей между собою замѣнились отношеніями ихъ, какъ правителей къ своимъ подданнымъ, когда земля, область, городъ, привязали къ себѣ Князя тѣсными узами собственности, сдѣлали его осѣдлымъ. Эта осѣдлость Князей, начавшаяся на Сѣверѣ, въ области Ростовской, оканчиваетъ, такъ называемый, періодъ удѣльный, періодъ, характеризуемый господствомъ родовыхъ отноше-

ній. Андрей Боголюбскій, оставшись во Владимірѣ, и по признаніи себя старѣйшимъ въ родѣ, или Великимъ Княземъ, начинаетъ новый періодъ, періодъ борьбы между старымъ порядкомъ вещей и новымъ. Начало этой борьбы обозначилось борьбою старыхъ городовъ съ новыми, а именно: Ростова Великаго съ Владиміромъ Клязьменскимъ; окончательное торжество новаго порядка вещей надъ старымъ обозначилось борьбою Новгорода съ Москвою и торжествомъ послѣдней: но для уразумѣнія второй борьбы мы должны обратить вниманіе на первую, ибо отношенія, въ ней раскрывшіяся, бросаютъ свѣтъ на послѣдующія явленія.

По смерти Андрея, зародышу новаго порядка вещей грозило совершенное подавленіе отъ стараго, еще во всей своей силѣ находившагося. Мы видѣли что Ростовцы, по смерти Юрія, нарушили присягу, данную этому Князю, и приняли Андрея вмѣсто законныхъ наслѣдниковъ, младшихъ его братьевъ. По смерти Боголюбскаго, Ростовцы возобновили прежнюю попытку взять къ себѣ Князя мимо законныхъ наслѣдниковъ, возвратить своему городу прежнее старшинство, и унизить ненавистный Владиміръ, привести его въ свою волю, распоряжаться имъ какъ пригородомъ. Съ этою цѣлію они, миновавъ опять младшихъ дѣтей Долгорукаго, призвали сыновей старшаго его сына, Ростислава, съ условіемъ, чтобы старшій изъ нихъ Мстиславъ оставался въ Ростовѣ, и такимъ образомъ возвратилъ этому городу прежнее достоинство. Владимірцы, не привыкшіе къ самостоятельному быту, охотно бы повиновались вѣчевому приговору городовъ старшихъ, если бъ съ одной стороны тому не припятствовала ихъ правда [66], ихъ крестное цѣлованіе, а съ другой стороны безразсудство Ростовцевъ, грозившихъ Владиміру или совершеннымъ истребленіемъ, или, по крайней мѣрѣ, совершенною зависимостію. При такихъ обстоятельствахъ Владимірцы должны были дѣйствовать рѣшительно: они принимаютъ Михаила Юрьевича, затворяются съ нимъ, и выдерживаютъ семинедѣльную осаду; наконецъ голодъ заставляетъ ихъ проститься съ добрымъ Княземъ, который, въ такой крайности, самъ разрѣшилъ ихъ отъ присяги. Они со слезами проводили Михаила и вышли на встрѣчу Ростиславичамъ, бывъ, по крайней мѣрѣ, утѣшены тѣмъ, что не подчинятся Ростовцамъ, но будутъ имѣть своего особаго Князя, хотя младшаго [67]. Однако и эта радость ихъ была непродолжительна: Ростиславичь привелъ къ нимъ изъ Руси свою дружину; мы видѣли, какъ

тяготились Кіевляне пришлецами Черниговскими и Суздальскими; точно также тягостны были пришлецы Русскіе гражданомъ Владимірскимъ: несправедливостямъ ихъ въ судахъ не было конца; всего болѣе раздражало гражданъ похищеніе казны и волостей, принадлежавшихъ храму Богородицы; въ народѣ слышались слова: „Мы приняли Князей добровольно, утвердили съ ними рядъ крестнымъ цѣлованьемъ; а они смотрятъ на нашъ городъ, точно какъ на чужой, грабятъ не только уже всю волость, но даже и церкви, мы должны сами подумать о себѣ [68]." Но Владимірцы и тутъ, по старому обычаю, обратились сперва съ жалобою къ старымъ городамъ, Ростову и Суздалю. Граждане послѣднихъ на словахъ были за нихъ, а на дѣлѣ радовались ихъ горю и не мыслили о помощи, особенно бояре, крѣпко державшіеся Ростиславичей [69]. Тогда Владимірцы снова послали за Михаиломъ, которому и удалось, съ Черниговскою помощію, выгнать Ростиславичей. Снова Владиміръ сталъ главнымъ городомъ всей Ростовской земли; Ростовцы потеряли опять свое старшинство, къ нимъ даже не пошелъ и младшій братъ В. Князя, Всеволодъ, а предпочелъ Переяславль Залѣскій [70], по утвердившемуся уже у Сѣверныхъ Князей обычаю предпочитать пригороды городамъ старымъ. Но этимъ борьба не кончилась. Доблестный Михаилъ княжилъ не долго; по смерти его Владимірцы тотчасъ послали въ Переяславль за Всеволодомъ и присягнули ему и *дѣтямъ его* [71]. Но вторичное торжество Владиміра озлобило еще болѣе Ростовцевъ: они послали опять за Мстиславомъ Ростиславичемъ, и безпрестанно понуждали его идти войною на Всеволода и ненавистныхъ Владимірцевъ; тщетно Всеволодъ предлагалъ мировую сдѣлку, обѣщаясь оставить Мстислава спокойнымъ владѣльцемъ въ Ростовѣ; Ростовцы сказали послѣднему: „Если ты хочешь мириться, то мы не хотимъ, Владиміръ не имѣетъ права быть особымъ княженіемъ, то нашъ пригородъ, въ немъ живутъ наши смерды, холопы, каменьщики, плотники и мужики [72]." Война должна была рѣшить споръ и рѣшила его въ пользу Всеволода и Владимірцевъ; Ростовъ въ третій разъ потерялъ старшинство, но все еще не оставилъ на него своихъ притязаній. Всеволодъ послалъ въ Ростовъ старшаго сына своего, Константина, бывшаго прежде въ Новгородѣ, этотъ Князь напитался тамъ понятіями о старшинствѣ городовъ и началъ смотрѣть глазами Ростовцевъ; видѣлъ въ Ростовѣ городъ старшій, несправедливо лишенный В. Княжескаго пребыванія, а во Владимірѣ пригородъ, беззаконно

похитившій право старшаго. Слѣдствіемъ такихъ понятій было то, что, когда Всеволодъ, предъ смертію своею, вызывалъ Константина во Владиміръ, желая отдать ему, какъ старшему, эту столицу Велико-Княжескую, Константинъ велѣлъ объявить отцу: „Я твой старшій сынъ, и у тебя, какъ вижу, нѣтъ намѣренія лишить меня этого старшинства; но какъ же ты хочешь отнять у меня старшій городъ, и отдать одинъ младшій? Дай мнѣ, какъ старшему, старшій Ростовъ, и къ нему уже пригородъ его, Владиміръ." Всеволодъ разгнѣвался на ослушнаго сына, и, созвавъ соборъ, объявилъ В. Княземъ и старшимъ въ родѣ втораго сына своего, Юрія, далъ ему Владиміръ, со всѣми людьми, укрѣпилъ къ нему всѣхъ крестнымъ цѣлованіемъ и поручилъ ему младшихъ братьевъ [73]. Это явленіе есть одно изъ самыхъ обильнѣйшихъ послѣдствіями въ нашей исторіи. Торжество младшаго города влечетъ за собою торжество младшаго въ родѣ. Мы видѣли, что на Сѣверѣ, въ слѣдствіе господства новопостроенныхъ городовъ, собственности княжеской, начало преобладать понятіе о собственности, и Князья начинаютъ располагать городами, какъ неотъемлемымъ достояніемъ, откуда является завѣщаніе, необходимо повлекшее за собою постоянное пребываніе Князей въ своихъ, полученныхъ по завѣщанію, удѣлахъ; ибо сдѣлать новый рядъ, перемѣнить удѣлъ, значило бы нарушить святость завѣщанія родительскаго. Юрій Долгорукій завѣщалъ область, наполненную новопостроенными городами, младшимъ сыновьямъ своимъ; торжество Владимірцевъ надъ Ростовцами, было вмѣстѣ торжествомъ правды, вѣрности къ завѣщанію [74]. Наконецъ, Всеволодъ III, въ наказаніе за ослушаніе, завѣщаніемъ своимъ торжественно исключаетъ старшаго изъ старшинства, и даетъ его младшему; здѣсь, въ первый разъ, освящено нарушеніе права старшинства въ пользу младшихъ; освящено волею Князя, волею отца-завѣщателя, которую всѣ поклялись исполнить. Такимъ образомъ по смерти Всеволода III прежнія отношенія стали запутаннѣе, прежняя вражда сложнѣе, ибо теперь къ борьбѣ старыхъ городовъ съ новыми присоединилась еще борьба младшихъ Князей со старшими, борьба древняго права старшинства съ правомъ по завѣщанію.

Въ этой знаменитой борьбѣ самое дѣятельное участіе принимаетъ Новгородъ, къ исторіи котораго теперь и обратимся.

Преемникъ Рюрика оставилъ Новгородъ, но не отказался отъ владычества надъ нимъ: вмѣстѣ съ другими покоренными племе-

нами, Новгородцы принуждены были признать зависимость свою отъ князя Кіевскаго, знакомъ которой служила дань къ Кіеву, въ двѣ тысячи гривенъ. Кромѣ этой ежегодной дани, Новгородцы обязаны были давать посаднику своему сперва 300, а потомъ 1000 гривенъ для раздачи дружинѣ, которая блюла за сохраненіемъ внутренняго наряда, общественной безопасности [75]. Новгородцы принимаютъ постоянное участіе въ походахъ княжескихъ [76]; ополченія ихъ, вѣроятно вмѣстѣ съ Кривскими или Смоленскими, называются въ лѣтописи *верховными*, т. е. *верхними воинами* [77]. Мать Святослава устанавливаетъ повозы, оброки и дани въ земляхъ Новгородскихъ [78]. Узнавъ, что Святославъ отправляется на Дунай, и посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревахъ, Новгородцы послали также просить себѣ князя съ угрозою, что если Рюриковичи не пойдутъ, то они отыщутъ себѣ князя изъ другаго рода. Причину, побудившую Новгородцевъ къ такому настоятельному требованію, объяснить не трудно. Святославъ отправлялся въ дальній походъ, Кіевъ и Древляне получили особенныхъ, другъ отъ друга независимыхъ владѣтелей, Новгородцы также хотѣли имѣть подобнаго; съ другой стороны мы знаемъ религіозное уваженіе, которое питали Сѣверные народы къ князьямъ, какъ потомкамъ боговъ, одареннымъ въ слѣдствіе того особеннымъ счастіемъ на войнѣ [79]. Лѣтописецъ нѣсколько разъ упоминаетъ о необходимости князя въ битвѣ, присовокупляя, что бояръ не такъ слушались [80]. Тоже самое побужденіе, которое заставляло Святослава стремиться на Югъ, заставило и старшихъ сыновей его отказаться отъ далекаго Сѣвернаго владѣнія. Новгородцы получили третьяго сына Владиміра. По смерти Святослава они не долго пользовались независимостію отъ Кіева. Владиміръ, убоявшись единовластія Ярополка, отправился къ Варягамъ за море для набора многочисленнѣйшей дружины; Посадники Ярополковы явились въ Новгородѣ. Владиміръ скоро возвратился, но ушелъ на Югъ; Новгородъ снова увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ посадника, которымъ былъ Добрыня, дядя Владиміровъ [81]. Послѣ него являются опять князья: Вышеславъ и за нимъ Ярославъ. Ярославъ, еще при жизни отца своего, объявляетъ себя независимымъ, т. е. отказывается платить дань Кіеву, которую платили всѣ предшествовавшіе посадники; Лѣтописецъ, прибавляя послѣднія слова, указываетъ намъ на причину поступка Ярослава: его заставляли дѣлать то, что дѣлали прежніе посадники, слѣд. князь Новгородскій былъ посадникомъ Кіевскаго князя, тогда

какъ остальные князья въ своихъ удѣлахъ были совершенно независимы отъ послѣдняго, касательно внутренняго управленія, и не обязаны были ему никакою данью; эта разница въ отношеніяхъ Новгорода и другихъ удѣловъ къ В. Князю видна изъ того, что Ярополкъ Владиміровичь Мономашичь требуетъ отъ Новгорода дани, а отъ Смоленска только дара [82]. Ярославъ не хотѣлъ быть посадникомъ князя Кіевскаго, хотѣлъ одинакой независимости съ прочими братьями и потому отказался платить дань. Готовясь къ войнѣ съ отцемъ, Ярославъ призвалъ толпы Варяговъ; наемники начали поступать съ Новгородскими гражданами, какъ съ побѣжденными; раздраженные Новгородцы перебили ихъ. Тогда князь заманилъ на совѣщаніе главныхъ виновниковъ убійства и велѣлъ лишить ихъ жизни. Это событіе ясно показываетъ намъ, въ какихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ находились призванные князья къ призывавшимъ гражданамъ: обѣ власти существовали другъ подлѣ друга, каждая съ своими особыми интересами, заключали другъ съ другомъ союзы и вели войны при взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Въ ту же ночь, въ которую Ярославъ перебилъ знатнѣйшихъ Новгородцевъ, пришла къ нему вѣсть о смерти отца и злыхъ намѣреніяхъ Святополка; онъ собралъ вѣче и со слезами объявилъ народу о своемъ положеніи; Новгородцы тронулись несчастіемъ князя, и выразили готовность свою слѣдовать за нимъ противъ братоубійцы [83]. Причина таковаго великодушія ясна: по тогдашнимъ понятіямъ, Ярославъ убійствомъ Новгородцевъ исполнилъ долгъ мести за истребленную дружину, а съ другой стороны выгоды Новгородцевъ были тѣсно связаны съ благомъ Ярослава; послѣдній предпринялъ войну противъ отца съ намѣреніемъ дать независимость Новгороду отъ Кіева; если бъ граждане отказались помочь Ярославу, то онъ убѣжалъ бы къ Варягамъ, и вмѣсто князя Новгородцы опять принуждены были бы принять посадниковъ отъ Кіевскаго князя, да кромѣ того жить въ безпрестанномъ опасеніи отъ прихода раздраженнаго Ярослава съ многочисленными толпами Варяговъ. Они не усумнились подать вторично помощь разбитому на Бугѣ Ярославу, ибо не могли ждать ничего хорошаго отъ Святополка, раздраженнаго первымъ заступничествомъ ихъ за врага его; наконецъ въ Новгородѣ же Ярославъ нашелъ убѣжище въ третій разъ, послѣ пораженія отъ Мстислава Тмутараканскаго. Такое усердіе Новгородцевъ не могло остаться безъ награды, и точно мы встрѣчаемъ упоминовеніе о какихъ-то грамотахъ Ярославовыхъ, служившихъ основаніемъ правъ

и вольностей Новгорода. Какого же рода были этѣ грамоты? Изъ условій, въ соблюденіи которыхъ послѣдующіе В. Князья клялись Новгородцамъ, мы можемъ имѣть полное понятіе о правахъ послѣднихъ въ отношеніи къ В. Князю. Главное, основное изъ этихъ правъ есть право ограничивать власть князя народнымъ чиновникомъ, посадникомъ: изслѣдуемъ, можно ли уступку этого права отнести ко временамъ Ярослава 1-го.

Мы видѣли, что главною обязанностію князя въ Новгородѣ была обязанность верховнаго судьи; въ судѣ своемъ онъ сообразжался съ законами, имѣющими силу въ городѣ; если бы князь родился, воспитывался и постоянно пребывалъ въ Новгородѣ, то онъ зналъ бы законы своей родины, и умѣлъ бы измѣнять ихъ, сообразуясь съ требованіями. Но князья смѣнялись безпрестанно; они приходили изъ странъ отдаленныхъ, изъ областей Кіевскихъ, Волынскихъ, Смоленскихъ, Черниговскихъ, Суздальскихъ; въ каждой изъ этѣхъ областей, несмотря, быть можетъ, на одинаковость главныхъ положеній, законы были различны [84], слѣд. князья-пришлецы не имѣли никакого понятія о судѣ Новгородскомъ, точно такъ какъ Новгородцы не вѣдали обычаевъ Низовской земли; отсюда въ судѣ княжескомъ долженствовали происходить безпрестанные недоразумѣнія, безпорядки и насилія. Для предотвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, Новгородцы требовали отъ всякаго новаго князя, чтобъ онъ судилъ всегда въ присутствіи чиновника, избраннаго изъ гражданъ, свѣдущаго въ законахъ и обычаяхъ страны; вотъ самое первое ограниченіе власти княжеской, первое условіе, исполненія котораго Новгородцы требовали у каждаго новоприбывшаго князя: „А безъ посадника ти, княже, не судити.“

Вторымъ правомъ князя въ Новгородѣ было право назначать правителей по областямъ. Но мы уже имѣли случай видѣть, какую невыгоду въ этомъ отношеніи имѣло для горожанъ частое перемѣщеніе князей изъ одного удѣла въ другой; каждый приводилъ съ собою своихъ любимцевъ, которые съ одной стороны не знали обычаевъ новаго отечества, съ другой смотрѣли на новыхъ согражданъ, какъ на чужихъ и не стыдились обогащаться на ихъ счетъ, продавая справедливость. Мы видѣли, какъ Черниговскіе Тіуны раздражали своимъ мздоимствомъ гражданъ Кіевскихъ, и потомъ Владимірскихъ, видѣли, что первый рядъ Кіевлянъ съ князьями состоялъ въ томъ, чтобы послѣдніе смѣнили

тіуновъ чужеземныхъ. Въ Новгородѣ это неудобство долженствовало быть еще чувствительнѣе, ибо смѣна князей происходила чаще: отсюда второе главное условіе, чтобы князья назначали въ судьи не своихъ мужей, но граждан Новгородскихъ; но такъ какъ безпрестанно смѣнявшіеся князья не могли знать граждань, достойныхъ довѣренности, и притомъ могли этимъ средствомъ пріобрѣтать себѣ многочисленныхъ доброжелателей въ городѣ, то здѣсь присоединялось необходимое условіе, чтобы князь не раздавалъ волостей безъ посадника: „А безъ посадника, ти, княже ни волостей раздавати [85].“ Третьимъ правомъ князя было право давать грамоты, сообщать и скрѣплять своимъ именемъ извѣстныя права: и здѣсь Князья-пришлецы не могли обойтись безъ руководства туземнаго сановника, ибо не знали обычныхъ границъ правъ и могли вредить выгодамъ общественнымъ въ пользу частныхъ лицъ, къ нимъ приверженныхъ; отсюда третье необходимое условіе: „А безъ посадника, княже, ни грамотъ ти дати.“

Безпрерывная смѣна князей, почти всегда враждебныхъ другъ другу, влекла за собою еще другія неудобства, а именно: каждый новый князь, враждебный своему предшественнику, естественно недоброжелательнымъ окомъ смотрѣлъ на всё, сдѣланное послѣднимъ: чиновники, назначенные Ольговичемъ, естественно не нравились Мономаховичу, грамота, данная Мстиславичемъ, должна была являться незаконною въ глазахъ Юрьевича: отсюда каждая перемѣна князя влекла за собою перемѣну чиновниковъ и лишеніе пріобрѣтенныхъ правъ; для отвращенія этого неудобства, каждый новый князь обязывался: во-1) не лишать никого безъ суда, безъ вины, должностей, во-2) не пересуживать грамотъ, данныхъ предшественникомъ: „А безъ вины ти, княже, мужа безъ вины не лишати волости; а грамотъ ти не посужати.“ Но посадникъ былъ лице, необходимое при каждомъ судѣ и пересудѣ.

Такимъ образомъ самыя главныя ограниченія власти князя, слѣд. самыя главныя права граждан Новгородскихъ, состояли въ сопоставленіи съ княземъ посадника, *выборнаго* изъ народа, со значеніемъ послѣдующихъ цѣловальниковъ; уничтоженія должности посадника Іоаннъ III требуетъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ вѣча. Мы видѣли значеніе вѣча, теперь должны обратить вниманіе на значеніе посадника, и преимущественно на время его появленія въ качествѣ народнаго чиновника; ибо, если огранич-

ніе власти княжеской присутствіемъ посадника, при всѣхъ ея отправленіяхъ, было самымъ главнымъ правомъ Новгородцевъ, если оно является неизмѣнно первымъ условіемъ во всѣхъ договорахъ съ В. Князьями и если это право уступлено Новгороду Ярославомъ І-мъ, то посадникъ тотчасъ же послѣ уступки права долженъ явиться въ качествѣ чиновника народнаго, ограничивающаго власть князя; но если онъ является съ такимъ характеромъ гораздо позднѣе, то мы должны естественно заключить, что и право ограничивать власть князя посадникомъ не могло быть дано Ярославомъ І-мъ.

Слово *посадникъ* происходитъ не прямо отъ глагола *посадить;* но по сравненію съ другими словами того же окончанія, на пр. *ключникъ*, *вирникъ*, *мечникъ*, происходитъ отъ существительнаго: *посадъ* или *посада;* какъ вирникъ, мечникъ, ключникъ, означаютъ отношеніе лица къ извѣстному предмету, имя котораго лежитъ въ корнѣ слова, обыкновенно означаютъ власть надъ предметомъ; такъ и слово: посадникъ, должно означать отношеніе къ посадѣ, должно означать чиновника, которому ввѣрено смотрѣніе, власть надъ посадою. Слово посада или посадъ, означало и означаетъ въ Славянскихъ языкахъ пришлый элементъ народонаселенія. (Польское posada знач. колонія). Относительно города, означаетъ ту часть народонаселенія, которая живетъ за городскими стѣнами и отличается отъ собственно городскихъ жителей. Изъ этого легко заключить, что̀ должно было называться посадою въ старыхъ городахъ Славянскихъ въ первый періодъ отечественной исторіи? не иначе, какъ элементъ пришлый, чуждый первому народонаселенію, а мы знаемъ, что этотъ пришлый, чуждый элементъ, *насельницы*, по выраженію лѣтописца, были Варяжскія дружины князей, слѣд. посадою называлась та часть дружины, которую князья оставляли въ городахъ, признавшихъ надъ собою власть ихъ, а посадникомъ назывался начальникъ этого отряда. Лѣтописецъ говоритъ, что Рюрикъ разослалъ своихъ спутниковъ по городамъ [86], Олегъ сажалъ мужей своихъ въ новозанятыхъ городахъ [87], Владиміръ роздалъ города лучшимъ изъ наемныхъ Варяговъ [88]. Послѣ этого ясно, что посадникъ былъ чиновникъ княжескій, мужъ изъ его дружины, намѣстникъ его. Въ послѣднемъ значеніи посадникъ является постоянно въ двухъ первыхъ періодахъ Русской Исторіи, въ этомъ же значеніи посадникъ является и въ Новгородѣ до смерти Ярослава, и въ

первое время послѣ нея, до смерти Мстислава Великаго. Ярополкъ, узнавъ о бѣгствѣ Владиміра, отправилъ въ Новгородъ своихъ посадниковъ [89]; Владиміръ, удалясь на Югъ, оставилъ въ Новгородѣ посадникомъ дядю своего Добрыню [90]. Ярославъ, получивъ престолъ Кіевскій, далъ посадничество Новгородское сыну Добрыни Константину, котораго послѣ велѣлъ заточить, а потомъ и умертвить [91]; по смерти Владиміра Ярославича, Изяславъ поручилъ столъ брата своего посаднику Остроміру [92]. Мономахъ и сынъ его Мстиславъ посылаютъ въ Новгородъ посадниковъ изъ Кіева [93]. Изъ этого мы должны заключить, что первоначально посадникъ Новгородскій былъ то же самое, что въ послѣдствіи Намѣстникъ, — бояринъ, присылаемый В. Княземъ вмѣсто себя изъ Твери или изъ Москвы. Но какое же значеніе имѣли въ Новгородѣ посадники, присылаемые изъ Кіева Мономахомъ и сыномъ его, когда въ Новгородѣ и безъ нихъ былъ уже намѣстникъ, именно сынъ Мстислава, Всеволодъ, какое значеніе имѣлъ посадникъ при князѣ, какъ чиновникъ послѣдняго, а не народный? Естественно, что онъ былъ помощникомъ князя, помогалъ ему въ судѣ, исполнялъ его приказанія, преимущественно же заступалъ мѣсто князя во время отсутствія послѣдняго; возможность существованія посадника при князѣ, въ качествѣ его чиновника, доказываетъ намъ примѣръ Полоцка [94]. Теперь остается рѣшить вопросъ: когда и какъ посадникъ изъ чиновника княжескаго сталъ народнымъ и ограничилъ власть князя? Мы сказали, что главная обязанность посадника состояла въ томъ, чтобы замѣнять князя на время его отсутствія изъ города, слѣд. посадникъ всего болѣе былъ необходимъ въ томъ городѣ, гдѣ отсутствіе князя случалось чаще; но мы знаемъ, что всего чаще смѣнялись князья въ Новгородѣ по причинамъ, о которыхъ будетъ рѣчь послѣ. Если князь смѣнялся народомъ въ слѣдствіе неудовольствія, то до прибытія новаго необходимъ былъ посадникъ, который бы заступалъ его мѣсто; но могъ ли оставаться посадникомъ чиновникъ изгнаннаго князя и слѣд. его приверженецъ: смѣна князя необходимо влекла за собою и смѣну его посадника; но кто же будетъ заступать княжеское мѣсто до прибытія новаго князя? Ясно, что народъ долженъ былъ самъ выбрать правителя: отсюда необходимость народнаго избранія, превратившаяся послѣ въ право. Но, какъ увидимъ въ послѣдствіи, князья смѣнялись не столько по волѣ народа, сколько въ слѣдствіе собственныхъ родовыхъ отношеній и подчиненности Новгорода В. Князю: въ этомъ случаѣ

сказанное нами выше обо всѣхъ вообще должностныхъ лицахъ относилось и къ посаднику; послѣднiй долженъ былъ перемѣняться съ каждою перемѣною князя, и притомъ, если Новгородцы, не смотря на всѣ свои усилiя, не могли имѣть у себя постояннаго князя, то должны были стараться уменьшить невыгоды смѣны, по крайней мѣрѣ постоянствомъ намѣстника, помощника княжескаго; а единственнымъ къ тому средствомъ было — освободить посадника отъ произвола безпрерывно мѣняющихся князей, превратить его изъ чиновника княжескаго въ чиновника народнаго, хотя и здѣсь назначенiе посадника не изъято было совершенно изъ подъ влiянiя князя: князь избиралъ его вмѣстѣ съ народомъ [95]. Но чѣмъ народъ руководствовался при этомъ избранiи, и каковъ былъ срокъ отправленiя должности посаднической, ибо кромѣ настоящаго посадника, или степеннаго мы видимъ еще старыхъ посадниковъ, прежде исправлявшихъ должность, изъ которыхъ часто опять возводились въ санъ степеннаго? Если посадникъ сперва былъ назначаемъ княземъ, то срокъ отправленiя его должности естественно зависѣлъ отъ воли князя; въ послѣдствiи, когда посадникъ сталъ чиновникомъ народнымъ, воля народа смѣнила волю князя; кромѣ того посадникъ, вмѣстѣ съ прочими должностными лицами, подлежалъ надсмотру князя: послѣднiй имѣлъ право отрѣшить и даже наказать посадника, объявивъ прежде вину его на вѣчѣ. Что же касается до опредѣленнаго срока для отправленiя посаднической должности, то назначать его мы не имѣемъ никакого права, ибо въ лѣтописи постоянно встрѣчаемъ только слова: *отъяша и даша*, что указываетъ на смѣну насильственную; при этомъ также легко замѣтить, что старые посадники вступаютъ снова въ должность степеннаго въ слѣдствiе торжества своей стороны, низложенiе которой повлекло ихъ смѣну. Впрочемъ касательно избранiя посадника въ лѣтописи есть слѣды ограниченiя произвола народнаго, именно правомъ старшинства: такъ сказано, что въ 1211 году Твердиславъ соступился посадничества въ пользу Димитрiя Якунича, ибо послѣднiй былъ старше его [96]. Все вышесказанное о превращенiи посадника изъ чиновника княжескаго въ народнаго объясняется примѣромъ Тысяцкаго. Тысяцкiй до 2-й половины XIV вѣка существовалъ вездѣ подлѣ князя въ качествѣ его чиновника; въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстiя, что такой-то князь далъ тысячу такому-то изъ своихъ приближенныхъ:

въ Новгородѣ и этотъ чиновникъ, вмѣстѣ съ посадникомъ, сталъ подлежать народному избранію.

Изслѣдовавъ, какимъ образомъ посадникъ изъ чиновника княжескаго превратился въ народнаго, мы должны обратиться теперь къ опредѣленію времени, когда произошло это превращеніе. Мы имѣли уже случай сказать, что не только старшій сынъ Ярослава 1-го назначилъ отъ себя посадника въ Новгородъ, но и Владиміръ Мономахъ, равно какъ и сынъ его Мстиславъ, посылалъ туда посадниковъ изъ Кіева. Ясно, что такіе чиновники не могли имѣть значенія посадниковъ позднѣйшихъ, упоминаемыхъ въ договорныхъ грамотахъ, т. е. ограничивать власть князя, ибо какъ могъ ограничивать власть князя чиновникъ, имъ избранный и отъ его произвола зависящій, какъ могъ блюсти интересы Новгорода противъ князя Кіевлянинъ, присланный отцомъ этого князя? И такъ мы должны заключить, что посадникъ въ значеніи народнаго сановника, ограничивающаго власть князя, явился гораздо позднѣе временъ Ярослава 1-го, и потому право ограничивать власть князя посадникомъ не могло быть уступлено Новгороду этимъ государемъ.

То же должно сказать и о другихъ условіяхъ, встрѣчающихся въ позднѣйшихъ договорахъ, какъ на пр.: „А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, — ни волостей ти раздавати.“ Или: „А на Низу, княже, Новгородца не судити,“ ибо мы знаемъ, что Мономахъ рядилъ Новгородъ, судилъ Новгородцевъ и раздавалъ волости изъ Кіева. Къ этому должно прибавить еще, что сами Новгородцы, требуя отъ В. князей клятвы въ соблюденіи вышеозначенныхъ условій, и приводя въ примѣръ прежнихъ князей, дававшихъ подобную клятву, нигдѣ однако не упоминаютъ имени Ярослава 1-го. Приведенное обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что въ другихъ случаяхъ Новгородцы именно указываютъ на грамоты Ярославовы. О содержаніи этѣхъ грамотъ мы должны заключить по обстоятельствамъ, въ которыхъ онѣ упоминаются. Въ 1228 году Новгородцы поссорились съ Княземъ своимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ за то, что онъ поступалъ не по граматамъ Ярославовымъ, а именно присвоилъ себѣ новую пошлину, и посылалъ судей по волостямъ, что обогощало казну княжескую во вредъ жителямъ [97]. На слѣдующій годъ прибылъ къ нимъ князь Михаилъ изъ Чернигова и цѣловалъ крестъ

на всѣхъ грамотахъ Ярославовыхъ, въ слѣдствіе чего тотчасъ же сдѣлалъ финансовое распоряженіе, а именно далъ свободу смердамъ на пять лѣтъ не платить дани [98]. Въ 1230 году Ярославъ, снова призванный, уступилъ Новгородцамъ и цѣловалъ крестъ на всѣхъ грамотахъ Ярославовыхъ [99]. Въ 1339 году, когда В. Князь Іоаннъ Даниловичь прислалъ требовать у Новгородцевъ ханскаго запроса, то они отвѣчали: „того у насъ не бывало отъ начала міра, а ты князь цѣловалъ крестъ къ Новгороду по старой пошлинѣ и по Ярославовымъ грамотамъ" [100]. Вотъ всѣ случаи, въ которыхъ Новгородцы упоминаютъ о грамотахъ Ярославовыхъ! Видя, что во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло идетъ о финансовыхъ льготахъ, мы имѣемъ полное право заключить, что льготныя грамоты Ярославовы касались только финансовыхъ постановленій: и точно въ лѣтописи встрѣчаемъ извѣстіе, что Новгородцы получили подобную грамоту отъ Ярослава 1-го [101].

Мы сказали, что льготныя грамоты Ярославовы касались только финансовыхъ распоряженій; ибо Новгородцы упоминаютъ объ нихъ только тогда, когда дѣло идетъ о нарушеніи ихъ финансовыхъ льготъ. Но въ степенной книгѣ (1300) находится извѣстіе, что Ярославъ своею грамотою далъ Новгородцамъ право выбирать себѣ князей по произволу, но только между его потомками *въ роды и роды во вѣки*. Повѣркою справедливости этого извѣстія должны служить послѣдующія отношенія Новгорода къ В. Князьямъ [102].

Ярославъ 1-й посадилъ въ Новгородѣ сына свего Илью, а по смерти его Владиміра [103]; по кончинѣ послѣдняго Новгородъ достался Изяславу, который, оставивъ въ немъ посадника Остроміра, удалился въ Кіевъ, откуда отправилъ въ Новгородъ сына своего Мстислава. Такимъ образомъ Новгородъ достался на долю князя Кіевскаго, или Великаго, точно такъ, какъ Ростовъ достался на долю князя Переяславскаго, и Тмутаракань на долю Черниговскаго, и какъ жители Тмутараканя, вѣрные распоряженію Ярослава, просятъ себѣ князя отъ руки Святослава Черниговскаго [104], такъ Новгородцы постоянно просятъ князя отъ руки державца Кіевскаго, сообразуясь со всѣми перемѣнами, въ столицѣ Великокняжества происходящими, и никогда не упоминая о правахъ, данныхъ имъ знаменитою грамотою Степенной книги.

Изгнаніе Изяслава изъ Кіева необходимо повлекло перемѣны и въ Новгородѣ: здѣсь является княземъ сынъ Святослава

Глѣбъ; но послѣдній, въ свою очередь, долженъ былъ оставить Новгородъ въ слѣдствіе вторичнаго торжества Изяслава, который послалъ сына своего Святополка [105]. Въ 1088 году Святополкъ добровольно покинулъ Новгородъ, и Всеволодъ Ярославичь, бывшій тогда В. Княземъ, послалъ на его мѣсто внука своего Мстислава Владиміровича. Такимъ образомъ Новгородъ скоро ощутилъ слѣдствія княжескихъ междоусобій: онъ увидѣлъ, что будетъ постоянно игрушкою переворотовъ, въ Руси происходящихъ, что его правители будутъ смѣняться безпрестанно въ слѣдствіе безпрестанно новыхъ рядовъ между князьями старшими, въ слѣдствіе перевѣса, какой возметъ та или другая княжеская линія.

Въ 1095 году В. Князь Святополкъ и двоюродный братъ его Владиміръ выводятъ изъ Новгорода Мстислава, котораго граждане любили, какъ у нихъ взросшаго, и посылаютъ на его мѣсто Давида Святославича. Новгородцы покорились рѣшенію князей, однако нерадушно приняли Давида; послѣдній, замѣтивъ нерасположеніе гражданъ, оставилъ добровольно Новгородъ, и на мѣсто его опять пріѣхалъ Мстиславъ [106]. Между тѣмъ власть великокняжеская все никла болѣе и болѣе: Святополкъ Изяславичь не умѣлъ подержать ее, и день ото дня терялъ всеобщее расположеніе; особенно не любили его Новгородцы за то, что онъ ушелъ отъ нихъ. Въ 1101 году они узнаютъ, что по учиненному между Святополкомъ и Владиміромъ ряду, Новгородъ становится родовымъ удѣломъ Святополка, что любимый Мстиславъ отнимается у нихъ во второй разъ, и на его мѣсто пришлется внукъ Изяслава. Тогда Новгородцы, выведенные изъ терпѣнія тѣмъ, что судьба ихъ будетъ зависѣть отъ безпрестанныхъ сдѣлокъ между разными князьями, объявляютъ рѣшительно свое несогласіе на мѣну, представляя законную причину, а именно, что В. Князь Всеволодъ далъ имъ Мстислава, котораго они вскормили и хотятъ удержать навсегда [107]. Позднѣйшіе лѣтописцы упрекаютъ Новгородцевъ въ непостоянствѣ, въ безпрерывной смѣнѣ князей, въ безчестьи, которое они наносятъ имъ этою смѣною; но по обращеніи надлежащаго вниманія открывается, что было причиною смѣны князей Новгородскихъ. Въ продолженіе 47 лѣтъ, отъ 1054 до 1101 года, въ Новгородѣ шесть разъ смѣнялись князья: двое изъ нихъ ушли сами, остальные выводились въ слѣдствіе смѣны В. Князей или ряду ихъ съ другими. При этомъ надобно обратить еще вниманіе на запутанность, происшедшую

въ отношеніяхъ Новгорода къ В. Князьямъ по смерти Ярослава, неизвѣстно было, зависѣлъ ли онъ отъ Изяслава, какъ отъ В. Князя, или отданъ былъ ему въ родъ; оба отношенія смѣшались и повели къ недоразумѣніямъ. Если Святополкъ былъ родовой князь Новгорода, то онъ потерялъ на него всѣ свои права, добровольно отказавшись отъ него и позволивъ утвердиться въ немъ другой линіи; это ясно выражается въ отвѣтѣ Новгородцевъ: „ты ушелъ отъ насъ.“ Если же Святополкъ хотѣлъ располагать Новгородомъ въ качествѣ В. Князя, то онъ не долженъ былъ нарушать распоряженія Всеволода. Эта ссылка на распоряженіе Всеволода имѣла также смыслъ въ устахъ Новгородцевъ: надобно припомнить только, что на предшествовавшемъ съѣздѣ князей въ Любечѣ положено было — касательно всѣхъ измѣненій, послѣдовавшихъ по смерти Ярослава, держаться распоряженій Всеволода [108]. Если-бъ у Новгородцевъ была грамота, дававшая имъ право произвольнаго выбора между князьями, то имъ было бы всего приличнѣе основать свой отказъ въ принятіи Святополкова сына на этой грамотѣ; нѣтъ, они основываютъ его на естественномъ правѣ искать себѣ другаго князя, когда одинъ добровольно отказался управлять ими, и потомъ на волѣ В. К. Всеволода, давшаго имъ Мстислава. Такимъ образомъ вмѣсто непостоянства Новгородцевъ въ началѣ такъ называемаго удѣльнаго періода, мы видимъ со стороны ихъ совершенно противоположные поступки, а именно усиленное стараніе достать себѣ такого князя, который бы постоянно оставался въ ихъ городѣ. Но всѣ ихъ усилія были тщетны: Князья шли въ Новгородъ, когда не было другаго удѣла лучшаго; при первомъ случаѣ они уходили изъ него, стремясь на Югъ, къ Руси, поближе къ Кіеву, главной цѣли ихъ желаній. Съ другой стороны Русская земля раздирается отъ усобицъ; различныя линіи княжескія хотятъ исключить одна другую изъ владѣнія Кіевомъ; этотъ городъ безпрестанно мѣняетъ властителей; Мономаховичи старшіе, Олеговичи, младшіе Мономаховичи, изгоняютъ другъ друга; каждый изъ нихъ, ставъ В. Княземъ, державцемъ Кіевскимъ, требуетъ отъ Новгородцевъ повиновенія, хочетъ назначить имъ князя отъ себя, и велитъ изгнать присланнаго предшественникомъ; Новгородцы повинуются этимъ требованіямъ, изгоняютъ прежнихъ князей, принимаютъ новыхъ; о грамотѣ Ярославовой, давшей имъ право избирать князей, какихъ хотятъ, нѣтъ ни малѣйшаго упоминовенія. Но ясно, что такія безпрестанныя смѣны не могли остаться

безъ влiянiя на внутреннiй бытъ Новгорода. На Югѣ они произвели ослабленiе власти княжеской, заставили спорящихся князей покупать приверженность гражданъ уступками, договариваться съ ними: тѣ же самыя явленiя должны были повториться и въ Новгородѣ; часто являлось нѣсколько притязателей на великокняжеское достоинство: которому изъ нихъ должны были повиноваться Новгородцы, отъ котораго требовать себѣ князя? На ихъ сторонѣ было право выбора, слѣд. на ихъ сторонѣ было право предложенiя условiй, тѣмъ болѣе необходимыхъ, что каждый князь могъ приносить свой обычай, нарушать старину Новгородскую. Далѣе, безпрестанныя междукняжья должны были условить постоянное присутствiе помощника княжескаго, и дать этому чиновнику высокое значенiе. Наконецъ смятенiе въ землѣ Русской, безпрестанныя междоусобiя князей и смѣны ихъ, должны были необходимо отразиться и въ Новгородѣ. Одинъ В. Князь смѣняетъ другаго; эта смѣна необходимо влечетъ за собою и смѣну князя въ Новгородѣ; но прежнiй князь успѣлъ составить себѣ сторону между гражданами, прiобрѣсть многочисленныхъ приверженцевъ; сторона прежняго князя хочетъ удержать его, другая ему неблагопрiятная желаетъ его изгнанiя, основываясь на требованiи В. Князя: что рѣшитъ тутъ дѣло? одна сила, одно вѣчевое междоусобiе; сторона прежняго князя побѣждена, однако не хочетъ отказаться отъ своихъ прежнихъ желанiй, усиливается вслѣдствiе разныхъ обстоятельствъ. Вдругъ происходитъ новая перемѣна В. Князя, она пользуется теперь случаемъ подкрѣпить свое требованiе, противная сторона не хочетъ уступить — и новое вѣче, новое кровопролитiе необходимо. Часто недовольнымъ не нужно было дожидаться смѣны В. Князя, ибо князь Смоленскiй, Волынскiй, Черниговскiй, могли имѣть равныя права на Великое Княженiе, и недовольные могли выбирать между ними; особенно это начало имѣть мѣсто тогда, когда въ Россiи появилось двое В. Князей: Кiевскiй и Владимiрскiй. Отсюда уясняется причина столь частыхъ вѣчей, привычка къ нимъ, привычка рѣшать дѣла силою; отдаленiе и слабость В. Князя препятствовали ему имѣть непосредственное влiянiе на дѣла Новгородскiя; приговоръ вѣча не встрѣчалъ ни откуда сопротивленiя. Частыя междукняжья необходимо должны были прiучить Новгородъ къ вѣчевому народовластiю, ибо особа посадника, народомъ избраннаго, въ слѣдствiе перевѣса одной какой нибудь стороны, могла ли внушать уваженiе всеобщее, могла ли быть неприкосновенною при перевѣсѣ пар-

тіи противной? Иногда князья, помирившись, сдѣлавши рядъ, не хотѣли снова ссориться за отдаленныхъ Новгородцевъ, и оставляли на ихъ волю выбрать себѣ правителя изъ того или другаго рода; иногда В. Князь, постоянно верховный судья въ глазахъ Новгородцевъ, озабоченный дѣлами ближайшими, не могъ самъ отправиться сотворить нарядъ, и потомъ, желая еще оказать Новгородцамъ благоволеніе за какія нибудь услуги, позволялъ имъ самимъ управлять своими дѣлами, уполномочивалъ вѣче казнить нелюбимыхъ чиновниковъ и награждать достойныхъ. Всѣ эти обстоятельства, особенно возможность выбора изъ многихъ князей, при частой смѣнѣ и борьбѣ Великихъ, обратившаяся послѣ въ право, и возможность предлагать условія князьямъ избраннымъ, превратившаяся также послѣ въ право, наконецъ отдаленность и небреженіе Князей Великихъ, соизволявшихъ самоуправству вѣча, всё это дало Новгороду, особенно въ сравненіи съ младшими городами, безпрекословно волѣ князя подчиненными, видъ города вольнаго, и жителямъ его право на названіе людей вольныхъ. Обратимся къ событіямъ, долженствующимъ подтвердить всё сказанное.

Не долго Новгородцы жили съ своимъ любимымъ Мстиславомъ. Въ 1116 году, В. К. Владиміръ Мономахъ, желая упрочить Кіевъ за своимъ родомъ, вызвалъ его поближе къ себѣ и далъ Бѣлгородъ; въ Новгородѣ былъ оставленъ сынъ Мстислава Всеволодъ [109]. Юность князя и смерть двухъ посадниковъ, почти въ одинъ годъ послѣдовавшая [110], подала поводъ ко внутреннимъ смятеніямъ; нѣкоторые бояре и сотскій Ставръ позволили себѣ грабежъ. Тогда В. К. Владиміръ вмѣстѣ съ сыномъ Мстиславомъ вызвали всѣхъ бояръ изъ Новгорода въ Кіевъ, и взяли съ нихъ присягу повиноваться молодому Всеволоду и не замышлять безпокойствъ. Невинные въ упомянутомъ преступленіи были отпущены, виновные оставлены и заточены [111]. Кѣмъ былъ избранъ въ то время посадникъ Константинъ Моисѣевичъ, неизвѣстно: вѣроятно В. Княземъ, если обратимъ вниманіе на обстоятельства. На слѣдующій годъ онъ умеръ, и на его мѣсто В. Князь прислалъ изъ Кіева Бориса [112]. Въ 1125 году умеръ Мономахъ; сынъ его Мстиславъ сѣлъ въ Кіевѣ, однако не перевелъ старшаго сына своего къ себѣ на Югъ, но утвердилъ вторично въ Новгородѣ [113]. На слѣдующій годъ Всеволодъ отправился къ отцу въ Кіевъ; въ отсутствіе его умеръ старый посадникъ, и гра-

ждане, оставшись безъ князя и его намѣстника, принуждены были сами избрать послѣдняго [114]. Однако, кажется, В. Князь и сынъ его были недовольны этимъ народнымъ избраніемъ: черезъ годъ, при жизни стараго посадника, назначенъ былъ ему преемникомъ Давидъ Дмитріевичь, шуринъ В. Князя [115]. Новоизбранный посадникъ умеръ въ томъ же году: тогда В. Князь послалъ на его мѣсто изъ Кіева Даніила [116]. Но въ слѣдующій годъ лѣтопись упоминаетъ о избраніи уже другаго посадника Петрила, вѣроятно также въ отсутствіи Всеволода, ходившаго къ отцу [117]. Такъ еще при жизни Мстислава началось колебаніе въ избраніи посадника между княземъ и народомъ. Смерть Мстислава и послѣдовавшія за нею событія, ослабивъ, уничживъ власть великокняжескую и раздравъ Русь, имѣли сильное вліяніе на бытъ Новгорода, были главною причиною измѣненій, въ немъ происшедшихъ, главною причиною усиленія народовластія на счетъ власти княжеской.

Старшій по Мстиславѣ изъ Мономаховичей, Ярополкъ, сталъ В. Княземъ, и по уговору съ покойнымъ братомъ, послалъ въ Новгородъ за Всеволодомъ, съ тѣмъ, чтобъ посадить его на столъ Переяславскій. Боясь болѣе всего перемѣны Князя, Новгородцы еще прежде взяли со Всеволода клятву не разлучаться съ ними до смерти; но вдругъ послѣдовалъ вызовъ отъ Ярополка, и Всеволодъ, прельщенный Переяславлемъ, равно какъ надеждою получить Кіевъ по смерти дяди, позабылъ клятву и покинулъ Новгородъ, не оставивъ преемника [118]. Между тѣмъ дядя Всеволода Георгій, въ приближеніи племянника къ Кіеву видѣлъ явный признакъ своего исключенія изъ старѣйшинства, и переходъ его въ родъ Мстислава [119], и потому вооружился для защиты правъ своихъ. Утромъ въѣхалъ Всеволодъ въ Переяславль, и до обѣда еще былъ выгнанъ Юріемъ [120]. Изгнанникъ принужденъ былъ отправиться назадъ къ Новгороду, который между тѣмъ, будучи оставленъ самому себѣ, предоставлялъ зрѣлище страшнаго волненія народнаго, усиленнаго приходомъ Псковитянъ и Ладожанъ, вѣроятно требовавшихъ смѣны посадниковъ Всеволодовыхъ. Въ это время является Всеволодъ; раздраженный народъ сперва не хочетъ и слышать о князѣ, презрѣвшемъ клятву свою, потомъ, вѣроятно убѣжденный приверженцами сына Мстиславова, согласился опять принять его [121]. Однако это принятіе имѣло уже другой характеръ, нежели первое вступленіе Всеволода на столъ Новгородскій; теперь Новгородцы были люди вольные [122], ибо

освобождены были удаленіемъ Всеволода, и потому могли принять его на всей волѣ своей, съ условіями и рядомъ; изгнанникъ долженъ былъ на всё согласиться. Вѣроятно въ это время было положено начало тѣмъ условіямъ, развитіе которыхъ видимъ въ послѣдующихъ рядахъ Новгородцевъ съ князьями; вѣроятно въ это-то время посадникъ перемѣнилъ свой характеръ чиновника княжескаго на характеръ чиновника народнаго, отъ вѣча избираемаго; по крайней мѣрѣ лѣтописецъ говоритъ, что тогда было выбрано два посадника, одинъ для Новгорода, другой для Пскова [123]. Что-же дѣлалъ Великій Князь? Ярополку было не до Новгорода: дѣла въ Руси запутывались всё болѣе и болѣе. Не желая нарушить клятвы, данной покойному брату, Ярополъ вывелъ Георгія изъ Переяславля, и отдалъ этотъ городъ другому сыну Мстислава, Изяславу. Но скоро онъ началъ забывать данное слово и склоняться къ убѣжденіямъ братьевъ, желавшихъ отстранить племянниковъ отъ Кіева, или даже совершенно исключить ихъ изъ удѣловъ въ землѣ Русской. Съ этою цѣлію В. Князь убѣдилъ Изяслава отдать Переяславль дядѣ Вячеславу, и въ замѣнъ взять Туровъ и Пинскъ, въ прибавокъ къ прежней своей Минской области. Изяславъ согласился, но скоро Вячеславъ отнялъ обратно у племянника старый свой удѣлъ, а между тѣмъ Ярополкъ отдалъ Переяславль Долгорукому. Мстиславичи, увидавъ замыслъ дядей, рѣшились оружіемъ достать себѣ удѣлы. Въ такомъ намѣреніи они просили помощи у Ольговичей: тѣ обрадовались случаю вмѣшаться въ распри Мономахова потомства, надѣясь возвратить себѣ утраченное старшинство и Кіевъ; земля Русская раздралась, говоритъ Новгородскій лѣтописецъ [124]: онъ имѣлъ причину употребить столь сильное выраженіе, ибо вмѣстѣ съ Русскою землею раздрался и Новгородъ.

Несчастный Всеволодъ, послѣ бѣгства изъ Переяславля, терялъ всё болѣе и болѣе въ уваженіи и привязанности Новгородцевъ. В. Князь, не имѣя ни охоты, ни возможности вмѣшиваться во внутреннія дѣла ихъ, не думалъ однако отказаться отъ дани Печерской, ему слѣдующей. Всеволодъ, при своемъ слабомъ вліяніи на гражданъ не могъ получить съ нихъ этой дани для отсылки къ дядѣ, и Ярополкъ принужденъ былъ послать за нею Изяслава, когда тотъ держалъ еще удѣлъ Туровскій и охотно исполнялъ повелѣнія В. Князя; Изяславъ получилъ дань [125]. На слѣдующій годъ онъ опять явился въ Новгородъ, но уже не за

Печерскою данью, а съ просьбою о помощи противъ дядей, лишившихъ его удѣла. Всеволодъ созвалъ гражданъ на вѣче, и предложилъ имъ идти въ Ростовскую землю, достать удѣлъ Изяславу. Вѣче было самое шумное: граждане, чтившіе память отца Изяславова и Всеволодова, требовали похода для защиты ихъ отъ дядей хищниковъ; другіе упорствовали [126]. Однако большинство было на сторонѣ гражданъ, преданныхъ Мстиславичамъ; они воспользовались этимъ большинствомъ, побили противниковъ и походъ былъ назначенъ [127]. Оба Мстиславича отправились, взявъ съ собою и посадника Петрила; но едва достигли они до рѣки Дубны, какъ несогласія городскаго вѣча повторились въ полкахъ: противники похода опять возвысили голосъ. Здѣсь мы должны обратить вниманіе на причину, почему эта война казалась имъ беззаконною, ибо ту же самую причину привели послѣ на вѣчѣ и граждане Кіевскіе, отказываясь слѣдовать въ походъ за тѣмъ же самымъ Изяславомъ Мстиславичемъ: какъ Новгородцы такъ и Кіевляне не хотятъ поднимать рукъ на дѣтей Мономаховыхъ и негодуютъ на Мстиславичей, соединявшихся со врагами ихъ рода [128]. Вѣче на Дубнѣ имѣло совершенно другой конецъ, чѣмъ Новгородское: противники похода пересилили, заставили князя возвратиться, и тутъ же, отнявъ посадничество у Петрила, желавшаго войны, отдали его Ивану Павловичу [129]. Приходъ войска, возвратившагося ни съ чѣмъ, подалъ поводъ къ новымъ волненіямъ: сторона, преданная Мстиславичамъ, снова пересилила, и снова Всеволодъ пошелъ съ полками воевать землю Ростовскую. На Ждановой горѣ Новгородцы показали необыкновенное мужество, но побѣда осталась не за ними: въ другой разъ возвратились они безъ успѣха. Между тѣмъ, какъ Новгородъ волновался вслѣдствіе усобицъ князей, послѣдніе не думали прекращать которъ своихъ. Ольговичи, пользуясь враждою въ семьѣ Мономаховой, вздумали дать силу потеряннымъ правамъ своимъ на старшинство. Новгородцы еще не предугадывали, что распри князей, давъ имъ возможность выбора между многими, послужать основаніемъ всѣхъ будущихъ вольностей ихъ. Боясь болѣе всего междоусобій, при чемъ князь ихъ не могъ оставаться спокойнымъ зрителемъ, и необходимо вовлекалъ ихъ въ безполезныя войны, Новгородцы послали посадника своего Мирослава мирить Мономаховичей съ Ольговичами [130]. Какъ же поступили князья въ этомъ случаѣ? Они не приняли посредничества Новгородцевъ, и каждый началъ переманивать ихъ на свою сторону [131], т. е.

давать имъ право выбора. Вотъ начало права Новгородскаго касательно выбора Князей: оно досталось имъ въ слѣдствіе распри между Ярополкомъ Владиміровичемъ и Всеволодомъ Ольговичемъ, а не дано Ярославомъ I-мъ; Новгородцы не замедлятъ воспользоваться этимъ правомъ, но кого же выберутъ они? Судьба битвы, судъ Божій, по тогдашнимъ понятіямъ, будетъ руководствовать ихъ выборомъ. Побѣда осталась на сторонѣ Ольговичей; Ярополкъ былъ принужденъ уступить ихъ требованіямъ [132]. Это обстоятельство поставило Новгородцевъ въ затруднительное положеніе: Князь ихъ Всеволодъ, бывшій сперва на сторонѣ Ольговичей, потомъ, примирившись съ дядею, началъ возбуждать ихъ противъ Всеволода Черниговскаго, и такимъ образомъ вовлекалъ ихъ во вражду съ побѣдителемъ. При такомъ положеніи дѣлъ Новгородцы рѣшились пріобрѣсть расположеніе побѣдителя принятіемъ себѣ Князя отъ его руки. Въ 1136 году они изгнали Всеволода; по ихъ объявленію онъ нарушилъ всѣ обязанности Князя: 1) отказывалъ въ защитѣ своей простому народу; 2) нарушилъ клятву оставаться до смерти своей въ Новгородѣ, уѣхалъ въ Переяславль, покинулъ городъ въ жертву безначалію; 3) какъ верховный вождь, посрамилъ себя постыднымъ бѣгствомъ въ битвѣ при Ждановой горѣ; 4) вовлекаетъ гражданъ безпрестанно въ войны междоусобныя: сперва вступилъ въ союзъ съ Ольговичами противъ своего рода, теперь идетъ противъ нихъ [133]. Но изгнаніе сына Мстиславова не могло обойтись безъ важныхъ послѣдствій: кровопролитныя усобицы Мономаховичей и Ольговичей перенеслись въ Новгородъ со всѣми ихъ ужасами. Множество гражданъ благопріятствовало Всеволоду и не хотѣло перемѣны. Въ годъ прибытія Святослава Ольговича лѣтописецъ извѣщаетъ уже о мятежѣ и убійствахъ; не смотря на неудачу своего намѣренія умертвить Ольговича [134], приверженцы Всеволода вызвали его опять изъ Вышегорода, гдѣ пріютилъ его незлопамятный Ярополкъ; самъ посадникъ Константинъ побѣжалъ на встрѣчу къ старому князю. Страшный мятежъ возгорѣлся въ Новгородѣ, какъ скоро узнали о прибытіи Всеволода: противная ему сторону пересилила и заставила бѣжать его друзей, которыхъ имущество было разграблено; но во Псковѣ перемогла сторона Всеволодова, и область Новгородская раздѣлилась, какъ Русь: Новгородъ остался за Ольговичами, Псковъ за Мономаховичами [135]. Всеволодъ умеръ въ томъ же году (1136): Псковитяне взяли на его мѣсто брата его Святополка [136]. Между тѣмъ Новгородцы увидѣли, что обманулись въ своемъ расчетѣ, взявши Ольговича,

какъ сильнѣйшаго. На Югѣ опять приготовлялась война между враждебными родами, и можно было предвидѣть, что успѣхъ не останется на сторонѣ Ольговичей; а на Сѣверѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ владѣніями Мономаховичей, Новгородъ видѣлъ прекращеніе своей торговли, и нуждался въ необходимыхъ жизненныхъ потребностяхъ [137].

Но и здѣсь враждебное раздѣленіе, послѣдовавшее въ княжескомъ семействѣ, помогло Новгороду выдти изъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Мы видѣли, что причиною торжества Ольговичей было раздвоеніе въ самой семьѣ Мономаха: племянники хотѣли исключить младшихъ дядей изъ старшинства, но едва сами не подпали было исключенію. Такимъ образомъ въ семьѣ Мономаховой произошелъ раздѣлъ между сыновьями старшаго сына его Мстислава и дядьми ихъ; Мстиславичамъ легко было управиться съ слабыми и добродушными Ярополкомъ и Вячеславомъ, но трудно было отстранить отъ притязаній на старшинство и Кіевъ третьяго дядю Юрія Ростовскаго. Слѣд. главная борьба должна была происходить между дѣтьми Мстислава и Юріемъ съ передачею въ потомство ихъ. Пользуясь этою страшною борьбою между двумя линіями Мономаховичей, Ольговичи часто успѣваютъ дать силу своимъ утраченнымъ правамъ, часто получаютъ старшинство съ Кіевомъ. Это тройное раздѣленіе потомства Ярославова чрезвычайно важно въ отношеніи исторіи Новгорода, ибо съ одной стороны частая смѣна В. Князей изъ трехъ враждебныхъ линій заставляла Новгородцевъ, постоянно признававшихъ зависимость свою отъ старѣйшаго въ родѣ Ярослава, сообразоваться съ этою смѣною и перемѣнять своихъ князей, что усиливало внутреннія волненія, производимыя приверженцами смѣняемыхъ князей и врагами ихъ; съ другой стороны давала Новгороду возможность выбора изъ трехъ линій, что необходимо усиливало произволъ народа, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивало его требованія, давало ему значеніе народа вольнаго. Такъ Новгородъ, сообразуясь съ перемѣною, послѣдовавшею на Югѣ въ пользу Ольговичей, смѣняетъ Мономаховича; будучи приведенъ этою смѣною въ затруднительное положеніе, онъ находитъ средство изъ него выйти безъ всякой потери пріобрѣтеннаго значенія, не имѣетъ нужды признать себя мятежнымъ въ отношеніи къ Ярополку, подчиниться ему на всей волѣ его, онъ можетъ примириться съ Мономаховичами и мимо Князя Кіевскаго, а именно можетъ отдаться въ покровительство

сильнѣйшаго изъ нихъ, т. е. Юрія Суздальскаго: этотъ князь защититъ его отъ Ольговичей, какъ ближайшій сосѣдъ, и примиритъ съ Мономаховичами, избавивъ отъ уничиженія принять Святополка, т. е. признать торжество своего пригорода — Пскова; наконецъ призваніе Юрьевича примиряло въ Новгородѣ всѣ стороны: для приверженцевъ фамиліи Мономаха онъ былъ внукъ его, для враговъ Всеволода онъ не былъ Мстиславичемъ. Расчетъ казался вѣренъ: Ростиславъ Юрьевичь призванъ на столъ Новгородскій [138].

Но въ слѣдующемъ году (1139) умеръ Ярополкъ, и Всеволодъ Ольговичь Черниговскій, изгнавъ Вячеслава Владиміровича, утвердился на старѣйшемъ столѣ Русскомъ. Новгородцы опять стали между двухъ огней, опять война была необходима, опять вовлекались они въ междоусобіе, опять должны были поднять оружіе противъ В. Князя. Юрій, собравшись на Всеволода, потребовалъ войска у Новгородцевъ: граждане рѣшительно отказались поднять руки на В. Князя, какъ прежде отказывались идти противъ Юрія. Отказъ на требованіе отца послужилъ знакомъ къ отъѣзду сына: Ростиславъ уѣхалъ въ Смоленскъ, Новгородъ остался безъ Князя. Въ такой крайности Новгородцы обратились ко Всеволоду, и принуждены были принять снова Святослава Ольговича, прежде изгнаннаго, т. е. должны были воспламенить въ нѣдрахъ своего города всѣ потухшія было вражды, а между тѣмъ озлобленный Юрій взялъ у нихъ Торжекъ. Новый Князь не забылъ враговъ своихъ, болѣе другихъ бывшихъ причиною его изгнанія: шесть самыхъ знаменитыхъ изъ нихъ были отосланы въ Кіевъ въ оковахъ [139]. Волненіе усилилось; самъ Святославъ наконецъ соскучился жить среди безпрестанныхъ мятежей; онъ послалъ къ брату жаловаться на Новгородцевъ и просить другаго удѣла [140]. Всеволодъ прислалъ въ Новгородъ взять брата и объявить гражданамъ, что даетъ имъ сына своего. Новгородцы согласились, отправили епископа и лучшихъ гражданъ за сыномъ В. Князя, а между тѣмъ боясь болѣе всего междукняжья, просили Святослава подождать прихода племянникова. Онъ обѣщалъ и потомъ, боясь задержки, тайно ночью убѣжалъ изъ города вмѣстѣ съ посадникомъ Якуномъ, своимъ приверженцемъ. Этотъ поступокъ въ высочайшей степени раздражилъ Новгородцевъ: они догнали бѣглецовъ, взяли Якуна, едва не умертвили его, взыскали большую пеню, и сослали въ Чудь съ братомъ, откуда вывелъ его къ себѣ Юрій Ростовскій, и держалъ съ честію, чтя вѣрность къ Князю

хотя и врагу своему [141]. Раздраженный Всеволодъ задержалъ Епископа и пословъ Новгородскихъ. Тогда послѣдніе, желая избавить себя отъ неволи, а гражданъ своихъ отъ безкняжья, предложили Всеволоду послать въ Новгородъ шурина своего Святополка Мстиславича [142]. Мы уже прежде видѣли, какъ Новгородцы, желая избѣжать враждебныхъ столкновеній, старались выбрать себѣ Князя, который болѣе другихъ могъ бы быть нейтральнымъ: такъ и въ этомъ случаѣ они хотятъ согласить выгоды враждебныхъ линій княжескихъ, остаться вѣрными роду Мономахову, а между тѣмъ не перемѣнить отношеній своихъ къ В. Князю: для этого они требуютъ отъ Всеволода къ себѣ въ князья Мономаховича, но его шурина. Всеволодъ, не желая, какъ говоритъ лѣтописецъ, чтобъ Новгородъ перешелъ въ родъ Мономаховъ, не соглашается на просьбу пословъ, продолжаетъ держать ихъ въ Кіевѣ и даетъ Святополку Берестій, съ условіемъ не думать о Новгородѣ [143]; „пусть посидятъ ихъ одни, говоритъ онъ, пусть сами найдутъ себѣ Князя, гдѣ хотятъ [144]". Тогда Новгородцы, не имѣя возможности сидѣть безъ князя, принуждены были снова обратиться къ Юрію и снова принять въ себѣ Ростислава, а между тѣмъ Всеволодъ, узнавъ о призваніи Юрьевича, согласился отправить къ нимъ желаннаго Святополка. Что было тогда дѣлать Новгородцамъ? Изъ двухъ золъ они рѣшились выбрать меньшее, т. е. предпочли вражду Юрія враждѣ В. Князя и Мстиславичей: Ростиславъ принужденъ былъ уѣхать, Святополкъ былъ принятъ [145].

Пріѣздъ желаннаго князя успокоилъ волненія внутреннія: лѣтопись не упоминаетъ болѣе о вѣчахъ; но которы княжескія не давали покоя Новгороду. По смерти Всеволода Ольговича, Кіевляне свергнули брата его Игоря и передались Изяславу Мстиславичу. Новгородцы не могли желать ничего лучше; ибо теперь отношенія ихъ къ В. Князю совершенно совпадали съ отношеніями ихъ къ роду Мономахову, съ ихъ привязанностію къ потомству старшаго его сына, теперь возобновлялось для нихъ счастливое время Владиміра и Мстислава; но, къ несчастію, обстоятельства уже были не тѣ. Изяславъ занялъ Кіевъ мимо дядей; Юрій Ростовскій не могъ смотрѣть равнодушно на такое нарушеніе правъ своихъ, и пылалъ неукротимою ненавистію къ племяннику [146], а этотъ Юрій былъ ближайшій сосѣдъ Новгороду, могъ, по волѣ заморить его голодомъ, прекратить торговлю. Ни

походъ Святополка со всею областью Новгвродскою [147] на владѣнія Юрія, ни мирныя предложенія, подкрѣпляемыя увѣщаніями Епископа Нифонта, мужа святаго, повсюду славнаго своею ревностію къ правдѣ, ничто не могло укротить Долгорукаго [148]: онъ требовалъ непремѣнно, чтобы Новгородцы измѣнили В. Князю и снова приняли Ростислава, и не хотѣлъ слушать пословъ Новгородскихъ, представлявшихъ ему, что Новгородъ не можетъ измѣнить В. Князю и вмѣстѣ сыну Мстислава, роду котораго они прежде клялись въ вѣрности, но пусть Юрій станетъ В. Княземъ, и тогда Новгородцы будутъ повиноваться ему [149]. Своевольная пересылка съ заклятымъ врагомъ, обѣщаніе повиноваться ему въ случаѣ удачи его замысловъ, все это раздражило Изяслава: онъ послалъ выговоръ Новгородцамъ за ихъ непостоянство, и думая, что сынъ будетъ вѣрнѣе брата, послалъ къ нимъ Ярослава Изяславича и вывелъ Святополка во Владиміръ [150], а между тѣмъ собравши сильную рать, двинулся на сѣверъ, дабы защитить свой Новгородъ [151] отъ Юрія. Новгородцы, услышавъ о приближеніи В. Князя, изъявили необыкновенную радость, и выразили всю свою привязанновть къ роду Мстиславову: многіе вышли къ нему на встрѣчу за три дня пути, другіе за день пути. Вступивъ съ такимъ торжествомъ въ городъ, Изяславъ отблагодарилъ гражданъ великолѣпнымъ пиромъ для всего народа и, созвавъ вѣче, объявилъ, что пришелъ нарочно изъ Руси защитить ихъ отъ злобы Юрія, но что отдаетъ на ихъ волю — воевать или мириться. Отвѣтомъ были трогательныя восклицанія: „ты нашъ Князь! ты нашъ Владиміръ, ты нашъ Мстиславъ! ради съ тобою мстить свои обиды, пойдемъ всѣ отъ мала до велика, пусть остаются одни только духовные молить за насъ Бога!“ [152]. Изяславъ выступилъ въ походъ и причинилъ страшное опустошеніе области Юрьевой; только оттепель заставила его возвратиться назадъ. Исполнивъ свою обязанность въ отношеніи къ Новгороду, Изяславъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ ожидала его превратность счастія. Юрій оставался спокойнымъ, по крайней мѣрѣ не дѣйствовалъ рѣшительно противъ племянника, пока В. Князь ласкалъ сына его Ростислава, пріютивъ его въ Руси и давъ пять городовъ во владѣніе. Но узнавъ, что Ростиславъ лишился своего удѣла по несправедливости Изяслава, повѣрившаго клеветникамъ, Юрій съ горестію воскликнулъ: „не ужели и дѣтямъ моимъ не будетъ части въ Руси!“ и пошелъ на Кіевъ. Началось страшное междоусобіе, ка-

кого никогда еще не бывало на Руси: Кіевъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Что же дѣлали тогда Новгородцы? Не должны ли они были, слѣдуя за переходомъ Кіева, мѣнять своихъ князей, намѣстниковъ Великаго, не говорили ли они Юрію, что будутъ повиноваться ему, какъ скоро онъ добудетъ Кіевъ? Не должны ли были усобицы Русскія отразиться и въ Новгородѣ? Они отразились: лѣтописецъ говоритъ, что нарядъ былъ нарушенъ.

Для его возстановленія Новгородцы прибѣгнули къ своему постоянному правилу выбирать князя, который былъ бы угоденъ всѣмъ враждующимъ сторонамъ: для этого они смѣняютъ Ярослава Изяславича и берутъ дядю его Ростислава изъ Смоленска, ибо Ростиславъ былъ любимъ Юріемъ [154]. Этимъ удачнымъ выборомъ они сохранили вѣрность ко Мстиславичамъ и примирялись съ Юріемъ, который оказалъ имъ большое расположеніе, отпустивъ Епископа ихъ Нифонта, заключеннаго Изяславомъ за несогласіе на выборъ Митрополита Климента. Однако Новгородцы хитрили напрасно; смерть Изяслава опять перемѣнила порядокъ дѣлъ: Ростиславъ, вызванный дядею Вячеславомъ, покинулъ Новгородъ, для Кіева, оставивъ въ немъ сына Давида; волненія усилились. Мы видѣли, какъ раздражало Новгородцевъ удаленіе князей; теперь Ростиславъ разрушилъ всѣ ихъ планы и надежды: Ростиславу не удержать Кіева вопреки правамъ Долгорукаго, расположеніе послѣдняго къ нему теперь должно перемѣниться во вражду, тогда что станется со владѣніями сѣверными, съ богатыми данями, которыя безпрестанно будетъ останавливать князь Ростовскій. Новгородцы призвали Рюрика изъ-за моря для возстановленія внутренняго спокойствія: Ростиславъ только увеличилъ мятежъ. Граждане, озлобленные на отца, указали путь сыну, и послали къ Юрію просить князя; онъ отправилъ къ нимъ сына Мстислава [155]. Но усобицы не прекратились на Руси: не могли прекратиться и волненія Новгородскія. Вячеславъ умеръ; Изяславъ Давыдовичь изгналъ Ростислава изъ Кіева, но самъ, въ свою очередь, былъ изгнанъ Юріемъ Ростовскимъ. Тишина была возстановлена, но не на долго. Ростовскаго Князя не терпѣли на Югѣ; Мстиславичи и Давыдовичь соединились для его изгнанія. Смерть Юрія предотвратила кровопролитіе въ Руси, но была поводомъ къ страшному мятежу въ Новгородѣ. Здѣсь нѣкоторые граждане, вѣрные своей зависимости только отъ В. Князя и приверженные къ роду Мстислава, вызываютъ Ростислава Мстисла-

вича; но Юрьевичь успѣлъ пріобрѣсть себѣ приверженцевъ: торговая сторона стала за него, и усобица между Мстиславичами и Юрьевичами повторилась въ Новгородѣ. Однако дѣло не дошло до кровопролитія; прибытіе сыновей Ростиславовыхъ, а потомъ и самаго Ростислава, усилило приверженцевъ ихъ и заставило Мстислава уступить. Ростиславъ вознаградилъ Новгородцевъ за прежній свой поступокъ: онъ примирилъ стороны, учинилъ нарядъ, и оставивъ сына Святослава въ Новгородѣ, а Давида въ Торжкѣ, отправился назадъ въ Смоленскъ [156].

Скоро Ростиславъ былъ позванъ племянникомъ на столъ Кіевскій. Казалось это обстоятельство упрочитъ тишину въ Новгородѣ, но вышло противное. Ближайшимъ сосѣдомъ вольныхъ людей былъ сынъ Долгорукаго, который, сидя въ своемъ Владимірѣ, ненавидѣлъ старые города и замышлялъ быть *самовластцемъ* на Сѣверѣ [157]. Желая получить старшинство надъ всѣми князьями и зная, что Новгородъ есть неотъемлемая собственность В. Князя, Андрей послалъ сказать его гражданамъ: „да будетъ вамъ вѣдомо: хочу искать Новгорода и добромъ и лихомъ [158].“ Услышавъ грозное слово, Новгородцы не знали, что дѣлать: послѣдовали смятенія и частыя вѣча [159]. Не желая оскорбить В. Князя Кіевскаго, сына любезной памяти Мстислава, они начали дѣйствовать полумѣрами, надѣясь, что Святославъ догадается и самъ выѣдетъ отъ нихъ. Для этого они просили его, чтобъ вывелъ брата Давида изъ Торжка, ибо содержаніе двухъ князей тяжко для ихъ области [160]. Святославъ исполнилъ просьбу, однако не казался оскорбленнымъ и не думалъ оставить города. Тогда граждане принуждены были приступить къ мѣрамъ рѣшительнымъ: они выслали его въ Ладогу, и отправили пословъ къ Андрею за княземъ. Князь Владимірскій далъ имъ племянника Мстислава Ростиславича. Но это не положило конца Новгородскимъ бѣдамъ: Андрей не любилъ племянниковъ; притомъ же скоро заключенъ былъ рядъ между нимъ и Ростиславомъ [161], на основаніи котораго Новгородъ переходилъ къ Ростиславу. В. Князь Кіевскій отправилъ снова въ Новгородъ сына Святослава: что могли Новгородцы противъ согласной воли двухъ князей, двухъ сильнѣйшихъ властителей въ Россіи? Святославъ, пользуясь своимъ положеніемъ и помня оскорбленіе, причиненное ему Новгородцами, потребовалъ отъ нихъ покорности безусловной [162], и они принуждены были принять его *на всей волѣ его*. Послѣднее выраженіе въ первый разъ упомянуто здѣсь лѣтописцемъ. Если Свято-

славъ былъ принятъ на всей волѣ его, то мы должны прямо заключить, что предшественники его были принимаемы на всей волѣ Новгородской, т. е. что прежде Святослава начали заключаться между Новгородомъ и Князьями условія, изложеніе которыхъ находимъ въ послѣдующихъ грамотахъ. Иначе и быть не могло въ смутное время, послѣдовавшее за смертію Мстислава Владиміровича. Такимъ образомъ, принявъ вторично Святослава Ростиславича, Новгородцы вошли къ нему и отцу его въ тоже отношеніе, въ какомъ находились ко Мстиславу и отцу его Мономаху, ко Всеволоду, и отцу его Мстиславу. Вторичное принятіе Всеволода Мстиславича, послѣ бѣгства его изъ Переяславля, съ достовѣрностію можно считать временемъ, въ которое возникли первыя условія, первый рядъ Новгородцевъ съ княземъ; вторичное принятіе Святослава, когда онъ данъ былъ Новгородцамъ противъ воли ихъ силою двухъ соединенныхъ князей, нарушало установившійся было порядокъ вещей и снова подчиняло Новгородцевъ неограниченной власти князя. Это лишеніе пріобрѣтенныхъ вольностей произвело сильную ненависть Новгородцевъ къ Святославу, которая видна будетъ изъ послѣдующихъ событій. Первымъ дѣломъ неограниченной власти Святослава была смѣна посадника [163]. Нежата былъ врагомъ Святослава: онъ былъ избранъ послѣ его изгнанія. Новгородцы не стерпѣли новаго порядка дѣлъ: Святославъ встрѣчалъ безпрестанныя препоны своей волѣ. Услыхавъ объ этомъ, В. К. Ростиславъ отправился самъ изъ Кіева въ Новгородъ, дабы вторично учинить тамъ нарядъ [164]; заболѣвъ тяжко въ Великихъ Лукахъ, онъ не поѣхалъ далѣе, вызвалъ туда сына и знатнѣйшихъ граждань Новгородскихъ и взялъ съ нихъ клятву повиноваться Святославу [165]. Но едва узнали въ Новгородѣ о смерти Ростислава, какъ уже недовольные начали собирать вѣча по домамъ. Приверженцы Святослава увѣдомили его объ опасности; князь созвалъ дружину и спрашивалъ совѣта; отвѣтъ былъ единогласенъ: „Надобно промышлять намъ самимъ о себѣ, а то объ насъ начнутъ промышлять другіе [166].“ Святославъ выѣхалъ изъ Новгорода, засѣлъ въ Великихъ Лукахъ, и послалъ оттуда сказать Новгородцамъ: „не хочу быть вашимъ княземъ!“ Долго сдерживаемая злоба выразилась во всей силѣ; Новгородъ въ первый разъ явилъ примѣръ народнаго изступленія: граждане поклялись Богородицею не хотѣть Святослава, собрали полки и пошли на него. Святославъ удалился къ Торопцу, а Новгородцы послали въ Русь къ новому В. Князю Мстиславу Изяславичу за сыномъ [167]. Съ этого времени исторія Новгорода принимаетъ другой характеръ. Мы видѣли, что сначала Новгородцы безу-

словно повиновались В. Князьямъ, что продолжалось до смерти Мстислава Владиміровича Мономашича. Послѣ злыя которы, возникшія въ Руси между князьями, появленіе трехъ соперничествующихъ линій, высвободили Новгородцевъ изъ-подъ вліянія Великихъ Князей, дали имъ возможность выбора, дали возможность предлагать условія избранному князю. Въ продолженіе этого періода отъ смерти Мстислава Великаго до вторичнаго прихода Святослава Ростиславича Новгородцы постоянно слѣдуютъ за смѣною В. Князей, и стараются избрать въ ихъ намѣстники къ себѣ угоднаго всѣмъ враждебнымъ сторонамъ или, по крайней мѣрѣ, сильнѣйшей изъ нихъ. Святославъ Ростиславичь сдѣлалъ первую попытку принудить Новгородцевъ отказаться отъ пріобрѣтенныхъ вольностей. Эта попытка вызвала со стороны Новгородцевь энергію, которую доселѣ въ нихъ не замѣчали, а между тѣмъ попытка Святослава не останется безъ повторенія: подлѣ Новгорода образовалось княжество, новая Русь, въ которой господствуетъ совершенно иной порядокъ вещей; здѣсь явился первый Самовластецъ, который утвердилъ свое пребываніе въ пригородѣ и началъ страшную, долголѣтнюю борьбу между Старою и Новою Русью, между Русью Старыхъ и Новыхъ городовъ, между Русью со старыми родовыми отношеніями, и Русью съ господствомъ понятія собственности, владѣнія, постоянно въ родѣ остающагося. Новгородъ долженъ принять самое дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, какъ представитель городовъ старыхъ; скоро южная Русь будетъ подавлена Татарами, и надолго отторгнута Литвою отъ сѣверной; одинъ Новгородъ останется представителемъ стараго порядка вещей, стараго быта Руси; послѣдній изъ городовъ Славянскихъ, онъ долго будетъ защищать свою Славянскую особность, свой бытъ, отрѣшенный отъ общей жизни цѣлаго народа, свое право жить особо и владѣть самъ собою, имѣть свой обычай. До сихъ поръ Новгородъ выражалъ негодованіе на которы княжескія, ибо онѣ лишали его спокойствія, подавали поводъ къ народнымъ волненіямъ, вовлекали въ войны дальнія и безплодныя; теперь онъ узналъ пользу ихъ для себя, узналъ выгоду въ безпрестанной смѣнѣ князей, узналъ, какъ опасно ихъ соединеніе, какъ опасна ихъ сила, теперь онъ начнетъ дѣйствовать иначе: онъ будетъ радоваться продолженію княжескихъ которъ, будетъ стараться объ ихъ продолженіи, о продолженіи стараго быта Руси. Въ своемъ ожесточеніи противъ Святослава Новгородцы забыли прежнее благоразуміе, не разочли, что требуя князя отъ Мстислава Кіевскаго, они возбуждаютъ противъ себя гнѣвъ могущественнаго Андрея,

нетерпѣвшаго Мстислава [168], точно такъ какъ отецъ его не терпѣлъ отца Мстиславова. Святославъ удалился изъ Торопца на Волгу; получивъ помощь отъ Андрея, онъ сжегъ Торжекъ, жители котораго удалились къ Новгороду; домы и села ихъ были истреблены. Съ другой стороны братья Святослава, Князья Смоленскіе, сожгли В. Луки; Полочане пристали также къ Смолянамъ и Суздальцамъ; союзники захватили всѣ пути и не пропускали никакого извѣстія изъ Новгорода въ Кіевъ; они хотѣли силою дать Святослава Новгородцамъ, говоря: „нѣтъ вамъ другаго князя, кромѣ Святослава!" Но это еще болѣе ожесточило Новгородцевъ: они убили посадника Захарію и съ нимъ еще двоихъ чиновниковъ, считая ихъ приверженцами Святослава, и дали посадничество умному Якуну, который прославился отраженіемъ Святослава отъ Русы. При помощи энтузіазма, примирившаго всѣ стороны, Якунъ одинъ могъ управить Новгородомъ въ долгое междукняжье, а между тѣмъ Даниславъ Лазутиничь успѣлъ пробраться изъ Новгорода въ Кіевъ ко Мстиславу [169]. Въ 1168 году прибылъ наконецъ Романъ Мстиславичь изъ Кіева на столъ Новгородскій, и Новгородцы обрадовались исполненію своего желанія. Храбрый Романъ тотчасъ пошелъ мстить за ихъ обиды: онъ опустошилъ область Полоцкую и пожегъ Торопецъ [170]. Но между тѣмъ прибытіе Романа въ Новгородъ еще болѣе раздражило Андрея противъ Мстислава [171]. Пользуясь неудовольствіемъ большаго числа князей на В. Князя Кіевскаго, Андрей рѣшился отыскивать старшинства: онъ собралъ страшную рать и послалъ ее къ Кіеву; Мстиславъ не могъ противиться соединеннымъ усиліямъ одиннадцати князей. Старшинство Андрея было признано, но Князь Владимірскій, пренебрегшій прежде Великимъ Ростовомъ, теперь пренебрегъ матерью городовъ Русскихъ, и остался въ своемъ пригородѣ: дурное предвѣщаніе для Великаго Новгорода!

Управившись со Мстиславомъ, Андрей приготовлялся управиться и съ сыномъ его, княземъ Новгородскимъ. Узнавъ, что Даниславъ Лазутиничь, славный умѣньемъ своимъ пробиваться сквозь полки непріятельскіе и вѣрно исполнять повелѣнія Государя Новагорода, пошелъ за Волокъ для собранія даней, Андрей выслалъ противъ него войска. Новгородскій отрядъ состоялъ только изъ 400 человѣкъ, Суздальцевъ было 7000; но Даниславъ не испугался множества непріятелей, истребилъ у нихъ 1300 человѣкъ, отступилъ съ потерею 15 человѣкъ своихъ, потомъ возвратился

опять, взялъ дань съ Двинянъ, да еще другую съ жителей Суздальской области, и прибылъ благополучно въ Новгородъ [172]. Тогда Андрей вознамѣрился нанести ударъ рѣшительный: онъ послалъ на Новгородъ всю землю просто Русскую, по выраженію лѣтописца [173]. Новгородцы знали, что уступить силѣ значитъ подвергнуться насилію, принять князя на всей волѣ его, нажить себѣ новаго Святослава, и потому рѣшились обороняться съ Романомъ и Якуномъ. Мстиславъ Андреевичь обложилъ городъ, но скоро былъ наказанъ за собственную неосторожность: онъ опустошилъ всѣ окрестности, слѣдствіемъ чего былъ страшный голодъ въ полкахъ Суздальскихъ; сынъ Боголюбскаго принужденъ былъ отступить безъ успѣха, и потерялъ множество людей, подобранныхъ Новгородцами [174].

Новгородъ освободился отъ опасности, но не могъ долго оставаться во враждѣ съ В. Княземъ: угрозы его продолжались, а между тѣмъ дороговизна усиливалась въ городѣ, лишенномъ сообщенія съ восточными областями; притомъ по смерти соперника Андреева, Мстислава Изяславича, онъ долженъ былъ подчиниться В. К. Владимірскому, какъ единственному. Пользуясь несчастнымъ отступленіемъ Андреева войска, Новгородцы послали во Владиміръ просить себѣ князя [175]: здѣсь они явились опять въ видѣ вольныхъ просителей, и слѣд. съ правомъ предложить условіе; Андрей, освобождаемый ихъ покорностію отъ необходимости употребить снова оружіе, согласился на условія и отправилъ къ нимъ Рюрика Ростиславича, брата Святославова: Новгородцы снова получили князя на всей волѣ своей [176]. Братъ Святослава не долго жилъ въ Новгородѣ; отнявъ посадничество у Жирослава, въ тотъ же годъ самъ добровольно оставилъ столъ свой. Граждане отправили къ Андрею посольство просить князя; В. Князь обѣщалъ прислать сына, а на время отправилъ къ нимъ опять посадникомъ Жирослава, нашедшаго во Владимірѣ убѣжище отъ гоненій Рюриковыхъ. Въ слѣдующій годъ явился въ Новгородѣ княжить Георгій Андреевичь, а Архіепископъ Илья ходилъ къ В. Князю для приведенія въ порядокъ дѣлъ Новгородскихъ [177], слѣдствіемъ чего было врученіе посадничества Ивану Захарьичу [178].

Въ 1174 году Андрей былъ убитъ; Ростовцы взяли къ себѣ на столъ сына старшаго брата его Ростислава; новый Князь послалъ смѣнить князя Новгородскаго, и на мѣсто его далъ сво-

его сына. Возникли неустройства въ новомъ В. Княженіи, и Новгородцы были предоставлены самимъ себѣ. Изгнанный Михаиломъ Юрьевичемъ изъ Ростовской области, Мстиславъ Ростиславичь пришелъ самъ въ Новгородъ и сѣлъ на мѣсто сына. По смерти Михаила, позванный снова Ростовцами, и снова побѣжденный Всеволодомъ Юрьевичемъ, онъ явился въ Новгородъ, но не былъ принятъ гражданами, оскорбленными его удаленіемъ; они послали просить князя у Всеволода и получили племянника его Ярослава Мстиславича. Однако на слѣдующій годъ Новгородцы раскаялись въ изгнаніи Мстислава, узнавъ, что онъ чудеснымъ образомъ получилъ въ Смоленскѣ зрѣніе [179]; они взяли его вмѣстѣ съ братомъ Ярополкомъ, думая, что Всеволодъ не вооружится на мужей, любимыхъ Богомъ; но В. Князь думалъ иначе. Когда Новгородцы по смерти Мстислава, случившейся тотчасъ по прибытіи его въ Новгородъ, посадили княземъ брата его Ярополка, Всеволодъ велѣлъ задержать купцовъ ихъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ знакѣ великокняжескаго гнѣва, Новгородцы поспѣшили выслать Ярополка; но князь новыхъ городовъ замыслилъ уже примышлять къ своей собственности: онъ отправился къ Торжку, и требовалъ отъ жителей его подданства и ежегодной дани; они обѣщались, но замедлили исполненіемъ: тогда В. Князь взялъ городъ и предалъ его разграбленію. Узнавъ что Всеволодъ, не довольствуясь покорностію, забираетъ ихъ владѣнія, Новгородцы снова обратились къ Смоленскимъ Ростиславичамъ и приняли изъ нихъ Романа [180]. Романъ не долго оставался въ Новгородѣ, уѣхалъ добровольно въ Смоленскъ, а на его мѣсто Новгородцы послали звать брата его, знаменитаго Мстислава.

Здѣсь начинается союзъ Новгорода съ двумя Мстиславами — отцемъ и сыномъ, знаменитѣйшими изъ князей, потомковъ старшаго сына Мономахова. Интересы Новгорода и обоихъ Мстиславовъ были одинакіе: какъ тотъ, такъ и другіе хотѣли поддержать старый порядокъ вещей противъ новаго, поддержать родовыя отношенія между князьями, и вмѣстѣ съ тѣмъ старый бытъ старыхъ городовъ. Мстиславъ сначала не хотѣлъ идти въ Новгородъ, увлекаемый, подобно предкамъ, сильною любовію къ Руси, къ Кіеву, но, уговоренный братьями, отправился въ старѣйшій изъ городовъ [181].

Въ Ноябрѣ пришелъ храбрый на столъ свой, а на зиму уже пошелъ мстить обиды Новгородскія: онъ пожегъ всю Чудскую землю, а жителей загналъ къ морю [182]. Но не судьба была Новгородцамъ имѣть князя по сердцу: среди воинскихъ замысловъ храбрый былъ пораженъ смертію. Теперь Новгородцамъ предлежалъ выборъ, у котораго изъ В. Князей требовать намѣстника, у Кіевскаго Святослава Всеволодовича или Владимірскаго Всеволода III-го. Не трудно было рѣшиться: Всеволодъ показалъ уже свою непріязнь къ Новгороду, показалъ, что былъ сыномъ Долгорукаго и братомъ Боголюбскаго; Новгородцы обратились къ Святославу и взяли въ князья сына его Владиміра [183]. Скоро возгорѣлась война между обоими В. Князьями; Святославъ пошелъ на Всеволода и вызвалъ на помощь сына съ Новгородцами [184]. Всеволодъ, котораго характеръ имѣетъ необыкновенное сходство съ характеромъ поздняго потомка его Іоанна III, подобно послѣднему отличался необыкновенною осторожностію въ битвахъ: онъ остановился въ неприступныхъ мѣстахъ и никакъ не хотѣлъ начать бой съ полками Святослава; послѣдній принужденъ былъ удалиться ни съ чѣмъ, и отправился въ Новгородъ [185], который тогда впервые увидалъ въ стѣнахъ своихъ В. Князя изъ Ольговичей. Скоро противники примирились; Святославъ уступилъ Новгородъ Всеволоду, но послѣдній, любя племянницу свою, жену Владиміра Новгородскаго, оставилъ послѣдняго спокойно княжить [186]. Это спокойствіе продолжалось недолго: Новгородцы имѣли неосторожность посадить въ Торжокъ Ярополка Ростиславича, заклятаго врага Всеволодова. Ярополкъ началъ своевольно раззорять Суздальскія области; Всеволодъ осадилъ его, взялъ въ плѣнъ, выжегъ Торжекъ, и жителей его увелъ въ оковахъ во Владиміръ. Новгородцы, устрашенные неравною борьбою съ Княземъ Владимірскимъ, дабы умилостивить его, просили Владиміра Святославича выѣхать изъ города, и послали ко Всеволоду просить князя отъ руки его: они получили Ярослава Владиміровича, внука Мстислава Великаго [187]. Новый князь не учинилъ наряда въ Новгородѣ: побужденный безпрестанными жалобами гражданъ, Всеволодъ вывелъ его отъ нихъ и не имѣя никого около себя, позволилъ имъ выбрать кого хотятъ изъ племени Владимірова: они выбрали Мстислава, сына Давида Смоленскаго [188].

Выведенный князь оставилъ по себѣ приверженцевъ, и потому правленіе Мстислава Давыдовича не могло быть спокойно.

Въ 1185 году шумное вѣче окончилось кровопролитіемъ, а въ слѣдующемъ году приверженцы Ярослава пересилили, показали путь Мстиславу и послали просить Всеволода отпустить къ нимъ опять Ярослава [189]. Восемь лѣтъ протекли спокойно въ Новгородѣ, благодаря спокойствію на Сѣверѣ, гдѣ Всеволодъ твердою рукою держалъ правленіе. Въ 1195 году возгорѣлась война между Ольговичами и Мономаховичами. Всеволодъ, собравшись въ походъ, велѣлъ и Новгородцамъ за собою слѣдовать; они не ослушались: огнищане, гридьба и купцы выступили въ походъ, но едва прибыли въ Торжекъ, какъ получили отъ В. Князя приказаніе возвратиться. Думая, что послушаніемъ заслужили расположеніе Всеволода, Новгородцы отправили во Владиміръ посадника Мирошку и съ нимъ еще двоихъ знатныхъ гражданъ просить у Всеволода сына вмѣсто свояка. Всеволодъ, озабоченный войною съ князьями Черниговскими и негодуя на докуки Новгородцевъ, задержалъ пословъ, не обратилъ вниманія на вторичное посольство, молившее объ отпущеніи задержанныхъ, и повелъ ихъ съ собою въ походъ. По вступленіи его въ области Черниговскія дѣло не дошло до кровопролитія; заключенъ былъ миръ между враждующими князьями, при чемъ они согласились, чтобъ Новгородъ оставался нейтральнымъ и выбиралъ себѣ князя изъ какой линіи хочетъ [190]. Это второе позволеніе, которое Новгородцы получили отъ князей выбирать себѣ правителя по волѣ [191]. Всеволодъ согласился на это условіе, зная, что Новгородъ не избѣгнетъ его власти и самъ отречется отъ права безполезнаго. Возвратившись домой, В. Князь отпустилъ въ Новгородъ одного изъ задержанныхъ, но другихъ оставилъ у себя. Новгородцы, оскорбленные этимъ поступкомъ, и желая воспользоваться вышесказаннымъ правомъ, выгнали Ярослава и послали къ Черниговскому князю за сыномъ [192]. Но уже прошло то время, когда изгнанные князья выѣзжали, не думая о мести; уже Святославъ Ростиславичь, надѣясь на помощь Андрея, не хотѣлъ спокойно оставить области Новгородскія; Ярославъ Владиміровичь послѣдовалъ его примѣру: онъ засѣлъ въ Торжкѣ, и спокойно бралъ дани по верху, Мстѣ и даже за Волокомъ, а В. Князь перехватывалъ вездѣ Новгородцевъ и не пускалъ изъ Владиміра [193]. Тогда сильная сторона Ярославова опять восторжествовала [194]: рѣшено было выслать Ярополка Ярославича Черниговскаго и снова принять Ярослава. Всеволодъ, не желая, чтобъ Новгородцы присвоивали себѣ право ссориться и мириться съ своими князь-

ями безъ вѣдома Великаго, вызвалъ Ярослава изъ Торжка во Владиміръ, и заставилъ Новгородскихъ пословъ пріѣхать за нимъ туда и просить его отъ руки В. Князя [195]. Самые лучшіе граждане отправлены были послами: они едва могли испросить прощеніе, и должны были отдаться на всю волю В. Князя [196]. Такъ во второй разъ Новгородъ лишился пріобрѣтенныхъ вольностей; съ этихъ поръ Всеволодъ началъ поступать съ Новгородомъ, какъ поступалъ Мономахъ и старшій сынъ его: въ 1199 году онъ вызвалъ Ярослава, и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ явиться Епископу, посаднику и лучшимъ гражданамъ за сыномъ своимъ, десятилѣтнимъ Святославомъ. На дорогѣ преставился Епископъ Мартирій: Всеволодъ, вопреки старому обычаю Новгородцевъ — выбирать Владыку на вѣчѣ, самъ выбралъ и послалъ къ нимъ Епископа Митрофана, котораго потомъ отправили къ Митрополиту на поставленіе съ Новгородскими мужами и Всеволодовыми [197]. Тишина водворилась въ Новгородѣ, какъ во времена Мономаха. Чрезъ пять лѣтъ Всеволодъ вывелъ Святослава за малолѣтствомъ, и прислалъ старшаго сына своего, Константина: Новгородцы обрадовались, увидавъ у себя взрослаго и самостоятельнаго князя, избавлявшаго ихъ отъ управленія бояръ Владимірскихъ, опекуновъ Святославовыхъ. Смѣна князя повлекла за собою, по обыкновенію, смѣну посадника [198]. Въ 1208 году В. Князь показалъ въ Новгородѣ всё свое самовластіе, ибо условіе не казнить безъ объявленія вины не существовало болѣе: онъ послалъ въ Новгородъ мужа своего Лазаря и посадникова брата, Бориса Мирошкинича, съ повелѣніемъ убить какого-то Алексѣя Сбыславича на дворѣ Ярослава, и убили его *безъ вины*, прибавляетъ лѣтописецъ [199]. Въ 1209 году пошелъ Всеволодъ на Черниговъ [200] и велѣлъ Новгородскому князю съ полками слѣдовать за собою въ походъ. Войска соединились въ Москвѣ, но вмѣсто Чернигова пошли на Рязань. Довольный Новгородцами за ихъ храбрость, В. Князь отпустилъ ихъ изъ Коломны домой, одаривъ безъ числа и, такъ какъ онъ оставлялъ Константина при себѣ, то въ отсутствіе князя позволилъ имъ управиться по прежнему съ нелюбимыми чиновниками, сказавъ: „любите добрыхъ и казните злыхъ.“ Новгородцы обрадовались случаю: они ненавидѣли посадника Дмитрія Мирошкинича за его корыстолюбіе, и такъ какъ посадникъ самъ, по причинѣ ранъ, оставленъ былъ В. Княземъ во Владимірѣ, то граждане созвали вѣче на братьевъ его (которые, какъ мы видѣли, были ревностными исполнителями воли В. Князя вопреки правамъ

В. Новгорода), зажгли ихъ домы, разграбили имущество, поклялись не держать у себя дѣтей Дмитріевыхъ и просили прибывшаго между тѣмъ князя Святослава Всеволодовича отправить ихъ въ Ростовскую область въ заточеніе.

Новгородцы думали, что Всеволодъ возвратилъ имъ опять прежнія вольности, но обманулись въ своей надеждѣ. Святославъ началъ поступать по Суздальскому обычаю, т. е. не обращая вниманія на старые ряды Новгородцевъ съ князьями. Нѣкоторые изъ оскорбленныхъ имъ гражданъ попытались возвратить прежній порядокъ вещей, принять князя на всей своей волѣ, и между тѣмъ такого, который бы умѣлъ защитить ихъ отъ гнѣва В. Князя. Въ Торопцѣ княжилъ тогда знаменитый сынъ славнаго отца, Мстиславъ Мстиславичь Удалой, наслѣдственный врагъ потомства Юрiева и вводимаго имъ новаго порядка вещей. Новгородцы обратились къ нему съ просьбою избавить ихъ отъ насилія Суздальскаго. Удалой согласился. Зная однако, что въ случаѣ избранія его Новгородцами месть Всеволода падетъ на несчастный Торжекъ, Мстиславъ поспѣшилъ занять этотъ городъ и оттуда послалъ ко Св. Софіи предложить гражданамъ избавленіе отъ насилій; Новгородцы охотно его приняли, а Святослава заключили въ домѣ архіепископскомъ. Новый князь немедленно отправился въ походъ на встрѣчу рати Всеволодовой; однако дѣло не дошло до кровопролитія: В. Князь, боясь за сына своего, задержаннаго Новгородцами, зная необыкновенную храбрость и воинское искусство Удалаго, помня пораженіе, претерпѣнное войскомъ могущественнаго Андрея отъ отца Мстиславова, примирился съ Новгородцами и Княземъ ихъ, довольствуясь тѣмъ, что Святославъ былъ освобожденъ и Мстиславъ призналъ себя сыномъ В. Князя, который, съ своей стороны, отпустилъ всѣхъ захваченныхъ имъ купцовъ Новгородскихъ. Такъ разсказываетъ это событіе лѣтопись Новгородская и нѣкоторые другіе списки; совершенно иначе представляетъ дѣло Татищевъ: В. Князь, по словамъ его, отправилъ на Мстислава троихъ сыновей своихъ Константина, Юрія и Ярослава; Новгородцы испугались и послали къ Константину просить міра, отправивъ вмѣстѣ и захваченнаго ими Святослава и надлежащую В. Князю дань. Константинъ, слѣдуя всегдашней своей умѣренности, вопреки совѣту младшихъ братьевъ, согласился на миръ, въ слѣдствіе котораго Мстиславъ удалился назадъ въ Торопецъ, и на его мѣсто В. Князь прислалъ сына своего Владиміра. Новгородцы, видя тщету своего возстанія, излили ярость на тѣхъ, которые

уговорили ихъ къ нему: они хотѣли умертвить друзей Мстиславовыхъ, и едва были укрощены Владыкою. Но въ 1211 году Новгородцы снова послали за Мстиславомъ; тогда Владимiръ, опасаясь участи брата, уѣхалъ тотчасъ къ отцу, а Мстиславъ безпрепятственно вступилъ въ Новгородъ и удержался въ немъ [201]. Къ этому-то второму вступленiю Мстислава въ Новгородъ и должно отнести договоръ его со Всеволодомъ о старшинствѣ послѣдняго. В. Князь, чувствуя приближенiе смерти и ослабѣвъ духомъ, вѣроятно не хотѣлъ оставить дѣтямъ своимъ непримиримаго врага въ особѣ храбрѣйшаго изъ потомковъ Мономаховыхъ. Какъ бы то ни было, Новгородцы освободились отъ В. Князя Владимiрскаго и приняли къ себѣ князя на всей волѣ своей; но ихъ хотѣнiе исполнялось не долго. Въ 1215 году Мстиславъ, призываемый дѣлами на Югъ, оставилъ Новгородъ, не назначивъ преемника, но давъ гражданамъ волю выбирать себѣ князя какого хотятъ [202]. Новгородцы долго думали, наконецъ послали за Ярославомъ Всеволодовичемъ, братомъ новаго В. Князя Владимiрскаго, Юрiя II-го. Мы видѣли, какъ въ Ростовской области борьба старшихъ городовъ съ младшими, или пригородами, и побѣда послѣднихъ, повлекли за собою преимущество младшаго брата надъ старшимъ, торжественно признанное Всеволодомъ III въ слѣдствiе непослушанiя старшаго сына его Константина, хотѣвшаго-было возвратить прежнiй порядокъ вещей. Всеволодъ III умеръ; ни Ростовцы, ни князь ихъ не хотѣли подчиниться волѣ покойнаго; вражда между братьями нѣсколько разъ вспыхивала, но Константинъ не имѣлъ довольно силы противиться Юрiю: скоро дождался онъ вѣрнаго союзника. Братъ его Ярославъ принесъ въ Новгородъ Владимiрскiя првычки; Новгородцы не отставали отъ своихъ обычаевъ, считая Ярослава княземъ, призваннымъ на всей волѣ ихъ. Тогда Ярославъ, наскучивъ старыми вѣчниками, вздумалъ поступить съ ними также, какъ дядя его Андрей поступилъ съ Ростовцами. Онъ покинулъ Новгородъ, оставивъ въ немъ своего намѣстника, а самъ удалился въ пригородъ Торжекъ [203], утвердилъ тамъ свое пребыванiе, и для приведенiя Новгорода въ свою волю, запретилъ пускать туда съѣстные припасы. Удручаемые голодомъ, Новгородцы молили князя возвратиться къ Св. Софiи: Ярославъ не внималъ просьбамъ. Тогда генiй старой Руси, Удалой является внезапно среди гражданъ и воспламеняетъ ихъ мужество: „не быть Торжку Новгородомъ и Новгороду Торжкомъ", сказалъ онъ [204] и пошелъ на Ярослава, и повелъ за собою старую Русь — Новгородцевъ,

Псковичей, Смольнянъ. Старшій князь старшаго города, Константинъ соединилъ со Мстиславомъ свою дружину; Георгій Владимірскій и братъ его Святославъ соединились съ Ярославомъ; страшно было глядѣть, говорятъ лѣтописцы: сынъ шелъ на отца, братъ на брата [205]. Тщетно старые бояре говорили молодымъ князьямъ: „Новгородцы, Псковичи и Смольняне окрѣпли въ битвахъ междоусобныхъ; Владимірцы и Суздальцы къ нимъ не привыкли: имъ не выдержать удара храбрѣйшаго и опытнѣйшаго изъ вождей [206].“ Князья не слушались ихъ и уже дѣлили заранѣе города, и Новгородъ, и Кіевъ, и Галичь, надѣясь, что превосходство силъ ихъ сокрушитъ разомъ древнюю Русь и дастъ имъ возможность начать новую исторію; но молодость обманула ихъ: потребна была не одна битва, но цѣлые вѣка бѣдствій и кровопролитій для утвержденія новаго порядка вещей. Предсказаніе старыхъ бояръ сбылось: побѣда осталась за старою Русью. Новгородъ со Мстиславомъ восторжествовали надъ Ярославомъ, Константинъ надъ Георгіемъ, но это торжество было не продолжительно. Чувствуя приближеніе смерти, Константинъ передалъ старшинство опять Георгію; Мстиславъ снова покинулъ Новгородъ для Юга. Оставленные самимъ себѣ, Новгородцы призвали изъ Смоленска Святослава Мстиславича, сына Кіевскаго князя Мстислава Романовича [207]: такъ Липецкая битва освободила ихъ отъ страха предъ Владимірскими князьями, и они снова обратились къ старшей линіи Мономаховичей. Они приняли Святослава на всей волѣ своей: между прочимъ онъ цѣловалъ имъ крестъ не лишать никого ни должности, ни имущества, ни жизни, безъ объявленія вины [208]. Въ это время Новгородцы находились на высшей степени своего могущества: они свергнули иго самовластныхъ князей, одержали блистательную побѣду надъ ними, возвратили своею храбростію право, похищенное у старшаго князя; наконецъ по удаленіи Мстислава, оставленные самимъ себѣ, они могли вызвать князя, какого хотѣли, не опасаясь ни откуда стѣсненія; въ это время они могли по справедливости говорить: „кто противъ Бога и В. Новгорода!“ слѣд. къ этому времени должно отнести самое полное развитіе Новгородскаго народовластія. Въ 1206 году одинъ гражданинъ, совершивъ преступленіе, бѣжалъ. Посадникъ Твердиславъ велѣлъ догнать его и отдалъ князю для наказанія. Вдругъ пронеслась вѣсть по городу, что посадникъ выдалъ князю преступника несправедливо. Два конца: Онипольскій и Неревскій собрали вѣче противъ Твердислава; князь, испуганный волненіемъ, освободилъ захваченнаго преступника, безъ

оправданія и безъ обвиненія, въ угоду двумъ только отдѣленіямъ города. Но возставшій народъ не удовольствовался робостію князя, вооружился и пошелъ на посадника; за послѣдняго стали два другіе конца, а жители пятаго спокойно смотрѣли на междоусобіе: 8 человѣкъ были убиты, множество переранено, вѣче продолжалось цѣлую недѣлю, наконецъ враждебные концы примирились [209]. Но сколько Новгородцы были небрежны въ установленіи внутренняго наряда въ городѣ, столько на оборотъ ревностно охраняли права свои въ отношеніи къ князю. Святославъ, видя недоброжелательство извѣстной части народонаселенія къ посаднику, ему непріятному, послалъ тысяцкаго объявить гражданамъ о смѣнѣ посадника; граждане спросили объ винѣ смѣняемаго; князь, позабывъ скрѣпленныя присягою условія, отвѣчалъ „безъ вины!" тогда граждане напомнили ему клятву, и Твердославъ остался посадникомъ [210]. Въ 1219 году В. Князъ Кіевскій Мстиславъ Романовичь смѣнилъ Святослава и на мѣсто его прислалъ другаго сына, Всеволода. Всеволодъ наслѣдовалъ вражду брата своего къ Твердиславу; однако граждане стали опять за посадника, и князь принужденъ былъ мириться при посредствѣ Владыки [211]. Новгородцы, призывая Князя для наряда, ненавидѣли его нарушителей, и потому положили выслать Всеволода, что могли сдѣлать безпрепятственно, ибо съ одной стороны не могли опасаться мести отъ далекаго В. Князя Кіевскаго, а съ другой имѣли еще В. Князя, Юрія Владимірскаго, который, помня Липецкую битву, не будетъ неуступчивъ при заключеніи условій: и точно Юрій обрадовался предложенію Новгородцевъ, осыпалъ дарами пословъ ихъ, и отпустилъ сына Всеволода на всей волѣ Новгородской [212]. Такъ обстоятельства заставили Сѣверныхъ князей отложить на время борьбу со старымъ городомъ, однако не надолго. Прежніе князья Южные часто оставляли Новгородъ, стремясь поближе къ Кіеву; Сѣверные князья покидаютъ Новгородъ, не любя господствующаго въ немъ порядка вещей, отъ котораго они отвыкли въ своихъ новопостроенныхъ городахъ. Осьмилѣтнему Всеволоду или, лучше сказать, боярамъ его, не понравилось въ Новгородѣ: они взяли малютку князя и удалились тайно ночью въ Суздальскую область. Опечаленные Новгородцы послали къ В. Князю просить брата его Ярослава, надѣлавшаго имъ столько зла предъ Липецкою битвою [213]. Но и этотъ недолго у нихъ оставался: въ слѣдующемъ же году онъ выѣхалъ въ свой Переяславль, не смотря на всѣ просьбы Новгородцевъ; они послали опять за Всеволодомъ [214]. На слѣду-

ющій годъ (знаменитый 1224) В. Князь рѣшился возобновить съ Новгородцами поведеніе отца своего: Всеволодъ вторично оставилъ Новгородъ, но, подражая дядѣ, занялъ Торжокъ; къ нему на помощь пришелъ самъ отецъ, братъ его Ярославъ, племянникъ Василько Ростовскій и шуринъ Михаилъ Черниговскій. Новгородцы прислали просить В. Князя вывести войско изъ ихъ областей, и отпустить къ нимъ опять Всеволода. Георгій требовалъ выдачи семи граждан, наиболѣе его сыну непріязненныхъ. Новгородцы не забыли еще Липецкой битвы, и поклялись умереть за Св. Софію, а не выдавать братью на вѣрную гибель. Юрій, видя рѣшимость Новгородцевъ, предложилъ имъ въ Князья шурина своего, Михаила Черниговскаго, а за обвиненныхъ граждан требовалъ выкупа въ 7000 гривенъ. Новгородцы согласились [215].

Южный князь изъ стараго города былъ по нраву Новгородцамъ: имъ было легко при немъ [216]; но Михаилъ любилъ Югъ, и покинулъ Новгородъ, подобно Мстиславу, не смотря на всё усердіе и просьбы граждан, которые принуждены были снова послать за княземъ Переяславскимъ. Три года жилъ Ярославъ въ Новгородѣ; неповиновеніе Псковитян и согласіе Новгородцевъ съ своими младшими братьями раздосадовали князя; онъ уѣхалъ въ Переяславль, оставивъ въ Новгородѣ двоихъ сыновей Александра и Θеодора съ двоими боярами. Отсутствіе князя нарушило нарядъ и подало поводъ къ вѣчамъ. Приписывая продолжительную оттепель недостоинству своего Архіепископа, суевѣрные Новгородцы изгнали кроткаго Святителя, разграбили домы многихъ знатныхъ граждан, и не будучи въ состояніи сидѣть безъ князя, послали сказать Ярославу: „пріѣзжай къ намъ, но безъ самоуправства; будь на всей нашей волѣ, исполняй свято грамоты Ярославовы, а иначе намъ тебя не нужно [217].“ Вмѣсто отвѣта бояре Ярослава взяли обоихъ молодыхъ князей, и ночью убѣжали съ ними къ отцу. Тогда Новгородцы послали опять за Михаиломъ Черниговскимъ, который цѣловалъ крестъ на всей ихъ волѣ и на всѣхъ грамотахъ Ярославовыхъ, далъ большія льготы смердамъ и подтвердилъ распоряженіе прежнихъ князей [218]. Приверженцы Ярослава принуждены были откупаться деньгами, но самъ Ярославъ не думалъ угождать Новгородцамъ: послѣдніе послали требовать у него Волока и захваченныхъ волостей и товаровъ; князь отвѣчалъ: „захваченнаго не отдаю и креста вамъ не цѣлую, между мною и вами нѣтъ теперь ничего общаго [219].“

Частая смѣна В. Князей, производившая смѣну князей въ Новгородѣ, равно какъ добровольный уходъ послѣднихъ, ослабили связь между ними и гражданами, заставили послѣднихъ недовѣрять имъ, принимать мѣры для свой безопасности, ограничивать власть ихъ. Съ другой стороны это самое ограниченіе, условія, изгнаніе въ случаѣ ихъ неисполненія, отвратили князей отъ Новгорода: они смотрѣли на него, какъ на удѣлъ въ случаѣ крайней нужды, и оставляли его при первой возможности. Князья Сѣверные, болѣе сильные, начали дѣлать безпрестанныя попытки перемѣнить существующій въ Новгородѣ порядокъ вещей, упрочить свои къ нему отношенія, сдѣлать его своею собственностію; князья Южные, менѣе сильные и неумѣющіе понимать новаго порядка вещей, начавшагося на Сѣверѣ, поступали противоположнымъ образомъ: не имѣя вовсе притязаній на постоянное обладаніе для себя и для потомства, они усиливали вольности гражданъ для пріобрѣтенія ихъ расположенія, для чести именоваться княземъ старѣйшаго изъ городовъ, для нѣкоторыхъ денежныхъ выгодъ, для того, чтобъ имѣть готовый удѣлъ на всякій случай, чтобъ *кормить имъ* дѣтей своихъ. Такъ Михаилъ, принявъ достоинство князя Новгородскаго, не думалъ объ исполненіи своей обязанности, занимался исключительно дѣлами Юга, и былъ постоянно въ отлучкѣ, оставляя въ Новгородѣ малолѣтнаго сына Ростислава безъ власти и вліянія. Новгородцы, имѣя повидимому князя, были однако совершенно предоставлены самимъ себѣ: страшныя смятенія господствовали во все время отсутствія Михаилова. Степенный посадникъ Водовикъ началъ котору съ сыномъ знаменитаго Твердислава, цѣлый городъ принялъ въ ней участіе: вѣча, усобицы, грабежи, кровопролитія не прерывались [220], Михаилъ не возвращался, вопреки обѣщанію, сынъ его уѣхалъ въ Торжекъ, Ярославъ грозилъ войною, Новгородцы слѣд. нуждались и въ нарядѣ внутреннемъ, и въ защитѣ внѣшней, князь былъ необходимъ; они объявили Михаила лишеннымъ этого достоинства, какъ измѣнившаго обѣщанію, и послали за Ярославомъ [221]. Каковы же долженствовали быть условія принятія Ярослава? Необходимость была на сторонѣ Новгородцевъ, а не Ярослава, слѣд. условія не могли быть въ пользу первыхъ, т. е. Новгородцы должны были принять князя на всей волѣ его, такъ говорятъ источники, которыми пользовался Татищевъ, совершенно иначе Новгородская лѣтопись [222]; всё заставляетъ насъ вѣрить болѣе первымъ, нежели второй, которая могла погрѣшить

въ пользу своихъ. Какъ бы то ни было, Ярославъ прибылъ въ Новгородъ, но чрезъ двѣ недѣли уѣхалъ опять въ Переяславль, оставивъ въ Новгородѣ вторично сыновей Ѳеодора и Александра: такъ бѣдный, но *свой* пригородъ былъ пріятнѣе Сѣверному князю, чѣмъ богатый, но невѣрный Новгородъ. Отсутствіе князя условливало отсутствіе наряда: въ Новгородѣ произошелъ сильный мятежъ, ибо князя не было, говоритъ лѣтописецъ[223]. Пренебрегая одною изъ своихъ обязанностей, обязанностію судьи и миротворца, Ярославъ не пренебрегалъ однако второю, и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ являлся защитникомъ Новгорода отъ враговъ внѣшнихъ. Въ 1239 году ему достался Кіевъ; знаменитый Александръ остался одинъ въ Новгородѣ[224]. А между тѣмъ пришли Татары и довершили раздвоеніе Руси: Русь новая, Сѣверо-восточная освободилась совершенно отъ вліянія старой, Южной, стала жить своимъ собственнымъ обычаемъ, въ ней самой начало воспріявшимъ; города и области уже не переходятъ здѣсь отъ одного князя къ другому, или лучше сказать, князья не странствуютъ изъ одного города въ другой, наблюдая старшинство. Ярославъ Всеволодовичь, получивъ В. Княженіе, не поѣхалъ во Владиміръ, но остался въ своемъ Переяславлѣ, который онъ и прежде предпочиталъ Новгороду; одинъ Новгородъ Великій являлся на Сѣверѣ представителемъ стараго быта Руси, былъ одинокъ и потому безсиленъ среди маленькихъ пригородовъ, но могущественныхъ своимъ соединеніемъ; на одинъ Новгородъ будетъ обращена теперь ненависть этихъ новыхъ городковъ къ старымъ вѣчникамъ, ихъ прежнимъ владыкамъ; ихъ князья будутъ стараться княжить въ немъ какъ въ своихъ пригородахъ, и кто защититъ его отъ ихъ притязаній? Ни одинъ воинственный князь не явится изъ Южной Руси для обороны стараго города: Лицецкій герой побѣжденъ Татарами за то, что которовался съ братіею на Калкѣ; Михаилъ замученъ тѣми же Татарами; тщетно Новгородъ будетъ обращаться къ старой Руси, выбирать между Москвою и Кіевомъ: выборъ будетъ тяжелъ для стараго города, ибо на Югѣ дѣла идутъ уже не по старинѣ: тамъ Литва, тамъ Латинство!

Новгородцы любили сражаться подъ знаменами Невскаго героя, но часто не могли ужиться съ нимъ, какъ съ правителемъ: Александръ былъ родной внукъ Всеволода III-го! Въ 1240 году онъ долженъ былъ выѣхать изъ Новгорода, разсорившись съ

гражданами. Новгородцы послали къ В. Князю просить другаго сына его, Андрея. Ярославъ согласился; но Литва, Нѣмцы и Чудь напали на область Новгородскую: надобно было опять Александра, и Новгородцы его выпросили [225], на какихъ условіяхъ, неизвѣстно, но вѣроятно не на всей своей волѣ: мы увидимъ послѣ самовластіе Александра [226] въ Новгородѣ: жалобы гражданъ на это самовластіе остались въ договорахъ ихъ съ братомъ Александровымъ. Скоро Невскій сталъ В. Княземъ, и отдалъ Новгородъ сыну Василью. Отношенія и тутъ не перемѣнились; Новгородцы послали Владыку Далмата къ В. Князю для подтвержденія старыхъ грамотъ, Александръ медлилъ; эта медленность вывела изъ терпѣнія вольныхъ людей: они выгнали Василія и призвали дядю его Ярослава Ярославича. Новгородцы поступили по старому своему обычаю, изгнанный князь и отецъ его по новой привычкѣ Сѣверныхъ князей: Василій остался въ Торжкѣ и ждалъ отца; послѣдній не замедлилъ явиться съ войскомъ; устрашенный Ярославъ убѣжалъ, и граждане были оставлены на жертву гнѣвному В. Князю и гибельному раздвоенію, господствовавшему въ стѣнахъ самого города: Бояре отдѣлили свои интересы отъ интересовъ остальнаго народонаселенія, и составили заговоръ побѣдить младшихъ гражданъ и ввести князя на всей волѣ своей. Но заговоръ не удался, младшіе граждане вооружились и дали другъ другу клятву не уступать князю, если онъ будетъ требовать выдачи своихъ враговъ. Александръ точно потребовалъ сперва выдачи посадника, но увидя стойкость народа, согласился на его смѣну и заключилъ миръ на всей своей волѣ, говорятъ источники Татищева; на всей волѣ Новгородской, говоритъ Новгородская лѣтопись [227]. И тѣ, и другая правы: Новгородская воля исполнилась потому, что граждане не выдали князю свою братью, а княжеская потому, что посадникъ былъ смѣненъ и все осталось по прежнему. Но спокойствіе было непродолжительно: страшная вѣсть о переписи Монгольской подала поводъ къ волненіямъ. Посадникъ сталъ-было уговаривать народъ къ покорности: его убили [228]. Самъ сынъ Александра былъ противъ переписи и удалился во Псковъ; раздраженный В. Князь послалъ ослушника въ Восточныя области и жестоко наказалъ его совѣтниковъ. Власть В. Князя и сила Татарская, подкрѣпленная согласіемъ богатѣйшей части народонаселенія, принудили остальную къ покорности; перепись была сдѣлана: Александръ далъ Новгородцамъ другаго сына своего Димитрія [229]. Самовластіе В. Князя въ отношеніи къ Новгороду кон-

чилось смертію Александра: весь Сѣверъ повиновался послѣднему, слѣд. у Новгородцевъ не было возможности выбора; но теперь снова начнутся усобицы, снова ослабѣетъ на время власть В. Князя, опять представится возможность выбора изъ многихъ соперниковъ, и народовластіе въ Новгородѣ опять усилится. Ярославъ Ярославичь Тверской занялъ по старшинству престолъ великокняжескій: Новгородцы выслали Димитрія Александровича, и послали къ Ярославу въ Тверь съ предложеніемъ княжескаго достоинства и условій. Ярославъ сдѣлалъ шагъ впередъ въ отношеніяхъ Новгородскихъ: до сихъ поръ Новгородъ принадлежалъ В. Князьямъ, какъ В. Князьямъ, которые посылали туда сыновей своихъ или родичей. Ярославъ по примѣру отца, хочетъ владѣть Новгородомъ, какъ пріобрѣтенною собственностію, для чего принимаетъ титулъ Великаго Князя Новгородскаго, не посылаетъ въ Новгородъ ни сыновей, ни родичей, но правитъ имъ самъ, или чрезъ намѣстниковъ-бояръ. Ярославъ видѣлъ соперниковъ въ дѣтяхъ Невскаго, зналъ, что право старшинства теперь болѣе ненадежно, и согласился на условія [230]. Рядъ Новгородцевъ съ Ярославомъ дошелъ до насъ во всей полнотѣ въ двухъ грамотахъ; Новгородцы называютъ предложенныя В. Князю условія древними [231], и справедливо: быть можетъ они были предложены въ первый разъ Всеволоду, внуку Мономахову; Новгородцы не забыли внести въ условія, чтобъ поступки Невскаго не повторялись [232]. Они повторились, Ярославъ не исполнилъ условій. Новгородцы, объявивъ вины князя, требовали, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ города ихъ [233], надѣясь найти защитника въ сынѣ Невскаго, но на этотъ разъ обманулись въ надеждѣ: Димитрій Александровичь, гнѣваясь за прежнее изгнаніе, велѣлъ повѣстить Новгородцамъ, что не можетъ занять ихъ стола мимо воли старшаго, а между тѣмъ Ярославъ послалъ въ Орду съ клеветою на Новгородцевъ въ непослушаніи Хану и съ просьбою о помощи. Страшная опасность начинала грозить Новгороду, какъ вдругъ явился защитникъ въ особѣ брата великокняжескаго, Василія Ярославича: онъ поѣхалъ въ Орду, и оправдалъ тамъ Новгородцевъ. Ярославъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ: противъ нихъ Новгородцы могли еще бороться, и поклялись не уступать князю. Уступчивость Ярослава еще болѣе усилила ихъ рѣшимость; наконецъ Митрополитъ вступился въ дѣло и примирилъ враждующихъ на всей волѣ Новгородской: Ярославъ снова обязался условіями [234]. Такъ усиленіе и ослабленіе Новгородскаго народовластія слѣдовало за

ослабленіемъ и усиленіемъ власти великокняжеской; такъ Новгородцы утратили права при Всеволодѣ III-мъ, возвратили ихъ во время борьбы его наслѣдниковъ, снова утратили при Александрѣ и опять возвратили при его преемникѣ, слабомъ силами матеріальными и личнымъ достоинствомъ. Теперь наступаетъ періодъ времени, который для Новгородскаго народовластія въ особенности былъ столь же благопріятенъ, какъ и періодъ времени отъ смерти Мстислава Великаго до Боголюбскаго; наступаетъ время борьбы между дѣтьми Невскаго, а потомъ между Тверью и Москвою. Но между борьбою Мономаховичей съ Ольговичами, Мстиславичей съ Юрьевичами, и борьбою Андрея Городецкаго съ Димитріемъ Переяславскимъ, и Москвы съ Тверью, было большое различіе: тамъ боролись за старшинство, за первенство между князьями равными, здѣсь борятся за то, кому быть сильнѣе всѣхъ, кому подчинить себѣ всѣхъ прочихъ, и потому первая борьба окончилась всеобщимъ безсиліемъ, вторая усиленіемъ одного княжества на счетъ всѣхъ другихъ; при окончаніи первой борьбы Новгородъ явился могущественнымъ и независимымъ, при окончаніи второй онъ долженъ былъ необходимо пасть, хотя бы въ продолженіе ея и успѣлъ усилить свое народовластіе.

По смерти Ярослава Тверскаго, князья предоставили Новгородцамъ право выбора: Василій Ярославичь Костромской, старшій въ родѣ Ярослава Всеволодовича, и Димитрій Переяславскій, старшій изъ сыновей Невскаго, прислали въ Новгородъ просить княженія [235]. Новгородцы выбрали Димитрія; Татищевъ представляетъ причину такого поступка: Василій, по его словамъ, какъ В. Князь, отправилъ въ Новгородъ намѣстниковъ съ повелѣніемъ отвергнуть грамоты брата своего [236], слѣд. Новгородцы выбрали того, кто согласился княжить у нихъ на всей ихъ волѣ. Однако В. Князь, по примѣру всѣхъ предшественниковъ, не думалъ уступать своихъ правъ: при помощи Татаръ и племянника своего, князя Тверскаго, онъ воевалъ Новгородскія волости и захватывалъ купцовъ въ землѣ Низовской: тогда Новгородцы *захотѣли* Василія, говоритъ лѣтопись, и Димитрій, не дожидаясь изгнанія, добровольно удалился въ свой Переяславль [237]. Какъ былъ принятъ Василій въ Новгородѣ, можно судить по слѣдующимъ извѣстіямъ: въ лѣтописи сказано, что Новгородцы *поклонились* ему, а Татищевъ говоритъ, что В. Князь наказалъ своихъ противниковъ, въ числѣ которыхъ былъ Тысяцкій [238]; судя по обстоятель-

ствамъ, съ вѣроятностію можно положить, что условія были отмѣнены.

Въ 1276 году Василій скончался: Новгородцы призвали Димитрія Александровича. Новый Князь просилъ у Новгородцевъ позволенія поставить для себя крѣпость Копорье на ихъ землѣ они сперва согласились, но потомъ, когда Димитрій, въ качествѣ строителя, началъ располагать новою крѣпостью, какъ своимъ достояніемъ, и ввелъ въ неё свою дружину, перемѣнили мысли; В. Князь не хотѣлъ отдать имъ назадъ разъ уступленнаго, за что и возгорѣлась вражда. Димитрій явился съ войскомъ въ области Новгородской и причинилъ ей сильное опустошеніе; Владыка содѣйствовалъ заключенію мира на волѣ князя [239]; послѣдній оставилъ дружину свою въ Копорьѣ. Но скоро В. Князь былъ смѣненъ и Новгородцы освободились отъ обязанности исполнять волю Димитрія. Андрей возсталъ на брата и привелъ Татаръ; изгнанный изъ Переяславля, Димитрій хотѣлъ было водвориться въ своемъ новомъ городкѣ Копорьѣ, но Новгородцы воспользовались его несчастіемъ, и силою не пустили его въ Копорье. Новый В. Князь былъ признанъ и Новгородцами и принятъ съ честію; зная непрочность своего положенія, предвидя, что Димитрій можетъ воспользоваться имъ же самимъ указанными средствами, Андрей хотѣлъ обезпечить себя на счетъ Новгорода, имѣть тамъ на всякій случай безопасное убѣжище. Съ этою цѣлію онъ пріѣхалъ въ Торжекъ, и вызвавъ туда посадника съ знатнѣйшими гражданами, цѣловалъ крестъ не уступать никому никогда Новгорода. Новгородцы не предвидя ничего добраго со стороны оскорбленнаго ими Димитрія, съ радостію поклялись не искать другаго князя, кромѣ Андрея, но жестоко были обмануты послѣднимъ. Въ томъ же году страшный Ногай прислалъ грамоту въ пользу Димитрія: Андрей отказался отъ В. Княженія и отъ Новгорода; мало того, когда Новгородцы, съ своей стороны, хотѣли исполнить обѣщаніе, онъ самъ пошелъ на ихъ волость съ полками Димитріевыми [240]. Новгородцы принуждены были признать Димитрія, вѣроятно не на выгодныхъ для себя условіяхъ: они отдали ему Волокъ; Татищевъ говоритъ также о наказаніи людей, ему непріязненныхъ [241]; страшное возстаніе на пріятеля Андрея, знаменитаго боярина и посадника Семена Михайловича, было безсмысленнымъ выраженіемъ народнаго негодованія на неудачу, отъ обстоятельствъ зависѣвшую [242]. Между тѣмъ и другіе города не были спокойнѣе, ибо усобицы братьевъ не прекращались: Андрей

привелъ опять Татаръ на Димитрія; Новгородцы опять передались Андрею, и взяли обратно Волокъ у Димитрія [243]. — Димитрій скоро умеръ; правленіе Андрея было бурно; смерть его подала поводъ еще къ бóльшимъ смятеніямъ, причиненнымъ борьбою Москвы съ Тверью [244]. Тверичи, обрадовавшись, что городъ ихъ будетъ столицею В. Князя, ибо право старшинства было на сторонѣ Михаила, и пользуясь случаемъ унизить ненавистныхъ вѣчниковъ стараго города, отправили, въ отсутствіе князя, намѣстниковъ въ Новгородъ; Новгородцы не пустили ихъ, пославъ сказать Тверичамъ, что еще неизвѣстно, получитъ ли князь ихъ старшинство отъ Хана [245]. Михаилъ возвратился изъ Орды съ ярлыкомъ и былъ принятъ Новгородцами на всей ихъ волѣ [246]. В. Князю нельзя было много спóрить: у нихъ была возможность выбора изъ двоихъ соперниковъ. Между тѣмъ новый порядокъ вещей, утвердившійся на Сѣверѣ, произвелъ перемѣну въ отношеніяхъ В. Князей къ Новгороду: на Сѣверѣ удѣлъ князя, разъ ему данный, былъ отъ него неотъемлемъ; В. Князь не могъ уже перемѣщать своихъ родственниковъ изъ одного города въ другой, заставлять ихъ ѣздить въ Новгородъ въ качествѣ его намѣстниковъ; ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ оставить свой вѣрный удѣлъ для невѣрнаго Новгорода: отсюда В. Князь нашелся въ необходимости посылать въ Новгородъ намѣстниками уже не князей, но бояръ своихъ. Это появленіе великокняжескихъ бояръ въ Новгородѣ съ одной стороны содѣйствовало усиленію народовластія, ибо князя чтили болѣе, чѣмъ простаго мужа, а съ другой, намѣстники, присланные изъ чуждаго княженія, смотрѣли враждебно на Новгородъ и на существующій въ немъ порядокъ вещей, пренебрегая выгодами ненавистныхъ старыхъ вѣчниковъ: отсюда новыя причины неудовольствій [247]. Въ 1312 году началась ссора Новгородцевъ съ Михаиломъ, ссора опасная по близкому сосѣдству столицы великокняжеской: Михаилъ тотчасъ вывелъ своихъ намѣстниковъ изъ Новгорода, не пустилъ туда съѣстныхъ припасовъ, занялъ Торжекъ и Бѣжецкій Верхъ со всею волостью. Новгородцы принуждены были послать Владыку Давида въ Тверь за миромъ: Михаилъ отправилъ опять своихъ намѣстниковъ, *отворилъ ворота* въ Новгородъ [248], но взялъ за это съ него 1500 гривенъ серебра. Новгородцы увидѣли всю опасность своего положенія отъ сосѣдства Твери, и начали стараться какъ бы прекратить свою зависимость отъ ея князя; скоро представился къ этому благопріятный случай. Михаилъ уѣхалъ въ Орду и жилъ

тамъ два года; Новгородцы слѣд. были предоставлены вполнѣ его намѣстникамъ, которыхъ поведеніе не могло улучшиться послѣ недавняго событія; граждане обратились къ сопернику Михаилову, Князю Московскому, съ просьбою избавить ихъ отъ насилія Тверичей [249]; Юрій согласился, сперва отправилъ къ нимъ князя Ѳеодора Ржевскаго, а потомъ, когда послѣдній не допустилъ сына Михаилова вторгнуться въ Новгородскую область, пріѣхалъ самъ съ братомъ своимъ Аѳанасіемъ и былъ принятъ съ радостію, ибо на всей волѣ Новгородской [250]. Новгородцы пользовались борьбою князей для утвержденія правъ своихъ, но должны были трепетать за нихъ каждую минуту, должны были заботливо слѣдить за склоненіемъ побѣды то на ту, то на другую сторону, и это безпрестанное склоненіе, эта жизнь среди безпрерывнаго безпокойства усиливали волненія внутреннія, но между тѣмъ усиливали энергію народа. Новгородцы, предавшись Князю Московскому, кончили навсегда съ Тверскимъ, отъ котораго не могли ожидать ничего болѣе, кромѣ вражды непримиримой, и потому должны были рѣшиться на отчаянную борьбу: они рѣшились. Ханъ, по жалобамъ Михаила, вызвалъ Георгія въ Орду; гибель Московскаго князя влекла за собою гибель Новгорода; они должны были поддерживать другъ друга: Новгородцы отправили въ Орду, вмѣстѣ съ Юріемъ, пословъ своихъ ходатайствовать за Московскаго Князя [251]. Между тѣмъ Михаилъ приближался съ войскомъ; Новгородцы съ княземъ Аѳанасіемъ вышли къ нему на встрѣчу, но не съ просьбою о мирѣ. Сѣча была злая, говоритъ лѣтописецъ: Новгородцы потерпѣли страшное пораженіе и затворились въ Торжкѣ. Михаилъ не столько былъ озлобленъ на Новгородцевъ, сколько на брата Юріева и князя Ржевскаго; онъ обѣщалъ миръ съ условіемъ выдачи Аѳанасія, Новгородцы отвергнули предложеніе; Михаилъ требовалъ, покрайней мѣрѣ, выдачи Ѳеодора: Новгородцы принуждены были согласиться, и кромѣ того обѣщались заплатить огромную сумму денегъ — 12,000 гривенъ серебра [252]. Потомъ В. Князь вызвалъ въ Тверь Аѳанасія со многими боярами, для утвержденія ряда, и началъ принуждать ихъ къ уничтоженію условій: они не согласились принять на себя отвѣтственность предъ гражданами въ такомъ поступкѣ. Тогда раздраженный князь оставилъ ихъ у себя заложниками, разорилъ Торжекъ, распродалъ его жителей, послалъ въ Новгородъ намѣстниковъ, и далъ посадничество изъ своей руки Михаилу Клементьевичу и Ивану Дмитріевичу [253]. Такъ,

казалось, долженъ былъ рушиться старый бытъ Новгорода предъ могуществомъ Тверскаго князя, однако Новгородцы еще не отчаявались: Михаилъ не былъ властителемъ независимымъ—надъ нимъ висѣлъ мечь Ханскій. Они отправили пословъ въ Орду съ жалобою на Михаила, послы были перехвачены [254]. Михаилъ рѣшился нанести послѣдній ударъ: онъ собралъ всю Низовскую землю, Новгородцы собрали всю свою волость и умертвили приверженцевъ Михаиловыхъ, виновныхъ или только подозрѣваемыхъ [255]; но не приспѣло еще время паденія Новгорода: собственная болѣзнь, моръ лошадей и дурныя вѣсти изъ Орды, заставили Михаила отступить [256]; отступленіе по дорогамъ невѣдомымъ было гибельно [257]. Новгородцы, надѣясь на примѣръ Боголюбскаго, который послѣ несчастнаго похода войскъ своихъ далъ имъ миръ и князя на всей ихъ волѣ, отправили Владыку къ Михаилу просить о выкупѣ задержанныхъ гражданъ; Михаилъ не согласился [258], думая управиться силою со старыми вѣчниками, но на этотъ разъ Москва спасла Новгородъ.

Въ 1318 году пришелъ Юрій изъ Орды. Михаилъ тотчасъ отправилъ въ Новгородъ пословъ съ требованіемъ присылки уполномоченныхъ для заключенія мира. Новгородцы прибыли въ Торжекъ и обѣщались Михаилу не держаться ни чьей стороны, потому что не имѣли еще о Георгіи никакой вѣсти [259]. Послѣдній скоро явился въ Тверскихъ предѣлахъ, вступилъ въ бой съ Михаиломъ, былъ разбитъ и бѣжалъ въ Новгородъ; Новгородцы охотно приняли зятя Ханскаго; это родство Юрія съ Узбекомъ заставило и Михаила примириться съ побѣжденнымъ. Тверскій Князь отказался ото всего захваченнаго насильемъ у Новгородцевъ и обязался не препятствовать ихъ торговли [260a]. Юрій не ссорился съ Новгородцами; обоюдныя выгоды заставили ихъ щадить другъ друга: Новгородцы видѣли въ Юріи защитника, которымъ они могли стращать Тверскихъ князей; Юрій, съ своей стороны, зналъ что Ханская благосклонность не можетъ быть постоянною и потому держался Новгорода и ходилъ всюду на враговъ его, хотя интересы обѣихъ, тамъ странно сопоставленныхъ въ Новгородѣ властей не могли не столкнуться почему лѣтопись и упоминаетъ о размолвкахъ Князя съ гражданами, которыя однако не могли имѣть важныхъ слѣдствій по самому вышеозначенному единству интересовъ [261]. Но скоро Новгородцы должны были разстаться съ Юріемъ; Димитрій Михайловичь Тверской выходилъ себѣ ярлыкъ;

Князь Московскій поѣхалъ въ Орду, и Новгородцы должны были, въ его отсутствіе, признать власть Димитрія [262]; однако примѣръ Михаила предохранилъ ихъ отъ насилія сыновей его. По смерти Георгіевой и Димитріевой они признали княземъ Александра Михайловича, признаннаго Ханомъ, но продолжали недоброжелательствовать Твери и были склоннѣе къ Московскимъ князьямъ. Такъ, когда Александръ, спасаясь отъ мести Узбековой, думалъ найти въ Новгородѣ убѣжище, граждане послѣдняго отказали ему [263], и съ охотою приняли намѣстниковъ брата Георгіева, но скоро увидѣли, что перемѣнилось только имя, и что роль Твери, въ отношеніи къ Новгороду, приняла Москва. Что же теперь спасетъ Новгородъ? Отъ Твери спасла его Москва, отъ Москвы долженъ былъ спасти его другой какой-нибудь городъ, Москвѣ враждебный: слѣд. Новгородцы должны были искать враговъ Московскимъ Князьямъ, пользоваться ссорами въ семействѣ послѣднихъ; но когда этѣ ссоры прекратятся, когда уже не будетъ другихъ князей кромѣ Московскаго, что тогда останется Новгородцамъ? Останется или отказаться отъ своего стараго быта, приравняться къ Москвѣ, или искать соперника князю Московскому въ Литвѣ.

Но сила Москвы еще зависѣла отъ Хана: 50,000 Татаръ, и Москва могла пасть въ пользу Твери или Нижняго; слѣд. Московскимъ князьямъ для поддержанія своего могущества нужна была Ханская благосклонность, а для этого нужны были деньги: вотъ почему Новгородъ могъ еще на нѣсколько времени сохранять свои вольности, удовлетворяя денежнымъ требованіямъ В. Князей, усиливая послѣднихъ на свой счетъ. Въ 1332 году Калита запросилъ у Новгородцевъ закамскаго серебра, старинной дани Печерской, и за отказъ взялъ Торжекъ, Бежецкій Верхъ, и засѣвъ въ Торжкѣ, опустошалъ области Новгородскія, доправляя на нихъ ханское серебро [264]. Тщетно Новгородцы присылали къ нему Владыку за миромъ, предлагая 500 рублей: война была выгоднѣе, Калита не согласился [265]. Новгородцы начали искать другихъ князей, враждебныхъ Московскому, обратились было къ Александру Тверскому, жившему тогда въ Псковѣ, какъ вдругъ представился, по ихъ мнѣнію, болѣе надежный защитникъ, князь Литовскій. Югозападная, старая Русь подчинилась тогда Гедимину, Новгородъ, по формамъ своего быта, принадлежалъ къ старой Руси, и потому стоялъ во враждебномъ отношеніи къ новой; Новгородцы привыкли ждать спасенія съ Юга, оттуда приходили къ нимъ

Мстиславы и Михаилы, и потому съ радостію приняли сына Гедиминова — Наримантa-Глѣба, предложившаго службу свою Св. Софіи, и дали ему въ отчину Ладогу, Орѣховъ, Кексгольмъ, всю Корелу и половину Копорья, слѣд. духъ времени проникъ и къ Новгородцамъ, ревностнымъ поборникамъ старины: они призываютъ Князя Литовскаго въ защитники отъ потомковъ Св. Владиміра, и хотятъ упрочить себѣ этого защитника чѣмъ же? — собственностію! отдаютъ ему нѣсколько пригородовъ въ отчину и дѣдину; Гадиминъ Литовскій, съ своей стороны, посылаетъ къ Новгородцамъ сына, но уже хочетъ для него удѣла, собственности на Новгородской землѣ [266]. Такъ начались связи Новгорода съ Литвою, связи необходимыя по тогдашнимъ обстоятельствамъ, но безполезныя изначала. На слѣдующій годъ В. Князь примирился съ Новгородцами; но въ 1337 отправилъ полки въ Двинскую область [267], желая перехватить сокровища Новгородскія; походъ былъ неудаченъ; примиреніе Александра Тверскаго съ Ханомъ отвлекло на время вниманіе Калиты отъ Новгорода; но погубивъ Александра, онъ опять возобновилъ свои притязанія на ихъ богатства [268].

Въ 1339 году, получивъ отъ пословъ Новгородскихъ выходъ или дань Ханскую, Калита отправилъ своихъ пословъ съ требованіемъ другой [269]. Новгородцы отвѣчали, что такъ не водилось отъ начала міра, и что В. Князь нарушаетъ свою клятву соблюдать старину и грамоты Ярославовы [270]. Іоаннъ вывелъ своихъ намѣстниковъ изъ Новгорода, но дѣла Смоленскія и смерть В. Князя помѣшали борьбѣ. Ее возобновилъ Симеонъ Гордый. Мы видѣли, какъ въ слѣдствіе преобладанія новаго порядка вещей на Сѣверѣ, должны были ослабнуть здѣсь родовыя отношенія между князьями, какъ В. Князь изъ старшаго брата между младшими долженъ былъ стать сильнѣйшимъ владѣльцемъ между слабѣйшими, ему подчиненными. Уже первый Сѣверный князь, Андрей Боголюбскій, почувствовавъ перемѣну въ своемъ значеніи, перемѣнилъ обращеніе съ прочими князьями; но эта новизна вызвала сильное противодѣйствіе со стороны князей старой Руси, гордой своими Мстиславами. Однако торжество послѣднихъ было недолговременно, и скоро одинъ изъ преемниковъ Андреевыхъ возобновилъ его обращеніе съ князьями, на которыхъ смотрѣлъ не какъ на братьевъ, но какъ на подручниковъ [271]. Противодѣйствія на этотъ разъ не было: не было болѣе Мстиславовъ, неоткуда

было имъ явиться, не было болѣе старой Руси; жалобы старыхъ городовъ и князей ихъ на притѣсненіе Москвы и ея властителя были тщетны: отъ нихъ осталось только названіе Гордаго, приданное Симеону недовольною братіею. Гордый, повелительный съ князьями, Симеонъ не могъ быть ласковъ съ господиномъ Новгородомъ Великимъ. Не успѣлъ онъ придти изъ Орды, не успѣлъ извѣстить гражданъ о своемъ ярлыкѣ, какъ уже послалъ въ Торжекъ брать дань, желая вознаградить издержки, въ Ордѣ понесенныя. Новгородцы послали сказать В. Князю: „Ты не сѣлъ еще у насъ на княженіи, а бояре твои уже насильничаютъ [272].“ Вмѣсто отвѣта Симеонъ явился съ войскомъ въ Торжокъ, окруженный сонмомъ князей - подручниковъ. Устрашенные Новгородцы послали, по обыкновенію, просить мира на старыхъ условіяхъ. Симеону еще не было нужды касаться условій; ему нужны были деньги и униженіе пословъ стараго города: деньги для покупки ярлыка, униженіе пословъ для торжественнаго признанія своего могущества давать и отнимать ихъ по волѣ. Новгородцы смирились, заплатили 1000 рублей и получили свои старыя грамоты, радуясь, что заключили миръ на всей волѣ своей [273].

Отъ обидъ Андрея и Всеволода Новгородцы находили защиту въ князьяхъ Южныхъ, которые приходили возстановлять прежнія права стараго города, избавлять его отъ безчестія повиноваться пригородамъ; и теперь Южная, старая Русь, существовала независимо отъ Сѣверной, подъ рукою В. Князя Литовскаго, независимаго и болѣе чѣмъ Московскій могущественнаго. Но если Симеонъ являлся въ своемъ обращеніи съ Новгородцами наслѣдникомъ Андрея и Всеволода, то князья Литовскіе, съ своей стороны, вовсе не показывали охоты подражать Мстиславу и Михаилу, и тѣмъ давали знать Новгородцамъ, что теперь уже имъ предстоитъ выборъ не между двумя или тремя князьями, которые наперерывъ будутъ стараться заслужить ихъ расположеніе уступками, но между двумя самовластителями, которые потребуютъ отъ нихъ одинакой покорности. Мы видѣли, съ какимъ восхищеніемъ Новгородцы приняли сына Гедиминова, думая обрѣсти въ немъ надежнаго защитника; но Наримантъ даромъ ѣлъ хлѣбъ Новгородскій, уѣхалъ въ Литву, оставивъ намѣстниковъ въ своихъ городахъ, и не явился, когда Новгородцы, нуждаясь въ защитѣ, призывали его [274]. Псковъ сдѣлалъ было также попытку принять къ себѣ сына Олгердова, и столь же неудачно. Самъ Олгердъ посту-

пилъ еще хуже съ Новгородомъ: узнавъ, что прежній посадникъ, Евстаѳій Дворянинецъ отзывался объ немъ въ неучтивыхъ выраженіяхъ, онъ явился съ огромнымъ войскомъ въ предѣлахъ Новгородскихъ, взялъ на щитъ два города, и съ двухъ другихъ собралъ окупъ [275].

Новгородъ хотѣлъ существовать независимо отъ Москвы, по старинѣ, особѣ, свой обычай имѣть. Онъ достигъ своей цѣли: Русь, отказываясь все болѣе и болѣе отъ стараго обычая, все болѣе и болѣе соединялась въ одно могущественное тѣло, съ одною главою, съ однимъ обычаемъ, и враждебно смотрѣла на Новгородъ, который чуждался ея, не хотѣлъ жить съ нею одною жизнію. Московскіе князья соглашались на условія, имъ предлагаемыя, утверждали граматы прежнихъ князей, но за то исключали Новгородъ изъ своихъ владѣній, смотрѣли на него какъ на владѣніе самостоятельное. Если Новгородъ хотѣлъ быть вольнымъ и самостоятельнымъ, то онъ долженъ былъ поддерживать эту самостоятельность собственными силами; если же не могъ существовать безъ помощи другихъ городовъ Русскихъ, то долженъ былъ слиться съ ними въ одно государство. Согласно ли было съ честію князя Московскаго ходить съ полками своими въ отдаленные предѣлы Финляндіи, продавать кровь своихъ подданныхъ за Новгородскія гривны, быть наемникомъ старыхъ вѣчниковъ? Было время, когда князья были предводителями дружинъ; тогда они охотно брались защищать богатые города, не обращая большаго вниманія на свои отношенія къ гражданамъ; но теперь князь становился уже главою государства, теперь онъ былъ обязанъ защищать только своихъ подданныхъ, а Новгородцы не хотѣли быть подданными В. Князя; у нихъ Государемъ былъ В. Новгородъ: зачѣмъ же имъ были нужны полки Московскіе? И сынъ Калиты не намѣренъ былъ посылать ихъ на защиту города, который толковалъ только о старинѣ и прошедшемъ, когда Москва направляла Русь къ ея великому будущему. Симеонъ недѣятельно помогалъ Новгороду войсками противъ Шведовъ [276], ибо Новгородъ помогалъ Москвѣ только деньгами, насильно взятыми.

Симеонъ умеръ. Мы видѣли, что Новгородцы единственнымъ средствомъ къ поддержанію своей старины считали борьбу между князьями, дававшую имъ возможность перехода отъ одного къ другому, болѣе уступчивому; мы видѣли какъ они, желая изба-

виться отъ Твери, поддерживали князя Московскаго и отправляли пословъ своихъ въ Орду для ходатайства за послѣдняго. Теперь Москва стала для нихъ тѣмъ же, чѣмъ была прежде Тверь; Новгородцамъ необходимо было найти соперника Князю Московскому. Наслѣдникъ Симеона былъ сильнѣйшимъ изъ князей, и слѣд. самымъ опаснымъ для Новгородцевъ: они послали въ Орду просить и задаривать Хана, чтобъ отдалъ В. Княженіе Константину Суздальскому, какъ отдаленнѣйшему и слабѣйшему [277]. Но Ханъ не послушался ихъ и отдалъ великокняженіе брату Симеонову, Іоанну. Новый В. Князь, оскорбленный столь явнымъ недоброжелательствомъ, хотѣлъ было идти на Новгородъ войною; но, любя миръ, послушался ходатайства князя Суздальскаго, и склонился на предложеніе Новгородцевъ, послать къ нимъ намѣстниковъ на прежнихъ условіяхъ [278]. По смерти Іоанна исполнилось желаніе Новгородцевъ: Ханъ далъ ярлыкъ Димитрію Константиновичу Суздальскому; намѣстники новаго князя были приняты радушно, и старыя условія подтверждены. Но радость Новгородцевъ была непродолжительна. Пользуясь смутами въ Ордѣ, малолѣтный князь Московскій выходилъ себѣ ярлыкъ; князь Суздальскій безъ помощи Хана не могъ противиться сильной Москвѣ; могъ ли противиться ей Новгородъ? Его молодежь грабила иностранныхъ купцовъ, вредила торговлѣ: Димитрій Московскій объявилъ было войну Новгородцамъ, но согласился на миръ по старинѣ, имѣя враговъ сильныхъ [279]. Михаилъ Тверской вздумалъ возобновить знаменитую борьбу дѣда своего съ Москвою, позабывъ, что обстоятельства уже были не тѣ: Георгій дѣйствовалъ только съ помощію Татарскою, Димитрій собственными силами, и силы Москвы превышали Тверскія. Новгородъ въ этой борьбѣ возобновилъ прежнее поведеніе, признавая то того, то другаго князя, смотря по тому, на чьей сторонѣ былъ успѣхъ. Но въ борьбѣ сильныхъ невыгода всегда на сторонѣ нейтральнаго слабаго: такъ въ 1372 году Михаилъ, озлобленный отпаденіемъ Новгорода на сторону Димитрія, взялъ и страшнымъ образомъ опустошилъ Торжокъ [280]. Въ 1375 Новгородцы, желая отомстить злому сосѣду, примкнули войска свои къ полкамъ князя Московскаго и были свидѣтелями опустошенія Тверской области и смиренія Михаила, принужденнаго заключить миръ на всей волѣ В. Князя и Новгородской [281]. Димитрій былъ доволенъ усердіемъ Новгородцевъ, и въ слѣдующій годъ принялъ съ большою ласкою и почестями Владыку ихъ Алексѣя [282]. Въ знаменитый 1380 годъ Владыка со многими зна-

тными гражданами снова явился въ Москву по дѣламъ своего города. В. Князь, слыша ополченіе Мамая, не хотѣлъ и не могъ ссориться съ Новгородцами: онъ съ любовію принялъ пословъ и цѣловалъ крестъ на всей старинѣ Новгородской [283]. Мамай нахлынулъ; новая, собранная Москвою Русь стала подъ Московскія знамена; были ли тутъ Новгородцы? Мы увидимъ, какъ они будутъ просить у грознаго Іоанна III послѣдней милости — не посылать войскъ своихъ на защиту Россіи; договариваясь съ Димитріемъ на всей волѣ своей, неужели они позабыли это условіе? Какъ бы то ни было, лѣтописи, не исключая и Новгородской, молчатъ объ участіи Новгородцевъ въ Куликовской битвѣ [284]. Не научившись изъ примѣра Нариманта, они продолжали принимать Литовскихъ князей на кормленіе; но эти князья приносили въ Новгородъ не нарядъ, а большія смуты. Въ 1383 году Патрикій Наримантовичь получилъ отъ Новгородцевъ на кормленіе нѣсколько пригородовъ; въ слѣдующемъ году жители послѣднихъ пріѣхали съ жалобою на пришельца; городъ раздѣлился: одна часть стала за пригороды, другая за князя; два вѣча, одно на дворѣ Ярослава, другое у Св. Софіи, готовы были оружіемъ рѣшить споръ, но Богъ сохранилъ отъ междоусобія, говоритъ лѣтописецъ: положено было перемѣнить князю пригороды [285]. Наконецъ князь Московскій рѣшился напомнить о себѣ Новгородцамъ: въ 1386 году онъ явился съ страшнымъ ополченіемъ подъ стѣнами ихъ города, разгнѣвавшись за то, что вольница Новгородская разграбила Кострому и Нижній. Опустошивъ область, поплѣнивъ жителей, заставивъ Новгородцевъ изъ опасенія осады выжечь всѣ предмѣстія, В. Князь согласился на миръ, взявъ 8,000 рублей за вину грабителей [286], и оставивъ памятные слѣды своего гнѣва, которые принуждали вольныхъ людей искать сбѣ защитника отъ угрозъ Московскихъ. Въ годъ смерти Донскаго (1389) явился къ нимъ Симеонъ-Лугвеній Олгердовичь, который далъ запись брату своему Ягайло не отступаться съ людьми В. Новгорода отъ Короля Польскаго [287]: но Лугвеній былъ дурнымъ *опекальникомъ* В. Новгорода, Московскіе Князья не преставали тѣснить вольныхъ людей. Донской наложилъ на Новгородъ тяжкую пеню за разбои его вольницы: сынъ Донскаго ходилъ войною на вѣчниковъ за покушеніе ихъ освободиться отъ власти Митрополита Московскаго. Мы видѣли, что Новгородцы, любя особность, однимъ изъ главныхъ условій своихъ съ В. Князьями ставили, чтобы не звать

ихъ къ суду въ Низовые города. Въ 1385 году они вздумали пріобрѣсть тоже право и въ отношеніи къ суду церковному: торжественно положили на вѣчѣ не ѣздить въ Москву на судъ Митрополита, но разбираться у своихъ Архіепископовъ [288]. Это покушеніе должно было озаботить князя Московскаго гораздо болѣе, чѣмъ волжскіе разбои; ибо при спорахъ князей за первенство, Новгородцы могли выбирать между соперниками: но Митрополитъ былъ единственнымъ верховнымъ пастыремъ церкви Русской; при раздробленіи Руси на нѣсколько отдѣльныхъ независимыхъ владѣній, при изчезновеніи прежнихъ родственныхъ отношеній между князьями, при превращеніи удѣловъ въ независимыя В. Княжества, единство Руси всего сильнѣе поддерживалось единымъ Митрополитомъ; Москва не была старшимъ столомъ во всей Руси, какъ прежде Кіевъ, ибо Рязань, Тверь и Нижній имѣли также князей великихъ; Владиміръ все еще имѣлъ притязаніе на первенство между городами сѣверной Руси и, по слову Хана, могъ примкнуть къ Твери, Рязани или Нижнему; однако постоянное пребываніе Митрополита въ Москвѣ сообщало ей характеръ главнаго города Руси. Умные князья Московскіе очень хорошо цѣнили эту выгоду, очень хорошо понимали, что зависѣть отъ Митрополита значило зависѣть отъ Москвы, и потому такъ усердно стояли за нераздѣльность Русской Митрополіи. Вотъ почему Московскій князь не могъ позволить Новгородцамъ отложиться отъ суда Митрополичьяго. Въ 1391 году Митрополитъ Кипріанъ отправился въ Новгородъ и много уговаривалъ гражданъ его подрать грамоты, въ которыхъ они обязались не ходить къ нему на судъ: убѣжденія остались тщетны. Въ 1393 году В. Князь Василій извѣстилъ Новгородцевъ, чтобы отдали Митрополиту этѣ грамоты, получилъ отказъ, и вооружился. Съ обѣихъ сторонъ было много кровопролитія, говоритъ лѣтописецъ, и Новгородцы принуждены были наконецъ уступить требованію В. Князя [289]. Но послѣдній очень хорошо видѣлъ, что и зависимость отъ Митрополита, въ Москвѣ живущаго, не можетъ служить вѣрнымъ ручательствомъ за постоянную зависимость Новгорода отъ Москвы, въ то самое время, когда главою Литовской Руси явился могущественный Витовтъ. Уже и во время такъ называемаго удѣльнаго періода, обѣ Руси вступали въ кровавые бои за Новгородъ, но тогда у нихъ были различныя цѣли: Русь новая хотѣла сравнять старый городъ съ пригородами, Русь старая хотѣла поддержать величіе стараго горо-

да. Теперь снова сошлись обѣ Руси у В. Новгорода, но обѣ съ одною цѣлію: хитрый Витовтъ не хочетъ, подобно Мстиславамъ, поддержать вольности Новгородскія противъ Москвы — нѣтъ, подобно князю Московскому, онъ хочетъ присоединить Новгородъ къ своимъ владѣніямъ; но оба властителя боятся вступить въ бой рѣшительный: нѣсколько разъ полки ихъ сходятся и расходятся безъ битвы; они ждутъ отъ Новгорода рѣшенія, и точно Новгородъ въ это время могъ рѣшить судьбу Россіи, поддавшись Литвѣ съ своею огромною областію. Витовтъ требуетъ этого подданства, Новгородъ не соглашается, пользуется опасеніемъ, медлительностію обоихъ противниковъ для продленія своего стараго быта: „мы съ Москвою въ мирѣ, съ Витовтомъ въ мирѣ, съ Нѣмцами въ мирѣ [290],“ говорятъ они В. Князю Московскому. Василій очень хорошо понималъ, что такое благоразуміе не надежно и невыгодно для Москвы, что вѣче можетъ раздѣлиться между Литвою и Москвою, что въ междоусобной битвѣ между концами В. Новгорода сторона Литовская можетъ пересилить Московскую, Новгородъ поддастся со всею своею областію Витовту, и тогда будетъ ли возможность Москвѣ бороться съ послѣднимъ? Свѣдавъ, что Витовтъ требуетъ подданства отъ Новгорода, Василій рѣшился предупредить его [291]. Отложеніе одного Новгорода съ его вѣчемъ, не могло быть тяжкою потерею для Москвы, если бы его обширныя владѣнія остались за нею; Василій очень хорошо понималъ, что, захвативъ заволоцкія владѣнія, онъ заставитъ Новгородъ быть въ зависимости отъ Москвы, ибо его богатство зависѣло отъ безпрепятсвенной торговли въ томъ краю: такъ предки Василія, начиная съ Долгорукаго, заставляли Новгородъ отлагаться отъ князей южной Руси, такъ и Василій хотѣлъ заставить его прервать сношеніе съ Витовтомъ. Оставивъ В. Князя Литовскаго договариваться съ Новгородскимъ вѣчемъ, онъ послалъ воеводъ своихъ въ Двинскую область, предложить жителямъ ея добровольное подданство Московскому Князю. Двиняне согласились. Тогда В. Князь занялъ Волокъ, Торжокъ, Вологду, Бѣжецкій Верхъ, со всѣми ихъ волостями, и сложилъ съ себя крестное цѣлованіе. Устрашенные такимъ поступкомъ Новгородцы прервали сношеніе съ Витовтомъ [2 2] и послали въ Москву просить мира на старинныхъ условіяхъ. В. Князь, довольный своимъ богатымъ примысломъ, не согласился возвратить его, и думая, что Новгородцы не осмѣлятся на вторичное завоеваніе потеряннаго, пренебрегъ послать достаточное подкрѣпленіе въ

захваченныя области, однако обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Новгородцы, не успѣвъ ничего мирными предложеніями, рѣшились дѣйствовать силою и послали на Двину посадника Тимофея Юрьевича, который и успѣлъ возвратить все потерянное. Тогда Василій увидалъ, какъ еще трудно для Москвы удерживать столь отдаленныя владѣнія, и потому, при вторичной просьбѣ со стороны Новгородцевъ, явился снисходительнѣе: удовольствовавшись прерваніемъ сношеній съ Витовтомъ, онъ отказался отъ Новгородскихъ земель и заключилъ миръ по старинѣ [293].

В. Князь былъ раздраженъ неудачею своего намѣренія; при этомъ онъ не могъ забыть, что однимъ изъ главныхъ виновниковъ ея былъ Архіепископъ Іоаннъ, благословившій Новгородцевъ на походъ для возвращенія отнятыхъ волостей [294]. Василій жаловался Митрополиту на вмѣшательство духовнаго пастыря въ политическія дѣла паствы, и Митрополитъ, вызвавъ Іоанна, обличилъ его въ недостаткѣ смиренія, заставилъ отказаться отъ Епископіи и болѣе трехъ лѣтъ не пускалъ въ Новгородъ [295]. Въ то же время В. Князь свѣдалъ, что не смотря на миръ съ Новгородомъ, непріязненныя дѣйствія не прекращаются на Двинѣ между областными начальниками Московскими и Новгородскими. Московскіе намѣстники сами доставляли себѣ управу въ обидахъ, Новгородскими посадниками причиняемыхъ; послѣдніе платили тѣмъ же. В. Князь, съ своей стороны, не упускалъ случая показывать жителямъ областныхъ городовъ свою власть и безсиліе Новгорода: такъ въ 1401 году онъ послалъ въ Торжокъ схватить двоихъ непріязненныхъ ему гражданъ и взять ихъ имѣніе даже изъ церкви [296].

Въ 1408 году явился въ Новгородѣ намѣстникомъ братъ великокняжескій Константинъ Дмитріевичь. Неизвѣстно долго ли былъ Константинъ въ Новгородѣ, но подобно тому, какъ одноименный предокъ его Константинъ Всеволодовичь, поживъ въ Новгородѣ, и потомъ въ старомъ Ростовѣ, напитался тамъ стараго духу, и Константинъ Дмитріевичь возвратился изъ Новгорода со старыми понятіями о правахъ дядей предъ племянниками: онъ возсталъ противъ воли В. Князя, хотѣвшаго, чтобъ всѣ братья его, по примѣру Владиміра Храбраго, присягнули служить племяннику Василью, былъ лишенъ за сопротивленіе удѣла и понесъ свои старыя права въ городъ, крѣпко стоявшій за старину. Новгородцы съ радостію приняли изгнан-

ника [297]: вражда въ семействѣ Московскаго князя обѣщала имъ долговременныя междоусобія и возможность выбора между противниками. Съ какою честію Константинъ былъ принятъ въ Новгородѣ, съ такою же и отпущенъ обратно [298]: Новгородцы на него надѣялись. Этимъ событіемъ лѣтопись оканчиваетъ Исторію отношеній Новгорода къ В. Князю въ правленіе сына Димитріева. Въ слѣдующее княженіе Новгородъ, предъ кончиною своего народовластія, былъ порадованъ возобновленіемъ княжескихъ усобицъ. Во время войны Василія съ дядею Юріемъ Новгородцы были предоставлены самимъ себѣ, и едва не были покорены Витовтомъ, вошедшимъ въ область ихъ съ многочисленнымъ войскомъ; тяжкій выкупъ въ 10,000 рублей спасъ ихъ отъ Литвы [299]. Въ смутахъ Московскихъ они слѣдовали правилу признавать побѣдителя, но между тѣмъ принимать къ себѣ побѣжденнаго на случай вражды съ первымъ. Такъ въ 1435 году нашелъ въ Новгородѣ убѣжище Василій Васильевичъ, въ томъ же году явился тамъ противникъ его Василій Юрьевичъ [300]. Но управившись съ Косымъ, Василій показалъ Новгородцамъ, что онъ отчичь и дѣдичь на Московскомъ престолѣ, прямой наслѣдникъ своихъ предковъ. Еще угрожаемый безпокойнымъ Юрьевичемъ, В. Князь заключилъ рядъ съ Новгородомъ на томъ условіи, что ему отступиться отъ Новгородскихъ волостей, а Новгородцамъ отъ великокняжескихъ, и послать бояръ для размежеванія границъ. Новгородцы въ назначенный срокъ отправили бояръ, которые однако тщетно дожидались посланцевъ Василія [301]: преемникъ Калиты зналъ свою наслѣдственную обязанность— собирать землю Русскую, и потому не хотѣлъ размежевываться съ Русскими владѣніями. Въ 1440 году, по примѣру дѣда и отца, Василій рѣшился показать своимъ полкамъ дорогу къ Новгороду. Узнавъ о походѣ, Новгородцы, по старому обычаю, отправили Архіепископа и бояръ просить о мирѣ: они удержали старину, давъ за нее выкупа 8,000 рублей [302]. Съ одной стороны Московскій князь приходилъ съ войскомъ за тяжкими данями, съ другой Нѣмцы и Тверичи грабили Новгородскія волости: дорого начали обходиться Новгороду его особность и вольность; для ихъ обороны они безпрестанно нанимали Князей Русскихъ и Литовскихъ; но прошла пора наемныхъ князей и дружинъ: слабые наемники оставались въ Новгородѣ не долго, когда не имѣли еще удѣла постояннаго; владѣтели сильные требовали прочнаго подданства. Въ 1444 году Казиміръ Литовскій повторилъ предложеніе Витовта о подданствѣ; Нов-

городцы отказались [302]: перемѣна не приносила никакой выгоды. Скоро возобновленіе смутъ и междоусобій въ Москвѣ подало имъ надежду снова выбирать изъ соперниковъ любаго князя на всей волѣ своей. Шемяка, выгнавъ Василія, но не полагаясь на прочность своей власти, договорился съ Новгородомъ на всей волѣ его; Василій, въ свою очередь, взявши перевѣсъ надъ Шемякою, но угрожаемый еще замыслами послѣдняго, подтвердилъ договоръ врага своего. Новгородцы отдохнули; притомъ у нихъ еще оставался выборъ: Шемяка не отказывался отъ В. Княженія [304] и потому находилъ всегда прибѣжище въ Новгородѣ: здѣсь и умеръ онъ, послѣдній двойникъ В. Князя, необходимый для поддержанія стараго быта Новгородскаго. По смерти Шемяки Новгородцамъ не оставалось болѣе выбора въ Московскихъ владѣніяхъ; остался только выборъ между Москвою и Литвою: увидимъ, былъ ли онъ для нихъ удаченъ. Василій, освободившійся отъ Шемяки, рѣшился разгромить притонъ всѣхъ враговъ В. Князя, всѣхъ усобниковъ Русской земли, разгромить городъ, который держался междоусобіями, питался ими, питался кровію Русскою. Въ 1456 году В. Князь двинулъ сильную рать. Новгородцы въ своихъ сношеніяхъ съ В. Князьями любили говорить о старинѣ, но теперь они сами забыли её, теперь В. Князь долженъ былъ напоминать имъ о старинѣ. Старинные договоры, въ соблюденіи которыхъ клялись дѣды и отцы, говорили, что князю принадлежитъ право раздавать грамоты, хотя не безъ посадника [305]. Но вдругъ вѣче вздумало отнять это право у князя, вздумало само раздавать грамоты [306]. Это уже была не старина! Великій Князь вступился за свое право. Обезопасивъ себя со стороны Литвы обѣщаніемъ Казиміра не вступаться въ Новгородскія дѣла [307], онъ выступилъ въ походъ. Узнавъ, что полки со всѣхъ сторонъ собираются въ Волокѣ, Новгородцы, по обычаю, послали просить мира на старыхъ условіяхъ; В. Князь отвергнулъ просьбу, войско его заняло Русу: надобно было сражаться. Московскій отрядъ, состоявшій только изъ 200 человѣкъ, встрѣтилъ 5,000 конныхъ Новгородцевъ; искусные вожди великокняжескіе — Стрига и Басенокъ велѣли стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ: не умѣя владѣть ни бѣшеными животными, ни длинными копьями, Новгородцы, не взирая на свою многочисленность, потерпѣли совершенное пораженіе. Вѣсть объ немъ навела ужасъ на городъ: вѣче упросило Архіепископа отправиться въ станъ В. Князя и вымолить миръ на всевозможныхъ условіяхъ [308]. Василій согласился: онъ взялъ съ Новгорода 8,500 рублей, вмѣстѣ съ

обязательствомъ платить черную дань, не утаивать виръ и пошлинъ; новизна Новгородская — вѣчевыя грамоты были отмѣнены; печать В. Князя смѣнила городскую; наконецъ граждане поклялись не вмѣшиваться въ междоусобія княжескія, не принимать къ себѣ враговъ Василія и его сына [309]. Что оставалось Новгородцамъ послѣ такихъ условій? Въ Суздальской землѣ, какъ они продолжали именовать новую Русь [310], теперь одинъ В. Князь; Тверской и Рязанской, по своему относительному безсилію, готовы стать его подручниками или отказаться отъ своихъ владѣній; въ семействѣ Московскаго Князя утвердился надолго миръ; смерть Василія не произведетъ ни какой перемѣны: Іоаннъ уже давно именуется В. Княземъ; Татары уже не вступаются въ дѣла князей, ихъ ярлыки не дѣйствительны; послѣдній походъ показалъ Новгородцамъ ихъ безсиліе предъ полками Московскими: теперь эти полки постоянно будутъ готовы устремиться къ Новгороду, ибо не будутъ болѣе заняты усобицами. Новгородцы понимали всю трудность своего положенія, что произвело въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неукротимую ненависть къ Московскому Князю. Въ 1460 году Василій съ сыновьями—Юріемъ и Андреемъ — поѣхалъ въ Новгородъ: вѣчники начали сговариваться какъ бы умертвить его и съ дѣтьми; намѣреніе не было приведено въ исполненіе только потому, что Архіепископъ представилъ всю его безполезность: съ Василіемъ не было старшаго сына — соправителя, смерть стараго князя могла бы только возбудить всеобщую ненависть къ Новгородцамъ, навлечь на нихъ страшную месть Іоанна [311], который и безъ того уже исчислялъ въ умѣ своемъ всѣ ихъ старые неправды. Онъ понималъ близость минуты рѣшительной, предвидѣлъ, что наступаетъ время рѣшительнаго боя между Москвою и Литвою за Новгородъ; но на сторонѣ Москвы былъ могущественный союзникъ, которымъ Литва безумно пренебрегала: этотъ союзникъ былъ — Православіе. Витовтъ хотѣлъ-было ослабить этотъ союзъ раздѣленіемъ Митрополіи, но раздѣленіе мало помогло при Католицизмѣ его преемниковъ: иновѣрная Литва заслоняла единовѣрный Кіевъ. Осторожный Іоаннъ видѣлъ однако опасность и, какъ умный вождь, старался —какъ можно болѣе укрѣпить слабое мѣсто. До насъ дошла грамота его къ Новгородскому Владыкѣ Іонѣ, въ которой онъ убѣждаетъ его быть вѣрнымъ своему обѣту — зависѣть только отъ Москвы и не имѣть никакого сообщенія съ Митрополитомъ Кіевскимъ Григоріемъ [312]: „Тебѣ извѣстно“ пишетъ В. Князь къ Архіепископу: „откуда пришелъ этотъ Григорій и

„отъ кого поставленъ: пришелъ онъ изъ Рима, отъ Папы, и поставленъ въ Римѣ же бывшимъ Цареградскимъ Патріархомъ Григоріемъ, который повиновался Папѣ съ осьмаго Собора. Ты знаешь „также, за сколько лѣтъ раздѣлилась Греческая Церковь отъ Латин„ской, и Святыми Отцами утверждено, чтобъ не совокупляться „съ Латинствомъ. Послышавъ о приходѣ самозванца Григорія, „отецъ мой писалъ къ Королю: не принимай Митрополита отъ „Рима, когда еще живъ нашъ общій отецъ Іона, и не нарушай „нашей старины, а старина эта идетъ отъ нашего прародителя, „В. Князя Владиміра; отъ него и до послѣдняго времени из„браніе Митрополита принадлежало нашимъ предкамъ, а не В. „Князьямъ Литовскимъ; кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у „насъ на всей Руси, а отъ Рима Митрополиту у насъ не бы„вать. — Король не послушалъ словъ отца моего, не внялъ „правдѣ и старинѣ, и раздѣлилъ Церковь Божію. Долженъ ли я „напоминать тебѣ, отецъ мой, объ обѣтахъ, данныхъ тобою тро„имъ Митрополитамъ: Іонѣ, Ѳеодосію и Филиппу, объ обѣтѣ — „не отступать отъ Москвы? Такъ, если тотъ Григорій начнетъ „подсылать къ тебѣ или къ Новгородцамъ съ какими-нибудь рѣ„чами или письмами, то ты, богомолецъ нашъ, поберегись, и „своимъ дѣтямъ внуши, чтобъ Григорьеву посланію не вѣрили, „рѣчей его не слушали и даровъ не принимали; а ты, отецъ „мой, помни свой обѣтъ, данный Митрополиту Іонѣ и его пре„емникамъ.“ — Такъ Іоаннъ старался внушить Новгородцамъ, чтобъ они, слѣдуя своему обычаю, сохранили старину, что эта старина сохраняется только въ Москвѣ, а что въ Кіевѣ вводятся новизны, что тамъ сообщаются съ Латинствомъ; онъ зналъ, что если любовь къ религіозной старинѣ и не удержитъ совершенно Новгородъ отъ попытки поддаться Литвѣ, то, по крайней мѣрѣ, возбудитъ негодованіе къ отступничеству хотя въ половинѣ гражданъ, и тѣмъ облегчитъ успѣхъ Московскаго оружія.

Вскорѣ по смерти отца Іоаннъ свѣдалъ о неисполненіи Новгородцами условій. Мы видѣли, къ какому порядку вещей привыкли они въ періодъ времени отъ смерти Мстислава В. до Іоанна III: при первомъ неудовольствіи на лице правительственное являлось шумное вѣче съ требованіемъ смѣны чиновника, возбудившаго народное негодованіе; послѣ, когда которы княжескія дали Новгороду возможность выбора между многими князьями, и сами князья стали подвергаться подобной же участи: отсюда Новгородцы получи-

ли привычку громко изъявлять свое неудовольствіе на поступки князя, или его намѣстника. Отъ этой привычки они не могли отстать и послѣ похода Темнаго: лѣтописецъ говоритъ, что они присылали съ вѣча на городище многихъ людей съ укорою намѣстникамъ В. Князя [313]; послѣдній видѣлъ въ этомъ поступкѣ нарушеніе условія: держать имя его честно и грозно [314]. Далѣе: однимъ изъ условій, съ Василіемъ Темнымъ заключенныхъ, Московскіе подданные, тяжущіеся съ Новгородцами, судились Новгородскимъ бояриномъ вмѣстѣ съ Московскимъ, и въ случаѣ несогласія судей дѣло оставлялось до пріѣзда В. Князя или его ближайшаго родственника [315]. И это условіе было нарушено: двое князей, неизвѣстно какихъ, отказались удовлетворить принесенной на нихъ жалобѣ, ссылаясь на право Московскихъ подданныхъ, въ случаѣ несогласія судей, дожидаться рѣшенія В. Князя или кто вмѣсто его будетъ въ городѣ; вѣче пренебрегло условіемъ, схватило силою обоихъ князей, повело ихъ съ городища въ городъ, людей ихъ схватили, мучили, многихъ убили [316]. Наконецъ порубежныя несогласія не прекращались и рѣшались силою; судебныя пошлины затаивались, по прежней привычкѣ, въ размежеваніи границъ было поступлено несправедливо [317]. Что же дѣлалъ В. Князь? Отъ чего онъ, по примѣру отца, дѣда и прадѣда, не отправился вдругъ съ многочисленнымъ войскомъ требовать возстановленія своихъ правъ и взять пеню за вину Новгородцевъ? Между положеніемъ Іоанна и положеніемъ предковъ его была большая разница: Іоанну предстоялъ послѣдній, рѣшительный шагъ, ибо онъ хорошо видѣлъ, что продолженіе стараго Новгородскаго быта не совмѣстно съ бытомъ Московскимъ; Новгородъ зналъ это также; оба — В. Князь и Новгородъ боялись приступить къ дѣлу, и ждали, кто начнетъ. Начать первому было несообразно съ необыкновенно-осторожнымъ характеромъ Московскаго Князя; онъ медлилъ по разсчету или нѣтъ, все равно, по крайней мѣрѣ эта медленность послужила ему гораздо болѣе, чѣмъ рѣшимость. Мы видѣли, что Новгороду оставалось на выборъ: или покориться безусловно властителю Московскому на всей волѣ его, т. е. на всемъ обычаѣ Московскомъ, или попытаться — стать яблокомъ раздора между двумя В. Князьями — Московскимъ и Литовскимъ, возобновить споръ между старою и новою Русью, и по прежнему воспользоваться этимъ споромъ. Образовалась сторона, склонная къ такой попыткѣ, готовая для сохраненія старыхъ правъ дерзнуть на новизну; въ челѣ этой стороны была знаменитая фамилія Бо-

рецкихъ, старшинство въ которой принадлежало тогда женщинѣ, умѣвшей поддержать его — славной Маѳѣ. Сторона Борецкихъ, видя нарушеніе условій со стороны Новгородцевъ, и принимая вѣроятно въ немъ самое дѣятельное участіе, съ нетерпѣніемъ ждала рѣшительнаго шага отъ В. Князя. Многочисленные полки Московскіе подъ стѣнами Новгорода и грозныя требованія Іоанновы были бы для нея самыми лучшими средствами показать народу необходимость Литовскаго покровительства; необходимость сохраненія прежнихъ правъ побѣдила бы отвращеніе къ Латинскому государю, требованія В. Князя, нарушавшія старину, дали бы Новгородцамъ право также нарушить её съ своей стороны: тогда какъ отложиться вдругъ, безъ всякаго повода со стороны Москвы, значило первымъ нарушить старину, наложить на себя пятно измѣны, облечь В. Князя величіемъ правды въ глазахъ всей Россіи и большей части собственныхъ согражданъ. Только необходимость могла рѣшить сторону Борецкихъ на послѣднее. В. Князь довелъ её до этой необходимости. Новгородцы нарушили условія: Іоаннъ посылалъ къ нимъ съ увѣщаніемъ, чтобъ держались старины [318]: необыкновенное искусство пользоваться обстоятельствами! До сихъ поръ въ отношеніи къ В. Князьямъ Новгородцы имѣли важное преимущество дѣйствовать во имя старины; теперь, замышляя подданство Литовское, они теряли это преимущество, которое переходило на сторону В. Князя. Сперва Новгородцы не требовали отъ Князей ничего болѣе, кромѣ подтвержденія старинныхъ условій; теперь В. Князь требуетъ отъ Новгородцевъ сохраненія старины. Пріѣхалъ посолъ отъ Новгорода, Посадникъ Василій Ананьинъ, билъ челомъ В. Князю о земскихъ дѣлахъ, а о прежнихъ требованіяхъ его ни слова: Новгородъ не обратилъ на нихъ вниманія и ничего не приказалъ послу. Іоаннъ поручилъ Ананьину напомнить опять гражданамъ о старинѣ [319], и ждалъ отвѣта. Смерть Архіепископа, казалось, случилась нарочно для того, чтобъ помочь обѣимъ сторонамъ выдти изъ нерѣшительнаго положенія. Новгородцы, при избраніи новаго Владыки, поступили по старинѣ: бросили жребій, который палъ на инока Ѳеофила [320]. Но теперь предстоялъ вопросъ: куда послать его на поставленіе? Старина требовала держаться Православной Москвы, за нёе стояло большинство народонаселенія, люди съ вліяніемъ сильнымъ; но съ Московскимъ Княземъ Новгородъ былъ въ разладѣ, сторонѣ Литовской представлялся тогда самый благопріятный случай приступить къ исполненію своего замысла: они

могли разсчитывать, что В. Князь воспользуется обстоятельствами наказать Новгородъ безъ оружія, и какъ предки его мстили Новгородцамъ, заставляя ихъ сидѣть безъ князя, такъ онъ заставитъ ихъ сидѣть безъ Архіепископа: тогда всего легче будетъ убѣдить раздраженный народъ, что у него есть еще возможность выбора, что въ старославномъ Кіевѣ есть также Митрополитъ [321], который можетъ поставить имъ Архіепископа, что въ старой Руси есть также В. Князь, который можетъ защищать ихъ отъ притѣсненій Московскаго: крайность оправдывала новизну, давала ей видъ справедливости. Вотъ почему сторона Борецкихъ не приступала къ дѣлу до посольства въ Москву съ просьбою опаса для избраннаго Владыки: она ждала отъ В. Князя перваго шага, но Іоанна нельзя было перехитрить. Онъ принялъ посла съ честію, увѣрилъ въ готовности своей исполнить желанія Новгородцевъ и — снова напомнилъ о старинѣ, прибавя, что не только готовъ свято исполнять прежніе условія, но даже отступиться отъ нѣкоторыхъ своихъ требованій въ пользу Новгорода [322]. Разсчетъ былъ вѣренъ; Іоаннъ своею снисходительностію или поражалъ, обезсиливалъ Литовскую сторону, показывалъ безполезность, неосновательность ея опасеній и требованій, или выводилъ её изъ терпѣнія, заставлялъ приступить къ дѣлу при всѣхъ невыгодахъ ея положенія. Сбылось послѣднее. Большинство умѣреннѣйшихъ гражданъ, узнавъ объ отвѣтѣ В. Князя, обрадовалось его миролюбивому расположенію [323]; планы Борецкихъ рушились: надобно было дѣйствовать силою и рѣшительно, надобно было вынудить согласіе вѣча на отложеніе отъ Москвы. Природа вѣча давала къ тому легкія средства: стоило только обратиться къ людямъ, которые за деньги готовы предаться кому угодно, къ этимъ нечистымъ, вреднымъ членамъ общества, которые питаются междоусобіями, плотію и кровію согражданъ [324]; богатство Борецкихъ и друзей ихъ, увеличенное сокровищами казны архіепископской, обезпечивало торжество Литовской стороны надъ противниками [325]. Наемники Борецкихъ явились на площадяхъ и завопили о притѣсненіяхъ Москвы, о золотой волѣ подъ покровительствомъ Казиміра Литовскаго; представители стороны противной тщетно напоминали о священной старинѣ: наемники Борецкихъ камнями заставляли молчать Московскихъ приверженцевъ [326]. Не смотря на дурное поведеніе Литовскихъ князей въ отношеніи къ Новгороду, не смотря на недавній примѣръ послѣдняго изъ нихъ, Михаила Олельковича, который, возвращаясь изъ Новгорода, ограбилъ Ру-

су [327], на вѣчѣ положено было отправить посольство въ Литву съ предложеніемъ Казиміру подданства отъ людей вольныхъ, слѣд. на всей волѣ ихъ [328]; они предложили Казиміру условія, давно намъ извѣстныя, тѣже самыя, которыя были предлагаемы всѣмъ князьямъ Русскимъ, начиная, быть можетъ, со Всеволода Мстиславича. Прибавлено было только, чтобъ намѣстникъ королевскій былъ православнаго исповѣданія, чтобъ король не посягалъ на перемѣну православія, не ставилъ Римскихъ церквей въ областяхъ Новгородскихъ, касательно суда не дѣлалъ различія между Новгородцемъ и Литвиномъ, оборонялъ Новгородъ отъ Московскихъ нападеній, наконецъ для утишенія негодованія преданной старинѣ партіи, выговорена была свобода въ выборѣ между Московскимъ и Кіевскимъ Митрополитами [329]. Но это не помогло: подданство иновѣрному властителю было сочтено измѣною православію; такъ думали всѣ въ областяхъ Московской Руси, что видно изъ словъ лѣтописцевъ [330], такъ думали и въ самомъ Новгородѣ; Іоаннъ достигалъ своей цѣли — онъ шелъ на Новгородъ, имѣя въ стѣнахъ его многочисленныхъ союзниковъ во всѣхъ гражданахъ, приверженныхъ къ старинѣ и православію. Для большаго подкрѣпленія этого союза Іоаннъ послалъ въ Новгородъ Ивана Товаркова сказать гражданамъ, что вся правда на его сторонѣ, что они не могутъ пожаловаться ни на одинъ его насильственный поступокъ, что онъ свято сохранялъ старину и условія, что они сами нарушили ихъ, сами вызываютъ мщеніе праведное [331]. Митрополитъ писалъ тоже самое: грозилъ казнію небесною за отступничество [332]. Никогда Новгородъ не находился еще въ столь затруднительномъ положеніи, ибо граждане его были лишены нравственной опоры, которая заключается въ сознаніи своей справедливости; прежде они клялись стоять за одно, вмѣстѣ умереть за Св. Софію и за правду Новгородскую, но теперь за какую правду умрутъ они, отступники, измѣнники въ глазахъ всей Россіи? Прежде, при сознаніи своей справедливости они могли говорить: кто противъ Бога и В. Новгорода! но теперь они сами шли противъ Бога, ибо Латинство считалось наравнѣ съ богоотступничествомъ. Сперва В. Князья ходили на нихъ съ требованіемъ нарушенія старины, съ цѣлію обогатиться серебромъ богатаго города: тогда противъ перваго требованія они выставляли твердую рѣшимость умереть за свою правду, тогда деньгами могли удовлетворить второму; но теперь В. Князь шелъ въ видѣ грознаго судіи, мстителя за грѣхъ, шелъ окруженный всѣмъ ве-

личіемъ правды. Сперва неравенство силъ физическихъ рѣшало борьбу почти постоянно въ пользу В. Князей: теперь къ нему присоединялось еще неравенство силъ нравственныхъ, и торжество Іоанна было несомнительно. Однако теперь Новгородъ не былъ предоставленъ самому себѣ, теперь онъ имѣлъ сильнаго защитника. Къ несчастію Новгородцевъ разсчетъ ихъ и здѣсь былъ невѣренъ: Казиміръ не имѣлъ ни доблести Мстиславичей, ни силы и талантовъ Витовта; онъ принялъ даръ, но не имѣлъ возможности упрочить его за собою. Не смотря на это, осмотрительный Іоаннъ опасался Литвы, и принялъ тѣ же предосторожности, какія дѣдъ его Василій Дмитріевичь хотѣлъ принять противъ властолюбія Витовта: В. Князь прежде всего послалъ воеводъ захватить области Двинскія, дабы не предать Литвѣ, по крайней мѣрѣ, богатый сѣверъ Россіи [333]. Новгородцы знали, что Іоаннъ повторитъ поступокъ дѣда и потому спѣшили предупредить его: наемникъ ихъ, Суздальскій князь Василій Шуйскій-Гребенка, отправленъ былъ на защиту Двинской области; Новгородцы ждали Казиміра съ полками старой Руси: В. Князь Московскій торжественно объявилъ Руси Новой объ измѣнѣ стараго города. Предки его старались обыкновенно нечаяннымъ походомъ напастъ врасплохъ на Новгородцевъ, и заставить жителей его дать богатый окупъ; но теперь обстоятельства перемѣнились: Іоаннъ хотѣлъ представить походъ Новгородскій дѣломъ всей Россіи, походомъ священнымъ для наказанія страшной измѣны, богоотступничества, для образумленія падшихъ гражданъ, для предотвращенія гибельныхъ слѣдствій ихъ поступка. Для достиженія этой цѣли, Іоаннъ употребляетъ необыкновенную торжественность, созываетъ братьевъ своихъ, Епископовъ, Князей, Бояръ, и представляетъ имъ необходимость похода; однако спрашиваетъ совѣта, идти ли немедленно, или дожидаться благопріятнѣйшаго времени года [334]: всѣ совѣтовали не отлагать похода. Тогда Іоаннъ послалъ въ Новгородъ разметныя грамоты; богатыя милостыни по монастырямъ, церквамъ и нищимъ, торжественныя молебствія [335], всё служило для приданія походу характера религіознаго, и точно, такимъ онъ былъ въ глазахъ современниковъ: лѣтописцы сравниваютъ его съ походомъ Донскаго на Татаръ [336]. Если въ Москвѣ питали столь сильное отвращеніе къ союзу Литовскому, то и въ Новгородѣ не могло быть иначе; послѣ, въ годину междуцарствія въ Москвѣ повторена была ошибка Новгородская и съ такими же послѣдствіями: къ счастію безразсудство властителей Литовскихъ

въ обоихъ случаяхъ помогло скорому исправленію ошибки. Казимиръ и не думалъ о поданіи помощи вольнымъ людямъ, какъ Іоаннъ уже обступилъ Новгородъ: Татары, полки Тверскіе и Псковскіе были въ его распоряженіи. Страшныя опустошенія возвѣстили Новгородцамъ о приближеніи Московскаго войска [337]. Новгородцы, по старому обычаю, отправили въ станъ В. Князя просить опасныхъ грамотъ для пословъ своихъ, а между тѣмъ выслали отрядъ войска, надѣясь побѣдою вынудить условія легчайшія; но трудно было побѣдить городу, гдѣ господствовало раздвоеніе между гражданами, гдѣ большая часть ихъ смотрѣла на предпринятую войну, какъ на тяжкое преступленіе и хотѣла остаться чистою отъ него: новоизбранный Владыка Ѳеофилъ, тогда еще ревностной приверженецъ Москвы и старины, далъ тайный приказъ своему полку не сражаться съ войскомъ великокняжескимъ. Это погубило Новгородскую пѣхоту при Коростени [338]. Вѣсть о проигранной битвѣ возбудила сильное волненіе въ гражданахъ: друзья Москвы и Православія ободрились, но голосъ ихъ снова былъ заглушенъ вѣчниками: ихъ били, грабили, бросали въ Волховъ и наконецъ заставили молчать [339]. Набрали новое войско: увѣдавъ, что Коростенское пораженіе произошло отъ недостатка въ конницѣ, господствующая сторона думала помочь злу, заставивъ простыхъ гражданъ, купцовъ и ремесленниковъ сѣсть на коней и отправиться въ походъ противъ опытныхъ конныхъ дружинъ Низовыхъ и Татаръ, всю жизнь на конѣ проводящихъ; бо́льшая часть новобранцевъ шла неволею не по недостатку храбрости, но по недостатку силы нравственной, убѣжденія въ своей правдѣ [340]. Что случилось въ послѣдній походъ Василія Темнаго при Русѣ, то повторилось теперь при Шелонѣ: 40,000 Новгородцевъ не могли выдержать натиска 5,000 Москвитянъ; Татарская конница рѣшила дѣло: непривычные всадники Новгородскіе, сбиваемые лошадьми, обратились въ бѣгство или попа́дали, полумертвые отъ страха [341]. Новгородцы ждали побѣды, которая могла дать имъ выгодныя условія; но теперь эта побѣда была на сторонѣ В. Князя, на его сторону перешло право предписать условія. Онъ далъ опасную грамоту для переговорщиковъ, а между тѣмъ, узнавъ, что изъ Новгорода отправился гонецъ въ Литву, понуждать Казиміра къ поданію скорой помощи, велѣлъ казнить смертію взятыхъ при Шелонѣ знатнѣйшихъ зачинщиковъ Литовской измѣны, въ томъ числѣ Димитрія Борецкаго; другихъ въ цѣпяхъ разослалъ по городамъ Низовымъ [342]. О Казимірѣ

не было никакой вѣсти; посла Новгородскаго не пропустили къ нему въ Ливоніи [343]; казнь Борецкаго съ товарищами обезсилила Литовскую сторону и возвысила Московскую; народъ роптал на виновниковъ войны, столь несчастной [344]. Не смотря на все это, друзья старой воли хотѣли защищаться отъ В. Князя, со стороны котораго не могли ожидать умѣренныхъ условій; но доброжелатели послѣдняго также не были въ бездѣйствіи: въ одну ночь заколочено было 55 пушекъ [345]. Рѣшились испытать счастія въ переговорахъ, отправили новоизбраннаго Ѳеофила бить челомъ Іоанну за виновныхъ гражданъ. В. Князь не отринулъ челобитья, не нарушилъ старины, взялъ тяжкую пеню за проступокъ [346], но удовольствовался условіями, заключенными въ послѣдній разъ отцемъ его; прибавлено было только, что Новгородъ обязывается не отступать отъ Москвы ни въ политическомъ, ни въ церковномъ отношеніяхъ, и даже не принимать на пригороды князей Литовскихъ [347].

Какъ объяснить такую умѣренность В. Князя? Необыкновенною осторожностію, наслѣдственною въ потомствѣ Всеволода III? Въ самомъ дѣлѣ, судя по другимъ поступкамъ Іоанна, можно предположить, что онъ былъ неспособенъ къ предпринятію мѣръ рѣшительныхъ и, что̀ другой на его мѣстѣ сдѣлалъ бы однимъ разомъ, то Іоаннъ совершалъ въ два; можно сказать, что Іоаннъ оробѣлъ предъ мыслію нанести рѣшительный ударъ Новгороду, и отложилъ предпріятіе до другаго разу, чтобъ собраться съ силами, подумать. Съ другой стороны можетъ представиться вопросъ: былъ ли Іоаннъ способенъ возвыситься до мысли покорить Новгородъ, приравнять его къ городамъ Низовымъ? Не хотѣлъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ только поддержанія старины въ отношеніи къ Новгороду, какъ сначала поддерживалъ ее въ отношеніи къ Твери и Рязани? Софія Палеологъ еще не пріѣзжала въ Россію; ей современники приписывали внушеніе Іоанну всѣхъ важнѣйшихъ его замысловъ, весь новый порядокъ вещей, начавшійся въ его правленіе [348]; великая мысль государственнаго объединенія, выраженная въ словахъ: „Хочу властвовать въ Новгородѣ, какъ властвую въ Москвѣ,“ не принадлежитъ ли Софіи? и вотъ объясненіе, почему эти слова были произнесены въ 1477 году, а не въ 1471. Всѣ эти предположенія съ перваго взгляда могутъ показаться основательны; но разсмотримъ обстоятельнѣе поведеніе Іоанново во все время борьбы его съ Новго-

родомъ, не найдемъ ли легчайшаго объясненія его нерѣшительности по окончаніи перваго похода? Мы видѣли какое, въ началѣ борьбы, было самое выгодное положеніе В. Князя, дававшее ему перевѣсъ рѣшительный: это стать защитникомъ старины противъ новизны, на которую рѣшались Новгородцы. Что нужно было Іоанну для усиленія своей стороны въ Новгородѣ? Показать неосновательность, безполезность покушенія стороны противной, отнять у нея всякій предлогъ къ жалобѣ, всякое средство къ оправданію. Онъ такъ и сдѣлалъ: возложивъ на противниковъ пятно измѣны, онъ пошелъ на Новгородъ, объявивъ Россіи, что идетъ возвратить падшихъ чадъ Православію, возстановить старину; нарушеніе этой старины состояло въ отпаденіи къ Литвѣ и Латинству; возстановленіе должно было состоять въ возвращеніи къ Руси и Православію. Въ слѣдствіе неудачь военныхъ Литовская сторона упала, Московская взяла перевѣсъ, и Новгородцы поклялись отстать отъ Литвы и Латинства — цѣль похода была достигнута; объявить требованія дальнѣйшія значило поступить непослѣдовательно, мало того, значило дать перевѣсъ противникамъ и низложить своихъ приверженцевъ; но какія могли быть слѣдствія такого поступка? Іоаннъ зналъ, что предки его поступали неосторожно, когда заставляли Новгородцевъ клясться стоять за одинъ, умереть за правду и Св. Софію, что Невскій уступалъ гражданамъ, поклявшимся не выдавать своихъ; рѣшительность со стороны Іоанна даже въ случаѣ успѣха, повела бы къ кровопролитію ужасному и безполезному, тогда какъ медленность обѣщала однѣ выгоды, ибо давала Новгородцамъ время привыкнуть къ мысли о необходимости приравняться къ Москвѣ, а В. Князю давала время убѣдить ихъ въ этой необходимости. Что побудило Новгородцевъ отложиться отъ Москвы? Возможность выбора, возможность поддаться В. Князю Литовскому; но эта возможность въ глазахъ ихъ была теперь уничтожена; Литовская партія увидала ясно, что союзъ съ Литвою былъ ненавистенъ не только Москвитянамъ, но и бо́льшей части Новгородцевъ, увидала ясно также, какой помощи можетъ ожидать она отъ Литвы. Оставалось бороться съ Москвою собственными силами: Коростынская и Шелонская битвы доказали невозможность этой борьбы. Друзьямъ стараго быта оставалась одна надежда: Татары и семейныя распри могли еще отвлечь вниманіе В. Князя отъ Новгорода; Іоаннъ поспѣшилъ лишить ихъ и послѣдней надежды. Мы знаемъ, что В. Князь былъ всегда признаваемъ въ

Новгородѣ верховнымъ судіею, блюстителемъ внутренняго наряда: Долговременное отсутствіе Великихъ Князей, долговременная невозможность заниматься дѣлами Новгорода, ослабили права В. Князя, не уничтоживъ ихъ. Мы видѣли, какой нарядъ имѣлъ мѣсто въ Новгородѣ при ослабленіи Княжеской власти, при господствѣ вѣчеваго народовластія, видѣли, какой характеръ носилъ вѣчевой судъ. Богатый бояринъ, имѣвшій возможность платить многочисленнымъ вѣчникамъ, могъ отважиться на все, могъ отважиться вооруженной рукою мстить свои оскорбленія; видѣли, что часто цѣлыя улицы, цѣлые концы, враждовали другъ съ другомъ, стоя за то или другое лице, за того или другаго чиновника гражданскаго; сила рѣшала торжество, предводитель осилившей стороны достигалъ должности посадника, и въ этомъ званіи позволялъ себѣ мстить тѣмъ гражданамъ, тѣмъ улицамъ, тѣмъ концамъ, которые были противъ него. Что оставалась побѣжденнымъ и слабымъ? Молчать и ждать усиленія своей стороны, которое подастъ имъ возможность собраться на вѣче, низложить соперниковъ и поступить съ ними по ихъ же примѣру. Такъ было при ослабленіи власти княжеской, когда В. Князь былъ далеко, а намѣстниковъ, точно такъ какъ и воеводъ, мало слушали. Но теперь, когда В. Князь успѣлъ возстановить свое право верховнаго судіи, и когда имѣлъ силу поддержать это право, тогда сторонѣ угнетенной не нужно было долго дожидаться удобнаго случая къ низложенію соперниковъ: она могла отдать свое дѣло на рѣшеніе В. Князя. Въ 1475 году посадникъ Василій Ананьинъ, съ 18 другихъ бояръ своей стороны, вздумали вооруженною рукою отомстить непріязненнымъ улицамъ, Славковой и Никитиной, пріѣхали съ толпою вооруженныхъ людей, ограбили тѣхъ, которые хотѣли защищаться. Въ тоже время на Ѳедоровской улицѣ староста ея Панфилъ, приверженецъ посадника, вмѣстѣ съ двумя боярами, которые участвовали также въ грабежѣ двухъ вышепоименованныхъ улицъ, напали на домъ непріязненныхъ имъ бояръ, Попарьиныхъ, разграбили имущество, перебили людей [349]. Любопытно, что между именами виновниковъ этихъ насилій встрѣчаемъ имена большею частію извѣстныхъ враговъ Москвы; это обстоятельство ведетъ къ заключенію, что здѣсь дѣйствовали причины политическія, что на эту борьбу должно смотрѣть, какъ на продолженіе борьбы двухъ сторонъ — Литовской и Московской. Въ насиліяхъ, учиненныхъ на Славковой и Никитиной улицахъ, участвовали: посадникъ Василій Ананьинъ, тотъ

самый, который пріѣзжалъ въ Москву до перваго похода и не хотѣлъ отвѣчать В. Князю на жалобы его противъ Новгородцевъ [350]; въ числѣ его товарищей встрѣчаемъ: Селезневыхъ — Матвѣя и Якова, которыхъ братъ Василій былъ казненъ вмѣстѣ съ Димитріемъ Борецкимъ; Андрея Телятева и Моисея Ѳедорова: изъ этѣхъ фамилій Яковъ Ѳедоровъ и Павелъ Телятевъ были схвачены въ Шелонской битвѣ; наконецъ Аѳанасьевыхъ, которыхъ Іоаннъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, считалъ самыми жаркими приверженцами Литвы. Угнетенные приверженцы Москвы обратились къ своему естественному защитнику, Князю Московскому [351]: Іоаннъ не замедлилъ явиться. Новгородцы встрѣтили его, по обычаю, съ богатыми дарами; В. Князь хотѣлъ окружить себя необыкновенною торжественностію, хотѣлъ явиться настоящимъ главою Новгорода, хотѣлъ возстановить уваженіе къ В. Князю, потерянное слабыми его предшественниками, позволявшими себѣ вымаливать на вѣчѣ прощеніе въ нарушеніи условій. Владыка Ѳеофилъ прислалъ къ дворецкому и конюшему великокняжескимъ двухъ незначительныхъ людей для распоряженій на счетъ съѣстныхъ припасовъ; В. Князь разгнѣвался на архіепископа, и послѣдній едва успѣлъ умилостивить его, приславъ съ припасами своего намѣстника [352]. Въ городскихъ воротахъ Іоаннъ велѣлъ [353] Владыкѣ встрѣтить себя съ крестами. Между тѣмъ жалобщики стремились со всѣхъ сторонъ, потому что, говоритъ лѣтописецъ, Новгородцы долго жили на своей волѣ, а о В. Князѣ небрегли; оттого въ землѣ ихъ было много зла, безпрестанныя убійства, грабежи, раззоренія домовъ: кто былъ сильнѣе, тотъ и раззорялъ и увѣчилъ слабаго противника [354]. Наконецъ явились и главные жалобщики: жители улицъ Славковой и Никитиной и бояре Понарьины: В. Князь далъ судъ въ присутствіи архіепископа и знатнѣйшихъ Новгородцевъ, нашелъ неправду обвиненныхъ и велѣлъ захватить ихъ; въ то же время отдалъ подъ стражу Ивана Аѳанасьева съ сыномъ Алферіемъ за преданность Литвѣ [355]. На третій день послѣ суда архіепископъ и другіе знатные граждане пришли бить челомъ, чтобъ В. Князь смиловался, простилъ виновныхъ; Іоаннъ удивился просьбамъ Владыки: „Ты самъ, отецъ мой, знаешь, отвѣчалъ онъ, сколько и прежде эти люди причинили зла Новгороду, да и теперь все зло, какое ни есть въ нашей отчинѣ, все отъ нихъ: какъ же мнѣ ихъ жаловать [356]!“ Изъ этихъ словъ видно, что обвиненные всѣ были приверженцы Литвы и враги Москвы; ибо В. Князь прямо сказалъ, что отъ нихъ

произошло все прежнее зло, т. е., союзъ Литовскій. Ѳеофилу нечего было возразить на слова Іоанна. Оставить въ Новгородѣ предводителей Литовской стороны было бы величайшею безразсудностію со стороны В. Князя; отправить ихъ въ Москву — значило оставить партію безъ главъ, низложить ее совершенно, и тѣмъ приготовить себѣ легкое покореніе: Іоаннъ поспѣшилъ отослать ихъ въ Москву. Отмѣна стараго Новгородскаго быта была рѣшена: Іоаннъ искалъ только случая объявить объ этомъ гражданамъ. Въ Февралѣ 1476 года В. Новгородъ опять отправилъ своего Владыку и знатнѣйшихъ гражданъ въ Москву бить челомъ объ освобожденіи заключенныхъ бояръ: В. Князь не отпустилъ ни одного. Вѣче умолкло, ибо обиженные толковали о притѣсненіи сильныхъ не на дворѣ Ярослава, ни у Св. Софіи, но на дорогѣ въ Москву; право судиться только въ Новгородѣ было забыто, ибо для обиженныхъ величайшее право есть право требовать защиты. Въ 1477 году такое положеніе дѣлъ принудило посадника Захарію Овина явиться въ Москву отвѣчать на жалобы, просить управы на непослушныхъ. Лѣтописецъ говоритъ, что этого не бывало отъ начала, какъ земля стоитъ, какъ В. Князья начали быть отъ Рюрика до Ивана III [357]: лѣтописецъ позабылъ отдаленную старину.

Іоаннъ видѣлъ, что все было приготовлено: противная партія безмолствовала безъ главъ своихъ; народъ привыкъ видѣть верховнаго судію въ Князѣ Московскомъ; вѣче молчало, но могло заговорить при первомъ удобномъ случаѣ, при первой побѣдѣ Ахмата или Хана Казанскаго, и посадникъ все еще сидѣлъ въ судѣ подлѣ Московскаго намѣстника: надобно было освободиться и отъ вѣча, и отъ посадника. Въ томъ же 1477 году послы Новгородскіе: Назаръ, Подвойскій, да Захарія, дьякъ вѣчевой, говоря отъ имени Новгорода, назвали Іоанна, вмѣсто господина, Государемъ [358]. Господинъ было простымъ выраженіемъ учтивости, Государь или Господарь значало отношеніе служебное, зависимость безусловную. Псковитяне давно уже въ сношеніяхъ съ В. Княземъ употребляли титулъ Государя [359], сохраняя при этомъ вѣче и посадника; но положеніе Новгорода не допускало такихъ неопредѣленныхъ учтивостей. В. Князь тотчасъ послалъ спросить обстоятельнѣе: »Какого государства хотятъ Новгородцы? Назвать Московскаго князя государемъ значитъ безусловно ему покориться, т. е., посадить по всѣмъ улицамъ для суда его тіуновъ, отдать ему дворъ Ярослава,

повиноваться одному его намѣстнику безъ посадника [360]." Вѣче изумилось; оно не ожидало такой скорой перемѣны старины, и отъ того Князя, который показалъ себя прежде такимъ ревностнымъ ея охранителемъ. Оно вспомнило свой старый обычай: не смѣя обвинять В. Князя, обвинило собственныхъ гражданъ, обманувшихъ его и Новгородъ, и умертвило ихъ; потомъ думали шесть недѣль, честили посла великокняжескаго, и наконецъ отправили съ отвѣтомъ: „Умоляемъ не нарушать старины, но вѣрно исполнять условія Коростынскаго договора, сохранять старый титулъ, старый судъ: перевѣтники хотѣли насъ поссорить; казни ихъ самъ; мы, съ своей стороны, казнимъ также, кого сыщемъ." Теперь Новгородцы опять начали говорить о старинѣ; но у В. Князя была своя старина: прежде, говорилъ онъ, Новгородцы не лгали, не говорили въ Москвѣ одно, а въ Новгородѣ другое; прежнихъ В. Князей они не называли лжецами [361]. Іоаннъ объявилъ походъ, собралъ огромное войско, но зналъ, что битвы не будетъ: при первомъ волненіи народномъ приверженные къ Москвѣ бояре явились ко двору В. Князя и обстоятельно донесли о состояніи дѣлъ Новгородскихъ [362]. Вмѣсто опасной грамоты, какъ просили Новгородцы, Іоаннъ отправилъ къ нимъ складную. На дорогѣ онъ не встрѣтилъ враждебныхъ войскъ, готовыхъ къ сраженію: вмѣсто нихъ безпрестанно являлись Новгородскіе бояре, съ просьбою о вступленіи въ службу В. Князя. Увѣренный въ успѣхѣ, Іоаннъ велѣлъ представить къ себѣ Новгородскихъ пословъ, задержанныхъ, по его приказу, въ Торжкѣ; они били ему челомъ объ опасной грамотѣ для Владыки и назвали Государемъ: Іоаннъ далъ опасъ. Ѳеофилъ явился съ посадниками и выборными отъ Житыхъ, прося о прекращеніи войны и о прощеніи виновныхъ бояръ, заключенныхъ въ Москвѣ. Іоаннъ угостилъ пословъ обѣдомъ и отправилъ къ своимъ боярамъ для переговоровъ. Здѣсь они просили возстановленія вполнѣ Коростынскихъ условій, да кромѣ того еще требовали подчиненія Московскихъ подданныхъ Новгородскому суду. В. Князь велѣлъ отвѣчать: „Вы отправили къ намъ пословъ, которые называли насъ Государями; мы послали спросить васъ, что вы разумѣете подъ этимъ именемъ, и вы заперлись, что посламъ не наказывали и упрекали насъ насиліемъ. Послѣ этого мы долго ожидали вашего исправленія, но тщетно, и потому рѣшились управиться судомъ Божіимъ. Теперь вы напоминаете о задержанныхъ боярахъ вашихъ; но на ихъ грабежи и насилія жаловался весь Новгородъ; ихъ вина была найдена въ присут-

ствіи Владыки и васъ, посадниковъ, послѣ чего надлежало казнить ихъ смертію; но, снисходя на ваше челобитье, я перемѣнилъ казнь на заключеніе: чего больше вы можете отъ меня требовать?" Въ заключеніе сказано было посламъ: „Если Новгородъ хочетъ просить помилованія, то онъ знаетъ, какъ онъ долженъ просить его [363]." Послы просили отсрочки, посовѣтовались съ гражданами, и возвратились съ повинною, что точно посылали Назара и Захара съ извѣстнымъ предложеніемъ. „Если такъ, велѣлъ сказать имъ В. Князь, если вы признаетесь, что хотѣли имѣть меня Государемъ, то сами знаете, что это значититъ: мое государство въ Новгородѣ должно быть такое, какое оно въ Москвѣ [364]!" Послы просили подумать, Іоаннъ далъ имъ два дня сроку. Өофилъ возвратился съ выборными изо всѣхъ сословій, и просилъ поговорить съ боярами; Іоаннъ приказалъ. Посадники начали предлагать условія, и между ними одно, въ которомъ Новгородъ показалъ всю вину свою предъ Россіею, всю необходимость уничтоженія своего стараго быта, несовмѣстность его съ могуществомъ и благомъ общаго отечества, показалъ, что онъ неспособенъ къ новой жизни, къ которой Москва призвала Россію, и хочетъ удержать свой старый, особный бытъ, съ своимъ обычаемъ: послы просили позволенія — не проливать крови за Россію вмѣстѣ съ другими городами и защищать только свои собственные предѣлы тамъ, гдѣ они сходятся съ народами чуждыми [365]. Бояре донесли Іоанну о требованіяхъ Новгородцевъ; онъ велѣлъ отвѣчать: „Вы назвали меня Государемъ, т. е., властителемъ неограниченнымъ, какимъ я на Москвѣ, а теперь предлагаете мнѣ условія, указываете, какъ править вами!" Послы отвѣчали: „Мы не указываемъ, но желаемъ только знать, какъ Государю угодно править въ Новгородѣ, ибо Новгородъ не знаетъ обычаевъ Низовскихъ странъ." В. Князь велѣлъ сказать имъ обычай Низовскихъ странъ: „Ни вѣчу, ни посаднику у васъ не быть, быть одной власти государевой." Послы согласились; Новгородъ вошелъ вторично въ общую жизнь Россіи; лѣтописецъ говоритъ, что Новгородскій вѣчевой колоколъ привезли въ Москву и повѣсили на площади *звонить, вмѣстѣ съ другими колоколами* [366].

Обозрѣвъ исторію отношеній Новгорода къ В. Князьямъ, какое же заключеніе мы должны вывести о характерѣ этихъ отношеній, равно какъ о характерѣ Новгородскаго народовластія?

Былъ ли Новгородъ республикою, въ которой развивался особый бытъ, не имѣвшій ничего общаго съ бытомъ другихъ городовъ Русскихъ? Отдѣлился ли онъ своимъ бытомъ при Ярославлѣ I-мъ, который грамотами утвердилъ его особное устройство, или отдѣлился отъ новой Руси вмѣстѣ со старою и, потомъ, оставшись одинъ представителемъ послѣдней, не могъ удержать старины и преклонился предъ городами юными? Что показали намъ событія?

Событія показали намъ, что не ко временамъ Ярослава I-го должно относить начало Новгородскаго народовластія, и не въ грамотахъ этого князя искать опредѣленія и утвержденія правъ его. Начало Новгородскаго народовластія совпадаетъ съ началомъ самого города, относится къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда нѣсколько родовъ Славянскихъ поселились впервые на берегахъ Волхова. Мы видѣли, какія причины препятствовали этому обществу къ развитію изъ самого себя правительственнаго начала; наконецъ это начало явилось извнѣ, было принесено князьями Варяжскими. Вѣче умолкло, междоусобіе прекратилось, но не надолго: между самыми князьями скоро возникли которы; сила была призвана для ихъ рѣшенія; городовое народонаселеніе не замедлило объявить, что и оно можетъ въ немъ участвовать; вѣча снова зашумѣли въ старыхъ городахъ, въ Новгородѣ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. Вѣрные обыкновенію, со временъ Олега утвердившемуся и скрѣпленному распоряженіемъ Ярослава I-го, Новгородцы постоянно признавали своимъ княземъ старшаго въ родѣ Ярослава, державца Кіевскаго, ему посылали дань, отъ него принимали намѣстника или посадника, князя, или простаго боярина. Но престолъ великокняжескій сталъ переходить изъ одной линіи въ другую, за его обладаніе возникли споры и междоусобія: вмѣстѣ съ Кіевомъ и Новгородъ долженъ былъ подвергнуться безпрестаннымъ перемѣнамъ, переходить отъ одного князя къ другому, слѣд. всѣ которы между членами рода Ярославова, всѣ междоусобія, отъ того происшедшія, должны были найти отзвучіе и въ Новгородѣ; внутренній нарядъ снова былъ нарушенъ, шумныя вѣча, волненія, междоусобія, участились. Народъ привыкъ къ нимъ, привыкъ самъ рѣшать судьбу свою, привыкъ, при первомъ неудовольствіи, требовать новаго порядка вещей и силою подкрѣплять свои требованія. Таковы были для Новгорода слѣдствія господствовавшаго въ старой Руси порядка вещей — нераздѣльности владѣнія между членами княжеской семьи и правъ

старшаго въ родѣ. Этотъ порядокъ вещей измѣнился на сѣверо-востокѣ, въ сосѣдней Новгороду области Ростовской. Здѣсь, благодаря господству новыхъ городовъ и предпочтенію, которое Андрей и его преемники умѣли оказать имъ, явилось новое понятіе собственности неотчуждаемой. Безпрерывный переходъ князей изъ одного города въ другой прекратился; они усѣлись каждый въ своемъ удѣлѣ, каждый старался, вопреки старшинству, получить городъ стольный съ его областію, но уже не для одной чести считаться старшимъ въ родѣ, а для усиленія себя на счетъ остальныхъ князей, для распространенія своего удѣла на счетъ сосѣдей. Для утвержденія новаго порядка вещей Сѣверной Россіи должно было освободиться на время отъ Россіи Южной, гдѣ старый бытъ господствовалъ и откуда являлись на сѣверъ непобѣдимые князья, съ угрозою задавить новорожденное государство. Этому освобожденію помогли Монголы. Геній старой Руси, герой Липецкій, не измѣнилъ старинѣ и на берегахъ Калки завелъ котору съ братіею и принужденъ былъ обратить тылъ предъ невѣдомыми врагами. Старая Русь, испепеленная Татарами, поддалась князьямъ Литовскимъ и потеряла свой прежній бытъ: Новгородъ остался одинокимъ представителемъ прошедшаго, одинъ напоминалъ о старинѣ, уже непонятной и враждебной. Лишенный помощи южныхъ князей, старый городъ не могъ бороться противъ соединенныхъ пригородовъ, и потому видѣлъ единственное средство спасенія въ ихъ разъединеніи, въ междоусобіяхъ князей и въ ихъ зависимости отъ степныхъ варваровъ, т. е., видѣлъ единственное средство спасенія въ бѣдствіяхъ, въ безсиліи Россіи, ея уничиженіи; можно сказать, что одряхлѣвшій городъ поддерживалъ свое безполезное существованіе кровію, слезами, стыдомъ городовъ юныхъ Стѣсненный сильною Тверью, онъ старался противопоставить ей Москву; Москвѣ, усилившейся на счетъ Твери, хотѣлъ противопоставить Нижній Новгородъ: послѣднее желаніе не исполнилось: Москва была могущественна, Орда въ изнеможеніи. Тогда Новгородъ сдѣлалъ послѣднюю отчаянную попытку: онъ обратился къ другому В. Князю Русскому, снова хотѣлъ возбудить силы старой Руси противъ новой, завязать смертельный бой между Литвою и Москвою; но враждебный рокъ увлекалъ Литву къ западу, и союзъ съ нею положилъ только на Новгородъ пятно тяжкой измѣны, измѣны вѣрѣ предковъ.

Съ 1478 года въ Новгородѣ уже не было болѣе ни вѣча, ни посадника; но представитель старыхъ городовъ не могъ вдругъ забыть своей старины, спокойно подчиниться формамъ быта ненавистныхъ пригородовъ, и потому движенія въ пользу прежняго порядка вещей долженствовали находить въ немъ сильныя отзвучія. Мы видѣли, что старый бытъ Новгорода поддерживался княжескими междоусобіями, дававшими ему возможность выбора между соперниками; прекращеніе междоусобій смертію Шемяки возвѣстило паденіе Новгорода: ихъ возобновленіе должно было снова воззвать къ жизни умолкнувшее вѣче. Двое братьевъ Іоанна III — Андрей Большой и Борисъ, негодуя на В. Князя за то, что онъ назначилъ, мимо ихъ, соправителемъ сына своего, Іоанна Молодаго, вздумали вооруженною рукою заставить его отказаться отъ новаго порядка престолонаслѣдія. Разумѣется, что въ этой попыткѣ оживить старину удѣльные князья должны были надѣяться самого ревностнаго содѣйствія отъ знаменитаго поборника старины — В. Новгорода. Въ 1479 году В. Князь получилъ тайное извѣстіе, что Новгородъ измѣнилъ присягѣ и снова соединился съ Литвою. Король обѣщалъ немедленно явиться съ полками и послалъ, съ одной стороны, къ Хану Большой Орды звать его на Москву, а съ другой къ Папѣ съ просьбою о денежномъ вспоможеніи для успѣха въ дѣлѣ, которое неминуемо повлечетъ за собою присоединеніе огромной области къ Римской Церкви; Папа назначилъ на военныя издержки сборъ со всѣхъ Церквей Польскихъ и Литовскихъ. Новгородцы послали и къ Ордену съ просьбою о союзѣ противъ Москвы, но Нѣмцы отреклись, боясь Псковитянъ, которые ничего не знали о намѣреніяхъ своихъ старшихъ братьевъ и ревностно держались Московскаго Государя. Послѣдній показалъ въ этихъ опасныхъ обстоятельствахъ благоразуміе и рѣшительность необыкновенную. Взявъ съ собою только тысячу человѣкъ, онъ поспѣшно отправился къ Новгороду миромъ, надѣясь внезапнымъ своимъ появленіемъ задавить крамолу, а между тѣмъ, подъ предлогомъ войны Ливонской, велѣлъ сыну набирать войска и спѣшить за собою слѣдомъ; заставы были разставлены повсюду, дабы не дать къ Новгороду вѣсти о наборѣ и приближеніи многочисленной рати. Но всѣ этѣ предосторожности были тщетны: на границахъ Московской области Іоаннъ свѣдалъ, что Новгородцы затворились и не намѣрены пускать его миромъ. Тогда В. Князь дождался своихъ полковъ и немедленно приступилъ къ Новгороду. Тѣже обстоятельства, которыя способство-

вали первому торжеству его, помогли ему и теперь: единственное средство избавиться отъ Москвы — союзъ съ Литвою былъ ненавистенъ приверженцамъ древняго Православія; они противились Литовскимъ сторонникамъ на вѣчѣ и толпами перебѣгали въ станъ Московскій. Тогда Архіепископъ послалъ къ В. Князю требовать опаса, позабывъ, что имѣетъ дѣло съ Іоанномъ III. Послѣдній очень хорошо зналъ, что дать опасъ и вступить въ переговоры съ Новгородомъ значило дать послѣднему видъ независимой державы, и потому отвѣчалъ: „Я самъ опасъ для невинныхъ и государь вашъ; оттворите ворота: невинные не потерпятъ отъ меня ни малѣйшаго оскорбленія«, а между тѣмъ разрушительная стрѣльба изъ пушекъ не прекращалась: „бѣ бо Аристотель искусенъ зѣло,“ говоритъ лѣтопись. Наконецъ отворились ворота, и Архіепископъ, въ сопрожденіи посадника, тысяцкаго (ибо Новгородцы поспѣшили возстановить свои древнія формы правленія), старостъ пяти концевъ, бояръ и всего народа вышелъ на встрѣчу къ В. Князю. Виновные граждане пали ницъ и просили прощенія. Іоаннъ спокойно благословился у Архіепископа и сказалъ во всеуслышаніе; „Я, Государь вашъ, даю миръ всѣмъ невиннымъ, не бойтесь ничего!“ и отправился, по обычаю, къ Св. Софіи, а потомъ въ домъ Ефима Медвѣдева, новаго посадника, гдѣ и остановился. Въ тотъ же день 50 человѣкъ главныхъ крамолниковъ были захвачены и пытаны: тутъ только В. Князь узналъ объ участіи Архіепископа въ заговорѣ и о сношеніяхъ братьевъ своихъ съ Новгородцами. Ѳеофилъ былъ взятъ и отосланъ въ Московскій Чудовъ монастырь подъ стражу, богатство его отобрано въ казну; 100 главныхъ крамольниковъ подверглись смертной казни, 100 семей дѣтей боярскихъ и купцовъ разосланы по Низовымъ городамъ; 7,000 семей купцовъ и черныхъ людей разведены по посадамъ и тюрьмамъ: „И тако конечнѣ укроти В. Новгородъ“, говоритъ лѣтописецъ [367].

Д. Ч. С. Соловьевъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1] Соф. врем. II, 190.

[2] Тамъ же.

[3] Ипатьев. лѣтоп. стр. 40: На утріи же день пославъ Изяславъ на Ярославль дворъ, и повелѣ звонити вѣче и проч.

[4] Новгород. пер. лѣт. стр. 12, 36; Ипатьев. 97.

[5] Новгород. пер. стр. 46.

[6] Тамъ же.

[7] Новгород. втор стр. 136.

[8] Новгород. пер. 65.

[9] Историч. разгов. о древн. Новгорода, стр. 51.

[10] Новгород. пер. стр. 87.

[11] Собраніе госуд. грамотъ и договоровъ, т. I.

[12] Акты арх. экспед. т. I. No. 91.

[13] Тамъ же, No. 92.

[14] Тамъ же, No. 87.

[15] Собр. г. г. и. д. т. I.

[16] Тамъ же.

[17] Новгород. пер. стр. 15.

[18] Тамъ же, стр. 37.

[19] Соф. врем. II, 164 и слѣд.

[20] Тамъ же.

[21] Новгор. пер. стр. 8.

[22] Соф. врем. II, 183.

[23] Новгор. пер. стр. 31.

[24] Тамъ же, стр. 36.

[25] Акты арх. эксп. т. I, No. 92.

[26] Новгор. пер. стр. 37.

[27] Тамъ же. стр. 44.

[28] Тамъ же, стр. 46.

[29] Тамъ же, стр. 65.

[30] Тамъ же.

[31] Тамъ же, стр. 76.

[32] Тамъ же, стр. 82.

[33] Тамъ же, стр. 30.

[34] Лѣтоп. по Лавр. сп. изд. Тимк. стр 5.

[35] Script. Hist. Byz. XXII, p. 78.

[36] Procop. de bello Goth. t III, c. 14.

[37] Кралодвор. рукопись, Sněm.

[38] Ипатьев. стр. 17.

[39] Тамъ же.

[40] Новгор. пер. стр. 11.

[41] Акты арх. эксп. т. I, No 91: А позовъ по волостямъ Ноугородскимъ позывати позовникамъ Великихъ Князей, да Новгородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойской, а Ноугородской подвойской. — Тамъ же, №. 92: А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ и проч.

[42] Новгор. пер. стр. 44: Той же зимѣ побѣже Ѳедоръ Даниловиць съ тіуномъ Якимомъ, поимъше съ собою два княжичи Ѳедора и Алькcандра... тъгдаже Новгородцы рѣша: дажь что зло сълумавъ на Святую Софію, а побѣглъ, а мы ихъ не гонили, нъ братью свою есме казнили, а князю есме зла не створили никотораго же.

[43] Ипатьев., стр 146.

[44] Лавр. стр. 100: «Святополкъ же окаянныи нача княжити Кыевѣ. Созвавъ люди, нача даяти овѣмъ корзна, а другымъ кунами и раз дая множьство.“ — Еще прежде, тотчасъ по смерти Владиміра, онъ поступилъ подобнымъ же образомъ, см. тамъ же стр. 94.

[45] Кёнигсбегр. стр. 118.

[46] Патерикъ Печер. житіе Св. Прохора.

[47] Кёнигсберг. стр. 142: Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володиміръ посласта ко Ольгови, глаголюще сице: »Пойди Кіеву, да Урядъ положимъ о землѣ Русской предъ Епископы и Игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русскую землю отъ поганыхъ.« Олегъ же воспріимъ смыслъ буй и словеса величава, рекъ сице: »Нѣсть мене лѣпо судити Епископу или Игумену, или смердомъ.«

[48] Кёнигсберг. стр. 133.

[49] Ипатьев. 10: Володимеръ Мономахъ, иже просвѣти Русскую землю, аки солнце луча пущая; егоже слухъ произиде по всимъ странамъ, наипаче же бѣ страшенъ поганымъ, братолюбецъ, и нищелюбецъ и добрый страдлецъ, за Русскую землю. — Тамъ же, стр.

15: Се бо Мьстиславъ Великый наслѣди отца своего нотъ Володимера Мономаха Великаго. Володиміръ самъ собою постоя на Дону, и много пота утеръ за землю Русскую.

50 Патер. печер. житіе Св. Прохора: Сія слышавъ князь Святополкъ, устыдѣся о дѣлѣ своемъ, и шедъ въ Печерскій монастырь, смирися со Игуменомъ Іоанномъ: прежде бо вражду имѣяше на него, обличенія ради о несытствѣ богатства, и озлобленіи людей: тѣмъ же и въ Туровъ того заточилъ, обаче убоявся востанія на ся Христолюбиваго Князя Владиміра Мономаха, скоро возврати съ честію въ Печерскій монастырь.

51 Ипатьев. стр. 31: Кіяне же рекоша (Изяславу): „княже! ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володиміре племя рукы възняти; олня же Ольговичь хотя и съ дѣтми." См. тамъ же стр. 35.

52 Тамъ же стр. 4.

53 Въ лѣтописи мы различаемъ два рода дружинъ: дружину городскую и дружину собственнокняжескую. Если князь, по какому бы то ни было случаю, оставлялъ городъ, то дружина его оставалась въ старомъ удѣлѣ и вступала въ службу новаго князя; но часто нѣкоторые изъ ея членовъ, или изъ особенной привязанности къ князю, или отъ нерасположенія къ его преемнику, оставляли старый удѣлъ и слѣдовали за любимымъ княземъ въ новый, или куда бы то нибыло: эту-то дружину мы назвали собственно княжескою. Такъ читаемъ въ Ипатьев. лѣт. стр. 27: „И тако побѣже Святославъ (Олеговичь) изъ Новгорода (Сѣверскаго) Корачеву; дружина же его, они по немъ идоша, а друзіи осташа его." Или стр. 54: „Изяславъ же (Мстиславичь) рече дружинѣ своей: „вы есте по мнѣ изъ Рускые земли вышли, своихъ селъ и своихъ жизній лишився, а язъ пакы своея дѣдины и отчины не могу перезрѣти: но любо голову свою сложю, пакыли отчину свою налезу и вашю всю жизнь." — Ясно, что такая дружина пользовалась особенною привязанностію князя, предпочтительно предъ старою дружиною, найденною въ новомъ удѣлѣ: отсюда ропотъ послѣдней и негодованіе гражданъ; старая дружина, отстраненная новою и униженная ею, всѣми силами старалась сбыть пришлецовъ; такъ Кіевляне, убѣждая Изяслава Мстиславича смѣнить Ольговичей, говорили: „Ты намъ князь, поѣди Ольговичь не хочемъ *быти акы въ задничи*," т. е. отстраненными въ пользу Черниговцевъ (Ипатьев. стр. 23).

54 Тамъ же, стр. 22: А нынѣ, княже Святославе, цѣлуй намъ хрестъ, и съ братомъ своимъ: аще кому насъ обида, то ты прави. „Святославъ же рече имъ: язъ цѣлую крестъ за братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилья ни которого же, а се вамъ и тивунъ, а по

вашей воли .... Игорь же съсѣдѣ съ коня, и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли.

[55] Ипатьев. стр. 76: Мужи же бороняхуть ему (Ростиславу) поити Чернигову, рекучи ему: „се Богъ поялъ строя твоего Вечеслава, а ты ся еси еще съ людьми Кіевѣ не утвердилъ; а поѣди лѣпле въ Кіевъ же, съ людми утвердися. — Тамъ же, стр. 96: о рядѣ Мстислава Изяславича съ Кіевлянами; о томъ же Густин. стр. 930: Мстиславъ же внійде въ Кіевъ и сотвори рядъ съ Кіяны.

[56] Тамъ же стр. 66, 82 Никонов. II. 224.

[57] Кёнигсберг. стр. 261: Новгородци бо изначала; и Смолняне и Кіяне и Полочане, и вся власть яко же на думу на вечье сходятся, на что же старѣйшіи здумаютъ, на томъ же и пригороди станутъ.

[58] См. примѣч. предшествовавшее.

[59] Суздаль, вѣроятно, основанъ при Св. Владимірѣ, ибо упоминается уже при Ярославѣ 1-мъ (см. Никонов. I, 130, Воскр. I, 181; Соф. врем. I, 150); Ярославль при Ярославѣ 1-мъ, ибо упоминается уже при сынѣ его Изяславѣ (см. Воскр. I, 198; Соф. вр. I, 163; Соф. 126; Никон. I (161). Юрій Долгорукій утвердилъ столъ свой въ младшемъ Суздалѣ: отсюда названіе земли Суздальской смѣняетъ иногда названіе Ростовской, однако послѣднее преобладаетъ. Ипатьев. стр. 61: Вячеславъ же рече (Юрію): „у тебя сыновъ 7........ поѣди же у свой Переяславль и въ Курескъ, и съ своими сыны, а онамо у тебе *Ростовъ великій* и проч. См. тамъ же, стр. 81, 82, 87, 99, 102, 105. Объ относительномъ богатствѣ и великолѣпіи Ростова свидѣтельствуетъ слѣдующее мѣсто лѣтописи: (Ипатьев. стр. 88). Томъ же лѣтѣ погорѣ Ростовъ, и церкви вси, и сборная дивная великая церкви святая Богородица, якоя же не было, николи же ни будетъ.

[60] Ипатьев. стр. 41.

[61] Это нелюбье Кіевлянъ Долгорукій раздѣлялъ вмѣстѣ съ потомствомъ Святослава Ярославича; причины были тѣже: своевольство Суздальской дружины въ Кіевѣ и частые союзы Юрія съ Половцами. Ипатьев. стр. 81.

[62] Тамъ же стр. 78.

[63] Тамъ же, стр. 91.

[64] Исключая одного похода на Болгаръ въ 1164 г.

[65] Вотъ какъ современники смотрѣли на отношеніе удѣльныхъ князей къ Великому: „Володимеру бо еще въ Кіевѣ сущю, сбирающу ему вои многи и молящю Бога о насильи и о гордости Ярославли, бѣ бо и Мстислава пустилъ передъ собою къ Володимерю съ маломъ вой, а самъ хотя поити по немъ съ всими вои: и бысть

велика помощь Божія благовѣрному князю Володимеру, съ своими сынъми, за честьное его житье и за смиреніе его, оному бо младу сущю и гордящюся *противу строеви своему*, *и паки противу тьсти своему Мьстиславу* " (Ипатьев. стр. 9). Здѣсь Ярославъ виноватъ, по мнѣнію современниковъ, тѣмъ, что не уважалъ дяди и тестя: исключительно одни родственныя отношенія, ни слова о государственныхъ.

66 Правда = клятва, крестное цѣлованіе: И рече имъ Князь великій Святополкъ: межи нами Богъ и *правда* есть, како урядились есмя съ Володимиромъ и проч. (Кёнигсберг. стр. 166). — Инача (Андрей Иванов. Старицкій) со княземъ съ Иваномъ ссылатися, и у князя Ивана учалъ *правды* просити; что его Великому Князю и его матерѣ Великой Княгинѣ не поймати......... и Князь Великій и его мати В. Княгиня, на Князя на Ивана на Овчину о томъ словесную опалу великую наложили, что безъ ихъ велѣнія Князю Андрею *правду* далъ (Кн. Царств. стр. 71). — И тую всю грамоту послали къ тебѣ съ твоими послы, учиня на ней *правъду* передъ твоими послы (Кн. Посольская Метрики В. К. Литовскаго т. I, N° 78).

67 Ипатьев. стр. 116: Пріѣхаша же со всею силою Ростовьскія земли на Михалка къ Володимерю и много зла створиша, и Мюромьцѣ и Рязаньцѣ приведоша, и пожьгоша около города. Володимерьцѣ же бьяхутся съ города, святѣй Богородици помогающи имъ; и стояша около города 7 недѣль и святая Богородице избави градъ свой. Володимерци же, не терпяще глада, рѣша Михалку: „мирися, любо промышляй собѣ;" онъ же отвѣщавъ и рече: „прави есте, ци мене дѣле хочете погинути?" поѣха въ Русь, проводиша его Володимирьци съ плачемъ великымъ. Потомъ же Володимерци утвердившеся съ Ростиславичема крестьнымъ цѣлованіемъ, како не створити има никакого зла городу, и выйдоша, со кресты, противу Мьстиславу и Ярополку изъ города. И въшедъша въ городъ утѣшиста Володимерцѣ, и роздѣливше волость Ростовьскую и сѣдоста княжить; а Ярополка Князя посадиша Володимерьцѣ, съ радостью въ городѣ Володимерѣ на столѣ, въ святѣй Богородици весь порядъ положивше. Не противу же Ростиславичема бьяхуться Володимерьци, но не хотяче покоритися Ростовьчемъ и Суждальцемъ и Муромьцемъ, зане молвяхуть: „пожьжемъ Володимерь, аль пакъ иного посадника въ немъ посадимъ; то суть наши холопѣ каменьници."

68 Тамъ же.

69 Тамъ же: И посланася къ Ростовьцемъ и къ Суждальчемъ, являюще имъ обиду свою. Они же словомъ суще по нихъ, а дѣломъ суще далече; а бояре Князю тою крѣпко держахуся.

[70] Кёнигсберг. 262.

[71] Тамъ же, стр. 263: Володимирцы же помянувше Бога и крестное цѣлованіе къ Великому Князю Георгію, и вышедше предъ золотая ворота, цѣловаша крестъ Всеволоду Князю, брату Михалкову, и на дѣтехъ его.

[72] Тамъ же, стр. 264: молвяхуть бо ему: „аче ты миръ даси ему, а мы ему не дамы.“

[73] Никонов. II, 310, 311: Князь же Константинъ не пойде в Володимеръ къ отцу своему, и посла къ нему сице глаголя: „отче чюдный и любезный .... даждь ми старый начальный градъ Ростовъ, и кнему Володимеръ ... Князь Великой же Всеволодъ Юрьевичь посла кнему второе, да пріидетъ къ нему; онъ же не пойде. И паки третие посла кнему, да приидетъ кнему в Володимеръ; онже не послуша отца своего, и не поѣхаша кнему, глаголя: да ми даси и Володимеръ к Ростову.

[74] Кёнигсберг. 261: и бысть радость велика въ Володимири. За 7 недѣль безъ Князя будуще, въ Володимирѣ градѣ только возложиша всю надежю на Бога и на пречистую его матерь и на свою правду .... городы старыи Ростовъ и Суждаль, и вси бояре хотяще свою правду поставити, а не хотѣху правды Божіея творити, но како намъ любо, рекоша, тако же сотворимъ; Володимирь есть пригородъ нашъ. Противящесь Богу и пречистой его матери и правдѣ Божіей, слушающе злыхъ человѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра завистью, ни граду сему и живущимъ вь немъ .... Ростовцы и Суждальцы давніе старшіи творящесь, новіи жъ людіи и мизеніи Володимирстіи уразумѣвше, яшась по правду крѣпко, и рѣкоша вси: „любо Михалка князя налѣземъ собѣ и брата его Всеволода, а любо главы своя за святую Богородицу и за тые князи сложимъ:“ .... Се бо Володимирцы прославлени Богомъ по всей земли, за ихъ правду Богу имъ помогающу.

[75] Лавр. стр. 15: Се же Олегъ нача городы ставити, и устави дани Словеномъ Кривичемъ, и Мери; и Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяша Варягомъ. — Тамъ же стр. 92: Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающи Кіеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячю Новѣгородѣ гридемъ раздаваху а тако даяху (вси) посадници Новгородьскіе.“ Въ первомъ извѣстіи племя Славянъ (собственно такъ называемыхъ или Ильменскихъ) отдѣлено отъ главнаго ихъ города: Славяне платятъ дань наравнѣ съ Кривичами и Мерею, Новгородъ же платитъ особую дань въ 300 гривенъ. Въ первомъ извѣ-

стіи сказано: Варягомъ, ибо въ началѣ дружина преимущественно составлялась изъ нихъ; послѣ же, когда эта преимущественность исчезла, и слово *Варяги* замѣнено *гриди*. Назначеніе этой особой дани опредѣлено словами: *мира дѣля:* здѣсь *миръ* означаетъ внутреннее спокойствіе, общественную безопасность — главную цѣль общины, въ слѣдствіе чего *миръ* и *община* суть слова однозначущія, какъ у насъ, такъ и на западѣ. Миръ былъ нарушаемъ безпрестанными усобицами: постоянное войско, дружина княжеская, Варяги, гриди, должны были предотвращать ихъ вооруженною рукою, и получали за это особую дань. Это мѣсто лѣтописи ясно намекаетъ на недавнія безпокойства въ городѣ и на необходимость укрощать ихъ вооруженною силою. По смерти Ярослава 1-го, когда, въ слѣдствіе ослабленія власти княжеской, Новгородъ пріобрѣлъ извѣстныя права и вольности, пребываніе многочисленной дружины княжеской было опасно для гражданъ; они прекратили платежъ и такимъ образомъ заставили князя ограничиться малымъ числомъ приближенныхъ; вотъ по чему сказано, что они давали эту дань до смерти Ярослава, т. е., до начала ослабленія княжеской власти и усиленія народовластія въ Новгородѣ. (Въ Никонов. спискѣ вмѣсто словъ: „еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ" читаемъ: „еже и нынѣ дають)".

76 Густин. лѣт. стр. 239: Иде Олегъ на Грекы .... и поятъ съ собою множество Варягъ, *Славянъ*, Чудь, Мерю Кривичи, Поляны, Сѣверы, Древляны, Радимичи и проч.—Лавр. стр. 19: Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни и Кривичи и проч.

77 Тамъ же, стр. 90: Володимеру же шедшю Новгороду по верховьнѣ воѣ на Печенѣгы.

78 Тамъ же, стр. 31.

79 У Сѣверныхъ народовъ было повѣрье, что князья, какъ потомки боговъ и находившіеся постоянно съ ними въ общеніи, имѣли особенное доброе счастіе (Kongs-hamingià, Kongs-gipta), которое они могли сообщить также и своимъ дружинникамъ; такъ въ Сагѣ Олафа Тригвисона читаемъ, что когда Галлфредъ перемогъ Торлефа Мудраго, то послѣдній сказалъ ему: „Вѣдь ты это не одинъ сдѣлалъ, ибо счастіе королевское за тобою всюду слѣдуетъ."

80 Ипатьев. стр. 59: Бѣ бо въ то время пославъ (Изяславъ) сына своего Мьстислава въ Угры, да тѣмъ не твердъ ему бѣ бродъ, зане не бяшеть ту князя, а боярина не вси слушають. — Тамъ же, стр. 70: Черниговцемъ же бьющимся изъ города, князи же сдумавши, се не крѣпко бьются дружина и Половци, оже съ ними не ѣздимы сами"

[81] Лавр. стр. 48.

[82] Кёнигсберг. 188.

[83] Тамъ же, стр. 101.

[84] См. Татищева предисловіе къ изд. Русской Правды въ продолж. Древ. Вивліоѳ. т. I, стр. 6.

[85] Образчикъ грамоты княжеской извѣстному лицу на волость см. въ Актахъ Арх. Эксп. т. I. N0. 2-й.

[86] Лавр. стр. 12.

[87] Тамъ же, стр. 14.

[88] Тамъ же, стр. 47.

[89] Тамъ же. стр. 44.

[90] Тамъ же, стр. 48.

[91] Никонов. I, 129.

[92] Соф. врем. I, 156; см. также приписъ къ Остромірову Евангелію.

[93] Новгор. пер. стр. 5.

[94] Истор. Татищ. т. III. стр. 407.

[95] Новгор. пер. стр. 63; Того же лѣта (1281) отъяша посадничество, Князь Дмитрій и Новгородцы, у Михаила у Мишинича, и даша Семену Михаилову, выведши изъ Ладоги.

[96] Тамъ же, стр. 31: Приде Дмитръ Якуницъ изъ Руси, и съступися Твърдиславъ посадничьства по своей воли старѣишю себе.

[97] Тамъ же, стр. 44: А къ князю Ярославу послаша на томъ: поѣди къ намъ, забожницы отложи, судье по волости не слати; на всеи. воли нашеи и на вьсѣхъ грамотахъ Ярославлихъ ты нашъ князь. — Забожничьемъ, по согласному мнѣнію изслѣдователей, называлась дань, собираемая съ церквей (божницъ); Карамзинъ прибавляетъ: съ церквей нѣмецкихъ, потому что божницами преимущественно именовались у насъ латинскіе храмы. Истор. Г. Р. III, примѣч. 324. Арцыб. Повѣств. о Россіи, кн. 2, стр. 327.

[98] Тамъ же: Приде Князь Михаилъ изъ Чернигова въ Новгородъ.... и цѣлова крестъ на всеи воли Новгородстѣи и на всѣхъ грамотахъ Ярославлихъ; и вда свободу смьрдомь на 5 лѣтъ даніи не платити и проч. Соф. врем. I, 236: Прииде князь Михайло изъ Чернигова въ Новгородъ, и цѣлова князь крестъ, что ходити по Ярославлимъ грамотамъ, а болѣе того не изневолити Новгорода. Никоно. II, стр. 361.

[99] Новгород. пер. стр. 47.

[100] Тамъ же, стр. 79. Соф. врем. I. 322.

[101] Соф. врем. I, 152: и людемъ написа грамоту, рехъ: по сей грамотѣ дадите дань. — Никон. I, 133.

[102] О Судной грамотѣ Ярослава, или, такъ называемой, Русской Правдѣ,

въ нашемъ изслѣдованіи не можетъ быть рѣчи, ибо та грамота не есть льготная.

[103] Лѣтопись во 2-й части продолженія Древ. Вивл. стр. 312.

[104] Патерикъ Печер., житіе Св. Никона: Умершу же Ростиславу Владиміровичу князю острова того, умоленъ бысть преподобный отецъ нашъ Никонъ отъ людей страны тоя, поити къ Святославу Ярославичу Князю Черниговскому, и молити его да пуститъ имъ сына своего Глѣба на престолъ Тмутораканскій.

[105] Изгнанный Глѣбъ убитъ былъ далеко на Сѣверѣ, въ странахъ Чуди Заволоцкой. Объ изгнаніи Глѣба см. лѣтопись во 2-мъ Томѣ продолж. Древ. Вивл: И посади Святослав. .... всего Глѣба. И выгнаша ... и бѣжа за волокъ, и у .... и Чюдь.—Пропуски эти дополняются тождественною съ напечатанною въ Вивл. лѣтописью, находящеюся въ Румянцов. Музеѣ подъ No. CCXLIX: И посади Святославъ сына своего Глѣба, и выгнаша изъ города и бѣжа за Волокъ и убиша и Чюдь.«— Если Изяславъ и Всеволодъ изгнали племянниковъ отовсюду, то ясно они не могли спокойно оставить Глѣба въ Новгородѣ: отсюда понятно, почему *выгнаша* и *бѣжа*. см. Арцыб. кн. II, стр. 31, примѣч. 181.

[106] Карам. т. II, прим, 172: Въ харат. Новгород. стр. 8: въ лѣто 6603 иде Святополкъ и Володимеръ на Давыда Смольньску, и вдаша Давыду Новгородъ. Въ Новгород попа Іоанна стр. 313: „княживъ пять лѣтъ (Мстиславъ въ Новгородѣ), иде къ Ростову; а Давыдъ приде къ Новгороду княжить, и по *двою лѣту* выгнаша и, и приде Мстиславъ опять."—„Если Давидъ (замѣчаетъ Карамзинъ) какъ сказано выше, въ 1095 году изгнанъ изъ Смоленска, то онъ не жилъ двухъ лѣтъ въ Новгородѣ: ибо Мстиславъ возвратился изъ Ростова въ томъ же 1095 году." — Невѣрность показанія лѣтописи попа Іоанна объясняется, если сличимъ ее съ показаніемъ, находящимся у Татищева, кн. II, стр. 157: равно какъ съ Кёнигсб. 141 и Никон. II, 11. Слова: *выгнаша и* относятся не къ первой смѣнѣ Мстиславомъ Давида въ 1095 году, ибо тогда Новгородцы на выгоняли Давида: онъ самъ добровольно ушелъ отъ нихъ; но относятся ко вторичному прибытію его въ Новгородъ, когда уже тамъ былъ Мстиславъ и когда граждане точно прогнали или, лучше сказать, не пустили Давида. У Татищева читаемъ такъ: „Давидъ Святославичь, хоть былъ князь кроткій, милостивый и справедливый, но не могъ Новгородцамъ по ихъ непостоянству во всемъ угодить, выѣхалъ въ Смоленскъ и тутъ остался на княженіи, а Изяслава сына Владимірова выслалъ. Новгородцы же послали ко Владиміру просить, чтобъ имъ далъ сына своего Мсти-

слава изъ Ростова. Володиміръ согласясь со Святополкомъ, поѣхалъ самъ въ Новгородъ, и Мстиславу изъ Ростова велѣлъ туда ѣхать.... Но Давидъ увѣдавъ, что Владиміръ въ Новгородъ поѣхалъ, а сына своего тамъ хощетъ посадить, оставя Смоленскъ, поѣхалъ паки въ Новгородъ, а Новгородцы увѣдавъ, что онъ идетъ, а у нихъ уже былъ Мстиславъ, послали ему сказать, чтобъ онъ не ходилъ къ нимъ, понеже они князя имѣютъ; онъ же, слышавъ то, возвратился къ Смоленску.“

[107] Кёнигсберг. стр. 167: Святополкъ рядъ имѣлъ съ Володимеромъ, яко Новгороду быти Святополчу; а посадити сынъ свой въ немъ, а Володимиру посадити сынъ свой въ Володимирѣ. И пріиде Мстиславъ къ Кіеву, и сѣдоша въ Истьбѣ, и рѣша мужи Володимири: »Се прислалъ Володимиръ сына своего Мстислава съ Новгородцы да поимше сына твоего идутъ къ Новгороду, а Мстиславъ да идетъ къ Володимерю.« И рече имъ князь великій Святополкъ: »межи нами Богъ и правда есть; како урядилися есмя съ Володимиромъ; яко Новгородъ мнѣ есть: да идетъ въ Новгородъ сынъ мой.“ И рѣша Новгородцы Святополку: „Се мы, княже, присланы къ тобѣ, рѣкли намъ тако: не хочемъ Святополка, ни сына его; аще ли двѣ главѣ имѣетъ сынъ твой, то посли; а се ны далъ Всеволодъ, да вскормили есмо себѣ Князя, а ты еси шелъ отъ насъ.“ Также точно поступили Полочане въ 1132 году: когда Изяславъ Мстиславичь промѣнялъ ихъ столъ на Переяславскій, то они съ негодованіемъ отреклись отъ Мономаховичей (Лавр. 132). Псковитяне говорили Князю Андрею въ 1349 году: „А Псковъ повергъ то, уже еси самъ лишилъ Пскова, а намѣстникъ твоихъ нехотимъ. (Псков. изд. Погод. стр. 28).

[108] Кёнигсберг. стр. 151.

[109] Иде Мстиславъ Кыеву на столъ изъ Новгорода, Марта въ 17, а сынъ посади Новѣгородѣ Всеволода на столѣ. Новгор. пер. стр. 4.

[110] Тамъ же: Въ се же лѣто (1116) преставися Добрына, посадникъ Новгородьскыи. Въ лѣто 6626 преставися Дъмитръ Завидиць, посадникъ Новгородьскыи, іуля въ 9, посадниця въ 7 мѣсяць одину.

[111] Тамъ же: Томъ же лѣтѣ приведе Володимиръ съ Мьстиславомъ вся бояры Новгородьскыя Кыеву, и заводи я къ честьному хресту, и пусти домовь, а иныя у себя остави; и разгнѣвася на ты, оже то грабили Даньслава и Ноздрьчю, и на сочьскаго на Ставра, и затоци я вся.

[112] Тамъ же, стр. 5: Въ то же лѣто преставися Къснятинъ Мосѣовиць, посадникъ. — Въ лѣто 6628 приде Борисъ посадницать въ Новгородъ.

[113] Преставися Володимиръ великыи, Кыевѣ, сынъ Всеволожь; а сына его Мьстислава посадиша на столѣ отни....... Въ то же лѣто посадиша на столѣ Всеволода Новгородѣ. — Тамъ же.

[114] Тамъ же: Въ лѣто 6634 ходи Всеволодъ къ отцю Кыеву, и приде опять Новгороду на столъ, въ то же лѣто вдаша посадницьство Мирославу Гюрятиницю.

[115] Въ лѣто 6630 Преставися Мьстиславляя Хрьстина. Того же лѣта оженися Мьстиславъ Кыевѣ поя Дмитровьну Новѣгородѣ Завидиця. Тамъ же.

[116] Тамъ же: Въ лѣто 6636. Вдаша посадницьство, Новѣгородѣ, Завиду Дмитровицю...... Въ се же лѣто.... и Завидъ посадникъ Новгородскыи умре Дьмитровиць. Въ лѣто 6637. Въниде изъ Кыева Данилъ посадницать Новугороду.

[117] Тамъ же, стр. 6: Въ то же лѣто ходи Кыеву къ отцю.... а Петрилу даша посадницать Новугороду.

[118] Въ се же лѣто (1132) ходи Всеволодъ въ Русь Переяславлю, повелѣніемъ Ярополцѣмъ, а цѣловалъ крестъ Новгородцемъ, яко хоцю у васъ умерети. Новг. пер. стр. 6.

[119] Тамъ же: И рече Георги и Андреи: се Ярополкъ, братъ наю, по смерти своеи хоцеть дати Кыевъ Всеволоду, братану своему.

[120] Ипатьев. стр. 12: Ярополкъ приведе Всеволода Мьстиславича изъ Новгорода, и да ему Переяславль; съ завтрія же сѣде въ немъ, а до обѣда выгна Юрьи стрый его.

[121] Новгор. пер. стр. 6: И приде (Всеволодъ) опять Новугороду; и бысть въстань велика въ людьхъ и придоша Пльсковици и Лодожане Новугороду, и выгониша Князя Всеволода изъ города; и паки съдумавше въспятиша и.

[122] Такъ Владимірцы, принявъ къ себѣ Ярополка Ростиславича, и заключивши съ нимъ условія, говорятъ: „мы есмо вольніи, а князя пріяли къ себѣ." Кёнигсберг. стр. 258.

[123] Новгор. пер. стр. 6: А Мирославу даша посадницяти въ Пльскове, а Рагуилови въ городѣ.

[124] Тамъ же: И раздьрася вся земля Русьская. Ипатьев. стр. 13: То же все ея створи, оже выгна Гюрги Всеволода изъ Переяславля, а потомъ Изяслава выгна Вячьславъ, а потомъ Изяслава же выгна тотъ же Вячьславъ изъ Турова, а они приступиша къ Олговичемъ, и бысть въ томъ межи ими пря, велика злоба, идяху слово рекуче Олговичи: „Яко вы начали есте перво насъ губити."

[125] Татищ. II, 244.

[126] Причина упорства ясна: помогая Мстиславичамъ, Новгородцы должны были идти противъ В. Князя; ниже увидимъ еще другую причину.

[127] Новгор. пер. стр. 6: Почаша мълъвити о Суждальстѣи воинѣ Новъгородци; и убиша мужы свои и съвъргоша и съ моста.

[128] Татищ. II, 247: Новогородцы шедъ Волгою до Дубны, и тутъ возмутясь поворотились, представляя вину ту, для чего Мьстиславичи съ Черниговскими противъ дядьевъ своихъ союзъ учинили, естьлибы оныхъ яко злодѣевъ племени Владимирова не присовокупляли, то бы мы готовы за обиду дѣтей Мьстиславлихъ воеваться, или ихъ примирить, а съ Черниговскими никакъ въ союзѣ быть не хотѣли. — Ипатьев. стр. 31: Кіяне же рекоша (Изяславу): княже, ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимире племя рукы възняти; олня же Ольговичь хотя и съ дѣтми."

[129] Новгор. пер. стр. 6: Томъ же лѣтѣ ходи Всеволодъ съ Новгородьци хотя брата своего посадити Суждали, и воротишася на Дубнѣ опять, и на томъ же пути отяша посадницьство у Петрила и даша Иванку Павловицю.

[130] Тамъ же стр. 7: Въ лѣто 6643 ходи Мирославъ посадникъ изъ Новагорода мирить Кыянъ съ Церниговьци, и приде не успѣвъ ницто же; сильно бо възмялась вся земля Русьская.

[131] Тамъ же: Яропълкъ къ собѣ зваше Новгородьцѣ, а Церниговьскыи князь къ собѣ.

[132] Ипатьев. стр. 14:

[133] Новгор. пер. стр. 7: А се вины его творяху: 1. не блюдеть смердь; 2. чему хотѣлъ еси сѣсти Переяславли; 3. ѣхалъ еси съ пълку переди всѣхъ; а на то много на початьи, велѣвъ ны, рече, къ Всеволоду приступити, а паки отступити велить.

[134] Томъ же лѣтѣ, наставъшю Индикта 15 убиша Гюрга Жирославиця и съ моста съвергоша.... Въ то же лѣто стрѣлиша князя милостьници Всеволожи, нъ живъ бысть.

[135] Тамъ же: Въ лѣто 6645.... бѣжа Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду, и инѣхъ добрыхъ мужь нѣколико.... въ то же лѣто приде князь Мьстиславичь Всеволодъ Плъскову, хотя сѣсти опять на столѣ своемъ Новгородѣ, позванъ отаи Новгородскыми и Плъсковьскыми мужи, пріятели его: поиди княже, хотять тебя опять, и яко услышано бысть се, яко Всеволодъ Пльсковѣ съ братомъ Святопълкомъ и мятежъ бысть великъ Новѣгородѣ, не въсхотѣша людье Всеволода; и побѣгоша друзіи къ Всеволоду Пльскову, и възяша на разграбленіе домы ихъ.... Потомъ же Святославъ Олговицъ съвкупи всю землю Новгородьскую, и брата своего приведе Глѣба, Куряны съ Половьци идоша на Пльсковъ прогонить Всеволода; и не покоришася Пльсковици имъ, ни выгнаша князя отъ себя.

[135] Тамъ же.

[137] Тамъ же.

[138] Тамъ же, стр. 8.

[139] Тамъ же: Приде Гюрги Князь изъ Суждаля Смольньску, и зваше Новгородцѣ на Кыевъ на Всеволодка, и не послушаша его и тъгда бѣжа Ростиславъ Смольньску къ отцю изъ Новгорода...... и разгнѣвася Гюрги, идя опять Суждалю възя Новыи Търгъ и послашася Новгородци Кыеву по Святослава по Олговиця, зъходивьше ротѣ; и бѣ мятежь Новгородѣ, а Святославъ дълго не бяше. Въ то же лѣто вниде Князь Святославъ Ольговиць Новгороду ... Въ лѣто 6648. потоциша Кыеву къ Всеволоду Къснятина Микулъцицѣ а паки по немъ инѣхъ мужь 6 оковавъши.

[140] Ипатьев. стр. 17: Посла къ брату Всеволоду, река ему: »тягота, брате, въ людехъ сихъ, а не хочю въ нихъ быти, а кого тобѣ любо посли въ онь.«

[141] Новгор. пер. стр. 9.

[142] Тамъ же; Ипатьев. стр. 17.

[143] Ипатьев. стр. 17: Всеволодъ же, не хотя перепустити Новгорода Володимерю племени, призва шюрина своя, да имъ Берестій река: »Новагорода не березѣта, атъ сѣдять сами о своей силѣ, кдѣ князя не налѣзуть.»

[144] Эти слова В. Князя также ясно показываютъ, что Новгородцамъ не дано было прежде Ярославомъ никакого права произвольнаго избранія князей.

[145] Новгор. пер. стр. 9: Епископъ, и купьцѣ, и слы Новгородьскыя не пущаху изъ Руси, и они не хотяху иного князя, развѣ Святопълка; и вда имъ Святопълка изъ своею руку. въротивъся Гюрги оже пустилъ сына свои Новугороду. и услышаша Новѣгородѣ, яко Святопълкъ идетъ къ нимъ съ всѣми людьми ихъ, и яше Ростислава и въсадиша въ Епископль дворъ сидѣвша 4 мѣсяца. Въ тоже лѣто вънидѣ Святопълкъ Новугороду; и пустиша Ростислава къ отцю. — Ипатьев. стр. 18: посла Всеволодъ Святополка въ Новъгородъ, шюрина своего, смолвися съ Новьгородьци, которыхъ то былъ пріялъ; пояша и Новгородци и сѣде на столѣ, и Дюрдевича стрьичича своего пусти къ отцю. — Странно, что у Татищева разсказывается это событіе совершенно иначе (II, стр. 264): Юрій же не медленно отпустилъ къ нимъ паки сына Ростислава; и какъ еще Ростиславъ не пріѣхалъ, но былъ близь Новгорода, получили извѣстіе, что Всеволодъ Олговичь отпустилъ къ нимъ шурина своего Святополка, паки пришли Новгородцы въ недоумѣніе; но вздумавъ послали ко Святополку на встрѣчу съ дарами довольными, прося

его, чтобъ безъ гнѣва возвратился (куда?), извиняя себя народнымъ ко прiятiю Юрiева сына принужденiемъ, а о немъ вѣдомости тогда не было. Святополкъ же вельми разгнѣвася на нихъ, взялъ Новъгородской области Торжескiй городецъ.« Здѣсь ясна перемѣшка именъ и пропускъ; надобно читать: но вздумавъ послали къ Ростиславу, а не Святополку, тогда *возвратился* будетъ имѣть смыслъ; послѣ слова *возвратился* находится пропускъ начальныхъ словъ Новгородцевъ къ Святополку уже; но въ началѣ слѣдующей фразы должно читать опять: Ростиславъ, а не Святополкъ.

146 Ипатьев. 77: Ростиславъ же ту стоя, послася къ Дюргеви, прося у него мира, река „отце! кланяютися, ты переди до мене добръ былъ еси, и азъ до тебѣ; а нынѣ кланяютися, стрый ми еси яко отецъ;“ Гюрги же рече: „право, сыну, съ Изяславомъ есмь не моглъ быти, а ты ми еси свой братъ и сынъ.“

147 Новгор. пер. 10.

148 Тамъ же.

149 Татищ. II, 322.

150 Такъ у Татищева (см. выше); въ лѣтописи (Новг. пер.): тои жи осени присла Изяславъ изъ Кыева сына своего Ярослава, и прiяша Новгородьци, а Святополка выведе, злобы его ради.

151 Ипатьев. 39: Се стрый мой Гюргiй изъ Ростова, обидить мой Новгородъ, и дани отъ нихъ отоималь, и на путѣхъ имъ пакости дѣеть, а хочю пойти нанъ и то хочю управить, любо миромъ, любо ратью.

152 Тамъ же, 39 и слѣд.

153 Тамъ же, 41: Гюрги же, въ соромѣ сына своего сжаливъ собѣ, рече: таколи мнѣ части нѣту вь Руской земли, и моимъ дѣтемъ?“

154 См. выше, примѣч. 146; тамъ же стр. 58: Изяславъ же рече брату своему Ростиславу: „ты ми еси, брате, много понуживалъ, яко же положити честь на стрыи своемъ и на отци своемъ.“ — Вотъ за что дядья любили Ростислава.

155 Тъгдаже иде Ростиславъ изъ Новагорода Кыеву настолъ, оставилъ сына Давыда Новѣгородѣ и възнегодоваша Новгородцы, зане нествори имъ ряду, но болѣ раздьра, и показаше путь по немъ сынови его. Новг. пер. 11.

156 Лѣтописецъ Новгородскiй поставилъ котору своихъ гражданъ прежде смерти Юрьевой; но естественно, что онъ долженъ былъ событiя своего города описывать прежде и обстоятельнѣе, а потомъ уже кратко упоминать о событiяхъ въ другихъ княжествахъ, въ этотъ годъ случившихся, и потому я слѣдую здѣсь Никонов. списку и Татищеву. Татищ. III, 106; Новгор. пер. 12.

[157] Ипатьев. стр. 91: Се же створи (Андрей) хотя самовластецъ быти всей Суждальской земли.

[158] Тамъ же, 88.

[159] Тамъ же: И оттолѣ начашася Новгородци мясти и вѣче часто начаша творити.

[160] Тамъ же.

[161] Новг. пер. стр. 13.

[162] Тамъ же: и Святослава въведоша опять на всей воли его.

[163] Новгор. пер. стр. 13.

[164] Ипатьев. 94: Того жо лѣта исходяча, пойде Ростиславъ Новугороду, занеже не добрѣ живяху Новгородцы съ Святославомъ сыномъ его.

[165] Тамъ же. Новгор. пер. 13 и 14.

[166] Ипатьев. 97.

[167] Новгор. пер. стр. 14.

[168] Ипатьев. 99: въ тоже время бѣ Андрей Гюргевичь въ Суждали княжа, и тъ бѣ не имѣя любьви къ Мьстиславу,

[169] Новгор. пер. 14.

[170] Тамъ же.

[171] Ипатьев. 99.

[172] Новгор. перв. 15.

[173] Тамъ же.

[174] О пораженіи Мстислава упоминаетъ Новгородская лѣтопись; но и въ ней нѣтъ тѣхъ прибавокъ, какія находимъ въ Никоновскомъ спискѣ, и Степенной Книгѣ.—При извѣстіи о походѣ Мстислава Андреевича подъ Новгородъ въ нѣкоторыхъ спискахъ находится любопытное мѣсто, гдѣ выразилась неприязнь Новой Руси, неприязнь новыхъ городовъ къ старымъ, представителемъ которыхъ былъ Новгородъ (Ипатьев. 105): „Не глаголемъ же: прави суть Новгородци, яко издавна суть свобожени *прадѣды князь нашихъ*; но злое невѣрьствіе въ нихъ вкоренилося, крестъ къ княземъ преступити, и князѣ внукы и правнукы обесчествовати и соромляти, а крестъ честный къ нимя цѣловавши переступати. То доколѣ Господеви терпѣти надъ ними? за грѣхы навелъ и наказа, по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Андрея.“—Это мѣсто также доказываетъ, что не знали о льготной грамотѣ Ярослва I-го, ибо здѣсь просто сказано: „прадѣды князь нашихъ.“

[175] Въ Ипатьев. стр. 105. это происшествіе разсказано самымъ естественнымъ образомъ: Романъ, узнавъ о смерти отца, которая лишила его права оставаться въ Новгородѣ княземъ, удалился добровольно:

„того же лѣта исходяща, и приде вѣсть къ Романови о отни смерти, Романъ же яви дружинѣ своей и пріятелемъ своимъ Новгородцемъ; и сгадавше дружина, и рькоша ему: „не можемы княже уже здѣ быти,“ и проч.

176 Новгор. пер. 15: Бысть дорогьвь Новѣгородѣ и сьдумавше Новгородьци показаша путь князю Роману, а сами послаша къ Ондреєви по миръ на всей волѣ своей. — По Никонов. списку и Соф. Врем., согласно съ Ипатьев., Новгородцы выгнали Романа, узнавъ о смерти отца его.

177 Новгор. пер. 15: ходи Арьхіепископъ Новгородьскый Илія къ Ондреєви Володимирю, на вьсю правьду.

178 Вѣроятно Жирославъ былъ виновенъ и потому Новгородцы не вступились за него при Рюрикѣ; по этому то они и послали Архіепископа къ В. Князю просить о смѣнѣ этого чиновника.

179 См. Карам. III, гл. III.

180 Новгор. пер. 17.

181 Ипатьев. стр. 120: прислаша Новгородци мужи свои ко Мьстиславу къ Ростиславичу, зовуче и Новугороду Великому; онъ же не хотяше ити изъ Русской земли, река имъ: „яко не могу ити изъ отчины своей и со братьею своею разойтись.“ Но понудиша и братья своя и мужи свои, рекуче ему: „брате! аже зовуть тя съ честью, иди; а тамо ци не наша отчина?“

182 Тамъ же; Новгор. пер. 17.

183 Новгор. пер. стр. 17.

184 Тамъ же.

185 Тамъ же, стр. 18.

186 Татищ. III, 246.

187 Новгор. пер. 18.

188 Тамъ же; Татищ. III, 272.

189 Новгор. пер. стр. 19.

190 Тамъ же 23: а Всеволодъ вънидъ въ землю ихъ, и не вда Богъ межи ими кръви пролитія больша и взяша миръ межи собою, а Новгородъ выложиша вси князи въ свободу, кдѣ имъ любо туже собѣ князя поимають.

191 См. выше; Всеволодъ позволилъ имъ выбрать Мстислава Давидовича.

192 Новгор. пер. стр. 23.

193 Тамъ же.

194 Тамъ же. Что у Ярослава была сильная партія, видно изъ слѣдующихъ словъ лѣтописи: иде князь Ярославь на Новый Търгъ, и пріяше и Новоторжьци съ поклономъ, и жяляху по немъ въ Новѣгородѣ добріи, а зліи радовахуся.

[195] Тамъ же, стр. 24.

[196] Татищ. III, 327.

[197] Новгор. пер. стр. 25.

[198] Тамъ же. стр. 29.

[199] Тамъ же, стр. 30.

[200] Тамъ же.

[201] Татищ. III, 367. Что Татищевъ этихъ обстоятельствъ отъ себя не выдумывалъ, доказательствомъ служитъ мѣсто Пушинскаго списка: „Всеволодъ посла сыны своя Константина съ братьею на Мстислава на Торжекъ. Мстиславъ же изыде изъ Торжку Новугороду; а оттуда иде въ Торопецъ, въ свою волость. Константинъ же возвратися со Твери, и Святославъ приде съ нимъ изъ Новгорода." См. также Пол. Собр. Рус. лѣт. т. I, стр. 183, 184. — Къ этой запутанности присоединяется сюда смѣшеніе двухъ князей — Владиміра Всеволодовича и Владиміра Мстиславича, брата Удалаго, княжившаго во Псковѣ. Новгородская лѣтопись говоритъ о походѣ Новгородцевъ на Литву съ княземъ Владиміромъ прежде прихода Мстислава въ Торжекъ, а Карамзинъ приписываетъ этотъ походъ Владиміру Мстиславичу Псковскому; Татищевъ ставитъ походъ послѣ пріѣзда Мстислава Удалаго, послѣ мира съ В. Княземъ и приписываетъ его Владиміру Всеволодовичу. Послѣдній родился въ 1194 году, слѣд. въ 1209 долженъ былъ имѣть 15 лѣтъ. Здѣсь, вѣроятно, ошибка на сторонѣ Татищева, который и прежде смѣшалъ Романа Ростиславича Смоленскаго съ Романомъ Мстиславичемъ Волынскимъ. Смѣшать двухъ одноименныхъ князей онъ могъ; но выдумать приведенныя подробности—это другое дѣло!

[202] Новг. пер. 32.

[203] Тамъ же, 33.

[204] Тамъ же: Князь же Мстиславъ створи вѣце на Ярославли дворѣ: и пойдемъ, рече, поищемъ мужь своихъ вашей братьи и волости своей; да не будетъ Новый търгъ Новгородомъ, ни Новгородъ Тържькомъ, но гдѣ Святая Софія, ту Новгородъ; а и въ мнозѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда.

[205] Никон. II, 323: Сиеже дивно бѣ, пойдоша дѣти на отцевъ, и отцы на дѣти, и братья на братью. Пол. Собр. Рус. лѣтоп. т. I, стр. 212.

[206] Тамъ же стр. 325: „но убо не забывайте, яко Ростиславле племя князи мудрыи и храбрыи, а Новгородцы и Псковичи и Смолняне усердни суть къ бою, а самаго князя Мстислава Мстиславича и сами вѣсте, каковъ есть, и яко отъ Бога дана ему храбрость паче всѣхъ.

[207] Новгор. пер. стр. 36.

[208] Тамъ же, стр. 37.

[209] Тамъ же.

[210] Тамъ же: князь же Святославъ присла свои тысяцкыи на вѣче, рече: не могу быти съ Твердославомъ, и отъимаю отъ него посадницьство, рекоша же Новгородци: ели вина его? онъ же рече: безъ вины, рече Твердославъ: тому есмъ радъ, оже вины моей нѣту; а вы, братье, въ посадничьствѣ и въ князехъ. Новгородци же отвѣщаша: княже, оже нѣту вины его, ты къ намъ крестъ цѣловалъ безъ вины мужа не лишити; а тобѣ ся кланяемъ, а се нашъ посадникъ; а въ то ся не вдадимъ, и бысть миръ.

[211] Тамъ же стр. 38: и вложи дьяволъ князю грѣхъ въ сердци, гнѣвъ до Твердислава, и безъ вины; и приде въ Новъгородъ, и възвади всь городъ, хотя убити Твьрдислава.

[212] Тамъ же,

[213] Тамъ же,

[214] Тамъ же, стр. 39.

[215] Тамъ же, стр. 41.—Татищевъ (III, 433) разсказываетъ это событіе нѣсколько иначе: Новгородцы должны были заплатить Юрію съ Торжку 3,000, съ Новогорода 7,000 новою, и старою 3,500 гривенъ серебра.... Новгородцы долго не хотѣли Михаила Всеволодича шурина его принять, и въ пенѣ просили убавки, но видя, что неизбѣжно принуждены учинить, приняли князя Михали съ честію, злодѣевъ дали Тысяцкому Юріеву наказать, который такъ наказалъ, что два славныхъ возмутителей дни въ два померли.

[216] Тамъ же. Приде князь Михаилъ въ Новъгородъ, сынъ Всеволожь внукъ Ольговъ', и бысть льгъко по волости Новугороду.

[217] Новгор. пер. стр. 44.

[218] Тамъ же.

[219] Тамъ же, стр. 45: и рече Ярославъ: того не отступаю, а крьстъ не цѣлую, вы собѣ, а я собѣ.

[220] Новгор. пер. стр. 46.

[221] Тамъ же стр. 47: а княжицю Ростиславу путь показаша къ Торжьку къ отцеви въ Цьрниговъ: какъ отецъ твой реклъ былъ въсѣсти на конь на войну съ Въздвиженія и крестъ цѣловалъ, а се уже Микулинъ день; съ насъ крестное цѣлованіе, а ты пойди прочь, а мы собѣ князя промыслимъ.

[222] Татищ. III, 457. Ярославъ выслушавъ присланныхъ отъ Новгородцевъ, сказалъ имъ: „естьли данную Михаиломъ неистовую грамоту отринутъ, и учинятъ ему роту по прежнему обычаю, то онъ къ нимъ пойдетъ, и отъ непріятелей ихъ Нѣмецъ своими войсками обо-

ронять будетъ; естьли же оной не отрекутся, то не пойдетъ. Послы послали наскоро въ Новгородъ, и Новгородцы многу распрю имѣли, напослѣдокъ принуждены оную грамоту оставить и отдать ему, а сами учинили роту Ярославу по прежнему. Новг. пер. стр. 47: и послаша по Ярослава на всеи воли Новгородстѣй, Ярославъ же въбързѣ приде въ Новгородъ и створи вѣце, и цѣлова Святую Богородицю на громотахъ на всѣхъ Ярославлихъ.

223 Новгор. пер. стр. 48: въ Новѣ же городѣ бысть мятежь великъ, не бяше бо князя Ярослава, но въ Переяславли бѣ тъгда.

224 Тамъ же стр. 50.

225 Тамъ же стр. 53: Вниде князь Олександръ изъ Новагорода къ отцю въ Переяславль, съ матерью и женою и со всѣмъ дворомъ своимъ, роспрѣвся съ Новгородци.

226 Никонов. лѣт. говоритъ что Александръ, прибывъ въ Новгородъ, перевѣшалъ многихъ крамольниковъ. III, 14.

227 Татищ. IV, стр. 27. Лавр. 203. Новгор. пер. стр. 56. Соф. врем. I, 269: Воскр. III, 232.

229 Тамъ же.

229 Тамъ же, стр. 57.

230 Тамъ же, стр. 58. 62.

231 Собр. гос. гр. и дог. т. I. N0. 1. На семъ, княже, цѣлуй крестъ къ всѣму Новугороду, на цѣмъ то цѣловали Дѣди и Отци.

232 Тамъ же: А что, княже, братъ твой Александръ дѣялъ насилие въ Новѣгородѣ, а того ся, княже, отступи.

233 Новг. пер. стр. 61: а князю послаше на городище. исписавше на грамоту всю вину его: чему еси отьялъ Волховъ гогольными ловци, а поле отьялъ еси заячими ловци? чему взялъ еси Олексинъ дворъ Морткинича? чему поималъ еси серебро на Микифорѣ Манускиничи, и на Романѣ Болдыжевичи, и на Варѳоломѣи? а иное чему выводишь отъ насъ иноземца, которыи у насъ живутъ? а того много вины его.

234 Новг. пер. 61 и 62: и присла Ярославъ съ поклономъ въ Новгородскый полкъ, и взяша миръ на всей воли Новгородской. См. Собр. гос. гр. и дог. т. I, № 3.

235 Тамъ же. И присла Дмитрій князь послы своя въ Новгородъ съ поклономъ, хотя сѣсти въ Новѣгородѣ, а Василій Ярославичь также присла съ поклономъ, хотя сѣсти на столѣ.

236 Татищ. IV, 45. Извѣстіе Татищева тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣры, что Новгородцы, будучи облагодѣтельствованы Василіемъ, безъ сомнѣнія предпочли бы его Димитрію, если бы требованіе В. Князя не заставило ихъ забыть старое добро.

[237] Новгор. пер. стр. 63: и възмѣтошася люди и въсхотѣша Василія; и съступися Дмитреи съ стола волею, и поиде прочь съ любовію.

[238] Тамъ же: и оттолѣ идоша къ Василію и поклонишася. — Татищ. IV, 46.

[239] Новгор. пер. стр. 64.

[240] Тамъ же.

[241] Татищ. IV, 68.

[242] Новгор. пер. стр. 65.

[243] Тамъ же, стр. 66.

[244] Тамъ же стр. 68: и сопростася два князя о великое княженіе..... и много бысть замятни Суждальской земли во всѣхъ градѣхъ.

[445] Тамъ же.

[246] См. договор. грам. Новгор. съ Михаиломъ въ I мъ томѣ Соб. гр. и дог, — Еще при жизни Андрея Новгородцы заключили съ Михаиломъ оборонительный и наступательный союзъ; этотъ союзъ должно отнести къ 1296 году, когда В. Князь Андрей поссорился съ братомъ Даніиломъ Московскимъ и съ племянникомъ Иваномъ Переяславскимъ; Михаилъ Тверской принялъ сторону послѣднихъ; онъ пишетъ къ Владыкѣ Новгородскому: „То ти, отьче, повѣдаю: съ братомъ своимъ со старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскыи, весь Новъгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время.“ — Ясно, что въ это смутное время Новгородъ былъ предоставленъ самому себѣ, ибо, не признавая власти Тверскаго князя, заключалъ съ нимъ союзъ противъ Великаго. Слѣдствіемъ такого положенія было еще бо́льшее отчужденіе между В. Княземъ и Новгородомъ, еще больше раздѣленіе ихъ интересовъ; такъ въ договорной грамотѣ Новгородцевъ съ Михаиломъ, уже В. Княземъ, встрѣчаемъ слова: „А коли будетъ Новгороду розмирье съ Нѣмци, или съ Литвою, или съ иною землею, пособляти ти, княже, по Новѣгородѣ бесъ хытрости.“ Здѣсь обязанность защищать свое владѣніе превращается уже въ обязанность союзника. Тутъ же находимъ новое условіе: „А безъ Новгородскаго ти слова, княже, войны не замышляти.“

[247] Собр. гос. гр. и дог. т. I, N0. 10 и 11.

[248] Новгор. пер. стр. 70.

[249] Татищ. IV. 93: Того же лѣта Новгородцы сотвориша вѣче, понеже нелюбы имъ быша намѣстники В. Князя Михаила, яко много обида и нужа бысть имъ отъ нихъ, и восхотѣша ихъ изгнати.

250 Новгор. пер. стр. 70.

251 Карамз. IV, примѣч. 219.

252 Новгор, пер. стр. 71.

253 Такъ въ Никонов. и у Татищева (IV, 95).

254 Воскрес. II, 278.

255 Новгор. пер. стр. 71.

256 Татищ. IV, 96: Князь же Великій пришедъ на усть Цны первѣе самъ заболѣ, потомъ пріиде моръ на кони; слыша же, яко Юрій Московскій готовится нань со братіею хотяще волость его по губити, возвратися въ Тверь.

257 Новгор. пер. стр. 71.

258 Тамъ же, стр. 72. С. Г. Г. и Д. N0 13-й.

259 Тамъ же.

260 Собр. Гос. Гр. и Догов. Т. I-й, N0 14-й.

261 Новгор. перв. стр. 72. Никонов. III, 126.

262 Собр. гос. гр. и дог. т. I, N0. 15.

263 Новгор. пер, стр. 74.

264 Тамъ же, стр. 76.

265 Тамъ же, 77.

266 Тамъ же.

267 Тамъ же, стр. 78.

268 Тамъ же, стр. 79.

269 Тамъ же: Князь же присла послы свои, прося другого выхода: а еще даите ми запросъ царевъ, чего у мене царь запрошалъ.

270 Новгор. пер. стр. 79: И они ркоша: того у насъ не бывало отъ начала міра; а ты цѣловалъ крестъ къ Новугороду, по старой пошлинѣ Новгородской и по Ярославлимъ грамотамъ.

271 Воскрес. II, 312: И всѣ князи Рускія подъ руцѣ его даны. — Соф. врем. I. 324.

272 Новгор. пер. стр. 80.

273 Новгор, пер. стр. 80. — Татищ.. IV, стр. 147: Князь же великій рече имъ: аще хощуть милости и мира отъ меня, да пріидутъ предъ мя посадники и тысяцкій боси, и просятъ при всѣхъ князехъ на колѣняхъ и проч.

274 Новгор. пер. 78.

275 Тамъ же, стр 83: пріѣха князь великій Олгердъ, съ своею съ братіею съ князи и съ всею Литовьскою землею, и ста въ Шелонѣ на усть Пшаги рѣкы, а позывая Новогородцевъ: хощу съ вами видѣтися, лаялъ ми посадникъ вашь Остафеи Дворянинець, назвалъ мя псомъ.

276 Новгор. пер. стр 84: а къ князю Семену Ивановичю послаша послы, а рекъ тако: поиди, княже, къ намъ боронити своеа отчины,

яко идеть на насъ король Свѣискій, на крестное цѣлованіе; великій же князь Семенъ отвѣщалъ Новогородцемъ: радъ иду къ вамъ. Медливъ же князь долго, поиде въ Новгородъ; отшедши же отъ Тръжку до Ситна, и възвратися назадъ на Москву, а въ Новгородъ посла брата своего Ивана; князь же Иванъ пришедши въ Новъгородъ, нъ не поидяше къ Новогородцемъ въ Ладогу.... князь же Иванъ слышавъ, яко взяша Нѣмци Орѣховець, и поидяше изъ Новагорода назадъ, не пріявъ владычьня благословенія и Новогородского челобитія.

[277] Тамъ же стр. 86.

[278] Татищ. IV, стр. 180.

[279] Новгор. перв. стр. 88.

[280] Новгор. перв. стр. 90: ни отъ поганыхъ не бывало таково зло.«— Въ началѣ 1372 года Новгородцы заключили съ В. Княземъ и братомъ его Владиміромъ Андреевичемъ договоръ быть за одно на всѣхъ непріятелей. См. Акты арх. эксп. т. I. No. 8.

[281] Тамъ же.

[282] Тамъ же, стр. 91.

[283] Тамъ же.

[284] Молчаніе Новгородскаго лѣтописца объ участіи гражданъ его въ Куликовской битвѣ не оставляетъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти о нашествіи Мамая и упоминается о приходѣ Новгородскихъ посадниковъ на помощь Димитрію съ 7000, а по инымъ съ 40,000 войска. См. Карамз. т. V, примѣч. 65. Въ Новгородской лѣтописи встрѣчаемъ только злостное извѣстіе о трусости Москвитянъ, служащее отвѣтомъ на Московскія приписки въ лѣтописяхъ, дышащія враждою на Новгородъ и обличающія ненависть, между старыми и новыми городами существовавшую. Новгор. перв. стр. 92: Москвичи же мнози не бывалци, видѣвше множество рати Татарскои, устрашишася и живота отчаявшися, а иніи на бѣгы обратишася и проч. Въ той же лѣтописи, подъ годомъ 1238 встрѣчаемъ подобный же намекъ на трусость Москвитянъ: „Москвичи же побѣгоша, ничего же не видѣвше". —Новгородцы упрекали Москвитянъ въ трусости, Москвитяне Новгородцевъ въ буйствѣ (Троицк. лѣт. у Карамз. V, прим. 148: Таковъ бо есть обычай Новгородцевъ: часто правають ко князю къ Великому, и паки рагозятся и не чудися тому: бѣша бо человѣци суровы, не покориви, упрямчиви, не поставни........ Тоя же весны въ самый Великъ день снидшеся нѣціи отъ Новгородцевъ, вѣчници, крамольници, суровіи человѣци, свирѣпіи людіе и проч.

[285] Новгор. перв. стр. 93.

[236] Соф. врем. I. 379; у Татищ. нѣсколько иначе, VI, 317.

[237] Акты, относ. къ Истор. Западной Руси, I, No. 10.

„Мы Князь Семенъ, инымъ именемъ Лыгвеній, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто нань возрить, или прочитаеть, ижъ коли освяцены Господинъ Володиславъ, Божьею милостью Король Полскій, Литовскій и Рускій и иныхъ земль многихъ господарь братъ нашь милѣйшій, поставилъ насъ опекальникомъ мужемъ и людемъ Великаго Новагорода: и мы тому Королю, и Ядвизѣ, Королицѣ Королевства Полского, и съ тыми людми съ Великого Новагорода, како жь долго держимъ у нашемъ опеканью, слюбили есмы, и еще симъ листомъ слюбуемъ, ижъ хочемъ при нихъ, при корунѣ Королевства Полского пристати, и съ нашею силою и съ нашими помочми, и съ нашею радою, и съ нашимъ остраженьемъ, безо всякой льсти и хитрости: не хочемъ такожь николи отступити ихъ, коруны Королевства Полского; а сему на свѣдетство, нашя печать привѣшена есть.“

[238] Никонов. IV, 146.

[239] Новгор. перв. стр. 96. Соф. врем. I, 403; Карамз. V, примѣч. 147, 148, 149.

[240] Соф. врем. I, 417.

[241] Татищ. IV, 388: Того жъ лѣта Князь Великій Василій увѣдавъ, что Новгородцы ссылаются съ тестемъ его Витовтомъ хотя отложитися, и кресть ему цѣловаше, посла за Волокъ и проч.

[242] Новгор. перв. стр. 100. Князь великій Витовтъ Литовскія земля Кестутьевичь присла въ Новъгородъ грамоту разметную, рекъ тако: обезчествовали мя есте, что было вамъ за мене ятися, а мнѣ было вамъ княземъ великимъ быти, и васъ мнѣ было боронити; и вы за мене не ялися.

[243] Тамъ же.

[244] Тамъ же стр. 98: И биша челомъ посадникъ Тимоѳей Юрьевичь, посадникъ Юрьи Дмитреевичь, Василіи Борисовичь, и бояре, и дѣти боярьскія, и житьи люди, и купечскіи дѣти, и вси ихъ вои: благослови, господине отче Владыко, поискати Святѣи Софіи пригородовъ и волостей; или пакы изнайдемъ свою отчину къ святѣи Софіи и къ великому Новугороду, пакы ли свои головы положимъ за Св. Софью и за своего господина за великіи Новъгородъ, и владыка Іоаннъ благослови своихъ дѣтеи, и воеводъ Новогородскыхъ, и всихъ вои.

[245] Никонов. IV, 300. Того же лѣта Іванъ владыка архіепископъ Новогородскіи прииде из Новогорода на Москву х Киприану Митрополиту Киевскому і всеи Русии позванъ о святительскихъ дѣлехъ,

и пребысть у Кипріана Митрополита в наказаніи и смиреніи.... Того же лѣта бысть соборъ на Москвѣ.... на томъ священнемъ соборе отписася архіепискупъ Іванъ Новогородцкіи своея епискупьи ... и повелѣ имъ присвещенныи Кипріанъ Митрополитъ отъ себѣ с Москвы не изъѣзжати, бѣ бо на нихъ бранъ возложилъ. — Архангел.: ,,Пріѣха Владыка Иванъ Новогородскій на Москву бити челомъ В. Князю о Торжку, и Кипріанъ, по В. Князѣ слову, Владыку поймалъ, да посадилъ въ Чудовскомъ монастырѣ, *за мѣсячной судъ*, что не дали." — Здѣсь не сообразность: или Митрополитъ посадилъ Іоанна за мѣсячный судъ, тогда не по В. Князя слову или посадилъ по В. Князя слову, тогда не замѣсячный судъ. — Татищ. IV. 404: В. Князь Василій, увѣдавъ яко Новогородцевъ Владыка Іоаннъ на нихъ зло поучаетъ и въ волости заволоцкой ропта возстаетъ, рекъ Митрополиту Кипріану: отче! недобрѣ творитъ Владыка Іоаннъ съ Новогородцы: посылая на Волокъ дани емлютъ и людей отчины моея нужаютъ и солѣщаютъ къ себѣ; а вы поставлены къ миру и любве учити, мнѣже имѣніе собирати и возноситися. И Митрополитъ вскорѣ посла въ Новгородъ стольника своего Новосильца, повелѣ ему развѣдати добрѣ и Владыку звати о святительскихъ дѣлѣхъ.

296 Новгор. перв. стр. 101. Татищ. IV, 407.

297 Новгор. перв. стр. 109.

298 Тамъ же.

299 Никонов. V, 95.

300 Новгор. перв. стр. 111.

301 Тамъ же, стр. 112.

302 Тамъ же, стр. 113.

303 Никонов. V, 191: Тое же осени Князь великіи Литовскіи Казимеръ Ягайловъ сынъ присла въ Новгородъ глаголя, возмите себѣ моихъ намѣстниковъ на городище и азъ васъ оборонию, а с великимъ княземъ Московскимъ не взяли есмя миръ васъ деля, и Новгородцы за то не яшася.

304 Акты Историч. т. I. No. 40: Посланіе Росс. Духовенства Углицк. князю Димитрію Юрьевичу: »и ты въ цѣлованьи съ Великимъ Новымгородомъ, да къ Новугороду къ Великому цѣлованія не сложилъ, да еще посылалъ еси къ Великому Новогороду и посла своего, а зоучи себе Княземъ Великимъ, да просилъ еси у нихъ себѣ помочи, а вводя то слово, что Татарове изневолили нашу отчину Москву, а вы ми дайте на нихъ помочь.

305 См. условіе въ Новгород. грамотахъ: А безъ посадника ти, княже, ни грамотъ даяти.

306 Образецъ вѣчныхъ грамотъ см. въ актахъ арх. эксп. I, No. 42; форма: се пожаловаша посадникъ Великаго Новагорода Дмитрій Васильевичь и вси старыи посадники, и тысяцкой В. Новагорода Михайло Ондреевичь и вси старыи тысяцкіи, и бояре, и житьи люди, и весь Господинъ Великій Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ. См. также акты историч. т. I, No. 17.

307 Сборн. Муханова, No. 7: „А коли мнѣ В. Князю Василію Новгородцы и Псковичи згрубять, а ухочу ихъ показнити, и тобе королю Казимиру за нихъ не вступатися.“

308 Никонов. V, 282. Соф. врем. II, 64.

309 Акты арх. эксп. т. I, No. 58.

310 Тамъ же, No. 58.

311 Соф. врем. II, 66.

312 Акты арх. эксп. т. I, No. 80.

313 Соф. врем. II, 111: а на дворѣ В. Князя, на городище съ болшаго вѣчья присылали многихъ людей, и намѣстниковъ его, да и послу В. Князя лаяли и безчествовали.

314 Акты арх. арх. эксп. т. I. No. 57.

315 См. выше, примѣч. 307.

316 Соф. врем. II, 111: да въ именѣ В. Князя, за отказомъ, на городище дву князей поимали силно, а людей перебили, и переимали, и въ городъ сводили.

317 Тамъ же.

318 Тамъ же: Благочестивый же государь, В. Князь Иванъ Васильевичь всея Руси колкое къ нимъ о томъ къ своей отчинѣ, посылалъ своихъ пословъ, чтобы ни котораго лиха не учинили, а исправили бы ся во всемъ его отчина, и жили бы на старинѣ.

319 Соф. врем. II, 112: а и съ Васильемъ приказалъ въ Великій Новгородъ: исправитеся предо мною, отчина моя, сознайтеся; а въ земли, въ воды мои В. Князя не вступуйтеся, а имя мое В. Князя держите честно и грозно по старинѣ, а ко мнѣ В. Князю посылайте бити челомъ по докончанію; а язъ васъ, отчину свою, жаловать хочу и въ старинѣ держу.

320 Соф. врем. II, 113; Никонов. VI, 16; Царств. лѣт. 402.

321 Въ случаѣ отказа Ѳеофила, преданнаго (по крайней мѣрѣ тогда) старинѣ, у нихъ былъ на готовѣ другой кандидатъ Пименъ, объ участіи котораго въ замыслахъ Борецкихъ см. Соф. врем. II, 115: онъ же лукавый чернецъ Пименъ отъ того Григорія богоотметнаго и поставленіе себѣ требоваше, извѣстуя людемъ сице глаголаше: хотя на Кіевъ мя пошлите, и тамъ на свое поставленіе буду.

322 Никонов. VI, 17; Царств. лѣтоп. 402: князь же великій по ихъ челобитію и прошенію, ничтоже къ прежнему промышляя, но и легча жалуя.

323 Никонов. VI, 17; царств. лѣт. стр. 403.

324 Эти вѣчники, наемные крикуны необыкновенно умножились въ последнее время, когда Новгородъ былъ предоставленъ самому себѣ, и когда слѣд. борьбѣ сторонъ открывалось обширное поприще. См. акты историч. т. I. N0. 44, посланіе Митрополита Іоны въ Новгородъ о прекращеніи междоусобій; Митрополитъ пишетъ къ Архіепископу, „и о семъ, сыну и брате, прошю тебе, яко да не позазриши смѣренію нашему, о ихъ же вещехъ слышахомъ творящихся отъ нѣкоторыхъ твоихъ дѣтей православныхъ христіянъ, еще же, паче рещи, и отъ честныхъ человѣкъ, въ твоей паствѣ, В. Новѣгородѣ: нѣкая междособная спиранія, и раздоры, и убійства, и кровопролитіа, и нѣколикія створившаася и творящаася душегубства православному христіаньству, и на то на злое и богомерзьское дѣло наимованія, съ обою страну, злорадныхъ и хотящихъ кровопролитству піянчивыхъ и о своихъ душахъ нерадящихъ злотворныхъ человѣкъ.“

325 Соф. врем. II, 116: и сей Пиминъ такоже упова на множество злата, и даваша лукавѣи той женѣ Марѳѣ, а веляше ей давати въ народъ людемъ многымъ, дабы имъ помогали на ихъ волю.

326 Царств. лѣт. стр. 403.

327 Псков. лѣтоп. изд. Погод. стр. 113. Этотъ Олельковичъ, вѣроятно подосланный Казиміромъ и Кіевскимъ Митрополитомъ, и принятый Новгородцами по старому ихъ обычаю, былъ самымъ дѣятельнымъ участникомъ въ замыслахъ Борецкихъ, см. Соф. врем. II, 114.

328 Акты арх. эксп. т. I, N0. 87.

329 Тамъ же.

330 Никонов. VI, 18: Мнозіижъ отъ нихъ глаголаху къ нимъ: нелзя братья тому такъ быти, якоже вы глаголатѣ за короля намъ датися, и архіепискупа поставити отъ его Митрополита Латынина суща.... и отъ того святого и Великого Князя Владимера даже и до сего господина нашего Великаго Князя Ивана Васильевича за Латыною есмы не бывали. Соф. врем. II, 115.

331 Соф. врем. II, 119.

332 Тамъ же, стр. 118.

333 Царств. лѣтоп. 411; Соф. врем. II, 120.

334 Царств. лѣтоп. 410.

335 Тамъ же, стр. 414.

336 Тамъ же, стр. 415; якоже и прежде прадѣдъ его благовѣрный Великій Князь Дмитрій Ивановичь на безбожнаго Мамая, и на богомерзкое того воинство Татарское. Тако и сей благовѣрный Великій Князь Иванъ на сихъ отступниковъ и проч.

337 Соф. врем. II, 122.

338 Сунодал. Новгород. лѣтоп. N0 46, стр. 409. Карамз. т. VI, пр. 49.

339 Царств. лѣтоп. стр. 421.

340 Тамъ же: А окаяннiи измѣнницы Новгородскiе посадницы и тысяцкiе, и бояре и купцы, и всякiе ремесленницы, съ проста рецп плотницы и гончары, и весь народъ гражанъ совокупишася всея ихъ рати и прочiи, которой и родився на лошади не бывалъ, и на помыслъ которымъ того не бывало, что руки подняти противъ В. Князя, всѣхъ тѣхъ они измѣнники силою выгнали.

341 Соф. врем. II, 126.

342 Лѣтоп. сунодал. типограф. стр. 175.

343 Тамъ же.

344 Тамъ же, стр. 176: И бысть на лучшихъ людей молва: яко вы приведосте на Новгородъ Великаго Князя; и бысть дороготня хлѣбу въ Новѣгородѣ.

345 Сунодал. Новгород. лѣтоп. стр. 411. Карамз. VI, прим. 61.

346 Акты арх. эксп, т. I, N0. 90: Се добилъ челомъ В. Князю Ивану Василiевичю всея Руси.... за Новгородскую проступку, полушестьминадцати тысячи рублевъ денгами.

347 Тамъ же, N0. 91

348 См. Гербершт.—Также отзывъ Берсеня Максиму Греку. Акты арх. эксп. т. 1, N0. 172.

349 Соф. врем. II, 168.

350 Тамъ же стр. 112.

351 Псков. лѣтоп. стр. 135: тояжъ осени мѣсяца Ноября въ 23 день прiѣха Князь Великiй Иванъ Васильевичь съ великою силою въ Новгородъ на судъ и на управу.... А Новгородцы люди житiи и моложшiи сами призвали на тыя управы, что на нихъ насилье держать какъ посадники и Великiе Бояре." — Но мы ясно видимъ, что это не была борьба сословій, но борьба партій, ибо между обиженными являются и бояре

352 Соф. врем. II, 166: Владыка же прислалъ къ дворецкому и къ конюшему Никиту Савина да Тимофея Лунева брата кормы отдавати; и Князь велики тѣхъ не похотѣлъ, да и на Владыку о томъ озлобися, что тѣ къ тому дѣлу не пригожи, да и корму взяти не велѣлъ. Архiепискупъ же добилъ челомъ о томъ В. Князю бояры его,

а велѣлъ кормы отдавати Намѣстнику своему Юрью Репехову, а тѣ съ нимъ же въ поддатныхъ, и Князь велики нелюбіе Владыцѣ отложилъ, и пожаловалъ и кормы велѣлъ имати.

[353] Тамъ же, стр. 167: Архіепискупъ Ѳеофилъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ священныхъ одеждахъ града того, вси Архимандриты и игумени, и іереи, и діакони и весь чинъ священническый и иноческій срѣтоша В. Князя съ кресты, якоже повеле имъ самъ князь велики.

[354] Понеже бо земля она отъ многа лѣтъ въ своей волѣ живяху, а о Великихъ Князѣхъ, отчинѣ своей, небрежаху и не послушаху ихъ, и много зла бѣ въ земли той, меже себе убійства и грабежи и домомъ разореніе отъ нихъ напрасно, кой съ котораго сможаше.

[355] Тамъ же, стр. 170.

[356] Соф. врем. II. 170.

[357] Тамъ же, стр. 173.

[358] Тамъ же.

[359] Псков. лѣтоп. стр. 107, 145; Соф. врем. II, 178.

[360] Псков. лѣтоп. стр. 144.

[361] Соф. врем. II, 174.

[362] Тамъ же.

[363] Соф. врем. II, 185.

[364] Тамъ же, стр. 188: ино мы, Великіе Князи, хотимъ государьства своего какъ есмя на Москвѣ такъ хотимъ быти на отчинѣ своей, Великомъ Новѣгородѣ.

[365] Тамъ же стр. 189: да всѣ били челомъ о томъ чтобъ въ Низовскую землю къ берегу службы намъ Новгородцемъ не было; а которые рубежи сошлися здѣсь съ Новугородскими землями и по своихъ государехъ повелѣнію мы отчина ихъ ради того боронити.

[366] Тамъ, стр. 201.

[367] Всѣ этѣ подробности взяты изъ рукописи, находящейся въ библіотекѣ М. П. Погодина, и носящей названіе: *Часть четвертая древней лѣтописи Русской.*

ДОПОЛНЕНІЕ.

НОВГОРОДСКІЯ ГРАМОТЫ.

Необходимымъ дополненіемъ къ своему изслѣдованію : „Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ," я считаю сводную Новгородскую Грамоту, которая должна облегчить трудъ будущимъ изслѣдователямъ. Грамоты, въ которыхъ означены отношенія Новгорода къ Великимъ Князьямъ, напечатаны :

I) Въ 1-мъ Томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и договоровъ, NO. 1-й договорная съ В. К. Ярославомъ Ярославичемъ, отнесена къ началу 1265; NO. 2, договорная съ тѣмъ же В. Княземъ отнесена къ тому же году; NO. 3 договорная съ тѣмъ же В. К., отнесена къ 1270 году; NO. 6-й съ В. К. Михаиломъ Ярославичемъ, между 1305 и 1308 годами; NO. 7-й съ тѣмъ же В. К., между тѣми же годами; NO. 8-й съ тѣмъ же, между тѣми же годами; NO. 9-й съ тѣмъ же, между тѣми же годами; NO. 10 и 11-й съ тѣмъ же, между 1307 и 1308 годами; NO. 12-й съ тѣмъ же, 1317 года; NO. 13-й съ тѣмъ же, того же года; NO. 14-й съ тѣмъ же, 1318 года; NO. 15-й съ В. К. Александромъ Михайловичемъ, 1327 года; NO. 20-й двѣ договорныя съ В. К. Іоанномъ Васильевичемъ и съ сыномъ его В. К. Іоанномъ Іоанновичемъ, 1471 г.

II) Въ Актахъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею, Т. I, NO. 8-й, договорная съ В. К. Димитріемъ Іоанновичемъ и Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, 1372 года; NO. 32-й, Данная В. К. Василію Васильевичу на Черный боръ, по Новоторжскимъ волостямъ, около 1437, или 1456—1462; NO. 57-й договорная съ В. К. Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ, 1456 года; NO. 58-й договорная съ тѣми же, того же года; NO. 59-й, грамота объ уплатѣ В. К. Василію Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію, 1456 года; NO. 87-й договорная съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV, 1470 — 1471

годами; N0. 90-й, объ уплатѣ В. К. Іоанну Васильевичу и Іоанну Іоанновичу пятнадцати тысячь пяти сотъ рублей, 1471 года; N0. 91-й двѣ договорныя съ В. К. Іоанномъ Васильевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ, 1471 года; N0. 92-й Судная Новгородская грамота, 1471 года; N0. 93-й Отказная грамота на Двинскую землю, 1471 года; N0. 103-й, запись Новгородская о Церковномъ судѣ, прежде 1477 года.

III) Въ Актахъ Историческихъ, собранныхъ и изданныхъ Археографическою Коммиссіею, Т. I, N0. 258-й договорная съ В. К. Василіемъ Василіевичемъ, 1434 года.

При составленіи сводной грамоты, я распредѣлилъ статьи въ слѣдующемъ порядкѣ: а) Обычная форма грамотъ въ началѣ и концѣ. б) Условія, опредѣляющія права Князя, какъ Правителя. в) Условія, опредѣляющія права Князя, какъ Судьи. г) Условія, опредѣляющіе финансовые права Князя. д) условія, опредѣляющія отношенія между областію Великокняжескою и областью Новгородскою, какъ между двумя отдѣльными владѣніями. е) Условія и цѣлыя грамоты историческія, опредѣляющія какое нибудь случайное отношеніе, возстановленіе прежнихъ отношеній, нарушенныхъ войною и т. п.

Условія каждаго изъ означенныхъ разрядовъ слѣдуютъ одни за другими въ порядкѣ историческомъ; на сторонѣ выставлены измѣненія, претерпѣнныя условіями въ разныхъ грамотахъ.

а) *Форма.*

1) Начало: Благословление отъ Владыкы, покланяние отъ Посадника, и отъ Тысяцьскаго, и отъ всѣго Новагорода, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меньшихъ, къ Князю. (а) [1].

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысяцьскаго, и отъ всехъ Соцьскыхъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю. (б).

Или, если грамота составлялась послѣ войны: По благословению пресвященаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыки (такого-то), отъ По-

(а) С. Г. Г. и Д. N0. 1. (б) Тамъ же N0. 2.

садника Ноугородского (такого-то), отъ тысеского Ноугородского (такого-то), и отъ всего Великого Новагорода. Се пріѣхали послове къ В. Князю (такіе-то), посадники, тысятскіе, а отъ житьихъ такіе-то; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ. (а).

2) На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всѣму Новугороду; на цѣмь-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой, Новъгородъ ти дьржати въ старинѣ, по пошлинѣ. (б).

На семь, Господине, Новгородъ весь хрьстъ цѣлуеть. Княжение твое честьно дьржати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, тако же Новгородъ дьржати по пошлинѣ, безъ обиды. (в) Или: на чемь цѣловали пьрвии Князи и Дѣдъ твой и Отьць твой. (г).

3) А намъ мужемъ Новогородцомъ Княжение ваше держати честно и грозно, безъ обиды. (д) [2]).

На томь ти на всемь хрестъ цѣловати по любъви, безъ всякого извета, въ правьду, при нашихъ послехъ. (ж). Или: А на томъ на всемъ, Господине Кн҃зь Велики всея Руси (такой-то и такой-то), целуйте Господень крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта; также и мы Посадники и Тысяцкие, и весь Великий Новъгородъ целуемъ крестъ ко своей Господѣ къ Великимъ Князем всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. (з)

4) *Заключеніе.* А на томъ ти, Княже, на всѣмь хрестъ цѣловати, безъ перевода, при нашихъ послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего отчя. (е).

(а) А. а. э. No. 57. (б) С. Г. Г. и Д. No. 1. (в) Тамъ же, No. 2. (г) Тамъ же, No. 10 и 11. (д) А. а. э. No 8. (е) С. Г. Г. и Д. No 1. (ж) Тамъ же, No 2. (з) Тамъ же, No 20.

б). *Условія, опредѣляющія права Князя, какъ Правителя.*

1) Что волостий всѣхъ Новгородьскыхъ, того-ти, Княже, не держати своими мужи, нъ дьржати мужи Новгородьскыми. (а).

2) А бесъ Посадника тобѣ волостий не раздавати, (б) ни грамотъ даяти. (в).

3) А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, ни волостий ти не роздавати. (г) [3]).

4) А безъ вины ти мужа волости не лишити. (д).

5) А въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затворяти, а присгавовъ ти не приставливати. (е).

6) А что ти грамотъ крестныхъ Новугороду съ всими городы съ Нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, Княже, не поступатися; а Новгородьской ти души блюсти. (ж). [4]).

7) А печати быти Князей Веких. (з).

8) А вѣчнымъ грамотамъ не быти. (и).

в) *Условія, опредѣляющія права Князя, какъ Судьи.*

1) А грамотъ ти, Княже, не посуживати. (і).

2) А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни. (к). А судье слати на Петровъ день, тако пошло. (л).

(а) С. Г. Г. и Д. No. 1. (б) Тамъ же. (в) Тамъ же, No. 2. (г) Тамъ же. (д) Тамъ же No. 1. (е) Тамъ же, No 3. (ж) Тамъ же, No. 8. (з) Тамъ же, No. 20. (и) Тамъ же. (і) Тамъ же, No. 1. (к) Тамъ же, No. 2. (л) Тамъ же, No. 3.

3) А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити. (а).

4) А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. (б).

5) А ряду въ Новгородьской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужяти, а самосуда [6] не замышляти; а старостѣ ни холопа, ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь изъ Новгородьской волости твоимъ Двоpяномъ суда не водити, ни судити, (г). А вязчего не пошло по Новгородьской волости, то судиямъ твоимъ отложити. (д).

6) Аже възъидетъ кътобѣ, Княже, на мужа овада, тому ти вѣры не яти, дати тому исправа (ж).

7) А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородьской пошлинѣ. (з).

8) Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей Бояринъ судьею, а отъ Великаго Новагорода Бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новогородцомъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. А оже ся сопрутъ о каковѣ дѣлѣ, а не возмогутъ управити; и коли будетъ Князь Велики въ Новѣго-

А ряду вольного не посужати (в). [5]) А холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ господаря, судити Князю въ Новѣгородѣ, тако пошло; и купцины въ силу [7]) не судити въ волости. А кто живетъ въ Тържку на Новотързькой земли, а къ святому Спасу не тягнетъ къ Тържку, Княземь отъемъся, а тии идуть и съ Торъжку, куда имъ годно. (е).

(а) С. Г. Г. и Д. No. 5. (б) Тамъ же No. 3. (в) Тамъ же, No. 15. (г). С. Г. Г. и Д. No 6. (д) Тамъ же, No. 10 и 11. (е) Тамъ же (ж) Тамъ же. (з) Тамъ же, No. 15.

родѣ, или Великого Князя сынъ, или Великого Князя братъ, и тому дѣлу тогды учинить на Городище съ Посадникомъ конець. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то имати Великимъ Княземъ со Владыкою на виноватомъ отъ сего докончания. А что грамота докончалная въ Новѣгородѣ промежь собе о судѣ; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новугородской грамотѣ въ докончалной написанъ на наѣздъщиковъ, и на грабежщиковъ, и на доводщиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего докончания, а Великому Новугороду половина взяти. А кто иметь посулъ давати, или кто и начнетъ имати по концемъ, и по рядомъ, и по станомъ, и по улицамъ у грабежщиковъ, и у наводщика и у наѣздщика; ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина по Новгородской грамотѣ, а Великому Новугороду половина. (а).

9) А суда намъ у Великихъ Князей Намѣстниковъ не отнимати, опрочѣ ратные вѣсти, или коли имутъ городъ дѣлати безъ хитрости. (б).

10) А Сотцкимъ и рядовичемъ, безо Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника, не судити нигдѣ. (в).

(а) Тамъ же, No. 20. (б) Тамъ же. (в) С. Г. Г. и Д. No. 20.

11) А позовъ по волостемъ Новогородскимъ позывати позовникомъ Великихъ Князей, да Новугородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвоискои, а Новугородцкой подвоискои. (а) [8]).

г) *Условія, опредѣляющія финансовыя права Князя.*

1) Чко волостий всѣхъ Новгородьскыхъ, даръ имати тобѣ отъ техъ волостий. (б).

2) А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дьржати, на своей чясти дьржьти; а Новъгородьцъ на своей чясти дьржати. (в).

3) А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ селъ не дьржати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. [9]) А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ со всеми волостьми, Тържькъ, Бежицѣ, городьць Палиць; потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра (г).

Бежиче, Городець, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемь, Тре, Перемь, Югра, Печера (д).

Тиргъ вм. Тре. (е) Тирь. (ж) Тигрь (з).

4) А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо звѣри гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара. (и).

Ехати ти въ Русу на третиюю зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третие лѣто (і), на възвадъ [10]) вм. на озвадо. (к).

(а) Тамъ же. (б) Тамъ же, N0. 1. (в) Тамъ же. (г) Тамъ же. (д) Тамъ же, N0. 2. (е) Тамъ же, N0. 20. (ж) А. а. э. I, N0. 57. (з) Тамъ же N0 91. (и) С. Г. Г. и Д. N0. 1. (і) Тамъ же, N0. 2. (к) Тамъ же, N0 20.

5) А пожне, Княже, что пошло тобе и твоимъ мужемъ, то твое. (а).

6) Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонъ имати, какъ то пошло. (б).

А дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по є кунъ, а отъ тивуна по к҃ куне (в).

Или: а отъ тиуна по двѣ долгѣи. (г).

7) А дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, развѣ ратной вести (д). [11]).

8) А свиньи ти бити за ѯ҃ верстъ отъ города, (е), а дале куда кому годно (ж).

А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ тои шьстидесятъ Новгородьцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. (з).

9) А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца; (и) а тобѣ серебро емати. (і).

А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ двуносаду по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новъгородъ; а съ Низу ти не слати, тако же и въ Бѣжицѣ. (к) [13]).

Или: А за Волокъ ти, Княже, своего мужа не слати, продаяти ти дань своя Новгородцю. (н).

10) А свободъ ти ни мытъ на Новгородьской волости не ставити. (л) [12].

11) А на Имоволозьскомъ погостѣ куны ти имати и на Важаньскомъ. (м).

(а) Тамъ же. No. 1. (б) Тамъ же, (в) Тамъ же, No. 3. (г) Тамъ же No. 6. (д) Томъ же, No. 1. (е) С. Г. Г. и Д. No. 2. (ж) С. Г. Г. и Д. No. 10. (з) Тамъ же, No. 15. (и) Тамъ же No. 9. (і) Тамъ же, 2. (к) Тамъ же, (л) Тамъ же. No. 3. (м) Тамъ же, (н) Тамъ же No. 10.

12) А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати. (а).

13) А что пошлинъ Князю въ Новогородьской волости, того вы мене не таити во всѣхъ волостьхъ. (б).

А Новгородьцемъ волости [14]) и оброковъ Княжихъ не таити (в). А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцомъ не таити (г).

14) А въ Вълъгдѣ ти тиуна не държати. (д).

15) А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, тъгда тобѣ даръ емати по постоянiямъ; а коли поѣдешь изъ Новагорода, тъгда даръ не надобѣ. (е). [15]).

16) А въ Вотцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодовъ по старинѣ. (ж).

17) А коли приведется Княземъ Великимъ взяти Черной Боръ, и намь Черной Боръ дати по старинѣ. (з) [16]).

18) А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ. (и) [17]).

19) А пошлины вамъ Великимъ Княземъ и вашему отцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, и лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ церкви, и десятина и пошлина своя вѣдати по старинѣ; а что Юрьевъского монастыря земля на Волоцѣ, а та земля къ Юрьеву манастырю по старинѣ. (і).

(а) Тамъ же, No. 3. (б) Тамъ же No. 6. (в) Тамъ же, No. 15. (г) Тамъ же, No. 20. (д) Тамъ же, No. 10. (е) Тамъ же, No. 10. (ж) Тамъ же, No. 20. (з) Тамъ же. (и) Тамъ же. (і) Тамъ же.

д) *Условія, опредѣляющія отношенія между областью Великокняжескою и областью Новгородскою, какъ между двумя отдѣльными владѣніями:*

1) А изъ Бежиць, Княже, людий не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномь твоимъ, ни смерда, ни купцины. (а).

2) А что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли; а то, Княже, имати по 2 векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба (б).

3) А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамоте (в)[18].

4) А на Низу, Княже, Новгородца не судити (г), также намъ Новогородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцевъ изо всего Великого Княжения вашего въ Новѣгородѣ не судити (д).

5) А холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. (е).

А холопъ или половникъ забѣжитъ въ Тфѣрьскую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати; который ли въстворить судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ (ж).

6) А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою дати ти старый, ка-

А рубежь ти дати правый по старому рубежю, въ хрестьное цѣлованіе, како было при Отци

(а) С. Г. Г. и Д. No, 1. (б) Тамъ же. (в) Тамъ же, No. 3. (г) Тамъ же, No. 3. (д) С. Г. Г. и Д. No 20. (е) Тамъ же, No. 6. (ж) Тамъ же, N°. 10.

ко было при дѣдѣ твоемъ и при отци твоемъ. (а).

7) А приставовъ ти съ Низу въвсю въ Новгородьскую волость не всылати (г).

8) А про послы и про купци Новогородские, тѣхъ вамъ не примати. (д) [19]).

9) А Сужьдальскому гости гостити въ Новъгородъ безъ рубежа, безъ пакости. (е).

10) А Пъсковьскимъ Посломъ ездити къ Великимъ Княземъ, также и отъ Великихъ Князей назадъ ко Пъскову черезъ Новугородскую землю, путь чистъ добровольно: также и Новугородскимъ Посломъ ѣздити черезъ Пьсковьскую землю, гдѣ ни есть, путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. (ж).

11) А учинится татба или разбой въ Великомъ Княжении Новугородцу; ино Великимъ Княземъ обыскать то дѣло въ правду, по крестному целованию: а доспѣется Великого Княжения торговцу въ Новугородской земли татба или разбой; ино то дѣло Новугороду обыскать въ правду, по крестному целованию. (з).

твоемь (б). Или: А рубежь ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородьскою всею волостью (в).

е) *Условія и цѣлыя грамоты историческія.*

1) А кому раздаялъ волости братъ твой Александръ, или

Повторено. Собр. Гос. Гр. и Дог. No 3-й.

(а) Тамъ же, No. 6. (б) Тамъ же, No. 10. (в) Тамъ же, No. 15. (г) Тамъ же, No 8. (д) Тамъ же, No. 5. (е) Тамъ же. (ж) Тамъ же. (з) Тамъ же.

Дмитрий съ Новгородци, тобе техъ волостий безъ вины не лишати (а).

2) А се, Княже, волости Новгородьские: Волокъ съ всеми волостьми, Тържькъ, Бежицѣ, городьць Палиць, а то *есми дали Иванкови.* (б).

А Городець, Княже, далъ Дмитрий съ Новгородци Иванку; а того ти, Княже, неотъяти (в).

3) А въ Ладогу ти, Княже, слати осетрьникъ и медовара, *по грамотѣ отця своего Ярослава.* А судъ, Княже, отдалъ Дмитрий съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на г҃ лѣта, судье не слати. (г) [20].

4) А что былъ отъялъ братъ твой Александръ пожне, а то ти, Княже, ненадобѣ. А что, Княже, братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новѣгородѣ, а того ся, Княже, отступи. (д)-

А что твой братъ отъялъ былъ пожне у Новагорода, а того ти, Княже, отступитися: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже (е). Повторено Собр. Гос. Гр. и Дог. No 3-й.

5) А въ Ладогу, Княже, слати осетрьникъ и медовара, по грамоте отца своего Ярослава: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ. (ж).

6) А что, Княже, грамоты посудилъ еси отца своего и брата своего, а свое грамоты подаялъ еси на ты грамоты; ты грамоты отъимати, а старые оправливати (з).

7) А что еси, Княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а

(а) Тамъ же, No. 1. (б) Тамъ же. (в) Тамъ же. (г) Тамъ же. (д) Тамъ же, No. 2. (е) Тамъ же. (ж) С. Г. Г. и Д. No. 3. (з) Тамъ же.

городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородьскомъ погосте; вдай опять (а).

8) А что, Княже, тобе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнеть вадити къ тобе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородьскые, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новъгородъ съ товаромъ. А про полонъ, кто где заточенъ, или человѣкъ, или конь Русьскый и Новгородьскый, то исправи. А село Святой Софии исправи къ Святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти не держати. А что закладниковъ за Гюргомъ на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купець, тотъ въсто, а кто смердъ, а тотъ потягнеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти всихъ процъ (б).

9) Что свободъ Дмитриевыхъ и Андрѣевыхъ, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все

А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не дьржяти, ни до одиного человѣка. Повторено Собр. Гос. Гр. и Дог. №№ 7-й, 8-й, 9-й и 10-й: А нелюбие, Княже, тобѣ отложити и отъ старѣйшихъ, и отъ мьншихъ, и отъ всѣхъ. № 15-й, Ак. Арх. Эк. I, № 57-й.

Повторено, С. Г. Г. и Д. № 15-й.

Повторено, Собр. Гос. Гр. и Дог. №№ 6-й, 7-й, 8-й и 9-й. Ак. Ист. I. № 258-й.

А смердъ потянеть въ свой *потугъ* (в). [21]).

Повторено С. Г. Г. и Д. №. 7-й, №. 8-й, №. 10-й, съ перемѣною: А что селъ и свободъ Дмитриевыхъ, то дали есме былѣ Андрѣю, до живота Андрѣева, въ хрестьное цѣлованіе, а потомъ Новугороду то все; а тобѣ, княже, въ то не въ ступитися.

(а) Тамъ же. (б) Тамъ же. (в) Тамъ же, №. 20.

къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, селъ твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыниныхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородьской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду, а кто купилъ, а тый знаеть своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будеть, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьца не свѣдаеть, взяти ему куны, колико будеть далъ по исправѣ, а земля къ Новугороду (а).

10) А коли будеть Новугороду розмирье съ Нѣмчи, или съ Литвою, или съ иною землею, пособляти ти, Княже, по Новѣгородѣ бесъ хытрости; а безъ Новгородьского ти слова, Княже, войны не замышляти (г).

11) А вынесуть тобѣ изъ Орды Княжение Великое, намъ еси Князь Великый: или пакъ не вынесуть тобѣ Княжения Великого изъ Орды, поити твоимъ Намѣстникамъ изъ Новагорода проць, и изъ Новгородьскыхъ пригородовъ; а въ томъ Новугороду измѣны нѣту (д).

12) А что подѣялося доселѣ межи тобою и твоими мужи Новугороду до хрестьного цѣлования, то ти все, Княже, отложити, и твоимъ мужемъ (е).

Повторено С. Г. Г. и Д. N0. 9 и 10.

....кто будеть даромъ отъялъ, или сильно; а то поидеть безъ кунь къ Новгороду и т. д. (б).

....а земля поидеть къ Новгороду; или не окупять сѣдѣти, ему, доколѣ окупять (в).

(а) Тамъ же, N0. 15. (б) Тамъ же, N0. 6. (в) С. Г. Г. и Д. N0. 6. (г) Тамъ же, N0. 8. (д) Тамъ же. (е) Тамъ же, N0. 10.

13) *Грамота отъ Новгорода къ В. К. Михаилу Ярославичу*: (а).

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всего Новагорода, Князю Михаилу Ярославицю. Князь Великый Андрѣй, и вьсь Новгородъ дали Федору Михайловицю городъ стольный Пльсковъ, и онъ едъ хлѣбъ; а како пошла рать, и онъ отъехалъ, городъ повьргя, а Новагорода и Пльскова поклона не послушалъ; приехавъ въ село, Новгородьскую волость пусту положилъ, братию нашю испродалъ. Тобѣ, Княже, не кърмити его Новгородьскимъ хлѣбомѣ, кърмити его у себе; а на селѣхъ его куны ему даемъ. А Бориса Костянтиновица кърмиль Новгородъ Корѣлою, и онъ Корѣлу всю истерялъ, и за Нѣмцѣ загонилъ; надь тимь рубежь учиниль на Новѣгородѣ, чего не пошло про рубежь, Господине. Како будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ, и усвоихъ мужь, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господине; а нынѣ серебра ему не вели емати. А тобѣ, Господине, Новгородьскымъ хлѣбомъ не кърмити его, а изъ Новгородьской волости поидеть; а на селѣхъ его куны даемъ по исправѣ на купленыхъ, а которое не куплено, а съ тѣхъ поидеть бесъ кунъ. [22].

14) *Договорная съ тъмъ же В. Княземъ*: (б).

Се докончалъ Великый Князь Михаило съ Владыкою Давыдомъ и съ Посадникомъ, и со всімь Новымъ городомъ. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецьскый, или въ церквахъ, или у котораго Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородьского, или купецьского, или гостиного, или по всей волости Новгородьской; а того всего Новугороду не поминати. А что селъ или людий Новгородьскыхъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгыню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему емати, а села къ Новугороду по Фектистовѣ грамотѣ, что на Тфери докончалъ. А что головы поимано по всей волости Новгородьской, а тѣ поидуть къ Новугороду безъ окупа. А Князю Великому Михаилу не

(а) Тамъ же, NO. 11. (б) Тамъ же NO. 12.

наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадчать тьсячи серебра. Буди Андрѣевѣ дѣти, буди Машко съ дѣтми, или Юрьи Калѣка и вси талщикы, и что взялъ Федоръ Юрьевичь, и Елферий Жидь Слаличь у талщиковъ и у Машка зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадчать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовьскый весъ. А како възметь Князь ҂г҃ и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а другыи ҂г҃ взяти Князю на Средокрестье въ Низовьскый же вѣсъ; а третьии ҂г҃ пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербьницю безъ к҃ сту и безъ полутрьтиядчати серебра въ Низовьскый же вѣсъ; а четвертыи ҂г҃ взяль Федоръ и Елферий у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ д҃ дни, а въ томъ Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлеть, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А не любье Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пьскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцьскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжьку, тѣмъ ся имъ не мьщати. А Новугороду Княженье мое честно дьржати безъ обиды, а Князю Великому дьржати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великый Михаило на Фектистовѣ грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородьскыми на Тфѣри. А на семь на всемь Князь Великый Михаило кресть цѣловалъ, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадчать тысячи; то Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на городкѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзьская что въ Торжьку доконьчали.

15) *Договорная съ тъмъ же В. Княземъ.* (а).

Отъ Посадника отъ Михаила, отъ Тысячкого отъ Матфѣя, отъ Бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ чорныхъ людей, и отъ всего Новагорода, посланс Новъгородъ Юрья и Якима къ Князю къ Михаилѣ на Тврь, а велѣлѣ миръ имати на семъ. А же братью нашю попущати безъ окупа, Новгородскихъ Бояръ и Новоторьскихъ Бояръ, житьихъ людѣй и чорныхъ людѣй, и сиротъ Нов-

(а) Тамъ же N0. 13.

городской волости и Новоторьской волости; или хто данъ на порукѣ Новгородѣчь или Новоторжанинъ, а съ тыхъ порука на землю; или кого къ челованью привелъ, а съ тыхъ челованье на землю; или грамоты дерноватыи накого пописалъ, а тѣ грамотѣ подереть. А что Князь Михаило товаръ порубилъ братьи нашей до Новоторьского взятья, а того товара весь Новъгородъ велѣлъ Юрьи и Якиму отступитися; а что товаръ Новгородскый и Новоторскый въ Торьшку взять въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ Юрьи и Якиму отступитися. А землѣ и водѣ старый рубежь по старымъ грамотамъ. А Намѣстникы свои съ Торъшку сведетъ. А на семъ повелѣше весь Новгородъ Юрьи и Якиму миръ взяти съ Княземь съ Михаиломъ; а повелѣша печати приложити изо всѣхъ пяти кончевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь Михаила почне Пословѣ свои слати въ Новгородъ повелѣ Юрьи и Якиму Пословѣ Михаиловѣ поняти въ Новъгородъ.

16) *Договорная В. К. Михаила Ярославича съ Новгородомъ при Князѣ его Юріѣ Даниловичѣ.* (а)

Се докончa Князь Великый Гюрги съ братомъ своимъ Великимъ Княземъ съ Михаиломъ, и съ Посадникомъ, и съ Тысяцкимъ, и съ всѣмь Новымь городомь. Дати Князю Михаилу.. рубежь правый по старому рубежю межю Торжькомъ и..... омь имежю Кашиномь, такоже..... гдѣ по старому рубежю..... дати. А что Княгыни покупила села въ Волог.... и въ Бѣжицкой.... имати ей куны у истьцевъ,...... святой Софии; также и дѣтемъ его, и Княгыни его, и Бояромъ его въ все Княжение Михаилово знають своего.... а земля бесъ кунъ..... и Кня..... и при ... Тфѣри.. Дмитр..... возмуть..... рубежемъ въ Нов.......ца, или у сына, и....... на томь ему хресть..... како истьца не вѣдаеть, а куны ему имати у Новагорода, колко далъ, хресть цѣловавъ. А кто живеть въ Новоторьскомъ уѣздѣ у Святого Спаса, а тѣ потягнуть къ Торжьку; буди закладьницикъ, буди пришлецъ, буди.... буди дѣтѣй его, буди Княгининъ, буди Бояръ.... такоже и Василисинъ, такоже и въ ...... волости Новгородьской....... въ Торжьку, и въ Тфѣри положено, на стырыхъ людехъ...... прочьной справѣ. А въ котораго чоловѣка почнуть окупать села въ Новгородьской волости, окупити ему и доброе и худое. А что поимали на Вологдѣ кре-

(а) С. Г. Г. No. 14.

четы и серебро, и бѣлу, и .... свободамъ и Посломъ и у Волоцѣ и у Ладожанъ, или .... ихъ людей, дати имъ назадъ по исправѣ; а головы...... имали въ полку и....то попущати безъ окупа. А что взялъ Михаило Князь.... ру.... на смердѣхъ на Пруте.. скыхъ,.. земля къ Новугороду. А гости всякому гости слитно: гостити безъ рубежа; а ворота ти отворити, а хлѣбъ ти пустити, и всякый ти гость пустити въ Новъгородъ; а силою то гостя въ Тфѣрь не перениматн. А чересъ ти рубежь въ Новъгородьскую волость Дворянъ и приставовъ не въсылати; а обидному на рубежи судъ. А Посломъ Новгородьскымъ и Новгородьцемъ ѣздити сквозѣ Михаилову волость безъ пакости; а холопи и должьникы выдавати по исправѣ. А что грамота на Городцѣ писана, и что въ Торжьку писана при Тантемери и Владыцѣ, серебреная, а тѣ грамотѣ Михаило Князь порѣзалъ. А насемь на всемь Князь Михаило цѣловалъ хрестъ къ намъ, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

17) А что Олександровыхъ Княжихъ селъ купленыхъ, или его мужь, а то поидетъ къ Олександру Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводу; а исъ тыхъ селъ суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити, ни людей Новгородьскыхъ принимати, ни земли. — А што ся дѣяло до твоего Княженія; и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостей съ Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью псвѣдати. — А што будетъ Дѣдъ твой сильно дѣялъ или ины Князь на Новѣгородѣ, того ти не дѣяти (а).

18) *Договорная грамота Великаго Князя Димитрія Іоанновича и Князя Владиміра Андреевича съ Новымъ городомъ* (б).

Се пріѣхали ко мнѣ къ Великому князю Дмитрею Ивановичю всея Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ Посадника Юрья, отъ Тысяцкаго Олисѣя, и отъ всего Новагорода Иванъ Посадникъ, Василей Өедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичь, Василей Огаөоновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиночество, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Князем съ Володимеромъ Андреевичемъ: а патомъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ Посадникъ, Василей Өедоровъ,

(а) Собр. Г. Г. и Д. No. 15. (б) А. а. э. I, No. 8.

Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичь, Василей Огаѳоновъ. Натомъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначство всему Новугороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тфѣрьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Новугороду всѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ съ одного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, й моему брату Князю Володимеру, всѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тфѣрьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ всѣсти: или будетъ обида Новугороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тфѣрьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти по Новѣгородѣ съ одного, по цѣлованью; а до колѣ ся Новъгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тфѣрьскимъ Княземъ Михаиломъ, не умиритъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новагорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новъгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княженье бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новъгородъ въ старинѣ, безъ обиды [23]).

19) *Данная В. К. Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ* (а).

Отъ Посадника Великого Новагорода степенного Ѳѳонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ Посадниковъ, и отъ Тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондреевича, и отъ всѣхъ старыхъ Тысяцкихъ, и отъ Бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичю всея

(а) А. а. э. No. 32.

Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого черноборцемъ на Новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу Княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третьее припряжь, да тшанъ Кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнець за соху, четыре пѣшци за соху, ладья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Ноугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а изобличатъ, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя Великого Черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а либо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и пережс сего черноборци брали, по старинѣ.

---

20) А что, Княже, гнѣвъ будетъ на Владыку, или на Посадника и на весь на Великый Новъгородъ, то ти, Княже, нелюбіе отложите; а про Дмитрея про Тарасова не мщатись, ни судомъ, ничимъ же; а кто почнетъ вадити, тому ти вѣры не яти (а).

21) А что земли Ростовскія и Бѣлозерскія, что покупили наши Новгородци, а тыхъ земль Княземъ Великимъ съступилися и грамоты подавали. А полонъ съ обѣ половины базъ окупа; а кто будетъ продавалъ полонъ въ Княженьи въ Великомъ, а тому серебру погребъ съ обѣ стороны; а кто будетъ продалъ полоняники своему, тому ся увѣдати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ Новоторъжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ недобранъ въ Торъжку, или на губахъ, а то Княземъ Великимъ ненадобѣ; а детъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ; или въ хлѣбѣ, съ тыхъ покто бурука доловъ, а что собрано а то Княземъ Великимъ; а Новгороду въ томъ дѣлѣ на Новоторъжцовъ нелюбіа не держати, ни мщатись никоторою хитростью. А что война была Князей

(а) А. Истор. I, No. 258.

Великихъ надъ Новгородскою волостію, или Новогородская война была надъ Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованіа, аже доспѣется война съ обѣ половины, а не вѣдая сего докончаніа, иманое назадъ отдати съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнутъ клепати мертвыми илиграбежомъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми судьями; а что были войны и грабежи изъ Великого Княженіа и изъ Новгородской вотчины, до складной грамоты Великого Князя, съ обѣ половины, тому судъ на Городищѣ. — Также что наши братіа Новгородци покупили земли Ростовскія и Бѣлозерскія, или даромъ поимали, и намъ тыхъ земль обыскавъ, отступитися вамъ Великимъ Княземъ, по крестному цѣлованію; а кто которой земли запритца, тому судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода послы Новогородскые о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити а наѣдутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Русской землѣ, ино имъ посольство правити обѣма Великимъ Княземъ и исправы просити у обѣихъ, а имъ исправа дати Великому Новугороду, по крестному цѣлованію, а отвѣтъ дати Великому Новугороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посольство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду, по тому жъ крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А Великому Новугороду Князя Ивана Андреевича Можайскаго и его дѣтей, и Князя Ивана Дмитреевича Шемякина и его дѣтей, и его матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятьи, Новугороду не прінмати. А послѣ сего докончаніа, изъ Московской земли изъ Великого Княженія кто пріѣдетъ лиходѣй Великихъ Князей въ Великій Новгородъ, и Новугороду ихъ не прінмати; или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжитъ изъ Руской земли изъ Московского Княженіа въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжитъ къ Великому Новугороду, и Новугороду тыхъ лиходѣевъ не прінмати. А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ на Новгородской землѣ въ Торъжку, или за Волокомъ, индѣ гдѣ ниесть, а съ тыхъ людей Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и воды къ Великому Новугороду, по старинѣ и по старымъ крестнымъ грамотамъ; а на тыхъ людей Новугороду про то нелюбіа не держати, по крестному цѣлованію. А что нятцевъ или полону у Великихъ Князей, или Новгорода нятцевъ и полону, и старого полону Великихъ Князей и его братьи молодшой изо всего его Великого

Княженіа, ино тыи нятци и той полонъ отпустиша безъ окупа на обѣ половинѣ, и старой и новой. (а) Повторено А. а. э. I, NO. 91.

22) *Грамота объ уплатѣ В. К. Василію Васильевичу залоговъ по Демонскому докончанію.* (б)

Се заплатиша отъ Великого Новагорода подвойскіе Ноугородскіе Степанъ Илінинъ, Степанъ Григоріевъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимеровичю тысячю рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добили челомъ Бояре Ноугородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ, посадникъ Григорей Даниловичь, посадникъ Θедоръ Яковличь, посадникъ Василей Степановичь, тысяцкой Яковъ Ивановичь, тысяцкой Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Оθонос Микулиничь, Иванъ Юріевичь, Яковъ Ивановичь, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончаніа, за своими печатми, и честной крестъ цѣловали: ино та полдевяты тысячи рублевъ Великому Князя дошла чисто вся, а залоги отъ Демонского докончаня осталися за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ семя Великого Князя, что ся за нами остало отъ Демонского докончанья, дали на собя сю грамоту, что справити намъ всѣ залоги по крестному цѣлованью, по тому какъ цѣловали въ Яжелбицахъ Посадникъ Григорей Даниловичь, Посадникъ Θедоръ Яковличь, Посадникъ Василей Степановичь, Тысяцкіе Яковъ Ивановичь, Василей Пантелеевичь, а отъ житьихъ Оθонос Микулиничь, Иванъ Юрьевичь, Яковъ Ивановичь, къ Великому Князю; а какъ залоги дойдутъ всѣ Великого Князя, ино ся грамота подрати. А запечатали семя сю грамоту печатію Посадничею степенного Ивана Лукинича, и Тысяцкого степенного печатію Михаиловою Андреевича.

23) *Договорная съ Казимиромъ Литовскимъ* (в) [24].

Се язъ честны Король Полскій и Князь Велики Литовскій докончялъ семи миръ съ нареченнымъ на Владычство съ Θеофиломъ, и съ Посадники Новогородцкими, и съ Тысяцкими, и съ Бояры, и съ житьими, и съ купци, и со всемъ Великимъ Но-

---

(а) А. а. э. I, NO. 58. (б) Тамъ же, NO. 59. (в) А. а. э. I, NO. 87.

вымгородомъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченаго на Владычьство Ѳеофила, и отъ Посадника степенного, и отъ Тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новагорода мужей волныхъ, Посадникъ Новогородцкій Ѳѳонасъ Остафьевичь, Посадникъ Дмитрей Исаковичь и Иванъ Кузминъ сынъ Посадничь, а отъ житьихъ Панфилей Селифоновичь, Кирило Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновъевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есми съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего Намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православного хрестьянства; а намѣстнику твоему безъ Посадника Новогородцкого суда не судити, а отъ мѣста купъ не имати; а Великому Новугороду у твоего Намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленіа [25]); а судити твоему Намѣстнику по Новогородской старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городцѣ на дворцѣ, по Новогородской пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлина продавати и Посадникомъ Новогородскимъ по старинѣ съ Петрова дни [26]). А тіуну твоему судити въ Одринѣ [27]) съ Новогородцкими приставы. А Намѣстнику твоему и дворецкому и тіуну быти на Городищѣ въ пятидесятъ человѣкъ. А Намѣстнику твоему судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ Боярина такъ и житьего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противъ Посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владычень судъ и въ Тысяцкого, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ. А пойдетъ К. В. Московскій на Велики Новъгородъ, или его братъ, или которую землю подъиметъ на велики Новгородъ, ино тебѣ нашему Господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею съ своею радою Литовскою, противъ Великого Князя, иборонити Велики Новгородъ; а коли Господине честны Король, не умиривъ Великого Новагорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешь въ Литцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, Господине, поидетъ Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подоймётъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великіи Луки, и

Холмовски погостъ, четыре переварыи, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду; а Ржевѣ и Лукомъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежь по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородця какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью: а сведется судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородцкимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородця, по крестному цѣлованію, такожъ. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино Намѣетнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ деньги, а учнуть ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ плата за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопци рубль, за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новогородцкимъ имати тобѣ пошлины по старинѣ, а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованію. А вывода ти, честны Король, изъ Новогородцкой отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать. А подводъ по Новогородцкой отчинѣ не имати, не твоимъ посломъ, ни твоему Намѣстнику ни иному никому жъ въ твоей державѣ. А черны куны имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицяхъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцять куницъ да шестьдесятъ бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль, а въ осеннѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ переварыи по силѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у чернокунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ напѣ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ на полы, а Торонецкому тіуну по Новогородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ переварыи медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цнѣ ни на Полоновѣ, ненадобѣ иное Литвѣ ничто жъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны Король, на Новогородцкія

волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту. А сведется вира, убьютъ Сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убиствѣ виръ нѣтъ. А что волости, честны Король, Новгородцкія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новогородцкими; а что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей части Посадника держати. А се волости Новогородцкія: Волокъ со всѣми волостми, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палецъ, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми. А пожни, честный Король, твои и твоихъ мужь, а то твои, а что пожни Новогородцкія, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дворяномъ съ Городиця и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Новгородцкой землѣ тебѣ, честны Король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ ни примать, ни твоей Королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ Княземъ, ни твоимъ Паномъ, ни твоимъ слугамъ. А холопъ или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны Король, вѣры не нять. А купецъ пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приставовъ тебѣ, честны Король, не всылати во всѣ волости Новогородцкія. А у насъ тебѣ, честны Король, вѣры Греческіе Православные нашей не отъимати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ Православномъ хрестьянствѣ, ту мы Владыку поставимъ по своей воли, а Римскихъ церквей тебѣ, честны Король, въ Великомъ Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородомъ Новогородцкимъ, ни повсей земли Новогородцкой. А тіуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новогородцкимъ Посадникомъ, такожъ и на Волоцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ, Новогородцкимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородцкому суду; а что во Псковѣ судъ и печать и земли Великого Новагорода, а то къ Великому Новугороду по старинѣ. А умиришь, Господине, честны Король, Велики Новгородъ съ Великимъ Княземъ, ино тебѣ взяти честному Королю Черны боръ по Новогородцкимъ волостемъ по старинѣ одинова, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы Черны боръ не надобѣ. А Нѣмецкого двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати, а гостю твоему торговати съ Нѣмци нашею братьею. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новогородцкой. А держать тебѣ, честны Король, Велики Новгородъ въ воли мужей вольныхъ, по нашей старинѣ

и по сей крестной грамотѣ. А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новугороду за все свое Княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякаго извѣта: а Новогородцкие послове цѣловаша крестъ Новогородцкою душею къ честному Королю за весь Велики Новгородъ, въправду, безъ всякого извѣта.

24) ***Грамота объ уплатѣ В. К. Іоанну Васильевичу и Іоанну Іоанновичу пятнадцати тысячь пяти сотъ рублей*** (а).

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новагорода и Пскова священноинокъ Ѳеофилъ, и Посадники Новгородскіе Иванъ Лукиничь, Посадникъ Яковъ Александровичь, Посадникъ Ѳеофилатъ Захарьиничь, Посадникъ Лука Остафьевичь, Александръ Клементіевичь, Ѳедоръ Іевличь, Онкифъ Васильевичь, Дмитрей Михайловичь, по Ноугородскому велѣнію всего Новагорода, за Новогородскую проступку, полушестьнадцати тысячи рублевъ денгами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество Святіе Богородици полтретьи тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячь рублевъ, а на Успеніе Святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячь рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

---

25) А за Короля и за Великого Князя Литовского, кто Король или Велики Князь на Литвѣ нибуди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Ноугороду, мужемъ волнымъ, не отдатися никоторою хитростію, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни къ кому; а Князей намъ у Короля и у Великого Князя Литовского собѣ на пригороды не просити, ни пріимати изъ Литвы Князей въ Великій Новгородъ. А на владычьство намъ Великому Новугороду избирати собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба Святаго Петра Чюдотворца на Москвѣ, у

(а) А. а. э. I, No. 90.

васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, которой Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей на Москвѣ нибуди; а индѣ намъ владыкы, опрочь Московского Митрополита, нигдѣ не ставити (а).

26) ***Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю*** (б).

По благословенію нареченного на Архіепископьство Великаго Новагорода и Пскова священноинока Θеофила. Отъ Посадника степенного Новгородского Тимоθея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ Посадниковъ, и отъ Тысяцкого степенного Василія Максимовича и отъ старыхъ Тысяцкихъ, и отъ Бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новагорода, съ вѣчя съ Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскые, и на Мезень, и на Пиліи горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Вью, и на Суру на Поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіяномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кевролу, и Чаколу, и Пермьскія, и Мезень, и Пильи горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Вью, и Суру поганую, поимали за себе наши братья Ноугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новугородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великаго Князя Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ доловъ.

(а) Тамъ же N0. 91. (б) Тамъ же N0. 93.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1] Здѣсь подъ старѣйшими разумѣются: лица правительственныя—Посадникъ Степенный и старые Посадники, Тысяцкій Степенный и Старые, и Соцкіе, далѣе Бояре и Житые люди; подъ меньшими разумѣются купцы и черные люди (См. примѣч. 8). Житыми людьми назывались богатые, *зажиточные* собственники; черными — все остальное народонаселеніе, не принадлежащее къ извѣстнымъ и упомянутымъ разрядамъ (О значеніи слова: „Черный“ см. мою статью въ Историч. и Статистич. Сборникѣ, изд. Валуевымъ); такъ въ Новгородѣ дѣти бѣлаго Духовенства, какъ не принадлежащіе ни къ какому сословію, причислялись къ чернымъ людямъ: „Се пріѣхали ко мнѣ къ В. Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего Владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ Тысятцкаго Олексѣя, и отъ всего Новагорода Иванъ Посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ *Поповичь*, Василей Огаѳоновъ (А. а. э. I, No. 8).“ Здѣсь 5 пословъ, по числу 5-ти концевъ. — Иногда мы видимъ, что послы пріѣзжаютъ только отъ однихъ старѣйшинъ, отъ лицъ правительственныхъ и житьихъ людей, а иногда и отъ черныхъ; этого обстоятельства нельзя оставлять безъ вниманія, ибо оно показываетъ борьбу партій въ Новгородѣ, Аристократической и Демократической, и если первая побѣждала, то исключала вторую отъ представительства. Указанія на эту борьбу см. Новгород. лѣтоп. стр. 57 и 136.

[2] Слово: „Грозно“ встрѣчается только въ грамотахъ къ Московскимъ Князьямъ и вѣроятно вошло въ употребленіе со временъ Симеона Гордаго.

[3] На это условіе Новгородцы настаивали потому, что въ противномъ случаѣ Новгородъ являлся бы областью, зависящею отъ земли Низовой, тогда какъ вольные люди признавали власть только своего Новгородскаго Князя, а не Владимірскаго или Московскаго; такъ въ лѣтописи В. Князь наз. В. Княземъ Новгородскимъ: „Преставися Князь Великыи Новгородьскыи Ярославъ Ярославичь, въ Татарѣхъ. (Новгор. перв. стр. 62).“

[4] А Новгородьской ти души блюсти „т. е. блюсти, чтобъ Новгородцы не взяли грѣха на душу, будучи принуждены нарушить клятву, данную Нѣмцамъ.

[5] *Рядъ вольный*, когда соперники добровольно уладятъ дѣло между собою.

[6] Самосуда не замышлять, т. е., не судить самимъ, или однимъ безъ участія Новгородскихъ Правительственныхъ лицъ; хотя, впрочемъ самосудъ имѣетъ еще другое значеніе въ нашемъ древнемъ юридическомъ языкѣ: „А самосудъ-то, кто изымавъ татя съ поличнымъ да отпуститъ, а собѣ посулъ возметъ, а намѣстники довѣдаются по заповѣди, ино то самосудъ, а опричь того самосуда нѣтъ."— Уставная Двинская грамота, А. а. э. I, No. 13.

[7] Потому что купецъ тянетъ въ свое сто, и тамъ только можетъ быть судимъ.

[8] Прибавленія изъ Судной Новгородской грамоты: А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великого Князя, по старинѣ; а безъ намѣстниковъ В. Князя посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ В. Князя и тіуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А кто наведетъ наводку на Посадника, или на Тысетцкого, или на Владычна Намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истецъ на истца у суда или у доклада или у Поля, ино взять В. Княземъ и В. Ноугороду на виноватомъ на Бояринѣ 50 рублевъ, а на житьемъ двадцять рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку, а истцю убытки подойметъ. — А кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять В. Княземъ и В. Ноугороду на виноватомъ, на Бояринѣ пятьдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ.—А кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино В. Княземъ и В. Новугороду на томъ Посадникѣ пятдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысетцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончивъ суда, или владычень намѣстникъ, ино взять В. Княземъ и В. Новугороду пятдесятъ рублевъ.

Изъ Записи о Церковномъ Судѣ: А будетъ одинъ человѣкъ простый истецъ мирянинъ, а не церковный человѣкъ съ церковнымъ, ино судитъ Князю и Посаднику съ Владычнимъ Намѣстникомъ въбчи, також и судьямъ. — Кто передъ господою ударитъ на судѣ своего истьця, ино его въ рубли выдати тому человѣку, а Князю продажа.

[9] Это условіе, кажется, болѣе всѣхъ другихъ подвергалось нарушенію, что видно изъ словъ, повторяемыхъ въ послѣдующихъ грамотахъ: „А что, Княже, селъ твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыниныхъ, и

Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородьской земли, кто будетъ даромь отъялъ, или сильно; а то поидетъ бесъ кунъ къ Новугороду и т. д." Калита въ своемъ завѣщаніи (С. Г. Г. и Д. I, No 22); упоминаетъ о Новгородскихъ селахъ имъ купленныхъ: „А опричь Московьскихъ селъ, даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ, на Улалѣ."— Впрочемъ, иногда сами Новгородцы давали Князьямъ слободы и села въ пожизненное владѣніе, но преемники этихъ Князей присвоивали, обыкновенно, себѣ эти села: „А что селъ и свободъ Дмитріевыхъ, то дали есме были Андрѣю, до живота Андрѣева, въ хрестьное цѣлованіе, а потомъ Новугороду то все, а тобѣ, Княже, въ то не въ ступитися." Не одни Новгородцы, но и всѣ Князья, договариваясь другъ съ другомъ, необходимымъ условіемъ ставили: „А тобѣ въ моемъ удѣлѣ селъ ти не купити, ни твоимъ Бояромъ, ни закладневъ ти ни оброчниковъ не держати." (С. Г. Г. и Д. Т. I)

[10] Озвадо, или Взвадъ, урочище: „Велѣлъ имъ (В. К) стояти на Бронничи: а ждати вѣсти отъ себе; а инымъ воеводамъ у езера Илмеря на Взвадѣ и на Ужинѣ (Карамз. т. VI, примѣч. 155.)."

[11] То есть, если повозъ нуженъ для извѣщенія о приближеніи непріятеля.

[12] Изъ записи о церковномъ судѣ: „Княжимъ людемъ корчмы по дворамъ не дръжать, ни во Пскови, ни на пригородѣ, ни въ ведро ни въ корецъ ни бочкою меду не продавати."

[13] Здѣсь разумѣется Волокъ по пути къ Сѣверной Двинѣ, отъ озера Онеги, или отъ рѣки Водлы, до рѣки Онеги (см. Арцыб. Повѣств. о Росс. т. I, Кн. I, стр. 3). Новгородцы, опасаясь за свои заволоцкія сокровища, выговаривали, чтобъ В. К. не посылалъ своего мужа, но за извѣстную сумму денегъ продавалъ Новгородцу свое право собирать дань: „слати Новгородца, а тобѣ серебро емати, продаяти ти дань своя Новгородцю;" или, если Князь не соглашался, то могъ посылать своего мужа, но только изъ Новгорода, въ двухъ насадахъ, а никакъ не съ Низу, и потомъ посланный долженъ былъ возвращаться опять въ Новгородъ, для повѣрки, а не прямо къ В. Князю. — Отношенія В. Князя къ Новгороду касательно заволоцкихъ земель объясняютъ двѣ грамоты: одна отъ В. К. Андрея Александровича на Двину (А. а. э. т. I, No. 1.): „Отъ В. К. отъ Ондрея къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватамманъ (?) Ондрей Критцкый, отъ даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ даныими по данничу пути, дадятъ ему кор-

му и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошли, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону (Тре, Тиргъ, Тирь, Тигрь, см. выше) Ноугородцемъ, и нынѣ не ходять."—Вторая грамота В. Князя Іоанна Даниловича также на Двину (А. а. э. т. I, No. 2): „Отъ В. К. отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцского Аврама и отъ всего Новагорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двиньскимъ. Приказалъ есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человѣкъ: а вы, бояре Двинскіе, не вступайтеся въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, какъ то было при моихъ дядяхъ и при моемъ братѣ при старѣйшемъ; а Микифору не надобѣ вступатись нивочтожъ, атъходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ."

14 Волостью наз. все то, надъ чѣмъ имѣли власть, чѣмъ можно было владѣть, будь то земля, или какое-нибудь право, пользованіе чѣмъ-нибудь, на пр.: „А изъ городскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городьскими подѣлятся сынове мои. (С. Г. Г. и Д. т. I)."

15 Такъ встрѣчали Новгородцы Ивана III въ 1476 году, см. Соф. врем. II, 164: „Въѣхалъ (В. К.) въ Торжокъ ... да туто же стрѣтилъ его отъ Владыки Ѳеофила съ поминки Василей Микифоровъ сынъ Панкова, Ноября 3-го стоялъ К. В. на Виру, ту срѣте его отъ Новагорода подвойской Козаръ съ поминки.... на Волмѣ стрѣтили В. Князя Посадници Новугородстіи ... съ поминки отъ Новагорода и отъ себе; да туто же стрѣтилъ его Ѳедоръ Исаковъ съ поминки.... А изо Влукова стоялъ Князь Велики въ Рыдынѣ на рѣцѣ на Холовѣ: ту его стрѣтилъ В. Новагорода Архіепископъ Ѳеофилъ, а съ нимъ Кн. Вас. Вас. Шуйской.... отъ Владыки двѣ бочки вина красного едина, а бѣлого другаа, а отъ тѣхъ ото всѣхъ по мѣху вина и проч." Древнѣйшее указаніе объ этомъ обычаѣ встрѣчать Князя по постояньямъ, находимъ въ Ипатьев. лѣт. стр. 40: „Слышавше Новгородци, оже Изяславь идеть къ нимъ, и възрадовашася радостью великою, и тако изъидоша Новгородци противу ему три днищь, а инii всими силами усрѣтоша и днище отъ Новагорода."

16 Подъ именемъ черныхъ кунъ, или чернаго бора разумѣлась въ Новгородѣ общая дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей шла въ городовую казну, а съ другихъ въ казну Княжескую; такъ видимъ условіе: „А на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важаньскомъ. „Для Князя была отдѣлена также половина двухъ волостей Новгородскихъ: Торжка и Волока; что здѣсь не было смежнаго владѣнія двухъ Государствъ — В. Новгорода и В. Князя Ни-

зовской земли, что Торжокъ и Волокъ принадлажали вполнѣ къ Новгородскимъ владѣніямъ, и половина ихъ была выдѣлена для пользованія Великому Князю, какъ Князю Новгородскому, доказательствомъ служатъ: 1) Новгородцы, въ своихъ договорахъ, постоянно говорятъ: „А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ *со всеми волостьми*, Тържькъ." 2) Заключая договоръ съ Казиміромъ Литовскимъ, Новгородцы отдаютъ ему ту половину Волока и Торжка, которая была за В. К. Московскимъ, слѣд., распоряжаются ею, какъ своею волостью. — Въ 1259 году Новгородцы обязались платить общую подать, или черный боръ въ Орду, и хотя въ извѣстіи сказано, что они ялись по число (Новгор. I, стр. 57), но изъ этого не слѣдуетъ еще, что имѣло мѣсто поголовное перечисленіе, тѣмъ болѣе, что мы не видимъ Баскаковъ въ Новгородѣ, но сами Новгородцы отдаютъ В. Князю черный боръ для отвоза въ Орду и, слѣд., имѣютъ возможность распредѣлить его по своему старому обычаю; т. е. по сохамъ, приравнивая къ нимъ и другіе промыслы (см. Данную Новгород. грамоту В. К. Вас. Вас. на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ). Ясно, что этотъ черный боръ безпрестанно измѣнялся, то увеличивался, то уменьшался, то вовсе прекращался, смотря по запросамъ изъ Орды, по степени зависимости В. Князей отъ Хановъ, и по степени зависимости Новгорода отъ В. Князей. Лѣтописцы говорятъ, что когда была тяжелая Ордынская дань, тогда и на Новгородъ былъ черный боръ (Суздал. II, 186), этимъ-то и объясняется наше условіе: „А коли приведется взять Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черный боръ по старинѣ." Любопытно, что съ нѣкоторыхъ Новгородскихъ волостей дань издавна шла В. К. Литовскому; такъ въ договорѣ Новгорода съ Казиміромъ читаемъ: „А что Ржова, и Великіа Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новгородцкія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ В. Новугороду; а Ржевѣ и Лукомъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новгородцкимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ." Далѣе: „А черны куны имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молотвицяхъ взяти ти два рубля, а тіуну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцять куниць да шесть десять бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куниць да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куниць да восмьдесять бѣлъ, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары посилѣ; а на Лопастицяхъ и на Буйцяхъ у черноkунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лу-

кахъ нашъ тіунъ, а твой другой, а судъ имъ на полы, а Торопецкому тіуну по Новогородцкой волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куницы и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новогородцкихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цнѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ иное Литвѣ ничтожъ, ни черны куны не брати." — Здѣсь сказано: „А черны куны имати по старымъ грамотамъ;" и точно, тѣже самыя условія мы встрѣчаемъ въ одной изъ прежнихъ договорныхъ грамотъ съ Казиміромъ; мы выпишемъ ихъ здѣсь по причинѣ нѣкоторыхъ измѣненій: „А на Молвятичахъ взяти мнѣ Князю Великому два рубли, а тивуну рубль за Петровщину. На Кунску взяти мнѣ К. В. рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ К. В, полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣлокъ, а Петровщыны рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ, да Петровщыны рубль; а въ Сенянѣ полъ-рубля (вм. а въ осенинѣ (осенью): Петровщина и осенина сроки платежа), а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да Петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медъ сытити по силѣ. А на Лопастичахъ и на Буйчахъ у чорнокуньцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполъ. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклиньи по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медъ сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятинадцати человѣкохъ, а по чорнокуньцомъ потомужъ въ пятинадцати человѣкохъ. А въ Новогородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демяни, ни на Цнѣ, ни на Полоновѣ, не надобѣ брати чорное куны, ни иное ничтожъ. (Акты, относящ. къ Исторіи Запад. Россіи, т. I, No. 39)." Касательно дани Ржевской мы имѣемъ также любопытный актъ: это Запись о Ржовской дани, напечат. также въ Актахъ, относ. къ Истор. Запад. Россіи, т. I, No. 71: „Дань Ржовская здавна потому шла, Господарю его милости, и къ Новугороду, и къ Москвѣ: съ Ошевского погосту Королю шло сто рублевъ да три рубли и проч. такожъ съ тыхъ третей, съ Ошевского погосту, идетъ В. К. Московскому рубль за два соколы и проч. Такожъ зъ Ратъчина шло бояриму одному Новгородскому, на имя Кипріяну, и предкомъ его пятый снопъ и проч. Такъ, старыи мужи повѣдають, издавна бывало и до сихъ мѣстъ: то пакъ, какъ Князь Великій Московскій взялъ Новгородъ и вѣчо имъ сказилъ, ино взъѣхалъ на Ржову Князь Иванъ Лыко, и ѣхалъ черезъ Влицы, и судилъ и грабилъ люди, што хо-

тѣлъ, то наних брал, и оставилъ слугъ своихъ Тимоѳея а Бурца; и тые его слуги судили и грабили люди, што хотѣли, то брали и проч."—Такое странное явленіе, что волость принадлежала одному Государству, а дань съ нея шла другому, мы видимъ не въ однѣхъ Новгородскихъ областяхъ, въ договорахъ В. К. Тверскихъ съ В. К. Литовскими читаемъ: „А которыи мѣста порубежныи потягли будуть къ Литвѣ, или къ Смоленску, а подать будуть давали ко Тфеpы: ино имъ и нынѣчы тягнути по старому: а которыи мѣста порубежныи потягли будуть ко Тфери, а подать будуть дaивали къ Литвѣ или къ Смоленъску: ино имъ и нынѣчы тягнути по давному, а подать давати по давномужъ. (Акты, относ. къ Ист. Запад. Росс. I, N0. 33, 51, 79)." Здѣсь говорится о мѣстахъ порубежныхъ; но въ XII вѣкѣ одна Суздальская волость тянула данью къ Смоленску! Смоленскій Князь Ростиславъ Мстиславичь говоритъ въ своей уставной грамотѣ Епископіи Смоленской 1150 года: „Суждали Залѣская дань, аже воротить Гюгри, а что будетъ въ ней, изъ того Святѣй Богородица десятина (Дополнен. къ Акт. Историч. т. I, N0 4)."

[17] Подъ крюкомъ, кажется, надобно разумѣть объѣздъ Новгородскихъ волостей для иманія дара, на что указываетъ сопоставленіе этихъ двухъ условій: „А крюкъ В. Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ."

[18] Грамота, которую, вѣроятно, Новгородцы купили въ Ордѣ, и которая обязывала В. Князей не препятствовать ихъ торговлѣ на Низу.

[19] Т. е, не переманивать и не принимать Новгородскихъ Пословъ и купцовъ въ свою службу или въ свою область.

[20] Т. е., Князь, за извѣстную сумму денегъ, позволилъ Бѣжичанамъ и Обонижанамъ выбрать судей изъ среды себя, какъ въ послѣдствіи Московскіе Государи позволяли жителямъ извѣстныхъ волостей избирать изъ среды себя излюбленныхъ головъ: „а тѣмъ выборнымъ судьямъ во всякихъ дѣлѣхъ судити и управа чинити " См. Уставныя и губныя грамоты въ 1-мъ т. Актовъ Археогр. Экспед.

[21] *Потугъ* отъ слова: потягнуть, слѣд. „а смердъ потянетъ въ свой потугъ" собственно значитъ: а смердъ потянетъ туда, куда тянетъ."

[22] Эта грамота очень любопытна. Здѣсь мы видимъ нарушеніе одного изъ самыхъ главныхъ условій, что волостей Новгородскихъ Князю не держать своими мужами, но держать мужами Новгородскими, что Федоръ Михайловичь и Борисъ Константиновичь не были мужи Новгородскіе, видно, во первыхъ, изъ ихъ поведенія относительно Новгорода, а во вторыхъ, изъ просьбы Новгородцевъ: „Тобѣ.

Княже, не кърмити его Новгородскимъ хлѣбомъ, кърмити его у себе," равно какъ изъ выраженія: „а изъ Новгородской волости поидеть." Потомъ здѣсь видимъ еще другое нарушеніе условія: оба Боярина имѣли села въ Новгородскихъ волостяхъ: „а на селѣхъ его куны даемъ по исправѣ на купленыхъ, а которое некуплено, а съ тѣхъ поидеть безъ кунъ" — „Городъ *стольный* Пльсковъ," т. е., такой, въ которомъ прежде Князья держали свой столъ, на пр., Всеволодъ Мстиславичь.

[23] О смыслѣ такихъ договоровъ см Изслѣдованіе, примѣч. 246.

[24] При этой грамотѣ надобно прежде всего замѣтить, что Новгородцы не знаютъ Короля Польскаго, но только В. Князя Литовскаго и Русскаго: „А пойдетъ В. К. Московскій на В. Новгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подъиметъ на В. Новгородъ, ино тебѣ нашему Господину честному Королю всѣсти на конь за В. Новгородъ, и *со всею съ своею Радою Литовскою*, противъ В. Князя; а безъ тебе, Господине, поидетъ Князь Велики... ино *твоей Радѣ Литовской* всѣсти на конь за В. Новгородъ. - А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему В. Новугороду *за все свое Княжество и за всю Раду Литовскую*."

[25] Т. е., подсудимые должны являться къ суду, исключая двухъ случаевъ: 1) Когда жители будутъ встревожены вѣстію о приближеніи непріятеля; 2) Когда будутъ заняты укрѣпленіемъ города.

[26] Это можно объяснить двоякимъ образомъ: 1) Продавать — отдавать на откупъ; 2) Продавать пошлины, взятыя натурою.

[27] *Одринъ судъ* собирался въ домѣ Новгородскаго Архіепископа, въ его *одриной*, т. е., престольной комнатѣ; слово *одръ* означало тогда не одну постелъ, но и престолъ (срав. lit de justice). См. Куницына — *Историческое изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи*, отрывокъ изъ котораго напечатанъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1843 г. No. 136.

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ЛѢТОПИСЬ

САМОВИДЦА

О

ВОЙНАХЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

О МЕЖДОУСОБІЯХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ

ПО ЕГО СМЕРТИ.

Доведена продолжателями до 1734 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ Украинскихъ лѣтописей не имѣютъ опредѣлительныхъ заглавій и означенія имени лѣтописца, то потому эта лѣтопись, въ отмѣну отъ другихъ и для точности ссылокъ, названа *Лѣтописью Самовидца*, на томъ основаніи, что сочинитель ея, какъ видно изъ текста, жилъ и дѣйствовалъ отъ начала войнъ Богдана Хмельницкаго, можетъ быть, до послѣднихъ годовъ XVII столѣтія. Думаемъ такъ потому, что съ оныхъ годовъ разсказъ теряетъ свою описательную форму и переходитъ въ хронологическую перечень событій. Начало Лѣтописи, судя по языку и по особенному краткому изложенію, заимствовано Самовидцемъ изъ другой хроники Украинской. И такъ *Лѣтопись Самовидца* въ собственномъ смыслѣ начинается съ заглавія: «Лѣтописець о началѣ войны Хмелницкого (на стр. 6).»

П. Кулѣшъ.

Получивъ отъ П. А. г. Кулѣша списокъ этой, чрезвычайно важной, Лѣтописи на Малороссійскомъ языкѣ своего времени, я тотчасъ вспомнилъ, что въ Библіотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, имѣется что-то, похожее на нее. И дѣйствительно, въ Отд. I. подъ N. 131, я нашелъ рукописный списокъ ея, но не на Малороссійскомъ, а Великороссійскомъ, языкѣ, т. е., переводъ, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣланный, впрочемъ, отзывающійся слогомъ прошлаго столѣтія и писанный разными почерками. Онъ подаренъ Обществу въ 1824 г., генваря 23-го, Д. Ч. его, С. Д. Нечаевымъ, а Д. же Ч. онаго, Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, представлены были въ Засѣданіе 29-го февраля, упомянутаго года, замѣчанія на оный, напечатанныя въ приложеніяхъ къ протоколу этого засѣданія. Списокъ этотъ сдѣланъ весьма неотчетливо касательно письма: безпрестанно попадаются самыя грубыя описки и недосмотры, которыя показываютъ, что онъ писанъ

въ Великороссіи. При всемъ томъ, не имѣя другаго Малороссійскаго списка, я и въ немъ нашелъ, при свѣркѣ, довольно такого, что значительно рознится отъ этого послѣдняго и собой исправляетъ и пополняетъ его. Съ 1677-го года почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ въ немъ, послѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленнымъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ и очень замѣчательныхъ своимъ содержаніемъ. Неизвѣстно, откуда и кто ихъ внесъ сюда. По крайности, прибавлявшій всюду отмѣчалъ свои привнесенія. Если бы этому примѣру слѣдовали всѣ, подобные ему, то мы имѣли бы теперь лѣтописи наши какъ въ ихъ первичномъ видѣ, такъ равно и съ наростами, вездѣ строго обличающими свою природу. Разнословія и прибавленія я отмѣтилъ при печатаніи особыми числами и предлогаю ихъ отдѣльно, подъ конецъ списка. Кромѣ того, для мало знакомыхъ съ языкомъ подлинника присоединяю Словарь невразумительныхъ словъ и выраженій; а для большаго удобства при употребленіи этой лѣтописи, прибавляю еще Указатель замѣчательнымъ предметамъ и именамъ, въ ней заключающимся.

О. Бодянскій.

МОСКВА.

Сентября 19-го, 1846 года.

ЛѢТОПИСЕЦЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ

ПРЕЖДЕ ХМЕЛНИЦКАГО БЫВШИХЪ ГЕТМАНОВЪ

И ПРИ НИХЪ ДѢЙСТВІЯ.

Когда послѣ самодержавія великаго князя Владиміра и междуусобнаго сыновъ его убійства, такожъ послѣ великаго разоренія, Батыемъ нанесеннаго, нескоро Гедымъ [1], великій князѣ литовскій, пришедши на Кіевъ, побилъ надъ рѣкою Ирпенемъ князей рускихъ и прилучилъ къ своей землѣ княженіе Кіевское, постановивши въ немъ намѣстника Миндона князя Олшанскаго, то съ тѣхъ поръ Литва обладала Кіевомъ ажъ до смерти князя Симеона Олельковича, который церковъ Печерскую, чрезъ 230 лѣтъ по Батыи пустовавшую, обновилъ.

Въ 1340 року, по смерти князя Олельковича, король польскій Казимиръ I княженіе Кіевское на воеводство перемѣнилъ и всю Малую Россію на повѣты роздѣлилъ; изъ Русиновъ постановилъ воеводы, каштеляны, старосты, судіи и протчіи урядники и многихъ рускихъ людей честію и волностію польскимъ чиновникамъ и шляхтѣ соравнилъ и наслѣдниками своими присягою утвердилъ. И потомъ король 1 Яггелонъ [2], 2 Владиславъ Ягеловичъ, 3 Александръ Казимировичъ, ажъ до 1410 року, тіе жъ права, отъ I Казимира Руси наданные, при коронаціяхъ своихъ присягою подтверждали и держали ненарушимо, а Жикгимонтъ I [3] и по немъ другіе короли польскіе въ подтвержденіе давнихъ правъ ихъ козацкихъ и привилегіи свои давали имъ.

И въ 1506 року первый былъ гетманъ войскъ запорожскихъ изъ фамиліи сенаторской именуемый Прецславъ [4] Лянцкронскій. Сей многократно землю Турецкую съ козаками щастливо воевалъ. За сего гетмана и за короля полскаго Жикгимонта I козакамъ за службы ихъ давано волности и привернено землю, которую король полскій Казимиръ I, въ року 1340, заобладавши, изъ княженія Кіевскаго воеводство учинилъ, выше и ниже пороговъ по обоихъ сторонахъ Днѣпра во владѣніе вѣчное, дабы Туркамъ и Татарамъ на Рускую землю козаки нападать не допускали.

Послѣ того былъ гетманъ запорожскій князь Димитрій Вишневецкій.

А того послѣ былъ же гетманъ запорожскій князь Евстафій Ружинскій.

По доволномъ же времени Ляхи, владѣящія Кіевомъ и Малою Россіею, усовѣтовали въ работѣ и подданствѣ людей Малоросійскихъ Украинскихъ держать. Но которыи не пріобыкли невольничей службѣ, обрали собѣ мѣсто пустое около Днѣпра низше пороговъ днѣпровскихъ на житло, где въ дикихъ поляхъ упражняяся звирными ловлями, также и рыбными, при томъ и безсурманъ на морѣ розбивали, называяся козаками отъ древнихъ Козаровъ, рода тогожъ Руского, при Какганѣ еще бывшихъ.

1516 року, за отшествіемъ вышпомянутаго короля Жикгмонта I, въ Москву великаго государя россійскаго воевать, ханъ татарскій Мелинъ Гирей, напавши на Рускую землю, огнемъ, мечемъ и плѣненіемъ многіе мѣста разорилъ. Тогда возвратясь изъ походу, король собралъ охотные войска, якъ Поляковъ, такъ и козаковъ, которые, повоевавши Бѣлгородъ, и воротяся съ добычами, какъ на нихъ напали Турки и Татаре, хотячи отнять корысти, такъ еще и тѣхъ нападшихъ Турковъ и Татаръ побѣдили. И зъ того времени нетокмо козаки козаками, и Поляки названы были козаками, акибы волными безплатными жолнѣрами. Да съ тогожъ времени козаки въ храбрость и силу произойшли, воюя часто на Турковъ, и въ тѣхъ войнахъ жаждѣ и алчбѣ, морозу и зною приобыкли, а жилище свое прозвали *Кошемъ* или *Сѣчею*. Какимъ же порядкомъ жили и нынѣ еще живутъ и какое у нихъ оружіе и пища, о семъ всякому извѣстно можетъ быть. Да они жъ въ покои жити никогда не любятъ, но и для малой корысти великую нужду подымаютъ и море, было, преплавати отважуются и, суднами подъѣздя подъ турецкія городы и разоряя оные, съ корыстьми до Коша возвращаются. И для такихъ воинскихъ дѣлъ ихъ не возгнушалися изъ высокихъ фамилій персоны быть у нихъ гетманами, какъ выше описано.

Послѣ того былъ гетманомъ запорожскимъ козакъ Венжикъ Хмелницкій и побилъ великую Орду подъ Заславемъ [5] на Волыню [6], 1534 году.

Опослѣ же, при королѣ полскомъ Генгрѣки Французѣ, былъ гетманъ запорожскій Свѣрговскій [7], который съ Иваніемъ, господаремъ волоскимъ по 14 щасливыхъ имъ на обѣихъ войнахъ на Турковъ, наостатокъ отъ Турковъ въ Волохахъ убитъ зосталъ съ всѣмъ войскомъ.

1576 року былъ гетманъ Богданко. Сей повоевалъ Крымъ.

При Стефанѣ же Баторіи, королѣ польскомъ, въ томъ же 1576 годѣ, козаки въ лутшій порядокъ устроены, который, ради ихъ мужества, поставилъ самъ имъ гетмана, давъ ему хоруговъ, бунчукъ, булаву и печать съ гербомъ, то есть рыцеръ съ самопаломъ, на головѣ колпакъ перекривленный и рогъ при боку, а арматъ и военныхъ припасовъ, воюя Турковъ, сами добули себѣ. Да тотъ же король Баторій и старшину войсковую въ нихъ учредилъ: обозныхъ, судей, писарей, асауловъ, полковниковъ, сотниковъ и атамановъ, и еще, опрочъ ихъже стариннаго

синодоваго [8] города Чигирина, далъ Терехтемировъ съ монастыремъ для зимовыхъ квартиръ, а платилъ всякому въ годъ по червонцу золотому и по кожуху.

Въ то время козаки, напавши на Азію, на 1000 миль повоевали, Трапезонтъ взяли и изсѣкли, Синопъ до фундаменту опровергли и подъ Константинополемъ корысти побрали. Видячи же король Баторій, началъ и самъ опасоватися ихъ и хотѣлъ всѣхъ выгубити. Но козаки, познавши королевскій замыселъ, первые отъ кочевискъ своихъ пошли къ Донскимъ и тѣмъ самимъ болшій еще Полякамъ страхъ задали, а потомъ знову въ луги днѣпровскіе прійшли и войною противъ Татаръ забавлялися попрежнему.

1577 року гетманъ былъ козакъ славный Подкова. Произведенъ на господство волоское съ помочю Шаха гетмана, изгнавшаго съ господарства Петра воеводу. Но и сего Подкову, когда по двукратной его съ козаками надъ Волохами побѣдѣ, не похотѣлъ самъ волоскимъ воеводою быть, не повѣрась Волохамъ, и пришелъ на Подоле, где Ляхи, лестно поймавши, отослали до короля, который повелѣлъ ему Подковѣ голову отсѣкти въ Львовѣ. Тѣло же его козаки въ Каневскомъ монастырѣ погребли.

Да въ томъ же 1577 годѣ былъ гетманъ запорожскій помянутый Шахъ, при которомъ козаки, мстячися за Подкову, многіе бѣды Волохамъ нападками дѣлали.

Опослѣ былъ гетманъ Скалозубъ. Сей отъ Турковъ на морѣ пропалъ.

А въ 1593 року былъ соборъ нѣкоторыхъ архіереовъ рускихъ, именно: митрополита Михайла Ракозы [9] и другихъ епископовъ, въ Брестѣ Литовскомъ для уніи съ римскою вѣрою, которую и постановили, поклонившись папѣ, а благословеніе цареградскаго патріархи оставили. За что шляхтичъ Косѣнскій [10], когда по благочестію возревновалъ и, козацкимъ гетманомъ учинившися, сталъ воевать Ляховъ, тогда онаго подъ Пяткою Ляхи убили 1594 года.

1597 року, за тую жъ Унію взявшися потомъ противъ Ляховъ Гетманъ Запорожскій Паливайко, съ козаками Слуцкъ и Могилевъ спаливъ и Ляховъ многихъ побилъ. Но онаго гетмана [11] коронный Жолковскій подъ Лубнями, на урочищѣ Солоницѣ, поймавъ и съ нимъ полковника Лободу и Мазепу якогось отославъ въ Аршаву [12], где его на мѣдномъ волу спалено. И зъ тѣхъ поръ война межъ козаками и Ляхами начиналась.

Петръ Конашевичъ Сагайдачный гетманомъ озвался, который съ козаками Кафу, турецкій городъ, надъ моремъ звоевалъ и, многихъ христіанъ оттуду освободивши, съ богатыми корыстьми вернулся.

Въ 1620 року, за Жикмонта II, короля полскаго, гетманъ Жолковскій ходилъ съ козаками украинскими на Цоцору противъ Турковъ, где и Михайло Хмелницкій былъ надъ козаками сотникомъ, который прежде сего, при нѣкоторомъ Иванѣ Даниловичѣ, старостѣ чигиринскомъ, писаремъ былъ зборовъ податей и оженил-

ся и родилъ сына Зѣновія, послѣ названнаго Богданомъ, котораго отецъ измолоду въ наученіе руское, потомъ и въ латынское отдалъ а во время помянутаго походу туда жъ на Цоцору и сынъ Хмелницкаго пойшолъ съ отцемъ на войну. Между симъ были гетманы запорожскіе Самойло Кушка, котораго Турки живаго въ полонъ взяли, а по немъ Бородавка. На Цоцорѣ же, когда Османъ, царъ турецкій, избилъ Ляховъ, то и Михайла Хмелницкаго убито тамъ, а сына его Зѣновія въ полонъ взято, откуду по двохъ годахъ выкупленъ ясыромъ татарскимъ.

1621 року Сагайдачный паки учиненъ гетманомъ, который, убивши гетмана Бородавку и собравши 6000 реестровыхъ козаковъ (бо уже такому только числу козаковъ опредѣлено быть, а протчіихъ всѣхъ въ подданствоповертано), ходилъ съ Ляхами подъ Хотѣнъ [13] на Турка, котораго тамъ и побѣдили. Помянутый Петръ Сагайдачный гетманъ, ктиторъ Кіево-Братскаго монастыра и школъ [14], умеръ же тамъ въ Братствѣ и погребенъ, 1622 года.

Около сихъ годовъ князь Острогскій Константинъ Ивановичъ, котораго статуя въ Печерскомъ монастырѣ имѣется мраморная, за общенародные обиды рускіе суппликовалъ до всего сенату, такожде и король шведскій, а полскій королевичъ, Владиславъ до трибуналу.

1628 року, ради великихъ тягостей и озлобленій, нетокмо козакамъ, но и церквамъ рускимъ, отъ Поляковъ творимыхъ, повставши козаки на нихъ, обрали гетмана Тараса, и, учинивши съ Ляхами баталію подъ Переясловлемъ, множество Ляховъ побили и примирилися.

Року 1629, Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій, при другихъ вѣрныхъ службахъ своихъ въ королевствѣ Полскомъ, двохъ Кантимировъ живо до короля привелъ, за что имѣлъ у короля особливую милость, ибо изъ природы былъ разуменъ и полатынѣ изученъ. Общенародное о Русѣ челобите, а паче отъ козаковъ, зъ великимъ жалемъ въ крывдахъ и утѣсненіяхъ, Ляхами дѣючихся, посылано на енералный сеймъ въ Варшаву, но ничего по тому облегченія не получено.

1632 года еще былъ гетманъ нѣкоторый Семенъ Перевязка.

Между тѣмъ въ року 1634 король подъ Смоленскомъ взялъ Шеина съ войскомъ великороссійскимъ и донскимъ, и съ арматами и съ обозомъ, и нѣмецкую пѣхоту съ командиромъ Александромъ Аеславусемъ [15], где при войску полскомъ и козацкое, въ томъ числѣ помянутый Зѣновій Хмелницкій найдовался. Да тогда жъ Поляки, пошедши далѣе въ Москву, облегли городъ Бело̂въ [16] и тамо миръ, своей сторонѣ полезный, съ великимъ государемъ россійскимъ здѣлали.

Когда же Ляхи, мстячися на козаковъ, изнову начали ихъ зѣло озлоблять и хватая явно вбивать, тогда козаки, паки збунтовавшись, выбрали себѣ гетмана Павлюка и здѣлали войну подъ Кумейками, где отъ гетмана коронного Конец-

полскаго побѣждены, а протчіи подъ Боровицею примирилися, 1637 году, декабря 6 дня.

1638 року вскорѣ Поляки, гетмана Павлюка поймавъ, въ Варшавѣ голову отксѣкли и на палю взбили. Видя же козаки, что Ляхи умыслили ихъ всѣхъ выгубить, знову поставили межъ собою гетмана Остраницю, придавши къ въ нему помощъ козака Гуню, и въ степу, надъ рѣкою Старицею, войною Ляховъ побѣдили, гдѣ уже Ляхи, миръ учинивши съ козаками, присягли, что не будутъ волностей ихъ нарушать и не мститимутся. Но потомъ, присягу зломивши, Остраницю и Гуню убили въ Варшавѣ, а Кизима [17] сотника кіевскаго съ сыномъ его на пали взбили и многихъ знатныхъ четвертовали, а инныхъ на гакахъ вѣшали. И зъ того времени всякую свободу козакамъ отняли и тяжкіе и вымыслные подати наложили необычно, церкви и обряды церковные жидамъ запродали, дѣтей козачихъ въ котлахъ варили, жонкамъ перси деревомъ вытискали, и протчая, и протчая.

Въ томъ же року 1638 собралися были козаки съ Полторакожухомъ гетманомъ на Мерлѣ, но тамъ разбѣглися, послышавши о приходѣ князя Вышневецкаго. Однакожъ тогда и безъ войны Поляковъ многое число погибло отъ жестокихъ морозовъ.

Гетманъ коронный Конецполскій, опасаючися, чтобы козаки не собралися на Запорожьѣ для помсты, устроилъ надъ порогомъ городъ Кодакъ и осадилъ Нѣмцами полскими для поскромленія козаковъ. При которомъ гетманѣ Конецполскомъ, подъ бытность его самого въ Кодаку, и Зѣновій Михайловъ сынъ Хмелницкій съ протчими козаками найдовался, и на вопросъ гетманскій: „Угоденъ ли же вамъ, козакамъ, Кодакъ сей?“ отвѣтствовалъ полатынѣ, что ничего рукою человѣческою сотвореннаго нѣтъ, жебы не могло быть разорено.

1640 року былъ еще гетманъ козацкій Булюкъ, на которомъ Ляхи гетманство запорожское окончивши, наслали козакамъ, вмѣсто гетмана, комисаровъ и вождовъ своея лядскія державы, породы и вѣры, которые, для своего зыску и прихотей, такъ были козаковъ утѣснили, яко ледво кто имѣлъ что либо свое собственное въ дому, опрочъ жены, якъ и сами описали.

Между симъ имѣлъ Зѣновій Хмелницкій землю Суботовъ, отцу его Михайлѣ отъ вышпомянутого Даниловича, старосты чигиринскаго, наданную, и за поворотомъ отъ короля, въ надѣю службы отческой, въ которой на войнѣ отъ Турковъ и убитъ, также и для своихъ услугъ, на означенной землѣ поселилъ людей, чему подстаростій чаплинскій позавидѣвши, обнесъ старостѣ чигиринскому, „недостоитъ де простому козаку въ слободѣ селитися“, [18] и потому староста оную слободу отнялъ у Хмелницкого и далъ Чаплинскому во владѣніе 1647 року. И за тое Хмелницкій, оскорбився зѣло, сказалъ: „Еще де козацкая мати не умерла; не все и Чаплинскій забралъ, когда еще есть шабля въ рукахъ“. А Чаплинскій, сіе послышавши, Хмелниц-

кого въ турму велѣлъ вкинуть, сына же его Тимоша́ въ два кія посередъ города бити; и зале́два по прошенію жены Чаплинскаго изъ турмы Хмелницкаго выпущено.

Того жъ року король Владиславъ, по плачевному козацкому челобитю въ обѣдахъ несказанныхъ, написалъ листъ, за своею королевскою печатю до Барабаша́, асаула войскового, въ тѣ слова; „Ежели де жолнѣры есте добрые, шаблю и силу имѣете, и что вамъ за себе стать воспящаетъ?“ Какій королевскій листъ Зѣновій, да онъ же и Богда́нъ, Хмелницкій досталъ фортелно у Барабаша́, во время дытыны его воспріемникомъ бывшаго, и вычитавъ предъ козаками и усовѣтовалъ ступать на Запорожже, и рушилъ декабра 7 дня, 1647 года, первѣе въ островъ Бу́чный [19], потомъ въ Рогъ Мики́тинъ, где найшолъ козаковъ съ 300 человѣка, съ которыми въ Сѣчи жолнѣровъ полскихъ всѣхъ выколовъ, посладъ до Исламъ Гирея хана помочи просить на Ляховъ, и выпросилъ.

По веснѣ гетма́нъ коронцый и каштелянъ Павелъ Потоцкій комендировалъ сына своего Стефана въ 6-ти тысячахъ Ляховъ полемъ, а Барабаша́, учинивши за присягою гетма́номъ запорожскимъ, въ 6-ти тысячахъ реестровыхъ козаковъ водою Днѣпровою, при жолнѣрахъ нѣмецкихъ, зовемыхъ *гусарія*, на Запороже выправилъ ловить тамъ и разгромить Хмелницкаго; ибо знову для збунтовавшагося Хмелницкого козакамъ гетма́нство привернено въ концу 1647 року. Но Хмелницкій выйшолъ съ луговъ въ поле на Жовтые Воды, первые послалъ Дандру [20] до реестровыхъ козаковъ къ Днѣпру перемовлять ихъ на свою сторону, и перемолвилъ. Где заразъ Барабаша́ Фило́нъ Джеджелій скололь сонного, а потомъ и всю старшину ихъ и полковниковъ лядскихъ то побили, то потопили ихъ драгуніею нѣмецкою, Ляхамъ измѣнившою, до Хмелницкого прійшли [21]. И тамъ когда генералъ, сынъ Потоцкого наспѣлъ съ войскомъ своимъ до Жолтыхъ Водъ, тотъ часъ баталія здѣлалась, и прогнали Ляховъ къ Княжимъ байра́камъ, где Потоцкій убитъ зосталъ, а съ нимъ и комисаръ козацкій, и войско его иное въ полонъ взято, въ томъ числѣ и Шемберка и Сапѣгу съ протчіими козаками и полковницами, а иныхъ посѣчено съ помочію Татаръ, туда до Хмелницкаго прибувшихъ съ Тугабе́емъ мурзою. Тамъ же и Ивана Вихо́вскаго Хмелницкій въ полонъ взялъ, что сталося въ року 1648, мая 2 дня.

Послѣ же того что происходило, нижей сего въ лѣтописцѣ Хмелницкого пространно и ясно и удивително показанно и явствуетъ всю̂ [22].

ЛѢТОПИСЕЦЪ
О НАЧАЛѢ ВОЙНЫ ХМЕЛНИЦКОГО [23].

Початокъ и причина войны Хмелницкого есть едино отъ Ляховъ на православіе гоненіе и козакомъ отмщеніе, тогда бо онымъ не хотячи, чего не звыкли были, па́нщины робити, на службу замковую обе́рнено, которыхъ зъ листами и въ городѣ до хандожанія коней старостовъ держали, въ дво-

рахъ грубу, то есть печи, палити, псовъ хандожити, дворѣ змѣтати и до инъшихъ неизносныхъ дѣлъ приставляли; знову зась, которые зоставали козаками реестровыми, а надъ оными полковникове, панове, шляхта отъ гетмана коронного посыланные были, которые бы объ [24] ихъ волности бынаймнѣй не дбаючи, але [25] яко могучи о ихъ мѣрали, легце поважаючи плату, которая постановлена была на козака отъ короля его милости и речи посполитой по золотыхъ тридцать на рокъ, тое на себе отбѣрали, съ сотниками дѣлячися бо сотниковъ не козаки обѣрали и наставляли, але полковники кого хотѣли зъ своей руки, жебы онымъ жичливыми были. Также полковникове козаковъ до всякой домовой незвычайной работы приставляли. Въ поля зась пойшовши, любо якій козакъ достане у Татаръ коня доброго, того отоймуть. Зъ Запорожья чрезъ поля дикіе зъ рарогомъ, раструбомъ [26], орломъ, съ хортомъ козака бѣдного шлетъ въ городы, кому подарокъ шлючи якому пановѣ, не жалуючи козака, хочай бы згинулъ, якъ не трудно отъ Татаръ. Знову зась хочай бы якого языка татарского поймали козаки, то съ языкомъ татарскимъ, на кого ласкавъ полковникъ, якого жолнѣра своего высылаетъ до гетмана коронного, а козацькую отвагу потлумляетъ. Въ городахъ зась отъ жидовъ тая была кривда, же не волно козаковѣ въ домѣ своемъ жадного напитку на потребу свою держати: не тилко меду, горѣлки пива, але и браги. Которые зась на рыбу хожували козаки за порога, то на Кодаку на комисара рыбу десятую [27] отбѣрали; а полковникомъ особливо треба дати и сотникамъ, асаулѣ и писаревѣ; ажъ до великого убозства козацтво прійшло, а болше шести тысячей не повинно козаковъ быти. Хочай и сынъ козацкій, тую же панщину мусѣлъ робити и плату давати. Тое надъ козаками было. Надъ посполитствомъ зась, любо во всемъ жили обфито, въ збожахъ въ бидляхъ, въ пасѣкахъ, але однакъ чего не звыкла была Украина терпѣти, вымыслы [28] великіе были отъ старостовъ и отъ намѣстниковъ и жидовъ; бо сами державцы на Украинѣ не мешкали, тилко урядъ держали, и такъ о крывдахъ посполитыхъ людей мало знали, альбо любо и знали, только заслѣплены будучи подарками отъ старостъ и жидовъ арандарей, же того не могли узнати, же ихъ саломъ по ихъ же шкурѣ и мажуть, съ ихъ подданныхъ выдравши, онымъ даруютъ, що и самому пану вольно бы узяти у своего подданного и не такъ бы подданный его жалковавъ; а то леда шевлюга, леда жидъ богатится, по килька цуговъ коней справляетъ, вымышляючи чинши великіе, поволовщины, дуди, осыпъ, мѣрочки сухіе, зъ жорновъ плату и иное отнимавіе фолфарковъ [29], що натрафили на человѣка на одного, у которого отняли пасѣку, которая всей землѣ Полской начинила бѣды. А тимъ способомъ.

Въ Чигиринѣ мѣстѣ мешкалъ сотникъ Богданъ Хмелницкій, козакъ ростропный въ дѣлахъ козацкихъ военныхъ и у писмѣ вѣжливый и часто у двора королевского въ поселствѣ будучій, и подъ часъ бытности своей съ козакомъ значнымъ переясловскимъ, зъ Иваномъ Илляшемъ (а тотъ Илляшъ

барзо зычливый королевѣ его милости), и упросили писмо, албо привилей, на робленіе челновъ на море мимо вѣдомости гетмановъ коронныхъ, що и одержавши, тое скрыто держали отъ полковниковъ въ Переяслове. А подъ тотъ часъ у вышь менованного Хмелницкого подстаростій чигиринскій Чаплинскій, зостаючій отъ Конецполского, отнялъ хуторъ съ пасѣкою и млиномъ на урочищѣ Суботовѣ, полторы милѣ отъ Чигирина, и за той хуторъ посваръ сталъ съ подстаростимъ Хмелницкому. И Хмелницкій, видячи, же оного вѣчистіе до́бра оному кгва́лтомъ выдрано, старался фо́ртелемъ, жебы тотъ привиле́й, даный отъ короля отъ его милости, на робленіе челновное волное козакамъ, достати; що и доказалъ, бо ма́ючи въ дому своемъ у гостяхъ того Илляша Орманчина и у оного вывѣдавшися о схованю того привилея, упоивши оного, ключь у пяного взявши, пославъ своего посланця́ по тотъ привилей, данный отъ короля его милости Владислава IV, который оному и привѐзъ его посла́нець. Итакъ зъ онымъ привиле́емъ Хмелницкій за пороги пойшолъ и козакамъ ознаймилъ, же на волности козацкіе мѣеть привилей короля его милости. До которого много войска козацкого почалось горнути. Аже на Запороже зоставати не могъ задля налоги, которая на тотъ часъ съ полковниками лядскими посполу зъ жолнѣрами зоставала, пошолъ на Низъ къ мору на поля къ Лиману, и тамъ войско къ оному рушилось, утѣкаючи отъ полковниковъ лядскихъ. Которого Хмелницкого полковникове посылали на тіе поля имати и разгромити; але оный тихъ посланныхъ лядскихъ погромилъ, а козацтво до оного пристало. Итакъ Хмелницкій, видячи, же уже учинилъ задоръ зъ Ляхами, и своего набытку албо и грунтовъ жалуючи, выславъ своихъ посланцо́въ до хана крымского, чинячи зъ оными згоду и пріймуючи братерство, жебы ему помогали войска лядскіе зносити. Що ханъ крымскій въ солтаномъ [30] ордами зъ радостію на тое позволивъ и, приславши своихъ мурзъ до Хмелницкого, межи собою присягу съ обоихъ сторонъ выконали на Низу, и заразъ ханъ посылаетъ съ ордами великими Тугайбея до Хмелницкого. Зъ которою ордою Хмелницкій на Запорожже наступилъ, до которого все войско, зостаючое на Запорожу, пристало и Хмелницкого себѣ за старшо́го приняли.

ВОЙНА САМАЯ,

РОКУ 1648.

Взявши вѣдомость отъ комисара козацкого пано́ве гетма́нове, такъ коронный Миколай Потоцкій, яко тежъ и полній Калиновскій, же уже купа немалая войска зобралося на Запорожжи, до Хмелницкого приставши, заразъ со всѣми войсками коронными притягли на Украину до города Черкасъ и тамъ, отправу́ючи свята великіе Воскресенія Христова, усе войско козацкое съ полковниками ихъ скупили и казали онымъ присягти, же не мають зрадити полковниковъ своихъ и до Хмелницкого приставати. Итакъ заразъ по Воскресеніи Христовомъ гетма́нове ко-

ронные высылаютъ войска немалые водою Днѣпромъ у чолнахъ, посадивши посполу съ козаками и пѣхоту нѣмецкую. А землею полемъ посылаетъ гетманъ Потоцкій сына своего Стефана съ комисаромъ козацкимъ, зъ которыми войска коронного тысячей шесть, а козацкого съ тыми, що у чолнахъ пошли еще при комисару, тысячей шесть, приказавши онымъ, жебы ишли просто на Запорожже до Сѣчи зловити Хмелницкого албо осадити его зъ войскомъ. И сами гетма́нство зъ войсками коронными за нимп въ тропи помалу ишли съ тяжарами войсковыми и пѣхотами. Хмелницкій, узявши вѣдомость, о наступленію войскъ коронныхъ, не ожидаючи приходу ихъ, але переправившися зъ войсками татарскими немалыми, напротивъ пойшолъ войскъ коронныхъ и, испоткавшися въ поляхъ у урочища Жолтой Воды, тамъ осадилъ каштелянича Стефана Потоцкого и комисара козацкого зъ войсками ихъ. А войска, которые ишли Днѣпромъ водою чолнами, минувши городы, не доходя пороговъ, старшину, зостаючую при нихъ, и пѣхоту нѣмецкую, въ чолнахъ будучую, выкололи и покидали въ Днѣпръ и послали своихъ посланцо́въ до Хмелницкого. По которыхъ прислалъ Хмелницкій зъ Ордою, и Орда, на свои кони оныхъ побравши, привезла на Жовтые Воды, где посполу того войска коронного достали. Войска зась козацкіе, зостаючіе при тихъ войскахъ коронныхъ, видячи, же южъ и тое войско, которое водою ишло, зостаетъ при Хмельницкомъ и Ордѣ, и тіе усѣ съ войска коронного пристали до Хмелницкого и до Орды и на то жъ войско начали бити, где презъ килка дній безъ престанку тая война трива́ла, и войско, осаженное будучи въ степахъ, не могучи вытривати, рушило таборомъ оттоля ку Княжимъ байракамъ оборонною рукою, уступаючи назадъ къ городамъ. Але въ томъ отходѣ не пощастилося имъ, бо, не допустивши оныхъ до тихъ Княжихъ байраковъ, почала Орда съ козаками таборъ ихъ розривати, а въ тіе Княжіе байра́ки запровадивши войско козацкое пѣхоту, покопали ровы, до которыхъ пришовши та́буръ войска полского, змѣшалися и тамъ усе тое войско разбито, въ неволю по́брано татарскую и каштелянича Стефана Потоцкого посполу съ комисаромъ взято, который въ молодыхъ лѣтехъ на Запорожжѣ животъ свой скончилъ, бо Хмельницкій оного, не даючи Ордѣ, на Запорожже до Сѣчи отослалъ, и тамъ отъ ранъ померъ. А иншіе паната въ неволю пошли татарскую. Гетманове зась коронные и полній съ потугами своими на Чигиринъ ишли въ тропы за тимъ войскомъ, хотячи оныхъ посилкова́ти; але, по розгромленію войска полского у Княжихъ байра́ковъ, нѣкоторые, съ того погро́му поутѣка́вши, дали знати, же юже нѣкого посилковати, бо войско до остатку знесено, отвернули Гетманове Миколай Потоцкій, каштелянъ краковскій, коронный, и Калиновскій, гетманъ по́лній, зъ войсками назадъ къ городамъ, не идучи на Чигиринъ, але просто шляхомъ на поворотмя къ Корсуновѣ мѣсту ишли. За которыми Хмелницкій зъ Ордами немалыми ишолъ, наступаючи на нихъ. Где Гетманове, переправивши рѣку Рось у Корсуню и пасдпустошив-

ніи мѣста, поминовали Корсунь. Которыхъ заразъ настигнувши Хмелницкій за Корсуномъ, учинилъ потре́бу; где Гетманове оборонною рукою уступовали, беручися въ поля́. А припало онымъ ити промежу лѣсами въ милѣ отъ Корсуна, где Хмелницкій казавъ запровадити пѣхоту козаковъ корсунскихъ въ тіе лѣски; которые шляхъ перекопали и тамъ позасѣдали, не допущаючи переходу та́бурове лядскому. А Хмелницкій, съ тылу и около зъ войсками и Ордами наступивши, оное войско розгромилъ зъ допущенія Божеского. Где Гетмановъ обоихъ, великого коронного и по́лного, въ неволю взято и все войско выгубленно, же мало хто зъ того погрому увойшолъ. Где Орда неошацо́ванную здо́бычь узяла, такъ въ ко́няхъ и ришту́нкахъ, яко найболше въ неволникахъ знатныхъ пановъ и панятъ и посполи́того войска. А козаки знову збогатилися зъ обозу полского такъ великихъ пановъ, же сребро малою цѣною продавали. Которая-то потреба, албо война, подъ Корсуномъ была на томъ тижню по святой Тройцѣ. Была тая поголоска на всей Украи́нѣ, албо хвалка, отъ шляхты, же по знесенію тоей своеволѣ съ Хмелницкимъ, мѣли пано́ве Украи́ну плюндрова́ти и болшую часть оса́жовати людми Нѣмецкими и Полскими. Также и у вѣри руской помѣшка великая была отъ унѣятъ и ксендзіовъ, бо юже нетилко Унѣя у Литвѣ, на Волы́нѣ, але и на Украи́нѣ, почала го́ру брати. Въ Чернѣговѣ архимандритове одинъ по другомъ зоставали; по иншихъ городахъ церкви православные запеча́товали. До чого помощниками онымъ шляхта, уря́дъ и ксіонзы были, бо уже на Украи́нѣ, що городъ, то костелъ былъ. А въ Кіевѣ тежъ утискъ немалый церквамъ Божіимъ старожитнимъ чинили, такъ воевода Кіевскій Тишке́вичъ, на тотъ часъ будучій, яко тежъ Езуиты, Домѣнѣканы, Бернадыны и иные законы наѣздами правами митрополиту утиску́ючу и науки школъ забороняючи, зголя староруску православную христіянскую вѣру собѣ прекладаючи нерозную отъ поганъ, бо лѣпшое пошанова́ння абы жидицевѣ спроскому было, анѣже найлѣпшому христіяни́новѣ Руси́новѣ. А найго́рьшое насмѣви́ско и ути́ски терпѣлъ народъ Руский (отъ тыхъ?) которыи зъ руской вѣры приняли римскую вѣру. И такъ народъ посполи́тый на Украи́нѣ, послышавши о знесе́нію войскъ коронныхъ и гетма́новъ, за́разъ почали́ ся ку́пити въ полки, не толко тіе, которые козаками бывали, але́ кто и нѣгды козацства не зналъ. Що видячи пано́ве держа́вцѣ украи́нскіе, нетолко пано́ве старосто́ве, зостаю́чіе по городахъ, але́ и самъ князь Вишневецкій, который усе Заднѣпря мѣлъ въ своемъ подда́нствѣ, имѣючи при себѣ килкана́дцять тысячъ люду военного грошово́го, опро́чъ драгунѣей и выбра́нцовъ, которыхъ съ подданныхъ своихъ начинилъ былъ по всѣхъ городахъ неизлѣчо́ную рѣчъ, му́сѣлъ утѣка́ти и уступова́ти зъ Украйны зъ городовъ своихъ зъ княгинею и зъ сыномъ своимъ Михайломъ, который напотомъ королемъ полскимъ зосталъ былъ. Отъ боку засъ Хмелницкаго, гетмана войска Запорожского (который южъ по знесеню войскъ коронныхъ ца́ле гетманство принявши за упрошеніемъ усёго войска козацкого, бо до того ча-

су гетманомъ не звался, ажъ покуля́ обоихъ гетмановъ коронныхъ знаки войсковые, то есть булавы и бунчуки, у свои руки узялъ, все войско оного гетманомъ настановило и на тотъ урядъ упросило), заразъ отъ року оного козацство по розныхъ городахъ разійшо́вшися, полко́вникове сотниковъ собѣ постановлявши и гдеко́лвекъ знайшлася шляхта, слуги замковые, жиды и уряды мѣскіе, усе забивали не щадячи́ а нѣ жонъ и дѣтей ихъ, маетности грабова́ли костели палили, отва́лювали, ксіонзовъ забивали, дворы засъ и за́мки шляхетскіе и дворы жидовскіе пусто́шили, не зоставляючи жадного цѣлого. Рѣдкій въ той кривѣ на тотъ часъ рукъ своихъ не умочилъ и того грабленія тихъ добръ не чинилъ. И на тотъ часъ туга великая людямъ всякого стану значнымъ была и наруганія отъ посполитыхъ людей, а найболше отъ гултяйства, то есть отъ брова́рниковъ, ви́нниковъ, могилниковъ, бу́дниковъ, на́ймитовъ, пастуховъ, же лю́бо якій человѣкъ значный и нехотѣлъ привазоватися до того козацкого войска, тилко му́сѣлъ задля позбытя того насмѣвиска и нестерпимыхъ бѣдъ въ побояхъ, на пояхъ и кормахъ незвычайныхъ, и тіи мусѣли у войско приставати до того козацства. Где по городахъ, по за́мкахъ шляхту доставано, гдеко́лвекъ позачиня́лись были, то есть въ *Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубовѣ, Го́млю.* Все тое подостававши, выстинали, бо пе́ршей устрашившися шляхта, жидовъ повыдавали зъ маетностями, а напотомъ и самихъ подоставали и вы́стинали. И многіе на тотъ часъ зъ жидовъ, боячи́ся смерти, христіянскую вѣру приняли; але́ засъ знову часъ углядѣвши, до Полщи поутѣкавши, жидами позоставали, ажъ рѣдко который додержалъ вѣры христіянской. И такъ на Украи́нѣ жа́дного жи́да не зостало, а жо́ны шляхетскіе зостали жо́нами козацкими. Также и на потомтой сторонѣ Днѣпра, ажъ по самій Днѣстръ, тое жъ ся стало спустоше́ння за́мкомъ, костеломъ и дворомъ шляхе́тскимъ, жидовскимъ урядомъ мѣскимъ и шляхтѣ, ксіонзо́мъ. Усюда тое вы́трачено, а найболше жидовъ пропало въ Немеровѣ и въ Тулчинѣ незличоная личба́.

Орда засъ, збогатившися ясы́ромъ зна́чнымъ того войска коронного, и гетма́новъ обоихъ взявши, зоставивши часть малую Орды, въ Крымъ повернули, отпрова́жуючи гетма́новъ Потоцкого и Калино́вского и незличо́ную рѣчь пановъ зна́чныхъ, на томъ погро́мѣ узятыхъ. А Хмелницкій, скупивши войско, тягнулъ зъ Украи́ны къ полскимъ городамъ, где притягши подъ Пилявцѣ, не доходячи Константинова Великого, тамъ споткалися съ войскомъ коронным, надъ которыми южъ гетмановали ксіонже Острожскій Домѣнѣкъ и панъ Сеньо́та спра́вцами тихъ войскъ были, которыхъ незличо́ная лѣчба́ была. Такъ тежъ и козацкого войска при гетману Хмелницкому болей сто тысячъ было, которыхъ войско коронное ба́рзо спирало, же троха́ не въ обложе́ню зоставали козаки. Въ чомъ ничо́го не во́ннилъ Хмелницкій, бо пославъ по Орду. И такъ, скоро Орда притягнула великою поту́гою, за́разъ того часу войско коронное собою стривожили, и такъ Орда съ козаками тое войско розгромили, же

мусѣли утѣкати въ Константинову Великому, оставивши тяжа́ры военные, тилко зъ скарбными возами; але постарому и тое въ руки козакамъ и Татарамъ досталося, бо, наганяючи шляхомъ, оныхъ рубали, а которые и до Константинова прійшли, тамъ мостъ подъ самимъ мѣстомъ обламали и такъ переправу утративши, мусѣли тамъ погибати; а и хто и въ Константиновъ увойшолъ, и тіе не одержалися въ Константиновѣ, але усе розно у Полщу пойшло розгромленное войско, а многіе зъ пановъ и шляхты въ неволю пойшли, а иныхъ постинано много, бо Орда не брала въ полону, задля того жебы не обтяжа́тися, але усе́ стина́ли. Итакъ Хмелницкій зъ войсками своими и Татарми, или съ ордами великими, просто́ къ Лвову потягли, пустошили усѣ городы и подъ Илвовъ подступивши, пустошилъ, тилко самый городъ Лвовъ окупъ за себе далъ Ордѣ и Хмелницкому. Итакъ оттоля Хмелницкій зо всѣми поту́гами потягнулъ подъ Замо́стя, а тамъ стоячи, Орда съ козаками по самую Вислу пусто́шили; также на Волыни городы значные повыймали: Острогъ великій, Засла́вя, Лу́цко, Владимеръ, Ко́бринъ, ажъ по Брестя Литовское: и хто може́тъ зрахова́ти такъ неошацо́ванную шко́ду въ людехъ, що Орды позабѣра́ли, а мае́тности козаки позабѣрали? бо въ тотъ часъ не было милосердія межи народомъ людскимъ. Нетилько жидовъ губили и шляхту, але и посполитымъ людемъ, въ тихъ краяхъ живучимъ, тая жъ бѣда была. Многіе въ неволю татарскую пойшли, а найба́рзѣй ремесники молодые, которые головы себѣ голили пополску, чуприну пускаючи на ве́рхъ головы. Але пре́дся Русь христіяне въ тихъ повѣтахъ въ городахъ позоставали и, ежели якого Поляка межи собою закрыли, то тотъ живъ Костелѣ засъ рымскіе пусто́шили, склепы съ трупами откопували, мертвыхъ тѣла зъ гробовъ выкидали и обдирали и въ томъ одѣянію ходили. Где тое спустошѐння того лѣта трива́ло, ажъ почавши отъ Петрова поста до Филипова посту, тамъ подъ Замо́стямъ зоставалъ Хмелницкій, бо Господь Богъ за грѣхи навидѣлъ землю такою тяжкою войною и отнялъ у оной господаря, то есть короля щасли́вого Владислава, который на початку тоей нещасной войны померъ, выѣхавши зъ Ви́лня у Меречу. И тамъ не могли пано́ве сенаторове по тому запобѣгти зго́дою, але що порвалися войною, на себѣ понесли. Ажъ видячи такъ великій упадокъ своей шляхты, пановъ значныхъ и войска подданныхъ утраты, въ тотъ часъ почали старатися о королю себѣ и обобрали на королевство полское Яна Кизимѣра, рожо́ного брата зе́йшлого короля Владислава. Где зоставши королемъ, обослалъ гетма́на Хмелницкого писмомъ, напоминаючи, жебы панства не пусто́шилъ. Що гетма́нъ Хмелницкій, на писмо королевское, вернулся на зиму на Украйну до Чигирина и тамъ жону собѣ понялъ куму Чаплинскую, маючую мужа живого; а Орды въ Крымъ пойшли зъ добычу.

Того жъ року, по розказанню гетма́на Хмелницкого, полкъ Нѣжинскій ходилъ доставати Кодака́ и, идучи по Днѣпру, чинили великіе крывды людемъ. Где люде,

розумѣючи оныхъ за войско литовское и якобы то они идуть на оборону Кодака́, а не доставати, и несподѣванне напавши, нѣкоторые сотнѣ погромили въ Ра́шевцѣ за Комышнымъ. Але зась ску́пившись тотъ полкъ у Максимовцѣ надъ Днѣпромъ, тое войско розбили, же мало который зъ ихъ увойшолъ, и переправивши Днѣпръ, потягнули подъ Кодакъ, который державчи въ осаду, перезъ килка недѣль онымъ докучали, ажъ му́сѣлися здати. Итакъ усѣхъ жолнѣровъ съ Кодаку́ спровадили въ цѣлости до Чигирина, и тамъ Чигиринцѣ оныхъ пожаловали, а коменданта узяли за сторогу, которого напотомъ Хмелницкій въ Полщу отпустивъ.

Того жъ року саранча барзо великая на усей Украи́нѣ была и ба́рзо шко́ды великіе починила, збоже позъѣдала и травы, же не было где сѣна косыти; а зѣма барзо великая была и не было чимъ ста́тку кормити. Тая саранча зазѣмовала на Украинѣ, съ которой знову икры на весну другая уродилася, итакъ великую дорожне́ту учинила.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1649.

О Рождествѣ Христовомъ присылаеть король его милость пословъ своихъ великихъ, то есть князя Четвертинского и пана воеводу кіевского Адама Киселя́ съ и́ншими зъ пановъ благочестивыхъ, въ поселство до гетма́на Хмелницкого и усего войска Запорожского, задля которыхъ приходу зложилъ раду гетманъ Хмельницкій въ Переясловлю и тамъ по Рождествѣ Христовомъ пріѣхалъ со всѣми полковниками и сотниками. И тамъ въ Переясловлю въ той радѣ отдавали пано́ве посло́ве королевскіе при поселствѣ привилей на волности и булаву, бунчукъ, короговъ, бубны, знаки войсковые отъ короля его милости, хотячи упокоити тую войну. Тамъ же и послове отъ короля венгерского на той же радѣ были: такъ заразъ по усѣхъ земляхъ слава козацкая и Хмелницкого пойшла, же монархи разные отзывалися съ приязню и подарки присылали, бо послове его царского величества зъ Москвы, отъ господарей волоскихъ, мултянского зъ великими подарками почали приходити, що до болшаго заятреня и пыхи гетмана Хмелницкого побужали, и за для того слушной згоды зъ монархою полскимъ, якъ съ паномъ своимъ не чинилъ, по принявши пословъ великихъ короля его милости.... [31] учинити и тоей войны понехати, тилко жебы при стародавнихъ волностяхъ своихъ козацкихъ зоставали, але тутъ заразъ высылаеть своихъ пословъ въ Крымъ, вытягаючи самого хана со всѣми ордами въ нашу землю. Въ чемъ ханъ радъ и учинилъ на оного жада́ння со всѣми ордами Крымскими, Бѣлгородскими, Нагайскими, Черкаскими незличо́ными силами вытягнулъ на веснѣ до Хмелницкого на спустоше́ння христіянства.

ПОЧИНАЕТСЯ ВОЙНА ЗБАРАЖСКАЯ,

РОКУ 1649.

Отмѣнивши Хмелницкій пріязнь и постанову зъ королемъ полскимъ, заразъ на веснѣ затягши самого хана, зъ великими потугами татарскими и незличоными своими войсками козацкими, которыхъ полковъ было: полкъ Чигринскій, полкъ Черкаскій, полкъ Корсунскій, полкъ Каневскій, полкъ Лисянскій, полкъ Бѣлоцерковскій, полкъ Паволоцкій, полкъ Уманскій, полкъ Калишскій [32], полкъ Могилевскій, полкъ Животовскій, бо тамъ козацство звалося ажъ и поза Днѣстромъ коло Галича и замковъ доставали, межи иными и Плевского замку за Падворкою доставали; а тутъ волостѣ усѣ и городы опрочъ тилко самого единого Подолскаго Каменця, ажъ поза Константиновъ Старый, въ Шулжинцехъ, Грицевѣ, Чорторіей, козацство зоставало. У Овручомъ особливый полковникъ зоставалъ, до котораго усе Полѣся належало. Знову засъ на Заднѣпру полки, которые до гетмана жъ Хмелницкого притягнули: полкъ Переяславскій, полкъ Нѣжинскій, полкъ Чернѣговскій со всею Сѣверью ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, полкъ Прилуцкій, полкъ Ичанскій, полкъ Лубенскій, полкъ Ирклѣевскій, полкъ Миргородскій, полкъ Полтавскій, полкъ Зѣнковскій. Тіе усѣ полки были при гетману Хмелницкому, въ которыхъ незличоная личба войска была, бо иншій полкъ мѣлъ козацства тысячъ болше двадцяти, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тысячу. Такъ усе, що живо, поднялося въ козацство, же заледво знайшолъ въ якомъ селѣ такого человѣка, жебы не мѣлъ албо самъ, албо сынъ до войска ити; а ежели самъ не здужалъ, то слугу парубка посылалъ. А иные, килко ихъ было, всѣ ишли зъ двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймитахъ. А то усе дѣялось задля того, же прошлого року збогатилися шарпаниною добръ шляхетскихъ и жидовскихъ и иныхъ людей, бываючихъ на прихоженствѣ, же навѣть где въ городахъ были и права Магдебурскіе, и присяглые буймистрове и райцы свои уряды покидали, и бороды голили, и до того войска ишли, бо тіе себѣ зневагу держали, которые бы зъ бородою неголеною въ войску зоставали. Такъ діяволъ учинилъ себѣ смѣхъ съ людей статечныхъ. И такъ Хмелницкій на початку посту святыхъ Петра и Павла, на Чорномъ Шляху за Животомъ скупившися зъ тими полками и ханомъ крымскимъ, просто потягнули были подъ Межибоже, гдѣ зоставало козацство въ облеженню отъ войска коронного, але увѣдомившися жолнѣрове о толь великихъ потугахъ козацкихъ и татарскихъ, зоставивши Межибоже, втекомъ уступили, которыхъ орда и здогонила, але увойшли до Збаражжя. Гетманъ Хмелницкій со всѣми потугами просто тягнулъ противо войска коронного, которое зоставало подъ Збаражемъ обозомъ, надъ которыми былъ старшій ксіонже Еремѣй Вишневецкій, съ которымъ войско великое было. И такъ притягнувши гетманъ Хмелницкій до Каменя Човганского и оставивши таборъ ити помалу, самъ съ ханомъ комонникомъ пойшовши,

осадили тое войско подъ Збаражжемъ на святыхъ апостолъ Петра и Павла, и напотомъ таборъ прійшолъ и доставали того войска, которые му́сѣли, зоставивши окопы, около за́мку и въ мѣстѣ тѣсно стали, которыхъ въ обложе́нню ажъ до Успенія Богородицы держали, але оныхъ не достали. На которыхъ барзо трудно было, же му́сѣли стерво исти, а и того мало было, бо собакъ и кошокъ вы́или. Король зась его милость Янъ Казимиръ, подъ Топоровомъ стоячи зъ сенаторами и посполитое руше́ння скупивши, оттоль рушилъ со всѣми поту́гами на о́тсѣчъ войску, зостаючому въ обложенню у Збара́жя. О которомъ узявши пе́вную вѣдомость гетманъ Хмелницкій, осадивши збаражское войско, зъ комо́нникомъ и ханомъ пойшолъ противко короля его милости, и спотка́лися подъ Зборовомъ. Юже́ зъ Зборо́ва выйшло войско было и самъ король его милость. Где спотка́вшися войско зъ войскомъ, много шко́ды орда учинила войску коронному, же зале́два могли справитися и назадъ до Зборова уступили. И тамъ осаженно короля его милость, и безъ мало до того не пришло было, же и узято бы было, бо уже нѣоткуля помочи сподѣва́тися было; можная рѣчъ, любо не приступомъ, але и голодомъ оныхъ звоевати. Однакже и гетманъ Хмелницкій не зычилъ того, жебы мѣлъ ся достати монарха христіянскій въ руки и въ неволю бесурманскую. И такъ зъ собою трактовати почали презъ дней два и учинили згоду, же не имѣли по самую Случъ жолнѣре на Украйну бывати, тылко опрочъ урядове сторосто́ве по городахъ албо сами пано́ве, жебы уже болшъ задору и причинъ до войны не даванно. А ордѣ плата полономъ городовъ дванадцяти, которые могуть ви́няти. И по тихъ трактатахъ, узявши заставу пановъ значныхъ у войско, гетманъ Хмелницкій бытностію своею былъ у короля его милости въ Зборовѣ, где оного шано́вано, ударо́вано и другого дня отпущено до войска. Итакъ король его милость повернулъ назадъ до Львова; а Хмелницкій, пришедши подъ Збара́же, приказалъ зъ шанцовъ войску уступити и южъ межи собою зъ войскомъ коронным болше задору не чинити; бо и отъ короля его милости посланцо́ве до князя Вишневецкого пришли, поспо́лу при гетману Хмелницкому, и до всего того войска, зостаючого въ обложе́ню въ Збаражу, ознайму́ючи о той зго́дѣ. И Хмелницкій зъ ханомъ крымскимъ, розправивши орду, то есть мурзѣ придавши козаковъ, и такъ многіе городы козаки позводили, и людей Татаре въ неволю побрали, и козаки мае́тность побрали, и мѣста значные спустѣли. И днемъ передъ Успеніемъ Богородицы уступило войско козацкое и Орды отъ Збаража, тягнучи просто на Украину.

Того жъ року войско литовское подъ Загаинямъ и Хвойниками розбили полкъ Кіевскій зъ Кры́чевскимъ.

Того жъ року саранча великая была и збѡже зпсовала, же дороже́ета великая была на хлѣбъ, на соль и на сѣно. И такъ по оной зго́дѣ понаѣзди́ли урядове на Украину были, и самъ воевода кіевскій Адамъ Кисѣль зъ жоною

въ Кіевѣ зоставалъ, бо, якъ благочестивый панъ, въ згодѣ зъ гетманомъ Хмелницкимъ былъ. По той згодѣ выкупили обоихъ гетмановъ коронныхъ, Потоцкого и Калиновского, и при нихъ гетманства зоставили.

РОКУ 1650.

Не хотячи войско порожніовати, а звлаща зъ такимъ поганиномъ и ворогомъ вѣры христіянской збратавшися, Волоская земля христіянство любо зостаетъ въ подданствѣ Турчиновъ, али однакъ, же южъ почали обфито жить при одномъ господарѣ спокойно Василю Липулѣ, и потому позавидѣвши, жебы оныхъ уменшати, же христіянство, а звлаща Рось, гору узяла, такъ розумѣю, же за повелѣніемъ Турчина, ханъ крымскій зъ гетманомъ Хмелницкимъ несподѣванно со всѣми потугами козацкими и татарскими, напавши на Волоскую землю, нѣвець все обернули, звоевали по самые горы, людей побрали въ полонъ и набытки ихъ, тилко замки моцные одержалися, и самъ господаръ уступилъ былъ зась мѣста столечного, але знову ся навернулъ. А Хмелницкій стоялъ зъ ханомъ у Прута. А тую землю чатами звоевали. А напотомъ господаръ поедналь орду, а зъ гетманомъ Хмелницкимъ, жебы ся вернулъ зъ его землѣ, учинилъ сватовство, дочку свою за сына Хмелницкого пріобицалъ дати, що напотомъ и учинилъ. А войско коронное зъ гетманами стояло подъ Камянцемъ Подолскимъ, не даючи жадной причины козакамъ до войны, Итакъ того року жадной войны зъ коронньмъ войскомъ не было, але, повернувши о Покровѣ зъ Волохъ упокоемъ сидѣли въ домахъ.

РОКУ 1651.

Зѣмою почали давати жолнѣрове поводъ до войны, бо залоги козацкіе почали наѣжати, а войска затягати. О чомъ увѣдомившися гетманъ Хмелницкій, скупятися полкомъ приказалъ и заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшолъ и сталъ самъ въ Ставищахъ, а войска по разнихъ городахъ въ тихъ повѣтахъ коло Богу стали и такъ ажъ до весны зоставали, покуля ханъ зъ Крыму зъ ордами притягнулъ. А скоро ханъ зъ Крыму наспешилъ зъ ордами, того жъ часу Хмелницкій зо всѣми потугами пойшолъ противъ короля его милости. А король стоялъ подъ Берестечкомъ, и тамъ всѣ войска съ посполитымъ рушеніемъ зоставали. Где притягши гетманъ Хмелницкій першой недѣли Петрова поста, дали бой слушній войску королевскому. Аже не статечная пріязнь вовку зъ бараномъ, такъ христіяниновѣ зъ бусурманомъ. Ханъ крымскій почалъ зъ королемъ его милостю щось згодного, и учинили потребу еще, и ханъ заразъ зъ ордами уступилъ, зоставивши самихъ козаковъ. Що видячи, гетманъ Хмелницкій зъ писаремъ скочили до хана, унимаючи оного, але не дался намовити, просто пошолъ подъ Ожеховцѣ миль килканадцять и сталъ. Которого гетманъ упросилъ, жебы оному орды далъ учинити отсѣчъ войску, поневажъ самъ не хотѣлъ верну-

тися. Що ханъ и учинилъ: на прозбу Хмельницкого далъ мурзѣ въ килканадцять тысячь. Зъ которыми самъ ходилъ Хмелницкій, але юже не справедливая пріязнь; бо тилько прійшовши до Пляшева рѣчки, болше милѣ отъ войска, и вернулися. Зъ которыми ити мусѣлъ и Хмелницкій, зоставивши войско и усѣ признаки и гармати войсковые, що при Хмелницкомъ козацства и тридцяти коней не было. Итакъ ханъ пойшолъ у свою землю, зоставивши орды тилко тысячей двадцять при мурзахъ. И не доходячи Константинова Старого, Хмелницкій, въ малой купѣ, отвернулъ къ Грицкову и на Любаръ, а тилко при нема усего козацства зобралось зъ ордою отъ хана человѣка семдесятъ. Такъ-то нефортуна оному послужила зъ тимъ великого щастя, а найболше зашкодила татарская незычливость, который уходячи и самъ Хмелницкій Татаромъ не увѣрилъ. Итакъ идучи Хмелницкій городами отъ Любара, многихъ козаковъ заставалъ на залогахъ, а инихъ, которые до войска не дойшли и по городахъ зоставали за труднимъ проходомъ отъ Татаръ, также и тихъ, которіе въ тихъ городахъ меновались козаками. Усе тое мусѣло уступовати на Украину за Хмелницкимъ, боячися пановъ своихъ и жолнѣрства. Итакъ тое усе купилося до боку гетмана Хмелницкого, которій, прійшовши до Паволочи, знову почалъ войско збирати и изъ городовъ выгоняти останцовъ приказалъ. А тое зась войско, зосталое подъ Берестечкомъ, презъ увесь постъ Петровицу сами безъ орды маючи щоденную потребу зъ войскомъ коронним и видячи, же юже безъ орды о нихъ не посилкуютъ, що и въ далшій часъ не мѣли би помочи, такъ юже не дбаючи и приказанія старшихъ своихъ, знявшися, просто пойшли черезъ переправы Икву и Пляшову, зоставивши гарматы; на которыхъ переправахъ много козацства погинуло. А такъ тое войско безъ табуру увойшло на Украйну и, заставши Хмелницкого, при нему скупившися, стали таборомъ подъ Бѣлою Церквою и по орду заразъ послали. Войска зась коронніе зъ гетмани полнимъ и коронимъ въ тропу за войскомъ козацкимъ потягнули на Украину и, прійшовши подъ Трилѣсся, мѣсто оное достали и вистинали. А войско зась литовское зъ княземъ Радивиломъ гетманомъ своимъ, притягнувши подъ Лоевъ, мѣли потребу зъ козаками, которіе тамъ зоставали на заставахъ, немалое войско: полкъ Черниговскій и Нѣжинскій. Которіе зоставали безпечне, болшей бавячися пянствомъ, а нѣжели осторожностію, розумѣючи, же юже незвитяжними зостали. Которихъ зоставала сторожа у самого Днѣпра, а войско задля пространности зоставали подъ Ропками. А когда дала сторожа знати, же войско литовское переправуется презъ Днѣпръ, старшій козацкій Небаба, полковникъ черниговскій, порвавшись несправне, скочилъ противно тому войску исправному. Которого заразъ тое войско литовское зломило и много козаковъ порубали, и того самого Небабу, неважного полковника, тамъ же стято. А остатокъ войска козацкого, зъ полковникомъ нѣжинскимъ, уступили до Чернѣгова. За которимъ князь

Радивилъ притягнулъ подъ Чернѣговъ, але, южé тамъ нѣчого не вскурáвши, назадъ повернулъ на Любечъ и, прійшовши до Любеча зъ своими людми военными, городъ Любечъ осадилъ, и самъ, знову переправивши за Днѣпръ, потягнулъ на Кіевъ и, тамъ притягнувши на долное мѣсто, не малъ пустое засталъ, бо съ козаками и мѣщане кіевскіе уступили суднами у низъ Днѣпра къ Переяславлю, Черкасомъ и къ инымъ мѣстамъ коло Днѣпра, где могли пройти байдаками и иными суднами. А митрополита кіевскій Силвестръ Коссовъ не уступовалъ съ катерды, алé зоставáлъ при церкви святой Софіи. Такъ же и архимандрита печерскій Іосифъ Тризна зъ братіею зоставали у монастыру Печерскомъ, любо великую шкоду и небезпечность здоровя имѣли. И, поплюдровáвши въ Кіевѣ, войско литовское потягнуло подъ Бѣлую Церковъ, где скýпившись съ войскомъ коронънымъ, наступили на Хмелницкого гетмáна. Але однакъ гетмáнъ Хмелницкій собою не звóнилъ: далъ добрый бой обóмъ тимъ войскамъ, коронному и литовскому, же оныхъ много пало и отъ козаковъ трудность великую и обиду мѣли, а бáрзей о живность задля́ кóней. Итакъ зъ собою стóячи презъ недѣль двѣ, почали до згóды прихóдити презъ воеводу кіевского Адама Киселя́, который на той згóдѣ великую шкóду понеслъ отъ Татаръ, бо оного пожакóвано. Итакъ на той згодѣ гетманове коронные вымогли тое на Хмелницкомъ, же позволивъ войску коронному въ Браславлю на збóже, а части другой войска стати на Заднѣпру въ полкахъ Нѣжинскомъ и Чернѣговскомъ и въ Вишневичѣ, а войску литовскому у Стародубовщинѣ. Итакъ тую згóду принявши, войска розійшлися. А що до инших пактовъ, на збаражскихъ пунктахъ стало. Тилко то новая, що войско стало въ тихъ городахъ, где козацство. И Хмелницкій гетмáнъ при той згодѣ взявши заставу добрую пановъ значныхъ, былъ у войску коронномъ у гетмановъ коронныхъ и Литовского на бенкéтѣ презъ цѣлый день и повернулъ въ цѣлости. До того жъ и Любечъ зоставалъ зъ жолнѣрами въ обложéнню отъ козаковъ, ажъ росказанія зайшло отъ гетмана Хмелницкого, жебы отступили отъ Любеча. Итакъ войска розійшлися по той згодѣ такъ коронные литовскіе, яко тежъ и козацкіе по домахъ по Успеніи Пресвятой Богородицы, и тоей же зимы, за тимъ позволеніемъ гетмана Хмелницкого, войска коронные росположилися: гетманъ коронный Калиновскій, который зоставъ по Потоцкому Миколаю, бо Потоцкій тоей же осени померъ, итакъ братъ Калиновскаго Калиновскій же на Заднѣпра притягнулъ зъ войсками коронными, за унѣверсаломъ гетмана Хмелницкого; которому Заднѣпра не сопротивляючись въ городы пустило; и самъ сталъ Калиновскій въ Нѣжинѣ и тамъ зимовалъ, а войска, которые мѣлъ при себѣ немалые, росправилъ по разныхъ городахъ по Заднѣ́прю и поза Десною. А литовское войско стало въ Стародубóвщинѣ, якъ идеть граница князства Литовского. Козацство зась, зостаючое въ городахъ, волно сходило съ тихъ городовъ, кидаючи набытки свои у городѣ, къ Полтавѣ и тамъ слободы

поосажовали а иные на грунтахъ московскихъ слободы поосажовали, не хотячи съ жолнѣрами зоставати и стацей онымъ давати, бо несносную стацію брали. А тое козаки мѣли позволення, жебы заходити зъ домовъ, отъ гетмана Хмелницкого. Которымъ не могли жолнѣрове заборонити, бо и зъ гарматами выходили зъ городовъ. Але напотомъ хто зостался, юже оного не пущено, и давати мусѣлъ стацію жолнѣрамъ. Що не могучи ся згодити, у Вишневеччинѣ въ Липовомъ учинили задоръ жолнѣре и тамъ на самое Воскресеніе людей вырубали у Миргородскомъ полку, итакь зъ собою не згодилися. На що любо учинилъ инквизицію гетманъ Хмелницкій, але, видячи попудливость жолнѣрскую, иныимъ промысломъ промышлялъ, бо на жаданне жолнѣрское полковника миргородского Гладкого казалъ стратити. Толко жъ тая причина болшая: же онъ ишолъ отъ Берестечка зъ войскомъ, Гладкій гетманомъ назывался, итакъ на оного причины Хмелницкій шукалъ, аже тая причина стала за заводъ зъ жолнѣрами, казалъ оного стратити, а тутъ заразъ послалъ до Хана въ Крымъ, жебы поспѣшалъ до оного на зношенія жолнѣрства, которее ся на его пріязнь убезпечилися.

РОКУ 1652.

Жолнѣрове юже убезпечили на пріязнь гетмана Хмельницкого и на терпливость, бо, стоячи на Украйнѣ на зимовлѣ, великую крывду, албо бѣду, людемъ чинили, ведлугъ своего звычаю жолнѣрского, такъ въ обтяженю здырствомъ, яко тежъ и по части тихъ людей, що въ козацтвѣ зоставали и о смерть приправовали. О чомъ такъ великіе скарги до гетмана Хмельницкого доходили совсѣхъ сторонъ. И видячи, же жолнѣре, що далѣй, горшими на людей становлятся, и вытягши хана зъ ордами и усему козацкому войску не знаймуючи, але тилко тіе полки, зостаючіе поблизу чигрина, зъ собою узявши, пойшолъ въ поля противно орды. А гетманъ Калиновскій, завзявши вѣдомость, же въ поляхъ уже орда зостаетъ, войска свои, которые зоставали коло Днѣстра и коло Богу, скупилъ и сталъ за Ладижиномъ на Батозѣ, а до того войску далъ знати, которое зоставало въ Нѣжинѣ зъ братомъ оного и по инышихъ городахъ заднѣпрскихъ, жебы якъ найскорѣй поспѣшали до обозу до боку его. Которые якъ найскорѣй рушили зъ Заднѣпра, немалые крывды чинили людемъ, простуючи на кіевскіе перевозы, и тамъ переправили Днѣпръ спокойно, бо въ Кіевѣ зоставалъ воевода кіевскій Адамъ Кисель, который зъ тими жь жолнѣрами уступилъ совсѣмъ зъ Кіева, бо зъ жоною зоставалъ. Которому, подобно, далъ знати гетманъ Хмелницкій, жебы уступалъ, бо зъ нимъ яко зъ благочестивымъ паномъ, мешкалъ згодне. Але тое войско, которое уступило зъ Заднѣпра, не поспѣшило до боку гетмана своего коронного въ обозѣ на Батогъ, бо Хмелницкій, знявшися зъ ханомъ въ поляхъ, за которыми войско козацкое наздогонъ ишло, и просто потягнулъ къ войску коронному, на которыхъ на

павши зъ ордою, обозу досталъ и тое войско знеслъ, и Калиновскому гетманове тамъ же голову оттято, и до Хмелницкого Татаринъ принѣслъ. Зъ которого то войско зъ того обозу мало хто увойшолъ, бо, хочай хто былъ коньми добрыми увойшолъ албо лѣсами, то по старому, покуля Татаре оныхъ нагнали, то люди оныхъ громили, не имѣючи надъ ними милости за ихъ тиранства и здырства. Итакъ тое войско разбивши, ханъ зъ Хмелницкимъ пустились просто къ Камянцовѣ Подолскому, и що орда узяла была живого неволника жолнѣрства, усе приказалъ выстинати, жебы ся орда не обтягала.

Въ тому року знову по городахъ много пановъ пропало, которые на свои маетности понаѣздили были, бо знову оныхъ ихъ посполство позабывало, и козаки, що уступили были зъ своихъ дворовъ, знову ся понаворочали. А гетманъ Хмелницкій, ставши подъ Камянцемъ Подолскимъ, много шкоды начинили, бо за Лвовомъ и по Волынню попустошивши и наполнивши ясыромъ Орду, повернулъ до чигирина и отпустилъ орду.

И того жъ року послалъ до Волохъ женити сына своего зъ дочкою господаря волоского Василія воеводы Лупика, который учинити мусѣлъ, боячися оного. И такъ тоей осени тое сталося веселля, и отдалъ дочку свою до Чигрина. Которое зъ великимъ коштомъ, такъ отъ господаря волоского, яко тежъ и людей, зостаючихъ, куда тое войско зъ веселлемъ ишло, отправлялося, бо не въ малѣ купи ишло, а люде своеволные.

Того жъ року барзо примерки великіе были въ Корсунѣ и по иныхъ городахъ въ тихъ повѣтахъ, также и на Заднѣпрю, въ Переясловлю и въ пригородкахъ его, въ Носовцѣ, въ Прилуцѣ, опрочъ Нѣжина, много вымерло людей, же пусты зостали дворѣ.

Того жъ року въ осени чудъ немалый сталея въ Конотопѣ мѣстѣ у замку, бо по отходѣ жолнѣрства, албо еще отъ першого року тоей войны, зостался былъ урядникъ Сосновскій зъ жоною, который мѣлъ и пятеро дѣтей своихъ, зъ жоною своею спложенныхъ, и мешкалъ въ томъ замку конотопскомъ до сего часу. Якъ Калиновского знесено на Батозѣ, заразъ и тутъ на Заднѣпру старостъ много позабиванно, где и того старосту въ томъ же замку конотопскомъ тая своеволя убила зъ жоною и зъ дѣтми, особъ четверо, и тамъ же въ томъ замку конотопскомъ въ колодязь всѣхъ вкидано. Которое то забойство сталося о святой Тройцы на томъ тижню. А тотъ колодязь былъ глыбокій, саженей коло десяти, ежели не болше. Итакъ тіе тѣла побитыхъ зоставали въ томъ колодязѣ въ водѣ ажъ до Воздвиженія Честнаго Креста, и въ той часъ незнать откуля узялася вода и тотъ колодязь выполнила и усѣ тіе тѣла на верхъ вынесла, и якъ оные зъ тоей води побрано, знову вода уступила на свое мѣсце внизъ въ колодязь при очахъ многихъ людей. А тіе тѣла въ цѣлости зоставали. Которые то тѣла жители конотопскіе, тамъ же неподалеку того жъ колодязя выкопавши яму, поховали.

Того жъ часу и року изъ Сивера, то есть изъ Стародубова, По-

чепа, Мглина́, Дро́кова, жолнѣро въ выгнало посполство самихъ тихъ городовъ, много оныхъ погромивши.

РОКУ 1653.

Янъ Казимѣръ, король полскій, ску́пилъ войска коронные, якъ юже́ трава стала, и сталъ обозомъ подъ Камянцемъ Подолскимъ. О чомъ гетма́нъ Хмелницкій вывѣдавшися, послалъ до Крыму по орду, зъ которою и самъ ханъ выйшолъ. И гетманъ Хмельницкій, ску́пивши войско козацкое и économ посполу зъ ордами ру́шилъ противно короля, зоставивши часть войска подъ Чернѣговомъ, то есть полка: Нѣжинскій, Переяславскій и Чернѣговскій, противно войска литовского, которое зоставало обозомъ подъ Речицею, придавши козакамъ килко мурзъ орды Ивановѣ Золотаре́нковѣ, шуриновѣ своему, который полковникомъ нѣжинскимъ зоставалъ. А самъ Хмелницкій гетманъ зъ войсками козацкими и ордами потягнулъ противно короля, которого и засталъ подъ Камянцемъ Подолскимъ. И тамъ, маючи зъ собою утарчку, старался король полскій усѣма́ силами, жебы отъ Хмелницкого орду оторвати и пріязнь ихъ розорвати, що усе великими подарками и обѣцаниямъ дани давати, тилко дабы отступили отъ козаковъ. Аже тотъ непріятель радъ бы усѣхъ христіянъ въ нѣвецъ обернути, началъ ся схиля́ти до згоды зъ королемъ и ре́чю посполи́тою. Очемъ Хмелницкій постерегши, высылаетъ посла своего Григорія Гуляницкого до его царского величества къ Москвѣ, стараючись о пріязнь; а напотомъ, юже́ видячи непріязнь хана зъ ордами, отступаетъ отъ Камянца албо отъ Гусятина сторожне зъ войскомъ и прійшолъ въ цѣлости на Украину (А ханъ зъ ордами у свою землю пойшолъ) и выславъ своихъ пословъ къ его царскому величеству въ Москву, юже́ щире поддаючися.

....

.... *

И въ томъ же 1654 годѣ присланный бываетъ отъ его царского пресвѣтлого величества Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, ближній бояринъ и дворецкій Василій Василіевичъ Бутурлинъ, изъ иными бояре и многими столниками и дворяны, великимъ посломъ до гетмана Хмельницкого по жаданню его и усего войска Запорожского, чинячи постанову, якъ маютъ зоставати подъ высокодержавною его царского величества рукою. Задля которыхъ великихъ его царского величества пословъ зложилъ гетманъ Хмелницкій зъѣздъ въ Переясловлю усѣмъ полковникамъ, сотникамъ и атаманню и самъ пріѣхалъ въ Переясловль на день Богоявленія Господня, и тамъ рада былъ, где усѣ полковники и сотники съ товари́ствомъ, при нихъ будучимъ, поз-

---

* Здѣсь пропущены мною, П. К., переписка и договоры гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, ибо они вписаны лѣтописцемъ, вѣроятно, изъ гродскихъ книгъ и ничемъ не разнятся противъ помѣщенныхъ у Бантыша-Каменскаго, Маркевича и въ 3-мъ томѣ Собранія Государственныхъ граммать и договоровъ.

волилися составати подъ высокодержавною его царского величества рукою, не хотячи юже болшъ жаднымъ способомъ быти подданными королю полскому и давнимъ паномъ, а нѣ тежъ пріймати къ себѣ Татаръ; на чомъ на той-то радѣ и присягу выконалъ гетманъ Хмельницкій зо всѣми полковниками, сотниками и атаманню и усею старшиною воинскою, и узяли великое жалованне его царского величества соболями, и заразъ по усѣхъ полкахъ розослали столниковъ съ приданнямъ козаковъ, жебы такъ козаки, яко войты со всѣмъ посполствомъ, присягу выконали на вѣчное подданство его царскому величеству. Що по усей Украйнѣ увесь народъ зъ охотою тое учинилъ. А бояринъ и дворецкій Василій Василіевичъ Бутурлинъ повернулъ на Москву до его царского величества. И немалая радость межи народомъ стала.

Починается война его царского величества.

Того жъ 1654 году его царское величество, обвѣстивши чрезъ своихъ царского величества пословъ королевѣ полскому о своихъ кривдахъ и о наступленію на православную вѣру, уводячи римскую, а найбарзѣй унѣею истинныхъ христіянъ, ознаймуетъ, же войною идетъ на короля полского, самъ своею персоною царскою рушаетъ зъ столицы зъ многими войсками, простуючи подъ Смоленскъ, а боярина Василія Васильевича Бутурлина зъ многими войсками высылаетъ до гетмана Хмельницкого. А гетманъ Хмелницкій высылаетъ своего войска полкъ Нѣжинскій, Чернѣговскій, при которыхъ и охочихъ много козаковъ и иныхъ полковъ пошло не мало, съ которыхъ осмъ полковъ стало. Ивану Золоторенковѣ наказное гетманство вручилъ давши ему булаву и бунчукъ, и арматъ зъ собою узялъ немало. Который просто ишолъ на Гомель и, тамъ заставши жолнѣровъ литовскихъ немалую купу, Гомель осадилъ, подъ которымъ немалый часъ стоялъ, не могучи оныхъ узяти. А его царское величество просто подъ Смоленскъ подступилъ и тамъ оного доставалъ разными способами, где и козаковъ прийшло немало зъ братомъ Золотаренковымъ до его царского величества подъ Смоленскъ, где собѣ отважне починали въ приступахъ ажъ на верху мурахъ смоленскихъ по лѣствицахъ были; аже оныхъ Нѣмцы вспирали, але многіе, и въ городъ упавши, погинули. Що видячи его царское величество ихъ отвагу, барзо ихъ улюбилъ. Жолнѣре зась зъ воеводою смоленскимъ Глѣбовичемъ, видячи такъ великіе силы его царского величества и налогу щоденную и нощную, звонпивши собою, просили его царского величества о милосердя, жебы зоставали при здоровю; що и одержали. Итакъ поддали городъ Смоленскъ поклонившися, и въ цѣлости отпущены въ Литву. А его царское величество своими воеводами и ратными людми осадилъ Смоленско и, изъ костеловъ церкви посвятивши, и муры посвященны, по которыхъ самъ его царское величество ходилъ при томъ посвященію. И отголь по-

слалъ его царское величество подъ Ви́тепско и По́лоцко и тые городы повыймали люде ратные его царского величества ажъ по самую границю курляндскую, и южъ другій зоставалъ воевода. Также того жъ времени Дубровную, О́ршу, Шкловъ, Копысь повыйма́но, и Могилевъ подался его царскому величеству, и тамъ воевода зоставалъ и *Поклонскій* 33 полковникъ; и инные многіе городы литовскіе Бѣлая Русь; съ чего и титулъ сталъ: *и Бѣлыя Россіи.* А Золотаре́нко, Гомель державши въ обложенню немало, що видячи жолнѣрове, же юже́ трудно уседѣтися, здали городъ Золотаре́нковѣ, который осадивши своими людми, потягнувъ подъ Быховъ, городы приворочаю́чи собѣ. Що усе привернулось и поддалось, опрочъ тилко самъ Старый Быховъ не поддался и держался. А Золотаренко, ставши въ Новомъ Быховѣ, былъ самъ съ козаками своими не въ малой купѣ у его царского величества въ Смоленску. Аже осѣнь наступала, его царское величество повернулъ до Вязмы и тамъ зѣмовалъ: а на Москвѣ моръ великій былъ. А козаки зъ Золотаренкомъ зѣмовали у Быхову Новомъ. А у Старый Быховъ притягнулъ Князь Радивилъ, гетманъ литовскій, и ходилъ доставати Могилева, и ничего не вскуравши, отойшолъ и повернулъ подъ Новый Быховъ доставати Золотаренка зъ козаками, и тамъ ничо́го не вскуравши, зъ великою шко́дою отойшолъ и, осадивши Быховъ Старый накрепко людми военными, повернулъ у Литву. А гетманъ Хмелницкій стоялъ зъ войсками своими и его царского величества подъ Фастовомъ. И отъ его царского величества присы́лано козакамъ жалованья копѣйки золотые, вагóю у полталяра. Того жъ часу и мѣдяные копѣйки повстали, которые розною цѣною ишли зъ срѣбными. А таляръ битый подъ печатю царскою былъ, въ цѣнѣ золотыхъ шести хоживалъ.

Того жъ року солнце барзо мѣнилося въ Спасовки въ се́реду пе́ршой недѣли.

Того жъ року Шведъ на Полшу повсталъ и многіе городы побралъ, а король полскій уступилъ съ Полши въ Цесарскую землю.

ВЪ НАЧАЛѢ 1655 РОКУ.

Гетма́нове коронные, по уступленію на зиму короля шведского, послали въ Крымъ и переедна́ли хана зъ ордою, жебы онымъ на помощъ выйшли зносити Украйну, а звла́ща зимою. Що орда зъ охотою учинила, и вытягла поту́га великая. Также всѣ войска коронные ску́пившися, просто рушили отъ Камянца Подолского на Украйну. О чомъ и Хмелницкій увѣдомившись, полки казацкіе ску́пилъ и постановилъ по городахъ отъ Уманѣ, а самъ зъ инными полками и войсками его царского величества, надъ которыми старшій былъ бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ, зъ немалымъ войскомъ сталъ у Ставищахъ. Аже почулъ, же жолнѣрове зъ ордою зближаются, рушилъ зъ Ставищъ къ Уманѣ и тамъ за Пятиго́рами на Дрижипо́лю въ поляхъ спотканись зъ ордою и тыми войсками коронными, и стала война ве-

ликая. Войско козацкое въ купу не зійшлося и орда не допустила скупитися, осадивши гетмана Хмелницкого въ поляхъ, и такъ наступовало жолнѣрство на Хмелницкого, же трупомъ жолнѣрскимъ козаки втáборилис, бо нетилко въ день, але у ночѣ бились у рукопашъ; аже въ таборъ козацкій и московскій драгунія уломилась была, которыхъ не такъ стрѣлбою, якъ оглоблями зъ саней били и многихъ побили, зъ которыхъ мало хто увойшолъ. Що видячи Хмелницкій, же такъ великая налога презъ дней три, казалъ табору рушáти и просто на обозъ коронный ити, роспорадивши гармáты и пѣхоту. Що видячи жолнѣрове, мусѣли уступовати назадъ, также и орда, бо много Татаръ пропало. За которыми гетманъ Хмелницкій зъ войсками пшолъ; а войска коронные уступили за Богъ, а инные въ Полщу повернули, и усѣ войска коронные коло Подгоря держались, бо зáразъ на весну того жъ року его царское величество зъ великими потугами зъ Вязми выйшовши, и просто къ Вилню войною пшолъ, и усю Литву звоевалъ, и Вилню взялъ и усѣ городы, опрочъ Слуцка и Быхова. Тамъ же и козаки были при его царскомъ величеству, зостаючіе зъ Золотаренкомъ, и барзо здóбычъ великую узяли. А гетманъ Хмелницкій, зъ войсками своими и его царского величества силами, подъ Львовъ ходилъ и, облегши Львовъ, разные городы побралъ и Люблинъ узялъ, и опустошилъ тоей землѣ не мало, бо не могли силы жолнѣрскіе опéртися, же и короля не мѣли у земли, а инные войска Швéдовѣ поподдавалися. Пáветъ и самъ гетманъ Радивилъ, будучи выгнанный зъ Вилня, поддался шведскому королевѣ зъ гетманемъ литовскимъ и усѣмъ войскомъ. А у Вилню зоставалъ воевода, и по инныхъ городахъ, такъ великихъ, яко и малыхъ, зоставали воеводове его царского величества, а звлáща по столéчныхъ, где воевода, яко то Вилня, Полоцко, Витепско, Минско, то бояре зоставали. Итакъ того року усю Литву звоéвано, и его царское величество повернулся на зиму знову до Вязми со всѣми силами. А Иванъ Золотаренко, повернувши отъ его царского величества зъ Литвы, подійшолъ зъ войсками козацкими подъ Быховъ Старый и тамъ оный въ обложенню держалъ, где на коню, подъ часъ потрéбы, оного на гéрцу пострелено у ногу зъ мушкéта, отъ которой ноги и померъ подъ Быховымъ. И тамъ по смерти его якъ тѣло проважено до Нѣжина, въ скоромъ часѣ забунтовалося козацство, на своихъ старшинъ чернь повставала была, хотячи старшину побити; але старшина скупившися, многихъ съ чернѣ выстинали, бо чернь, напавши на возы купецкіе зъ горѣлками, оныхъ рабуючи, позапивалися, на которыхъ напавши старшина, выстинали, а привóдцовъ повѣшали. Итакъ юже не могучи за непослушéнствомъ болше держати Быхова въ обложеню и оный узяти не могучи, отступили назадъ на Украину, зоставивши тамъ полковника Нечая зъ войскомъ, которые тамъ и коло тамошнего повѣту Могилевскаго и коло инныхъ городовъ, ажъ по самый Гомель, стояли, бо тилко Быховъ Ляхамъ голдовáлъ.

О томъ засъ тѣлѣ албо трупѣ того Ивана Золотаренка взмѣнку

положу, що ся стало на погребѣ оного, напишу, бо и самъ тамъ былъ и набралемся страху немалого, бо тое тѣло зоставало презъ увесь постъ Филиповъ въ Нѣжинѣ въ церквѣ и на остатнемъ тыжню попроважено оное до Корсуна, где предъ свѧти припровадивши, поставили въ церкви святого Николая за мѣстомъ, не ховаючи, але межи свѧти съ тріумфомъ хотячи оное проводити оттоля въ городъ до церкви Рождества Христова, збудованного отъ того жъ Золотаренка; и тамъ въ самый денъ Рождества Христова въ святой церкви Святого Николая, где тое тѣло лежало на катафалку прибранномъ, священники нѣжинскіе съ протопопою своимъ Максимомъ и игуменомъ и діаконами двома, усѣхъ десять персонъ, зоставивши храмъ Рождества Христова такъ хвалебный и пошли соборомъ отправовати службу Божію до св. Николая, где тое тѣло лежало; и дивовиско, а не такъ задля набоженства множество народа зобралося и, по инныхъ церквахъ выслушавши набоженство, въ тую церковъ натислося. А церковъ великая была забиванная, а тилко одни двери мѣла. А служба Божія забавна зъ музыкою спѣвана отправовалося. Где юже окончивши божественную службу, якъ юже *Буди имя Боже Господне* спѣвано, игуменъ нѣжинскій Діонисій, хотячи ити давати дару, ведлугъ звычаю черничого хотячи узяти на голову подкапокъ, который зоставалъ у скарбницѣ, альбо коморцѣ, которая была прибудована у олтарѣ на правомъ боцѣ, маючи собѣ и склепленя зъ олтара. Итакъ отчинивши двери, обачитъ, же стѣна загорѣлась, и заразъ ставши на царскихъ вратахъ, священникъ тоя же церкви крикнетъ на народъ: „Про Бгъ, церковъ горитъ." Итакъ тотъ народъ потиснулся до дверей и двери затлумили, же нѣхто не моглъ самъ выйти изъ церкви, ажъ каждого вытягали. А тая скарбниця загорѣлась съ неосторожности вытрикуша, же тамъ свѣчи клалъ на полицѣ, не загасивши добре, и съ того занялося, бо я самъ на тое смотрѣлъ въ той скарбницѣ, якъ еще огонь не разширился былъ, але знать, же особливый гнѣвъ Божій былъ, же въ скоромъ часѣ отъ такъ малой рѣчи уся церковъ занялася, у едномъ квадрансѣ згорѣла, же людъ не моглъ выйти, але згорѣло людей живыхъ 430 зъ наддачею. Въ той церкви и священниковъ два брата рожоныхъ згорѣло во всѣхъ аппаратахъ, какъ служили, которые аппарата коштовали на килька тысячей. Итакъ вмѣсто радостного праздника, мало хто знайшолся въ томъ мѣстѣ, жебы не плакалъ своихъ пріятелей, такъ въ скоромъ часѣ срогою смертію погибшихъ: хто отца, матки, сына, брата, сестеръ, дочки. Хто можетъ выповѣсти такій жаль, якъ тамъ стался за малый часъ, же усе мѣсто смертелностного трупу паленого? [34] И якъ тотъ огонь погасъ, тотъ трупъ недогорѣлый Ивана Золотаренка братъ его узялъ въ дворъ свой, и знову въ новую домовину вложилъ и ведлугъ своего уподобання отправовалъ погребъ, зробивши катафалкъ у Рождества Христова, але и тамъ подвокротне загорувался, поколи скончили тотъ погребъ. [35]

РОКУ 1656.

Государь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ его царское величество потрете выйшолъ на на войну противно Шведа, и того часу Шведъ уступилъ за море у свою землю, а Магнусь Графъ, т. е. великій гетманъ шведскій, стоялъ зъ войсками въ розѣ, и его царское величество на Полоцко потягнулъ зъ войсками, а тяжары военные рѣкою Двиною проважено,[36] ....

Того жъ года у Вильню комисія отправовалась съ Ляхами, на которую и посторонныхъ монарховъ и цесарскіе медіаторове были, и козацкіе послове отъ Хмелницкого тамъ же были, але згоды не стало, и такъ надаре́мнѣ тая комисія отправовалася. А Гетманъ Хмелницкій зоставалъ зъ войсками на Украинѣ, бо не мѣлъ нѣ отъ кого наступованя, а до того уже и самъ неспособного здоровя былъ. Тылко тое войско зостаючое къ Богу и ко Днѣпру ходило зъ сыномъ Хмелницкого Тимошемъ на помочъ господаревѣ волоскому, тестевѣ его Василевѣ Липулу, который зъ мултянскимъ господаремъ завоевался. И тамъ Тимоша убито, и войско тое зъ ущербомъ назадъ повернуло и припровадили зъ собою тѣло Тимошево, а господаря волоского Василя Лупула взято до Цариграда, и тамъ зоставалъ у вязе́ню въ едикулѣ и померъ тамо.

РОКУ 1657.

Гетманъ Хмелницкій, зносячися зъ Ракочимъ, королемъ венгерскимъ, и королемъ шведскимъ, але хотячи того, жебы король венгерскій опановалъ корону польскую и королемъ зоставалъ, который выйшолъ зъ своей земли зъ войсками, также и Шведъ зъ войсками своими на початку того року, до которыхъ и Гетманъ Хмелницкій выслалъ отъ боку своего Антона Чигиринского, придавши ему со всѣхъ полковъ людей годнѣйшихъ по килка сотъ, албо иншихъ и тысяча ишло охочихъ. И такъ потягши Подгорямъ за Самборомъ и тамъ учинилися зъ войсками венгерскими, а напотомъ и зъ шведскими, и пустошили Полщу ажъ по самые Пруси, ибо и Варшаву узяли были. Барзо тогда великое спустошеніе стало Полщи, бо, начавши отъ зимы, немалъ цѣлое лѣто тамъ пустошили. Що видячи король полскій, любо зостаючи за границею зъ сенаторами, прикладали старання, якъ бы тому запобѣгнути, жебы до остатку не згубили своей землѣ, послали до Крыму, хана просячи о помочѣ, который, онымъ пріобѣщавши, посылаетъ солтановъ зъ ордами Волоскою землею. А тутъ зась король полскій зъ сенаторами, где чуючи о войскахъ своихъ, дали знати, жебы ся до одного горнули. И тамъ жолнѣрове, любо которые и при Шведу юже зоставали, и при королю венгерскому, и на цесарской границѣ, усе тое до купы згорнулося до своего короля. О чомъ постерегши Шведъ, уступилъ въ Пруси, а Козаки, обтяжившеся добычею, назадъ уступовали, при которыхъ и король венгерскій держался, бо юже отъ Погуря орды зайшли. Итакъ орда, случившися зъ войскомъ коронымъ, осадили подъ Межибогомъ короля венгер-

ского и достали оного и узяли Ляхи до себе. А Козаки увойшли на Украину, задля которыхъ посылку, почувши гетманъ Хмелницкій, же орда выйшла, будучи самъ хорымъ, послалъ сына своего Юрія со всѣми войсками, где ся скупили на Ташлыку, а напотомъ збунтовавшися, назадъ уступили, не слухаючи полковниковъ своихъ. А такъ Рокочого войско згинуло, а Хмеличе́нко повернулъ къ Чигирину. Барзо хорымъ самъ Хмелницкій былъ, где юже съ тоей посте́лѣ албо хоробы не всталъ, але въ скоромъ часѣ померъ, о Успеніи Пресвятыя Богородицы, а похороненъ былъ предъ святымъ Семіономъ въ недѣлю; где множество народа, а найболше людей войсковыхъ, было, и прова́жено тѣло его зъ Чигирина до Субботова, и тамъ погребено въ рынковой церкви.

По похоронѣ старо́го Хмельницкого, любо тое еще за живота стары́й Хмельницкій назначилъ гетманомъ сына своего Юрія, але еднакъ несчастливая заздрость албо лживость уряду тое правила, же зъ старшинъ не одинъ того себѣ зичилъ уряду, а не могучи явне въ тимъ открытися и того явне доказовати, тое умыслили и намовили, яко молодою лѣта Хмелницкого, жебы отъ того уряду отмовлялся, здаючи оный. Итакъ будто учинивши раду, часть Козаковъ зобравши въ дворъ Хмелницкою, а найболше тихъ людей превратныхъ, а тимъ зычли́выхъ, которыхъ тотъ урядъ гетманства зы́чили, а въ остатку дворъ замкнули, непущаючи никого. Где Юрій Хмеличе́нко, выйшовши зъ свѣтлици у тую раду, учинилъ подякованне отъ родича своего за урядъ гетманства и поклонился усему войску и положилъ булаву и бунчукъ въ той радѣ, и поклонившися, отойшолъ въ свѣтлицю. А Выговскій писаръ за писа́рство подякова́нне чинилъ, а обозный Носачъ Корсунскій за урядъ обозницства. И тая булава часъ немалый лежала въ той радѣ. Кожному бы ся хотѣло узяти тотъ урядъ, але не позволяетъ войско. Но тако по килка кротъ презъ асауловъ войска, на чомъ бы ихъ воля была, жебы зоставалъ натомъ урядѣ гетманства, але усѣ одними голосами кричатъ, жебы сынъ Хмелницкого гетманомъ зоставалъ. А звлаща зъ посполитыхъ козаковъ тые голосы призываютъ молодого Хмелницкого и просятъ оного, жебы тотъ урядъ справовалъ на мѣстцу отческомъ, который отмовляляся молодостію лѣтъ своихъ и фрасункомъ родича своего, а до того придаючи, же еще оному до такъ великого уряду лѣта не позволяютъ, не маючи такого довцѣпу войско справовати и жебы Украина зоставати мѣла въ тихости, даютъ оному на тое раду войско посполитое, жебы онъ тотъ урядъ гетманскій держалъ, жебы тая справа была, же Хмелницкій гетманомъ, а справци войска и порадци тыежъ, що и при небожчику Хмелницкому старому зоставали, т. е. Выговскій писаръ и Носачъ обозный и Григорій Лесницкій судіею, и тые жебы уже справовали яко оный Хмелницкій передъ смертію въ опеку того сына своего подалъ. Але они, того уряду собѣ желаючи, отражали молодому Хмелницкому жебы не брался за тотъ урядъ, що услиловне отпрошивался, але козацтво

не хотѣло оного отъ уряду того уволнити, памятуючи на зычливость отцевскую. Итакъ упросили молодого Хмелницкого, жебы при нему зоставали булава и бунчукъ, а якъ у войско выходити, жебы зъ рукъ и двора Юрія Хмелницкого отбиралъ Выговскій, а прійшовши зъ войска, знову тое отдавалъ до рукъ Хмелницкого; на що любо ся вымовлялъ Выговскій усты, але сердцемъ шукалъ того способу, якъ бы тое цѣлкомъ опановати, и просилъ войска, жебы тое до третяго дня, т. е. до середы отложено, на що войско позволило. А гды пришолъ тотъ день середа, знову козаковъ ряду и знову въ тотъ же дворъ Хмелницкого зобралося козацтво, полковники и сотники, и що могло увойти чернѣ, знову тое гетманство трактовати; але яко перве сотники зъ черню постановили, на томъ постановили, на томъ и стали, жебы зоставали знаки войсковые при Хмельницкомъ молодомъ и жебы зъ своихъ рукъ Выговскому давалъ, якъ у войско выходити мастъ; а зъ войска якъ поверистъ, жебы знову отдавалъ до рукъ Хмелницкого. Але предся фортель лядскій а лацѣни превротного найшла дѣру, которою бы мѣла влѣзти въ тотъ урядъ гетманства и опановати, и далъ такую рацію полковникамъ и всему войску, на той радѣ зостаючимъ, яко бы покору свою показуючи Выговскій козакомъ, проситъ о позволеніи усего войска, якъ оному на листахъ свой титулъ писати при тихъ клейнотахъ, поневажъ Хмелницкій въ дому зоставати будетъ, то оного трудно на листахъ и универсалахъ, выданныхъ зъ войска, подписовати, аритомъ письмѣ якъ ся подписовати при печати войсковой. Але юже оного совѣтники вынайшли тотъ способъ, дали такую рацію народу посполитому, жебы позволили оному писатися тимъ способомъ: *Иванъ Выговскій на тотъ часъ гетманъ войска Запорожского*; а чернь, яко простые люде, позволилися оному такъ писати. Итакъ рада скончалася, а Выговскій почалъ промышляти о козакахъ: первое, жебы тихъ, которыхъ быть разумѣлъ не зычливыхъ собѣ, вытратити; другое, жебы оторватися отъ царского величества и учинити згоду съ королемъ полскимъ, бо того жъ часу при похоронѣ Хмелницкого старого былъ посломъ Биневскій, еще въ тотъ часъ уряду на собѣ не маючи, которого за малою рѣчу козаки не убили, и заразъ тому Бѣневскому усю зычливость свою открылъ Выговскій, и якимъ способомъ мѣетъ оторватися отъ царского величества, а знову згоду брати зъ королемъ полскимъ, и чого жадаетъ отъ короля и речи посполитой. Не много тая постанова Выговского зъ Хмелницкимъ тривала; запомнѣлъ того скоро Выговскій, же старый Хмелницкій зъ неволѣ оного отъ Татаръ вызволивши, такимъ паномъ учинилъ, а не тилко его самого, але и усѣхъ покревныхъ его збогатилъ; бо тіе признаки разъ узявши у молодого Хмелницкого, т. е. булаву и бунчукъ, юже оному не отдалъ, але при себѣ задержалъ и почалъ драгунѣю збирати, также корогвы полскіе збирати, затягати. Що видячи Пушкаръ, полковникъ полтавскій, заразъ почалъ отказовати; але Выговскій, почавшися писати гетманомъ запорожскимъ, высылаетъ полкъ Нѣжинскій и Стародубовскій у по-

вѣтъ Полтавскій на залогу, яко бы тое ускромляючи. Где по усей Полтавѣ тое козацство стояло часъ немалый, а далѣй збунтовавшися, назадъ вернулися. А гетманъ Выговскій на ускромлення Пушкара послалъ соби корогвы затяговые. Итакъ якъ прійшли подъ Полтаву, то выйшовши Пушкаръ и тіе корогвы затяговые погромилъ, розогналъ, и отъ того часу сталъ задоръ съ Пушкаремъ. И Пушкаръ, держачи зъ Запорожемъ, посылаетъ до его царского величества, даючи знати, же Выговскій самъ собѣ гетманство привлащаетъ и хощетъ оторватися отъ его царского величества, а зъ королемъ полскимъ и зъ ханомъ крымскимъ згоду беретъ. Посылаетъ его царское величество боярина и оружничого Богдана Матвѣевича Хитрого до войска Запорожскаго, жебы при нему войско гетмана себѣ выбрали и жебы гетманъ присягу выконалъ на подданство его царскому величеству, и жебы той заналъ межи войску ускромилъ, але едностайне жебы собѣ гетмана выбрали и тому повиновалися, якъ и старо́му Хмелницкому. Которая рада въ Переяславлю была; тилко на оную полковники зъ сотниками и зъ инною старшиною зъѣхалися, опрочъ черпѣ, и Выговскій боярина такъ словами лестивыми, яко и подарками, уконтентовавши, до того наверпулъ, же оному гетманство подтвердилъ въ въ Переяславлю, любо на тое войско и не позволяло, бо полковникъ полтавскій Пушкаръ жадною мѣрою на тое позволити не хотѣлъ со всѣмъ своимъ полкомъ и, скупивши, полкъ ишолъ до Переяславля, жебы раду тую разорвати, але почувши, же юже гетманомъ бояринъ Выговскаго учинилъ, подъ Лубнями сталъ, до котораго и бояринъ, повернувши зъ Переяславля, у войско пріѣхалъ и оному поблажилъ и особливыи подарунки отъ его царского величества отдалъ. Итакъ Пушкаръ, повернувши до Полтавы, не захотѣлъ послушнымъ быти гетману Выговскому и Запорожцовъ, отлучивши отъ гетмана Выговского, до себе привернулъ. Що видячи гетманъ Выговскій, же войско не усе его гетманомъ любитъ, потаемне чрезъ своихъ посланцовъ зъ королемъ полскимъ згоду починаетъ, также въ крымъ до хана пословъ своихъ о згодѣ высылаетъ, до того Орда зъ охотою й пристала.

РОКУ 1658.

Заразъ по Воскресеніи Христовомъ, на святого Георгія, зъ Крыму выйшолъ Карамбей зъ ордами, въ сороку тысячей, подъ Чигиринъ и тамъ зъѣхавшися у рѣчки, званой Арилій, два ихъ, Карамбей зъ Выговскимъ, на особномъ мѣсцу, на конехъ сидячи, мали розмову изъ собою годинъ на двѣ дзигаровыхъ и тамъ зъ собою, потаемне отъ усѣхъ полковниковъ, постановили противко кого мали тую войну поднести; а напотомъ гетманъ Выговскій до намету своего Карамбея зъ мурзами упросилъ, и тамъ зо всѣми полковниками и инною старшиною учинили згоду зъ Ордою, где самъ гетманъ Выговскій, обозный, су́ддѣ, полковники зо всею старшиною и козаками, при нихъ будучими, присягу выконали на братерство, и тамъ собою банкетъ

учинивши зъ гарматъ били. Того жъ дня Карамбей повернулъ на кочовиско до Орды на Цыбульникъ, зъ которымъ гетманъ послалъ Романа Ракушку и Левка́ Буту, сотниковъ нѣжинскихъ, при которыхъ Карамбей и мурзы со всею ордою присягу выконали на братерство. И заразъ гетманъ послалъ до его царского величества, даючи знати о той згодѣ зъ Ордою, жебы яко противъ Ляховъ оныхъ затягаетъ и на ускромленне Пушкара, которому Его царское величество довѣрилъ, бо и полковники не знали о томъ ежебы онъ мѣлъ отъ его царского величества оторватися.

И того жъ року, заразъ о святомъ Николаи, гетманъ Выговскій зъ ордами и зъ полками козацкими подъ Полтаву наступилъ. А Гуляницкій зъ полками Прилуцкимъ и Чернѣговскимъ, идучи за гетманомъ, перше въ Лубняхъ Пушкаровцовъ, которые ся были зачинили, штурмомъ узялъ, а напотомъ Гадячое облегъ. Того жъ часу и подъ Глуховомъ накилка сотъ Пушкарцовъ выстинали. А гетманъ Выговскій, прійшовшы подъ Полтаву, сталъ неоподаль, докучаючи Полтавцамъ. Где Пушкаръ, не чекаючи приступу Выговского, тысячей двадцяти албо и больше зъ Запорожцами, выйшовши изъ города, на святую Тройцу рано, ударилъ на таборъ уломившися, юже и гарматы опановалъ былъ; але гетманъ Выговскій, на коня впавши, до Орды прибѣгъ и знайшовши Орду въ готовности, заразъ зъ Ордою далъ своимъ помочи, же ихъ зъ табору выбили и, не допустивши до мѣста Полтавы, всѣхъ выстинали и самого Пушкара стяли, же мало кто зъ того войска живымъ выйшолъ, и Полтаву до щенту Выговскій спустошилъ. Того жъ дня и Гадяче Гуляницкій узялъ.

Того жъ лѣта подъ осень князь Ромодановскій съ Бѣлагорода зъ войсками великими, такъ московскими, яко и Козацкими, выйшолъ на Украину къ Пирятину, съ которымъ и Запорожцы и полки Полтавскій, Миргородскій и Лубенскій были. А напротивъ его выйшолъ Гуляницкій съ полками Чернѣговскимъ и Прилуцкимъ, и дали между собою бой подъ Пирятиномъ. Итакъ мусѣлъ Гуляницкій оборонною рукою уходити, которого у Варвѣ бояринъ князь Ромодановскій держалъ въ обложенню недѣль шесть, ажъ Выговскій гетманъ зъ ордами далъ оному отсѣчъ.

Бояринъ князь Ромодановскій сталъ зъ войсками на зиму у Лохвицѣ. Того жъ лѣта Выговского братъ Данило зъ полками козацкими сталъ подъ Кіевомъ на Щекавци, хотячи Кіева доставати; але бояринъ Шереметевъ тое его войско розогналъ.

Того жъ року гетманъ Выговскій взялъ згоду зъ войскомъ коронnымъ, где и жолнѣровъ на килка тысячей на зиму прійшло, зъ которыми гетманъ Выговскій ходилъ подъ Лохвицю и изъ ордами доставати князя боярина Ромодановскаго, але тамъ нѣчого не вскуравши, подступилъ подъ Зѣнковъ, зъ которымъ много козацства украинского было, и тамъ стоячи, много городовъ украинскихъ попустошили и, Зѣнкова не

взявши, отступилъ до Чигирина, а жолнѣрство корогвами по городахъ украинскихъ поставилъ, которые, ведлугъ своего звычаю, стацію брали; а черезъ послы свои козацкіе, т. е. Павла Тетеру и Грушу, о згодѣ трактовали.

РОКУ 1659.

Бояринъ князь Трубецкій отъ его царского величества зъ войсками великими присланъ къ Путивлю, до которого и князь Ромодановскій зо всѣми полками бѣлогородскими, князь Пожарскій и иныхъ много зъ войсками великими скупились въ Путивлю, противъ которыхъ Гуляницкій зъ полкомъ Нѣжинскимъ и Чернѣговскимъ пошолъ и, тамъ споткавшися за Конотопомъ, давши зъ собою бой, и Гуляницкій, не додержавши, въ городъ Конотопъ вступилъ, которого бояринъ Трубецкій зъ великими войсками, которыхъ было болше ста тысячей, облегши Гуляницкого въ Конотопѣ, отъ Проводной недѣлѣ ажъ до святого Петра держалъ въ обложенню недѣль зъ дванадцять, розными способами достаючи, такъ приступами частыми, яко подкопами и гранатами великими промыслъ чинячи, а наостатокъ, хотячи коло города ровъ засыпати, валъ передъ собою войско гнало, у ровъ землю сыпячи; але тую землю обложенцы вылазками въ городъ Конотопъ носили и съ того себѣ валъ приболшовали; въ которыхъ-то приступахъ бояринъ князь Трубецкій много людей потратилъ. Того жъ часу князь Ромодановскій мѣлъ потребу съ полками козацкими подъ Борзною, где козаки не додержавши, мимо городъ утекли къ Нѣжину, а князь зъ войскомъ Борзны досталъ, однихъ порубали а другихъ въ полонъ выбрали и мѣсто спалили. Того жъ часу, маія 8 дня князь Ромодановскій съ войсками великими подъ Нѣжинъ приходилъ, съ которымъ войско козацкое, маючи зъ собою Татаръ тысячей дванадцять при зятю ханскомъ Мамсиръ-мурзѣ, дали бой въ полю, але не додержавши, козаки вступили въ городъ за гетманомъ наказнымъ, а орда оборонною рукою въ поле на Лосиновку вступила, за которыми князь ишолъ, але ничого не вскуравши, назадъ вернулся подъ Конотопъ. Того жъ часу гетманъ Выговскій, скупивши всѣ полки козацкіе и маючи присобѣ Нурадинъ султана, притягъ зъ войсками на Крупичполе, где и ханъ зъ великими потугами войскъ Орды прибылъ до него, юня 24 дня; и тамъ гетманъ Выговскій зо всею старшиною, а полковники и сотники зо всею черню, присягали хану крымскому на томъ, жебы его не отступать; тамъ же и ханъ зъ салтанами и усѣми мурзами присягалъ козакомъ, жебы ихъ не отступати въ той войнѣ, якъ ударится зъ войскомъ московскимъ. Итакъ тіи трактаты скончивши, просто подъ Конотопъ потягнули и заразъ зъ подъ Тиницѣ подъѣздъ добрый выправили, где прійшовши на переправу въ селѣ Сосновцѣ, не малъ презъ цѣлый день мѣли потребу, где языка взяли, а людъ Московскій не досталъ языка, и на той переправѣ, въ мили доброй отъ Конотопу, заставу отправовали и тамъ того дня розійшлися. На другій же день засъ, юля 28 дня, въ середу рано,

гетманъ Выговскій, войско вшиковавши козацкое и полскіе корогвы, просто на Сосновку рушилъ, а ханъ зъ Ордами на Пустую Торговицу рушилъ зъ людомъ перебраннымъ до бою. И тамъ прійшовши гетманъ Выговскій до Сосновки къ переправѣ, засталъ великіе войска его царскаго величества, съ которыми былъ околничій князь Григорій Ромодановскій и князь Пожарскій и инныхъ много началныхъ людей конныхъ и пѣшихъ, и на килка годинъ у той переправи велми бой былъ, але ханъ зъ ордами, съ тылу отъ Конотопу ударивши, оныхъ зламалъ, где за одинъ часъ болей нѣжъ на двадцять тысячей албо на тридцять люду его царского величества полегло. А князь Ромодановскій зъ того бою здорово увойшолъ, а князя Пожарского живо поймано, которого ханъ стративъ того жъ часу, скоро приведено, для того, же хану домовлялъ.

Того жъ року іюля 29 дня и Гуляницкій зъ войскомъ въ Конотопѣ зосталъ волнымъ отъ обложення, которыхъ толко было полтретѣ тысячи. А князь Трубецкій, видячи, же на войско трудно отъ Орды, таборъ справивши и войско вшиковавши, третого дня рушилъ съ подъ Конотопу и такъ оборонною рукою ажъ до Путивля прійшолъ юже безъ шкоды. А гетманъ Выговскій зъ войскомъ зъ Ордами, отъ Путивля отступивши, подъ Гадяче потягнулъ и, тамъ ставши, Орду съ козаками выслалъ въ землю московскую задля добычи и ижбы пустошили, и тамъ же подъ Гадячемъ докончилъ згоды зъ королемъ полскимъ, на томъ постановивши, же самъ воеводою кіевскимъ былъ, а съ каждого полку козаковъ по килка сотъ до шляхетства мѣли быть приняти; также шляхта вся и козаки трохъ воеводствъ: Кіевского, Чернѣговского, Брацлавского, въ Кіевѣ усѣ суды и справы имѣли отправовати, не ѣздячи до Люблина, а нѣ тежъ до Варшавы на сеймъ; що и привилеями южъ иствержено было. Тогда жъ гетманъ Выговскій, тамъ стоячи, городы и тіе, съ которыхъ козаки были при войску Московскомъ, якъ то: Роменъ, Миргородъ, Веприкъ и инные, казалъ зганяти за Днѣпръ, а городы попалити. Того жъ року тая згода зъ королемъ полскимъ розорвалася, бо гетманъ Выговскій, повернувши до Чигирина, войска роспустилъ, ханъ у Крымъ повернулъ, набравши ясыру, а корогвы зятяговые полскіе на станцію расположилися и въ полкъ Нѣжинскій и Чернѣговскій, надъ которыми старшій былъ панъ Немѣричъ. А Юрій Хмелницкій, жалуючи зневаги своей, же ему гетманство отнято, выслалъ за пороги слугу своего Бруховецкого до войска, просячи, щобъ вийшли. Того жъ року полковникъ переясловскій Цюцюра, хотячи себѣ гетманства, съ порады протопопы нѣжинскаго Максима и Васюты козака, изъ собою зприсягшися въ полѣ зачалъ новую рѣчъ, бо будучи старшимъ въ городѣ Переяславлѣ и которыхъ козаковъ значныхъ, до себе зазвавши въ артель по одинцемъ, казалъ повязати, а напотомъ и позабивати на смерть, и послалъ до Кіева до боярина и воеводы кіевского Шереметева людей, просячи, жебы ему далъ московскихъ, що и одержалъ, и заразъ того жъ часу, т.

е, сентября 1 дня, до Нѣжина козаковъ своихъ послалъ, юже на тое маючи змову зъ Васютою Золотаренкомъ, а звлаща въ небытности Гуляницкого полковника, который на тотъ часъ отъѣхалъ былъ до Корсуна, аже сторожи не было жолнѣрской у брамахъ, увойшовши козацство въ мѣсто, крикнули на людей жебы Ляховъ били. И заразъ посполъство кинулося съ тими козаками и за годину всѣхъ жолнеровъ выбили, которыхъ было корогвій 5, нѣкого не щадячи, же не звыкли давати стацій жолнѣрамъ. А зъ Нѣжина заразъ по усѣхъ городахъ, где были въ Чернѣговѣ, Березной Менѣ и инныхъ. А рейментара ихъ пана Немѣрича, за Кобизчою подъ селомъ Свидовцемъ нагнавши, забили и хто при нему былъ, никого не живячи. И того жъ часу послали до Путивля до боярина и князя Трубецкого, жебы наступовалъ зъ войскомъ московскимъ подъ Нѣжинъ зъ войсками. Що видячи князь Трубецкій, же старшина козацкая до оныхъ пріѣхала, также и изъ Кіева маючи вѣдомость, же Выговского жолнѣровъ выбито, рушилъ просто на Нѣжинъ, и изъ Нѣжина выславши посланцовъ козацкихъ до его царского величества и своихъ, зъ войсками рушилъ подъ Переяславль. О чомъ почувши гетманъ Выговскій, выйшолъ у войско подъ Бѣлую церковъ, хотячи полки купити, но оному послушенства не отдавали, ибо молодый Хмелницкій Юрій выйшолъ до войска, до которого ся привернули всѣ полки зъ волостми и Сѣрко зъ запорожцями. Итако мусѣлъ Выговскій, зоставивши жону въ Чигиринѣ, уходити въ Полщу, до которого козаки посылали по гарматы и знаки войсковые, що онымъ одни поотдавалъ, а другіе зъ собою попровадилъ въ Полщу; которому надано Баръ и инные городы въ Полщи. А войско, остановившися за Переяславлемъ московское, где скупилися и усѣ полки заднѣпрскіе, и учинивши раду, єдностайне на тое зезволившися, обоихъ сторонъ козацство оббрали гетманомъ совершенно Юрія Хмелницкого, которому гетманство здавалъ князь Трубецкій. Итакъ заразъ зъ тоей рады воеводъ постановили въ Переяславлю, Нѣжинѣ и Чернѣговѣ зъ войсками. А князь Трубецкій повернулъ зъ войсками въ Москву. А гетманъ Юрій Хмелницкій, прійшовши въ Чигиринъ, росказалъ доставати замку Чигиринского, въ которомъ сидѣла жена Выговского зъ своимъ людомъ и тими, хто былъ зычливымъ Выговскому, которыхъ достали и усю маєтность порабовали, а жену Выговскому одослали на прозбу его. Итакъ трохи вспокоили Украину. А того лѣта въ Литвѣ войско литовское князь Долгорукій збилъ и гетмана литовского Каневскаго поймалъ и на Москву до его царского величества отпровадилъ.

РОКУ 1660.

Въ Борисовѣ починается комисія, на которую и насъ козаковъ стягано, и былисмо, засъ тая комисія фортелемъ отправовалася, бо певне князь Хованскій зъ войсками его царского величества войско литовское розбилъ подъ Ляховичами и тамъ неподалеку сталъ.

Итакъ комисары полскіе, стоячи въ Мѣнску, уводили ажъ до Петрова посту, пославши по Чернецкого на Полоцкую, где прійшовши Чернецкій, тое войско, зостаючое зъ княземъ Хованскимъ, розбилъ, же мусили и комисарѣ его царского величества зъ Борисова уступити, нѣчого неотправуючи комисіи, въ Петровъ постъ уступили; а Борисовъ сталъ въ обложеню. Тамъ же князь Долгорукій мѣлъ потребу того лѣта зъ Чернецкимъ, але розная войпа была. Могилевъ, воеводу убивши, Ляхомъ поддался и также и Вилня учинили.

Того жъ лѣта рада въ Кодачку была у Петровицю, на которой радѣ гетманъ Хмелныче́нко зо всею старшиною и бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ былъ, и на оной поставили ити зъ войскомъ подъ Львовъ, а зъ Шереметомъ старшимъ Цюцюрѣ, полковниковѣ переяславскому, и полкамъ Кіевскому и прилуцкому; а Хмелниче́нко гетманъ зо всѣми полками особно ити мѣетъ, що и учинили: бояринъ Шереметевъ на Котелню пойшолъ шляхомъ, а Хмелниченко гетманъ Гонгорійскимъ [37]. Где войска коронные зъ Ордами гетмана Хмелницкого оступили и, тамъ маючи потребу, не дали ся скупити зъ шереметевыми, и мусѣли згоду приняти зъ войскомъ коронымъ и королевѣ присягнули зъ своимъ войскомъ, А тая згода стала подъ Слободищами. Итакъ усѣ войска, якъ коронные такъ козацкіе зъ Хмелницкимъ и Орда потягнули къ Шереметовѣ, который юже былъ выйшолъ зъ Котелнѣ, и Котелню спалили зъ живностями. Где на пустынѣ облегли Шереметева около, не даючи ему покою, а подъ часъ сліоты осѣнней. Итакъ видячи гетмана своего зъ войсками, почали волно отъ Шереметева отступати, и самъ старшій Цюцюра зо всѣми козаками отступилъ и до войска гетмана своего Хмелницкого зо всѣми козаками прихилився; що не безъ шкоды козаковъ было, бо иныхъ Татаре пошарпали, а иныхъ и въ неволю побрали. Що видячи Шереметевъ, не уступалъ оборонною рукою и що мѣлъ короля полского, взявши Варшаву, провадити въ Кіевъ въ неволю, якъ собѣ тое обѣцалъ, того не доказавши, самъ о згоду просилъ и чинилъ примирія, обѣцуючися звести войско съ Кіева. Итакъ згоду принявъ, але того не доказалъ, бо князь Борятинскій, который зоставалъ въ Кіевѣ, на тое не позволивъ и войскъ полскихъ не припустилъ до Кіева зъ Шереметомъ. Итакъ Шереметева зо всѣмъ войскомъ взято въ неволю до крыму и иныхъ началныхъ людей жолнѣрове розобрали, въ которыхъ выкуплялись зъ неволѣ. Итакъ знову Украина вся зостала за королемъ полскимъ, опрочъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова зъ волостями, бо въ тихъ городахъ воеводы зоставали. А Переяславлѣ ЯкимъСомченко наказнымъ гетманомъ присланный былъ, который одержался щире при его Царскому Величеству, любо и жолнѣрове войскомъ съ козаками и Татаре при Гуляницкомъ, на Заднѣпря прійшовши, докучали, але по старому тіе три полки не давалися; а иные усѣ полки поздавалися, где и залоги стали были, и жолнѣрове зѣмовали тую зиму по иныхъ полкахъ

почавши отъ Прилуцкого, по усей Украинѣ.

РОКУ 1661.

У великій постъ войска коронные уступили зъ Заднѣпра, зоставивши тилко козаковъ пѣхоту, але и тихъ усѣхъ повыганяли зъ городовъ Заднѣпрскихъ, и знову усе Заднѣпря зостало въ подданствѣ Его Царскому Величеству, а Сомко гетманомъ меновался, любо радою не обранный былъ; задя чого гетманъ Хмелниченко хана зъ Крыму зо всѣми ордами затягъ и Переяславль держалъ въ обложенню зъ ордами и войскомъ козацкимъ и жолнѣрами, але своего не доказалъ, бо городъ Переяславль и инные оному не здавалися, а напотомъ на зиму повернулъ подъ Нѣжинъ, и Ханъ стоялъ въ селѣ Хорошомъ Озерѣ, а Хмелницкій съ козаками у селѣ Кропивной. Итакъ не привернувши Заднѣпра много полону побрали ажъ по-за Стародубомъ коло Гиблина и у Московщинѣ, и ханъ уступилъ по Богоявленію отъ Нѣжина посполу съ Хмелницкимъ вовся.

РОКУ 1662.

Уступаючи ханъ и Хмелницкій зъ Заднѣпра, зоставили козаковъ у Ирклѣевѣ и такъ около Ирклѣева, аже шкоды великіе чинили по Заднѣпрю. Околничій князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, скупивши войска, пошолъ къ Ирклѣеву и тихъ Татаръ погромилъ у Веремѣевцѣ, съ которыхъ мало увойшло за Днѣпръ, бо той погромъ былъ заразъ по Воскресеніи, и Арклѣевъ узяли и спалили. Тихъ же святъ Сомко учинилъ раду въ Козельцѣ, и тамъ гетманомъ его козаки учинивши, присягли ему, тилко тое не тривало, бо тая рада стала неслушна для того, же послали до Его Царского Величества, просячи о позволеніи зуполной рады, на которой бы и войско съ Запорожжя было, жебы одностайне гетмана оббрали и одного слухали, бо Запорожцѣ собѣ гетмана Бруховецкого звали, а полковникъ Нѣжинскій Васюта собѣ гетманства хотѣлъ и не слухалъ Сомка гетмана. На що юже Царское Величество позволилъ, жебы рада были и гетмана собѣ постановили; аже тая козельская рада стала не слушне, и гнѣвъ царскій сталъ. А до того епископъ Меѳодій, который на той радѣ былъ и до присягѣ приводилъ также и Васюта, полковникъ Нѣжинскій, описали Сомка гетмана, же конечне по орду посылаетъ, хотячи измѣнити, що была неправда, бо того жъ року и лѣта гетманъ Хмелницкій, затягши орды часть и жолнѣровъ комонника и пѣхоты, и изъ усѣми полками своими переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ Переясловлѣ и оного доставалъ часъ немалый, але ничого не вскуралъ бо тамъ было войско царское и козацкое при Сомку, которые можне оборонился. И того жъ часу околничій князь Ромодановскій, скупивши войско и Нѣжинскій полкъ при собѣ маючи, просто къ Переяславлю потягнулъ зъ войскомъ, где Татаре, приставши на свѣтанню подъ войско подъ Пи-

ратиномъ, узяли языка московскихъ людей и сами на око войско видѣли, прійшовши до войска, дали знати Хмелницкому о тихъ силахъ, которыя идуть на него: що Хмелницкій, собою стривожившии, отступилъ отъ Переяславля и потягнулъ къ Днѣпру подъ Каневъ, и не дойшовши Канева, надъ Днѣпромъ, минувши городище, противно села окопався. А князь Ромодановскій, пославши комонникомъ за тимъ подьѣздомъ татарскимъ, за которымъ гонилисьмо ажъ до самой Оржицѣ, аже Татаре полегчившися, тую переправу перейшли и, нечинячи жадного одвороту, уходили мимо Яблуневъ, где барзо злые переправы, и мусѣло войско ногомъ ити, и переправивши Супой, сталисьмо, где посланцы гетмана Сомка прійшли; даючи знати объ отходѣ Хмелницкого отъ Переяславля, за которыми подъѣздъ добрый выслали, аже дано отъ подъѣзду знати, же рушилъ отъ городища князь Ромодановскій со всѣмъ таборомъ ко Днѣпру мимо Переяславлѣ, где наказный гетманъ со всѣмъ войскомъ выйшолъ зъ Переяславля и, изкупившися зъ княземъ Ромодановскимъ, просто пойшли тропою гетмана Хмелницкого. Аже Хмелницкій юже сталъ таборомъ окопавшися, выперъ подъѣздъ и гналъ на полмилѣ, але войско ишло въ справѣ. Козаки Хмелницкого назадъ уступили къ своему табору, бо юже Татаре, зоставивши Хмелницкого, за Днѣпръ переправилися и пойшли у свою землю. Где войско околничого князя Ромодановского просто таборомъ наближилося на таборъ Хмелницкого, якъ можно ся бити зъ гарматы, и комонникъ козацкій зъ обоихъ сторонъ далъ бой отъ поля, съ тоей стороны отъ бору. А Якимъ Сомко съ пѣхотою козаковъ своихъ, также изъ Москвою, просто противно табору ишолъ, где великая война точилася зъ обоихъ сторонъ, которая тривала годинъ полтретѣ, а напотомъ, якъ наступилъ князь Ромодановскій зъ комонникомъ ушакованнымъ, такъ копійнымъ, рейтарією, якъ и инымъ огнистымъ, заразъ войско Хмелницкого тылъ подали, которые ся юже болше и поправити не могли, але мимо таборъ къ Днѣпру скочили, а инные съ Хмелницкимъ до бору. Що видячи пѣхота нѣмецкая, же тіе въ Днѣпръ скочили и такъ Днѣпръ наполнили, же за людомъ мало и воды знати было, въ углѣ табору заперлися и не здалися, которыхъ тысяча было, ажъ усѣхъ выбито. Итакъ тамъ згибло войска зъ руки Хмелницкого, такъ козаковъ, якъ и Ляховъ, тысячей болше двадцати, же ажъ отъ смроду къ Днѣпру трудно было приступити, а иный трупъ ажъ на Запороже позаносило. Итакъ Хмелниченко людъ погубилъ и таборъ совсѣмъ утратилъ, а самъ не у великой купѣ на Черкасы увойшолъ. А иные козаки, которые переплыли Днѣпръ, нагіе до домовъ ишли; а жолнѣровъ у Днѣпра били, а который переплывъ, то и зъ тихъ мало хто увойшолъ. Итакъ козаки, Каневъ опановавши, многіе шкоды чинили въ Корсуню и по иныхъ городахъ, мѣстахъ и селахъ.

А тая потреба была мѣсяца іюля 16 дня. По той потребѣ войско козацкое, видячи, же Якимъ Сомко, нащадячи здоровя своего, ишолъ зъ войскомъ и добрымъ при-

водцею былъ, хотѣло учинити совершеннымъ гетманомъ, аже епископъ Меѳодій, на тотъ часъ тому заздростячи, а Васюта, полковникъ нѣжинскій, себѣ хотячи, упросилъ князя Ромодановскаго, жебы найскорѣй ишолъ подъ Черкасы, не дожидаючи Якима Сомка гетмана, который на радощахъ гулялъ зъ козаками. А тое спріялъ писаръ Сомковъ, же Васютѣ, который потаемне переняти былъ отъ Васюты, и той почувши, же конечне рада мѣетъ быти на подтвержденія гетманства Сомковѣ, аже и козаки и полку Нѣжинского на тое схилялися. Итакъ князь Ромодановскій, не ожидаючи пріѣзду Сомкового, зъ Переяславля рушилъ зъ войсками московскими, при которомъ и Васюта зъ полкомъ Нѣжинскимъ пойшолъ, и иные усѣ полки зоставивши, до которыхъ Сомко пріѣхавши, аже не засталъ князя, до Канева рушилъ, по Заднѣпрю не малую узявши здобычъ, въ цѣлости повернули къ домомъ, уставивши полковника Лизогуба въ Каневѣ. А князь Ромодановскій, прійшовши къ слободцѣ Богушковой и войско перебравши, пославъ товариша своего, столника Приклонского, который, переправивши Днѣпръ, подступилъ подъ городъ Черкасы, которому Черкасы здалися. Итамъ будучи въ Черкасахъ, наставили полковникомъ зъ своей руки Михайла Гамалѣю, и немного що зоставивши Москвы, столникъ Приклонскій зъ войскомъ ишолъ унизъ Днѣпромъ, зближаючи къ Чигирину, ажъ до Божина притягнулъ, тое схиляючи. А князь Ромодановскій симъ бокомъ Днѣпра ишолъ унизъ и тамъ же противно Бужина сталъ надъ Круковомъ. Але тое счастя знову ся отмѣнило, бо гетманъ Хмелниче́нко, прибивши въ Чигиринъ, того жъ часу пославъ къ Ордѣ, якую посланцѣ застали готовую Орду въ поляхъ, и заразъ поспѣшилъ салтанъ, укилканадцять тысячей перебранной орды, пришолъ до Чигирина. О чомъ увѣдомившися столникъ Приклонскій, рушилъ зъ Бужина къ перевозу, и тамъ оныхъ напала Орда, и оборонною рукою до самого перевозя ишли таборомъ и мало що утратили. Тилко жъ нашъ людъ несталый, зоставивши таборъ, черезъ Днѣпръ въ плынь пойшолъ, тилко поромомъ перевезли, що Татаре ажъ у Днѣпръ за Москвою уганяли, але зъ берега стрѣлбою зъ гарматъ и дробною оныхъ отбивали, бо вода мала на тотъ часъ была. Итакъ, болше не бавячися у Днѣпра, пойшли съ Приклонскимъ къ Лубнямъ. А Хмелницкій, не могучи переясловской шкоды собѣ наградити и укрѣпитися, отдавъ гетманство Тетерѣ, а самъ въ черицѣ постригся.

Между тѣмъ Запорожскіе козаки въ радѣ своей самоволно Бруховецкого украинскимъ огласили гетманомъ и писменно Его Царскому Величеству рекомендовали. По челобиттю же Меѳодія епископа и Васюты, указалъ Его Величество кого хотя волными голосами избрати на гетманство, и подъ сее время Бруховецкому, зъ Запорожа до Гадяча пришедшему, которые великое повшанованне отъ Царя мѣли и чого хотѣли, то у его одержали. Итакъ Бруховецкій, якъ першей намѣнилося, выйшолъ зъ Запорожжя зъ козаками въ килка сотъ, которого князь Ромодановскій вдячне принялъ и при нихъ сталъ, же тая уся Украина по Ро-

менъ оныхъ слушала, отступивши отъ Сомка гетмана. А полковникъ нѣжинскій Василь, будучи уведенный обѣтницею гетманства отъ Запорожцовъ, которые, пріѣзжаючи зъ Запорожжя и видячи хтивость отъ его того уряду и зъ ошуканнямъ его подводячи, задля узяття подарковъ, жебы яко его войско на Запорожжѣ хотятъ гетманомъ настановити. А онъ, яко простакъ, а маючися добре, нежалуючи добре даровалъ, а Сомка гетмана, яко могучи, удавалъ и на Москву описовалъ, за которымъ его уданнямъ оба зостали у великомъ подозрѣнію и неласцѣ на Москвѣ. Аже видячи полковникъ нѣжинскій, же Бруховецкій, вышовши зъ Запорожжя, жадной карты до оного не пишетъ, отзываючися зъ якою пріязню, вмыслилъ былъ самъ ѣхати до Гадяча и, зобравши товариство значное въ Батуринъ, и тамъ хотѣлъ тѣхъ людей выгубити, которые оного отъ злого отводили, жебы не удавалъ Сомка, и межи собою гетмана настановили, и тое оному перевадовали, же Запорожцѣ не со всѣмъ добрымъ на старшину городовую жичатъ, якъ то у нихъ звычай давній. Аже по волѣ его не сталося, бо пѣхота, которую онъ на тое былъ впровадилъ и наустилъ, бо сердца отвернулъ отъ невинныхъ людей, же на него самого повстали и замалымъ его не убили, же заледво тое ускромили и изъ Батурина послалъ подарки до князя Ромодановского, жебы руку держалъ, также и выведуючися въ томъ, ежели Запорожцѣ что будутъ о томъ мовити, жебы оному гетманомъ бути. Аже посланцѣ застали князя Ромодановского у Зѣнковѣ, где и Запорожцѣ на тотъ часъ у князя были, который подарунокъ оного въ смѣхъ князь принялъ, яко тотъ человѣкъ уже и своего много мѣетъ. А Запорожци засъ подпивши, свой замыслъ явне открыли, же на усюю старшину городовую великія похвалки оныхъ выбити, а найболшей на Сомка и Васюту, полковника нѣжинского, которые посланцѣ повернувши, оному ознаймили, же порожняя оному надѣя на князя и Запорожцовъ, же зле мыслятъ, не тилко гетманомъ быти, але и здоровю его и худобѣ совѣтуютъ. И въ тотъ часъ почалъ стараться о пріязнѣ зъ гетманомъ Сомкомъ, которую учинили и, зазвавши полковниковъ и сотниковъ и козаковъ значныхъ до Ичнѣ, присягу выконали въ церквѣ рынковой на гетманство Якимовѣ Сомковѣ, и тотъ же Васюта присягалъ и иныхъ примушалъ, але юже не въ часъ, бо зопсовавши, не скоро поправити, що удавалъ Сомка змѣнникомъ и незычливымъ Царскому Величеству, то и самъ въ томъ зосталъ тою присягою. Итакъ тое презъ цалую зиму копотилося: едни при Бруховецкому зоставали, якъ то: полкъ Полтавскій, Зѣнковскій, Миргородскій, а при Сомку зоставали полки: Лубенскій, Прилуцкій, Переясловскій, Нѣжинскій и Чернѣговскій, и на томъ постановили, жебы чорная рада была [38].

РОКУ 1663.

Заразъ по веснѣ заводится на новое лихо, чего за иныхъ гетмановъ не бывало, то есть Чорной рады; а то заразъ фортеліовъ заживаетъ Бруховецкій и докучаетъ его царскому величеству,

о той радѣ просячи, жебы кого зволилъ его царское величество на тую раду послати. Итакъ на жадання Запорожцовъ и тихъ полковниковъ, которые ся привязали до Бруховецкого, высылаетъ его царское величество околничого князя Великоȣаȣина [39] и столника князя Юсифовича Хлопова [40], о которыхъ зближенно взявши вѣдомость Бруховецкій, заразъ выйшовши зъ Гадячого, простуетъ въ Батуринъ, переймаючи тихъ посланныхъ отъ его царского величества, а своихъ розсылаетъ по всѣхъ полкахъ зъ писмами, жебы все посполство стягалося подъ Нѣжинъ у раду и Нѣжинъ рабовати. На которые писма що живо рушили зъ домовъ нетолко козацство, але усе поспольство, купячися полками. А гетманъ Сомко, козаковъ значныхъ зъ полковниками скупивши, притягъ подъ Нѣжинъ, где и полковникъ нѣжинскій увесь полкъ былъ и Стародубовщина. Але тое собрання Сомково нѣ на що обернулося, поневажъ юже Бруховецкій лѣпшую ласку зъ Запоржцями мѣлъ у его царского величества, а то за стараніемъ епископа Меѳодія, которого Бруховецкій запобѣгъ подарунками и обетницями розными, яко то люде звыкли дарами уводитися. Итакъ зъ другой стороны мѣста Бруховецкій, зыйшовшися зъ околничимъ Великоȣаȣиным, зъ которымъ не мало люду военного царского величества было, подступили подъ мѣсто войска немалые, а найболше посполства. Где Москва, не бавячися въ полю, увойшла уся въ городъ Нѣжинъ и стала по господахъ въ обохъ мѣстахъ — старомъ и новомъ, и постоявши килка дней, у которыхъ началныхъ людей, то есть въ околничого, запрошоный Сомко гетманъ и Бруховецкій зъ старшинами оповѣли онымъ о зволенню его царского величества, же, по жаданню и прошенію усѣхъ козаковъ, зезволивъ быти чорной радѣ на обрання одного совершенного гетмана, чому любо Сомко, яко юже маючій гетманство отъ подручныхъ собѣ полковниковъ и сотниковъ и козаковъ подтвержденное присягою ново у Ичнѣ, спречали тоей радѣ, але же болшая была купа при Бруховецкому зо всѣхъ полковъ, мусѣли на тое позволити, исподѣваючися того доказати, же при нему старшина стоитъ. Итакъ зложили часъ радѣ юня 17 дня, заразъ заступивши въ постъ Петровъ, на которую раду такъ постановили были, жебы въ тую раду ити пѣшо безъ всякого оружя, и за мѣстомъ розбито наметъ великій, на тое присланный отъ его царского Величества, при которомъ наметѣ и войско московское стало зъ оружемъ задля униманния своеволѣ, але тое мало що помогло. Якъ вдарено въ бубны на раду, Бруховецкій, ведлугъ постановы, пѣшо войско припровадилъ къ намету своей стороны на тую раду, а Сомко не зозволився: и самъ и усѣ козаки, при нему будучіе, яко люди достойные, на коняхъ добрыхъ, шатно и при оружю, якъ до войны, тоей интенціи будучи, же еслибы не ведлугъ мысли оныхъ рада ставитися бы мѣла, то межи собою битву мѣти, бо при таборѣ Сомковомъ и гарматъ было не мало; але тое нѣчого не помогло, поневажъ Запорожцѣ, ласкою его царского величества упевнены, и скоро тая рада стала и бояринъ вый-

шолъ зъ намету и почалъ читати грамоту и указъ его царского величества, не дано того скончити, а нѣ слухаючи писма царского величества, заразъ крикъ стался зъ обоихъ сторонъ о гетманство: одни кричатъ Бруховецкого гетманомъ, а другіе кричатъ Сомка гетманомъ и на столецъ обоихъ сажаютъ, а далѣй межи собою узяли битися и бунчукъ Сомковъ сламали; заледво Сомко выдрался презъ наметъ царскій и допалъ коня и иная старшина, а иныхъ позабивали до килка человѣкъ. Итакъ сторона Сомкова мусѣла уступати до табору своего, а сторона Бруховецкою на столецъ всадили Бруховецкого, зопхнувши князя, и гетманомъ окрикнули, давши оному булаву и бунчукъ въ руки; що заледво и нескоро той галасъ укромился. Але того часу князь Великогагинъ не подтверждалъ гетманства Бруховецкому, бо и до себе прійти не моглъ за великимъ шумомъ межи народомъ. Итакъ Бруховецкій зъ тими знаками пойшолъ до своего табору, где стоялъ надъ Остромъ у кутѣ Романовского. А Сомко выѣхалъ до своего табору, юже не маючи бунчука а нѣ булавы, бо тое Запорожцѣ выдрали оному. Зачимъ войско почало Сомково собою тривожити, отступаючи Сомка, любо Сомко послалъ зъ тимъ до князя, же на той радѣ зъ войскомъ своимъ не пристаетъ и Бруховецкого гетманомъ не примуетъ, и ежели знову не будетъ рада, и жебы Бруховецкій положилъ знаки войсковые, то отходитъ зъ своимъ войскомъ къ Переяславлю и знову до его царского величества слати, же гвалтомъ гетманство дано Бруховецкому, которого войско не пріймуетъ. Що видячи князь тое разорванія и обавляючися, жебы зъ того не врасло що зло, знову на третій день тую раду складаетъ и приказуетъ Бруховецкому, жебы въ тую раду прійшовши, знаки войсковые положилъ, жебы уся старшина уступила до рады до намету, а чернь войско жебы гетмана настановляли, кого улюблятъ; чому барзо Бруховецкій спречался, аже видячи, же князь почалъ на Сомкову руку склонятися, которому старшина порадила, жебы не будучи зупротивнымъ задля ненарушенія ласки его царского величества, тилко жъ жебы не йдучи къ намету, где войско стояло московское, але межи своими войсками тую учинили раду, на що и Бруховецкій позволився, але несталость нашихъ людей тое помѣшала, бо козаки стороны Сомковой, отступивши своей стороны старшины, похапавши корогвы каждая сотия и до табору Бруховецкого прійшли и поклонилися и отвернувши, заразъ напали возы своихъ старшинъ жаковати. Що видячи Сомко, зъ полковниками своими и иною старшиною, впавши на конѣ, прибѣгли до намету царского до князя, сподѣваючися помочи и обороны своему здоровю, которыхъ заразъ князь зо всѣмъ отослалъ въ замокъ Нѣжинскій. Того жъ часу усе у нихъ поотбѣрано: конѣ, риштунки, суднѣ, и самихъ за сторожу дано. А Бруховецкій зо всѣмъ войскомъ прійшолъ къ намету царскому, которому юже князь здавалъ зъ своихъ рукъ булаву и бунчукъ, подтверждаючи гетманство, и попровадилъ въ соборную церковъ святого Николая, где присягу выконалъ Бруховецкій зо всѣмъ вой-

скомъ, и выйшовши зъ церкви, того жъ дня своихъ полковниковъ понастановлялъ зъ тихъ людей, которые зъ нимъ выйшли зъ Запорожа по усѣхъ городахъ, а Нѣжинскій полкъ на три полки роздѣлилъ. При которомъ настановливаню полковниковъ много козаковъ значныхъ чернь позабивала, которое забойство три дни тривало. Хочай якого значного козака забили или человѣка, то тое въ жартъ повернено. А старшина козаки значные якъ змогучи крылися, где хто моглъ, жупаны кармазиновые на сермяги миняли. Итакъ тое забойство третого дня почало ускромлятися и заказъ сталъ, жебы юже правомъ доходилъ, хто на кого якую крывду мѣетъ. Тихъ зась полковниковъ, которые у замку нѣжинскомъ зоставали у вязенню, усе пожаковали и въ домахъ мало що зостало. Того жъ дня, якъ тая рада стала, мѣсто Ичня, въ которомъ рада была, и церковъ тая, въ которой Сомковѣ присягали на послушенство гетманское, усе згорѣло до знаку тоей же годины, якъ Сомка взято до вязения. Гетманъ Бруховецкій, одержавши цале гетманство, выслалъ пословъ до царского величества большей ста человѣка, дякуючи за урядъ гетманства, же одержалъ, и на Сомка зъ его полковниками, которые сидятъ въ нѣжинскомъ замку, нѣкоторые рѣчи змысливши объ ихъ незычливости къ царскому величеству, чого и не было; также и епископъ Меѳодій протопопу послалъ, при тихъ же посланныхъ, отъ себе, стараючися о ихъ згубѣ. Чому царское величество повѣривши, здалъ ихъ на судъ войсковыхъ, которыхъ потратити, а иныхъ живити, толко у ссылку зослати въ Москву. И гетманъ Бруховецкій, рушивши отъ Нѣжина, роспустилъ новопоставленныхъ полковниковъ тихъ, которые зъ нимъ зъ Запорожа выйшли, по усѣхъ столечныхъ городахъ, придавши каждому полковниковѣ по сто человѣка козаковъ, которымъ по усѣхъ полкахъ жупаны давано, а зъ млиновъ сами розмѣры брали и куды хотѣли оборочали, людемъ зась несносную обиду чинили, а звлаща значнымъ, бо были межи ними, который служилъ у якого человѣка значного, то юже свое зомщовали на господарахъ, ежели которого якого часу за якій проступокъ побилъ албо злаялъ, якъ всяково въ дворѣ бываетъ.

Того жъ лѣта подъ часъ тоей рады у Паволочи перше былъ полковникомъ Иванъ Поповичъ, а напотомъ сталъ священникомъ; аже оному чинили укоризну жиды и иные, знову хотячися привернути до Кіева, знову узялся за полковництство и жидовъ казалъ усѣхъ выбити, только жъ оному не дано помочи зъ Кіева и Сомка узято, на которого мѣлъ надѣю. Итакъ прійшло войско отъ Тетери гетмана, и оный, не хотячи мѣста згубити, здался, которого страчено; бо тіе посланцѣ отъ того паволоцкого попа до Бруховецкого удалися о помочъ, але оный ничого не далъ помочи Паволочи, а рушивши зъ подъ Нѣжина у Переясловле, и тамъ стоялъ зъ войскомъ у Креста; на которого Татаре приходили, але нѣчого не вскурали. И за другимъ разомъ Татаре того жъ лѣта выйшли, але козаки оныхъ добре громили, нагнали у Днѣпръ у Веремѣевци, где ихъ много по-

тонуло и нѣчого жадного ясыру не унесли. Гетманъ Бруховецкій, зъ подъ Переяславля рушивши, потягнулъ подъ Кременчукъ того жъ лѣта подъ осень, где ставши мѣсто Кременчукъ спаливъ, але стоявши немало, зоставалъ гетманъ въ цѣлости, а зъ козаками уступилъ до Гадячого, а то для того, же узялъ вѣдомость, яко король полскій Янъ Казимѣръ надъ сподѣвання на Украину простуетъ на Браславле. Тоей же осени въ Филиповъ постъ присланный былъ отъ его царского величества дякъ Башмаковъ тайныхъ дѣлъ въ Батуринѣ до гетмана Бруховецкого, где, по разныхъ постановленіяхъ, до присяги приводилъ гетмана и козаковъ въ Батуринѣ. Але наступованя королевское иные пакта помѣшало, бо король его милость зближилъ къ Днѣпру и переправлятися сталъ у Ставкахъ, которому городки почалися здавати: Вороновъ, Борисполе и Борисовка и иные до Остра. И у городѣ Острѣ король сталъ зѣмовати, а войска по розныхъ городахъ коло Нѣжина, бо усѣ городы поздавалися королевѣ, опрочъ самихъ Переясловля, Нѣжина и Чернѣгова.

Вступаючи въ осень, о святомъ Симеонѣ, того лѣта, за позволеніемъ его царского величества, казалъ гетманъ Бруховецкій постинати гетмана Сомка и Васюту, полковника нѣжинского; а полковниковъ чернѣговскаго, переясловского и лубенского и иныхъ, award таможъ асауловъ, завезено на Москву, которыхъ на Сибирѣ зослано немало старшины козацкой; а которые позостали, то на пѣхоту запорожскую давали жупаны. Барзо притуга на людей великая была.

РОКУ 1664.

Король полскій стоялъ въ Острѣ мѣстѣ, а Гуляницкій зъ Чернецкимъ ходили городы приворочати, которымъ поздавалася уся Украина, бо пшолъ Богунъ наказнымъ гетманомъ зъ козаками, которому ся здавали городы и заразъ зъ нимъ до войска ишли, тилко Монастырище мѣстечко не хотѣло ся здати, и тамъ впавши жолнѣрство зъ козаками, усе зграбовали, а иныхъ въ полонъ Татаре побрали, що не моглъ оборонити и полковникъ Пѣсецкій, который, юже здавшися, зъ войскомъ лядскимъ былъ. И у Прилуцѣ юже отъ гетмана Тетерѣ залога стала и туды вся дорога Ляхамъ была на Ичню, Нѣжинъ объѣзжаючи.

Того жъ року король полскій Иванъ Казимѣръ, перезимовавши въ Острѣ и юже тамъ надпустошивши, войска и Татаръ до себе затягнувши спотребу, на початку того року великихъ мясницъ, учинивши раду, не пойшолъ подъ Нѣжинъ, бо войска его царского величества не мало было и за́мокъ осаженъ порядне, также въ городѣ козацства было много: полкъ Нѣжинскій и Зѣнковскій и волости иные, и не хотячи подобно мѣсто згубити, бо замку трудно узяти зъ людомъ его царского величества. Итакъ, зоставивши Нѣжинъ, рушилъ зъ войсками своими королевскими на Олишевку и, прійшовши до Салтыковой Дѣвицѣ надъ Десною рѣкою, которая не хотѣла ся здати и поклонити, приступомъ доставали, где не мало жолнѣрской пѣхоты легло, килка дній достаючи. Аже напотомъ

люде, въ осадѣ сидячіе, видятъ, же трудно выдержати, бо юже мѣсто заставили, тилко въ самомъ замочку, — просили о милосердя; а любо обецали показати надъ ними милость, еднакже не додержали, бо, упавши въ замокъ, многихъ постынали, а иныхъ въ полонъ Татаре побрали, въ нѣвець обернули. Зъ подъ Дѣвици подъѣздъ ходилъ подъ Березную, аже тамъ полковникъ сосницкій стоялъ зъ козаками, не привороча́лъ король, ку Менѣ простовалъ, которому Мена поклонилася, также Сосница, Новые Млины; а козакомъ Богуновѣ Борзна здалася зъ полкомъ Лубенскимъ съ домовъ своихъ зостаючихъ при Богуну въ войску королевскому, и полковникъ поклонился и Борзну мѣсто здалъ, которымъ крывды не было. Итакъ тіе усѣ войска скупилися до боку королевского въ Новые Млины, и оттуда подъ Батуринъ былъ подъѣздокъ, а осмотрѣвши фортецію, же моцна и люду немало военного при гетманѣ Бруховецкомъ, такъ козацкого, яко тежъ и московского, бо языка узяли, же оныхъ зъ трудностію узяти, але до фолварковъ не допущаетъ, рушилъ король зъ силами подъ Коропъ, где оному поклонилися зъ подъ Коропа до Кролевца, и Кролевецъ поклонился; въ которыхъ городахъ залоги свои король росказалъ класти, а самъ простовалъ подъ Глуховъ, мѣсто пограничное, которое жадною мѣрою не хотѣло ся здати, где стоялъ недѣль пять, розные промыслы чинячи, штурмуючи, подкопами, и нѣчо́го не могли вскурати, тилко волости московскія попустошили ажъ поза Корачевомъ и города жадного не взяли. Въ томъ стояннію подъ Глуховомъ войскомъ королевскимъ, же зимній часъ, туудно стало на живность, такъ самому войску, яко тежъ и конѣ зморены голодомъ; войско барзо ослабѣло. А тимъ часомъ войска его царского величества наближилися. Околничій князь Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, зъ полками ему врученными бѣлогородскими, притягнулъ въ Батуринъ, а иные бояре зъ великими силами стояли на границѣ: князь Куракинъ въ Путивлѣ и бояринъ князь Куденековичъ Черкаскій въ Брянску. Тилко жъ тіе князѣ не наступали зъ разу на короля того, не знамъ, для чого, а то подобно задля того, же еще подъ тотъ часъ князь Ромодановскій урядъ меншій мѣлъ на себѣ, околничимъ будучи, а тіе князѣ боярами ближними зоставали и за для того до князя Ромодановского не купилися. Але князь Ромодановскій, прійшовши въ Батуринъ и скупивши зосталнихъ козаковъ до гетмана Бруховецкого, которому знову городы почали ся схиляти — Борзна, Новые Млины, также и Коропъ, о который любо зъ Татары бой не малый былъ, также и Кролевецъ, где скарбу кролевского немало узяли; бо князь Ромодановскій, не бавячися въ Батуринѣ, зъ войсками рушилъ просто къ табору кролевскому, о чомъ взявши языка, перво Татари почали уступати зъ Сѣвера, а напотомъ и король, собою стривоживши, зъ подъ Глухова вступилъ на Новгородокъ Сѣверскій, зъ которымъ князь Ромодановскій и гетманъ Бруховецкій мѣли потребу въ Переговци подъ Новгородкомъ, а Новгородци не пустили короля въ городъ, але стоялъ король у монастырѣ новгород-

скомъ, а войско зъ войскомъ на Деснѣ спотыкалося, бо юже король Десну переправилъ былъ, а рѣка юже почала псоватися: наступовало тепло́. Где еслибы тіе силы зъ Путивля до князя Ромодановского наступили были, заледво бы былъ король увойшолъ отъ Десны; а итакъ много войска потратилъ, зъ голоду найболше. Где надвое войско пойшло: воевода Чернецкій къ Чернѣгову потягнулъ, а король на Стародубъ, простуючи къ Могилеву на Бѣлую Русь, где много люду потратилъ, бо отъ Бранска князь Яковъ Куденековичъ наступилъ, и такъ войско рвали, а звлаща, же доро́гою тѣсною простовали ку Кричову на млинѣ, где зъ великою шкодою уступилъ король зъ Украины, болшой колотнѣ начинивши, бо тіе городы трудность мѣли великую, которые королевѣ поздавалися были, где много старшинѣ Бруховецкій потратилъ.

Того жъ року Иванъ Сѣрко кошовый выйшолъ зъ Запорожя изъ нимъ козаковъ немало, а то подобно за поселствомъ Ивана Выговского, бывшого гетмана запорожского, и обозвавшися нѣякійсь Сулима, искупилъ не мало голоты въ Уманскомъ повѣтѣ, оставивши Сѣрка, пойшолъ до Лысянки, которому Лысянка здалася и Ставища, где прійшолъ подъ Бѣлую Церковъ, беручися до боку Выговского. Але Чернецкій зъ Маховскимъ не далисъ онымъ скупити, того Сулиму подъ Бѣлою Церквою розгромили, где и Сулима згинувъ, а напотомъ и Выговского взяли, которого Маховскій полковникъ казалъ розстрѣляти, не дбаючи, же воеводою былъ. Итакъ Выговского гетманство скончилося.

Того жъ року и митрополита Болобанъ въ Корсуню померъ, а на его мѣсце обрано Іосифа Тукалского, але и тамъ нещирость была, бо на митрополію садился Антоній Винѣцкій, которого руку держалъ гетманъ Тетера, а иншое духовенство и шляхта отца Тукалского руку держали; але перемоглъ гетманъ Тетера, бо удалъ до короля его милости отца митрополиту Тукалского и своего швагра Хмѣлницкого, бывшого гетмана, також и Гуляницкого, боячися гетманства стратити; которыхъ король казалъ побрати и на заточеніе послати до Мальборку, мѣста въ Прусахъ, где роковъ два сидѣли у вязеню.

Того жъ року, заразъ по Воскресеніи Христовомъ, гетманъ Бруховецкій скупилъ усѣ полки заднѣпрскіе и, маючи зъ собою килка тысячей Москвы, рушилъ зъ подъ Переяславля къ Черкасомъ. О чомъ почувши гетманъ Тетера, и видячи незычливость противно собѣ козацкую и усѣхъ людей, забравши усѣ скарбы войсковые, що старый Хмелницкій збиравъ и иные гетманы, и клейноды войсковые, стада и товары, выйшолъ зъ Чигирина до Браславля, зо всѣмъ провадился, зъ женою, а напотомъ видячи, же юже уся Украина противно къ ему бунтуется, и сподѣваючися на ласку королевскую, же оному тамъ не мало указано маетностей, рушилъ изъ Браславля зъ скарбами, которые моглъ подняти, въ Полщу, а иные зоставилъ у Браславлю не мало грошей срѣбра, где прійшовши кошовый Сѣрко, усе тое пожаковали зъ козаками; а и тое, що запровадилъ Тетера въ Полщу, и тамъ

тое панове фортелемъ выбирали у него, же прійшолъ до великого убозства и утѣкати мусѣлъ до Волохъ. Гетманъ Бруховецкій, переправляючи Днѣпръ у Сокирной, послалъ напередъ до Черкасъ Гамалѣенка, полковника лубенского, зъ войскомъ, который у Черкасы увойшовши, зрабовавъ и спаливъ; где иные городы узявши, чрезъ страхъ присылали, здаючися гетману Бруховецкому; и изъ самого Чигирина были посланцѣ, гдѣ якъ на певное ишолъ до Чигирина, але тое ошукало, бо любо иные городы поздавалися, еднакже были таковые люде, которые дали знати до Чернецкого; где Чернецкій прислалъ килка корогвей жолнѣровъ у Чигиринъ, зъ которыми Чигиринцы противно гетмана Бруховецкого мужне стали и килка недѣль боронилися, любо не мало приступовъ было, также и гранатами докучали. Где Тетера гетманъ, затягнувши Татаръ, ишолъ на оборону Чигирина. О чомъ увѣдомившися гетманъ Бруховецкій, отступилъ отъ Чигирина ку Бужину, где занялся зъ Сѣркомъ; и тамъ гетманъ Тетера зъ Ордою и жолнѣрами налегалъ барзо Бруховецкому, але еще самъ Чернецкій не наспѣшилъ былъ. Аже маючи Бруховецкій языка, же болше силы на него прибирается, уступалъ оборонною рукою горѣ Днѣпра до самаго Канева, бо юже Каневъ былъ здался гетману Бруховецкому, отъ которого и залоги войско было въ Каневѣ. Итакъ въ цѣлости со всѣмъ войскомъ и гарматами увойшолъ въ Каневъ, где заразъ въ тропы албо переймаючи, отъ Корсуна Чернецкій притягнулъ со всѣмъ войскомъ коронымъ подъ Каневъ где запробовавши килко разъ, нѣчого не вскуралъ и въ килка дній отступити мусѣлъ, зъ которымъ и Татаре были, и усѣ уступили подъ Бѣлую церковъ. А Сѣрко отвернувши, на Медведовку потягнулъ къ Уманю задля скарбу Тетерина, который и порабовали, якъ вышей написалося. Того жъ часу Чернецкій поосажовалъ фортеціи въ Чигиринѣ, Корсунѣ и Бѣлой Церквѣ жолнѣрствомъ, где тилко тіе городы не горнулися до гетмана Бруховецкого, а иные усѣ отлучилися отъ Тетеры ажъ по самый Днѣпръ.

Того жъ лѣта Колмыки взійшли на Украину перше, зъ которыми Сѣрко зъ козаками старшій пошолъ полями, минувши Татаръ и Ляховъ, ажъ въ Бѣлогородщину на Буджакъ. Итакъ села Ханскіе повоевавши, повернули. Где напали Татаре и Маховскій зъ жолнѣрами подъ Сараджиномъ, и тамъ тихъ Колмыковъ розбито; где не мало пропало Колмыковъ и козаковъ, остатокъ вышло зъ Сѣркомъ на Украину. Того жъ року Чернецкій доставалъ Ставищъ, а Стебліовъ узявши, Татаромъ отдалъ; а Ставища оборонилися; где и Чернецкого забито, а на его мѣстцу сталъ старшимъ Яблонскій надъ тимъ войскомъ, которое отвернуло до Бѣлой Церкви и тамъ на зиму стали; а гетманъ Бруховецкій тую зиму стоялъ зъ войскомъ у Каневѣ.

РОКУ 1665.

Гетманъ Бруховецкій заразъ весною посылаетъ своихъ посланцовъ до колмыцкой паши, затягаючи оныхъ на войну, и ясыру

Ляхомъ онымъ послалъ; которыхъ Колмыковъ знайшли посланцѣ Бруховецкого за Дономъ, бо на тотъ часъ зъ за Волочи перейшла часть Колмыковъ въ килка десятъ тысячей зъ Мунчаномъ, своимъ старшимъ, и тамъ кочовали. Которыхъ Колмыковъ выйшло близко тысячи о святой Тройцѣ. Которыхъ ходило сотъ сѣмъ, а козаковъ зъ ними тысячъ полторы подъ Бѣлую Церковъ, где зъ Яблонскимъ мѣлисьмо потребу власне въ обѣдную годину. Где Яблонскій убоявшися, таборъ наперед выслалъ зъ обозу зъ Угребенниковъ, а комонникомъ спотыкался разо въ два, але не додержавъ, мусѣлъ уступати ку Бѣлой Церкви, потративши товариства немало значного. А Колмыковъ тилко чтырохъ ранено, которые померли. Але Яблунского не пущено въ Бѣлую Церковъ, которую минувши, въ Полшу пошолъ. Такъ ся устрашили тихъ Колмыковъ.

Вправдѣ, людъ военный, зъ копіемъ сѣдаетъ на коня, а нѣкоторые и сагайдаки и стрѣлы великія съ площинами широкими; тилко найболше до потребы копій заживаетъ коженъ, бо справне вмѣетъ коженъ вбити копіемъ; въ нѣкоторыхъ и панцыри, а иные и наго идутъ до потребы. Людъ отважный, а на взглядъ чорный, нѣкчемный, страшный; чарами бавятся, болвохвалцы. А потрава онымъ всякій звѣрь, що есть на свѣтѣ; нѣчимъ ся не бридять: и мышъ, жаба, свиня; тилко опрочъ рака одного не люблять и бридятся ракомъ. И въ той войнѣ, ежели бы козаки не уступали, то певне, що мало що жолнѣрства бы увойшло; вправдѣ, же огнистой стрелби боятся.

Того жъ лѣта по святомъ Петрѣ зъ тими жъ Колмыками и Москвою и козаками гетманъ Бруховецкій ходилъ подъ Бѣлую Церковъ доставати города, где нѣчого не вскуравши, вернулся, и войско взбунтовавшися розийшлося, и Колмыки повернули у свою сторону. Того жъ року Опара изъ Медведовки обозвался старшимъ на гетманство и во орду послалъ, до котораго Татаръ не мало выйшло, и Опара на королевскую руку Татаръ затягнулъ и городы знову привернулъ нѣкоторые до себе. Аже видячи Татаре нестатокъ Опаринъ, а Дорошенко, который прежде былъ асауломъ при гетману Тетерѣ, тутъ же будучи и при Опарѣ, старался о гетманство и салтана переедналъ; которого салтанъ зъ Ордою держучи, призвавши Опару до себе зъ старшиною, казалъ Опару взяти, а Дорошенка далъ гетманомъ козакамъ. А того Опару солтанъ зъ иншими козаками старшиною отослалъ до короля; которого страчено зъ его товариствомъ. Итакъ скончалося гетманство Опарино.

Того жъ року у Спасовъ постъ гетманъ Бруховецкій, зобравши усѣхъ полковниковъ до Глухова и учинивши наказнымъ полковника переяславского, самъ зъ полковниками и иною старшиною пошолъ на Москву зъ поклономъ его царскому величеству; которого на Москвѣ вдячне принято и даровано честь боярства, и жону ему дано роду значного; а полковникамъ дворянскую честь дано. Тилко писара войскового взято на сибѣръ, маючи на него подзоръ; который тамъ и пропалъ. И гетмана Бруховецкого зъ

подтвержденіемъ чести гетманства отпущено зъ Москвы, барзе ударовавши.

Того жъ лѣта голтяй нѣякійсь Децикъ усе Полѣся спустошивъ, але и того у Нѣжинѣ взято до везення и изгинувъ. Того жъ року гетманъ Дорошенко, приворочаючи подъ свою власть, много городовъ попустошилъ зъ Ляхами и Ордою, бо жолнѣре людей стинали, а Татаре въ полонъ брали, и Браславле того жъ року въ обложенню держалъ, бо Браславци, будучи убезпечоныи на посылки его царского величества, держалися часъ немалый, чверть року, у которыхъ старшимъ былъ Дроздъ, аже тихъ посилковъ дождатися не могли, а великую налогу мѣли зо всѣхъ сторонъ отъ войскъ коронныхъ и козацкихъ, поддалися гетмановѣ Дорошенковѣ, который узялъ старшого. Того жъ часу и Рашкова доставалъ, и тое оному здалося. Итакъ, прійшовши до Чигирина, Дрозда стратилъ; а иншая старшина оборонною рукою зъ войскомъ уступили за Днѣпръ до гетмана Бруховецкого, которымъ становиска даны поза Десною. Итакъ юже гетмановъ два козацкихъ справовало; одинъ на королевскую руку, а другій на московскую руку, и Запороже его царскому величеству держалися.

РОКУ 1666.

Гетманъ Бруховецкій повернулъ зъ Москвы на початку того року зимою зъ достатками великими, бо цале отдалъ Украину, то есть людей тяглыхъ, мѣщанъ, жебы отдавали всякое послушенство и изъ плуговъ осыпъ и чиншъ, и заразъ приболшено воеводъ по городахъ: въ Прилуку, Лубнѣ, Гадячъ, Миргородъ, Полтаву, въ Батуринъ, Глуховъ, Сосницю, Новгородокъ и Стародубъ, до тихъ воеводъ, которые зоставали въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ и Нѣжинѣ; отъ которыхъ-то усѣхъ воеводъ по инишихъ городахъ мѣли свои прикащики вмѣсто подстаростыхъ.

Того жъ року заразъ на весну высланы отъ его царского величества списчики на усюю Украину, которые переписовали усѣхъ людей на Украинѣ, мѣшкаючихъ по городахъ и по селахъ: и сыновъ хто маетъ, и хто чимъ пашетъ. Итакъ вложили дань на людей тяглыхъ отъ плуга воловъ осыпи по осми осмачокъ, а грошей по пяти золотыхъ; а знову хто конный пашетъ, отъ коня по полкопы, а по осмачцѣ жита. Также постановили по городамъ цѣловалниковъ зъ мѣщанъ, которые выберали отъ вшелякихъ торговъ такъ великихъ и малыхъ. Также подачку наложили отъ всякого человѣка, такъ ремесника, якъ тожъ и найубогшого. И тіе реестра въ книги пописаны, которые книги одни на Москву повезли, а другіе воеводамъ поданы, жебы тое наложенную подачку на людей выбирали и тимъ платили людемъ ратнымъ, зостаючимъ на Украинѣ.

Тото жъ року знову гетманъ Бруховецкій посылалъ полковниковъ, которыхъ вийшло щось немного и, недавши нѣкому битвы, розсердившися, отъ Гадячого знову повернули до своего войска. А то задля того гнѣвъ узяли, же гетманъ Бру-

ховецкій самъ зъ ними не пойшолъ на войну; и повернули на Запорожже, бо тамъ Сѣрко зъ козаками Низшими на Татаръ ходилъ. Того жъ року Данко, полковникъ Переяславскій, зъ полкомъ своимъ зоставалъ на залозѣ у Богушковой слободѣ; которого полковника козаки переяславскіе не любили, же насланный былъ, и знову того перепису не залюбили и подачи вложенной, въ осени збунтовавшися, полковника своего убили и, отступя, ночю поспѣшили, хотячи, въ замокъ упавши, Москву выбити, але того не доказали, бо воевода остерегся и своихъ въ городъ зобравъ и не дался. Итакъ мѣсто спалили и одинъ другого пожаковалъ, и покинувши городъ, до Баришовки уступили, хотячи, тамъ живучи, зоставати при Дорошенку; але того не доказали, бо оттуля утекли до Золотоноши, где войско скупившися козацкое и московское, оныхъ облегли въ Золотоноши и часъ немалый доставали; аже нѣкоторые зъ старшины переяславской, спустошивши Переяславль и шукаючи обороны, прибѣгли до Дорошенка, просячи оного, жебы ихъ принявши, зъ городами оборонилъ; который тому радъ будучи, заразъ посла̀лъ по Орду; которого Орда барзо слухала, поневажъ оного и гетманомъ наставила, въ скоромъ часѣ поспѣшила, и переправивши Днѣпръ, зъ козаками Дорошенковыми юже подъ часъ заморозковъ, дали отсѣчъ тимъ козакамъ, зостаючимъ въ Золотоноши, же мусѣло войско оборонною рукою уступати къ Переяславлю, такъ московское, якъ и козацкое, которого не мало было зъ княземъ Щербатымъ.

Тая жъ Орда, оборонивши Золотоношу о Покровѣ, много людей по за Нѣжиномъ и около Прилуки усѣ села забрали, бо обезпечилися были на тое войско, которое зоставало подъ Золотоношею, и несподѣвано на нихъ Орда напала.

Того жъ часу тая Орда на Маховского, бо Маховскій посланный былъ зъ войскомъ на становиско на Украину, который прійшовши подъ Иванъ-Городъ, которого не хотѣли пустити подъ Иванъ-Городъ, оный досталъ и опустошилъ, людей выстиналъ; о чомъ знати дано Дорошенковѣ гетмановѣ. Итакъ Дорошенко зъ тоею ордою и козаками напалъ на Маховского и его войско въ Браиловѣ, который рушилъ былъ до бору, и тамъ тое войско розбили и самого Маховского рейментара поймали, и жолнѣрства много въ неволю взято; зъ которого войска мало хто заледво увойшолъ. И отъ того часу знову сталося розорвання козаковъ отъ короля.

РОКУ 1667.

Войско его царского величества, которое зоставало на Запорожю онымъ на оборону и помочъ противу Татаръ, до которыхъ и Колмыки прихожували, але Запорожцѣ, яко люде своеволные, не могли зъ Москвою помѣшкати и наприкрылися тому Московскому войску, которое зъ Косоговымъ стояло, же мусѣли добиватися челомъ, жебы онымъ позволено уступити, бо оныхъ Запорожцѣ не потребовали собѣ, а звлаща тая сторона боку Днѣпра, которая при Дорошенку зостаетъ; итакъ за указомъ его цар-

скогô величества, тое войско уступило зъ Запорожя зъ гарматами своими.

Того жъ року посла ханского, который повернулъ отъ его царского величества, не допустивши на ночъ до Сѣчи, на ночлегу подъ Сѣчу убили козаки и Татаръ, що при послѣ были, и усе пожаковали, тилко послу царского величества дали покой, который прійшолъ до Сѣчи зо всѣми подарками, що провадилъ хану крымскому, и тамъ часъ не малый зоставалъ, ожидаючи на указъ его царского величества, где оному повернутися, и прійшолъ указъ его царского величества на Запороже, жебы тихъ зыісковати, хто того посла татарского погромилъ, и карати горломъ; а столнику его царского величества Ладыжинскому ити въ поселствѣ до хана въ Крымъ и тую провадити казну. Що Запорожцѣ якобы послухали царского росказания и тихъ килка козаковъ поймали и того столника отпустили зъ честю зъ коша и поѣхали въ речи опроважати чолнами, и не далеко отступивши отъ Сѣчи, утопили, и иныхъ, хто при немъ былъ, а тую казну пожаковали, що проважено хану въ Крымъ; и такъ юже на своеволю почали знову зарobляти, запомнѣвши такъ великую ласку царскую къ себѣ, же онымъ слалъ соболями, сукнами, грошами, борошномъ; которое ихъ злое дѣло безъ карности минулося: его царское величество пробачилъ. Але юже ненависть почала рости на Украину за такую своеволю: нарушили ласку его царского величества, а козацтво що далѣй въ злость ся утравляли, а звлаща и тую даючи причину, же людей тяглыхъ повернули въ послушенство и у подачку его царского величества воеводамъ, що юже отвыкли были давати подачокъ, и зъ того найболше бунты почали вставати бо на Запороже волно ити въ козацтво такъ козаковѣ, яко тежъ и мѣщанину: тамъ того не постерегаютъ.

Того жъ року гетманъ Дорошенко татарской стороны, затягнувши Орду зъ Далга [42] солтаномъ и иными солтанами великую потугу на Ляховъ и искупивши войско свое козацкое, ходивъ противно Ляховъ. Але оного въ Полщу недопущено, бо войско стояло подъ Подгайцами. Итакъ видячи албо маючи вѣдомость певную, жè Орды великія выйшли, стали жолнѣре по фортеціяхъ, а гетманъ коронный Собѣскій зъ войскомъ сталъ въ Подгайцахъ, которого орда зъ Дорошенкомъ облегли и тамъ чрезъ немалый часъ держали въ обложенію, що и далѣй можетъ быть не приступала Орда до трактатовъ, доказуючи своего, але Татаромъ стала помѣшка въ Крыму, бо Запорожцѣ зъ Сѣркомъ кошовымъ ходили въ Крымъ, которыхъ зострѣлъ ханъ зъ Ордами у Перекопу, где давши бой, козаки Орду зламали и мусѣлъ ханъ отступати и орда разно пойшли, каждый до жоны и дѣтей. Итакъ козаки тиждень Крымъ пустошили, палили села и, узявши немалую здобычъ, повернули на Запороже. О чомъ почувши орда, учинивши згоду зъ гетманомъ коронымъ и повернули у крымъ, а гетманъ Дорошенко до Чигирина.

Того жъ року зъ заточенія вытущенъ зъ Малборку митрополитъ

Іосифъ Тукалскій и Хмелницкій молодый и Гуляницкій, и небавячися въ Полщѣ, перше Хмелницкій утёкомъ на Украину поѣхалъ, а потомъ заразъ и Митрополитъ, бо знову хотѣли побрати и потратити за поводомъ Тетеринымъ.

Того жъ року коммисія скончалася въ Красномъ подъ Смоленскимъ, зъ которой коммисіи, якъ на Москвѣ освѣдчено, отъ его царского величества, усему народу при соборной церквѣ, и присланъ былъ Евстратій Антиповичъ такъ зъ писмомъ тоей постановленной коммисіи до гетмана на Бруховецкого. Ажъ отъ того часу тая была пошла пословица, же Кіева уступити мѣетъ Ляхомъ, также забранные рѣчи въ костелахъ лядскихъ—сребро, апарати, книги и иные рѣчи, где хто що познáетъ, то тое отбѣрати на Украинѣ; знову зась козацство, которое зостаеть на томъ боку Днѣпра, якъ-то Чигиринъ, Черкасы, то повинны слухати Короля его милости; а которое зостаетъ на семъ боку Днѣпра, то повинно слухати его царского величества; а которая бы сторона спротивилася, то зобополне оную знóсити. О чемъ усемъ Бруховецкій далъ знати на Запороже, и отъ того часу встали шатости на Украинѣ. Того жъ року поселъ великій королевскій, воевода чернѣговскій Биневскій, былъ на Москвѣ; которому шляхту и мѣщанъ литовскихъ, зостаючихъ въ полоню на Москвѣ, отдано на волю зъ жонами и дѣтми и усѣми набитками. Также и посланцѣ гетмана Бруховецкого частые на Москвѣ бысали въ кривдахъ отъ воеводъ, зовтаючихъ по городахъ, отъ которыхъ люде поносили, на що жадного респонсу не одержовалъ; а найболше якъ былъ подписокъ зъ канцеляріи Мокріевичъ и Якубовичъ тое знати дали, же козаки юже нѣ зá що, и якобы Ляхомъ вскорѣ Украину отдадуть. Того жъ часу и грамота его царского величества прійшла, же бояринъ въ килкадесятъ тысячъ войска на Украину зимою быти мѣлъ; зъ чего барзо Бруховецкій собою и уся старшина стривожили, того ся боячи, жебы не отдано королевѣ Украины. Того жъ часу въ осени много козаковъ зъ Запорожя нá зиму прійшло. Того жъ року и лѣта на Москву пріѣхали два патріярхи: александрійскій и антіохійскій Пансій; а то на жадання и поселство его царского величества патріярху московского судити Никона. При которыхъ патріархахъ соборъ былъ на Москвѣ, и на томъ соборѣ патріярху московского зложили зъ патріяршества въ простые черци и въ заточеніе послали, а на его мѣстце иншого патріярху посвятили. Але жадной ереси на патріарху не показалось, тилко зъ ненависти тое учинили бояре, и послѣ того великая стала мѣшанина на Москвѣ.

Того жъ часу якійсь Степка Рагожинъ зъ Дону поднялся зъ козаками зъ военными и пошолъ на Хвалынское море и тамъ прибравъ много своеволѣ и по городахъ воеводъ мордовалъ, а людей посполитыхъ собѣ приворочалъ, ажъ и Астрахань узялъ. На которого по килка кротъ посылали и нѣчого оному радити не могли, же стрелцѣ до него въ тую своеволю приставали. Который чрезъ

килка лѣтъ тое робилъ, поколя оного зрадою взято, якъ уже повернулъ къ Дону, и на Москвѣ четвертовано.

Того жъ лѣта фортелемъ своимъ Дорошенко подхожовалъ Бруховецкого, маючи себѣ способного и помочного митрополиту, который презъ ченца Кіевского намѣстника, Якубенка оного такъ писмами, якъ и словесно, обецуючи Бруховецкому уступити гетманство усего, тилко жебы вкупѣ зоставало козацство; чому повѣривши Бруховецкій гетманъ, далъ ся́ намовити и почалъ брати́ ненависть на Москву.

РОКУ 1668.

На початку року того о Богоявленіи зъѣхалися усѣ полковники въ Гадяче, и гетманъ Бруховецкій учинилъ раду зъ полковниками, судями и усею старшиною и поприсягли себѣ, же юже конечне отступити отъ его царского величества и по Орду слати и воеводъ и Москву зъ городовъ отсылати, албо зъ ними битися, ежели бы не уступали зъ городовъ; на що усе доброволно позволилося, усѣ обще. Того жъ часу, нѣчого не отволѣкаючи, полковники, скоро поприѣздили въ домы, почали задоръ чинити зъ воеводами и на мясници всюды почали ся бити зъ Москвою и воеводъ побрали; а напервѣй въ Гадячомъ воеводу выслалъ былъ зовсѣмъ гетманъ Бруховецкій, але, подобно за его жъ позволениямъ, задоръ учинили козаки и, подужавши Москву, пообдирали, а иныхъ позабивали, и воеводу зъ жоною въ замокъ взяли на́ годъ. Также въ Прилуцѣ, Миргородѣ и Батуринѣ воеводъ побрали, а людей при нихъ будучихъ погубили; а сосницкого, новгородского и стародубского, подостававши замковъ приступами, Запорожскіе козаки зъ мѣщанами усѣхъ побили. Нѣжинъ зась и Чернѣговъ и Переяславле мѣста попусто́шены и попа́лены, а за́мки зоставали презъ усе лѣто въ обложенню отъ козаковъ и усего посполства.

Зача́вши гетманъ Бруховецкій тое непотребное дѣло, послалъ посланцовъ своихъ Стефана Гречаного въ Крымъ до Хана, чинячи згоду и затягаючи Орду; а другихъ пословъ своихъ — Григорія Гамалѣю и Лаврентія Кашпаровича канцеляристу выслалъ на Бѣлагородъ до Цариграда до царя турецкого, поддаючися оному, жебы его принялъ подъ свою борону. На весну, заразъ скоро трава подросла, того жъ часу князь Ромодановскій зъ войсками его царского величества подступилъ подъ Котелву и тамъ козаковъ облегъ. Козаки зась, зостаючіе подъ рейментомъ гетмана Бруховецкого, почали свою пріязнь отмѣняти и до Дорошенка посылати, жебы, изъ Чигирина выйшовши, за Днѣпръ пероправовался, обецуючися оного за гетмана приняти. Тако жъ и Сѣрко и зъ Чернѣгова полковникъ Демко́ Многогрѣшный. На которые ихъ слова Дорошенко до Чернѣгова послалъ своихъ козаковъ, а самъ Дорошенко, переправивши Днѣпръ потягнулъ подъ Опошное.

Того жъ часу и Орда зъ Крыму выйшла зъ посланцами Бур-

ховецкого и Дорошенковыми, и часть прійшла подъ Гадячое, которымъ выконалъ присягу Бруховецкій, и Татаре присягли. На которыхъ присягу гетманъ Бруховецкій зобравши войско, заразъ зъ тими жъ Татарами вийшолъ зъ Гадячого, хотячи итить подъ Котелву на оборону; але не взрозумѣвъ фортелства Дорошенкового и зрады татарской и що юже и козацтво оному не зычливо опрочъ Запорожцовъ; где Дорошенко, не допущаючи въ милѣ до Опошного, зо всѣмъ войскомъ и Татарами зострѣлъ, до которого заразъ козацство пристало и таборъ Бруховецкого пожаковали, а самого Бруховецкого узявши, до Дорошенка припроводили, которого Дорошенко позволилъ забити голотѣ. Итакъ голота тиранско забили и замордовали Бруховецкого на полѣ и много людей значныхъ козаковъ и Запорожцовъ позабивали на першомъ тижню Петрова посту. Которого тѣло отпровадити велѣлъ Дорошенко до Гадячого, и тамъ у церквѣ Богоявленія Господня поховано. Где усю маетность и жону Бруховецкого гетманъ Дорошенко казалъ позабирать и до Чигирина запровадити. Итакъ скончилося гетманство Бруховецкого. Дорошенко зась, гетманомъ ставши обоихъ сторонъ Днѣпра, пойшовши зъ Ордою и козаками, князя Ромодановского зъ войсками отогналъ отъ Котелвы и тихъ людей ословодилъ. Итакъ Котелвяне уступили зъ Котелвы, зоставивши мѣсто пусте; а гетманъ Дорошенко рушилъ зъ войсками отъ Котелвы на Гадячое, где плюндровалъ маетность Бруховецкого зъ Татарами; а оттоля пшолъ къ Путивлю; але оному зъ двора зайшло непотѣшное, же жона оному скочила черезъ плотъ зъ молодшимъ. Зоставивши войну и приказавши старшинство отъ себе наказнымъ, росказуючи накрѣпко доставати воеводъ по городахъ въ Переяславлю, Нѣжинѣ и Чернѣговѣ, а самъ повернулъ до Чигирина. А орда, узявши ясыру на граничу московскомъ, повернула въ Крымъ.

Того жъ лѣта, по отходѣ Дорошенковомъ къ Чигирину, зъ за Днѣпра знову околничій князь Ромодановскій, скупивши войска немалые рушилъ на Украину на оборону зостаючимъ въ облеженю воеводамъ, и просто тягнулъ подъ Нѣжинъ, гдѣ пришолъ до Нѣжина на рождество пресвятыя Богородицы, которого приходъ видячи Нѣжинцѣ узявшися съ козаками отступили зъ нѣжина, гдѣ пришовши князь Ромодановскій сталъ у мѣстѣ и усе войско разграбило выходячи зъ Нѣжина, мѣсто спалилъ ничого не оставуючи. А Дорошенко войско купилъ у Сокѣрнои. Запорожцѣ зась по забутьи Бруховецкого, который онымъ барзо былъ зичливымъ и не хотячи пристати до Дорошенка удалися себѣ, особливе до Хана кримского зъ пріязню чому ханъ радъ будучи зъ охотою ихъ принялъ, и того имъ зичилъ, жебы себѣ мали гетмана на Запорожу. Аже на тотъ часъ такого пробѣглца не было на тотъ урядъ гетманства, и такъ будучій писаремъ Суховѣенко на Запорожу и самъ листы писавши и въ посолствѣ до хана пошолъ, которого вдячне принявши ханъ и учинивши згоду далъ Солтановъ зъ ордами которій вышолъ и солтани послали до гетмана Дорошенка же-

бы переправовалъ Днѣпръ зъ войсками. Аже Дорошенко видячи же орда становится зичливѣйша бути запорожцамъ, а нѣжѣли ему, не пошолъ самъ зъ войскомъ, але послалъ брата своего рожоного Григорія, злецивши ему войска. Аже покуля наспешили войска запорожскіе татарскіе Демко Многогрѣшный учинилъ згоду зъ княземъ Ромодановскимъ. О которыхъ войскахъ татарскихъ и козацкихъ узявши вѣдомость князь Ромодановскій послалъ подъездъ зъ сыномъ своимъ Княземъ Андреемъ, которыхъ напавши Татаре у Гайворонѣ погромили и сына князя Ромодановскаго узяли, и такъ самъ князь оборонною рукою уступитъ до Путивля, которому болшей жадной шкоды Татаре и козаки не могли учинити и наступила стужа же уже не пора военная. Запорожцѣ зъ ордами повернули въ Кримъ, а Григорій видячи, же уже приходятъ до згоды знову Заднѣпранѣ зъ москвою, уступили зъ войсками своими ку Каневу и уже безпечней почалъ Многогрѣшный трактовати зъ Москвою.

Р. КУ 1669.

Демко Многогрѣшный будучи наказнымъ гетманомъ отъ Дорошенка за тое же онъ напершей отступилъ отъ Бруховецкого зрадивши его, а хочай Бруховецкій марне згинувъ, на тое неуважаючи, жебы кого тое неспоткало, себѣ гетманства зичачи назбиралъ компанѣи зъ Литвы Ляховъ и иныхъ не мало жебы оному зичливыми быти и изобравши усю старшину поблизъ себѣ заднѣпрскую до Новгородка и приказалъ онымъ же бы себѣ цалаго гетмана настановили, несподѣваючися на оборону гетмана Дорошенка, що старшина будучи удворѣ зачиненна, которыхъ омаль, а при Многогрѣшномъ не мало его компанѣей и боячися болшей що мовити, але пойшовши гуртомъ просили его Многогрѣшного, жебы онъ надъ ними гетманомъ былъ, чого онъ отмовлялся якъ старая дѣвка хорошого жениха. Бо того самъ требовалъ. Позволился на тое которому и присягу выконали на послушенство; итакъ заразъ пословъ своихъ до Е. Ц. В. послалъ, просячи жебы знову приняти были по прежнему, що и одержали знову. Рада была въ Глуховѣ, на которой князь Ромодановскій былъ и статіѣ новіе постановили. И отъ того часу уже воеводамъ приказано, жебы ни вощо не вручалися, и воеводы тылько въ Кіевѣ Чернѣговѣ, Нѣжинѣ, въ Переяславлю зоставали, и то ничого не беручи у людей, але усе на гетмана злецонно, и тамъ знову присягу выконали на подданство Е. Ц. В-ву. И отъ того часу Демко гетманъ усе Заднѣпре кгвалтомъ до себе приворочалъ, турбуючися болшей року, поколя усѣ городы до него ся прихилили. Тоей же зимы видячи Дорошенко гетманъ же орда кримская почала прихилятися до Запорожцовъ и ему незичливо ся становити, умыслилъ тое зъ своѣми совѣтниками жебы ся цале поддати Турчинови, якъ Волохи и Мултяне, и послалъ зъ тимъ пословъ своихъ Портянку просячи о Санджака. На которое

его поселство царь турецкій задержавши Портянку присылаетъ Чауса отъ себе, на которого пріѣздъ збираетъ раду Дорошенко въ Корсунѣ, усѣхъ полковниковъ и старшину, въ которой радѣ усѣ кричали не хотячи поддаными быти Турчинови, але онъ тимъ ся вымѣралъ, же тылко на хана и Солтановъ зъ жалобою посылалъ, же не хотятъ ему помогати, але еще на его зъ Запорожцами встаютъ, и такъ згоду примую зъ Цесаремъ. И такъ въ той радѣ подпиковши козаковъ яко простыхъ людей за повеленіемъ усей той рады принялъ того Чауса посла турецкото, и що хотѣлъ, тое зъ нимъ трактовалъ. И постановивши усе, своего суддю Бѣлогруда послалъ на певное о Санджака, о чемъ чернь не знала, о которыхъ онъ мало дбалъ, маючи при себѣ пѣхоты килка тысячь и комонника не мало. Которая рада заразъ на початку того року была зимою великихъ мясницъ, и заразъ тогожъ часу послалъ знову своихъ пословъ до Турчина, при томъ же Чаусѣ, уже поддаючися вѣчне и просячи жебы оному прислано Санджака. Бо Турчинъ не позволялся сквапливе оного примати, видячи нестатечность козацкую, же жадному монарсѣ слушного подданства не додержуютъ, и то онимъ послалъ вымовляль, же я по васъ не посылалемъ, а нѣ тежъ васъ барзе потребую; ежели щире жадаете помочи отъ мене, жебы васъ боронилъ отъ вашихъ непріятелей, тое на вашу просбу могу учинити, але тое себѣ уважайте, же бысте вы додержали своеи вѣрности; бо я не король полскій, а нѣ царь московскій, а нѣ король венгерскій, которыхъ вы ошукивали и издрадили жъ свою вѣру; на вашу пробу учиню, же васъ приму, але же бы сте ся держали, бо ежели не додержите, сами обачите що зъ вами чинитися будетъ. И такъ позволился дати Санджаки, съ которыми Санджаками при Бѣлогрудѣ Чауса посылаетъ.

Того жъ року заразъ на весну Запорожцѣ затянувши орду съ Солтанами вышли на Дорошенка. О которыхъ приходѣ увѣдомившися Дорошенко зъ полками рушилъ и розно коло Чигирина постановилъ, але скоро зближилися орды зъ козаками. Тогожъ часу заразъ полки почалися схиляти до Запорожцовъ и до орды, уже не сподѣваючися жебы орда мѣла зоставити при Дорошенку, того не знаючи же оный послалъ по Санджаки, отдаючи Украину въ подданство. И такъ полки пристали Корсунскій, Уманскій, Бѣлоцерковскій, Паволоцкій, Браславскій, Могилевскій, надъ которыми старшимъ Суховѣенко былъ. Гетманъ Дорошенко видячи же уже тѣ полки отъ оного отступили, уже маючи при себѣ пѣхоты своволной тысячъ зъ шесть, и комонники компанѣи и тако запобѣгаючи жебы и тѣ полки останокъ т. е. Черкасскій и Каневскій отъ него не отступили, а сподѣваючися отъ Турчина зъ Санджаками вышолъ зъ тими войсками при нему зостаючими ку Каневу, и скоро тылко переправилъ Рось рѣку у селѣ Кононти, заразъ оного тамъ осадили орда зъ козаками, гдѣ зоставалъ въ осадѣ недѣлъ пять маючи докуку отъ Татаръ и козаковъ. Але скоро притягнулъ Чаусъ съ посланцами Дорошенковыми до Сороки надъ

Днѣстръ, тогожъ часу послалъ двухъ Турчиновъ съ козаками до солтановъ, которые противно Дорошенку воевали, и заразъ Татаре тихъ козаковъ постинали, а Суховѣенко Турчиновъ до везеня взялъ, еднакъ же за росказанѐмъ того чауса солтани зъ ордами отступили отъ Дорошенка и пошли въ Кримъ, а козами повернули къ Уманю, и Суховѣенко здалъ урядъ свой Ханенкови полковникови Уманскому, а Дорошенко зъ войсками своими рушилъ съ подъ Канева ку Лисянцѣ, знову приворочаючи полки подъ свою власть, которіе знову посхилялися съ которымъ потягнулъ просто подъ Умань и тамъ стоялъ часъ немалій войну зъ собою мѣючи, гдѣ тамъ же подъ Умань чаусъ маючи зъ собою орду бѣлогородскую съ тими санджаками пришолъ, и тамъ тіе санджаки Дорошенкови отдалъ и отъ того часу стался подданимъ Турчинови. Що видячи Уманцѣ же и орда при Дорошенку зостала, почали трактовати зъ Дорошенкомъ и приняли згоду, тылкожъ Дорошенка у Умань мѣсто не пустили и Ханенко зъ старшиною не выходили до Дорошенка тылко обѣцовалися пріѣхати къ нему до Чигирина. И такъ Дорошенко отступивши отъ Уманя потягнулъ къ Чигирину отпустивши того посла турецкого удароваввши оного, а полки знову привернулъ къ себѣ и пришовши подъ Чигиринъ выслалъ орду зъ козаками на оборону полку Лубенского и Гадяцкого, которіе еще при нему держалися, гдѣ орда подъ Лохвицею войска Заднѣпрскаго ушибши и узявши ясиру назадъ повернула, а Заднѣпра по старому усе зостало въ подданствѣ Е. Ц. В. и въ послушенствѣ гетмана Многогрѣшного.

По згодѣ той Уманской Ханенко и Суховѣенко и Хмѣлниченко, не поѣхавши ко Чигирину, але зъ козаками Запорожскими на Запороже выславши затягнули знову орду Кримскую на Дорошенка, а бѣлагородская орда держалася при Дорошенку, которой часть Дорошенко при себѣ держалъ. Аже уже послѣ святой покровы выйшла орда Кримская зъ Хмѣлниченкомъ и Суховѣенкомъ на помочь имъ зъ Ханенкомъ противъ Дорошенка, а Дорошенко послалъ по бѣлогородскую орду которая уже не хана слушала, а паши Силистрійского. И такъ Дорошенко зъ войсками козацкими и Татарми потягнулъ противъ Ханенка, которого Ханенко зъ Запорожцами подъ Стеблевымъ споткалъ и такъ далъ оному бой же мусѣлъ Дорошенко въ городѣ Стеблевѣ зачинитися, которого приступомъ Ханенко доставилъ а на валу були, аже Сѣрко зъ козаками и Татарми наспѣшилъ зъ бѣлогородскими ордами оному помочи, же орда кримская мусѣла уходити, съ которими и Ханенко и Суховѣенко на Запороже, а Хмѣлниченко зъ Уманя уходилъ, а се оного бѣлогородскіе Татары поймали и зъ собою запровадили до Бѣлагорода, оттуда за причиною гетмана Дорошенка до Цариго рода запроваженъ, и такъ зосталъ въ неволѣ царской въ Едикулѣ. А Дорошенко змоцнившися тоею ордою бѣлагородскою Умань опановалъ, и тамъ людей силнѣйшихъ выбралъ до вязеня въ Чигиринъ, зъ которыхъ иншихъ и потратилъ. А орду тую бѣлагородскую постановилъ зимовати по усей

Украинѣ ажъ до Днѣстра, хотячи зимою ити за Днѣпръ воевати, що и розказалъ былъ ордѣ купитися ку Мошнамъ передъ Р. Х., которіе любо скупилися були, але збунтовавшися вернулися отъ Днѣпра для того, же зъ оными не шолъ гетманъ Дорошенко; и такъ гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули у свою землю, на которыхъ послалъ Дорошенко зъ жалобою до царя Турецкого, але тое повернули въ жартъ, нѣкого не вернули, кого узято пропалъ, хиба кого выкуплено.

Того жъ лѣта патріархове повернули зъ Москвы, постановивши на Москвѣ патріарху иншого на мѣстцѣ Никона. Але тая дорога несчастлива была патріархомъ, бо Александрійскій идучи моремъ померъ, а Антіохійскій якъ пришолъ въ землю турецкую, то оного взято до Царигорода, и тамъ много сплатился, и за ледво на своемъ мѣстцу зосталъ, бо часъ не малій у Царигородѣ зоставалъ непущоны.

РОКУ 1670.

Гетманъ Дорошенко послалъ своего резидента до царя Турецкого; и отъ того часу зоставали резиденты у Турчина козацкое.

Тогожъ року послалъ митрополита кіевскій Іосифъ Тукалскій посланца своего Романа Ракушу протопопу браславского до святѣйшого патріархи въ Царигородъ о подтвержения на мтирополію кіевскую, а то для того, же и епископъ премыслскій Антоній Виницкій отзывался митрополитомъ кіевскимъ, нижъ бы одинъ хто зъ нихъ былъ митрополитомъ, а не два митрополита, чого нѣколи передъ тимъ не бувало. Которого посланнаго святѣйшій патріарха Меѳодій не хотѣлъ приняти безъ вѣдомости цесарской, и такъ ажъ мусѣлъ ѣхати до Солуня ку цесареви, отъ которого привезлъ писмо також и отъ цесаря до святѣйшого патріархи, же позволено приняти, и такъ принять и соборне позволено и потверженo митрополію Іосифу Тукалскому, аже бы нѣхто иншій не отзывался митрополитомъ и архіепископомъ кіевскимъ Тотъ же посланный протопопъ браславскій вивезлъ соборную клятву отъ святѣйшого патріархи на заднѣпрского гетмана Демяна Многогрѣшного, которій въ пиху поднесшися легце себѣ тое поважилъ, еще ся грозячи, але заразъ оного Господь Богъ скаралъ, же спадши зъ кганку шію былъ зламалъ, же часъ немалій не моглъ говорити, що пришовши до здоровя не хотѣлъ ся упамятити що на потомъ оному нагородилося злѣ бо того року заДнѣпря зоставало въ покою, а Запороже маючи себѣ кошовимъ Ханенка пословъ своихъ часто посылали до короля полского на тотъ часъ зостаючого Мѣхала зъ Вишневецкихъ; и на Запороже послове королевскіе по Заднѣпрю ходили бо уже Дорошенко гетманъ цале держалъ зъ Турчиномъ. Любо то и комиссію зложили были въ Острозѣ, на которую козаки зъ паволочи не хотѣли ѣхати не подобныхъ рѣчей на комѣсарахъ полскихъ вымагаючи а звлаща сенаторовъ; у заставѣ же бы дано до Чигирина, которая комисія ни нащо зышлася.

РОКУ 1671.

Заразъ на початку того року ґетманъ Дорошенко уже будучи непріятелемъ коронѣ полской пославъ до пашѣ силистрійского просячи орду, жебы поспѣшала еще зимою на Украину. А покуля Орда вышла на Украину пріѣхалъ у свою епархію епископъ лвовскій Іосифъ Шумянскій до Могилева Днѣстрового, которого розсказалъ гетманъ Дорошенко силою провадити въ Чигиринъ зовсѣмъ, кото рого и взято въ Могилевѣ зъ великою жалостю усего народу зостаючого на тотъ часъ въ Могилевѣ, а звлаща подъ часъ ярмарку богоявленского. Которого запровадивши въ Чигиринъ, не много держачи Дорошенко отпустилъ за старанемъ отца Митрополита. А заледво у свои городы увойшолъ. Бо заразъ въ тропы и орду за нимъ пустилъ, же мало въ неволю не впалъ. Итакъ орда много шкоды людямъ учинила и вернувшися стояла по волости коло Богу и коло Уманя, часто чаты оправуючи въ волости належачіе до короны; бо на весну якъ трава стала то и козаки зъ братомъ Дорошенковымъ скупившися стали за Калникомъ въ поляхъ зъ ордою. До спасовки видячи гетманове коронніе великую докуку отъ орды послали своихъ пословъ на Запороже до Ханенка и войска, жебы вышли ку Ладижину ознаймуючи и о своемъ приходѣ на побуже. На которое посельство королевское вышолъ Ханенко и Сѣрко зъ войскомъ въ килка тысячей зъ арматами, а гетмане коронніе упередили и Татаръ подъ Браславлемъ зломили, же мусѣли утекать въ свою землю. Такъ же и тая орда застаючая при самомъ Дорошенкѣ гетману уступила, же и Дорошенко мусѣлъ отъ Богу вернутися и туляючися коло городовъ уступилъ ку Чигирину, а гетманове коронніе Янъ Собѣцкій и князь Димитрій полній знову подступили подъ Браславле а Ханенко зъ Сѣркомъ до Ладижина, которимъ усе побуже схилилося и учинивши раду потягнули со всѣмъ войсками подъ Калникъ, который не хотѣлъ ся поддати гетманомъ короннымъ. Итакъ стояли войска недѣль двѣ достаючи Калника; тамъ подъ Калникъ приславъ король его милость булаву, короговъ, бубни козакомъ, позволяючи онымъ обирати гетмана. Гдѣ войско дали гетманство Михайлу Ханенку, на що и гетмане коронніе позволили. Але Калника не доставши войска отступили подъ Браславле и утвердили президіумъ тоесть жолнѣровъ по замкахъ: Могилевѣ, Браславли, Немировѣ, Ладижинѣ, Рашковѣ и излецили гетманове коронніе тіе усѣ войска по тихъ замкахъ гетманови запорожскому Ханенкови жебы оного слухали, ежели чого потреба придавши и своего рейментаря посла Везицкого съ которымъ тіе войска росправили по станціяхъ. Але на тотъ часъ жолнѣре скромно заховалися съ людми зъ гроше ся контентовали тылко ежели сѣна узяли де найшли. А гетманъ Ханенко зоставалъ у Ладыжинѣ при которомъ жолнѣре и козаки були, тылкожъ люди козаковъ запорожскихъ кормили, а жолнѣре зъ гроша жили.

РОКУ 1672.

На початку того року заразъ великихъ мясницъ, якъ уже войска великіе коронные уступили въ Полшу, гетманъ Дорошенко затягнувши орду не малую и войска своѣ скупивши притягнулъ подъ Тростянецъ и мѣсто спалилъ, але замку достати не могъ, же жолнѣре зъ людми тамъ зачинилися и оборонилися; тылко жъ великую шкоду жолнѣре подняли въ копяхъ и риштункахъ, що въ городѣ потратили, же много пѣшихъ зостало. Але Дорошенко не доставши замку вернулся ку Чигирину, тылкожъ много попустошилъ,—Татаре выбрали Кубычи, и инніе мѣстечки, и идучи зоставилъ пѣхоты полкъ въ Умани. На которыхъ Уманцѣ взбунтовавшися полковника Жеребыла убили и иннихъ козаковъ знатныхъ зъ старшины, а чернь выгнали зъ мѣста и мѣсто здали гетманови Ханенку на имя королевское.

Тогожъ року конфедерація встала на короля, и жолнѣрове, которіе были при гетману Ханенкови комонно пошли въ Полшу до того звянску.

Тойже зимы о средопустю старшина зъ пысаремъ войска заднѣпрского Карпомъ змовившися леенуючи же посте регли змѣну гетмана заднѣпрского Демка Игнатенка Многогрѣшного противно его царскому величеству, и напавши оного въ ночѣ въ замку батуринскомъ на ложу оного взяли и звязали, и уноживши въ возъ накрывши шкурою повезли на Москву ничого не державши, боячись жебы оного не отнято, бо мѣлъ много войска своего затяганого по станціяхъ, такъ же и полковниковъ не мало по усѣхъ горахъ пріятелѣ его були, але якъ уже оного взявши провадили, то уже и тое мусѣло розно уходити, а иннихъ поймавши на Москву поотсылали, гдѣ того гетмана на Москву припроводили, давали на спытку то есть катови до рукъ пробовати, а якъ впроважено въ городъ, то многіе стрѣчи были, и на оного плювали. И не стративши оного отослано съ братами его зъ жоною на Сибѣръ на вѣчное пробуване. И такъ скончалося гетманство Многогрѣшного, которій поважилъ себѣ клятву соборную святѣйшаго патріархи, со всѣмъ въ нѣвецъ пойшолъ; а маетность его розно старшина подѣлила. Лѣта того присланъ отъ короля его милости и гетмановъ коронныхъ рейментаромъ зъ войсками панъ Лужецкій каштелянъ подляскій въ Ладыжинъ до гетмана Ханенка. Але тамъ не много стояли, бо Дорошенко гетманъ видячи же оного утискуютъ зо всѣхъ сторонъ, а жалуючи гетманство утратити, яко найчастѣй посылалъ до Турчина просячи о посылки. Турчинъ того лѣта зо всѣми войсками рушилъ подъ Камянецъ, росказавши и ханови кримскому ку себѣ ити. И такъ ханъ кримскій зишовшися зъ гетманомъ Дорошенкомъ тягнули мимо Ладыжинъ на Батогъ. И тамъ гетманъ Ханенко и рейментаръ панъ Каштелянъ подляскій мѣли потребу зъ оными, алежъ ихъ силы великіе недодержавши мусѣли уступити до Ладижина изъ шкодою. А ханъ и Дорошенко не займаючи Ладыжина зъ войсками потягнули просто подъ

Камянецъ до Турчина, гдѣ и Турчинъ притягнувши, Камянецъ найшовши не въ готовности, бо войска на тотъ часъ зъ Камянца выйшли были за упрошенемъ мѣщанъ, же не сподѣвались того проходу турчинового. Гдѣ тылко недѣль двѣ держалися, але знать же уже божескій гнѣвъ наступилъ, бо порохи въ цекгавзу запалили, гдѣ много замку выкидало, и такъ Камянецъ здали, гдѣ и самъ Турчинъ маючи тамъ уѣхати приказалъ, абы умерлихъ зъ склеповъ выбирано и за мѣсто вожено, що заразъ учинено, всѣхъ умершихъ такъ зъ склеповъ яко изъ гробовъ выкопувано, а за мѣсто вожено, а образа божіи беручи зъ костеловъ и церквей по улицахъ мощено по болотахъ по которыхъ Турчинъ въѣхалъ въ Камянецъ. И его подданный, незбожній Дорошенко! не заболѣло его сердце такого безчестія образовъ божіихъ задля своего несчастливого дочасного гетманства! И тогожъ часу мечети зъ костеловъ и церквей починено: зъ фари самому цареви турецкому. И такъ староста Потоцкій зъ Лянскоронскимъ отдали Камянецъ Турчинови, трактуючи, жебы онымъ волно выти такъ шляхтѣ такъ и мѣщаномъ съ Каменца, на що Турчинъ позволилъ и усѣхъ волно пустилъ, гдѣ заразъ жодного дзвона не осталo: усе Турки поскидали, а иніе Дорошенко побралъ, такъ же и крестъ нѣгдѣ не одержался — поскидано!

Тогожъ лѣта визирь и ханъ и Дорошенко зъ войсками великими ходили подъ Львовъ и куды ишли пустошили, а гдѣ онымъ здавалися городы, то залоги ставили, тылко жъ Татаре кривду чинили и подступивши подъ и Львовъ налягали оному барзо зо всѣхъ сторонъ, але оного достати не могли. Еднакъ же Львовяне трактати учинивши дали плату немалую Турчинови але не поддавалися. Оттоля повернули войска назадъ подъ Камянецъ, а Татаре загонами ходили на Подгоръе, войска засъ тіе зостаючіе зъ паномъ подляскимъ и гетманомъ Ханенкомъ зоставивши коменданта въ Ладыжинѣ, потягнули въ Полщу до короля, почувши о приходѣ Турчиновомъ подъ Камянецъ, знову засъ комендантове зостаючіе по замкамъ браславскомъ, Ладижинскомъ, Могилевскомъ, барскомъ, узявши вѣдомость о томъ полную, же уже Каменецъ Подолскій взято, постановилы трактаты зъ козаками Дорошенковыми, уступили зъ своими войсками пѣшими зъ гарматами зъ городовъ, отдавши городы въ цѣлости Козакамъ Дорошенковымъ.

Того жъ лѣта Заднѣпране, за позволенемъ Е. Ц. В. учинили раду въ козацкой дубровѣ, и тамъ наставили гетманомъ Іоанна Самойловича, поповича съ Красного, у постъ св. апост. Петра и Павла, при боярахъ отъ его царского величества засланыхъ и князю Ромодановскомъ, и тамъ знову присягали, и статѣ поддержали также и усю старшину козацкую настановляли. Царь Турецкій дочекавши осени осадилъ Камянецъ Подолскій войсками немалими и учинивши тракти дочасныи зъ королемъ же мѣли усего Подоля уступити Турчинови и дати дань, уступилъ Турчинъ у свою землю; такъ же въ Межибожу и Бару Турки стали и по иныхъ мѣстахъ. А

Дорошенко повернулъ ку Чигирину, которому знову Умань поклонилася, а козаки запорожцѣ пошли въ Полшу до своего гетмана Ханенка, а наказного Ханенкового узялъ Дорошенко и стратилъ въ Чигиринѣ. Бѣлоцерковскій комендантъ неслухаючи тоей постановы зъ Турчиномъ, не уступилъ замку Бѣлоцерковского зъ своими жолнѣрами, а ни Турчина въ городъ не принялъ. Въ Камянцу зостало христіанъ Русь, Ормяне, которіе себѣ упросили, Русь три церкви, а Ормяне одну церковь, и то съ трудностію великою ихъ набожество отправуется.

РОКУ 1673.

Заразъ на весну наступили знову у волоскую землю турецкіе войска пашей семъ и стали подъ Хотѣнемъ при которыхъ и господаръ волоскій и господарь мултянскій зъ войсками своими готуючися ити на Полщу, а паша одинъ потужный...[143] сталъ на Цоцорѣ. И войска коронніе и литовскіе скупившися маючи зъ собою люду затягового за росказанемъ королевскимъ рушила съ подъ Львова просто Котѣня, гетмане сами, а король зосталъ во Львовѣ: болного отруено, и тамъ померлъ; а войска пошли, надъ которыми старшимъ былъ Гетманъ коронный Янъ Собѣцкій, и притягнувши просто на обозъ Турецкій мали зъ ними потребу. И господаре волоскій и мултянскій зъ своими войсками, у которыхъ силы невеликіе отступили отъ Турчина и прихилилися до войска коронного. И такъ другого дне жолнѣре просто пошли на обозъ турецкій, любо въ окопѣ стояли Турки, и тое войско турецкое розбили, которыхъ меновали тысячей сорокъ, зъ которыхъ ледво увойшло тысячей на десять презъ Днѣстръ до Камянца и то голо, такая имъ поразка была, бо сами Турки безъ Татаръ были и замокъ хотѣнскій узяли, гдѣ великіе скарбы турецкіе узяли гетманове и тое збывши на того пашу на Цоцору, але тотъ паша не дожидаючи уступилъ за Дунай. Тоей зимы стали жолнѣрове на зиму въ волоской землѣ розно по становискахъ а панъ Синявскій коронный хоружій сталъ у Ясяхъ, и замки хотѣнскій и сочавскій и инніе поосажовали пѣхотою нѣмецкою, але тое не много тривало, бо Турчинъ видячи тую поразку посла̂лъ въ Кримъ до хана абы заразъ высылалъ орду у волоскую землю выгоняти жолнѣровъ, а на каждого Татарина по два червонихъ платы далъ. И такъ заразъ зимою солтанъ зъ сыномъ ханскимъ зъ ордами притягнули у Бѣлогородчину, до которихъ знову панове волоскіе пристали, отступивши Ляховъ и пришовши у волоскую землю до Ясь города столенского выгнали жолнѣровъ, же мусѣли уступати зъ волоской земли, тылко въ сочавскомъ замку и хотѣнскомъ зостала пѣхота. Тоей зимы много жолнѣрства зъ голоду померло. Въ томъ же року на веснѣ въ Бѣлогородѣ громъ розбилъ замокъ, же ажъ въ море летѣло каменя, котораго Турки заробыти не могли, бо Татаръ усѣхъ выгнанно зъ Бѣлогородчины у Кримъ: якъ повернулъ царь турецкій зъ подъ

Камянця, зимою оныхъ выгнано, которіе въ поляхъ коло Богу померзли, бо не переправили рѣкъ, а много ихъ потонуло. Задля того того лѣта не ходили Татаре у волоскую землю Туркамъ на помочь, и Сѣрко много шкоды того лѣта зъ колмыками учинивъ въ Криму и въ Бѣлогородчинѣ попустошивъ и тіе недоборки турецкіе съ камянця и ходили на Могилевъ, Стѣну, Рашковъ, до Тягинѣ бо того часу козаки зъ Дорошенкомъ при Турчину зоставали. Волоская земля того часу у великомъ утрапленю была, же мусѣли усѣ зъ своѣ землѣ утикати, и много коло Богу знатныхъ Волохъ тулялося, бо великую кривду терпѣли отъ Татаръ которіе зимовали выгнавши Ляховъ и господаря Петрицея, а насталъ Димитрашенко господарь, що зъ ордою пришелъ, которій и самъ у Татаръ за невольника былъ; бо що хотѣли то робили, и брали по самъ Дунай, покуля жолнѣре засягли были.

РОКУ 1674.

Заразъ по рождествѣ Христовѣ по указу Е. Ц. В. собравши войска бояринъ князь Григ. Григ. Ромодановскій и околничій Петръ Дмитріевичъ Шкуратовъ воеводы Бѣлогородскіе силы великіе московскіе и злучившися зъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ зъ войсками козацкими заднѣпрскими потягнули на Крыловъ подъ Чигиринъ и попустошивши мѣстечка около Днѣпра подтягнули подъ Черкасы и оныхъ доставали, гдѣ Черкасцы собою звонтпивши, здалися князю и гетманови, въ которыхъ зоставивши часть войска залогу, потягнули зъ войскомъ до Кіева, гдѣ и Каневци собою стривоживши поклонилися князеви и гетманови и до города впустили, и зъ Канева князь и гетманъ послали войска до Богуславля, бо у Корсунѣ и у Лисянцѣ стояло войско Дорошенково, а Дорошенко послалъ до волоской землѣ до Солтановъ просячи жебы що колвекъ Татаръ оному послалъ за для постраху, а же за частою прозбою Дорошенковою солтанъ послалъ часть орды на Рашковъ которые почали въ Рашковѣ свояволити, жони брати, и такъ мѣщане обурившися оныхъ изъ мѣста выгнали, аже заледво знову перепросили еднаючи утратили тысячей шесть грошей, и тая орда притягла до Лисянки къ брату Дорошекову, Григорому, который зъ оними Татары и казаками ходилъ подъ Богуславле противъ войска Московского, але заледво за ними увойшолъ: добре оныхъ гнано, и Лисянцѣ не терпячи татарской своеволѣ обурившися Татаръ побили, а старшина татарска у господѣ боронилися, ажь пріѣхавши отъ Заднѣпрского войска асаулъ оныхъ побралъ: ему здалися, а Дорошенкова брата знайшли на передмѣстѣ крыючагося и узяли въ неволю у Москву, а другій братъ Дорошенко Андрей съ Корсуня зъ нѣкоторою старшиною утекомъ пойшолъ изъ компаньею Дорошенковою. И такъ всѣ полки схилилися его царскому величеству и гетманови заднѣпрянскому Ивану Самойловичу, опрочь самаго

Чигирина и Паволочи. И побравши писма отъ гетмана Самойловича полковники по городахъ розъѣхалися зъ войскомъ въ тотъ часъ. И гетманъ Ханенко по смерти короля Мѣхала варуючися пановъ уступилъ на Заднѣпра и въ томъ же войску зоставалъ при князѣ зъ своимъ войскомъ, которое при нему зоставало такъ запорожскихъ козаковъ якъ тежъ и тихъ, що зъ городовъ до него пристали немало А Дорошенко тимъ же уводилъ же мѣлъ поклонитися Е. Ц. В-ву и положити Гетманство у радѣ, тылко жебы рада была у Переяславлѣ, на що князь зъ гетманомъ Самойловичемъ позволивши заразъ тоей же зимы въ постъ великій зобралъ всѣхъ полковниковъ и козаковъ чолнѣйшихъ на раду въ Переяславль, и Ханенко здалъ гетманство, и до Дорошенка послали, але Дорошенко не поѣхалъ жалуючи утраты гетманства и такъ совершенно зъ обоихъ сторонъ Днѣпра потвердили Гетманство Ивану Самойловичу, на той радѣ въ Переяславлю по самій Днѣстръ, тылко надъ Днѣстромъ Гоголь, нехотяче полковнитства утратить, держался при руцѣ Дорошенковой, и до Турчина черезъ него посолство отправовалося, а же зима великая барзе была, войска его Царскаго Величества и козацкіе мусѣли по городахъ розитися, а Дорошенко маначи до лѣта просилъ, жебы рада отложена была, атуть старался о посилки себѣ заразъ по воскресеніи Христовомъ, на весні вышло Салтановъ три на посилокъ Дорошенкови въ поля, аже почали докучати подъ города Лисянку, Олховецъ и иніе, противно которыхъ ординовании Димитрашко полковникъ переяславскій зъ войсками Московскимъ и козацкимъ и напавши на нихъ за Шашликомъ, онихъ знатне громилъ, четире милѣ гонивъ, рубаючи татаръ и многихъ поймали. Бояринъ зась, князь ромадоновскій и Гетманъ Иванъ Самойловичь переправивши Днѣпръ у Черкасѣ звойсками подъ Чигиринъ подтягли, и облегши сюю сторону отъ Черкасъ, а тамъ тая сторона за тясминомъ, онымъ повольна была, которою вольный проѣздъ посланцѣ Дорошенкови мѣли въ кримъ и до царигорода, и такъ горячею прозбою своею Дорошенко двигнулъ знову самого Турчина зъ потугами великими, зъ которого и Ханъ приволокнулъ въ волоскую землю, и такъ великими поганскими своими силами рушилъ ко Днѣстру, и засталъ города усѣ полни людей, сподѣваючихся посилковъ отъ Царскаго Величества, отъ Гетмана Ивана Самойловича, будучи убезпечеными писмами, же посилки великіе идутъ, и такъ протягнувши Турчинъ, косницю досталъ, и всѣхъ людей витинано, а напотомъ мѣсто стѣну достали, и вистинали, оттуля зась мѣсто Куничное въ которомъ килка городковъ зышлося было, и тамъ много Турковъ побито, але поганинъ не отступилъ ажъ приступомъ узяли, и усѣхъ вистинали, а оттуль подъ Ладижинъ потягнулъ и до Ладижина штурмовали, бо тамъ Козаковъ немало было Заднѣпрскихъ зъ Мурашкою полковникомъ, аже мещане звонтпили, почали просити милосердія, и издаватися, але поганинъ показалъ недоброе милосердіе, бо перше старшину выбралъ, а напотомъ и усѣхъ въ неволю побрано, и такъ стоячи,

самъ царь послалъ подъ Умань, и доставали Уманя, що уже Уманѣ видячи немалую налогу, и хотячи получити милосердія, услыхавши Дорошенка и его посланцовъ, полковникъ зъ старшиною и чолнѣйшими козаками, поѣхалъ кланятися Турчинови, и такъ усѣхъ тихъ Козаковъ вневолю взято и зосталася Умань безъ старшины, боролися часъ немалій потужне, и онихъ подкопами узято, которіе такія боронили, же не тылко на парканахъ, але уже по улицамъ з дворовъ билися, же кровъ текла рѣками, ажъ усѣ полегли, що такъ розумѣти, же много мучениковъ стало того часу, ханъ засъ отъ Турчина посланъ на оборону Чигирина, о чомъ увѣдомившися князь и гетманъ Самоиловичъ от ступили отъ Чигирина, запаливши таборище и увойшли въ цѣлости до Черкасъ, и тамъ подъ Черкасами Дорошенко съ Ханомъ притягнули на войска Заднѣпровскіе, которимъ жадной шкоди не учинилося, и такъ усе войско, которое першей переправовалося килка недѣль, ти одного дня и ночи у весъ Днѣпръ переправили, и жители Черкаскіе, бо Черкасы запалити Князь росказалъ, и такъ усе выгорѣло, ничого не зосталовъ черкасахъ, а инніе городы поздавалися Дорошенкови, которыхъ барзе здралъ, плату даючи Татаромъ, а Лисянка вся уступила за Днѣпръ и испалена. Тогожъ часу Умань Турчинъ розоривъ, уступилъ у свою землю, зоставивши орду при Дорошенку, которій много потратилъ старшины, которіе поздавалися было его Царску Величеству и тое що Турки не добрали, гдѣ що всхованыхъ было, то тое отъ него посланіе отбирали, и до него отсылали, а онъ тамъ платилъ, той своевольной пѣхотѣ, которая при нему держалася, такъ же зостаючая пѣхота отъ него въ паволочи великіе разбои по гостинцахъ чинила, и многихъ знатнихъ Кіевскихъ позабывала купцовъ.

Тоей же осени по отходѣ Турецкомъ у свою землю, заразъ наступилъ, на забоже Король Польскій Янъ Собецкій, которій ново по гетманствѣ королемъ сталъ, и еще не корованнимъ будучи и хотячи ускромити землю и привернути украину къ себѣ, сталъ зъ войсками у бреславлю самъ, а инніе стали панове и жолнѣре по городахъ усѣхъ, ажъ до белой церкви, при нему зоставили, а гетманъ коронніи князь Дмитрій Збаражскій и Яблонскій полній, и исъ тими войсками отнялъ у Турковъ баръ зъ черкасами и Рашковъ, Турковъ вибивши, и Могилевъ.

РОКУ 1675.

Король стоячи у Браславлѣ и Паволочи казалъ докучати, и такъ пѣхота Дорошенкова здалася королеви, которихъ до двора своего король узялъ уборы и плату онимъ далъ; стоячи тамъ король съ войсками учинилъ[144] а Дорошенко жадною мѣрою не хотѣлъ поддатися, але посылалъ по орду, которая вскорѣ зимою до оного вишла, недаючи оному зъ королемъ до згоди прити, и такъ перезимовавши король въ Браславлю пошелъ до

Кракова на коронацію, а тамъ по городахъ позоставали Коменданти, то есть у Браславлю, Немеровѣ, Жорницахъ, и Лѣнцахъ, Бару и иншихъ.

Того жъ лѣта Браславцѣ здалися Дорошенкови, и хотѣли жолнеровъ выбити, але того не доказали, и мусѣли уходити до Браславля, и такъ комендантъ спаливъ Браславе и уступилъ до Немерова, але по старому Браславцовъ у Ладижинѣ жолнѣре напавши пожаковали, а иныхъ постинали, а напотомъ у бершади, и такъ тая украина стала пуста, бо остатокъ тыхъ людей побужя и торголочане зайшли на Заднѣпра.

Того жъ лѣтаояринъ князь Ромодановскій скупивши войска его царскаго величества и скупившися съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, ходили по Днѣпру и посилали войско свое до Корсуна, которымъ Корсунъ здался, и такъ усѣхъ людей съ Корсуна съ полковникомъ ихъ спровадили на Заднѣпра. А Ляхи пришовши спалили Корсунъ съ церквами, и подъЧигиринъ ходилъ тылко жъ ничего не вскурали, але вышолъ Сѣрко зъ Запорожа, съ которымъ згоду узялъ Дорошенко, и присягу виконалъ на подданство его царскому величеству, и послалъ своихъ пословъ на Москву а на потомъ и Санджаки отослалъ на Москву своимъ тестемъ, тылко жъ втомъ мало было правды, бо по старому посилалъ до Турчина и до хана о помочь, тое лѣто маячи, отзиваючися слугою его царского величества, але жаль было гетманство положити, отъ которого своевольніе кампанѣѣ и пѣхота почали рватися, и на Заднѣпра уходити, и для того почалъ зъ Запорожцами мешкать въ пріязни, и живность, горѣлки, тютюнъ онимъ слати, сподѣваючися того, же его гетманомъ утвердятъ, а до того, же уже нѣ откого небачилъ пріязни, а нѣ отъ Ляховъ, а нѣ отъ Татаръ, а нѣ отъ Турчина, санджаки обавлялся, а найболшей зъ Запорожцами сгоду принялъ, сподѣваючися, же оного наставлятъ гетманомъ и на Заднѣпру, бо передъ тѣмъ жадною мѣрою не хотѣлъ въ згодѣ зъ Запорожемъ мешкати, але еще промишлялъ и поднимался Турчинови зносити Запороже, бо найболшей оного не любили козаки запорожскіе, же поддался Турчинови, и такъ Дорошенко зостаючи у Чигиринѣ, любо уже въ малой купѣ, и подъ собою державчи городковъ мало, тылко Чигиринъ, Криловъ, Черкаси, Медведовку, Жаботинъ, Мошни, по старому не хотѣлъ на Заднѣпра гетманови поклонитися, и гетманство отдати, але гетманомъ отзивался, и посилалъ до орды, але орда оного не послухала, такъ же и до Турчина посилалъ, але и тотъ за свою зневагу, же отдалъ Санджаки, розгнѣваній оному помочи недалъ, тылко зъ самою пѣхотою своявольною, которую держалъ тысячь полтори, даючи онимъ плату грошевую, а живность зъ тихъ городовъ оному послушнихъ мѣли, на усѣ стороны манилъ своею пріязнію, и своеми пріязними побужалъ такъ Запорожцовъ, яко тежъ и въ Полтавщинѣ, и инныхъ городахъ украинскихъ презъ людей себѣ зичливыхъ, жебы ся збунтовали на своего гетмана, и на раду зезволили своявольную, на обраніе гетмана, що уже иніе почали-

ся были бунтовати, але Запорожце не зезволилися у радѣ.

РОКУ 1676.

На весну заразъ видячи его царское величество, же Дорошенко тилко писмами свою зичливость освѣдчаетъ, а на сердци що иншого маетъ, и не попущаючи оному болшей зводити, войска не маліе зъ Москви рушили, и повѣтъ Смоленскій, также бояринъ князь Ромодановскій зобралъ великіе Бѣлогородскіе силы и искупившися съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, войсками козацкими притягнули ко Днѣпру противъ воронувки, а напередъ вислали подъездъ тысячъ у двадцать подъ Чигиринъ, которій подъездъ обогнавши Чигиринъ, не далъ городкомъ околичнимъ уходити до Чигирина, тылко сами Чигиринцѣ зостали въ осадѣ, що Дорошенко собою звонтпивши почалъ трактовати, варуючи своего здоровя, на що бояринъ князь Ромодановскій зъ своими начальними, также и гетманъ зъ своей старшиною позволили, и поправили сумленемъ; и такъ по тихъ трактахъ пріѣхалъ Дорошенко зъ Чигирина до войска и поклонился боярину и гетмановѣ Ивану Самойловичу и поотдавалъ знаки войскіе, належачіе гетманомъ, то есть бунчукъ, булаву, армати, и заразъ тогожъ часу выступила пѣхота Дорошенкова зъ замку Чигиринского и изъ города, а того жъ часу войска его царского величества увойшли въ замокъ Чигиринскій, у городъ Чигиринъ пополу зъ козаками Заднѣпрскими, то есть полковникомъ Чернѣговскимъ Василіемъ Борковскимъ, и що належало войскового, то есть арматъ, которихъ не малая лѣчба, пороховъ, борошна, усе тое поотбирали подъ свой дозоръ, и Дорошенкови постановили, а напотимъ приказали, жебы уступилъ зъ Чигирина на Заднѣпра на мешкане, що и учинити мусѣлъ, которому дано мешкане у мѣстѣ Сосницѣ; и такъ гетманство его скончалося при упадку великомъ украинѣ, а отъ того часу Москва стала у Чигиринѣ, по указу его царского величества.

Того жъ лѣта паша великій Капланъ зъ великими войсками ходилъ въ Полшу противъ короля Полскаго Яна Собецкаго, и не дался войску коронному скупити, бо войско одно зъ хоружимъ короннимъ Синявскимъ стояло подъ и Львовомъ, а король зъ войсками Литовскими и короннимъ стоялъ подъ Берестечкомъ, и тамъ любо дали были бытву добре Турчинови, але же ханъ зъ великими силами наспѣшилъ, трудность великую учинилъ войску королевскому оныхъ облегши, гдѣ барзе много войска потратили и отъ коней отпали, и сами у великой тревозѣ зоставши мусѣли згоду чинити, и не хотячи позволяти, то есть уступити у сего подоля подъ королевство Туркамъ и усей украинѣ зрятися, такъ же и плату дати тридцать тысячей червонныхъ и иншихъ немало вымисловъ за грѣхи наша надъ Христіаны.

Того жъ року Генваря 1. на запустную недѣлю померъ великій государь царь Алексѣй Михай-

ловичъ въ ночѣ, годинп четвертой, а на его мѣстцѣ зоста сынъ его царемъ Ѳедоръ Алексѣевичъ, и того жъ часу усѣ бояре и стрелцѣ присягли его Царскому Величеству на подданство и на послушанство.

Того жъ року и того жъ дня узято монастырь Соловецкій и чорнцовъ виступали презъ роковъ шесть неотступно, а за такую вину, же не позволилися приняти новопоставленныхъ рѣчей на соборѣ московскомъ при бытности двохъ патріарховъ, Александрійскаго и Антіохійскаго, первая рѣчъ, же Духа Святаго не мовити у вѣрую, а знову зась, жебы не мовити Господи сыне Божій помилуй мя, але такъ мовити, Господи Інсусе Хрісте помилуй мя, а сына оставляти, и иншіе новіе рѣчи, которіе подруковано у книжицѣ, названой Жезлъ, а тое тотъ монастырь сплюндровано, которій на увесь свѣтъ славній, и святихъ чудотворнихъ мѣлъ у себѣ, и за тое новіе рѣчи многихъ черницовъ, поповъ и свѣцкаго стану людей у землѣ московской помордовано, же того не похотѣли принимати, але на старомъ держалися, якъ передъ тимъ было, и многіе выходили на украину на мешканя къ сѣверу, позоставивши набитки своѣ, а инихъ у силку позасилано [44].

Того жъ року отъ короля полского гетманомъ козацкимъ постановлено Евстафія Гоголя, полковника Подолского, и по потребѣ съ турками дано оному становиско у полѣсю изимаючи городовъ Литовскихъ, а самъ стоялъ у димери, бо не малая купа приономъ войска была, которимъ плату и сукна отъ короля давано и живность отъ людей.

РОКУ 1677 [45].

Присланъ столникъ его Царского Величества Алмазовъ по Дорошенка Петра, бывшаго гетмана, у великій постъ, и оного попровадилъ на Москву, гдѣ якъ пріѣхалъ, брата его Григорія отпущено з вязеня на украину, а его задержано на Москвѣ [46].

Того жъ року войско турецкое з ордами и Юріемъ Хмельницкимъ подступили подъ Чигиринъ у Спасовку и доставали потужне, которимъ ни отсѣчъ зостаючи въ Чигиринѣ гетманъ Иванъ Самуйловичь зъ козаками ко Днѣпру противъ бужина на переправу, а напередъ еще не пришовши ко Днѣпру вислали до Чигирина козаковъ пѣхоти полторы тысячи и Москвы, которіе за ласкою Божіею увойшли оборонною рукою въ Чигиринъ, любо орды моцно того обороняли, але по надъ тясминомъ ишли до Чигирина. Притягнувши ко Днѣпру войска Московскіе и козацкіе заразъ стараня приложили о переправованю черезъ Днѣпръ, але онимъ барзе того Турецкіе войска боронили, бо и самъ ханъ былъ, еднакъ же войска козацкіе отважившися, суднами на той бокъ Днѣпра переправлялися въ ночи и тамъ заразъ шанцѣ надъ Днѣпромъ дали; у переправи хочай онимъ Турецкіе войска барзе налагали, але онихъ вспирали арматами чрезъ Днѣпръ зъ войска

козацкого и Московского, и такъ козаки и Москва, якъ могучи переправовалися, даючи отпоръ непріятелеви, и что часъ шанцовъ причиняли; въ той потребѣ и сина ханского убито, и такъ тая война у Днѣпра трвала през дней два, що видячи Турчинъ, которій стоялъ подъ Чигириномъ, же потужне войска наступаютъ, бо тутъ у бужина князь Ромодановскій съ гетманомъ зъ немалими войсками, а знову зась у пивахъ князь Голицинъ также зъ великими войсками близко Днѣпра сталъ, и Турчинъ Чигирина достати жадною мѣрою немоглъ, бо недѣль четири доставалъ розними способами, подкоповъ чтири стратилъ, которихъ уже зъ валу рукопашъ отбили, и собою стривоживши за помощію Божіею отступилъ отъ Чигирина, и пойшолъ у свою сторону. Бо и орда набарзе онимъ зичлива была, а подъ Чигириномъ не было самого Турчина, а нѣ вейзера, тылко пашѣ, надъ которими старшимъ браимъ паша; и такъ Чигиринъ зосталъ волнимъ отъ того облеженя, Августа 29, гдѣ притягнувши войско московское и козацкое направовали городъ Чигиринъ и замокъ, що турки попсовали достаючи зъ арматъ, и подкопами, и шанцѣ и рови позаровнивали, що турки были покопали коло города; а мѣсто Черкаси, Медведовка, Жаботинъ, Мошно, Драбошки и иніе, которіе поздавалися были Турчину, то знову гетманови поклонилися, и залоги по тихъ городахъ стали, и осадивши Чигиринъ новими войсками Московскими и Козацкими, войска его Царского Величества и козацкіе назадъ уступили ку домамъ своимъ.

По зданю Чигирина отъ Дорошенка уже и самъ поддался его Царскому Величеству, и уступилъ зъ Чигирина до Сосници за десну рѣку. Турчинъ хотячи учинити замѣшанину на украинѣ, випущаетъ Юрья Хмельницкого зъ вязена, которій былъ здалъ доброволне гетманство и зосталъ чернцемъ и Архимандритомъ жидичинскимъ, знову зась оного намовляетъ турчинъ отъ боку своего гетманомъ запорожскимъ, и послалъ зъ тими пашами и зъ войсками подъ Чигиринъ, але еще оному вцалѣ недовѣряли, и такъ поневажъ не досталы Чигирина, меншую вину складали на Юрью Хмѣльницкого, але тихъ Пашей казалъ потратити, же уступили зъ подъ Чигирина съ соромомъ, и хана кримскаго хотѣли стратити, але ханъ въ Черкескую землю уступилъ, и иншого хана въ Кримъ наслано, приказавши жебы знову готови были на другое лѣто подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ, а Хмѣльницкого на зиму поставлено у волоской землѣ надъ Днѣстромъ въ Сороцѣ зъ его козаками, до которого почали козаки прибиратися зъ тамъ тихъ городовъ Подолскихъ и слободи, и на его имя закликано коло Бугу на спустошенихъ мѣстахъ.

РОКУ 1678.

Зимою на усеедной орда вишла и ставши на ресавѣ загонами, много шкоди починила, въ повѣтѣ Переяславскомъ людей порубила и побрала иншихъ [47].

Тогожъ року заразъ на вѣснѣ войска великіе его Царского Величества вышли, надъ которими старшимъ былъ Царевичъ Касимовскій, и Князь Ромодановскій, а гетманъ Иванъ Самойловичь своѣ войска скупивши, рушилъ зъ Батурина, съ которимъ войска не маліе пошли, бо не тылко козаковъ у войско гнано, якъ мещанъ и селянъ, два треттего виправовали, а убогшіе чтири пятого з оружемъ и борошномъ якъ до войска, и тіе войска потягнули поза Сулою ку Днѣпру до пристанѣ Бужинской, такъ козаки якъ и постолство, бо нѣкому нефолговано, войтовъ бурмистровъ, райцовъ и ремесниковъ, всякихъ музикъ, скрипниковъ, дубниковъ, усѣхъ гнано до войска. [48]

Тогожъ року поселъ великій отъ короля Полского, Сопѣга и инніе пани вкилка сотъ людей на Москву ходили, упоминаючися Смоленского и Кіевского воеводства, которихъ зразу принято зъ честю, а подарковъ королевскихъ не принято, а напотомъ и самихъ задержано и мало чести онимъ отдавано, а знову до своихъ городовъ по скарбъ слати мусѣли на живность.

Тогожъ Іюля 10-го войска великіе подступили Турецкіе зъ Везеромъ подъ Чигиринъ з тяжарами великими, а войска его Царскаго Величества зъ княземъ Ромадановскимъ и гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ переправилися того жъ часу чрезъ Днѣпръ ниже Бужина на поля Чигиринскіе по сей сторонѣ реки тясмини отъ Черкасъ, а Турецкіе, войска стали на другой сторонѣ рѣки тясминя коло Чигирина съ Татарского боку, и роздѣливши войска пашей килка зъ Ханомъ Кримскимъ и господарами волоскимъ и Мултянскимъ, переправили тясминъ рѣку, сили великіе стали на семъ боку рѣки тясминя коло бору, недаючи проходу до Чигирина, а около обточивши Чигиринъ доставали, а войско Московское и козацкое стало въ бужинѣ ку перевозу тую плавлю обнявши, гдѣ Турки зобравши болшую силу стали коло войска Московского и козацкого неотступно комонникомъ, Турки и Татаре коло табору, которимъ перемѣна отъ везера що день ординованная приходила презъ килка недѣль, покуля притягнулъ князь булатъ зъ частію Калмыковъ и Черкесъ и козаковъ Донскихъ, и скоро тіе войска притягнули, заразъ войска почали рушати просто на турецкое войско, которое отступило было такъ комонно, якъ и арматам, и зъ пѣхотою зостаючими на горѣ при Капланъ паши, въ которомъ рушаню войскъ великая валечная потреба была на переправѣ, которая ведле села Шабелникъ иде, гдѣ ажъ заночовало войско біючися, гдѣ немало донцовъ побито, и козаковъ; на другій день переправивши таборъ подъ гору пошли, але недопустили Турки, стоячи на горѣ зъ арматами, гдѣ знову ночевати мусѣли, и вночь полковника Чернѣговскаго гетманъ послалъ, и бояринъ Московскій войска немало, гдѣ недойшовши гори межи собою войска сталися бити узявши тривогу, що почувши турки зъ арматъ были можно на таборъ козацкій, такъ заночевать мусѣли; а въ суботу скоро свѣтъ войска козацкіе и московскіе гору опановали, Турковъ отбивши, и арматъ Турецкихъ двадцать семь зъ ин-

шими риштунками узяли, и Турки пострахъ великій узяли, але же войска непущено за Турками, комонникъ Турецкій оглядѣвшися, знову отвернулъ, и такъ ажъ досамого табору войско козацкое и Московское гнали рубаючи, тылко одинъ полковникъ Московскій оставшися, рогатками одержался на горѣ, гдѣ и усе войско съ таборъ притягнуло, и цали день мѣли потребу, и такъ Турки видячи потугу немалую, уступили за тясминъ, взявши тривогу великую, и перейшовши тясминъ, мости попалили, а войска Московскіе и козацкіе подступили подъ Чигиринъ и стали подъ боромъ около озера, гдѣ стояли тиждень надаремне, жаднего промислу не чинячи, що видѣвши Турки, спилностю доставали Чигирина, а гетманъ услалъ свѣжого войска килка полковъ въ Чигиринъ, которіе увойшовши влегце себѣ важили потугу Турецкую; и такъ въ пятницю вирвало подкопъ подъ замкомъ, гдѣ убито гранатомъ воеводу околничого Ивана Ивановича Ржевского, человѣка военнаго справнаго, а напотомъ дня 10 Августа въ недѣлю о полудню вирвало килка подкоповъ подъ мѣстомъ, правѣ въ самій часъ якъ козацтво, одни попилися, а инніе спали, и такъ якъ сталъ крикъ, мало хто зъ войска козацкого кидался бити, але усе утекло, скочило згорода, обачивши войско Турецкое на той вирви, гдѣ подкопи вирвали, гдѣ на мостъ якъ зиило козацтво, съ которими мость обломился, а на греблѣ сами себе подавили утекаючи, гдѣ немалую шкоду Турки въ людяхъ учинили, на килканадцать тысячь козаковъ погибло, одни потонули въ тясминѣ, а иншихъ порубали, бо турки неживили никого, але усе стинали, а мѣсто палили и допановали, пѣхотное зась войско козацкое подъ гору за церковь зобравшися, боронилося до самой ночи, а Москва въ замку боронилася, и такъ въ ночи Москва понабивавши полни армати пороху и замокъ запаливши, пошли зъ тими козаками на проломъ презъ Турецкое войско, которое уже было знову перейшло презъ тясминъ, и такъ увойшли до своего войска, але еднакъ на замку полегло Москви, якъ уступали, бо сторожѣ не спровожали старшины скватиръ и тихъ бѣдниxъ погубили, а и тіе усе заледви би увойшли, ежели бы не пѣхота козацкая сердюки греблѣ до ночи боронили; въ понедѣлокъ рано до дня рушило усе войско Московское и козацкое ку Днѣпру, и окопалися, але въ томъ отходѣ трудностъ великая отъ Турковъ была, а вреду везиръ зъ Хмѣльницкимъ зо всѣми войсками и арматами притягли и обступили войска наши своѣми потугами, мочне достаючи цали тыждень, гдѣ Турковъ много побито, а подъ самимъ везиромъ коней двохъ убито, бо не тылко зъ оружа, але рукопашъ билися, такъ барзе налегали на таборъ было, же хотѣли Турки узяти, але за помощію Божію на себѣ понесли; и такъ видячи Турки, же ихъ много пропало, другой недѣли уступили отъ войска нашего ку Чигирину, и тамъ презъ три днѣ тяжари переправляли, и Чигиринъ до остатку зруйновали, и армати забрали, и пошли у свою землю, а наши войска переправилися черезъ Днѣпръ безъ жадной уже налоги. Заразъ того жъ часу отступивши отъ нашего войска часть войска Турецкого и Та-

таръ, пошовши зъ Яненкомъ подъ каневъ, и каневъ достали, и вирубали людей, и каневъ спалили и монастырь, гдѣ у церкви мурованой много люду подушили огнемъ Турки, а остатокъ черезъ присягу здалися Хмѣльницкому, а городы Черкаси, Мошна, Корсунъ, Жаботинъ зостали въ послушенствѣ Хмѣльницкого, въ власти Турецкой; и того жъ часу жолнере уступили съ Калника, Немерова, Лѣнецъ и Жорницъ, и тое зостало въ владзи Хмѣльницкаго, которій ся писалъ княземъ рускимъ и гетманомъ запорожскимъ, и Хмѣльницкій сталъ самъ въ Немеровѣ зъ войскомъ своимъ, а Яненко у Корсуню, при которихъ и Татаре стали, и своѣ залоги по тѣхъ мѣстахъ поклали.

Того жъ року поселъ великій отъ короля его милости полского то есть панъ сопѣга зъ Литви, и панъ Коморъ, а съ короны князь Четвертенскій на Москву до его Царского Величества ходили и о примирю трактовали, и учинили ззгоду, на которой его Царское Величество присягалъ.

РОКУ 1679.

Заразъ на початку того року Орди немаліе зъ Яненкомъ вышли о Богоявленію подъ Козелецъ и тамъ великую шкоду у людяхъ учинили коло Днѣпра ажъ по Носовку. Многіе села повибирали и назадъ вернулися съ полономъ вцѣлости, а то была орда Белградская, и трафила подъ часъ, же снѣги маліе были. А знову тоей же зими коло всеедной вышло Крымской орди Солтановъ чтири, зъ которими множество Татаръ и самъ Хмѣльницкій былъ, и простовали на Черкаси за Днѣпръ, хотячи Заднѣпря сплюндровати, але Господь Богъ оныхъ замисли перемешалъ, бо барзе снѣги великіе випали, же неможная была конемъ куда хотѣти ехати, и тамъ тылко по лукомле, Яблуновъ были, а далѣй не ишли за великою зимою и варовались, же войска стояли около Днѣпра отъ Арклѣева по мѣстамъ и отъ Миргорода; и такъ ничого не вскуравши, назадъ повернуло зъ великою утратою коней, и самихъ Татаръ набрано немало, бо холодно было на конѣ. По отходѣ оныхъ Панъ гетманъ Самойловичь послалъ сына своего Семена, до которогося немало войска скупило Козаковъ и Московского, и отъ Переяславля ходили до иржищева, и тамъ узяли приступомъ замочокъ и людей усѣхъ выстинали, а оттуля ходили до Корсуна, и Корсунъ узяли, але Яненко зъ своѣми утѣклъ, и Мошни, Драбовку, Черкаси, Жаботинъ, и тихъ людей зогнали на Заднѣпрѣ, попустошивши тіе мѣста.

Того жъ року сеймъ важни отправовался въ Литвѣ къ Кгроднѣ, на которой Папѣжъ прислалъ Легата отъ боку своего, жебы конечне Король и рѣчь посполитая розорвали згоду съ Турчиномъ и приняли згоду съ Царскимъ Величествомъ, и усе Христіянство жебы заодно давали отпоръ погановн Турчинови, и своего кошту обецуючи дати на войско, а Царское Величество презъ

своихъ пословъ, бутурлина боярина, и чадаева Околничого, сумми прислалъ два миліона на войско и задля доконченя згоди обецовали Ляхи своими войсками допомогти. На весну заразъ его царское Величество висилаетъ сили своѣ великіе до Кіева, то есть князя Михайла Черкаского и при нему бояре великіе Петръ Васильевичь Шереметевъ, и братъ Шереметевъ, бояринъ Милославскій, князь Урусовъ, князь Хованскій, князь Доргорукій, Алексѣй Зміевъ, царскихъ приказовъ голова Шепелевъ, и тіе усѣ войска, которыхъ было на по два кротъ сто тысячей, съ Козацкимъ войскомъ стояли коло Кіева и валъ копали коло Монастырей, а жаднихъ подъездовъ не отправовали нѣкуда черезъ усе лѣто, а войска Турецкіе за пороги ходили и тамъ нижей Запорожа и сѣчи городка два смуровали надъ Днѣпромъ зъ обоихъ сторонъ, а козаки Запорожскіе уступили у луги съ Кошовымъ Иваномъ Сѣркомъ, которимъ на знесеня тихъ городковъ Москва зъ Козаками пѣхотними ходили [49].

РОКУ 1680.

На початку того року вишолъ Ханъ зъ Ордами немалими подъ слободи Московскіе и сталъ коло мерли, и барзо великую шкоду учинилъ въ слободахъ Московскихъ, миль на тридцать попустошилъ, ажъ поза бѣлогородомъ, и вернулся вцѣлости, бо никто за нимъ неходилъ.

Тогожъ року на веснѣ Татаре коло Кіева шкоди великіе починили на пренесеніе мощей святого Николая и на святую Троицу[50].

РОКУ 1681.

Поселъ его Царского Величества прозиваеми Тяпкинъ повернулъ отъ Турецкого Монархи, зъ которимъ и Татарскій поселъ у килкадесятъ коней ишолъ до его Царского Величества, бо Турецкій Монарха злецилъ Ханови Кримскому зачинати згоду зъ его Царскимъ Величествомъ, о которой такъ трактовавши зъ онимъ Тяпкиномъ у Криму, и постановивши якую дань маетъ давати его Царское Величество Турчинови презъ руки Ханскіе, и на томъ поприсягши въ Криму, и до его Царского Величества поѣхали о потверженіе тоей згоди [51].

РОКУ 1682.

Мѣсяця Мая Царъ Московскій и всея Россіи Ѳедоръ Алѣксѣевичь померъ з жалемъ усего Христіанства въ молодихъ лѣтехъ, которій великую любовъ до нашего народу мѣлъ, бо и набоженство на Москвѣ нашимъ напѣломъ по церквахъ и по Монастырехъ отправовати приказалъ, и одежу Московскую отмѣнено, але по нашему носити позволилъ, а на его мѣстѣ обрано Царемъ брата его

молодшаго, Петра Алексѣевича у молодихъ лѣтехъ, мѣсяця Мая 6-го дня, которому бояре присягли, а стрелцѣ Московскіе не хотѣли присягати задля того, же старшій братъ зоставалъ у семнацати лѣтъ, Царевичъ Іоанъ Алексѣвичъ зъ першой жени, и того стрелцѣ хотѣли Царемъ, що видячи покревніе Царици Наталіи, матки Царя Петра Алексѣевича, старалися, жебы якъ уморити старшого Царевича Іоана, и до того пришло было, же почали были душити, брати Царици Натали рожоніи, которихъ прозивано Наришкини, що постерегши Молодая царица небожчика Царя Өедора и царевни, на стрелцовъ крикнули, що стрелцѣ припавши оборонили, и тихъ Наришкиныхъ, дядковъ царскихъ, побили, и иныхъ давали на спитку, кто причиною смерти былъ небожчика Царя Өедора, чего допиталися, же оному дано трутизну за поводомъ Мачехи его Царици Наталіи, которая о здоровю ихъ старалася, намовивши доктора царского перехриста, а то для того, жебы сынъ оной, Царевичъ Петръ наймолодшій, осѣлъ Царство, которую то Царицу насилу самъ Царь, молоди Петръ, яко матку свою отпросилъ у стрелцовъ, жебъ нестратили, а родъ оной вигубили срого, на штуки рубаючи, а отца царицина отпросивши у черцы постригли, и у манастыръ Соловецкій отослали; и такъ великіе бунти повстали на Москвѣ отъ стрѣлцовъ на Сенаторовъ своихъ, обравши Царемъ Іоана Алексѣевича того жъ часу, жебы оба Царями были, Іоанъ яко старшій, а Петръ молодшій; и тымъ два Царѣ на Москвѣ стали, и обоимъ присягали на послушенство, и такъ стрелци вивѣдуючи хто незичливимъ былъ царю Іоану, то тихъ брали и тирански забивали, отъ палацовъ царскихъ кидали народъ, а тутъ на копіи брали и на площади на штуки рубаючи, псомъ кидали, съ которихъ назнатнѣйшихъ персонъ Сенаторовъ зъ пятьдесятъ помордовано, и Царевича Касимовского чвертовано, Долгорукого Князя Юрья зъ синомъ, Князя Ромодановского зъ синомъ, которіе вожами славними были у войскахъ Московскихъ, и иныхъ многихъ; также стрелцѣ подавали челобитное на своихъ полковниковъ, головъ, сотниковъ, же ихъ работами обтяжаютъ плату, имъ належачую себѣ берутъ, по которой челобитной многихъ Полковниковъ, головъ и сотниковъ Московскихъ стрельцѣ своихъ помордовали, позабывали, а з добръ ихъ що было задержано и не тылко тихъ трохъ Полковниковъ що на Москвѣ, зоставали, такъ строкго мордовано, але которіе у городахъ украинскихъ були, въ Кіевѣ, Чернѣговѣ и иныхъ, то по челобитю стрелцовъ зыскавано и мордовано, задаючи муки великіе, и трачено въ Москвѣ, такъ, же и тихъ многихъ, що боярами и думними дяками надъ приказами зоставали на Москвѣ, вытраченно за нечинене слушной справедливости. Тажъ тривога великая на всѣхъ жителей въ Москвѣ была отъ стрелцовъ, якой никогда не бывало, а то знати гнѣвъ Божій, а звлаща тихъ бояръ губили, хто причиною смерти небожчика царя былъ, бо вызналъ докторъ Перекристъ, которого пробовано, за чіею радою отруено, зъ чого Царицю и Патріарху познано [53].

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

ЧИТАННОЕ

ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ВАРШАВСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ НАУКЪ,

24 ГЕНВАРЯ, 1824 ГОДА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ ЕГО,

Лаврентіемъ Суровецкимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Юстина Бѣлявскаго.

Antiquos exquirite patres.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая это сочиненіе въ Русскомъ переводѣ, приготовленномъ, по моему распоряженію (и провѣренномъ мною), бывшимъ моимъ ученикомъ, а нынѣ старшимъ учителемъ въ одной изъ Бѣлорусскихъ гимназій, кандидатомъ Юстиномъ Бѣлявскимъ, я думаю сдѣлать тѣмъ пріятный подарокъ моимъ соотечественникамъ, занимающимся Славянской исторіей, но незнакомымъ съ языкомъ его подлинника. Оно весьма замѣчательно во многомъ отношеніи, какъ плодъ свободнаго изслѣдованія по пути, совершенно новому и независимому отъ всѣхъ прочихъ, занимавшихся розысканіемъ этого же самого предмета. Внимательный читатель замѣтитъ, что всѣ главныя положенія и выводы сочинителя вполнѣ приняты и усвоены другимъ, неменѣе знаменитымъ, Славянскимъ ученымъ, г. Шафарикомъ, въ его безцѣнномъ твореніи „Славянскихъ Древностяхъ,“ въ коихъ онъ отдаетъ своему предшественнику всю должную честь и славу, какъ первовиновнику новаго и, чуть ли не самаго вѣрнаго, взгляда на нашихъ предковъ въ сѣдой, незапамятной, древности. Не знаемъ, имѣлъ ли этотъ взглядъ Шафарикъ до появленія изслѣдованія Суровецкаго, или же послѣдній сообщилъ ему оный: и то, и другое возможно; исторія такъ часто представляетъ намъ примѣры, что не только два, но даже нѣсколько лицъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же предметомъ, приходятъ въ равное время къ одинакимъ выводамъ и открытіямъ, совершенно независимо и самостоятельно, не имѣя, по большей части, ни малѣйшаго свѣдѣнія другъ о другѣ. Но, судя по тому, кто прежде обнародовалъ свою находку и представилъ на нее несомнѣнныя доказательства, говоримъ: „Вотъ первый виновникъ того или другаго мнѣнія, открытія, и т. п.!“ Это, однако же, относится только къ мнѣнію о древнѣйшей прародинѣ Славянъ, т. е., гдѣ и какъ слѣдуетъ искать ее? До Суровецкаго всѣ изслѣдователи старались отыскать, прямо или косвенно, Славянъ въ томъ или другимъ великомъ народѣ древности; но онъ первый, послѣ многолѣтнихъ и глубокихъ розысковъ и соображеній, убѣдился, что Славянъ должно искать у Славянъ, и притомъ, оставивъ Азію, какъ безразличную колыбель всего человѣчества, ограничиться одной Европой, въ которой они были такой же самостоятельный народъ, какъ и другіе, сходные съ нимъ, болѣе или менѣе, своей численностью. Этой мысли, составляющей исходную точку всего изслѣдованія его, вполнѣ сочувствуетъ и Шафарикъ, какъ въ упомянутомъ своемъ твореніи, такъ и предтечѣ его, именно: „О происхожденіи Славянъ (Ueber die Abkunft der Slawen nach Lorenz Surowiecki. Ofen. 1828.),“ писанномъ имъ на Нѣмецкомъ языкѣ по поводу вы-

хода сочиненія Суровецкаго, въ которомъ онъ, послѣ сжатаго извлеченія словами автора (съ 15 по 55 стр.), предлагаетъ отъ себя замѣчанія, выказывавшія согласіе и несогласіе его съ послѣднимъ. „Nach dieser kurzen, aber getreuen Darstellung des dem Vf. eigenthümlichen Ideenganges und der auf demselben Wege gewonnenen Endergebnisse, geht das Verdienstliche seiner Arbeit hervor. Niemand wird ihm schon nach dieser hier mitgetheilten Probe gründliches Quellenstudium, nüchternen Forschungsgeist, Helligkeih der Begriffe und Zweckmässigkeit der Anordnung absprechen wollen. Das Streben, durch systematisches Verfaren die Grundansichten und den Endertrag seiner Forschung gegen mögliche Zweifel sicherzustellen und ein Gebäude des slowenischen Alterthums aufzuführen, das in seinen Grundfesten unerschütterlich den Angriffen der Kritik ruhig entgegensehen könnte, wird ueberall sichtbar. Mit entschiedener Zuversicht weist der Vf. jede noch so leise Zumuthung, von sich, als wollte er ueber das Volk, dessen Ursprung zu ergründen er sich vorgenommen, wieder irgend eine der alten zehn Landplagen, die Hebräer, Römer, Skythen, Teutonen, Finnen, Hunnen, Bulgaren, Awaren, Gothen, Kirgisen, — denn mit allen diesen haben, unheilbar blinde Geschichtsstoppler die Slowenen verbrüdert und verschwägert — kommen lassen, und uebernimmt es, die Slowenen in den Slowenen, auf eigenem Grund und Boden, aufzusuchen. Dass ihm dieses innerhalb der von ihm selbst gesteckten Gränzen seiner Forschung, d. i., in Beziehung auf die Selbigkeit der Veneden und Slowenen, trefflich gelungen, davon bin ich vollkommen ueberzeigt. Gleichwohl sey mir, dem gleichgesinnten, wiewol weniger erfahrenen Pilger auf dem Felde der vaterländischen Geschichte, nach Niederlegung meines Dankes an die Manen des Vf. für reichliche Belehrung und Gemüthsstärkung erlaubt, meine uebereinstimmenden und abweichenden Ansichten, wie sie sich mir bei sorgfältiger Prüfung der Abhandlung aufdrangen, hier etwas umständlicher zu entwickeln, um nach Maassgabe meiner Kräfte zu einem Zwecke mitzuwirken, dessen Erreichung wol nur dem vereinten Streben mehrerer dereinst gelingen kann (S. 54.).“ Послѣ сего Шафарикъ приводитъ свои замѣчанія (съ 55 по 212 стр.), которыя, однако же, всѣ вошли, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, въ его Славянскія Древности, а потому мы и не считаемъ нужнымъ сообщатъ ихъ нашимъ читателямъ. Замѣчательно, что предлежащее изслѣдованіе Суровецкаго составляетъ только извлеченіе изъ его обширнаго творенія объ историческомъ времени и древностяхъ Славянъ, составляющаго въ рукописи около 300 листовъ. Чрезвычайно жаль, что это послѣднее по сю пору не только не обнародовано, но даже неизвѣстно, гдѣ и что съ нимъ сталось.

О. Бодянскій.

Сентября 21-го, 1846 г.

Москва.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

НАЧАЛА НАРОДОВЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Народъ Славянскій, какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и чрезвычайнымъ распространеніемъ по лицу земли, составляетъ загадку, до сихъ поръ еще никѣмъ удовлетворительно нерѣшенную. Едва услышали объ Антахъ и Славянахъ, какъ уже многочисленныя полчища ихъ занимали обширныя страны на востокѣ, сѣверѣ и западѣ Греческой имперіи. Замѣчено было, что они въ одно почти время заняли все пространство отъ восточныхъ концевъ Балтійскаго моря до Понта Эвксинскаго и Адріатическаго моря, а оттуда, чрезъ Дунай, къ вершинамъ Майна и устью Лабы, т. е., жилища древнихъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Алановъ, Роксолановъ, Гетовъ, Бастарновъ, Паннововъ, Илларовъ, Скордисковъ, Маркомановъ, Семноновъ, Вандаловъ, Бургундовъ, Готовъ и многихъ другихъ народовъ, извѣстныхъ своей многочисленностью и могуществомъ.

Бросивъ взглядъ на огромное пространство этѣхъ земель, кажется невѣроятнымъ, чтобы одинъ народъ, въ столь короткое время, могъ захватить и населить ихъ. Но когда это не подлежитъ никому сомнѣнію, и когда припомнимъ себѣ, сколько въ это время Славяне, въ безпрестанныхъ войнахъ съ Греками и варварами, потерпѣли, и сколько племенъ ихъ смѣшалось съ чужими, то невольно приходишь къ заключенію, что они, какъ теперь, такъ и въ то время, не только не уступали своей многочисленностью величайшимъ Европейскимъ народамъ, но даже превосходили ихъ.

Занятіе цѣлой половины Европы столь многочисленнымъ народомъ менѣе бы удивляло насъ, если бы оно было совершено обыкновенными средствами, изъ обыкновенныхъ побужденій. Извѣстно, что можетъ сдѣлать народъ, влекомый жаждой добычи и руководимый сильной волей одного. Исторія міра приводитъ намъ не мало примѣровъ великихъ завоеваній; но ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть примѣненъ къ Славянамъ. Когда другіе народы, тѣсно соединенные общей пользой и властью, единовременно и, такъ сказать, густыми толпами бросались на непріятеля при первомъ его видѣ, Славяне, раздробленные на отдѣльныя поколѣнія, безъ взаимныхъ связей, являлись малочисленными толпами, въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ свѣта. Первые, повинуясь волѣ и приказаніямъ верховнаго вождя, слѣдовали вездѣ его мановенію; Славяне же, при народномъ образѣ правленія, прежде чѣмъ рѣшались на какое-нибудь предпріятіе, заблаговременно обсуживали пользу, которую надѣялись получить отъ того въ замѣнъ жертвуемаго ими драгоцѣннаго спокойствія. Наконецъ, другіе воин-

ственные народы, свыкшіеся съ военной жизнію, ужасными толпами быстро переносились съ мѣста на мѣсто, ища непріятелей съ тою цѣлію, чтобы притѣснить ихъ и отнять у нихъ готовую добычу: напротивъ Славяне, нестрашные оружіемъ, кроткіе отъ природы, въ свободномъ переселеніи искали единственно земли, чтобы собственными трудами сдѣлать ее плодородною. Казалось, что сама судьба, благопріятствуя намѣреніямъ и дѣйствіямъ ихъ, хотѣла увѣнчать оныя совершеннымъ успѣхомъ; ибо, когда хищные народы исчезли, вмѣстѣ съ прахомъ своей добычи, Славяне, удержавъ, среди всѣхъ смутъ безпокойныхъ вѣковъ, занятыя ими однажды жилища, дождались, наконецъ, того счастливаго времени, которое предвѣщаетъ имъ продолжительное существованіе и величіе.

Глубокомысленные историки, разсматривая неслыханное распространеніе народа Славянскаго, неизвѣстнаго прежде ни по имени, ни по жительству, спрашивали, и теперь еще спрашиваютъ съ удивленіемъ: откуда онъ явился? гдѣ росъ? и гдѣ, до послѣдняго мгновенія, скрывалъ свой родъ и могущество? Безчисленныя толпы его не могли прокрасться незамѣтно и долго скрываться на пространствахъ Европы, хорошо уже освѣщенныхъ исторіей. Со времени походовъ Дарія, Александра В., Митридата, до самыхъ послѣднихъ Римскихъ войнъ, на Сѣверѣ не было ни одного народа, которому бы современные писатели не назначали извѣстныхъ жилищъ и извѣстнаго имени. По сему Славяне должны были находиться между ними, и основательнѣйшіе историки, по всему праву, искали ихъ здѣсь. При всемъ томъ, относительно первоначальнаго названія и рода ихъ, они оставили намъ столь противоположныя и столь сомнительныя извѣстія, что ни на одно изъ нихъ съ полной достовѣрностью нельзя положиться.

Мы до сихъ поръ, не смотря на глубокія изслѣдованія многихъ ученыхъ, не имѣемъ никакого положительнаго извѣстія о происхожденіи великаго Славянскаго народа, именно отъ того, что въ изысканіяхъ по этому предмету не хотѣли отступить отъ обыкновеннаго пути и изъ предубѣжденія довольствовались сомнительными руководителями. Идя, такимъ образомъ, обычной колеей, одни придерживались ошибочныхъ названій и, опираясь на нихъ, роднили Славянъ съ народами, непредставляющими никакой связи, даже малѣйшаго сходства, съ ними; другіе, переносили на народы географическія названія земли, въ которой они жили, и смѣшивали ихъ, не обращая вниманія на явное ихъ различіе; третьи, наконецъ, болѣе рѣшительные, начинали съ самой колыбели рода человѣческаго и, проходя чрезъ многочисленные ряды неизвѣстныхъ поколѣній, хотѣли довести насъ оттуда къ первому Славянину. А тѣ, которымъ кое-какъ удалось дойти до цѣли, не видѣли средствъ показать ее всѣмъ.

Для избѣжанія подобной неудачи и чтобы представить начало народовъ Славянскихъ въ надлежащей ясности, я, послѣ долголѣтныхъ изслѣдованій и внимательнаго разсмотрѣнія, избралъ особый путь и новыхъ руководителей. Вмѣсто того, чтобы начать сверху отъ Яфетовъ, Асармотовъ, Геніоховъ и т. п., я намѣренъ идти по послѣднимъ слѣдамъ вверхъ къ древнимъ жилищамъ Славянъ, и тамъ, внимательно разсмот-

рѣвъ ихъ физіогномію, обычаи и другія, свойственныя имъ, черты, искать далѣе истинныхъ ихъ предковъ. Хотя бы мнѣ, при ограниченныхъ средствахъ, и не удалось, на первый разъ, достигнуть конца избраннаго мной пути; хотя бы я и не исчерпалъ всѣхъ пособій, облегчающихъ совершеніе онаго, однако жь для меня будетъ довольно, если избранный мною путь почтутъ вѣрнѣйшимъ другихъ.

Такъ какъ намъ предстоитъ искать Славянъ въ Европѣ, а не въ другой части свѣта, то, прежде нежели приступимъ къ нашей задачѣ, должно познакомиться со всѣми народами этой части свѣта, показать мѣста, ими занимаемыя, и время ихъ движеній и переходовъ. При такихъ свѣдѣніяхъ, какъ скоро покажется Славянскій народъ, намъ не трудно уже будетъ отличить его отъ другихъ и показать, откуда онъ пришелъ и подъ какимъ именемъ до того скрывался. Тогда, имѣя его предъ глазами, легко намъ всмотрѣться въ отличительныя его черты, сравнить ихъ съ чертами другихъ народовъ, и различіе между ними послужитъ къ уничтоженію остальныхъ сомнѣній и къ окончательному утвержденію нашего мнѣнія.

Древніе Европейскіе народы, мѣста, ими занимаемыя, и ихъ переселенія.

Съ незапамятныхъ временъ пять главнѣйшихъ народовъ населяли Европу: Ѳракійцы, Кельты, Германцы или Тевтоны, Сѣверы и Венеды.

Ѳракійцы, къ которымъ относили Гетовъ, Даковъ, Корпловъ, Бессовъ, Кробицевъ, Мизовъ и Македонянъ, занимали страны, лежащія между Эгейскимъ моремъ, Понтомъ и Днѣстромъ до юговосточныхъ отлогостей Карпатскихъ горъ; оттуда жилища ихъ простирались за Истръ по Савѣ, чрезъ Македонію до Иллиріи, Эпира и земли, собственно такъ называемыхъ, Грековъ (1).

На западъ отъ Ѳракійцевъ жили Кельты, именно, съ одной стороны до устья Савы, по обѣимъ сторонамъ Дуная, вверхъ до средней части Рейна, а съ другой отъ Иллиріи и береговъ Адріатическаго моря до Анконы; далѣе вдоль Аппенинъ и Средиземнаго моря до Испаніи, во всей Галліи до Рейна и Британскихъ острововъ. Къ нимъ причисляли, между прочимъ, Паннововъ, Скордисковъ, Иллирцевъ, Венетовъ, Боевъ, Таврисковъ, Ретовъ, Гельветовъ, Предъалпійскихъ Кельтовъ вдоль рѣки По, Тусковъ, Лигурійцевъ и въ Галліи, такъ называемыхъ Кельтовъ Заалпійскихъ; сюда же принадлежали Аквитаны и Арморики, жившіе вдоль Атлантическаго океана; Бельгійцы отъ Сены до устья Рейна; Британцы на островахъ Британскихъ, Каледоняне, Пикты, Силуры, Гиберны; въ Испаніи Ибры, Кельтибры, Турдетане, Баски, Лузитане, и др. (2).

Страны, лежащія на востокъ отъ Рейна до самой Вислы и южныхъ отраслей Карпатовъ, и ограниченныя, съ одной стороны, Майномъ и средней частью Дуная, а съ другой Нѣмецкимъ и Балтійскими морями до Скандинавскаго полуострова, заселяли Германскіе народы. Изъ нихъ важнѣйшіе занима-

(1) Herodot l. 4 et 5. Mela l. 2. Strabo. l. 7. Athené. l. 6. Plin. l. 7.

(2) Strabo l. 1, 3, 4 et 7. Appian. Illyr. Mela l. 2 et 3. Plin. l. 3 et 4. Lucan. l. 4. Caesar B. Gal. Tacit. Germ. Diod. l. 5. c. 9.

ли слѣдующія мѣста: Фризы, Катты и Херуски отъ Рейна до Салы и Лабы; Гермундуры — около верховьевъ Майна. Между Лабой и Вислой, по берегамъ Балтійскаго моря, въ нынѣшней Голштиніи, Меклембургіи и обоихъ Поморьяхъ, жили Англы, Варины, Руги, Герулы и Готы; надъ ними Лонгобарды и Туринги въ окрестностяхъ Гавеля; далѣе Семноны, отъ Салы чрезъ Лабу и Одру, до средней части Варты. Бургунды занимали земли отъ Варты чрезъ Гопло до самой Вислы, Лиги вдоль по обоимъ берегамъ Пилицы, и Буры отъ Просны и Варты до Одры; близъ Премпіи и истоковъ Одры Готины и Озы, занимавшіеся исключительно добываньемъ и выдѣлкой металловъ; пониже жили Нагарвалы и Ары, въ нынѣшней Моравіи Квады, въ Чехіи, до береговъ Дуная, обитали Маркоманны. Сильный народъ, причисляемый къ Германцамъ подъ именемъ Бастарновъ и Певкиновъ, издревле проникъ въ земли Ѳракійцевъ и Скиѳовъ и, смѣшавшись съ туземцами, жилъ частью при устьяхъ Истра, частью же разсѣянно по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. Большую часть племенъ, жившихъ между Лабой и Вислой до устья Моравы, называли общимъ именемъ Свевовъ и Вандаловъ; къ этимъ послѣднимъ Плиній причисляетъ Вариновъ, Готоновъ и Бургундовъ (3).

Скиѳы населяли всѣ страны къ сѣверу отъ устья Истра и отъ Меотиды, нынѣшняго Азовскаго моря. Повыше Понта до Танаиса, нынѣшняго Дона, обитали, собственно такъ называемые, Скиѳы, раздѣлявшіеся на Скиѳовъ земледельческихъ, царскихъ и пастушескихъ; за ними, вдоль упомянутой рѣки, Будины и Гелоны; далѣе къ Борисѳену и на сѣверъ, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены и Эсседоны; на западной сторонѣ Борисѳена (Днѣпра) Агаѳирсы, Невры и другіе. Гетовъ и Тирагетовъ, жившихъ на Днѣстрѣ, часто смѣшивали съ Скиѳами. Одно поколѣніе Сарматовъ, отдѣлившееся отъ прочихъ, поселилось при впаденіи Тиссы въ Дунай, и здѣсь, среди Ѳракійскихъ и Германскихъ народовъ, долго удерживало свою самостоятельность (4).

Пятый главный въ Европѣ народъ, Венеды, занималъ обширныя страны отъ восточныхъ береговъ Вислы къ сѣверу до верховьевъ Днѣпра и Волги, прилегая къ части Балтійскаго моря, называемой, по его имени, заливомъ Венедскимъ. Венеды менѣе всѣхъ народовъ были извѣстны древнимъ писателямъ, а потому мало дошло до насъ свѣдѣній о жилищахъ и именахъ отдѣльныхъ ихъ поколѣній (5).

Всѣ эти главные народы не вездѣ составляли одно племя; нѣкоторыя ихъ отрасли разнились и языкомъ, и физіогноміею отъ племени, къ которому причислялись. Судя по мѣсту жительства ихъ, можно заключать, что одни изъ нихъ принадлежали къ древнѣйшимъ народамъ, а другіе къ народамъ, послѣ прибывшимъ. Горы и мѣста недоступныя или невыгодныя, обыкновенно, были жилищемъ и послѣдней защитой для слабыхъ племенъ, вытѣсняемыхъ силь-

---

(3) Tacit. Ger. Livius l. 40. Strabo l. 7 Plin. l. 4. Ptolom. l. 2. Mela l. 3. Cluver. Germ. Ant. tab. 13 et 14.

(4) Herod. l. 4. et 5. Mela l. 2 et 3. Strabo l. 7. Arian. exp. Alex. M. l. 4. Joseph. l. 7. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3. c. 5

(5) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Ptolom. l. 3.

нѣйшими изъ лучшихъ мѣстоположеній. Въ мѣста, удобныя для торговли, особенно на берега морей, стремились, изъ разныхъ частей свѣта, народы найболѣе промышленные, и, по мѣрѣ своего усилія, или порабощали, или вытѣсняли во внутренность страны прежнихъ ея обитателей.

Древніе писатели приводятъ между Ѳракійцами, какъ особыя племена, жившія въ горахъ Гемуса: Загорянъ, Кораллов, Кробицевъ, Бессовъ, а въ горахъ Олимпа и Эпира: Пеласговъ, Лелеговъ, Эпиротовъ и т. д., которыя не смѣшивались съ своими сосѣдами и, вѣроятно, были ими первоначально вытѣснены изъ долинъ и лучшихъ мѣстъ (6).

Въ странѣ, занимаемой Кельтами, кромѣ Иллирцевъ, Далматовъ, Нориковъ, Тусковъ, Лигуровъ, Аквитановъ, Иберовъ, Турдетановъ, Басковъ, Силуровъ и т д.; современники упоминаютъ о трехъ поселеніяхъ Венетовъ, которые происхожденіемъ, подобно предыдущимъ, отличались отъ настоящихъ Кельтовъ. Одни изъ нихъ обитали на берегахъ Адріатическаго моря (7), другіе въ Бельгіи, близъ пролива Кале, и въ странѣ, такъ называемыхъ, Мориновъ, а третьи въ Галліи, въ нынѣшней Вандеи. Среди Гарманцевъ жили чуждыя имъ племена: Готины и Озы, а между Венедами—Эсты или Гитоны (8).

Приморскія страны, гдѣ съ древнѣйшихъ временъ пройзводилась торговля, начиная отъ Меотиды чрезъ Понтъ, Эгейское и Средиземное моря до Атлантическаго океана и Британіи, заключали въ себѣ множество поселеній, основанныхъ пришельцами изъ разныхъ частей свѣта. Во всемъ Пелопонисѣ, Греціи, Сициліи, Итальянскомъ полуостровѣ, далѣе на берегахъ Средиземнаго моря до Марсели, Испаніи и Лузитаніи, смѣшивались съ туземцами разные Африканскіе и Азіятскіе народы. Извѣстно, какъ много поселеній имѣли Греки при Черномъ морѣ, на Таврическомъ полуостровѣ и среди Скиѳіи (9).

Такъ размѣщены были Европейскіе народы передъ началомъ эпохи Христіанской; и безъ той бури, которая готовилась разразиться надъ ними, они, вѣроятно, надолго остались бы на своихъ мѣстахъ. Видно, что привычка къ собственнымъ жилищамъ и довольствованію произведеніями ихъ, уже брала у нихъ перевѣсъ надъ хищничествомъ: отъ сказаній Геродота до распрей Помпея и Цезаря не слыхать, исключая нѣкоторыя нашествія Галловъ и Кимбровъ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, о какомъ-либо значительномъ движеніи Европейскихъ варваровъ. Только безмѣрная жадность добычи и окровавленный мечь Римлянъ встревожили эти мирныя племена и повергли ихъ въ тѣ бѣдствія, которыя, со временемъ, обрушились ужаснымъ образомъ на главы самихъ виновниковъ и причинили имъ гибель. Эти грозные притѣснители народовъ, послѣ варварскаго опустошенія Греціи, истре-

(6) Herod. l. 4 Strabo l. 5, 7 et 12. Plin. l. 3.

(7) Plin. l. 3 et 6. Strabo l. 5 et 7. Polyb. l. 5. Li.u l. 1. Dio Halicarn. l. 1. Jornand. R. G. c. 24. Cluver. Tab. Helvet.

(8) Tacit. Germ. Caesar. B. G. Com. 2, 3, 4, 7. Plin. l. 3, 4. c. 18. Strabo l. 4. Ptolom. l. 2 et 3.

(9) Herodot. l. 4. Demosth. Com. Phorm. Strabo. l. 7, 11. Diod. l. 12.

бивъ и вытѣснивъ за Дунай разныхъ народовъ, жившихъ отъ нихъ на востокъ и сѣверъ, бросились на западъ для завоеванія, подобнымъ же образомъ, Галліи и другихъ, прилежащихъ къ ней, странъ. Въ самомъ дѣлѣ, они вскорѣ достигли своей цѣли; но, побуждаемые ненасытной страстью къ завоеваніямъ, они перешли черезъ Рейнъ и тамъ возмутили спокойствіе Германскихъ народовъ до Салы, Везера и Лабы. Тогда одни изъ нихъ, уступая силѣ, должны были покориться, другіе, какъ непокорные, были истреблены, а прочіе, избѣгая ига или смерти, пошли искать себѣ въ другихъ мѣстахъ безопаснѣйшихъ жилищъ, не щадя на пути даже своихъ собратій.

Такое насиліе, сдѣланное народу сильному и мужественному отъ природы, не могло долго оставаться безъ отмщенія; такъ какъ бѣдствія постигали всѣхъ, то и возстаніе противъ виновниковъ этихъ бѣдствій было всеобщее. Опомнившись отъ первыхъ ударовъ, всѣ поколѣнія Германскія, на призывъ мужественныхъ Аріовистовъ, Цивилисовъ и Арминіевъ, бросились къ оружію, и одни съ востока, другіе съ запада, начали сокрушать могущество гордыхъ Римлянъ. Сначала этѣ войны были только слѣдствіемъ отчаянія и ненависти къ притѣснителямъ; но, наконецъ, первыя побудительныя причины смѣнились страстью къ грабежамъ и добычѣ. Послѣ разныхъ браней и испытанія собственныхъ силъ, одинъ народъ за другимъ вырывался изъ своихъ жилищъ и искалъ счастія въ землѣ общаго ихъ врага. Отсюда произошли неслыханныя досель движенія Сѣверныхъ народовъ, которыя сначала, произвели всеобщее замѣшательство между ними самими, а въ послѣдствіи дали совершенно другой видъ древней Европѣ.

Сколько извѣстно, Маркоманны или Свевы были первые, которые въ натискѣ, происшедшемъ на Рейнѣ, бросились на востокъ на Кельтическій народъ, Боевъ, жившихъ въ нынѣшней Чехіи и, завладѣвъ ихъ землями до самаго Дуная, послѣ соединенія съ Квадами, Лигами, Бурами, Семнонами и др. народами, жившими между Лабой и Вислой, безпрерывно, со временъ Августа, безпокоили, съ этой стороны, Римлянъ, до совершеннаго ихъ паденія (10).

Вслѣдъ за Маркоманами выступили отъ югозападныхъ береговъ Балтійскаго моря многочисленныя толпы Готовъ, которые дошли до самой Меотиды, и оттуда, подкрѣпляемые, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, разными пришельцами изъ своего и другихъ поколѣній Германскаго племени, долгое время безпокоили Римскую имперію со стороны Понта и Истра. Наконецъ, одна ихъ часть, подъ именемъ Визиготовъ, опустошивъ Ѳракію, Иллирію, и Италію, въ началѣ V-го столѣтія проникла въ Галлію и Испанію, гдѣ навсегда осталась; другая же, подъ именемъ Остроготовъ, вытѣсненная Гуннами изъ своихъ жилищъ, кочевала по разнымъ провинціямъ Восточной имперіи и, въ первой половинѣ VI-го столѣтія, завладѣла Италіей (11).

---

(10) Strabo l. 7. Vellej. Pater. l. 2. Tacit. Ger. et. Ann. l. 2. Jornand. R. G. Lazius De migr. gent. l. 9.

(11) Theodos. ex Dion. l. 71. Jornand. R. G. et. reg succes. Isidor. Chron. Goth. Lazius. Migr. gent.

Въ это же самое время разные другіе Германскіе народы, поочередно оставляя свою родину, тѣснились, со всѣхъ сторонъ, на границы Римскихъ областей и оттуда оружіемъ пролагали себѣ дорогу къ завладѣнію ими. Не упоминая о западныхъ Германцахъ, исчислимъ только движенія народовъ, жившихъ на востокъ отъ Салы и Лабы до самой Вислы.

Съ половины II-го столѣтія Лиги и Буры, вмѣстѣ съ Маркоманами, Квадами и Сарматами, почти постоянно воевали на Дунаѣ съ Римлянами, а въ концѣ III-го столѣтія первые жили уже на Рейнѣ и Некарѣ (12). Около половины IV-го столѣтія Вандалы, прошедши чрезъ разныя страны до Понта, приблизились къ средней части Дуная и, принятые въ Паннонію и Иллирію, гдѣ прожили около 40 лѣтъ, отправились, вмѣстѣ съ Свевами, Аланами и частью Бургундовъ, чрезъ Рейнъ въ Галлію, Испанію и Африку (13). Другая часть Бургундовъ, вмѣстѣ съ сосѣдними Лигами, протѣснилась, въ царствованіе Проба, до Рейна, откуда послѣ также перешла въ Галлію; оставшіеся же въ древнемъ отечествѣ, на Вислѣ, вскорѣ истреблены были въ нашествіе Гунновъ и Гепидовъ (14). Отъ половины до конца V-го столѣтія безпрерывно налегали на среднюю часть Дуная и Италію Руги, Герулы, Туринги, Скирры, Гепиды и Лонгобарды, которые, послѣ разныхъ приключеній, были здѣсь или истреблены, или пошли далѣе искать новыхъ для себя жилищъ (15). Такимъ образомъ, въ продолженіе сего времени, всѣ земли, лежащія между Лабой, Балтійскимъ моремъ и Вислой, были, однѣ совершенно оставлены, а другія значительно обѣднѣли народонаселеніемъ.

Среди такихъ замѣшательствъ и всеобщаго разсѣянія Сѣверныхъ народовъ, съ востока приближились Гунны; Германскія поколѣнія, еще остававшіяся на своихъ мѣстахъ, принуждены были или покориться имъ, или искать другихъ жилищъ. Силы этихъ варваровъ, вскорѣ повелѣвавшихъ Маркоманами, Квадами и оставшимися Готами, Свевами, Туркилингами, Герулами, Ругами и т. д. (16), до того увеличились, что вся Европа готовилась подпасть подъ ихъ иго. Къ счастію, смерть Аттилы, въ половинѣ V-го вѣка, уничтожила ихъ владычество, послѣ чего вскорѣ послѣдовали въ этѣхъ земляхъ важныя перемѣны. Сарматы, Бастарны, Певкины, Маркоманны, Квады и т. п., исчезли, а на мѣсто ихъ появились, на Дунаѣ, Славяне, Авары, Булгары и разные мелкіе народы Гунскаго происхожденія. Часть Сарматовъ уже во время Діоклетіана была поселена въ Бельгіи на Мозелѣ, другіе соединились въ Галліи съ Визиготами, а остальные, долго скитаясь по Панноніи, Мизіи и Ѳракіи, двинулись оттуда, вмѣстѣ съ Лонгобардами, для завоеванія Италіи

(12) Zosi. in l. 1. S. Hieronym. Chr. Euseb. ad Valentin. Julius. Cap. Vit. Marciani Caes.

(13) Procop. B. G. et Vandal. Zosim. l. 1. Jornand. R. G. et reg. suc. Isidor. Chr. Vandal. Laz. M. gent. l. 11.

(14) Mamert. Genet. Diocl. c. 17. Eumen. Gen. Maxim. Cassiod. in Chro n. Oros. l. 7. Socrat. Hist. Occles. l. 7. Marcell. l. 18. l. 28. Procop. l. 1. Jornand. R. G. c. 7. Laz. M. gent.

(15) Procop. B. G. Jornand. R. G. Laz. M. gent.

(16) Jornand. R. G. Procop. B. G. Laz. M. gent. l. 9.

(17). Бастарны, подобно Сарматамъ, кочевой народъ, вѣроятно, не были многочисленны; ибо, когда, около конца III-го столѣтія, Пробъ принялъ ихъ, числомъ 100,000, въ Мизію и Ѳракію, объ нихъ перестали упоминать. Кажется, если нѣкоторые изъ нихъ и остались за Днѣстромъ, то въ войнахъ Гунновъ и натискѣ разныхъ народовъ, должны были, частью погибнуть, а частью смѣшаться съ другими народами (18).

Мы не имѣемъ точныхъ извѣстій, когда именно Свевскіе Маркоманны и Квады совершенно оставили нынѣшнюю Чехію и Моравію; достовѣрно то только, что послѣ удаленія, во время Гонорія, значительной части ихъ къ источникамъ Дуная, оставшіеся тамъ ослабѣли, и что послѣ знаменитаго похода въ Галлію съ Аттилой, въ 451 году, въ этой странѣ не находимъ объ нихъ никакихъ извѣстій. Можно предпологать, что оставшіеся послѣ этой гибельной войны не возвращались болѣе на родину, а пребывавшіе въ ней, будучи не въ состояніи сопротивляться вторженію чужихъ народовъ, исчезли, или пошли къ своимъ соплеменникамъ, поселившимся у верховьевъ Дуная (19).

Появленіе Славянскихъ народовъ.

Могущественная Римская имперія, подъ властію и тяжестью которой недавно еще стонала земля, подъ конецъ V-го столѣтія такъ было ослабѣла, что только судьба и случайныя происшествія спасали ее отъ совершенной гибели. Западная ея часть, начиная отъ Адріатическаго моря до Галліи, Испаніи, Африки и Британскихъ острововъ, уже была раздроблена Сѣверными варварами на мелкія части; Восточная же до того изнемогла, что горсть хищниковъ не одинъ разъ приводила ее въ трепетъ. Вдоль береговъ Дуная, Савы и Дравы опустошенныя провинціи: Мизія, Паннонія, Иллирія, обратились въ безлюдныя пустыни; здѣсь, блуждающіе остатки разныхъ народовъ, одинъ за другимъ, основывали свои станицы, и съ этой стороны безпрестанно нарушаемо было спокойствіе всей имперіи. Въ такомъ жалкомъ положеніи застали Славяне Римскую монархію, когда они приблизились къ Истру. Незначительные остатки Гунновъ и Германскихъ поколѣній, которыхъ они еще нашли здѣсь, вскорѣ убѣдили ихъ своимъ примѣромъ, что Восточную имперію можно терзать безнаказанно. Сначала Славяне, пытая счастья, довольствовались отдѣльными только нападеніями, предпринимаемыми то ими одними, то вмѣстѣ съ другими; но, какъ скоро счастіе начало имъ благопріятствовать, они общими силами нагрянули на имперію, что возбудило въ нихъ страсть къ битвамъ и грабежамъ. По этому вскорѣ увидѣли въ сихъ странахъ Славянъ, то распространяющихъ ужасъ до самаго Константинополя и Ѳесалоники, то за деньги вступающихъ въ службу Грековъ, или варваровъ, смотря по обстоятельствамъ (20). Это именно и по-

(17) Auson. ap. Cluv. l. 2. c. 14. Ammian. Mar. l. 19, Procop. B. G. Warnefrid. seu Paul. Diac. Long. l. 2. c. 26. Laz. M. gent. l. 3.

(18) Sidon. ad Avid. Eutrop. ap. Laz. M. g. l. 9. Avent. ann. Boj. l. 2, c. 12.

(19) Lazius M. gent. l. 8 et 9.

(20) Stritt. Scrip. Byzant. T. 2.

дало первый поводъ современнымъ писателямъ обратить вниманіе на Славянскіе народы; и здѣсь, по всей вѣроятности, они впервые явились какъ завоеватели. Еслибы они прежде участвовали въ тѣхъ войнахъ и переселеніяхъ, которыя въ продолженіе пяти столѣтій безпокоили сѣверные народы, то, вѣроятно, мы имѣли бы и прежде объ нихъ свѣдѣнія; но онѣ кончились бы, безъ сомнѣнія, подобно извѣстіямъ о прочихъ народахъ, то есть, извѣстіемъ объ ихъ гибели.

Въ началѣ VI го столѣтія, въ царствованіе Юстиніана, Прокопій и Іорнандъ первые упомянули о Славянахъ, безпокоившихъ предѣлы имперіи. Оба они согласно указываютъ на тогдашнее отечество Славянъ за Истромъ и Днѣстромъ; но ни одинъ изъ нихъ не объясняетъ, съ котораго времени они тамъ поселились. Только изъ описанія походовъ, въ это время предпринятыхъ Греками въ землю Славянъ, видно, что они уже давно тамъ жили; ибо эта земля вездѣ была хорошо населена. Должно думать, что еще до Юстиніана Славяне какъ съ сѣвера, такъ и съ запада приблизились къ предѣламъ Восточной Имперіи. Кровавыя битвы съ Винитаромъ, королемъ Остроготовъ, происходившія, какъ можно полагать, за Днѣстромъ, въ нынѣшней Украйнѣ, показываютъ, что еще до распространенія владычества Гунновъ, во второй половинѣ IV го столѣтія, нѣкоторыя Славянскія поколѣнія уже выступили изъ первобытныхъ своихъ жилищъ и подвигались на Югъ. Послѣ паденія могущества Аттилы и разсѣянія воинственнѣйшихъ народовъ, около половины V го столѣтія, ничто уже въ тѣхъ странахъ не могло удержать ихъ стремленія къ Дунаю. И въ самомъ дѣлѣ, изъ повѣствованія Прокопія о возвращеніи Геруловъ въ Данію и Скандинавію явствуетъ, что до конца того же столѣтія Чехія, Моравія и нѣкоторыя земли къ западу отъ Вислы заняты были Славянскими народами (21).

Такъ какъ выступленіе народовъ Славянскихъ случилось почти въ эпоху владычества Гунновъ, то позднѣйшіе писатели хотѣли заключить, что первые, какъ подвластные Гуннамъ, были ими приведены на Дунай. Догадки такого рода, неоснованныя ни на какомъ современномъ извѣстіи, не заслуживаютъ вниманія; впрочемъ, если и допустить, что Славяне, подобно всѣмъ народамъ, жившимъ между Понтомъ, Истромъ и Балтійскимъ моремъ, принуждены были покориться оружію Аттилы, то нигдѣ однако жь, нѣтъ и слѣда, чтобы эта подчиненность принуждала ихъ оставлять свои жилища, или обязывала военною службою. Всѣ народы, которыхъ Гунны выводили противъ Грековъ, которыхъ высылали на войну въ разныя стороны, и которые, послѣ паденія ихъ владычества, расходились въ разныя стороны, съ точностію исчислены современными писателями; между ними были: Готы, Аланы, Гепиды, Маркоманны, Свевы, Герулы, Невры, Гелоны и т. п., но о Славянахъ нигдѣ не упоминается (22). Еслибы они въ какомъ нибудь происшествіи появились уже во время Аттилы, то Греческіе писатели, видя, впослѣдствіи,

---

(21) Procop. B. G. l. 2 et 3. Jornand. r. g. c. 48. Stritt. Scr. Byz. T. 2.

(22) Sidon. ad Avit. Jornand. r. g. c. 50. Eutrop. ap. Laz. l. 9.

приближеніе ихъ къ предѣламъ имперіи, не говорили бы о нихъ, какъ о недавно явившихся и дотолѣ невиданныхъ (23).

Все это доказываетъ, что Славяне только послѣ паденія Гунновъ приблизились къ Дунаю, что если Гунны и въ самомъ дѣлѣ завладѣли всѣмъ Сѣверомъ, то менѣе имѣли вліянія на нихъ, чѣмъ на другіе народы. Ибо когда прочіе покоренные народы несли дань Гуннамъ личною службою, Славяне, какъ кажется, удовлетворяли своихъ повелителей или самою дружбою, или означенною данью. Тѣ Славянскія поколѣнія, которыя отдѣльно подъ предводительствомъ Лавриты, Андрагоста, Мужомира, Пирогоста, Мужоха первые приблизились къ Истру, не только не признавали надъ собою ничьей власти, но даже Аварамъ, послѣ нихъ сюда пришедшимъ, на предложеніе перейти въ ихъ подданство, рѣшительно отвѣтили, что они не привыкли никому повиноваться. Вотъ ихъ слова: „Кто же изъ живущихъ подъ солнцемъ можетъ поколебать наше могущество, или устоять противъ него? Мы привыкли покорять чужія земли, но никто не можетъ завоевать нашей. Пока будутъ существовать брани и мечи, до тѣхъ поръ никто не въ состояніи противиться намъ (24).“

Разсмотрѣвъ эпоху появленія Славянъ, изслѣдуемъ теперь, подъ какимъ именемъ и откуда современные писатели выводятъ ихъ. Въ этомъ отношеніи Прокопій говоритъ такъ: „Nomen etiam Sclavenis et Antis unum erat; utrosque enim antiquitas appellavit Sporos, ob id, opinor, quia Sporaden, id est, sparsim et rare positis tabernaculis regionem obtinent; quo fit ut magnum occupent spatium. Et vero ulterioris ripae Istri partem maximam habent.“ Далѣе современникъ прибавляетъ: „Ad Meotidem Scythi uturgui, supra eos ad Aquilonem Antarum populi infiniti (25).“ Іорнандъ, другой современный писатель, родомъ Готъ, упомянувъ о Карпатскихъ горахъ, окружающихъ древнюю Дакію, говоритъ: „Juxta quorum sinistrum latus, quod ad Aquilonem vergit, et ab ortu Vistulae fluminis per immensa spatia venit, Winidarum natio populosa consedit: quorum nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini et Antes nominantur. Sclavini a civitate nova et lacu, qui appellatur Musianus, usque ad Danastrum et in boream Viscla tenus commorantur; hi paludes sylvasque pro civitatibus habent. Antes vero, qui sunt eorum fortissimi, qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur usque ad Danubium....ad littus autem oceani, ubi tribus faucibus fluenta Vistulae ebibuntur, Vidivarii resident, ex diversis nationibus aggregati, post quos ripam oceani item Esti tenent, paccatum hominum genus omnino.“ Тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: „Ermanaricus in Venetos arma commovit, numerositate pollentes....qui ab una stirpe exorti, tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes et Sclavi (26).“

Изъ приведеннаго здѣсь видимъ, что Славяне подъ разными названіями вышли изъ древнихъ своихъ жилищъ; что народонаселеніе у нихъ было уже очень велико; что въ первой половинѣ VI го столѣтія, начиная отъ

(23) Procop. B. G. l. 3. Jornand. r. g.

(24) Procop. de edif. l. 4. Menand. ap. Stritt. T. 2. p. 46.

(25) Procop. B. G. l. 3. et 4.

(26) Jornand r. G. c. 5. et 23.

устья Дуная по берегамъ Меотиды и вдоль по Вислѣ, они занимали на Сѣверѣ всѣ тѣ страны, гдѣ, нѣкогда, жили Геты, послѣ нихъ Бастарны и Певкины, Готы, Гунны, Будины, Сарматы, Аланы, Роксоланы, Меланхлены, Антропоѳаги, Венеды и т. п.; что, наконецъ, Эсты, во время Тацита, жили рядомъ съ ними на берегахъ Балтійскаго моря, изобиловавшихъ янтаремъ.

Хотя Греческіе писатели, по своему обыкновенію, называютъ Славянъ разными именами, то Sclaveni, Sclavini, Vinidae, то Sclavi, Venetae, въ томъ, однако жь, нѣтъ сомнѣнія, что эти названія были общія, что ими въ самомъ дѣлѣ назывались Славяне; потому что во всѣхъ ихъ нарѣчіяхъ говорится: Словяне, Словенцы, Словинякъ, Словакъ, Шлавяне, Славянинъ, Венда, Винда и т. п. Названіе: Анты, которое вскорѣ вышло изъ употребленія, вѣроятно, произошло отъ названія Венеты или Энеты особеннымъ произношеніемъ или правописаніемъ (*).

Что Греки вмѣсто Словене, Словяне писали Sclaveni, Sclavi, вѣроятно, происходило отъ того, что имъ трудно было послѣ *S* произнести буквы *L* и *O*, которая во всѣхъ языкахъ, обыкновенно, замѣняется буквою *A*. Потому-то и Іорнандъ первый, стараясь, вмѣсто Vistula, назвать эту рѣку по Славянски, пишетъ Viscla, а не Visla.

Хотя никто изъ древнихъ писателей, кромѣ одного Прокопія, не говоритъ, что Славяне назывались въ древности Спорами, нѣтъ, однако жь, причины сомнѣваться въ этомъ свидѣтельствѣ. Только предположеніе его, что это названіе могло произойти отъ разбросанныхъ или разсѣянныхъ ихъ жилищъ, кажется не слишкомъ основательно; ибо оно могло относиться не къ однимъ т лько Славянамъ. Извѣстно, что и Кельты, и Германцы, обитали, обыкновенно, въ разбросанныхъ селеніяхъ. Производство названія Sporoi отъ Speiron, сѣятель, болѣе прилично для означенія народа, занимающагося исключительно земледѣліемъ.

Кромѣ общихъ названій, каждое поколѣніе, по свидѣтельству Іорнанда, имѣло еще свое особенное, данное ему или по имени предводителей, или по мѣстоположенію его жилищъ. Такъ позднѣйшіе пи-

(*) Нѣкоторые писатели, желая производить имя Славянъ отъ *славы*, требуютъ, чтобы ихъ называли Славянами. Я избираю первое по той причинѣ, что мы такъ находимъ въ большей части нарѣчій Славянскихъ и что *слава*, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ *слова*. Можно предполагать, что имя Словянинъ, Словенецъ и т п., въ народѣ раздробленномъ на множество отдѣльныхъ поколѣній, произошло, впослѣдствіи, для означенія всѣхъ соплеменниковъ, которымъ понятенъ былъ общій языкъ, на которомъ они изъяснялись, и что это имя употреблялось самимъ народомъ; другіе же называли его иначе, и это названіе, какъ древнѣйшее, осталось у прочихъ народовъ въ употребленіи. Впрочемъ, здѣсь заслуживаетъ особенное вниманіе то обстоятельство, что, какъ Словяне называли Германцевъ нѣмцами отъ слова *нѣмой*, такъ, наоборотъ, въ древнемъ Мизо-Готскомъ языкѣ слово *Slavan* значило *молчать*. Въ Валашскомъ языкѣ (который почитается остаткомъ Ѳракійскаго), находится много коренныхъ словъ, общихъ съ Славянскими) слово *Slovot* означаетъ свободнаго человѣка, а *rob*—невольника. У насъ *Slaweiny*, *Rab*, *porabek* тоже самое имѣли значеніе. Ihre Cod. arg. p. 266. Salzer's Gesch. v. Walach. §. 135.

сатели вычисляютъ много такихъ именъ, которыя, будучи разобраны съ надлежащею проницательностію, могли бы не мало содѣйствовать къ раскрытію первоначальной исторіи Славянъ.

Трудно объяснить, отъ чего, при столь точныхъ описаніяхъ новопоявившихся Славянъ, ни Прокопій, ни Іорнандъ, ни послѣдующіе писатели, не упоминаютъ, откуда собственно они пришли? гдѣ были древнія ихъ жилища? и къ какому племени они принадлежали? Такихъ важныхъ обстоятельствъ они нигдѣ не умалчивали, даже при описаніяхъ мелкихъ, въ первый разъ показавшихся, народовъ, напротивъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за ними въ отдаленнѣйшія страны Скандинавіи, на Кавказъ и даже въ безвѣстныя земли сѣверной Азіи. Но это молчаніе при описаніи Славянъ имѣло свои причины: когда говорили о Гуннахъ, Гепидахъ, Аварахъ, Булгарахъ, о которыхъ прежде и слуху не было, непремѣнно нужно было сказать, кто они были и откуда вышли; но говоря о Сарматахъ, Скиѳахъ, Свевахъ и т. п., пропускали такія подробности, какъ излишнія и давно всякому извѣстныя. Славяне, извѣстныя уже въ древности, по словамъ Прокопія, какъ сѣятели или земледѣльцы, подъ именемъ Венедовъ, вышли изъ земли, нѣкогда занимаемой Венедами; въ то время никто и не сомнѣвался въ томъ, что они были древніе Венеды. Потому писатели не видѣли никакой надобности, ни причины, упоминать о ихъ происхожденіи и родинѣ.

Со времени Плинія, Тацита и Птоломея, то есть, въ продолженіе слишкомъ 400 лѣтъ, при вниманіи на Сѣверъ безпрерывно обращенномъ, нѣтъ ни малѣйшаго намека, ни слѣда, чтобы многочисленный народъ Венедовъ или самъ оставилъ свою родину, или изъ нея другими былъ вытѣсненъ. Что они безпрерывно владѣли оною подъ однимъ обще извѣстнымъ, а потомъ и подъ другимъ еще, именемъ Славянъ, мы можемъ уже убѣдиться изъ того, что, по свидѣтельству Іорнанда, въ томъ самомъ мѣстѣ, около половины IV-го столѣтія, побѣдоносное оружіе Эрманарика, короля Остроготовъ, поселившихся при Понтѣ, достигло Венедовъ Славянскихъ а также и Эстовъ и другихъ народовъ, жившихъ вдоль береговъ Балтійскаго до Нѣмецкаго моря. Оттуда же вскорѣ послѣ того выходили народы, съ которыми Винитаръ велъ войны. Наконецъ съ первой минуты знакомства съ Славянами, мы нашли ихъ во всѣхъ земляхъ древнихъ Венедовъ, и отсюда они расходились въ разныя стороны. Итакъ нельзя сомнѣваться, что Славяне по имени, по происхожденію и по родинѣ были Венеды, извѣстные уже съ давнихъ временъ.

Узнавъ нашихъ Славянъ въ прежнемъ народѣ Венедовъ, послушаемъ теперь, что объ нихъ говорятъ древніе писатели. Плиній упоминаетъ только, что они обитали на Востокъ отъ Вислы въ сосѣдствѣ Скировъ, Гирровъ и Сарматовъ. Изъ сочиненій Тацита мы узнаемъ болѣе; онъ, приступая къ описанію народовъ на восточной сторонѣ Вислы, отъ Карпатскихъ горъ и Днѣстра до конца Балтійскаго моря, говоритъ: »dextro Suevici maris litore (Балтійскаго моря) Aestiorum gentes alluuntur, quibus ritus habitusque Suevorum, lingua Britanicae proprior.» Далѣе: »Peucinorum Vene-

dorumque ac Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito. Quamquam Peucini, quos quidem Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis ut Germani agunt: sordes omnium ac torpor, procerum connubiis mixtis nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur. Veneti multum ex moribus traxerunt, nam quicquid inter Peucinos Fennosque sylvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant. Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos figunt, et scuta gestant, et pedum usu ac pernicitate gaudent, quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus.» Намекъ Птоломея оканчивается слѣдующими словами: »Tenent autem Sarmatiam maximae gentes: Venedae per totum Venedicum Sinum.... penes Vistulam sub Venedis Gythones, post Phynni.» Наконецъ онъ исчисляетъ различныя ихъ имена и, подобно Тациту, помѣщаетъ возлѣ нихъ Певкиновъ, а Бастарновъ подъ Карпатами (27).

Эти свидѣтельства показываютъ, что въ первомъ вѣкѣ Христіанства Венедскіе Славяне находились на правой сторонѣ Вислы; что отъ устья ея, на берегахъ, богатыхъ янтаремъ, обитали Эсты или Гитоны; что прилежащее море, отъ имени народа, называлось Венедскимъ; что земли его простирались отъ Вислы и Певкиновъ до Финновъ; что онъ почитался великимъ народомъ; что его ясно отличали отъ Сарматовъ; наконецъ, что эту часть древней Скиѳіи Птоломей назвалъ Сарматіей.

Хотя мы видимъ, что жилища Венедовъ доходили до самой Вислы, бывшей тогда границею между ними и Германцами, впрочемъ, нигдѣ не сказано, въ какомъ именно мѣстѣ и какъ далеко они простирались по берегамъ этой рѣки. Такое недоумѣніе можетъ быть устранено только критическимъ разборомъ выше приведенныхъ мнѣній древнихъ писателей и свидѣтельствами другихъ. Тацитъ, исчисливши всѣ Германскіе народы до самой Скандинавіи, чтобы не прервать ихъ связи, оттуда возвращается на южные берега Балтійскаго моря и здѣсь, съ восточной стороны Вислы, къ нимъ причисляетъ Эстовъ и Певкиновъ, потомъ приступаетъ къ Венедамъ, а наконецъ и къ Финнамъ. О Сарматахъ, которые никогда не жили на Вислѣ, онъ на семъ мѣстѣ не упоминаетъ, а указываетъ ихъ жилища на югѣ Карпатскихъ горъ, въ нынѣшней Угріи. Слѣдовательно, только Эсты, Певкины, Венеды и Финны могли занимать берега Вислы. Объ Эстахъ единогласно говорится, что они, живя на янтарныхъ берегахъ, только на небольшомъ пространствѣ примыкали къ низовьямъ Вислы; владѣнія ихъ никогда не выходили изъ границъ нынѣшней Восточной Пруссіи (28).

Что касается до Певкиновъ или Бастарновъ, то ихъ отечество издревле постоянно указываемо было на сѣверѣ отъ Истра, близь горъ Дакіи и рѣки Днѣстра. Одна часть ихъ поселилась при устьѣ Дуная, а другая, ведя, по большей части, пастушескую жизнь, занимала земли въ нынѣшней Валахіи, Молдавіи, Волыни и Подоліи, до Украйны (29).

(27) Plin. l. 4. c. 13. Tacit. Germ. 45, 46. Ptolom. l. 3. c. 5. et l. 8.

(28) Plin. l. 4. Ptolom. l. 3. Jornand. c. 5.

(29) Tacit. Germ. Plin. l. 4. Strabo l. 7. Ptolom. l. 3. Dio. l. 38 et 51. Liv. l. 40, 42 et 44.

Тѣмъ изъ нихъ, которые жили за Дакіею, назначали мѣста при самыхъ горахъ, въ нынѣшнемъ Покутьѣ, а изъ описанія Птоломея можно заключить, что земля ихъ простиралась только до верховьевъ Днѣпра и Буга. Поэтому нѣтъ ни слѣдовъ, ни доказательствъ, чтобы Певкины гдѣ нибудь примыкали къ берегамъ Вислы, и кто бы захотѣлъ утверждать противное, тотъ нашелся бы принужденнымъ полагать, что большая часть правой стороны Вислы отъ ихъ жилищъ, т. е., отъ истоковъ Буга, населена была Германскими народами; но это противорѣчило бы явнымъ указаніямъ современныхъ писателей, которые эту рѣку единогласно признавали границею Германіи.

Наконецъ, что касается до народа Финновъ, то онъ совершенно не принадлежалъ къ прибрежнымъ жителямъ Вислы; настоящее ихъ отечество, какъ и теперь, было возлѣ Скандинавіи, и только нѣкоторыя отдѣльныя его поколѣнія могли соприкасаться съ Венедами при восточныхъ берегахъ Балтійскаго или Венедскаго моря (30).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ явствуетъ, что ни Певкины, ни Финны не могли примыкать къ Вислѣ; потому заключить должно, что одни только Венедскіе Славяне владѣли ея берегами, начиная отъ границъ Эстовъ до Карпатскаго хребта. Такое мнѣніе тѣмъ болѣе правдоподобно, что Висла, какъ сказано, обыкновенно почиталась предѣломъ Германіи, и что, кромѣ выше приведенныхъ четырехъ народовъ, болѣе здѣсь не находилось. Тацитъ, который съ величайшею точностію описываетъ всѣ отдѣльныя Германскія поколѣнія и указываетъ ихъ жилища, ни одного изъ нихъ не помѣщаетъ на правой сторонѣ верховьевъ Вислы къ Карпатамъ и нынѣшнему Подгорью. Земли этѣ не могли быть безлюдны; и если бы Певкины доходили до верхней части Вислы, то древніе географы, вмѣсто того, чтобы искать ихъ въ Дакіи, нынѣшней Трансильваніи, какъ они дѣлали, указали бы ихъ вслѣдъ за другими Германскими народами, жившими рядомъ съ ними на лѣвой сторонѣ Вислы. Для подкрѣпленія моего мнѣнія можно здѣсь изъ сочиненія Птоломея привести названія народовъ, исчисленныхъ въ его Сарматіи, начиная отъ Карпатскихъ горъ; эти названія, не смотря на то, что онѣ искажены по обыкновенію Грековъ, носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ Славянскаго языка. Между прочими въ Подгорьѣ, близъ нынѣшняго Бѣча, помѣщаетъ онъ Бессовъ, тамже Пѣнгитовъ, въ окрестностяхъ Самбора, ближе къ Бугу, Сабоковъ, около средины Буга Кестобоковъ, близъ Сѣдлецъ Сулановъ, далѣе за Нѣманомъ Галиндовъ, Суденовъ, Ставановъ, близъ истоковъ Днѣпра и Волги Пагоритовъ, Борусковъ и т. д. (*)

Всѣ эти доказательства даютъ намъ возможность означить тогдашніе предѣлы владѣній Венедскихъ

(30) Plin. l. 2. c. 108. et l. 4. c. 13. Solin. c. 23. Ptolem. l. 3. Procop. B. G. l. 2.

(*) При этомъ удобномъ случаѣ нельзя пропустить замѣчанія, сдѣланнаго уже многими учеными, что Географія Птоломея содержитъ множество разнаго рода недостатковъ и ошибокъ; что она искажена позднѣйшими переписчиками; что, по этому, безъ помощи другихъ современныхъ писателей, трудно ее понимать и не вездѣ можно на нее съ увѣренностью полагаться.

Славянъ. Они простирались отъ Вислы чрезъ всю землю Эстовъ и нынѣшній Нѣманъ, Жмудь, Ливонію, до восточныхъ краевъ моря Балтійскаго; оттуда около истоковъ Волги и Днѣпра до устья Припети; далѣе, вверхъ по Припети, чрезъ часть Полѣсья и Волыни, чрезъ верховья Днѣстра до Карпатъ и Вислы, которая, съ этого времени, служила западною границею между Славянами и Германцами.

Такое положеніе Славянъ легко объясняетъ, какимъ образомъ, въ продолженіе столькихъ вѣковъ и среди всеобщаго смѣшенія народовъ въ Европѣ, они могли уцѣлѣть и остаться въ покоѣ. Съ запада защищенные Вислою, съ сѣвера моремъ, съ востока окруженые слабыми народами, которые тамъ скитались и жили въ бѣдности, съ юга огражденные безпрерывною цѣпью болотъ Припетскихъ и лѣсовъ, которыя Геродотъ уже почиталъ за непроходимыя (31) и которыя до сихъ поръ остались почти такими, далѣе— разными отраслями горъ и самыми Карпатами, они, въ случаѣ нападенія или возникшихъ вокругъ нихъ смутъ, скорѣе другихъ могли избѣгнуть гибельнаго ихъ вліянія, а въ удобное время выступать въ одну или другую сторону. Впрочемъ, народъ, который, какъ можно заключить изъ его продолжительной бездѣятельности, не искалъ славы въ оружіи и не вмѣшивался въ чужія распри, который, при своемъ раздробленіи на особыя поколѣнія, не могъ быть никому страшнымъ, которагo земли, особенно послѣ потери янтарныхъ береговъ, не представляли никакой особенной приманки для завоевателей, безъ сомнѣнія, менѣе другихъ Европейскихъ народовъ подверженъ былъ несчастіямъ и бѣдствіямъ.

Мнѣніе Тацита, что Венеды много обычаевъ переняли отъ сосѣдей (*), „ибо (говоритъ онъ) скитаясь по горамъ и лѣсамъ отъ Певкиновъ до Финновъ, занимаются разбоемъ и гребежами,“ нисколько не опровергаетъ нашего мнѣнія о спокойной ихъ жизни, мнѣнія, основаннаго на фактахъ и собственномъ свидѣтельствѣ того же писателя. Если онъ прежде сказалъ, что Венеды строили себѣ домы, т. е., что они привязаны были къ тому мѣсту, гдѣ они жили, что жилища ихъ простирались отъ Певкиновъ до Финновъ, то, безъ явнаго противорѣчія самому себѣ, онъ не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать, что они скитались и только въ собственной землѣ занимались разбоемъ и грабежами. Находясь въ безпрерывной междоусобной войнѣ, народъ вскорѣ истребилъ бы самъ себя, и, вмѣсто того, чтобы обитать въ разсѣянныхъ жилищахъ, былъ бы принужденъ, для безопасности, жить въ обществахъ, или въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, или въ лагеряхъ, какъ въ то время жили Сарматы, Аланы и др. народы. По этому должно думать, что или Тацитъ въ словахъ „latrociniis pererant,“ хотѣлъ выразить, что Венеды за добычею пробѣгали свои лѣса и горы, или, имѣя объ нихъ ложныя свѣдѣнія, самъ онъ невольно впалъ въ противорѣчіе (**).

Въ другомъ мѣстѣ Тацитъ говоритъ: „Не знаю къ Сарматамъ ли,

(31) Herodot. l. 4. 5.

(*) То есть, отъ тѣхъ народовъ, о которыхъ Тацитъ передъ тѣмъ говоритъ.

(**) Latrocinium употреблялось pro venatione, вмѣсто охоты, ap. Plin. l. 9. c. 24. Virg. Eneid. 12. de Leone, vid. Forcellini Lexicon.

или къ Германцамъ должно отнести народъ Венедовъ. Впрочемъ, онъ болѣе принадлежитъ къ Германцамъ, ибо и домы строитъ, и щиты носитъ, и искусно пѣшій сражается, что все чуждо Сарматамъ, ведущимъ жизнь на лошадяхъ и въ повозкахъ." Это мѣсто также требуетъ объясненія. Если бы писатель этими словами хотѣлъ породнить Венедовъ съ Германцами въ отношеніи ихъ происхожденія, то доказательства, основанныя на строеніи домовъ, сходствѣ оружія и образѣ войны, были бы слишкомъ слабы. При томъ казалось бы, что, при всей точности прежняго исчисленія народовъ Германскихъ, онъ забылъ еще о великомъ народѣ Венедовъ, сюда же принадлежащемъ, и только послѣ, какъ бы вдругъ вспомнив ши объ немъ, описываетъ его. Такимъ мнѣніемъ онъ противорѣчилъ бы и самъ себѣ, и другимъ современникамъ, которые никогда Венедовъ не причисляли къ Германцамъ и Вислу считали предѣломъ Германскихъ народовъ. По этому Тацитъ не могъ ихъ сравнивать съ Германцами въ отношеніи происхожденія, но только въ отношеніи нѣкоторыхъ обычаевъ, какъ это явствуетъ изъ сравненія ихъ съ Сарматами.

Нашедши древнія жилища Венедскихъ Славянъ, намъ остается указать еще съ какого времени они тамъ поселились. Эти изслѣдованія не будутъ безполезны, потому что мы можемъ основывать ихъ на вѣрныхъ преданіяхъ и историческихъ догадкахъ. Венеды со временъ, намъ извѣстныхъ, могли прійти въ свои жилища только съ Востока. Мы уже сказали, что за 600 лѣтъ до Христіанства ни одинъ значительный народъ не могъ съ Востока ворваться въ Европу безъ важныхъ переворотовъ и не обративъ на себя особеннаго вниманія. Въ эту эпоху многочисленныя Греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта, Меотиды и внутри Скиѳіи, ведя обширную торговлю на Востокѣ и Западѣ, были бы, навѣрно, свидѣтелями всѣхъ перемѣнъ и событій, тамъ происходившихъ. Тѣхъ самыхъ Массагетовъ, Скиѳовъ, Сарматовъ, Будиновъ, Гелоновъ, Исседоновъ, Меланхленовъ и т. д., которые во время Геродота и походовъ Александра В. жили отъ Каспія и Кавказа до Борисѳена, тамъ же искали еще въ свое время П. Мела, Плиній, Страбонъ и другіе (32). Пока сіи народы занимали всѣ эти пространства, до тѣхъ поръ никакой другой народъ не могъ проникнуть изъ Азіи въ Европу, не причинивъ великихъ потрясеній. Столь многочисленный народъ, какъ Венеды, долженъ былъ бы переселяться или въ одинъ разъ, одной огромнѣйшей ордой, или же врозь, въ нѣсколько пріемовъ. Въ первомъ случаѣ походъ ихъ былъ бы непремѣнно также громокъ и грозенъ, какъ походы Гунновъ и Чингисхановой орды; въ послѣднемъ случаѣ трудно, если не вовсе невозможно, было бы разрозненнымъ отдѣльнымъ толпамъ и поколѣніямъ прорваться чрезъ столько иноплеменныхъ народовъ, придти къ своимъ братьямъ, вышедшимъ еще прежде, и тамъ подлѣ нихъ найти готовыя для себя жилища.

Какъ скоро нѣтъ слѣда, чтобы Венеды могли въ упомянутую эпоху переселиться въ Европу, то должно заключить, что они издревле жили

---

(32) Herodot. l. 4. Mela l. 1. 2 et 3. Strabo l. 7. Plin. l. 4. et 6. Amm. Marcel. l. 22. c. 8. Arian. de exp. Alex. M. l. 4.

въ этой части свѣта и принадлежали къ первобытнымъ ея народамъ. Для подкрѣпленія нашего предположенія есть доказательства, тѣмъ больше заслуживающія вниманіе, что источникъ ихъ принадлежитъ къ несомнѣнной древности, и что даже отдаленнѣйшіе вѣка не въ силахъ были уничтожить ихъ.

Греки, съ незапамятныхъ временъ, имѣли преданіе, что янтарь получается съ сѣвера изъ земли Венедовъ. Это сказаніе не могло быть вымышлено и не имѣть основанія, потому что оно совпадаетъ какъ съ положеніемъ, такъ и съ названіемъ Прибалтійскихъ Венедовъ, о которыхъ послѣ, какъ видно изъ Геродота, они уже не знали. Въ памятникахъ ихъ сохранилось только извѣстіе, что Венеды владѣли нѣкогда янтаремъ и что его собирали на берегахъ Сѣвернаго моря, въ которое впадаетъ рѣка Эриданъ. А что послѣ забыли объ этихъ Венедахъ, то это могло произойти или вслѣдствіе насильственнаго поселенія между ними другихъ народовъ, или по причинѣ потери янтарныхъ береговъ, отъ чего и непосредственная торговля ихъ должна была до того прекратиться, что, наконецъ, и извѣстія объ ней превратились въ загадку (*).

Древніе писатели, находившіе въ этомъ сказаніи слѣды настоящей правды, думали, что все дѣло объяснится, какъ скоро перенесутъ его къ Венедамъ Адріатическимъ. Но позднѣйшіе писатели, не находя въ этомъ мнѣніи никакого объясненія недоумѣній, и имѣя о сѣверѣ болѣе точныя свѣдѣнія, возвратились къ настоящему янтарному морю и примѣнили къ оному древнее объ немъ преданіе. Но такъ какъ близь обитающіе Венеды не владѣли уже въ то время этимъ берегомъ и торговля не шла болѣе черезъ ихъ руки, то отсюда заключили, что въ этомъ сказаніи должно говориться о Венедахъ Адріатическихъ, которые были только перекупщиками этого произведенія (33).

Оставляя всѣ замѣчанія на счетъ этихъ мнѣній, скажемъ только, что какъ теперь, такъ, безъ сомнѣнія, и въ древности, произведенія назывались, собственно, не по перекупщикамъ ихъ, но по ихъ родинѣ и виновникамъ, а потому древніе мѣсто происхожденія янтаря навѣрное полагали не у Адріатическихъ Венедовъ, но у Балтійскихъ, у коихъ онъ въ самомъ дѣлѣ находился. Точно также древніе не выводили олова ни отъ Финикіянъ, ни отъ Кареагенянъ, доставлявшихъ его, а

(*) Какъ изъ повѣствованія о походѣ Аргонавтовъ, такъ и изъ преданій Геродота, можно догадываться, что Балтійское море съ древнѣйшихъ временъ извѣстно было южнымъ жителямъ. Финикіяне и Кареагеняне искони посѣщали Касситеритскіе, нынѣ Великобританскіе острова; нельзя допустить, чтобы эти промышленные и смѣлые народы не проникли и далѣе, до янтарныхъ береговъ. Путешествіе Пиѳія было, безъ сомнѣнія, не иное что, какъ изслѣдованіе долго скрываемаго купцами пути къ рѣдкому тогда богатству, а описаніе путешествія Гамилькона показываетъ, какъ усильно одни старались удерживать другихъ отъ этого мореплаванія, вымышляя невѣроятныя трудности.

(33) Apollon. Rhod. Argonau. 4. Herod. l. 3. c. 115. et 4. Ctesias ap. Rhod. Plin. l. 37. Solin. c. 20. Diodor. l. 5. Tim. ap. Diod. l. 4. c. 56. Schöning. alt. nord. Geogr. ap. Schlöz. 6. abs.

съ острововъ Касситеридскихъ, хотя мало извѣстныхъ, но откуда оно именно получалось. А потому, какъ ни толковать выше приведенныя преданія, всегда останется несомнѣннымъ, что и янтарь и собиравшіе его Венеды, были, съ незапамятнаго времени, извѣстны Грекамъ, которые, конечно, первые узнали юговосточныя страны Европы, вмѣстѣ съ этимъ произведеніемъ (34) (*).

Какъ рѣка Эриданъ, такъ и янтарные берега Балтійскаго моря, вѣроятно, издревле назывались Греками по имени Венедовъ; ибо, хотя, въ послѣдствіи, при вторженіи въ страну ихъ чуждаго народа, Эстовъ или Гитоновъ, эти берега были ими потеряны уже задолго до Христіанства, однако жь Птоломей не называетъ ихъ, какъ Римскіе писатели, ни Коданскими, ни Свевскими, ни Сарматскими, но Венедскими берегами (35).

Открывши и обозначивши первоначальныя жилища Славянъ, легко уже объяснить себѣ нечаянное ихъ появленіе и быстрое распространеніе, которое до сихъ поръ казалось непонятнымъ. Когда исчезли или ослабѣли сосѣдніе народы, тогда ничто не могло удержать ихъ отъ выступленія за собственные предѣлы, а одинъ сдѣланный впередъ шагъ сблизилъ ихъ съ общеизвѣстнымъ міромъ и съ прочими жителями Европы. Поколѣнія, двинувшіяся на югъ и къ Понту, остановились въ виду Грековъ; другія же сошлись съ Германцами, которые тогда имѣли уже далекія сношенія съ ними. Съ этого времени мы должны бы также имѣть точнѣйшія объ нихъ свѣдѣнія; при всемъ томъ, послѣ безпорядковъ, продолжавшихся нѣсколько вѣковъ, долго еще весь Сѣверъ покрывали густые туманы, а Европа не имѣла уже ни Плиніевъ, ни Тацитовъ. Греческіе писатели, при ограниченныхъ свѣдѣніяхъ, оставили намъ только кой-какіе намеки о тѣхъ поколѣніяхъ, которыя вблизи мелькали предъ ихъ глазами; объ отдаленнѣйшихъ же ничего съ точностію сказать не умѣли. Отъ Прокопія до X-го вѣка, они едва знали страны и народы до Днѣстра и около Понта: Висла столь же имъ была неизвѣстна, какъ Геродоту за 1500 лѣтъ. Константинъ Багрянородный по темнымъ

(34) Homer. Od. 4. et 37. Il. 18. Batrachom. Hesiod. Theog. c. 238. Mirabil. auscult. Dionys. Perieget. Scymnus Ch. Orbis descr.

(*) Плиній, l. 37. c. 3, и Тацитъ, Germ., говорятъ, что Германцы янтарь называли *Glesium* или *Glesum*. Но какъ Нѣмцы *стекло* называютъ *Glas*, то нѣкоторые нынѣшніе писатели полагаютъ, что слово *glesum* было, собственно, Германское, и что Германцы дали такое названіе янтарю. На это можно отвѣчать, что Германское *Glas*, Латинское *glacies* и Славянскія *глаза*, *wehlasny* (проницательный) и *gladam*, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ одного корня и означаютъ предметъ прозрачный, блестящій. Безъ сомнѣнія *глаза* и *ледъ*, какъ древнѣйшія слова, не получили своего названія отъ, после уже открытаго, янтаря и стекла, но на оборотъ. Итакъ, если *glesum* не происходитъ отъ Латинскаго *glacies*, то, всего вѣроятнѣе и скорѣе, оно происходитъ отъ Славянскаго *глазъ*, чѣмъ отъ Германскаго слова *Glas*, и что не Германцы, а Венедскіе Славяне, дали янтарю такое названіе. И на языкѣ древнихъ Пруссовъ *glasso* означало *стекло*.

(35) Pytheas. ap. Plin. l. 37. Ptolom. l. 3. Marcian. Heracl. ap. Hudsons scr. geogr. T. I. p. 55.

только извѣстіямъ упоминаетъ о какихъ-то Хорватахъ за Бабьею горою, которые смежны были съ Баваріею, тоже о великой Сербіи, сопредѣльной съ Франками (36). Народы, жившіе близъ Вислы и далѣе къ западу были ему вовсе неизвѣстны. При томъ тогдашніе писатели, полагая, что незнаніе настоящихъ народовъ можетъ быть замѣнено сообщеніемъ имъ названій прежде тамъ жившихъ народовъ, самовольно называли теперешнихъ Чеховъ Боями, Закарпатскихъ Славянъ—Скиѳами, а обитавшихъ близъ Борисѳена — Сарматами (37).

На Западѣ также нельзя искать объясненій касательно первоначальнаго состоянія Славянскихъ народовъ; пока Христіанство не распространилось между сосѣдними Германцами, до тѣхъ поръ мало извѣстій о прежнихъ вѣкахъ могло сохраниться въ памяти. Въ сѣверныхъ сагахъ и другихъ подобныхъ разсказахъ, дѣйствительно можно было бы найти нѣкоторыя сказанія о Славянахъ; но въ нихъ трудно опредѣлить и время, и поколѣніе, о которомъ говорится. Съ распространеніемъ имперіи Карла В. до Лабы, вниманіе, нѣкоторымъ образомъ, больше было обращено на этѣ страны: миссіонеры иногда заходили къ сосѣднимъ Славянамъ и доставляли нѣкоторыя о нихъ свѣдѣнія, которыя, при всей неполнотѣ своей, имѣли то достоинство, что отчасти носили на себѣ признакъ истины. Но послѣ, когда гибельная страсть къ нападеніямъ и завоеваніямъ опять овладѣла жителями Европы, когда Славяне, подъ предлогомъ вѣры, были запутаны въ продолжительныя кровавыя войны, съ тѣхъ поръ, чѣмъ болѣе упоминали объ нихъ, тѣмъ менѣе скупились на выдумки и клеветы. И потому писатели того времени тамъ только заслуживаютъ вѣроятіе, гдѣ являются свободными отъ предубѣжденія и ненависти къ упорнымъ въ язычествѣ Славянамъ.

Къ причинамъ, которыя долгое время лишали насъ точныхъ свѣдѣній о народахъ Славянскихъ, должно еще присоединить и то, что, со времени выступленія изъ первобытныхъ жилищъ до принятія Христіанской вѣры, они вездѣ жили раздѣленные на мелкія поколѣнія. Въ такомъ положеніи, не будучи въ состояніи отличиться предъ лицемъ Европы ни значеніемъ, ни могуществомъ, они менѣе обращали на себя вниманія, а другіе рѣдко умѣли ихъ отличить однихъ отъ другихъ. Первый примѣръ соединенія многихъ поколѣній подъ одну власть подали юго-западные Славяне въ VII-мъ вѣкѣ, во время Сама, когда дѣло шло о сверженіи ига Аваровъ и объ увольненіи себя отъ докучливыхъ Франковъ; но этотъ союзъ, сдѣлавшій ихъ болѣе извѣстными, продолжался только до того времени, пока они не достигли предположенной цѣли.

Только около половины IX-го столѣтія, когда совершились два важныя соединенія, одно подъ предводительствомъ Святополка въ Моравіи, а другое подъ начальствомъ Рюрика въ Великомъ Новгородѣ, которыя слили мелкія незначущія поколѣнія въ два великіе народа,

(36) Constant. d. Imp. c. 30, 31, 32.

(37) Stritter. Scrip. Byzant. Cinnam. p. 17. Georg. Acropol. Cedren. Chalcocond. p. 17. Theophan. Nicetas. Anonym. Raven. Const. d. exc. Thessal.

Чеховъ и Русскихъ, Славяне сдѣлались главнымъ предметомъ Европейской исторіи. По данному примѣру вскорѣ послѣдовало подобное соединеніе многихъ поколѣній, обитавшихъ по рѣкамъ Вартѣ, Одрѣ и Вислѣ, изъ котораго произошелъ значительный народъ подъ именемъ Поляковъ или Ляховъ (*).

Кто захотѣлъ бы искать прежде сихъ эпохъ Чеховъ, Русскихъ, Поляковъ и ихъ дѣянія, тотъ напрасно тратилъ бы время. Вмѣсто Чеховъ, онъ нашелъ бы только Моравовъ, Лучанъ, Билиновъ, Псованъ, Куримовъ, Хорватовъ, Лутичей; на мѣстѣ Русскихъ открылъ бы Славянъ Новгородскихъ, Полочанъ, Кривичей, Радимичей, Вятичей, Сѣверянъ, Древлянъ, Полянъ, Лутичей и другихъ; а вмѣсто Поляковъ нашелъ бы Подгорянъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Силезцевъ, Полянъ, Куявянъ, Мазовшанъ, Палучанъ; за ними же прочія отдѣльныя поколѣнія Кашубовъ, Поморянъ, Вильцовъ, Бодричей, Руговъ, Полабовъ, Брезанъ, Сербовъ, Доломенцевъ и т. д., которые, живя подъ особымъ правленіемъ, составляли отдѣльныя республики и имѣли особыя преданія о своихъ дѣяніяхъ.

Такъ какъ намъ осталось очень мало свѣдѣній о первоначальныхъ дѣяніяхъ Славянскихъ народовъ, то, для опредѣленія эпохи выступленія ихъ изъ прежнихъ жилищъ и занятія новыхъ мѣстъ, мы должны болѣе руководствоваться соображеніемъ, чѣмъ свидѣтельствомъ современныхъ писателей. Эпоха приближенія ихъ къ Дунаю, безъ сомнѣнія, не была временемъ перваго ихъ переселенія: въ этой сторонѣ долѣе всего кочевали, (хотя одни только остатки) воинственные Гунны, Готы, Гепиды, Лонгобарды и другіе, чрезъ которые нужно было пробиваться силой. Съ востока и запада отъ своихъ предѣловъ Славяне могли прибыть раньше, и притомъ имѣли удобнѣйшій путь. Послѣ нашествія Готовъ, Вандаловъ и другихъ Германскихъ поколѣній, исчезли, издревле поселившіеся на сѣверѣ Понта, между Борисѳеномъ, Танаисомъ и верховьями Волги, народы Скиѳовъ, Сарматовъ, Меланхленовъ, Будиновъ и др. Остались одни только Аланы и Роксоланы, которые, изнуряемые безпрестанною войною съ Гуннами, наконецъ, тоже совершенно исчезли. Значительная часть первыхъ, какъ мы видѣли, переселилась уже раньше на берега Дуная и оттуда пошла, вмѣстѣ съ Вандалами, покорять Испанію; другая отправилась въ Галлію и поселилась на Лоарѣ, около Орлеана. Прочіе, оставшись въ службѣ Гунновъ, послѣ паденія государства Аттилы, принуждены были, вмѣстѣ съ Готами, искать убѣжища у Маркіана, Восточнаго императора, который назначилъ имъ мѣсто въ Мизіи (38). Слѣдовательно, съ этой эпохи, т. е., съ половины Vго вѣка, страны между верхнимъ Днѣпромъ и Дономъ можно разсматривать, какъ оставленныя прежними жителями, и съ тѣхъ поръ смежные Славяне могли до такой степени распростра-

(*) Вѣроятно, одинъ изъ предводителей, по имени Лехъ, начальствуя надъ Полянами, жившими около Гнѣздна и Познани, составилъ этотъ союзъ, отъ чего имя Леховъ и Поляковъ распространилось на весь народъ.

(38) Jornand. r. G. c. 24, 37, 43, 50.

ниться въ этѣхъ странахъ, что въ первой половинѣ VIго вѣка многія поколѣнія ихъ нашли уже возможность приблизиться къ берегамъ Понта (39).

Западныя страны древнѣйшихъ жилищъ Славянскихъ еще ранѣе восточныхъ потеряли своихъ первобытныхъ обитателей; начиная со IIго вѣка, народы, поселившіеся между Вислою и Лабою, въ непрерывномъ стремленіи одни за другими, подвигались къ предѣламъ Римской имперіи. Съ этого времени до конца IVго столѣтія мы видѣли Вандаловъ, Бургундовъ, Лиговъ, Буровъ, жившихъ прежде у Вислы, уже распространившихся по Дунаю и Рейну до самой Галліи и Испаніи. За ними Герулы, Руги, Туркилинги, Скиры, Лонгобарды и Саксы до того выселились, что въ Vмъ вѣкѣ, на всемъ этомъ пространствѣ, мы не находимъ уже ни воспоминанія, ни, даже, слѣдовъ древнихъ народовъ. О Свевскихъ Семнонахъ, которыхъ жилища простирались, нѣкогда, отъ Лабы до Варты, въ продолженіе всѣхъ переселеній народовъ, не существовало уже ни малѣйшаго воспоминанія; полагаютъ, будто они еще заранѣе удалились къ устьямъ Майна, къ главнымъ жилищамъ родичей ихъ, Свевовъ и Гермундуровъ (40).

Слѣдовательно, съ этой стороны Славяне могли уже въ IVвѣкѣ распространяться за Вислу и занимать жилища, оставленныя Бургундами, Лигами и Бурами, а до исхода Vго столѣтія двинуться даже къ Салѣ, низовьямъ Лабы и къ западнымъ берегамъ Балтійскаго моря (*). Съ этой стороны вскорѣ и южные края сдѣлались имъ доступными; по ослабленіи Маркомановъ и Квадовъ, какъ доказано выше, съ половины Vго вѣка завладѣніе Моравіею и Богеміею до предѣловъ Баваріи, Франконіи и, поселившихся между Одрой и Лабой, племенъ, не могло имъ быть трудно (41).

Въ такомъ-то видѣ представилось положеніе Славянъ подъ исходъ V-го вѣка писателямъ, которые, по прошествіи бурныхъ временъ, могли, хотя отчасти, замѣтить то, что въ эту эпоху совершилось на сѣверѣ. Въ это время они нашли одни только поколѣнія Славянскія, которыя граничили у западныхъ предѣловъ Балтійскаго моря съ Германскимъ народомъ Варновъ (42). Изъ всѣхъ древнѣйшихъ сказаній объ нихъ намъ извѣстно то только, что около 530 года они вели пограничныя войны

---

(39) Procop. l. 4. Jorn. r. G. c. 5.

(40) См. прим. 10, 12, 13, 14, 15.

(*) Славяне, переселившіеся на западъ отъ Вислы, начиная отъ береговъ ея до самой средины Лабы, вѣроятно, нашли эту страну довольно уже очищенною отъ самыхъ древнихъ лѣсовъ, а также множество старинныхъ развалинъ, жилищъ и замковъ, тѣмъ болѣе, что Лиги и Бургунды, по свидѣтельству Тацита, имѣли уже здѣсь много городовъ, а у Семноновъ считали 100 уѣздовъ (pagos), изъ коихъ каждый могъ выставить 1000 воиновъ. О подобныхъ развалинахъ большаго города упоминаетъ, между прочими, Дитмаръ подъ Любушемъ за Одрой, ошибочно считая этотъ памятникъ Римскимъ; такого рода памятникъ, говорятъ, нашелъ Болеславъ Храбрый на Лысой горѣ, гдѣ онъ основалъ монастырь Бенедиктинскій.

(41) См. прим. 19.

(42) Procop. B. G. l. 2. c. 15. et l. 3. c. 35. Warnefr. Long. c. 13.

съ Θеодорикомъ, королемъ Франкскимъ, и потомъ съ Тассиломъ, княземъ Баварскимъ (43). Когда Авары въ 561 и 565 г. нападали на Турингов, Сорабы или Сербы сосѣдили уже съ сими послѣдними за Лабою, около р. Салы (44). Касательно племенъ, поселившихся у западныхъ береговъ Балтійскаго моря, мы знаемъ, между прочимъ, то, что, когда, около конца VI вѣка, Аварскій ханъ значительными дарами хотѣлъ привлечь къ себѣ Дунайскихъ Славянъ на помощь противъ императора Маврикія, то они отправили къ нему трехъ бандуристовъ, съ изъясненіемъ, что они въ землѣ своей желѣза не имѣютъ, не занимаются оружіемъ и не могутъ обѣщать никакого вспоможенія (45).

Сія-то господствующая склонность къ миру, безъ сомнѣнія, была причиною чрезвычайнаго размноженія народовъ Славянскихъ: едва прошло одно столѣтіе, какъ поселившіяся въ этѣхъ странахъ племена были уже столь многочисленны, что, безъ ослабленія собственныхъ силъ, могли высылать значительныя поселенія для занятія Далмаціи, Иллиріи, Мизіи, Македоніи и Θессаліи (46).

Они удержались на занятыхъ ими мѣстахъ и, вѣроятно, не силою оружія, не славою завоеваній: этимъ Славяне не отличались; но однимъ только многолюдствомъ они пріобрѣли себѣ такое уваженіе, что храбрые Франки, Туринги, Саксонцы и другіе народы должны были смотрѣть терпѣливо на то, когда всякій разъ болѣе и болѣе стѣсняли они предѣлы оставшихся имъ жилищъ. Одно только многочисленное народонаселеніе могло въ VIII вѣкѣ распространить торговлю у западныхъ Славянъ уже до такой степени, что Карлъ В., по зависти ли, или въ намѣреніи перевесть ее въ свои земли, на Средиземное море, счелъ нужнымъ принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію ея съ этой стороны (47).

Въ то самое время, когда Славянскіе народы, утвердившіеся на западѣ отъ Вислы, наслаждались счастіемъ и миромъ, племена, приблизившіяся къ Истру, должны были испытывать превратности судьбы. Съ пришествіемъ Аваровъ, изъ рода Волжскихъ Угровъ, около половины VI-го вѣка, значительная часть этихъ Славянъ, уступая превосходству силъ, принуждена была признать владычество ихъ надъ собою. Остальная же часть, послѣ продолжительныхъ браней съ разными варварами, не видя имъ конца и пробывъ здѣсь около столѣтія, возвратилась въ прежнія свои страны на Сѣверѣ (48).

Такъ какъ дѣянія и происшествія не касаются предмета нашихъ изслѣдованій, то по тому мы остановимся только на переселеніи оставшихся здѣсь Славянъ до времени избранія ими постоянныхъ жилищъ. Хотя и нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ о томъ, могли ли они прежде половины VI-го вѣка проникнуть

(43) Eginh. ap. Adam. Brem. h. eccl. l. 1. c. 4. Gerck. G. d. Slav. p. 56.
(44) Menand. d. leg. p. 103. Gregor. Turon. l. 4. c. 29. Warnefr. Long. l. 2. c. 10. Eckart. r. Fran. T. I. p. 91.
(45) Theophilact. l. 5. c. 2. Tteophan. p. 226.
(46) Const. d. Adm. Imp. c. 30 et 32.
(47) Capit. An. 805. ap. Baluz. T. I. p. 425.
(48) Stritt. Scrip. Byzan. T. 2. Thunm. Unt. nörd. Völ. Nestor. ges. v. Russ.

за Дунай, въ древнюю Паннонію, однако жь нельзя въ томъ сомнѣваться; ибо Авары, кои прибыли туда около 560 г., должны были переправляться чрезъ эту рѣку и чрезъ Саву, чтобы покорить Славянъ, давно уже, съ этой стороны, тревожившихъ предѣлы имперіи. Въ послѣдствіи упоминается, что, когда тѣже Авары тѣмъ же путемъ нападали на Ѳракію, Славяне помогали имъ въ ихъ походѣ (49). Оттуда распространяя свои владѣнія далѣе и далѣе, особенно по прибытіи Лонгобардовъ въ Италію, они завладѣли всѣми краями нынѣшней верхней Австріи и Хорутаніи, гдѣ, въ 570 г., они имѣли войну съ Баварскимъ княземъ, Тассиломъ, по причинѣ вторженія его въ ихъ предѣлы (50). Вскорѣ потомъ, подвигаясь на югъ, они заняли Фріулъ и Истрію, а съ прибытіемъ новыхъ колоній изъ Великой Сербіи и Хорватіи въ самомъ началѣ VII-го вѣка, вытѣснили Аваровъ изъ Паннопіи, обитавшихъ между рр. Савою и Дравою, и населили Далмацію, Иллирію и значительную часть Мизіи. Часть прибывшихъ туда Сербовъ, императоръ Ираклій принялъ въ Ѳессалію, гдѣ они заняли окрестности Сербицы у Лариссы (51). Изъ этѣхъ колоній образовались здѣсь разные, доселѣ еще существующіе, народы Славянскіе, какъ-то: Далматы, Хорутане, Славонцы, Хорваты, Босняки, Сербы и другіе, которые долго управлялись независимо и сами избирали себѣ жупановъ или воеводъ. Карлъ Великій, завоевавъ нынѣшнюю Австрію, по истребленіи Аваровъ, нашелъ и тамъ четыре отдѣльныя племена Славянъ, которыхъ, какъ мирныхъ земледѣльцевъ, онъ оставилъ на мѣстѣ подъ управленіемъ собственныхъ воеводъ (52).

Кромѣ выше упомянутыхъ, нашлось еще семь другихъ племенъ Славянскихъ, которыя, ворвавшись, неизвѣстно когда, въ предѣлы Восточной имперіи, подъ именемъ Сѣверцевъ и Добручей, занимали значительную часть Ѳракіи, отъ устья Истра по берегамъ Понта до Варны, а оттуда вдоль горъ, называемыхъ Загорье, до средней Мизіи. Полагаютъ, что этѣ поселенія образовались во времена безпрестанныхъ нашествій и пребыванія во Ѳракіи Славянъ Задунайскихъ и разныхъ другихъ варваровъ, и что, по причинѣ мирнаго занятія земледѣліемъ, они долго не были упоминаемы. Уже въ 678 г., какъ повѣствуютъ историки, пришли къ нимъ Волжскіе Булгары и, соединившись съ ними, начали далѣе распространяться по Ѳракіи. Нѣкоторыя племена, недовольныя этими новыми властелинами, переселились вскорѣ въ другія провинціи имперіи; остальная же часть имѣла такое вліяніе на природный Булгарскій народъ, что, кромѣ имени, не осталось послѣ него никакихъ иныхъ слѣдовъ (53). Въ скоромъ времени этѣ различныя поселенія столь размножились по прежнимъ Римскимъ провинціямъ, что своимъ многолюдствомъ покрыли значительную часть Восточной имперіи. Въ то время, когда одни бо-

(49) Theophilact. l. 6. c. 3 et 4. Menand. p. 127.

(50) Warnefr. Long. l. 4. c. 11.

(51) Const. d. Adm. Imp. c. 30. 31. 32. Warnefr. l. 4. c. 40. Gebh. Ges. v. Hung. T. I. p. 313.

(52) Constant. de Adm. Imp. c. 29. Gebh. l. c. p. 316.

(53) Cedren. T. I. p. 440. Stritt. T. 2. Bulg.

лѣе и болѣе распространяли предѣлы первоначально занятыхъ ими жилищъ, другія добровольно отправлялись для заселенія окрестныхъ странъ Ѳракіи, Македоніи и Ѳессаліи до самыхъ береговъ Стримона и прилежащихъ горъ. Нѣкоторыя изъ племенъ, оставившихъ Булгарію, въ числѣ 208,000 переселились въ Виѳинію, область въ Малой Азіи, гдѣ Юстиніанъ Ринотметъ основалъ подобное поселеніе, которое могло ему выставить 30,000 человѣкъ способныхъ къ войнѣ. Около 664 г. появилось особенное Славянское поселеніе въ Сиріи близъ Селевкоберы, куда оно прибыло, вѣроятно, чрезъ Кавказскія горы вдоль восточныхъ береговъ Чернаго моря; это поселеніе доставляло Туркамъ 5,000 воиновъ. Въ царствованіе Іоанна Комнина Славяне заняли въ Малой Азіи всѣ окрестности Никомидіи; во время же владычества Турокъ переселяли туда множество Сербовъ и другихъ, имъ соплеменныхъ, народовъ (54).

Въ первой половинѣ VIII-го вѣка, пользуясь слабостію Восточной имперіи, Славяне распространились, сперва по всей Македоніи и Ѳессаліи, а потомъ, завладѣвъ Греціею и Пелопонисомъ, долго предпринимали оттуда морскіе походы противъ нѣкоторыхъ острововъ Архипелага. И хотя, наконецъ, удалось императорамъ изгнать однихъ изъ занятыхъ ими провинцій, а другихъ подчинить своей власти, однако жъ нѣкоторыя племена, и именно: Миленговъ и Езеритовъ, поселившихся въ Пелопонисѣ у Элоса и Лакедемона, по обѣимъ сторонамъ Пентадактильскихъ горъ, они принуждены были оставить въ независимости. А какъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы эти племена были когда либо вытѣснены изъ своихъ жилищъ, и какъ мы находимъ извѣстія, что они до конца XIV-го вѣка, въ знакъ покорности, платили нѣкоторую дань императорамъ, то слѣдуетъ предполагать, что поколѣнія ихъ дотолѣ еще держались въ этѣхъ горахъ, окруженныхъ, съ трехъ сторонъ, моремъ, а со стороны материка укрѣпленныхъ крутыми, почти неприступными, скалами (55).

Изслѣдовавъ, такимъ образомъ, главнѣйшія жилища народовъ Славянскихъ и обозначивъ время занятія каждаго, мы можемъ теперь, съ большею увѣренностію, повторить выше сказанное, именно, что Славяне въ то время должны были многолюдствомъ своимъ превосходить прочіе Европейскіе народы, и что для того только они искали новыхъ странъ, чтобы, оплодотворивъ оныя собственнымъ трудомъ, уже не оставлять ихъ болѣе. Не довольно было занять значительныя (нѣкогда Римскія) провинціи и распространить предѣлы жилищъ своихъ отъ Лабы до Волги и Дона; но, для отраженія нападеній и вторженій непріятелей, должно было еще эти жилища вездѣ соотвѣтственно заселить и въ мѣстныхъ только источникахъ искать потребностей жизни. То и другое исполнилось: Славяне, однажды занявши земли, сохранили оныя

(54) Theophan. p. 289. 303. 306. Constant. d. Them. p. 25. Nicet. Chon. p. 11. Niceph. p. 44. Chalcocondil. p. 19. Stritt. T. 2.

(55) Constant. d. Them. p. 25. d. Adm. Imp. c. 50. Theoph. p. 361. Nicephor. p. 49. Stritt. T. 2. Slav. Serv. etc. Chalcocondil. p. 17.

для отдаленнѣйшихъ своихъ потомковъ; при первомъ извѣстіи о поселеніяхъ ихъ, мы вездѣ видимъ въ нихъ поколѣнія, привязанныя къ отечественной землѣ и мирно занятыя обработываніемъ ея.

Эта господствующая склонность къ земледѣлію, эта добродѣтель, какъ ее по справедливости можно назвать въ тогдашнія времена, была причиною, что Славяне и менѣе испытывали зависть своихъ сосѣдей, и вездѣ у нихъ, даже у своихъ враговъ, находили радушный пріемъ. Бо́льшая часть странъ, занятыхъ ими въ Восточной имперіи, добровольно была имъ уступлена для обработыванія. Нѣмцы въ разное время старались привлечь къ себѣ болѣе и болѣе многочисленныя племена ихъ, которыя углубились въ предѣлы Германскихъ народовъ и въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ живя среди оныхъ, не только не испытывали, со стороны ихъ, никакого безпокойствія, но еще, напротивъ, уважаемы были ими за полезную промышленность. Между прочими св. Бонифацій въ VII вѣкѣ, даровавъ выгодныя привилегіи многимъ Славянскимъ поколѣніямъ, привлекъ тѣмъ ихъ въ окрестности Фульды, верхняго Майна, Вюрцбурга, Бамберга и Бейрейта; этѣ провинціи, очищенныя ими отъ вѣковыхъ засѣкъ и обращенныя въ плодородныя нивы, долго назывались Вендскими округами (56). По свидѣтельству современныхъ писателей, всѣ такого рода поселенія ихъ, съ давняго времени занятыя жителями, именно: начиная съ Австріи, чрезъ Тироль, до самаго Форальберга, въ нижней и верхней Баваріи, Швабіи, Энгаденѣ, Рейнскомъ палатинатѣ, въ Франконіи, по обѣимъ сторонамъ Майна, въ Гессенѣ, Турингіи, Брауншвейгѣ, Мишніи, и т. п., сохранили до самаго XV вѣка, среди Нѣмцевъ и свою народность, и свой языкъ (57).

Останавливаясь на этомъ чрезмѣрномъ распространеніи Славянскаго народа, не должно удивляться, слыша объ остаткахъ его въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра и находя слѣды смѣшенія его съ различными племенами народовъ, живущихъ на земномъ шарѣ. Германцы, Ѳракійцы, Греки, Валахи, Угры и многіе Азіатцы, не мало одолжены многолюдствомъ своимъ племенамъ Славянскимъ. Нынѣшніе Мусульмане наиболѣе при помощи Славянъ распространили свое владычество и могущество въ Европѣ: какъ сначала они мужественнѣе всѣхъ сопротивлялись вторгающимся въ ихъ земли, такъ, въ послѣдствіи, со времени Баязета, почти одни они окружали престолъ султановъ. Письмена и языкъ ихъ долго были въ употребленіи при Дворѣ Оттоманской Порты, а грозное войско Янычаръ, съ самаго учрежденія его до настоящаго времени, большею частію, состояло изъ людей Славянскаго происхожденія (58).

Оканчивая эту часть нашего изслѣдованія, мы должны еще обратить вниманіе на мнѣніе тѣхъ историковъ, которые, не замѣтивъ ближайшихъ предковъ Славянъ, пытались, при недостаточныхъ свѣдѣніяхъ, найти дальнѣйшихъ. По мнѣнію ихъ,

---

(56) Stritt. mem. T. 2. Eckhart. r. Franc. T. I. p. 91, 328, 507, 802.

(57) Aventin. ann. Bajor. l. 1. c. 4. Acta Acad. Palat. T. 1. p. 215. Hanselm. Bew. p. 210. Eckhard. l. 23. c. 6, 7.

(58) Ducas. p. 30 et 77. Stritt. Slav. T. 2. Engel. Allg. WG. Thunm. v. Oestl. Völk. Orzechow. ann. Pol.

древніе Иллиры были главнымъ корнемъ, а земля ихъ — родиною всѣхъ Славянскихъ народовъ. Отсюда-то, по словамъ ихъ, они нѣкогда разошлись, а по паденіи Римской имперіи здѣсь соединились и опять разсѣялись въ разныя стороны. Если бы эти мнѣнія ограничивались однимъ древнѣйшимъ временемъ, трудно было бы найти доказательства въ опровержение ихъ; но простираясь и на времена, хорошо извѣстныя, они должны были испытать сильныя противурѣчія. Положимъ, что древніе Иллиры дѣйствительно были племя Славянское, все еще представляется вопросъ: не могли ль они значительно переродиться въ своемъ состояніи и потерять слѣдовъ собственнаго своего происхожденія? Этотъ народъ, съ незапамятныхъ временъ окруженный Ѳракійцами, Кельтами, Италами и Эпиротами, до того перемѣшался съ ними, что современные писатели едва могли различить его отъ тѣхъ и другихъ (59). Въ такомъ положеніи языкъ, обычаи и прочія черты сего народа такъ должны были измѣниться, что трудно повѣрить тому, чтобы Славяне, возвратившись въ послѣдствіи назадъ, могли, вдругъ послѣ тысячелѣтней разлуки, узнать въ немъ соплеменный себѣ народъ.

Кромѣ того, невозможно доказать, чтобы древніе Иллиры въ состояніи были, до эпохи послѣднихъ странствованій Славянъ, вынесть у себя всѣ тѣ бѣдствія, которымъ они такъ долго и безпрестанно подвергались. Извѣстно, что за два вѣка до Христіанства, они, вовлеченные въ войну съ Римлянами, должны были, за упорное сопротивленіе и безпрерывные мятежи, испытать всю жестокость этихъ мстительныхъ побѣдителей. Что въ этѣхъ безпрестанныхъ войнахъ пощадилъ мечь Фламиніевъ, Павловъ и Метелловъ, то, въ послѣдствіи, въ царствованіе Августа, истребилъ Люцій и другіе (60) (*). Ни одна Римская провинція не претерпѣла столькихъ бѣдствій, перемѣнъ и истребительныхъ вторженій непріятелей, сколько Иллирія, Паннонія и прилежащія къ нимъ страны. Безпрестанно заселяемыя и опустошаемыя, этѣ земли сдѣлались, на-

(59) Strabo l. 7. Appian. de Illyr. Athen. l. 6. c. 5.

(60) Strabo l. 7. Jornand. d. r. Succes. Appian. Illyr.

(*) Чтобы составить себѣ хотя слабое понятіе о томъ, какъ Римляне поступали съ побѣжденными народами и до какой степени опустошили, между прочимъ, Иллирію и прилежащія ей области, мы упомянемъ здѣсь только о двухъ полководцахъ, которые, поступая въ ихъ духѣ, превзошли своею суровостію и варварствомъ самыхъ дикихъ наѣздниковъ. Юлій Цезарь пріобрѣлъ себѣ особенную славу тѣмъ, что въ продолженіи жизни своей истребилъ 1,192,000 людей разныхъ народовъ, покоренныхъ имъ въ Европѣ. Равнымъ образомъ Римляне высоко уважали услуги П. Емилія, который, не довольствуясь Вандальскимъ опустошеніемъ всей Греціи, отдалъ болѣе 70 Македонскихъ городовъ на публичный торгъ и въ одинъ день продалъ ихъ на разграбленіе и опустошеніе лихоимцамъ. Столько же городовъ разорилъ онъ и въ Эпирѣ, а жителей частію умертвилъ, а частію, именно 150,000, въ оковахъ послалъ въ Римъ, чтобы тамъ въ циркахъ доставить свирѣпымъ соотчичамъ своимъ кровавое зрѣлище и наполнить ими темницы невольниковъ. Мечь его до того истребилъ Грековъ, что, по окончаніи войны, по свидѣтельству Плутарха, едва осталось изъ нихъ 3000 способныхъ носить оружіе.

конецъ, общимъ кочевьемъ блуждающихъ варваровъ. Со времени Августа до конца IV го вѣка тамъ, одни за другими, поселяемы были остатки еще не совсѣмъ истребленныхъ Гетовъ, цѣлый народъ Картовъ, множество Бастарновъ, 300,000 Сарматовъ, далѣе Вандалы, Бургунды и другіе. Съ этого времени до половины VI-го вѣка тутъ поочередно и вмѣстѣ обитали Маркоманны, Сарматы, Визиготы, Остроготы, Руги, Герулы, Скиры, Аланы, Лонгобарды, Гунны и множество другихъ племенъ, которыя, подобно саранчѣ, все вокругъ себя истребляли и уничтожали (62). Такъ какъ всѣ этѣ толпы вскорѣ, однѣ погибли на мѣстѣ, другія пошли въ иныя страны искать себѣ новыхъ жилищъ, то потому, пришедшіе туда въ послѣдствіи Славяне не находили, начиная отъ Дуная вдоль Савы и Дравы до самыхъ береговъ Адріатическаго моря, ничего, кромѣ пустынь и, по словамъ современныхъ писателей, urbes erutas per totum Illiricum (63).

Отличительныя черты древнихъ Европейскихъ народовъ.

Хотя мы нашли уже довольно убѣдительные доводы въ пользу того, что одни лишь Венеды могли быть предками Славянскихъ народовъ, но, такъ какъ противъ такого заключенія имѣется не мало мнѣній, утвержденныхъ вѣками, авторитетомъ и предубѣжденіемъ, то, желая опровергнуть оныя, мы необходимо должны показать неосновательность ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Одни производятъ Славянъ отъ Сарматовъ, другіе отъ Скиѳовъ, Будиновъ, Ѳракійцевъ, Вандаловъ, Мидянъ, и даже Индійцевъ; всѣ приводятъ на то свои доказательства, и каждый одни и тѣ же доводы по своему примѣняетъ къ своему мнѣнію. Для избѣжанія подобныхъ заблужденій, мы, какъ доселѣ, такъ и впредь, приводя достовѣрныя преданія, станемъ избѣгать въ нашихъ изслѣдованіяхъ всѣхъ тѣхъ догадокъ, которыя не основаны или на очевидныхъ доказательствахъ, или на свидѣтельствахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію. Держась такихъ правилъ, мы надѣемся привести читателей къ тому, что, наконецъ, они сами, изъ собственнаго убѣжденія, въ состояніи будутъ развивать далѣе упомянутыя выше предположенія.

Всякое отдѣльное племя имѣетъ свои особенныя черты, которыми оно отличается отъ другихъ. Природа въ этомъ отношеніи столь неисчерпаема и неизмѣнна, что она даже каждое отдѣльное семейство и каждаго человѣка въ частности отличаетъ особенными чертами и переноситъ оныя на его племя. Изъ нихъ однѣ менѣе, другія болѣе, выпуклы, но вообще всѣ постоянно принадлежать одному племени. Хотя взаимныя связи разныхъ племенъ производятъ въ нихъ нѣкоторыя перемѣны, однако жь на нихъ должно смотрѣть, какъ на нѣкотораго рода оттѣнки; отсюда, если природныя черты взятыя въ совокупности, не склоняются

---

(61) Strabo l. 4. c. 1, 17. et l. 7. c. 2. Plin. l. 7. Montesqu. l. 23.

(62) Strabo l. 7. c. 1. Plin. l. 5. c. 22. Ammian. Marc. Juli. Capitol. Procop. B. G. et Vandal. Jorn. r. G. et r. Succes. Isidor. Chr. Got. Wisig. et Wand. Lazius migr. gent. l. 9, 10, 11, 12. Ricobald. Ferrar. Avent. an. Roj. l. 2. c. 42. Lucii Mar. Got. l. 6.

(63) Menand. Warnefr. Long. c. 1. Const. de Adm. imp. Stritt. Scrip. Byz. T. 2.

въ ту или другую сторону, то, обыкновенно, легко отличить можно признаки двухъ родовъ даже въ перемѣшанныхъ тѣлахъ.

Къ таковымъ отличительнымъ чертамъ съ самыхъ древнихъ временъ относили цвѣтъ тѣла, волосъ, глазъ и ростъ. Нынѣшніе естествоиспытатели, лучше ознакомленные съ обитателями земли, нашли, при болѣе отчетливомъ сравненіи ихъ между собою, въ ихъ физическомъ составѣ еще множество новыхъ признаковъ. Опуская другія, мы упомянемъ здѣсь только о примѣтахъ, болѣе выпуклыхъ, которыя, обыкновенно, распространяются на цѣлыя отдѣльныя племена. Сюда относятся, кромѣ разныхъ цвѣтовъ тѣла, волосы простые, кудрявые, тонкіе, грубые, волнистые; лице круглое, плоское, продолговатое, овальное; глаза круглые, продолговатые, съуженные, въ ближайшемъ или дальнѣйшемъ между собою разстояніи; носъ длинный, вздернутый, грубый, тонкій; губы узкія, широкія, грубыя, отвислыя; челюсти ровныя, неровныя, выдавшіяся; ноги короткія, длинныя, посредственныя; голени прямыя, искривленныя; кожа бѣлая, красная, пепельная, желтая, смуглая, оливковая, и т. д. Монгольское племя постоянно отличается среднимъ ростомъ, лицемъ плоскокруглымъ, малымъ сплюснутымъ носомъ, кожею темножелтою, черными и съуженными глазами, черножесткими волосами. Собственно Индѣйское племя, съ древнѣйшихъ временъ донынѣ, отличается стройнымъ, гибкимъ и прекраснымъ ростомъ, продолговатымъ лицемъ и носомъ, кожею темноватою, волосами гладкими, черными и такими же глазами. Племена, называемыя Негрскими, имѣютъ множество различій, какъ въ цвѣтѣ тѣла, такъ въ составѣ лица, въ формѣ глазъ, цвѣтѣ волосъ и т. д. Племена Европейскія, хотя изъ всѣхъ племенъ на земномъ шарѣ, вѣроятно, наиболѣе перемѣшанныя, однако жь вообще носятъ еще на себѣ очевидные слѣды особенныхъ примѣтъ, то въ составѣ лица, то въ волосахъ и глазахъ, которыми они нѣкогда постоянно отличались. Вездѣ гдѣ только Германскія племена сохранили перевѣсъ надъ другими племенами, на пр. въ Великобританіи, сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи и другихъ мѣстахъ, постоянно находимъ тѣло бѣлое, волосы русые, глаза голубые (64).

Уже Геродотъ, Аристотель, Гипократъ, Витрувій, Галенъ, Плиній, Тацитъ и другіе древніе писатели, разсматривая этѣ отличительныя черты народовъ, принимали оныя за постоянныя слѣдствія природы и на нихъ основывали свои мнѣнія. Кальпурній нѣсколькими словами очертилъ намъ сущность убѣжденій ихъ въ этомъ отношеніи: „Miramur hanc legem esse naturae,“ говоритъ онъ, ut in sobolem transeant formae, quas quasi descriptas species custodiunt. Sua cuique genti etiam facies manet. Rutili sunt Germaniae vultus et flava proceritas Hispaniae; non eodem omnes colore tinguntur, diversa sunt mortalium genera: nemo tamen est suo generi dissimilis.“ Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ изслѣдователей природы, желая опредѣлить причину подобныхъ явленій, приписывали оныя климату. Такъ какъ главные народы, извѣстные имъ тогда на Сѣверѣ, имѣли бѣлую кожу, русые волосы и голубые глаза,

(64) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Tibull. Linne. Faun. Svec. Bufon. h. n. d. l'hom. T. 2 et 3. Blumenb. variet. gen. hum. Pallas. voy. Sömmering. Corp. hum. fabr. K. A. Rudolphi Phisiolog. B. I. Antrop.

обитатели же Южнаго края отличались отъ нихъ темнымъ цвѣтомъ тѣла, черными волосами и такими же глазами, то отсюда заключали они, что холодъ былъ причиною первыхъ, а жаръ послѣднихъ явленій (65).

Хотя эти мнѣнія, по недостатку основательнѣйшихъ, и были приняты древними, но, не смотря на то, онѣ не были убѣдительны; ибо тѣже самые писатели приводятъ не мало народовъ, которые въ тепломъ климатѣ постоянно отличались отъ прочихъ бѣлизною тѣла, русыми волосами и голубыми глазами, а въ холодныхъ странахъ смуглымъ тѣломъ, черными глазами и волосами. Такъ, по собственному ихъ свидѣтельству, Гелоны, съ незапамятныхъ временъ жившіе на сѣверѣ, между Будинами, Силуры и Гиберны на островахъ Британскихъ, отличались отъ прочихъ сообитателей своихъ черными волосами и глазами. Напротивъ того Галаты или Кельты въ Азіи, Италіи, Испаніи и Галліи всегда отличались бѣлизною своею и голубыми глазами отъ Азіатцевъ, Тусковъ, Басковъ, Иберовъ, Аквитанцевъ и другихъ (66). Ктезій, который еще до Геродота путешествовалъ по Индіи, утверждаетъ, что онъ нашелъ тамъ между смуглыми народами и такихъ „qui non a solo, sed a natura sunt flavi" (67). Впрочемъ, всѣмъ древнимъ было извѣстно, что Скиѳы и Сарматы, проживши долгое время въ Азіи, не утратили въ этѣхъ жаркихъ странахъ ни голубыхъ глазъ, ни бѣлизны тѣла, ни русыхъ волосъ (68).

Если бы и теперь даже кто нибудь сталъ утверждать, что жаръ, холодъ, или другая какая нибудь внѣшняя причина имѣетъ вліяніе на природныя отличія людей, то, въ опроверженіе этого, можно было бы привести множество доказательствъ, которыя не подлежатъ ни какому сомнѣнію, ибо онѣ основываются на опытѣ многихъ вѣковъ. Какъ въ самыхъ холодныхъ полосахъ нашей земли мы, съ незапамятныхъ временъ, находимъ людей съ смуглымъ цвѣтомъ лица, черными волосами и глазами, такъ равно и въ самыхъ жаркихъ странахъ встрѣчаемъ бѣлыя племена съ бѣлою кожею, голубыми глазами и русыми волосами. Самые сѣверные Лапландцы, Самоѣды, Тунгузы, жители Новой Земли, Гренландцы, Ескимосы, Канадцы и всѣ обитатели острововъ между Камчаткою и Америкою, даже за 60^0 широты, имѣютъ, безъ исключенія, глаза и волоса черные, тѣло темнокрасное. Въ горахъ Индѣйскихъ полуостровов, на Азіатскомъ Архипелагѣ у тропиковъ, на Мадагаскарѣ, рядомъ съ совершенно черными людьми живутъ особенныя племена съ бѣлымъ тѣломъ, русыми волосами и голубыми глазами. Подобныя племена находятся въ Хили и другихъ краяхъ Америки. Въ Атласныхъ горахъ Ауресса, въ Африкѣ, встрѣчаемъ народъ, который, какъ навѣрно полагать можно, происходя отъ пришедшихъ туда Вандаловъ, въ продолженіи 1400 лѣтъ до сихъ поръ не потерялъ природ-

(65) Herod. l. 4. Strabo l. 15. Aristot. probl. 11. sect. 14 et 38. Hyppocr. de aër. Plin. l. 2. c. 78. Culpurn. Flac. decl. 2. Vitruv. ap. Cluv. germ. l. 1. c. 14. Galen. de temp. l. 2. c. 5.

(66) Herod. l. 4. Tacit. ad Agr. Tit. Liv. l. 21 et 38. Polyb. l. 2. Caesar. B. G. l. 2. Ammi. Marc. l. 15. Strabo l. 4, 5. et 7. Diod. l. 5. Clem. Alex. paedag. l. 3. Virgil. Aen. 8.

(67) Cles. ap. Rhodom.

(68) Herodot. l. 4. et 6. Plin. l. 4. Justin. l. 2. c. 3. Strabo l. 7.

ныхъ примѣтъ Германскаго народа, подобно черноглазымъ и черноволосымъ Иберамъ въ горахъ Пиренейскихъ, и Силюрамъ въ горахъ Британскихъ, которые, со временъ Тацита, Страбона и другихъ, также не утратили своихъ чертъ, находясь возлѣ племенъ русоволосыхъ (69). У насъ Цыгане и Евреи, сохранивъ себя отъ смѣшенія съ другими, одни 400 лѣтъ, а другіе нѣсколько уже вѣковъ, съ перваго взгляда указываютъ тѣлесными чертами на свое племя.

Природныя черты отдѣльныхъ племенъ, обыкновенно, прочнѣе всего сохраняются въ своей неприкосновенности у народовъ, живущихъ въ первобытной простотѣ и, такъ называемомъ, варварствѣ; ибо въ этомъ состояніи не только инстинктъ, но и самое положеніе и нужда берегутъ оныя. Привязанность къ подобнымъ себѣ врождена людямъ, а чѣмъ больше между ними различія, тѣмъ они равнодушнѣе другъ къ другу. Бѣлые не терпятъ черныхъ; статный Европеецъ съ отвращеніемъ смотритъ на плосколицаго Монгола, малорослаго Самоѣда. Въ первобытномъ состояніи народы живутъ, обыкновенно, въ строгой отдѣльности другъ отъ друга, и какъ самые эти народы, такъ и отдѣльныя лица ихъ не могутъ расчитывать на взаимную помощь, благосклонность, или безопасность. Въ этомъ состояніи очевидныя отличія служатъ имъ какъ бы знакомъ предосторожности, съ кѣмъ можно дружить, къ кому прибѣгать, кому не вѣрить.

Кажется, люди во всякое время и во всякомъ состояніи убѣждены въ необходимости и пользѣ отличающихъ ихъ признаковъ; ибо коль скоро, при раздѣленіи или смѣшеніи особыхъ племенъ, природныя отличія дѣлались недостаточными, то вездѣ старались замѣнить оныя вымышленными. Между тѣмъ какъ дикіе или бѣдные народы расписываютъ тѣло свое разными цвѣтами, выжигаютъ на немъ знаки, сопровождаемые иногда изувѣчиваніемъ, народы, болѣе просвѣщенные, отличаютъ себя то формою одежды, то цвѣтомъ ея, то иными знаками. Какъ дикій, такъ и образованный человѣкъ, коль скоро среди чужихъ увидитъ своего соплеменника, не можетъ скрыть своей радости и съ довѣренностію къ нему приближается.

Къ различенію отдѣльныхъ племенъ другъ отъ друга, кромѣ физическихъ отличій, служатъ еще: языкъ, религія, права, обычаи, господствующія качества, образъ жизни и т. п. Все это, обращаясь въ привычку, дѣлается ихъ неотъемлемою собственностію и переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію. Для того, чтобы въ цѣльномъ народѣ измѣнить или истребить всѣ эти отличія, нужны или чрезвычайныя потрясенія, или сильныя побужденія. Языкъ, долго подавляемый перевѣсомъ другаго, можетъ, наконецъ, исказиться и даже совершенно выродиться, но слѣды его происхожденія и первобытнаго образованія остаются неизгладимыми. Съ подобнымъ же трудомъ сопряжена перемѣна религіи; на ея началахъ основывается у первобытныхъ народовъ союзъ общественный; съ нею тѣсно соединены народныя мнѣ-

(69) Tacit. ad Agr. c. 2. Pyteas ap. Strabo l. 4. Bufon. l. c. T. 3. Blumenb. var. gen. hum. Jornand. r. g. c. 2. Pinkert. de Scyt. pref. p. 6. Stralenb. nord. u. Ost.-Eur. Obraz narod. Krak. r. 1801. Pallas. voy. Rudolphi Phisiol. Ig. Molina Stor. natur. d. Chili.

нія, нравы и обычаи; святыни боговъ-хранителей составляли главное условіе соединенія народовъ. Съ нарушеніемъ религіи нарушается вмѣстѣ и весь общественный бытъ, равно какъ и все то, что каждый въ отдѣльности считалъ личною свободой. Слѣдоватально, нападеніе на господствующую религію должно производить тѣмъ сильнѣйшее сопротивленіе, что никто въ этомъ случаѣ не остается равнодушнымъ. Эти трудности не были тайной для древнихъ законодателей и мудрецовъ; отсюда, часто они, вопреки собственному убѣжденію, слѣдовали общему мнѣнію, свои же собственныя тщательно скрывали въ кругу однихъ лишь ревностнѣйшихъ послѣдователей своихъ.

Самъ инстинктъ вдохнулъ въ человѣка убѣжденіе о существованіи высшей силы, управляющей міромъ. Первыми чувственными изображеніями оной были солнце и луна, потомъ огонь, земля и другія стихіи. Такъ какъ вмѣстѣ съ самыми удивительными явленіями, люди въ этѣхъ стихіяхъ видѣли главные источники благодѣяній и бѣдствій, на нихъ ниспосылаемыхъ, и какъ они замѣчали въ нихъ непосредственные предметы своей радости, надежды и страха, то, по этой причинѣ, высшая сила удостоивалась первыхъ почестей на землѣ. Въ этихъ простыхъ понятіяхъ религія была естественна и ясна, ибо она шла путемъ, предоставленнымъ человѣческой слабости. Но когда въ послѣдствіи главные источники добра и зла начали дѣлить на меньшіе; когда для отдѣльныхъ ихъ свойствъ старались изобрѣсть особые образы, примѣнивать къ нимъ философію и временныя происшествія, то первобытныя ясныя понятія до такой степени помрачились, что религія, наконецъ, превратилась въ лабиринтъ заблужденій, а ея миѳологія обратилась въ баснословные разсказы. Египтяне, Греки и Римляне, олицетворяя божества свои, дошли, напослѣдокъ, до того, что никто не могъ ни различить ихъ, ни объяснить, ниже исчислить.

Сначала образцы обожаемыхъ существъ ограничивались извѣстными символами, выражающими главныя ихъ свойства: такимъ образомъ левъ изображалъ господствующее божество, конь съ распущенной гривой и хвостомъ означалъ солнце съ лучами; быкъ съ полукруглыми рогами представлялъ землю, оплодотворенную вліяніемъ луны; пирамида — огонь, оружіе — могущество въ битвѣ, и проч. Далѣе, для выраженія различныхъ свойствъ одного божества, къ общему символу прибавляли разные особенные; отсюда произошли чудовищныя смѣшенія людей съ звѣрьми, человѣческія фигуры съ нѣсколькими головами, крылатыя, съ рогами и т. п. Наконецъ, почли приличнѣйшимъ изображать эти божества въ одномъ только человѣческомъ видѣ, различая оныя свойственными имъ символическими знаками: такимъ образомъ лице человѣческое, или кругъ, обнесенный лучами, изображавшій прежде солнце, замѣнили головою Аполлона; огненную стрѣлу, означающую власть истребительную, дали въ руку Юпитеру; Меркурію придали крылья птицы. Поступая такимъ образомъ далѣе и далѣе, наконецъ, дошли до того въ этѣхъ изобрѣтеніяхъ, что каждый изъ обожаемыхъ предметовъ представляли въ различныхъ и совершенно другъ на друга непохожихъ образахъ. Геркулесъ, Бахусъ, Юпитеръ, Меркурій, Марсъ, Вулканъ, Аполлонъ, Янусъ и другіе были не что иное, какъ только

солнце въ различныхъ его свойствахъ; Геката, Юнона, Изида, Прозерпина и Діана представляли луну; Гея, Цибела, Церера, Венера и Панъ — землю. Хотя всѣ эти изобрѣтенія постепенно болѣе и болѣе отводили отъ первобытной цѣли почитанія и естественной религіи, однако жь, человѣкъ, какъ бы по предчувствію, невольно всегда къ ней возвращался. Не смотря на изображенія и символы божества, преимущественно имъ избраннаго, онъ молилъ его обо всемъ и во всякой своей нуждѣ прибѣгалъ къ нему. Отъ того величественный Юпитеръ, веселый Аполлонъ, роскошная Венера, спокойная Минерва и гостепріимный Меркурій, должны были часто вооружаться и заступать мѣсто Марса, когда требовали того ихъ поклонники (70).

Мы не должны удивляться, что всѣ религіи древнихъ имѣли много между собою общаго, какъ въ своихъ мнѣніяхъ, такъ и въ обрядахъ: начала оныхъ долженствовали быть однѣ и тѣже; ибо всѣ они по одинаковымъ побужденіямъ стремились къ одной и той же цѣли. Все же прочее, безъ сомнѣнія, произошло отъ взаимныхъ преданій, которыя, переходя отъ народа къ народу, распространились по всей землѣ. Одно только кажется непонятнымъ: по какимъ причинамъ приношеніе людей въ жертву богамъ могло сдѣлаться общимъ во всѣхъ этѣхъ религіяхъ? Кажется, ни врожденныя чувства человѣколюбія, ни первобытныя изображенія обожаемыхъ существъ, не побуждали къ подобнымъ жестокостямъ. Не смотря, однако жь, на то, начиная съ древнихъ Индійцевъ, Персовъ, Сиріянъ, Египтянъ, Грековъ и Римлянъ, до, такъ называемыхъ, варваровъ, не исключая и Американцевъ, обычай этотъ вездѣ былъ въ употребленіи (71).

Такое всеобщее согласіе могло произойти только отъ всеобщихъ причинъ. Приношеніе такого рода жертвъ, вѣроятно, было не для боговъ, а для самыхъ людей. Въ первоначалныхъ обществахъ религія сдѣлалась главнымъ ихъ оракуломъ и порукою ихъ внутренняго порядка; люди были вмѣстѣ основателями, толкователями и исполнителями постановленій своей вѣры. Преступленія, которыя считались оскверненіемъ божествъ, долженствовали быть наказываемы ихъ именемъ и въ ихъ присутствіи. Оттуда кровавыя жертвоприношенія людей, начавшіяся, безъ сомнѣнія, съ преступниковъ, и существовавшія дотолѣ, доколѣ общественныя права не пріобрѣли достаточной силы.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, столь удивительныя уклоненія религіи, мы уже легче можемъ понять, почему варварскіе народы съ сильнѣйшимъ убѣжденіемъ и упорнѣе защищали ее, нежели народы просвѣщенные. Первые, придерживаясь неискаженной или менѣе помраченной религіи, никогда не теряли изъ ви-

(70) Herod. l. 2. Ovid. Fast. Pausan. Lacon. l. 3. Quintil. l. 2. Cicer. d. n. deo. Plutar. d. fac. lun. l. 2. Placit. phil. c. 30. Macrob. Satur. Clem. Alex. Str. Apollod. Relig. d. Gaul. par. u. Rel. d. S. Maur. Hyde r. Pers. Fr. Paol. v. al. Ind. Sched. d. diis. Germ. Germ. Jablonski Pant. Egip. Montfauc. ant. Bailly h. d' l' Astr. eclair. Hullm. Theog.

(71) Moses. Lev. c. 18, 20. Reg. l. 1. c. 11. et l. 2. c. 23. Herod. l. 4. Mela l. 2. c. 1. et l. 3. c. 7. Strabo. l. 11. Plutar. de sup. et Isid. Sophocl. Androm. Pomp. Varr. ap. Pelout. T. 2. l. 3. Dio. Hal. ant. Rom. l. 1. Lactant. c. 21. Macrob. Satur. Procop. Pers. l. 1.

ду ни первоначальныхъ предметовъ своего обожанія, ни постояннаго вліянія ихъ на земныя твари; у послѣднихъ же все это, будучи забыто или запутано, приняло видъ суеты. Изображенія божествъ у первыхъ всегда напоминали, что они были только символами; у другихъ же, будучи представляемы совершенно въ человѣческомъ видѣ, выражали всю слабость, ничтожность и обыкновенныя страсти человѣка. Ѳракійцы, Кельты, Германцы, не смотря на долговременныя связи съ Греками и Римлянами, не приняли отъ нихъ ни миѳологіи, ни изображеній, ни позднѣйшихъ обрядовъ; все, что только было между ними общаго, происходило отъ первобытнаго, всѣмъ общаго, источника. Скиѳы за то только умертвили мудреца своего Анахарсиса, что онъ осмѣлился ввесть было у нихъ нѣкоторые Греческіе обряды; потребны были необыкновенные люди, какъ Зороастръ, Нума и Замолксисъ, для того, чтобы склонить народы къ важнѣйшимъ перемѣнамъ въ религіи.

Подобнымъ же трудностямъ подвергались у менѣе просвѣщенныхъ народовъ измѣненія правъ, обычаевъ, наклонностей, обыкновеннаго образа одежды, оружія, обычаевъ и т. д. Одни, какъ тѣсно соединенные съ правилами религіи, вмѣстѣ съ нею не могли быть нарушаемы; другія же удерживались привычкою, которая нерѣдко сопротивляется самому даже разуму и силѣ.

Убѣдившись, такимъ образомъ, что отдѣльныя племена людей имѣли свои черты, которыя были у нихъ, большею частію, неизмѣнны (а если нѣкоторыя изъ нихъ были общи, то другія принадлежали имъ исключительно), мы обозначимъ теперь главные въ древности Европейскіе народы, сравненіе коихъ покажетъ намъ: могъ ли народъ Вендо-Славянскій принадлежать къ которому нибудь изъ нихъ, и нѣтъ ли какихъ указаній на сродство или продолжительное съ которымъ нибудь изъ этихъ народовъ общеніе? Мы въ самомъ началѣ своего изслѣдованія признали главными народами: Ѳракійцевъ, Кельтовъ, Германцевъ, Скиѳовъ и Вендовъ; не пускаясь въ разрѣшеніе вопроса, были ли первые четыре народа особеннаго происхожденія, мы ограничимся здѣсь однимъ только описаніемъ главнѣйшимъ ихъ свойствъ и тѣмъ покажемъ существенное отличіе отъ нихъ Вендовъ.

У древнихъ обитателей Европы были три главнѣйшія отличительныя черты, на которыя, какъ мы упомянули, современные писатели болѣе всего обращали вниманіе; это: волоса русые, черные, темные. Съ первыми всегда соединялись голубые глаза и бѣлое тѣло, со вторыми глаза черные и кожа смуглая или темная, съ третьими же глаза сѣрые или голубые съ примѣсью сѣраго, и тѣло нѣсколько румяное. Эти черты, какъ природныя, будемъ считать главными или нормальными, прочія же, какъ общія нерѣдко различнымъ племенамъ, будутъ только вспомогательными.

Ѳракійцы.

Народъ Ѳракійскій, который, послѣ Индійцевъ, считался многочисленнѣйшимъ, не могъ избѣжать значительнаго смѣшенія съ другими народами: его жилище въ сосѣдствѣ многолюдной Азіи, омываемое морями, съ незапамятныхъ временъ посѣщаемыми, доступное съ запада и

сѣвера, были открыто со всѣхъ сторонъ вторженію другихъ народовъ. Отъ того мы имѣемъ два рода мнѣній о природныхъ свойствахъ сего народа: одни относили его къ племени русоволосому съ голубыми глазами (72), другіе же къ темноволосому съ тѣломъ красноватаго цвѣта (73). Эти мнѣнія показываютъ, что въ тогдашнее время главное народонаселеніе Ѳракіи составляли два отдѣльныя племена, что подтверждаютъ и выше приведенныя свидѣтельства современниковъ, отличавшихъ многочисленныхъ Бессовъ и Кораллов отъ прочихъ Ѳракійскихъ народовъ и выводившихъ ихъ отъ Мидянъ (74).

Полагаютъ, что отъ первобытнаго языка Ѳракійскаго произошелъ Греческій, и что Латинскій и Кельтскій имѣли съ нимъ значительное сродство. Овидій, изучивъ этотъ языкъ во время пребыванія своего у Понта, свидѣтельствуетъ, что въ составѣ своемъ онъ сходенъ былъ съ Греческимъ и что въ немъ существовали еще остатки сего послѣдняго. Тотъ языкъ, которымъ нынѣ говорятъ древніе обитатели значительной части Ѳракіи, именно, такъ называемые, Куцовлахи въ Македоніи и Ѳессаліи, сохранилъ донынѣ ясные слѣды сродства своего съ древнимъ Греческимъ и Латинскимъ (75).

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы образованная религія Грековъ съ своею миѳологіею имѣла какіе либо успѣхи у сосѣдственныхъ Ѳракійцевъ. Больше всего почитали они Меркурія, послѣ него Марса, Бахуса и Діану. Геты, считавшіеся за людей справедливѣйшихъ и обыкновенно называвшіеся безсмертными, исключительно обожали Замольксиса, произведшаго нѣкоторыя перемѣны въ ихъ религіи и положившаго начало мнѣнію о безсмертіи человѣка. Оттуда одни изъ Ѳракійцевъ придерживались мнѣнія, что души, по прошествіи нѣкотораго времени, опять возвратятся въ тѣло для его одушевленія, а другіе полагали, что люди по смерти переселяются къ Замольксису и тамъ наслаждаются съ нимъ вѣчнымъ блаженствомъ. Это убѣжденіе столь сильно вкоренилось въ нихъ, что каждые пять лѣтъ выбирали они одного изъ своей среды по жребію и, давъ ему разныя препорученія на тотъ свѣтъ, бросали его вверхъ надъ разставленными копьями. Если онъ, падая на остріи, не умиралъ на мѣстѣ, то его считали за посланника, неугоднаго божеству, и на его мѣсто избирали новаго, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока они не достигали своей цѣли. Во время грома они обыкновенно стрѣляли въ небо, грозя Замольксису, чтобы онъ не вредилъ имъ молніею (76).

Многоженство было общимъ у Ѳракійцевъ; кто не имѣлъ до 12 женъ, тотъ считался менѣе знатнымъ. Этѣ жены дорого покупались у родителей и находились подъ строгимъ присмотромъ въ домахъ мужей своихъ. Дѣвственность мало была уважаема; родители собственныхъ дѣтей продавали на торгахъ (77). Мертвые частію сожигались, а частію хоронились; въ такомъ случаѣ жена, болѣе другихъ любившая мужа, убивалась ближайшимъ родственникомъ и бро-

(72) Herod. l. 5. Xenoph. ap. Voss. Mit. Brief. T. 1, 6, 3. Procop. B. V. l. 3.

(73) Firm. Matern. l. 1. c. 1.

(74) Strabo l. 7. Herod. l. 7.

(75) Ovid. Tr. 5. Thunm. Oestl. Völk. Engel. Val. Sulz. Walach. Moldav.

(76) Herod. l. 2, 4, 5.

(77) Herod. l. 5. Menand. ap. Strabo. l. 6. c. 1.

салась въ гробъ или на костеръ, пожирающій трупъ ея супруга (78). Наконецъ, какъ день рожденія у нихъ былъ днемъ печали, такъ день смерти былъ провождаемъ въ радости и веселіи (79).

Ѳракійцы распадались на разныя отдѣльныя поколѣнія, изъ которыхъ одни имѣли республиканскій образъ правленія, а другія монархическій. Во время войны съ Римлянами, нѣкоторые изъ ихъ вождей, особенно короли Даковъ и Гетовъ, покрылись славою. Поколѣнія, поселившіяся въ неприступныхъ горахъ и считавшіяся за дикарей, никогда не покорялись чужеземной власти (80).

Ѳракійскіе народы, которыхъ вообще укоряли въ гнусности и пьянствѣ, презирали земледѣліе; обыкновеннымъ ихъ занятіемъ, среди пастушеской жизни, были охота, война и грабежъ. Храбрѣйшими между ними считались Бессы и безсмертные Геты (81). Древнее ихъ оружіе состояло изъ небольшаго кожевеннаго щита, дротика и кинжала; въ послѣдствіи (какъ то видимъ въ изображеніяхъ на колоннѣ Траяна) Даки и Геты употребляли грубую суковатую палицу, кривую саблю, лукъ и щитъ безъ збруи и шлема. Военныя знамена, прикрѣпленныя къ долгимъ древкамъ, у однихъ представляли дракоповъ съ головою и хвостомъ, поднятыми вверхъ, а у другихъ смерть, или человѣческій скелетъ, съ косою надъ головой. Знакъ къ бою подаваемъ былъ ужаснымъ звукомъ трубъ (82). Когда хотѣли вступить въ переговоры съ непріятелемъ, то, обыкновенно, высылали къ нему жрецовъ, которые, приближаясь къ нему, играли на лирахъ или гитарахъ (83).

Геродотъ весьма хвалитъ полотно Ѳракійское, выдѣлываемое изъ конопли; мущины носили изъ него короткія туники и плащи, длинные до пятъ штаны изъ лошадиной кожи и лисьи шапки. На колоннѣ Траяна мущины изображены въ длинныхъ штанахъ, въ туникѣ до колѣнъ, перевязанной поясомъ, въ плащѣ изъ звѣриныхъ кожъ, застегнутомъ спонкой па лѣвомъ плечѣ, а на головѣ шапочка изъ полотна. Женщины носили длинное до пятъ фалдистое платье съ рукавами, перевязанное поясомъ; голову обвивали платкомъ, концы коего висѣли сзади (84). Выжиганіе тѣла было у нихъ почетнымъ знакомъ; кто не имѣлъ, особенно па челѣ, множества таковыхъ знаковъ, тотъ мало былъ уважаемъ (85).

Кельты.

Такъ какъ народъ Кельтскій былъ болѣе прочихъ народовъ распространенъ и вездѣ перемѣшанъ съ другими, то потому и природныя его свойства и обычаи не могли быть до такой степени, какъ у другихъ, всюду одинаковы. Для избѣжанія всякаго недоумѣнія въ этомъ отношеніи, мы представимъ только тѣ изъ нихъ, ко-

(78) Herod. l. 4, 5. Solin. c. 15 et 16.

(79) Herod. l. 5. Valer. Max. l. 2. c. 6. Mela. l. 2. c. 2. Solin. l. c.

(80) Herod. l. 5. Strabo l. 7. Tacit. annal. Jornand. d. r. succes.

(81) Herod. l. 5. Plato. de leg l. 1. Jornand. l. c.

(82) Marcial. epig. l. 7. Engel. d. gest. Traj. Herod. l. 7. Dandre Bardon. Antiq. Cah. 25. T. 3.

(83) Atnene. l. 14. Jornand. r. g. c. 10.

(84) Herod. l. 4, 7. Procop. Pers. l. 2. c. 21. Bardon. Cost. T. 3. Engel. d. g. Traj.

(85) Herod. l. 5. Plin. l. 22. Strabo l. 7.

торыя были болѣе общи и принадлежали разнымъ обитателямъ страны, ими занимаемой.

Собственное племя Кельтовъ было русоволосое, и всѣмъ тѣломъ своимъ столь похоже на Германцевъ, что оба эти народа считались сродными. Galli semi Germani, говоритъ Ливій, а Страбонъ прибавляетъ, что они ростомъ, свойствами и русыми волосами ни мало не отличались отъ Германцевъ. Тоже говорятъ современники о всѣхъ Кельтскихъ поколѣніяхъ, начиная отъ Адріатическаго моря до острововъ Британіи: вездѣ, по свидѣтельству ихъ, была у нихъ cutis candida, comae flavae, oculi caerulei, magna corpora (86). Рѣдко какой писатель употребляетъ слѣдующее выраженіе: „pene omnes Galli candidi," хотя исключенія могли имѣть мѣсто по причинѣ значительнаго смѣшенія ихъ, именно съ темноволосыми Тусками, Лигурійцами, Иберами, Аквитанцами, Силюрами и другими (87).

Кромѣ этѣхъ природныхъ чертъ обыкновеніе накаливать кожу желѣзомъ и расписывать извѣстныя части тѣла, сохранялось до позднихъ временъ Кельтскими народами, начиная отъ береговъ Истра до самой Испаніи и острововъ Британскихъ. Женщины обыкновенно красили свое тѣло шафраномъ (88).

(86) Liv. l. 21. c. 38. et lib. 38. Strabo l. 4, 7. Tacit. Ger. et ad Agric. Plutar. ad Mar. Polyb. l. 2. Virgil. Aen. 8. Silius. It. l. 4. Diodor. l. 5. Auson. Edil. Claud. in Ruf. l. 3. Lucau. l. 3. Veget. mil. l. 1. Flor. l. 2. c. 4. Caesar. Com. 1. Flac. Calp. decl. 2. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 3. Arian. de exp. Alex. l. 1. Jornand. G. c. 2.

(87) Amm. Marc. l. 15. c. 12.

(88) Tacit. ad Agr. Caesar. Com. l. 5. Mela l. 3. c. 6. Herodian. l. 3. Strabo l. 7. Pellout. T. 1. l. 2. Plin. l. 22. c. 1.

Языкъ, столь далеко распространеннаго народа, конечно, раздѣлялся на разныя нарѣчія; можно навѣрное полагать, что онъ, смѣшанный съ языками природныхъ или побѣжденныхъ жителей страны и колонистовъ Африканскихъ, Азіатскихъ и Греческихъ, во многихъ странахъ могъ казаться совершенно инымъ языкомъ. Такъ какъ этому языку приписывали то исключительное свойство, что въ немъ измѣненіе словъ производилось не на концѣ, какъ въ другихъ, а въ началѣ, то потому его нарѣчія, при всемъ своемъ разнообразіи, легко указывали на свое сродство. Полагаютъ, что онъ происходилъ отъ одного корня съ языками Греческимъ и Латинскимъ, и что нынѣшніе языки: Италіянскій, Французскій, Испанскій и Португальскій, произошли отъ него, и что даже древній Германскій языкъ имѣлъ съ нимъ много общаго (89).

Начало Кельтической религіи и ея іерархіи полагаютъ въ Гиберніи: главными божествами были Тевтатъ, Гесъ, Таранъ и Беленъ. Цезарь упоминаетъ только о трехъ первыхъ, называя ихъ Римскими именами, то есть: о Меркуріи, имѣвшемъ преимущество предъ прочими, Марсѣ и Юпитерѣ (90). Беленъ, по Кельтски Бѣлый, изображалъ собою солнце, или Аполлона, и преимущественно былъ чтимъ на берегахъ Адріатическаго моря Нориками и Аквитанцами. Его представляли въ человѣческомъ видѣ съ тремя головами, иногда съ широко-

(89) Bonamy mem. de inscr. T. 41. Relig. d. Gaul. l. 3. c. 20. Mafei ant. Hetrus. et Gall. Bullet. lang. Celt. Cluver. Germ. ant. l. 1. Pellout. T. 2.

(90) Caesar com. 6. Lucan. l. 1. et 3. Solin. c. 25.

разверстыми устами (*). Подобнымъ образомъ представляли съ тремя головами Тевтада или Меркурія, божество торговли и плодородія земли. Гессъ, богъ войны, почитался также древними Этрурами (91).

Кромѣ этихъ божествъ Кельты воздавали еще величайшія почести богинѣ земли, которая, старательно покрытая толстою холстиною на колесницѣ, запряженной коровами, торжественно возима была по полямъ и всему государству, подобно Римской и Сирійской Цибелѣ. Божество Ллепъ, изображающее луну, кромѣ лица совершенно было у нихъ покрыто завѣсою; ему поклонялись ночью надъ водою, въ которую, обыкновенно, глядѣли притомъ. Минерву они называли Белизаною (92).

Кельты богамъ своимъ посвящали рощи, источники, водопады, озера, горы, кои были у нихъ въ великомъ уваженіи и гдѣ въ извѣстное время совершались священные обряды. Для того, чтобы свесть дождь на землю, женщины, обыкновенно, собирали бѣлую полынь, по Кельтски bilisa, и бросали оную въ священныя воды. При нѣкоторыхъ божествахъ содержали бѣлыхъ коней, по шагамъ которыхъ жрецы предугадывали послѣдствія предпринимаемыхъ дѣлъ народомъ. Кресты и ключи, принятые, какъ полагаютъ, отъ Египтянъ, и бывшіе символомъ будущей жизни, часто можно видѣть на кумирахъ боговъ Кельтическихъ. Больныя части тѣла, изображенныя на дощечкахъ, какъ приношенія, вывѣшиваемы были въ капищахъ (93).

Кромѣ различныхъ звѣрей, приношеніе людей въ жертву богамъ было самымъ обыкновеннымъ у народовъ Кельтическихъ. На сей конецъ большею частію избирали преступниковъ, а въ случаѣ недостатка ихъ невинные убиваемы были по жребію. Иногда охотники добровольно обрекали себя на таковую смерть и отдавались въ руки жрецовъ, что приносило имъ великую честь. Ни одно важное происшествіе не обходилось безъ подобныхъ жертвъ, которыя непремѣнно должны были доставляться. Жрецы сами совершали таковое убійство ударомъ ножа, направленнымъ сзади межъ лопатокъ къ сердцу, а вытекающую кровь приносили богамъ въ жертву и по ней гадали. Кромѣ того у Кельтовъ было обыкновеніе плести изъ хвороста огромныя чудища своихъ боговъ, сажать въ нихъ живыхъ людей и, вмѣстѣ съ кумиромъ, сожигать ихъ въ жертву богамъ (94). Часть военноплѣнныхъ и добычи, взятой у непріятелей, сожигалась, обыкновенно, въ честь Геза; въ знаменитомъ походѣ Кельтовъ и Кимвровъ противъ Римлянъ, сожжено въ честь сего божества 80,000 Римскихъ военноплѣнныхъ съ лошадьми, оружіемъ и разною добычею (95).

(*) Между Славянскими божествами у Я. Потоцкаго подъ N. 25 находится малый кумиръ съ устами, также широко разверстыми.

(91) Relig. d. Gaul. l. 2, 3 et 4. Banier. par. 2. l. 1. c. 7. Auson. prof. Bard. car. 5. et 11. d. Torre mon. Antii Sched. d. diis Ger. Syng. 1. c. 7. Herod. ad Mar. l. 8. Tertul. apologet. c. 24.

(92) Amm. Marc. l. 23. c. 3. Relig. Gaul. l. 4. c. 10 et 19. Banier. l. c.

(93) Relig. Gaul. l. 1. c. 7, 14 et 30. l. 2. c. 23.

(94) Caesar Com. 6. Dion. Hal. l. 1. Solin. c. 25. Diodor. l. 5. Plin. l. 30. c. 1. Lactant. l. 1. c. 21. Strabo l. 3, 4. Mela l. 2. Tacit. ann. l. 14. Relig. d. Gaul. Pellout. h. de Celt.

(95) Eutrop. l. 5. c. 1. Diod. l. 5. Relig. d. Gaul.

Кельтскіе жрецы, называемые Senes (вѣроятно, отъ Греческаго sennos, Латинскаго senex), избирались изъ особеннаго класса Друидовъ или ученыхъ и имѣли своего верховнаго жреца, котораго власть была неограниченна. Весь народъ принималъ участіе въ его выборѣ, который, по этому, часто былъ рѣшаемъ оружіемъ и войною. Жрецамъ принадлежало исключительное право назначать жертвы и торжественные дни, исполнять жертвенныя обязанности, содержать неугасаемый огонь, блюсти неприкосновенность священныхъ мѣстъ, поддерживать чистоту религіи и порядокъ во время торжества, собирать смолу съ дубовъ и лекарственныя травы. Въ помощь себѣ они имѣли особенныхъ жрицъ, именуемыхъ Sene, изъ которыхъ однѣ были замужнія, другія дѣвы. Во время исполненія обрядовъ они надѣвали на себя бѣлую одежду. Съ тѣми, которые были ими прокляты, никому не позволялось имѣть сношеній, даже говорить (96).

Мнѣніе о безсмертіи души было господствующимъ у Кельтовъ: по мнѣнію ихъ души переселялись на извѣстные острова, откуда, въ назначенное время, имѣли снова возвращаться и одушевлять другія тѣла. Въ этомъ убѣжденіи, при сожиганіи или погребеніи умершаго, бросали на костеръ все то, что ему было мило въ сей жизни и чѣмъ онъ обыкновенно пользовался. При погребеніи знатнѣйшихъ людей убивали ихъ служителей, коней и другихъ звѣрей, которыя должны были служить ему и въ будущей жизни. Иногда друзья умершаго добровольно бросались на костеръ, чтобы никогда съ нимъ не разлучаться. При погребальныхъ обрядахъ давали умершимъ разныя порученія и письма къ роднымъ и друзьямъ на тотъ свѣтъ, а иногда ссужали имъ деньги съ условіемъ, чтобы онѣ въ будущей жизни были возвращены. Кельты утверждали, что земля со временемъ будетъ истреблена огнемъ и водою, и что въ послѣдствіи вновь возродится въ гораздо совершеннѣйшемъ видѣ (97).

Кельтскіе народы, особенно въ Галліи, раздѣлялись на три сословія: къ первому принадлежали Друиды, ко второму бояре, къ третьему чернь. Друиды составляли родъ касты, которая пользовалась великимъ уваженіемъ: они, подъ руководствомъ верховнаго жреца, совершали религіозные обряды, занимались воспитаніемъ знатнѣйшаго юношества, рѣшеніемъ дѣлъ общественныхъ и частныхъ, назначеніемъ наградъ добрымъ и наказаній преступникамъ; словомъ, все внутреннее управленіе и внѣшнія сношенія основывались на ихъ вліяніи. Бояре или дворяне занимались только оружіемъ, чернь же, не имѣя никакого значенія, обыкновенно окружала дворянъ, отдавая себя имъ въ рабство, или на временныя услуги. Народы Кельтскіе раздроблены были на отдѣльныя республики, въ которыхъ, въ мирное время, мѣстные старѣйшины управляли дѣлами государственными; въ случаѣ же войны избирали общаго вождя и совѣтъ съ неограниченною властію. Во время бѣдствій отече-

(96) Plin. l. 16. c. 44. et l. 25. c. 19. Caesar. B. G. l. 6. Solin c. 25. Mela l. 3. Relig. d. Gaul. прочее см. прим. 25.

(97) Diodor. l. 5. Lucan. l. 1. Strabo l. 4. Solin. l. 1 et 3. Valer. Maxim. l. 2. c. 6. Caesar Com. 6. Appian. in Hisp. Serv. ad Aeneid. 3. Mela l. 3. c. 2. Plutar. d. Oracul. Procop. B. G. l. 4. Relig. d. Gaul.

ства различныя поколѣнія собирались на общія народныя совѣщанія, въ которыхъ и женщины могли принимать участіе. Искусство письма было у нихъ съ столь давняго времени распространено, что они употребляли оное для совершенія дѣлъ не только общественныхъ, но и частныхъ (98).

Современники весьма охуждаютъ нравы и обычаи Кельтовъ: они считали ихъ людьми легкомысленными, вѣроломными, пьяницами, задорными и убивающими другъ друга среди пиршествъ. Въ своихъ домахъ они были мерзки и отвратительны; они сберегали свою мочу для мытья тѣла и зубовъ (99). Женщины обыкновенно смотрѣли за домомъ и занимались земледѣліемъ; мущины же, ведя жизнь праздную, занимались только охотою, а въ случаѣ необходимости войною. Домы строили, сколько возможно, въ уединеніи, въ рощахъ и у источниковъ, а зáмки въ мѣстахъ скрытыхъ и неприступныхъ, куда они, во время нападенія на нихъ непріятеля, скрывались со всѣмъ своимъ имуществомъ (100).

Одежда Кельтовъ была узка, штаны коротки; на плечахъ они носили sagum, родъ четырехъ-угольнаго плаща. Волоса отъ чела закидывали назадъ, которые, будучи длинны и густы, совершенно покрывали плеча. Бороды обыкновенно подстригали, оставляя длинные усы. Богатые носили на шеяхъ цѣпи, часто изъ золота, а на рукахъ иногда отъ плечь до самыхъ кулаковъ такогожъ рода обручи (101).

Оружіе, особенно у Гальскихъ Кельтовъ, кромѣ продолговатаго щита, покрывавшаго все тѣло, состояло изъ длиннаго меча, копья и малыхъ дротиковъ, которые они искусно бросали въ непріятеля. Знакъ къ битвѣ подаваемъ былъ звукомъ трубъ; большая часть Кельтовъ сражались обнаженные до пояса, въ однихъ только штанахъ. Богатые носили доспѣхи изъ кожи или мѣди, а на головахъ высокіе шлемы, на которыхъ изображались рога или разные звѣри (102). Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели на коняхъ. Головы убитыхъ непріятелей вѣшали на шеяхъ лошадей и, вмѣстѣ съ прочею добычею, какъ лестные знаки мужества, разлагали у пороговъ домовъ своихъ. Въ войнахъ съ сосѣдями часто истребляли ближайшихъ жителей, чтобы, имѣя границей пустыню, никто не мѣшалъ имъ. (103).

Германцы.

Изъ всѣхъ обитателей Европы Германцы болѣе другихъ привлекали вниманіе современниковъ природными своими свойствами: разительное сходство всѣхъ племенъ между собою и огромный ростъ тѣла ихъ изумляли всѣхъ. Римляне, въ сравненіи съ ними, казались карлами; въ битвахъ могучій видъ ихъ наводилъ ужасъ на Римскихъ воиновъ (104).

Русые волосы, голубые глаза и бѣлое тѣло были общею чертою Гер-

---

(98) Caesar B. G. Strabo l. 4 et 7. Plutarch. de mulier. Diodor. l. 5.

(99) Strabo l. 3. Salvian. l. 7.

(100) Strabo l 3, 4. Caesar. Com. 6. Tacit. Germ. Diodor. l. 5. Polyb. l. 3.

(101) Caesar com. 5. Isidor. l. 19. Tacit. ad Agr. Mela l. 3. Strabo l. 4. Herodian. l. 3. Diodor. l. 5. Sidon l. 1. Polyb. l. 2. Relig. d. Gaull. Pellout. h. d. Celt.

(102) Diodor. l. 5. Liv. l. 22. Varro l. 6. Strabo l. 4.

(103) Diodor. l. 5. Caesar Com. 6.

(104) Tacit. Germ. ann. l. 2. hist. l. 2. Caesar Com. 1. Veget. milit. l. 1. Quintil. decl. 3.

манскихъ народовъ; Слова: „Habitus corporum quanquam in tanto hominum numero idem omnibus..... caerulei oculi, flavae comae, candida et magna corpora" были повторяемы всѣми современниками (105). Красивые голубые глаза Германокъ, называемыхъ Биссулами, прославлялись Римскими поэтами (106).

Этѣ главныя черты Германцевъ, спустя 500 лѣтъ послѣ перваго достовѣрнѣйшаго описанія ихъ, нисколько не измѣнились. Прокопій еще въ VI вѣкѣ такъ говоритъ объ нихъ: „Goticae gentes multae quidem et aliae prius fuere quam nunc. Omnium autem maximae ac potentissimae Goti et Vandali, et Visigoti et Gepidae, jam dudum et Sarmatae et Melanchleni appellati. Sunt qui et Geticas has gentes vocant; qui omnes nominibus quidem inter se differunt, caetero conveniunt; nam et albi sunt omnes corpore, flavi coma, proceri quoque ac aspectu probo; voce una Gotica appellata utentes, et ut mihi videtur, ex una gente procreati. Is autem populus loca supra Istrum jam pridem incoluit.... Vandali in societatem Alanos Goticum et ipsum genus adsciscentes (107)." Свидѣтельство этого писателя тѣмъ болѣе важно, что, зная хорошо всѣ эти народы, какъ по большей части служившіе Восточной имперіи, онъ по несомнѣннымъ признакамъ указываетъ на ихъ племя, языкъ и происхожденіе. Неизвѣстность, которая могла еще быть касательно происхожденія Сарматовъ и Алановъ, тѣмъ вѣрнѣе была имъ рѣшена, что какъ тѣ, такъ и другіе, часто проходили предъ его глазами въ самомъ Константинополѣ (108).

По свидѣтельству Витикинда, всѣ эти свойства народа Германскаго, сохранились во всей неизмѣнности до X го вѣка у Саксонцевъ, живущихъ за Лабою. У нихъ подъ смертною казнію запрещалось отдѣльнымъ классамъ народа смѣшиваться между собою посредствомъ брака (109).

Обыкновеніе дѣлать знаки на тѣлѣ употреблялось и Германцами; объ Аріяхъ, жившихъ у средней Одры, Тацитъ говоритъ, что они имѣли tincta corpora, что съ черновыкрашенными щитами, бросаясь, въ темныя ночи, на непріятеля, представляли собой страшный образъ адскаго войска (110).

Хотя Германцы не были перемѣшаны съ другими народами, однако жь языкъ ихъ, конечно, значительно разнился въ своихъ нарѣчіяхъ: объ этомъ заключать можно частію по намекамъ современниковъ, а частію по самымъ древнимъ остаткомъ языка Готовъ, Лонгобардовъ, Франковъ и другихъ народовъ. Вѣроятно, этотъ языкъ во многихъ отношеніяхъ сближался съ Кельтскимъ, потому что писатели, хотя хорошо знакомые съ отличіемъ народовъ и ихъ нарѣчій, иногда находились въ сомнѣніи, должно ли нѣкоторые изъ нихъ причислять къ Германцамъ, или къ Кельтамъ. Тацитъ хотя и причисляетъ Эстовъ къ Германцамъ, одна-

(105) Tacit. Germ. Caesar B. G. Diod. l. 5. Juvenal. sat. 13. Plin. l. 2. c. 78. Lucan. l. 2. Sil. Ital. l. 3. Eunap. Got. Athen. l. 13. Sen. d. ira l. 3. c. 26. Strabo l. 7. Clem. Alex. paedag. l. 3. Herodian. l. 4. S. Hieron. ad Laetam. Sines. ad Honor. Tertul. de cult. Jul. Capit. Prudenc. Cluver. l. 1. Pellout. T. 1. l. 2.

(106) Auson. Edill.

(107) Procop. B. Vand. l. 3.

(108) Procop. B. G. Jornand. r. G. et reg. succes.

(109) Witich. l. 1. Adam. Br. hist. Eccl. l. 1. c. 5.

(110) Tacit. Germ.

ко жь, касательно языка ихъ онъ замѣтилъ, что этотъ приближался болѣе къ Британскому, который, по его же мнѣнію, мало чѣмъ различался отъ Кельтскаго въ Галліи (111). Подобныя сомнѣнія существовали и на счетъ Бастарновъ, Аварисковъ, поселившихся въ Панноніи, Верагровъ въ Гельветскихъ Альпахъ и другихъ, которыхъ языкъ не отличалъ явственно ни отъ Кельтовъ, ни отъ Германцевъ (112). И въ самомъ дѣлѣ нынѣшніе ученые, изслѣдуя памятники этихъ древнихъ языковъ, находятъ въ нихъ много слѣдовъ смѣшенія.

По мнѣнію Тацита, Германцы, подобно Ѳракійцамъ и Кельтамъ, преимущественно покланялись Меркурію, потомъ Геркулесу и Марсу; верховное божество свое они называли Туитономъ. Ю. Цезарь объясняетъ намъ ихъ значеніе, утверждая, что Германцы почитали только тѣ божества, которыя дѣйствовали на ихъ чувства и отъ которыхъ получали величайшія блага, какъ, на примѣръ: солнце, луну и огонь, и что о прочихъ они не думали (113). Собственныя имена трехъ главныхъ божествъ Германскихъ были: Тевтонъ или Торъ, Одинъ и Фрея или Фрико, которыя, по свидѣтельству Адама Бременскаго, имѣли въ его время въ Упсалѣ знаменитое капище и золотые кумиры. Торъ, управляющій вѣтрами, солнцемъ и молніей, стоялъ въ срединѣ, на особомъ престолѣ, а съ жезломъ въ рукѣ, возлѣ него, съ одной стороны, Одинъ, вооруженный, какъ богъ войны, съ другой же Фрея съ символомъ плодородія, какъ богиня мира, изобилія и роскоши (114).

Свевы, подобно Кельтамъ, исключительно покланялись Гертѣ, богинѣ земли; ее содержали въ рощѣ, на островѣ, прилежащемъ материку, гдѣ она стояла на колесницѣ, покрытой полотномъ, подъ бдительнымъ присмотромъ жрецовъ. Во время празднества запрягали въ эту колесницу четыре коровы и съ величайшимъ благоговѣніемъ возили ее по всему государству. Въ продолженіи сихъ посѣщеній прекращалась всякая война, а миръ и веселіе царствовали во всемъ народѣ. Съ возвращеніемъ богини на островъ, тщательно омывали ея истуканъ, колесницу и покрывало, а по окончаніи того всѣ люди, употребленные къ оному, потопляемы были въ священномъ прудѣ (115).

Первоначально, Германцы неприличнымъ считали изображать божества въ видѣ человѣческомъ, или заключать оныя въ стѣнахъ храма; пруды, ручьи, горы, рощи и священные лѣса были, по мнѣнію ихъ, мѣстами, гдѣ, обыкновенно, являлись они. Тамъ, со страхомъ и благоговѣніемъ, приносили имъ жертвы и совершали торжественные обряды; въ священныхъ рощахъ происходили главныя народныя совѣщанія и жертвенные пиры; въ этихъ мѣстахъ сохранялись народныя знамена, которыя выносились оттуда только на войну (116).

Приношеніе людей въ жертву богамъ было у Германцевъ столь же обыкновенно, какъ и у, сосѣдственныхъ имъ, Кельтовъ; по мнѣнію ихъ

(111) Tacit. Germ. et ad Adricol.
(112) Tacit. Ger. Strabo l. 7. Liv. l. 21, 40, 42 et 44. Caesar Com. 3.
(113) Tacit. Ger. Caesar Com. 6.
(114) Varnefr. Long. l. 1. c. 8. Adam. Brem. de Situ Dan.
(115) Tacit. Germ.
(116) Tacit. Germ. et Annal. l. 1, 4 et 13.

таковыя жертвы были пріятнѣе богамъ, нежели приношеніе звѣрей. Иногда требовались непремѣнно одни только люди въ жертву Меркурію; по одержаніи побѣды убивали въ честь Одина нѣкоторую часть, а иногда и всѣхъ военноплѣнныхъ съ лошадьми и всякаго рода добычей. Скандинавы, обыкновенно, посвящали ему перваго плѣнника; въ извѣстныя же празденства, они убивали, начиная съ людей до самыхъ псовъ и дикихъ звѣрей, по 9 самцевъ, и всѣ эти трупы вѣшали на деревьяхъ вокругъ капища. Кромѣ того, чрезъ каждые 9 лѣтъ совершалась, такъ называемая, великая жертва, состоявшая изъ 99 человѣкъ. Эти обряды, на которые со всѣхъ сторонъ собирался народъ, обыкновенно отправлялись въ священныхъ рощахъ, гдѣ находились капища (117).

Хотя у Германцевъ не было іерархіи Друидовъ, однако жь, религія и обряды ихъ много имѣли общаго съ Кельтическими. Подъ руководствомъ верховнаго пожизненнаго жреца, называемаго Sinist, котораго неприкосновенность и важность превосходили королевскую, прочіе жрецы занимались въ своихъ мѣстахъ исполненіемъ обрядовъ, извѣщеніемъ воли боговъ, гаданіемъ по крови жертвъ, охраненіемъ священныхъ мѣстъ, наблюденіемъ за порядкомъ и исполненіемъ наказаній надъ преступниками во время обрядовъ, въ народныхъ совѣщаніяхъ, въ лагеряхъ и другихъ мѣстахъ. Они обязаны были кормить священныхъ коней, и по ихъ виду, шагу и ржанію предсказывать будущія слѣдствія всякаго предпринимаемаго государственнаго дѣла. Нѣкоторые обряды и жертвоприношенія совершались однѣми только жрицами, которыя, по причинѣ своихъ гаданій и довѣрія, которымъ онѣ пользовались у народа, иногда имѣли великое значеніе (118).

Мнѣніе Германцевъ о будущей жизни—неизвѣстно: мы знаемъ только то, что они въ нее вѣровали, съ равнодушіемъ отказывались отъ всего земнаго и запасались разными потребностями на тотъ свѣтъ. Тѣла мертвыхъ частью погребали, частью же сожигали; плачь и ропотъ при этихъ обрядахъ считали неприличной слабостью, а пышность излишней и неумѣстной. Знатные люди въ этомъ отношеніи пользовались тѣмъ только преимуществомъ, что для костровъ ихъ избиралось особеннаго рода дерево. Разныя орудія, употребляемыя въ этой жизни, а иногда и лошади, собаки и другіе звѣри, были сожигаемы или погребаемы, вмѣстѣ съ умершими. Скандинавскіе Норманны надъ гробами своихъ королей и знаменитыхъ мужей сыпали высокіе курганы; Германцы же, какъ говоритъ Тацитъ, довольствовались меньшими насыпями (caespites). У Геруловъ старцы и изнуренные болѣзнью сами добровольно требовали смерти, и въ этомъ случаѣ ближайшіе ихъ родственники слагали для нихъ костры, на которыхъ убивали друзья ихъ и сожигали. Если жена хотѣла избѣжать безчестія, то, по погребеніи мужа, должна была добровольно повѣситься у гроба своего супруга (119).

---

(117) Tacit. Germ. et Ann. l. 1 et 13. Procop. B. G. l. 2. Jornand. R. G. c. 5. Adam. Brem. De situ Dan. Dittm. l. 2.

(118) Tacit. Germ. et Histor. l. 4. Dio. l. 67. Marcell. l. 28. Plutar. ad Apol. Strabo l. 7.

(119) Tacit. Germ. Procop. B. G. l. 2. Saxo Gr. l. 6 et 8. Diodor. l. 5. Graberg. Scan-

Хотя Германскіе народы имѣли главныхъ начальниковъ, въ послѣдствіи называвшихся князьями или королями, однако они были не болѣе, какъ полководцы, которые всего чаще избирались изъ извѣстныхъ родовъ. Въ мирное время они только руководствовали народъ, который самъ давалъ себѣ законы и рѣшалъ главныя дѣла. Для этой цѣли въ извѣстные дни вооруженный народъ собирался въ священныя рощи, гдѣ старѣйшины, усѣвшись въ великій кругъ, слушали рѣчи и мнѣнія каждаго. Въ важныхъ дѣлахъ принимались даже голоса женщинъ, которымъ приписывали иногда божеское вдохновеніе. Когда всѣ соглашались, то давали знакъ стукомъ копій; въ противномъ же случаѣ происходилъ всеобщій шумъ. На этихъ совѣщаніяхъ избирали начальниковъ, вмѣстѣ съ сотниками или совѣтниками, которые въ отдѣльныхъ округахъ наблюдали за порядкомъ и рѣшали споры. Впрочемъ, какъ главный начальникъ, такъ и всякій изъ чиновниковъ, ни въ чемъ не отличались отъ прочихъ, и только до тѣхъ поръ исполняли свою должность, пока это угодно было народному собранію. Законы Германцевъ были суровы; исполненіе наказаній надъ виновниками во многихъ случаяхъ поручалось жрецамъ. Измѣнниковъ и бѣглецовъ вѣшали на деревьяхъ, а праздолюбивыхъ и дряхлыхъ топили въ лужахъ. Наказаніе вѣроломной жены предоставлялось мужу, который, обрѣзавъ ей волосы, водилъ ее по всей усадьбѣ и потомъ навсегда изгонялъ изъ своего дома. Отъ нѣкоторыхъ преступленій можно было откупаться лошадьми, рогатымъ скотомъ и т. п.; одна часть сей пени доставалась обиженнымъ, остальная же обращалась на общественное употребленіе (120).

Такъ какъ Германцы, подобно Ѳракійцамъ, Кельтамъ и Скиѳамъ, съ незапамятныхъ временъ знали и употребляли письмена, то нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые главнѣйшіе ихъ законы и свѣдѣнія были у нихъ написаны. Іорнандъ утверждаетъ, что Готы имѣли „ab antiquo usque nunc conscriptas Bellagines,“ или, такъ называемыя, книги, которыя содержали въ себѣ, между прочимъ, разныя нравственныя поученія о предметахъ естественныхъ, философскихъ и т. д. (121) (*).

Честность, гостепріимство и домашнія добродѣтели были особеннымъ достоинствомъ Германцевъ. Будучи отъ природы склонны къ пьянству, они, обыкновенно, пьяные рѣшали главныя дѣла народныя въ томъ убѣжденіи, что въ семъ состояніи всякій чистосердечно выражаетъ свое мнѣніе. Азартныя игры были имъ столь пріятны, что, потерявъ все имущество, они, наконецъ, не рѣдко проигрывали личную свободу. Хотя многоженство было у нихъ въ обыкновеніи, однако жь

dinav. p. 133. Arnkiel. Cimbr. T. 2. l. 2. Edda Myt. 43.

(120) Tacit. Germ. et Annal. l. 4. Caesar Com. 5 et 6. Procop. B. G. l. 5. Jornand. R. G.

(121) Caesar B. G. Eutrop. ad Traj. l. 8. Avent. l. 2. Tacit. Germ. et Ann. l. 2. Herodot. l. 4 et 5. Jornand. R. G. c. 11. Bon. Vulcan. not. ad Jornand. Rospr. o Runach.

(*) Слово *Bellagines*, по мнѣнію знатоковъ древняго Готскаго языка, значило тоже, что *Welhagen*, постановленіе, уставъ, рѣшеніе. Въ Польшѣ въ Магдебургскомъ правѣ *Welkierze* или *Wilkierze* имѣли подобное значеніе.

большая часть довольствовалась одной супругой. Такъ какъ охота и война были главнымъ занятіемъ мущинъ, то потому только женщины, старики, неспособные къ оружію и невольники занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ. Жилища Германцевъ, худо построенныя изъ дерева, или простыя землянки, стояли уединенно въ значительномъ разстояніи одни отъ другихъ; для всякаго семейства мѣстные старѣйшины ежегодно назначали другія поля. Богатые имѣли у себя жильцевъ изъ людей вольныхъ или невольниковъ, съ которыми обращались ласково, довольствуясь сборомъ съ нихъ хлѣба, скота или матеріала, нужнаго для одежды. Земледѣліе у нихъ находилось на низкой степени; у Эстовъ за Вислой, въ сосѣдствѣ Венедовъ, оно было по словамъ Тацита, въ гораздомъ лучшемъ состояніи. Бургундцы вообще занимались кузнечествомъ: вѣроятно, обильные рудники около Пилицы и верхней Варты, склонили ихъ къ этого рода промышленности (122).

Одежда Германцевъ отчасти только прикрывала наготу: tegumen omnibus sagum... caetera intecti, говоритъ Тацитъ. *Sagum* или четырехъугольный плащь, спереди открытый, доходящій до голеней, на лѣвомъ плечѣ застегнутый спонкой, безъ рубахи и штановъ, составлялъ всю одежду мущинъ. Молодые люди обоего пола до 20 года, лѣтомъ и зимой, ходили совершенно нагіе. Знатнѣйшіе покрывали все тѣло, но, подобно Кельтамъ, носили одежду столь тѣсную, что они казались только другой кожей. Плащи ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, рогожъ или лыка и льняныхъ или волняныхъ тканей, часто испещренныхъ различными цвѣтами. Обувь, употребляемая только въ нуждѣ, состояла изъ куска сырой кожи, привязанной около лодыжки. Голова покрывалась длинными и густыми волосами, которые они, обыкновенно, намазывали масломъ или жиромъ. Одни подбривали оные спереди, другіе сзади, а иные, именно Свевы, связывали на верху головы хохлы, которыхъ концы, ниспадая по обѣимъ сторонамъ, закрывали имъ виски. Подобно Кельтамъ, они носили бороды и усы. Одежда женщинъ тѣмъ только отличалась отъ одежды мущинъ, что она чаще всего дѣлалась изъ полотна, раскрашеннаго различными узорами, и что она не покрывала ни рукъ, ни плечь, ни груди (123).

Хотя Германцы славились предъ прочими народами мужествомъ и воинскимъ духомъ, однако жь на войну они, обыкновенно, выходили съ довольно ничтожнымъ оружіемъ. Большая часть ихъ сражались нагіе; рѣдко кто бывалъ покрытъ шлемомъ и доспѣхами. Небольшіе щиты, сплетенные изъ прутьевъ или тонкихъ дощечекъ, а у богатѣйшихъ иногда изъ мѣди, весьма мало защищали ихъ отъ ударовъ непріятелей. Обыкновенно употребляемое ими оружіе состояло изъ короткаго копья съ желѣзнымъ, костянымъ или роговымъ на концѣ остріемъ и изъ короткаго меча. Нѣкоторыя только поколѣнія имѣли огромные и длинные мечи, висѣвшіе на ремнѣ или цѣпи чрезъ лѣвое плечо, другія же имѣли обоюдуострыя сѣкиры, которыя они

(122) Tacit. Germ. Socrat. H. eccles. l. 7.

(123) Tacit. Germ. et Annal. l. 13. Caesar Com. 4 et 6. Strabo l. 7. Mela l. 3. c. 3. Sidon. Ap. d. Got. carm. 5, 12 et epi. l. 4. Plin. l. 11. c. 41. Plutar. ad Cras. Seneca ep. 124.

издали бросали въ непріятеля. Сражались болѣе пѣшкомъ, нежели верхомъ; лошади ихъ были ничтожны, но пріучены ко всѣмъ движеніямъ. Въ битвахъ съ непріятелемъ они, подобно Галламъ и Британцамъ, иногда употребляли собакъ, которыя дѣйствительно приносили имъ помощь. Къ перенесенію ранъ не имѣли терпѣнія: во время битвы жены, дѣти и родные находились сзади въ обозахъ, занимаясь то приготовленіемъ пищи, то присмотромъ за ранеными и другою услугой. Эта толпа, видя своихъ бѣгущихъ съ поля битвы, не разъ ободреніемъ, воплями и страшнымъ крикомъ, возвращала ихъ къ бою и, такимъ образомъ, споспѣшествовала одержанію побѣды. Трубы давали знакъ къ бою: вдохновенныя женщины и барды, воспѣвавшіе славные подвиги богатырей, подобно какъ у Кельтовъ, возбуждали ихъ къ бою, а иногда удавалось имъ краснорѣчіемъ и пѣніемъ разнять сражающихся и примирить ихъ. На народныхъ ихъ знаменахъ, хранившихся во время мира въ священныхъ рощахъ, изображались разные звѣри. Кромѣ того, Германцы различались еще между собою разноцвѣтно раскрашенными щитами: у Готовъ средина щита была желтая, а окружность бѣлая; у Аріевъ весь щитъ былъ совершенно черный. На щитахъ вождей и богатыхъ, которые окружали себя множествомъ воиновъ, изображались разные знаки и звѣри, по которымъ (будучи покрыты доспѣхами) были узнаваемы своими въ битвахъ (*). Для подтвержденія дружбы или заключаемаго мира, Германцы и Скандинавы, подобно Скиѳамъ, пускали себѣ изъ руки кровь, которую выпивали, смѣшавъ ее съ водою (124).

(*) Изъ этихъ знаковъ произошли, въ послѣдствіи, фамильные гербы.

Скиѳскіе народы.

Все пространство Сѣверныхъ странъ, называемое древними Греками Скиѳіей, Римскіе писатели именовали Сарматіей; поселившихся же тамъ народовъ часто называли однимъ общимъ именемъ Сарматовъ. „Scytharum nomen usque quaque transcit in Sarmatas atque Germanos, nec aliis prisca illa duravit adpellatio, quam qui extremi gentium harum, ignoti prope caeteris mortalibus, degunt (125).“

Кто были Германскіе народы, о которыхъ говоритъ здѣсь Плиній, и чѣмъ они отличались отъ прочихъ, намъ уже извѣстно. Теперь бросимъ взглядъ на природныя свойства Скиѳовъ и древнихъ Сарматовъ, и какъ скоро онѣ намъ будутъ извѣстны, мы удобнѣе уже откроемъ: какіе именно народы, скрытые подъ общимъ ихъ именемъ, могли принадлежать къ ихъ племени; или не принадлежали ли они сами къ какому-либо другому, болѣе извѣстному, народу?

Что Скиѳія была заселена, съ древнѣйшихъ временъ до самаго нашествія Гунновъ, народами русоволосыми и великорослыми, о томъ свидѣтельствуютъ всѣ писатели Греческіе, Римскіе и другіе. То, что сказалъ Аристотель: „Qui Aquilonem inhabitant, ut ipsi albi sunt corpore sic oculos caeseos.... et capillum pyron habent,“ утверждали Гиппо-

(124) Tacit. Germ. Ann. l. 2 et 14. Diod. l. 5. Plin. l. 11. c. 37. Strabo l. 4 et 7. Caesar Com. 4. Plut. ad Mar. Lucan. l. 1. Agath. l. 2. Procop. B. G. l. 2. Luc. Tox. Clem. Alex. l. 1. Athen. l. 1. Saxo Gram. l. 1. c. 2.

(125) Plin. l. 4. c. 12. Ptolom. l. 3. vide not. 27.

кратъ, Витрувій, Галенъ и другіе. Геродотъ, желая показать, что Гелоны нѣкогда были Греческими поселенцами въ странахъ Скиѳскихъ Будиновъ, описываетъ ихъ различіе такимъ образомъ: „Budini ingens natio, valde caeseis oculis ac rufa;... Gelones neque colore, nec aspectu similes Budinis.“ Древнимъ Греческимъ писателямъ на Сѣверѣ извѣстны были одни только народы Скиѳскіе и Сарматскіе, по этому они объ нихъ только и говорили; о Германцахъ же и другихъ обитателяхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы они не имѣли еще никакого извѣстія. Объ этихъ народахъ Скиѳіи и Сарматіи, спустя болѣе VI вѣковъ, Римскіе писатели говорятъ тоже самое: „sub Septentrionibus nutriuntur gentes candidis coloribus, directo capillo et rufo, caeseis oculis.“ Тоже самое въ особенности повторяли объ Аланахъ, родичахъ Роксоланъ, занимавшихъ значительную часть Скиѳіи, то есть, что „pene omnes sunt pulchri et proceri crinibus flavis... comam non tantopere alunt ac Scythae.“ Далѣе о Сарматахъ говорятъ, что между ними одни были краснаго, другіе же совершенно бѣлаго, цвѣта (126).

Нѣтъ точныхъ извѣстій, было ли у этихъ народовъ общимъ обыкновеніе раскрашивать тѣло, или нѣтъ. О Агаѳирсахъ, жившихъ на сѣверѣ отъ Днѣстра, мы имѣемъ свидѣтельства, что они красили волосы и тѣло голубою краскою, а о Сарматахъ упоминается, что они имѣли лице и кожу, покрытыя пятнами (127).

Мы не имѣемъ памятниковъ языка Скиѳскихъ народовъ; изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ ничего вѣрнаго нельзя заключать, потому что Греческіе писатели, у которыхъ онѣ сохранились, обыкновенно, переиначивали чужія слова. То только навѣрно извѣстно, что Скифы „cum Alanis eandem habent linguam et eundem cultum,“ что языкъ Сарматовъ былъ испорченнымъ языкомъ Скиѳовъ. Такъ какъ Овидій, изучившій языки Сарматскій и Гето-Ѳракійскій, утверждаетъ, что „Getae et Sarmatae exercent Sociae commercia linguae“, то оттуда можно думать, что и Скиѳскій языкъ смѣшался съ Ѳракійскимъ (128).

Главныя божества Скиѳскія, называвшіяся, по словамъ Грековъ, Papeus, Tabiti et Appia, означали Юпитера и Вулкана, или огонь и землю. Но самую величайшую почесть оказывали Скиѳы воинственному Аресу. Для тѣхъ изъ божествъ, которыя не изображались ни въ какомъ видѣ, они не строили капищъ; одному только Аресу сдѣланъ былъ хворостинный помостъ, длиной 3 стадіи, постепенно возвышавшійся и, на самомъ верхнемъ концѣ его воткнутый, мечь замѣнялъ его изображеніе. Тамъ приносили ему въ жертву коней, овецъ и людей; кромѣ того ему посвящали каждаго сотаго военноплѣнника. Звѣрей, обыкновенно, душили; людямъ же, отрубивши и бросивши правую руку, рас-

---

(126) Herod. l. 4. Arist. probl. 11. sect. 14, 38. Hippocr. d. aere. Galen. de temp. l. 2. c. 5 et com. ad Hippocr. Plin. l. 2. c. 78 et l. 4. Ovid. de Pont. l. 3. epi. 3. Vitruv. Calin. hymn. Dian. Cloarch. ap. Athen. fab. Socrus, Strabo. l. 2, 7. Valer. Flac. l. 6. Pinkert. Part. 1. Clem. Alex. paedag. l. 3. c. 3. Sidon. Apol. ad Major. Ammian. Mar. l. 31. c. 2. Lucian. Toxar. Euseb. l. 4. Procop. B. V. l. 3.

(127) Plin. l. 4 et 22. c. 1. Mela l. 2.

(128) Herod. l. 4. Ovid. Trist. 5. Justin. l. 41. c. 1. Lucian. in Toxar.

творяли грудь, а по вытекающей крови прорицали и приносили ее въ жертву (129).

Плугъ, ярмо, копье и кувшинъ, орудія, какъ говоритъ преданіе, ниспавшія Скиѳамъ съ неба, пользовались у нихъ религіознымъ уваженіемъ. Эти драгоцѣнные памятники, тщательно хранимые царями, были ежегодно, съ великимъ торжествомъ, выносимы къ народу для всеобщаго обожанія. Съ равнымъ благоговѣніемъ чтили память Таргитевса, сына Диса и дочери Борисѳены, какъ родоначальника Скиѳскаго народа. Изъ этого сказанія, повторяемаго уже въ самыхъ древнѣйшихъ преданіяхъ, слѣдуетъ заключить, что, не смотря на дальнія переселенія и пребываніе въ Азіи, Скиѳы считали берега Борисѳена колыбелью своей (130).

Неизвѣстно, какое понятіе Скиѳы имѣли о безсмертіи души; достовѣрно только то, что они будущую жизнь считали подверженной тѣлеснымъ нуждамъ и роскоши въ равной мѣрѣ съ настоящей. Трупъ умершаго царя наполняли зеліями и ароматами, тѣло обливали воскомъ, а послѣ съ величайшей пышностью провождали къ извѣстному мѣстопогребенію царей Скиѳскихъ, находившемуся у устья Герры, текущей въ Борисѳенъ. Тамъ умерщвляли вѣрнѣйшихъ его женъ, высшихъ придворныхъ сановниковъ, множество слугъ и коней, и все это, вмѣстѣ съ разными принадлежностями, зарывали съ нимъ въ могилу, насыпанную въ видѣ кургана и высотой своей равнявшуюся значительной горѣ (*). Во время погребенія царя народъ увѣчилъ себѣ лице, руки, обрѣзывалъ волоса и ходилъ съ распоротыми рукавами. Въ годовщину этого обряда снова убивали 50 молодыхъ парней у гроба царя и въ видѣ живыхъ ѣздоковъ ставили ихъ вокругъ могилы на 50 задушенныхъ коняхъ. Прочихъ умершихъ, иногда, въ продолженіе цѣлыхъ 40 дней, возили къ родственникамъ и друзьямъ, которые ихъ вездѣ угощали и, наконецъ, зарывая въ землю, совершали по нимъ богатую тризну.

Обязанности жрецовъ Скиѳскихъ были тяжки: кромѣ совершенія обрядовъ жертвенныхъ и гадательныхъ, они еще, въ случаѣ болѣзни царя, обязаны были узнать причину оной. Въ такомъ случаѣ будучи призваны, они должны были показать тѣ лица, которыя своимъ клятвопреступлені-

---

(129) Herod. l. 4.

(130) Herod. l. c.

(*) Остатки таковыхъ могилъ находятся во всѣхъ странахъ сѣверной Европы; у береговъ Вислы мы находимъ двѣ значительныя могилы: Кракуса и Ванды. Болѣе всего онѣ сохранились теперь около нижняго Днѣстра, въ сѣверныхъ частяхъ Чернаго моря до истоковъ Волги и Днѣпра; потомъ въ Скандинавіи, Британіи, за Рейномъ и на полуостровѣ Кимбрійскомъ. У Русскихъ они извѣстны подъ именемъ кургановъ, а у Нѣмцевъ подъ именемъ Hünengräber. Отсюда нѣкоторые хотѣли заключать, что это—могилы Гунновъ. Но, для опроверженія этого мнѣнія, довольно вспомнить, что уже Геродотъ, за 800 лѣтъ до Гунновъ, говоритъ о подобныхъ могилахъ надъ Днѣстромъ и Днѣпромъ, и называетъ первыя Киммерійскими; далѣе, что какъ у Скиѳовъ, такъ и у Германцевъ, было обыкновеніе насыпать такіе курганы надъ умершимъ, и что нѣтъ доказательствъ, чтобы Гунны когда либо простирались до Скандинавіи, Британіи и полуострова Киммерійскаго, а тѣмъ менѣе, чтобы они оставались тамъ до потери многихъ знаменитыхъ мужей своихъ. Herod. l. 4. Tacit. Germ. Strabo l. 4. c. 2. Graberg. Scandin. Arnkiel. Cimbr. T. 2. l. 2.

емъ навлекли на царя это несчастіе. Когда они угадывали и преступленіе было доказано, виновники лишались жизни и имѣніе ихъ доставалось жрецамъ; въ противномъ же случаѣ призываемы были другіе жрецы; ложно же гадавшихъ сажали связанныхъ на повозку, покрытую соломой и запряженную волами и, зажегши первую, пускали воловъ везти ее по произволу. Вообще, законы Скиѳскіе были жестоки: за преступленіе отца убивали всѣхъ его дѣтей мужескаго пола. Въ главнѣйшихъ присягахъ клялись царскими порогами; при заключеніи мира они вливали въ чашу вина кровь изъ собственной руки, которую они выпивали, оросивъ напередъ ею оружіе (131).

Имѣя отвращеніе отъ свиней, Скиѳы не только не терпѣли ихъ въ своей землѣ, но даже ненавидѣли и тѣ народы, которые держали ихъ. Отъ того современники справедливо упрекали ихъ въ томъ, что, гнушаясь, по предубѣжденію, пищей этихъ животныхъ, они, безъ всякаго отвращенія, пожирали собственныхъ старцевъ и сосали кровь убитыхъ ими непріятелей (132).

Любимымъ занятіемъ Скиѳовъ было оружіе и безпрестанныя битвы съ непріятелями. Одни изъ нихъ, занимаясь исключительно скотоводствомъ, вели кочевую жизнь; другіе, подъ именемъ земледѣльцовъ и царскихъ Скиѳовъ, занимались обработываніемъ полей, строили хижины и постоянно жили на одномъ мѣстѣ, будучи привязаны къ своимъ жилищамъ. При всеобщемъ многоженствѣ Скиѳовъ, женщины исполняли за своихъ мужей большую часть трудовъ земледѣльческихъ. Нѣкоторые слѣды заставляютъ думать, что у осѣдлыхъ Скиѳовъ искони существовала промышленность и что науки находили у нихъ мѣсто. Извѣстно, что за 500 слишкомъ лѣтъ до Христіанства, цари ихъ письменно сносились съ Даріемъ; знаменитый ихъ соотечественникъ, Анахарсисъ, уже какъ философъ, вышелъ изъ земли своей посѣщать Грецію. Геродотъ, во время своихъ путешествій, удивлялся пышности царскихъ чертоговъ, которыхъ входы и придверья украшали искусно выдѣланные сфинксы и грифы. Даже въ одеждѣ Скифы отличались отъ многихъ другихъ народовъ: они носили туники съ рукавами, саги или малые плащи и широкіе штаны, большею частію изъ тканей, которыя они или сами выдѣлывали, или пріобрѣтали отъ многочисленныхъ Греческихъ поселенцевъ, жившихъ въ землѣ ихъ и на берегахъ Чернаго моря (133).

Оружіе Скиѳовъ состояло изъ сѣкиры, меча, кинжала и лука, который выдающимися впередъ концами отличался отъ луковъ всѣхъ прочихъ народовъ и былъ въ рукахъ ихъ страшнымъ оружіемъ. Убитымъ непріятелямъ они отрубали головы и сдирали съ нихъ кожу съ волосами, которую вѣшали на спинахъ лошадей или употребляли на плащи. Кто послѣ битвы не представилъ головы непріятеля, тотъ лишался участія въ добычѣ (134).

Сарматы, Аланы и Роксоланы, подобно Скиѳамъ, преимущественно покланялись Марсу, котораго они изображали въ простомъ символѣ

(131) Herod. l. 4. Lucian. in Toxar.
(132) Herod. l. 4, 5. Valer. Flac. l. 6.
(133) Herod. l. 4, 5. Ctesias ap. Photion. Pollux. l. 10. c. 40. Demosth. con. Phorm. Platon. ap. Pink. Strabo l. 7.
(134) Herod. l. 4. Ammian. Marc. l. 22.

меча; въ жертву ему, обыкновенно, убивали коней. Прочіе ихъ религіозные обряды и мнѣнія, вѣроятно, также нисколько не отличались отъ Скиѳскихъ. Сарматы, занимаясь исключительно войной и устремляя свое оружіе туда, гдѣ представлялась имъ добыча, проводили всю жизнь свою или на конѣ, или въ гнусной лѣни. Такъ какъ единственнымъ источникомъ ихъ пропитанія были стада, то жены ихъ, которыхъ они имѣли много, вмѣстѣ съ дѣтьми и прочими домочадцами, жили, въ продолженіи лѣта, на возахъ, покрытыхъ кожей и съ мѣста на мѣсто, гдѣ только были пастбища, перевозившихся волами. Зиму они проводили близь избранныхъ кочевьевъ, въ землянкахъ, покрытыхъ навозомъ и куколемъ. Подобную же пастушеско-кочевую жизнь на возахъ вели Аланы (135).

У Сарматовъ были начальники, которыхъ Римляне, по своему обыкновенію, называли князьями; у Клановъ были даже, такъ называемые, цари, которые предводительствовали ими при переселеніяхъ; но какъ тѣ, такъ и другіе, въ сущности были не болѣе, какъ вожди отдѣльной части народа, съ властью, ограниченной старѣйшинами. Въ мирные начальники или судьи выбирались люди, прославившіеся оружіемъ (136).

Сарматы не сражались пѣшкомъ; для отдаленныхъ и неожиданныхъ набѣговъ, они, въ продолженіе 3-хъ дней, морили голодомъ кладеныхъ коней, послѣ чего проѣзжали до 30 миль въ сутки. Оружіе ихъ состояло изъ лука, стрѣлъ, напитанныхъ ядомъ, длиннаго копья, меча и кинжала за поясомъ. Щита они не употребляли, а доспѣхи и шлемы ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, или изъ роговъ и лошадиныхъ копытъ, искусно сложенныхъ на подобіе чешуй. Женщины наравнѣ съ мущинами, конныя являлись въ бой; дѣвица дотолѣ не могла выйти замужъ, доколѣ не удалось ей убить хотя одного непріятеля. Тоже самое оружіе и доспѣхи, какіе были у Сарматовъ, употребляли и Роксоланы (137).

Одежда Сарматовъ тѣмъ отличалась отъ одежды другихъ варваровъ, что ихъ широкіе штаны шли отъ бедръ за самыя колѣна: отъ шеи же до пояса они покрывали, совершенно нагое, тѣло плащемъ безъ рукавовъ, стянутымъ на плечѣ спонкой, а спереди открытымъ. Зимою они носили на головахъ капишоны, изъ-подъ которыхъ видиѣлись только глаза и бороды. Женщины, при длинномъ и фалдистомъ платьѣ, носили еще родъ короткой туники, иногда воинскую снуровку, а руки оставляли открытыми до мышекъ; на голову же надѣвали высокій колпачекъ, или чепчикъ, похожій на шлемъ. Всѣ Скиѳскіе народы носили длинные волосы, которые, взъерошенные на головѣ, придавали имъ страшный видъ; оттуда говорили объ нихъ:“ Scythae comam nutriunt... flavus ejus color... terribilis.“ Но объ Аланахъ именно замѣчали, что они носили гораздо короче волоса, нежели Скиѳы (138).

(135) Herod. l. 5. Tacit. Germ. et Ann. l. 1, 2, 3, 4. Plin. l. 4. Pausan. att. c. 21. Amm. Marc. l. 17, 31. Strabo l. 7. Ovid. Tr. Mela l. 2, 3.

(136) Jornand. R. G. c. 50. Amm. Marc. l. 31.

(137) Strabo l. 7. Herod. l. 4. Ovid. de Pont. et Trist. Amm. Marc. l. 17. Mela l. 3. Tacit. Ann. l. 3. Hist. l. 1. c. 2 et l. 3. c. 5.

(138) Lucan. l. 1. Mela l. 2. Clemens Alex. paedag. l. 3. c. 3. Engel. Gest. Traj. Costume Dandré Bard. T. 3. Appian. in Syriac. Lucian. Toxar.

Разсматривая эти свойства народовъ древней Скиѳіи, заключаемъ, что всѣ они происходили отъ одного рода, и что, согласно съ мнѣніемъ Аріана и другихъ, они были соплеменны Германцамъ и Кельтамъ. По крайней мѣрѣ такъ отзывается современный имъ Прокопій въ упомянутомъ выше мѣстѣ о Сарматахъ, Меланхленахъ, Аланахъ, а по этому и о Роксоланахъ, которыхъ Римскіе писатели среднихъ вѣковъ считали однимъ и тѣмъ же народомъ. Іорнандъ, родомъ Готъ, жившій между Аланами, котораго дѣдъ былъ секретаремъ короля ихъ, Кандакса, вездѣ говоритъ объ нихъ, какъ о своихъ соплеменникахъ (139). Сарматы, какъ извѣстно, въ продолженіе многихъ вѣковъ постоянно жили среди Германскихъ народовъ, мѣшались съ ними посредствомъ брака, помогали имъ во всѣхъ ихъ войнахъ и вмѣстѣ съ ними, до совершеннаго уничтоженія собственнаго имени, разсѣялись въ разныхъ походахъ во Ѳракію, Италію, Галлію и т. д. (140). Аланы, живя въ подобной связи съ племенами Германскими, равнымъ образомъ вмѣстѣ съ ними переселились въ Галлію и Испанію (141). Прочіе же, подъ именемъ Россалановъ, по всему вѣроятію, избѣгая ига и притѣсненія Гунновъ, съ появленіемъ которыхъ вдругъ исчезли, перешли изъ сѣверныхъ странъ Понта въ Скандинавію, гдѣ и теперь еще древнѣйшіе сосѣди ихъ, Финны, называютъ ихъ Россалайнами, и откуда они, начиная съ VIII-го вѣка, возвращаясь въ свое отечество подъ именемъ Россовъ, Варяговъ и Алановъ, нападали на разныя страны Востока до самаго утвержденія владычества своего надъ осѣдлыми тамъ Славянами. Согласныя преданія о такомъ переселеніи отъ Чернаго моря подъ предводительствомъ Одина сохраняются и теперь еще во многочисленныхъ сагахъ нынѣшнихъ Скандинавскихъ народовъ (*).

Наконецъ, что касается до, собственно такъ называемыхъ, Скиѳовъ, то намъ извѣстно то только, что, около начала эпохи Христіанской, напали на нихъ Готы изъ западныхъ странъ Вислы. Нѣтъ, однако жь, никакого

(139) Procop. B. V. l. 3. Jorn. R. G. c. 24 et 50. *Карамзинъ* И. Г. Р. т. 1. гл. 6. прим. 128. Stritter. Mem. Russ. Tacit. Hist. Plin. l. 4. c. 12. Lucian. in Toxar. Strabo l. 2. Dio Cass. l. 71. Mela l. 2. Arian. Exp. Alex. l. 1.

(140) Tacit. Germ. Jornand. R. G.; caetera vide not. 17.

(141) Procop. B. G. et Vand. Jornand. R. G. et r. success. Isidor. Chr. Got. et Vand.

(*) Роксоланы были однимъ изъ самыхъ могущественныхъ народовъ древней Скиѳіи. Послѣ споровъ съ Эрманарикомъ, царемъ Остроготовъ, во время которыхъ этотъ царь былъ пронзенъ кинжаломъ однимъ изъ ихъ вождей, во второй половинѣ IV-го вѣка они исчезли съ береговъ Понта. Ни порабощеніе, ни истребленіе ихъ не могло быть причиной этого исчезновенія; ибо война съ столь воинственнымъ народомъ должна была быть громка и упорна, и современники не преминули бы упомянуть о ней. По сему правдоподобнѣе всего, что они сами удалились за предѣлы могущественныхъ въ то время Гунновъ, къ чему полуостровъ Скандинавскій былъ для нихъ самымъ выгоднѣйшимъ убѣжищемъ. Что происхожденіе и имя ихъ не были тайной для древнихъ Арабскихъ писателей, это видимъ, между прочимъ, у Карамзина въ томѣ 1. г. 6. примѣчан. 198, гдѣ Варяго-Руссовъ попеременно называли Аланами. При этомъ намекѣ о Руссахъ нельзя не замѣтить, что характеръ, склонности и обычаи этого народа, вѣроятно, имѣли значительное вліяніе на дѣянія Славянъ, впослѣдствіи подпавшихъ власти его.

слѣда и преданія о томъ, чтобы они были ими истреблены, куда-либо изгнаны, или превращены въ невольниковъ. Слѣдовательно, приходится заключать, что, прибывъ къ народу, бывшему нѣкогда одного съ ними племени, соединились съ нимъ, и что незначительная разница въ ихъ языкѣ и обычаяхъ, скоро исчезла. И въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ собственный народъ Скиѳскій исчезъ, вмѣстѣ съ своимъ именемъ, и нигдѣ уже никто болѣе объ немъ не упоминалъ (*).

Такой конецъ тѣмъ скорѣе могли имѣть всѣ народы, поселившіеся въ Скиѳіи, что они, вѣроятно, не были столь многочисленны, какъ казались на видъ. Большая часть ихъ, ведя пастушескую жизнь, занимаясь войной и схватками, хотя и обнимала обширныя страны, не могла, однако жь, быть ни многолюдной, ни безопасной въ своихъ жилищахъ. Сколько было сужденій въ теченіе столькихъ вѣковъ о могуществѣ Сарматовъ-Языговъ, которыхъ, однако жь, когда они были изгнаны оказалось не болѣе 300,000 человѣкъ (142)! Тоже можно сказать и объ ихъ соплеменникахъ, равно какъ и о Бастарнахъ, которые скитались у средняго Бориссѳена и по обѣимъ сторонамъ Днѣстра. По переселеніи народовъ не нашлось тамъ ни слѣда, ни имени ихъ, вѣроятно, потому, что одни изъ нихъ были истреблены, а другіе соединились съ сродными имъ, племенами Готскими. И это, столь обыкновенное, соединеніе Скиѳскихъ народовъ съ Германскими, равно какъ и скорое ихъ исчезновеніе среди Германцевъ, служатъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что они были одного съ ними племени

Тѣ, которые хотѣли производить Славянъ отъ Сарматовъ, могли основываться единственно на томъ, что Славяне вышли изъ древней Сарматіи, и что они были тамъ болѣе всѣхъ распространенными. Но это доказательство само по себѣ ничтожно; мы видѣли уже выше, что въ Сарматіи полагали также Эстовъ, Певкиновъ, Венедовъ, Финновъ; однако жь ихъ явно отличали отъ природныхъ Сарматовъ (143). Слѣдовательно, не всѣ народы, поселившіеся въ странѣ, извѣстной надъ именемъ Сарматіи, принадлежали къ ихъ племени. И въ самомъ дѣлѣ, ни одинъ изъ современныхъ писателей, обращавшій вниманіе на, вновь появившихся, Славянъ, не осмѣлился роднить ихъ, въ какомъ-бы-то ни было отношеніи, съ Сарматами. Напротивъ, самъ Прокопій, имѣя предъ глазами тѣхъ и другихъ и разсматривая природныя ихъ свойства, все таки Сарматовъ причислилъ къ народамъ Германскимъ, а Славянъ оставилъ самимъ себѣ. То еще ничего не доказываетъ, что нѣкоторые изъ позднѣйшихъ Византійскихъ писателей называли иногда Славянъ въ нынѣшней Руси Сарматами; ибо эти же историки и Чеховъ называли Боями, Поляковъ Скиѳами, а разныя Славянскія поколѣнія разъ

(*) Названія Скиѳовъ, Готовъ, Гетовъ, Массагетовъ, Кельтовъ, огреченныя названія Тевтоновъ, Тускоповъ и Арабское Алановъ, вѣроятно, были такими общесинонимическими названіями Кавказскаго русоволосаго племени, какъ названія Энетовъ, Генетовъ, Антовъ, Венетовъ, Венедовъ, Вендовъ, Веновъ, Виндовъ, Вановъ, Винделиковъ, были названіями Славянскаго племени.

(142) См. прим. 62.

(143) См. прим. 27, 28, 29, 30.

Гетами, разъ Гуннами и т. п. (144). Таковыя названія туземцевъ по древнему были весьма обыкновенны въ среднихъ вѣкахъ и считались, нѣкоторымъ образомъ, лестнымъ доказательствомъ учености писателя.

Венедскіе Славяне.

Народы Венедо-Славянскіе природными отличіями, многими качествами и особенностями, совершенно отличались отъ прочихъ древне-Европейскихъ племенъ. Мы видѣли уже, что большая часть этой земли была заселена народами, имѣющими русыя волоса, бѣлую кожу и голубые глаза; что только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ сосѣдствѣ съ ними находились особыя племена съ черными волосами, такими же глазами и смуглымъ тѣломъ. Но современникъ Славянъ, Прокопій, такъ изображаетъ намъ ихъ: „Sclavini et Antequin etiam nec corporis forma inter se differunt; nam prolixiori statura sunt omnes, et viribus plurimum valent. Corporum vero et comarum colore nec candido admodum, nec rutilo, nec in nigredinem omnino vergenti, sed subrutilo magnopere sunt (145).“

Изъ этого описанія видно, что въ эпоху выступленія своего всѣ Славяне были сходны между собою и, слѣдовательно, не смѣшаны съ чужими племенами; они были рослы и сильны, и имѣли волоса ни черные, ни русые, но темные, съ которыми соединяются, обыкновенно, глаза сѣрые, то есть, голубые съ примѣсью сѣраго, и цвѣтъ тѣла румяный. Этими природными свойствами еще и въ наши времена отличаются всѣ вообще Славянскіе народы, не смотря на климатъ и разстояніе, отдѣляющее однихъ отъ другихъ. Даже тѣ, которые давно потеряли свою народность и языкъ, доселѣ сохранили печать своего племени; кто внимательно всмотрится въ жителей многихъ окрестныхъ странъ Австріи, Баваріи, Тирола, Франконіи, Фульды, Саксоніи, Бранденбурга и т. д., то по глазамъ, волосамъ, нѣкоторымъ обычаямъ и качествамъ, легко узнаетъ въ нихъ древнихъ Славянъ.

Выше упомянутый Прокопій такъ описываетъ ихъ характеръ: „Ingenium ipsis (Sclavinis) nec malignum, nec fraudulentum, et cum simplicitate mores hunnicos servant.“ Простота нравовъ безъ всякой злости, откровенность, тихость и человѣколюбіе составляли отличительное свойство народовъ Славянскихъ; ихъ религія, права, нравы и самый образъ жизни, вездѣ были полны того же духа. „Sclavi,“ замѣчаетъ, между прочимъ, императоръ Маврикій, „sunt quoque adversus peregrinos benigui, magnoque strudio servant incolumes, salvosque de uno loco in alium deducunt, quo necesse habent; ut et si per incuriam ejus, qui servare talem debet, accidat, ut damno peregrinus afficiatur, bellum ipsi inferat vicinus ejus, pietatem arbitratus sic ulcisci peregrinum.“ Это гостепріимство, съ какимъ они принимали даже чужестранцевъ; эта добросовѣстность, съ какой каждый заботился объ ихъ безопасности и, въ случаѣ нужды, требовалъ удовлетворенія за ихъ обиду, могли происходить отъ одной только врожденной доброты; потому что писатели разныхъ странъ, спустя 500 лѣтъ послѣ Маврикія, единогласно повторяютъ тоже самое. Они утверждаютъ, что

---

(144) Stritt. Scrip. Byzan. Chalcocond. p. 17. Teophanes p. 299. Cinnam. p. 17. Anon. Ravenn. l. 1.

(145) Procop. B. Got. l. 3.

трудно найти народъ, болѣе честный, вѣрный, кроткій, учтивый и гостепріимный, какъ Славяне; что они имѣютъ обыкновеніе дѣлиться послѣднимъ съ своимъ и даже съ чужимъ. Проповѣдники Христіанской вѣры, которые съ умысломъ искали у Славянъ мученическаго вѣнца, съ прискорбіемъ возвращались отъ нихъ, будучи не въ состояніи достигнуть этой почести. Когда, побуждаемые ревностію, они бросались жечь ихъ капища, или рубить кумиры, народъ, вмѣсто гнѣва или мщенія, съ сожалѣніемъ только, или съ громкимъ хохотомъ, удалялъ ихъ отъ себя. Вообще, у всѣхъ Славянъ характеръ былъ сострадательный, свободный и веселый. Сказанное бандуристами, посланными къ хагану отъ Поморскихъ поколѣній къ Восточному императору, можно примѣнить ко всѣмъ Славянамъ, т. е., что, не занимаясь оружіемъ, они предпочитали всему спокойствіе, увеселенія и музыку. Обходительность, забавы, веселость, подгулять съ гостемъ, были какъ тогда, какъ и теперь, по большей части отличительными чертами ихъ характера (146).

Славянскій языкъ есть языкъ самостоятельный и не происходитъ ни отъ одного языка Европейскаго. Сколько послѣ долгихъ вѣковъ и неизбѣжныхъ перемѣнъ можно судить по его словосочиненію, звукамъ и множеству корней, кажется, что онъ есть непосредственный отпрыскъ того первоначальнаго языка, отъ котораго произошелъ Индѣйскій, извѣстный теперь подъ именемъ Санскритскаго. Хотя въ немъ, при сходствѣ спряженій, находится не мало словъ, общихъ съ древними языками, Греческимъ, Латинскимъ, Кельтскимъ и Германскимъ, однако одни изъ нихъ должно разсматривать, какъ происходящія отъ первоначальнаго источника бо́льшей части языковъ Европейскихъ, а другія, какъ заимствованныя во время продолжительныхъ сношеній съ другими народами. Ученые изыскатели, безъ сомнѣнія, укажутъ со временемъ: чье словосочиненіе и рѣчь обогатились и усовершенствовались: Славянское ли рѣчью Греческой и Латинской, или же, наоборотъ, послѣднія Славянской, и которая изъ нихъ сохранила болѣе памятниковъ первобытной рѣчи (147).

Не вникая въ подробности достоинства Славянскаго языка, упомянемъ только, что въ IX вѣкѣ, во времена общаго мрака и бѣдности прочихъ живыхъ Европейскихъ языковъ, языкъ Славянскій своимъ построеніемъ, силой и обиліемъ до такой степени уже

---

(146) Procop. l. cit. Eckh. rer. Francon. T. 1. p. 197. Mauric. Strateg. l. 2. Cantacus. T. 2. p. 490. Paul. Warnefr. l. 4. c. 39. Ad. Brem. l. 2. Helm. l. 1 et 2. Theophilact. l. 6. c. 2. Cedren. T. 2. p. 667. Sefrid. V. S. Ott. l. 3. c. 7, 11, 23. And. Ab. V. S. Ott. l. 2. c. 1. et l. 3. Несторъ, стр. 83. Saxo Gr. l. 14. Avent. ann. Bojor. Vita. S. Columb. ap. Asseman. T. 2. Fortis Viag. Dalm. Micrael. l. 2. §. 69, 72. Engel. Gesch.

(147) Langlé Catal. Samscr. Freret Orig. Graec. T. 1. p. 285. et Mem. d'Inscr. T. 21. Dobrowski Gram. Star. Slow. Czes. Kopczyn. O jez. Pols. Linde Slow. Pol. et Etym. A. F. Kucharski M. S. o jez. Seskr. i Slow. Majewski O poez. Slow. Fra Paoli Ind. Levesq. T. 1. H. Rus. J. Potocki H. prim. Linhart. G. v. Krain. Maffei Ant. et Dyplom. Orzechowski Ann. Pol. p. 6. Pelzel Ges. Böhm. T. 1. p. 17. Dolci et Appendini Lingu. Illyr. Gelen Lexic. Symph. Hoffm. Ling. pol. Thunm. Oestl. Völ. Schlöz. Nörd. G. 2. kap. Rechberg. Obser. lang. Rus. Michanowich Vien. Arch. pro Jun. A. 1823. Rakowiecki Praw. Ruska T. 1. p. 227. и T. 2. p. 153.

равнялся съ языками образованными, что былъ въ состояніи передать красоты всего Священнаго Писанія съ точностью, которая до сихъ поръ не требуетъ поправокъ. До XV-го вѣка, какъ сказано выше, онъ былъ еще въ употребленіи во всей Германіи; потому-то императоръ Карлъ IV въ своей золотой буллѣ возлагалъ обязанность на всѣхъ князей Нѣмецкой имперіи, чтобы ему, какъ существенно необходимому, обучались съ юныхъ лѣтъ. Теперь онъ распадается на многія нарѣчія, которыя, по причинѣ великаго распространенія народовъ Славянскихъ и ихъ сосѣдства съ чужими, значительно розпятся между собою (148).

О Религіи древнихъ Славянъ мы имѣемъ слѣдующее преданіе, сохраненное Прокопіемъ: „Sclavini et Antae unum deum fulguris effectorem, dominum hujus universitatis solum agnoscunt, eique boves et cujusque generis hostias immolant. Fatum minime norunt, nedum illi in mortales aliquam vim attribuunt; ut cum sibi vel morbo correptis, vel praelium ineuntibus jam mortem admotam vident, deo vovent; si evaserunt, continuo victimam pro salvo capite mactaturos; elapsi periculo, quod promisere, sacrificant, eaque hostia vitam sibi redemtam credunt. Sylvas praeterea et fontes colunt, et alia quaedam numina, hisque sacrificia peragunt, et intra sacrificandum vaticinantur (149).“

Изъ этого свидѣтельства видно, что Славяне признавали одного всевышняго Бога, единаго владыку всего міра; что, для показанія чрезмѣрнаго и страшнаго его могущества, вооружали его перуномъ; что въ жертву ему приносили рогатый скотъ и другаго рода звѣрей. Кромѣ того, они покланялись разнымъ идоламъ нисшаго разряда, и изъ приносимыхъ имъ жертвъ гадали, исполнятся ли ихъ желанія. Этимъ божествамъ они посвящали рощи, источники и воды. Приписывая все предопредѣленію боговъ, они, во всякой угрожающей опасности или болѣзни, дѣлали имъ обѣты, и, какъ скоро зло миновало, тотчасъ оныя исполняли.

Такія правила религіи сохраняли Славяне до XII-го вѣка. Писатели того времени говорятъ тоже самое, т. е., что Славяне надъ многими божествами разной степени, которымъ посвящали рощи, дубравы, воды и источники, признавали одного верховнаго, завѣдывавшаго небомъ. „Slavi habent unum deum in caelo imperantem caeteris.... hic caelestia tantum curat (150).“

Кромѣ божества грома, Греческіе писатели не упоминаютъ о другихъ божествахъ, которыхъ почитали Славяне; также не говорятъ, въ какихъ видахъ они изображались. Эти подробности легко могли быть пропущены Прокопіемъ и современными ему писателями, частью потому, что языческія религіи вообще всѣ были сходны между собою, частью же потому, что Славяне, странствуя въ то время, не имѣли довольнаго досуга для сооруженія своимъ богамъ храмовъ и кумировъ. Изъясненіе этихъ сомнѣній было предоставлено позднѣйшимъ писателямъ; свидѣтельства ихъ и оставшіеся памятники показываютъ, что какъ самая религія Славянская, такъ и боже-

(148) Avent. v. not. 57. Ломоносовъ. T. 1. Dobrowski Slow. Gram. и Gesch. d. Böh. Spr. Uwagi nad jez. Ross. S. Petersb. 1825. Rakowiecki Prawda Ruska. Linde Slow.

(149) Procop. B. G. l. 3.

(150) Helmold. Chr. Slav. l. 1, 2. Dittmar. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Script. v. S. Ott.

ства и ихъ образы носили еще неизгладимый первобытный типъ, и что она принадлежала къ разряду тѣхъ религій, которыя предшествовали испорченной религіи Грековъ, Римлянъ и другихъ народовъ.

Такъ какъ въ религіи Славянской замѣтно нѣкоторое сходство съ Индѣйской, то нѣкоторые писатели хотѣли ее непосредственно вывести изъ Индіи. Мы уже выше упомянули, что всѣ древнія религіи имѣли много остатковъ общаго нѣкогда имъ всѣмъ источника; но откуда, когда и кѣмъ онѣ распространены были по земли, того рѣшительно никто не запомнитъ. Самое разительное сходство религіи Славянской съ Индѣйской находится въ изображеніяхъ боговъ со многими головами; но кто бы хотѣлъ по этимъ слѣдамъ искать начала ея въ Индіяхъ, тотъ долженъ бы былъ равнымъ образомъ искать тамъ происхожденія также Египетской, Персидской, Греческой, Римской, Кельтской и многихъ другихъ. Не одни лишь Славяне изображали свои божества въ чудовищныхъ формахъ съ головами животныхъ, или со многими головами: всѣ народы древняго міра дѣлали тоже самое. Какъ у Индѣйцевъ главное божество имѣло 4 головы, Багаведи или луна 3, Картигея, богъ войны, 6, такъ равнымъ образомъ Персы давали, между прочимъ, своему Митрѣ или солнцу 3 головы или лица, божеству луны также 3; Египтяне солнцу подъ видомъ Сераписа 3; Греки Кекропсу, 2, Этруски и Латины Янусу 2, а иногда 4, Гекатѣ 3. Кромѣ Индѣйцевъ, Персы также, при видѣ человѣческомъ, давали Митрѣ крылья и голову льва; Египтяне Серапису головы львиную, волчью и собачью; равнымъ образомъ своему Меркурію собачью, Юпитеру Аммонскому баранью, Изыдѣ голову скотины и т. д. Японцы до сихъ поръ изображаютъ божество брака въ видѣ женщины съ собачьей головой. Собака была обыкновеннымъ символомъ привязанности и неизмѣнной вѣрности (151). Мы видѣли уже, что Кельты, точно какъ и Славяне, до распространенія Христіанства изображали божества со многими головами. Гностики и Базилидіяне со второго вѣка были самыми ревностными защитниками животно-чудовищной Символологіи, на коей основывали свою таинственную науку (152).

Кто только разсмотритъ подлинныя изображенія божествъ Индѣйскихъ и сравнитъ оныя съ Славянскими, тотъ найдетъ между ними такія разницы, коихъ ни коимъ образомъ нельзя согласить. Чудовищность Индѣйскихъ боговъ въ видѣ, сложеніи, осанкѣ и безчисленныхъ символахъ была доведена до самой высшей степени вымысловъ необузданнаго воображенія; напротивъ Славянскіе кумиры носили еще печать простаго соединенія первобытныхъ символовъ.

Славяне дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя называли бѣлыми, вторыя черными или чертями. Древности Прильвицкія показываютъ намъ, что одно божество бывало добрымъ и злымъ; что первыя часто вылиты были изъ желтаго металла, а вторыя изъ бѣлаго. По-

---

(151) Macrob. Saturn. l. 1. Jul. Firm. De err. relig. c. 5. Eneid. l. 4. Fra Paoli Viag. al. Ind. part. 1. c. 6, et par. 2. c. 7, 9. Jablonski Panth. Egip. Montf. Ant. T. 1. par. 1, 2. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 3, et l. 2. c. 11, 15, 32. Caylus Ant. Westph. T. 4. p. 337. Picart Idolatr. T. 2. p. 337.

(152) Montfau. et Cayl. Anti. Jablonski Panth. Relig. d. Gaul. l. c.

добное несходство, которое многимъ показалось противорѣчащимъ и свойственнымъ одной только Славянской религіи, находилось и въ другихъ религіяхъ. Такъ у Грековъ и Римлянъ, между прочимъ, Геката trivia была то coelestis, то terrestris, то infernalis; въ древнихъ памятникахъ часто находимъ Изиду, Юнону, Венеру, Меркурія, Марса и т. д., съ надписью infernalis; Индѣйцы, Персы, Египтяне и Норманны, подобно Славянамъ, дѣлили свои божества на добрыя и злыя; первыя тоже вылиты были изъ желтаго металла и назывались бѣлыми, вторыя изъ бѣлаго металла и назывались черными (153).

Исчисленные нами и многіе, имъ подобные, слѣды общихъ свойствъ древнихъ религій позволяютъ намъ съ достовѣрностью догадываться, что, между прочимъ, Аполлонъ Греческій, Беленъ Кельтскій, Бѣлбогъ, небо, душа и рай Славянскіе, суть одного и того же происхожденія съ Беломъ Сирійскимъ, изображающимъ солнце, съ небомъ, означающимъ у нихъ луну, и съ раемъ — роскошнымъ садомъ; съ Будой, главнымъ божествомъ, Вишной, высочайшимъ существомъ Индѣйцевъ; съ Дуси—духами мучащими, или имѣющими сношеніе съ живущими людьми (Вампиры, incubi) Кельтовъ и т. д. (154).

Главнѣйшія божества Славянскія, названія, описаніе и изображенія коихъ дошли до нашего свѣдѣнія, суть слѣдующія: Перунъ, Прове, Святовидъ, Радогостъ, Дѣва, Триглавъ, Ругевидъ, Геровидъ и Поренутъ. Хотя однѣ и тѣже божества были изображаемы различно, и хотя о собственномъ первобытномъ значеніи ихъ мы не имѣемъ достовѣрныхъ извѣстій, однако жь изъ нѣкоторыхъ символовъ, принадлежностей и особенныхъ обрядовъ, можно объяснить многія сомнѣнія. У позднѣйшихъ Восточныхъ писателей находимъ вообще одни только намеки о поклоненіи Славянъ Аполлону, солнцу и огню (155). Такъ какъ изслѣдованіе этого предмета не входитъ въ составъ этого сочиненія, то, ограничиваясь однимъ только показаніемъ главнѣйшихъ видовъ божествъ, предоставимъ читателямъ и отдѣльному разсужденію сравнить ихъ съ тѣми, которые объяснены въ другихъ языческихъ религіяхъ.

О Перунѣ, главномъ божествѣ, повелѣвающемъ громомъ, знаемъ изъ современныхъ преданій то только, что его изображали въ человѣческомъ видѣ, и что онъ въ рукѣ держалъ огненную стрѣлу. Названіе его происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ *pyr*, *pyron*, огонь, огненный, *bronte*, громъ, слова̀, которыя сохранились въ языкѣ Греческомъ и служили прозваніемъ Юпитеру (156).

Все доказываетъ, что Прове Славянъ Заодерскихъ, называемый также Проне, Пороне, былъ не что иное, какъ Перунъ, такъ прозванный по причинѣ приданныхъ ему особенныхъ свойствъ, наблюденія за наказаніемъ и справедливостію. Въ древно-

(153) Jablonski Panth. Egip. part. 2. l. 5. Fra Paoli V. al. Ind. parte 1 et 2. Edda p. Resen. part. 1. myt. 15. Montfauc. Ant. Relig. d. Gaul. Apul. l. 11. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

(154) Bayli Hist. d'Astr. ecclair. l. 4. Fra Paoli V. al. Ind. par. 1 et 2. Servius ad Eneid. 1. Virgil. Schlöz. Allg. nörd. Ges. 2. Kapit. p. 275. Sched. Syngr. 1. c. 7. Banier part. 2. l. 1. c. 11.

(155) Cynnamus ad a. 1147. Norberg. Geogr. Or. par. 1. p. 513. Chalcocond. p. 222.

(156) Nest. Chr. p. 97, 267. Guagnin. Sarm. p. 82. Apuleus l. 1.

стяхъ Прильвицкихъ онъ изображенъ въ видѣ человѣка, держащаго въ лѣвой рукѣ орудіе, похожее на лемешь (сошникъ). Въ припискахъ къ Гельмольду Прове также представленъ въ человѣческомъ видѣ, съ длинными ушами, похожими на лошадинныя, съ короной на головѣ, въ правой рукѣ коего острое, какъ бы раскаленное, желѣзо (ferum rubrum et candens), въ лѣвой же, прикрытой щитомъ, копье съ хоругвой. Весь его видъ представленъ какъ бы на бѣгу, и одной ногой онъ, кажется, двигаетъ передъ собой гремушку (tintinabulum). Въ рощахъ, ему посвященныхъ, въ назначенные дни производились обыкновенные обряды и судъ, состоявшій изъ мѣстнаго жреца, начальника поколѣнія, и избраннаго старшины (157).

Саксонъ, очевидный свидѣтель, такъ описываетъ намъ Святовида Арконскаго: статуя его изъ дерева исполинскаго вида, на 4 шеяхъ имѣлъ онъ столькоже головъ, обращенныхъ на 4 страны свѣта. Волоса на головахъ и бородахъ его, по обычаю Славянъ, были подстрижены. Въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ изъ металла, въ лѣвой лукъ съ стрѣлой, направленной въ сторону. Короткая одежда его, доходившая только до колѣнъ, съ удивительнымъ совершенствомъ была сдѣлана изъ разнаго рода деревъ. Близъ статуи былъ положенъ огромный мечь въ богатыхъ ножнахъ, далѣе сѣдло на священнаго коня, узда и разная утварь для прислуги божеству. Пурпуровыя занавѣски закрывали внутренность капища. Между древностями Прильвицкими находятся малыя статуи Святовида объ одной головѣ, иногда съ лучами; на груди прекрасныя головы плѣшиваго старца съ длинной бородой; одежда его до колѣнъ; нѣкоторыя изъ нихъ вооружены (158).

Радогоста, обыкновенно, представляютъ въ человѣческомъ видѣ, съ пріятнымъ лицемъ, нагаго, съ птицей на головѣ и съ выказывающимся символомъ плодородія. Въ Ретрѣ, гдѣ было прекрасное его капище и статуя, литая изъ золота, стоявшая на престолѣ, покрытомъ пурпуромъ, онъ держалъ въ одной рукѣ копье, а другой подпиралъ на своей груди голову вола или дикаго быка съ рогами, загнутыми въ полъ-луны. Мы не имѣемъ ни одного Славянскаго божества въ столь различныхъ видахъ, какъ Радогоста; часто придавали ему голову льва, а кажется и птицы; называли его также льварадзичемъ (159).

Сѣба или Дѣва изображалась въ видѣ миловидной женщины, нагой или совершенно съ головы до ногъ окутанной въ одежду. Иногда давали ей собачью голову, или на человѣчьей помѣщали собаку или обезьяну. Древніе лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что Сѣва Ратиборская, въ нынѣшнемъ Великомъ Герцогствѣ Меклембургскомъ, представляла прекрасную нагую женщину, съ длинными волосами, широко распущенными по плечамъ, съ головой, увѣнчанной лавромъ, или буксомъ; въ опущенной правой рукѣ она держала яблоко или гранатъ, въ лѣвой же, поднятой до плечь, виноградъ съ листь-

(157) Helmold. l. 1. c. 25, 83. Botho ad Helm. l. 1. c. 53. J. Potocki V. en Saxe; fig. 12. Masch. Alt. d. Obotr. Chron. Slav. ap. Lindenbr. c. 18.

(158) Saxo Gr. l. 14. Masch. Alt. d. Obotr. §. 143, 153. J. Potocki V. en Saxe.

(159) Adam Brem. H eccl. l. 2. Dittm. l. 4, 6. Helmold. l. 1, 2. Masch. Alt. d. Obotr. J. Potocki V. en Saxe.

ями (*). У Монфокона находится подобная Венера Кельтовъ, которая въ одной рукѣ держитъ виноградъ, а въ другой колосья (160).

Божество, извѣстное подъ именемъ Триглава, имѣло 3 человѣческія головы, изъ которыхъ одна смотрѣла вверхъ, а двѣ внизъ. Статуя его въ Штетинѣ была изъ золота, лица покрывалъ занавѣсъ, тканый также изъ золота. Ему приписывали господство на небѣ, на земли и подъ землею. Какъ Святовиду была посвящена бѣлая, такъ Триглаву черная лошадь, которую всегда содержали при капищѣ (161).

(*) Эту богиню Норманны Скандинавскіе взяли отъ Вановъ или Славянъ въ знакъ примиренія и, сочетавъ бракомъ съ Торомъ, называли ее Wana-Sif, Sifna или Фрея прекрасноволосая, съ полулуной на головѣ. Ей приписывали силу возжигать любовь. „Sif pulchricoma, benignissima valde curat amorem conciliari inter viros et mulieres.“ Въ колесницу ея запрягали двухъ котовъ. Рунами писали ея имя Сѣба или Тсиба, что въ выговорѣ звучало Сѣва или Дзѣва; потому что Славяне въ своихъ рунахъ, подобно Грекамъ, вмѣсто *в* употребляли *б*. Другое божество, принятое отъ Вановъ, подъ именемъ Ніорда, такъ описываютъ древнія преданія Норманновъ: „regit ventum, pluvias, mare, ignem splendoremque solis; bona et fortunas sibi devotis distribuit, quia locuples est. Non est ex Asarum genere, sed in Vanaheimo educatus. Nam Vani eum diis obsidem dederunt, et ab allis alium Haeneгem nomine receperunt; et sic per eos inter Deos et Vanos reconciliatio facta est.“ Далѣе утверждали, что Ніордъ управлялъ на небѣ, а не въ Асгардѣ или въ Валгалѣ Норманновъ, что тамъ отъ него родилась Фрея или Сива. Edda Resen. Myth. 21, 22, 30. etc id. not. ad Edd. part. 2. Graberg Scandinav. p. 106.

(160) Schol. ad Helmold. l. 1. c. 52. Moller. Masch Alt. d. Obot. J. Potocki V. e. Sax. Montf. Ant. T. 1. p. 102.

(161) An. abb. V. S. Ott. l. 3. Sefr. et Anonym. V. S. Ott. Masch Alt. f. 10. Sched. sing. 3.

Ругевида изображали въ видѣ исполина, съ 7 головами на одной шеѣ, иногда подъ однимъ черепомъ. На поясѣ его висѣло 7 мечей, а осьмой, поднятой вверхъ, держалъ онъ въ правой рукѣ. Онъ представлялъ собой Славянскаго Марса; и въ самомъ дѣлѣ, весь видъ его былъ грозенъ и ужасенъ. Это божество между Прилвицкими древностями находится только съ 6 головами различнаго возраста; на груди онъ держитъ голову льва (162).

Геровидъ или Поревидъ изображаемъ былъ съ 5 лицами (163).

Поренутъ съ 4 головами, на груди имѣлъ 5-тую, которой чела прикасался лѣвой, а бороды правой рукой. Этому божеству приписывали власть наказывать прелюбодѣяніе (164).

Множество божествъ Славянскихъ, объ которыхъ упоминаютъ еще другіе писатели, какъ-то: Ессенъ, Нія, Ладонъ, Дѣванна, Моранна, Баровидъ, Волосъ, Красопани, Стрыбъ, Горшъ, и т. д., безъ сомнѣнія, отличались отъ вышеописанныхъ одними только своими именами (165).

Славяне строили своимъ божествамъ многочисленные храмы, называемые Континами; нѣкоторые изъ нихъ снаружи были украшены живописью и барельефами рѣдкаго совершенства, а внутри, за богатыми занавѣсями, стояли многочи-

(162) Saxo Gr. l. 14. J. Potocki V. en Saxe. fig. 11.

(163) Andr. ab. V. S. Ott. l. 3. Saxo Gr. l. 14.

(164) Saxo Gr. l. 14.

(165) Dlugosz l. 1. Guagn. Sarm. p. 9. Miechow. Chr. l. 2. Arnold. p. 5. Stredow. Morav. Sacr. Stranski Bohem. Карамзинъ И. Г. Р. т. 1. Script. v. S. Ott. Поповъ, Ломоносовъ, и т. д.

сленныя и различной величины статуи изъ золота и другихъ металловъ (*). Главныя капища, гдѣ, обыкновенно, происходили народныя совѣщанія, легко могли дойти до такаго великолѣпія и богатства; потому что извѣстная часть военной добычи была имъ посвящаема, и богатые, подобно какъ у Грековъ, хранили тамъ свои сокровища и драгоцѣнные камни. Святовидъ Арконскій, который славился во всей Славянской землѣ и которому даже чужестранные цари присылали дары, имѣлъ, кромѣ того, 300 всадниковъ, кои служа ему исключительно, приносили къ нему всю свою добычу. Норманны и другіе чужестранцы, пристававшіе къ берегамъ Арконы для торговли или ловли сельдей, также обязаны были приносить ему извѣстные дары. Во время мира при главномъ божествѣ поколѣнія хранились военныя народныя знамена, бывшія у нихъ въ религіозномъ уваженіи. Контины, рощи, источники, и другія мѣста, посвященныя богамъ, вмѣстѣ съ своимъ округомъ, были у нихъ въ чрезвычайномъ почтеніи; кромѣ дней торжественныхъ и совѣщательныхъ, никому не позволялось приближаться къ нимъ. Однако, въ опасности, грозившей здоровью или жизни, всякій, свой либо чужой, даже врагъ, могъ, въ какое бы ни было время, искать тамъ для себя убѣжища, и былъ совершенно неприкосновеннымъ (166).

При каждомъ капищѣ находился особый жрецъ, который, вопреки народнымъ обычаямъ, носилъ длинные волосы, отпущенную бороду, а на головѣ низкую шапку. Онъ былъ обязанъ назначать торжественные дни, исполнять обряды при приношеніи жертвъ, прорицать именемъ божества, гадать, смотрѣть за неприкосновенностью священныхъ мѣстъ, имѣть попеченіе о неугасимомъ огнѣ и о посвященномъ богу конѣ; наконецъ, его обязанностью было молить боговъ о ниспосланіи народу своихъ благъ и не наказаніи его своимъ гнѣвомъ. Эти жрецы различались въ своихъ степеняхъ и уваженіи; нѣкоторые пользовались большей честью нежели самые начальники и князья народа (*) (167).

(*) Мнѣніе по коему Контины происходили отъ gat, gaty, не стоитъ упоминанія. *Конъ*, какъ показываетъ Русская Правда, означало у древнихъ Славянъ мѣсто собранія суда и совѣщаній старѣйшинъ; права и постановленія называли закономъ. Имя Контина тѣмъ достовѣрнѣе происходило отъ Конъ, что, какъ въ священныхъ рощахъ, такъ и въ капищахъ совершались народные обряды. У Поляковъ сидѣть въ конѣ припоминаетъ, вѣрно, наказаніе, производимое нѣкогда передъ Кономъ, или Континой, а теперь передъ церьвои.

(166) Adam. Brem. l. 2. Helmold. Chr. Slav. Dittmar. Saxo Gr. l. 14. Scrip. v. S. Ott. Несторова лѣтопись стр. 267. Правда Русская.

(*) Мы не знаемъ навѣрное, какъ Славяне называли своихъ жрецовъ. Если ихъ называли *Knes*, какъ можемъ догадываться, то это послѣднее, мало отличаясь отъ названія жрецовъ Кельтическихъ и Германскихъ, *Sines*, могло происходить отъ одного корня съ Латинскимъ *senex*, старикъ, по Персидски мудрецъ. Такъ какъ жрецы Славянскіе были истолкователями законовъ, учеными и пользовались бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ Жупаны и др. начальники народа, потому, съ перемѣной религіи и правленія, названіе *Knes*, Князь, легко могло перейти на послѣднихъ, какъ заступающихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, мѣсто прежнихъ жрецовъ. *Kniar* у древнихъ Норманновъ означало человѣка, который достигъ значенія и уваженія.

(167) Helmold. l. 1. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Script. v. S. Ott. Relig. d. Gaul. l. 1. c. 22.

О вѣрѣ Славянъ въ явленіе своихъ боговъ, можно заключать изъ того, что когда Вологостане, жившіе за Одрой, хотѣли принять Св. Крещеніе, то переодѣтый жрецъ, явившись въ рощѣ, въ видѣ Геровида, такъ говорилъ къ проходящимъ: „Я покрываю поля плодородіемъ, а деревья украшаю вѣтвями и листьямъ.... жатва земли, растенія, родъ звѣрей и все, чѣмъ питаются люди, находится въ моей власти; все это даю почитающимъ меня, и отнимаю у тѣхъ, которые пренебрегаютъ мною. Идите и скажите Вологостанамъ, чтобы они не принимали чужаго бога, который не принесетъ имъ никакой пользы; пусть не терпять проповѣдниковъ чужой вѣры, которые къ нимъ намѣрены прибыть (168)!"

На главныя народныя празднества собирался весь народъ обоего пола, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ посвященныя мѣста; тамъ убивали рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ. Жрецъ, взявъ нѣсколько крови въ чашку, сперва гадалъ, а потомъ становилъ ее передъ божествомъ, какъ жертву. Во все это время народъ съ покорностію стоялъ въ глубокомъ молчаніи. Потомъ варили мясное для собравшагося народа, который остальную часть дня проводилъ въ пиршествѣ, забавахъ, увеселеніи и пляскѣ. Славяне отправляли въ годъ четыре большія празднества, то есть: въ концѣ декабря, въ началѣ весны, въ іюнѣ и по окончаніи жатвы. Это послѣднее, между прочимъ, Ругіяне праздновали слѣдующимъ образомъ: народъ собирался отовсюду вокругъ капища Святовида, какъ виновника урожая. Тамъ жрецъ, взявъ изъ рукъ божества рогъ, наполненный за годъ виномъ, предсказывалъ по нему изобиліе или недостатокъ въ будущій годъ. Потомъ, давая народу приличное наставленіе, возвѣщалъ ему, щедрой ли рукой онъ долженъ употреблять собранную жатву, или бережливо, въ ожиданіи недостатка. Подъ конецъ, положивъ обратно этотъ рогъ, наполненный свѣжимъ виномъ, въ руки божества, онъ скрывался за огромнымъ колачемъ или хлѣбомъ, испеченнымъ на меду, и спрашивалъ, закрываетъ ли онъ его, и, получивъ отвѣтъ, молилъ его еще о бо́льшемъ для будущаго и о всякомъ благополучіи для народа и всей страны (169) (*).

Съ наступленіемъ весны было отправляемо празднество въ честь Геровида: вокругъ того мѣста, гдѣ собирался народъ, разставляли по полямъ небольшія знамена. Въ началѣ лѣта празднество происходило при высокомъ столбѣ, на вершинѣ котораго водружалось копье. Подобные столбы и при нихъ религіозные обряды были также у древнихъ Ѳракійцевъ, именно Coралловъ, и у Германцевъ, называвшихъ оныя Ирменсулъ. Нѣкоторые думали, что они сооружались въ честь божества войны; но вѣроятнѣе, что они имѣли значеніе, относящееся къ лѣтнему повороту солнца (170).

Въ главныхъ дѣлахъ народныхъ, въ важныхъ предпріятіяхъ, Славяне

(168) Anonym. V. S. Ott. l. 3. c. 5.

(169) Saxo l. 14. Helmold. l. 1. Sulzer G. v. Walach. Dittm. l. 1. Vita S. Otton.

(*) У Пруссовъ было подобное празденство послѣ жатвы: хлѣбъ посвященный называли Кархо, который ломали и раздавали народу. Hartknoch. Privil. Prus.

(170) Andr. Ab. V. S. Ott. l. 3. c. 1 et 3. Valer. Flaccus l. 6. c. 5. Witichind. l. 1. Adam Br. Histor. Eccl. l. 1. c. 6. Stryjkowski Sarm. p. 79.

не предпринимали ничего не освѣдомившись предварительно о волѣ боговъ. Эту волю объявляли имъ жрецы, гадая по крови жертвъ, или другимъ знакамъ. Когда готовились къ войнѣ, то обыкновенно перегоняли посвященную лошадь чрезъ копья, воткнутыя отлого накрестъ, и по ея шагамъ предсказывали счастливыя или несчастныя послѣдствія предпринимаемаго похода. Въ менѣе важныхъ вопросахъ гадали по разбросаннымъ прутьямъ, обрѣзаннымъ съ одной, и цѣлымъ съ другой, стороны. Чтобы испросить помилованіе у божества, они имѣли обыкновеніе звонить во всѣ колокола (171).

Мнѣнія нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей, будто бы Славяне, подобно другимъ древнимъ народамъ, убивали людей въ жертву своимъ богамъ, неосновательны. Никто не зналъ ихъ ближе, лучше и больше, какъ Греки и Итальянцы; однако, въ множествѣ дошедшихъ до насъ преданій объ нихъ, мы не только не находимъ ни малѣйшаго намека на это, но даже слѣда. Если Іорнандъ и Прокопій не могли умолчать о подобныхъ жертвахъ у отдаленныхъ Скандинавовъ, то, безъ сомнѣнія, не оставили бы ихъ безъ вниманія и у Славянъ, которыхъ описывали въ собственной странѣ и подробнѣе другихъ народовъ. Одинъ только Дитмаръ, извѣстный явнымъ недоброжелательствомъ къ нѣкоторымъ сосѣднимъ Славянамъ и уличенный во многихъ на нихъ клеветахъ, говоритъ, что Радогосту Ретрскому приносили въ жертву скотъ, а иногда и людей. За нимъ повторилъ тоже самое, прилежный его переписчикъ, Гельмольдъ, прибавивъ, „hominem christianum,“ и никто болѣе. Всѣ прочіе современники, начиная съ Эгингарда, Константина, Анны Комниной, Витикинда, Адама Бременскаго, Саксона Грамматика, сочинителей житія св. Оттона, Бернарда, св. Бенона и т. д., которые знали коротко языческихъ Славянъ, посѣщали ихъ страны, описывали божества, обряды, выставляли всѣ недостатки и пороки, совершенно не упоминаютъ у нихъ объ этомъ родѣ жертвъ. Если же и случалось, что въ возмущеніяхъ противъ Даковъ и графовъ Нѣмецкихъ, они убивали, иногда, притѣснявшихъ ихъ намѣстниковъ, то этого нельзя считать убійствомъ религіозно-обряднымъ. А разсказъ Нестора о томъ, какъ во время Владиміра В., въ честь Перуна матери убивали собственныхъ дѣтей, можно тоже назвать сказкой, вымышленной для поселенія ненависти къ язычеству (что, кажется, подтверждаетъ приведенное имъ происшествіе съ Варягомъ), или же обыкновеніемъ, введеннымъ къ Славянамъ господствующими надъ ними въ это время Скандинавскими Руссами (172).

Какое понятіе имѣли Славяне о безсмертіи души, мы не знаемъ съ достовѣрностью: видно только, что они смотрѣли на смерть, какъ на переходъ къ другой жизни, въ которой ожидалъ ихъ тотъ же жребій и тѣ же самыя нужды, какъ и во временной. Они думали, что люди, какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ, мірѣ, за тяжкое преступленіе могутъ сдѣлаться рабами и подвергаться наказаніямъ. У древнихъ Индѣйцевъ Небанъ было такое мѣсто, куда собирались души, свободныя уже отъ

(171) Andr. Ab. l. 3. c. 18. Saxo l. 14. Ditm. l. 1. Helmold. l. 1 et 2. Sefrid. V. S. Ott. c. 32.

(172) Ditm. l. 1. Helmold. l. 1. c. 52 et l. 2. c. 12. Несторъ, стр. 98.

дальнѣйшихъ переходовъ изъ одного тѣла въ другое; быть можетъ, Славяне тоже о своемъ небѣ имѣли подобное мнѣніе. Покойника снабжали всѣмъ тѣмъ, что онъ обыкновенно употреблялъ въ этой жизни и что для него было полезно въ его званіи и промыслѣ; такъ, на пр. мущину снабжали приличной одеждой, оружіемъ, ножемъ, сѣкирой, огнивомъ; женщину иголкой, нитками, ножницами и т. п. (*). Ближайшіе родственники, обыкновенно, носили, нѣкоторое время, на гробницу яства, которыми бы подкрѣпляла душа себя. Пока умершій не былъ погребенъ, до тѣхъ поръ духъ его блуждалъ по лѣсамъ, между вѣтвями, гдѣ ему сопутствовали печальныя совы. Обычай оплакивать умершихъ съ великимъ плачемъ, исчислять имъ похвалы и, наконецъ, справлять по нихъ тризну или поминки, на которыхъ, обыкновенно, напивались до пьяна, былъ общій всѣмъ Славянамъ. Одни ихъ сожигали, а другіе закапывали по лѣсамъ и мѣстамъ уединеннымъ, гдѣ проходящіе имѣли обыкновеніе бросать на нихъ палки (fustes) и вѣтви. Нѣкоторыя поколѣнія, собравъ пепелъ сожженныхъ труповъ въ урны, ставили ихъ на столбахъ при перекресткахъ (173).

Послѣ такихъ доказательствъ, легко убѣдиться, какъ мало можно полагаться на искренность и свидѣтельство Дитмара. Онъ говоритъ: „Slavi cum morte omnia finire putant,“ что въ Польшѣ, когда сожигали умершаго мужа, тотчасъ отсѣкали голову каждой его женѣ: „unaquaeque mulier decollata,“ и т. п. Гельмольдъ, вѣрный его переписчикъ, хорошо знавшій Славянъ и Поляковъ, не смѣлъ, однако же, повторить объ нихъ подобной сказки. Разсказываемое Св. Бонифаціемъ (еще до Дитмара) о Венедахъ, будьто бы у нихъ жены считали себѣ за срамъ пережить своихъ мужей, неизвѣстно, къ кому относилось; потому что въ однѣхъ рукописяхъ читаемъ „Venedi,“ а въ другихъ: „Persae faedissimum et deterrimum genus hominum.“ Св. Бонифацій, который самъ вызывалъ Славянъ и заселялъ ими берега Майна, безъ сомнѣнія, не имѣлъ объ нихъ столь дурнаго мнѣнія. По этому справедливо думаютъ благоразумные историки, что этотъ писатель говорилъ о Пруссахъ и Летахъ, смѣ-

(*) Иголки, которыя часто попадаются намъ въ древнихъ погребальныхъ урнахъ, не могли быть fibulae для застегиванія, по древнему обычаю, платья на плечѣ или подъ шеей, потому что онѣ иногда длиной бываютъ въ нѣсколько дюймовъ, очень заострены, и слишкомъ тонки. Тацитъ называтъ собственныя fibulae спинами, изъ металла, кости или дерева, что похоже на нѣкотораго рода короткую спонку. Безъ сомнѣнія, этѣ длинныя иголки были, по несуществованію тогда теперешнихъ иголъ, тѣмъ, чѣмъ нынѣ шила сапожничьи, то есть, орудіемъ для дѣланія дырокъ въ кожахъ и разныхъ для одежды тканяхъ, за которыми, при помощи щетины, продѣвали нити для шитья. Вѣроятно Славяне называли оныя, *шилами*, отъ слова *шью*, *шитье* и т. д. Кажется, что мѣста, гдѣ хоронили умершихъ, назывались у Поляковъ *Koscioly*, отъ *kostele*, *kosci*.

(173) Fra Paoli V. al. Ind. part. 2. Leon Diacon. l. 9. у Карамз. Ч. 1. прим. 208. Несторъ стр. 48 и 71. Cedrenus T. 2. Theophilact. l. 6. Andr. Ab. V. S. Ott. l. 2. c. 12. Rakow. Prawda Rus. T. 2. p. 9 et p. 173. et Tom 1. p. 231. Saxo l. 9. Hartkn. Dis. 13. Olear. Per. l. 3. Fabron. H. mund. l. 1. part. 1. c. 11. Melet. ep. ad Sab. p. 74. Gebhard Sulzer Walach. Lintar. G. v. Krain. 2. B. Fortis Viag. in Dalm. Vol. 2. Masch. Alt. d. Obotr. Hermann. Maslogra. Mellen Urnae Sarmat. Gasp. Schüzius Chron. Pruss. l. 1.

шиваемыхъ часто съ Венедами, у которыхъ подобный обычай имѣлъ иногда мѣсто, равно какъ и у Руссовъ, послѣ соединившихся съ Сѣверовосточными Славянами (174).

О правленіи Славянъ мы имѣемъ слѣдующее свидѣтельство Прокопія: Sclaveni et Antae non uni parent viro, sed ab antiquo in populari imperio vitam agunt, ac propterea utilitates et damna apud ipsos in commune vocari solent. Aliarum etiam rerum fere omnium ratio ab utriusque barbaris servatur eadem, fuitque olim constituta." У нихъ не было ни государя, ни князей, ни различія состоянія между гражданами; всякій староста, то есть, хозяинъ или начальникъ семейства, равно участвовалъ, какъ въ выборѣ своихъ начальниковъ, такъ въ постановленіи законовъ и главныхъ народныхъ совѣщаніяхъ (175). Такой образъ правленія существовалъ у Славянскихъ народовъ до паденія язычества; ибо, хотя нѣкоторые имѣли уже прежде постоянныхъ начальниковъ подъ именемъ великихъ жупановъ, воеводъ или князей, однако жь власть ихъ была такъ ограничена, что безъ согласія народа старшины ничего не могли предпринимать. Только по принятіи Христіанской вѣры, мало по малу эти начальники пріобрѣли большее уваженіе и начали увеличивать свою власть. Такъ какъ Славяне распадались на множество отдѣльныхъ поколѣній, то каждое изъ нихъ составляло отдѣльную республику, которая только въ случаѣ необходимости общей защиты или помощи соединялась съ другими. Жупаны отличавшіеся отъ другихъ нѣкоторымъ родомъ почетной одежды, а паны и владыки съ приданными имъ старшинами, были исполнителями законовъ и блюстителями порядка въ вѣренныхъ имъ округахъ, называемыхъ жупаніями. Эти власти существовали долго еще послѣ перемѣны религіи и первобытнаго образа правленія; между прочимъ у Булгаровъ до позднихъ временъ считалось жупаній 10, въ Хорватіи 11, въ Мишніи на Лабѣ 16, а въ Польшѣ упоминается объ нихъ до самаго XIII го столѣтія. Одинъ панъ управлялъ нѣсколькими жупаніями; въ нѣкоторыхъ Угорскихъ провинціяхъ древнее Славянское раздѣленіе страны на Банаты или Панаты, сохранилось доньшѣ (276). (*).

---

(174) Dittm. p. 11 et 105. S. Bonif. ad Ethon. epist. 19. Duisb. Chr. Prus. part. 3. c. 5. Saxo Gr.

(175) Procop. B. G. l. 3. Script. vitae S. Otton. Const. d. Adm. Imp. Несторъ, стр. 99. Jornand. R. G. Maur. Str. l. 2. Rakowiecki Prawda Ruska T. 1. rozdzial 4.

(176) Const. d. Ad. Imp. c. 30. Stritt. Scrip. Byzant. T. 2. Anna Comn. ap. Stritt. T. 2. p. 265. Helmold. Dittm. Saxo Gr. Script. v. S. Ott. Chron. m. Sereni ap. Mader. ad an. 1209. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 255. Engel. Bulg. Th. 49. Engelb. Kult. ges. 1. Th. Gebh. 33. Th. 1. B. Epist. Joan. 8. papae ap. Dobrow. Böhm. litt.

(*) Pan, ban, zupan, bannos, bannum, banale, banherr, baneria, fahne, безъ сомнѣнія, происходятъ отъ одного и тогоже корня. *Bannum*, въ варварской Латыни означало власть или юрисдикціо, *dominium*, власть господскую, *banalia* права или привиллегіи боярскія. Въ языкѣ Мизо-Готскомъ *Fan* значило тоже, что у Славянъ *Pan*. Нѣкоторые дипломатики думали, что *bannum*, *ban* заимствовано у Далматовъ, которые страну свою дѣлили на банаты, управляемые банами или панами. Но принимая въ соображеніе, что это слово въ одинаковомъ значеніи употреблялось съ незапамятныхъ временъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ и у всѣхъ народовъ Европы, трудно допустить, чтобы оно могло сдѣлаться такъ всеобщимъ

Какъ главныя совѣщанія народныя, такъ равно и суды производились подъ дозорамъ жрецовъ и начальниковъ поколѣнія въ священныхъ рощахъ и другихъ мѣстахъ (*). На первыя они, являлись вооруженные, становились въ большой кругъ, посреди коего было мѣсто, нѣсколько возвышенное, куда всходилъ всякій, желающій говорить, и застучавъ въ ступени, требовалъ вниманія. Тѣ, которые соглашались на предложенія или мнѣнія, давали знакъ, поднимая свои копья. Кто сопротивлялся общему рѣшенію, тотъ былъ наказываемъ строго, даже тѣлесно, какъ утверждаетъ Дитмаръ; а если осмѣливался противиться его исполненію, то подвергался или тяжкой пенѣ, или ему поджигали домъ со всѣмъ имуществомъ. Рѣшеніе въ дѣлахъ судебныхъ и касающихся порядка, не зависѣло отъ однихъ начальниковъ или жупановъ; во всякомъ случаѣ большинство мнѣнія мѣстныхъ старшинъ, придапныхъ имъ, рѣшало дѣло. Эти мнѣнія были отмѣчаемы на биркѣ особымъ чиновникомъ, котораго Русины называли метельникомъ или отмѣтчикомъ (177).

Древній способъ избранія жупановъ, а потомъ и князей народа, долго былъ сохраняемъ у нѣкоторыхъ поколѣній Славянскихъ. Этотъ обрядъ, обыкновенно, производился въ рощѣ, или въ полѣ, при большомъ камнѣ. Чтобы ускорить единогласный выборъ, назначали изъ среды

отъ мало извѣстнаго поколѣнія Славянъ Далматскихъ. По этому правдоподобнѣе, что оно происходитъ отъ слова, принадлежащаго времени, гораздо древнѣйшему, то есть, отъ *Bannos*, которое, по свидѣтельству Гезихія, у древнихъ Италовъ (быть можетъ Адріатическихъ Венедовъ) означало владыку или царька. Имя Жупанъ состояло изъ слова *pan* и предлога *zu* или *su*, который означалъ разницу и степень между однимъ и другимъ. *Span* у древнихъ Норманновъ означало прорицалище, oraculum: это значеніе соотвѣтствовало жупанамъ Славянскимъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, будучи судьями народа, давали рѣшенія (wiroki). И это послѣднее слово, подобно многимъ другимъ техническихъ, было въ употребленіи не у однихъ только Славянъ: *ruge* у древнихъ народовъ Кельтіи означало справедливость; *rok* у Норманновъ — срокъ или опредѣленное время. У насъ подобнымъ образомъ: *rok*, *roki*, *roczki*, *uroki*, *wyrok*, означали періодичное время, суды, производимые въ означенные сроки, декретъ или приговоръ въ рѣшенномъ дѣлѣ. Норманны главныя свои совѣщанія называли *Sam-ting*, а Англо-Сакс. *Wittena-gemot*; первое отвѣчаетъ нашему *сеймъ*, второе — *вѣче*. Эти и многіе другіе слѣды показываютъ явно, что древніе варварскіе народы жили между собой въ опредѣленныхъ сношеніяхъ и дружественныхъ связяхъ; что они, подобно народамъ образованнымъ, одни отъ другихъ взаимно перенимали мнѣнія, свѣдѣнія, учрежденія и полезныя изобрѣтенія. Vid. Du Cange. Gloss. Hesych. ap. Pellout. T. 2. l. 3. c. 7. J. Potocki Hist. prim. Ihre Cod. arg. Resen. Glos. ad Edd. Czacki Praw. Litew. T. 1. p. 277. T. 2 p. 78. Prawda Ruska см. uroki, wiece. Карамз. Т. 1. стр. 231 и 480.

(*) Поляки до сихъ поръ еще говорятъ: *zagaić seym*, *sady*, *koio*, а прежде *wiece*, *roki*, *sobór*, *stado* и т. д. Очень вѣроятно, что во время язычества священную рощу называли *bógajem*; потому что почти вездѣ по близости древнихъ городовъ и жилищъ въ Польшѣ, находятся мѣста или лѣсочки, именуемые до сихъ поръ *Bugajami*. Варшава издревле имѣетъ свой *Bugaj*. *Bohanin*, *Boganin*, вѣрно означало единовѣрца, почитателя боговъ Славянскихъ: *Poganin* до сихъ поръ у насъ значитъ идолопоклонника.

(177) Helmold. l. 1. Dittm. l. 1 et 6. Anonym. V. S. Ott. l. 3. c. 16, 17. Cosmas ap. Menk. Scr. Sax. a. 1067. Naruszew. Hist. T. 6. Ks. 2. p. 195. Prawda Ruska art. 2 et 30. Rakow. Praw. R. T. 1. p. 101. Valvas. 3. Th. Linh. 2, B.

старшины несколько особъ, которые, пока продолжалось собраніе народа, имѣли власть по волѣ и собственному усмотрѣнію портить поля и жечь домы сограждан. Какъ скоро являлось согласіе, новоизбраннаго сажали на камнѣ, возлѣ него клали самую худую одежду, котомку и посохъ; потомъ спрашивали его: Будетъ ли онъ справедливъ ко всякому, защитникомъ сиротъ и т. п.? Наконецъ, получивъ пощечину отъ одного изъ присутствующихъ, онъ тотчасъ начиналъ производить судъ на мѣстѣ. Дома этихъ начальниковъ, вмѣстѣ съ ихъ округами, подобно мѣстамъ, посвященнымъ богамъ, были убѣжищемъ для всякаго, находившагося въ опасности, и никто не смѣлъ трогать тѣхъ, которые тамъ скрылись. Вообще, они пользовались столь великой почестью, что даже въ самыхъ военныхъ схваткахъ ни одинъ Славянинъ не смѣлъ поднять на нихъ своего оружія (178).

Многіе не понимаютъ, какъ народы Славянскіе, вездѣ раздѣленные на мелкія и независимыя республики, при демократическомъ образѣ правленія, могли долѣе всѣхъ прочихъ народовъ сохранить первоначальныя свои постановленія и избѣжать до послѣдней минуты внутреннихъ смятеній и внѣшняго насилія. Эти удивительныя событія были слѣдствіемъ только господствующаго духа единства, привязанности къ правамъ и обычаямъ, страсти къ спокойной жизни и дружественнымъ связямъ между отдѣльными поколѣніями. Въ самомъ дѣлѣ, такими качествами отличаются народы Славянскіе, и въ нихъ не отказываютъ имъ даже самые недоброжелательные современные писатели. Дитмаръ говоритъ, между прочимъ, о сосѣднихъ Лутичахъ или Вилкахъ, что, не имѣя ни князей, ни государей, они сами, на совѣщаніяхъ народныхъ, единогласно разсматривали собственныя дѣла, и что всѣ давали свои мнѣнія, что должно предпринять, или оставить. Не смотря на то, между ними всегда господствовало согласіе и единство. Другіе тоже свидѣтельствуютъ о Славянахъ и выставляютъ ихъ въ примѣръ привязанности къ собственной свободѣ, собратіямъ и къ единоплеменнымъ народамъ. Исторія мало представляетъ намъ примѣровъ подобнаго мужества, съ какимъ, между прочимъ, мелкія поколѣнія, жившія на Лабѣ, въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, защищали свою независимость противъ могущества Нѣмцевъ и Датчанъ. Дѣло одного обращалось въ дѣло и другихъ, часто отдаленнѣйшихъ поколѣній, которыя помогали себѣ взаимно, совѣтомъ и пособіемъ. Вообще замѣчали, что Славянинъ, гдѣ бы ни встрѣтилъ Славянина, тотчасъ, по особому народному обычаю, привѣтливо цѣловался съ нимъ въ лице; если же иностранецъ заговорилъ къ нему на его языкѣ, то и онъ почитался другомъ или братомъ (179).

Изъ выше приведенныхъ свидѣтельствъ Прокопія и Константина, видно, что Славяне издревле, еще до выступленія изъ первобытныхъ своихъ жилищъ, имѣли извѣстныя, всѣмъ общія, установленія и права, кото-

---

(178) Hajek ad a. 833. Anonym. Leobien. ap. Pez. T. 1. ad a. 1287. Saxo Gr. l. 15. Script. v. S. Ott. Aeneas Sylv. Pol. p. 13. Fortis Dalm. Vol. 2. p. 92.

(179) Dittmar p. 66 et 106. Saxo Gr. l. 14. Witichind. l. 2. Avent. l. 4. c. 9. Engelh. Kulturgesch. Gebh. 53. Th. 1. B. Schlöz. Nörd. Gesch. Stritt. Scr. Byz. T. 2. Warnefrid. l. 4. c. 39. Helmold. Slav. Cantacusen. T. 2. p. 420. Moehsen G. d. Wiss. §. 10. Проч. см. прим. 116.

рыя называли закономъ. Изъ нихъ мало какіе намъ извѣстны; о нѣкоторыхъ можемъ догадываться то по случайнымъ намекамъ, то по первымъ правамъ, писаннымъ у разныхъ поколѣній Славянскихъ. Остатки ихъ разбросаны, между прочимъ, въ Правдѣ Русской Ярослава, Договорахъ Игоря и Мстислава, Вислицкихъ постановленіяхъ Казиміра, правахъ Сербскаго Душана, Вацлава, и въ древнихъ обычаяхъ Чешскихъ, Моравскихъ и т. п.

Къ самымъ древнѣйшимъ постановленіямъ народовъ Славянскихъ причислялось, между прочимъ, весьма важное, именно, что Славянинъ плѣнный или невольникъ, въ чей бы то ни было власти находящійся, какъ скоро ступилъ на землю Славянскую, въ тоже мгновеніе дѣлался вольнымъ, и никто уже не имѣлъ права на его особу. Что касается иноземныхъ невольниковъ, то императоръ Маврикій тоже упоминаетъ о правѣ, дышащемъ не менѣе человѣчествомъ: „Qui sunt in captivitate apud Sclavinos, non omni tempore, ut apud gentes alias, in servitute tenentur; sed certum eis definitur tempus, in arbitrio eorum relinquendo, si oblata mercede velint dein reverti ad suos, aut manere apud ipsos liberi et amici.“ Подобныя постановленія касательно иноземцевъ, опредѣляющія время ихъ неволи и дозволяющія имъ потомъ или возвратиться во свояси, или остаться и жить съ народомъ, который допускалъ ихъ къ дружбѣ, независимости и братскимъ правамъ, сдѣлали бы истинную честь образованнымъ Грекамъ и Римлянамъ (180).

Содержаніе старцевъ, дряхлыхъ и нищихъ было, по свидѣтельству современныхъ писателей, первой обязанностью и общей добродѣтелью Славянъ; по этому въ странѣ ихъ не видали ни нищихъ, ни бродягъ. Хотя, единогласно приписываемое имъ, гостепріимство имѣло сильную поруку въ врожденномъ человѣколюбіи народа, не смотря на то они не преминули утвердить еще оное особыми правами. Не упоминая о другихъ, приведемъ свидѣтельство Гельмольда, менѣе другихъ имъ доброжелательнаго. „Всѣ Славяне,“—говоритъ онъ, — какъ бы по врожденному чувству, принимаютъ всякаго путешественника съ такой готовностью, что никогда не нужно требовать у нихъ пристанища. Все, что у нихъ родится, что они поймаютъ, рыбу ли, дичь ли, все то они обращаютъ на угощеніе путешественника, и стараются въ омъ превзойти одинъ другаго. Въ такомъ случаѣ, хотя бы хозяинъ и укралъ что нибудь у другаго для угощенія своего гостя, преступленіе почиталось маловажнымъ и грѣхъ простительнымъ. Когда открывалось, что кто нибудь отдѣлался отъ путешественника, не принявъ и не угостивъ его, то всякому позволено было поджечь его домъ. Всѣ встрѣчали того ругательствомъ и единодушно называли безчестнымъ и подлецомъ, кто не дѣлился съ гостемъ.“ Такія же свидѣтельства оставили намъ о Славянахъ и древніе Греческіе писатели, единогласно утверждающіе что, хозяинъ, или тотъ, кто, слѣдуя обычаю народному, добровольно брался проводить путешественника съ мѣста на мѣсто, отвѣчалъ за его безопасность и вредъ, ему нанесенный; что всякій сосѣдъ считалъ обязанностью своей позвать его къ отвѣту и мстить ему, если онъ сдѣлалъ какую обиду гостю. Это гостепріимство Славяне въ своей

---

(180) Procop. B. G. l. 3. Const. Porf. De imp. Mauric. Strat. l. 2.

странѣ и въ своихъ жилищахъ распространяли не только на мирныхъ странниковъ, но даже и на самыхъ враговъ, съ которыми враждовали и вели войны (181).

Къ прекраснѣйшимъ нравамъ и обычаямъ Славянскимъ, между прочимъ, должно причислить и то, что убійца выдаваемъ былъ головою ближайшимъ родственникамъ убитаго, которые, обязанные отмстить смерть его, или взаимно убивали виноватаго, или, при посредствѣ друзей, давали ему возможность умилостивить себя. Преступленія, обыкновенно, наказывались побитіемъ камнями виновнаго; въ такомъ случаѣ всякій хозяинъ или глава семейства долженъ былъ явиться на мѣсто наказанія съ двумя камнями. Должникъ, не могшій заплатить своего долга, обязанъ былъ отдаться своему займодавцу и личной службой удовлетворить его (*).

Многоженство или наложничество не запрещалось у Славянъ, однако жъ, кажется, большая часть ихъ довольствовалась одной женой. По нѣкоторымъ слѣдамъ можно догадываться, что бракосочетаніе съ женщинами чужестранными, даже съ плѣнницами и невольницами, не были противно обычаямъ Славянскимъ. Жизнеописатели св. Оттона разсказываютъ, что у нѣкоторыхъ Поморскихъ поколѣній матери, воспитавъ нѣсколько дочерей, убивали всѣхъ, послѣ родившихся. Тоже обыкновеніе господствовало и у Пруссовъ, ближайшихъ сосѣдей этихъ поколѣній. Похищеніе невѣсты изъ дому родителей и жалостные вопли ея при оставленіи родительскаго порога, было, по всему, обще всѣмъ народамъ Славянскимъ, потому что и теперь еще этотъ обычай въ свадебныхъ обрядахъ замѣчаемъ у всѣхъ Славянъ. Женъ своихъ они не стерегли и не запирали; напротивъ, онѣ имѣли полную свободу обращаться съ своими и чужими (182).

Современные писатели въ безпристрастныхъ своихъ отзывахъ, единогласно повторяли: „Sclavi fidem integram semper conservant.“ При заключеніи договора или мира, одно уже поданіе правой руки непріятелю было достаточной порукой въ исполненіи обѣщаннаго; къ этому другіе присовокупляли еще клокъ волосъ, вырванныхъ изъ самой макушки своей головы, и пучекъ сорванной травы; третьи въ семъ случаѣ бросали камень въ воду. Славяне рѣдко клялись богами, рощами и священными источниками. Принося клятву, они откладывали въ сторону всякое оружіе, вмѣстѣ съ доспѣхами, и съ открытой головой произносили: „Въ случаѣ вѣроломства, да лишитъ насъ Перунъ своего покровительства, и

(181) Maur. Strat. l. 2. Adam Brem. l. 2. Saxo Gr. l. 8. Helmold. l. 1 et 2. Script. v. S. Ott. Warnefrid. l. 4. Engel. Gesch. Serv. §. 19.

(*) Такіе люди, всегда отличаемые отъ рабовъ, тѣснимые бѣдностью и нуждой, добровольно отдавались въ временную зависимость богатѣйшимъ за извѣстную награду, а въ случаѣ долговъ или проступковъ осуждались къ личной выслугѣ. Prawda Ruska Rakow. T. 1 et 2. Czacki Stat. Litewski rozd. 12. art. 21.

(182) Несторъ. Stritt. T. 2. p. 72. Rakowiecki Prawda Rus. T. 1. p. 32. T. 2. p. 41. Andr. et Anonym. V. S. Ott. l. 2. c. 12. Sefr. V. S. Ott. c. 21, 23, 32. Mart. Gall. ed Bandtke p. 90 i 142. Ad. Olear. l. 3. c. 20. Sulzer Walach. Duisburg. ap. Hartkn. part. 3. c. 4. Praw. Rus. art. 1. Hartkn. Privil. Pruss. Linhar. Gesch. v. Krain. Fortis Viag. in Dalm. Aimon. De ge. Francor. l. 4. c. 9. Warnefr. Long. l. 4. c. 39. Stryikowski Pruss. Gebhardi Morav. Engel Dalm. Miechov. Sarm. l. 2. c. 3.

собственные щиты наши да не защитятъ насъ въ нуждѣ, и да будемъ мы изрублены своими мечами, а въ будущей жизни рабами!" Въ знакъ утвержденія клятвы они выпивали поданный имъ кубокъ воды (183).

Славяне издревле принадлежали къ народамъ, постоянно осѣдлымъ и отличающимся отъ народовъ пастушескихъ и скитающихся. Сказанное Тацитомъ, о Венедахъ, ихъ предкахъ, именно, что они „domos fingunt," единогласно подтверждаютъ послѣ Прокопій, Іорнандъ и другіе. Строеніе домовъ, привязывая людей къ мѣсту, ограничиваетъ ихъ скуднымъ пространствомъ принадлежащей имъ области, гдѣ они только воздѣлываніемъ земли могутъ удовлетворять потребностямъ своей жизни. Съ такою именно склонностью къ земледѣлію вышли народы Славянскіе изъ первобытныхъ своихъ жилищъ; и если нѣкоторые изъ нихъ, во время переселенія, занимались иногда оружіемъ, то это только для того, чтобы добыть пустую землю и обратить ее въ плодородную. Въ самомъ дѣлѣ, все у нихъ побуждало къ этому занятію: врожденная кротость характера и склонность къ свободной жизни могли найти удовлетвореніе себѣ въ одномъ только земледѣльческомъ званіи. Раздробленіе ихъ на мелкія и независимыя поколѣнія и демократическій образъ правленія подавляли въ самомъ зародышѣ всякое желаніе оставить земледѣліе. „Sclaveni in tuguriis sparsis habitant," говоритъ Прокопій. Строеніе отдѣльныхъ жилищъ, гдѣ каждое семейство занималось своими трудами, было, во всѣхъ отношеніяхъ, удобно для земледѣлія и долженствовало споспѣшествовать развитію онаго. Этотъ похвальный обычай до сихъ поръ сохранился у многихъ поколѣній Славянъ Задунайскихъ, гдѣ, подъ управленіемъ одного старѣйшины или старосты, нѣсколько семействъ, иногда числомъ до 20, живутъ вмѣстѣ, въ одной отчинѣ, въ примѣрномъ порядкѣ, согласіи, совокупно трудятся, вмѣстѣ кушаютъ и общими силами помогаютъ себѣ въ своихъ нуждахъ (184). (*)

Одна только эта склонность къ мирнымъ земледѣльческимъ занятіямъ, соединенная съ неусыпнымъ трудолюбіемъ, могла, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, снискать Славянамъ то общее уваженіе у чужихъ, что одни добровольно уступали имъ цѣлыя провинціи для заселенія и воздѣланія, а другіе подъ самыми выгодными условіями давали имъ у себя жилища. Современный Витикиндъ приписываетъ имъ, въ этомъ отношеніи, между прочимъ, слѣдующія преимущества: „Славяне тверды и неутомимы во всѣхъ трудахъ; въ нуждѣ они довольствуются малымъ, и то, что для Нѣмца тяжело, они исполняютъ легко и охотно!" Есть извѣстія, что отъ земледѣльческихъ занятій, особливо

(183) Helmold. l. 1. c. 83, 92. Script. r. Brunsv. ap. Leibnitz. p. 872. Ditt. l. 1. c. 6. Несторъ, стр. 75. Rakow. Praw. Rus. T. 2. p. 9. Saxo Gr. l. 14. Const. De Adm. imp. c. 31. Petr. Albin. Chr. Tit. 11. Ignat. V. S. Nicephori ap. Naruszewsz T. 6. p. 189.

(184) Stritt. Scr. Byz. T. 2. Mauric. Strat. Procop. l. 3. Const. De imp. c. 30. Engel. Statis v. Kroat.

(*) Поселянинъ, занимающій въ общей отчинѣ особенную хижину и находящійся въ зависимости отъ старосты или главнаго начальника размножившагося семейства, назывался холопомъ: chalupnik (поселянинъ) въ нашихъ деревняхъ до сихъ поръ напоминаетъ это различіе.

во время жатвы, не удалялись и самыя богатыя Славянскія женщины (185).

Кромѣ мирныхъ земледѣльческихъ занятій, Славяне вездѣ оказывали особенную склонность къ торговлѣ: гость, купецъ, иностранецъ, были у нихъ священной особой. Во времена общаго невѣжества и варварства, вся сѣверная и западная Европа ими была надѣляема издѣліями и плодами Греціи, Азіи и т. д. Отсюда произошли у нихъ эти многочисленные города, которые, съ незапамятныхъ временъ, славились своимъ многолюдствомъ, богатствомъ и промышленностью. Всѣ главнѣйшіе города и мѣстечка существовали уже до введенія Христіанской вѣры въ Польшѣ, Поморьѣ, Россіи, Чехіи и т. д. Въ первой половинѣ VII го вѣка нѣкоторыя поколѣнія Славянъ достигли было, въ этомъ отношеніи, такой знаменитости, что Греки причисляли ихъ къ разряду народовъ образованныхъ, имѣющихъ науки и собственныя письмена (**). Мы имѣемъ несомнѣнныя извѣстія, что они, съ незапамятныхъ временъ, писали свои права на доскахъ. Въ сагахъ и древнихъ Сѣверныхъ преданіяхъ Ваны, то есть, Славяне, вообще считались образованными. Въ Ванагеймъ, или въ страну Вановъ, особенно Восточныхъ, Норманны высылали своихъ боговъ и славныхъ мужей учиться мудрости; отъ Вановъ же, какъ показано выше, они заимствовали нѣкоторыя божества и ихъ миѳологію, также множество словъ, употребляя ихъ, какъ синонимы, возлѣ своихъ собственныхъ (186).

Свидѣтельство Іорнанда о древнѣйшихъ Венедскихъ Славянахъ, что они „paludes sylvasque pro civitatibus habent,“ безъ сомнѣнія, должно разумѣть не о городахъ, но о городкахъ или укрѣпленныхъ мѣстахъ, гдѣ, обыкновенно, скрывались при вторженіяхъ непріятелей. О подобныхъ городкахъ у Британцевъ упоминаетъ Цезарь: „Oppidum vocant, quum sylvas impeditas vallo atque fossa muniverunt.“ Мѣста, покрытыя лѣсомъ, окруженныя болотами, неприступныя и притомъ укрѣпленныя засѣками и окопами, обыкновенно, были избираемы древними народа-

(185) Witichind. l. 2. Anon. V. S. Ott. l. 2. c. 22. Engelhar. Kultugesch.

(**) Gentes, quae litteras suas norunt: Scythae, Sarmatae etc. „говоритъ Chronicon. Paschal. императора Иракліи. Кто бы хотѣлъ примѣнить ихъ къ собственнымъ Сарматамъ и Скиѳамъ, тотъ ошибся бы; ибо въ этомъ столѣтіи не было уже ни слѣда, ни воспоминанія о тѣхъ и о другихъ. Здѣсь ясно говорится о современныхъ Сарматахъ за Днѣпромъ, и о Скиѳахъ за древней Бастарніей, или за Днѣстромъ и Карпатами, гдѣ именно въ это время пребывали Славяне, которыхъ Греческіе писатели, какъ показано выше, называли Сарматами и Скиѳами. См. прим. 37. Славяне называли письмена *Bugwica* (Буквица) или *Bógwiedza*, вѣроятно, потому, что въ религіозныхъ обрядахъ они, при помощи ея, объявляли волю и приказанія божескія.

(186) Const. De imp. c. 9, 30, 31. Adam. Brem. l. 2. Ditm. l. 1. Helmold l. 1, 2. Saxo l. 14. Chronicon Pasch. par Du Fresne et du Cange p. 23. Capitul. ap. Beluz. T. 1. a. 805. Script. v. S. Ott. Torph. H. Norv. parte 2. Snorro T. 1. p. 274. Herd. Ges. d. Mensch. Le Clerc. H. Russ. sect. 7. Gebhar. Wend. Schlöz. Nörd. Ges. Rosprawa o Run. r. 1822. Chalcocondil. p. 70. Карамзин. И. Г. Р. Edda Saemundar ed. Haffn. a. 1787. Miechov. Sarm. l. 2. c. 3. Moehsen Ges. d. Wiss. §. 10. Bayer. Com. Petropol. T. 10. Rakowiecki Praw. Rus. T. 1. p. 121 и 238. et T. 2. p. 169. Mart. Gall. Kadlubek, Dlugosz, Карамзинъ И. Г. Р. Hajek. Kron. Czeska.

ми, какъ для сохраненія, въ случаѣ нужды, имущества своего, такъ равно и для защиты (187).

Народъ, преданный земледѣлію и торговлѣ, непризнающій никакой особенной власти, разсматривающій самъ слѣдствія всякаго своего предпріятія, обыкновенно, бываетъ неспособенъ къ войнамъ наступательнымъ, за то, напротивъ, въ защитѣ собственной свободы превосходитъ другихъ. Это положеніе оправдали собой и Славяне; ибо, начиная съ занятія ими постоянныхъ жилищъ до перемѣны первобытной религіи и правленія, мы мало найдемъ ихъ войнъ, которыхъ бы, не смотря на желаніе пристрастныхъ писателей скрыть истину, не льзя было оправдать или необходимостью собственной защиты, или справедливой местью за причиненныя обиды (188). Въ этѣхъ войнахъ, видя ихъ геройскую твердость, сами непріятели говорили, что ,,для защиты своихъ правъ и независимости Славяне охотно переносили нужду, голодъ и всѣ бѣдствія опустошительной войны; что женщины ихъ сражались наравнѣ съ прочими; что плѣнные и пойманные предпочитали терять головы, лишать себя жизни, или умирать въ самыхъ ужаснѣйшихъ мученіяхъ, нежели открыть непріятелямъ убѣжища своихъ собратій. А когда они видѣли, что неминуемо должны подпасть подъ чужое иго, тогда, не желая дожить до такой участи, цѣлыми толпами добровольно убивали другъ друга (189).“

Отъ народа, который не искалъ своего счастія въ войнѣ, не льзя было ожидать большей къ ней способности. Тацитъ, говоря о древнихъ Вендахъ, упомянулъ только, что они употребляли щитъ и довольно ловко сражались пѣшкомъ; но Прокопій присовокупляетъ: „Sclaveni et Antae dum pugnam invadunt, multi pedibus tendent in hostem, scutulum spiculaque gestantes manibus. Loricam non induunt, quidam nec subuculam habent, nec pallium, sed cum femoralibus tantum ad virilia usque aptis, hosti se offerunt ad urtamen.“ Славяне, вступая въ сраженіе съ малымъ щитомъ (*), короткими копьями, безъ доспѣховъ и, по большей части, пѣшкомъ, нѣкоторые даже только полунагіе, не могли быть страшными для тогдашнихъ народовъ, которые, обыкновенно, вели воинскую жизнь. Потому Іорнандъ могъ утверждать, что они не были коротко знакомы съ оружіемъ, и только по причинѣ многочисленности ихъ нельзя было одолѣть ихъ. Въ послѣдствіи видимъ, что, кромѣ копій и мечей, они употребляли еще луки и стрѣлы, напитанныя ядомъ, и почитались отличными стрѣлками и искусными въ метаніи дротиковъ (190).

Непривычку къ войнѣ и недостатки своего оружія Славяне замѣ-

---

(187) Jornand. R. G. c. 5. Caesar Com. 5. B. G.

(188) Vide Dittm. Ad. Brem. Helmold. Saxo Gr. Witichind. Script. v. S. Ott. Leib. R. Brunsv. Stritt. Script. Byz. T. 2. Avent. an. Boj. Procop. B. G. Schlöz. Gatter. Gebhard. Engel. etc.

(189) Chalcocond. p. 19. Theop. l. 6. Cedren. T. 2. Witichind. l. 2. Saxo Gr. l. 14. Crantz. Vand. l. 5. c. 30.

(*) Щитъ Поляки называли *paweza*, копье *kopija* i *sulicza*; послѣдняя имѣла значки въ царствованіе Сигизмунда I-го. Czacki o praw. T. 1. p. 125, 127. Dlugosz l. 11. § 259. Однако жь, эти значки на копьяхъ употреблялись уже Славянами языческими, какъ это видно изъ жизни св. Оттона и изображенія божества Прове. Vide Helmold.

(190) Procop. B. G. l. 3. Jornand. c. 23. Mauric. Strateg. l. 2. Constant. De imp. c.

няли хитростью: по общему мнѣнію никто не могъ равняться съ ними въ средствахъ обмануть непріятеля; говорили, что они были страшны въ неожиданныхъ набѣгахъ, а въ ущельяхъ и крѣпостяхъ трудно было одолѣть ихъ. Они такъи скусно умѣли скрываться въ малѣйшемъ кустарникѣ травѣ и подъ камнями, что на всякомъ шагу нужно было опасаться ихъ засады. Когда требовали того обстоятельства, не трудно было имъ совершенно погружаться въ воду, лежать въ ней по нѣскольку часовъ, дыша чрезъ трубку изъ тростника, а въ удобное время неожиданно нападать на непріятеля (191).

Въ случаѣ войны они избирали себѣ воеводу, который, съ обширной властью, правилъ всею силою народа. Военныя станы они, обыкновенно, окружали повозками; лагерь до сихъ поръ напоминаетъ это обыкновеніе: иногда изъ копій дѣлали оборонительныя рогатки. Знакъ къ битвѣ подавали игрою на трубѣ, которая по мѣрѣ того, какъ сраженіе становилось упорнѣе, среди самаго ужаснаго крика сражающихся, болѣе и болѣе дѣлалась страшной. Ихъ военныя народныя знамена, называемыя станицы или заставы, и хранимыя, какъ уже мы упомянули, въ храмѣ главнаго божества, во время походовъ были носимы впереди войска на длинныхъ древкахъ. Всякое поколѣніе имѣло свои особенныя знамена, на которыхъ, кажется, изображены были свойства и символы мѣстныхъ божествъ. Между Прильвицкими древностями находимъ нѣсколько знаменъ съ изображеніемъ льва, также крокодила. Таковы же знамена Дако-Гетскія (*). Знаменитая *станица* Святовида Арконскаго походила на большое распущенное знамя съ изображеніемъ орла; какъ скоро оную выставляли, весь народъ, безъ исключенія, бросался къ оружію и спѣшилъ на битву (192). Когда послы Славянъ приближались къ непріятелю, съ требованіемъ мира или переговоровъ, тотчасъ разводили, въ виду его, огонь и ожидали пословъ со стороны непріятеля; а посольство къ хагану Аваровъ показываетъ, что въ этомъ случаѣ гусляри, то есть, барды ихъ, по обычаю Ѳракійцевъ, играли еще на лирахъ. Славянинъ, терпѣливо переносившій всѣ раны, не легко могъ быть убитъ; когда онъ сдавался побѣжденный, обыкновенно, втыкалъ копье остріемъ въ землю, а мечь свой клалъ посверхъ головы. Въ случаѣ нашествія непріятеля, Славяне имѣли обыкновеніе зарывать всѣ съѣстные припасы въ землю, а женъ, дѣтей, стариковъ и стада отсылали въ крѣпости или замки, въ лѣса и мѣста безопасныя (193).

Въ какой огромной силѣ отдѣльные ихъ народы выступали на войну, примѣромъ тому можетъ служить намъ, между прочимъ, не слишкомъ извѣстное поколѣніе Хорватовъ Задунайскихъ, которые, по свидѣтельству императора Константина, выставляли противъ непріятелей своихъ 100,000 пѣхоты и до 60,000 всадни-

50. et excid. Tess. Prawda Ruska Rakow. T. 2. p. 9. Несторъ, стр. 75.

(191) Procop. l. 1. c. 27. et l. 3. c. 22. Maur. Strateg. l. 2. Stritt. Scr. Byz. T. 2. Warnefr. l. 4. c. 46. Helmold. l. 2. c. 13.

(*) Крокодилъ былъ символомъ владычества на сушѣ и на морѣ.

(192) Theophilact. l. 6. Dittm. l. 1. Saxo Gr. l. 14. Mart. Gall. ed. Band. l. 3. c. 1.

(193) Saxo G. l. 14. Helmold. l. 1 et 2. Stritt. Scrip. Byz. T. 2. Stryikowski Sarm. p. 82.

ковъ. Кромѣ того они содержали на Адріатическомъ морѣ 40 вооруженныхъ судовъ, изъ которыхъ на каждомъ находилось по 100 человѣкъ. Зажиточные граждане, обыкновенно, выводили на войну по нѣсколько десятковъ конницы или пѣхоты, вооруженныхъ на ихъ собственный счетъ и составлявшихъ ихъ дружину (194).

Нѣкоторые писатели обвиняютъ Славянъ въ склонности къ возмущеніямъ и въ жестокомъ обращеніи съ непріятелями; но эти обвиненія пристрастны. Кто только безъ предубѣжденія внимательно прочтетъ исторію того времени, сейчасъ увидитъ, что непріятели Славянъ своимъ примѣромъ, несправедливостью и жестокостью сами навлекли на себя мщеніе ихъ (195).

Славяне, кромѣ земли, не старались покорить себѣ ни одного чужаго народа: чужіе, покоряя ихъ и насильно налагая на нихъ свое иго, навязывая свои уставы и обычаи, разумѣется, не должны были жаловаться на ихъ безпокойство. Войны, которыя Славяне вели съ своими сосѣдями, были, какъ мы уже сказали, по большей части, войны оборонительныя или по праву мести: въ войнахъ такого роду, обыкновенно, трудно удержать изступленіе и месть въ границахъ умѣренности. Не говоря о многихъ примѣрахъ безчеловѣчнаго обхожденія съ ними, особенно на Западѣ, довольно будетъ упомянуть, между прочимъ, что императоръ Генрихъ Птицеловъ содержалъ въ Межиборѣ цѣлый легіонъ, составленный изъ самыхъ отчаянныхъ преступниковъ и мошенниковъ (fures et latrones claros, говоритъ Витикиндъ), которыхъ подъ тѣмъ только условіемъ освобождалъ отъ смертной казни, чтобы они безпрестанно и по собственому усмотрѣнію нападали на Славянъ-язычниковъ. Тотъ же Гельмольдъ, который обвиняетъ ихъ въ безпокойствѣ и мстительныхъ бунтахъ, не могъ умолчать о томъ, что не разъ онъ былъ тронутъ до глубины души, видя, какъ начальники несчастныхъ поколѣній Славянскихъ, которымъ съ религіею навязывали чужіе нравы и обычаи, со слезами разсказывали о наносимыхъ имъ обидахъ, и какъ смѣло говорили они Нѣмецкимъ герцогамъ: „Вы чтите вашего бога, а мы будемъ почитать васъ, если вы будете къ намъ справедливы. Вы желаете, чтобы мы строили церкви, давали священникамъ десятины, а между тѣмъ обременяете насъ податьми и доводите до крайности. По этому намъ остается только бѣжать на море и жить въ его пучинахъ. Но если мы тамъ займемся разбоемъ, то вините не насъ, а тѣхъ, которые своими притѣсненіями изгоняютъ насъ изъ собственной нашей земли.“ Какое дѣйствіе производили такія жалобы ихъ? Приказавъ молчать жалобщикамъ, какъ богохульникамъ и сорванцамъ, Нѣмцы хладнокровно отвѣчали, что съ покоренными язычниками нельзя иначе поступать (196).

Если бы Гебгарди и ему подобные хотѣли въ исторіи Славянъ искать настоящей истины, то нашли бы ее сейчасъ въ примѣненіи слѣдующей простой притчи: Нахальные трутни ворвались въ улья пчелъ и стали ѣсть имъ медъ; а какъ этѣ кусали своихъ

(194) Const. De adm. Imp. c. 30. Script. v. S. Olton.

(195) См. прим. 188.

(196) Const. De adm. Imp. c. 30. Helmold. l. 1. c. 83. et l. 2. Witichind l. 2. p. 16. Annal. Fuld. Moehsen. G. d. Wiss. §. 10.

грабителей, то потому сочли ихъ злыми и стали давить (*).

Послѣ этого краткаго отступленія, къ которому насъ привела одна любовь къ истинѣ и согласно убѣжденіе ученыхъ историковъ нашего времени, возвращаемся къ исчисленію остальныхъ чертъ древнихъ Славянъ. Было ли у нихъ обыкновеніе раскрашивать тѣло пятнами, мы не имѣемъ никакого свидѣтельства, ни слѣда. Ихъ одежда, какъ видно изъ выше приведеннаго показанія Прокопія, состояла изъ штановъ, кафтана или туники (subucula), заступающей теперешнюю рубаху, и изъ плаща или саги. Эта одежда донынѣ сохраняется нѣкоторыми племенами Славянскими; штаны ихъ, немного широкіе, доходятъ до лодыжекъ, а рубаха до половины колѣнъ; потомъ слѣдуютъ поясъ и верхняя одежда, которая или безъ рукавовъ и застегивается на одномъ плечѣ, или съ рукавами прикрѣпляется на груди и доходитъ до колѣнъ. Голову они покрывали шапкой, у однихъ низкой, у другихъ высокой остроконечной. Обувь ихъ состояла изъ куска звѣриной кожи, или изъ лыка, которая, покрывая стопы, прикрѣплялась тесьмой до самой икры. Вся эта одежда подходила болѣе всего къ Дакогетской; въ собраніи древностей Прильвицкихъ находится довольно похожая у Маша фиг. 62 и 63 (197).

Есть слѣды, что до XIV-го вѣка въ Польшѣ, обыкновенно, еще носили tunicam et pallium; когда употребленіе льняныхъ рубашекъ сдѣлалось общимъ, Славянскія рубахи, Римскія *thoraces*, Итальянскія *giuppone*, Испанскія и Французскія *jupon*, Нѣмецкія *juppe* или *jaupe*, Поляки, какъ кажется, назвали жупанами, на которыхъ, до принятія кунтушевъ Татарскихъ, носили, до позднихъ временъ, саги, называя ихъ *Sajan*, *Gunia*, *Koc*; у Чеховъ *Karzno*, у Далматовъ *Kabanica*, короткія до колѣнъ, а у богатыхъ застегнутыя на плечахъ богатой пряжкой. Образецъ ихъ представляетъ верхняя одежда нашего простаго народа, называемая *Кеса* или *Kiecka*. Во многихъ Славянскихъ странахъ мужики, по первобытному обычаю, носятъ до сихъ поръ рубахи на штанахъ. Древніе Славяне, обыкновенно, подстригивали бороду и усы, также волоса до зашейка; во время же траура или печали отпускали и тѣ, и другія (198). (**)

(*) Безпристрастные историки давно уже оцѣнили сочиненіе Гебгарди о народахъ Славянскихъ. Прощая многія его погрѣшности и невѣжество, никто, однако-жь, не можетъ простить ему того, что онъ вездѣ говоритъ о Славянахъ съ явнымъ пристрастіемъ, предубѣжденіемъ и ненавистью. Жаль, что г. Карамзинъ, избравъ его себѣ въ проводники и повѣривъ ему на слово, важное и ученое свое сочиненіе „*Исторію Государства Россійскаго*,“ запятналъ, во многихъ мѣстахъ ложными его мнѣніями.

(197) Procop. B. G. l. 3. Cedren. T. 2. Cinnam. p. 222. Несторъ, стр. 99 и 112. Linhard. G. v. Krain.

(198) Statut. Vislic. c. 92. Dlugosz. l. 9. §. 1064. C. D. et l. 12. §. 659. O. D. Saxo Gr. l. 14. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 39, 42, 107, 181. Cluver. Ger. l. 1. c. 16. Olear. Pers. l. 3. c. 5. Hanka Rukop. Kralod. ed. a. 1819. p. 4. Fortis Dalm. vol. 1. Schlöz. Litau. Anh. 3. B. §. 1. Sarnicki Ann. l. 2. c. 4. §. 898. Sagum ap. Knapski.

(**) По поводу перемѣны древней одежды, такъ, въ свое время, жалуется Колловичь (Hist. p. 350.): „Отъ сближенія съ Турками вкралась роскошь къ Полякамъ; съ тѣхъ поръ они начали носить болѣе короткіе волосы (т. е., брить головы до хо-

Мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній, какая въ древности была одежда Славянскихъ женщинъ; кажется, что рубашки ихъ съ рукавами доходили до самыхъ лодыжекъ, и что на нихъ онѣ носили длинныя до колѣнъ фуфайки. Такую одежду находимъ, между прочимъ, всего явственнѣе у Потоцкаго въ собраніи древностей Прильвицкихъ, фиг. 105. Можемъ предполагать, что замужнія женщины покрывали голову чепцемъ или кускомъ полотна, иначе платкомъ, какъ показываютъ то фиг. 29 и 34 у Маша, а дѣвушки ходили съ открытой головой и длинными волосами, заплетенными въ косы до самаго замужества. Этотъ обычай до сихъ поръ тщательно соблюдается народомъ Славянскимъ. Сверхъ того, женщины носили разныя украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра, и т. д. (*) (199).

хла), а длиннѣе одѣяніе.“ Можно присовокупить, что отъ Турокъ и Татаръ Поляки переняли широкія штаны или шаравары, *kurty*, *kontusze*, *kiereje* (сертукъ, мѣхомъ подшитый), кафтаны, епанчи, богатые пояса, збрую, лагерную роскошь и т. д. На древнѣйшихъ надгробныхъ памятникахъ Польскихъ нигдѣ невидать бритыхъ головъ, ни кунтушей, куртъ, и т. д.

(*) Такъ называемыя *Dalmatyki*, заимствованныя у древнихъ Далматовъ, показываютъ, между прочимъ, что одежда Венедовъ Адріатическихъ значительно отличалась отъ одежды Прибалтійскихъ Венедовъ.

(199) Helmold. Slav. J. Potocki Voy. en Saxe Masch. Alt. Obotr. Fortis Dalm. V. 1.

Замѣчанія и общія предположенія касательно происхожденія и преемства древнихъ обитателей Европы.

Опредѣляя древнія жилища Европейскихъ народовъ, мы замѣтили, что одни изъ нихъ, по своему положенію, были какъ бы господствующіе, другіе подвластные, третьи же пришельцы или переселенцы изъ другихъ частей свѣта. Господствующими почитались тѣ, которые, имѣя явный перевѣсъ надъ прочими и находясь въ безпрерывныхъ связяхъ между собою, занимали огромныя и самыя выгодныя страны съ равнинами. Сюда принадлежали: Ѳракійцы, Кельты, Германцы, и народы Скиѳскіе. Къ народамъ подвластнымъ принадлежали тѣ, которые, будучи раздроблены на мелкія толпы и загнаны въ укрѣпленныя и неприступныя мѣста, не представлявшія собой никакихъ выгодъ, жили среди господствующихъ, какъ бы въ осадѣ, и находились въ стѣсненномъ положеніи. Такими мы нашли у Ѳракійцевъ и Кельтовъ Бессовъ, Загорянъ, Кораллов, Кровиковъ, Эпиротовъ, Иллирійцевъ, Вендовъ, Пеласговъ, Лигуровъ, Тусковъ, Иберовъ, Лузитанъ, Басковъ, Аквитанцевъ, Силуровъ, и т. д., а между Германцами и Скиѳами: Озовъ, Готиновъ, Эстовъ, Венедовъ, Финновъ и Гелоновъ. Пришлыми были всѣ тѣ пароды, которые жили вдоль морскихъ береговъ, начиная отъ Меотиды и Понта до Атлантическаго океана, и которые въ разныя времена пришли въ Европу изъ Азіи и Африки и заняли мѣста, удобныя для торговли, или богатыя рѣдкими произведеніями природы.

Что Венеды Балтійскіе, не смотря на свою многочисленность, не принадлежали къ господствующимъ народамъ, доказательствомъ тому служитъ неудобное и требовавшее безпрестанной обороны положеніе ихъ жилищъ; а что они нѣкогда были изгнаны и разсѣяны, о томъ можно догадываться по нѣкоторымъ слѣдамъ и древнимъ преданіямъ. Римскіе писатели, какъ уже было упомянуто, нашли еще въ четырехъ отдѣльныхъ странахъ Европы Венедовъ, которые вездѣ, отличаясь отъ сосѣднихъ обитателей, окружены были господствующими народами, и жили въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Какъ съ одной стороны, названія сихъ, отдаленныхъ другъ отъ друга, народовъ не могли быть случайно сходны, такъ, съ другой стороны, современные писатели, которые производили однихъ отъ другихъ и различали ихъ отъ ихъ сосѣдовъ, вѣроятно, основывались на извѣстныхъ свойствахъ, которыми этѣ народы ясно отличались одинъ отъ другаго.

О Венедахъ Арморійскихъ, жившихъ въ окрестностяхъ нынѣшней Вандеи, мы знаемъ только то, что жилища ихъ простирались до устья Лоары, и что всѣ прилежащіе острова, начиная отъ береговъ Аквитаніи, называемые Венедскими, принадлежали имъ. О Венедахъ Бельгійскихъ, сосѣдяхъ Мориновъ близъ пролива Кале, Цезарь, между прочимъ, разсказываетъ, „что они имѣли перевѣсъ на всѣхъ поморьяхъ этѣхъ странъ; корабли ихъ, которыхъ было множество, прочностью постройки своей и величиной значительно превосходили Римскіе; огромные паруса ихъ дѣлались изъ звѣриныхъ кожъ, а для якорей употребляли желѣзныя цѣпи; что берега и жилища ихъ были укрѣплены, и что вся торговля съ Британскими островами находилась въ ихъ рукахъ, и т. д.“ Тотъ же Цезарь, выставивъ противъ нихъ значительныя сухопутныя силы и 220 кораблей, послѣ долговременной борьбы, перерубивъ длинными косами паруса своихъ противниковъ, побѣдилъ наконецъ ихъ, а весь сенатъ и старшинъ велѣлъ умертвить, остальныхъ же жителей разпродать въ неволю. Главная ихъ пристань, которая, какъ можно догадываться, была вмѣстѣ столицей народа, называлась Езерякъ (*). Объ этихъ Венедахъ Страбонъ оставилъ намъ слѣдующее извѣстіе: „Hos ego Venetos (ad oceanum Belgiae) existimo Venetiarum in Adriatico sinu esse autores (nam fere omnes Galli, qui in Italia sunt, ex transalpinis eo immigraverint, ut Boij, et Sennones) cum Paflagonis, quia illi quoque Heneti sive Veneti appellantur (200).“

Четвертый народъ Венетовъ, Венедовъ, Энетовъ, Генетовъ (столь различно называемый), уже при Геродотѣ, съ незапамятныхъ временъ, обиталъ при Адріатическомъ морѣ, гдѣ производя обширную торговлю, имѣлъ 50 значительныхъ городовъ. Къ его племени принадлежали, между прочимъ: Норики, Залѣсы, Венны, Винделики, Истрійцы, Дауленцы, Далматы и Иллирцы. Послѣдніе были сильно перемѣшаны съ Эпиротами, также

(*) Езеро, озеро, слово собственно Славянское, и означаетъ море или великое собраніе воды; отсюда езерякъ, nomen appellativum, отъ озера, подобно какъ *Полякъ* отъ *полей*, *горецъ*, *góral*, отъ *горы* и т. п.

(200) Caesar. B. G. Com. 3, 4 et 7. Strabo l. 4. Plin. l. 4. c. 16, 18, 19. Ptolom. l. 2. c. 9. Tacit. Ann. l. 11.

съ Кельтическими Скордисками и Боями (201). Жилища Венетовъ Адріатическихъ простирались вдоль моря съ прилежащими островами, начиная отъ Анконы до Эпира; отсюда шли они внутрь страны на сѣверъ и къ берегамъ Истра, а на западъ чрезъ нынѣшнюю Иллирію, Штирію, Хорутанію, Венеціянскія владѣнія, Тироль и Баварію до озера Брегенцкаго, гдѣ сходились съ жилищами Ретовъ и Гельветовъ. Эгѣ страны вездѣ были удобны для обороны и гористы, исключая часть между Анконой и рѣкой По, гдѣ, по причинѣ многихъ болотъ, Венеды, подобно какъ въ Египтѣ (говоритъ Страбонъ), провели множество каналовъ, которые много способствовали приведенію земледѣлія ихъ въ цвѣтущее состояніе (202).

Этихъ Венедовъ одни производили отъ Мидянъ, другіе отъ Пафлагонянъ, третьи изъ Галліи; но всѣ, съ Полибіемъ, соглашались въ томъ, „что Veneti gens vetustissima in Italia, et alia a Gallis utentes lingua....“ Во времена Ромула ихъ голубой цвѣтъ уже былъ въ славѣ всюду; объ отличной породѣ лошадей и лошаковъ Венедскихъ упоминаетъ еще Гомеръ. Языкъ ихъ, по мнѣнію Плинія, былъ труденъ для выговора Римлянъ. Въ маломъ числѣ словъ и названій, дошедшихъ до насъ, не смотря на обыкновенныя переиначенія, видны, по большей части, свойства значеніе Славянскія. Города и ихъ: Belazor, Slana, Korinium, Kurkum, Olchinium, Lesinum, Pola, Ravenna, Jadera, Bregentium; уѣзды или селенія: Венповъ, Винделиковъ, Далматовъ, Дауленцевъ, Озерятовъ, Истрійцевъ, Латовитовъ, Варцяновъ, Ликавцевъ, Медваковъ, Стлупиновъ, Салясовъ, Карніевъ, Горитовъ, Севаковъ, Нориковъ; рѣки: Сава, Драва, Тимава, Наропа, Лехъ, Изера, Плавія; горы, отдѣляющія Далматовъ отъ Панноновъ: Бебіонъ, Горіонъ, и т. д., безъ дальнѣйшаго размышленія всякій Славянинъ признаетъ за слова или передѣлки своего языка и большей частью укажетъ ихъ источникъ и значеніе. Плиній, описывая растеніе *halus*, присовокупляетъ, что его Адріатическіе Венеды называли по своему *cotones*: у Славянъ донынѣ оно называется котовкой (203).

Имѣя столь убѣдительныя указанія и помня, что Адріатическіе Венеды не были ни Ѳракійцами, ни Кельтами, ни Германцами, ни Скиѳами, ни Эпиротами, ни природными Италами, можно смѣло заключать, что они были тѣ же самые Венеды, что Бальтійскіе и другіе; что при одинаковомъ имени, всѣ происходили отъ одного племени, и что значительная часть ихъ, насильно отрѣзанная отъ прочихъ, была загнана глубоко на Сѣверъ. Этого изгнагнія Венедовъ нельзя отвергать, потому что, какъ Венеды Бельгійскіе, Арморійскіе и Адріатическіе жили среди народовъ

---

(201) Herod. l. 1 et 5. Strabo l. 4, 5 et 7. Livius l. 5. Plin. l. 37. c. 3. Polyb. l. 5. Appian. Illyr.

(202) Liv. l. 1. Strabo l. 4, 5, 7. Poyb. l. 5. Herodian. l. 6. Appian. Illyr. Jornand. R. G. c. 29, 42.

(203) Homer. Il. 2. v. 852. Herod. l. 5. Curt. l. 3. Strabo l. 4, 5, 7, 12. Tacit. Ann. l. 2. Eutrop. l. 7. Liv. l. 1 et 44. Polyb. l. 5. Plin. l. 3, 6, 26. Appian. Illyr. Dio Halicar. l. 1. Petr. Katancs. De Istro, Acta Jablonov. T. 2, 3, 4, 5.

Кельтскихъ, такъ и Балтійскіе сохранили тоже несомнѣнные слѣди подобнаго сосѣдства. Въ языкѣ и религіи ихъ мы находимъ очевидные и многочисленные остатки сродства съ языками и религіей народовъ, указывающіе на южныхъ, но гораздо менѣе съ языками и религіей Сѣверныхъ, хотя между ними Венеды прожили не менѣе 1000 лѣтъ (*).

Къ разряду народовъ утѣсненныхъ принадлежалъ также и народъ Эстовъ, называемыхъ послѣ Гитонами, Прусами, Леттами, и т. п. Никто еще не объяснилъ намъ удовлетворительно ихъ племени и происхожденія. Тацитъ по нравамъ и обычаямъ отнесъ ихъ къ Германскимъ Свевамъ, а по языку къ Британскимъ Кельтамъ; другіе прямо причисляли ихъ къ народамъ Кельтическимъ, а всѣ прочіе отличали ихъ отъ Венедовъ и сосѣднихъ имъ народовъ. По свидѣтельству Адама Бременскаго »Prussi были homines

---

(*) Всякій знатокъ древнихъ, Греческаго и Латинскаго языковъ, замѣчаетъ въ нихъ множество первообразныхъ и коренныхъ словъ, означающихъ предметы первой необходимости, очевидно общихъ съ Славянскими. Приведемъ здѣсь, для примѣра, нѣкоторыя: есмь, жію, люблю, прошу, ѣмъ, пью, лью, лижу, пашу, пою, сплю, дремлю, мру, росту, пеку, тычу, возвращаю, вижу, болѣю, тоскую, вяну, мертвѣю, витаю, плету, кривлю, побѣждаю, плачу, дму, сѣку, тру, пру, скрыплю, плову, скреблю, блажаю, мѣшаю, сушу, лежу, спѣшу, орю, сыплю, везу, молочу, колю, мелю, сѣю, теплю, мокну, пляшу, полню, ссу, рычу, рву, схну, крыю, кую, шью, купую, сычу, мѣрю, вяжу, горю, вію; мать, сестра, братъ, жена, мужь, вдова, свекровь, баба, дѣва, мой, твой, нашъ, вашъ, свой, сватъ, око, носъ, уста, кость, ость, борода, плечо, вода, день, ночь, вечеръ, сонъ, горло, чело, слюна, персь, легкія, кровь, кожа, селезенка, пѣна, разумъ, мысль, воля, имя, земля, огонь, вѣтръ, небо, зима, солнце, мѣсяцъ, снѣгъ, градъ, болото, роса, громъ, полома, вещь, покой, гора, обычай, верхъ, ровъ, колесо, серпъ, кругъ, яма, дыра, уксусъ, пиво, молоко, медъ, хижина, жито, сито, макъ, огурецъ, лукъ, имена числительныя, и т. п. См. *Linde* Slow. Polsk. *G. Knap. ski* Thes. Lat. gr.

Въ языкѣ Кельтскихъ народовъ, вѣроятно, было много словъ, сходныхъ съ Славянскими, потому что въ скудныхъ остаткахъ языка Кельтскаго, дошедшихъ до насъ, находимъ не мало такихъ словъ, которыя не сохранились ни, въ Греческомъ, ни въ Латинскомъ, ни, въ происшедшихъ отъ нихъ, Итальянскомъ, Французскомъ и другихъ, содержащихъ до сихъ поръ множество словъ Славянскихъ. Въ древнемъ Кельтскомъ яз. встрѣчаемъ, между прочимъ, слѣд.: *jez* языкъ, *aba* губа, *glin* колѣно, голень, *bru* брюхо, *krau* кровь, *reson* разумъ, *son* сонъ, *tsil* сила, *liuni* лѣнивый, *bran*, *brana* брань, *kurte* короткій, *reza* рѣзать, *reak* рѣка, *derew* дерево, *bikon* быкъ, *keark* курица, *gus* гусь, *giarok* градъ, *bilisa* былица, *belen* бѣлый, *hon*, онъ, *po* подъ, *na* на, *wu* въ (praepositio), и т. п. *J Potiocki* Hist. Prim.

Слѣды подобнаго сродства языка Славянскаго съ древнимъ Греческимъ находятся еще у нынѣшнихъ Альбанцевъ, которые, въ неприступныхъ своихъ горахъ, суть, безъ сомнѣнія, истинные потомки древнихъ Эпиротовъ, сосѣдей старыхъ Илировъ. У нихъ до сихъ поръ: *peränti* богъ перунъ, *pakki*, покой, *kalubi* халупа, *phaggil* уголь, *miekula* мгла, *kiuc* ключь, *besrog*, postrzegam (примѣчаю), *koska* кость, *sumpul* szypel, *plucha* гной, *ciuba* дѣва, *trup* трупъ, *derres* держать, *miss* мясо, *mpelte* болото, *wulk* волкъ, *zelm* жаль, скорбь, *ku* колъ, *sskok* скакаю, *pi* пью, *paghaca* богатство, *ssapke* шапка, *skiure* шкура, кожа, *ciap*, цапъ, козелъ, *zberek*, *zbery*, щитъ, *penton*, пужу, *hsenes ksiezyc* (мѣсяцъ), *ziar*, жаръ, огонь, *hump* гублю, *dorog* дарю, *timär* зима, *piek*, пеку, *cholc*, голый, бѣдный, *pliest pchla*, блоха, *zonha* жена, и т. д. *Thunm.* Oestl. Vol. Albom.

caerulei, facie rubicunda et criniti;« позднѣйшіе писатели называли ихъ до XIV-го вѣка Гетами (204).

По всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ можно догадываться, что Эсты не принадлежали ни къ одному изъ сосѣдственныхъ имъ народовъ, и что они пришли въ тѣ страны, вѣроятно, съ юга. Это мнѣніе сильно подкрѣпляютъ остатки древняго языка Эстовъ, который, прилежно разсмотрѣнный въ наше время многими учеными, показываетъ, что въ его составѣ сохранилось множество слѣдовъ близкаго нѣкогда сосѣдства и долговременнаго общенія Эстовъ съ древними обитателями Греціи и Италіи. Будучи частью составленъ изъ языковъ Латинскаго, Греческаго и Готскаго, а частью изъ первобытнаго языка Славянъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ намъ, что мало заимствовалъ отъ Балтійскихъ Славянъ, и что уже во всемъ своемъ устройствѣ и особенностяхъ былъ перенесенъ на Сѣверъ (205) (*).

Эсты съ незапамятныхъ временъ прибыли къ Янтарнымъ берегамъ, гдѣ, окруженные множествомъ озеръ, безпрерывныхъ лѣсовъ и болотъ, жили спокойно въ продолженіе всѣхъ бурь, потрясавшихъ потомъ Европу. Только послѣ послѣднихъ переселеній Славянъ, часть этого народа удалилась на востокъ, въ глубину нынѣшней Литвы, и тамъ, во многихъ мѣстахъ, смѣшалась съ Литовцами. Религію и обычаи Эстовъ довольно основательно описалъ Гарткнохъ, съ показаніемъ источниковъ, которыми онъ пользовался (206).

Мы уже вообще замѣтили, что утѣсненные народы отличались отъ господствующихъ; однако жь они не были одного съ ними племени, потому что явственно отличались отъ нихъ своими природными свойствами. Главный народъ Иберскій Лигуры, Туски, Баски, Аквитанцы и Силуры, принадлежали къ черно; Венеды къ темно; а Фенны къ желто-волосымъ обитателямъ Европы. Судя по небольшому, но дородному тѣлосложенію однихъ, а слабому и безобразному другихъ поколѣній, коихъ бѣдные остатки донынѣ живутъ въ Пиренеяхъ, Альпахъ и горахъ Британіи, Шотландіи и Скандинавіи, и, отличаясь отъ другихъ, съ давняго времени тамъ поселившихся, черноволосыхъ племенъ, похожи на Лапонцевъ, слѣдуетъ заключить, что древнѣйшіе черноволосые обитатели Европы разпались на два отдѣльныя племени: красивое Иберійское, и небольшое, но дородное, Лапонское (207).

Племена, нравы и обычаи жителей Европы, вѣроятно, также были различны, какъ и самое происхожденіе ихъ: вообще, смуглая кожа, черные глаза и волоса и средній ростъ, также преобладали у нихъ, какъ у Азіатцевъ и Африканцевъ, отъ которыхъ они отдѣлились.

---

(204) Tacit Germ. et Agricol. Dionys. Perieg. Plin. l. 6. c. 12. Schöning. Alt. geogr. Adam. Br. De sit. Dan. Mart. Gall. ed. Bandtke, p. 16. Kadlub l. 4. c. 15. Chalcocond. p. 14. Thunm. Nörd. Volk.

(205) X. Bohusz o jezyku Litew. Roczn. Tomarz P. N. Tom 6. Schlöz. Nörd. Gesch. Thunm. Nord. Völk. I. S. Vater. Spr. d. Preus.

(*) Достойно замѣчанія, что какъ Римляне до Марія, такъ и Эсты, по свидѣтельству Тацита, имѣли на своихъ народныхъ знаменахъ дикаго вепря.

(206) Hartk. Diss. et priv. Prus. Duisburg. Chr. Prus. Michalo Lit. resp. Pol. Lsicki. De diis. Samog. Epist. Melet. Kojalow.

(207) См. прим. 7 и 66. Jornand. R. G. c. 2. Pinkert. Scyt. part. 1.

Познакомившись, такимъ образомъ, съ древними обитателями Европы и разсмотрѣвъ положеніе ихъ жилищъ, мы можемъ окончить наши изслѣдованія слѣдующими общими выводами: въ послѣднія до-Христіанскія времена народы русоволосые вездѣ были здѣсь господствующими, а черно- и темноволосые имъ подвластными, или переселенцами. А какъ народы подчиненные, какъ слабѣйшіе, не могли вторгаться и селиться среди сильнѣйщихъ, и какъ укрѣпленныя мѣста, которыми владѣли, могли быть ими заняты только въ раннѣйшее къ нимъ прибытіе, то отсюда заключаемъ, что народы черно-и темноволосые были гораздо древнѣйшими обитателями этой части свѣта, нежели русоволосые.

Ни въ одномъ преданіи не упоминается, когда и какимъ образомъ произошло это народонаселеніе. Греки, для которыхъ Троянская война была столпомъ Вавилонскимъ, какъ все вообще производили отъ нея, такъ равно и изъ послѣдствій ея хотѣли заселить великую часть Европы. То, что намъ намъ разсказывали о вторженіи въ Азію Скиѳовъ, Амазоновъ и Сарматовъ, изгнаніи Пеласговъ и Киммеріянъ, и странствованіяхъ Энея, Антенора и другихъ, ничуть не объясняютъ нашихъ сомнѣній. А потому, желая изслѣдовать происхожденіе и, съ возможнымъ привдоподобіемъ, опредѣлить порядокъ, въ какомъ появились жители этой части свѣта, намъ не остается ничего болѣе, какъ только прилежно разсмотрѣть природныя свойства и жилища ихъ, и за свѣтомъ этихъ лучей пуститься въ доисторическую древность.

Слѣдуя за этими указателями, должно заключить, что племя черноволосое, похожее на Лапонцевъ, первое поселилось въ Европѣ, потому что, будучи, по природѣ своей, слабѣйшимъ, оно вездѣ обитало малочисленными толпами среди сильнѣйшихъ племенъ, и вездѣ, начиная отъ Лапоніи до Пиренеевъ и Корсики, занимало самыя крѣпкія и наименѣе выгодныя мѣста.

Позднѣе, но также въ незапамятное время, прибыло другое, болѣе красивое, черноволосое племя, которое, занявъ всѣ южныя страны Европы до самаго Атлантическаго океана, тамошнихъ древнѣйшихъ обитателей частью истребило, частію же загнало въ неприступныя горы. Этотъ народъ, вѣроятно, вышелъ изъ Азіатской Иберіи, находившейся на югъ отъ Понта, потому что тоже самое имя онъ перенесъ на новыя свои жилища. Вся та часть Европы, катораяя, впослѣдствіи, составляла Кельтію, долгое время называлась у древнихъ Иберіей. Нѣкоторые народы въ Испаніи, Галліи и Гиберніи до конца своего существованія назывались Иберами; прочіе же Лузитанцами, Турдетанами, Аквитанцами, Лигурами, и т. д. (208).

Кажется, въ ту же самую эпоху послѣ Иберовъ вторглось въ Европу темноволосое племя Венедовъ; первобытныя ихъ жилища назначали Гомеръ и другіе въ Пафлагоніи, близъ Арменскихъ горъ, и въ Мидіи (209). Будучи издрев-

---

(208) Aristot. De mund. c. 3. et Meteor. l. 1. Avien or. Mar. Scyl. Peripl. l. 3. Strabo l. 1. c. 3, 4, 7, 11. Plin. l. 3, 57. Diod. l. 5. Joseph. Ant. Jud. Liv. l. 1, 5. Cluv. Ger. l. 1. Pinkert. d. Scyt.

(209) Hom. Ill. 2. Herod. l. 5. Strabo l. 1. 5, 11, 12.

ле близкими сосѣдями Азіатскихъ Иберовъ, Венеды могли имѣть съ ними много общаго касательно языка, религіи и обычаевъ; даже вѣроятно, что первые своимъ примѣромъ и переселеніемъ чрезъ Геллеспонтъ и Ѳракію привлекли въ Европу послѣднихъ. А такъ какъ тѣ завладѣли выгоднѣйшими южными странами, то потому, слѣдовавшіе за ними, принуждены были обратиться къ Сѣверу, откуда они, распространяя свои жилища, со временемъ, подвинулись, съ одной стороны, отъ Янтарняго моря, чрезъ Рейнъ, къ Арморикѣ и Атлантическому океану, а съ другой къ Италіи и Гельветскимъ Альпамъ. Вѣроятно, Венеды ранѣе Иберовъ прибыли въ Бельгію и Арморику, потому что Римляне нашли тамъ первыхъ, какъ бы осажденными среди послѣднихъ.

Въ такомъ состояніи, которое могло продолжаться много вѣковъ, застало ихъ племя русоволосое, вторгнувшись въ этѣ страны. Первобытными жилищами сего племени были Кавказскія горы и сѣверозападныя страны Каспійскаго моря, откуда оно, съ незапамятнаго времени, нападало на Азію и, наконецъ, разсѣялось по всей Европѣ (210). Первый народъ этого племени подъ именемъ Кельтовъ, идя, по видимому, вдоль Дуная, чрезъ южную часть лѣсовъ Гирцинскихъ, прибылъ въ Галлію, откуда, укрѣпившись, со временемъ, перешелъ за Пиренеи и на острова Британіи, а ок. 550 г. до Христіанства одна часть его, подъ предводительствомъ Белловеса, переправилась за Альпы въ Италію и тамъ поселилась, другая же, подъ начальствомъ Сеговеса, овладѣла Панноніей и землями за лѣсомъ Гирцинскимъ до самаго Сѣвернаго моря. Въ послѣдствіи видимъ подобныя странствованія народовъ Кельтскихъ въ восточныя страны, одни подъ предводительствомъ Пруса, а другія Бренновъ. Эти движенія, вѣроятно, прервали связь Вендовъ Балтійскихъ съ Адріатическими и заставили удалиться южныхъ жителей за цѣпь Карпатскихъ горъ до самыхъ янтарныхъ береговъ, которые въ то время считались источниками богатства (211) (*).

(210) Herod. l. 1. 4. Justin. l. 2. Strabo l. 7, 11. Plin. l. 4, 6. Arian. Alex. M. l. 1 et 4. Mela l. 1, 2. Diod. l. 2.

(211) Herod. l. 4. Liv. l. 5. Justin. l. 24. Plutar. ad March. et Camil. Diod. l. 2. c. 11 et l. 5. Strab. l. 4, 11, 12. Plin. l. 6. c. 12. Avien. or Mar. J. Polocki H. prim. Dionys. Perieget ap. Osor.

(*) Такъ какъ о движеніяхъ и судьбѣ похода Пруса намъ не осталось никакого извѣстія, то потому можно догадываться, что этотъ вождь, идя по слѣдамъ Сеговеса, привелъ жителей Кельтіи къ янтарнымъ берегамъ Балтійскаго моря; и что по имени его они назвались Пруса-ми. Въ подтвержденіе такого мнѣнія можетъ служить, между прочимъ, то, что Плиній имѣлъ вѣрное извѣстіе о какомъ-то Кельтическомъ мысѣ въ той сторонѣ Балтійскаго моря, и что названіе рѣки Древцы (у Страбона Druentia), текущей изъ Альпъ въ Рону, было перенесено, въ неискаженномъ своемъ видѣ, на рѣку, впадающую въ Вислу близь Торуня, которая издревле и теперь составляетъ границу Пруссовъ. Въ Альпахъ источники ея примыкали къ границамъ Венедскаго поколѣнія, Саласовъ (Strabo l. 4.). При этомъ должно замѣтить, что, кто бы хотѣлъ Пруссовъ и Гетовъ производить отъ Гетовъ, Даковъ или Ѳракійцевъ, тотъ можетъ также удобно объяснять себѣ разительное сродство языка ихъ съ Греческимъ, Латинскимъ и Славянскимъ оттуда, какъ и производя ихъ изъ родины Кельтовъ. Извѣст-

Хотя почти половина Европы, заселенная Кельтами, называлась, по имени ихъ, Кельтіей и Кельтиберіей, видно, однако жь, что перевѣсъ былъ невполнѣ на сторонѣ этого народа, потому что вездѣ въ сосѣдствѣ съ нимъ держались разныя поколѣнія Иберовъ и Венедовъ. Такое смѣшеніе Кельтовъ съ чужими народами должно было непремѣнно произвести то, что они, утративъ, большею частію, первобытные обычаи, религію и языкъ свой, во всемъ этомъ сблизились съ древнѣйшими обитателями завоеванной ими земли.

Послѣ Кельтовъ другое русоволосое племя Тевтоновъ, названное послѣ Германцами, вторглось (держась Карпатскаго хребта и Судетскихъ горъ) въ сѣверозападную часть Европы и, нашедши тамъ Венедовъ, равно какъ и переселенцевъ изъ Кельтіи, однихъ истребило, другихъ прогнало, а прочихъ совершенно отдѣлило отъ остальныхъ. Съ этого времени большая часть Европы прозвалась Скиѳіей и Кельто-Скиѳіей (212). Большая часть Венедовъ, уцѣлѣвши въ это нашествіе, удалилась за непроходимыя лѣса и болота Припетскія, тѣсня передъ собой желтоволосый народъ Финновъ, другіе примкнули къ горамъ Карпатскимъ, а остальные, отрѣзанные за Рейномъ отъ своихъ собратій, вмѣстѣ съ Арморійскими Венедами, подпали владычеству Римлянъ и имѣли общую участь со всѣми народами, тамъ обитавшими.

Нѣкоторыя Кельтскія поселенія, основанныя, по видимому, во время походовъ Сеговеса и Пруса, и перемѣшанныя, можетъ быть, съ Венедскими поколѣніями, какъ звенья разорванной цѣпи, простиравшейся отъ Боевъ и Паннoновъ вдоль Вислы до самаго Балтійскаго моря, постоянно держались среди Германцевъ и Венедовъ, одни подъ именемъ Озовъ и Готиновъ, около истоковъ Одры и Вислы, а другіе, подъ именемъ Эстовъ, у Янтарныхъ береговъ (213) (*).

Въ этомъ разсѣяніи народовъ Кельтскихъ и Венедскихъ особенное вниманіе заслуживаетъ то обстоятельство, что Бои какъ въ Галліи, такъ и въ Италіи и на Дунаѣ, вездѣ были сосѣдями Венедовъ. Кто знаетъ, не были ль они

но, что два первые языка были родичи между собой, но, впослѣдствіи, удалившіеся, а Венедскій происходилъ отъ общаго съ ними нѣкогда корня. Къ этому должно присовокупить, что, какъ между Кельтами, такъ и между Ѳракійцами, жили многочисленныя поколѣнія Венедовъ, которыхъ языкъ, вѣроятно, значительно смѣшался съ языками тѣхъ и другихъ. Наконецъ, что касается до названія Эстовъ, Гитоновъ или Гетовъ, то, кажется, какъ одно, такъ и другое, не было ихъ собственностью, потому что не только сами они не употребляли ни одного изъ нихъ, но даже считали оныя обидными для себя. Вѣроятно названіе Эстовъ, т. е., Восточныхъ, получили они отъ сосѣднихъ Германцевъ, а нѣкоторые географы, слѣдуя Пиѳію (писавшему по наслышкѣ) неосмотрительно перенесли имя Готовъ съ лѣваго поморья Вислы на правое. Даже возможно, что и сосѣдніе Готы иногда нападали на самые янтарные берега на востокъ отъ Вислы; однако жь нашествія ихъ не успѣли истребить тамъ собственныхъ Прусовъ и Летовъ, которые, распадались на разныя мелкія поколѣнія и отдѣльныя республики, пережили многія столѣтія.

(212) Xenoph. Mem. 2. Strabo l. 1 et 11. Plin. l. 4. Mela l. 3. Plutar. ad Mar.

(213) Tacit. Germ. Strabo l. 4, 7. Dionys. Perieg. ap. Osor. Plin. l. 6. c. 12.

(*) Кто знаетъ, не принадлежали ли и Бургунды, жившіе при Вислѣ, вмѣстѣ съ Лигіями, къ Кельтскимъ поселеніямъ?

одного съ ими происхожденія, подобно многимъ другимъ народамъ, которыхъ современные писатели, зная ихъ только по имени, часто смѣшивали съ Ѳракійцами, Кельтами, Иберами, и т. п.? Особенно это можно сказать объ Аквитанахъ и нѣкоторыхъ Бельгійскихъ народахъ (214).

Кромѣ этѣхъ главныхъ перемѣнъ, постигшихъ древнихъ обитателей Европы, происшедшія въ странахъ юговосточныхъ, не менѣе были замѣчательны. Древнѣйшія преданія упоминаютъ тамъ о владычествѣ Пеласговъ, отъ Пелопониса и Ѳракіи до самой Италіи; о бѣгствѣ Киммеріянъ, войнахъ съ Титанами, вторженіи Кельтовъ, и т. п. Когда все это прошло, оказалось, что въ позднѣйшее время во Ѳракіи владѣли два разные народа, то есть, господствующій, русоволосый, и, рядомъ съ нимъ, изгнанный имъ съ прежнихъ жилищъ, темноволосый; а въ состояніи осажденныхъ, кромѣ Пеласговъ, нашли еще Лелеговъ и Эпиротовъ (215). Отсюда слѣдуетъ заключать, что послѣдніе были гораздо древнѣйшими обитателями этихъ земель, нежели первые; что часть темноволосаго племени, вѣроятно, пробираясь въ западныя страны Европы, поселилась въ сосѣдствѣ ихъ, и что, впослѣдствіи, преслѣдуя Киммеріянъ, или во время переселенія Тевтоновъ, или же, наконецъ, въ другомъ какомъ-нибудь движеніи, ворвалось туда племя русоволосое, которое, какъ могущественнѣе всѣхъ прочихъ, однихъ осадило, а другихъ изгнало. Такимъ образомъ, господствующіе въ то время Ѳракійцы распадались, подъ общими названіями, на Ѳракійцевъ Гетскихъ, которые, по всему вѣроятію, равно и мнѣнію многихъ писателей, были племени Скиѳскаго, и на Ѳракійцевъ Кровиковъ и Коралловъ или Гораловъ, занимавшихъ Гемъ до самаго Понта, и принадлежавшихъ, по своепроисхожденію изъ Мидіи, къ племени Венедскому.

(214) Caesar. l. 7. Strabo l. 4, 5. Plin. l. 4 c. 18.

(215) Strabo l. 1, 5. 12, 13. Plin. l. 3. Dion. Halicar. ap. Reiske T. I. p. 29. Hesiod. Theog. Poliaen Stratag. 7. Herod. l. 1.

IV.

СМѢСЬ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

О

ПАЦИНАКАХЪ или ПЕЧЕНѢГАХЪ,

Соч. Петра Фридриха Сума,

КАММЕРГЕРА И КОРОЛЕВСКО-ДАТСКАГО ИСТОРІОГРАФА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Петръ Фридрихъ Сумъ былъ однимъ изъ первыхъ историческихъ изслѣдователей въ свое время. Онъ провелъ всю свою жизнь въ изученіи того, что случилось достопримѣчательнаго въ человѣческомъ родѣ. Начитанность его была достойна удивленія. Ему были извѣстны всѣ историческіе классики Греціи и Рима, писатели Восточные, равно вся историческая литтература среднихъ вѣковъ и современная, словомъ, все, что только было доступно ему, по его знанію языковъ. Въ книгахъ не имѣлъ онъ недостатка, потому что самъ, какъ человѣкъ богатый, имѣлъ превосходную географическую, этнографическую и историческую библіотеку, разрозненную, по смерти его, чрезъ продажу съ публичнаго торгу. Почему не осталось почти ничего, написаннаго до него по части Исторіи, чего бы онъ не прочиталъ со всѣмъ вниманіемъ и чѣмъ бы не воспользовался, гдѣ было нужно. Проницательный разумъ его легко отличалъ ложь отъ истины въ историческихъ изслѣдованіяхъ, и поставилъ его въ число отличныхъ историческихъ критиковъ своего времени. Критическая Исторія Даніи, написанная имъ, какъ произведеніе образцовое, давно уже извѣстна ученому свѣту. Историческія Разсужденія его, объясняющія происхожденіе народовъ, населявшихъ въ средніе вѣки Польшу, Россію и страны между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, также нынѣшнюю Европейскую Турцію на сѣверъ отъ Дуная, хотя достойны всякаго уваженія ученыхъ, занимающихся древностями Россіи, особенно по обилію источниковъ и полнотѣ обзора, но они, кажется, извѣстны у насъ только по

одному имени *. По крайней мѣрѣ, мнѣ не случалось видѣть, чтобы кто нибудь изъ нашихъ Археологовъ пользовался ими. Теперь, когда все, касающееся до Исторіи Россіи, собирается вмѣстѣ и издается въ свѣтъ, я поставилъ себѣ въ обязанность перевести съ Датскаго якыка на Россійскій и Историческія Разсужденія Сума, и сдѣлать ихъ доступными каждому. Я совершенно увѣренъ, что этотъ переводъ облегчитъ во многихъ случаяхъ, труды занимающихся древнею Исторіею Россіи. Слогъ въ означенныхъ Разсужденіяхъ Сума, какъ почти обыкновенно случается въ сочиненіяхъ, гдѣ много цитовокъ, не хорошъ; но здѣсь дѣло не въ слогѣ, а въ сущности повѣствованія.

Переводчикъ.

Веймаръ.
Генваря 18 дня,
1843 года.

---

* См. Ивана Лобойка Выглядъ на древнюю Словесность Скандинавскаго Сѣвера. СПБ. 1821, стр. 24, во второмъ примѣчаніи.

О

ПАЦИНАКАХЪ (ПЕЧЕНѢГАХЪ).

(ПИСАНО 1766, А ПОТОМЪ УМНОЖЕНО ПОЗДНѢЙШИМИ ДОПОЛНЕНІЯМИ).

Рѣшившись вкратцѣ разсуждать о происхожденіи народовъ, населявшихъ въ средніе вѣки Польшу, Россію и страны между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, а въ Европейской Турціи сѣверный берегъ Дуная, я начну эти изслѣдованія Пацинаками, которые въ десятомъ вѣкѣ особенно играли важную роль.

§. 1.

ИХЪ ИМЕНА.

Прежде, нежели пойду далѣе, поговорю объ ихъ именахъ. Греческіе писатели [1] называли ихъ *Πατζινακῖται* и *Πατζινάκαι*, а ихъ землю *Πατζινακία*; но у Латинскихъ писателей [2] получаютъ они различныя имена. Они называютъ ихъ то Pincenates, то Pizenati, то Petinci, то Pezineigi или Petinegi, Pincinati, Pinzinaci, Pincenarii, Pizenaci, Pecenaci, Pedenei, Pecinei, Pezenati. Въ Русскихъ и Польскихъ писаніяхъ [3] называются они Peczenigi, а нынѣ Славянами въ Украйнѣ Pecze-

1 Constant. de administr. imp. Corp. Byz. T. 22. c. 8. p. 19. c. 7. p. 18. Leonis Gramm. cheon. C. Byz. T. 6. 389.

2 Gotfr. Viterb. in Pistorii Scr. Germ. T. 2. col. 469. Anonymus in Schwandtneri Scr. Ung. T. 1. p. 18. Ditmarus in Leibnitzii Scr. Brunsw. T. 1. p. 397, 426. sq. Anonym. in Gest. Dei p. Francf. T. 1. p. 2, 3. Raimond. de Agiles ib. p. 140. Albert. Aquensis ib. p. 188. Luthprandus I. 1. c. 3. in Reuberi Scr. p. 92. Annalista Saxon. in Eccardi Corp. Histor. Medii aevi T. I. col. 226, 451. sq. Alberici Monachi trium fontium Chron. P. I. p. 225.

3 Bayer in Comment. Acad. Petrop. Tom. I. p. 402.

mihi. Какое изъ этихъ именъ собственно есть правильное, того нельзя сказать; должно, впрочемъ, думать, что они называли сами себя однимъ изъ нихъ, потому что онѣ подходятъ одно къ другому такъ близко, что измѣненія могутъ быть приписаны или ошибкамъ переписчиковъ, или различному выговору народовъ. Но какъ должно имѣть одно какое-либо постоянное имя для названія ихъ, то я избралъ для этого имя Пацинаковъ, потому что оно встрѣчается у Византійскихъ писателей, которыхъ было много, и которыхъ Императоры имѣли непрерывныя сношенія съ ними; къ тому же Пацинаки были почти смежны съ Греческою Имперіею, будучи отдѣлены отъ ней одною Булгаріею.

§. 2.

ИХЪ ДРЕВНѢЙШЕЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛА СОГДІАНА, И ОНИ НАЗЫВАЛИСЬ ТОГДА КАНГАРИ, ИЛИ КАНДАРИ.

У древнѣйшихъ географовъ, Страбона, Птоломея, Мелы, Плинія, не встрѣчается имени Пацинаковъ; изъ сего должно заключать или то, что Пацинаковъ не было въ ихъ время, или еще то, что они жили такъ далеко къ Востоку, что они совсѣмъ не знали ихъ, или вѣрнѣе, можетъ статься, то, что они называли ихъ другимъ именемъ. Императоръ Константинъ [4], жившій въ десятомъ вѣкѣ и наилучше всѣхъ описавшій ихъ, свидѣтельствуетъ, что три племени изъ осьми, на которыя они раздѣлялись, назывались Кангаръ, что означаетъ храбрость, и что онѣ были благороднѣе другихъ. Поелику это слово взято не изъ Греческаго языка, то должно думать, что оно есть собственное Пацинакское. Теперь Геродотъ [5] говоритъ о народѣ, называемомъ Гандаріями, который вмѣстѣ съ тремя другими неизвѣстными народами долженствовалъ платить въ дань Персидскому Царю Дарію, сыну Гистаспову, 170 талантовъ, и что онъ вмѣстѣ съ Дадиками находился подъ властію одного полководца въ Ксерксовомъ войскѣ, былъ вмѣстѣ съ Парѳянами, Хоразмійцами и Согдіянами вооруженъ такъ же, какъ Бактрійцы, и имѣлъ легкія остроконечныя шапки, короткія копья и луки изъ тростника. Это мѣсто Геродота показываетъ, кажется, что Гандаріи жили въ смежности съ Бактріею; а Плиній [6] и Птоломей [7], называя ихъ то Кардарами, то Кандарами, или, по другому чтенію, Гандарами, уничтожаютъ всякое сомнѣніе въ отношеніи къ обоюдному мѣсту Геродота. Птоломей назначаетъ имъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими народами, мѣстопребываніе въ Согдіанѣ, странѣ, лежавшей внутри Бак-

---

4 De Administr. imp. c. 37. p. 87. in Corp. Byz. T. 22.

5 L. 3. c. 91. l. I. c. 66.

6 L. 6. c. 18. T. I. p. 675.

7 L. 6. c. 12. p. 186.

тріи, между двумя большими рѣками Гигономъ и Сигономъ, или Оксомъ и Яксартомъ, слѣдовательно они жили тамъ, гдѣ теперь находится почти Самаркандъ. Обративъ вниманіе на имя Кангаръ, мы найдемъ, что между имъ и Гандаріями или Кандарами мало различія, когда присовокупится къ нему окончаніе, и если мы будетъ писать Кангаріи, то произойдетъ между ими различіе такое, какое могло произойти или отъ различнаго выговора народовъ, или отъ ошибки переписчика. И это мое первое доказательство въ подтвержденіе мнѣнія, что Пацинаки въ древнія времена были извѣстны подъ именемъ Гандаріевъ. Мое второе доказательство состоитъ въ томъ, что мѣстопребываніе Пацинаковъ за Оксомъ около Самарканда, согласно съ тѣмъ путемъ, по которому, безъ всякаго сомнѣнія, они пришли оттуда и вторглись въ Европу, именно чрезъ рѣки Яикъ и Волгу, такъ что они были неизвѣстны прежде Европейцамъ, потому только, что жили такъ далеко къ Востоку. Но мое третіе доказательство таково, что оно доводитъ дѣло до очевидности, особенно въ соединеніи съ двумя предыдущими. Гезихій [8], писавшій свой Греческій Лексиконъ, какъ полагаютъ, въ шестомъ вѣкѣ, говоритъ: *Γάνδαρος ὁ ταυροκράτης παρ' Ἰνδοῖς.* Никто не станетъ противорѣчить, что здѣсь именуется Индія, ибо само въ себѣ справедливо, что Самаркандъ, гдѣ жили Гандаріи, принадлежалъ къ Индіи, въ чемъ убѣдится каждый, взявъ ландкарту въ руки. Сверхъ сего былъ народъ и въ Индіи, называвшійся Гангаридами отъ рѣки Гангеса, который нѣкоторые древніе писатели, кажется, смѣшали съ Гандаріями. Если же нѣкоторыя Пацинакскія племена назывались Кангаръ, потому что они были сильнѣе и благороднѣе другихъ, а Гандаріи, жившіе близъ Индіи, назывались тѣмъ же именемъ, потому что они были сильны и мужественны, какъ быки, то мнѣ можно, кажется, изъ того сдѣлать заключеніе, что Кангаръ и Гандаріи были одинъ и тотъ же народъ. Ученый Реландъ [9] свидѣтельствуетъ, что новѣйшіе Персы называютъ мужа, сильнаго и опытнаго въ спорѣ, Кандаваръ, а сильнаго и опытнаго въ военномъ искуствѣ Кондвара. Каждый, зная, какъ много словъ перешло изъ языковъ Великой Татаріи въ нынѣшній Персидскій, не удивится этому, но еще найдетъ въ немъ новое доказательство происхожденія Пацинаковъ изъ Великой Татаріи. Въ Польскомъ языкѣ [10] pęcznieję значитъ бухну, дѣлаюсь великимъ; но поелику Славяне называли Пацинаковъ Печенѣгами, а Поляки, какъ извѣстно, принадлежатъ къ Славянамъ, то мнѣ приходитъ почти на умъ, что Пацинаки получили такое имя отъ Славянскихъ народовъ, которые, хотя въ другомъ значеніи, по ненависти и враждѣ къ нимъ, перевели или, правильнѣе, исказили ихъ собственное имя Кангаръ, или Кандаръ чрезъ названіе подобнаго рода.

---

8 Lexic. colon. 800. T. 1. s. v. Gandarus.

9 Dissert. VI. de veter. ling. Ind. p. 221.

10 Eberleins Politisches (viell. Polnisches) Wörterbuch, p. 189.

§. 3.

ПО СВОЕМУ ПРОИСХОЖДЕНІЮ ОНИ БЫЛИ, ВѢРОЯТНО, ИССЕДОНЫ ИЛИ МАССАГЕТЫ.

Если мы обратимъ вниманіе на положеніе перваго мѣстопребыванія Пацинаковъ, и видимъ, что они жили въ смежности съ Исседонами, отъ которыхъ происходятъ нынѣшніе Манджу, Тунгузы и нѣкоторые другіе народы, живущіе далеко отъ востока къ Великой Татаріи, и съ Массагетами, отъ которыхъ произошли извѣстные въ средніе вѣки Гунны и Турки, а теперь, Туркоманны, Калмыки и Монголы, если мы, говорю, обратимъ на все это вниманіе, то само собою приходитъ на мысль, что они происходятъ или отъ первыхъ, или отъ другихъ, особенно, когда мы въ то же время беремъ во вниманіе ихъ мужество и дикіе нравы. Но для совершеннаго рѣшенія этой задачи потребенъ человѣкъ, который бы зналъ Калмыцкій и нѣкоторые Татарскіе языки и былъ бы въ состояніи объяснить Пацинакскія слова, встрѣчающіяся у Императора Константина. Вѣроятнѣе, впрочемъ, что Пацинаки произошли, или были въ сродствѣ съ Гуннами, или теперешними Калмыками и Монголами болѣе, нежели съ Манджу, особенно, когда мы находимъ, что первые безпрестанно вторгались въ западныя страны и нападали на Европу, чего мы не видимъ о другихъ, которые постоянно, кажется, оставались въ восточныхъ странахъ Азіи.

§. 4.

ИХЪ ВТОРОЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛО ПОДЛѢ ЯИКА И ВОЛГИ.

Мы не знаемъ времени, въ которое Пацинаки оставили свои жилища въ Согдіанѣ; но то извѣстно, что они жили потомъ около рѣкъ Яика и Волги, названныхъ у Императора Константина [11] Геехомъ и Ателью, изъ которыхъ въ первомъ каждый легко узнаетъ Яикъ, а второе есть одно изъ различныхъ именъ, приписанныхъ Волгѣ, тогда какъ она называлась Ра, Рось, Булга. Здѣсь Уцы и Мазары были ихъ сосѣдями. Первые назывались еще Половцами, и были народъ Гуннскій, очень сильный въ средніе вѣки. Послѣдніе назывались также Мадьярами, — имя, которымъ еще теперь называютъ себя Венгры. Извѣстно и то, что Пацинаки жили при упомянутыхъ рѣкахъ около 840 года, ибо Кедринъ [12] говоритъ, что въ то время Хазарскій Каганъ или Ханъ, какъ мы произносимъ его, посылалъ

---

11 См. Corpus Byz. Tom. 22. p. 86. c. 37.

12 Corp. Byz. Tom. 8. p. 415.

Пословъ къ Греческому Императору Өеофилу и просилъ у него позволенія укрѣпить крѣпость Сарсельтъ для удержанія Пацинаковъ отъ набѣговъ къ рѣкѣ Танаису или Дону. Изъ этого же видно, что Пацинаки рано помышляли о впаденіи въ Европу, и что вражда между ними и Хозарами началась такъ же рано. Эти Хозары были уже съ седьмаго вѣка очень сильны, и жили какъ на востокъ, такъ и на западъ отъ Дона даже до Борисөена, или Днѣпра. Өеофилъ согласился на желаніе Хозарскаго Хана и приказалъ укрѣпить упомянутую крѣпость, которой настоящее имя было Саркелъ, и о которой будетъ сказано болѣе послѣ.

§. 5.

ХОЗАРЫ И УЦЫ ВЫГОНЯЮТЪ ОТТУДА ПАЦИНАКОВЪ, КОТОРЫЕ ОКОЛО 900 ГОДА СЕЛЯТСЯ ПРИ ДУНАѢ.

Когда Пацинаки прожили тамъ нѣсколько времени, тогда соединились противъ нихъ Уцы и Хозары, взяли надъ ними перевѣсъ и вытѣснили ихъ оттуда; послѣ чего Уцы овладѣли ихъ землями, а Пацинаки въ свою очередь изгнали Турковъ или Венгровъ и, занявъ земли ихъ, жили на нихъ еще 50 лѣтъ, до того времени, когда Императоръ Константинъ[13] написалъ свою книгу объ управленіи Греческою Имперіею, — книгу, которая болѣе, нежели всѣ другія изъ среднихъ вѣковъ, разливаетъ свѣтъ на исторіи Славянскихъ, Гуннскихъ и нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ имъ народовъ. Пятидесяти лѣтъ, о которыхъ онъ упоминаетъ, нельзя брать въ точности, ибо онъ вскорѣ потомъ говоритъ опять, что Пацинаки прогнали Турковъ и овладѣли ихъ землями, за 55 лѣтъ до того, какъ онъ написалъ свою книгу. Если теперь положимъ, что онъ писалъ около 955 года, ибо онъ умеръ 959 года, а извѣстно, что онъ писалъ свою книгу въ послѣдніе годы своего правленія, то изгнаніе Пацинаковъ случилось около 900 года. Но если бы мы согласились съ Байеромъ[14], что онъ писалъ 948 или 949 года, то изгнаніе Венгровъ Пацинаками совпадало бы съ 893 или 894 годомъ, что болѣе согласуется со временемъ, въ которое Венгры вторглись въ Венгрію. Но для точнѣйшаго опредѣленія времени, должно изслѣдовать, когда упомянутые Турки оставили свою землю, потому что это случилось отъ превосходства силы Пацинаковъ надъ ними. И только тогда можно будетъ сказать, что подъ Турками разумѣютъ Византійскіе Писатели Венгровъ. Россійскій Лѣтописецъ Несторъ[15] свидѣтельствуетъ, что Угры, такъ онъ

13 L. c. p. 86.

14 Constant. l. c. p. 368.

15 Въ Muller's Samml. Ruß. Gesch. Th. 1. p. 14. и въ Lommonossow Alte Ruſ. Geſch. Riga, 1798. 8. p. 80.

называетъ ихъ, прошли мимо Кіева 898 года въ страну, которая названа потомъ отъ имени ихъ Венгріею, и что Печенеги вторглись въ первый разъ въ Россію 915 года[16], но заключили миръ съ Россійскимъ Великимъ Княземъ Игоремъ, а потомъ поселились при Дунаѣ, и пошли на помощь Грекамъ противъ Болгаровъ. Но такъ какъ мы имѣемъ только неполныя извлеченія изъ Нестора, то и не можемъ положиться на него, особенно, когда въ томъ же событіи разногласятъ между собою Мюллеръ и Ломоносовъ, тогда какъ первый говоритъ, что Печенѣги сдѣлали первое нападеніе на Россію 915 года, а второй, что они пришли въ нее въ первый разъ, что можно разумѣть о мирномъ переходѣ чрезъ Россію. Но какъ бы то ни было, совершенно впрочемъ извѣстно, что это извѣстіе несправедливо въ томъ, что Печенѣги поселились подлѣ Дуная только 915 года, и что Угры прошли въ первый разъ мимо Кіева въ 898 году; ибо извѣстно, что они бѣжали отъ Пацинаковъ, и что за нѣсколько лѣтъ прежде начали селиться въ той странѣ, которая въ послѣдствіе времени названа по имени ихъ Венгріею. Можетъ, конечно, статься, что они не вдругъ были вытѣснены оттуда, и потому нѣкоторые могли пройти чрезъ Россію послѣ, въ 898 году. Ни одинъ писатель не говоритъ впрочемъ, что Венгры бѣжали, и овладѣли Панноніею и землею Аваровъ, то есть, теперешнею Венгріею, прежде, кромѣ Речино[17], который пишетъ, что это случилось въ 889 году, и что они были вытѣснены Печинатами, которые были и многочисленнѣе и сильнѣе ихъ, и жили на землѣ, недостаточной для прокормленія ихъ; при сихъ послѣднихъ словахъ должно взять во вниманіе, что ему было неизвѣстно, что Пацинаки въ свою очередь были вытѣснены, такъ что онъ ошибся въ истинной причинѣ, почему они вытѣснили Венгровъ. Но въ отношеніи къ годичному числу пришествія Угровъ въ Венгрію онъ заслуживаетъ величайшую довѣренность, какъ потому, что у него есть многія основательныя извѣстія, такъ въ особенности потому, что онъ жилъ въ тѣ самыя времена, и умеръ почти спустя двадцать лѣтъ послѣ. Сверхъ сего это время согласно съ тѣмъ, что Императоръ Арнульфъ призывалъ Венгровъ на помощь противъ Моравскаго Короля Звендебольха. Но такъ какъ я привелъ прежде изъ Императора Константина, что Пацинаки вытѣснили Турковъ или Венгровъ около 900 года, и сверхъ того сказалъ, что кромѣ его ни одинъ писатель не сообщаетъ подробнѣйшихъ извѣстій о Пацинакахъ, то можно было бы воспользоваться его авторитетомъ противъ Речино. Но я отвѣчаю на это, что Императоръ Константинъ, какъ можно видѣть, не имѣлъ намѣренія опредѣлить со всею точностію годы; иначе, онъ не допустилъ бы, что Пацинаки были вытѣсняемы въ продолженіи 50 лѣтъ прежде, нежели онъ написалъ свою книгу, и потомъ не сказалъ бы, что они послѣ бѣгства своего вошли въ

---

16 У Müller, p. 19. у Lomonossow, p. 90.

17 Въ Pistorii Scr Germ. Tom 1. p. 65.

землю, которую занимали въ теченіи 55 лѣтъ. Я представляю себѣ это дѣло такъ, особенно когда древнѣйшая Лѣтопись, которую Венгерцы имѣютъ о своемъ переселеніи, говоритъ, что они въ 884 году прошли мимо Кіева[18], то есть, что Хозары и Уцы нѣсколько раньше начали нападать на Пацинаковъ, но что они ушли чрезъ нѣсколько лѣтъ, тогда какъ уже вытѣснили ихъ, что Пацинаки въ своемъ бѣгствѣ, вытѣснили Мазаровъ или Мадьяровъ, жившихъ между Волгою и Дономъ и, безъ сомнѣнія, составившихъ потомъ одинъ народъ съ Венграми, отысканіе древнѣйшаго мѣстопребаванія коихъ есть, можетъ быть, одна изъ труднѣйшихъ задачь во всей исторіи среднихъ вѣковъ, о которой теперь я еще не осмѣливаюсь сказать чего либо рѣшительнаго; что Пацинаки прожили, можетъ быть, потомъ нѣсколько лѣтъ въ землѣ Мазаровъ, пока, вытѣсненные и оттуда Уцами и Хозарами, не перешли чрезъ Днѣпръ и не поселились въ Молдавіи и Валахіи, гдѣ они опять наткнулись на Венгровъ, которыхъ надлежало имъ вытѣснить. Но и здѣсь, то есть, въ земляхъ при Дунаѣ, они достигли спокойнаго обладанія ими не прежде 900 года, что согласно съ правленіемъ Императора Константина.

§. 6.

ИХЪ ТРЕТІЕ МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ БЫЛО ПРИ ДУНАѢ И ДНѢПРѢ.

Императоръ Константинъ[19] свидѣтельствуетъ, что ихъ третіе и послѣднее мѣстопребываніе на сѣверъ отъ Дуная раздѣлялось на восемь округовъ или ѳемъ, какъ онъ называетъ ихъ, изъ которыхъ каждый управлялся своимъ большимъ Княземъ, и что эти округи дѣлились опять на 40 меньшихъ частей, изъ коихъ каждая управлялась меньшимъ Княземъ. Онъ сообщаетъ даже имена большихъ ѳемъ, но онѣ не однѣ и тѣ же въ двухъ мѣстахъ, почему я сравню ихъ здѣсь между собою:

1. Эртемъ.	Ябдіэртимъ.
2. Цуръ.	Кварцицуръ.
3. Гила.	Гила.
4. Кулпе́е.	Сирукалпе́е.
5. Харобое.	Харобое.
6. Талматъ.	Бороталматъ.
7. Хононъ.	Гіацихононъ.
8. Цононъ.	Буляцосгюнъ.

Изъ этого сравненія видно, что только два округа удерживаютъ у него то же самое имя, и что различіе, замѣчаемое въ другихъ име-

18 Въ Schwandtneri Scr. Ungar. Tom. I. p. 6. c. 7.

19 Constant. l. c. p. 86. et 87.

нахъ, происходитъ единственно отъ того, что онъ въ первомъ спискѣ хотѣлъ представить сокращенныя имена, почему я считаю болѣе правильными имена втораго. Четыре изъ этихъ ѳемъ, то есть: Цуръ, Кулпее, Талматъ и Цопонъ лежали на другой сторонѣ рѣки Данапра или Днѣпра на востокъ и сѣверъ къ Уціи, Хазаріи, Аланіи, Херсону и многимъ другимъ землямъ (при чемъ должно замѣтить, что Уція заключала въ себѣ второе мѣстопребываніе Пацинаковъ при Яикѣ и Волгѣ, что Херсонъ лежалъ въ южной части Крыма, что положеніе Хазаріи было уже описано мною прежде въ §. 4, и что Аланія находилась на югъ отъ рѣки Дона); другіе четыре ѳемы лежали по ту сторону Днѣпра на западъ и сѣверъ, такъ что Хопонъ имѣлъ направленіе къ Булгаріи (всякой знаетъ, что эта страна лежитъ на югъ отъ Дуная вдоль береговъ его), Гила къ Турціи (подъ которою разумѣется Венгрія и Семиградіе), Харбое къ Россіи (которая въ то время уже простиралась нѣсколько на югъ по Днѣпру, и въ которой главный городъ былъ Кіевъ), а Эртемъ къ землямъ, которыя платили дань Руссамъ, именно къ Ультинамъ, къ Дервленинамъ (можетъ статься къ извѣстнымъ въ Россійской Исторіи Древлянамъ), къ Ленценинамъ (коихъ имени не осмѣливаюсь искать въ Воеводствѣ Ленцскомъ въ великой Польшѣ, какъ потому, что оно лежало слишкомъ далеко, такъ и потому, что Поляки представляли уже въ тѣ времена и въ тѣхъ странахъ значительный народъ, такъ что означенное Воеводство, вѣроятно, принадлежало имъ, но вѣрю болѣе, что оно сохранилось въ городѣ Ленчнѣ въ малой Польшѣ въ Воеводствѣ Люблинскомъ, потому что оно лежитъ гораздо ближе), и къ нѣкоторымъ другимъ Славянскимъ народамъ. Константинъ объясняетъ потомъ самъ, что онъ разумѣлъ подъ словами, что Пацинакія имѣла направленіе къ Уціи и т. д. говоря, что отъ ней до Уціи и Хазаріи было пять дней ѣзды, до Аланіи шесть, до Мордіи (подъ которою разумѣется Мордовская земля) десять, до Руси одинъ, до Турціи четыре, а до Болгаріи полдня, но что она напротивъ того была близка къ Херсону, а еще ближе къ Босфору (разумѣется Киммерійскому). Когда я подумаю о словахъ Тацита, что Свевскіе народы всегда имѣли вокругъ себя пустыя земли, чтобъ сдѣлаться чрезъ то страшнѣе, то мнѣ приходитъ на мысль, что Пацинаки дѣлали то же самое, по той же причинѣ и еще для того, чтобъ поставить себя чрезъ то въ бо́льшую безопасностъ. Изслѣдовать подробно протяженіе и границы Пацинакской земли, было бы излишнимъ трудомъ, потому что великій Байеръ это уже сдѣлалъ въ своемъ превосходномъ Разсужденіи о Географіи Россіи и прилежащихъ къ ней въ 948 году странъ изъ Императора Константина, почему я приведу изъ него вкратцѣ только то, что наиболѣе необходимо для узнанія Пацинакской Географіи съ тѣмъ, чтобы правильно разумѣть Исторію ихъ, и только тамъ войду въ нѣкоторыя подробности, гдѣ буду держаться другаго мнѣнія.

§. 7.

ОПИСАНІЕ ПАЦИНАКСКОЙ ЗЕМЛИ, ЕЯ ПРОТЯЖЕНІЯ И ГРАНИЦЪ.

Байеръ думаетъ, что у Константина вмѣсто Хазаровъ, изгнавшихъ Пацинаковъ, должно читать Мазары, потому что мы находимъ Угровъ, составлявшихъ съ ними одинъ народъ, пришедшими потомъ въ Европу, и еще потому, что Константинъ самъ говоритъ, что Мазары и Уцы были ихъ сосѣди. Но какъ перемѣнять чтеніе всегда опасно, и Байеръ самъ возстаетъ противъ тѣхъ, которые хотятъ въ упомянутомъ мѣстѣ перемѣнить Хазаровъ въ Мазаровъ, потому, говоритъ онъ, что всѣ рукописи противорѣчатъ тому, то это же самое должно сказать и объ немъ, какъ не имѣющемъ основанія ни въ одномъ манускриптѣ. Сверхъ сего мы находимъ у Константина, что Пацинаки вытѣснили Венгровъ, что противорѣчитъ такъ же сказанному Байеромъ; и если бы Венгры поселились въ землѣ Пацинаковъ, при Волгѣ, то первые, распространившіеся потомъ отъ Дона до Дуная, не могли бы вытѣснить ихъ съ Волги, лежавшей такъ далеко на востокъ, куда Пацинаки никогда уже не возвращались [20]. Что касается до границъ Пацинаковъ, то Байеръ описываетъ ихъ такъ [21]: Отъ устья Борисѳена или Днѣпра до переѣзда при Краріумѣ, гдѣ переправлялись чрезъ означенную рѣку, жили Херсонесцы и кромѣ того занимали южную часть Крымской Татаріи; они были подъ властію Греческихъ Императоровъ: прямо противъ нихъ, и только отдѣляясь Днѣпромъ, жили западные Пацинаки; съ другой стороны Днѣпра примыкали къ нимъ на большомъ пространствѣ восточные Пацинаки, а потомъ отдѣлялись отъ нихъ Хазарскою землею; отъ Краріума до Днѣпровскихъ пороговъ жили западные Пацинаки прямо противъ Хазаръ, такъ что Днѣпръ раздѣлялъ ихъ; съ пороговъ уже по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и почти до Кіева земля принадлежала Пацинакамъ. Онъ говоритъ, что прежде упомянутая крѣпость Саркелъ лежала не при собственно большомъ Донѣ, но при истокѣ малаго Дона; что по Славянски бѣлый городъ означаетъ то же, что Саркелъ на Турецкомъ языкѣ, которымъ говорили Хазары, почему Константинъ и перевелъ его чрезъ *ἄσπρον ὁσπίτιον*, а Леонтій Византійскій чрезъ *λευκὸν οἴκημα*; что этотъ Донецъ служитъ рубежемъ между Пацинаками и Хазарами, такъ что первые жили на сѣверъ отъ него, а послѣдніе на югъ; что Пацинаки жили, вѣроятно, прямо къ Дону на сѣверъ отъ Хазаръ, ибо такимъ образомъ они могли жить ближе къ Уцамъ, нежели къ Аланамъ; отъ послѣднихъ они жили, по извѣстію Константина, въ разстояніи шести

---

20 Constant. l. c. p. 384 et 385.

21 L. c. p. 398 — 422.

дней ѣзды, а отъ первыхъ только въ пяти дняхъ. Что Пацинаки занимали всю страну между Россіею и Босфоромъ, подъ которымъ Константинъ разумѣлъ ту землю, которую занимали Хазары и Херсонесцы, что, какъ мы видѣли изъ предыдущаго, справедливо; что племя или ѳема Кварцицуръ жило по восточнымъ берегамъ Днѣпра, а племя Ябдіэртимъ по западнымъ. Что Саратъ и Буратъ жили далѣе всѣхъ племенъ на востокъ, подъ которыми, безъ сомнѣнія, разумѣются Сирукалпе́ и Бороталматъ. Это мнѣніе Байера, если оно справедливо, показываетъ, съ какою свободою сокращали и измѣняли слова; что отъ города Дистры, называвшагося прежде Доростоломъ, теперь Силистріею, лежащемъ при Дунаѣ, жили западные Пацинаки, то есть насупротивъ его, такъ что Дунай былъ между ими; что они распростирались вдоль моря отъ Дуная до Днѣпра; что пять рѣкъ протекали сквозь ихъ землю, и впадали въ Дунай. Брутусъ, то есть Прутъ, Серетусъ, теперь Сиретъ, Барухъ, которую Байеръ признаетъ Алутою, Труллусъ, которую онъ считаетъ рѣкою, впадающею почти прямо противъ Алуты съ юга въ Дунай, и Кубу, которой онъ не объясняетъ; но мнѣ кажется, что такъ какъ мы находимъ между Сиретомъ и Алутою на ландкартахъ двѣ рѣки Яловичь и Дембровичь, называемый такъ же Аргишъ, то и должно принимать ихъ за Труллусъ и Кубу; что Алута была границею ихъ земли на западъ; что Ултины, Древленины и Ленгенины жили вдоль великой рѣки Припети, текущей съ запада на востокъ сквозь Литву, дѣлающей страну весьма болотистою и впадающей наконецъ въ Днѣпръ, что не противорѣчитъ моему мнѣнію, касающемуся до мѣстоположенія Ленчениновъ, потому что городъ Ленчна лежитъ не совсѣмъ далеко отъ истока упомянутой рѣки, такъ что можетъ придти на мысль, что Ленченины жили далеко на западъ, Древленины въ срединѣ, а Ультины къ востоку, которыхъ Байеръ, по сознанію его, не зналъ, и которые неизвѣстны такъ же и мнѣ, и наконецъ, что Пацинакія лежала на сѣверъ отъ Турціи или Венгріи. Доселѣ простирается описаніе Байера, въ которомъ собственно не опредѣлено, какія земли занимали Пацинаки, равно какъ не показано, что̀ Императоръ Константинъ разумѣлъ подъ однодневною ѣздою. Что касается до послѣдняго, то мнѣ осталось одно средство: прибѣгнуть къ древнему историку Геродоту, который полагаетъ 200 стадій на одинъ день ѣзды [22]; такъ какъ 33 стадіи составляютъ одну Нѣмецкую милю, то отсюда видно, что онъ полагаетъ шесть миль на одинъ день ѣзды, и это счисленіе, какъ мы увидимъ, совершенно согласно съ счисленіемъ Константина. Земля Пацинаковъ начиналась при впаденіи Дуная въ Черное море, простиралась потомъ вдоль Дуная до рѣки Алуты, однако-жъ такъ, что между ею и Дунаемъ находилось пространство на полдня ѣзды или на три мили пустымъ, для безопасности жителей отъ нападенія со стороны Болгаровъ, потомъ простиралась земля ихъ на сѣверъ по

---

22 Hérodot. L. IV. c. 101.

теченію рѣки Алуты, а отъ ней до Турціи или Венгріи было четыре дня ѣзды, или 24 мили, по какому счисленію часть Валахіи отъ Алуты до Венгріи и почти все Семиградіе долженствовали лежать пустыми. Отъ истока Алуты, граница уклонялась на сѣверо-западъ, такъ что входила въ Польшу при западномъ рубежѣ Покутіи, а оттуда онѣ тянулась нѣсколько вдоль Венгерскихъ границъ съ сѣвера на западъ, впрочемъ отнюдь не далѣе, какъ до того мѣста, докуда простиралась Червонная Россія; ибо если мы не согласимся на это, то Императоръ Константинъ не имѣлъ никакого права полагать Пацинакію на сѣверъ отъ Венгріи, и я думаю, что съ той стороны не оставалось пустой земли между сими двумя народами, потому что высокія Карпатскія горы служили надежною защитою для обоихъ; потомъ можно согласиться, что ихъ земля тянулась нѣсколько на сѣверо-востокъ, отъ Санока до Люкко, а оттуда почти по прямой линіи съ запада на востокъ къ Кіеву, отъ котораго она лежала на югъ въ разстояніи одного дня ѣзды или шести миль; оттуда простиралась вдоль Днѣпра до впаденія его въ Черное море, а потомъ вдоль Чернаго моря до впаденія въ него Дуная Изъ этихъ границъ видно, что западная Пацинакія, ибо она только одна описана здѣсь, заключала въ себѣ всю Бессарабію и Молдавію, большую часть Валахіи, исключая небольшой клочекъ отъ Алуты до Венгріи, нѣсколько Семиградія, всю Подолію и Покутію, большую часть такъ называвшейся Червонной Россіи и значительную часть Волыніи и Украйны. Но здѣсь должно впрочемъ замѣтить, что Пацинаки были на высочайшей степени своего могущества когда Императоръ Константинъ писалъ свое сочиненіе, такъ что мы находимъ, что они въ послѣдствіе времени не занимали Червонной Россіи, Покутіи и собственной Подоліи. Границы восточныхъ Пацинаковъ опредѣлить гораздо труднѣе, но я постараюсь означить ихъ, какъ могу. На этой сторонѣ ихъ земля не простиралась до устья Днѣпра, но начиналась на нѣсколько миль выше, при мѣстечкѣ, называемомъ Краріумъ, гдѣ былъ перевозъ черезъ Днѣпръ, и простиралась потомъ на сѣверъ вдоль Днѣпра и оканчивалась за шесть миль до Кіева. Пониже Краріума земля ихъ была очень узка и ограничивалась сперва на малое пространство землею Херсонесцовъ, а потомъ Хазаровъ. Послѣдняя простиралась вдоль Азовскаго моря до Дона; но такъ какъ мы не знаемъ, какъ она была широка, то нельзя собственно опредѣлить, гдѣ начиналась земля Пацинаковъ. Извѣстно по крайней мѣрѣ то, что между Пацинакіею и Хазаріею было пять дней ѣзды, то есть, пустой земли на тридцать миль, и что все, что лежало на югъ отъ Донца, или малаго Танаиса, причислялось къ Хазаріи. Изъ сего я заключаю, что Пацинаки занимали землю Запорожскихъ козаковъ, всю Украйну, гдѣ лежитъ Полтава; потомъ земля ихъ отъ Кіева простиралась на сѣверо-востокъ, и заключала въ себѣ нѣкоторую часть Сѣверіи и Воротынска, ибо тамъ она могла повернуть на сѣверъ отъ Донца, и наконецъ простиралась прямо къ рѣкѣ Дону, и обхватывала собою великія пустыни или степи съ

обѣихъ сторонъ, изъ чего дѣлается вѣроятнымъ, что въ ней было заселено только небольшое пространство; ибо, по извѣстіямъ Константина, отъ ней до Мордіи было десять дней ѣзды, то есть шестдесятъ миль, подъ которою разумѣется народъ Мордва, занимавшій невѣроятно большіе лѣса въ Нижнемъ Новгородѣ; до Уціи, лежавшей при Волгѣ, пять дней ѣзды, то есть тридцать миль; до Аланіи, которая сверхъ другихъ земель, заключала въ себѣ землю Черкасовъ, шесть дней ѣзды, то есть тридцать шесть миль. Эти три измѣренія совершенно согласны съ настоящимъ положеніемъ мѣстъ, если мы припомнимъ себѣ, что Пацинаки оставляли позади себя нѣсколько пустой земли на сѣверъ и западъ отъ Танаиса или Дона. Напротивъ того нельзя допустить, чтобы между ими и Хазарами оставалось земли не населенною на пять дней ѣзды, или на тридцать миль; ибо въ такомъ случаѣ Пацинаки не имѣли бы земли для жительства, и, сверхъ того, Донецъ былъ достаточнымъ рубежемъ между сими двумя народами. Впрочемъ, я соглашаюсь, что тамъ лежало много земли пустою. Байеръ присовокупилъ ландкарту къ своему разсужденію, которая сдѣлала мнѣ очень много пособія.

§ 8.

ИХЪ НРАВЫ И МОГУЩЕСТВО.

Что касается до могущества и нравовъ Пацинакскихъ, то Императоръ Константинъ — наилучшій и почти единственный описатель ихъ. Его слова суть слѣдующія: Я полагаю, что для Римскаго Императора (должно замѣтить, что Греки постоянно называли себя Римлянами) выгодно имѣть всегда миръ съ Пацинаками, обходиться съ ними дружески, вступать въ союзы, и каждогодно посылать къ нимъ Апокрисіарія (апокрисіаріи были такіе чиновники, которые посылались въ посольства) съ дарами, приличными такому народу; что бы онъ могъ принимать отъ нихъ заложниковъ и посланника, которому здѣсь, въ Константинополѣ, должно оказывать всякія услуги и почести; ибо этотъ народъ граничитъ отчасти съ Херсономъ и можетъ, находясь не въ дружбѣ съ нами, сдѣлать нападеніе на означенную страну, и ограбить ее. Они граничатъ и съ Руссами, и часто вторгаются въ Русь, и причиняютъ въ ней ужасный вредъ, если Руссы не хранятъ мира съ ними. Почему Руссы стараются теперь имѣть съ ними миръ; ибо они покупаютъ у нихъ быковъ, лошадей и овецъ, потому что такого скота нѣтъ въ Россіи (здѣсь добрый Константинъ ошибся: если Руссы покупали у нихъ скотъ, то, конечно, не потому, что бы у нихъ не было его, но, вѣроятно, потому, что ихъ скотъ былъ лучше). Сверхъ сего Руссы не могутъ вести войны съ чужеземными народами, не имѣя мира съ Пацинаками; ибо, какъ скоро они выходятъ въ поле, другіе могутъ вторгнуться въ ихъ землю и опустошить ее. И поелику этотъ народъ храбръ и мужественъ, то

Руссы стараются всѣми силами имѣть его съ собою въ своихъ войнахъ. Руссы не могутъ такъ же ѣздить въ Константинополь какъ для войны, такъ и для торговли, не имѣя съ ними мира: ибо когда Руссы приплываютъ къ Днѣпровскимъ порогамъ, гдѣ они не могутъ продолжать плаванія, то должны выходить на землю, и несть на себѣ свои небольшія суда, и тогда Пацинаки нападаютъ на нихъ и безъ труда побѣждаютъ, потому что они не могутъ въ одно и тоже время заниматься двумя дѣлами. Турки (то есть Венгры) очень боятся Пацинаковъ; ибо они были часто побѣждаемы и разбиваемы отъ нихъ наижесточайшимъ образомъ; почему они живутъ въ страхѣ, и держатъ ихъ въ ихъ границахъ. И такъ если Римскій Императоръ будетъ имѣть миръ съ Пацинаками, то ни Руссы, ни Турки не могутъ нападать на него и отнимать у него золото, ибо тогда они будутъ бояться Императора, какъ огражденнаго силою и могуществомъ означеннаго народа. Въ случаѣ же, если они нападутъ на его землю, то Пацинаки, подвигнутые или союзомъ, или письмами, или дарами отъ Императора, могутъ вторгнуться въ ихъ землю, разорить ее, и отвесть ихъ женъ и дѣтей въ рабство. Римскій Императоръ будетъ такъ же страшнѣе для Болгаровъ, находясь въ союзѣ съ Пацинаками; ибо они могутъ напасть и на Болгарію, какъ и на вышеупомянутыя земли, и своею силою и множествомъ опустошить ее, почему и Болгары сохраняютъ очень рачительно дружество съ ними, потому что они были часто побѣждаемы и разоряемы ими. Одна часть Пацинакскаго народа граничитъ съ Херсономъ, ведетъ торговлю съ Херсонесцами, и провожаетъ ихъ и Императорскихъ людей въ Россію, Хазарію и Цихію (земля, лежавшая въ Азіи на восточной сторонѣ Чернаго моря). Они вывозятъ туда влаттіи (то есть всякаго рода шелковыя матеріи), прандіи (то есть ленты), хареріи (то есть драгоцѣнныя одежды), сементы (вѣроятно бахрамы), перецъ, пурпуровыя барсовыя кожи, и многіе другіе товары, въ которыхъ нуждаются тѣ народы (подъ пурпуровыми барсовыми мѣхами конечно должно разумѣть драгоцѣнныя барсовыя кожи съ красными пятнами, если только такія барсовыя кожи существовали). Когда Императорскій посолъ пріѣзжаетъ въ Херсонъ, то посылаетъ въ Пацинакію, и требуетъ проводниковъ и заложниковъ; послѣднихъ оставляетъ въ Херсонской крѣпости подъ надзоромъ, а самъ съ проводниками отправляется въ Пацинакію для приведенія въ дѣйствіе того, что ему приказано. Въ такомъ случаѣ Пацинаки, какъ ненасытные и чрезвычайно жадные ко всему, что у нихъ драгоцѣнно, не стыдятся требовать отъ него многихъ подарковъ, заложники какъ для себя, такъ и для своихъ женъ, а проводники за трудъ свой собственный и своихъ лошадей. И если онъ пріѣдетъ въ ихъ землю, то они требуютъ Императорскихъ подарковъ; потомъ, когда они получаютъ своихъ людей назадъ (то есть проводниковъ), требуютъ подарковъ для своихъ женъ и родныхъ; а наконецъ, по возвращеніи его въ Херсонъ, выпрашиваютъ у него снова платы за трудъ свой и своихъ лошадей. Когда же Императорскій посолъ пріѣдетъ къ Пацинакамъ, живущимъ около

Днестра и Днѣпра въ хеландіяхъ (нѣкоторый родъ небольшихъ судовъ, плавающихъ очень быстро), то онъ не выходитъ изъ своего судна, но беретъ Императорскія вещи и даетъ имъ знать о своемъ пріѣздѣ чрезъ слугу. Потомъ беретъ отъ нихъ заложниковъ, которыхъ хранитъ у себя на судахъ, и даетъ имъ заложниковъ съ своей стороны. Послѣ сего они присягаютъ по своему обычаю, а по присягѣ онъ раздаетъ имъ Императорскіе дары, и беретъ изъ нихъ въ друзья, кого хочетъ, и возвращается назадъ. По такимъ образомъ можно вступать въ союзы съ ними, чтобъ они помогали Римлянамъ, гдѣ нужно, противъ Руссовъ, Болгаровъ ли то, или противъ Турковъ; ибо они страшны для всѣхъ ихъ, въ доказательство чего я расскажу только слѣдующее: Клерикъ Гавріилъ, бывъ посланъ Императорскимъ посломъ къ Туркамъ, сказалъ имъ: Императоръ хочетъ, чтобы вы своимъ войскомъ выгнали Пацинаковъ и заняли ихъ землю, на которой вы жили прежде, послѣ чего вы можете сдѣлаться сосѣдями его Имперіи, а онъ будетъ имѣть кратчайшій путь для посѣщенія васъ посольствами; но тогда всѣ Турецкіе Князья закричали въ одинъ ротъ: нѣтъ для этого силъ, ибо ихъ земля велика, ихъ множество неизчислимо, и къ тому же они воинственны; и такъ не приноси намъ такихъ непріятныхъ рѣчей, иначе Пацинаки будутъ приходить каждый годъ съ отдаленнѣйшихъ береговъ Днестра, подъ конецъ весны, въ наше сосѣдство, и проводить тамъ лѣто. Если Руссы плыли по рѣкѣ Днѣпру къ Константинополю, и предъ порогами выходили на землю, то были принуждены, изъ опасенія предъ Пацинаками, выставлять стражу, а потомъ достигши узскаго переѣзда Краріумъ, гдѣ берега были очень высоки, подвергались нападенію отъ нихъ. Далѣе оставались въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не доходили до рѣки Селаны при Дунаѣ; ибо тамъ Пацинаки разъѣзжаютъ вдоль берега, и если когда буря прибьетъ ихъ малыя суда къ землѣ, то они долженствовали всѣ сходить съ нихъ для сопротивленія Пацинакамъ [23].

§. 9.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТОЙ ЖЕ МАТЕРІИ.

Константинъ продолжаетъ такъ [24]: къ Франціи или Германіи лежала бѣлая Кроація, повиновавшаяся Франскому Королю Оттону (ее должно искать въ Карпатскихъ горахъ, и, можетъ быть, въ какой либо части Малой Польши, примыкавшейся къ нимъ), и немноголюдная, потому что она безпрестанно была опустошаема Франками, Турками (то есть Венграми) и Пацинаками. При этомъ случаѣ онъ го-

---

23 Const. de administ. imp, Corp. Byz. T. 22. c. 1. p. 48. c. 2. 3. et 4. p. 47. c. 5, 6. et 7. p. 48. c. 8. p. 49. c. 9. p. 50 et 51.

24 C. 31. p. 81. c. 37. p. 86. 87. c. 38. p. 88. c. 40. p. 89. c. 42. p. 91 et 92

воритъ, что она лежала на тридцать дней ѣзды отъ Чернаго моря, и если измѣрить разстояніе отъ него до Карпатскихъ горъ, то мы найдемъ, что между ими было отъ 8 до 9 градусовъ, а это доказываетъ, что онъ самъ полагаетъ около четырехъ миль на одинъ день ѣзды. Тогда какъ Пацинаки были изгнаны Уцами и Хазарами, управляли ими слѣдующіе Князья: Майцанъ въ ѳемѣ Эртемъ, Куель въ Цурѣ, Куркутанъ въ Гилѣ, Ипаонъ въ Кулпеѣ, Кайдумъ въ Харобоѣ, Костанъ въ Талматѣ, Гіаце въ Хонанѣ и Батанъ въ Цопонѣ. Я привожу эти имена единственно съ тою цѣлію, не объяснитъ ли ихъ кто нибудь съ помощію Монгольскаго, Калмыкскаго, или другихъ языковъ изъ тѣхъ странъ. Послѣднее имя Батанъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ именемъ великаго Монгольскаго завоевателя Батыя, жившаго въ тринадцатомъ вѣкѣ. По смерти этихъ Князей, по древнему закону и обычаю, дѣлались преемниками ихъ не сыновья или братья ихъ, но сыновья ихъ дядей по отцу, или даже внуки послѣднихъ, ибо они не хотятъ, чтобъ такое достоинство всегда оставалось въ одной линіи, но и не выходило бы изъ рода. По изгнаніи Пацинаковъ съ Волги, нѣкоторые изъ нихъ добровольно остались тамъ, жили между Уцами и были тамъ еще во время Константина, впрочемъ такъ, что легко можно было узнать, кто они были, и какъ отдѣлились отъ своихъ единоземцовъ; ибо они ходили въ короткихъ платьяхъ, простиравшихся до колѣнъ, и съ обрѣзанными рукавами, чтобъ показать тѣмъ, что они были оторваны отъ своихъ единоземцевъ. На сторонѣ Днѣпра, которая была обращена къ Булгаріи, лежатъ нѣкоторые города въ развалинахъ при переѣздахъ чрезъ означенную рѣку; первый называли Пацинаки Аспронъ, то есть бѣлымъ, ибо онъ былъ построенъ изъ бѣлаго камня; второй Тунгате, третій Кракнате, четвертый Сальмакате, пятый Сакакате, и шестый Гіаюкате. Между развалинами этихъ городовъ есть слѣды церквей и каменныхъ крестовъ, почему нѣкоторые думаютъ, что тамъ жили прежде Римляне. Эти три ѳемы или племени Пацинаковъ, то есть Ябдіэртимъ, Кварцицуръ и Хабуксингала, назывались Кангаръ. Послѣднее племя Константинъ называетъ въ другихъ случаяхъ всегда только Гила. Эти Кангаръ подняли оружіе противъ Хазаровъ, но были побѣждены, послѣ чего они вторглись въ землю Турковъ и побѣдили ихъ. Одни изъ Турковъ пошли тогда на востокъ и поселились близь Персіи, а другіе на западъ, въ мѣста называемыя Атель-кусу, занимаемыя теперь Пацинаками. Послѣ такого описанія дѣлается вѣроятнымъ, что Турки занимали сначала землю восточныхъ Пацинаковъ, а потомъ убѣжали оттуда, и поселились въ землѣ, занятой въ послѣдствіи времени западными Пацинаками. Но что собственно разумѣется подъ Ателью-кусу, мнѣ неизвѣстно; должно впрочемъ подъ нею разумѣть нѣкоторыя, если не всѣ, земли западныхъ Пацинаковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Пацинаки снова напали на Турковъ, когда правилъ ими Арпадъ, побѣдили ихъ, и принудили бѣжать къ великой Моравіи, и съ того времени не было уже болѣе войны между сими двумя народами. Симеонъ, Царь Болгарскій, по-

сылалъ, въ царствованіе Греческаго Императора Льва Философа, пословъ къ Пацинакамъ, и заключилъ съ ними союзъ для нападенія на Турковъ, бывшихъ его врагами, и для опустошенія земли ихъ. Турки, не зная о томъ, пошли противъ Болгаріи; но тогда Пацинаки вторглись въ ихъ землю, избили семейства ихъ, и выгнали оттуда тѣхъ, которые были оставлены для охраненія земли. Турки, по возвращеніи своемъ, нашли землю опустошенною и разоренною, послѣ чего они переселились туда, гдѣ жили послѣ. Но та земля, которою Турки овладѣли сначала, называлась отъ протекающей чрезъ нее рѣки Этель и Кусу, гдѣ теперь живутъ Пацинаки и гдѣ Турки жили въ послѣднее время. Въ этомъ мѣстѣ встрѣчаются различные древніе памятники. Трояновъ мостъ при входѣ въ Турцію (что конечно довольно согласно съ тѣмъ, что я прежде сказалъ по Байеру о границахъ Турціи и Пацинакіи въ тѣхъ мѣстахъ), Бѣлеградъ, лежащій на три дня ѣзды отъ моста, въ которомъ есть башня изъ временъ Константина Великаго (такъ какъ между сими двумя мѣстами почти тридцать шесть миль, то по этому счисленію приходится по двѣнадцати миль на одинъ день ѣзды; но при этомъ должно замѣтить, что здѣсь говорится не о ѣздѣ на сушѣ, но по рѣкѣ Дунаю), а оттуда до Сирміумъ было на два дня ѣзды, послѣ чего слѣдовала великая Моравія. Изъ этого описанія видно, что самъ Императоръ Константинъ подъ Этелью-Кусу понималъ Молдавію и Валахію, но не перемѣшалъ ли онъ земель, это другое дѣло; ибо въ этихъ земляхъ нѣтъ рѣки, извѣстной мнѣ подъ именемъ Этели, тогда какъ извѣстно, что Волга называлась такъ же Этелью или Ателью, почему я скорѣе вѣрю, что подъ Этелью-Кусу должно разумѣть нѣкоторыя земли подлѣ Волги, гдѣ нѣкоторыя племена Турковъ жили нѣкогда. Пацинакія простиралась отъ Дистры при Дунаѣ до Саркела, въ длину на шестьдесятъ дней ѣзды (что, полагая четыре мили на каждый день, составитъ двѣсти сорокъ миль) и тянулась вдоль Россіи и Босфора до Херсона и до Сарата, Бурата и тридцати земель. Самъ же Императоръ говоритъ въ другомъ сочиненіи [25], что къ Пацинакскимъ Князьямъ или Архонтамъ, какъ онъ называетъ ихъ, писалось съ такою надписью: Письма отъ Константина и Романа, Христолюбивыхъ Императоровъ Римскихъ, къ Князьямъ Пацинакскимъ, а внизу такого письма привѣшивалась золотая булла или печать.

§. 10.

КАКЪ И КОГДА ПАЦИНАКИ ОВЛАДѢЛИ ТОЮ ЗЕМЛЕЮ, КОТОРАЯ БЫЛА ТРЕТЬИМЪ МѢСТОМЪ ИХЪ ЖИТЕЛЬСТВА.

Разсматривая величину земли, въ которой Пацинаки основали свое третье жительство, нельзя думать, чтобъ они въ одинъ годъ,

---

25 Constant. de Ceremoniis aulae Byzantinae. Ex edit. Reiskii Lipsiae, 1751, fol. L. 2. c. 48. p. 399.

или вдругъ овладѣли ею. Къ сему же должно присовокупить, что Венгры или Турки, кажется, два раза были вытѣснены Пацинаками. Въ первый разъ съ 889 по 893 годъ, когда они жили между Дономъ и Днѣпромъ, даже прежде того времени, потому что мы находимъ, что Турки уже 889 года вторглись въ Венгрію, и что Пацинаки, какъ должно думать, 893 года имѣли уже часть земли ихъ въ своей власти, ибо Императоръ Константинъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что они жили тамъ въ продолженіи 55 лѣтъ, до того времени, какъ онъ писалъ свое сочиненіе. Но поелику въ другомъ мѣстѣ разсказываетъ онъ, что они жили въ землѣ ихъ только 50 лѣтъ, а по словамъ Нестора, Угры прошли мимо Кіева 898 года, что совершенно согласуется съ счисленіемъ Императора, то должно полагать, что Пацинаки овладѣли землею между Днѣпромъ и Дунаемъ не прежде 898 года. Но здѣсь встрѣчается впрочемъ большое затрудненіе въ томъ, что Угры, какъ говорится, прошли мимо Кіева, и потому шли они, кажется, съ сѣвера; а изъ сего слѣдуетъ, что эти Угры жили на востокъ отъ Днѣпра и, можетъ статься, были изъ оставшихся позади, тогда какъ прочіе единоземцы ихъ бѣжали отъ Пацинаковъ; ибо нельзя отрицать того, что эти Венгры жили на востокъ отъ Днѣпра. И что Венгры поселились раньше въ Молдавіи и Валахіи, видно изъ повѣствованія Кедрина [26], что Императоръ Левъ Философъ, въ третій годъ своего царствованія, то есть въ 889, призвалъ ихъ оттуда на помощь противъ Болгаровъ. Отсюда слѣдуетъ, что Пацинаки еще до того времени согнали по крайней мѣрѣ большую часть ихъ съ восточныхъ странъ Днѣпра, и только послѣ этого времени вытѣснили ихъ изъ Валахіи и Молдавіи. Послѣднее должно впрочемъ случиться до 898 года; положимъ, что оно тогда только совершенно кончилось; ибо Венгры, уже вторгнувшіеся въ Великую Моравію, были призваны на помощь Императоромъ Арнульфомъ, около 894 года [27], и Императоръ Константинъ, который наилучше всѣхъ зналъ произшествія у Пацинаковъ и Венгровъ, говоритъ впрочемъ, что Венгры ворвались въ Великую Моравію только послѣ того, какъ были изгнаны Пацинаками. Изъ всего доселѣ сказаннаго ясно видно, что войны между Венграми и Пацинаками, какъ первая, такъ и послѣдняя, продолжались нѣсколько лѣтъ, и что изгнаніе первыхъ въ оба раза длилось также нѣсколько лѣтъ, и что слѣдовательно должно отличать годы, когда войны начинались, и когда онѣ оканчивались, ибо тогда только Пацинаки вступили въ спокойное обладаніе землями ихъ. Годфридъ Витербіенскій [28], писавшій около 1186 года, свидѣтельствуетъ, что Пинценаты вытѣснили Венгровъ изъ Скиѳіи, и что Пинценаты еще въ его время пили звѣриную кровь и ѣли сырое лошадиное, лисичье, волчье и кошечье мясо. Вѣроятно, что они, подобно нынѣшнимъ Татарамъ въ Малой Татаріи, клали мясо подъ

---

26 Corp. Byz. Tom. 8. p. 467.

27 Regino apud Pistor. Tom. I. p. 69.

28 Apud Pistor. Tom. 2. colon. 469.

себя на верховую лошадь, и потомъ ѣздили на немъ верхомъ, пока оно не дѣлалось мягкимъ. Что онъ называетъ землю, гдѣ жили Венгры, Скиѳіею, этому не должно удивляться, ибо писатели среднихъ вѣковъ и новые, по примѣру древнихъ, слишкомъ далеко распростираютъ это имя. Между тѣмъ извѣстно, что вся эта земля, которую занимали Пацинаки, была истинная древняя Скиѳія Геродота. Эггегардъ Врагіенскій, или такъ названный Лѣтописецъ Саксонъ [29], заключившій 1139 годомъ, повѣствуетъ подъ 890 годомъ, что Венгры, будучи вытѣснены Печенаками, были призваны на помощь Арнульфомъ противъ Звендибольха, Короля Моровскаго. Алберикъ, инокъ trium fontium [30], кончившій свою Лѣтопись 1241 годомъ, подводитъ это подъ 893 годъ.

§. 11.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ДЕСЯТОМЪ ВѢКѢ.

Показавъ такимъ образомъ, какъ и когда Пацинаки овладѣли землями, составившими ихъ третье мѣсто жительства, я скажу теперь о томъ, что они тамъ совершили, слѣдуя, сколько возможно, порядку времени. Послѣ 903 года они и Куманы (Уцы) дѣлали безпрестанныя нападенія на Семиградіе, которое было заселено тогда Влахами (родъ Болгаровъ и Валаховъ) и Славянами, которые не имѣли другаго оружія, кромѣ лука и стрѣлъ, и вскорѣ потомъ были покорены Венграми [31]. Изъ этого мѣста слѣдовало бы заключить, что Куманы уже такъ рано зашли далеко въ Европу; но другія, притомъ важныя причины и свидѣтельства не позволяютъ согласиться на это мнѣніе; почему его должно подвесть подъ одну изъ многихъ незначительныхъ погрѣшностей, встрѣчающихся у сего Венгерскаго Писателя, хотя у него есть превосходныя извѣстія. (Но Куманы-Уцы, можетъ ли это быть правильно?) Развѣ должно думать, что онъ жилъ во время Бѣлы Четвертаго, правившаго Венгріею съ 1235 по 1270 годъ. Между 912 и 919 годомъ, когда Зоя управляла Греческою Имперіею вмѣсто сына своего, юнаго Константина, Симеонъ, Царь Болгарскій, опять сдѣлалъ нападеніе на Ѳракію; при этомъ случаѣ Іоаннъ Вага домогался себѣ Патріаршества, и обѣщался доставить за то вспомогательное войско Пацинаковъ. Почему онъ отправился съ дарами въ Пацинакію, привезъ съ собою въ Константинополь заложниковъ, и обѣщанія, что они перейдутъ чрезъ Дунай и начнутъ войну съ Симеонъ. Послѣ чего Патрицій и Друнгарій, то естъ Адмиралъ, Романъ и Іоаннъ, сынъ Ваги, были отправ-

---

29 In Ecc. corp. Hist. med. aevi, Tom. 1. col. 226.

30 Ex edit. Leibnitii, Pars I. p. 225.

31 Anonymi hist. Ducum Hungariae, in Schwandtneri Script. Hung. Tom. I. p. 18. c. 25.

лены со всѣмъ флотомъ къ Дунаю, для пересадки Пацинаковъ черезъ него; но эти два чиновника такъ разсорились между собою, что Пацинаки разошлись по своимъ жилищамъ и не сдѣлали никакого пособія. По возвращеніи назадъ, Романъ едва не лишился своихъ очей. Такъ разсказываетъ это Леонъ Грамматикъ[32], писавшій около 950 года. Кедринъ[33], заключившій свою Исторію 1057 годомъ, говоритъ объ этомъ происшествіи такъ же, исключая того, что Вога, какъ онъ называетъ его, искалъ только сана Патриція, что и вѣроятно. Зонаръ[34], кончившій свою Исторію 1118 годомъ, повѣствуетъ объ этомъ такъ же, съ прибавкою впрочемъ расказа нѣкоторыхъ другихъ, что какъ Адмиралъ Романъ, такъ и Доместикъ войска, то есть верховный полководецъ, Левъ Фока, оба домогались Императорской власти, и что послѣднему было сказано, что первый отплылъ съ флотомъ, чтобъ захватить ее въ свои руки, почему онъ поспѣшно возвратился назадъ и уступилъ такимъ образомъ побѣду Болгарамъ, которые обратились, было, въ бѣгство. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что Романъ чрезъ нѣсколько лѣтъ достигъ Императорской власти и сослалъ Императрицу Зою въ монастырь. Хотя онъ предоставилъ имя Императора юному Константину, но самъ распоряжалъ всѣми дѣлами самовластно, а Константинъ, оставаясь съ саномъ, былъ ниже его и его сыновей. Безъименный Писатель[35], писавшій около 961 года, Симеонъ Логоѳетъ[36], заключившій свое сочиненіе такъ же 961 годомъ, и Георгій Инокъ[37], кончившій около 950 года, расказываютъ это происшествіе такъ же, какъ Кедринъ, исключая то, что два послѣдніе прибавляютъ, что Романъ не хотѣлъ принять на корабли Римлянъ, бѣжавшихъ отъ Болгаровъ. Поелику всѣ они говорятъ, что Вога искалъ мѣста Патриція, то вѣроятно, что у Леона Грамматика ошибка переписчика, когда онъ говоритъ, что онъ искалъ себѣ патріаршества. 915 года Пацинаки сдѣлали первое нападеніе на Россію[38], и въ тотъ же годъ, по словамъ Нестора, случилось между Греками и Пацинаками то, что я только что расказалъ выше. 944 года пошелъ Русскій Великій Князь Игорь съ многочисленнымъ войскомъ изъ различныхъ народовъ, между которыми были и Пацинаки, противъ Константинополя, какъ кажется, на судахъ, но Греческій Императоръ заключилъ съ нимъ миръ и далъ ему знатные дары; послѣ чего Игорь отрядилъ Пацинаковъ вести войну съ Болгарами[39]. Это

---

32 Corpus Byz. Tom. 6. p. 389 et 390.

33 Ibid. Tom. 8 p. 479 et 481.

34 Ibid. Tom. 10. Pars. 2. l. 16. p. 146.

35 Ibid. Tom. 16. p. 179 et 180.

36 Ibid. p. 356 et 357.

37 Ibid. p. 424 et 425.

38 Nestor in Müllers Samml. Ruß. Gesch. 1. p. 19.

39 Nestor. p. 21 et 22.

повелѣніе, вѣроятно, простиралось только на Пацинаковъ, служившихъ ему, безъ сомнѣнія, за плату. 969 (но можетъ статься, вѣрнѣе 968 года) Пацинаки опять сдѣлали нападеніе на Россію, тогда какъ Великій Князь Святославъ былъ въ отсутствіи и велъ войну съ Болгарами и Греками. Они держали въ осадѣ его мать Ольгу и сыновей Ярополка и Олега въ Кіевѣ до того, что тамъ открылся голодъ. Но одинъ отрокъ, знавшій Пацинакскій языкъ, вышелъ изъ города, переплылъ Днѣпръ и собралъ нѣсколько вспомогательнаго войска у ближайшихъ народовъ, съ которымъ вышелъ противъ Пацинаковъ, распустивъ напередъ слухъ, что это былъ самъ Великій Князь Святославъ со всѣмъ своимъ войскомъ; чѣмъ они были такъ устрашены, что обратились въ бѣгство[40]. Ломоносовъ[41] расказываетъ это объ Игорѣ такъ, что онъ имѣлъ Пацинаковъ на жалованьѣ, держалъ у себя ихъ заложниковъ, и что они большею частію получили золото и шелковыя матеріи, подаренныя ему Греческимъ Императоромъ Романомъ; а объ осадѣ Кіева, что Руссы пришли ему (Кіеву) на помощь на судахъ, что они взяли къ себѣ престарѣлую Великую Княгиню Ольгу и юныхъ сыновей Святослава, объявивъ, что они были только передовыя войска Святослава, и что все Святославово войско слѣдуетъ за ними, что побудило Пацинакскаго Князя заключить миръ съ Русскимъ воеводою, и подарить ему коня, саблю и стрѣлу, за что самъ онъ получилъ отъ него броню щитъ и мечь. Потомъ Святославъ дѣйствительно возвратился назадъ и прогналъ Пацинаковъ далеко отъ Кіевскихъ границъ. 971 года[42] Святославъ опять сдѣлалъ нападеніе на Греческую Имперію и имѣлъ между другими народами Пацинаковъ съ собою. Война продолжалась съ перемѣннымъ щастіемъ, и наконецъ 972 года былъ заключенъ миръ, по которому Святославъ долженъ былъ возвратиться въ Россію съ малою дружиною, но богатою добычею. Одинъ изъ его воеводъ, Свенельдъ совѣтовалъ ему возвратиться въ Кіевъ сухимъ путемъ, потому что плаваніе по рѣкѣ Днѣпру было для него опасно отъ Пацинаковъ, жившихъ около Днѣпровскихъ пороговъ. Но не смотря на это, Святославъ отправился послѣднимъ путемъ, и испыталъ на себѣ худыя слѣдствія отъ того, ибо жители Переяславца въ Булгаріи извѣстили обо всемъ Пацинаковъ, которые окружили потомъ Руссовъ при Днѣпровскихъ порогахъ такъ, что они принуждены были зимовать въ Бѣлобережьѣ (то есть въ озерѣ Березенѣ, которое чрезъ узское отверстіе соединяется съ Чернымъ моремъ, въ двухъ миляхъ ниже Очакова, изъ чего видно, что Руссы возвратились съ своимъ флотомъ назадъ), гдѣ они претерпѣвали такой голодъ, что лошадиная голова стоила полгривны (вся гривна составляла почти двѣнадцатую

---

40 Nestor, p. 98

41 Alte Ruß. Geschichte, p. 92, 93, 112 et 113.

42 Lomonossow's Alte Ruß. Geschichte p. 118, 125.

часть Голландскаго червонца) [43]. Потомъ они опять пустились въ свой путь, но въ началѣ весны (973 года) нечаянно были настигнуты при упомянутыхъ порогахъ Пацинакскимъ Княземъ Курею, и Святославъ съ большею частію своей дружины былъ убитъ; немногіе проводили Свенельда невредимымъ до Кіева. Пацинаки обдѣлали Святославовъ черепъ въ золото и, сдѣлавъ на немъ надпись: Кто ищетъ чужаго сокровища, тотъ потеряетъ свое собственное, пили потомъ изъ него на своихъ пиршествахъ. Мюллеръ [44] хотя и пользовался Несторомъ, уклоняется однакожъ въ слѣдующемъ отъ расказа Ломоносова: Воеводу, совѣтовавшаго Святославу возвратиться въ Кіевъ верхомъ на конѣ, называетъ онъ Отеномъ Свенальдомъ; суда, на которыхъ возвращался Святославъ, были, говоритъ онъ, очень малы; Пацинаки поджидали его на нѣкоторыхъ небольшихъ островахъ, лежавшихъ въ Днѣпрѣ (безъ сомнѣнія на тѣхъ самыхъ, гдѣ живутъ теперь Запорожскіе козаки), и угрожали ему потопленіемъ его; мѣсто, гдѣ онъ провелъ зиму, называлось Бѣлымъ-берегомъ; и наконецъ, что Святославъ былъ, сначала взятъ въ плѣнъ, а потомъ умерщвленъ. Такъ кончилъ свою жизнь сей мужественный и воинственный Князь, колебавшій неоднократно Булгарію и Греческую Имперію. Греческіе Писатели говорятъ объ этомъ достопримѣчательномъ событіи такъ: Кедринъ [45] говоритъ, что Свендостлавъ, такъ онъ называетъ его, вторгся во Ѳракію съ войскомъ изъ 308,000 воиновъ, состоящимъ изъ Руссовъ, Болгаровъ, Пацинаковъ и Турковъ или Венгровъ, такъ что Руссы и Болгары шли въ военномъ порядкѣ по себѣ, Турки по себѣ, а Пацинаки сами по себѣ. Послѣдніе были побѣждены хитростію такъ, что часть Грековъ, показавшись предъ ними, притворилась оробѣвшею и отступила назадъ, потомъ пустилась даже бѣжать, почему Пацинаки, называемые у него такъ же Скиѳами, преслѣдовали ихъ безъ малѣйшаго порядка до тѣхъ поръ, пока не нашли на большую Греческую армію; тогда было сдѣлано на нихъ нападеніе съ передп и съ тылу и съ обѣихъ сторонъ, и они почти всѣ погибли. Пацинаки, не бывшіе въ этомъ сраженіи, не устрашились и выступили противъ Грековъ, но и они, послѣ жестокаго сраженія, были побѣждены. Многіе изъ нихъ были убиты, еще болѣе взято въ плѣнъ, а самая большая часть остались ранеными; даже, если бы не наступила ночь, ни одинъ изъ нихъ не ушелъ бы оттуда. Когда былъ заключенъ миръ между Руссами и Греками, то Греческій Императоръ Іоаннъ Цимисхій, побуждаемый Русскимъ Великимъ Княземъ, согласился потребовать отъ Пацинаковъ чрезъ пословъ, чтобъ они были союзниками и друзьями Грековъ, не переходили бы болѣе чрезъ Дунай, для опустошенія Булгаріи, и позволили

---

43 Гривна, какъ и Исландская марка, составляла фунтъ, а полугривна—полфунта серебра. *Примѣч. Переводч.*

44 L. c. p. 102 et 103.

45 Corp. Byz. Tom. 8. p. 522. 523. 531.

бы Русскимъ свободно возвратиться въ свою землю. Пацинаки согласились на все, кромѣ статьи о свободномъ возвращеніи Руссовъ; почему они подстерегали ихъ и умертвили Сфендослава со всею его дружиною, потому что они сердились на него за то, что онъ заключилъ миръ съ Греками. Зонаръ [46] разсказываетъ все это такъ же, только что короче. По смерти Святослава правилъ сынъ его Ярополкъ, съ двумя братьями своими Олегомъ и Владиміромъ почти до 980 или 981 года, такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ свой собственный удѣлъ. Но Ярополкъ одного изъ своихъ братьевъ, Олега, убилъ, а другаго, Владиміра, изгналъ, и былъ потомъ такъ счастливъ, что сдѣлалъ Пацинаковъ данниками себѣ, которыхъ Князь Алдея вступилъ потомъ въ Русскую службу и получилъ, кромѣ великихъ почестей, города и земли (вѣроятно, что Ярополкъ побѣдилъ только часть Пацинаковъ, ибо здѣсь говорится только объ одномъ Князѣ, а они имѣли ихъ много). По послѣ нѣкотораго времени убѣжавшій отъ него Владиміръ возвратился съ многочисленнымъ войскомъ Варяговъ. Вѣрный слуга Ярополка, по имени Варяжко, совѣтовалъ ему удалиться къ Пацинакамъ, но онъ, по наущенію предателя Блуда, отдался своему брату и былъ умерщвленъ. Варяжко, или по словамъ Мюллера, самъ Блудъ, не полагавшійся на свою безопасность, убѣжалъ потомъ къ Пацинакамъ, возбудилъ ихъ Князей, и съ помощію ихъ велъ продолжительную войну противъ Владиміра [47]. Этотъ Государь оставилъ языческую религію и крестился 988 года, принявъ Греческую Христіанскую вѣру; его примѣру послѣдовалъ Пацинакскій Князь Метиганъ, крестившійся въ Херсонѣ. Пацинаки обезпокоивали его безпрестанными нападеніями, почему онъ приказалъ строить города по рѣкамъ Деснѣ, Выстри (Остеру), Трубежу, Сулѣ и Стугну, и населилъ ихъ Новгородскими Славянами, Кривичами, Вятичами и Чудью. 988 года онъ окончилъ войну противъ Пацинаковъ выгодно. Между 991 и 993 годами, онъ велъ войну съ Болгарами и Хорватами, но Пацинаки подоспѣли къ нимъ на помощь въ великомъ числѣ. Они встрѣтились съ Руссами при рѣкѣ Трубежѣ, такъ что каждое войско находилось на своей сторонѣ рѣки. Пацинаки выставили съ своей стороны одного силача и требовали того же отъ Руссовъ съ тѣмъ, чтобъ они кончили дѣло поединкомъ, и чтобы тотъ, кто побѣдитъ, считался побѣдителемъ за весь свой народъ. Одинъ сильный Россіянинъ явился и побѣдилъ Пацинака; послѣ сего все Пацинакское войско обратилось въ бѣгство и потерпѣло сильное пораженіе. Въ память этой побѣды Владиміръ приказалъ построить на томъ мѣстѣ городъ Переяславль, или: Онъ переялъ славу (то есть Пацинаковъ). 998 года Пацинаки напали на него неожиданно въ городѣ Василевѣ, гдѣ онъ былъ съ малою дружиною, такъ что онъ принужденъ былъ бѣжать и спрятаться подъ городскимъ мостомъ. Между тѣмъ, какъ онъ 999 года въ Новѣгородѣ,

---

46 Corp. Byz. Tom. 10. Pars 2. l. 17, p. 165 et 168.

47 Lomonossow, p. 127 — 133. Muller, p. 103 — 105.

они осадили городъ Бѣлгородъ и довели его до крайности голодомъ; но онъ, готовый уже сдаться, былъ спасенъ благоразуміемъ своихъ гражданъ, которые заставили думать своихъ непріятелей, что у нихъ есть еще великое множество съѣстныхъ припасовъ [48].

§ 12.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ одиннадцатомъ вѣкѣ встрѣчаю я слѣдующія военныя дѣла Пацинаковъ: Мужественный Польскій Король Болеславъ 1013 года велъ войну съ Русскимъ Великимъ Княземъ Владиміромъ при помощи Нѣмцовъ, но имѣлъ и Пацинаковъ съ собою, которыхъ онъ, не смотря на то, что они были у него въ гостяхъ, приказалъ всѣхъ умертвить [49]. 1015 года Греческій Императоръ Василій узналъ, что Болгарскій Царь Іоаннъ и воевода Кракрасъ соединились вмѣстѣ, и поджидали вспомогательнаго войска Пацинаковъ, почему онъ самъ выступилъ въ походъ съ многочисленнымъ войскомъ къ Булгаріи, но Пацинаки не пришли [50]. Въ тотъ же самый годъ умеръ Россійскій Князь Владиміръ, почему открылась война между двумя сыновьями его Святополкомъ, княжившимъ въ Кіевѣ, и Ярославомъ Княземъ Новгородскимъ. Первый имѣлъ Пацинаковъ, какъ вспомогательное войско, но былъ побѣжденъ 1016 года въ кровопролитномъ сраженіи и принужденъ бѣжать въ Польшу. Тамъ склонилъ онъ на свою сторону храбраго Короля Болеслава, который съ сильнымъ войскомъ Поляковъ, съ 300 Нѣмцовъ, 500 Венгровъ и 1000 Пацинаковъ вшелъ 1018 года въ Россію и, побѣдивъ Ярослава въ великой битвѣ, вошелъ въ Кіевъ. Дитмаръ, Епископъ Мерзебургскій, жившій въ тѣ времена, свидѣтельствуетъ, что между различными народами, жившими въ Кіевѣ, были и хищные Пацинаки. Но вскорѣ потомъ Ярославъ пришелъ назадъ, и вошелъ снова въ Кіевъ, а Святополкъ убѣжалъ къ Пацинакамъ, и возвратился съ сильною Пацинакскою арміею. Тогда произошло кровопролитное сраженіе, но наконецъ Ярославъ одержалъ побѣду, а Святополкъ, былъ принужденъ бѣжать и умеръ во время бѣгства [51]. Около 1026 года Пацинаки вторглись въ Булгарію, принадлежавшую тогда Грекамъ, умертвили и взяли въ плѣнъ множество народа, полководцевъ и воиновъ. Почему Императоръ Константинъ сдѣлалъ намѣстника Сирмійскаго Діогена герцогомъ Булгарскимъ, который часто нападалъ на нихъ, когда они бы-

---

48 Lomonossow, p. 162. 166. 168. 170 et 171. Muller, 110 — 112.

49 Ditmar. in Leibn. Script. Brunsw. T. I. p. 397.

50 Cedrenus Corp. Byz. Tom. 8. p. 557.

51 Lomonossow, p. 175 — 184. Muller, p. 171 — 184. Но кажется должно поставить 174. Ditmar. in Leibn. Script. Brunsw. Tom. 1 p. 426 et 427.

ли въ разсѣяніи, и принуждалъ ихъ переходить черезъ Дунай [52]. Въ правленіе Императора Романа въ Греціи, Пацинаки 1031 года ограбили Мизію, то есть Булгарію [53]. 1035 года, въ царствованіе Греческаго Императора Михаила, они опустошили всю Булгарію до Ѳессалоники въ Македоніи, а 1036 года весною они сдѣлали трижды нападеніе на ту же самую землю, опустошили все и перебили, безъ различія возраста, всѣхъ своихъ плѣнниковъ самымъ мучительнымъ и жестокимъ образомъ. Они плѣнили тогда же пять полководцевъ [54]. Въ тотъ же самый годъ они сдѣлали нападеніе на Россію и осаждали Кіевъ, тогда какъ Великій Князь Ярославъ находился въ Новѣгородѣ. Но онъ возвратился съ многочисленною силою, состоявшею изъ Руссовъ, Славянъ и Варяговъ, и побѣдилъ ихъ наконецъ совершенно, послѣ упорнаго сопротивленія. На томъ мѣстѣ, гдѣ происходила битва, сооружена потомъ церковь Св. Софіи. Ломоносовъ говоритъ, что съ того времени не было болѣе слышно имя Пацинаковъ; но это опровергается слѣдующими происшествіями изъ Исторіи ихъ [55]. Между 1044 и 1050 годами Пацинаки опять имѣли дѣла съ Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. Кедринъ пишетъ объ этомъ такъ [56], и дѣлаетъ притомъ слѣдующее достопримѣчательное описаніе состоянія Пацинаковъ въ тѣ времена: Они — Скиѳскій народъ, изъ царственныхъ Скиѳовъ, великорослый и многочисленный, противъ котораго никакой другой Скиѳскій народъ одинъ устоять не можетъ. Онъ дѣлится на тринадцать племенъ (здѣсь или Кедринъ ошибается, или со времени Императора Константина случилась у Пацинаковъ значительная перемѣна, ибо въ его время было ихъ только восемь), которыя хотя всѣ назывались Пацинаками, но каждое изъ нихъ носило на себѣ имя своего Князя. Они жили между Дунаемъ и Днѣпромъ до Панноніи, и переходили съ мѣста на мѣсто, живучи подъ шатрами. Ими управлялъ тогда Тирахъ, сынъ Кіетера, изъ одного весьма знаменитаго племени, но впрочемъ миролюбивый и спокойный. Въ тоже самое время былъ тамъ еще нѣкто по имени Кегенесъ, сынъ Балтцара, весьма низкаго происхожденія, но храбрый и опытный въ войнѣ, побѣждавшій часто Уцовъ, дѣлавшихъ нападенія и бывшихъ Уннскимъ народомъ, тогда, какъ Тирахъ не только не осмѣливался противустать имъ, но даже скрывался отъ нихъ въ озерахъ и болотахъ при Дунаѣ. Почему Пацинаки хотя имѣли уваженіе къ Тираху, за его высокое происхожденіе, но они любили Кенегеса за его храбрость. По этой причинѣ Тирахъ возненавидѣлъ

---

52 Cedren. Corp. Byz. T. 8. p. 564. Zonar. ibid. T. 10. Pars 2. l. 17. p. 179.

53 Cedren. ibid. p. 564. Glycas ibid. T. 9. p. 242.

54 Cedren. ibid. p. 576 et 578.

55 Lomonossow, p. 188. Muller, p. 187 et 188. Dlagossi Histor. Polon. L. 2. T. 1 col. 188.

56 Cedren. ibid. Tom. 8. p. 606 — 609. 611 — 617.

Кенегеса и рѣшился лишить его жизни. Послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ покушеній втайнѣ на жизнь, онъ послалъ наконецъ отрядъ, напасть на него и убить. Но Кенегесъ убѣжалъ и скрылся въ болотахъ при Днѣпрѣ. Оттуда возбудилъ онъ свое собственное племя Белемарнисъ и другое по имени Пагуманисъ, отпасть отъ верховнаго Правителя. Съ этими двумя племенами онъ вступилъ потомъ въ борьбу съ Тирахомъ, имѣвшимъ на своей сторонѣ одиннадцать племенъ; но онъ былъ побѣжденъ множествомъ и принужденъ бѣжать. Скитавшись долго по болотамъ, онъ рѣшился наконецъ передаться Греческому Императору. Онъ отправился къ Доростолу на одинъ островъ, съ 20,000 своего народа, и далъ знать намѣстнику страны, Михаилу, сыну Анастасіеву, кто онъ, и что онъ ищетъ Императорскаго покровительства. Императоръ, получивъ извѣстіе о семъ, приказалъ дать содержаніе его народу, а его привесть со всѣми почестями въ Византію. Тамъ онъ былъ принятъ дружески и великолѣпно, сдѣланъ Патриціемъ, вписанъ въ число Римскихъ друзей, и получилъ въ подарокъ три зáмка при Дунаѣ со многими землями; онъ съ своей стороны далъ обѣщаніе креститься и уговорить къ тому же своихъ единоземцовъ; что и совершено монахомъ Евѳиміемъ, который крестилъ ихъ всѣхъ при Дунаѣ. Кенегесъ принялъ потомъ свои новыя земли при Дунаѣ во владѣніе, и укрѣпившись тамъ противъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній, переходилъ черезъ Дунай въ Пацинакію и грабилъ, то съ 1000, то съ 2000 человѣкъ, то съ большимъ, то съ меньшимъ числомъ. Онъ убивалъ всѣхъ мущинъ, а женъ и дѣтей уводилъ и продавалъ Грекамъ. Почему Тирахъ отправилъ посла къ Императору, и приказалъ ему сказать, что такъ какъ между ими заключенъ союзъ, то ему надлежало или не принимать Кенегеса, или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать ему дѣлать вредъ друзьямъ Римлянъ, угрожая войною, если это не прекратится. Императоръ принялъ посла съ презрѣніемъ, просилъ Михайла и Кенегеса охранять берега Дуная и дать ему знать, если покажется какое либо большое войско, чтобъ онъ могъ послать туда западныя войска, и тогда же отправить сто галеръ, имѣвшихъ въ три ряда весла, къ Дунаю, для воспрепятствованія черезъ него перехода Пацинакамъ. Тирахъ выждалъ, пока наступила зима, перешелъ чрезъ замершій Дунай съ 800,000 человѣкъ, какъ носился тамъ слухъ, и началъ разорять и опустошать все. Императоръ, узнавъ о томъ, послалъ Македонскія и Болгарскія войска, вмѣстѣ съ войсками изъ Адріанополя, въ помощь Михаилу и Кенегесу. Съ ними Кенегесъ нанесъ Пацинакамъ великое пораженіе. Къ тому жъ случилось, что имъ попалось въ руки множество скота, вина и меду. О послѣднемъ они даже не слышали прежде, и потому пили его такъ, что получили ужасный рѣзъ, и многіе изъ нихъ умирали отъ него каждый день. Въ такомъ состояніи напалъ на нихъ Кенегесъ, и это нападеніе устрашило ихъ такъ, что они положили свое оружіе, а Тирахъ и другіе Князья сдались плѣнными. Кенегесъ совѣтовалъ умертвить ихъ всѣхъ, ибо змію, говорилъ онъ, должно убивать зимою, когда

она не можетъ шевелить своимъ хвостомъ, чтобъ она не причиняла вреда, когда отогрѣется теплотою солнца. Но Римскіе полководцы не находили удовольствія въ такомъ поступкѣ и признавали, что онъ несообразенъ съ Римскою кротостію, и что лучше разсѣять ихъ по пустымъ землямъ Булгаріи; ибо чрезъ это Императоръ можетъ получать значительныя доходы, и вмѣстѣ имѣть воиновъ противъ Турковъ и другихъ варваровъ. Послѣднее было приведено въ исполненіе, впрочемъ Кенегесъ умертвилъ всѣхъ Пацинаковъ, доставшихся ему въ плѣнъ, исключая тѣхъ, которыхъ онъ продалъ, и возвратился потомъ въ свои помѣстья. Прочіе, по отобраніи у нихъ оружія, были разсѣяны намѣстникомъ Булгаріи Василіемъ Монахомъ по полямъ близъ Сардики, которыя были опустошены и лежали недалеко отъ Софіи, Наиса, теперь Ниссы, и Евтзапеля. Тирахъ напротивъ того со 140 другими мужами былъ отведенъ къ Императору, который принялъ ихъ ласково, повелѣлъ окрестить и оказывалъ имъ великія почести, такъ что они вели у него жизнь спокойную. Вскорѣ потомъ возгорѣлась у Императора война съ Персидскимъ Султаномъ и онъ вооружилъ тогда между прочими 15,000 Пацинаковъ и поставилъ надъ ними четырехъ предводителей изъ Пацинаковъ же, находившихся въ Константинополѣ: Сультцума, Сельте, Карамана и Каталеима. Онъ далъ имъ значительные дары и прекрасное оружіе. Его намѣреніе было—послать ихъ въ Иверію, чтобъ они сражались тамъ съ Персами. Переправившись въ Азію и дошедши уже до Мелитены, Каппадокійской страны близъ Евфрата, они собрались на совѣтъ, называвшійся у нихъ Кементономъ, и совѣтовались, какъ бы имъ сдѣлаться свободными. Мнѣнія были различны, но наконецъ Каталеимъ уговорилъ ихъ соединиться съ своими единоземцами въ Булгаріи, хотя они не имѣли кораблей, и хорошо знали, что онъ не можетъ достать ихъ. Пріѣхавъ къ морю (вѣроятно къ Геллеспонту, ибо чрезъ Босфоръ они не осмѣлились бы переплыть, потому что имъ надлежало бы проѣзжать прямо мимо Константинополя), онъ пришпорилъ свою лошадь, сказавъ: Тотъ, кто хочетъ спасти себя и всѣхъ Пацинаковъ, слѣдуй за мною! и пустился вплавь черезъ море, сопровождаемый то однимъ, то другимъ, потому что они всѣ были на коняхъ, а наконецъ всѣми, такъ что нѣкоторые потеряли свое оружіе, но другіе сберегли его. Такимъ образомъ они переплыли на другую сторону подлѣ Святаго Тарасія и поскакали, не встрѣтивъ нигдѣ сопротивленія, къ своимъ единоземцамъ, съ которыми соединились у Тріадицы, а потомъ и съ жившими по другимъ мѣстамъ, и, вооружившись топорами, косами и другими земледѣльческими орудіями, двинулись противъ Филиппополя, перешли черезъ гору Гемъ (Балканы), и поставили свои шатры при рѣкѣ Осьмѣ по полямъ близъ Дуная; одинъ Сельте остался въ Либицѣ, но во время неожиданнаго нападенія на него Аріанитою съ Македонскими войсками, потерялъ свой лагерь и былъ принужденъ бѣжать. Мѣсто, на которомъ укрѣпились Пацинаки, называлось сто высотъ, и составляло пространную равнину между Гемомъ и Дунаемъ къ морю, покрытую хворостомъ и лѣсомъ, и имѣв-

шую множество воды и луговъ. Въ такомъ состоянiи Кенегесъ былъ позванъ ко Двору, но три Пацинака напали на него ночью, и нанесли ему нѣсколько ранъ во снѣ, не смертельныхъ впрочемъ, потому что сынъ его Балтацаръ съ нѣкоторыми другими подоспѣлъ къ нему на помощь и схватилъ ихъ. Балтацаръ приказалъ посадить отца въ четырехколесную повозку, которую везли двѣ лошади, и сопровождалъ его самъ съ братомъ своимъ Гулиномъ пѣшкомъ, тогда какъ всѣ другiе Пацинаки ѣхали верхомъ, а убiйцы связанные были ведены позади. Самъ онъ ничего не могъ сдѣлать имъ, потому что они ссылались на Императора, которому на вопросъ, почему они это сдѣлали, отвѣчали, что Кенегесъ былъ невѣренъ и намѣревался рано утромъ ограбить городъ, умертвить всѣхъ жителей его и возвратиться къ Пацинакамъ. Императоръ, который былъ чрезвычайно подозрителенъ, повѣрилъ доносу ихъ и оставилъ дѣло безъ всякаго изслѣдованiя, а самаго Кенегеса, подъ предлогомъ заботливости о его здравiи, приказалъ держать подъ стражею, двухъ сыновей его разослалъ по своимъ мѣстамъ, а его Пацинаковъ приказалъ угощать мясомъ и напитками, но искалъ только случая лишить ихъ оружiя и лошадей и заточить въ темницу. Убiйцамъ далъ свободу идти, куда хотятъ. Пацинаки Кенегеса притворились, будто бы ничего не примѣчали, но во время ночи пустились въ путь, шли не останавливаясь и соединились съ другими Пацинаками, послѣ чего они всѣ вмѣстѣ расположились станомъ у крѣпости Авлы, при входѣ Гема, не далеко отъ Адрiанополя, и грабили. Западный Полководецъ, Магистръ Арiанитъ выступилъ противъ нихъ, и въ началѣ имѣлъ нѣкоторыя преимущества, но потомъ потерялъ значительное сраженiе подлѣ крѣпости Дамполя. Послѣ чего Императоръ старался привязать къ себѣ Тираха и другихъ Пацинакскихъ Князей, бывшихъ въ столицѣ, дарами, и заставилъ ихъ клясться, что они усмирять своихъ единоземцовъ, и отпустилъ ихъ изъ города. Онъ призвалъ восточныя войска для вспоможенiя и поставилъ правителя Никифора воеводою надъ ними, присоединивъ къ нему Катаколона, назначеннаго въ полководцы кв восточнымъ войскамъ, и Эрвевiя Франкопула, командававшаго своими единоземцами Франками. Но Тирахъ и другiе, освободившись изъ столицы, соединились съ своими единоземцами. Римляне были такъ надменны, что везли съ собою канаты и веревки для вязанiя Пацинаковъ и въ особенности много тщеславился воевода Никифоръ. Но когда при Дiакенѣ, не далеко отъ ста высотъ, дѣло дошло до сраженiя, то Римскiе полководцы обратились въ бѣгство; только Катаколонъ съ нѣкоторыми изъ своихъ слугъ и родныхъ сражался храбро, почему всѣ они погибли, исключая самаго Катаколона, который хотя получилъ нѣсколько глубокихъ ранъ, но былъ найденъ между мертвыми однимъ Пацинакомъ, по имена Галиномъ, который, узнавъ его, и открывъ въ немъ признаки жизни, приказалъ перенести въ свой шатеръ и ходилъ за нимъ, такъ что онъ выздоровѣлъ. Пацинаки овладѣли Римскимъ станомъ и нашли въ немъ множество оружiя. Въ 1050 году Императоръ послалъ противъ нихъ

полководцемъ Этеріарха Константина какъ съ западными, такъ и восточными войсками. Онъ поставилъ свой станъ близъ Адріанополя, куда неожиданно пришли Пацинаки осьмаго Іюня. Между тѣмъ, какъ воевода, собравъ военный совѣтъ, совѣтовался, выгодно ли имъ дать сраженіе, напалъ на нихъ Патрицій Самуилъ Вурцесъ, человѣкъ гордый и смѣлый, командовавшій пѣхотою, и пришедъ въ замѣшательство, послалъ за вспомогательнымъ войскомъ къ воеводѣ, который противъ своей воли принужденъ былъ начать тогда сраженіе, которое и было проиграно, не смотря на то, что не много было убитыхъ, между которыми были впрочемъ два знаменитые полководца Михаилъ и Аріанитъ. Прочіе убѣжали въ станъ, гдѣ были осаждены Пацинаками, которые старались наполнить ровъ. Но какъ скоро Пацинакскій предводитель Сульцъ былъ убитъ стрѣлою съ катапульта, и Греческій полководецъ сдѣлалъ вылазку изъ Адріанополя, что заставило думать Пацинаковъ, что это былъ Василій съ Болгарскими войсками, поджидаемыми на помощь, то Пацинаки разсѣялись и разбѣжались, куда кто могъ. Послѣ чего Императоръ выслалъ опять многочисленное войско, въ которомъ были также Франки и Варяги, предводимые Никифоромъ Вріенніемъ, подъ именемъ Этнарха, то есть, народнаго Князя. Онъ извлекъ и Кенегеса изъ заточенія, съ обѣщаніемъ склонить Пацинаковъ къ миру, которые послѣ сраженія при Адріанополѣ сдѣлались такъ надменны, что ни во что ставили Римлянъ, но грабили и жгли Македонію и Ѳракію и убивали даже грудныхъ младенцевъ. Нѣкоторые изъ нихъ были такъ дерзки, что подошли къ Константинополю, гдѣ они впрочемъ всѣ ночью, пьяные и погруженные въ глубокій сонъ, были перебиты. Ихъ головы были привезены на земледѣльческихъ телегахъ къ Императору. Кенегесъ отправилъ тотъ же часъ пословъ къ Пацинакамъ, которые поклялись во всемъ слѣдовать его волѣ; послѣ сего онъ самъ отправился къ нимъ, но былъ вдругъ умерщвленъ и изрубленъ въ куски Между тѣмъ Императоръ послалъ опять новаго полководца къ войску, Патриція Михаила Аколуѳа, долженствовавшаго дѣйствовать за одно съ Вріенніемъ. Они побѣдили непріятельское войско при Голоамѣ, а въ другой разъ при крѣпости Топлицѣ. Почему Пацинаки вышли изъ Ѳракіи и опустошили страну у подошвы Гема, а потомъ вторглись въ Македонію, гдѣ Греческіе полководцы нечаянно напали на нихъ ночью въ ихъ станѣ, когда они спали, послѣ вечерняго пиршества при звукѣ флейтъ и цимбаловъ, и перебили ихъ всѣхъ. Такое пораженіе сдѣлало Пацинаковъ осторожными, такъ что они съ того времени выходили на грабежъ со всею осмотрительностію. Послѣ этого Императоръ приказалъ всѣмъ войскамъ, какъ восточнымъ, такъ и западнымъ, двинуться противъ нихъ, равно какъ и Василію Синкелу съ Болгарскими, поставивъ Михаила Аколуѳа воеводою надъ всѣмъ воинствомъ. По прибытіи его, Пацинаки укрѣпили свой станъ подлѣ Периславы (въ Булгаріи) валомъ и глубокимъ рвомъ и заперлись въ немъ всѣ. Римляне осаждали его долго, но тщетно, и начали наконецъ нуждаться въ про-

визіи. Почему они сняли осаду ночью, но Гирахъ замѣтилъ это, и, приказавъ сдѣлать засады на дорогахъ, по которымъ Римляне долженствовали возвращаться, нанесъ имъ великое пораженіе. Между мертвыми находился Василій Синкеллъ. Императоръ былъ очень опечаленъ такимъ происшествіемъ, собралъ народъ снова, даже нанималъ. Пацинаки, узнавъ объ этомъ, послали къ нему и требовали мира, послѣ чего было заключено перемиріе на три года. Это повѣствованіе Кедрина объясняетъ то, что въ противномъ случаѣ было бы темно, и что позднѣйшіе писатели поставляютъ внѣ сомнѣнія, именно, что Пацинаки и Влахи или Валахи жили въ одинадцатомъ и двѣнадцатомъ вѣкѣ между другими народами въ Булгаріи; ибо что касается до послѣднихъ, то мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ томъ, что они пришли въ нее вмѣстѣ съ Пацинаками; ибо они занимали нынѣшнюю Молдавію и Валахію прежде, нежели Турки побѣдили ихъ, которые въ свою очередь были побѣждены Пацинаками, о которыхъ нельзя думать, чтобъ они совершенно истребили и вытѣснили Валаховъ, потому что имя Валахіи свидѣтельствуетъ противное. Глика [57] говоритъ въ немногихъ словахъ, что Пацинаки, въ царствованіе Мономаха опустошали западныя части Имперіи. Этотъ писатель заключаетъ свою Исторію 1118 годомъ. Зонаръ [58] дѣлаетъ очень краснорѣчивое извлеченіе изъ Кедрина. Миръ, заключенный между Римлянами и Пацинаками, продолжался не долго; ибо послѣдніе нарушили его въ правленіе Исаака Комнина, царствовавшаго съ 1057 до 1059 года, и вышли изъ своихъ убѣжищь; Императоръ выступилъ противъ нихъ, почему всѣ они по своимъ племенамъ и Князьямъ заключили съ нимъ миръ, исключая одного Сельте, который убѣжалъ въ болота Дуная, и держался на одной скалѣ. Онъ дерзнулъ противиться Императору и на равнинѣ, но былъ побѣжденъ и совершенно усмиренъ, а его крѣпость была взята и разрушена [59]. Глика [60] и Зонаръ [61] расказываютъ объ этомъ такъ же. Во время Константина Дуки, въ шестой годъ его правленія, то есть въ 1065, Уцы, народъ Гунскій, которые были благороднѣе и многочисленнѣе Пацинаковъ, перешли съ 600,000 ратныхъ мужей черезъ Дунай и побѣдили Римлянъ. Но между ими открылась моровая язва, почти истребившая ихъ, другіе были перебиты Болгарами и Пацинаками, а не многіе убѣжали за Дунай [62]. Въ бытность Михаила Дуки Греческимъ Им-

57 Corp. Byz. Tom. 9. p. 248.

58 Ibid. Tom. 10. Pars 2. l. 18. p. 202 et 203.

59 Ioannes Scylizzes, corp. Byz. Tom. 8 p. 633.

60 Ibid. Tom. 9. p. 250.

61 Ibid. Tom. 10. Pars 2 l. 18. p. 912.

62 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 637 et 638. Glycas Tom. 9. p. 251. Zonaras Tom. 10 Pars 2. p. 213.

раторомъ, съ 1071 по 1078 годъ, возмутился противъ него нѣкто Несторъ, управлявшій страною при Дунаѣ, соединился съ Пацинаками и Княземъ ихъ Татомъ, и грабилъ въ Македоніи и Ѳракіи, но наконецъ былъ принужденъ, не совершивъ ничего важнаго, бѣжать къ Пацинакамъ. Пейссонель[63] думаетъ, что этотъ Татъ сообщилъ свое имя одному племени въ Крыму, называемомъ Татарами Татъ-Эли и живущему по горамъ, и говоритъ, что это случилось тогда, какъ Пацинаки сошли къ Черному морю: но поелику этотъ писатель не приводитъ ничего далѣе, и притомъ мало свѣдущъ въ Исторіи Пацинаковъ, то я полагаю, что это извѣстіе должно отнесть ко многимъ ошибкамъ, которыми наполнено его сочиненіе. Въ царствованіе того же Императора Пацинаки осаждали Адріанополь, опустошили окрестъ его лежащую страну, убили много людей и угнали невѣроятное множество скота. Вріенній, возмутившійся тогда противъ Императора, старался золотомъ и другими дарами склонить ихъ къ тому, чтобъ они возвратились назадъ, что онъ и привелъ въ исполненіе[64]. Никифоръ Вріенній Кесарь[65], женатый на дочери Императора Алексѣя Комнина, Аннѣ, и жившій еще 1118 года, свидѣтельствуетъ, что Скиѳы, такъ онъ называетъ ихъ вездѣ, почти внезапными нападеніями опустошали Ѳракію и Македонію, и что Вріенній побѣдилъ часть войска, перешедшаго черезъ Гемъ и опустошившаго страну около Херсонеса. Что онъ взялъ въ плѣнъ многихъ изъ нихъ и по этому заключилъ миръ съ Скиѳами, возвративъ имъ плѣнныхъ и взявъ нѣсколько человѣкъ изъ знатнѣйшихъ въ заложники. Никифоръ Вотаніатъ былъ Греческимъ Императоромъ съ 1078 по 1081 годъ. Въ его правленіе Пацинаки, въ соединеніи съ Куманами, осаждали Адріанополь, сожгли, съ помощію одного костра, много домовъ и возвратились потомъ назадъ[66]. Въ сраженіи противъ возмутившагося Вріеннія они были на сторонѣ Императора, стояли на лѣвомъ крылѣ, и, предводимые Константиномъ Катакаломъ, обратили въ бѣгство своихъ сопротивниковъ, и ограбили обозъ, получивъ въ добычу множество лошадей и прочаго. Въ другой разъ они грабили границы Булгаріи, особенно всю страну междуНиссою и Скопіею, но по приходѣ Алексѣя Комнина обратились въ бѣгство[67]. Въ долговременное царствованіе Алексѣя Комнина, съ 1081 по 1118 годъ, случилось различное съ Пацинаками. Нѣкто Манихей по имени Бальбъ возбудилъ преданныхъ этой сектѣ къ возмущенію и заключилъ союзъ съ Скиѳами (такъ называетъ ихъ Анна Комнина почти вездѣ), жившими при Дунаѣ, осадилъ Глабиницу и Дристру и склонилъ ихъ управи-

---

63 Observat. histor et georg. p 171.

64 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 667 et 672. Zonaras Tom. 10. Pars 2. p. 226 — 228.

65 Ibid. Tom. 7. p. 27. 49 et 57.

66 Scylizzes ibid. Tom. 8. p. 677.

67 Ibid. Tom. 7. p. 67 et 75.

телей на свою сторону, а потомъ женился между Скиѳами на дочери одного знатнаго человѣка[68]. Чрезъ нѣсколько времени вторглось великое множество Пацинаковъ во Ѳракію и Македонію и грабили ту и другую. Императоръ выступилъ противъ нихъ, но проигралъ первое сраженіе, потомъ имѣлъ однакожь щастіе побѣдить ихъ въ гораздо большемъ сраженіи[69]. Занаръ[70] расказываетъ объ этомъ такъ: Пацинаки оставили свои собственныя земли и, вступивъ въ Римскія области, грабили всю Ѳракію и Македонію. Императоръ потерялъ первое сраженіе, потому что его воины презирали своего врага. Потомъ они сдѣлались осторожнѣе и, призвавъ въ помощь Бога, побѣдили враговъ, изъ которыхъ многіе погибли, а другіе положили оружіе и требовали пощады, которые были взяты потомъ въ плѣнъ и проданы. Сильнѣйшимъ изъ молодыхъ людей Императоръ далъ, какъ для нихъ, такъ и для ихъ женъ и дѣтей, земли для воздѣлыванія въ Могленской области, и составилъ изъ нихъ прекрасный батальонъ, который еще во время Зонара, чрезъ свое потомство, былъ въ силѣ, и назывался Пацинаками Могленитами. Изъ этого повѣствованія Зонары видно, что Пацинаки еще до того времени занимали свою прежнюю землю на сѣверъ отъ Дуная, но имѣли ли они еще что нибудь на востокъ отъ Днѣпра, того не осмѣливаюсь утверждать; скорѣе сомнѣваюсь, смотря на возрастающую силу Уцовъ и Руссовъ въ тѣхъ странахъ, и на многіе случаи, въ которыхъ могущество Пацинаковъ было ослаблено, въ особенности на большое сраженіе, которое они потеряли противъ Россійскаго Князя Ярослава, и еще болѣе на то множество, которое подъ предводительствомъ Тираха оставило ту землю. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что большая часть войнъ, веденныхъ ими послѣ этого времени противъ Грековъ, были ведены Пацинаками, жившими въ Булгаріи. Никто впрочемъ не можетъ заключать изъ повѣствованія Зонары, что всѣ Пацинаки оставили землю на сѣверъ отъ Дуная; нѣтъ, тамъ остались многіе, жившіе тамъ еще долго въ послѣдствіи времени. Анна Комнина[71] расказываетъ объ этой войнѣ съ ея отцемъ такъ: Одинъ Скиѳскій народъ, происходившій отъ Савроматовъ, оставивъ свою собственную землю, явился на Дунаѣ, гдѣ заключилъ союзъ съ жителями при упомянутой рѣкѣ, такъ что первые отправили знатнѣйшихъ людей изъ своего народа въ посольство, а послѣдніе Тата, управлявшаго Дристрою, Халс-Виципною, Сестлава и Сацу, изъ которыхъ тотъ и другой имѣлъ свой городъ (подъ этими жителями рѣки Дуная Анна разумѣетъ Пацинаковъ, жившихъ въ Булгаріи). По заключеніи мира, они перешли черезъ Дунай, ограбили страну и овладѣли нѣкоторыми городами. Послѣ сего начали воздѣлывать зем-

68 Anna Comnena, ibid. Tom 11. p 126.

69 Glycas, ibid. Tom. 9. p. 258.

70 Ibid. Tom. 10. Pars. 2. p. 255.

71 Ibid. Tom. 11. p. 115—117. 150—162. 166—172.

ли, и сѣяли просо и пшеницу. Манихей Травль или Бальбъ, узнавъ объ этомъ, соединилъ свою силу съ сими народами. Императоръ отправилъ противъ нихъ западнаго Доместика Пакуріана, вмѣстѣ съ храбрымъ мужемъ, по имени Враною. Первый считалъ не нужнымъ начать сраженіе, а другой рѣшился дать его. Оно произошло близъ города Бѣліатова, но Римляне были побѣждены, и оба полководца остались на мѣстѣ. Потомъ былъ посланъ противъ нихъ Татиций, и нѣсколько Кельтовъ подъ предводительствомъ Умпертопула. Подлѣ Филиппополя часть враговъ была побѣждена, а потомъ оба войска стояли въ виду одно противъ другаго при рѣкѣ Эбрѣ. Латыняне (тѣ самые, которыхъ прежде назвала она Кельтами), тщеславились много, и потребовали наконецъ битвы; но полководецъ не захотѣлъ, и оба войска разошлись, не сдѣлавъ ничего. Потомъ весною Тцелгу, бывшій предводителемъ всего Скиѳскаго войска, вышелъ въ поле съ 80,000 человѣкъ, которые состояли изъ народовъ различнаго рода Сарамтовъ и Даскіевъ (подъ именемъ послѣднихъ Анна, безъ сомнѣнія, разумѣетъ Валаховъ), изъ которыхъ послѣдніе были предводимы Саломономъ. Они ограбили Харіополь и нѣкоторые другіе города. Римскіе полководцы, Николай Маврокатакало и Вемпеціотъ сразились съ ними при Кулѣ, и выиграли сраженіе, такъ что много Скиѳовъ осталось на мѣстѣ, и съ ними самъ полководецъ Тцелгу. Прочіе убѣжали къ Дунаю, откуда продолжали грабить пограничныя Римскія земли и отнюдь не давали имъ покоя цѣлый годъ; ибо эти варвары питали непримиримую ненависть къ Римлянамъ, и не было ни одного, кто бы въ такое долгое время перебѣжалъ къ нимъ, хотя Императоръ обѣщалъ имъ значительные дары. Почему Императоръ самъ выступилъ противъ нихъ чрезъ горы Гемъ и послалъ Георгія Евѳорбена съ флотомъ къ Дристрѣ при Дунаѣ. Многіе отсовѣтывали ему начинать сраженіе, и между ими былъ Маврокатакалонъ Григорій, котораго онъ выкупилъ изъ Скиѳскаго плѣну 40,000 (чего?). Скиѳы оробѣли замѣтивъ, что на нихъ хотятъ напасть съ двухъ сторонъ. Почему они отправили 150 пословъ къ Императору, просить у него мира, впрочемъ такъ, что они вмѣшивали нѣкоторыя угрозы въ свои просьбы, и вмѣстѣ увѣряли, что Императоръ, согласившись на ихъ требованіе, получитъ 30,000 вѣрныхъ всадниковъ, которые будутъ служить ему пособіемъ въ войнѣ. Но Императоръ замѣтилъ ихъ хитрость, и приказалъ схватить пословъ и вести въ Константинополь, но они перебили на пути своихъ стражей и возвратились къ своимъ единоземцамъ. Потомъ Скиѳы дважды оскорбили Императорскихъ фуражировъ, а однажды вторглись въ лагерь, убили и взяли въ плѣнъ многихъ изъ охранявшихъ воинскій обозъ, не смотря на то, что Императоръ осаждалъ Дристру, и завоевалъ ее, но не могъ взять двухъ крѣпостей ея, потому что Скиѳы дѣлали непрестанно небольшія нападенія и не давали ему покоя ни днемъ, ни ночью. Чрезъ нѣсколько времени дошло дѣло до ужаснаго сраженія. Императоръ, кромѣ своихъ собственныхъ воиновъ, имѣлъ еще Латынянъ, Уцовъ, Савроматовъ (подъ именемъ послѣднихъ, можетъ быть разумѣются Пацинаки,

ибо я покажу послѣ, что ихъ со времени Кегенеса находилось всегда нѣсколько въ службѣ Греческаго Императора) и Варяговъ. Скиѳы расположили свое войско различными рядами и, по обычаю своихъ отцевъ, поставили между ими на извѣстныхъ мѣстахъ повозки, въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти. Скиѳы начали битву тучею стрѣлъ. Она продолжалась съ ранняго утра до вечера. Почти всѣ Латыняне были въ продолженіи ея побиты, и съ ними Левъ, сынъ Римскаго Императора Діогена. Самъ Императоръ былъ въ великой опасности жизни, потому что онъ держалъ въ рукѣ ризу Богоматери, которую онъ распростеръ, какъ знамя, и потому не могъ защищаться, какъ должно. Римляне были совершенно разбиты и обратившіеся въ бѣгство были жестоко преслѣдуемы Пацинаками (такъ она называетъ ихъ здѣсь). Князья этихъ варваровъ рѣшились, было, умертвить всѣхъ плѣнныхъ, но простой народъ воспротивился тому, въ надеждѣ получить деньги за ихъ выкупъ. На эту битву намекаетъ Снорро въ Сагѣ Конунга Гакона Скульдебреда, стр. 396 — 398, говоря, что она случилась въ землѣ Блаукуманновъ (въ Булгаріи и Валлахіи) на поляхъ Пецанскихъ, и была выиграна храбростію Варяговъ и потому, была сооружена церковь въ Констнтаинополѣ въ честь Св. Олава. Между тѣмъ пришелъ на помощь Пацинакскій Князь Татъ со множествомъ Кумановъ своихъ единоземцевъ. Эти Куманы требовали части изъ добычи и плѣнныхъ; но когда имъ было въ томъ отказано, то они сдѣлали упорное и жестокое нападеніе на Скиѳовъ, побѣдили ихъ и осадили въ большомъ болотѣ Озолимнѣ, но наконецъ принуждены были снять осаду по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ. Вскорѣ потомъ чрезъ посла Синезія былъ заключенъ миръ между Императоромъ и Скиѳами при Маркеллѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они удержали за собою то, что имѣли, но не простирались бы далѣе впередъ. Къ заключенію мира Императоръ былъ побужденъ въ особенности приходомъ Кумановъ и опасеніемъ, что эти два народа соединятся вмѣстѣ противъ него. Куманы, по своемъ прибытіи, просили у Императора позволенія пройти сквозь узкіе проходы, для сраженія съ Скиѳами; но Императоръ послалъ имъ значительные дары, и они пошли домой. Вскорѣ послѣ сего Скиѳы опять нарушили миръ, выступили противъ Филиппополя и расположились прямо предъ Константинополемъ. Въ такомъ состояніи Императоръ былъ принужденъ снова просить мира, который наконецъ и былъ заключенъ. Но въ слѣдующую зиму они начали снова грабить и приступили къ Харіополю. Императоръ выслалъ тогда отрядъ храбрыхъ молодыхъ людей, избранныхъ имъ самимъ и названныхъ Архонтополами, для нападенія на тѣхъ, которые стояли на повозкахъ; но Скиѳы бросились имъ въ тылъ, и 300 изъ нихъ погибли. Въ это время одна Скиѳская женщина, стоя на своей повозкѣ, притащила къ себѣ одного изъ нихъ желѣзнымъ крюкомъ и взяла въ плѣнъ. Пацинаки пошли потомъ къ Апрумъ, гдѣ Татицій со всѣми Латынами, бывшими въ службѣ Императора, и нѣкоторыми другими народами, напавъ на одну часть ихъ, убилъ 400

человѣкъ, и плѣнилъ многихъ. Но Римляне вскорѣ потомъ потеряли малое сраженіе подлѣ Рузіума, и за нимъ еще большое при Гаденѣ. Причиною потери послѣдняго былъ Неанцесъ, природный Скиѳъ, который сначала перешелъ отъ своихъ единоземцевъ къ Императору, а прямо предъ сраженіемъ перебѣжалъ опять къ нимъ, и открылъ имъ всѣ планы Императора. Послѣ сего сраженія, при рѣкѣ, протекавшей мимо Рузіума, дѣло дошло снова до битвы, гдѣ Скиѳы принуждены были обратить тылъ. Окончивъ эту битву, Императоръ пошелъ въ городъ Цурулумъ, гдѣ Скиѳы едва не осадили его. Этотъ городъ лежалъ на холмѣ, имѣвшемъ отлогость во всѣ стороны. Императоръ приказалъ собрать колеса и оси со всѣхъ телегъ, какія только можно было найти, и повѣсить на канатахъ вокругъ городской стѣны. Потомъ вышелъ изъ города съ своими воинами, отдавъ повелѣніе, по приближеніи къ неприятелю, медленно отступить и оставить большое отверстіе въ срединѣ, такъ что бы они удалялись двумя отдѣленіями каждый на свою сторону. Тогда Пацинакскіе всадники непремѣнно пустятся за ними въ погоню до самой стѣны, тогда они долженствовали перерѣзать канаты и пустить на нихъ оси и колеса. Это было исполнено; лошади Скиѳовъ были ранены и, вышедъ изъ повиновенія всадникамъ, бросались одна на другую; въ такомъ состояніи Римляне напали на нихъ съ двухъ сторонъ съ копьями и стрѣлами и побили ихъ во время бѣгства Слѣдующую зиму Императоръ провелъ въ Константинополѣ, а Скиѳы имѣли свой станъ между Булгарофигомъ и Малою Никеею. Предъ наступленіемъ 1097 года Пацинаки, Турки и Берендичи вторгались въ Россію. Когда западные или Латинскіе Христіане во многомъ числѣ переходили чрезъ Греческую Имперію въ Азію, для исторженія Іерусалима изъ рукъ Магометанъ, то при этомъ случаѣ писатели ихъ именуютъ часто Пацинаковъ. Такъ одинъ безъименный писатель [72], заключившій свою Исторію 1099 годомъ, говоритъ, что Императоръ Алексѣй употреблялъ своихъ Панцинатовъ для нападенія на Франкскихъ фуражировъ, а въ другомъ мѣстѣ, что Панцинаки во Ѳракіи вступали съ ними въ битву, какъ должно. Раймондъ де Агильскій [73], кончившій свою Исторію около того же времени, свидѣтельствуетъ, что Алексѣй употреблялъ Пинценатовъ, между многими народами, для обезпокоиванія Франковъ во время похода ихъ изъ Дирраxіума. Албертъ Аквенскій [74], заключившій свою Исторію 1120 годомъ, и одинъ изъ лучшихъ, описавшихъ эти такъ называемыя священныя войны, свидѣтельствуетъ, что Пинценаріи, заселявшіе Булгарію, сдѣлали переходъ чрезъ рѣку Маронъ для Петра Пустынника весьма затруднительнымъ, но что онъ, потопивъ у нихъ седмь небольшихъ судовъ, взялъ

---

72 In Gestis Dei per Francos, Tom. 1. p. 2 et 3.

73 Ibid. p. 140.

74 Ibid. p. 188. 233 et 351.

въ плѣнъ седмь человѣкъ и тотъ же часъ приказалъ умертвить. Потомъ напали на него въ его походѣ Пинценаріи, Болгары, Команиты и Венгры, будучи вооружены луками изъ роговъ и костей, панцырями и копьями, на которыхъ были знамена. Потомъ говоритъ онъ, что Пинценаріи, умѣвшіе хорошо обходиться съ лукомъ и стрѣлами, служили Императору Алексѣю; а въ другомъ мѣстѣ, что они употребляли панцыри, стрѣлы и копья. Виллермъ Тирійскій[75], знатнѣйшій изъ всѣхъ этихъ писателей, заставляетъ Алексѣя извиняться въ непріятіи главнаго начальства надъ христіанскимъ воинствомъ тѣмъ, что Болгары, Команы и Пинценаты непрестанно выжидали случая вторгнуться въ его Имперію. Изъ свидѣтельства Алберта Аквенскаго, только что приведеннаго, видно, что у Греческихъ Императоровъ всегда были въ службѣ нѣкоторые Пацинаки, вѣроятно, съ того времени, какъ Кегенесъ перешелъ въ Греческую службу.

§. 13.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ДВѢНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

1103 года вторглись въ Россію Половцы или Уцы, и имѣли съ собою Пацинаковъ и Турковъ; но они были разбиты, а изъ двухъ послѣднихъ народовъ многіе взятые въ плѣнъ[76]. Между тѣмъ война между Императоромъ Алексѣемъ и Пацинаками продолжалась, и они были такъ дерзки, что грабили въ разстояніи на десять стадій отъ Константинополя. Но Алексѣй разбилъ одну часть ихъ при Херобакхѣ, и приказалъ потомъ воспользоваться лошадьми, платьемъ и знаменами Пацинаковъ, чрезъ что пріобрѣлъ случай разбить еще одинъ отрядъ ихъ. Послѣ этой битвы Императоръ имѣлъ въѣздъ въ Константинополь, и приказалъ несть головы Скиѳовъ на длинныхъ шестахъ; но не смотря на это, единоземцы ихъ продолжали грабить и опустошать все, даже брать города. Въ такомъ состояніи приближилось 40,000 Кумановъ. Императоръ устрашился такого приближенія; но будучи весьма опытенъ въ переговорахъ, онъ склонилъ ихъ вступить въ союзъ съ собою, и обѣщался, что они вмѣстѣ съ нимъ будутъ воевать противъ Скиѳовъ. Онъ имѣлъ также счастіе разбить одну часть Скиѳовъ, но не имѣлъ охоты къ главному сраженію. Почему Куманы сдѣлались нетерпѣливы и говорили, что они на другой день будутъ ѣсть волковъ или ягнятъ. Это побудило Императора дать главное сраженіе, и они напали на Скиѳовъ съ двухъ сторонъ, съ одной Римляне, а съ другой Куманы. Тогда случилось ужасное пораженіе Скиѳовъ; не только мущины, но даже женщины и дѣти были убиваемы, такъ что его можно было назвать не пора-

---

75 Ibidem. p. 663.

76 Müller, l. c. p. 393.

женіемъ войска, но пораженіемъ всего народа. Хотя много было взято въ плѣнъ; но ихъ было мало въ сравненіи съ числомъ убитыхъ. Эта битва случилась 29 Апрѣля, на третій день Пасхи (?). Впрочемъ плѣнныхъ было такъ много, что каждый Римскій воинъ имѣлъ ихъ около тридцати, почему нѣкто Синезій совѣтовалъ Императору умертвить ихъ; но онъ отвѣчалъ ему: хотя они Скиѳы и враги, однакожь они люди, и въ своемъ несчастіи достойны нашей пощады; но ты говоришь такъ безрасудно, будучи побуждаемъ къ тому какою-то неизвѣстною желчію. Не смотря впрочемъ на это, Римляне во время ночи убили большую часть своихъ плѣнныхъ. Куманы такъ же испугались Императора и ночью убѣжали къ Дунаю; но Императоръ, не смотря на это бѣгство, послалъ имъ на лошакахъ то, что обѣщалъ[77]. Въ правленіе Іоанна Комнина, сына Алексѣева, царствовавшаго съ 1118 по 1143 годъ, Скиѳы въ великомъ множествѣ перешли черезъ Дунай (слѣдовательно они жили еще на сѣверъ отъ него), и вторглись въ Римскія земли. Во время зимы Императоръ старался склонить нѣкоторыхъ изъ ихъ Князей, которыхъ писатель называетъ Филархами, перейти къ нему, что и удалось ему. Весною произошло сраженіе съ остальными. Скиѳы были побѣждены; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, другіе взяты въ плѣнъ; но храбрѣйшіе убѣжали въ станъ, окруженный телегами, которыя были связаны вмѣстѣ, и покрыты воловьями кожами, и въ которыхъ находились ихъ жены и дѣти. Тамъ произошло упорное сраженіе, но наконецъ Императоръ приказалъ разрубить телеги топорами; послѣ чего Скиѳы сдались по совѣту своихъ единоземцевъ, бывшихъ у Императора, и были размѣщены между его воинами, научились Римскимъ нравамъ и оставались долго вѣрными. Вскорѣ потомъ этотъ писатель опять говоритъ, что нѣкоторые варвары кочевали въ Азіи подобно Скиѳамъ, и жили подъ шатрами на поляхъ[78]. Никита[79] прибавляетъ къ сказанному слѣдующія подробности, именно, что это случилось въ пятый годъ правленія Іоаннова, то есть, 1123; что Скиѳы грабили Ѳракію; что они были раздѣлены на нѣсколько племенъ; что Императоръ давалъ Князьямъ, которыхъ онъ склонилъ на свою сторону, великолѣпныя пиршества, шелковыя платья, серебряные ковши и покалы; что сраженіе произошло при Веннѣ; что Скиѳы начали его ужаснымъ крикомъ: что нѣкоторые изъ плѣнныхъ были проданы, а нѣкоторые получили мѣста для жительства въ западныхъ селеніяхъ, которыхъ потомство существовало еще во время Никиты, то есть 1204-года; при этомъ случаѣ писатель называетъ ихъ Амаксовіями; и наконецъ, что Императоръ учредилъ, въ воспоминаніе этой побѣды, каждогодный праздникъ, который во время Никиты назывался еще праздникомъ Пацинаковъ. Это послѣднее обстоя-

77 Anna Comnena, Corp. Byz. Tom. II. p. 175—186.

78 Cinnamus, ibid, Tom. 11. p. 3.

79 Ibid. Tom. 12. p. 8 et 9.

тельство особенно замѣчательно тѣмъ, что показываетъ, какой именно народъ разумѣютъ Византійскіе Писатели подъ Скиѳами. Мануилъ Комнинъ царствовалъ послѣ отца своего Іоанна съ 1143 по 1180 годъ. При немъ Скиѳы переходили черезъ Дунай, грабили въ Римскихъ областяхъ и взяли городъ Демницикъ. Императоръ выступилъ противъ нихъ, но они ушли опять за Дунай. Онъ пересадилъ свое войско чрезъ него на 500 ботовъ и встрѣтилъ ихъ у горы Тенигорніумъ, лежавшей въ смежности съ Тавро-Скиѳіею (здѣсь писатель показалъ себя худымъ географомъ, потому что Тавро-Скиѳія есть Крымская Татарія, а Императоръ былъ, безъ всякаго сомнѣнія, въ Валахіи). Императоръ самъ обнаружилъ великіе опыты мужества въ этомъ сраженіи; часть варваровъ была побита, а около ста взято въ плѣнъ; между ними Лазарь, человѣкъ храбрый и одинъ изъ знатнѣйшихъ Филарховъ ихъ. Остальные спаслись бѣгствомъ въ гористыя страны. Императоръ имѣлъ впрочемъ и Скиѳовъ на своей сторонѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ Пацинаки (такъ онъ называетъ ихъ здѣсь), вмѣстѣ съ другими народами, приходили на помощь Далматянамъ противъ Императора. Потомъ, какъ кажется, около 1160 года, Императоръ узналъ, что Скиѳы опять перешли черезъ Дунай; почему онъ поспѣшилъ противъ нихъ; но они ушли назадъ до его прихода [80]. Никита [81] повѣствуетъ, что однажды по переходѣ Скиѳовъ черезъ Дунай, былъ посланъ противъ нихъ нѣкто Каламанъ, далъ неосторожно сраженіе, которое отъ того было проиграно, и многіе храбрые мужи лишились жизни, а самъ онъ былъ раненъ, отъ чего и умеръ. Скиѳы возложили добычу на своихъ лошадей и возвратились въ свои жилища. Они легко переправлялись черезъ Дунай и были очень искусны въ грабежѣ. Ихъ оружіе составляли колчанъ, наполненный стрѣлами, висѣвшій у нихъ на спинѣ, и лукъ. Нѣкоторые бросали такъ же метательныя копья. Ихъ лошади, которыя почти всѣ кобылицы, носятъ ихъ на себѣ во время боя и питаютъ своею кровію. На этотъ конецъ они пробиваютъ на нихъ раны и пользуются ими, какъ говорится у него, по обычаю звѣрей (тѣ же самыя обвиненія и большая часть такого же рода, какія дѣлаются еще теперь Запорожскимъ козакамъ). Они переправляются черезъ рѣку (Дунай) на кожѣ, наполненной пробками и такъ плотной, что самая малѣйшая капля не можетъ пройти сквозь нее. Лошадь пущаютъ плыть впередъ и держатся за ея хвостъ. На лошадь кладутъ сѣдло и необходимыя для войны оружія. 1152 года Россійскій Великій Князь Изяславъ приказалъ чрезъ Всеволодовича поставить лагерь изъ Берендичей, Турковъ и Пацинаковъ, для наблюденія за движеніями Половцевъ [82]. Исаакъ Ангелъ правилъ въ Греціи съ 1185 по 1195 годъ

80 Cinnamus, ib. Tom. II. p. 12 13. 18 et 92. Онъ заключаетъ свою Исторію 1161 годомъ.

81 Ibid. Tom 12. p. 19.

82 Müller l. c. p. 176.

Онъ побѣдилъ Влаховъ въ одной битвѣ, которые убѣжали потомъ за Дунай къ Скиѳамъ, бывшимъ съ ними въ смежности. Но Воложскій Царь Асанъ вскорѣ возвратился назадъ съ могущественнымъ вспомогательнымъ войскомъ Скиѳовъ и надѣлалъ очень много хлопотъ Римлянамъ[83]. Въ его время случилось, что храбрый Нѣмецкій Императоръ Фридерикъ Барбаросса шелъ сухимъ путемъ къ Іерусалиму, для исторженія его изъ рукъ Магометанъ; какъ скоро онъ перешелъ черезъ Дунай и только что вступилъ въ Булгарію, то напали на него Гунны, Аланы, Болгары и Пинценаты въ тѣсныхъ и крутыхъ мѣстахъ; но онъ отразилъ ихъ счастливо[84]. Подъ Гуннами должно разумѣть здѣсь Гунновъ и, безъ сомнѣнія, Узовъ, жившихъ тамъ съ сего времени: они дѣлали ужасныя нападенія и оставляли за собою великое опустошеніе. Но жили ли тамъ еще Аланы изъ пятаго столѣтія, въ этомъ я не совсѣмъ убѣжденъ, потому что мнѣ мало встрѣчалось слѣдовъ существованія ихъ въ этихъ странахъ. Во время Алексѣя Комнина, царствовавшаго послѣ брата своего Исаака Ангела, съ 1195 по 1203 годъ, Скиѳы съ частію Влаховъ перешли черезъ Дунай, и опустошили различныя мѣста во Ѳракіи. При этомъ случаѣ говорится у него, что различныя толпы этихъ варваровъ имѣли повелѣніе собраться въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ; что показываетъ, что они не совсѣмъ были неопытны въ военномъ искуствѣ. Во время этого нападенія попалась въ ихъ руки значительная добыча, тѣмъ болѣе, что они проникли до Родоста. На возвратномъ пути они напали на Грековъ, которые проиграли сраженіе отъ того, что слишкомъ рано бросились на обозъ. Черезъ нѣсколько времени Скиѳы съ четырьмя войсками ограбили всю Македонію, взбирались на самыя утесистыя горы и нападали на укрѣпленные города; ограбили нѣсколько монастырей на горѣ Ганѣ и перебили многихъ монаховъ[85]. Іудей Веніаминъ Тудельскій изъ Испаніи[86], путешествовавшій въ началѣ второй половины сего столѣтія по свѣту, для изслѣдованія состоянія Іудеевъ, говоритъ, что въ Константинополь стекались купцы изъ всѣхъ государствъ, даже изъ Фазіанки. Подъ этою страною Баратье разумѣетъ или Боснію, или Паннонію; но послѣдней нельзя разумѣть подъ нею, потому что онъ именуетъ между прочимъ Венгрію, почему я болѣе вѣрю, что онъ при имени Фазіанки имѣетъ въ виду землю Пацинаковъ, которой Баратье не зналъ: ибо онъ думаетъ, что этотъ Іудей, равно какъ Іосифъ Бенъ Горіонъ, понимали одну и ту же страну, когда послѣдній[87] изъ нихъ говоритъ о Пацинàхъ и Парцинàхъ, — землѣ, лежавшей при Дунаѣ; производитъ этотъ народъ вмѣстѣ съ Турками и нѣкоторыми другими

---

83 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 196.

84 Anonymus in Gest. Dei per francos, Tom. 1. p. 1159.

85 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 265. 266 et 270.

86 Voyages, traduits par Baratier, Amst. 1734. 8. Tom. 1. p. 45.

87 L. 1. c. 1. p. 3 et 4.

изъ Тогармы, при чемъ Бохартъ[88] дѣлаетъ правильное замѣчаніе, что Пацинàхъ есть древняя Дакія, и въ доказательство своего мнѣнія приводитъ Свиду[89] въ словѣ Dakes, гдѣ онъ говоритъ, что они называются теперь Пацинаками.

§. 14.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПАЦИНАКОВЪ ВЪ ТРИНАДЦАТОМЪ ВѢКѢ.

Въ тринадцатомъ вѣкѣ Латинскій Императоръ Балдуинъ, царствовавшій тогда въ Константинопòлѣ, имѣлъ въ 1205 году то несчастіе, что Мизіанинъ Іоаннъ разбилъ его совершенно и взялъ въ плѣнъ. Войско Іоанна состояло изъ Скиѳовъ и Влаховъ. Первые изъ нихъ съ могущественною арміею опустошили почти всю Ѳракію, даже взяли многіе города, Апрумъ, Редестумъ, Даоніумъ, Атиру, Аркадіополь, Мезерамъ, Цурулюмъ, въ которыхъ побили множество людей, даже младенцевъ въ колыбели, увели многихъ привязанныхъ за собою, сожгли нѣкоторыхъ живыхъ и разорили все до самаго Константинополя. Тогда же случилось, что Скиѳы приказали бить кнутомъ нѣкоторыхъ красивѣйшихъ плѣнниковъ и потомъ повѣсить въ честь своихъ божествъ; нѣкоторыхъ плѣнныхъ Грековъ погребсти живыхъ вмѣстѣ съ своими мертвецами, умершими естественною смертію и убитыми на войнѣ и съ быстрѣйшими лошадьми, луками изъ рога и мечами, имѣвшими три острія, которые принадлежали покойникамъ Скиѳамъ[90]. При этомъ разсказѣ должно замѣтить, что Никита и многіе Византійскіе Писатели того времени называютъ Булгарію Мизіею и Болгаровъ Мизіанами, древними именами ихъ. Георгій Акрополита[91] повѣствуетъ, что по смерти мужественнаго Царя Іоанна возшелъ на престолъ сынъ сестры его Фрорила или Борила и женился на оставленной имъ вдовѣ, женщинѣ Скиѳскаго происхожденія; но сынъ прежде бывшаго Болгарскаго Царя Асана Іоаннъ, убѣжавшій къ Скиѳамъ, а потомъ къ Русамъ, возвратился по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ назадъ, взялъ въ плѣнъ и ослѣпилъ Борилу, и такимъ образомъ овладѣлъ царствомъ. Но это случилось уже послѣ 1220 года, тогда какъ Греческій Императоръ Ѳеодоръ Ласкарисъ, царствовавшій въ Никеѣ, умеръ и мѣсто его заступилъ Іоаннъ Дука, умершій 1255 года. Въ его правленіе Скиѳы претерпѣли великое пораженіе[92], и были принуждены оставить свою землю; ибо Татары тѣснили ихъ непрестанными

---

88 Phaleg, L. 3. c. 15. p. 226.

89 Ae. Porti Tom. 1. p. 637.

90 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 323. 325. 326. 331. 333. 335.

91 Ibidem, p 10. 11.

92 Ibidem, p 23.

вторженіями и нечаянными нападеніями, и убивали такое множество ихъ, что остальные, хотя въ большомъ количествѣ, убѣжали съ женами и дѣтьми изъ своей земли, переправились на надутыхъ кожахъ черезъ Дунай, и поселились, не смотря на сопротивленіе Болгаровъ, частію въ Македоніи, частію при рѣкѣ Гебрѣ, называемой иначе Марицею, которая вытекаетъ изъ горы Гема. Такъ было разорено Пацинакское царство Татарскими или Монгольскими Ханами изъ Чингисханова рода, и это долженствовало случиться послѣ 1229 года, потому что писатель сказалъ выше, что Балдуинъ Второй вступилъ на Латинскій престолъ въ Константинополѣ. Если Пацинаки не потеряли своихъ земель на востокъ отъ Днѣпра прежде, то навѣрное они лишились ихъ теперь вмѣстѣ со всѣми прочими. Поелику Татары послѣ 1240 года сдѣлали сильное нападеніе на Польшу и Венгрію, то сіе служитъ къ подтвержденію лѣтосчисленія Акрополиты, потому что земля Пацинаковъ лежала на пути Татаръ, когда они шли въ означенныя земли. Не должно впрочемъ вѣрить, что всѣ Пацинаки, особенно всѣ Влахи, жившіе въ разсѣяніи между ними, совершенно оставили древнюю Дакію, потому что земля еще теперь по имени ихъ называется Валахіею, а языкъ и нравы Валаховъ, равно какъ и Молдаванъ, не обнаруживаютъ ничего Татарскаго, а чуждое, заключающееся въ ихъ языкѣ, кромѣ нѣкоторыхъ Латинскихъ словъ, происходитъ не отъ Татаръ, и что не всѣ Пацинаки были изгнаны изъ Дакіи, это будетъ доказано вскорѣ неопровергаемымъ свидѣтельствомъ. Не многое, что остается еще сказать о военныхъ предпріятіяхъ Пацинаковъ, относится только къ тѣмъ изъ нихъ, которые жили на югъ отъ Дуная. Эти грубые народы, едва перешедъ чрезъ означенную рѣку, ограбили всю ровную страну въ Македоніи, взяли даже нѣсколько небольшихъ городовъ, умертвили многихъ жителей, а нѣкоторыхъ взяли въ плѣнъ; потомъ и Болгары вступили въ союзъ съ Латынянами въ Константинополѣ противъ Греческаго Императора Іоанна въ Никеѣ, не сдѣлавъ ему впрочемъ большаго вреда. Чрезъ нѣсколько времени [93] Іоаннъ склонилъ значительное число Скиѳовъ дарами, оставить Македонію и перейти къ нему въ Азію, и съ помощію ихъ принудилъ другаго Греческаго Императора Іоанна, царствовавшаго въ Ѳессалоникѣ, сложить Императорское достоинство. Послѣ Іоанна Дуки царствовалъ сынъ его Ѳеодоръ Второй до 1252 года. Въ правленіе его случилось то [94], что Царь Болгарскій нанялъ противъ него 4,000 Скиѳовъ, побѣдившихъ Римское войско при Дидимотехѣ, потому что они были легко вооружены и стрѣлки изъ лука, а Римляне напротивъ того имѣли тяжелое оружіе. Но вскорѣ потомъ большая часть ихъ была истреблена при Виціѣ. Михаилъ Палеологъ правилъ сначала какъ опекунъ надъ юнымъ Іоан-

---

93 Nicetas, Corp. Byz. Tom. 12. p. 28. 29.

94 Ibid. p. 93.

номъ, сыномъ Императора Ѳеодора, съ 1258 по 1263 годъ, а потомъ какъ Императоръ, до 1283 года. Онъ отнялъ у Латынянъ Константинополь въ 1261 году. Объ немъ говорится тамъ, что онъ въ томъ же году имѣлъ Скиѳовъ въ своей службѣ [95]. Послѣ Михаила царствовалъ сынъ его Андроникъ до 1328 года; но такъ какъ Пахимеръ, написавшій исторію обоихъ, то есть, сына и отца, заключаетъ ее 1308 годомъ, то послѣднее, что я хочу сказать о военныхъ дѣлахъ Пацинаковъ, долженствовало случиться прежде сего времени, и судя по порядку дѣлъ, потому что самъ писатель не имѣетъ лѣтосчисленія, случилось еще прежде 1290 года. Именно онъ разсказывалъ, что около 10,000 Скиѳовъ изъ странъ при Дунаѣ собрались вмѣстѣ, неизвѣстно, по какому случаю, и прошли сквозь Булгарію и прилежащія къ ней страны, которыя они опустошили до горъ, въ намѣреніи опустошить Македонію и Ѳракію; но они были почти всѣ побиты Греческимъ полководцемъ Умпертопуломъ въ одномъ сраженіи, а прочіе то потонули въ рѣкѣ, то были разсѣяны [96]. Хотя въ этомъ повѣствованіи и не говорится о томъ, что эти Скиѳы были изъ странъ на сѣверъ отъ Дуная, однакожъ я заключаю изъ словъ писателя: они прошли сквозь Булгарію, примыкавшуюся къ южнымъ берегамъ Дуная, что они именно были оттуда. Еще дѣлаю заключеніе, что Татарскій Ханъ Ногай, распространившій въ то время свою власть повсюду въ земляхъ между Дунаемъ и Дономъ, принудилъ ихъ выдти оттуда.

§. 15.

Мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ о происхожденіи Пацинаковъ, и о томъ, куда дѣвались остатки ихъ. Слѣды ихъ остаются въ Пацинеагѣ, одномъ селеніи въ Валахіи. См. Sulzers Geschichte des transalpinischen Dalmacien, I Theil, 8. p. 149.

Въ заключеніе приведу мнѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ о происхожденіи сего народа и о началѣ имени ихъ, такъ же о томъ, куда дѣвались остатки ихъ и гдѣ они еще теперь находятся. Страленбергъ [97] утверждаетъ, что Пацинаки и Древляне суть одинъ народъ, что они получили свое имя отъ Печь или Пѣчь (Petsch oder Pietsch), что по Русски должно означать собаку, почему онъ дѣлаетъ догадку, что они по своему происхожденію были Гунны, и думаетъ, что они были, можетъ быть, одинъ народъ съ древними Певцинами. Положимъ, что Руссы называютъ собаку почти такъ; но поелику въ моемъ Русскомъ Лексиконѣ для означенія собаки стоитъ *песъ*, а эта послѣдняя буква выговаривается очень шепелевато, то Пацинаки не

95 Pachymeres, Corp. Byz. Tom. 13. l. 2. p. 78. c. 26.

96 Pachymeres, ibid. Tom. 14. l. 1. c. 29.

97 Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia. p. 271 et 272. Nota a et d.

сделаются отъ того Гуннами, потому что ни въ одномъ изъ восточныхъ языковъ собака не называется такъ, какъ у насъ и у Нѣмцовъ, хотя я и согласенъ на то, что Пацинаки сами себя, можетъ быть, и не называли такъ, но скорѣе Кангарами, и что Руссы изъ ненависти дали имъ такое имя, перешедшее отъ нихъ къ Византійцамъ. Мнѣніе, что Пацинаки были тѣже самые, что Певцины, совершенно ложно, не смотря на то, что Люцій [98] и Масковъ [99], два мужа несравненно важнѣйшіе, нежели Страленбергъ, держались его. Извѣстно, что Певцины и Бастарны были одинъ народъ, и оба Германскаго происхожденія, и что они жили при Дунаѣ до Рождества Христова, тогда какъ Пацинаки пришли туда только въ концѣ девятаго вѣка. Можно, конечно, утверждать, что Пацинаки получили свое имя тогда, какъ они пришли въ свои страны; но этимъ не только опровергается выше приведенное гораздо вѣроятнѣйшее значеніе Пацинакскаго имени, но еще рѣшительно утверждается, что Певцинское имя сохранилось до девятаго вѣка, что впрочемъ весьма сомнительно, не говоря уже о томъ, что Певцины сами себя, вѣроятно, никогда не называли такъ, но Бастарнами, и получили такое имя отъ Грековъ, по причинѣ множества сосноваго лѣсу, росшаго въ ихъ землѣ. Совершенно такъ же несправедливо, чтобъ Древляне и Пацинаки были одинъ и тотъ же народъ, потому что они никогда не имѣли общаго происхожденія. По моимъ догадкамъ, первые были Славяне. Должно удивляться Кульгинскому [100], что онъ не только Пацинаковъ, но еще Половцевъ, Варяговъ, Древлянъ и Язиговъ признаетъ за народъ Сарматскаго или Русскаго происхожденія, то есть, за Славянъ, которыми были только два послѣдніе народа. Онъ думаетъ, что Пацинаки имѣли имя отъ сожженія (Brand), потому что они имѣли, можетъ быть, обыкновеніе, сожигать людей въ ихъ жертвоприношеніяхъ. Я привелъ выше жестокіе обычаи жертвоприношенія у этого народа; но чтобъ они сожигали людей, о томъ мы ничего не находимъ. По Польски *Brand* называется Parzenie, но мнѣ кажется, что оно очень отлично отъ имени сего народа. Если производить его изъ Польскаго языка, то вѣроятнѣе было бы производить его отъ Pędze, то есть, *гоню*, *иду быстро впередъ*, и имѣть притомъ въ виду ихъ собственную быстроту, или отъ *Pędzony* *гонимый*, *преслѣдуемый*, и обращать притомъ вниманіе на ихъ бѣгство отъ Уцовъ и Хозаровъ. Прай [101] приводитъ различныхъ писателей, которые признаютъ ихъ за Вендовъ, что онъ отвергаетъ по праву, и Пейцера, который думаетъ, что они получили свое имя

---

98 De Regno Dalmatiae, l. 6. c. 5. in Schwandtneri Script. Und. Tom. 3. p. 461.

99 Geschichte d. Teutsch. 2 Thl. Anmerk. p. 196. De rebus imp. a Conrade I. p. 145 not. 5.

100 In specim. Eccles. Ruth. ap. Pray in Annal. vet. Hunor. p. 324 et ap. Asseman in Kalendarus Eccl. univ. Tom. 3. p. 222.

101 Ibid. p. 323. 324. 386. 387.

отъ Польскаго города Познань (Posen), что такъ же несправедливо, потому что они никогда не жили близъ него. Самъ онъ дѣлаетъ догадку, что они были Гунны, но не доказываетъ, и думаетъ, что одно племя ихъ Гила жило въ Семиградіи до тѣхъ поръ, пока Венгерскій Король Стефанъ Первый не отнялъ его, тогда какъ изъ Императора Константина ясно видно, что Пацинаки никогда не обладали означенною страною: онъ думаетъ еще, что этотъ народъ никогда не жилъ на югъ отъ Дуная, но только Влахи, что я впрочемъ изъяснилъ выше иначе, такъ же, что Куманы были одинъ народъ съ ними, что совсѣмъ несправедливо, и что Сицилійцы происходятъ отъ нихъ, что я изслѣдую въ другомъ мѣстѣ. Ученый Пасторій [102] полагаетъ, что они получили свое имя или отъ рѣки Физиса, или отъ Певциновъ. Послѣднее словопроизводство одобряетъ онъ наиболѣе, потому что для него легче тогда сдѣлать ихъ Сарматами или Славянами; но какъ все это неправильно, тому достаточнымъ, по моему мнѣнію, служитъ доказательствомъ все доселѣ мною приведенное. Дегинъ [103], написавшій Исторію Гунновъ съ большимъ раченіемъ, думаетъ, что около 700 года, прежде и послѣ, изъ различныхъ Турецкихъ ордъ произошли Хазары, Уцы, Пацинаки и Венгры, слѣдовательно они всѣ были собственно Гунны, потому что онъ считаетъ Турковъ одною вѣтвію отъ нихъ: но все это предлагаетъ онъ безъ доказательствъ, почему я вѣрнѣе держусь моей догадки, что Пацинаки были Геродотовы Гандоріи, что дѣлаетъ то вѣроятнѣйшимъ, что они были въ большемъ сродствѣ съ Массагетами, нежели съ Исседонами, мнимыми родоначальниками Гунновъ. Такое множество неправильностей у новѣйшихъ писателей происходитъ отъ того, что они безъ вниманія читали и сравнивали древнихъ. Но никто изъ нихъ не имѣетъ такъ много неправильностей, какъ Пейсонель [104], одинъ изъ новѣйшихъ: онъ говоритъ, что Пацинаки были по своему происхожденію Венды, слѣдовательно Славяне, и получили свое имя отъ города Познань (Posen); что Уцы и Мадьяры были одинъ народъ, что, можетъ быть, есть и опечатка, и что у него стоитъ *ои* вмѣсто *А*; что Уцы и Мадьяры, прогнавъ сначала Пацинаковъ съ Дона, отняли у нихъ потомъ Валахію и Молдавію, вторглись въ Венгрію, и смѣшались съ Турками, жившими въ ней, и что Пацинаки убѣжали потомъ въ Боснію, которой они сообщили имя, и въ которой еще теперь говорится по Славянски, что доказываетъ Славянское происхожденіе Пацинаковъ. Что касается до послѣдняго, то Боснія не могла имѣть отъ нихъ своего имени, потому что Императоръ Константинъ [105] упоминаетъ уже о странѣ Босанѣ, и говоритъ, что Сербы имѣли въ ней два города, и сверхъ то-

---

102 De origin. Sarmat. p. 13. 50.

103 Histoire des Huns, Tom. 1. Part. 1. p. 250.

104 Observat. hist et géogr. 4-to... à Paris, 1765, dans la dissent. p. 37—40.

105 De administr. imper. Corp. Byz. Tom. 22. p. 84

го вѣроятно, что они происходятъ отъ Птоломеевыхъ Бѣссовъ — одного Сарматскаго народа. Что Леинклавъ, приведенный Пейсонелемъ, Пейцеръ, Гагунъ, Гербештейнъ и др. писатели шестнадцатаго вѣка сдѣлали много ошибокъ въ Исторіи сихъ восточныхъ народовъ, тому нечего удивляться, потому что ихъ языки были имъ почти совсѣмъ неизвѣстны и объяснены нѣсколько болѣе въ наши времена, и еще потому, что они не знали многихъ превосходныхъ историческихъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ послѣ; но что новѣйшіе поступаютъ не лучше, того никакъ извинить нельзя, особенно когда безсмертный Байеръ показалъ имъ совершенно другой примѣръ. Подъ конецъ я приведу мое мнѣніе о томъ, куда дѣвались остатки Пацинаковъ. Если мы обращаемъ вниманіе на то, что они жили въ Болгаріи, Валахіи и Молдавіи, и вмѣстѣ находимъ, что въ языкѣ Болгаровъ, кромѣ Славянскаго, есть нѣчто особенно чужеземное, и въ языкѣ Валаховъ, кромѣ Латинскаго, тоже самое, то нѣтъ ничего вѣроятнѣе, что многіе между ними происходятъ отъ Пацинаковъ. Почему ученый Люцій[106] и превосходный Байеръ[107] не совсѣмъ неправы, когда они думаютъ, что Валахи происходятъ отъ Пацинаковъ. Это можетъ быть отчасти справедливо, но не должно простираться на всѣхъ, особенно не должно согласиться на то, что имя Пацинаковъ измѣнилось въ Валаховъ или Влаховъ, такъ что оно будто бы до того времени не существовало. Валахи составляли народъ сами по себѣ, и жили долго между другими (народами), и наконецъ поглотили ихъ имена, послѣ того, какъ большая часть ихъ были побита или отведена Татарами въ плѣнъ. Въ Украйнѣ и на восточной сторонѣ Днѣпра нѣтъ, кажется, никакихъ слѣдовъ отъ Пацинаковъ, а все наполнено Козаками и Татарами.

Съ Датскаго Протоіерей Стефанъ Сабининъ.

---

106 De regno Dalmatiae etc. in Schwandtneri Script. Und. Tom. 3. p. 454. 455 et 461. L. 6. c. 5.

107 Begeb. von Azow, p. 11 et 12.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ

ЗАМѢЧАНІЯ.

(Читано въ Засѣданіи 1-го Іюня, 1846 года.)

Тридцать лѣтъ протекли, какъ я въ стѣнахъ этого же зданія ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, при занятіяхъ Государственною службою въ званіи Секретаря въ Прав. Сенатѣ, слушалъ лекціи Г-дъ Профессоровъ, изъ которыхъ двое * состоятъ нынѣ Дѣйствительными Членами ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, избравшими меня, стараго своего ученика, въ Члены этого Общества. Благодарю моихъ наставниковъ и новыхъ Г-дъ Членовъ, удостоившихъ меня избранія въ свои товарищи. Почесть эту принимаю въ число лучшихъ наградъ въ моей жизни и постараюсь заслужить лестное для меня титло Дѣйствительнаго Члена Общества.

Получивъ позволеніе сказать, что можно на первый разъ, по новому моему званію, я не смѣлъ бы предлагать Хронологическихъ изслѣдованій, скучныхъ для людей, занятыхъ другими важнѣйшими предметами наукъ; но питаюсь пріятною надеждою, что собраніе ученыхъ мужей благосклонно выслушаетъ мое мнѣніе, за нѣсколько лѣтъ уже отчасти высказанное мною во многихъ періодическихъ изданіяхъ, именно, что всѣ Русскія Хронологическія сочиненія наполнены ошибками, къ стыду нашего вѣка. Этого непозволено будетъ повторить здѣсь, въ почтенномъ нашемъ собраніи Общества, нетерпящаго полемики, оскорбляющей иногда личность на поприщѣ науки; но оно вѣрно не отвергнетъ принять Хронологическія таблицы, которыми я занимаюсь нѣсколько лѣтъ. Цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ хронологическіе признаки, изложенные въ нашихъ Русскихъ лѣтописяхъ, возможно было находить просто, безъ вычисленія по формуламъ, безъ подвижныхъ цыфръ въ таблицахъ, безъ методы перехожденія по вруцѣлѣтію, кругамъ солнца, луны и проч.; словомъ была бы возможность найти нужные по лѣтописямъ предметы въ общей годовой таблицѣ послѣдовательно и заняться потомъ общею Русскою лѣтописью.

* Его Пр. И. И. Давыдовъ и И. М. Снегиревъ.

Между тѣмъ считаю не лишнимъ представить нынѣ же три краткія таблицы, по которымъ можно вычислять милліоны Хронологическихъ предметовъ, гораздо болѣе, чѣмъ сколько означено въ формулѣ Алгебраической Гаусса, помѣщенной въ Академическомъ мѣсяцесловѣ 1838 г., и въ формулѣ корпуса топографическаго Подполковника Воробьева, напечатанной въ № 78 Сѣверной Пчелы, 6 Апрѣля, 1846 г.

Для незнающихъ Алгебры, мнѣ кажется, простота моихъ таблицъ будетъ полезною при повѣркѣ Русскихъ лѣтописей. По этѣмъ таблицамъ можно вычислять на многія тысячи лѣтъ времена Пасхи Христовой, также дни седмицъ извѣстныхъ мѣсяцевъ, и можетъ это вычислять каждый, кто только въ силахъ раздѣлить данный отъ Р. Х. годъ на 19 и 28 частей.

Вычисленія Грегоріанской Пасхи доступны только по извѣстной Хронологамъ книгѣ, напечатанной въ Москвѣ 1819 г. „Опытъ о времесчисленіи Б. В. Ш.“ Эта книга заимствована изъ иностранныхъ сочиненій; въ ней многосложность вычисленія, неудобнаго для Хронологовъ — очевидна каждому.

Прошу Почтеннѣйшихъ Г-дъ Членовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ первую лепту мою принять въ сокровищницу трудовъ своихъ благосклонно.

ПЕРВАЯ ТАБЛИЦА

для узнанія перваго послѣ весны въ сѣверномъ полушаріи полнолунія. Раздѣли данный отъ Р. Х. годъ на 19: остатокъ покажетъ время полнолунія.

Остатки отъ дѣленія года на 19 частей	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	0
По Юліанскому календарю.	Мар. 26	Апр. 14	Апр. 3	Мар. 23	Апр. 11	Мар. 31	Апр. 19	Апр. 8	Мар. 28	Апр. 16	Апр. 5	Мар. 25	Апр. 13	Апр. 2	Мар. 22	Апр. 10	Мар. 30	Апр. 18	Апр. 6
По Грегоріанскому календарю	Апр. 3	Мар. 23	Апр. 11	Мар. 31	Апр. 19	Апр. 8	Мар. 28	Апр. 17	Апр. 5	Мар. 25	Апр. 13	Апр. 2	Мар. 22	Апр. 10	Мар. 30	Апр. 18	Апр. 7	Мар. 27	Апр. 14

ВТОРАЯ ТАБЛИЦА

для узнанія, въ какой день седмицы вышеозначенное полнолуніе. Раздѣли данный отъ Р. Х. годъ на 28: остатокъ покажетъ день седмицы по извѣстному выше числу полнолунія.

По Юліанскому календарю навсегда.

Остатки отъ дѣленія года на 28 частей.	5. 16.	11. 22.		0. 17.	6. 23.		1. 12.	7. 18.		2. 19.	13. 24.		3. 14.	8. 25.		9. 20.	15. 26.		4. 21.	10. 27.	
	Мар.	Апр.		Мар.	Апр.		Мар.	Апр.		Мар.	Апр.		Мар.	Апр.		Мар.		Апр.	Мар.	Мар.	Апр.
Воскресенье....	22	5	19		4	18		3	17		2	16		1	15	...	31	14		30	13
Понедѣльникъ .	23	6	20	22	5	19	...	4	18	...	3	17	...	2	16	...	Апр. 1	15	...	31	14
Вторникъ	24	7	21	23	6	20	22	5	19	...	4	18	...	3	17	...	2	16	...	Апр. 1	15
Середа	25	8	22	24	7	21	23	6	20	22	5	19	...	4	18	...	3	17	...	2	16
Четвертокъ	26	9	23	25	8	22	24	7	21	23	6	20	22	5	19	...	4	18	...	3	17
Пятокъ..........	27	10	24	26	9	23	25	8	22	24	7	21	23	6	20	22	5	19	...	4	18
Суббота	28	11	25	27	10	24	26	9	23	25	8	22	24	7	21	23	6	20	22	5	19
Воскресенье	29	12	...	28	11	25	27	10	24	26	9	23	25	8	22	24	7	21	23	6	20
Понедѣльникъ.	30	13	...	29	12	...	28	11	25	27	10	24	26	9	23	25	8	22	24	7	21
Вторникъ	31	14	...	30	13	...	29	12	...	28	11	25	27	10	24	26	9	23	25	8	22
Середа	Апр. 1	15	...	31	14	...	30	13	...	29	12	...	28	11	25	27	10	24	26	9	23
Четвертокъ	2	16	...	Апр 1	15	...	31	14	...	30	13	...	29	12	...	28	11	25	27	10	24
Пятокъ..........	3	17	...	2	16	...	Апр. 1	15	..	31	14	..	30	13	...	29	12	...	28	11	25
Суббота	4	18	...	3	17	...	2	16	...	Апр. 1	15	...	31	14	...	30	13	...	29	12	...
Остатки отъ дѣленія года на 28 частей.	9. 20.	15. 26.		4. 21.	10. 27.		5. 16.	11. 22.		0. 17:	6. 23.		1. 12.	7. 18.		2. 19.	13. 24.		3. 14.	8. 25.	

По Грегоріанскому календарю только въ XIX столѣтіи.

ТРЕТІЯ ТАБЛИЦА

для перевода вышеозначенныхъ мѣсяцевъ и числъ съ Грегоріанскаго въ Юліанскій календарь, въ одномъ нынѣшнемъ XIX столѣтіи. Здѣсь означены числа: сверху новый стиль, т. е., Грегоріанскій, а внизу старый, т. е., Юліанскій.

Марта	22.	23.	24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.	31.
Марта	10	11	12	13	14	15	16	17	18.	19

Апрѣля	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.
Марта	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31

Апрѣля	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.
Апрѣля	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13

ПРИМѢРЫ ВЫЧИСЛЕНІЯ:

1. Намъ даны годы отъ Р. Х. 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851 и 1852, спрашивается: когда въ нихъ будетъ Пасха Христова Православнаго исповѣданія, по Юліанскому календарю, или тоже по старому стилю?

Годы отъ Р. Х.	1845.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.
Остатки отъ дѣленія на 19........	2	3	4	5	6	7	8	9
Остатки отъ дѣленія на 28..........	25	26	27	0	1	2	3	4.

Здѣсь, подъ 1845 годомъ, остатокъ 2 показываетъ по 1-й таблицѣ Апрѣля 14 число, которое сыскиваемъ по 2-й таблицѣ по остатку 25 и видимъ, что Апрѣля 14 число въ 1845 году было въ субботу, а первое потомъ воскресенье 15 Апрѣля; оно и есть время празднованія Пасхи Христовой Православнаго исповѣданія.

2. По этимъ же остаткамъ узнаемъ время Пасхи по Грегоріанскому календарю такъ: 1845 годъ показываетъ остатокъ 2; по Грегоріанскому календарю первая таблица показываетъ полнолуніе Марта 23, которое по второй таблицѣ означаетъ по остатку 25, снизу вверхъ, что Марта 23 было въ воскресенье; оно и есть празднованіе въ 1845 году Пасхи Христовой по Грегоріанскому календарю; это число можемъ перевесть въ Юліанскій календарь по третьей таблицѣ, будетъ Марта $\frac{11}{23}$ стараго стиля. / новаго стиля.

3. Каждый изъ данныхъ годовъ узнаемъ тѣмъ же способомъ, какъ узнали и 1845 годъ.

Д. Ч. П. Хавскій.

О

ФОРМѢ ПРИСЯГИ,

СУЩЕСТВОВАВШЕЙ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Со введеніемъ въ Россію Христіанства измѣнились всѣ древніе языческіе обряды: клятва стала утверждаться Крестомъ и Евангеліемъ. Хотя до временъ Петра Великаго присяга и не имѣла никакой полной и постоянной формы, но, сколько можно видѣть изъ крестоприводныхъ записей, оная заключалась въ утвержденіи обѣщанія цѣлованіемъ святаго Креста и въ оговоркѣ, что въ случаѣ, если присягающій нарушитъ свою клятву, то подвергаетъ себя отверженію отъ благословенія Вселенскихъ соборовъ.

Сія форма имѣла нѣкоторыя измѣненія; иногда она ограничивалась только цѣлованіемъ Креста, какъ-то въ Новгородскихъ договорныхъ записяхъ 1305 и 1308 годовъ: *Цалуемъ крестъ къ своей Господѣ по любви въ правду безъ всякой хитрости.* Или: *На семъ, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новгороду, на чемъ целовали дѣды и отецъ твой Ярославъ.* Долгое время Новгородцы священнымъ именемъ Ярослава и предковъ убѣждали потомство его къ содержанію данныхъ обѣтовъ. Иногда оговорка: *А не учну* и проч. *Ино не буди на мнѣ Милости Божіей и Пречистыя Его Матери,* была отмѣняема, какъ-то въ записи втораго Самозванца и въ общихъ Крестоприводныхъ записяхъ при государяхъ Михайлѣ Федоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, гдѣ, въ заключеніи, сказано только: *Азъ имярекъ цѣлую сей Животворящій Крестъ Господень, на всемъ, какъ въ сей записи писано.*

Говоря: *Ино не буди на мнѣ милости Святыхъ,* по большей части упоминали Московскихъ Чудотворцевъ, и тѣхъ Угодниковъ, къ заступленію коихъ прибѣгали съ живѣйшею вѣрою. Въ клятвенной записи князя Холмскаго 1511 г. сказано: *Ино не буди на мнѣ милости Петра Митрополита и Леонтія Епископа Ростовскаго.* Въ записи князя Бѣльскаго 1524 г. сказано: *Ино не буди на мнѣ милости Леонтія и Сергія Чудотворца.* Въ записи князя Воротынскаго 1525 г. упомянуто: *Олексѣя Митрополита и Кирилла Чудотворца*; въ Крестоприводной записи къ Федору Борис. Годунову 1605 г. прибавлено: *И не буди на мнѣ благословенія и прощенія Московскаго Патріарха Іова и Митрополитовъ и Архіепископовъ и всего освященнаго Собора*; а въ записи князя Холмскаго: *ни благословенія Гос-*

подина моего Геронтія, Митрополита всея Руси и его дѣтей Владыкъ и Архимандритовъ.

Въ нѣкоторыхъ записяхъ послѣ словъ: *И не буди на мнѣ милости* Божіей и проч., слѣдуетъ: *и буду проклятъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.* См. Крестоприводную запись Федору Борисовичу Годунову, и запись о расторженіи союза съ Сигизмундомъ I. Но такая оговорка была только въ крайнихъ случаяхъ и въ самыя смутныя времена, когда Самозванцы терзали отечество, когда злоумышленные бояре хотѣли возвести Польскаго королевича на Московскій престолъ. Въ записи князя Мстиславскаго, 1571 года, вмѣсто: *Ино не буди на мнѣ милости Божіей* и проч., сказано: *А будетъ азъ по сей проклятой грамотѣ предъ Богомъ и православнымъ крестьянствомъ преступлю, и язъ буду по тому жъ проклятъ отъ Господа Бога и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и отъ Вселенскихъ седьми Соборовъ и отъ Русскихъ Чудотворцевъ.* Самая грамота сія именуется *проклятою*, вѣроятно, для того, чтобы отвратить страхомъ всякое покушеніе къ нарушенію вѣрности.

Тогда только санъ, или занимаемая должность, отличала знатныхъ отъ простолюдиновъ. Со всѣмъ тѣмъ, при вступленіи въ должность не присягали, но всякой разъ, при возшествіи на престолъ новаго государя, составляемы были общія крестоприводныя записи, по коимъ всѣхъ приводили къ присягѣ. Присягали также въ чрезвычайныхъ случаяхъ, на пр., при вооруженіи противъ Самозванцевъ и когда Пожарскій призывалъ Россіянъ къ защитѣ Москвы отъ Литовцевъ и покушеній Сигизмунда. Особенная или частная клятвенная запись была только въ случаѣ, когда въ вѣрности присягали лица, бывшія прежде подъ гнѣвомъ государя, или подозрѣваемыя въ измѣнѣ.

Форма самаго *обѣщанія*, смотря по обстоятельствамъ времени, имѣла дополненія или отмѣны. Впрочемъ, почти во всѣхъ записяхъ мы найдемъ: *Язъ имя рекъ, цалую святый и животворящій Крестъ Господень на томъ, что мнѣ Государю своему Царю, и его Царицѣ, и ихъ Царскимъ дѣтямъ, служити, и прямити, и добра хотѣти до своего живота, безъ всякія хитрости, во всемъ въ правду, по сему крестному цѣлованію, а лиха никакова Государю не мыслити.* См. Крестоприводныя записи Федору Борисовичу Годунову, второму Самозванцу, Василію Ивановичу Шуйскому, Михаилу Федоровичу 1626, Алексѣю Михайловичу 1653.

Частныя дополненія въ Крестоприводныхъ записяхъ всегда относятся къ политическимъ происшествіямъ или къ духу того времени, на пр., послѣ несчастной кончины Годунова, при вступленіи на престолъ сына его, включено было въ присягу: *Слѣду вѣдомскимъ мечтаньемъ не испортити, и вѣдомствомъ по вѣтру ни какого лиха не насылати.* При сведеніи съ трона Василія Шуйскаго присягали боярину Мстиславскому и другимъ, принявшимъ государственное правленіе боярамъ, — *во всемъ ихъ слушати и судъ ихъ всякой любити, съ измѣнники битись до смерти, а вора, кто называется Царевичемъ Дмитріемъ, на Московское государство не хотѣти.* По записи князя Пожар-

скаго 1611 г., апрѣля, о расторженіи союза съ Сигизмундомъ, цаловали крестъ въ томъ, чтобъ: *За православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти, и отъ Московскаго государства не отстати, а Королю и Королевичу Польскому и Литовскому креста не цаловати, и не служити, и не прямити ни которыми дѣлы.* Здѣсь, по стеченію словъ, выходитъ: *Цалую крестъ, креста не цаловати.* Замѣчательно, что въ самыя древнія времена писали и говорили: *Христіанство, Христіанская вѣра*, но въ послѣдствіи находимъ въ записяхъ: *крестьянство, крестьянская вѣра.* Запись сія оканчивается незабвенными словами отъ лица Пожарскаго: *А что, Господа, съ нами вмѣстѣ не соединитесь, и за государство Московское не станете, а что надъ государствомъ Московскимъ конечное раззореніе учинится, и то Богъ на васъ взыщетъ!*

При избраніи на престолъ Михайла Федоровича Романова присягали: *На Московское государство и на всѣ великія области Россійскаго царства иного Государя изъ иныхъ государствъ, изъ разныхъ земель, царей и царевичей, и изъ Русскихъ родовъ, никого не хотѣти.*

Сверхъ того, въ общихъ Крестоприводныхъ записяхъ были, иногда, особенныя дополненія для придворныхъ и другихъ, находящихся въ Государственной службѣ, лицъ. Каждый присягалъ по своему званію. Смот. Крестоприводныя записи Годунову, Шуйскому, Михайлу Федоровичу, Алексѣю Михайловичу.

Бояре, Окольничіе и Думные люди клялись самовольствомъ, безъ Государева вѣдома, никакихъ дѣлъ не дѣлати и Царскія Думы и Боярскаго приговора никому не переносити.

Казначеи и казенные Дьяки обѣщались Государевою казною не корыстоваться и во всемъ оберегати.

Думные Дьяки — Государевыхъ тайныхъ дѣлъ ни Русскимъ, ни Иноземцамъ, не сказывати, а править правду по *крестному цалованью.*

Стряпчіе — Государю служити, и лиха никакого Государю не мыслити.

Стольники — Государя ничѣмъ въ ѣствѣ и питьѣ не испортити, зелья и коренья лихова ни въ чемъ не дати, самому не чинити, другимъ не велѣти.

Постельничьи — въ Государевѣ платьѣ и постеляхъ, и въ изголовьяхъ, и въ подушкахъ, и въ одѣялахъ Государевыхъ никакова дурна не учинити, зелья и лихова коренья не положити.

Ясельничіе и Конюшіе — Государя беречи отъ всякаго лиха, никакова злова умышленія и волшебства не учинити, ни въ гриву у аргамака, ни у коня, ни въ узды, ни въ сѣдла, ни въ сани коренья не вязать, и проч.

Для *Подъячихъ* (подъ симъ именемъ означали всю канцелярію) была особенная припись въ Крестныхъ грамотахъ только при Царѣ Федорѣ Борисовичѣ. Вѣроятно, они тогда возбудили противъ себя особенное негодованіе Правительства, которое вооружилось противъ нихъ присягою. Они обѣщались: *За дѣлы челобитчиковъ не волочити, отдѣлывати ихъ вскорѣ,*

посуловъ и поминковъ ни у кого не приниматн, по дружбѣ не наровити, а по недружбѣ ни за кого не затѣяти.

Въ частныхъ присягахъ иногда прибавляемо было въ удостовѣреніе ручательство митрополита, какъ-то въ записи князя Воротынскаго, 1525 г.: *А въ томъ во всемъ ялися по мнѣ и по моимъ дѣтямъ Господинъ мой Данилъ Митрополитъ всея Руси*, и пр. Запись князя Мстиславскаго, называемая *проклятою*, утверждена поручительствомъ многихъ епископовъ.

Присяга совершаема была въ церквахъ, наиболѣе Соборныхъ. Въ Москвѣ многіе для утвержденія цаловали Крестъ у гроба Петра митрополита, что и въ Клятвенныхъ записяхъ было означено, какъ-то въ записи князя Бѣльскаго, 1524 г.: *А крѣпости дѣля цѣловалъ есми честный и животворящій Крестъ у гроба Чудотворца Петра.*

Не одни тѣ подвергаемы были проклятію, которые нарушали присягу, но и тѣ, которые отказывались присягать, что можно видѣть въ записи князя Пожарскаго 1611: *А кто не учнетъ по сей записи Креста цаловати, или Крестъ цаловавъ не учнетъ такъ дѣлати, и пр., и буди тотъ человѣкъ проклятъ и въ семъ вѣцѣ, и въ будущемъ.*

Въ Государственныхъ Грамотахъ находимъ особенную присягу для Татаръ и Остяковъ, установленную въ царствованіе Шуйскаго. Каждому воеводѣ предписывалось, приводя къ шерти (присягѣ) Магометанъ и Язычниковъ, наблюдать слѣдующій обрядъ: надъ ними держали въ сіе время обнаженныя сабли, а по прочтеніи записи давали имъ съ ножа съѣсть по куску хлѣба, послѣ чего угощали ихъ на Царскій счетъ. Они обѣщались — *служити и прямити до своего живота, по своей вѣрѣ, по шерти*, прибавляя при томъ: *А не учну язъ такъ Государю своему и Великому Князю Василью Ивановичу всея Русіи служити, какъ въ сей записи писано, и буди на мнѣ Божій огненный мечь, и побій меня Государевъ хлѣбъ и соль, и сѣки мою голову та вострая сабля.*

Въ XVI части древней Русской Вифліоѳики помѣщена статья подъ названіемъ: Чинъ, бываемый, егда кто хощетъ Государю Царю служити всею правдою у его Государевыхъ дѣлъ. Подлинникъ находится въ Патріаршескомъ книгохранилищѣ. Неизвѣстно, сколько времени существовалъ такой обрядъ присяги, и не случалось ли какихъ отмѣненій: вѣроятно только то, что обрядъ сей установленъ былъ въ позднѣйшія времена, то есть, не-прежде царствованія Алексѣя Михайловича, а можетъ быть въ первые годы правленія Петра Великаго, судя по тому, что присяга сія принималась *при вступленіи въ должность*, чего ни въ какихъ прежнихъ записяхъ не значится, и что присягали уже предъ *Евангеліемъ*, когда прежде клятва утверждалась единственно цѣлованіемъ Креста.

Обрядъ сей былъ на такомъ положеніи: Священнослужитель (архіерей, архимандритъ, игуменъ или священникъ) приходилъ въ Святый храмъ съ присягающимъ и, поставивъ его противъ Царскихъ дверей, предъ налоемъ, облачался въ ризы. Діаконъ возлагалъ на налой напрестольное Евангеліе и ставилъ лампаду со свѣщею предъ лицемъ присягающаго, который долженъ былъ положить предъ Евангеліемъ

три земныхъ поклона, говоря: *Боже! Очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Создавый мя, помилуй мя! Безъ числа согрѣшихъ, Господи! Помилуй мя!*

Діаконъ по семъ начиналъ: *Благослови, Владыко,* а священникъ читалъ молитвы, псалмы, символъ вѣры, тропари, тропарь и кондакъ святаго настоящаго дня и, наконецъ, читалась присяга (кѣмъ, не объяснено).

Форма сей присяги: *Азъ (имя рекъ) обѣщаюсь предъ симъ святымъ, страшнымъ Евангеліемъ Государю, Царю и Великому Князю и пр. быти у его Государева дѣла (у денежнаго или у какова сбору), сбирати мнѣ въ правду, по Его Государеву Указу, другу не дружити, недругу не мстити, купити и продавати, какъ цѣна настоитъ и пр. и пр. По сему божественному и священному Евангелію, ей, ей, дѣлати въ правду!*

Священнослужитель за симъ произносилъ поученіе присягающему, обѣщая ему блаженство со всѣми праведными, если будетъ вѣренъ своей присягѣ, когда же измѣнитъ, то предавалъ его анаѳемѣ и вѣчному мученію, заключая молитвою, которую произносилъ, ставъ съ простертыми руками предъ Евангеліемъ: *Услыши мя, Господи, грѣшнаго, молящася къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ! Воздаждь комуждо по дѣломъ его!*

Тогда присягающій подтверждалъ свое обѣщаніе, говоря:

Обѣщаюсь предъ Святымъ симъ Евангеліемъ Державнѣйшему и Благочестивѣйшему Царю и пр. во всемъ въ правду служити. Аще ли явлюся преступникъ своего обѣщанія, еже рече Архіерей злая, ей ей, да будутъ на мнѣ, яко же и на прежнихъ преступницѣхъ!

Священнослужитель заключалъ обрядъ вторичнымъ увѣщаніемъ.

Безъ сомнѣнія, къ сему продолжительному обряду приступали не для одного лица, но нѣсколькихъ человѣкъ, присягавшихъ вмѣстѣ; иначе не доставало бы времени приводить къ присягѣ. По сходству онаго съ учрежденіемъ, нынѣ существующимъ, вѣроятно, что Петръ Великій, вводя новую форму присяги, имѣлъ въ виду сіе постановленіе.

ГРАМОТА

ЦАРЯ МИХАЙЛА ѲЕДОРОВИЧА,

КЪ

ЯКОВУ, КОРОЛЮ АНГЛІЙСКОМУ, И ПР.

Милосердія ради милости Бога нашего, иже посети насъ востокъ свыше, воеже направить ноги наша на путь истинъ, сего убо Бога нашего въ Троицѣ славимаго милостію, Мы, Великій Государь, Царь, Великій Князь, Михаилъ Феодоровичъ, всея Руси Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій.... Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, Великій Князь Нова Города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны повелитель, Государь Іверскія Земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государь і обладатель. *Брату нашему, любительному Великому Государю Якову Королю Англійскому, Французскому, Хибирскому и иныхъ.* Послали есмя къ вамъ, Брату нашему любительному и Великому Государю Якубу Королю противъ вашее кнамъ Великому Государю братскіе дружбы и любви нашу Царскую и братскую дружбу ілюбовь объявиті и о вѣчьномъ докончане іосоединене на всѣхъ нашихъ общихъ недруговъ и о иныхъ нашихъ о добрыхъ и великихъ дѣлехъ пословъ нашихъ, дворянина нашего и намѣстника ряскаго Степана Івановича Волынскаго, да діака нашего Марка Иванова сына Поздѣева, и что отъ насъ Великаго Государя учнутъ вамъ Брату нашему послы наши говорити, І вы бъ имъ въ томъ во всемъ вѣрили, то есть наши рѣчи. Писанъ въ Государ. нашего дворѣ вцарствующемъ Граде Москвѣ лѣта отъ созданія миру зрк̃е августа мѣсяца.

На оборотѣ подпись вдоль листа въ одну строку:

Брату нашему любительному Великому Государю Якубу Королю Англинскому Шкотцкому Ѳранцовскому, Хибирскому и иныхъ.

Письмо сіе писано на бумагѣ на нескладномъ листѣ. Тѣ слова, которыя набраны скорописью, въ подлинникѣ писаны золотомъ. Первая буква, а равно и украшенія надъ письмомъ въ ширину и по сторонамъ письма, писаны также золотомъ. Сей подлинникъ сверху до половины разорванъ, но тѣмъ поврежденъ не много. На оборотѣ остался знакъ большой красной печати. Находится въ Музеѣ Британскомъ подъ знакомъ: *Imper. Fulli, Malom. III Lib. ad imp. Abussen. Man. imp. Constant. Imper. Turcarum Commerc. in Tartar. Pers. Barb. Mavritan. Fra. int. Angl. Mosc. Mus. Brit. Bibl. Cotton. Nero XI P. 51. Plul. IV. D* *на стр. 320.*

ПИСЬМО
КНЯЗЯ МИХАЙЛА ЛАРІОНОВИЧА ГОЛЕНИЩЕВА КУТУЗОВА
КЪ
ГРАФУ И. И. МОРКОВУ.

СЕКРЕТНОЕ. (*Написано другимъ почеркомъ.*)

Милостивый Государь мой

Графъ Ираклій Ивановичь!

Арміи нашолъ я между Гжатска и Царево-Займища. Марадерство вкравшееся въ арміи усилилось такъ, что думая сколько можно о сохраненіи спокойствія въ столицѣ и окрестностяхъ я нахожу обратиться къ Вашему Сіятельству съ тѣмъ, чтобы вы находящимся нынѣ въ Можайскѣ, Вереѣ и другихъ мѣстахъ войскамъ ополченія вашего дали повелѣніе ваше, что если бы мародеры отъ армій показались гдѣ либо въ окрестностяхъ Москвы, то перелавливая ихъ собирать при полкахъ вашихъ и по собраніи нѣкотораго ихъ числа мнѣ доносить.

По мѣрѣ изготовленія войскъ ополченія Московскаго направляйте ихъ впредь ваше Сіятельство всѣхъ къ Можайску, и черезъ каждые два дни о числѣ собранныхъ и готовыхъ уже войскъ доставляйте мнѣ сведѣніе.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего сіятельства

всепокорнѣйшій слуга

Князь Михаилъ Г. Кутузовъ.

№ 36.

ГЖАТСКЪ.

18 Іюля * 1812.

Его Сіят. Г. И. И. Моркову.

---

* Вѣроятно описка, вмѣсто 18-го Августа.

СОКРАЩЕННЫЙ ПЛАНЪ
ИСТОРІИ РАСКОЛОВЪ ВЪ РОССІИ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ РАСКОЛОВЪ.

I. Изслѣдованіе о началѣ расколовъ въ Россіи. Указаніе источниковъ, изъ коихъ оные проистекли. Постепенное ихъ распространеніе. Что способствовало сему? Достопамятныя происшествія и перевороты.

II. О духѣ раскольниковъ. Упорство ихъ. Цѣль. Средства, избираемыя ими къ достиженію своихъ намѣреній, и способы, коими они поддерживаются. Какое вліяніе они имѣли на нравственность? Обращеніе ихъ съ исповѣдающими истинную вѣру. Разсмотрѣніе ихъ въ гражданскомъ отношеніи, въ отношеніи къ отечеству, къ Государю и къ Правительству.

III. Обозрѣніе дѣйствій Правительства къ удержанію расколовъ. О состояніи раскольниковъ при Іоаннахъ, при Алексѣѣ, Петрѣ I, и послѣдующихъ Государяхъ. Состояніе ихъ при гоненіи на нихъ и со времени терпѣнія сектъ. Уменьшились ли они? Измѣнилось ли ихъ упорство? О вліяніи просвѣщенія на расколы. О раскольническихъ сектахъ, измѣнившихся или несуществующихъ болѣе, съ изслѣдованіемъ, что къ тому содѣйствовало. Различіе раскольниковъ съ единовѣрцами.

IV. О расколахъ, которые перешли въ Россію изъ иностранныхъ государствъ, или имѣютъ нѣкоторое сходство или отношеніе къ расколамъ, тамъ существующимъ. Общее замѣчаніе, отъ чего усиливались или прекращались расколы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЧАСТНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

I. Исчисленіе всѣхъ существующихъ нынѣ въ Россіи раскольническихъ сектъ. Раздѣленіе ихъ на разныя вѣтьви. Обозрѣніе каждой изъ нихъ въ особенности. Показаніе времени начала, и по чьему руководству и дѣйствію учредились оныя. Изложеніе причинъ, предшествовавшихъ тому. Составъ каждой секты и ея основаніе. Доводы, на которыхъ раскольники утверждаютъ свои заблужденія. Означеніе мѣстъ, гдѣ расколы распространяясь существуютъ въ большей силѣ. Средства, которыя принимало Правительство къ соглашенію и убѣжденію раскольниковъ каждой секты; состоявшіяся Акты и установленія, съ показаніемъ послѣдствій таковыхъ учрежденій и предпринимаемыхъ мѣръ. Предстоявшія затрудненія Правительству. Причины укорененія нѣкоторыхъ сектъ. О злоупотребленіяхъ, на которыя нужно особенно обратить вниманіе по важности послѣдствій. О средствахъ, представляющихся къ сближенію раскольниковъ съ сынами истинной церкви.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

АКТЫ.

Всѣ постановленія, и учрежденія относительно раскольническихъ сектъ, выписанныя отъ слова до слова и расположенныя порядкомъ времени.

Къ сему присоединить систематическій реестръ всѣхъ актовъ и узаконеній, также роспись всѣмъ, содержащимся въ книгѣ, предметамъ.

ПРОТОКОЛЪ
ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА
1846 года, апрѣля 27-го дня.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Старшаго Д. Члена, Его Превосходительства, П. И. Давыдова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, П. П. Артемова, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, И. Д. Бѣляева, М. Н. Каткова, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія:

а) Д. Н. *Дубенскій:* „Объ языческомъ элементѣ Слова о полку Игоревомъ", и „Посланіе Елеазарова монастыря Игумена Памфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи."

б) В. М. *Ундольскій:* „Краткую историческую записку о монастырѣ св. великомученика Пантелеймона, находящемся на Аѳонской горѣ."

в) М. Н. *Макаровъ:* „Нѣсколько историко-филологическихъ замѣтокъ къ Словарю Линде по буквѣ К.", которыя, кромѣ первой, носящей полемическій характеръ, періодическимъ изданіемъ недопускаемый, по балотированію шарами одобрены къ напечатанію въ Чтеніяхъ Общества.

II. Читаны отношенія и письма на имя Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, и Общества: 1. отъ Географической Комисіи и Корреспондента В. Е. Априлова о полученіи ими новыхъ изданій Общества. 2. Отъ Г. Прокурора М. Синодальной Конторы, В. М. Михайлова, объ оставленіи въ Обществѣ двухъ рукописей: „Мѣрило праведное" еще на трехмѣсячный срокъ, и о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно допущенія Д. Члена, В. М. Ундольскаго, къ обозрѣнію Патріяршей Библіотеки. 3. Отъ Д. Члена, А. М. Шёгрена, о высылкѣ ему 3-го тома Рускаго Историческаго Сборника, и о проч.

Опредѣлено: вышеозначенныя письма и отношенія принять къ свѣдѣнію, а Г-ну Д. Члену, А. М. Шёгрену, выслать требуемый имъ 3-й томъ Рускаго Историческаго Сборника.

III. Д. Членъ, М. П. *Погодинъ*, представилъ оставшіяся у него слѣдующія восемь статей, присланныя къ нему для его журнала: „Москвитянинъ" и для Общества: 1. Д. Членомъ *Сабининымъ:* Открытіе Америки, соч. К. Раѳна, — О Хозарахъ, — О Печенѣгахъ, и о Славянахъ, соч. Сума, перев. съ Датскаго. 2. Профессоромъ *Срезневскимъ:* О храмахъ древнихъ Славянъ. 3. Проф. *Метлинскимъ:* Объ язычествѣ Самогитовъ. 4. Д. Членомъ, *И. Д. Иванчинымъ-Писаревымъ:* Объ одной грамотѣ XV вѣка. 5. *П. В. Хавскимъ:* Хронологическія замѣтки, и 6. Г. Библіотекаремъ Имп. Публичной Библіотеки, *Бычковымъ:* О Новогородскихъ Посадникахъ. Кромѣ того, онъ же Д. Членъ, М. П. Погодинъ, увѣдомилъ Общество, что Учитель 3-й С. П. Бургской Гимназіи, Г. Кулѣшъ пишетъ, къ нему слѣдующее: „Я приготовилъ для печати одинъ Украинскій современный мемуаръ о войнахъ Хмельницкаго и о междоусобіяхъ,

„бывшихъ въ Украйнѣ по его смерти. „Эта лѣтопись, напечатанная вслѣдъ за „Конискимъ, была бы лучшимъ объясне-„ніемъ Исторіи Русовъ. На основаніи „этихъ двухъ сочиненій можно будетъ „многое сказать не только о фактахъ „исторіи Украйны, но и о направленіи, „принятомъ этою исторіею въ смыслѣ „науки“.... Опредѣлено: присланныя Д. Членомъ, М. П. Погодинымъ, статьи разсмотрѣть и, что найдется сообразнымъ съ занятіями Общества и важнымъ по чему либо, напечатать въ „Чтеніяхъ,“ а съ Г. Кулѣшемъ войдти въ сношеніе, что Общество, съ удовольствіемъ принимая его предложеніе, охотно напечатаетъ, по разсмотрѣніи и одобреніи, предлогаемый имъ Мемуаръ о войнахъ Хмельницкаго въ своихъ „Чтеніяхъ.“

IV. Г-нъ Статскій Совѣтникъ, П. В. Хавскій, извѣстный ученому свѣту своими трудами по части исторіи Рускаго Законовѣдѣнія, Руской исторіи и отечественныхъ древностей, по предложенію Д. Члена, П. И. Давыдова, по большему числу избирательныхъ шаровъ избранъ въ Д. Члены Общества, на каковое званіе и опредѣлено выдать П. В. Хавскому дипломъ.

V. Д. Членъ, П. М. Строевъ, предложилъ Обществу о выдачѣ ему за составленіе имъ къ Каталогу Библіотеки двухъ Алфавитныхъ указателей, остальныхъ 300 руб. ас., согласно Протоколу Общества 1845 года, октября 27-го, статьи X-й, Опредѣлено: отнестись въ М. Уѣздное Казначейство о выдачѣ, подъ росписку Г. Казначея, И. Н. Басалаева, слѣдующей на содержаніе Общества на Майскую треть Всемилостивѣйше жалуемой Обществу суммы и, по принятіи оной, выдать Г. Д. Члену, П. М. Строеву, 85 руб. 71 коп. серебромъ, а равно и Г. Надворному Совѣтнику, А. С. Мельгунову, въ счетъ поставленной имъ для печатанія „Чтеній“ и прочихъ изданій Общества 200 стопъ бумаги, еще 200 руб. серебромъ, о чемъ и сообщить Г. Казначею Общества, И. Н. Басалаеву.

VI. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ на разсмотрѣніе, доставленный въ коректурѣ изъ Университет. Типографіи, новый образецъ Членскихъ дипломовъ, который одобренъ и утвержденъ Обществомъ.

VII. Отъ Гравера на мѣди, камнѣ и деревѣ, I. Т. Шелковникова, представленъ счетъ въ 48 руб. 85 коп. ас. и 18 руб. 60 коп. ас. за бумагу и печать двухъ снимковъ безвозмездно имъ выгравированныхъ къ No III-му „Чтеній“ къ статьѣ В. М. Ундольскаго: „Сильвестръ Медвѣдевъ,“ и къ No IV-му, къ переводной статьѣ О. М. Бодянскаго: „Винодольскіе Законы, 1280 года.“ Опредѣлено: прекрасно исполненные труды Художника Шелковникова, сверхъ выдачи ему, издержанныхъ имъ за печать и бумагу 19 руб. 27 коп. серебромъ изъ суммы, собираемой Актуаріемъ Дмитріевымъ за продаваемыя имъ изданія Общества, имѣть въ виду при слѣдующихъ изданіяхъ Общества и, со временемъ, не оставить его своею признательностію.

VIII. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ экземпляры III-й книжки „Чтеній“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованія.* Очеркъ Исторіи древней монетной системы на Руси; соч. Д. Члена Ивана Бѣляева. 2. *Матеріялы отечественные:* Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Кониского, архіепископа Бѣлорускаго (2-е продолженіе.). 3. *Матеріялы иностраные:* О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе Франца Палацкаго, перев. съ Чешскаго Д. Члена О. Бодянскаго.—О древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол. Соч. П. I. Шафарика, перев. съ Чешскаго Д. Члена Осипа Бодянскаго. 4. *Смѣсь:* Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славянорускої Библіографіи, соч. Д. Члена В. Ундольскаго. — Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, составленное Сильвестромъ Медвѣдевымъ, съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, Д. Членомъ Вуколомъ Ундольскимъ. — Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ, соч. Д. Члена М. Макарова. — Грамота царя Петра I-го къ Папѣ Инокентію XII.—Протоколъ засѣданія Общества 23-го февраля, 1846 года.

Къ этой книжкѣ приложенъ гравированный на камнѣ снимокъ съ Оглавленія книгъ и собственноручныхъ писемъ Медвѣдева, на Рускомъ и Польскомъ языкахъ. Опредѣлено: роздать оные (и розданы) Г-мъ присутствующимъ и разослать Г-мъ отсутствовавшимъ Членамъ; цѣну же третьей книжкѣ назначить для продажи по 1 руб. серебромъ за каждый экземпляръ, безъ пересылки.

IX. Читано отношеніе изъ Конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника, умершаго Комерціи Совѣтника, А. С. Ширяева, о присылкѣ въ оный документовъ по предмету иска Общества за его книги, проданныя бывшимъ его Комисіонеромъ покойнымъ Ширяевымъ. Опредѣлено: просить разсмотрѣть это Г. Д. Ч. Общества, И. Д. Бѣляева и, по доставленіи имъ отвѣта, сообщить Конкурсу по дѣламъ умершаго А. С. Ширяева.

X. Для Библіотеки Общества поступили слѣдующія приношенія:

а) Отъ Д. Члена, *М. Н. Макарова:* „Провозглашеніе (Proclamation)“ Наполеона къ жителямъ Москвы отъ $\frac{24 \text{ сентября}}{6 \text{ октября}}$ 1812 года, подписанное Лессепсомъ, какъ Интендентомъ или управляющимъ городомъ и провинціею Московскою, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, въ 2 столпца.

б) Отъ Профессоровъ Университетовъ: 1. Московскаго, *В. Н. Оболенскаго:* Переводъ Византійскаго лѣтописца Феофана, который Общество Опредѣлило напечатать въ Чтеніяхъ. 2. С. Петербургскаго, *Ѳ. Чижова:* „Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношеніе Россіи съ Венеціанскою республикою,“ и 3. Св. Владиміра, *В. Домбровскаго:* „Очеркъ Исторіи Чернигова и его Области,“ Кіевъ, 1846 года.

в) Отъ Корреспондента, *Т. Ѳ. Большакова:*

РУКОПИСИ:

а) *на пергаментѣ:*

1) *Атласъ* на Латинскомъ языкѣ, большаго формата, на 24-хъ листахъ, раскрашенныхъ красками и частію золотомъ.

2) *Дипломъ*, данный Лейбъ-Компаніи Поручику Данилѣ Гавриловичу Чистякову на дворянское достоинство, 1751 года.

3) *Гласъ народа* на Тильзитскій миръ Императора Александра съ Наполеономъ, на открытомъ большомъ листѣ, писанный частію золотомъ, 1807 года.

б) *на бумагѣ:*

XVII столѣтія:

1) Житіе и служба Кирила Бѣловерскаго чудотв.
2) ——— ——— Нила Столобенскаго.
3 и 4) ——— ——— Михаила Ярославовича Тверскаго, чудотв., и Арсенія Тверскаго.
5) Прохладный вертоградъ.
6) Сынъ церковный.
7) О сошномъ письмѣ.
8) Два свитка столпцовъ соцарствія Іоанна и Петра Алексѣевичей.

XVIII столѣтія:

9) Житіе и служба Александра Свирскаго.
10) ——— ——— Геннадія Костромскаго.
11) Лѣтописецъ Димитрія, Митрополита Ростовскаго.

КНИГИ ПЕЧАТНЫЯ:

а) *Славянскія:*

1) Новый Завѣтъ, въ Острогѣ, 1580 г.
2) Псалтирь Слѣдованная, въ Острогѣ, 1598 г.
3) Анѳологіонъ, въ Кіевѣ, 1619 г.
4) Тріодь Постная, въ Кіевѣ, 1627 г.
5) Аввы Дороѳея, въ Кіевѣ, 1628 г.
6) Псалтирь Слѣдованная, въ Кіевѣ, 1643 г.
7) Октоихъ, въ Кутеинскомъ монастырѣ, 1646 г.
8) Книга о священствѣ, въ Москвѣ, 1664 г.
9) Полууставъ, въ Кіевѣ, 1672 г.
10) Служба Пресвятой Богородицѣ Казанской, 1679 г.
11) Служба Нерукотворенному образу Христову, 1680 г.
12) Каноны Пресвятой Богородицѣ, въ Кіевѣ, 1697 г.
13) Псалтирь, съ толкованіями, въ Кіевѣ, 1697 г.

14) Алфавитъ риѳмами, въ Черниговѣ, 1705 г.
15) Иѳика іерополитика, въ Кіевѣ, 1712 г.
16) Октоихъ, въ Черниговѣ, 1715 г.
17) Первое ученіе отрокомъ, С. П. Б., 1723 г.
18) Регламентъ духовный, С. П. Б., 1723 г.
19) Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго, С. П. Б., 1725 г.
20) Камень Вѣры, Москва, 1728 г.
21) Страсти Христовы въ лицахъ, градировалъ Мартинъ Нехорошевскій, 1743 г.
22) Первое ученіе отрокомъ, Москва, 1744 г.
23) Служба Святителю Димитрію, Митрополиту Ростовскому, Москва, 1759 г.
24) Служба на принесеніе руки Іоанна Предтечи, С. П. Б., 1800 г.

б) *Гражданскія:*

1) Новѣйшее основаніе Практики, Москва, 1710 г.
2) Полидора Виргиліа Урбинскаго осмь книгъ о изобрѣтателехъ вещей. Пер. съ Латинскаго. Москва, 1720 г.
3) О должности человѣка и гражданина, С. П. Б., 1726 г.
4) Монархія Турецкая, С. П. Б., 1741 г.

Опредѣлено: означенныя книги и рукописи сдать въ Библіотеку Общества Г. Библіотекарю, Д. Члену, П. М. Строеву, а Кореспондента Т. Ѳ. Большакова, въ благодарность за его пожертвованіе столь значительно цѣннаго собранія книгъ и рукописей, признать (и признанъ) единогласно Благотворителемъ Общества, на какое достоинство и выдать ему дипломъ.

ПОПРАВКИ

ВЪ СТАТЬѢ О ПАЦИНАКАХЪ.

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
5	16:	писаніяхъ	сочиненіяхъ
6	1:	есть правильное,	правильнѣе
	17:	или еще	или
	25:	собственное	собственно
7	7 снизу:	почти на умъ	на умъ
—	8:	которые, хотя	которые
	10:	чрезъ названіе подобнаго рода	другимъ подобнаго рода названіемъ.
8	12:	беремъ	возмемъ
	13:	потребенъ	нуженъ
	16:	произошли	происходили
9	7:	съ седьмаго вѣка очень сильны, и жили какъ на востокъ, такъ и на западъ отъ Дона даже до Борисѳена	въ седьмомъ вѣкѣ сильны, и жили на востокъ и западъ отъ Дона до самаго Борисѳена
	8 снизу:	отъ превосходства силы Пацинаковъ	въ слѣдствіе превосходства Пацинаковъ
10	21:	прежде, кромѣ Речино	кромѣ Речино
	31:	что онъ жилъ въ времена	что жилъ въ то самое время
11	13:	чего либо	ничего
	22—23	что ихъ третіе и послѣднее мѣстопребываніе... раздѣлилось	что третье и послѣднее мѣстопребываніе ихъ распадались
12	11 снизу:	было бы излишнимъ трудомъ	лишній трудъ
14	26	и слѣд.: касающемуся до мѣстоположенія	касательно мѣстоположенія
15	25 и слѣд.:	Но здѣсь должно впрочемъ замѣтить, что Пацинаки были на высочайшей степени своего могущества когда Имп. Константинъ писалъ	Впрочемъ, сдѣсь должно замѣтить, что Пациники были на высоч. степени могущества своего въ то время, когда имп. Константинъ писалъ свое сочиненіе, потому что въ послѣдствіи они не владѣли уже болѣе Червоной Русью

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
		свое сочиненіе, такъ что мы находимъ, что они впослѣдствіе времени не занимали Червонной Россіи	
	31—32:	На этой сторонѣ ихъ земля не простиралась до устья Днѣпра, но начиналась на нѣсколько мыль выше	На этой сторонѣ земля ихъ не доходила до устья Днѣпра, но начиналась нѣсколько миль выше
	33:	и простиралась потомъ	потомъ простиралась
16	2:	изъ чего дѣлается вѣроятно	что показываетъ,
	13:	оставалось земли ненаселенною на 5 дней ѣзды или на 13 миль	была незаселена земля на 5 дней ѣзды или 13 миль
16	16:	Я соглашаюсь, что тамъ лежало много земли пустою	Я согласенъ, что тамъ было много пустой земли.
	23:	Его слова суть слѣдующія:	Вотъ его слова:
	27:	которые посылались въ посольства	которые наряжались въ посольства
	32:	находясь не въ дружбѣ съ нами	будучи въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ нами,
10	10:	отъ нихъ	ими
18	2:	Днестра	Днѣстра
	11:	Болгаровъ ли то	Болгаровъ
	28:	для посѣщенія васъ посольствами	для отправленія къ вамъ посольствъ
	20:	множество неисчислимо	безчисленное множество
	22:	Днестра	Днѣстра
	31:	долженствовали	должны
	35:	Кроація	Хорватія
19	6:	Тогда какъ Пацинаки были изгнаны	По изгнаніи Пацинаковъ
	21:	кто она была	кто они,
	30:	породовъ	народовъ
	35:	Эти Кангаръ	Эти Кангары
	39:	дѣлается вѣроятнымъ	очевидно

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
	3 снизу:	когда правилъ ими Арпадъ,	во время правленія ими Арпада,
20	10:	отъ протекающей рѣки	по протекающей рѣкѣ
	13:	различные	разные
	16:	Бѣлеградъ	Бѣлградъ
	17:	изъ временъ	времена
	28—29	гдѣ нѣкоторыя племена Турковъ жили нѣкогда.	гдѣ когда-то жили нѣкоторыя племена Турковъ.
	32:	до Херсона и до Сарата,	до Херсона и Сарата,
21	21:	что	А что
	22:	Видно изъ.... Кедрина, что	видно изъ...Кедрина, разсказывающаго, что
	25:	согнали съ восточныхъ странъ Днѣпра,	прогнали изъ восточныхъ странъ Днѣпра,
	26:	Послѣднее должно впрочемъ случиться до 898 г.	Впрочемъ, послѣднее должно было случиться до 898 г.
	31—32:	который наилучше всѣхъ зналъ происшествія у Пацинаковъ, говоритъ впрочемъ	который лучше всѣхъ зналъ дѣла Пацинаковъ....говоритъ,
	5 снизу:	Вѣро́ятно, что они	Вѣроятно, они
22	10:	будучи вытѣснены	вытѣсненные
	11:	Моровскаго	Моравскаго
	26:	согласиться на это мнѣніе;	согласиться съ этѣмъ мнѣніемъ;
	29:	Развѣ должно думать,	Не льзя ли думать
	5 снизу:	съ Симеонъ	съ Симеономъ.
23—	2:	для пересадки	для переправы
	3:	такъ разсорились	до того поссорились
	5:	очей своихъ	очей
	6:	Леонъ Грамматикъ	Левъ Грамматикъ
	27:	Поелику	Такъ какъ
	28:	Леона Грамматика	Льва Грамматика
	29:	когда онъ говоритъ	увѣряющаго
	31:	случилось между Греками и Пацинаками то, что я только что разсказалъ выше.	случилось у Грековъ и Пацинаковъ событіе, разсказанное мною сей часъ выше.
	36:	вестъ войну	воевать

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
24	4:	тогда какъ В. Князь былъ въ отсутствіи и велъ войну съ Болгарами и Греками.	во время отсутствія В. Князя на войнѣ съ Греками и Булгарами.
	12 снизу:	и испыталъ на себѣ худыя слѣдствія отъ того	и поплатился за то
25	16 снизу:	съ переди и съ тылу и съ обѣихъ сторонъ	съ обѣихъ сторонъ, спереди и съ тылу
	7:	согласился потребовать отъ Пацинаковъ чрезъ пословъ, чтобы они были союзниками и друзьями Грековъ, не переходили бы болѣе чрезъ Дунай, для опустошенія Булгаріи и позволили бы	согласился отправить пословъ къ Пацинакамъ съ требованіемъ, чтобы они .... не переходили болѣе Дуная..... и позволили
26	28:	Стугну	Стугнѣ
27	16	къ Булгаріи	въ Булгарію
	27:	вшелъ	вошелъ
	28:	жившими	обитавшими
28	3:	Въ правленіе Императора Романа въ Греціи	Въ правленіе Греческаго императора Романа
	33:	Кегенесъ	Кенегесъ
29	30:	не прекратился	не прекратится.
	6 снизу:	не слышали прежде, и потому пили его такъ что получили ужасный рѣзъ и многіе изъ нихъ умирали отъ него каждый день	Не слыхали прежде, и потому пили съ такой жадностью, что получили отъ того ужасную рѣзь, отъ которой многіе изъ нихъ умирали ежедневно.
30	2:	не причиняла	не причинила
	31:	Надлежало бы	слѣдовало
	4 снизу:	Аріанитою	Аріаниты
	3:	былъ принужденъ	принужденъ
31	2:	множество воды	множество водъ
	19:	Но искалъ	Ища
	22:	Не примѣчала	не примѣчаютъ
	24—25	Они всѣ вмѣстѣ... и грабили	всѣ вмѣстѣ.... и принялись грабить.
	34:	кв	къ

Стр.	стр.	*Напечатано :*	*Читайте :*
	38:	для вязанія	чтобъ связать
32	2:	полководцемъ,,какъ съ западными такъ и восточными войскомъ	полководца···· съ Запад. и Восточн. войсками.
	9:	начать тогда	тогда начать
	10—12:	которое и было проиграно, не смотря на то, что не много было убитыхъ, между которыми были впрочемъ………	которое и проиграно, хотя не много убито, между коими, впрочемъ, находились….
	14:	которые старались	старавшимися
	26:	и убивали	убивая
	27:	Такъ дерзки	до того дерзки
33	29:	и на равнинѣ,	даже на равнинѣ,
	30:	была взята	взята
	34:	ратныхъ мужей	воиновъ
34	9:	сошла	спустились
	17:	что онъ и привелъ въ исполненіе.	въ чемъ онъ и успѣлъ
	22:	Что онъ	Далѣе, что онъ
	31:	сопротивниковъ	противниковъ
	36:	случилось различное	случились разныя происшествія
35	2:	женился между скиѳами на дочери одного знатнаго человѣка	женился на дочери одного знатнаго Скиѳа.
	13:	которые были взяты потомъ въ плѣнъ и проданы	коихъ взяли потомъ въ плѣнъ и и продали.
	17:	которые еще во время Зонара чрезъ свое потомство	коихъ потомки еще во время Зонара
	19:	еще до того времени	уже до того времени
	26:	ту землю	эту землю
36	3:	соединилъ свою силу	соединилъ свое войско
	14:	бывшій предводителемъ	предводитель
	18:	изъ которыхъ	изъ коихъ
	21:	и выиграли сраженіе, такъ что много Скиѳовъ осталось на мѣстѣ	….На коемъ много Скиѳовъ осталось на мѣстѣ

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
	30:	Маврокатакалонъ Григорій	**Григорій Маврокатакалонъ**
37	7 снизу:	для нападенія на тѣхъ	**чтобы напасть на тѣхъ**
38	6:	а прямо предъ сраженіемъ	**а передъ самымъ сраженіемъ**
	17:	Тогда	**когда**
	27:	Когда Западные или Латинскіе Христіане во многомъ числѣ	**когда многочисленныя толпы Западныхъ или Латинскихъ Христіянъ**
39	4:	будучи вооружены	**вооруженные**
	9:	знатнѣйшій	**замѣчательнѣйшій**
	21:	взятые	**взяты**
	23:	въ разстояніи на 10 стадіи	**въ разстояніи 10 стадій.**
	28:	чрезъ что пріобрѣлъ случай	**а это доставило ему случай**
40	3:	Но ихъ было мало	**но это было ничто**
	8:	они люди	**люди**
	14:	то, что обѣщалъ	**обѣщанное**
	8 снизу:	покалы	**бокалы**
14	12:	обнаружилъ	**показалъ**
	17:	Императоръ имѣлъ впрочемъ	**Впрочемъ импер. имѣлъ**
	27:	возложили	**положила**
	7 снизу:	поставить лагерь	**составить лагерь**
42	2:	Онъ побѣдилъ Влаховъ въ одной битвѣ	**Онъ побѣдилъ въ одной битвѣ Волоховъ**
	3:	Воложскій	**Волошскій**
	6:	Въ его время случилось, что храбрый императоръ	**Въ его время ... императоръ**
	7 снизу:	производить	**выводитъ**
43	2:	изъ Тогармы	**отъ Тогармы**
	9:	имѣлъ несчастіе, что Іоаннъ разбилъ его	**имѣлъ несчастіе быть разбитымъ отъ Іоанна**
	16:	Тогда же случилось, что Скиѳы приказали бить кнутомъ	**Тогда же Скиѳы приказали бить кнутомъ**
44	9:	и это	**что**
	18:	въ разсѣяніи	**разсѣянно**
	21:	а чуждое	**чуждое же.**
	23:	, и что	**; что**
	24:	неопровергаемымъ	**неопровержимымъ**
	28:	ровную страну въ въ Македоніи	**ровную страну Македоніи**

Стр.	стр.	*Напечатано:*	*Читайте:*
	30:	взяла въ плѣнъ	плѣнили
	38:	Въ правленіе его случилось то, что Царь Болгарскій	Въ правленіе его Царь Булгар.
45	11:	разсказывалъ	разсказываетъ
	12:	изъ странъ при Дунаѣ	изъ Придунайскихъ странъ
	14:	опустошить	разорить
46	8:	несравненно важнѣйшіе, нежели Страленбергъ	гораздо больше замѣчательные Страленберга
	19:	по причнѣ	по причинѣ
47	24:	что дѣлаетъ то вѣроятнѣйшимъ, что они были	что въ особенности дѣлаетъ вѣроятнымъ то обстоятельство, что ....
48	12:	обращаемъ	обратимъ
	14:	находимъ	видимъ
	15:	нѣчто особенно чужеземное	кое-что чужое
	20:	не должно согласиться на то	не льзя согласиться съ тѣмъ
	21:	такъ что оно	отъ чего оно

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 28-го сентября, 1846 года.

№ 2.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

По опредѣленію Общества. 1846 года, сентября 28-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ОБЪ

ЯРОСЛАВОВОЙ ПРАВДѢ

XI-го вѣка.

(Читано 28-го Сентября, 1846 года.)

Первое изданіе Судной Ярославовой Грамматы, одного только въ ней отдѣленія, извѣстнаго намъ подъ именемъ *Русской Правды*, а по харатейному списку, принадлежащему нашему Обществу, подъ заглавіемъ: „Судной Оутягалной Грамоты“ (см. Рус. Дост. ч. II, стр. 239), принадлежитъ Августу Шлецеру (Спб. 1767 г.). Эта Правда, по словамъ издателя, состоитъ изъ двухъ законовъ, выбранныхъ изъ Новогородскаго лѣтописца (Попа Іоанна) XV в. (между 1425 и 1437 годами): *Закона Ярославова* и *Закона Изяславова*; писана полууставомъ, на тряпичной бумагѣ, весьма четко; статьи не были отдѣлены, равно какъ и слова; но они имѣли ударенія, двоякое е, о, ерикъ и сокращенія. По всему этому Шлецеръ заключалъ, что извлеченіе его изъ лѣтописи XV в. есть Русская Правда, данная въ XI-мъ в. „отъ В. Кн. Ярослава Владимирича и сына его Изяслава Ярославича.“

Эту самую Правду (Татищевскій Академическій текстъ), изданную Шлецеромъ, Эверсъ въ сочиненіи своемъ: „Древнѣйшее Русское Право въ историческомъ его раскрытіи (пер. Платоновымъ. Спб. 1835, стр. 300)“ называетъ первоначальною, или подлинною, именно тою самою безъ всякой перемѣны, которую, будто бы, далъ Великій Ярославъ Новогородцамъ. Она сохранилась въ одномъ спискѣ [1]. Всѣ другія чтенія, извѣстныя подъ на-

---

[1] Шлецеръ говоритъ, что у него были еще два списка, совсѣмъ новые, и откуда списаны, неизвѣстно; они много разнились отъ Новогородской лѣтописи. Эверсъ приводитъ, что были такіе списки, и

званіемъ Русской Правды, которыя стали появляться въ послѣдующихъ изданіяхъ, на пр. въ 3-й части Продолженія Рос. Вивліоѳики и др., Эверсъ относитъ къ позднѣйшей редакціи, именно къ XIII-му вѣку. Ярославъ, говоритъ онъ (стр. 302), не могъ быть творцемъ столь обширныхъ и столь подробныхъ законовъ Краткость и простота суть неотъемлемыя принадлежности первобытныхъ Уложеній: таковъ текстъ Шлецеровской Правды.

Ежели будемъ слѣпо вѣрить Эверсу, то у насъ Русскихъ Правдъ не одна, но двѣ или нѣсколько: т. е., Правда 1-я и 2-я XI-го вѣка (стр. 309, Др. Рус. Пр. пер. Платонова), Правда XIII-го в. (стр. 367), другими словами: Правда Ярославова, Правда Изяславова, Правда Всеволодова, Правда Влад. Мономаха. Къ разряду послѣднихъ причисляетъ Эверсъ Синодальную Руськую Правду, изданную въ первой части Русскихъ Достопамятностей подъ заглавіемъ: „*Соудъ Ярославль Володимирица*" (Москва, 1815) и сомнѣвается, чтобы она обнародована была Правительствомъ (стр. 368). Онъ находитъ вѣроятнѣйшимъ, что это трудъ частныхъ людей [1], собиравшихъ отдѣльно, выходившія по временамъ, поста-

---

отсылаетъ къ Прод. Др. Рос. Вивл. ч. I-я Спб, 1786 г., гдѣ помѣщено новое изданіе Правды съ замѣч. Татищева; при чемъ поименованы два списка Правды (вѣроятно тѣ, о которыхъ говоритъ Шлецеръ, см. выше). Во 2-й части сего Продолженія, прибавляетъ Эверсъ, гдѣ сообщается Новгородскій лѣтоп. тотъ самый, который Шлецеръ означаетъ: „Новгородскій I-й," и находитъ весьма важнымъ (Несторъ I, стр. V, введ. стр. кд и ркг.), предложенъ законъ Ярославовъ въ исторической связи произшествій непосредственно за вышеприведенными словами лѣтописца, но присовокуплены къ нему также и распространенія.

[1] Эверсъ (стр. 369) надпись при Кормчей XIII в., гдѣ сохранилась эта Судная Граммата Ярослава: „написаны быша книгы сія повелѣніемъ Благовѣрнаго Князя Новгородскаго Дмитрія (сына Невскаго) и положены быша въ Церкви Св. Софія на почитаніе священникомъ, и на послушаніе крестьяномъ," относитъ не къ Правдѣ Ярославовой, но къ другимъ 10 сочиненіямъ, съ ней помѣщеннымъ. Ниже (стр. 370) Эверсъ же говоритъ другое, что подлинность Синодальнаго списка въ знатной части Россіи была признана самимъ Правительствомъ. Чему вѣрить? Къ такимъ противорѣчіямъ увлекся онъ мыслію, что Правда Шлецерова есть подлинная Ярославова Граммата!

новленія. Вотъ почему, прибавляетъ онъ, не всѣ, извѣстные намъ списки Правды, имѣютъ одинаковую полноту, и что рубрики не вездѣ слѣдуютъ въ одинаковомъ порядкѣ (стр. 368 и 369). Эверсъ не подозрѣвалъ даже послѣдовательности въ законахъ Ярославовыхъ, по видамъ пошлинъ расположенной!

Безъ сомнѣнія, онъ отнесъ бы къ этому разряду и Судную Ярославову Граммату, которую ИМП. Общ. Ист. и Древ. Росс. напечатало во 2-й части Рус. Достопамятностей по своему харатейному списку, заключающую двѣ Правды: *Рускую* и *Божію*, если бы ему она была извѣстна. Не смотря, что законъ Ярославовъ является здѣсь въ настоящемъ своемъ образѣ, не отрывкомъ и не сборникомъ, но грамматою, какъ ему, по вѣку появленія своего, слѣдовало быть, наши Историки ставятъ себѣ въ невѣжество упоминать о немъ: такъ Эверсъ убѣдилъ ихъ! Какую Правду, спрашиваютъ они, писалъ Ярославъ: ту ли, которую принимаютъ Болтинъ, Карамзинъ и Калайдовичъ? Нѣтъ, не ту, отвѣчаютъ они же; ихъ Правда не извѣстно когда составлена: первоначальная Правда найдена Татищевымъ и издана имъ и Шлецеромъ.

Ко мнѣнію Эверса въ наше время присталъ Тобинъ въ сочиненіи своемъ: Die Blutrache nach dem altem Russischen Rechte, Dorpat, 1840. Почитаю долгомъ съ своей стороны сказать что-нибудь въ защиту Судной Ярославовой Грамматы, носящей на себѣ, вмѣстѣ съ Синодальною Правдою, признаки, подходящіе ближе къ первообразу по языку и подробностямъ, согласнымъ со всѣми явленіями Русской жизни, какъ она представляется у лѣтописцевъ нашихъ. Впрочемъ, имѣя предъ собою подлинный харатейный памятникъ въ формахъ, вѣку приличныхъ, я все далекъ отъ того, чтобы почитать сохранившійся въ немъ списокъ Ярославовой Грамматы, какъ она напечатана въ Русскихъ Достопамятностяхъ, тождественнымъ съ предполагаемою грамотою, которую далъ Ярославъ Новгородцамъ въ 1016 году. Эти послѣдніе искомые законы по самому назначенію своему — быть постоянно дѣйствующими, т. е., не историческими, не могли долго сохранять своего первообразнаго характера, какой они имѣли въ началѣ XI в. въ строжайшемъ графическомъ смыслѣ [1]. Нѣкоторые изъ нихъ при

[1] Эверсъ (на стр. 300) утверждаетъ, что „Грамота Ярославова, данная Новгородцамъ въ 1016 году, скоро сдѣлалась статьею древности, почему и утратилась изъ многихъ списковъ.“ Но списокъ

самомъ Ярославѣ могли быть пополнены, и слѣд. измѣнить свой прежній видъ; но пополненія не уничтожали подлинныхъ словъ законодателя; наша первая Судная Граммата оставалась всегда тою же, и чѣмъ была при Ярославѣ, и чѣмъ сдѣлалась въ послѣдствіи юридически: т. е., дѣйствующимъ закономъ, и въ теченіе вѣковъ сохранилась въ народной памяти подъ названіемъ *Ярославовой*.

Мы должны были догадываться, гдѣ кончилась настоящая Несторова лѣтопись; такъ она непримѣтно связана съ его продолжателями; этого не видимъ въ Судной Ярославовой Грамматѣ: какія въ ней были дѣланы перемѣны, кѣмъ и когда, это мы читаемъ во всѣхъ спискахъ Ярославова Закона. Остальное все, безъ сомнѣнія, принадлежитъ первому нашему законодателю: „*а ино все ѩкоже Ѩрославъ судилъ, тако и сынови его оуставиша.*“ Понимаю это такъ, что преемники оставили Ярославову Граммату въ томъ видѣ, какъ она дана была въ XI в., не перемѣнили въ ней ни одного слова, но, вмѣстѣ рядомъ съ его текстомъ, ставили свои отмѣтки, на пр. „аци гдѣ налѣзеть оудареныи своєго истьця, кто оударилъ, то оубити єго“— это подлинныя слова Ярослава; „но сынови по отци оуставиша на куны“—это слова, въ послѣдствіи прибавленныя. Такъ вся Судная Граммата въ томъ видѣ, какъ она дана сыномъ Владиміра Новгородцамъ, находится въ полной; чтобъ имѣть ее, стоитъ отдѣлить въ ней не многое, прибавленное дѣтьми и преемниками Ярослава. Этотъ, ничего не стоющій, выборъ и ни къ чему не ведущій, сдѣлалъ Попъ Іоаннъ, лѣтописецъ Новгородскій XV в., въ пользу читателей своего историческаго труда. Предъ глазами у него лежало полное Русское, древнее закопоположеніе, т. е., со всѣми измѣненіями, которыя оно испытало на вѣковомъ своемъ поприщѣ; взявши на себя обязанность историка, Попъ Іоаннъ понималъ, что лѣтопись не есть настоящее мѣсто такой Грамматѣ; ему бы пришлось тогда утверждать, что Ярославъ далъ Новгородцамъ Граммату, въ которой находится: „а се покони вирнии по Ярославѣ..... а се оуставъ Володимеровъ....“ и пр.; необходимость заставила его выкинуть все, по его намѣ-

Попа Іоанна (Правды) буквально содержится весь во всякой Правдѣ подлинной, какъ выборъ изъ нихъ; слѣд. все, что можно сказать о послѣднихъ, тоже должно сказать и о первой (Шлецеровской): что она не дѣлалась статьею древности, не утратилась и пр.

ренію, противорѣчившее его цѣли. Такъ вышли изъ-подъ его пера три Правды [1]: двѣ напечаталъ онъ рядомъ—*Роськую* и *Роуськую;* пропущенныя имъ статьи—о залогахъ, о процентахъ, о банкротахъ, о кабалѣ, о наслѣдствѣ, о холопствѣ и др. оставлены, по видимому, на долю Правды Мономаховой: вотъ что обнаруживается изъ разсмотрѣнія мнимой XI-го вѣка Ярославовой Правды, работы Попа Іоанна! Можно ли послѣ этого, опираясь на такомъ сомнительномъ спискѣ, спрашивать: какую Правду писалъ великій Ярославъ, или предполагать, что у насъ есть Правды XI-го в. Попа Іоанна, и XIII и XIV вѣковъ, неизвѣстно кѣмъ составленныя? Сравните ихъ всѣ — это одно и тоже не только по духу закона, почти слово въ слово! По всему видно, что одинъ государственный умъ раскрылъ полную, по идеѣ вѣка, мысль свою на скрижаляхъ древнихъ законовъ нашихъ, объявшую всѣ тогдашнія состоянія и судныя дѣла ихъ; вѣнценосные преемники І-го Русскаго Законодателя пополнили нѣкоторые законы, но ничего не выкинули. Ярославова Граммата прошла нѣсколько вѣковъ, рядомъ съ жизнію Руси, раздѣляя съ ней судьбу ея, и сошлась, подъ конецъ, съ нашимъ новѣйшимъ Законодательствомъ — съ Судебниками и Уложеніемъ.

Правда Ярославова мнимая XI в. въ Шлецеровомъ изданіи названа Роською; она, по счету Эверса, содержитъ 17-ть статей; Правда Изяславова подъ заглавіемъ: „*Правда оуставлена Роуськой земли, егда ся съвокоупилъ Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ* и пр.,“ заключаетъ, по Эверсу же, 18 статей; оба вмѣстѣ законоположенія 35 статей: подлинная Ярославова Граммата представляетъ ихъ до 60, по счету издателей.

---

[1] Поводомъ къ такому раздѣленію Ярославовой Правды на три закона, по видимому, было свидѣтельство лѣтописца, съ котораго списывалъ Попъ Іоаннъ, что Ярославъ далъ Новгородцамъ „*Правдоу и Оуставъ списавъ.*“ Дѣйствительно, первый законъ въ лѣтописи Новогородской *Попа Іоанна* содержитъ самое законоположеніе, а второй есть уставъ о пошлинахъ: (Правда оуставлена); но писецъ не вникнулъ, что Судъ Ярославовъ и Уставъ о пошлинахъ есть одна Граммата. Ниже у него же въ лѣтописи сказано послѣ словъ — давъ Правдоу и Оуставъ списавъ — „по сеи Грамотѣ ходите, яко же писахъ вамъ, такоже дерьжите;“ слѣд. его Правда Ярославля, и Правда оуставлена — одна Граммата; подлогъ видѣнъ: какъ же въ Граммату, данную Ярославомъ, зашла Граммата дѣтей его?

Въ Шлецеровомъ изданіи обѣихъ Правдъ, Ярославовой и Изяславовой между уголовными законами нѣтъ третьей: *о разбойникахъ*, осьмой и девятой *о поклепѣ и сверженіи виры;* четвертая статья Ярославова о поконяхъ вирныхъ отнесена къ Правдѣ Изяслава (ст. 34 по счету Эверса). Если бы Роськая Правда была дѣйствительно та самая, которую далъ Ярославъ Новгородцамъ, то нѣтъ сомнѣнія, что мѣсто статьѣ о поконяхъ вирныхъ, какъ уроку Ярославову („*то ти оурокъ Ярославль*," говоритъ Изяславова Правда), есть его Граммата; для чего же въ ней нѣтъ ничего о поконяхъ? Тотъ же вопросъ—для чего статья Ярославова отнесена къ Изяславовымъ законамъ? Вира была при Ярославѣ, какъ при Владимірѣ; въ случаѣ, когда не было мстителей на лицо, брали ее съ головника, или боевника („*оубійцы*," по толкованію Попа Іоанна); слѣд., Уставъ о вирныхъ пошлинахъ долженъ принадлежать Ярославу. Вотъ доказательство, что Попъ Іоаннъ въ этой статьѣ запутался и не нашелся, какъ въ ней отдѣлить, что принадлежитъ Ярославу, отъ того, что сдѣлано по Ярославѣ! — Есть другія несообразности въ этой же самой статьѣ. На примѣръ, вмѣсто древняго слова „*покони*," лѣтописецъ поставилъ „*поклонъ*" (т. е., добровольные дары), очевидно новѣйшее слово, коимъ хотѣлъ пояснить читателямъ своимъ это, въ его время вышедшее изъ употребленія, слово; но его „*поклонъ*" слабо отвѣчаетъ значеніемъ древнему „*поконь*" въ смыслѣ пошлина, поборъ, изпоконъ вѣка уставленный („*кормъ*" — у лѣтописцевъ). Далѣе слова Правды Ярославовой: „конемъ всути овесъ на воротъ" пояснены: „соути имъ на ротъ, колько могоуть зобати:" не уже ли Ярославъ самъ пояснялъ свои слова? „*Вирникоу 60 гривенъ*"; но въ подлинной 16, и то отъ двойной виры. Въ Ярославово время гривна кунъ, вѣроятно, равнялась гривнѣ серебра; въ послѣдствіи при сборѣ виръ и продажъ стали уменьшать гривны серебромъ и, вмѣсто 40 гривенъ кунами Ярославовыми, брали десять гривенъ серебромъ; на это есть примѣры; но чтобы увеличивали гривны кунъ, т. е., вмѣсто 16 или 15 гривенъ Ярославовыми кунами, считали 60, этого нѣтъ нигдѣ. „*Въ же сыры*" т. е, въ дни сырной недѣли, положено въ Шлецеров. Правдѣ въ каждый *рѣзана* (въ подлинной куна, такъ и должно быть), а ниже, въ той же статьѣ, опять читаемъ: „или ся пригоди вговѣніе рьбами (рыбами)" — это опять тоже, что въ сырную недѣлю: для чего же тутъ на день велѣно брать 7 рѣзанъ, что, будто бы, въ недѣлю составляло 15 кунъ? Повторено также объ съѣстныхъ припа-

сахъ два раза одно и тоже: хлѣба поколькоу моугоуть ясти, и пшена (въ подлинной 7 хлѣбовъ, 7 оуороковъ пшена); ниже— „а борошна [1] (съѣстнаго) колько моугоуть изъясти;" ежели здѣсь будемъ понимать по Эверсу — „*борошно*" — стр. 365 — кормъ лошадиной, то и объ этомъ также говорено было выше: („соути конемъ на ротъ" и пр. см. выше). „*До недѣли же вироу зберуть вирници*"; здѣсь описка въ словѣ „до недѣли же" читать надобно: „*донележе*": все это наводитъ сильное подозрѣніе на Шлецеровскій списокъ Правды!

Въ первой статьѣ Шлецеровой Роськой Правды (Ярославовой) за убивство мужа, между прочими ближайшими лицами, позволено мстить и сестрину сыну, т. е., сестриничу. Важнѣйшіе списки Правды, каковы Синодальный и нашъ, читаютъ здѣсь „*братаничу*", т. е., братню сынови. Писецъ Шлец. Правды, вѣроятно, полагая, что выше стоящее слово: „*братучаду*", т. е., второму (и третьему?) колѣнамъ, значитъ: „*сыну брата*" (племяннику), побоялся оставить лишнее, по его понятію, слово „*братню*" и замѣнилъ его другимъ — *сестриноу* [2]. Не уже ли Ярославу не было извѣстно подлинное значеніе слова „братучадо", въ женскомъ родѣ „*братучада*"?

Вторая статья (по счету Эверса) говоритъ: „аще не боудеть кто мьстя" (подразумѣвая слова предъидущей статьи: „*за мужа, убитаго, мужемъ*") „то 40 гривенъ." Во всѣхъ спискахъ за голову мужа положена двойная вира — 80 гривенъ. Ниже особо сказано въ Шл. спискѣ: „аще боудеть Роусинъ, любо гридїнъ, любо коупчина, любо ябетникъ (и пр.), то 40 гривенъ положити зань". Нельзя также согласиться съ тѣмъ, чтобы слово „*ябетникъ*", поставленное писцомъ вм. подлинныхъ словъ „*любо тиоунъ*", принадлежало Ярославу, какъ бы ни приняли его въ офиціальномъ смыслѣ за почетнаго чиновника въ родѣословъ Княжескихъ или судебныхъ служителей, и въ неофиціальномъ, бранномъ — наравнѣ съ шильниками и ярыжкою, и какъ бы ни стали пояснять его — Готскимъ ли Aembed (чиновникъ особыхъ порученій), Исландскимъ Ambt — officium, praefectura regis, и Поль-

[1] Эверсъ говоритъ borоcznо на Польскомъ кормъ лошадиный; но въ Договорной Гр. Олега съ Греками *брашно* — съѣстные припасы.

[2] Болтина соблазнилъ Шлецеровскій списокъ Правды: онъ ввелъ у себя въ списокъ слово „*сестриноу*" и сбилъ — Розенкампфа.

скимъ gabać — стужать кому, настоятельно требовать (по Линде, Эверсъ); сло́ва этого нѣтъ въ древнихъ нашихъ письменныхъ памятникахъ, доселѣ извѣстныхъ. Въ современныхъ Попу Іоанну Грамматахъ XV в. мы его встрѣчаемъ, на пр., въ Уставной Гр. Ц. Ив. Вас., данной Двинянамъ (см. Рус. Дост. ч. I. стр. 143) „чтобъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станехъ и въ волостехъ ябедниковъ не было". Ябедникъ здѣсь значитъ доносчикъ (міроѣдъ), т. е., отнесенъ къ разряду лихихъ людей наровнѣ съ разбойниками. Эверсъ настаиваетъ, прибавляя, будто бы „Тіуновъ не было при Ярославѣ:" потому что нѣтъ слова *тіунъ* во всей Роськой Правдѣ Попа Іоанна? По этому? Но какимъ же образомъ Ярославъ могъ оставить двоихъ сыновьевъ своихъ въ Новѣгородѣ съ Тіуномъ Якимомъ, какъ свидѣтельствуетъ Новгородскій лѣтописецъ? При томъ во всѣхъ спискахъ Правды стоитъ здѣсь слово *тіунъ*, а не *ябетникъ;* можно ли опровергнуть это свидѣтельство однимъ спискомъ XV в., крайнѣ подозрительнымъ!

За тѣмъ въ подлинной Русской Правдѣ слѣдуетъ: „О Ярославѣ пакы совокупишась сыновѣ его Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Коснячко, Перенигъ, Никифоръ." Словъ этихъ не могло быть въ Ярославовой Грамматѣ 1016 года; догадливый писецъ придумалъ ихъ обратить въ заглавіе другой Уставной Грамматы, будто бы Изяславовой, и слѣдующія потомъ статьи уголовныхъ Законовъ Ярославовой Правды отнесъ къ особенному составу узаконеній, данныхъ, будто бы, Ярославичами. Кто повѣритъ, чтобы Ярославъ, опредѣливъ виру за голову мужа и людина, ежели не было за нихъ мстителей, не учредилъ дикой виры или виры за княжескихъ — отрока, конюха, повара и другихъ не свободнаго званія, каковы тогда были Княжескіе сельскій, и, ратайный тіуны, Княжьи и Боярскіе землепашцы, ремесленники, кормилица, дядька, холопы простаго народа; ибо и они могли оставаться безродными, и слѣд. не имѣть за себя мстителей? Отмѣнено дѣтьми Ярослава одно *убіеніе*, виры оставались прежніе. При изложеніи Законовъ Ярославовыхъ, приписанныхъ Попомъ Іоанномъ Изяславу, перемѣнены нѣкоторыя выраженія. Вмѣсто „*Княжь мужь*," какъ стоитъ въ подлинникѣ, у Шлецера въ изданіи читаемъ: „*огнищанинъ*." [1] Слово это употреблялось только

[1] Хозяинъ дома съ огнищемъ; огнищане противополагались чернымъ людямъ; ихъ отъ Концевъ избирали въ депутаты.

въ Новогородскихъ лѣтописяхъ, и, казалось, не шло бы для Изяславовой Правды, уставленной для „*Роуськой земли*,“ т. е., для Южной Руси, а не для Новогородской (объ этомъ Попъ Іоаннъ не подумалъ). Впрочемъ въ настоящей Ярославовой Правдѣ упоминается объ огнищанахъ Княжескихъ, которые, можетъ быть, въ послѣдствіи названы были дворянами Княжескими (И. Г. Р. IV. пр. 114); назовите ихъ житыми людьми, именитыми, нарочитыми гражданами, но чтобы *огнищанинъ* значилъ *мужь Княжь*, или мужь Новогородскій, или Бояринъ, этому будетъ противорѣчить вся наша письменность. Ниже, въ мнимой Изяславовой Правдѣ, читаемъ: „*иже оубіють огнищанина оу клѣти, или оу коня, или оу говяда, или оу коровьѣ* (вм. оу которое) *татьбы: то оубити въ пса*[1] *мѣсто, а тоже поконъ и тивоуницоу* (чит. *поконы тивоуницоу*, т. е., *тивуну*);“ здѣсь подъ словомъ „*огнищанинъ*“ писецъ разумѣлъ людина, человѣка простаго званія, не холопа: въ такомъ смыслѣ за голову огнищанина никакъ нельзя полагать 80 гривенъ. Вмѣсто „*Тіунъ Княжь*,“ какъ въ подлинной, читаемъ въ Шлецеровской Правдѣ „*подъѣздный Княжь*,“ это болѣе толкованіе. Вѣроятно писецъ разумѣлъ здѣсь судью, объѣзжавшаго въ его время волости послѣ Петрова дня (И. Г. Р. IV. пр. 116), или судейскихъ отроковъ, которые въ Васильевой Грамматѣ названы дворянами (см. И. Г. Р. V. пр. 244 и Р. Дост. ч. I. стр. 131), или Тіуна, котораго держали Князья, на пр., на Торжку, для сбора того, что шло Князю (И. Г. Р. IV. пр. 114), такъ называемаго *Тіуна Государева*; или это былъ Тіунъ, служившій при Намѣстникѣ, — Намѣстничій Тіунъ, Воеводскій (см. Р. Дост. ч. I-я, стр. 127). Или это доводчикъ, т. е., приставъ посыльный, при судьѣ сыщикъ, который ѣздилъ по волостямъ съ паробкомъ и собиралъ свои поборы отъ старостъ; все это лица позднѣйшаго времени. Княжій конюхъ названъ конюхомъ старымъ у стада: — опять толкованіе, значитъ ли это Княжій? При этомъ прибавлено противъ другихъ списковъ: „*яко оуставилъ Изяславъ въ своемъ конюсѣ, его же оубилѣ Дорогобоудьци*“; когда бы *Изяславова Правда* была точно составлена и обнародована Изяславомъ, могъ ли бы онъ говорить въ ней самъ о себѣ въ третьемъ лицѣ? Скажутъ, это слова братьевъ Изяславовыхъ; но они всѣ трое соединились въ одно время, и слѣд. была одна редакція.

[1] Ярославъ не уничижилъ бы Боярина до такого сравненія. Въ Mater verborum (1202 г.): „ohnisčenin“ — libertus, cui post servitium accedit libertas.

Еще страннѣе читать послѣ этого въ Шлецеровой Правдѣ, что будто бы Изяславъ велѣлъ брать пени за убивство Княжескаго коня и смердьяго, кобылы, вола, коровы, трехгодовалаго быка, годовика, овцы, барана; въ подлинной Грамматѣ Ярославовой положено взыскивать эти уроки съ вора, въ случаѣ, ежели бы онъ укралъ ихъ, а не за убивство. Что дѣлалъ воръ съ своею добычею — продавалъ ее или убивалъ, это до закона не могло касаться.

Перейду къ законамъ гражданскимъ суднымъ, не криминальнымъ. Изъ 38 статей, составляющихъ этотъ отдѣлъ судной Ярославовой Грамоты, въ обѣихъ Правдахъ Попа Іоанна помѣщено около 20; нѣтъ 18. Прослѣдимъ статьи Роськой Правды, или Ярославовой, Шлецерова изданія „*о продажахъ*.“

Третья статья Роськой Правды (по счету Эверса) отвѣчаетъ одиннадцатой въ Судной Ярославовой Грамматѣ: „аще придеть кровавъ мужь (стр. 32 Рус. Дост. ч. II).“ Эта самая статья повторена и въ Изяславовой Правдѣ (ст. 24 у Эверса): комуже она принадлежитъ подлинно — Ярославу или Изяславу? Обоимъ?... Могло ли это быть, когда бы обѣ Правды были подлиннымъ Государственнымъ законоположеніемъ, отъ самаго Правительства обнародованнымъ? Разсмотримъ се, какъ статью Ярославову. У Шлецера: „или боудеть кровавъ (выкинуто „*мужь*“) или синь надъраженъ (въ подлинникѣ „*на дворъ Княжь*“), то не искати емоу видока человѣкоу томоу (такъ, вѣроятно, толковалъ писецъ слово „*мужь*“). Аще не боудеть на немъ знаменіа ни которагоже; толи пріидеть видокъ: аще ли не можеть, тоу томоу конець.“ Т. е., „избитый до крови мужъ не имѣлъ нужды представлять свидѣтелей“, куда? и какое онъ получалъ удовлетвореніе? Этого не находимъ въ Шлецеровской Правдѣ. Въ Судной Ярославовой Грамматѣ именно сказано (стр. 32): „на дворъ Княжь оже придеть мужь кровавъ или синь....то.. продажа три гривны“, и значится даже изъ послѣдующихъ подробностей, что виновный платилъ обиженному „*оже и билъ*“ удовлетвореніе, которое имѣло особое названіе — *платежь*. Законодатель не говоритъ здѣсь, какъ велика была эта пеня, но по догадкѣ можно заключать, что она равнялась третьей долѣ продажи, поступавшей въ казну. Эверсъ принимаетъ слово „*надъраженъ*“ за подлинное и толкуетъ его—„будетъ избитъ“: ему нужно было утвердить, что судъ производился не на дворѣ Ярославовомъ, но предъ 12-ю присяжными, и что по Ярославовой Правдѣ Князь отъ продажъ ни чѣмъ не пользовался,

все получалъ обиженный. Какимъ же образомъ все получалъ, когда обѣ Правды Шлецеровскія свидѣтельствуютъ противное? Баранъ (овенъ), на примѣръ, по 31-й статьѣ Изяславовой Правды стоилъ двѣ ногаты; ежели же воръ кралъ барана, то вносилъ за него штрафу ногату (ст. 23 по Эверсу въ Шлец. Правдѣ): не ужели въ одно и тоже время вещь покупалась или продавалась различно, въ цѣну и въ полцѣны?.. Очевидно, что половина цѣны шла на платежъ истцу, а другая поступала Князю въ казну — продажа. Позднѣе тоже читаемъ въ Уставной Грамматѣ Ц. Ив. Вас. (Рус. Дост. ч. I. стр. 126 и 129): баранъ оцѣненъ 6 денегъ, когда поступалъ за него штрафъ въ казну, то за барана брали 3 бѣлки, т. е., три деньги [1].

Статья четвертая Роськой Правды, отвѣчающая также одиннадцатой въ Суд. Яросл. Грамматѣ, говоритъ: „оже ли себе не можеть мьстити, то взяти емоу за обидоу три гривнѣ, а лѣтцю мъзда". Въ Суд. Яр. Грамматѣ: „ожели оударить мечемъ, а не потнеть на смерть, то три гривны". Эверсъ переводитъ: ежели кто не въ состояніи мстить за себя, то бралъ три гривны, да лѣкарю плата, и заключаетъ, что будто бы по закону Ярославову (стр. 323) обиженный могъ во всякомъ случаѣ мстить оскорбителю на самомъ мѣстѣ; что самаго начала правомѣрности частнаго мщенія еще отнюдь не отваживались подвергать сомнѣнію. Такъ по Эверсу при Ярославѣ было: око за око, зубъ за зубъ. Съ какою же цѣлію введены были имъ же пени за поврежденіе членовъ, какъ свидѣтельствуетъ таже самая Роськая Правда? Что за законъ, который даетъ власть самоуправству? Нѣтъ, ежели писецъ хотѣлъ сказать, что Ярославъ предоставилъ на выборъ обиженному мстить за рану, ему нанесенную, раною же, или взять денежное возмездіе за нее, то почему же месть родовая, или кровавая, не имѣла той же свободы? Ежели „*не можеть мьстити себе*" значитъ у него: „не хочетъ мстить за рану, самому ему нанесенную", то это была бы частная сдѣлка, и закону тогда нечего бы дѣлать, ибо не могло быть иску. Или ежели „*не можеть мстить*" понимать надобно: „не въ силахъ отомстить за себя", то для чего же о мести не говорится при другихъ, важнѣйшихъ поврежденіяхъ? Или, наконецъ, понимать такъ, что истецъ, желая мстить своему обид-

---

[1] См. статью Д. Ч. Ив. Д. Бѣляева, N0. 3-й Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, стр. 18: „Бояромъ шло по 3 бѣлки, а не будетъ бѣлокъ, ино по три деньги."

чику, когда поразитъ его, но не убьетъ до смерти [1], а только ранитъ, то получалъ три гривны за обиду и сверхъ того плату на излеченіе нанесенной раны — и это не возможно: тутъ было равное воздаяніе (talio); пени не могло быть по закону мести, по крайней мѣрѣ платежа. Остается слова: „оже себе не можеть мстити" (у Шлецера) понимать такъ: законъ запрещаетъ мстить за обиду, то взять три гривны съ обидѣвшаго.

Въ пятой статьѣ (по счету Эверса) противъ другихъ списковъ (см, 33 стр. Суд. Яр. Грам. ч. II Рус. Дост.) прибавлены слова: „*любо жердію любо пястію*"; но за ударъ жердью положено штрафу 3 гривны (стр. 33), а не 12; равно какъ слово „*пястью*" поставлено по невѣжеству писца рядомъ съ словомъ „*тылеснію*": это сословы. *Тылесть* — задняя сторона ручной кисти, у Эверса — тупая сторона меча; онъ ссылается на словарь Г. Линде, гдѣ Польское tylec. (Босанское телудѣ, на Русскомъ: *тылiе*) значитъ тупая сторона рѣжущаго орудія. По нашимъ лѣтописямъ мечъ не имѣлъ тупой стороны; въ Лаврентьевскомъ спискѣ (изд. Тимк.) сказано, что Козары говорили: *ωружье ωбоюду ωстро, рекше мечь; мы ся доискахомъ ωружьемъ ωдиною стороною, рекше саблями.*" Далѣе въ той же статьѣ: „*аще сего не постигнуть, то платити емоу то, тоу конецъ.*" Эверсъ толкуетъ: „если бы его (отвѣтчика) и не настигли, то все онъ долженъ заплатить битому, чѣмъ и кончится дѣло:" какъ же платить, когда не знаютъ, кто онъ? а ежели знаютъ, то подробность эта „*аще сего не постигнуть*" лишняя; тогда по третьей статьѣ дѣло рѣшалось, т. е., прибѣгали къ свидѣтелямъ (видокамъ). Въ подлинной другое: не терпя противу тому оударить мечемъ, то вины сму в томъ нитъ, т. е., защищая ли себя, нанесетъ ударъ, то вины тутъ нѣтъ.

Въ шестой статьѣ Роськой Правды (Шлецеровой) весьма сомнительны слова: „*оутнеть мечемъ, а не вынемъ его*, любо роукоятью": какъ проколоть кого необнаженнымъ мечемъ *или рукоятью?* Въ подлинной вмѣсто „*оутнеть*" читаемъ — „*оударить*" (см. Р. Дост. ч. II. стр. 31).

Одинъ Шлецеровскій списокъ Правды утверждаетъ въ слѣдующей седьмой статьѣ, что, будто бы, кто „*оутнеть*" (отрубитъ) руку, то за эту вину платилъ 40 гривенъ, т. е., виру. Нѣтъ, въ подлинной Правдѣ положено за это брать съ виновнаго 30 гри-

[1] Вотъ къ какимъ ужасамъ могъ приводить законъ, допущавшій месть за поврежденія тѣлесныя! Кто въ состояніи за рану въ мѣру отомстить раною?

венъ, т. е., 20 гривенъ (полувирье) въ казну, и 10 гривенъ платежу за увѣчье истцу (см. Рус. Дост. ч. II. стр. 31 и 32). Вѣроятно, въ подлинномъ спискѣ, изъ котораго Попъ Іоаннъ выбиралъ, стояло л҃, вм. м҃, т. е., продажа и платежъ соединены были вмѣстѣ. Какъ Роськая Правда платежъ вездѣ откидываетъ, а говоритъ только о продажахъ, то вотъ доказательство, почерпнутое изъ самого Шлецеровскаго списка, что при Ярославѣ казна пользовалась отъ виръ, и что при томъ штрафъ, равняющійся третьей долѣ продажи, поступалъ въ пользу обиженнаго. Далѣе, у Шлецера прибавлено противъ другихъ списковъ: „аще боудеть нога цѣла, или начьнеть храмати: тогда чада смирять.“ Какъ понимать эти слова? Эверсъ толкуетъ (стр. 311): „если нога останется цѣла или жъ только начнетъ хромать, то дѣтямъ раненаго смирять дерзкаго.“ То есть, прибавляетъ Эверсъ, на стр. 322: „обидчикъ долженъ удовлетворить дѣтей обиженнаго во избѣжаніе послѣдствій частной мести“. Почему же выше не сказано, чтобы дѣти мстили тому, кто отрубалъ руку у ихъ отца? Не ужели тотъ, кто немного прихрамываетъ, несчастнѣе безрукаго? Всего вѣроятнѣе, что писецъ исказилъ здѣсь подлинныя слова: „*а то за вѣкъ і҃ гривенъ*,“ прочтя ихъ посвоему: „*тогда чада смирять.*“

Статья 8: *перстъ оутнеть*,“ и прибавлено (совсѣмъ некстати) „*который* любо, то три гривны за обиду.“ Въ подлинной грамматѣ четыре: три гривны продажи, и сверхъ того обиженному платежа — гривна.

Статья 9-я отвѣчаетъ 10-ой въ Судной Ярославовой Грамматѣ, въ коей сказано: оже ли вынезъ мечь, а не оутнеть, то гривноу коунъ. У Шлецера въ его Роськой Правдѣ: „то тъй гривноу положить,“ т. е., выложитъ, заплатитъ; полагалъ законъ, или судья штрафъ, а не виновный; ниже въ 12 й статьѣ той же Правды Шлецеровскаго изданія слово „*положити*“ употреблено въ другомъ смыслѣ, сходственно съ Судной Яр. Грамматою (стр. 10), вм. взыскать: могъ ли Ярославъ употреблять одно и то же слово въ двухъ, совершенно противоположныхъ, значеніяхъ?

Въ 10 й статьѣ Роськой Правды пропущено обстоятельство, что ежели отвѣтчиками будутъ *Варягъ* или *Колбягъ* (не крещеный), то ихъ нельзя обвинять безъ свидѣтелей, и сверхъ того обиженный ими (истецъ) [1] долженъ присягнуть.

---

[1] Въ Суд. Яр. Гр.: „ожели будеть Варягъ или Колбягъ, то полная видока вывести, и идеть на роту.“ Кто? по Грамматическому смы-

Статья одиннадцатая у Шлецера говоритъ: „аще ли челядинъ съкрыется, любо оу Варяга, любо оу Кольбяга; а его за три дни не выведоуть, а познають и въ третіи день: то изымати емоу свои челядинъ, а три гривнѣ за обидоу;“ Эверсъ переводитъ: если рабъ укроется или у Варяга, или у Колбяга, и если они послѣ трехъ дней не выведутъ его, а господинъ между тѣмъ опознаетъ его въ третій день, то хозяину взять своего раба, да три гривны за обиду. Здѣсь писецъ замѣнилъ подлинныя слова законодателя: „а заклюти и на торгу,“ другими: „любо у Варяга, любо оу Колбяга“; смыслъ закона сдѣлался темнымъ и сбивчивымъ: съ котораго же дня считать льготные *три дня?* При томъ, если бы челядинъ бѣжалъ не къ Варягу, или Колбягу, а, на примѣръ, къ Русину, то не ужели вины не было? Не менѣе странно и то, что господинъ бралъ своего бѣглаго холопа къ себѣ обратно, и сверхъ того получалъ три гривны, будто бы, за обиду, т. е., почти, треть суммы, чего стоилъ холопъ (10 гривенъ); сколько бы ни были просты обычаи времени Ярославова, но выгода такая могла соблазнять корыстолюбивыхъ. Очевидно, этѣ три гривны поступали въ казну, а не въ пользу владѣльца, чему противное утверждаетъ Эверсъ.

Статья 12-я въ Роськой Правдѣ: „аще кто поѣдеть на чюжемъ конѣ, не прошавъ его: то положити три гривнѣ“; ст. 13-я, „аще поиметь кто чюжь конь“ и пр. Не одно ли и тоже: *поѣдетъ на чужемъ конѣ*, что *поиметъ чужаго коня?* Въ подлинной Грамматѣ въ другомъ случаѣ сказано: „*погубить конь*,“ нѣтъ слова „*чюжь*“ вмѣсто его прибавлено (чего нѣтъ въ Роськой Правдѣ) — „а заповѣсть на торгу:“ слѣд., *погубитъ* коня, значитъ потерястъ. Возвращеніе потерянной вещи или украденной къ прежнему владѣльцу производилось формою свода. Хозяинъ, признавши у кого свое, спрашивалъ, гдѣ онъ взялъ эту вещь? и велъ его на очную ставку съ тѣмъ лицемъ, на которое ссылался отвѣтчикъ. Если сводъ надобно производить въ одномъ и томъ же городѣ („*мироу*,“ толкуетъ Роськая Правда), то истецъ самъ шелъ до конца свода; ежели же сводъ поступалъ въ уѣзды или другія

слу — *истецъ*, но можно ли ему вѣрить? Въ досадѣ или злобѣ онъ могъ рѣшиться присягнуть. По видимому присягали свидѣтели: „полная“ средній родъ множественнаго числа (вм един. *полное число*, *количество*), глаголъ тогда могъ быть поставленъ въ единственномъ числѣ.

волости, то истецъ, дойдя до третьей очной ставки, бралъ съ этого третьяго лица деньги, чего стоило поличное, и это третье лице обязано было по закону идти до конца, или до настоящаго вора. Истецъ между тѣмъ ждалъ рѣшенія дѣла. Вотъ мѣра Ярославова, замѣчательная по оригинальности своей и простотѣ! Росьская Правда иначе говоритъ, будто бы отвѣтчикъ воленъ былъ идти на сводъ и не идти: „аще не поидеть, то пороучника за пять дніи.“ Эверсъ переводитъ: „если тотъ не пойдетъ, то обязанъ представить двухъ порукъ на пять дней. Это для того, разсуждаетъ Эверсъ (стр. 328), что отвѣтчикъ не могъ тотчасъ учинить свода за какими-нибудь важными неотвратимыми препятствіями, то могъ требовать срока (стр. 329) доказать правомѣрность владѣнія оспариваемою у него вещію, и въ обезпеченіе представлялъ поручителей.“ Въ настоящей Правдѣ не упоминается совсѣмъ о порукахъ и отстрочкахъ; это позднѣйшая слѣдственная, или судная мѣра. На примѣръ, по Васильевой Грамматѣ (см. И. Г. Р. V. пр. 244, 404, и 361): *„судимые, дававшіе порукъ, оставались свободными.... чрезъ пору не ковали.... а кто не тутошный человѣкъ, ино его дати на поруцѣ;* „или: „а чего кто иметъ искати на нихъ, ино учинятъ имъ срокъ предъ моихъ намѣстниковъ предъ Двинскихъ.“ Или „поимаютъ кого въ пеномъ дѣлѣ въ какомъ ни есть, срокъ ему дать, судью за собою поставить (И. Г. Р. V. пр. 402). Или: „а поимаютъ въ Москвѣ Тверитянина въ пеномъ дѣлѣ, ино его дать на поруцѣ, а искать на немъ во Твери.“ Замѣтимъ различіе: по Ярославовой Правдѣ (не Шлецеровой), когда сводъ поступалъ въ чужія волости (по землямъ), то третій отвѣтчикъ бралъ отъ истца поличное не на пору, но платилъ за него деньгами (кунами), и съ нимъ (поличнымъ) шелъ до конца свода; по Васильевой Грамматѣ, относящейся къ позднѣйшему времени, ежели отвѣтчикъ принадлежалъ къ другой волости, то ставилъ за себя пору.

Статья четырнадцатая Росьской Правды составлена изъ двухъ: о татбѣ и о кунахъ (см. стр. 36 и 43 Р. Дост. ч. II). Въ Судной Яросл. Грамматѣ законодатель говоритъ, что ежели кто купитъ краденое на торгу, и будетъ увѣрять, будто бы не знаетъ, у кого купилъ, то долженъ былъ представить двухъ свидѣтелей свободнаго званія или сборщика пошлинъ (мытника), которые бы присягнули за него. Такъ же поступали и тогда, если должникъ запирался. Въ Шлецеровой Правдѣ читаемъ объ этомъ такъ: „аже гдѣ възыщетъ на дроузѣ проче (такъ выразилъ писецъ подлин-

ныя слова: *что татебно* — конь, портъ, скотину, куны), а онъ ся запирати почнеть: то ити ему на изводъ предъ 12 человѣка." Слово „*изводъ*" употреблялось въ позднѣйшее время вмѣсто „*сводъ*." Въ Грамматѣ Василья Дмитріевича (И. Г. Р. V. пр. 244) сказано: „кто у кого что познаетъ татебное, и онъ съ себя сведетъ до десяти *изводовъ*, нолны до чека, ово татя [1]), а отъ того не взяти ничего. Безъ сомнѣнія *изводъ* у Попа Іоанна тоже, что *сводъ*; въ подлинной Ярославовой Грамматѣ видимъ, что при запирательствѣ рота окончательно рѣшала дѣло; слѣд. „ити на изводъ предъ дванадесять человѣка" есть тоже въ Шлецеровой Правдѣ, что въ подлинной „*ити на роту*:" если это такъ, то для чего писецъ Роськой Правды мудрился, стараясь простое и всѣмъ извѣстное замѣнять спорнымъ и неизвѣстнымъ? Всегда ли по дѣламъ тяжебнымъ присягали у насъ одинаковымъ суднымъ порядкомъ? По лѣтописямъ видимъ, что въ старину рота, или крестное цѣлованіе съ клятвою, производилась предъ приставами; число ихъ съ точностію опредѣлить не возможно; впрочемъ, могло простираться до 12 человѣкъ. Такъ, въ Судн. Яросл. Грамматѣ (Р. Дост. ч. II стр. 182) почему-нибудь сказано: „*попъ иже бываетъ въ послушествѣ, за 12 мужа*"; или у лѣтописцевъ Владиміръ „велѣлъ 12 мужамъ влещи Перуна съ горы по Боричеву на ручей и тети жезльемъ". Что это за число *двѣнадцать*? Эверса увлекла эта подробность къ догадкамъ, будтобы это судъ присяжныхъ (Jury), избранныхъ мужей, представителей всего общества; что при Ярославѣ не было ни судей, ни судовъ, ни приказныхъ служителей, ни истцовъ, ни отвѣтчиковъ, ни имени иска, или челобитной; всякое требованіе было дѣломъ округи, всего общества, образомъ котораго были 12 избранныхъ изъ общежителей мужей и пр., и пр." Это хорошо, но гдѣ доказательства? Одинъ Шлецеровскій списокъ, представляющій одни загадочныя слова: „*ити на изводъ предъ 12 человѣка*," и только!

Статья пятнадцатая Роськой Правды отвѣчаетъ шестнадцатой статьѣ Судной Яросл. Грамматы (стр. 37) о челядинѣ; у Шлецера „аще кто челядинъ пояти хощеть, познавъ свои: то къ опомоу вести оу кого то боудеть коупилъ, а тои ся ведеть ко дроу-

---

[1] Ровно 12: не это ли изводъ предъ 12 человѣка у Попа Іоанна? Такое предположеніе, судя по другимъ мѣстамъ, кои толковалъ онъ, очень правдоподобно.

гомоу, даже дойдеть до третьего (въ подлинной короче сказано: *то оному вести по купамъ до третьего свода*)[1]; то рци третьемоу: вдаи ты мнѣ свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоцѣ." Это только половина закона, тѣмъ дѣло не прекращалось; въ подлинной Правдѣ законодатель продолжаетъ: „а тъ (третій отвѣтчикъ) идеть до конечнаго свода, а то (бѣглый) єсть не скотъ, ни лзѣ рѣчи: не видѣвъ, оу кого купилъ єсмь, но по ызыку ити до конча. А гдѣ будеть конечнеи тать, опять вороти челядина, а свои поиметь" (слѣдуетъ пеня). Могло ли это быть, чтобы Ярославъ, излагая дѣло о бѣгломъ холопѣ, не выразилъ вполнѣ силы закона?... Или, начавши судъ о рабѣ, кончилъ бы тѣмъ, что велѣлъ отыскивать денегъ при очевидцѣ: вдаи свои челядинъ, а ты своего *скота* (денегъ) ищи при видоцѣ," говоритъ Шлец. Правда; слѣдствіе было не о деньгахъ, но о бѣглецѣ, кто его сманилъ? Дойдя до конечнаго татя, третій отвѣтчикъ (по подлинной Правдѣ) возвращался въ свой городъ съ бѣглецомъ и воромъ, а не съ деньгами, бралъ назадъ своего челядина, а не деньги, возвративъ господину бѣглеца; между тѣмъ съ татя казна доправляла продажу (12 гривенъ). Повторю, всего этого нѣтъ у Шлецера въ Роськой Правдѣ; равно какъ и другой, особенно любопытной мѣры законодателя: ежели съ бѣглымъ челядиномъ надобно было сводъ вести въ чужую землю, то слѣдствіе прекращалось; отвѣтчикъ представлялъ свидѣтелей или мытника, въ присутствіи которыхъ купилъ раба, возвращалъ его истцу даромъ, понеся убытки на себѣ.

Шестнадцатая статья Роськой Правды „*о холопѣ*" (стр. 51 Р. Дост. ч. II) явно говоритъ противъ подлинности мнимой Шлецеровой Правды XI-го вѣка. Въ ней читаемъ: „или холопъ оударить свободна моужа, а бѣжитъ въ хоромъ, а господинъ начнетъ недати его: *то холопа пояти*, да платить господинъ зань 12 гривнъ." Пеня положена здѣсь больше, нежели вдвое противъ того, что платили господину за убивство его холопа; возможно ли послѣ этого, чтобы законодатель, взявши пеню, предписалъ силою вынуть холопа изъ дому господина его? Этого нѣтъ въ

---

[1] Называютъ подлинную Правду распространенною (см. выше); но, сравнивъ текстъ ея съ чтеніемъ Роськой Правды, найдемъ, что она многословнѣе во многихъ статьяхъ своихъ, и включаетъ подробности ненужныя, и даже ребяческія. Слѣд., Шл. Правда есть распространенная, но не полная.

настоящей Правдѣ! Слѣдующія за тѣмъ подробности въ той же самой статьѣ Роськой Правды прямо отвергаютъ эту судную мѣру: „а за тымъ, где его (холопа) налѣзоуть оударенын тои моужь, да бьють его." Эверсъ переводитъ это: „послѣ ударенный имъ человѣкъ, если встрѣтитъ его гдѣ-нибудь, имѣетъ право бить его." Холопъ былъ вытребованъ: „*то холопа пояти,*" вѣроятно для того, чтобъ его наказать, наказанъ, и возвращенъ господину; за чѣмъ же еще его бить, когда снова онъ попадался на дорогѣ обиженному? Нѣтъ! Попъ Іоаннъ самъ составилъ свою Правду, не понявши силы закона и духа времени: что холопу, по закону Ярославову, запрещалось вылазити на правду; онъ почитался вещью въ домѣ своего господина, а не лицемъ гражданскимъ, что Ярославъ предписалъ не бить его, но убить; слѣд., если онъ вытребованъ, какъ утверждаетъ Роськая Правда, вопреки прочимъ спискамъ, то непремѣнно казненъ смертію: какъ же онъ могъ послѣ этого опять встрѣтиться на дорогѣ съ мужемъ, имъ обиженнымъ? Можно ли послѣ этого одного утверждать, что первоначальная Правда Ярославова есть та, которая помѣщена въ Новогородской Лѣтописи, найдена Татищевымъ, издана имъ и Шлецеромъ. Эверсъ уклонился отъ этого возраженія, не перевелъ словъ: „*холопа пояти,*" и обманулъ тѣмъ своихъ Нѣмецкихъ читателей.

Пропускаю 17-ю статью Роськой Правды: „*о Копьѣ,*" которая мало чѣмъ разнится отъ подлинной, равно какъ излишнимъ считаю распространяться на счетъ недостающихъ статей противъ Судной Ярославовой Грамматы въ Роськой Правдѣ; ихъ, какъ выше замѣчено, Попъ Іоаннъ, вѣроятно, отчислилъ на Правду Владимірову. Эверсъ иначе объ этомъ разсуждаетъ. Не подозрѣвая ни малѣйшаго подлога въ Новогородскомъ Лѣтописцѣ, онъ полагаетъ, что вѣкъ Ярославовъ не созрѣлъ еще до полной, или, по его выраженію, до распространенной Русской Правды; вотъ почему, прибавляетъ онъ, нѣтъ ни слова о правѣ наслѣдства въ Роськой Правдѣ. „Доколѣ имущество во всей своей совокупности остается собственностію племени или семейства, дотолѣ законы о правѣ наслѣдства бываютъ совершенно излишни; они становятся необходимыми уже въ болѣе образованномъ состояніи общества (стр. 306, Древ. Р. Прав.)." Но можно ли предполагать, чтобы вѣкъ Ярославовъ не былъ дальновиднѣе вѣка Олегова? Ежели въ первыхъ договорахъ нашихъ съ Греками при Олегѣ и Игорѣ упоминается о наслѣдствѣ, могло ли это случиться, чтобы въ государственномъ

полномъ взводѣ Русскихъ законовъ пропущены были статьи объ имѣніи, остающемся послѣ умершихъ? Въ Судной Ярославовой Гр. законъ говоритъ: „*аще (кто умреть,) въ Боярстѣи дружинѣ, то за Князя задница не идеть; но оже не будеть сыновъ: ино дочери возмуть. Аще кто оумираа раздилить домъ свои дѣтемъ, на томъ стояти; паки без ряду оумреть: то всимъ дѣтемъ и самои часть дати души.*“ Въ Договорѣ Олеговомъ читаемъ тоже самое: „*Аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнія, ни своихъ не имать, да возвратитъ имѣніе къ милымъ ближикамъ. Ащель сотворитъ обряжение, таковый да возметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣніе его.*“ Сравнивъ этѣ статьи, находимъ на оборотъ, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, относятся болѣе къ Русскому Праву, нежели къ Римскому; что они-то устроеніе дѣдне и отне, по которому жилъ Владиміръ Великій и дѣйствовалъ мудрый Ярославъ! Тогда не страннымъ покажется намъ законъ творца Русской Правды, сохранившійся въ его Уставѣ о Церковныхъ Судахъ: „выморочное имѣніе домовныхъ людей церковныхъ и монастырскихъ поступаетъ Епископу (безатщина ихъ — духовныхъ — Епископу идеть).“ Не уже ли Ярославъ, опредѣливъ законъ о наслѣдникахъ по смерти церковниковъ и монастырскихъ служекъ, могъ не упомянуть въ Правдѣ своей объ имѣніи, послѣ Бояръ и Дружины остающемся?

Скажу что-нибудь о гражданскихъ постановленіяхъ, приписанныхъ Пономъ Іоанномъ дѣтямъ Ярославовымъ. Въ Изяславовой Правдѣ (у Шлецера) подозрительны денежныя выкладки. Такъ, на примѣръ, можно ли вѣрить списку, утверждающему, будто бы брали въ одномъ случаѣ за убивство (вѣроятно нечаянное) коня смердьяго 2 гривны, а за кражу коня, важнѣйшее преступленіе по духу древнихъ законовъ, одну гривну? Что бы за украденную ладью платили хозяину ея 30 рѣзанъ тоже, что за гуся и утку? Или, какъ говоритъ Изяславова же Правда (ст. 33): „хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ (изъ 60 рѣзанъ), а отъ гривне мечникоу коуна, а вдевятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны. А отъ 12 гривноу емьцю 70 коунъ, а въ десятиноу двѣ гривнѣ а Князю 10 гривенъ.“ Вѣроятно, здѣсь выложена продажа самая меньшая (3 гривны) и самая большая (12 гривенъ); когда Князь получалъ 3 гривны, или 75 кунъ, то мечникъ бралъ 3 куны [1], въ десяти-

[1] По Судн. Яросл. Грамматѣ мечникъ получалъ изъ 40 гривенъ 5 гр. или $\frac{1}{8}$ долю, слѣд. отъ гривны ему шло $3\frac{1}{8}$ куны, а не куна; отъ 12 грив. на его долю приходилось $1\frac{1}{2}$ гривны, а не 12 кунъ.

ну поступало 15 кунъ (т. е. $\frac{1}{5}$ доля изъ 75 кунъ), поемщику $\frac{1}{6}$-я доля, т. е., 10 рѣзанъ; когда Князь получалъ 12 гривенъ, то въ десятину (судебную) по той же раскладкѣ должно идти 2 $\frac{2}{5}$ — гривны, а не двѣ ровно, поемщику двѣ гривны или 50 кунъ, а не 70. Сомнительно также, чтобы при Ярославѣ вмѣсто кунъ считали рѣзанами, какъ выложены почти всѣ штрафы въ Изяславовой Правдѣ. По всему вѣроятію рѣзанами стали вести счетъ гораздо позднѣе, именно, когда гривна серебра, равнявшаяся при Ярославѣ 25 кунамъ, стала ходить при преемникахъ его сперва за двѣ гривны, т. е., куна стала заключать въ себѣ 2 рѣзаны, потомъ въ XIII в. 4 гривны Смоленскими кунами, и даже во время голода въ 1230 году 7-мъ гривенъ Новгородскими кунами: этѣ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ $\frac{1}{7}$, доли Ярославовой куны получили названіе рѣзанъ, отъ слова рѣзъ—процентъ. Брали 10 кунъ съ гривны, т. е., съ 25 кунъ, или 2 съ 5 (таково отношеніе рѣзаны къ ногатѣ), слѣд., съ ногаты рѣзану, двѣ рѣзаны съ двухъ ногатъ, 20 рѣзанъ съ 20 ногатъ, или съ гривны кунъ: тотъ же расчетъ — рѣзана съ двухъ съ половиною рѣзанъ, двѣ рѣзаны съ 5 рѣзанъ, 20 съ 50 рѣзанъ; отношеніе рѣзаны къ ногатѣ 2: 5, къ кунѣ 1: 2. Такъ по 35-й статьѣ Шлецеровскихъ Правдъ: „*а се поклонъ вирныи*,“ можно догадываться, что когда писецъ въ первый разъ вычиталъ кормъ Вирнику въ дни масляницы, то несправедливо клалъ рѣзану на день вмѣсто Ярославовой куны; когда же ниже сталъ вычислять тоже дни сырной недѣли, то положилъ на день 7 рѣзанъ, слѣд., то, что ходила въ Новѣгородѣ куна Ярославова случайно въ XIII в., или $\frac{1}{25}$ доля гривны серебромъ: 49 такихъ рѣзанъ, или Новгородскихъ кунъ должны составить 7 кунъ Ярославовыхъ, а не 15 въ недѣлю, а ежели 15 (14?), то это значитъ, что Ярославова гривна ходила уже въ 1016 г. у Новогородцевъ за двѣ гривны кунами Новогородскими (рѣзанами); но гдѣ доказательтства?

Послѣдняя 35 статья Шлецеровыхъ Правдъ „*а се оурокъ мостьникомъ*“ отвѣчаетъ 49 и 50-й статьямъ Судн. Яросл. Гр. (стр. 105 и 106 Р. Дост. ч. II-я). Въ Изяславовой Пр. „аще помостивше мостъ: взяти отъ дѣла ногата (въ подлинной: „отъ дѣливъ, отъ 10 локотъ по ногати)“ а отъ городници ногата (*куна*, и при томъ при закладкѣ, а по окончаніи получали еще *ногату*); далѣе въ Шлецеровой Правдѣ, „аще боудеть ветхаго моста потвердиті нѣколико, доскъ или 3, или 4, или 5: то тоже.“ Сомнительно, чтобы городнею (зевнья стѣны, срубы мостовыя въ водѣ, рѣжи, сваи) назывались при Ярославѣ доски? —

Сравнивши Шлецеровы Правды Попа Іоанна съ подлинною Ярославовою Судною Грамматою, находимъ, что онѣ не заслуживаютъ той славы, которою пользуются въ ученомъ свѣтѣ. Шлецеръ первый заключилъ по нимъ, что у насъ есть Русская Правда. Кому изъ занимающихся нашими древностями не покажется страннымъ такое громкое ученое заглавіе? Не все ли это равно было бы, когда бы кто сказалъ, что у насъ есть отъ 1229 года подлинный Договоръ съ Ригою: „*а что ся въ коіе время начнеть дѣяти*“. У насъ нѣтъ памятника подъ древнимъ заглавіемъ: „*Русская Правда*“; есть Судная Ярославова Граммата, которая начинается словами: „*Правда Русская*“ (подразумѣвая слова: „*это есть*“) *оже оубьеть мужа* и пр., но это не заглавіе, какъ выставлено у Шлецера, а самый текстъ. Изъ Шлецеровскихъ Правдъ несправедливо выводится, какъ частная месть за тѣлесныя поврежденія, такъ и то, будто бы при Ярославѣ казна не пользовалась ни чѣмъ отъ виръ и продажъ. Еще при Владимірѣ Великомъ снова введена была вира „*оже вира, то на ѡружьи и на коних̑ъ буди*“ (стр. 90 Нест. изд. Тимк.) „*И живяше Володимеръ по оустроенью ѡтьню и дѣдню.*“ Не ужели платили родственникамъ убитаго на оружіе и коней? Не справедливо по Шлец. Правдѣ Эверсъ заключаетъ, будто бы Ярославомъ постановлено запутанныя тяжбы (запирательство) рѣшать посредствомъ обращенія къ прежнимъ владѣльцамъ въ присутствіи 12 избранныхъ мужей изъ округи. Какой судъ противъ запирающихся, кромѣ свидѣтелей и присяги? Притомъ, какъ собрать всѣхъ отвѣтчиковъ-владѣльцовъ украденной или потерянной вещи въ одно мѣсто, когда, чтобы дойти до настоящаго вора, надобно было ходить изъ мѣста въ мѣсто, изъ города въ другія волости, отъ лица къ лицу, что образовало не кругъ, или толпу, но послѣдовательную цѣпь изъ 10 или болѣе звеньевъ, въ которой первое звено совершенно не прикасалось къ послѣднему, и даже третье лице отъ конечнаго дѣлалось постороннимъ? Истецъ могъ ждать покойно, сидя у себя дома, окончанія дѣла (прока). Могъ ли Ярославъ за убіеніе мужа, людина и холопа полагать равную пеню 40 гривенъ, и не назначить за окровавленіе и синія пятна никакого штрафу? Могъ ли положить виру за отсѣченіе руки и родовую месть за хромоту: какъ согласить этѣ крайности? Какимъ образомъ это могло случиться, чтобы истецъ, отыскавши у кого свою вещь, имъ самимъ потерянную, получалъ ее обратно и сверхъ того доправлялъ 3 гривны за обиду: какая тутъ обида мнѣ, ежели я

самъ потеряю вещь свою? Могъ ли Ярославъ, давши право, свободному человѣку, обиженному холопомъ, взять его у господина, говорить потомъ: за тѣмъ, гдѣ его холопа поймаютъ, да бьютъ его; за чѣмъ его ловить, когда можно было по закону вытребовать всегда изъ дому господина? Нѣтъ, словъ: „*то холопа пояти*“, не могъ сказать Ярославъ, не долженъ и не говорилъ, какъ свидѣтельствуютъ всѣ подлинные списки Ярославовой Грамматы Судной, кромѣ списка Попа Іоанна, и слѣд., списокъ этотъ XV-го вѣка его сочиненія, а не Ярославовъ XI-го вѣка [1]. Тѣже противорѣчія въ Правдѣ Изяславовой. Во второй статьѣ своей (19 по счету Эверса) Изяславъ предписываетъ, что ежели огнищанина убьютъ разбойники, то вервь обязана была платить вирное за его голову: это одинъ случай; потомъ въ той же статьѣ сказано: „*или оубиица не ищоуть*“, слѣд., другой случай, и за это то же положена *дикая вира.* Въ подлинной Грамматѣ одинъ случай: „аще оубьетъ Княжа мужа въ разбои, и боевника не ищютъ, то верьвную платити, въ которои верви голова лежитъ.“ Могъ ли Ярославъ утверждать, что за убивство вора, сравненное съ убивствомъ пса, надлежало платить поконы Тивуну (ст. 20); это могло случиться, но только тогда, когда убивали вора связаннаго, о чемъ молчитъ Шл. Правда. Въ свое время знали, что̀ сельскій Тіунъ; за чѣмъ толковать Изяславу, что это староста? Могло ли быть, чтобы за убивство смерда, свободнаго человѣка, наравнѣ, какъ за холопа, брали продажи 5 гривенъ (ст. 21)? Чтобъ за третьяка или трехгодовалаго быка платили 15 кунъ, а за годовалаго 12½ (полгривны)? Все это громко вопіетъ противъ обѣихъ Правдъ XI-го вѣка, прославленныхъ талантами и знаменитыми именами Шлецера и Эверса.

Д. Ч. Д. Дубенскій.

---

[1] Списковъ Правды дошло до насъ болѣе 50; отношеніе къ нимъ Шлецеровскаго, какъ 1:50, слѣд., вѣроятность $\frac{1}{50}$ противъ $\frac{49}{50}$: какъ рѣшиться утверждать, что вся справедливость на сторонѣ Шлецеровскаго чтенія, и вся ложь на сторонѣ прочихъ, если они въ чемъ несогласны съ Росьскою Правдою? Еще непостижимѣе мысль — на нелѣпостяхъ Попа Іоанна возсоздать духъ законовъ и бытъ Ярославова времени, что сдѣлалъ Эверсъ.

ХРОНОЛОГІЯ НЕСТОРА

и

ЕГО ПРОДОЛЖАТЕЛЕЙ.

(Читано 28-го сентября, 1846 г.)

„Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля". Вотъ основный текстъ Несторовой Хронологіи; изъ него видно, что Лѣтописецъ принялъ Византійское лѣтосчисленіе, что доказываетъ и вся его лѣтопись; тоже видимъ и у его послѣдователей или преемниковъ въ дѣлѣ лѣтописанія. Но, принимая Византійскую Хронологію, Несторъ въ тоже время, какъ Русскій, не оставлялъ и Русскаго разграниченія времени, чтобы быть понятнѣе для своихъ читателей. А посему мы видимъ у него пасхальный Греческій порядокъ седмицъ года, и расположеніе церковныхъ праздниковъ по церковному годичному кругу, начинающемуся съ Сентябрскаго новолѣтія, индиктовый порядокъ годовъ и другія принадлежности Византійскаго календаря; но въ тоже время встрѣчаемъ и гражданскій Русскій годъ, начинающійся Мартомъ мѣсяцемъ. Это смѣшеніе времечисленія съ перваго раза представляется довольно запутаннымъ и темнымъ, такъ что легко можно подумать, что Несторъ держался только Византійскаго календаря и принималъ Сентябрскій годъ, а не Мартовскій. Чтобы избѣжать такой запутанности, я прежде всего соберу мѣста лѣтописи, ясно доказывающія употребленіе Мартовскихъ годовъ, а потомъ покажу, какъ въ древности у насъ соединяли Русскій Календарь съ Византійскимъ.

Вотъ мѣста Несторовой лѣтописи, которыя осязательно доказываютъ, что лѣтописецъ по Русскому календарю начиналъ годъ Мартомъ мѣсяцемъ и оканчивалъ Февралемъ, и что у него вездѣ идетъ счетъ годамъ Мартовскимъ, а не Сентябрскимъ. Въ лѣтописи по Лаврентіевскому Ипатіевскому, Троицкому и Кенигсбергскому спискамъ написано: 1-е, на страницѣ 13-й: „Въ лѣто 6420

посла Олегъ мужи свои построити мира и положити ряды межи Греки и Русью". А на стр. 16 въ мирномъ договорѣ сдѣлана помѣта: „И таково написаніе дахомъ царства нашего на утверженіе обоему пребывати таковому свѣщанію на утверженіе и извѣщеніе межи вами бывающаго мира, мѣсяца Септября въ 2, а въ недѣлю 15 въ лѣто отъ созданія міря 6420". Здѣсь, если не принять Мартовскаго года у Нестора, то нельзя объяснить, какимъ образомъ послы Олега, отправленные изъ Кіева въ 6420 году, успѣли заключить миръ и получить подписанный Византійскимъ Дворомъ трактатъ 2-го Септября, того же 6420 года?

2-е, на стр. 19: „Въ лѣто 6453 присла Романъ и Костантинъ и Стефанъ слы къ Игореви построити мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва Боляре и Сановники", которые и заключили мирный договоръ съ Игоревыми послами. Потомъ Игоревы послы возвратились въ Кіевъ съ Византійскимъ посольствомъ, которое и привело Игоря къ присягѣ. По отпускѣ Византійскихъ пословъ изъ Кіева, сказано все въ томъ же 6453 году: „Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И приспѣ осень нача мыслити на Древляны". Здѣсь невольно раждается мысль, что, ежели бы Несторъ принималъ Септябрскій годъ, то навѣрное бы предъ словами: *приспѣ осень*, ему надлежало поставить въ лѣто 6454; не начиная же здѣсь новаго года, онъ ясно доказываетъ, что принималъ въ своей лѣтописи Мартовскій, а не Септябрскій, годъ.

3-е, на стр. 31, сказано: „мѣсяца Іюля индикта 14-го въ лѣто 6479 азъ Князь Святославъ", и проч. Здѣсь описывается, какъ Святославъ заключилъ въ это время миръ съ Цимисхіемъ, и на возвратномъ пути изъ Болгаріи зимовалъ въ Бѣлобережьѣ: „Весиѣ же приспѣвши въ лѣто 6480 поиде Святославъ въ пороги, и нападе нань Куря". Ясно, что *весиѣ приспѣвши*, т. е., Мартомъ мѣсяцемъ начинается годъ; иначе бы Несторъ число 6480 долженъ былъ поставить прежде словъ: *зимовалъ въ Бѣлобережьи*.

4-е, на стр. 72, сказано про Ростилава Тмутараканскаго: „И умре мѣсяца Февраля въ 3 день (въ 6573 году.)," и въ слѣдъ за тѣмъ: „въ лѣто 6574 заратися Всеславъ .... и совокупившася обои (съ Ярославичами) на Немизѣ, мѣсяца Марта въ 3 день".

Очевидно, что 6573 годъ здѣсь оканчивается Февралемъ, а 6574 начинается Мартомъ.

5-е, на стр. 85 и 86, лѣтописецъ, описывая произшествія 6586 года, держитъ такой порядокъ: „Въ лѣто 6586 Бѣже Олегъ сынъ Святославль Тмутараканю отъ Всеволода мѣсяца Априля. Въ сеже лѣто убіенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, въ Заволочьи; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ мѣсяца Іюля 23 день..... приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Руськую землю, и поидоста на Всеволода съ Половцы, и побѣдиша Половци Русь мѣсяца Августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову..... и бывшей сѣчи на Нежатинѣ Нивѣ..... убіенъ бысть Князь Изяславъ мѣсяца Октомбря въ 3 день". Очевидно, ежели бы у лѣтописца годъ начинался Сентябремъ, то здѣсь 3 Октября принадлежало бы къ 6587 году, а не къ 6586, какъ стоитъ въ лѣтописи.

6-е, на стр. 107—109. Описывая войну Олега Святославича съ дѣтьми Мономаха въ 1096 году, лѣтописецъ говоритъ: „Олегъ пойде къ нему (Изяславу) полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта; и убиша Изяслава мѣсяца Семтября въ 6 день". Потомъ, послѣ многихъ походовъ Мстислава и Олега, лѣтописецъ пишетъ все въ томъ же 1096 году: „И наста Ѳеодорова недѣля поста, и приспѣ Федорова Субота, а Мстиславу сѣдящу на обѣдѣ, приде ему вѣсть яко Олегъ на Клязмѣ..... и посла къ Ольгови глаголя: не бѣгай ни камо же, но пошлися къ братьи своей съ мольбою, не лишатъ тя Руськыѣ земли ... Се же бысть исходящю лѣту 6604, индикта 4-го". Здѣсь осязательно является мартовскій годъ; ибо около Ѳеодоровой недѣли поста; т. е., какъ значится по пасхальнымъ таблицамъ, въ концѣ Февраля мѣсяца, лѣтописецъ говоритъ: „*се же бысть исходящю лѣту 6604*, стало быть, Февраль мѣсяцъ считался послѣднимъ мѣсяцемъ въ году.

7-е, на стр. 117. Вотъ описаніе произшествій 1101 года: „Въ лѣто 6609 преставися Всеславъ Полотьскій Князь, мѣсяца Апрѣля въ 14 день, въ 9 часъ дня, въ среду. Въ то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичь Берестьи .... томъ жь лѣтѣ совокупишася вся братья .... на Золотьчи .... и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца Семтября въ 15 день".

здѣсь Сентябрь слѣдуетъ въ одномъ и томъ же 6609 году по слѣ Апрѣля, стало быть, годъ начинается не Сентябремъ.

8-е, на той же страницѣ, при описаніи произшествій 6610 года: „Въ тоже лѣто бысть знаменье въ лунѣ, мѣсяца Февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци .... На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Руськыѣ Князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и поити въ ихъ землю, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто." Слѣдующій же годъ лѣтописецъ начинаетъ: „Въ лѣто 6611 Богъ вложи въ сердце Княземъ Рускымъ мысль благу, Святополку и Володимиру, и снястася думати на Долобьскѣ ... И почаша думати и глаголати дружина Святополча: „Яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хочемъ, погубити смерды". Опять одинъ годъ кончается Февралемъ, а другой начинается Мартомъ, *яко негодно нынѣ веснѣ*, и проч.

9-е, на стр. 119: „Въ лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичь за Олексиничь, Царю-городу, мѣсяца Іюліа въ 20. Томъ же лѣтѣ ведена Предслава, дщи Святополча, въ Угры за Королевичь, августа въ 21. Томъ же лѣтѣ приде Митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца Декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичь, въ 13 день..... Сего же лѣта изходяща посла Святополкъ Путяту на Мѣнескъ." И здѣсь исходъ лѣта признается послѣ Декабря, а не передъ Сентябремъ, слѣдовательно, Мартовскій годъ.

10-е: Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4-е лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. Въ се же лѣто преставися Володимеряя, мѣсяца Маія въ 7 день. Тогоже мѣсяца воева Бонякъ и зая кони у Переяславля. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ и Шаруканъ старый, и инии князи мнози, и сташа около Лубьна ... и бывшей сѣчи...... Половци отбѣгоша товара своего, еже взяша Русскіи вои, мѣсяца Августа въ 12 день .... Въ тоже лѣто преставися княгини Святополча мати, мѣсяца Генваря въ 4 день. Томъ же лѣтѣ и того же мѣсяца, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аепѣ и другому Аепѣ, и створиша миръ". Тотъ же порядокъ мѣсяцевъ: между Маемъ и Генваремъ нѣтъ новаго года; а посему и здѣсь у лѣтописца Мартовскій, а не Сентябрскій, годъ.

11-е, на стр. 110. При описаніи знаменія, бывшаго въ Печерскомъ монастырѣ, въ 1110 году, лѣтописецъ заключаетъ свой

разсказъ словами: „Знаменіе се бысть мѣсяца Февраля въ 11 день, исходящю сему лѣту". Что можетъ быть очевиднѣе, что у лѣтописца принимается Мартовскій годъ, а не Сентябрскій, когда онъ прямо говоритъ, что Февраль мѣсяцъ послѣдній въ году: *мѣсяца Февраля въ 11 день, исходящю сему лѣту.* Послѣ такаго прямаго указанія споръ уже невозможенъ, и всѣ сомнѣнія устранены: но пойдемъ далѣе — не измѣняютъ ли Нестору его продолжатели.

Вотъ ихъ свидѣтельства: по Лаврентіевскому списку:

12-е, на стр. 136: Въ лѣто 6654.... везоша Всеволода Вышегороду, и тамо скончася мѣсяца Іюля въ 30 день .... мѣсяца Августа въ 13 день вниде Изяславъ въ Кіевъ, хваля и славя Бога,.... и почетырехъ днехъ емше Игоря въ болотѣ, и приведоша къ нему .... и домолися (Игорь) пославъ къ Изяславу глаголя: еда быхъ ся постригль; и повелѣ Изяславъ пострищи ѝ епископу Переяславскому Еуѳимью, и пришедъ постриже ѝ мѣсяца Генваря въ 5 день." Здѣсь продолжатели не измѣняютъ Нестору: у нихъ тоже Мартовскій годъ; ибо между Августомъ и Генваремъ не означено новолѣтія; но пойдемъ далѣе.

13-е, на стр. 176. При описаніи происшествій 1203 года сказано: „Въ лѣто 6711, мѣсяца Генваря во 2 день, на память св. Сильвестра Папы Римскаго, взять бысть Кіевъ Рюрикомъ..... Тоеже зимы знаменія бысть многа на небеси..... Того же лѣта исходяща Февраля въ 16 день приходи Романъ ко Бручеву на Рюрика." Здѣсь продолжатель Нестора уже говоритъ, что годъ оканчивается Февралемъ мѣсяцемъ; *того же лѣта исходяща Февраля*, и пр.

14-е, на стр. 181. При описаніи 1207 года: „Въ лѣто 6715, Всеволодъ же Князь великій доспѣвъ весь, пойде мѣсяца Августа въ 19 день, въ недѣлю и приде на Москву.... повелѣ изъимати ихъ (Рязанскихъ Князей) съ своими думцами, и вести ихъ въ Володимиръ, мѣсяца Сентября въ 22 день, Св. Фокы въ день суботный .... Потомъ Всеволодъ пошелъ войною по землѣ Рязанской и осадилъ Пронскъ.... И стояша около города три недѣли, и предашася людіе въ четвергъ третіѣ недѣли, мѣсяца Октября въ 18 день". Между Августомъ и Октябремъ нѣтъ новолѣтія, слѣдовательно, не Сентябрскій годъ, а Мартовскій.

15-е, на стр. 188, подъ 6728 годомъ: „Того же лѣта преставися митрополитъ Кіевскій Матөѣй, мѣсяца Августа въ 26 день. Тоеже зимы преставися Княгини Констянтинова Огаөья, мѣсяца Генваря въ 21“. Опять между Августомъ и Генваремъ о новолѣтіи ни слова.

16-е, на стр. 198, подъ 6745 годомъ: „Татарове поплѣниша Володимерь, и всю ту сторону.... и нѣсть мѣста, ни вси, ни селъ тацѣхъ рѣдко, идѣже не воеваша на Суздальской земли; и взяша городовъ 14, опрочь слободъ и погостовъ, въ одинъ мѣсяцъ Февраль, кончевающуся 45-му лѣту“. И здѣсь 6745 годъ явно оканчивается Февралемъ, стало быть, въ лѣтописи Мартовское новолѣтіе, а не Сентябрское.

Или еще изъ Новгородскихъ лѣтописей:

17-е, на стр. 6: „Въ лѣто 6642 почаша мълъвити о Суждальстѣй войнѣ Новъгородьци, и убиша мужь свои и съвьргоша й съ моста, въ суботу пянтикостьную. Томъ же лѣтѣ погорѣ търговый полъ, Августа въ 4. Томъ же лѣтѣ ходи Всеволодъ съ Новгородьци.... иде Исаія игуменъ съломъ Кыеву; приде опять съ Митрополитомъ Михайломъ Новугороду, Декабря въ 9. Въ томъ же лѣтѣ, на зиму иде Всеволодъ на Суждаль ратью, и вься Новгородьская область, мѣсяца Декабря въ 31 .... и бишася на Жданѣ горѣ .... мѣсяца Генваря въ 26 .... створше миръ придоша опять, и пустиша Митрополита Кіеву, мѣсяца Феураря въ 10 въ мясопустную недѣлю“. Здѣсь годъ, по порядку описываемыхъ произшествій, очевидно начинается Мартомъ мѣсяцемъ и оканчивается Февралемъ: „*Почаша мълъвити о Суждальстѣй войнѣ въ суботу пянтикостьную.... и пустиша Митрополита Кіеву мѣсяца Феураря въ 10-й.*

18-е, на стр. 7: „Въ лѣто 6644 индикта лѣто 14 Новгородьци Князя своего Всеволода въсадиша въ Епископль дворъ, мѣсяца Маія въ 28.... и сѣдѣ два мѣсяца; и пустиша изъ города Іюля въ 15.... Въ то же лѣто придѣ Новугороду Князь Святославъ Ольговичь.... мѣсяца Іюля въ 19 преже 14 каланда Августа, въ недѣлю на сборъ Св. Еуөимiѣ, въ 3 часъ дне, а лунѣ небеснѣй въ 19 день. Томъ же лѣтѣ наставшю индикта 15, убиша Гюргя Жирославича.... мѣсяца Сентября. Въ то же лѣто святиша церковь Святого Николы въ 5 Декабря“.

19-е, на той же страницѣ: „Въ лѣто 6645, настанущю въ 7 Марта индикта лѣто 15, бѣже Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду". Сіи два послѣднія указанія свидѣтельствуютъ не только о Мартовскомъ годѣ лѣтописца, но и объясняютъ, какъ вмѣстѣ съ Мартовскимъ годомъ принимался нашими предками индиктовый порядокъ годовъ съ Сентября. „*Въ лѣто 6644*, *индикта лѣто 14. Новгородьци всадиша князя.... Томъ же лѣтѣ, наставшу индикта 15, убиша Гюрга.... мѣсяца Сентября*". И далѣе: *Въ лѣто 6645, настанущю въ 7 Марта индикта лѣто 15, бѣжа Костянтинъ посадникъ*, и проч.

20-е, на стр. 17: „Въ лѣто 6686, индикта 10, мѣсяца априля въ 20, преставися Князь Мстиславъ, а брата его Ярополка посадиша Новѣгородѣ на столѣ. И зая Всеволодъ гость Новгородскыи, и показаша Новгородьци путь Ярополку, и тъгда Новгородьци послаша по Романа Смольньску, и въниде на сборъ по чистѣй недѣлѣ". Вѣроятно, уже 11-го индиктоваго года.

21-е, на стр. 23: „Въ лѣто 6704 заложиста црьковь камяну Св. Кюрила Късятинъ и Дмитръ братеника съ Лубянѣй уличи, и начаша дѣлати мѣсяца априля, а коньцяша мѣсяца Іюля въ 8, на Св. Прокопія; и святи ю владыка Мартуріи, на зиму мѣсяца Генваря въ 12 на Св. Татіяны.... исходящу лѣту, слахуся Новгородьци къ Всеволоду посадника дѣля Мирошкѣ". Здѣсь изходъ лѣта или года считается уже послѣ Генваря, слѣдовательно, годъ начинается не Сентябремъ.

22-е. А вотъ и прямой начинъ года Мартомъ мѣсяцемъ, на стр. 24: „Въ лѣто 6705 приде Князь изъ Чернигова Новугороду Ярополкъ Ярославичь, на вьрьбницю настанущю лѣту Мртъмъ мѣсяцемъ". Здѣсь лѣтописецъ ясно говоритъ: наставшу лѣту Мартомъ мѣсяцемъ.

23-е, на стр. 25: „Въ лѣто 6709 Новгородьци Богомъ избраннаго Митрофана въведоша въ Епископью по Мартуріи; и иде въ Русь ставиться къ Митрополиту, и поставленъ бысть мѣсяца Іюля въ 3 день.... и приде въ Новгородъ Сентября въ 14, на Въздвиженіе честнаго креста". Митрофанъ возвратился въ Новгородъ въ томъ же 6709 году, хотя уже пріѣхалъ 14 Сентября.

Ежели бы годъ начинался Сентябремъ, то лѣтописецъ долженъ бы былъ сказать: *„Приде въ Новгородъ лѣта 6710 Сентября въ 14 день.“*

24-е, на стр. 65: „Въ лѣто 6798 отъяша Новгородьци посадничьство у Андрея Климовича, и даша Юрью Мишиничю, въ великое говѣніе, исходящу лѣту 8-му“. Слѣдовательно, у лѣтописца опять Мартовскій годъ; ибо онъ исходъ года кладетъ во время великаго поста, т. е., въ концѣ Февраля мѣсяца.

Вотъ двадцать четыре мѣста изъ разныхъ лѣтописей, которыя прямо указываютъ, что наши лѣтописцы принимали Мартовскій, а не Сентябрскій годъ; таковыхъ мѣстъ можно бы представить и еще до двухъ сотъ; но изъ приведенныхъ уже достаточно видно, что это не ошибка писца, а правило принятое всѣми лѣтописцами, или вѣрнѣе гражданскій законъ началолѣтія нашихъ предковъ. Сколько я ни старался отъискать лѣтописныхъ указаній, противорѣчущихъ этому правилу, которыя бы могли служить въ защиту Сентябрскаго года, но, кромѣ одного, не могъ найти. На страницѣ 130 Лаврентіевской лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6634 постави Князь Ярополкъ Игумена Марка Св. Іоана, его же постави Никита Митрополитъ Епископомъ Переяславлю мѣсяца Октября въ 4 день. Въ то же лѣто преставися Митрополитъ Никита, мѣсяца Марта въ 9 день; а княгини Володимеря преставися мѣсяца Іюня въ 11 день.“ Здѣсь, безспорно, Сентябрскій годъ, а не Мартовскій; ибо въ Мартовскомъ году Митрополитъ Никита, скончавшійся въ 9 день Марта, не могъ бы посвящать Епископа Марка въ 4 день Октября. Но это одно мѣсто не можетъ противостоять двадцати четыремъ—это явная ошибка писца; ибо Кенигсбергская и Троицкая лѣтописи это же мѣсто описываютъ иначе, и ни слова не говорятъ ни о мѣсяцахъ, ни о числахъ. Вотъ слова Кенигсбергской лѣтописи: „Въ лѣто 6634 постави Князь Ярополкъ игумена Марка св. Іоанна, егожъ постави Митрополитъ Никита Епископомъ къ Переяславлю. Въ томъ же лѣтѣ преставися митрополитъ Никита“. (Л. Кен. стр. 181.)

И такъ, доказавши, что Несторъ и его продолжатели употребляли Мартовскій, а не Сентябрскій, годъ, теперь я постараюсь объяснить, какимъ образомъ они соединяли Византійскій ка-

лендарь съ Рускимъ. Или иначе сказать, какъ у нихъ въ Мартовскомъ году размѣщались индикты, дни недѣли и пасхальные праздники; для этого я возьму уже приведенныя мѣста лѣтописей и, смотря по надобности, дополню ихъ другими.

У Русскихъ новолѣтіе издавна начиналось Мартомъ мѣсяцемъ. Кому принадлежало это обыкновеніе, Славянамъ или Скандинавамъ, это не входитъ въ составъ настоящаго разсужденія. Дѣло въ томъ, что какъ уже видѣли, введеніе Христіанской религіи не измѣнило стараго обычая. Церковь, съ принятіемъ Византійскаго календаря и святцевъ, натурально, приняла церковный годичный кругъ индиктовый Сентябрскій; народъ же и правительство остались при своемъ Мартовскомъ годѣ съ его дѣленіями, и съ Славянскими именами мѣсяцевъ, уцѣлѣвшими даже во многихъ церковныхъ книгахъ, дошедшихъ до насъ въ древнихъ рукописяхъ. Лѣтописцы перевели Славянскія названія мѣсяцевъ на Римскія, вѣроятно, изъ подражанія Византійской хронологіи.

Несторъ, знакомый съ Византійскою хронологіею по Греческимъ лѣтописямъ, или по ихъ Болгарскимъ переводамъ, принимаясь писать Рускую исторію, по необходимости, долженъ былъ пріурочить отечественныя произшествія къ этой хронологіи; ибо до него на Руси не вели счета годамъ отъ одного какого либо произшествія, но говорили, а можетъ быть и писали: Рюрикъ де пришелъ въ Новгородъ за 126 лѣтъ до крещенія Русской земли, Рюрикъ де жилъ въ Новгородѣ 17 лѣтъ, Олегъ ходилъ на Греки по смерти Рюрика черезъ 28 лѣтъ, Аскольдъ и Диръ воевали съ Греками за 40 лѣтъ до Олегова похода, и проч. Походъ Аскольда и Дира, записанный въ Византійскихъ лѣтописяхъ подъ 14 годомъ царствованія Михаила, послужилъ Нестору точкою со прикосновенія Рускихъ событій съ годами Византійцевъ, и, пользуясь этимъ, онъ провелъ нить своихъ годовъ, повѣряя ихъ съ Византійскими, какъ о томъ самъ говоритъ на седмой страницѣ Лаврентіевскаго списка: „Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречьстѣмъ: тѣмъ же отселѣ почнемъ и числа положимъ“.

Принимая Византійскую хронологію, Несторъ не могъ и не имѣлъ нужды перемѣнять Мартовское новолѣтіе на Сентябрское,

ибо болѣе нежели въ продолженіе ста лѣтъ до него на Руси каждогодно уже отправлялось по два новолѣтія: Сентябрское по церковному кругу, и Мартовское гражданское [1], точно также, какъ и теперь у насъ отправляется по два новолѣтія, — Сентябрское, индиктовое, церковное, и Генварское, — гражданское. Петръ Великій, Указомъ своимъ отъ 20-го Декабря, 7208 года, приказалъ начинать новолѣтіе съ 1-го Генваря и вести счетъ годамъ отъ Рождества Христова; причемъ протекшіе уже отъ Сентября до Генваря четыре мѣсяца откинулъ къ прошедшему году, такъ что его Генварскій годъ сталъ отставать отъ Сентябрскаго цѣлыми четырмя мѣсяцами. Точно тоже сдѣлалъ и Несторъ, принявши 6360 годъ Византійцевъ первымъ годомъ, отъ котораго повелъ счетъ годамъ своей лѣтописи; онъ началъ его по Руски, съ Марта мѣсяца, протекшіе же отъ Сентября до Марта шесть мѣсяцевъ отчислилъ прошедшему 6359 году; такимъ образомъ, его Мартовскій годъ постоянно отставалъ отъ Сентябрскаго шестью мѣсяцами, и всегда имѣлъ двѣ половины индиктоваго года, т. е., вторую половину настоящаго года, который значится по лѣтописному числу лѣтъ, и первую половину слѣдующаго года. На примѣръ, Несторовъ 6360 годъ заключалъ въ себѣ половину 6360 года индиктоваго, съ Марта до Сентября, и половину индиктоваго года 6361, съ Сентября до Марта, т. е., половину 15 индиктоваго года и половину 1-го. Также какъ и теперь у насъ настоящій 1846 годъ имѣетъ въ себѣ двѣ трети 4-го индиктоваго года, — отъ Генваря до Сентября, и одну треть 5-го индиктоваго года, т. е., 1847-го отъ Сентября до Генваря. Въ доказательство того, что предлагаемое мною Несторовское соединеніе Мартовскаго года съ Сентябрскимъ не есть гипотеза, или вѣроятное и удовлетворительное предположеніе, а чистый фактъ, я повторю здѣсь уже вышеприведенное мѣсто изъ первой Новгородской лѣтописи. Вотъ

---

[1] Для гражданскаго новолѣтія, кажется, и въ Церкви была составлена особая служба отправлявшаяся 1-го Марта. По крайней мѣрѣ въ дошедшихъ до насъ древнихъ рукописныхъ Прологахъ встрѣчается сказаніе о Мартѣ мѣсяцѣ, какъ о первомъ въ году. Вотъ начало его: „Съ начатокъ мѣсяцемъ и прьвый наречется Богоугодникомъ Моисеомъ, отъ сего оубо оучими бываемъ всякыми Богомъ сдѣланными отъ небытія въ бытіе", и проч.

оно, въ этой лѣтописи подъ 6644 годомъ сказано: „Въ лѣто 6644, индикта лѣто 14, Новгородьци Князя своего Всеволода въ садиша въ Епископь дворъ, мѣсяца Маія въ 28, и сѣдѣ два мѣсяца, и пустиша изъ Новгорода Іюля 15 .... Томъ же лѣтѣ наставшю индикта 15 убиша Гюрьга Жирославича.... мѣсяца Сентября". Здѣсь лѣтописецъ ясно говоритъ, что въ его, 6644, году были двѣ половины разныхъ индиктовыхъ годовъ, т. е., послѣдняя половина 14-го индиктоваго года до Сентября мѣсяца, и первая половина 15-го индиктоваго года съ Сентября мѣсяца. *Томъ же лѣтѣ наставшю индикта 15-го мѣсяца Сентября.*

Послѣ такого прямаго и яснаго свидѣтельства споръ о древнихъ годахъ нашихъ лѣтописей дѣлается уже невозможнымъ, и утверждать, что у Нестора и его продолжателей счетъ идетъ по Сентябрскимъ годамъ, а не по Мартовскимъ, значитъ тоже, что говорить: у насъ, въ настоящее время, принимаются въ лѣтоисчисленіи не Генварскіе, а Сентябрскіе, годы; ибо разпорядокъ индиктовъ, дней седмицы, постовъ и разныхъ церковныхъ праздниковъ одинъ и тотъ же, что тогда, что теперь.

Итакъ, основываясь на приведенныхъ выше неоспоримыхъ доказательствахъ и свидѣтельствахъ, мы можемъ смѣло и съ полною увѣренностію повѣрять наши лѣтописныя числа по Мартовскимъ, а не по Сентябрскимъ, годамъ, принимая правиломъ, что въ каждомъ Мартовскомъ году заключается вторая половина числоваго Сентябрскаго года и первая половина слѣдующаго Сентябрскаго года, какъ уже показано при разборѣ 6360 года, съ котораго Несторъ начинаетъ свое лѣтосчисленіе. И при томъ предвисокосный Сентябрскій годъ въ Мартовскомъ лѣтосчисленіи дѣлается высокоснымъ, на примѣръ, 6615, годъ предвисокосный Сентябрскій, Мартовскій уже есть високосный; ибо въ немъ послѣдняя половина принадлежитъ къ Сентябрскому 6616 году, високосному.

Теперь займемся повѣркою нѣкоторыхъ лѣтописныхъ чиселъ, чтобы видѣть, приложимо ли въ практикѣ показанное правило. Въ Лаврентіевскомъ спискѣ, подъ 6582 годомъ, сказано о смерти игумена Ѳеодосія: „И наставшу дни осмому, въ 2 суботу по пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душу въ руцѣ Божіи, мѣсяца маія въ 3 день, индикта лѣто 11." Открываемъ пасхальную таблицу и находимъ, что въ 6582 году пасха Христова была Апрѣля 20, слѣдовательно, 3-е Мая приходится прямо во 2-ю субботу послѣ пасхи; только 6582 годъ былъ двѣнадцатымъ, а не-

одиннадцатымъ, годомъ индикта, слѣдовательно, годъ индикта въ лѣтописи показанъ неправильно. Въ томъ же спискѣ подъ 6599 годомъ о времени открытія мощей Ѳеодосіевыхъ сказано: „мѣсяца Августа въ 14 день, въ день четвертокъ, въ часъ первый дне, индикта лѣта 14;“ свѣряемся съ пасхальными таблицами, и въ нихъ значится, что 6599 годъ былъ четырнадцатымъ годомъ индикта, 1-е число Марта было въ субботу, слѣдовательно, 14 Августа приходилось въ четверкъ. Тамъ же подъ годомъ 6601 сказано: „Въ лѣто 6601, индикта 1-е лѣто. Преставися Великій Князь Всеволодъ, мѣсяца Априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстнѣй, и дни сущи четвертку;“.... и тутъ же: „и минувшю велику дни, прешедши празднѣй недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца Априля въ 24 день, приде Святополкъ Кыеву.“ По пасхальнымъ таблицамъ 6601 годъ былъ первымъ годомъ индикта, пасха Христова была 17 Апрѣля, слѣдовательно, 14 Апрѣля приходилось въ четверкъ страстной недѣли, а 24 Апрѣля въ Ѳомино воскресенье, точно такъ, какъ сказано въ лѣтописи. Подъ 6603 годомъ о смерти Итларя пишется: „И тако злѣ испроверже животъ свой Итларь, въ недѣлю сыропустную въ 1 й часъ дне, мѣсяца Февраля въ 24 день.“ Принимая сказанное выше правило: что вторая половина Мартовскаго года, съ Сентября до Марта, заключаетъ въ себѣ первую половину слѣдующаго Сентябрскаго года, я отыскиваю въ пасхальныхъ таблицахъ не 6603, а 6604 годъ, и нахожу, что въ этомъ году сыропустная недѣля была точно 24 Февраля. Подъ годомъ 6715 таже лѣтопись говоритъ: „Всеволодъ князь великій поиде мѣсяца Августа въ 19 день, въ недѣлю, и приде на Москву.... и повелѣ изымати ихъ (Рязанскихъ князей) мѣсяца Сентября въ 22 день, въ день суботный...... и поиде Пронску.... и стояша около града три недѣли... и предашася людіе въ четвергъ 3-е недѣли, мѣсяца Октября въ 18 день.“ По нашему правилу 6715 годъ лѣтописи состоялъ до Сентября изъ второй половины 6715 и съ Сентября до Марта изъ первой половины 6716 Сентябрскихъ годовъ. При повѣркѣ текста лѣтописи съ пасхальными таблицами выходитъ, что въ 1715 году 19 Августа именно приходилось въ воскресенье, ибо 1-е Марта было въ четверкъ; а въ 6716 году Сентября 22 приходилось въ субботу, и 18 Октября въ четверкъ.

Въ *Супральской рукописи.* Подъ годомъ 6677 мъ о войнѣ Андрея Боголюбскаго съ Новгородомъ сказано: „И пріидоша къ Новоугоро-

доу в недѣлю на Сборъ, и съѣздишась по три дни, а въ 4 день приступиша силою, въ среду, и бишася весь день до нощи: и пособи Богъ Князю Роману Мстиславичю съ Новъгородци, мѣсяца Февроуаря 18, силою крестною.“ Такъ какъ Февраль Мартовскаго года относится къ первой половинѣ слѣдующаго Сентябрскаго года, то посему отъискиваю въ пасхальныхъ таблицахъ 6678 годъ, и нахожу, что 18 Февраля было въ среду передъ сборнымъ воскресеньемъ, ибо сыропустъ въ этомъ году былъ 15 Февраля. Или подъ годомъ 6748мъ: „тогожъ лѣта пріидоша Татаровѣ къ Киеву Сентября 15, и стояша 10 недѣль 4 дни, и едва взяша его Ноября 19 въ понедѣлокъ;“ опять отъискиваю слѣдующій 6749 годъ, и нахожу, что 19 Ноября въ этомъ году приходилось въ понедѣльникъ, ибо 1-е Марта было въ пятницу. Или подъ годомъ 6750. О битвѣ на Чудскомъ озерѣ пишется: „И наѣхаша Нѣмци и Чудь на полкь и ту бысть сѣча велика мѣсяца Априля въ 5й на похвальной недѣли въ суботу.“ По пасхальнымъ таблицамъ въ 6750 году пасха Христова была Апрѣля 20, слѣдовательно, суббота похвальной недѣли, т. е., пятой великаго поста, приходилась въ 5-е число Апрѣля. Или прежде подъ годомъ 6738 сказано: „мѣсяца Маія въ 3 въ пятокъ 4 недѣли по пасцѣ, трясеся земля.“ Въ 6738 году пасха Христова была 7 Апрѣля, слѣдовательно, 3-е Маія приходилось именно въ пятницу четвертой недѣли послѣ пасхи. Но подъ годомъ 6774мъ Супральская рукопись, говоря о днѣ Раковорской битвы, явно обличаетъ свою ошибку въ означеніи года этого произшествія. Въ рукописи сказано: „И бысть велико побоище мѣсяца Февроуаря въ 18, въ суботу сыропустную.“ Но ни въ 6774, ни въ 6775 годахъ индиктовыхъ 18го Февраля не приходилось въ сыропустную субботу; въ первой Новгородской лѣтописи это произшествіе отнесено къ 6776 году, и, по справкѣ съ пасхальными таблицами, оказывается, что 18-е Февраля въ этомъ году точно было въ сыропустную субботу; ибо недѣля или воскресенье сыропустное было 19 Февраля.

Въ *первой Новгородской лѣтописи:* Подъ годомъ 6860: „И ключися болѣзнь ему (Епископу Новгородскому, Василію) тяжко въ нѣй же и преставися, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца Іюля 3 день, на память Св. мученика Акинѳа, въ вторникъ, въ 9 часъ дни.“ 6860 годъ былъ високосъ, первое Марта было въ четверкъ, слѣдовательно, 3-го Іюля приходилось во вторникъ. Или подъ годомъ 6883мъ. „Въ лѣто 6883, мѣсяца Іюля 29 день, на память Св. мученика Каллиника, въ день недѣльный, бысть Знаменіе въ солнцѣ“. 6883

годъ былъ простой, 1-го Марта было въ четвергъ, слѣдовательно 29 Іюля необходимо должно быть въ воскресенье. Подъ годомъ 6884мъ сказано о возвращеніи въ Новгородъ Владыки Алексѣя. „И приде Владыка въ домъ Св. Софіа мѣсяца Октября въ 17 день на память Св. Пророка Осѣа, въ пятницу." Поелику 17 Октября 6884 года Мартовскаго принадлежитъ уже къ 1-й половинѣ 6885 года Сентябрскаго, то я отъискиваю въ пасхальныхъ таблицахъ 6885 Сентябрскій годъ, и нахожу, что въ этомъ году 1-е Марта было въ воскресенье, слѣдовательно, 17 Октября должно приходиться въ пятницу. Подъ годомъ 6896мъ пишется: „И възведоша Іоанна игумена Св. Спаса на сѣни честно весь Новгородъ, мѣсяца Маіа въ 7, на възнесеніе Господне..... И поставленъ бысть Іоаннъ Архіепископомъ Новугороду.... генваря въ 17 день въ недѣлю.... А въ Новгородъ пріиде Февраля въ 7-й, въ недѣлю Фарисейскую." Здѣсь, по принятому правилу, Мартовскій лѣтописный 6896 годъ я дѣлю на двѣ половины, и дни первой половины до Сентября отъискиваю въ 6896 году индиктовомъ, а дни второй съ Сентября до Марта въ 6897 индиктовомъ году, и нахожу, что въ 6896 индиктовомъ году Вознесеніе Господне было 7-го Маія, а въ 6897 индиктовомъ году Генваря 17-го было въ воскресенье, ибо 1-е Марта было въ понедѣльникъ, недѣля же Мытаря и Фарисея приходилась 7-го Февраля.

Въ *Рязанской Кормчей книгѣ XIII вѣка* сказано: „Почахомъ писати книги сія Ноября 1-го, а кончахомъ Декабря 19-го въ лѣто 6792 индикта 13". Принимая Мартовскій годъ, видимъ, что здѣсь поставлена вторая половина Мартовскаго 6792 года, слѣдовательно, первая половина Сентябрскаго 6793 года, и находимъ по пасхальнымъ таблицамъ, что 6793 годъ Сентябрскій точно былъ тринадцатымъ въ индиктовомъ порядкѣ годовъ. Итакъ наше правило приложимо въ практикѣ, оно открываетъ и ошибки въ лѣтописныхъ числахъ, и показываетъ основаніе правильныхъ чиселъ.

Теперь остается сказать: ясно ли сознавалъ это правило Несторъ, ибо приведенное выше опредѣлительное свидѣтельство 6644 года, въ которомъ прямо показаны 14 и 15 годы индикта, принадлежитъ, собственно, не Нестору, а неизвѣстному составителю первой Новгородской лѣтописи, какому-то знатоку Римскаго календаря, который умѣлъ считать дни и по нашему мѣсяцеслову съ перваго числа мѣсяца, и по Римскому календарю по календамъ, нонамъ и идамъ, какъ видимъ въ томъ же свидѣтельствѣ

6644 года: „Въ то же лѣто приде Новугороду Князь Святославъ Ольговичь.... мѣсяца Іюля въ 19-й день преже 14 календа Августа, въ недѣлю на сборъ св. Еуѳиміи". Въ Несторѣ такаго отчетливаго знанія Римскаго календаря признать нельзя; онъ принялъ Мартовскій годъ потому, что не могъ не принять его, какъ обыкновенный гражданскій годъ своего времени, настоящее же отношеніе его къ индиктовому году Сентябрскому съ точностію опредѣлить не умѣлъ; и вездѣ, гдѣ доходило дѣло до точнаго опредѣленія, становился, такъ сказать, въ тупикъ и выражался не ясно, или просто не дѣлалъ опредѣленій. Вотъ для доказательства два мѣста изъ его лѣтописи: 1-е, подъ 6604 годомъ, онъ говоритъ, что Мстиславъ въ началѣ великаго поста, т. е., въ Февралѣ мѣсяцѣ этого года, заключилъ миръ съ Олегомъ и ушелъ въ Новгородъ: „Сеже бысть изходящю лѣту 6604 индикта 4 на полы". Здѣсь лѣтописецъ видѣлъ, что Февраль мѣсяцъ Мартовскаго 6604 года принадлежалъ не къ четвертому индиктовому году, а къ пятому, т. е., 6605 Сентябрскому, у него же Мартовскій 5 годъ еще не начинался, и потому, не смѣя поставить пятаго индиктоваго года, онъ говоритъ: *индикта 4 на полы*, т. е., что индиктовый четвертый годъ относится только къ первой половинѣ его Мартовскаго 6604 года, ко второй же половинѣ, съ Сентября мѣсяца, уже не принадлежитъ. 2-е, подъ годомъ 6615, въ лѣтописи сказано: „Въ лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣта, а солнечнаго круга 8 лѣто". Очевидно, что Несторъ тутъ хотѣлъ опредѣлить отношеніе цѣлаго Мартовскаго года къ индиктовому году и къ годамъ солнечнаго и луннаго круговъ, но увидалъ, что въ Мартовскомъ году заключается вторая половина 6615 Сентябрскаго года, который былъ 15 индиктовымъ годомъ, и первая половина 6616 Сентябрскаго года, который былъ первымъ индиктовымъ годомъ, испугавшись, такъ сказать, такого раздвоенія, онъ вовсе отказался отъ опредѣленія, и не смѣя поставить двухъ индиктовъ написалъ просто *индикта*, не означая какого; въ означеніи же порядка лѣтъ, по лунному и солнечному кругамъ, онъ поставилъ числа 4 и 8, что также не опредѣляло 6615 Мартовскаго года въ точности и, собственно, относилось только ко второй его половинѣ, начиная съ Сентября мѣсяца, т. е., къ первой половинѣ 6616 Сентябрскаго года; ибо, по справкѣ съ пасхаліею, 6615 Сентябрскій годъ былъ третьимъ годомъ въ лунномъ кругу и седьмымъ въ солнечномъ, а 6616 Сентябрскій былъ точно четвертымъ годомъ въ лунномъ кругу и осмымъ въ солнечномъ.

Здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что и продолжатели Нестора не всѣ ясно сознавали сіе правило, и потому въ нашихъ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются явныя ошибки противъ соединенія Мартовскихъ годовъ съ Сентябрскими.

Въ заключеніе настоящаго разсужденія кстати сказать, когда наши лѣтописцы оставили Мартовскій годъ и стали вести счетъ своимъ лѣтописнымъ годамъ по Сентябрскому году. Здѣсь одного времени назначить нельзя, и каждый лѣтописатель, вѣроятно, оставлялъ Мартовскій годъ тогда, когда онъ уже выходилъ изъ употребленія на его родинѣ. Такъ, на примѣръ, въ Троицкой лѣтописи Сентябрскій годъ начинается съ 1407 года, подъ которымъ сказано: „Въ лѣто 6915 индикта 15 представися Преосвященный Митрополитъ Кипріанъ Кіевскій и всея Руси, Семптября въ 1-й часъ нощи....тогоже лѣта преставися благовѣрный Князь Костянтинъ Ондрѣевичь Ростовскій... Апреля 27. Тогоже лѣта мѣсяца Іюня 8-го, представися благовѣрная великая Княгиня Дмитріева Евдокѣя, наречена въ мнишьскомъ чину Ефросинья“. Таковый же порядокъ происшествій и въ слѣдующихъ годахъ, изъ котораго явно видно, что лѣтописецъ уже принялъ индиктовый годъ Сентябрскій, а не Мартовскій; для примѣра вотъ еще 6916 годъ: „Въ лѣто 6916, индикта 1-е Семптября 8-го, поиде Князь Великій Василій Дмитріевичь Смолиньску.... тогоже лѣта погорѣ градъ Ростовъ.... и людій много истопе, Іюня 24.“ Напротивъ, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ Мартовскій годъ оставляютъ не прежде покоренія Новгорода Московскимъ Великимъ княземъ, Иваномъ Васильевичемъ III-мъ, который повсюду началъ вводить Московскую Администрацію, и съ тѣмъ вмѣстѣ, естественно, предписалъ править новолѣтіе одинаково съ Москвою, съ Сентября мѣсяца.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

РОКУ 1683.

Столося розорванне згоды Королю Полскому зъ Турчиномъ, заразъ по отправленню сейму, войска Полскіе казано збирати: а Турчинъ подобно того не знаючи, скупивши силы великія пойшолъ на Цесара Христіянского и переправивши Дунай опановалъ усю землю Венгерскую, которая оному поддалася напередъ доброволне, а то взглядомъ того, же за подущеніемъ Езуитовъ хотѣлъ ихъ отъ вѣры Лютерской отвернути, чого они не хотячи терпѣти нарушення своей вѣры Турчину поддалися. Итакъ Везиръ зъ войсками своими подступилъ подъ городъ столечный Цесарскій Вѣдно, где Цесарь давши бой и не могучи выдолати силамъ великимъ Турецкимъ, въ городѣ Виднѣ замкнулся, и тамъ городъ приказавши своимъ Гетманомъ, уступилъ въ вышіе панства задля скупленння войска, где презъ цѣлое лѣто у великомъ обложенню зоставалъ, которые обложенцѣ просили Короля Полского Яна Собеского о поратовання, который стоялъ на границѣ своей за Краковомъ, который видячи такъ великую налогу отъ бесурманъ Христіянамъ, якъ найскорѣй войска збиралъ такъ кварцяніе, якъ и посполитое рушення, и затягаючи по усей землѣ своей и по Украинѣ, заразъ плату давано. И такъ барзо великіе войска скупилъ, и Бога узявши на помощь, пойшолъ противъ войскъ Турецкихъ, о чомъ довѣдавшись Турчинъ, Вѣдно казалъ моцно доставати, а самъ зъ войсками иными противъ Короля Полского пойшолъ, легце собѣ тіе войска важачи, але оного фортуна омилила, бо що учинилъ былъ засадку войскъ своихъ пѣхоты тысячей 40: усе тое знесено отъ Короля Полского, ажъ и самъ Везиръ не выдержалъ зъ своими войсками, але за помощіею Божіею и тіе розбити стали, же у малой купѣ мусѣли утѣкати, оставивши гарматы, наметы, усе при собѣ що мѣли, а и тіе войска, що города Вѣдня доставали побиты, ледво що утекло, неулѣччоное множество бусурмана пропало, где и самъ Король въ Вѣднѣ городѣ побувавши и искупившися зъ иншими Ксіонженты Хрістіянскими зъ войсками великими пойшли наздогонъ за Везиромъ, не даючи оному отпочинку, которая потреба была Сентября 13 дня, и знову у Дуная у мостовъ мѣли потребу, и тамъ Турковъ збили, которые великимъ гуртомъ на мостъ пойшли, зъ которыми и мости на Дунаи обломилися, где знову много погинуло отъ меча и потонуло, которые жолнерове мосты направивши, за Турками пойшли, где по килка кротъ Турковъ громили усѣхъ, по трехъ по четыри кротъ валечныхъ было и на всѣхъ потребахъ Турковъ шванковали, и городовъ много Турецкихъ попустошили, и куды хотѣли войска Полскіе ходили и пустошили у килканадцять миль отъ Цариграда, и въ тихъ потребахъ Нашей много погинуло и живыхъ жолнѣре побрали, которые у Львовѣ въ вязенню зоставали и Господарь Волоскій Дука.

Тогожъ року у Полской землѣ увъ осени, по святомъ Симеонѣ, около Ярославля, знову овоцъ и

ягоды въ поляхъ породилися, которыхъ власне якъ середъ лѣта обфитость великая была. — Въ 1680 годѣ въ Нѣмцехъ якіесь пророки два явились, которые до покути людей напоминали и о Римѣ, же маетъ запастися якъ Содомъ и Гоморъ и о иныхъ рѣчахъ.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1684.

Въ Немеровѣ зобравшись людъ посполитый, Козаками менуючися, бо межи ними и Козаки были, а надъ ними старшій отъ Короля данный Куницкій Гетманомъ меновался, и починивши во всѣхъ городѣхъ столечныхъ полковниковъ и скупивши войско пойшолъ на Рашковъ у Волоскую землю, албо Бѣлогородскій повѣтъ, ку Течинѣ, и тамъ посадъ спалилъ, тилко замокъ зосталъ, и иные волости попустошилъ, и много бы шкоды починилъ, але орда выйшовши зъ Ханскимъ сыномъ, онымъ не допустила, зъ которыми Козаками и войну учинила и изъ той войны Куницкій зъ немного Козаковъ утѣкъ, разумѣючи, же тое войско не оборонится отъ Орды, але Козакомъ Орда не могла нѣчого учинити, вцѣлости вернулися и оного Куницкого своего старшого убили и наставили межи собою старшимъ Могилу Козака зъ Запорожя, который зъ ними въ Немеровѣ зоставалъ, называючися Гетманомъ, и свою залогу коло Каманця держалъ и по иныхъ городахъ, выгнавши Турковъ.

Тогожъ року заразъ на веснѣ Турки провадили живность до Каманця, противъ которыхъ Козаки зъ Немерова выходили, хотячи онымъ заборонити тоей дороги; але опукалисъ: бо Орда на нихъ напавши, сотъ пять выстынала и тое въ Каменецъ впровадила и много шкоды починила въ тихъ волостяхъ, которые знову въ послушенствѣ Королевскомъ зоставали.

Тогожъ року знову затяги великіе въ Полщи и по Украинныхъ городѣхъ давано гроши, сукна, абы человѣкъ, а то противно Турковъ и посполитое рушеніе, где много тиснулося изъ Заднѣпра утекомъ, любо имъ того забороняли. Якого року валечной войны не было, бо Турчинъ зъ великими потугами не выходилъ, тилко подъ Буюннямъ коло Дуная Цесарь Христіянскій войска Турецкіи погромилъ килка Пашъ, и изъ Текелемъ Венгерскимъ мѣлъ потребу въ Венграхъ, а Король Полскій зъ войсками своими стоялъ подъ Камянцемъ Подолскимъ, маючи въ обложенню, але сами болшую трудность мѣли отъ Турковъ зъ Камянца и хоробъ великихъ, а найболше отъ бѣгунки получили, зъ которой много войска Полского, Литовского и Пруского вымерло, а въ осени пріишовши Ханъ зъ Ордами подъ Камянецъ, войска Полскіе отогналъ, которые зъ трудностію отходили за Ордами, же онымъ трудностъ чинили. Волоская земля тогожъ року барзо спустошенна, же мало въ ней кого зостало, отъ Ляховъ, Козаковъ и Татаръ. Тогожъ року дорожнета великая была въ Полщи и у Литвѣ, бо не было урожаю на збоже.

Тогожъ року за вѣдомомъ ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Запорожскій Иванъ Самойловичъ ро-

сказалъ по самой Сожъ рѣку усѣ села отъѣхати отъ Гомля ажъ по самое Рославле и привернули до Стародуба, отъ Ляховъ отнявши, и свои залоги постановилъ полковникъ Стародубовскій.

РОКУ 1685.

Ханъ Крымскій пойшолъ зъ Ордами и самъ сталъ коло Рашкова и на Кучмани и великія шкоды починилъ по волости по Волыню, Подолю загодами на веснѣ, а Солтаны зъ Ордами пойшли верхъ Дунаю къ Турецкимъ войскамъ, жебы ся скупити, а волоская земля пуста стала отъ войскъ Полскихъ, Татарскихъ и Козацкихъ, которые при Королю зоставали.

Тогожъ року Турецкія войска силы великія вышли противно Цесаря Христіянского къ Вѣдню, чинячи тѣсность великую, але Цесаръ скупивши войска Божіею помощію тіе войска Турецкіе снеслъ на готову и гарматъ болѣе пяти сотъ побралъ, и въ державу панства Турецкого зъ своими войсками за Дунай увойшовши, попустошилъ якъ хотѣлъ.

Тогожъ року на Бѣломъ мору Визера Турецкого громили Венетове и Франки, где отсюль великая тѣсность Туркамъ была, а войска Полскіе стояли на пасахъ отъ Камянця тое лѣто; а Гетманъ и кавалеръ Яблонскій ходилъ у Венгерскую землю зъ войсками, и тамъ до килка замковъ, Буду и новые замки Стригонъ, Реманъ отняли у Турчина и своихъ людей осадили, и назадъ отступили на Буковину [54], где оныхъ Турецкое войско осадило зъ Ордами великими межи Прутомъ и Днѣстромъ, що къ нимъ зъ великою шкодою войска и усего табору прійшло и заледво выйшли; Орда онымъ зфолговавши, на Волынь пойшла загонами, где много людей побрали, подобно за позволеніемъ Гетмана Коронного: бо безпечно Орда ходила, а жолнѣре нѣгде оныхъ не громили. А Королю не позволили Сенаторы до войска ити, и за тимъ порядку у войску ихъ не было, и войско погинуло.

Тогожъ року сынъ Гетманскій Семеонъ померъ Юня 7 дня на Сошествіе Святаго Духа, въ лѣтехъ молодыхъ, але розуму старого, четвертого року своего Полковництва Стародубовского. Тогожъ року Гедеона Князя Четвертенского, Епископа Луцкого, на Митрополію Кіевскую обранно.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1686.

Тотъ Митрополитъ Четвертенскій пріѣхавши зъ Москвы поѣхалъ зъ Батурина въ Кіевъ до Святой Софіи. По Богоявленіи стала згода ихъ Царскихъ Величествъ зъ Королемъ Полскимъ вѣчистая, и задля того розорвали згоду зъ Турчиномъ и Татарми, хотячи зъ ними войну мѣти, допомогаючи Королевѣ и рѣчи посполитой, при какой згодѣ и отданно волость тую, що коло Сожа рѣки Козаки были заѣхали до полку Стародубовского, знову до Литвы, чіе и було. А Король Полскій Янъ Собескій присягу выконалъ въ Яворѣ, при послахъ Его Царского Величества,

при Борису Петровичу Шереметеву зъ товарищи его, на вѣчную згоду зъ ихъ Царскимъ Величествомъ, на томъ южъ Смоленска и Кіева и сегобочной Украины не упоминатися вѣчными часы, учинивши границю слушную, що и Цесаръ подтвердилъ за изволеніемъ папѣжскимъ, жебы за одно на Турки и Татаръ войну поднесли, оставивши згоду, на що Ихъ Царское Величество поднялися своими войсками на Крымъ ити и Крымъ сносити посполу, и Козаки зъ ними ити маютъ.

Тогожъ року Орда барзо много шкоды начинила поза Днѣпромъ по самый городъ Кіевъ, людей побрала, порубали купцовъ, коломійцовъ; и тогда Король Полскій Янъ третій зобралъ войско великое, и зоставивши налогу коло Камянця Подолского, самъ ходилъ зъ войсками у Волоскую землю до Дуная, великой войны не имѣлъ зъ Турками, бо Турки мѣли войну зъ Цесаромъ на Бѣломъ Морѣ и зъ иншими, где Турковъ бито, а тутъ коло Короля Орда немалая зъ сыномъ Ханскимъ докучала, итакъ на зиму Король зъ войсками у своей землѣ, сподѣваючися войска Литовского и Козацкого на Крымъ.

Тогожъ року снѣгъ великій выпалъ по Святомъ Георгіи и килка день лежалъ, але збожу нѣчого не шкодилъ.

Тогожъ року червяки чорные, а зростомъ якъ гусеница были множество, коноплямъ и иному зеллю барзо шкодили, але збожу нѣчого не вредили, и такъ стадами ходили по дорозѣ и въ городы, въ брамы, и изъ городовъ стадами на огороды, не боячись дожчовъ, хочай лѣто и мокрое было.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1687.

Войска великія ихъ Царскихъ Величествъ зо всей Москвы и панствъ приналежныхъ къ Царству, рушили въ городы Украинскіе Московскіе еще зимою зъ гарматами, надъ которыми старшими были Василій Голѣцинъ Князь и Бояринъ, а другій Шеинъ, и до весны тривали стягаючись въ слободахъ Московскихъ коло Сумъ, Крыги, Котелвы и иныхъ, и Гетману Самойловичу указъ Царскій, жебы на войну готовы были на Крымъ ити, где и Козаковъ приболшало зъ посполства; о Святомъ Георгіи заразъ на веснѣ Гетманъ Иванъ Самойловичь выйшолъ зъ Батурина зъ гарматами розославши, по всѣхъ полкахъ, жебы выходили унѣверсалы, и самъ Гетманъ на Гадячое ишолъ къ Полтавѣ, и за нимъ усѣ войска Козацкіе, переправивши Ворскло къ Орлѣ и икъ Самарѣ, где мосты поробивши на тихъ рѣкахъ переправлялось войско Козацкое, за которыми и Московскіе войска барзо великіе наступили зъ Бояриномъ Голѣциномъ, и при немъ Бояре Шеинъ, Долгорукій, Змiевъ и иные незличоные войска Самаръ переправили, где споръ сталъ зъ Гетманомъ, же мости попалено на Самарѣ по переходѣ Козацкомъ. Отъ Самары пойшовши стали у Острой могилы на рѣчцѣ Татарцѣ, межи Плесами великими, а оттоль пойшовши ночовали, перейшовши Воронную, а оттоль у вершину Осокорованой, где Терги отъ моря

притягли рѣчки, а оттоль на волную, гдѣ Крымка рѣчка притягла отъ Конской, а оттоль у вершины Москвы Сухой, а оттоль ишли межи Кобелячкою и межи Литовкою на вершину Камянки, а оттоль до Конского да на пѣски великого лугу, где мечеть пустый стоитъ, и тамъ Янчулъ рѣчка, где Торскіе пѣски не далеко отъ Сѣчи и оттолъ не йдучи далѣй назадъ повернули зъ войскомъ зъ верху великихъ луговъ противъ Кочогоръ при Тирлища Татарского, юже ишли коло Днѣпра, и тамъ отъ великого лугу выслалъ Гетманъ сына своего Грицка на той бокъ Днѣпра до Сѣчи зъ войсками перебранными зъ войскомъ великимъ и Москвы на килка десять тысячь, надъ которыми старшимъ ходилъ Околничій Неплюевъ и Косоговъ, повернувши войска назадъ, и якъ прійшли на Кичету, и тамъ старшина Козацкая, обозный, Асаулъ и писарь войсковой и иные преложеніе, видячи непорядокъ Гетманскій у войску и кривды Козацкіе, же великіе драти и утисненія арендами, написали челобитную до ихъ Царскихъ Величествъ, выписавши усѣ кривды свои и людскія и зневагу, якую мѣли отъ сыновъ Гетманскихъ, которыхъ постановлялъ Полковниками, и подали Бояри-ну Василію Васильевичу Голѣцину, просячи позволенія перемѣнити Гетмана, которую заразъ принявши Бояринъ, скорымъ гонцемъ послалъ на Москву до ихъ Царскихъ Величествъ, на которую челобитную прійшолъ указъ отъ ихъ Царскихъ Величествъ и войско засталъ на Коломацѣ, где Бояринъ старшинѣ ознаймилъ Козацкой, и нарадившися зъ собою, оточили сторожею доброю Гетмана на ночь, а на свѣтанню прійшовши старшина Козацкая до церкви и узяли Гетмана зъ безчестіемъ ударивши, и отдали Москвѣ, и заразъ сторожа Московская, усадивши на простіе колеса Московскіе, а сына Гетманского Якова на конницю худую охляпъ безъ сѣдла, и провадили до Московского табору до Бояри-на, и тамъ узяли за сторожу крѣпкую, и тогожъ часу въ радѣ Козакомъ указъ ихъ Царскихъ Величествъ читано и позволенно иншого собѣ Гетмана обѣрати, а поколя Гетмана наставлятъ, увесь порядокъ войсковый поручено Обозному войсковому Василію Борковскому, где почалися бунты у войску на старшихъ, але заразъ тое Москва ускромила, а нѣкоторые отъ войска оторвалися въ городы своеволею, многіе дворы пограбовали арендаровъ и иныхъ людей значнихъ и пріятелей Гетмана бувшого, которыхъ напотомъ имано, вѣшано, стынано и мордовано яко злочинцовъ. Итакъ того часу скончилося Гетманство Ивана Самойловича поповича и сыновъ его, который на урядѣ Гетманства роковъ пятьнадцатъ зоставалъ и мѣсяцъ. Той же поповичъ зразу барзо покорнымъ и до людей ласковымъ былъ, але якъ розбогатѣлъ, южъ барзо гордый сталъ: не тилко на Козаковъ, але и на станъ духовный. Прійшовши до него Старшина Козацкая мусѣли стояти, нѣхто не сидѣлъ и до двора жебы не йшолъ зъ жадною палицею, также и духовенство священницѣ хочай бы якій значный, мусѣлъ стояти непокрытою головою, а у Церквѣ нѣгди нейшолъ дары брати, але священникъ до него ношовалъ, также и сыны его

чинили, и ежели где колвекъ выѣздилъ любо на поліованя, жебы нѣгди священника не побачилъ, то собѣ за нещастя мѣлъ, а будучи самъ поповичомъ изъ великою помпою ѣздилъ, безъ кареты и за мѣсто не поѣхалъ а нѣ самъ, а нѣ сынове его, и у войску усе въ каретѣ, такъ великую пиху мѣли, которая въ жадномъ сенатору не живетъ; а здырства вшелякими способами вымышляли такъ самъ Гетманъ, яко и сынове его, зостаючи полковниками, аренды, стаціе великіи затяговалъ людей кормленіемъ, барзо на людей трудность великая была отъ великихъ вымысловъ, не моглъ насытитися скарбами и щось противко Монарховъ нашихъ Московскихъ хотѣлъ почати, бо и въ походѣ зъ тими великими войсками на Крымъ незычливость его постереженна, же не йшолъ просто на Крымъ, але по степахъ блудилъ и повѣдаютъ, же зъ умыслу казалъ степъ палити своимъ зычливымъ, жебы тимъ отмовитися, же неможна до Крыму ити задля конского корму, также и прошлой войны за своею незычливостію Чигиринъ утратилъ и людей военныхъ много запропастилъ, которыхъ мало жаловалъ, а то для того, жебы его панство зъ сынами ширилося, которые не полковниками, але панами называлися, о жадной южъ перемѣнѣ панства своего не мышляючи, а то надѣю маючи на людъ грошовый, затяговый и на великіе скарбы зобранные, бо южъ Козака собѣ городового, такъ посполитыхъ якъ и значныхъ нѣзащо важили и въ дворы не пускали¹, маючи у дворахъ своихъ на килко мѣсяцяхъ сторожу сердюцкую, которымъ плачовали роковый юригелтъ; а священникъ и въ килка днiй не моглъ ся до двора упросити, хочай якая пылная потреба, овозгола усѣхъ людей нѣзащо мѣли, не помышляючи на подлость своего рода, юже Господь Богъ тимъ барзо ображенъ бываетъ, хто въ пыху подносится и за тое скараны зостали, же перше отъ чести великой отдалени и якъ якіе злочинцѣ зъ безчестіемъ на Москву голо попроважено, а напотомъ отъ жонъ розлучени, а маетности и скарбы, которые многіе были, усе отобранно, въ которыхъ мѣсто великое убозство, вмѣсто роскоши срогая неволя, вмѣсто каретъ дорогихъ простый возокъ, телѣжка Московская, зъ подволникомъ, вмѣсто слугъ парадныхъ сторожа стрелцовъ, вмѣсто музыки позитивозъ плачь щоденный и нарекання на свое глупство пыхи, вмѣсто всѣхъ роскошей панскихъ вѣчная неволя. На томъ скончилося Гетманство поповичово 25 дня Іюля въ суботу.

Тогожъ року въ Іюлѣ мѣсяцѣ старшина Козацкая видячи, же въ небытности Гетмана своеволя по городахъ почалася разширати, просили Боярина Голицина, жебы войску позволилъ волными голосами обрати себѣ Гетмана, на що позволивъ Бояринъ радѣ быти, и урадѣ такъ въ войско, которое на тотъ часъ было, настановило Гетманомъ Асаула войскового Ивана Мазепу, роду шляхетского, повѣту Бѣлоцерковского старожитной шляхты Украинской и у войску значной, на що и Бояринъ зезволилъ и до ихъ Царскихъ Величествъ посланъ. И такъ новопоставленный Гетманъ постановивши порядокъ у войску, розослалъ по усей Украинѣ, жебы

тую своеволю унимали, а тихъ бунтовщиковъ карали, а ежели кому какая кривда отъ кого есть, жебы правомъ доходили, а сами своихъ кривдъ не мстилися, также постановили, жебы юже арендъ не было на Украинѣ на горѣлку, а нѣ на жадной напитокъ, опрочь индукты. Тогожъ часу новообранный Гетманъ Иванъ Мазепа послалъ своихъ посланцовъ за пороги до Сѣчи, и до того войска, которое тамъ зоставало зъ Григоріемъ Гетманенкомъ, и до Околничого Неплюева, ознаймуючи о перемѣнѣ Гетмана и незычливости его противку ихъ Царскихъ Величествъ и войску Запорожскому и о постановленіи нового Гетмана даючи знати войску, жебы якая замѣшанина не была у войску отъ Григорія Гетманенка, и жебы оного до вязення узято и ихъ совѣтниковъ Леонтія Полуботка, полковника Переяславского, и Ярему полковника Нѣжинского, и Лазара Горленка, полковника Прилуцкого (сего убито) и иныхъ, которыхъ знаючи, на що войско такъ Запорожское зостаючое въ Сѣчи, якъ тое городовое, що тамъ послано было, позволило: и Григорія Гетманенка взяли за сторожу Московскую и Полуботка отдавши Околничому Неплюеву, которыхъ проважено до Гетмана, а отъ Гетмана до Боярина Голѣцѣна, а отколь на Москву безчестно на телѣзцѣ Московской послѣ каретъ коштовныхъ, отобравши всѣ скарбы и конѣ, що или колвекъ мѣли, а войско тогожъ часу роспущено по домахъ Козацкое, а Московское въ слободахъ стало, а близкое по городахъ розійшлося, бо великая нужа у Московскомъ войску была, на килка десять тысять вымерли, якъ уступили зъ поль Крымскихъ, многахъ хорыхъ живыхъ у ями загребали.

Тогожъ року Татаре барзо великія шкоды коло Кіева починили, коло самого города, подъ замкомъ, людей побрали, постынали и усе лѣто не давали отпочинку, же зъ города за Лыбедь трудно было выйти, не дбаючи на тое, що наши войска на Крымъ пойшли и наши въ Крыму не бавили, а они поганцѣ не тилко за Кіевомъ тотъ бокъ опустошили, але и на семъ боку Днѣпра не мало по селахъ людей въ неволю побрали и иныхъ постынали. Повернувши войска ихъ Царскихъ Величествъ назадъ, бывшого Гетмана поповича повезено на Сибѣрь зъ меншимъ сыномъ Яцкомъ водою Окою въ суднѣ въ далніе городы на вѣчное мѣшкання, а старшого сына Григорія взялъ зъ собою Околничій до города Сѣвска, и тамъ по многихъ спыткахъ голову оттяли, рубаючи разовъ три задля болшой муки, и такъ безчестно загребено безъ похорону, бо недано и священника, жебы его высповѣдати, а маетности ихъ усѣхъ трохъ: Гетманскую, и сыновъ его переписано было до скарбу Царского, а напотомъ велѣно сребро, шаты, чого незлѣчоная рѣчь была, жебы тое на потребы войсковые одержанно было, усе тое зостало въ Батуринѣ, а жона бывшого Гетмана отосланна до Седнева на мѣшкання убого, а пріятелѣ ихъ въ безчестю зостали и въ ненависти отъ людей.

РОКУ 1688.

Войску казано готовится на Запороже подъ городки Осламъ, Городокъ и Казикерменъ, и липы и байдаки на борошно за пороги провадити, и тоей же зимы усѣ полки повыходили, и стояли по городахъ Украинскихъ напоготовѣ, але Орды почувши о поготовости войска, на Украину не входили, тилко на томъ боку Днѣпра на Волынню шкоды починили за неосторожностію войскъ Коронныхъ. А войско Московское не йдучи подъ городки, але пріишовши до рѣки Самары, городъ уробили надъ рѣкою Самарою и тамъ при вшелякихъ запасахъ, людомъ Московскимъ осадили военнымъ, немалымъ комонникомъ и пѣшимъ, а войска Козацкіе и Московскіе оттоль назадъ повернули.

Тогожъ року Августа 12-го дня саранча великая была такъ, же усе войско укрыла, и отвернула понадъ Днѣпромъ внизъ и 13-го Августа знову отъ городовъ была, а отъ Донца знову великая саранча на войско наступила и усе войско укрыла, и пойшла у Татарскія поля; и тогдажъ войско Козацкое ходило по росказанню Гетманскомъ подъ Очаковъ, и посадъ узяли, выпалили и людей выстынали, тилко замокъ зосталъ вцѣлости.

Тогожъ року войско Коронное стояло около Камянца Подолского, и такъ мѣли потребу зъ Ордою Бѣлогородскою, що и корогвы утратили; а Цесарскія войска барзо Турецкое войско погромили и городовъ немало побрали знатныхъ: Белградъ, Сербскую столицю, зъ иншими городами поза Дунаемъ и Солепикъ и иные городы. Такожъ и Господарь Мултянскій здался Цесаревѣ и Татаръ барзо побилъ у своей землѣ.

РОКУ 1689.

Заразъ противъ весны у великой постъ притягли войска великія зъ Москвы зъ Бояриномъ Голѣцыномъ и иными Боярами: Шеиномъ, Долгорукимъ, Зміевымъ, Шереметомъ и многими войсками, зъ которыми и Гетманъ Мазепа выйшолъ шостой недѣлѣ въ постъ великій зо всѣми полками городовыми и охочими, и потягли къ Самарѣ, и тамъ знявшися зъ войсками ихъ Царскихъ Величествъ переправивши Самаръ, потягли простуючи къ Перекопу мимо Сѣчь, не займаючи Турецкихъ городковъ на Днѣпрѣ, которыя войска Орда зострѣла у миль дванадцять на Гайшинахъ, за которыми ишли зъ боковъ докучаючи, а отъ Гайшина за миль двѣ споткали Солтановъ два, а оттоля ишли до Чорной Могилы, где ночовали. Оттоль пойшовши Ханъ самъ споткалъ у двохъ миляхъ отъ Черной Могилы, где потреба была великая, и тамъ убито сына Ханского и сына Бейского Перекопского, а оттоль отвернувши отъ полку Стародубовского и Прилуцкого Орда и скочивши на полки Сумскій и Охтырскій, и тамъ шкоду великую учинили, где переночовавши, рушили къ Коланчаку, и тамъ знову Ханъ споткалъ войско зъ Ордами, и около войска объѣхалъ, и трупъ своего сына и иныхъ побралъ, и идучи коло войска вѣшался, которого зъ гарматъ бито моцно, и стали на Коланчаку, и

Ханъ пойшолъ до Перекопу; изъ Каланчаку переночовавши на Тройцу, подъ Перекопъ прійшли сполудня, и тамъ переночовавши Ханъ выйшолъ на згоду и не достаючи Перекопу, хочай войско охочо было до приступу, але Бояринъ назадъ рушилъ съ войсками зъ нареканнемъ усёго войска и простовали къ Днѣпру, которымъ Бѣлогородская Орда зразу докучала по сторонамъ хапаючи, а найбарзѣй Московскихъ людей, и прійшовши до Самара города, тяжшіе Москва гарматы позоставляла, а войско по городахъ роспущенно, и Гетманъ до Батурина прійшолъ заразъ по святомъ Петрѣ, але войско барзо замитилось и хоровали и конѣ барзо нужни поприходили, а то усе зъ безводя за митилося. Тогожъ часу недѣль двѣ тилко выпочинувши по указу ихъ Царскихъ Величествъ Гетманъ Мазепа на Москву пойшолъ зъ полковниками Нѣжинскимъ, Чернѣговскимъ, Миргородскимъ, Гадяцкимъ, маючи зъ собою Козаковъ пять сотъ, где прійшовши засталъ на Москвѣ замѣшанину, щось противного противно Великого Государя Царя Петра Алексѣевича. Нашихъ Гетмана зъ Козаками ласкове принято и отпущенно, здаровавши отъ ихъ Царскихъ Величествъ, а войска наши Козацкія стояли коло Днѣпра на залозѣ отъ Татаръ до повороту Гетманского ажь до святой Покровы. Тогожъ часу за бунты на Москвѣ Бояръ значныхъ потрачено — Голѣцина, Шакволитового, Неплюева и иныхъ не мало казнено, а то за тотъ походъ, же Перекопу не достаючи, потративши кошту Царского немало, вернулись и людей немало потративши.

РОКУ 1690.

Въ Самарѣ, новомъ мѣстечку, барзо моръ великій былъ, же усе вымерло и воевода заразъ на Деснѣ, отколь и по инишихъ мѣстахъ появился моръ. Тогожъ року Митрополитъ Кіевскій, Гедеонъ Четвертенскій, померъ, а на его мѣсце обранно Варлаама Ясинскаго, Архимандриту Кіевопечерского, передъ Святою Тройцею, на томъ тижню, который на Москву поѣхалъ по благословеніе.

Того жъ року великая саранча была на Украинѣ и коло Стародуба на сѣверѣ, прійшла Августа 9 дня и туда наворочала на краи Литовскіе, але у Литву не йшла, зостала по Полѣсю коло Сожа, а тая, що йшла на Кіевъ, то пошла въ Полщу къ Шлїонску и поза Днѣстромъ, и тамъ на Волынню коло Гродня и Брестя Литовского, а иная тутъ на Украинѣ коло Нѣжина и Чернѣгова и на сѣверѣ коло Стародуба зазимовала, а барзо ишла широка и Московскихъ краевъ займала поза Свинскимъ и Комарицкуво лость зопсовала, збоже и усю ярину потровила, а жита, которые застала непожатіе, усѣ поѣла, и такъ учинила дорожнету збожю; жита стала осмачка по золотыхъ три и овесъ въ той же цѣнѣ, которого и мало было у сѣверѣ, але зъ Украины доставали, и отъ того смроду саранчи конѣ хоровали и издыхали и всякое бидло, бо зъ травою саранчу пожирали, же и мясо ихъ смердѣло саранчою, и кури и гуси.

Того жъ року Сентембрія 14 дня, на воздвиженіе честного Креста, у Стародубѣ запаленъ дворъ нѣ-

которого Москвитина, зъ которого и церковь, барзо коштовная, святого Николая згорѣла, и звоница зъ звонами коштовными и дворовъ не мало, а церковъ была уся малїованная и желѣзомъ бѣлымъ покрыта.

Тогожъ року до города Самары козаки на залогу чергою полками ходили по четверти року, а Московское войско зъ воеводами зоставало. Тогожъ року наше войско ходило подъ Очаковъ и посадъ спалили и много шкоды Татарамъ починили.

РОКУ 1691.

Война срогая была у земли Венгерской войскъ Цесарскихъ зъ Турецкимъ, въ которой войнѣ Господь Богъ помагалъ войску Цесарскому, же Турецкое войско знесенно доценту, надъ которымъ войскомъ Цесарскимъ старшимъ былъ Ксюнже Дебодентъ Енералъ, а надъ Турецкимъ Вейзиръ и Текель Венгерскій, а тая война была подъ Баланкеремъ недалеко Борадина, по которой поражцѣ Цесаръ заѣхалъ землю Венгерскую и Мултянскую и до Волохъ, свою залогу въ Сочавѣ поставилъ. На той войнѣ и самого Везира убито и войско Турецкое знесенно, а Король Полскій своими войсками пойшолъ былъ знуматися зъ войсками Цесарскими, але не дойшовши отъ горъ вернулся, бо зима надходила, итакъ о святой Покровѣ снѣги великіе выпали, заставши войска Коронные въ походѣ барзо шкоду великую на конехъ понесли, бо моръ на коней вщался и такъ выздыхали, же войско опѣшало, наветъ кареты и возы скарбные Королевскіе воламп мусѣли провадити въ Полщу; залогы свои Король поставилъ въ Сочавѣ, у Сороцѣ и у Лямцѣ, але по старому у Ясахъ Господарь отъ Турчина зоставалъ, любо такъ великое звитяжство Цесаръ одержалъ, однакъ же отмѣна великая стала, бо войска Цесарскія стоячи у Бѣлградѣ, свояволю великую чинить почали надъ жонками тамошнихъ жителей, чого они не терпячи, знову войска Турецкія подвели и поддали Вейзировѣ Бѣлградъ, где войска Цесарского немало згинуло и земля Сербская при Турчину зостала по самый Будинь.

РОКУ 1692.

Заразъ зимою узявъ вѣдомость Гетманъ Запорожскій Мазепа, же Орды великія мають намѣренья на Заднѣпря, противно которыхъ вышолъ зъ войсками и сталъ у Переясловлю, итакъ Орды Крымскія и Бѣлогородскія зъ Солтаномъ зближали ко Днѣпру и подпавши на сей бокъ Днѣпра коло Домонтова и Бубнова села пограбовали, увѣдомившися, же войска коло Днѣпра стоятъ и Гетманъ самъ, отвернули зъ своими потугами назадъ, зъ которыми ходилъ за Днѣпръ Асаулъ Гамалѣя зъ войскомъ и, не нагнавши, назадъ повернулъ, бо Орды у свою землю повернули. И тогожъ часу выправилъ Гетманъ часть своего войска городового и компанѣи на добрыхъ конехъ, которые злучившися зъ полковникомъ Семеномъ Па-

лѣею, ходили и имѣли ити подъ Тягиню, але стала великая росквась, рѣки почали роспускати, еднакъ же пойшли, переправивши Богъ подъ Очаковъ, где Очаковъ увесь спалили и выстынали и набравши здобычи назадъ вернулись, иле мало що зъ собою припровадили за великимъ бездорожемъ, и своихъ коней надтратили, тилко языка килкодесять припровадили, и раздѣливши на двое, Палѣй своихъ послалъ до Короля, а наше войско до ихъ Царскихъ Величествъ.

Тогожъ року зъ генералами войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ уйшолъ на Запороже, а зъ Запорожа до Хана вь Крымъ и почалъ Хана поднимати на Украину на старшину Украинскую до которого и Запорожцѣ пристали, чому Ханъ барзо радъ и выйшли въ поля сподѣваючися до себе зъ Украины войска прихиленія, и выйшовши зъ Ордами по Самаръ городъ посадъ спалилъ и Китай городъ до себе привернулъ и Царичанку, и купа немалая до оного зобралась зъ розныхъ городовъ, противъ которого Гетманъ Мазепа войско скупилъ зъ Московскимъ войскомъ, а передомъ послалъ полки: Миргородскій, Прилуцкій, Гадяцкій и Лубенскій зъ иншими войсками, а самъ подъ Полтавою сталъ зъ таборомъ, и оная Орда зъ тимъ Петрикомъ уступила назадъ подъ Крымъ, не даючи бою жадного, а Гетманъ подъ Лохвицю уступилъ зъ войсками своими, а потомъ по указу ихъ Царскихъ Величествъ роспущено войско по домахъ.

ВЪ НАЧАЛѢ РОКУ 1693.

Зимою Орды выйшли зъ сыномъ Ханскимъ и Петрикъ зъ ними, хотячи на Украину ити, о которыхъ увѣдомившися отъ Запорожцовъ Гетманъ Мазепа и зобравши войска, противъ нихъ рушилъ до Гадяча, а Орды юже коло Полтавы зоставали, которые узявши вѣдомость о войскахъ, за Гетманомъ наступаючихъ, назадъ уступили у свою землю, але шкоду починили коло Полтавы и у слободахъ Московскихъ; итакъ Гетманъ наступаючи, жадной битвы зъ оными не мѣлъ, уступилъ назадъ зъ войсками, своими, а Турецкое войско того прошлого лѣта великую шкоду отнесло отъ Цесара Христіянского.

РОКУ 1694.

О масляницѣ выйшовши Орды великія, шкоды починили по селахъ коло Переяславля отъ Иржинцева и Стаєкъ, села повыбирали за неисправкою полковника Переяславского молодого, же войска наши задержалъ, не пустивши къ Переяславлю, жалуючи сѣна задля коней, которымъ-то бѣднымъ людемъ помочи не дали компанѣи, нѣ сердюки, которые стояли коло Днѣпра, плату беручи и хлѣбъ у людей. Тогожъ року посла великого Татарского, который зоставалъ на Москвѣ роковъ три, отпущенно у свою землю зъ честю на Батуринъ. Тогожъ року войско ходило полковъ Кіевского и Переясловского и компанѣя подъ Очаковъ, и спустошили Очаковъ увесь и посаду, и килка корогвей

войска Турецкого збили на голову и корогвы побрали, и ясыру сотъ на три живцемъ пригнали до Батурина, надъ которыми былъ старшій Палѣй и его войска ходили, а Ханъ ходилъ Цесару своему на помочъ, бо Турецкія войска збити зостали. Тогожъ року Гетманъ Мазепа посылалъ войско немалое, надъ которыми старшимъ ходилъ полковникъ Чернѣговскій Яковъ Лизогубъ, зъ которымъ войска было болей двадцати тысячь, которые были за Днѣпромъ на Буджаку и села попустошили, и много ясыру набрали, и иной здобычи, и вцѣлости повернули, бо орды при Турецкомъ войску были противно Цесара и Запорожское войско ходило подъ Перекопъ и тамъ надъ Бѣлымъ [55] моремъ везу выняли и гарматъ штукъ осмъ узяли и иные рѣчи и ясыру, и всѣ вцѣлости повернули до коша, любо имѣли въ отходѣ потребу зъ Солтаномъ Нурадинъ, который нѣчого не вскуралъ.

РОКУ 1695.

Наше войско стало усе зимою коло Днѣпра въ новыхъ городкахъ и по старыхъ городкахъ, где Орда, узявши языка подъ Кропивною, же войско вготовности зостаетъ, отвернувши у державу Королевскую, великія шкоды починили, а на веснѣ вийшовши около Львова и самые предмѣстя Львовскіе выстинали по самую браму, и войска Коронного поразили, заледво Гетманъ Яблоновскій отборонился, и волости попустошили.

Тогожъ рока на весну повелѣлъ его Царское Величество Петръ Алексѣевичь ити войною подъ Азовъ и Гетмановѣ Ивану Мазепѣ по городки Казикерменъ, що и заразъ вийшли и Царского Величества Бояринъ Борисъ Петровичь Шереметевъ, и у Переволочной тіе войска переправлялись на тотъ бокъ Днѣпра о святомъ Пророку Иліи и подъ тѣ городки пойшли войска великія.

Тогожъ року Солтанъ зъ Ордою Бѣлогородскою зайшовши у полѣсся несподѣвано, слободы попустошилъ и Хвастовъ спаливъ по самый городокъ, що было коней бидла усе позабирали, а войско зъ Палѣемъ не было скупленно, и по станціи много ихъ пропало и жадного отпору не дали Татаромъ. Полковникъ Палѣй пѣшо ухопился у городокъ, а напотомъ зъ Солтаномъ розмовлялъ, хлѣба и напою онымъ вывозилъ, одинъ одного даруючи.

Мѣсяца Іюля дня стали наши войска подъ Казикерминомъ и оточили войска шанцами, гарматы около муровъ и подкопъ одинъ учинили, которые валъ вырвали, тамъ же великіе гранаты въ городъ пускали, которые барзо великую трудность чинили Туркомъ, въ городѣ зостаючимъ, чого не могли вытривати Турки, почали просити о згоду и тотъ городъ отдали, а самыхъ въ неволю побрано, и розобрали часть Москва и часть Гетманъ межи свои войска, также и другіе городки, Осламъ и Тавань учинили и усѣ що тамъ были, въ Козацкихъ рукахъ зостали, и въ той потребѣ полковникъ Миргородскій Апостолъ (который послѣ и Гетманомъ былъ), [56] знатную паче прочіихъ показывалъ храбрость, и

тогожъ часу Казикерменъ розвалили войска до грунту, а въ другихъ городкахъ войска Козацкія стали за росказаніемъ Гетмана Мазепы.

Тогожъ року выйшли и войска великія Его Царского Величества конныя и пѣшія подъ Азовъ, и самъ его Царское Величество Петръ Алексѣевичь высокою своею Царскою особою водою суднами зъ войсками великими Доломъ рѣкою подступилъ подъ Азовъ городъ Турецкій и оного доставалъ, около попустошилъ, толкожъ самого города не достали, около которого усе лѣто стояли, а на зиму изоставивши войска свои поблизу Азова Его Царское Величество повернуть на Москву изволилъ.

РОКУ 1696.

На початку того року заразъ по Рождествѣ Христовомъ выйшли Орды великія Крымскія, Черкаскія, и Бѣлогородскія и скупившися доставали Китай-городка, и не достали, о которыхъ силахъ Татарскихъ увудомившися Гетманомъ Мазепа, не допускаючи далѣй онымъ непріятелемъ распространитися и пустошити Украины, скупивши войска свои, выйшолъ противно оныхъ къ Гадячому, о которомъ походѣ Гетманскомъ, увѣдомившися Орда назадъ повернули отъ Голтвы, жадного города не выняwши, тилко въ тихъ краяхъ села пустошили, а Гетманъ зъ войсками своими назадъ повернулъ, пославши за ними полковника Прилуцкого Дмитра Лазаренка и Ивана Романовского зъ войсками, которые въ поля за ними выйшли, и яко Орда жадного отвороту не чинила, вцѣлости назадъ повернули. Тогдажъ по отшествіи Татаръ Мазепа всѣхъ Казикерменскихъ Турковъ, чрезъ полковниковъ Михайла Бороховича Гадяцкого, да Ивана Мировича Переяславского, да Константія Мокіевича Кіевского, послалъ въ Москву, которые великую милость и жалованне отъ Царского Величества получивши, и въ домъ отпущенни. И тогожъ року по смерти Царского Величества Государя Царя Іоанна Алексѣевича выправился повторно подъ Азовъ Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичь зъ множайшими войсками и военными силами и запасами втройно, куда повелѣлъ и Малороссійского войска 25,000 ступать, которое тотчасъ Гетманъ Мазепа выправивъ, опредѣливъ надъ ними комендира Чернѣговского полковника Якова Лизогуба и зъ нимъ полковниковъ Гадяцкого Михайла Бороховича, Прилуцкого Дмитрія Горленка и Лубенского Леонтія Свѣчку, компанѣи Федковъ и сердюцкій Кожуховского полки, которые туда въ Петровъ постъ приспѣшившіе, поставленни за Азовомъ внизъ Дону отъ моря и Кубанской Орды и отняли тѣмъ коммуникацію полевымъ Татарамъ съ Азовскими сидѣлцами, въ совѣтахъ и въ посылкахъ запасовъ, а Его Величество ставъ судномъ на устю Дону, не пустилъ къ Азову Турковъ, кораблями пришедшихъ зъ моря, что видя Татаре, всѣми силами нападали на Козацкій обозъ, желая хотя на коняхъ взять Турковъ зъ судевъ ихъ до Азова, для помочи, но не могли того доказать, напослѣдокъ же что

Турки Азовскіе водою ночю проѣздя, давали о себѣ знать Ордѣ, а Орда въ поля Туркамъ корабелнымъ, и того Козаки досмотрившися, стражъ надъ рѣкою утвердили, однакъ когда изъ города Турки выпоромъ, а изъ поля Орда на Козацкій обозъ шкодливо нападать стали, тогда Козаки Нѣмецкихъ подкоповъ и штурмовъ не дожидаясь, сами дерзновенною охотою чрезъ валъ Азовскій зъ Турками великій бой вщинали, и цѣлый день въ огнѣ страшномъ на непріятеля валячися, прислугу свою Государю явили, тамъ зъ оружя палячи непохибно изъ копіями на стѣны скачучи, не толко Турковъ стрѣлбою, но изъ рукъ ламали и убивали, хоругвы ихъ хватали и канатами водными за палѣ градскіе закидая, зъ валу оные ворочали и въ городъ дѣру учинили, но и на дѣру тую одни другихъ въ городъ же увалитися тиснули и заохочали, а такъ Турки не могучи Козаковъ оружемъ отбити, мѣшками зъ порохомъ приправляя огонь, за стѣны кидали и Козаковъ ожигали, потомъ ровъ глубокій въ городѣ близь штурму ископали на упадъ Козакамъ, но нѣ мѣшки, ни ровъ не помогли Туркамъ, Козаки бо, когда Турецкій блякавзъ 17-го дня Іюля подкопали и оного ночю доставши, чтыри арматы тамъ и протчего взяли, тогда Турки рано увѣдавши сіе, также и тое, что еще онижъ смилѣе собираются въ великія партіи и не щадя себе, силно нападать на городъ начинають предъ очима Его Царского Величества, дня 18-го Юля замахали шапками и хоругвами наклонивши, стали на миръ взывать и милости у Государя просить, что и получили, и въ 19-мъ числѣ въ недѣлю Азовцы Боярину и воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шеину, при Государѣ, тамъ бывшомъ, городъ зъ аммуниціею и совсѣмъ отдали, сами же зъ жонами и дѣтми отпущени свободно нанизъ Дономъ до Каламлыка въ 18-ти Боярахъ, и тогдажъ, дабы Козаки Азовцовъ не чепали, дано зъ казны монаршой на 25,000 радовыхъ 25,000 рублей, а на старшину полковую и сотниковъ и на знатнѣйшее товариство по 15 червонцовъ, Гетмана же Наказного зъ полковниками особно жалованно, а на той часъ Гетманъ Мазепа стоялъ на Коломаку зъ Бояриномъ Шереметомъ зъ силою Бѣлогородскою противно Хана и Орды Крымской, которые тамъ же стояли въ поляхъ, тилко жъ до нашого войска не сближалось, сподѣваючись нашихъ войскъ къ себѣ, бо мѣлъ певного языка нашихъ Козаковъ, которыхъ подъѣздъ человѣка полтораста розгромилъ и побралъ, и самаго вожа Фляку зъ Полтавы.

Поворочаючи Его Царское Величество отъ Азова, прислалъ указъ, жебы Гетманъ въ малой купѣ до Его Царского Величества ѣхалъ, переймуючи въ дорозѣ, що заразъ поѣхалъ Гетманъ и засталъ Его Царское Величество въ Рыбномъ, и тамъ поклонъ свой отдалъ, где ласкового Цара на себе и на усе войско имѣлъ, и такая великая милость Его Царского Величества была, же изволивъ своею бытностію у господѣ у Гетмана гуляти и обѣдати и презъ цалый день Гетмановѣ Мазепѣ зъ собою сидѣти, и изъ великою милостію отпустилъ на Украину, а самъ Его Величество на Москву

повернулъ. Тогожъ року Король Полскій Янъ Собескій померъ и Ляхи межи собою турбацію великую мѣли, не хотячи Королемъ сына Собеского змерлого Короля, и межи собою жолнѣре билися.

РОКУ 1697.

На Москвѣ зъ Бояръ Иванъ Сокольникъ, Алекса Цкидеревъ, Пушкинъ, Козакъ Донскій, стрелецъ, стременные, совѣтъ нечестивый собѣ учинивши, жебы конечне Его Царское Величество Петра Алексѣевича убити, и на тое южъ наготовалися, що о той ихъ злой радѣ стрелецъ вывѣдавшися, въ той же радѣ будучи, объявилъ Его Царскому Величеству, которыхъ заразъ побрано, не даючи той ихъ злой радѣ до совершенія прійти, и на очной ставцѣ сами доброволне призналися, за що карность подняли, головы имъ поутинанно и на поляхъ на мурованномъ столпѣ постынанно на лобномъ мѣстѣ, и труповъ ихъ недано ховати, тамъ же лежали, надъ которыми сторожа была, що ся дѣяло на другой недѣли святого великого поста.

Того жъ року по указу Его Царского Величества судна морскія много коло Десны рѣки въ лѣсахъ Бранскихъ и Трубчевскихъ такъ для Московскихъ войскъ, яко и на дворъ Гетманскій готовленни, и заразъ на веснѣ, по Воскресеніи Христовомъ, тіе судна морскіе рушили впередъ зъ людомъ Его Царского Величества Московскимъ, надъ которыми посланый Неплюевъ такъ же и ванно въ судахъ на будованія города Казикермина, що у Турковъ отнято, и Козацкія судна зъ борошномъ и изъ людомъ военнымъ Десною рѣкою у Днѣпръ рушили, и самъ Гетманъ Мазепа, скупивши усѣ полки, пошолъ на Украину на Коломакъ, и тамъ совокупившися зъ Бояриномъ Долгорукимъ, ишли на Самаръ, и къ Днѣпру къ Кодаковѣ, а тамъ войска перебравши, часть оставилъ на заставѣ при полковнику Миргородскимъ Даніилу Апостолу на семъ боку Днѣпра отъ Татаръ, которые вноготовности зоставали, а самъ Гетманъ зъ иншими войсками переправивши Днѣпръ у Кодака, унизъ Днѣпра пойшолъ, а судна тіе морскіе переправляли пороги, що зъ трудностію великою имъ было и изъ шкодою, бо судна великіе, а на спадъ воды прійшли, где заразъ войска Турецкія, пѣшо и конно, и Ханъ зъ Ордами притягнули и пѣхоту Турецку, у Асланъ городокъ упровадили, бо Козаки Запорожскіе оный покинули были, и тамъ зъ тихъ вежей зъ гарматъ наши Ингерей городокъ докучали барзо Козакамъ и до Таванѣ, а зъ другой сторони отъ Казикермина горда Бѣлогородская и зде Козаковъ сотъ на двѣ комонника погромили; итакъ тамъ трудность немалая нашему войску была, бо що часъ, войско прибувало Турецкое, полемъ и водою силы великія, узявши вѣдомость, же Гетманъ зъ войсками прибылъ на фундованя тихъ городковъ, и Москва зъ нимъ посполу на осаженне тихъ городковъ людми военными, що видячи Гетманъ, же силы великія инія зъ-подъ Азова Турецкія притягли, и не можучи ждати битвы въ полю, же въ малой купѣ войска былъ, осадивши

людми военныма Асланъ городокъ и Казикерменъ, самъ зъ старшиною уступилъ уверхъ Днѣпра къ городамъ, и тамъ промыслъ чинилъ, посылаючи войска такъ городовыхъ полковъ, якъ и Козаковъ Запорожскихъ на посылокъ тимъ Козакамъ и Москвѣ, которые стали въ обложенню у Тавани и Казикерминомъ, которые чрезъ усю осень зъ оными мѣли потребу, бо великіе приступы Турки чинили до нашого войска и гранатами, але за ласкою Божіею утѣхи не отнесли, бо на приступахъ болше 6,000 Турковъ полегло, ажъ трупу не могли переховати, какой уронъ свой Турки видячи, наговаривали обложенцовъ нашихъ къ здачи города, лукаво представляя имъ, что вашъ де Гетманъ на погибель тутъ васъ оставилъ, и уже де вашъ порохъ наши гранаты спалили и выкидали, а мы де васъ куда потребно вамъ отвеземо и на всякого по пять Татарей дамо, но когда Козаки отнюдь натое не склонилися, тогда Турчинъ принужденъ зъ стыдомъ всвояси ретироватися, а Козаки отъ неисповѣдимо нужной осады уволнившися, Богу благодареніе воздали и приписали тое войско монаршему счастію.

Тогожъ року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ ходилъ по чужихъ земляхъ, былъ у Ризѣ городѣ незнаемо и въ Курляндіи у Митавѣ знаемо, и тамъ гулялъ у Ксіонженца Курляндского, а отъ толь до Королевца Пруского и тамъ юже значне зъ Курфѣстромъ гуляли и болѣй тиждня змѣшкалъ, бо хотѣлося зъ Цезаремъ Римскимъ и зъ Папѣжемъ видѣти, але перепоною тому стался Французъ, сторожу военную усюди маючи, и такъ пословъ своихъ великихъ послалъ до Цесара, а самъ до Амстердаму пойшолъ моремъ и тамъ зимовалъ.

Тогожъ року Короля Полского Ксіонженца Саксонского Августа наставили, а Гетманъ Литовскій Сапѣга, що не хотѣлъ покоритися новому Королевѣ, тулялся по чужихъ сторонахъ, которого маетности внѣвецъ спустошила шляхта, починивши собѣ ротмистровъ и полковниковъ, и оставивши свои двори, усю зѣму пустошили оного Гетмана Литовского Сапѣги маетности, шукаючи его, жебы згубити.

РОКУ 1698.

Заразъ на веснѣ войска скупившися Московскія зъ нашими, то есть, зъ Гетманомъ Мазепою, пойшли подъ городки на низъ и тамъ угрунтовали Казикерменъ и Тавань, и тамъ лѣтовали, маючи зъ Татарами подъ часъ потребу, а межи пречистыми осадивши Казикерменъ и Тавань людми военными, повернули къ городамъ и въ домы поприходили.

Тогожъ року Его Царское Величество Петръ Алексѣевичъ былъ бытностію своею у мѣсяцѣ Юлѣ у Вѣдню у Цесара Христіянского, где оного барзо пріймовано зъ великимъ коштомъ, якъ Цара, и почесть выражовано великую, где свои рѣчи монаршіи отправивши, повернулъ щасливе и былъ въ Липску и въ иныхъ городахъ Нѣмецкихъ, и видѣлся зъ Королемъ Пол-

скимъ Августомъ, и краемъ Литовскимъ, на Смоленско, у свою землю Московскую на столицю пріѣхалъ предъ святымъ Семеономъ.

Его Царское Величество скоро за прибытіемъ на Москву чинилъ росмотръ межи Бояры и стрелцами, которые ся были збунтовали въ небытности его Царского Величества на Москвѣ и отступили своихъ старшихъ, которые были зоставленни отъ границы Шведской, и прійшли безъ указу подъ городъ Москву, и то задля якихъ бунтовъ, що ся на нихъ перевело и сами признали на себе, и такъ по указу его Царского Величества полчварти тысячи велено повѣсить, и по усѣхъ улицахъ и по дорогахъ повѣшано.

А самъ его Царское Величество до Воронежа къ Дону заѣхалъ, где судна морскія готовано, и тамъ до Рождества Христова змѣшкалъ, куда и Гетманъ Мазепа ѣздилъ за указомъ Царскимъ и повернулъ на свята Рождественскія до Гадячого, а Его Царское Величество въ Москву, где прибувши на Москвѣ, тотъ трупъ, що стрелцовъ вѣшано, росказалъ позбираючи ховати у землю, да еще иныхъ другихъ казалъ потратити многихъ, а за тую вину, же въ небытности Его Царского Величества на Москвѣ хотѣли иного Царя наставляти и Нѣмчиновъ всѣхъ выбити, а вступивши въ постъ великій, знову до Воронежа пойшолъ, и войска многія туда поспѣшали Московскія и Нѣмецкія, которыхъ много затяговыхъ на Москву прійшло изъ женками, а найболшей задля одного походу на окрентахъ, яко знающихся на томъ военномъ походу, жебы при нихъ и Московскій людъ призвычаился.

Тогожъ року дорожнета великая была въ хлѣбѣ; тогожъ року въ Чернѣговѣ Архіепископъ Іоаннъ Максимовичь поставленъ.

РОКУ 1699.

Турки зъ великимъ Государемъ Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ на тридцать, а зъ Цесаремъ и Королемъ Полскимъ на двадцать лѣтъ примирилися и Каманецъ Подолскій Королевѣ Полскому Турчинъ Сентября въ 13 день отдалъ въ прежное владѣніе.

Тогожъ року на Москвѣ чинъ стрелецкій отставлено за ихъ бунты, однихъ вытраченно, вывѣшанно, а лѣтнихъ въ салдаты поверстано, а иныхъ у сылку зослано, и такій гнѣвъ былъ на ихъ Царскій, же килкомъ самъ головы постыналъ, а зъ дворомъ Боярскихъ кабелныхъ слугъ у салдаты побранно и изъ маетностей монастырскихъ и Боярскихъ зъ двадцяти пяти салдата выставливанно зо всѣмъ народамъ, оружемъ, харчею и одежею.

Тогожъ року войска Козацкія покоя ради никуда не ходили, но въ домѣхъ пробували, на войну же зъ Шведомъ тилко заводилися.

РОКУ 1700.

Король Полскій Августъ вторый зачалъ войну зъ Королемъ Шведскимъ Каролюсомъ и вой-

скомъ своимъ потягнулъ подъ Рыгу, опрочъ войска Коронного и Литовского, где стояли усе лѣто, а о Воздвиженіи честного креста по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа послалъ своего войска на помочь Королевѣ Полскому часть зъ разныхъ полковъ. Тогожъ часу въ осени по указу Его Царского Величества войска Запорожского немалую часть послалъ Гетманъ Мазепа зъ своимъ сестренцемъ, полковникомъ Нѣжинскимъ, Иваномъ Обидовскимъ, изъ гарматами до Великаго Новагорода. Тая война начала на зразу щастливо, бо войска Царскія зъ Козаками городовъ часть Шведскихъ побрали и сами Ругодевъ облегли, але за злою радою Нѣмецкою не доставали, тимъ убезпечаючи Царское Величество, же поддадутъ городъ доброволне, и тая зрада отъ тихъ же офицеровъ Нѣмцовъ, зостаючихъ у войску Московскомъ, послѣдовала, же доставання города пойшло у проволочку, а тимъ часомъ притягнулъ Король Шведскій зъ своими войсками немалыми, а передное войско почувши Шереметовъ и Козаки зъ онымъ Шведомъ споткалися и добре Шведовъ сперли и рубали подъ городомъ Ковлемъ, любо першей Московское и Козацкое войско сперли, где и шляхты Смоленской немало полегло, але наши Шведовъ тогожъ часу много побили, и видячи и маючи певнихъ языковъ, же самъ Король Шведскій зъ великими потугами наступаетъ, мусѣли до окоповъ Царскихъ уступити, а Шведы вслѣдъ за ними прійшли, а якось на тотъ часъ его Царское Величество зподъ Ругодева зъ окоповъ выѣхалъ до Новагорода Великого въ понедѣлокъ, а у во второкъ Шведы подобно маючи змову зъ нѣмцами офицерами, будучими въ арміи Царской, бо ихъ тамъ проваженно на тую квартиру, где мало люду было Московского бойкого, а уся старшина была Нѣмецкая межи войскомъ Московскимъ, итакъ що схотѣли Шведове учинили, наветъ зъ арматъ на вѣтеръ стрѣляли, а Шведы безпечне пшли въ окопы и того жъ дня усѣ силы Царскія розбили, иле змогли рубали, Бояръ высокородныхъ побито, а иные на рѣцѣ Нарвѣ многіе потонули, Борисъ Петровичь Шереметовъ ледво увойшолъ, а Царевича Меретинского, который былъ Генераломъ, Князя Якова Долгорукова, Князя Луку Долгорукова жъ, да Князя Ивана Долгорукова жъ, да и Князя Ивана Юревича Трубецкого и иныхъ многихъ Князей и Генераловъ въ неволю взято, арматы усѣ и скарбы Царскіе и запасы военные Шведы побрали, а оныхъ гарматъ болшихъ 200 штукъ узяли, а мѣлкихъ сколко въ полкахъ было, усѣ побрали. Адамъ Адамовичь Вейдъ, Генералъ зъ своими полками одержался былъ, але и тотъ мусѣлъ ся здати, казну Его Царского Величества грошовую палубовъ 36 Шведовъ отдалъ, и такъ тіе три полки, отобравши оруже и сукнѣ, самыхъ голыхъ чрезъ мостъ часть пустили, и тотъ мостъ подрубавши, много потопили, а самого Генерала въ неволю взяли, а войско Козацкое, которое посланно было зъ сестренцемъ Гетманскимъ Обидовскимъ на тотъ часъ не поспѣшило, которого было тысячей зъ 20, и юже тое войско стоялм на границѣ подъ мѣстечкомъ Печерами, и не давали Шведомъ пустошити городовъ Московскихъ, бо

войска Московскія розно пойшли. которыхъ знову зобрано и къ войнѣ построено, а Его Царское Величество на Москву зъѣхавши, знову войска великія собравъ и арматы построили, на нихъ спѣжъ четвертую часть зъ звоновъ со всего панства Московскаго зъ церквей и монастырей збирано.

РОКУ 1701.

Его Царское Величество зъ Королемъ Полскимъ Августомъ мѣлъ зъѣздъ въ городѣ Друи надъ Двиною рѣкою, ниже Полоцка.

Тогожъ часу войска Запорожского зъ Сѣчи на килка тысячей по указу Царскомъ пойшло до Пскова, и полкъ Гадяцкій увесь зъ полковникомъ Бороховичемъ, и компанѣя и сердюки тамъ зѣмовали, а городовые полки по смерти полковника Обидовского въ домы отпущенны, который тамъ своею смертію умеръ въ лѣтехъ молодыхъ.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества приказано по першемъ Нѣмецкомъ и Венгерскомъ одѣянiи иный новый строй, или одѣяніе нѣмецкое носити усѣмъ людемъ на Москвѣ, а ежели бы хто не хотѣлъ, того карано.

Тогожъ року выбрано Московскихъ людей зъ женами и изъ дѣтми и изъ пожитками проваженно на мѣшкания въ новый городъ нижей Азова къ морю.

Тогожъ року по указу Его Царского Величества Гетманъ Мазепа зо всѣми войсками и зъ арматами выйшолъ на войска противъ Шведовъ трактомъ на Могилевъ, где въ Могилевѣ на Днѣпрѣ намостили мостъ задля переходу, але указъ Царскій прійшолъ, жебы Гетманъ послалъ наказного отъ себе и зъ нимъ 20,000 войска, почему онъ тое число войска при полковнику Миргородскомъ Даніилѣ Апостолу и иными полковниками и арматами выправивши, самъ вернулся назадъ, и полкъ Стародубовскій.

Тогожъ року войска Литовскія межи собою учинивши списковое войско, городы Сапѣжины воевали, мѣсто Дубровицю и Гайшинъ вырубали, монастырь Кутенскій зграбовали, въ которомъ много скарбовъ побрали.

Тогожъ року войска, которые посыланны были отъ Его Царского Величества зъ Бояриномъ Репниномъ на пумощъ Королевѣ Полскому подъ Рыгу, тамъ разбито и Королевское войско Сасовъ и городы, которые былъ Король Полскій побралъ, знову Шведы отшукали: въ Курляндіи Митаву и Берже опановали и своими войсками осадили, бо самъ Король Полскій не былъ у войску, а Король Шведскій самъ былъ, при которомъ и войска Французского не малые силы были, а городокъ албо замокъ Діямунтъ подъ Рыгою людми Московскими осаженно, которые отдержалися, неподалися войску Шведскому, а войска Коронного, а нѣ Литовского жадного жолнѣра не было подъ Рыгою у войску Королевскомъ, бо на тую войну не заволяли [57] Королевѣ зъ Шведомъ.

Тогожъ року войско Козацкое Запорожское, що зъ Сѣчи было

прійшло по указу Царскомъ до Пскова, которые землю Шведскую воевали и назадъ отпущенни, же кривду чинилоМосковскимъ людемъ и плата на нихъ выходила великая, которые назадъ ишли краемъ Литовскимъ на Полоцко, где затягнено оныхъ на службу къ Сапѣги отъ слуги его Юревича противно войска списковаго (которое было зъ Потѣемъ, воеводою Витепскимъ), которые плюндровали маетности Сапѣжины и монастырь Кутенскій зграбовали, и мѣсто Дубровицю и Гайшинъ вырубали, и такъ тотъ Юревичь зъ тими Козаками перше подъ Могилевомъ мѣлъ потребу и ихъ списковыхъ Козаки прогнали, а списковое войско зъ Княземъ Огинскимъ, Стеткевичемъ и иными панами стали у Головчинѣ, прибираючися на оного Юревича и Козаковъ Запорожскихъ, которые упередили оныхъ и на свѣтанно розбили списковое войско, такъ що ихъ мало увойшло, и тотъ Головчинъ зграбовали и внѣвецъ обернули, отколь Козаки Запорожскіе, оставивши того Юревича, пойшли на Украину, хочай онымъ и платилъ добре, а иные тамъ зостали и подъ Могилевомъ тогожъ часу билися и много тамъ шкоды починили.

Тогожъ року зподъ Пскова войска Царского Величества зъ Козаками полковникъ Апостолъ ходили подъ городъ Юревъ Ливонскій, где войска Шведскія зоставались и тамъ зъ ними мѣли великую войну и войска Шведскіе не додержали, и такъ зъ ласкою Божіею розбиты дощенту и городъ Юревъ Ливонскій люде Царскіе опановали и гарматъ штукъ на 400 отъ Шведовъ отняли и изъ побѣдою вернулися и въ домы полковникъ Апостолъ зъ войскомъ отпущени, тилко тамъ компанѣи охочего войска два полка оставили по указу Царскомъ.

Тогожъ року войска Шведскіе въ краи Литовскіе увойшли и Ковно опановали были, и чатамы коло Вилнѣ граковали, що мѣщане Виленскіе многіе до Гданска зъ маетностми уходили, бо Сапѣга зъ Шведами зоставалъ противъ Короля и речи посполитой, где великое спустошення сталося въ краяхъ Литовскихъ отъ списковыхъ и ихъ противныхъ Сапѣжинцовъ, и отъ Юревича, и отъ людей, отъ него затяговыхъ на тую войну за гроши. Въ томъ же року на войнѣ полковникъ компанѣйскій Пашковскій забитъ [58].

РОКУ 1702.

Войска Шведскіе Вилно, мѣсто столичное Литовское, опановали и иныя мѣста Литовскія и Жмудское воеводство, которымъ не моглися войска Литовскіе сперти.

Тогожъ року Стародубовскій полковникъМихайлоМиклашевскій, зъ полковниками Малороссійскими отъ Мазепы подъ Быховъ посланный, совокупився тамъ зъ Полскимъ Рейментаромъ Халецкимъ, достали, хотя и не безъ шкоды своихъ, города, въ который войшли Поляки, а Бѣлциневичь, тамо бывшій партизантъ Шведскій, своими людми изійшолъ къ войску Козацкому и припроваженъ до Батурина къ Мазепиной резиденціи, но и въ другій разъ по прошенію

Литовскихъ пановъ посыланъ былъ туда отъ Мазепы Радичь зъ войскомъ противъ Шведовъ.

РОКУ 1703.

Ради збунтовавшихся Башкирцовъ, Кичкаровскій судія полковый Лубенскій, зъ Козаками за Волгу посыланъ на помочь Шереметову.

РОКУ 1704.

Гетманъ Мазепа зъ войсками Козацкими на перепятисѣ и подъ Любаремъ до осени стоялъ, понеже тогда Шведъ, вступивши въ Полщу Короля Полского Августа второго зъ Королевства згонилъ, шляхту и людей грабилъ, особливо въ Львовѣ и въ Сокалю. Да тогдажъ Король Шведскій, детронѣзовавши Августа, короновалъ Станѣслава Лѣщинского.

РОКУ 1705.

Былъ Мазепа зъ войсками жъ въ Замостю и расположивъ войска по Полщѣ на зимовыхъ квартерахъ, посылалъ Чернѣговского полковника зъ полкомъ его и изъ Гадяцкимъ, и Танского зъ компанѣею на границю Цесарскую въ спиское воеводство, где спиского воеводу убили и полкъ его розбили. Тогдажъ Мазепа зимою зъ городовъ ходилъ къ Мѣнску.

РОКУ 1706.

Полковника Стародубовского Михайла Миклашевского, зятя его Андрея Гамалѣю, Тараса Гавриловича, сотника Погарского, въ Несвѣжю Шведами всмерть убито, а протчіихъ многихъ, въ томъ числѣ Романовского и Ивана Чарнолуского, Асаула полковово, Турковского, Тимошенка, Бурмаку[59], въ неволю взято, а полковника Переясловского Мировича зъ полкомъ въ неволю въ Ляховичахъ узяли.

РОКУ 1707.

Кіевопечерскую крѣпость самъ Государь Царь Петръ Алексѣевичь заложилъ руками своими, где и Мазепа зъ войскомъ былъ

РОКУ 1708.

Мазепа Гетманъ змѣнилъ Его Величеству, Государю Всероссійскому, и къ Шведскому Королю присталъ; и въ томъ же року, въ Ноебріи, тотчасъ по указу Царского Величества Иванъ Илличь Скоропадскій, полковникъ, по Миклашевскомъ бывшій, Стародубовскій, отъ Козаковъ, по давному волными голосами обыкновенію на Гетманство избранъ въ Глуховѣ въ присутствіи тамъ самого Государя со всѣми Министрами, который его Скоропадского на Гетманствѣ утвердити и клейноты войсковые ему вручити самъ изволилъ. На передъ сего подъ Лѣснымъ Шведского Генерала Левенгоѳа зъ девизіею его розбито чрезъ

Князя Менцикова и Козаковъ Малороссійскихъ.

Въ томъ же року Мазепа прежде измѣны своей, доносившихъ Его Царскому Величеству о измѣнническомъ его намѣреніи, Василя Кочубея, судію енералного, да свояка Кочубейского, Искру, полковника Полтавского, подъ Бѣлою Церквою погубилъ, впротивъ совѣсти своея, за ложное будто доношеніе и посяжку, которыхъ тѣла погребенни въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.

По змѣнѣ Мазепиной тотчасъ Князь Александеръ Менциковъ зъ войскомъ добули Батурина, зъ партизантами Мазепиными затворившагося, оный зруйновали, Мазепу же яко клятвопреступника, Архиереи въ Глуховѣ публичною церемоніею проклинали.

Шведскій Король Карлъ XII чрезъ Мазепу впроваженъ въ Малую Россію, зимовалъ въ Ромнѣ зъ Мазепою до святъ Рождественскихъ и по святахъ въ Гадячомъ на 1709 годъ. Тогда жъ передъ Рождествомъ Христовымъ по выходѣ Шведа зъ Мазепою зъ Ромна въ Гадячь, Донцы и Великороссіяне Роменъ зграбовали безъ указу.

Тогожъ року Шведовъ вездѣ на квартерахъ, Малороссіяне были тайно и явно, а иныхъ живыхъ къ Государю отвозили.

Тогдажъ полковникъ Миргородскій, Апостолъ, страхомъ и лестію отъ Мазепы уведенный, послѣдовалъ ему дочасно, а какъ получилъ свободное и угодное себѣ время, тотчасъ отъ Мазепы тайно на пути отлучившися и отцуравшися его, въ сторону Государеву къ Великороссійскому войску прибѣглъ до Лебедина, за что и милость монаршую одержалъ и при своемъ рангу и маетностяхъ остался, и на тогожъ Мазепу зъ протчіимъ вѣрнымъ Государевымъ войскомъ воевалъ; тоежъ здѣлалъ Иванъ Сулима.

РОКУ 1709.

Мѣсяця Юня 27 дня подъ Полтавою Его Царское Величество зъ войсками великороссійскими и малороссійскими Шведского Короля и войско его на баталіи поразилъ, побѣдилъ и прогналъ, а зъ нимъ и Мазепу за Днѣпръ, обозъ же ввесь съ амунициѣй взялъ, а енераловъ и министровъ Королевскихъ зъ войскомъ осталнымъ, живыхъ побралъ подъ Переволочною, протчіи же въ Днѣпрѣ потопилися; и тогда Король Шведскій, забѣгши утекомъ въ Бендеры, медлѣлъ тамъ бездѣлно годовъ съ полтора, поколя у свою землю пойшолъ зъ встыдомъ и зъ потеряніемъ всего войска своего, Мазепа же вѣроломецъ въ бендерахъ умерши пропалъ.

Тогожъ року напередъ указомъ Государевымъ Палѣя зъ Сибѣру зыскано и милость къ нему показано, который удостоился видѣти побѣду надъ Шведами подъ Полтавою, и самъ тамъ же на конѣ, хотя уже поддержаваемый, ѣздилъ, побуждая войско, дабы непріятелю зламанному не дали обозрѣтися, пока весма ослабѣютъ и здадутся.

Тогдажъ Его Царское Величество съ своими министрами, послѣ оной, Богомъ данной, надъ непріятелемъ викторіи Полтавской, былъ въ Кіевѣ и торжествовалъ.

Какъ не стало Мазепы, то Филиппъ Орликъ, бывшій писарь генералный, въ Бендерахъ отъ Короля Шведского и Запорожцовъ учиненъ Гетманомъ, который писмами своими лестными не толко полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ змѣнѣ до себе подводилъ, и Заднѣпрскіе полки, ово прелщая, ово на оные войною и разореніемъ зъ Татарами и Запорожцями наступая, себѣ покарялъ и долго Украиною колотилъ, поколя ничего не успѣвши, какъ состоялся между Государемъ Всероссійскимъ и между Турчиномъ, послѣдовательно же и Татарами миръ, рушилъ прочь въ нѣмецкіе краи за Королемъ Шведскимъ.

Тогожъ року въ Гадячомъ на мѣсто Трощинского поставленъ полковникъ Иванъ Чернышъ.

РОКУ 1710.

Моровая язва великая, первей въ Кіевѣ, а послѣ и въ протчіихъ городахъ Малоросійскихъ была.

Тогожъ року саранча великая летѣла отъ моря на полуночь, травы и пашнѣ въ Украинѣ поѣла.

Тогожъ года, Юня 2 дня, Рыгу, а Сентября 25 дня Деритъ и Терновъ, и фортецу Ревель, у Шведовъ войною взялъ Его Царское Величество.

РОКУ 1711.

Его Царское Величество зъ войсками Великороссійскими и Малороссійскими ходилъ на Турка подъ Прутъ, а Гетманъ Иванъ Скоропадскій до Самары, чили до Каменного Затону. Того году напередъ Прутовской войны Ханъ Девлетъ Керей зъ Ордою и изъ Запорожцами подъ Немеровомъ и въ слободахъ были. Тогожь року зъ Турками примиріе учинено надъ Прутомъ, чого ради Козаки по указу Самаръ и Камянный Затонъ розорили.

РОКУ 1712.

Какъ сталъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ дивизіею своею на винтеръ квартерахъ въ Малой Россіи зъ позволенія Гетмана Скоропадскаго, такъ и по всякій годъ начала армія великороссійская въ малороссійскихъ полкахъ зимніе имѣтъ квартеры и сустанцію на себе и коней отъ обывателей получать.

РОКУ 1713.

Антоній Стаховскій, Архіепископъ въ Черпѣговѣ поставленъ.

РОКУ 1714.

Димитрій Горленко, полковникъ Прилуцкій, да зять его Бутовичъ, да писарь Орликовъ, Иванъ Максимовичъ, и Михайло Ломиковскій, да Антоновичъ канцеляристъ, отъ пословъ Государевыхъ, Петра Андреевича Толстого и Петра Павловича Шафѣрова, у Турчина

въ неволѣ бывшихъ, обнадежденныи писменно милостію монаршою и животомъ, прійшли волно въ Кіевъ и, бывши въ Глуховѣ у Скоропадскаго Гетмана съ повинною въ томъ, что они слѣдовали за измѣнникомъ Мазепою, побранни на житіе въ Москву свободное, где и поденные денги имъ зъ казны Государевой на кормъ даванни.

Упомянутые послы Государевы, Шафѣровъ, Толстой и Шереметевъ (который на пути умре) и Безстужевъ зъ Царьграда вернулися.

РОКУ 1715.

Гетманъ Скоропадскій зъ полками рейментa своего въ лѣтѣ надъ осень уже стоялъ подъ Кіевомъ.

Гамалѣя и Кандыба зъ Москвы отпущенни, а протопопъ Лисовскій Сотникомъ въ Новгородку учиненъ.

Тогожъ року, Октоврія 12 дня, родился Его Царскому Величеству изъ Царевича внукъ Петръ Алексѣевичь.

РОКУ 1716.

Гетманъ Скоропадскій зъ войскомъ зимовалъ въ Гадячомъ для того, что Орликъ зъ Татарами выходилъ на Украину и изъ Запорожцами и разоралъ людей.

Посылалъ Иванъ Сулима, хоружій Генералный, войска подъ Царицынъ робить линіи отъ стороны Кубанской Орды,

РОКУ 1717.

Его Царское Величество изволилъ безопасно въ своей Царской персонѣ пойти въ чужіе землѣ для визитаціи оныхъ и осмотрѣнія въ нихъ порядковъ и манѣфактуръ, и регулъ иноземческихъ, и въ лѣтѣ гостилъ у Короля Французского въ Парижу.

РОКУ 1718.

Возвратяся зъ Франціи Его Царское Величество Государь Петръ Алексѣевичь былъ въ Москвѣ со всѣмъ дворомъ Его монаршимъ, когда сужено Лопухина и другихъ казнено за измѣну, куда и Гетманъ Скоропадскій зъ полковникомъ Чернѣговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, да зъ Лубенскимъ полковникомъ, Андреемъ Марковичемъ, и зъ писаремъ войсковымъ, Семеномъ Савичемъ, и изъ протчіими ѣздилъ до Государя, а зъ Москвы онъ же Гетманъ зъ старшиною ѣздилъ за Государемъ до Санктпѣтербурга для повиданія строенія оного и отпущени оттоль изъ милостію монаршею.

Тогожъ року Государь Царевичь Алексѣй Петровичь преставился при бытности тогда тамъ и Гетмана зъ старшиною. Да тогожъ года другій Государъ Царевичь Петръ Петровичь малолѣтній преставился.

Тогдажъ Гетманъ Скоропадскій зъ Министромъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ посватался; и тогожъ года въ осень пріѣздилъ въ Глуховъ секретарь Михайло Шафѣровъ и другій Иванъ Петровичь Толстый на сватбу зъ братомъ своимъ, зъ Петромъ Петровичемъ Толстымъ, который тогда женился на Гетманской дочерѣ, Уліаннѣ, и на веселлю же томъ въ Глуховѣ были, кромѣ полковниковъ рейменту Гетманского, Енералъ Маіоръ Девейсбахъ и Графъ Кантокузинъ зъ товарищи.

Тогожъ року ѣздилъ Епископъ переяславскій, Кириллъ Шумянскій, и протчіи духовныи персоны зъ Кіева въ Москву для подписанія духовнаго регламента, ибо тогда Его Царское Величество, за поворотомъ зъ Франціи, при учрежденіи иныхъ Государственныхъ коллегій, и Святѣйшій правительствующій духовный синодъ устроилъ и упривилїовалъ.

Оногожъ року Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, позванный въ Санктпетербургъ, умре въ Тверѣ.

РОКУ 1719.

Свѣтлѣйшій Князь Александръ Менщиковъ былъ на Украинѣ и въ слободахъ зо всѣмъ домомъ своимъ, до которого перво въ Шептаки за Десну зимою, а потомъ въ Гадячъ, по воскресенскомъ празднику, ѣздилъ Гетманъ Скоропадскій зо всею старшиною генералною и полковниками, и трактовали о порядочной сустентаціи драгунъ въ Гадячомъ, да онъ же Князъ Менщиковъ потомъ и въ Глуховѣ у Гетмана гостемъ былъ.

Тогожъ року Князь Менщиковъ заѣхалъ межею до Почепа, маетности своей, прежде того отъ Гетмана Скоропадского ему данной, двѣ сотнѣ, Мглинскую, Бокланскую и часть Стародубовской, и за тое великую сору и тяжбу Гетманъ зъ Княземъ имѣлъ, а особливо за завладѣніе Почепскихъ Козаковъ въ подданство.

РОКУ 1720.

Гетманъ Скоропадскій зъ нѣкоторыми, старшиною генеральною и зъ бунчуковымъ товариствомъ, многолюдно проѣзжался зъ Глухова до Нѣжина къ зятю своему, Петру Петровичу Толстому, полковнику Нѣжинскому, такожъ въ Прилуку и въ другія мѣста, по маетностяхъ.

РОКУ 1721.

Въ Нештатѣ, при границѣ Шведской, Августа послѣднихъ чиселъ, учиненъ зъ Шведами миръ на приговоренныхъ изъ обохъ сторонъ пунктахъ, Россійскому Государству многополезныхъ, которые и выпечатанни тогдажъ, а въ оный миръ включенни и Поляки, толко Козаки, которые оружію Шведскому послѣдовали, изъ амнистіи выключенни.

Тогожъ року Его Величество Государь Царь Петръ Алексѣевичь конфѣрованную себѣ отъ всего правительствующаго сената и святѣйшого правительствующого синода, именемъ всего Государства, титлу Петра Великого, Императора Всероссійского и отца отечества принялъ и былъ въ Москвѣ, торжествуя о мирѣ.

Въ томъ же году, въ началѣ года, по указу посланни были не однимъ трактомъ Полуботокъ, полковникъ Черпѣговскій, въ комендирахъ, да Марковичъ, полковникъ Лубенскій, да Иванъ Сулима, Хоружій генералный, зъ 12,000 войска Козацкого до Ладоги на роботу канала, для обходу суднами озера Ладожского къ Санктпѣтербургу, где, не доходя на пути, Сулима умре, которого тѣло привезенно до Переяславля, въ Сулимовку.

РОКУ 1722.

Гетманъ Скоропадскій зъ нѣкоторою старшиною, полковниками и бунчуковыми товарищи, ѣздилъ въ Москву поздравлять Государя полученнымъ щастливымъ миромъ и восприятою титлою, где въ Москвѣ, какъ Господа Великороссійскіе и всѣ чины, такъ и Гетманъ зъ старшиною и всѣми подкомандниками своими, присягу чинили на содержаніе уставъ Его Императорского Величества о правдѣ волѣ монаршой свободной, кого хотя по себѣ наслѣдникомъ скиптра Россійского опредѣлитъ, о чемъ и въ полкахъ Малороссійскихъ вездѣ присяга была тогожъ времени.

Тогожъ року въ Москвѣ принесена отъ Его Императорского Величества Петра Великого за собственною рукою грамота къ Гетману Скоропадскому о состоявшомся опредѣленіи быть при немъ, Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, коллегіи Малороссійской, въ которой президовать Бригадиру Веляминову, да шти офицерамъ гварнизоннымъ погодно, а то для верхней аппеляціи, да для сборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, въ казну Государеву збираемыхъ доходовъ, о чемъ и манѣфесты печатные въ Малую Россію посланни.

Тогдажъ на Москвѣ по жалобѣ Гетманской на Князя Менщикова указалъ Его Императорское Величество лишнюю имъ, Княземъ Менщиковымъ занятую къ Почепу землю, привратитъ къ полку Стародубовскому, толко владѣть бы ему, Менщикову, Почепомъ, такъ какъ Гетманы владѣли, да Козаковъ сотнѣ Почепской тогдажъ онъ, Князь Менщиковъ, уступилъ.

Тогожъ року на каналную работу къ Ладозѣ въ другій разъ ходилъ полковникъ Полтавскій, Иванъ Черньшъ, зъ немалымъ числомъ Козаковъ, самъ трактомъ чрезъ Москву, а войско другими трактами.

Тогожъ одного року Его Императорское Величество водою зъ Москвы пойшолъ къ Астраханѣ, а оттуду за море къ Терку на Татаръ горскихъ Каракалпацкихъ и протчіихъ, где при Сулацѣ рѣцѣ крѣпость святого Креста заложилъ, которую потомъ устроено; оттуду же ходилъ къ Дербенту Перспдского владѣнія, покоряя вез-

дѣ владѣлцовъ тамошнихъ, куда по указу и Малороссійского войска 10,000 зъ комендиромъ Даніломъ Павловичемъ Апостоломъ полковникомъ Миргородскимъ, да изъ полковниками, Прилуцкимъ Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили.

Да тогожъ году Гетманъ Иванъ Скоропадскій, повернувся въ петровъ постъ зъ Москвы до Глухова, Юля 3 дня умре, при вѣрности Его Императорскому Величеству, и погребенъ 5 дня тогожъ мѣсяца въ Гамалѣевскомъ дѣвичемъ монастырѣ, отъ егожъ Скоропадского, паче же отъ жены его, Анастасіи Марковны, каменно построенномъ; а по смерти его, Гетмана Скоропадского, тогдажъ указомъ Сената повелѣнно Павлу Полуботку зъ старшиною генералною править вмѣсто Гетмана.

И тогожъ мѣсяца Юля 20 прибылъ въ Глуховъ брегадиръ Стефанъ Веляминовъ и, учинивъ коллегію, началъ денежные и хлѣбные зборы збирать въ Малой Россіи отъ всѣхъ изъ всего необходимо, которыхъ зборовъ многіе, а найпаче старшины и Козаковъ по прошенію Полуботка, полковника Чернѣговского, зъ старшиною генералною, за Гетмана правящого, а по силѣ пунктовъ Хмелницкого, и отставленни были зъ Сената указомъ, но паки за возвращеніемъ Его Императорского Величества зъ Дербентского походу, по представленію Велямінова наложенни, и ктому учрежденни были зборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціямъ коллежскимъ, отъ всѣхъ изъ всѣхъ угодій и зъ промысловъ, денги и хлѣбъ збирали въ казну Государеву.

Тогожъ року на мѣсто Митрополита покойного, Кроковского, присланъ въ Кіевъ Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, а въ Чернѣговъ присланъ же Епископъ Иродіонъ Жураковскій, который предъ тимъ былъ въ Кіево-Межигорскомъ монастырѣ Архимандритомъ.

РОКУ 1723.

Полковникъ Чернѣговскій, Павелъ Полуботокъ и зъ нимъ судія Генералный, Иванъ Чернышъ, да писарь Семенъ Савичъ войсковый генералный, въ Юнѣ мѣсяцѣ, по указу Его Императорского Величества поѣхали въ Санктпетербургъ до Его Царского Величества, намѣревая по давнимъ статямъ, привиліямъ и грамотамъ Высокомонаршимъ, на волности Козацкія даннымъ, просить у Его Величества милости, а наче о избраніи волными голосами Гетмана.

Тогожъ року подъ осень ходили зъ 12,000 войсками, старшиною и бунчуковымъ товариствомъ, на Коломакъ, при Князѣ Михаилѣ Михайловичѣ Голѣцинѣ, тамъ же бывшомъ, а комендиромъ Козацкимъ былъ полковникъ Миргородскій, Апостолъ.

Тогожъ року зимою дерзновенными запросами полковникъ Чернѣговскій, Полуботокъ, стоварищи въ Санктпетербурзѣ прогнѣвали Его Императорское Величество и

за то взяты тамъ подъ арестъ, а въ Малой Россіи домы ихъ, также и оставшихся послѣднихъ, Асаула енералного, Василія Жураковского, да бунчучного, Якова Лизогуба, отписано на Его Величество и пожитки попечатано, а самихъ ихъ взято тудажъ въ Петербургъ; и въ то время полковники Великороссійскіе въ полкахъ, Стародубовскомъ Леонтій Кокошкинъ, а въ Чернѣговскомъ Михайло Богдановъ, поставленни. По взятіи же Жураковского и Лизогуба въ Санктпетербургъ, опредѣлены отъ Александра Ивановича Румянцова правителми, Иванъ Левенецъ, бывшій полковникъ Полтавскій, да Иванъ Мануйловичь, сотникъ Глуховскій, да Ѳедоръ Потребичь Гречаный, и тогдажъ нѣкоторые изъ старшинъ полковыхъ и сотниковъ побраны подъ арестъ до Глухова, где сидѣли годъ слишкомъ. Въ томъ же году зъ весны другимъ разомъ 10,000 войска Малороссійского зъ комендиромъ, Андреемъ Марковичемъ, полковникомъ Лубенскимъ, на Сулакъ пойшли и на тамошней рѣцѣ плотину здѣлали и фортецу укрѣпили.

РОКУ 1724.

По высочайшемъ Его Императорского Величества, Петра Великого Всероссійского соизволенію, Мая 7 дня, супруга Его Величества, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, коронована въ Москвѣ.

Тогожъ року Павелъ Полуботокъ полковникъ померъ въ крѣпости Санктпетербургской, опослѣ же Кирпичь [61], наказный полковникъ Переяславскій, а потомъ Димитрій Володковскій реентъ войсковой енералной канцеляріи, померли тамъ же въ Санктпетербурзѣ.

Тогожъ года въ третій разъ 10,000 войска Малороссійского на Сулакъ выправленно, ходили зъ комендиромъ Михайломъ Михайловичемъ, полковникомъ Гадяцкимъ, на перемѣну прошлогодной команды Андрея Марковича, полковника.

РОКУ 1725.

Его Величество, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Генваря 28 дня преставился, а державу Всероссійскую Великая Государыня, Екатерина Алексѣевна, воспріять изволила.

Тогожъ року заразъ по смерти блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорского Величества, арестанты Петербургскіе, Даніилъ Апостолъ, полковникъ Миргородскій (который послѣ Коломацкого походу, въ прошломъ 1724 годѣ, позванъ въ Санктпетербургъ и тамъ взятъ подъ арестъ), Иванъ Чернышъ судія, Семенъ Савичь писарь, Василій Жураховскій асаулъ, и Яковъ Лизогубъ бунчужный, енералны зъ товарищѣ, отпущенни на волю, но Семенъ Савичь послѣ того вскорѣ умре тамъ же, въ Петербурзѣ на волѣ, и онымъ всѣмъ бывшимъ арестантамъ возвращенни всѣ пожитки и маетности, полковникъ же Миргородскій, Апостолъ, тотчасъ и въ домъ на

свое полковничество по прежнему отпущенъ, а прочіе еще удержани до указу.

Въ томъ же году зъ весны комендированни бунчуковые товарищи въ Гилянскій походъ за Бердень, и зъ оными 2000 Козаковъ радовыхъ, зъ Наказнымъ Михайломъ Огроновичемъ, обознымъ полковымъ Прилуцкимъ, а между бунчуковымъ товариствомъ командѣръ былъ Кандыба, бывшій полковникъ Корсунскій, а напрежде оного Семенъ Лизогубъ, которого зъ Андреемъ Горленкомъ изъ пути, по плутовскому нѣкоторого черица Зміевского доношенію, взято было въ Санктпетербургъ, но вскорѣ до домовъ отпущенно, и медлѣли въ томъ походѣ бунчуковые при Кандыбѣ иный до трохъ, иный же до пяти годъ.

РОКУ 1726.

Указъ былъ Ея Величества, Государынѣ Императрицы и Самодержицы Всероссійской, Екатерины Алексѣевны, въ походъ Сулацкій высылать Козаковъ, или платежемъ за всякого Козака сколко пристойно отбуть похода мѣсто, и не согласясь полковники иные, отъ Козака по три рубли, иные по четыри рубли, иныиже по два рубли дать зъ полковъ, противъ опредѣленія на всякій полкъ зъ генералной войсковой канцеляріи числа Козаковъ подступились; иныи же Козаковъ самихъ указное число выправить въ походъ усовѣтовали, а денгами отъ походу за встыдъ откуповатися не похотѣли, однако по доношенію о томъ въ Сенатъ веленно денгами съ полковъ Малороссійскихъ за.... [60] Казаковъ, чтобъ оныхъ не посылать въ походъ, взять, и взято въ коллегію Малороссійскую, именно отъ всякого Козака по 4 рубли.

РОКУ 1727.

Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна, Мая 7 дня преставилася, и тогожъ времени внукъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичь на престолъ Всероссійскій вступилъ и повелѣлъ милостивѣйше коллегію Малороссійскую знятъ и зборы, по доношенію Веляминова, оной коллегіи бывшого президента, наложенные отставить, а по прежнимъ волностямъ, Гетмана волными Малороссійскому войску голосами (безъ которого Украина была полшеста года) избратъ.

Тогожъ року, напередъ, по взятіи старого Толстого съ товарищи за караулъ и въ сылку, велено и сыну его, полковнику Нѣжинскому, зъѣхать зъ Малой Россіи на житло въ Великороссію, а на мѣсто его опослѣ присланъ въ Нѣжинскій полкъ, Иванъ Семеновичь Хрущовъ, на полковничество. И въ томъ же году, въ осень, по указу Его Императорского Величества, Петра второго, зъѣхавшися полковники и старшина Малороссійскіе, и чернь, тамъ же и бунчуковые въ Глуховъ, где въ собраніи были и Архіереи Кіевскій и Чернѣговскій зъ протчі-

имъ духовенствомъ, въ присутствіи Государева Министра, Ѳедора Василіевича Наумова, зъ Москвы для елекціи Гетманской присланного, волными голосами Даніила Павловича Апостола, полковника Миргородского, въ Гетмана избрали Октоврія I дня, и дани ему тамъ же отъ Министра войсковые клейноты: булава, хоруговъ, бунчукъ и печать, а коллегія Малороссійская пріостановлена. И тогдажъ сыну Гетманскому, Павлу Апостолу, на мѣстцу отеческомъ, дано полковничество Миргородское, а меншій сынъ его, Петръ Апостолъ, въ Пѣтербургу былъ при дворцѣ Императорскомъ, которого тогдажъ, по отставѣ полковничества Андрея Марковича, въ кандидатахъ на полковничество Лубенскіе полчане просили, но не заразъ получили. Тогожъ часа и Василія Василіевича Кочубея, въ Глуховѣ между бунчуковымъ товариствомъ бывшаго, устроено Полтавскимъ полковникомъ.

Тогожъ року Князя Менщикова, который уже высокими титлами даже до генералѣсимуса почтенъ былъ и по обрученіи дочери своея, Маріи, въ невѣсту Его Императорскому Величеству, тестемъ Государевымъ былъ и возгордѣлся зѣло, взято подъ караулъ и честь его и кавалеріи и пожитки, движимые и недвижимые, отъ него отобравши, послано его до Аранибурха, а потомъ далѣе на житло, где и умеръ, о которого указовъ неслушаніи и чтобъ невозношенно имя обрученной, тогдажъ, по елекціи Гетманской, прислани были Его Императорского Величества указы въ Малую Россію.

РОКУ 1728.

Его Императорское Величество Петръ вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, коронованъ въ Москвѣ, куда для того ѣздилъ и Гетманъ новоизбранный, Данило Апостолъ, где дани ему на его прошеніе рѣшителные стати и грамоту на Гетманство, и отпущеный онъ зъ милостивымъ жалованнемъ Государевымъ повернулся, въ Глуховъ Октоврія I дня прибылъ.

РОКУ 1729.

Присланный Подскарбій, одинъ Малороссійскій Андрей Марковичъ, бывшій полковникъ Лубенскій, а другій Великороссійскій, Иванъ Мякининъ, для зборовъ указныхъ, которые зборы гораздо уменшени противъ коллежскихъ зборовъ.

Тогожъ року опредѣлены указомъ Императорскимъ къ Гетману и старшина генеральная, изъ кандидатовъ Обознымъ Яковъ Лизогубъ, бывшій бунчучный генеральный, судей 2, Андрей Кандыба, бывшій полковникъ Корсунскій, да Михайло Забѣла, бывшій сотникъ Борзенскій, писарь Михайло Турковскій, бывшій Господаръ Гадяцкій, Асауловъ 2, Иванъ Мануйловичъ, сотникъ бывшій Глуховскій, да Федоръ Лысенко, бывшій Борзенскій сотникъ, Хоружій Якимъ Горленко, бунчучный Иванъ Владиславовъ сынъ Борозднa, оба изъ бунчуковыхъ товарищей, и дани имъ на ранги ихъ маетности по 400, по 300 и по 200 дворовъ,

сверхъ давнихъ ихъ собственныхъ дворовъ, такъ же и Марковичу, подскарбію генералному, 300 дворовъ.

Тогдажъ опредѣленъ въ Гадяцкіе полковники, на мѣсто умершого Сербина, Гаврила Милорадовича, Григорій Грабянка, бывшій судія того полку, а въ Стародубъ по отставкѣ Великороссіянина, Иліи Пашкова, который послѣ Кокошкина полковниковалъ, присланъ изъ отставныхъ маіоровъ полковникъ Дуровъ, который зловымышленными хитростми великія бѣды и похищенія въ томъ полку дѣлалъ, за что его, зъ послѣдующими ему похитителями, и сужено въ Глуховѣ опослѣ.

Въ томъ же году, по вышопомянутымъ рѣшителнымъ, въ 1728 году даннымъ пунктамъ для переводу на Русскій языкъ правъ Малороссійскихъ и для своду изъ трохъ правъ въ одно опредѣлени духовного и мирского чина къ тому угодные персоны, въ томъ числѣ исперва были Архимандриты, игумены и соборные печерскіе старцы, и знатные изъ старшинъ мирскіе лица не малымъ числомъ, а послѣ въ слѣдующихъ годахъ осталися самые толко въ томъ дѣйствителные изъ мирскихъ чиновъ и нѣкоторые протопопы, всѣхъ человѣка испятнадцять.

РОКУ 1730.

Его Императорское Величество Петръ вторый Генваря 18 дня, прежде веселля своего, которое имѣло быть Его Величеству съ обрученною его невѣстою, Князя Алексѣя Григоріева сына Долгорукого дочерю, Екатериною, въ Москвѣ изъ воспы умре, въ пріѣздѣ на тотъ часъ и Гетмана Апостола туда зъ старшиною. И тако за пресѣченіемъ монаршеской фамиліи мужеска пола не безъ страха было въ Имперіи Россійской. Но Божіимъ свыше милосердіемъ и всеправящимъ Его смотрѣніемъ состоялося на томъ, что Ея Величество, Государыня Царевна и Великая Княгиня, Анна Іоанновна, Герцогиня Курляндская, вдовствующая, на престолъ монаршій Россійскій наслѣдственно вступить изволила и коронованна въ Москвѣ Апрѣля 28 дня, 1730 года, при якой коронаціи и Гетманъ Апостолъ присутствовалъ.

Варлаамъ Ванатовичъ, Архіепископъ Кіевскій, взятъ въ Москву въ святѣйшій синодъ и за преступленіе его, въ которомъ изобличился, лишенъ Архіерейского и іерейского сана и посланъ въ Москву.

Тогожъ року пчелная и табачная десятина и ваговое, мостовое, и погребелное изъ перевозовъ зборы милостивѣйшею монаршою грамотою отставлены въ Малороссіи, такъ чтобъ того въ скарбъ войсковый не взымать.

Тогожъ року грамотою Ея Императорского Величества пожалованъ въ полковники Лубенскіе Гетманычъ, Петръ Даниловичъ Апостолъ.

Тогожъ году Димитрій Горленко зъ Москвы въ отечество свое,

къ женѣ до Прилуки, по 16 лѣтехъ отпущенъ.

РОКУ 1731.

По указу Ея Императорского Величества ѣздилъ въ Москву знова Гетманъ Данило Апостолъ и пожалованъ кавалеріею ордина Святого Александра Невского.

Тогожъ году по веснѣ, за возвращеніемъ Гетманскимъ зъ Москвы въ Глуховъ выправленные навизъ подъ Берестовую, зъ комендиромъ Антоніемъ Танскимъ, полковникомъ Кіевскимъ, Козаковъ 20,000, а мужиковъ свободныхъ и державскихъ 10,000, ходили робити линѣи отъ границы Татарской, не безъ уступки за линѣю землѣ Малороссійской, да тамъ же городы или крѣпости новыя на имя тезоименитыхъ Ея Величества Государины Императрицы, Анны, такожъ сестрицъ Ея Величества, Государинъ Царевенъ, Екатерины и Параскевіи, и иные подѣлали.

Да въ томъ же году подъ осень, по нѣкоторымъ вѣдомостямъ о выходѣ Крымскихъ Татаръ, пріишолъ указъ монаршій ступатъ войскамъ монаршимъ Козацкимъ воинскимъ походомъ оружейно тудажъ къ границѣ, где линѣя дѣлается, и потому ходили полки Малороссійскіе всѣ порознь, изъ которыхъ иные были на мѣстцу указномъ отъ Генерала Вейсбаха по ордеру и стояли съ отводомъ карауловъ и протчая, какъ то полки Полтавскій, Лубенскій, подъ Нехворощею, Миргородскій и Гадяцкій; иные же полки не приспѣли и возвратилися всвояси по указу, понеже Татаре не на Малороссійскій край, но кудась инде на Кубань тогда выходили.

Тогожъ року влѣтѣ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій пріѣхалъ въ Кіевъ на мѣсто вышеупомянутого Ванатовича.

Тогожъ року обще опредѣленно взымать по окладу изъ радовыхъ Козаковъ и изъ свободныхъ мужиковъ денги на годовое жалованне старшинамъ на ранги свои, маетностей неимѣючимъ, и служителямъ полковымъ и сотеннымъ.

Царица Евдокія Ѳеодоровна, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссійского, первая супруга, Августа 27, а Царевна Параскевія Іонновна Октоврія 9 дня, преставилися.

РОКУ 1732.

Для робленния начатой линѣи посылано Козаковъ 20,000, а мужиковъ 10,000, зъ комендиромъ Галаганомъ, полковникомъ Прилуцкимъ, надъ Орѣлъ.

РОКУ 1733.

Король Полскій Августъ вторый умеръ, и того ради къ воспященію умысла Короля Стани-

слава Лещинского (Французскому Королю тестя) и къ усмиренію многихъ Поляковъ, его партизантовъ, а къ возведенію на тронъ Августового сына, Фридрика, комендированни отъ Ея Величества, Государины Императрицы, войска Великороссійскіе и Малороссійскіе въ Полщу, где оные войска и зимовали на 1734 годъ и далѣй, а надъ Малороссійскимъ войскомъ и надъ бунчуковыми товарищи былъ въ томъ походѣ главнымъ комендиромъ Обозный войсковый генеральный, Яковъ Евфиміевичь Лизогубъ.

Тогожъ року въ третій разъ на линѣйную роботу ходилъ полковникъ Лубенскій, Петръ Апостолъ, комендиромъ и зъ нимъ Козаковъ 10,000, а посполитыхъ 10,000 къ Орелѣ. Тогожъ году, Априля 28 дня, Гетманъ и Кавалеръ Даніилъ Апостолъ заболѣзновалъ на паралѣжъ. Да тогожъ року зимою еще пойшли многіе полки Великороссійскіе и Малороссійскіе зъ полковникомъ Прилуцкимъ, Галаганомъ, при Князѣ Алексѣи Ивановичѣ Шаховскомъ, въ Полскую сторону для разоренія маетностей партизантовъ или Конфедератовъ Короля Станислава, и имѣли зъ Ляхами баталѣе и побѣдили ихъ. Тамъ Галаганъ мужественно показовался. Тогдажъ Генералъ Полный и Кавалеръ фонъ-Лессій, Ея Императорского Величества зъ войсками въ Полщи командующій (при которомъ надъ Малороссійскими Наказнымъ Гетманомъ командированъ былъ Обозный генералный, Лизогубъ) производилъ тамъ разныя акціи. Да тогдажъ Господинъ Генералъ Ѳелтмаршалъ и кавалеръ Графъ фонъ-Миннхъ доставалъ Гданска (куда въ защиту уходилъ Лещинскій) и взялъ тотъ городъ крѣпкій благополучно.

РОКУ 1734.

Генваря 17 дня Гетманъ и Кавалеръ Даніилъ Апостолъ въ Глуховѣ умеръ въ покои, при вѣрности Ея Императорскому Величеству, которого тѣло проважено было до Сорочинецъ и тамъ въ новосооруженной отъ него каменной церквѣ погребено Архіепископомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ Заборовскимъ, зъ церемоніею преизрадною дня 5 Февраля.

Тогдажъ вскорѣ въ великій постъ поѣхалъ сынъ его меншій, Петръ Апостолъ, полковникъ Лубенскій, въ Санктпетербургъ, отъ овдовѣлой, матки своей, Гетманши, просячи высокомонаршей милости и обороны на домъ ввесь ихъ, и кавалерію отческую тудажъ въ отдачу Ея Императорскому Величеству отвезлъ, где за вѣрные и долговременные покойного Гетмана службы, и получилъ таковую высокомонаршескую Ея Императорского Величества милость, что всѣ выслуженные имъ, покойнымъ Гетманомъ, маетности и угодія подтвержденно жалованною грамотою во вѣчное роду его владѣніе, и самой овдовѣлой Гетманши повелѣнно изъ доходовъ Малороссійскихъ, зъ скарбу войскового, выдавать по смерть ея по 3,000 рублей денегъ ежегодно.

Тогожъ году Февраля въ послѣднихъ числахъ, по указу Ея Императорского Величества, возвра-

тился зъ походу Полского Князь Алексѣй Ивановичь Шаховскій и приняль правленіе Малороссійское до далшего указу и определения нового Гетмана. А напередъ зъ Полщи его прибытія, въ Генварѣ присланни печатныя Ея Императорского Величества грамоты высокомонаршія съ милостивымъ обнадеживаніемъ въ Малой Россіи о имѣющемъ быть Гетманѣ, во всемъ по пунктамъ Богдана Хмелницкого; а до избранія его, покамисть кто къ оному знатному уряду добрый и вѣрный сыщется, определено правитъ Малую Россію шти персонамъ: тромъ Великороссійскимъ, а тромъ Малороссійскимъ, въ томъ числѣ, во первыхъ, Князю Шаховскому, да Обозному генералному, господину Лизогубу, съ протчіими.

* * *

РАЗНОСЛОВІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ.

1. Въ Великорусскомъ переводѣ Годиманъ.

2. ВР. п. Ягело.

3. ВР. п. Жикгмонтъ 1.

4. ВР. п. Прѣцловъ.

5. ВР. п. на Волынѣ.

7. ВР. п. Сверговскій.

8. Въ ВР. п. переведено „окладнаго.“

9. ВР. п. Рогозы.

10. ВР. п. Косинскій.

11. ВР. п. Гетманъ.

12. ВР. п. Варшаву.

13. ВР. п. Хотинъ.

14. ВР. п. и притомъ монастырѣ основатель школъ Латинскихъ.

15. ВР. п. Леслїемъ Англичаниномъ.

16. ВР. п. Белѣвъ.

17. ВР. п. Казимера.

18. ВР. п. Не надлежитъ, де, простому козаку населять слободы.

19. ВР. п. Бучки.

20. ВР. п. Ганжу.

21. ВР. п. Драгунія Нѣмецкая, Полякамъ измѣнивши къ Хмельницкому пришла.

22. До сихъ поръ лѣтопись писана кѣмъ-то другимъ; это видно и по особенности языка, и потому, что описанное здѣсь начало войны Хмельницкаго, повторяется далѣе, съ большими только подробностями. *Примѣч. П. Кулиша.*

23. Здѣсь начинается лѣтопись современника. *Примѣч. П. Кулиша.*

24. Въ подлинникѣ, отъ нихъ“, очевидно, описка.

25. Въ подлинникѣ „а не“, тоже описка.

26. ВР. п. съ рогомъ, ястребомъ.

27. Удивительно, что народъ, въ своихъ преданіяхъ, до сихъ поръ помнитъ эту *бѣлую рыбу* тогда, какъ никакой другой лѣтописецъ о ней не упоминаетъ. *Примѣч. П. К.*

28. Въ подлинникѣ „вымыслила“, что явная описка, но въ переводѣ „вымыслы“.

29. Въ подлинникѣ „фолфарновъ“, что, очевидно, слѣдуетъ либо фолфарковъ, либо, и того правильнѣе, фольварковъ.

30. ВР. п. съ солтанами.

31. Тутъ, въ нашемъ спискѣ, пропускъ, который пополняемъ Великорусскимъ переводомъ: „Клейноты войсковые и подарки великіе, отпустилъ тѣхъ пословъ съ честію, обязываясь все пожеланіе Его Королевскаго Величества.“

32. ВР. п. Кальницкій

33. ВР. п. Приклонскій?

34. По ВР. переведено такъ: „а отъ такого господскаго трупу весь городъ смердѣлъ.“

35. Весь этотъ разсказъ о погребеніи наказнаго гетмана, Ивана Золотаренка, показываетъ, что сочинитель нашей лѣтописи былъ родомъ, чуть ли, не изъ Корсуна, или же его полка.

36. Въ спискѣ, доставленномъ мнѣ П. А. Кулѣшемъ и принадлежащемъ ему собственно, находится значительный пропускъ, сдѣланный, вѣроятно, имъ самимъ, судя по словамъ „и проч.“ поставленнымъ передъ точками. Получивши теперь списокъ отъ г. Помощника Попечителя университета св. Владиміра, Михайла Владиміровича, г. Юзефовича, въ коемъ это важное для Великорусской исторіи, мѣсто вполнѣ находится, привожу его, по крайности, сдѣсь: „И прійшовши у Лифляндію княже Курляндскій поклонился и просилъ милосердія.

Итакъ Курляндская зоставала въ цѣлости, а Лифляндію, яко надлежаща дорога до Риги зостаючихъ подъ Шведомъ, воевали и прійшовши подъ Динабурокъ городъ, который спротивился Его Царскому Величеству, и такъ той городъ и замокъ по росказанню Его Царского Величества люде ратные узяли приступомъ и людей въ немъ зостаючихъ выстинали, а иныхъ въ полонъ побрали, и тамъ воеводу зоставивши, далѣй потягнувши пришли подъ Кукенгаузъ, который также спротивился, але сила закону не знаетъ, бо и Кукенгаузъ также приступомъ узяли войска Его Царского Величества, и тотъ, людей выгубивши, спустошили и людомъ Московскимъ осадили, и просто къ Риги потягнулъ Его Царское Величество, любо давалъ на килкахъ мисцяхъ Магнусъ графъ зъ войсками Шведскими потребу, але не моглъ вытривати потугамъ Его Царского Величества, уступилъ зъ войсками своими у Ригу городъ и тамъ зоставали презъ усе лѣто въ обложенню, терплячи великую налогу отъ войскъ Его Царского Величества, бо сила войска была, которыхъ меновано седмъ кротъ сто тысячей, *на которыхъ я своима очима смотрѣлъ*, а и Литовскихъ полковъ не мало тамъ зоставало при Его Царскому Величеству. И такъ вколо мѣста шанцами Ригу осажено и гарматами, а иные гарматы спроважено на костелъ Литовскій, зостаючій напередъ мѣстю, неподалеко города: оный высипавши и потужные гарматы спровадивши въ городъ быти, а самъ Его Царское Величество неподалеко города стоялъ наметами, але Шведове моцно боронилися и многіе войска Его Царского Величества побито зъ города, аже осень наступила мокрая, а краи холодные, а къ тому спустошенные барзо, послѣ покрова къ запустамъ Филипповымъ Его Царское Величество уступилъ сподъ Риги, не доставши города, въ которомъ отходѣ много людей Московскихъ зъ голоду и холоду померло."

37. ВП. п. Гончарихою.

38. Въ спискѣ Юзефовича и ВР. п. „Чорная рада не была."

39. ВР. п. Гагарина.

40. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. слова „князя" нѣтъ.

42. ВР. п. Калга.

43. Въ Юзефовичевомъ Каплинъ, а въ ВР. п. Капланъ.

44а. Въ Юзефовичевомъ Голодню.

44. б. Списокъ, доставленный Обществу П. А. Кулѣшемъ, былъ неполонъ, простираясь только до отбытія Дорошенка къ Чигирину (см. стр. 52, столб. 2.). Присланный мнѣ по распоряженію г-на же Кулѣша, профессоромъ университета св. Владиміра, Н. И. Кастомаровымъ, и списанный имъ, по словамъ его, въ Харьковѣ, съ списка половины прошлаго столѣтія, полученнаго отъ учителя Третьякова, до сихъ поръ идетъ съ спискомъ Юзефовича во всемъ согласно, но отсюда начинаются между ними разногласія, т. е., списокъ Третьякова гораздо короче. Въ немъ нѣтъ всего того, что съ этѣхъ мѣстъ мною помѣщено подъ цифрами. Не имѣя еще въ рукахъ списка Юзефовича и находя въ Великорусскомъ переводѣ отсюда лишнее противу Третьяковскаго списка, я замѣтилъ въ предисловіи, что съ 1677 г. почти подъ каждымъ годомъ встрѣчаемъ

въ лѣтописи нашей, послѣ перевода, множество прибавленій, отмѣченныхъ знакомъ, поставленнымъ въ началѣ и концѣ каждаго изъ нихъ. Неизвѣстно, продолжалъ я, откуда и кто ихъ внесъ сюда. Но теперь открывается, что этѣ привнесенія принадлежатъ вовсе не переводчику, потому что ихъ находимъ и въ спискѣ Юзефовича, слѣдовательно, переводившій имѣлъ подъ руками списокъ, совершенно сходный съ спискомъ Юзефовича. Но на какомъ основаніи онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ именно то только, чего не встрѣчаемъ въ спискѣ Третьякова? Вѣроятно, у переводчика было два списка, полнѣйшій, Юзефовичевскій, и кратчайшій, Третьяковскій, и онъ отмѣчалъ особымъ знакомъ (/) все лишнее противу послѣдняго. Однако, краткость этого наводитъ на мысль, чуть ли онъ не есть тотъ самый, который вышелъ изподъ пера своего сочинителя, т. е., онъ-то, за исключеніемъ Лѣтописца, помѣщеннаго въ началѣ, составляетъ Лѣтопись самовидца о войнахъ Хмельницкаго и послѣдующихъ гетмановъ, и потому она должна продолжаться до того мѣста, до коего въ немъ доведена. Къ сожалѣнію, списокъ съ списка Третьякова, присланный мнѣ, простирается только до 1690 г., и то съ пропускомъ нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1683 по 1687. Г. Кастомаровъ пишетъ мнѣ, что въ спискѣ его недостаетъ не болѣе страницы, и притомъ въ немъ упомянуто о событіяхъ нѣсколькихъ лѣтъ чрезвычайно кратко, стало быть, и онъ можетъ оканчиваться именно 1701 годомъ, которымъ, по мнѣнію г. Кулѣша, самовидецъ завершилъ свою лѣтопись, какъ свѣдѣтельствуетъ то и самой слогъ въ описаніи послѣдующихъ лѣтъ, совершенно отличный отъ предыдущаго. Какъ бы то ни было, считаю необходимымъ помѣстить сдѣсь, подъ цифрами, всѣ тѣ мѣста списка Юзефовичева, которыя пропущены или, вѣроятно, вовсе не были, въ спискѣ Третьякова. Такъ сюда относятся слѣдующія извѣстія:

„Тогожъ року якійсь Капѣтонъ секту всчалъ, же живо люде въ огнь на спаленя ишли.“

„Тогожъ року полковникъ Стародубовскій Петро Рославецъ, который презъ килканадцять лѣтъ полковникомъ будучи, аже не захотѣвши быти подъ послушенствомъ Гетмана своего, пойшолъ на Москву у килкадесять коней, хотячи поддати Стародубъ, жебы зоставалъ якъ городы Украинскіе Московскіе, Суммы и Рыбное, але тая надѣя оного оминула, бо на тое непозволенно, любо зраду оного приняти, але напотомъ за посланцами Гетманскими за сторожу оного взято и отослано зъ Москвы на Украину до Гетмана, и отдано на судъ войсковый, который окованъ у Гетмана сидѣлъ, а на съѣздѣ суженъ зосталъ усею старшиною на горло у Батуринѣ, а протопопу Нѣжинского, Симеона, въ монастырь, который зъ онымъ былъ на Москвѣ въ одной радѣ.“

45. Въ Юзефовичевомъ начинается такъ: „Зима барзо великая была такъ снѣгами, якъ тежъ и морозами и мало который день былъ безъ вѣтру, и тривала снѣгами и морозами великими близко до святого Георгія, же юже людемъ на Сѣверу не тилко сѣна, але и со-

ломъ на хатахъ не ставало. Той же зимы по три тысячи подводъ зъ полковъ подъ запасы давано до Сѣвска, а изъ Сѣвска проважено въ Кіевъ, и много подводниковъ отъ морозовъ покалѣчило, а иные померли.“

46. Въ Юзефов. „и дано ему тысячу дворовъ, и тамъ жилъ по смерть свою. Тогожъ часу протопопа Нѣжинскій, которой былъ у великой чести на Москвѣ, Симеонъ, которого и воевода слуховалъ, до такого прійшолъ безчестія, бо ведлугъ обѣтницѣ своей и наказанного суду духовного, не захотѣлъ зостати ченцемъ, жалуючи жоны остатися, которого питано отъ Консисторіи Архіепископомъ, который отмовляючися жадною мѣрою не позволивъ, аже въ тотъ чинъ никого не примушаютъ, а напотомъ была воля Гетманская, жебы або декретовѣ досыть чинилъ, албо каранный былъ, але не хотѣлъ ведлугъ декрету зостати ченцемъ, оного отдаливши отъ Священства, отдано на карность свѣцкую, который безъ фолки мѣлъ вязеннямъ и битямъ, и признал, же змову мѣлъ зъ нѣкоторыми о здоровя Гетманское, а звлаща зъ Рославцемъ, полковникомъ Стародубовскимъ, Думитрашкомъ Переясловскимъ, Лазоромъ Прилуцкимъ и иными, которыхъ усѣхъ до вязеня побрано и маетности попечатано и поотбѣрано. Тогожъ року мѣсяця Мая 17 дня, въ четвертокъ, въ обѣдной годинѣ, по службѣ Божой, въ полгодины занялася церковь Рождества Христова, стоячая въ рынку близко коморъ крамныхъ, въ Стародубѣ, отъ которого запаленя церкви, не вѣдати якимъ способомъ, подобно зъ неопатрности паламаревой, а особливо гнѣвъ Божій за беззаконія наша, такъ великое будовання церквей Божіихъ чотырохъ, стоячимъ у самомъ городѣ, зо всею оздобою ихъ, которая на всю Украину славна была въ малюванню образовъ, въ иныхъ достаткахъ, такъ тежъ великостію звоновъ, зовсѣмъ погорѣло, яко тежъ и въ будникахъ дворовъ зо всѣми немалъ маетностями, такъ скилка выгорѣло усе мѣсто, же жадная не тилко хата не зостала, але а нѣ башта наветъ, и самые валы погорѣли, нѣчого не составши, а и за мѣстомъ на килка сотъ подіймя погорѣло; такъ страшный пожаръ былъ за скаранямъ Божескимъ, бо въ томъ мѣстѣ вщалася ненависть першая: полковникъ противъ Гетмана, священники межи собою, осмъ на двохъ, немалъ цалый рокъ турбовались, межи Козаками и посполитыми свары, позвы, а знову засъ корчмы, шинки немалъ въ каждомъ дворѣ, а при шинкахъ безчестности и частыя забойства, а за вшетечность жадной карности нечинено, але тое въ жарти оборочано, любо якая явная к...а, піятики безъ удержанія, набоженства оспалость, бо духовныхъ нѣзацо не мѣли, глубячися съ здобою Церквей Божіихъ, отказуючи, же намъ трудно отъ поповъ и священниковъ, любо напоминали, не слухали, але отъ такихъ, которые ихъ за збродпѣ до покуты приводили, зъ гнѣвомъ отходили и по своихъ воляхъ собѣ духовныхъ шукали, не жалуючи за грѣхи. Итакъ Господь Богъ, не терпячи тихъ злостей, отнялъ тую оздобу того мѣста, то есть, церкви Божіи, въ которыхъ щоденная служба Божая

отправовалася, также и тую фортелію, которая на усѣ стороны славная была, наветъ, же и гарматы погорѣли, тилкожъ еще щосъ милосердія свое Господь Богъ задержалъ, же не до остатку згубилъ, же зостала скарбница въ цѣлости, въ которой немалая купа бочокъ зъ порохами, бо зарятуй Боже, ежели бы ся тое было заняло у мурованномъ склепу, то не мало бы народу людей выбило и выгубило, еднакъ же народъ жадной злости своей не признавалъ и грѣховъ, але усе на священниковъ младыхъ, а нейпервѣй тая церковь загорѣлася святаго Николая, въ которой проклятіе читано пасгырское при службѣ Божой и свѣчки гашено на проклятіе священникомъ Чернѣговскимъ, зосланнымъ отъ Архіепископа, и отъ той церкви усе мѣсто выгорѣло. Тогожъ року Іюля 31 дня попроважено на Москву Петра Рославца, бывшого полковника Стародубовского, и Симеона, протопопу Нѣжинского, скованныхъ и зъ иными Козаками."

47. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. добавлено: „Тогожъ року великіе запасы у Чигиринъ проважено и городъ крѣпили, сподѣваючися приходу Турецкого, и на Украинѣ стали аренды на заплаченя войску, пѣхотѣ и коннымъ, которые отъ Дорошенка и отъ Гоголя передавалися, которымъ барму давали, але то зъ великимъ шемранимъ людей было, же юже и отвыкли были арендамъ."

48. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. „Якъ войско выходило, на тотъ часъ роздалъ Архіепископъ Чернѣговскій, Лазарь Барановичъ, свои универсалы на усѣй Украинѣ, жебы народъ заховывалъ три днѣ въ постъ въ тижню, то есть, понедѣлокъ, середу и пятницу, а нѣ ѣсти, а нѣ пити, до того стосуючися и Гетманъ розослалъ свои Унѣверсалы, приказуючи срого, жебы тое люди заховали, приказавши старшимъ, жебы того постерегали и непослушныхъ карали, але на тое мале джали."

49. Въ Юзефовичевомъ еще слѣдуетъ: „Тогожъ року нѣякіесь бунты на Москвѣ встали были противно Его Царского Величества бояръ нѣкоторыхъ и столниковъ, але тѣе заразъ ускромлено и многихъ потрачено; началникомъ былъ нѣякійсъ Коропковъ, которого страчено съ помощниками ведлугъ заслуги ихъ."

„Тогожъ року на Днѣпрѣ подъ Кіевомъ мосты на байдакахъ уроблено широкій, же у три лавы могли ити возы, а тое роблено коштомъ Царскимъ за для переходу войскъ, которыя войска стояли до Рождества Пресвятой Богородицы, але по отходѣ войскъ зподъ Кіева, Татаре подпавши, учинили немалую шкоду, бо Козаковъ и Москвы немало порубали и живо побрали, которые при конехъ зоставали за Либедю, также и коней много барзо занали, которые у цѣлости увойшли, бо жадной погони за ними не было и языка не узяли, кто тую шкоду учинилъ подъ такъ великимъ войскомъ."

50. Въ Юзефовичевомъ добавлено: „Въ томъ же року суша и горачость слонца великая была, отъ которой повысыхали и травы посохли, съ которой сухоты ро-

бацство умножилось и повыѣдали капусты, бобъ, горохи, коноплѣ и гречку, зъ нивы на ниву стадомъ ходили. Тогожъ року Юля 7 дня Новгородокъ Сѣверскій увесь выгорѣлъ.“

„Тогожъ року войска великія Его Царского Величества выйшли и стягалися подъ Путивлемъ у Бѣлыхъ Береговъ, надъ которыми старшимъ былъ Бояринъ Галицѣнъ, подъ которого послушенствомъ зоставалъ и Князь Ромодановскій, и тамъ стоячи ожидали вѣдомости, ежели Турки мѣли подійти подъ Кіевъ, жебы противно оныхъ тягнути, а войска Козацкія въ домахъ зоставали, тилко полкъ Стародубовскій выйшолъ въ Деснѣ, а Гетманъ зъ старшиною до Боярина подъ Путивля ходили, совѣтуючи собѣ о дѣлехъ военныхъ, и въ томъ року войска въ Кіевъ не ходили Московскія и Козацкія, бо жадныхъ войско непріятельскихъ не было, а яко лѣто, такъ и осѣнь сухая была, же болота повыгоровали и воды въ нихъ не было; тогожъ лѣта Лохвиця, Золотоноша и иныхъ мѣстъ немало выгорѣло, а на Запорожю кошовый Ивавъ Сѣрко, витазъ сильный померъ.“

„Тогожъ року Турки коммисію албо границю разъѣздили, але не учинили слушного поставлення о границю, которую до сейму Ляхи отложили, на чомъ споръ сталъ. Тогожъ року въ осени Турки не чекаючи сейму лядского, учинили границю по Стрипеку рѣку, але й за рѣкою Стрѣпою, которая граничитъ, мѣсто Чертовъ и Теребовля и иные подъ себе повернули, и концѣ и слупы мѣдяные поставили. На концу того року Декабря 15 дня, на небѣ у ночѣ комета великая явилась, т. е. отъ захода солнца зъ малой звѣзды, столпъ великій ясный, который до полнеба досягалъ, а въ той ясности черезъ три ночи тривалъ, а напотомъ на многія ночи по заходѣ солца являлся, тилко не такъ юже свѣтелъ стоялъ. Тоей же зимы около Кіева и подъ Остря Татаре часто докучали и людей въ полонъ брали.“

51 Въ Юзефовичевомъ еще: „Тогожъ року Его Царское Величество монастырь свинскій подъ Бранскимъ привернулъ до монастыря Печерского Кіевского, и черцѣ Кіевскіе заѣхали, а и прошлого року монастырь Трубецскій томужъ монастыревѣ Печерскому отдано, спровадивши оттоль черцовъ Московскихъ. Тогожъ Юня 21 дня громъ запаливъ церковъ великую у Стародубѣ Рождества Пречистой Богородицы и уся згорѣла. Тогожъ року Августа 9 дня предъ свѣтомъ земля трасласяя зъ понедѣлка на вовторокъ.“

53. Въ Юзефовичевомъ и ВР. п. находимъ еще: „Тогожъ року Господарь Волоскій, зогнавши волости Немеровскія и усѣхъ Побожанъ, будовалъ собѣ дворъ у Цениловцѣ, на семъ боцѣ Днѣстра, на мѣшкання, и у Немеровѣ отъ себе наказного Гетманомъ зоставуетъ, и отъ того часу особливый Господарь сталъ надъ Украиною, почавши отъ Днѣстра до самого Днѣпра, а у Волохахъ иный Господарь надъ Волохами, бо на Украинѣ дано свободу отъ Турчина уволняючи отъ дани до якого часу, жебы ся люде до своего на-

ворочали Украинскіе, а Подоля особливо привернено до Камянца Подолского, и тіе городы Паша Камянецкій справовалъ и по городахъ свою старшину Турецкую зъ войсками поставилъ, яко то въ Бару, въ Межибожу и иныхъ, юже до тихъ Господарь Дука справы не мѣлъ.

Вышь менованные бунты, яко ся выше наменило, тогожъ року у самой столицѣ що далѣй брали, то есть, отъ стрелцовъ, которые юже не стрелцами называлися, але надворною пѣхотою Царскою, а напотомъ умыслъ свой засадили, хотячи усѣхъ Бояръ выгубити, тилко собѣ маючи у великой чести Князя Андрея Ивановича Хованского, который юже усѣхъ на столицѣ справовалъ и при нему завше колко сотъ стрелцовъ зоставало неотступно; и кто ся зычливый Царей остерeглъ, же юже и о царство промышляютъ, и Царіе выѣхали зъ столицы на свои царскіе фолварки зъ матками и сестрами, и часъ немалый мѣшкали у Воздвиженскомъ ведле Троицкого монастыра, где стрелцовъ килко прійшовши до ихъ Царскихъ Величествъ, оповѣдали раду Князя Хованского злую: же скоро бы Царіе повернули на столицу, то оныхъ потратити, а сына Князя Хованского Царемъ наставити; о чомъ ихъ Царскіе Величества увѣдомившися колко кротъ посылали по Князя Хованского, который на Царскія писма неѣхалъ, ажъ Бояринъ Князь Лыковъ ѣздилъ по него, и на слова его поѣхалъ до ихъ Царскихъ Величествъ, до Воздвиженского, и тамъ оному зъ сыномъ головы поодтынано, обоимъ Хованскимъ, и войска великія скуплено подъ Троецкій монастыръ на знесення оныхъ стрелцовъ своеволныхъ, которыхъ у столицѣ сорокъ пять тысячь было, и сами собою справовали, нѣкого не слухаючи, бо и скарбницѣ зъ порохами и кулями и всякимъ оружемь въ моцъ свою узяли, и бунты противно всѣхъ Сенаторовъ и противъ ихъ Царскихъ Величествъ чинили, поневажъ онымъ зразу допущено своеволѣ, где юже жадного полковника, а нѣ сотника зъ старшинъ не мѣли надъ собою, бо которыхъ не выгубили, то поутѣкали до боку ихъ Царскихъ Величествъ, где уся Москва у великой тривозѣ отъ нихъ была, и якъ на якихъ непріятелей чужосторонныхъ усей землѣ войска купилися до Царского боку и промыслъ о оной своеволѣ чинили. Же видячи стрелцѣ, же своего предводителя, то есть, Князя Хованскаго утратили, мусѣли ся упокорити ихъ Царскимъ Величествамъ, выслали зъ промежку себе сотъ двѣ стрелцовъ, просячи о милосердіе, сами плахи и сокиры на себе принесли, которыхъ до ласки своей Царской ихъ Царское Величество приняли и пославши, у оныхъ усю казну военную отобрали, и городъ и ихъ безъ оружя учинили. Итакъ ихъ Царское Величество по многомъ времени уѣхали въ Москву мѣсяца, где уѣхавши не безъ карности было предводителемъ тихъ бунтовъ: одныхъ на горлѣ, а иныхъ сылкою карано, а потому не позволено при оружю зоставати, опрочь тихъ, которые на вартѣ зоставали; а бояре и слуги боярскіе неотступно зъ оружемъ ходили, осторожными будучи отъ тихъ бунтовъ, и оныхъ стрелцовъ

при назиранню по городахъ розослано такъ въ Украинскіе, яко и въ Московскіе, и такъ тіе бунты укромились великіе на Москвѣ.

54. Въ подлинникѣ на Уковыми, но въ ВР. переводѣ, на Буковину, что, конечно, правильнѣе и потому внесено мною въ текстъ.

55. т. е, Егейскимъ.

56. Очевидно, позднѣйшая приписка.

57. Пропущено, кажется, Поляки; но въ ВР. п. стоитъ „Рѣчь посполитая.

58. Вотъ до котораго именно мѣста лѣтопись была ведена однимъ лицомъ; съ этого жь мѣста какъ слогъ, такъ и образъ повѣствованія, совершенно измѣняются. *Примѣч. П. К.*

59.. Не Бурлаку ли? Въ ВР. п. слова этого нѣтъ.

60. И въ подлинникѣ, и ВР. переводѣ пропускъ.

61. Въ подлинникѣ и ВР. п. такъ, но, кажется, вѣрнѣе Карпика.

ВР. переводъ завершается слѣдующими словами:

„*Конецъ урядомъ бытности Гетмановъ.*“

Послѣ того, на стр. 195 — 229 слѣдуютъ:

1. Манифестъ Императрицы Анны Ивановны о смерти гетмана Д. Апостола, 1734 г., генв. 31 дня.

2. Инструкція, по которой поступать опредѣленнымъ отъ нашего Императорского Величества о исправленію гетманскаго уряда (въ 8 пунктахъ).

3. Рѣшительные пункты, учиненые по Его Императорскаго Величества указу въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана господина Апостола 1728, августа 22 дня (въ 20 пунктахъ).

4. Статья Гетмана Юрія Хмельницкаго 7167 г., генваря 13 дня (въ 14 пунктахъ), и

6. Экстрактъ или краткая выписка сначала примѣненія княжества Кіевскаго на воеводство и разделенія Малой Россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетманы прежде подданія Полякамъ и по подданіи, какъ они служили въ Россіи.

Первыя пять бумагъ можно читать въ исторіяхъ Малороссіи Бантыша Каменскаго и Маркевича, а послѣднюю присоединяю сдѣсь.

ЭКСТРАКТЪ

или краткая выписка сначала примяненія княженія Кіевского на воеводство и разделенія малой россіи на полки, сколько и кто были Малороссійскіе гетмане прежде подданія полскимъ и по подданіи онаго какъ они служили вроссіи слѣдуетъ подсимъ.

1. 1506 годъ былъ гетманомъ Запорожскимъ съ фамиліи сенаторской прецлавъ Яснородской (?) (*Лацкоронскій*).

2. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Дмитрей Вишневецкій.

3. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ Князь Ефстафей Руженскій.

4. 1534 году былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Венжинъ Хмельницкій.

5. Шляхтичъ сверговской.

6. 1576 году былъ Гетманомъ Запорожской казакъ богданко.

7. 1577 году казакъ Запороской же подкова.

8. Казакъ Шахъ.

9. Казакъ Сологубъ (*Скалозубъ?*).

10. 1594 году былъ Гетманъ Запорожской благочестиваго исповеданія шляхтичъ Косинской, которой не допущая усиліи Ляховъ убитъ.

11. 1597 году казакъ наливайко, которой за Косинского Ляхамъ отмещевая, многихъ людей побилъ.

12. Былъ Гетманъ Запорожской Конашевичъ Сагайдачный.

13. Казакъ Самойла Кушка.

14. Былъ Гетманомъ Запорожскимъ казакъ Бородавка.

15. 1628 казакъ Тарасъ.

16. Казакъ Семенъ Перевяска

17. 1636 казакъ Павлюкъ.

18. 1638 годъ казакъ остраница и при немъ втоварищахъ Гуня.

19. казакъ полтора кожуха.

20. 1640 годъ казакъ Билюшъ (*Билюкъ?*), на которомъ и гетманство казацкое поддержавою польскою окончалось, и следуютъ Гетманы поддержавою россійскою, которыхъ, такожде служебъ идействіи предполагаетця следующей

ЭКСТРАКТЪ

или краткая выписка служебъ идействіи Гетмановъ казацкихъ поддержавою Россійскою находившихся изъявляетъ следующее:

1. 1653 году Зеновей Богданъ Хмелницкій поддался поддержаву Россійскую, которой въ вѣрной службе 1657 году умре.

2. Тогожъ 1657 году посмерти отца Богдана Хмельницкаго сынъ ево Юрей отвсехъ вообще вроде (*въ радѣ?*) выбранъ Гетманомъ, котораго ивашка Виговской вкоадьюторы ему определенный, подлогомъ отъ Гетманства отдаливъ, зделался самъ Гетманомъ самовласно.

3. 1660 году Гетманъ Юрій Хмельницкій отпалъ (?) отъ его царского величества по принуждению, потому что ево король польской хотелъ взять вполонъ.

4. 1661 году Гетманъ Сомко принялъ на себя чинъ Гетманской не вроде (*радѣ?*) и продолжалъ Гетманство чрезъ годъ, а по прошествіи года уже вроде казаки Гетманомъ ево выбрали, котораго Гетманъ Брюховецкій, единственно запорожцами выбранной, зъ Геманства согналъ и втюрму взялъ, онъ услужилъ верно бесподозренія.

5. 1662 году отстороны Юрія Хмельницкаго по ево извеpенію былъ Гетманъ Тетеря, которой 1664 году съЛехами изменилъ.

6. Сего 1664 году некоторой Опоръ (*Опара?* самозванецъ Гетманомъ себя объявилъ, которой какъ скоро явился, такъ скоро по малыхъ действіяхъ пропалъ.

7. 1661 году Запорожецъ Брюховской, единственно Запорожцами безроды (*рады?*) выбранной, Гетманомъ прежде служилъ верно, а послѣ въ 1667 году подлогомъ дорошенковымъ на полскую сторону изменилъ.

9. 1664 году Дорошенко Гетманомъ отатахъ (?) произведенъ: онъ прежде Россійскому государству служилъ верно, а после позкотышаю изменилъ отъ которого времени измененія и обманованія разнообразно въ 1666 году понужденъ оставить Гетманство и поддатца поддержаву Россійскую, котораго взявъ въ Москву, пожаловано ему вотчинъ 1000 дворовъ, откуда ево по смертъ невыпущено.

9. 1669 году демко многогрешной зделался Гетманомъ насилно, которай за некоторыя якобы погрешности сосланъ всибирь.

10. 1672 году Иванъ Самойловичъ или поповичъ за дозволеніемъ его царского величества вродѣ (*радѣ?*) казаками Гетманомъ выбранъ, кото-

рой за проектомъ мазепинымъ якобы за народные обиды Гетманства лишенъ и всылку сосланъ 1687 году.

11. 1687 году Мазепа Гетманомъ вроде (*въ радѣ?*) выбранъ, онже шведкимъ королемъ въ 1708 году изменилъ.

12. 1708 году Иванъ Скоропатской вглухуве въ родѣ (*радѣ?*) вприсудствіи государя императора петра великаго Гетманомъ выбранъ, которой служа въ 1722 г. скончался.

13. 1727 году Данила апостолъ вроде (*въ радѣ?*) Гетманомъ выбранъ которой продолжая службу верно въ 1734 году преставился.

Имѣвъ теперь въ рукахъ прекрасный списокъ лѣтописи Самовидца, принадлежащій г. Юзефовичу, я считаю нужнымъ присоединить тутъ и самую переписку съ договорами гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, пропущенныя въ спискѣ г. Кулѣша, а равно и нами на стар. 21.

Копія зъ листа, писанного отъ Гетмана Богдана Хмелницкого Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, въ посолствѣ посыланныхъ презъ судію войскового Самойла Богдановича и полковника Переяславского, Павла Тетеру зъ товарищи.

„Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Владимерскому, Московскому Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскему, Царю Сибѣрскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятцскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новагорода, Низовскія земли, Чернѣговскому, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кандійскому и всея сѣверныя страны повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскому и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и горскихъ землей и ихъ Князей и иныхъ многихъ государствъ Государю и обладателю, вашему царскому величеству, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ бегъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣми Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское борющеся зъ Ляхами и нашествіе ихъ отражающе помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими къ пресвѣтлому лицу благочестивого Царя, твоего царского величества, челомъ били и молили, дабы намъ православнымъ христіяномъ быти подъ крепкою и высокою рукою Бога всемогущого и Царя, благочестивого твоего царского величества, и нынѣ Богъ всевидущій и вседаровитый неизреченными судьбами божественными единое двое се сотворилъ и Ляховъ нашихъ враговъ гордыливыя ихъ смирилъ и совѣтъ благъ въ сердце Царево, тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему Царскому величеству, вложилъ и по великой своей милости поревновалъ по Бозѣ вседержители и повѣрилъ за единое Христіянство и возжалѣлся о церквахъ

Божіихъ и мѣстахъ святыхъ и о народѣ Россійскомъ благочестивомъ и христіянскомъ умилосердился, и насъ Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, и все войско Запорожское и весь міръ православный Россійскій пожаловати, ущедрити, защитити и подъ крѣпкую и высокую руку свою царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво, и егда ближній твоего царского величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичь Бутурлинъ, околничей и намѣсникъ Муромскій Иванъ Василіевичь Олѳеревъ, да думный дякъ Ларіонъ Димитріевичь Лопухинъ по указу твоего царского величества зъ грамотою къ намъ пріезжали и милость неищетную царскую намъ возвѣстили и знамена войсковые и жалованя великое твоего царского величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского, и весь міръ христіанскій въ городѣхъ и въ селахъ и въ деревнѣхъ началнія и чернь непорочно Христа Бога нашего заповѣди соблюдаючи, по добромъ воистинно ненуждномъ изволенію избранію нашему, ничтоже лукавое въ сердце имуще, тебѣ великому Государю Царю и великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, твоему царскому величеству, вѣру совершенную учинили есмы; и аще никакой извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы нерадѣвши о нихъ, яко иновѣрныхъ, вседушно тебе единого благочестивого великого Государя Царя нашего, твое царское величество избравши возлюбили есмы и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпились къ твоему царскому величеству: сего ради дерзаемъ о неищетной милости твоего царского величества, даже аще просить что учнемъ у тебе валикого Государя нашего, твоего царского величества, надѣемся получити, словеси бо Царскому твоего царского величества всячески вѣровахомъ такъ на той же ближній твоего Царского величества Бояринъ съ товарищи увѣщалъ и увѣрилъ, и на той вѣри насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ Самойла Богдановича судю войскового и Павла Тетеру полковника Переяславского съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу твоего царского величества, съ сею грамотою нашою отпускаемъ и просимъ, дабы имъ твое царское величество праведные свои очи показати и милостивое свое ухо приклонити изволилъ и моленій нашихъ не презрѣлъ, и что они учнутъ говорить и молить у твоего Царского величества, изволь ихъ твое царское величество принять милостиво и насъ, Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское и весь міръ христіянскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей во всякомъ чину состоящихъ и милости у тебе великого Государя нашего твоего царского величества ищушихъ, пожаловать и ущедрить и право устави привилія и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ всякому чину и преимуществѣ сущихъ елико кто имяше отъ вѣковъ и отъ Князей и пановъ благочестивыхъ и отъ Королей Полскихъ въ Государ-

ствѣ Россійскомъ на данныхъ, о нихъ мы свою кровь проливаемъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тія содержащіе и въ пагубу непопущающіе, просимъ, ей просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ твоего царского величества, изволь твое царское величество утвердить и своими грамотами гесударскими укрепить навѣки. Таково бо государское твоего царского величества слово намъ той же ближній твоего царского величества Бояринъ съ товарищи обѣщалъ, и болшая сихъ дѣлъ (рече) одержите отъ великого Государя его царского величества егда воспросите болшими васъ (рече) свободами, державами и добрами пожалуетъ его царское величество паче Королей Полскихъ, Княжатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бійте и вѣрно служѣте его царскому величеству. Вторицею до лица земли твоему царскому величеству припадающе молимся, дабы намъ вся сія елико просимъ нынѣ и просити учнемъ и предполучити отъ тебе великого Государя нашего царского величества, дабы мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, все войско Запорожское и весь міръ христіянскій во всякомъ чину и обладателствѣ живущій, о неищетной милости и пожалованію твоего царского величества обрадовались и обвеселилисъ, и тебѣ великому Государю нашему твоему царскому величеству усердно пріяли, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего и за твое царское величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчалися и кровь свою проливали и точію Богу небесному вѣровали и поклонялись и Царевѣ единому подъ солнцемъ благочестивому, твоему царскому величеству, повиновались и покарались въ роды и роды и до вѣка, а твое царское величество подъ кровомъ крылу своею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенцѣ своя вожделѣ, изволь насъ вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ милостію своею отъ всѣхъ враговъ нашихъ ненавидящихъ, обѣдящихъ и ратующихъ насъ покрывати, соблюдай насъ и крѣпкою рукою и ратю своею царскою защищати и повсегда въ милости своей премного сохраняти паки просимъ, ей паки и паки твоего царского величества просимъ, множайшая въ грамотѣ нѣсуть писана, посланники наши вся изрекутъ тебѣ великому Государю твоему царскому величеству; а мы себе въ глубокую милость и неизреченныя щедроты твоей царского величества ввергше навѣки, Господа Бога Царя предвѣчного молимъ, дабы ваше царское величество на пресвѣтлѣхъ престолѣхъ пресвѣтлого царства Россійского многолѣтствовать и благополучне долго действовать и всѣхъ Царей земскихъ подручники имѣти сотворилъ отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля, 17 дня, 1654 року.“

Въ подлинномъ подпись таковъ:

„Вашему царскому величеству прямые подданные найнизшіе и вѣрные слуги Богданъ Хмелницкій Гетманъ съ войскомъ вашего Царского величества Запорожскимъ.“

Съ другого листа Гетмана Богдана Хмельницкаго, писанного къ великому Государю, Его царскому величеству Алексѣю Михайловичу копія:

Титла такая, какъ и въ первомъ листу написанная явствуетъ:

„Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское до лица земли челомъ бетъ.

Граждане зъ города нашего Украинского Переяславского полку зъ самого Переяславля учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди вѣрному тебѣ великому Государю нашему твоему Царскому величеству пакѣ челомъ бити учинаютъ и молити твое Царское величество пожаловати изволилъ и права ихъ привилія и свободы, которые имѣютъ отъ древнихъ Князей и Королей Полскихъ подтвердити изволилъ и грамотами своими царскими укрѣпилъ на вѣки, о которыхъ и мы Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское ходатайство и поспѣшество наше приносимъ предъ тебе великого Государя нашего твое царское величество и молимся усердно пресвѣтлому лицу твоего царского величества, дабы моленіе ихъ твое царское величество не презрѣлъ, но милостиво послушалъ исполнити изволилъ, они же отъ твоего царского величества таковое пожалование и милость великую получивши, прямо служити и вѣрне пріяти тебѣ Государю нашему твоему Царскому величеству будутъ во вѣки. И мы Богданъ Хмелницкій Гетманъ и все войско Запорожское ходатайство и поспѣшество наше въ событіе пришедшее увидѣвши возрадуемся; осемъ и благодарственная твоему Царскому величеству воздадимъ, а нынѣ въ премногую благодать государскую твоего Царского величества тѣхъ же гражданъ Переяславскихъ вручивше и себе въ премногія щедроты твоего Царского величества всею душею вметаемъ навѣки.“

Изъ Чигирина 17 Февраля, 1654 году. Въ подлинномъ подписъ таковъ:

„Твоему Царскому Величеству прямыя и вѣрныя слуги подданные Богданъ Хмелницкій Гетманъ зъ войскомъ вашего Царского Величества Запорожскимъ.“

1654 году, марта въ 13 день, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всея Россіи указалъ быти въ казенномъ дворѣ у Бояръ, у Боярина и намѣстника Казанскаго у Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, у Боярина и намѣстника Тверскаго у Василья Васильевича Бутурлина, въ Околничого и намѣсника Коширскаго, у Петра Петровича Головина, у думнаго дяка у Алмаза Иванова Запорожскимъ посланникомъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ съ товарищи, и тіе Бояре и думные люде говорили посланникомъ тое: будучи де у великого Государя нашего Царя Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи, у его Царского Величества вы посланники били челомъ, о которыхъ дѣлехъ великому Государю нашему его Царскому Величеству Богданъ Хмелницкій Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали, и великій Государь нашъ его Царское Величество вѣлѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Царского Величества ближнимъ Боярамъ и думнымъ людемъ, выше сего писан-

нымъ, и выбъ тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ быти наказанно, Царского Величества намъ боярамъ и другимъ людямъ объявили.

И посланники говорили, о чемъ де Царского Величества Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское велѣли милости проситъ, и тѣ статтѣ по Гетманскому приказу мы посланники обявляемъ:

1.

О волностяхъ какъ прежде сего бывало: чтобъ имъ волно было Гетмана, полковниковъ и сотниковь и иныхъ старшинъ выбирати межъ себя самимъ, а кого они выберутъ, и о томъ пришлютъ бити челомъ Государю, и судитця бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2:

Въ которыхъ болшихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и росправы были бъ рядники ихъ Козацкіе и судитця имъ шляхтѣ и Козакамъ и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить, а буде кому ихъ судъ Козацкій будетъ не любъ, а похещетъ дѣло свое перенесть къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотренію.

3.

Чтобъ войска Зопорожского учинить 60,000 и Государево жалованне на войско Запорожское давать и то назначить на толко тысячь давать, и давать въ то время, какъ они где будутъ на его Государевой службѣ по его Государеву изволѣнію, а не для своей обороны и отведены где будутъ на чужіе краи.

4.

Буди Государь всему списковому войску Запорожскому своего Государева жалованння давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государъ велѣлъ дать свое Государево жалованння полковникамъ, асауламъ, судямъ и сотникамъ исъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ преже сего давано, а прежде сего давано имъ исъ Королевскихъ доходовъ жалованнѧ полковникомъ по 300 золотыхъ, сотникамъ по 100 золотыхъ, рядовымъ по 30 золотыхъ Полскихъ человѣку, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіянскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ поволно было маетностями своими владѣть по прежнему и судится по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маетностяхъ, буди кто кому что отдалъ въ откупъ или маетность заложилъ, а прошлымъ воинскимъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не держали, а нынѣ люди по закладнымъ маетностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людемъ повол-

нитѣ нынѣ тѣ урочные откупы и маетности додержать, и съ тѣхъ откуповъ и закладныхъ маетностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочные лѣта дойдутъ, на Государя доходовъ збирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городехъ изъ ихъ же людей, которые были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, на Государя доходы всякіе збирали, а толко де Государь тому быть не изволилъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городехъ своимъ людемъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людемъ, а збирая отдавать тѣмъ воеводамъ и приказнымъ людемъ потому, какъ де учнутъ доходовъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя де кому покажется и тяжело, а досадовать за то не учнутъ, потому что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать Гетману на булаву что надлежитъ: городъ Чигиринъ и иные мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско Запорожское Королевское жалованне изъ его Королевскихъ доходовъ на строение, и на подчинку пушекъ, и на порохъ, и на свинецъ, чтобъ и нынѣ Государь ихъ пожаловалъ велѣлъ на то строеніе давать, что его Государево изволеніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людемъ и лошадямъ, которые бываютъ по парадамъ, давать въ зимное время прокормленія и покою кормные мѣста въ ихъ же Черкаскихъ городѣхъ, где пригоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ дать свои Государевы жалованные грамоты въ войско Запорожское, на монастырскіе, и на церковные, и на шляхетскіе, и на Козацкіе маетности, на хартіи за своею рукою и гербовою печатю болшою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ побитыхъ и умершихъ Козаковъ женъ и дѣтей, велѣлъ имъ жить на старыхъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы съ нихъ никакихъ, покамистъ они къ службѣ поспѣютъ, имать не велѣлъ.

13.

Велѣлъ Государю бить челомъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій, чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ свою Государеву жалованную грамоту дать Митрополиту Кіевскому на его митрополные маетности, чтобъ ему маятности его владѣть по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть своимъ Государевымъ воеводамъ въ болшихъ городѣхъ, въ Кіевѣ да въ Черниговѣ, а въ иныхъ бы

городѣхъ воеводамъ не быть, а будетъ Государь и во всей Малой Россіи своимъ Государевымъ воеводамъ быть не велитъ, а прикажетъ вѣдатъ Гетману по прежнему, и Гетманъ се учнетъ присылать къ Государю казну по всякой годъ съ мѣста, сколко доведется мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А будетъ де Государь изволитъ, то Гетманъ и войско Запоросское учнутъ Государю доходъ давать съ войска Запорожского противъ тогожъ, какъ збираетъ Турской Салтанъ зъ Венгерской, и зъ Мултянской, и изъ Волоской земли, съ мѣстъ съ мѣстнымъ дѣломъ, а переписалъ бы всѣ доходы и въ смѣтѣ положить, кому Государь укажетъ, своему Государеву человѣку.

16.

Бетъ челомъ Государю Гетманъ Богданъ Хмелницкій, буди учнутъ приходитъ къ нему, и съ которыхъ пограничныхъ земель посланци о болшихъ дѣлехъ, и онъ де Гетманъ тѣхъ посланцовъ учнетъ посылать къ Государю, и о тѣхъ дѣлехъ, о чемъ они къ Гетману присланы будутъ, что Государь имъ укажетъ, а буди учнутъ приходить о малыхъ дѣлехъ, и Государь бы тѣхъ посланцовъ поволилъ принимать и отпускать къ ему Гетману, а за злобъ того не поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки небогатые люди ходятъ на промыслы для рыбной ловлѣ на низъ, и тѣмъ кормлятся, да на тѣжъ де промыслы ходятъ Украинскихъ городовъ и мѣщання, и въ томъ имъ чинятъ помѣшку, и Государь бы ихъ пожаловалъ, мѣщаномъ въ тѣ промыслы ходить, и въ томъ имъ Козакамъ помѣшки чинить, не велѣлъ.

18.

Король де Владиславъ устроилъ на устьи Днѣпра городъ Кодакъ для того, чтобъ имъ Запорожскимъ Козакамъ нелзя было ходитъ на Черное море, и нынѣ де въ тотъ городъ Кодакъ посылаетъ Гетманъ для оберегання Козаковъ по 400 человѣкъ, и чтобъ Государь пожаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ давать свое Государево жалованя, денги и хлѣбъ для того, что тамъ имъ, будучи на Украинѣ, безъ жалования прокормится нѣчимъ.

И посланникомъ говорено, какъ Гетманъ и полковники и всякихъ чиновъ люди Государю на подданство вѣру учинили, а Запорожскіе Козаки, которые живутъ въ самомъ Запорожжѣ, вѣры не учинили, и чтобъ Гетманъ велѣлъ и тѣхъ Козаковъ къ вѣрѣ привесть на Государево имя.

И посланники говорили: въ Запорожжѣ де Козаки малые люди, и то изъ войска перемѣнные, и тѣхъ де въ дѣйло почитать нѣчово, и Кошового де туды старшину посылаетъ Гетманъ.

19.

Въ войску Запорожскомъ Терехтемировской монастырь войсковой, а надлежитъ де къ нему рѣка Самара и мастности, и чтобъ Го-

сударь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ присылать своихъ Государевыхъ ратныхъ людей къ Смоленску вскорѣ, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ собратся и исправится не дать, и учинить бы имъ съ той стороны помѣшку, а то де имъ вѣдомо уже, что всѣ Бѣлорусцы православные Христіяне подъ Государевою высокою рукою быть желаютъ и его Государевыхъ ратныхъ людей ожидаютъ.

И посланникомъ говорено, что у Государя собраны раты многіе, конные и пѣшіе, и указалъ Государь быть для обереженія и помочи о приходѣ Полскихъ людей на Украинѣ отъ ихъ войска Запорожского городовъ Боярину и воеводѣ Василію Борисовичу Шереметеву съ товарищи со многими ратными, и посылку съ Гетманомъ помочь учинить ему на Поляковъ велѣно, а къ Полоцку указалъ послать своихъ Государевыхъ Боярина и воеводу жъ Василія Петровича Шереметева со многими ратными, а въ Обранскъ указалъ Государь послать воеводъ и бояръ, Князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и съ конными и пѣшими многими людми, также и въ иные мѣста по Государеву указу будутъ бояре жъ и воеводы съ болшимъ собраніемъ; а на Смоленскіе и Оршанскіе мѣста хочетъ Царское Величество итти самъ, своею Государевою персоною, а съ нимъ Государемъ будутъ Цари и Царевичи, которые у него Государя служатъ, и Бояре и воеводы, и ратные конные и пѣшіе самые болшіе люди, и учнутъ, надъ Полскими и Литовскими людми промышлять, и неправды ихъ имъ мстить, сколко милосердый Богъ помочь подастъ.

И посланники говорили: то де Царское Величество чинитъ по своему Государскому милосердому обычаю, хотя православное христіянство изъ неволѣ изъ невѣрія высвободити, а хотя де и война минетця, а на границѣ всегда войска надобно быть Государевымъ людемъ для всякого береженія съ 5000 человѣкъ.

Съ посланниками разговоръ былъ: какъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское Царскому Величеству вѣру учинили, что имъ быть подъ его Царского Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымского Хана послѣ у Гетмана бывали ль? Буди были, и сколко давно, и о чемъ приходили, и счѣмъ отпущены, также и отъ Гетмана посланники въ Крымъ для чего посланны и сколь давно, и не чаять ли отъ Крымского Хана съ Полскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?

И посланники говорили: отъ Крымского Хана пословъ и посланниковъ у Гетмана не бывало, а Гетманъ де послалъ къ Хану посланниковъ своихъ для того, объявляя ему, что онъ Гетманъ и все войско Запорожское, учинились подъ Государевою высокою рукою навѣки, и онъ Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ будетъ ли? И будетъ де Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними будетъ, и Государь бы де указалъ послати свое Государево повелѣніе къ Донскимъ Ко-

закамъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской съ ними будетъ въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходили и задоровъ никакихъ не чинили, а буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними по прежнему не будеть, и въ то время указалъ воевати Крымскіе улусы Донскимъ Козакамъ и Астраханскимъ, и Козацкимъ Татарскимъ, и Колмыкамъ.

Посланникомъ же говорено отъ Полского Короля, окрестныхъ, которыхъ отъ Цесаря или отъ Папежа, или отъ Венгерского, или отъ иныхъ отъ кого прибывшихъ ратныхъ людей нѣтъ ли, и буди есть, то многіе ли люди?

И притомъ посланники объявили, что имъ про то невѣдомо.

Отъ Волоского и отъ Мултянского присылки къ Гетману бывали ль, и буди бывали, и сколь давно и о какихъ дѣлехъ?

Посланники говорили: Венгерской Ракоцъ и Волоской владѣтель, провѣдавъ, что Гетманъ учинился подъ Государевою высокою рукою, писали къ Гетману, чтобъ онъ съ ними былъ въ дружбѣ, а они съ нимъ Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ въ дружбѣ и любви быть рады. И который де былъ посланникъ Запорожскій у Венгерского задержанъ, и того де назадъ отпустили съ честію и большими подарками, а отъ Мултянскаго де присылки и ни о чемъ еще не бывало.

Посланникомъ же говорено: вѣдомо Государю учинилось, что Нагайскіе Мурзы съ улускими людми кочують близко его Государевыхъ Черкаскихъ, Полтавы и иныхъ городовъ, и будетъ кочуютъ, и которые Мурзы и присылки отъ нихъ къ Гетману бывалиль, и о какихъ дѣлехъ, и смирно ли кочують, и нѣтъ ли отъ нихъ каково дурка?

И посланники говорили: присылали де къ Гетману большаго и меншаго Нагая Мурзы Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ, буди Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ нимъ будетъ, и они тому рады, а буди де хотя Крымскій Ханъ отъ него Гетмана и отступитъ, то они Ногайцы съ нимъ Гетманомъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ будутъ въ соединеніи и отъ нихъ не отступятъ. Да и къ Государю де тѣ Нагайскіе Мурзы и Татарове пословъ своихъ прислать хотѣлижъ, а въ которое де время тѣхъ пословъ къ Государю приходу чаять и про то вѣдомо будетъ въ то время, какъ ихъ Крымскіе посланники изъ Крыму назадъ поѣдутъ и про то объявляться, похочетъ ли Крымскій Ханъ съ ними въ дружбѣ быть, или нѣтъ.

Посланникомъ же говорено: Полскіе и Литовскіе люди не наступаютъ ли, и буди наступаютъ, то на которые городы и многіе ли люди?

И посланники говорили: про наступаннѣ де Полскихъ многихъ людей они не слыхали, а въ Шаргородѣ стоитъ Полковникъ Окунъ съ немецкими людми, и присылаетъ въ околные деревнѣ для живности, и Гетманъ де войска послать на нихъ безъ Государева указу не смѣетъ, а выгнать де ихъ оттоль мощно можно.

Да къ Гетману де присылалъ Хорунжей Коронной Конецпольскій, чтобъ ему позволить въ маетностяхъ его, Козацкихъ городахъ, имѣть живность; и Гетманъ де ему въ томъ отказалъ, что онъ учинился подъ Государевою рукою со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и съ городами и землями, и ему де безъ Государева указа учинить ничего не можно.

И поговоря Бояре съ посланники, отпустили ихъ на подворье, и велѣли Бояры посланникомъ прислать рѣчи ихъ на писмѣ.

Божію милостію Великій Государю Царю и Великій Князю, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержче и многихъ Государствъ Государю и обладателю, Твоему Царскому Величеству:

Мы, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіянскій Россійскій до лица земли челомъ бетъ.

Обрадовався велми съ пожалованія великого и милости неищетней твоего Царского Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бемъ тебѣ, Государю нашему, твоему Царскому величеству, служити прямо и вѣрно, во всякихъ дѣлехъ и повелѣніяхъ Царскихъ твоему Царскому величеству будемъ вовѣки, толко просимъ велми, яко и въ грамотѣ просили есми, изволь намъ твое Царское величество въ томъ всемъ пожалованіе и милость свою Царскую указати, о чемъ посланки наши отъ насъ твоему Царскому Величестку будутъ челомъ бити.

1.

Въ началѣ изволь, твое Царское величество, подтвердити права и волности наши войсковые, какъ извѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскимъ, что своими правами суживалися и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни воевода, ни Бояринъ, ни стольникъ въ суды войсковые не вступалися, и отъ старшинъ своихъ чтобъ товариство сужены были, где три человѣка Козаковъ, тогде два третого должны судити.

Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитю.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь иБояре приговорили быти по ихъ челобитю, 60,000 человѣкъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовой тебѣ, великому Государю нашему, твоему Царскому величеству, учинили, чтобъ при своихъ шляхецкихъ волностяхъ пребыли и межъ себя старшинъ на уряды судовые обѣрали, и добра свои и волности имѣли, какъ при Королѣхъ Полскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованіе твоего Царского величества, клонились подъ

область и подъ крепкую и высоку руку твоего Царского величества со всѣмъ міромъ Христіянскимъ. Суды земскіе и городскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ доброволно оберутъ, исправлены быть имѣютъ какъ и прежде сего, такожъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крепостямъ на маетности, тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ было поплачено, или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статтямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должные будутъ подданными твоего Царского величества исправляти, или удержати, и приходъ належащой вправду въ казну твоего царского величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю, а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникомъ, и доходы денежные, и хлѣбные, и всякіе на Государя збирать имъ, отдавши въ Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ, ково для той зборной казни Государь пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Старовство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего ряду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на пана Гетмана смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чево не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирало и его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ его Царскому величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые земли имѣютъ и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ доброволно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ чтобы и дѣти ихъ такіежъ волности имѣли, какъ предки отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитю Государь указалъ и Бояре приговорили.

8.

Писару войсковому чтобъ по милости его Царского величества 1000 золотыхъ для подписковъ, также и мелницъ для прокормленія, что великій росходъ имѣетъ.

Быть по ихъ челобитю и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякого Полковника чтобъ по мелницѣ для того, что росходъ великій имѣетъ; но когда

милость будетъ твоего Царского величества и болши того, чемъ твое Царское величество пожаловать изволитъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю да будетъ.

10.

Также на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мелницѣ, а на писара судейского по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю, а про судей спросить, сколко людей.

11.

Также Есауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мелницѣ бы имъ было, просимъ твоего Царского величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитю.

12.

На поддѣлку снаряду воинского, и на пушкарей, и на всѣхъ людей работныхъ у наряду, просимъ твоего царского величества, изволь мѣти свое царское милостивое призрѣніе яко о зѣмѣ, тако и о станяхъ, такожде и на обозного 400 золотыхъ,

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права наданные извѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ ненарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые извѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ пану Гетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброму были, волно принять, чтобы то его Царскому величеству въ кручину не было, а что бы имѣли противо его Царского величества, быть должными его Царскому величеству извѣщати

Государь указалъ и Бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣлахъ пріймати и отпускать, а о какихъ дѣлехъ приходятъ и съ чемъ, отпустить и о томъ писать къ Государю, а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, оныхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева Указу ихъ не отпускать, а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Полскимъ Королемъ безъ Государева указу не зсылатся.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, велѣли бы есма и мы, и тобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые твоему Царскому величеству надлежать. А если бы инако быть не могло, тогда и на единого воеводу не позволять, и о томъ договориваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человѣка достойна, имѣетъ всѣ тѣ доходы вправду его Царского величества отдавать.

По сей статтѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людемъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людемъ надъ зборниками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду. А то для того имѣютъ посланники наши договориваться, что наѣхавши воевода права бы ламати мѣлъ и установы какіе чинилъ, и тобъ быти имѣлось зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро навикнути и тяготы такіе не могутъ носити, а изъ тутешныхъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ права и уставовъ тутечнихъ будутъ справлятися.

16.

Прежде сего отъ Королей Полскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности наши не было, всегда мы всякого чину свои волности имѣли, и для того мы вѣрно и служили, а нынѣ за наступленія на волости наши понужденны вашему Царскому величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прилѣжно просити имѣютъ послы наши, чтобъ привилеи ваше Царское величество намъ на хартіяхъ писанные и съ печатьми выслими, едни на волности Козацкіе, и другія на шляхетскіе, изволь дать, чтобъ на вѣчное время не поколебимо было, а когда то удержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, а кто Козакъ, тотъ волность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давати обыклую Его Царскому величеству подданные, на какихъ правахъ о волностяхъ имѣетъ быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитю.

17.

О Митрополитѣ помянуть имѣютъ, какъ будутъ разговоривати, и о томъ посламъ нашимъ изустный наказъ дали есми.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маетности его, которыми нынѣ владѣетъ, дать жалованную грамоту.

18.

Такожде прилѣжно просити послы наши имѣютъ его Царское величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятели не могли управиться и съ иншими совокупиться для того, чтобъ войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили и если бы они имѣли въ чемъ дѣлать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ, и Бояре, и ратные многіе люди съ Москвы пойдутъ, а Гетману не писать.

19.

И то надобное дѣло припомнить, чтобъ наемного люду здѣсь по рубежу отъ Ляховъ для всякого пострашія съ 3000, или какъ воля его Царского величества будетъ хотя и болше.

Государь указалъ спросить, въ кои мѣста по рубежу стоятъ.

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили; проситъ и нынѣ его Царского величества, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговоривалъ Великій Государь, его Царское величество, для православныя вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру христіянскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идутъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людамъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмелницкого Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василій Василіевичь Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожского, что хотя де и великое будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованя у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Гетманъ при нихъ, при судѣ, и при полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда если бы имѣла скинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, такожде и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирати.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе посланно: буди Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, на нихъ не ходить, а буди задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ не рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ панъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ его Царское Величество какъ кормами, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ его Царское величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

Государь указалъ спросить, по сколко корму человѣку на тѣхъ 400 человѣкъ даютъ и за порогами для коша сколко человѣкъ, и о чемъ за нихъ бютъ челомъ?

Доложить Государю Бояре говорили, которыя Государевы всякихъ чиновъ люде учнуть бѣгати въ Государевы Черкаскіе городы и мѣста, и тѣ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

Въ писмѣ, каково прислали Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи самодержца и многихъ Государствъ Государя и обладателя, его Царского величества къ ближнимъ Боярамъ, Бояриу и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Бояриу и намѣстнику Тверскому, Василію Василіевичу Бутурлину, околничему намѣстнику Коширскому, Петру Петровичу Головину, къ думному дяку Алмазову Ивану, Царского величества войска Запорожского посланники, Самойло Богдановъ, да Па-

велъ Тетера съ товарищи, въ нынѣшномъ 1654 году, Марта во 12 день, написано:

Бютъ челомъ великому Государю и великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи самодержцу и многихъ Государствъ Государю и облададателю, его Царскому Величеству подданные, Богданъ Хмелницкій, Гетманъ войска Запорожского и все войско Запорожское, и весь міръ христіянскій Россійскій, чтобъ его Царское величество пожаловалъ ихъ и тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они его Царскому величеству во всякихъ его Царевыхъ повелѣніяхъ служити будутъ вовѣки, и что на которую статтю Царского величества изволеніе будетъ, тобъ подписано подъ статтями:

1.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обиранны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царского величества удержати и доходы всяки вправду въ казну Царскому величеству отдавати, для того, чтобъ Царского величества воевода пріѣхавши не учинилъ право ихъ лишать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ не было въ великую досаду, а какъ тутошніе ихъ люди где будутъ старшіе, что они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

О сей статтѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, въ городѣхъ быть урядникамъ, войтомъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные, хлѣбные збирать на Царское величество, и отдавать въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людемъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2.

Писару войсковому чтобъ по милости Царского величества 1000 золотыхъ Полскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Полскихъ, а на писара судейского по 100 золотытъ Полскихъ, на писара да на хоружого полковыхъ по 50 золотыхъ, на хоружого сотницкого 30 золотыхъ, на бунчучного Гетманского 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю, а давать тѣ денги изъ тамошнихъ доходовъ.

3.

На писара и на судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякого полковника, и на асауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для прокормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю.

4.

На поддѣлку снараду войскового и на пушкарей, и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское величество пожаловалъ изволилъ учинить Царского величества свое милостивое призрѣніе какъ въ зиму, такъ и о станахъ, также и на обозного гарматного 400 зо-

лотыхъ, а на хоружого арматного 50 золотыхъ.

Царское величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитю и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ къ Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, волно принять, а толко бъ что имѣло быть противно царства его царского величества, то должны они Царскому величеству извѣщать.

По сей статтѣ Царское величествоу казалъ пословъ о добрыхъ дѣлехъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отпущенны будутъ, о томъ писать къ Царскому величеству подлинно и вскорѣ. А которые послы присланны отъ кого будутъ Царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ задерживать въ войскѣ и писать о ныхъ въ указѣ къ Царскому величеству вскорѣжъ, а безъ указу Царского величества назадъ ихъ не отпускать, и съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ указу Царского величества не ссылатця.

6.

О митрополитѣ Кіевскомъ посланникомъ изустно наказъ данъ, а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Царское величество пожаловалъ велѣлъ дать на его мастности свою Государскую жалованную грамоту.

7.

Чтобъ Царское величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться для того, что войска нынѣ принужденны, чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, естлибъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское величество изволилъ на непріятеля своего, на Полского Короля, итить самъ и Бояръ, и воеводъ послать со многими ратными по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

8.

Чтобъ наемного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякого безстрашія въ 3000, или, какъ воля Царского величества будетъ хотя и болше содержать.

Царского величества ратные люде всегда на рубежи для Украины обереганя есть и впредъ стоять учнутъ.

9.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бютъ челомъ и нынѣ Царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на Асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ полскихъ давать.

Отъ Его Царского Величества Указъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Царскому Величеству Гет-

манъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многажды; чтобъ его Царское Величество ихъ пожаловалъ для православныя вѣры христіянскія и святыхъ Божіихъ Церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помочь, и Великому Государю Его Царскому величеству въ то время подъ свою высокую, Государеву высокую, руку приняти было васъ немочно, потому что у его Царского Величества съ Короли Полскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе, и что въ ихъ Королевскіе страны Царского Величества отцу блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Россіи самодержцу и многихъ Государствъ Государю и обладателю, и дѣду его Государеву блаженныя памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многіе безчестія и укоризны, и о томъ по Полскимъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Полскимъ помирить чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ: буди Янъ Казимиръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на православную христіянскую вѣру гоненій чинить не учнетъ и Унѣятовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество винымъ людемъ, которые за его Государскую честь довелись смертные казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимѣру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, Боярина и намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Алексѣевича Репнина Оболенского съ товарищи, и тѣ Царского Величества великіе и полномочны послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Паномъ Раде говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимѣръ Король и Паны Рады ни на которую миру не сойшли, и тое великое дѣло поставили нѣвочто, и тѣхъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такіе съ Королевской стороны многіе неисправленія, и грубости, и неправды, и хотя православную христіянскую и всѣхъ православныхъ отгонителей и хотящихъ Церкви Божія разорити и вѣру христіянскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокую руку васъ принялъ, а для вашія обороны собралъ Руские, и Нѣмецкіе, и Татарскіе рати многіе, идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей христіянскихъ, и Бояръ своихъ, и воеводъ шлетъ со многими ратьми, и на той ратной строй по его Государеву указу роздана его Государева казна многая, и нынѣ имъ посланникомъ о жалованнѣ на войско Запорожское говоритъ, видя такую Царского Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмелницкого Государевъ ближній Бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичь

Бутурлинъ съ товарищи, и Гетманъ говорилъ съ ними въ розговорахъ о числѣ войска Запорожскогп, чтобъ учинить 60,000, а хотя бъ де того числа было болше, и Государю де въ томъ убытку не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Павлу и ихъ людемъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы писать дворянъ; а какъ отъ Царского Величества дворяне доходы и всякіе прибыли опишутъ и смѣтятъ, и въ то время о жалованнѣ на войско Запорожское, по разсмотрѣнію Царского Величества, указъ будетъ, а нынѣ Царское Величество жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10.

Крымская Орда, естлибы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и Казани надобно на нихъ наступить, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Царского Величества указъ и повелѣніе на Донъ Козакомъ послано: буди Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходить и задору чинить невелѣно; а будетъ Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человѣкъ держитъ и кормы имъ всякіе даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ нараду, изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нелзя его безъ людей оставить.

О той статтѣ Царского Величества милостивой указъ будетъ впредъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылавано, и сколко будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ писмѣ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское пожалуетъ, свои Государскіе грамоты на волности ваши дать велитъ, тогда вы смотръ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожского былобъ 60,000, и Великій Государь, нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ тому числу списковымъ Козакамъ быть велѣно; и какъ вы, посланники, будете у Гетмана Богдана Хмелницкого, вы бъ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Грамоты.

I.

„Божіею милостію мы, Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяцкій, Болгарскій и иныхъ Государствъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Удорскій, Обдорскій и всея страны повелитель и Государь Иверскія земли, Черкаскихъ и Горскимъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, пожаловали есми нашихъ Царского Величества подданныхъ, Богдана Хмелницкого, Гетмана войскъ Запорожскихъ, и Писара Ивана Выговского, и судей войсковыхъ, Полковниковъ, и Асауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинился подъ нашею Государевою высокою рукою, онъ Гетманъ, Богданъ Хмелницкій, и все войско Запорожское, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмелницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетеру, полковника Переяславского, а въ листу своемъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и посланники его били челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское пожаловать велѣть прежніе ихъ права и волности войсковые, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Русскихъ и при Королѣхъ Полскихъ, что служивали и волности свои имѣли въ добрахъ и судахъ, и что въ тѣ ихъ войсковые суды нихто не вступалися, но отъ своихъ старшихъ судилися, подтвердити и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы данны духовного и мірского чину людямъ отъ Великихъ Князей Русскихъ и отъ Королей Полскихъ не нарушать, и на тѣ бъ ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею государскою печатю, и чтобъ войска Запорожского, спискового учинить 60,000, а было бъ то число всегда полно. Буди судомъ Божіимъ смертъ случится Гетману, и намъ бы Великому Государю позволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обиратъ, якого оберутъ, про то намъ Великому Государю объявляти, имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть. Также бы и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ и дѣти бъ волности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество подданного нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и при-

виліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и волностей нарушати нивчемъ не велѣли, и судитися имъ велѣли отъ своихъ старшинъ, по своимъ прежнимъ правамъ, а числа войска Запорожского указали есми по ихъ челобитю учинить спискового 60,000, всегда полное. А буде судомъ Божіимъ смерть случится Гетману, и мы, Великій Государь, позволили войску Запорожскому обирати Гетмана по прежнимъ ихъ обычаямъ самимъ межъ себя, а кого Гетмана оберутъ, и о томъ писати къ намъ, Великому Государю. Да потомужъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, укажемъ; также именій Козацкихъ и земель, которые они имѣютъ для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ осталыхъ и дѣтей, не велѣли, а быти имъ за ними попрежнему. А буди изъ которыхъ пограничныхъ Государствъ учнутъ приходити въ войско Запорожское къ Гетману, Богдану Хмелницкому, и ко всему войску Запорожскому послы о добрыхъ дѣлехъ, Мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Гетману принимать и отпускать позволили; а изъ которыхъ Государствъ о какихъ дѣлехъ тѣ послы присланы и съ чемъ отпущенны будутъ ему, Гетману, о томъ о всемъ писати къ намъ, Великому Государю, вскорѣ. А буди которые послы отъ кого присланы будутъ съ какимъ противнымъ къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣжъ, а безъ нашего Царского Величества Указу назадъ и не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Полскимъ Королемъ безъ нашего Царского Величества указу ссылки не держать, и по нашему Царского Величества жалованню нынѣшнимъ Царского Величества подданнымъ, Богдану Хмелницкому, Гетману войска Запорожского, и всему нашему Царского Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею, Царского Величества, высокою рукою по всѣмъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статтямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ нашимъ служити и пріяти, и всякого добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, где нашое Царское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быти въ нашей Царской воли навѣки. О которыхъ оныхъ статтяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именованные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмелницкаго, Гетмана войска Запорожского, и всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, били челомъ и подали Нашимъ Царского Величества ближнимъ Боярамъ: Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Коширскому, Петру Петровичу Головину, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василію Василіевичу Бутурлину, Думному Дьяку Алмазову Иванову статтѣ, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статтей выслушали милостиво, и что на которую статтю наше Царского Вели-

чества позволеніе, и то велѣли подписать подъ тымижъ статтями, да тѣ статтѣ зъ нашимъ, Царского Величества, указомъ велѣли дать тимъ же посланникомъ, Самойлу и Павлу, и хотѣмъ его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское держать въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованю и въ призрѣніи, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царского Величества жалованная грамота, за нашею Государственною печатію, въ нашемъ царствующемъ 'градѣ Москвѣ', лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества Христова 1654 года, мѣсяца Марта 15 дня.«

Подписъ таковъ: »Божіею милостіею Великій Государь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.«

2.

Грамота, а въ ней титла, какъ въ первой грамотѣ.

»Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичь всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ и прочая. Пожаловали есми нашіе Царского Величества отчины Малыя Россіи жителей, судей стану Шляхетского, что въ нынѣшномъ 1654 году, какъ по милости Божіи учинилисъ подъ нашею Государевою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмелницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войскового, да Павла Тетеру, Полковника Переяславского, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмелницкого, и все войско Запорожское, пожаловати, позволити шляхтѣ благочестивой христіянской вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру къ Намъ, Великому Государю, учинили, быти при своихъ шляхетскихъ волностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, также какъ и напредъ того при Королѣхъ Полскихъ бывало; и суды земскіе и градскіе отправлять черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберутъ. И Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитя подданного нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, и всего Нашего Царского Величества войска Запоржского, шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царского Величества отчинѣ, въ Малой Россіи велѣли быть подъ Нашего Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ, и привиліямъ, и волностямъ, отъ Королей Полскихъ даннымъ, и волностей ихъ шляхетскихъ, ни въ чемъ нарушивать не велимъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды войсковые, земскіе и градскіе выбирати межъ себя самимъ, и маетностми своими владѣть поволили, и судить имъ межъ

себя по своимъ правамъ поволили, и по нашему Царского Величества жалованню Нашей Царского Величества отчины, Малыя Россіи, жителемъ, шляхтѣ быти подъ нашею Царского Величества рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ волностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякія неволѣ, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано. И Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникамъ нашимъ, служити и всякого добра хотѣти и на нашихъ Царского Величества непріятелей, где Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Царской волѣ и въ послушаніи во вѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованнѣ и въ призрѣніи, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякого сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 года, Марта 27."

3.

Грамота. Титла въ ней, какъ и во второй Грамотѣ.

„Божію милостію Мы, Великій Государь, Царь, и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, пожаловали есма подданного Нашего, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, что въ нынѣшномъ 1654 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государевою высокою рукою, онъ, Гетманъ Богданъ, Хмелницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Россія, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникамъ, на вѣчное подданство учинили, и былъ челомъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, Богданъ Хмелницкій, что напредъ сего отъ Королей Полскихъ дано было войска Запорожского на Гетманскую Булаву староство Чигиринское со всѣми къ нему принадлежностми, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому староству Чигиринъ для всякого урядства велѣти быти при булавѣ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмелницкого, Гетмана войска Запорожского, пожаловали староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быть войска Запорожского при Гетманской булавѣ, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, не нарушимо, и по Нашему Царского Величества жалованню староству Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожского при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротно состоять. Дана сія Наша Государская грамота жалованная въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ 1654 году, Марта 27 дня."

Писаны сіи грамоты на среднеи бумаги съ камою, поднись Думного Дяка Алмаза Иванова, печать болшая подъ кустодією.

Конецъ статтямъ Гетмана Богдана Хмелницкого.

Каждый, прочитавши эту Лѣтопись Самовидца и сравнивши ее съ Исторіей Русовъ Преосвященнаго Георгія Кониского, видитъ, что она-то больше всего послужила ему основой при сочиненіи упомянутой исторіи, а это немалымъ служитъ доказательствомъ цѣнности и важности ея.

О. Бодянскій.

Москва.
Октября 25-го,
1846 г.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ЭТОЙ ЛѢТОПИСИ.

А.

Абы, чтобы.

Аже, а какъ.

Ажъ, даже; пока.

Б.

Бавиться, забавиться, провождать время въ чемъ; медлить.

Байдакъ, барка.

Барзо, борзо, очень. Польс.

Барма, одежда, мундиръ.

Башта, городскія ворота.

Бенкеть, пиръ. Пол. съ Нѣм.

Бидло, скотъ.

Бинаймнѣй, нимало. Польс.

Борона, оборона.

Борошно, мука.

Болвохвалцы — идолопоклонники. Поль.

Брама, городскія укрѣпленныя ворота.

Бридити, гнушаться.

Броварникъ, пивникъ, пивоваръ. Поль.

Будинокъ, зданіе, домъ; будовання, зданіе, строеніе; будовати, строить.

Бѣгунка, понось.

В.

Вага, вѣсъ; важити, вѣсить; уважать; считать.

Ванно, известь.

Вароватися, беречься, остерегаться. Поль.

Варта, стража. П. съ Нѣм.

Вдячне, съ благодарностью, признательно.

Ведлугъ, по; слѣдуя. Польс.

Веза, вѣжа, башня.

Вернути, воротить; повернуть.

Весилля, свадьба.

Взмѣнка, упоминаніе, припоминаніе. Поль.

Винникъ, винокуръ, -никъ.

Власне, собствен., именно. П.

Впровадити, склонить; привесть.

Вскурати, успѣть въ чемъ.

Втручатися, вмѣшиваться.

Вцале, вполнѣ, совсѣмъ. П.

Вшелякій, всякій. Поль.

Вшетечность, развратъ. Пол.

Вшиковати, въ боевой порядокъ поставить. Поль.

Въ плынь, вплавь.

Выконати, сдѣлать; исполнить.

Вымовляти, выговаривать; упрекать; извинять.

Вымагати, домогаться.

Выражавати, оказывать. П.

Выстинати, вырубать, истребить, избить.

Вытратити, истребить.

Вытривати выдержать.

Вытрикупъ, гасильщикъ, пономарь. Поль. съ Нѣм.

Вѣжливый, вѣдущій, знающій.

Вязення, плѣнъ; темница. Польск.

Г.

Галасъ, шумъ, сильный крикъ.

Гармата, пушка. Польск. съ Латин.

Гвалтъ, сила, насиліе. Поль. съ Нѣм.

Герецъ, жеребецъ.

Година, часъ; время.

Голдовати, присягу держать, быть вѣрну. Поль. съ Нѣм.

Голнѣйшій, способнѣйшій.

Голота, бѣдные люди, голь; чернь.

Голтяй, волокита.

Горнути, собирать, склонять; горнутися, льнуть, склоняться; собираться.

Гору брати, верхъ брать.

Горѣлка, водка.

Господа, домъ, жилье, квартира.

Граковати, гарцовать.

Гроши, деньги.

Гультяй, гуляка, лѣнтяй.

Гуртомъ, вмѣстѣ, обгомъ.

Д.

Дбати, обращать вниманіе.

Двокротъ, двакратъ.

Дзигаръ, часы. Польск.

Дивовиско, диво, чудо. Поль.

Добре, хорошо.

Довцѣпъ, острота; умъ; способность. Польск.

Домовина, гробъ.

Домовляти, договаривтть, упрекать; грубо говорить.

Допасты коня, сѣсть въ попыхахъ на коня.

Дорожнета, дороговизна.

Достатокъ, корысть; имущество.

Досыть, довольно; удовлетвореніе.

Дочасный, временный; дочасно, временно, между тѣмъ.

Драга, поборъ; притѣсненіе.

Друковати, печатать. Поль. съ Нѣмец.

Е.

Едиати, соглашать.

Едностайне, единогласно, соединенно.

Ж.

Жаданне, желаніе.

Жадный, никакой; никто.

Жаковати, грабить, разорять, пустошить. Поль.

Жалковати, жалѣю.

Жаловати, жалѣть.

Жарть, шутка.

Жебы, чтобы. Поль.

Живность, продовольствіе. Поль.

Жичити, желать, дышать; быть расположенну; жичливый, расположенный.

Жолнеръ, солдатъ; жолнѣрство, солдатство, солдаты. Поль. съ Фран.

Жупанъ, кафтанъ.

З.

Заборонити, забранять.

Завше, всегда, безпрестанно. Пол.

Заживати, употреблять.

Causeздрость, зависть. Поль.

Заледво, едва, съ трудомъ.

Залога, стража; гарнизонъ; отрядъ; засада.

Замалымъ, безъ малаго.

Замититися, заболѣть.

Запалъ, ссора, несогласіе.

Запастися, провалиться.

Запобѣгти, склонить; предохранить; помочь горю.

Запровадити, провести; отвести; доставить.

Запрошенный, упрошенный, приглашенный.

Заразъ тотчасъ.

Заробити, покорить.

Застава, залогъ.

Зась, опять.

Затлумити, загородить; заглушить.

Затягати, набирать, призывать въ помощь; затягованый, новобранный, наятой.

Затимъ, послѣ чего.

Заховывати, наблюдать, сохранять; прятать.

Зачинити, затворить.

Зашкодити, повредить.

Заятреня, воспаленіе, воспламененіе.

Збоже, хлѣбъ; имущество.

Збродня, злодѣйство. Поль.

Збудовати, построить, соорудить.

Звлаща, особенно. Поль.

Зводити, обманывать.

Звоница, колокольня.

Звонпити, отчаяться. Поль.

Звязекъ, связь; союзъ; заговоръ Поль.

Згода, согласіе; миръ. Поль.

Згинути, погибнуть.

Згубити, погубить.

Здужати, мочь; быть въ силахъ.

Зешлый, прошлой. Поль.

Зичити, желать; зичливый, расположенный. Поль.

Злецати, назначать; рекомендовать. Поль.

Злочинецъ, злодѣй.

Злучитися, соединиться.

Змова, сговоръ, заговоръ.

Значный, вельможный; знаменитый.

Зневага, неуваженіе; униженіе.

Знести, снесть; истребить.

Зниматися, подняться.

Зношеніе, истребленіе.

Золотыхъ пять, рубль.

Зопсовати, зносовати, испортить.

Зострѣти, встрѣтить.

Зрада, измѣна; зрадити, измѣнить.

Зраховати, вычислить. Поль.

Зробити, сдѣлать.

Зруйновати, опустошить, разорить. Поль. съ Латин.

Зуполный, полный.

Зхилять, склонять.

И.

Ижбы, чтобы.

Излецити, поручить.

Израдити, измѣнить.

Имати, взять, схватить.

К.

Кажный, каждый.

Казати, говорить; велѣть; показать.

Карность, наказаніе: каранный, наказанный.

Карта, письмо; записка.

Кать, палачь.

Квадрансъ, четверть. Поль. съ Латин.

Кганкъ, ходъ крылечный. Поль. съ Нѣм.

Кгвалтомъ, силой. П. съ Нѣм

Кильканадцять, нѣсколько.

Килько, нѣсколько.

Кожный, каждый.

Комонникъ, всадникъ, кавалеристъ; конница.

Комора, анбаръ.

Копа, въ деньгахъ 50 коп.; въ вещахъ 60 штукъ.

Копотитися, дѣяться.

Корогва, хоругвъ, знамя.

Коштовати, стоить, имѣть цѣну; коштовный, стоющій, цѣнный

Кошъ, станъ, лагерь; обозъ.

Крамный, торговой, купеч.

Кривда, несправедливость; обида.

Ксіонже, князь. Поль.

Куля, пуля.

Купа; толпа; купить, собирать; купиться, собираться.

Л.

Лацѣнь, Латынь. Поль.

Лаяти, бранить.

Леда, едва; ледво, тоже.

Любо, хотя.

Людъ, народъ.

М.

Маетность. имущество, имѣніе.

Марне, напрасно.

Мати, имѣть; маяться добре, быть богату.

Меноватись, именоваться.
Мешкати, жить, обитать. П.
Можне, мужественно, сильно.
Моцъ, сила, власть; моцный, мощный, сильный.
Мусити, долженствовать. П.
Мѣсто, городъ. П. съ Нѣм.
Мясници, мясоѣдъ.

Н.

Набытокъ, имущество. П.
Наветь, даже. Поль.
Навидѣти, посѣтить. Поль.
Нагородитися, надѣлаться.
Надаремнѣ, напрасно. Поль.
Надѣя, надежда.
Наздогонъ, вдогонь.
Наймитъ, нанятой.
Налога, напоръ, натискъ; наваль; нужда.
Наменилося; сказано, упомянуто.
Намовити, наговорить; склонить;
Натиснуться, втѣсниться, набраться.
Начинити, надѣлать.
Небожчикъ, покойникъ.
Недбати, не обращать вниманія, не заботиться.
Незлеченный, безчисленный.
Незвитяжный, непобѣдимый.
Незычливость, нерасположеніе. Пол.
Неошацованный, неоцѣненный. Поль. съ Нѣм.
Неопатрность, неосторожность. Поль.
Непохибно, безъ сомнѣнія; вѣрно; безъ промаху. П.
Неприличный, незаконный.
Неслушный, ненадлежащій П.
Несподѣванно, нежданно.
Несталый, непостоянный; несталость, непостоянство.
Нестатечность, непостоянство. Поль.
Неуважный, неразсудительный, неосторожный.
Нещирость, неискренность.
Нивець, вниветь, ничто.
Нужный, страшной, трудный, опасный.
Нѣкчемный, ни къ чему годный.

О.

Обавлятьcя, бояться.
Обачити, увидать.
Обернути, поворотить.
Обецатися, обѣщаться. Поль.
Обложенне, осада; обложенецъ, осажденный. Поль.
Ображенъ, обиженъ. Поль.
Обтягаться, облагаться тяжестью.
Обфитость, довольство; обфито, довольно. Поль.
Обѣтница, обѣщаніе.
Одержати, получать.
Одпровадити, отослать.
Одсѣчь, освобожденіе, избавленіе, выручка.
Одцуратися, отказаться.
Одчинить, отворити.
Оздоба, краса, украшеніе.
Ознаймити, извѣстить.
Окренты, суда. Поль.
Омылити, обмануть, погрѣшить.
Опановати, завладѣть.
Опереться, противиться.
Оповѣсти, извѣстить.
Осмачка, двѣ четверти; по 8 осмачекъ, 16 четвертей.
Особно, лично.
Оспалость, равнодушіе. Пол.
Останецъ, остальной.
Отборонятьcя, защищаться, отбиваться.
Отмовлятися, отговариваться.
Оточити, охватить, окружить.
Отпочинокъ, отдыхъ.
Отражать отговаривать.
Оттяти, отсѣчь, отрубить.
Охлянь, безъ сѣдла.
Ошуканне, обманъ; ошукати, обмануть. Поль.

П.

Паленый, обожженный.
Палица, палка.
Паля, колъ въ водѣ.
Панята, барченки, господчики; панщина, барщина.
Парубокъ, парень.
Пасѣка, пчельня.
Певный, надежный; певне, совершенно; навѣрное.
Переймати, перенимать.
Перезъ, черезъ.
Першый, первый; перше, первѣе.
Площики, метал. оконечности стрѣлъ.
Плюндровати, пустошить, разорять. Поль.
Пляжка, посягательство. П. съ Нѣм.
Побачити, увидѣть.
Повагомъ, медленно, тихо.
Повшанованне, уваженіе; сила; значеніе.
Повыймати, взять, завладѣть.
Повернуть, поворотить.
Поголоска, молва.
Погребъ, погребеніе, похороны.
Подачка, окладъ.
Подзоръ, подозрѣніе.
Подіймя, дворъ; строеніе.
Подкапокъ, камилавка.
Подякованне, благодарность.
Подъѣздъ, отрядъ, партія.
Поза, за.
Позачиняти, затворить.
Пожаковати, разорить, опустошить.
Покревный, родной. Поль.
Покута, наказаніе.
Полёванне, охота. Поль.
Полчварти, $\frac{1}{4}$.
Помпа, великолѣпіе. Латин.
Поневажъ, такъ какъ. Поль.
Понехати, оставить.
Поодтынати, отрубить.
Поосажовати, заселить, поселить.
Попудливость, неподдатливость.
Порабовати, разграбить, обобрать.
Порада, совѣтъ.
Посвара, ссора.
Посполу, вмѣстѣ; посполство, простой народъ, чернь; посполитый, простой. П.

Постерегти, замѣтить.
Постанова, постановленіе; договоръ.
Посылковати, помогать.
Потлумити, придавать.
Потрава, кормъ, пища.
Потравити. тжутит.
Потратити, убить, истребить.
Потреба, стычка, схватка; сраженіе.
Потуга, помощь.
Потыснуться, потѣсниться.
Похапати, похватать.
Похвалки, хвастовство,
Поховати, похоронить.
Пошарпати, пообдирать, пограбить.
Предся, все таки. Поль.
Почути, послышать.
През, через. Поль.
Привилей, привилегія. Лат.
Привлащать, присвоивать.
Притуга, нужда, горе.
Приводця, приводецъ, предводитель, зачинщикъ.
Признаки, знаки войсковые.
Примерки, моръ, смерть повальная, наглая
Примушати, приневоливать.
Прихилиться, прислониться; склониться; передаться.
Пробачити, извинить, пропустить безъ вниманія, простить.
Провадити, провождать; допроводить.
Простовати, прямо итти.
Пылный, нужный, потребный.
Пыха, гордость, надменность.

Р.

Рабовати, грабить, пустошить. Поль.
Рада, ряда, совѣтъ, дума.
Радощи, радость.
Рарогъ, родъ сокола.
Раструбъ, ястребъ.
Риштунокъ, сбруя; оружіе, вооруж. Поль. съ Нѣм.
Робацтво, больніе черви.
Рожоный, родной.
Розмова, разговоръ.
Рокъ, годъ.
Росправити, разослать.
Рукопашъ, въ схватку.
Рушити, двинуться, подняться.
Рѣчь, вещь, предметъ; причина Поль.
Ратовати, избавлять, освобождать, помогать.

С.

Санджакъ, область.
Свѣтанне, разсвѣтъ.
Свѣтлица, свѣтелка; зала.
Свята, праздники.
Сестренецъ, племянникъ по сестрѣ.
Скарати, наказать.
Скарбъ, казна, сокровище; скарбница, казнохранилище, казначейство.
Скарга, жалоба. Поль.
Сквапливе, скоропоспѣшно.
Склепления, сводъ.
Слати, посылать.
Слота, ненастье.
Слупъ, столбъ. Поль.
Спалити, сжечь.
Спасовка, постъ съ 1 по 15-е августа.
Спирати, подкрѣплять.
Сплюндровати, разорить.
Спижъ, колокольн. металъ.
Сподѣваться, ожидать, поджидать.
Споткати, встрѣтить; споткаться, встрѣтиться; приключиться.
Справа, управленіе, правленіе; справовати, управлять.
Спречатися, противиться. Поль.
Срогій, страшный, ужасный, строгій; жестокій. П.
Статекъ, имѣніе. Поль.
Стація, продовольствіе, содержаніе. П. съ Нѣм. и Лат.
Стратити, истребить, убить.
Сторога, сторожа; сторожне, осторожно.
Стосоватися, соображаться. Поль.
Стыкати, на колъ сажать.
Стяти, срубить.
Сукни, платье, одежда. П.
Схиляти, склонять.

Т.

Табуръ, таборъ, обозъ, лагеръ.
Тиждень, седмица, недѣля.
Тривати, продолжаться. П.
Треба, нужно, необходимо.
Тропа, стезя.
Троха, чуть ли.
Трохи, не много, нѣсколько.
Тулятися, скитаться.
Турбоватися, возиться.
Тютюнъ, курительный табакъ. Тур. и Тат.
Тяжаръ, тяжесть, тягость; орудіе.

У.

Уважати, обращать вниманіе, примѣчать; памятовать.
Удавати кого, выдавать, выставлять; доносить.
Уконтентовати, удовольствовать. Поль. съ Латин.
Универсалъ, окружное посланіе, манифестъ.
Упередити, опередить, обогнать.
Уподобання, вкусъ; удовольствіе.
Ускромляти, усмирять.
Утарчка, стычка, схватка. П.
Утикати, уходить.
Утрапленне, утѣсненіе.
Ухопиться, ухватиться, схватиться; вбѣжать.

Ф.

Фольваркъ, приселокъ; дача, хуторъ; предмѣстье. Поль. съ Нѣм.
Фортель, хитрость; козни, искуство. Поль.
Фрасунокъ, печаль, скорбь, горе. Поль. съ Нѣм.

Х.

Хандожити, чистить.
Хата, хижина.
Хиба, развѣ.
Ховати, прятать, погребать.
Хороба, болѣзнь, немочь; хворый, больной, немочный.
Хортъ, охотничья собака.
Хочай, хотя.
Хтивость, желаніе; жадность. Поль.
Хуторъ, дача; мыза.

Ч.

Часъ, время.
Чаты, сторожа; разъѣздъ. Т.
Чаусы, придворный; гонецъ. Тур.
Чверть, четверть.
Чекати, ждать.
Черга, очередь.
Чиншъ, оброкъ; окладъ; подать Поль. съ Латин.
Чуприна, хохолъ; волоса.
Чолнѣйшій, главнѣйшій. Поль.

Ш.

Шановати, уважать. честить. Поль. съ Нѣм.
Шарпанина, грабежъ.
Шаты, платье.
Шванковати, потерпѣть, проиграть. Поль. съ Нѣм.
Шевлюга, скотина, мерзавецъ. Поль.
Шемрання, ворчанье; журчаніе.
Шкода, вредъ, убытокъ. Поль. съ Нѣм.
Шти, шесть, 6.
Шукати, искать.

Щ.

Щирый, искренній.
Щоденный, ежедневный.

Ю.

Юригелтъ, годовое жалованье. съ Нѣм.

Я.

Якъ, какъ.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ЛѢТОПИСИ САМОВИДЦА О ВОЙНАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

(числа 1 и 2 означаютъ столбцы страницъ, а прочія самыя стреницы).

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Л.

М.

Н.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ

РАСПОЛОЖЕНІЙ, ДѢЙСТВІЙ И ДВИЖЕНІЙ

КОРПУСА

ИМПЕРАТОРСКИХЪ РОСІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА РИМСКАГО-КОРСАКОВА,

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ,

СОСТАВЛЕННОЕ

СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПО КВАРТИРМЕЙСТЕРСКОЙ ЧАСТИ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРОМЪ

Вистицкимъ 2-мъ,

въ 1803 году.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Журналъ генерала Вистицкаго напечатанъ по рукописи, принадлежащей библіотекѣ Императорскаго Московскаго Университета. Она переписана довольно исправно, исключая названій рѣкъ, горъ, городовъ и деревень, которыя почти всѣ искажены до того, что чтеніе журнала не возможно ни съ какою географическою картою. Кажется, что это произошло скорѣе отъ невѣжества переписчика, чѣмъ отъ удержанія авторомъ мѣстнаго выговора. На этомъ основаніи при изданіи не держались авторова (или вѣрнѣе переписчикова) правописанія географическихъ названій и для облегченія чтенія сличили текстъ съ слѣдующими картами: 1) Картою Италіи Баклера д'Альба (листы 2 и 7); 2) Общею картою цѣпи Альповъ, составленною генер. Жомини для его Исторіи революціонныхъ войнъ; 3) шестымъ и восьмымъ листами атласа, приложеннаго къ сочиненію Эрцгерцога Карла: *Война 1799 года въ Германіи и Италіи*, и 4) 23-мъ листомъ Галлева всеобщаго атласа. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ смыслъ явно затерянъ или искаженъ въ слѣдствіе недосмотра переписчика, сдѣланы поправки, внесенныя для сбереженія мѣста, въ самый текстъ. Поправки этѣ, по счастію, немногочисленны и неважны; онѣ всѣ напечатаны курсивомъ.

Цюрихское сраженіе извѣстно до сихъ поръ изъ сочиненій, написанныхъ по Австрійскимъ или Французскимъ извѣстіямъ. Французы, всячески стараясь возвысить побѣду, одержанную Массеною надъ Корсаковымъ, до чрезвычайности уменьшаютъ число войскъ, бывшихъ подъ его командою и преувеличиваютъ силы Корсакова; Австрійцы, — главные виновники Цюрихскихъ несчастій и неудачнаго окончанія дѣлъ въ Швейцаріи, стараются взвести вину на Русскихъ, обвиняя нашихъ генераловъ въ заносчивости и незнаніи военнаго дѣла, а войска въ неумѣніи маневрировать (1). Журналъ Вистицкаго показываетъ, до какой степени эти обвиненія несправедливы.

(1) Вотъ что говоритъ о Корсаковѣ человѣкъ, находившійся подъ вліяніемъ Австрійскихъ извѣстій: „Этотъ генералъ былъ извѣстенъ только по совершенному умѣнью маневрировать на какомъ нибудь Марсовомъ полѣ; онъ былъ на весьма короткое время во Фландріи, въ арміи принца Кобургскаго, и порицалъ его дѣйствія съ увѣренностію теоретика, никогда не видавшаго войны. Корсаковъ смѣнилъ Австрій-

Такъ изъ него мы узнаемъ, что Римскій-Корсаковъ предвидѣлъ несчастный исходъ военныхъ дѣйствій и смѣнилъ войска Эрцгерцога только въ слѣдствіе строгаго повелѣнія Императора Павла; что получивъ планъ общихъ военныхъ дѣйствій въ Швей-

---

цевъ на всѣхъ постахъ, не соразмѣряя своихъ съ настоящими потребностями, не спрашивая и не принимая совѣтовъ ни о занятой имъ позиціи, ни о той, какую занималъ непріятель. Онъ могъ бы, пользуясь численнымъ превосходствомъ, которое доставило союзникамъ прибытіе его корпуса, вытѣснить Массену съ горы Альбисъ, но отказался отъ этого и въ одномъ разговорѣ съ Эрцгерцогомъ Карломъ довелъ заносчивость до смѣшнаго. Эрцгерцогъ, указывая ему пункты, которые необходимо было охранять, сказалъ: „Здѣсь нужно поставить баталіонъ." — Да, отвѣчалъ Корсаковъ, — роту. — „Я говорю о баталіонѣ." — Ну да: Австрійскій баталіонъ или Русскую роту. — Съ такимъ то тономъ оскорбительнаго превосходства принималъ Корсаковъ совѣты отъ весьма знаменитаго полководца, принца Императорскаго Австрійскаго Дома. — А вотъ собственныя слова Эрцгерцога, взятыя изъ сочиненія его: Geschichte des Feldzuges von 1799 in Deutschland und der Schweitz: „Русскіе явились на театръ войны со славою прекрасныхъ военныхъ качествъ, именно отличной храбрости и дисциплины, достоинство которыхъ можетъ быть испытано въ высшей степени, если начальникъ умѣетъ управлять сообразно съ цѣлью. Ихъ храбрость основывалась на физической силѣ, которая рѣшительна въ рукопашномъ бою, т. е., въ такомъ образѣ дѣйствія, который, съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтены издали дѣйствующія орудія и придуманы движенія, удерживающія непріятеля въ отдаленіи, случается рѣдко и въ большихъ сраженіяхъ, и то при сходственныхъ маневрахъ обѣихъ сторонъ. Русскія войска, какъ пѣхота, такъ и кавалерія, не были пріучены къ быстрымъ маневрамъ. Они стремились только къ той строгой, исключающей подвижность, точности, которая необходима при первоначальномъ образованіи солдата въ малыхъ отдѣленіяхъ, но не при употребленіи большихъ корпусовъ, гдѣ дѣло идетъ о тактическомъ порядкѣ цѣлаго.

„Тогдашніе тяжелые лафеты Русской артиллеріи также мало были приспособлены къ быстрымъ движеніямъ; чрезмѣрный зазоръ снарядовъ мѣшалъ какъ дальности, такъ и вѣрности выстрѣловъ.

„На козакахъ опиралась безопасность арміи. Привыкши отъ безпрестанныхъ движеній и треноженія непріятеля, расчитывать каждый свой шагъ, приносили они мало пользы на мѣстности, неудобной для дѣйствія кавалеріи, и въ оборонительной позиціи за рѣками пропадало преимущество ихъ образа дѣйствій.

„Всѣ потребности арміи тащили Русскіе за собою въ огромномъ обозѣ, затруднявшемъ всякое движеніе. Организованные для войны въ негостепріимныхъ степяхъ Турціи, они едва были въ состояніи считать многое ненужнымъ, и, сообразно съ новою системою войны, находить всюду самонужнѣйшее и обходиться малыми запасами. Только съ 1763 года съ одними Турками вели они значительныя войны, въ которыхъ рѣшимость, личная храбрость и сомкнутость войскъ въ густыхъ массахъ, безъ особенной помощи маневрнаго искуства, рѣшаетъ побѣду. По такимъ правиламъ исключительно образовались лучшіе ихъ генералы и офицеры и остались чужды новымъ требованіямъ искуства. Гордые своими послѣдними побѣдами надъ Турками, одушевленные Французскими эмигрантами презрѣніемъ къ новымъ Французамъ, а слѣдственно къ Австрійцамъ, не могшимъ привести къ окончанію столь легкой, по ихъ мнѣнію войны, увѣренные, что одно прибытіе Суворова перемѣнило военное счастіе въ Италіи, были они, и начальникъ ихъ, ослѣплены самолюбіемъ. Это было не то благородное самосознаніе, которое возвышаетъ душу и настраиваетъ къ великимъ подвигамъ, но признакъ прав-

царіи, составленный Вейротермъ (2), онъ не хотѣлъ посылать къ Гоцу своего резерва, который, оставаясь на прежнемъ мѣстѣ, могъ бы дать другой видъ сраженію. И такъ не въ незнаніи военнаго дѣла, можно обвинять Корсакова, а развѣ въ слишкомъ буквальномъ исполненіи полученныхъ инструкцій.

Что же касается до обвиненія нашихъ войскъ въ неумѣніи маневрировать, должно припомнить, что тоже самое говорили Австрійцы и послѣ Аустерлицкаго сраженія. Нельзя, однако жь, не указать на слѣдующее обстоятельство: три батальона этихъ дурно маневрирующихъ войскъ, поддержанные казачьимъ полкомъ и 7-ю орудіями (всего около 2000 человѣкъ), потребовали для аттаки восьми тысячъ Французовъ и уступили такому страшному численному превосходству только послѣ упорнаго и продолжительнаго сопротивленія; кажется, для этого нужна не одна простая храбрость, но также и искуство. Ни въ первый, ни во второй день сраженія ни одна боевая единица Русскихъ войскъ не положила оружія передъ Французами, которые были почти втрое сильнѣе Русскихъ; между тѣмъ какъ Сультъ (3), аттаковавшій превосходно маневрирующихъ нашихъ союзниковъ равными силами, забиралъ ихъ въ плѣнъ цѣлыми батальонами.

Здѣсь не мѣсто входить въ подробности Цурихскаго сраженія и дѣйствій Суворова въ Италіи; но для уразумѣнія того опаснаго положенія, въ которомъ находился Корсаковъ, необходимо сказать нѣсколько словъ объ общемъ планѣ военныхъ дѣйствій.

Планъ этотъ первоначально состоялъ въ томъ, чтобы армія Суворова, по переходѣ черезъ С.-Готардъ, шла долиною Рейссы, а потомъ обоими берегами Луцернскаго озера, на соединеніе

ственной слабости и упадка духа въ несчастіи. Корсаковъ такъ былъ увѣренъ въ своемъ превосходствѣ, что полагалъ, что непріятель непремѣнно будетъ поступать по его намѣреніямъ, и что въ Швейцаріи столько же нужно осторожности, сколько и въ степяхъ Днѣстровскихъ. Какъ будто вообще неповоротливый могъ опредѣлить намѣренія болѣе поворотливаго, и какъ будто каждый непріятель и каждая страна не требуютъ особаго примѣненія основныхъ правилъ военнаго искуства." Стр. 188—191 Т. 2. Почти тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ произнесены эти несправедливыя (и со стороны бывшихъ нашихъ союзниковъ неприличныя) обвиненія, и ни одинъ Русскій военный писатель не подумалъ заняться ими.

(2) Замѣчательно, что этотъ же самый человѣкъ былъ виновникомъ и Аустерлицкихъ несчастій.

(3) У Гоца было 9,000 и Русскій Старооскольскій полкъ, т. е., 10,500 или 11 тысячь, у Сульта двѣнадцать тысячь. Слѣдовательно, силы почти равныя.

съ Корсаковымъ, который долженъ былъ вытѣснить Французовъ изъ позиціи по Альбису, и съ Гоцемъ, долженствовавшимъ напасть на нихъ за Линтомъ; всѣ три отдѣленія должны были соединиться у слiянiя Аара и Рейссы. Въ послѣдствiи, въ этомъ планѣ сдѣлано измѣненiе: Суворовъ долженъ былъ изъ Шахенталя перейти въ Мутенталь, и оттуда, соединясь съ Линкеномъ, достигнуть Ейнзидлена или Швица; корпуса Гоца и Корсакова оставались при первоначальномъ назначенiи.

Австрiйцы, при составленiи плановъ военныхъ дѣйствiй, поступали въ то время слѣдующимъ образомъ: выбравъ одно какое-либо положенiе противника, они предполагали, что во все время, необходимое для исполненiя ихъ предположенiй, онъ будетъ оставаться неподвижно въ своей позицiи, и на этомъ произвольномъ положенiи основывали всѣ свои расчеты (4). Такъ и въ настоящемъ случаѣ, Австрiйскiй главный штабъ, разставляя издали сѣти Массенѣ, отдавалъ ему въ жертву корпусъ Корсакова, на который, какъ на ближайшiй и стоявшiй на рѣшительномъ пунктѣ, могъ онъ обрушиться съ превосходными силами, разбить его или стѣснить и тѣмъ разстроить всѣ планы своихъ противниковъ.

Планъ этотъ, въ подробностяхъ, былъ довольно рабское подражанiе маневрамъ Лекурба, помощiю которыхъ незадолго передъ тѣмъ выгналъ онъ Австрiйцевъ изъ Рейсской долины и овладѣлъ С.-Готардомъ (5). Не смотря на его нелѣпость, онъ, можетъ быть, удался бы, если бы Корсаковъ могъ удержаться въ Цурихѣ дней двѣнадцать или пятнадцать. По этому, можетъ быть, лучше было бы приказать Корсакову укрѣпить предмѣстiя Цуриха и держаться въ этой позицiи до послѣдней крайности, чѣмъ назначать его войска для несвоевременной аттаки Альбиса. Можетъ быть Корсакову слѣдовало бы самому избрать эту мѣру тотчасъ по отбытiи Эрцгерцога Карла, если онъ не хотѣлъ, при первомъ нападенiи Французовъ, покинуть Цурихъ, довольно дорого доставшiйся Австрiйцамъ.

Не слѣдовало также Корсакову держать своего обоза въ Цурихѣ. Занимая съ главными силами позицiю впереди дефиле, онъ долженъ былъ держать его свободнымъ для прохода войскъ, чтобъ

---

(4) Смотрите Mémoires pour servir à l'histoire de France sous le règne de Napoleon. Томъ 4. стр. 31.

(5) Dedon. Relation du passage de la Limat. стр. 22—41.

уменьшить невыгодность своего положенія. По этому, кажется, лучше было бы отправить обозъ въ Винтентуръ или Еглизау и выдвинуть для прикрытія его часть кавалеріи, остававшейся безъ всякой пользы на Рейнѣ.

Корсаковъ зналъ, что у Дитикона весьма удобное мѣсто для переправы. По этому ему слѣдовало бы занять островъ, лежащій противъ Дитикона, приличнымъ числомъ войскъ, построить на немъ укрѣпленія и вооружить ихъ артиллеріею. Тогда ему, можетъ быть, удалось бы, если не вовсе уничтожить намѣреніе Массены переправиться въ этомъ мѣстѣ, то, по крайней мѣрѣ, задержать его и дать время своимъ войскамъ стянуться и приготовиться къ сраженію.

Французы и Австрійцы (Эрцгерцогъ Карлъ) говорятъ, что Корсаковъ потерялъ подъ Цурихомъ сто орудій. Вся артиллерія его состояла изъ 5 ротъ (60 орудій) и пятидесяти полковыхъ орудій, т. е., изъ ста десяти. Изъ нихъ 28 были оставлены на Рейнѣ, 29 были при отрядѣ генер.-лейт. Дурасова. Предполагая, что всѣ остальныя орудія достались непріятелю, все же число ихъ (53) далеко не доходитъ до того, сколько показываютъ иностранные источники. По этому намъ кажется, что потеря, показанная Вистицкимъ, не многимъ разнится отъ истины.

Приложенія къ журналу Вистицкаго составляютъ: Разсказъ очевидца, переведенный изъ 12 тома Исторіи революціонныхъ войнъ, соч. Генер. Жомини, и реляцій Массены. Послѣднія прилагаются, какъ слабый образецъ того хвастовства и искаженія истины, какими наполнены почти всѣ иностранныя сочиненія, содержащія въ себѣ описанія войнъ, веденныхъ Русскими. Изъ такихъ-то нечистыхъ источниковъ, при крайней бѣдности нашей военной литературы, должно почерпать свѣдѣнія Русское юношество, посвящающее себя военному дѣлу!

А. Хмельницкій.

Москва.

16 Октября, 1846 года.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ СОЧИНИТЕЛЯ.

Достохвальное соучастіе, пріемлемое всегда соотчественниками моими во всѣхъ военныхъ подвигахъ войскъ Имперіи нашей, ревностно побуждаетъ меня симъ описаніемъ доставить имъ вѣрное свѣдѣніе безошибочно судить о военныхъ дѣйствіяхъ корпуса, подъ командою генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова произведенныхъ въ Швейцаріи противу Французовъ, по всѣмъ стекшимся въ то время обстоятельствамъ и по сдѣланнымъ, въ соотвѣтственности оныхъ, распоряженіямъ. Что все читатель, вдругъ объемля, да заключитъ справедливо и объ успѣхахъ дѣлъ, касающихся до сего.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ КОРПУСА РОССІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,

подъ командою

ГЕНЕРАЛА РИМСКАГО-КОРСАКОВА,

ВЪ ШВЕЙЦАРІИ.

Императорскій Россійскій корпусъ войскъ, назначенный дѣйствовать противу Французовъ, былъ собранъ и расположенъ около города Бреста-Литовскаго въ кантониръ-квартиры, въ началѣ 1799 года. Оный состоялъ изъ полковъ: пѣхотныхъ: гренадерскаго Екатеринославскаго Сакена 1-го; мушкатерскихъ: Старооскольскаго Козлова, Курскаго Прибышевскаго, Ярославскаго Дурасова, Сѣвскаго Тучкова 1-го, Шлиссельбургскаго Измайлова, Выборгскаго Эссена 3-го, Муромскаго Маркова, Пермскаго Пущина 2-го и Старо-Ингерманландскаго Штейнгеля; егерскихъ: пятаго Титова 2-го и шестаго Фокка: сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ: Селехова, Потапова, Трейблута, Рахманова и Шкапскаго; конныхъ: кирасирскихъ Лейбъ Ея Императорскаго Величества и Стародубскаго Воинова; драгунскихъ: Каргопольскаго Гудовича 6-го, С.-Петербургскаго Шепелева и Московскаго Свѣчина 2 го; гусарскаго Сумскаго Лыкошина; Татарскаго Литовскаго Барановскаго 1-го; казачьихъ: Уральскихъ Бородина и Мизинова; Донскихъ Астахова и Кумчатскаго; артиллеріи полевой шестьдесять, то есть: три роты . . . . баталіона Сиверса и двѣ роты . . . баталіона Капцевича, да полковой пятьдесять орудіевъ. Его Императорское Величество, Апрѣля 14-го дня 1799 года, удостоилъ генерала отъ инфантеріи Римскаго-Корсакова главнокомандующимъ надъ симъ корпусомъ, коего устроеніе въ ордеръ де баталіи, представленное Государю Императору, слѣдующее:

ИНФАНТЕРІЯ.

Первой линіи

правый флангъ.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ 1-й.

- Генералъ-Маіоръ Дурасовъ.
  - Г.-М. Тучковъ.
    - **Гренадерскій Екатеринослав. Сакена 1-го полкъ.**
    - **Сводный гренадерскій Шкапскаго — — — — Рахманова баталіоны.**
  - Г.-М. Измайл.
    - **Мушкатерскій Ярославскій Дурасова — — — Сѣвскій Тучкова 1-го полки.**

Лѣвый флангъ.

- Генералъ-Маіоръ Прибышевской.
  - Г.-М. Эссенъ 3.
    - **Сводный гренадерскій Селехова — — — — Потапова — — — — Трейблута баталіоны.**
  - Г.-М. Пущинъ 2.
    - **Мушкатерскій Старооскольскій Козлова — — — Курскій Прибышевскаго полки.**

Второй линіи

правый флангъ.

Генералъ-Лейтенантъ Козловъ.

- Генералъ-Маіоръ Сакенъ 1й.
  - Г.-М. Марковъ.
    - **Мушкатерскій Выборгскій Эссена 3-го — — — Пермскій Пущина 2-го полки.**

Лѣвый флангъ.

  - Г.-М. Штейнг.
    - **Мушкатерскій Шлиссельбургскій Измайлова — — — Муромской Маркова полки.**

Резервъ.

- Г.-М. Титовъ 2.
  - **Егерскій пятый Титова 2-го**
  - **Мушкат. Староингерманландскій Штейнгеля**
  - **Егерскій шестой Фокка полки.**

КАВАЛЕРІЯ

Первой линіи

правый флангъ.

Генералъ-Маіоръ Гудовичъ 6.

Г.-М. Свѣч. 2.
- Драгунскій Каргопольскій Гудовича 6-го
- ——— Московскій Свѣчина 2-го

} полки.

Г.-М. Эсиповъ.
- Лейбъ-Кирасирскій.

Лѣвый флангъ.

Г.-М. Шепел.
- Драгунскій С.-Петербургскій Шепелева
- Кирасирскій Стародубскій Воинова

} полки.

Второй линіи

правый флангъ.

Г.-М. Лыкош.
- Гусарскій Сумскій Лыкошина полкъ.

Лѣвый флангъ.

Г.-М. Барановъ.
- Татарскій Литовскій Барановскаго 1-го полкъ.

Резервъ.

Полковн. Бородин.
- Уральскій Казачій Бородина
- ——— ——— Мизинова

} полки.

Полковн. Астахов.
- Донской Казачій Астахова
- ——— ——— Кумчатскаго

} полки.

Полевой артиллеріи двѣ роты на правомъ флангѣ обѣихъ линій и двѣ на лѣвомъ, а остальная рота при резервѣ.

Высочайшимъ предписаніемъ повелѣвалось генералу Римскому-Корсакову въ Маіѣ мѣсяцѣ, къ сему его корпусу присоединить генералъ-лейтенанта Ребиндера съ войскомъ въ одиннадцати тысячахъ человѣкъ пѣхоты, проходившихъ чрезъ Венгрію въ Италію, и сверхъ того еще двадцать тысячь Швейцаровъ, которыхъ Англія обязывалась набрать и содержать на своемъ жалованьи, а при томъ также отъ пяти до шести тысячъ Курфирста Фальцъ Баварскаго.—И такъ вся сила оныя арміи, подъ его Римскаго-Корсакова командою, долженствовала бъ состоять изъ шестидесяти пяти тысячъ человѣкъ.

Планъ дѣйствія кампаніи сея, апробованный тремя Высочайшими Дворами: Россійскимъ, Австрійскимъ и Англійскимъ, состоялъ въ томъ, чтобъ атаковать Французовъ тремя арміями въ собственной ихъ землѣ. Первая армія, подъ командою Ерцъ-Герцога Карла, долженствовала выгнать Французовъ изъ Швейцаріи и дойти чрезъ Базель въ Гюнингъ; вторая, подъ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, пройти чрезъ Швейцарію въ Франшконте; а третія, Италіянская, командуемая генералиссимусомъ княземъ Италійскимъ графомъ Суворовымъ - Римникскимъ, впасть въ тожъ время въ Бургонію. И по сему предназначенію армія генерала Римскаго - Корсакова *находилась* въ срединѣ сказанныхъ двухъ армій, для содѣйствованія обѣимъ симъ, соображаясь успѣхамъ ихъ.

До прибытія генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцарію, уже генералиссимусъ князь Италійскій Графъ Суворовъ-Римникскій завоевалъ обратно всѣ земли у Французовъ въ Италіи, кромѣ владѣнія Генуи, а Ерцъ - Герцогъ Карлъ, одержавъ двѣ баталіи при Штокахъ и Винтентурѣ, вытѣснилъ также Французовъ изъ шести кантоновъ Швейцаріи. Все сіе обѣщавало самую знаменитую надъ непріятелями поверхность, но Провидѣнію угодно было иное предположить.

Армія генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Римникскаго хотя простиралась до осьмидесяти тысячъ человѣкъ; но онъ пожелалъ подкрѣпить ее еще болѣе взятіемъ отъ средней Римскаго - Корсакова арміи корпуса генерала Ребиндера, а потомъ въ послѣдствіе отъ оной же потребовалъ еще десять тысячъ пѣхоты, съ генералъ-лейтенантомъ княземъ Горчаковымъ 1-мъ; но сіе послѣднее его требованіе не выполнено по причинѣ пресѣченія сообщенія чрезъ гору Сент-Готардъ.

Генералъ Римскій - Корсаковъ, вмѣсто двадцати тысячъ Швейцаровъ, которыхъ обѣщала Англія доставить, получилъ въ помощь только три слабыхъ баталіона. Курфирстъ же Фальцъ Баварскій, послѣ двухъ мѣсячныхъ переговоровъ, прислалъ, и уже послѣ сраженія, бывшаго подъ Цурихомъ, войска своего до двухъ тысячъ человѣкъ.

Ерцъ-Герцогъ Карлъ, съ арміею во сто тысячъ человѣкъ, занявъ шесть кантоновъ Швейцаріи, оста-

вался во всю кампанію безъ дѣйствія, и даже въ самое благопріятнѣйшее время, въ кое удобно было возвратить всю потерю Австріи и возстановить славу оружія ея. Войска его не только были гораздо лучше всѣмъ снабжены противъ непріятельскаго, но и состояли въ превосходнѣйшихъ силахъ; безпримѣрные въ военныхъ подвигахъ успѣхи Италіянской арміи и внутреннія Франціи замѣшательства предвѣщали надежныя побѣды и завоеванія.

Генералъ Римскій-Корсаковъ навѣрно мнилъ, что Ерцъ-Герцогъ, со всею своею арміею и купно съ нимъ, начнетъ военнодѣйствія въ Швейцаріи непремѣнно; и упованіе сіе основываемо *было* на сущей для Австрійцевъ большой пользѣ, по пріобрѣтеннымъ ими тогда выгодамъ, коими *должно было*, не упустивъ удобнѣйшаго случая, воспользоваться, и на перепискѣ Ерцъ-Герцога, убѣждавшей просительно Римскаго-Корсакова поспѣшить форсированнымъ маршемъ въ Швейцарію; и, чтобы скорѣе туда достигнуть съ одною пѣхотою, предложено было отъ него Ерцъ-Герцога оставить нашу кавалерію и артиллерію, съ удостовѣреніемъ, что онъ и тѣмъ и другимъ въ избыточествѣ снабдитъ въ Швейцаріи и что, для облегченія войска въ маршѣ, приготовлены на пути отъ Аугсбурга до Шафгаузена повозки и съѣстные припасы; но наконецъ вышло сему противное и вовсе нечаемое.

По приходѣ форсированнымъ маршемъ въ Швейцарію, тотъ часъ извѣщается генералъ Римскій-Корсаковъ о полученномъ Ерцъ-Герцогомъ повелѣніи отъ Австрійскаго Двора, чтобъ Его Высочество со всею своею арміею, по прибытіи Россійскихъ войскъ въ Швейцарію, выступилъ немедленно изъ оной въ Германію на Реинъ. Генералъ Римскій-Корсаковъ разительно объяснялъ, что по плану военнодѣйствій, утвержденному тремя союзными Дворами, Реинской арміи должно выгнать Французовъ изъ Швейцаріи, итти чрезъ Базель въ Гюнингенъ, а не въ Германію, и что все подъ его командою войско, долженствовавшее простираться до шестидесяти пяти тысячь человѣкъ, состоитъ, по непредвимымъ обстоятельствамъ, только изъ тѣхъ же двадцати осьми тысячь человѣкъ, приведенныхъ имъ изъ Россіи, коего половина кавалеріи, не могущая быть употребленная съ пользою въ такой землѣ, какъ Швейцарская, и что со столь малочисленнымъ войскомъ не токмо невозможно дѣлать ему наступательную войну, какъ условленось по уложенному общему плану, но даже и оборонительную въ не состояніи, удерживая и сохраняя для важной, необходимой надобности, дистанцію противъ непріятельской изъ осьмидесяти тысячь человѣкъ арміи. Ерцъ-Герцогъ на все сіе объявилъ, что онъ и самъ предвидитъ всѣ вредныя за симъ его отступомъ послѣдствія, но не можетъ онъ не исполнить верховную Государя Императора брата своего волю, и посему непремѣнно возвращается онъ съ арміею въ Германію на Реинъ. Между тѣмъ, 3-го числа Августа, первое сего нашего корпуса первой колонны отдѣленіе, состоявшее изъ полковъ: гренадерскаго Екатеринославскаго Сакена 1-го, мушкатер-

скаго Старооскольскаго Козлова, егерскаго пятаго Титова 2-го и Уральскаго казачьяго Бородина, не дошедъ до города Шафгаузена семи верстъ, расположено было лагеремъ на правомъ рѣки Реина берегѣ, впереди деревни Дерфлингенъ тыломъ къ оной.

Тогожъ числа Французы, атаковавъ въ малыхъ кантонахъ Австрійцевъ подъ командою генералъ-маіора Елашича, принудили ихъ, съ потерею пяти тысячь человѣкъ, оставить кантоны Цухъ, Швицъ и Гларусъ. Наканунѣ сего сраженія Ерцъ-Герцогъ Карлъ предлагалъ генералу Римскому-Корсакову занять сіи самые кантоны только двумя Россійскими баталіонами; но помянутый генералъ отозвался, что это невозможно, поелику оные занимаемы восьмнадцатью Австрійскими баталіонами; на что Его Королевское Высочество отвѣчалъ, что сіе по многому у него войскъ излишеству, кое однакожъ не устояло, а опровергнуто съ вышесказанною потерею.

4-го. Второе отдѣленіе изъ полка мушкатерскаго Шлиссельбургскаго Измайлова и сводныхъ гренадерскихъ Потапова и Шкапскаго баталіоновъ, по прибытіи къ Шафгаузену, поставлено было лагеремъ въ одной линіи съ первымъ.

Ерцъ-Герцогъ, казалось, что желая отомстить непріятелю, совѣтовался съ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, и открылъ ему намѣреніе свое, чтобъ атаковать лѣвое крыло Французской арміи; почему и предпріято сдѣлать чрезъ рѣку Ааръ, у деревни Гроссъ-Детингенъ, при устьи рѣки Сурбъ, переправу, къ коей назначены были оба помянутыя наши отдѣленія; и для сего

5-го. Выступя изъ Шафгаузена, прошли они въ одни сутки чрезъ деревни: Пальмъ, городъ Еглизау, Штадель, Оберъ-Вейнингенъ, Шнейсингенъ до Оберъ-Ендингена, растояніе шестидесяти верстъ.

6-го. Отсюда въ шести верстахъ лежащую деревню Вирлингенъ миную и отошедъ еще одну версту, стали они въ надлежащей позиціи между Австрійскими войсками, отъ вышесказанной переправы въ четырехъ верстахъ.

Войска, назначенныя къ переправѣ и атакѣ, состояли изъ сорока баталіоновъ Австрійцовъ и Русскихъ. Оные устроясь въ три колонны подъ командою генераловъ: Науендорфа, князя Рейса и Корсакова, приблизились по утру къ означенной переправѣ, подъ защитою двадцати пушекъ, утвердили двѣ трети моста безъ малѣйшей потери соединенныхъ войскъ и оставалось навесть только еще третью онаго долю и перейти рѣку Ааръ: ибо тутъ Французы, будучи слабыми, не могли сильно оспоривать намъ перехода.

Не имѣлось уже препятствій къ достиженію желаемаго и все обѣщевало Ерцъ-Герцогу выигрышъ побѣдъ; но, ко всеобщему удивленію, Его Королевское Высочество приказалъ отступить, претекстуя, что дно рѣки Аара каменистое, на коемъ будто невозможно якорями установить понтоновъ. Хотя подполковникъ Королевско - Императорской службы, изъ Англичанъ,

Вильямсъ бралъ на себя сіе совершенно исполнить, утвердя оные камнями; но Ерцъ-Герцогъ настоялъ свое приказаніе, и въ сходственность онаго въ слѣдующую ночь всѣ войски, исключая содержащихъ кордонные посты, отступили опять къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, къ Клотену и Цуриху. И такъ изъ всего сего можно безошибочно заключать, что Ерцъ-Герцогъ вовсе не имѣлъ истиннаго намѣренія атаковать Французовъ, а только маскировать, дабы отвлечь непріятеля изъ малыхъ кантоновъ, и тѣмъ самимъ доставить генералу Елашичу удобство къ безопасной изъ оныхъ кантоновъ ретирадѣ.

7-го. Оба наши отдѣленія, слѣдуя чрезъ деревни: Оберъ-Ендингенъ, Оберъ-Вейнингенъ, Дильсдорфъ, Ментенгасле, Нидеръ-Афголтеренъ до Зеебаха, въ семи верстахъ отъ города Цуриха лежащую, впереди сего Зеебаха расположены были лагеремъ въ двухъ линіяхъ, лицомъ и вдоль малой рѣчки Генгъ. Въ первой: сводные гренадерскіе Потапова и Штапскаго баталіоны, мушкатерскій Шлисельбургскій Измайлова полкъ; отъ онаго въ четырехъ стахъ шагахъ на горѣ, большимъ лѣсомъ поросшей, егерскій пятый Титова 2-го полкъ; по другую-жь сторону дороги, ведущей изъ Еглизау въ Цурихъ, Уральскій казачій Бородина полкъ; во второй: по дорогѣ изъ Афголтерна въ Зеебахъ, нѣсколько по косогорному мѣстоположенію, позадь вышеозначенныхъ сводныхъ гренадерскихъ первой линіи баталіоновъ, полки: гренадерскій Екатеринославскій Сакена 1-го и мушкатерскій Старооскольской Козлова.

Тогожь 7-го числа третье отдѣленіе, изъ двухъ мушкатерскихъ Курскаго Прибышевскаго и Староингерманландскаго Штейнгеля и Уральскаго казачьего Мизинова, полковъ, пришедъ къ Шафгаузену, расположилось лагеремъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ первыя два отдѣленія стояли.

9-го. Четвертаго, или перваго второй колонны, отдѣленія мушкатерскіе Выборгскій Эссена 3-го и Пермскій Пущина 2-го и егерскій шестой Фокка полки, прибывъ къ томужъ Шафгаузену, пристроились въ одну съ бывшими уже тамо линію.

Отъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго получено повелѣніе, отрядить генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1-го съ десятью тысячами человѣкъ пѣхоты къ арміи его въ Италію.

10-го. Второе второй колонны отдѣленіе изъ мушкатерскихъ Сѣвскаго Тучкова 1-го полка, сводныхъ гренадерскихъ Селехова и Трейблута баталіоновъ и Донскаго казачьяго Астахова полка, присоединилось къ прочимъ, у Шафгаузена стоявшимъ.

11-го. Все сіе наше войско изъ Шафгаузена пошло такъ же къ деревнѣ Зеебахъ, чрезъ деревню Пальмъ и городъ Еглизау, гдѣ оно переправилось чрезъ рѣку Реинъ по имѣвшемуся тамъ мосту, и остановилось потомъ на рѣкѣ Глаттѣ, впереди Баденской дороги лагеремъ, примыкаясь лѣвымъ флангомъ къ Цурихской дорогѣ и лѣсу, а правымъ почти къ деревнѣ Глатфельдену.

А какъ дорога, по коей надлежало назначеннымъ нашимъ полкамъ итти въ Италію, занята была Французами, другою же дорогою чрезъ Тироль было весьма круженно, и чрезъ сіе не могли бы въ надлежащее время придти въ Италію и споспѣшествовать той цѣли, для коей они были требуемы, и потому генералъ Римскій-Корсаковъ съ таковыми объясненіями послалъ къ генералиссимусу курьера; въ сіе время и Ерцъ-Герцогъ предложилъ ему Корсакову итти на лѣвый флангъ Австрійцевъ и въ городѣ Уцнахѣ соединясь съ генераломъ Гоцомъ, атаковать правое крыло и средину непріятельской арміи, обѣщая, лишь только достигнутъ они вершины горы Альбиса, выдвинуть всю свою, чрезъ Цирихъ, армію и по условію между Державами, выгнать непріятеля изъ Швейцаріи.

По сему расположенію почти однимъ Россійскимъ войскамъ подлежало сражаться; ибо генералъ Гоцъ, долженствовавшій купно съ оными дѣйствовать, имѣлъ подъ командою своею малую силу, а прочая Австрійская армія хотѣла не прежде оставить свою позицію, пока Русскіе не выгонятъ Французовъ изъ малыхъ кантоновъ. Генералъ Римскій-Корсаковъ, соглашаясь на сіе, мыслилъ хотя такимъ способомъ удержать Ерцъ-Герцога отъ возвращенія въ Германію. И для исполненія сего долженствовалъ весь нашъ корпусъ собраться у города Уцнаха.

12-го. Между тѣмъ и третіе второй нашей колонны отдѣленіе, изъ мушкатерскихъ Ярославскаго Дурасова и Муромскаго Маркова полковъ, своднаго гренадерскаго Раханова баталіона и донскаго казачьяго Кумчатскаго полка, приближась къ Шаффгаузену, остановилось при деревнѣ Дерфлингенѣ въ лагерѣ.

Сего жъ дня полки: гренадерскій Екатеринославскій Сакена 1-го, мушкатерскіе: Старооскольскій Козлова и Шлиссельбургскій Измайлова, егерскій пятый Титова 2-го, сводные гренадерскіе Потапова и Шкапскаго баталіоны, Уральскій казачій Бородина полкъ изъ деревни Зеебахъ послѣдовали къ городу Уцнаху чрезъ деревни Швамендингенъ, Дибедорфъ, Фаленденъ, мѣстечко Муръ, городъ Гринингенъ, Ландвахеръ и Рути; изъ сей пошла полковая артиллерія и обозъ подъ прикрытіемъ Уральскаго казачьяго полка чрезъ Виншпахъ, Болингенъ и Шмериконъ, а инфантерія чрезъ Верахъ, Лецибургъ до города Уцнаха, подъ коимъ на другой день, по утру въ восемь часовъ, свершивши весь 53-верстный переходъ, расположились, по малости мѣста, въ трехъ линіяхъ лагеремъ, коего фронтъ къ рѣкѣ Линту, а правый флангъ почти у самаго Цурихскаго озера.

Равномѣрно сего жъ числа, пополуночи въ первомъ часу, мушкатерскіе Выборгскій Эссена 3-го, Пермскій Пущина 2-го, Курскій Прибышевскаго, Староингерманландскій Штейнгеля и Сѣвскій Тучкова 1-го, егерскій шестой Фокка полки, сводные гренадерскіе Селехова и Трейблута баталіоны и козачьи Уральскій Мизинова и Донской Астахова полки, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1-го, выступили

отъ Еглизау къ Уцнаху, чрезъ мѣстечки: Булахъ, Клотенъ, деревни: Валерсдорфъ, Вангенъ, городъ Грифензее, Устеръ, Нидеръ-Вецикенъ, Гумвиль, Рути, а отсель пошли они по тѣмъ самымъ трактамъ и въ сходномъ порядкѣ со слѣдовавшими отъ Зеебаха, къ коимъ они на другой день по полуночи въ одиннадцать часовъ присоединясь, сдѣлавши переходу 74 версты, стали въ лагерѣ: Курской Прибышевскаго и Староингерманландскій Штейнгеля въ четвертой линіи у рѣки Линта, а прочіе прошедъ городъ, вдоль большой дороги, направляющейся въ города Вейсенъ и Гларусъ.

13-го. Мушкатерскіе Ярославскій Дурасова и Муромскій Маркова полки, сводный гренадерскій Рахманова баталіонъ и Донской казачій Кумчатскаго подъ командою Генералъ-Маіора Маркова, изъ Шафгаузена, проходя деревню Марталенъ, мѣстечко Андельсфингенъ, городъ Винтентуръ, мѣстечко Кибургъ, городъ Фафикенъ, деревни: Етенгузенъ, Гумвиль и Рути, изъ коей вышеописаннымъ образомъ также достигли и они городъ Уцнахъ, за которымъ на другой день, то есть 14 го числа, въ вечеру, при дорогѣ, ведущей отъ Уцнаха къ Вейсену и Гларусу, расположились лагеремъ, перешедъ все растояніе 90-та верстъ.

14-го. Генералы Римскій-Корсаковъ и князь Горчаковъ 1-й съ чинами по квартирмейстерской части, пріѣхавъ къ Австрійскому генералъ - лейтенанту Гоцу, командовавшему тамъ войсками и имѣвшему тогда свою квартиру въ деревнѣ Гальгенѣ, отъ Уцнаха въ 18 верстахъ, на лѣвомъ берегѣ озера Цуриха, отправились съ нимъ осмотрѣть всю непріятельскую позицію, въ шести верстахъ отстоявшую.

15-го. Вторично квартирмейстерской части чины были посланы осмотрѣть еще обстоятельнѣе непріятельскую позицію и избрать три дороги для трехъ колоннъ, назначаемыхъ учинить весьма рано поутру 16-го числа атаку въ непріятеля; долженствовали вести правую колонну Римской-Корсаковъ, среднюю князь Горчаковъ, а лѣвую Гоцъ.

И предъ самымъ почти сего исполненіемъ отъ Ерцъ-Герцога прислано было къ генералу Гоцу повелѣніе, чтобъ онъ изъ его корпуса отправилъ къ нему немедленно 6000 человѣкъ, увѣдомляя, что имѣетъ необходимость наискорѣе съ арміею своею идти въ Германію на Реинъ, и что Русскіе, если желаютъ въ горахъ драться съ Французами, то ему довольно остальнаго войска, чтобъ имъ вспомоществовать.

Генералъ Гоцъ, желая удержать войска, представилъ Его Королевскому Высочеству, что Россіяне одни никакъ не станутъ внѣдряться въ малые кантоны противъ непріятеля втрое сильнѣйшаго; относительно жъ отступа, то онъ будетъ самый невыгодный для обѣихъ армій, ибо союзныя войска уже въ виду непріятеля. Генералъ же Римской-Корсаковъ не только просилъ оставить людей, но и требовалъ подтвердить письменно обѣщаніе, ему данное, чтобъ не безвременно вышла изъ Цуриха Це-

сарская армія, коль скоро достигнетъ онъ вершины горы Альбиса. Вмѣсто отвѣта на сіи два представленія генералъ Гоцъ за ослушаніе получилъ выговоръ, съ подтвердительнымъ повелѣніемъ отправить немедленно требуемое войско въ Цурихъ.

Ни просьбы, ни убѣжденія отъ генерала Римскаго-Корсакова не могли преклонить къ перемѣнѣ Ерцъ-Герцога Карла, который отозвался, что онъ не отмѣняетъ сего, пріемля за достовѣрное извѣстіе, что Французы сильно укрѣпились и вознамѣрились итти въ Германію. — Австрійцы, проигравъ восемъ кампаній, и безъ надежды исправить когда либо ихъ потерю, предприняли удалиться, и въ такое время, что едва осмѣлились бы поступить на сіе и не нуждаясь въ помощи Россіи. По видимому главная ихъ цѣль сего поступка была та: военныя въ Италіи дѣла шли очень хорошо, Батавской Флотъ взятъ, а внутри Франціи были великія междоусобія, что все сіе подавало имъ надежду къ удобному случаю и успѣхамъ занять свои Нидерланды, къ чему и Англійскій дворъ, по своимъ интересамъ, былъ согласенъ; и для того, оставя Швейцарію, поспѣшно они туда пошли; но вдругъ, несчастнымъ военныхъ дѣлъ оборотомъ, сей ихъ планъ испроверженъ. Буде жъ не сіи причины возбудили Австрійцевъ оставить Швейцарію, то единственное желаніе отдать въ произволъ непріятелю, бывшему тогда въ Швейцаріи многочисленнымъ, армію Россійскую, дабы уменьшить славу оружія ея, имѣвшую надобность въ обоюдномъ и отъ нихъ подкрѣпленіи. И такъ, когда Австрійская армія, обязанная вспомоществовать Россійской, возвращалась въ Германію, то генералу Римскому-Корсакову и не оставалось ничего инаго въ пособіе, какъ возвратиться къ Цуриху.

Хотя и было предусматриваемо, что не возможно толь малымъ числомъ нашего корпуса войскъ всю Австрійскую, числимую до 60,000 человѣкъ, армію, состоявшую на дистанціи отъ устья рѣки Аара, въ Реинъ втекающаго, до города Уцнаха, при выступленіи ся изъ Швейцаріи смѣнить, но по сущей крайней необходимости, по отходѣ ея, принуждены были самую сію позицію занять; поелику взявъ и другую, изъ всѣхъ возможныхъ выгоднѣйшую, по правому Реина берегу, чрезъ Еглизау и Шафгаузенъ, оставили бъ тогда на свободное непріятелю раззореніе три кантона: Цурихской, Апенцельской и Шафгаузенской, и графства: Баденское, Тоггенбургское, Тургау и Сент-Гальское, да и самый городъ Цурихъ, дававшій важнѣйшее на ту страну вліяніе; сіе бъ было противъ и апробованнаго на дальнѣйшія операціи плана; ибо, отдавая всѣ въ руки непріятеля земли Швейцаріи, кромѣ половины Шафгаузенскаго кантона, не сдѣлавъ ни одного для обороны оной выстрѣла, относилось бы, по неизвѣстности послѣдствій случившихся дѣлъ, къ явной трусости, а не къ дальновидной осторожности. Вотъ и полученный отъ Его Императорскаго Величества слѣдующій рескриптъ: „Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Римской-Корсаковъ! Изъ депешъ Двора Вѣнскаго извѣстно Мнѣ, что

„вы стараетесь удержать въ Швейцаріи Австрійскую армію Ерцъ-„Герцога Карла; даю вамъ замѣтить, что ваше положеніе сообразно плану Двора Вѣнскаго и „Лондонскаго, апробованному Мною, „и повелѣваю вамъ, занявъ въ Швейцаріи ту самую позицію, которую занимала армія Ерцъ-Герцога, оставаться до прибытія „Фельдмаршала Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго.“

По тщательному рекогносцированію и извѣстіямъ шпіоновъ, дознана была вся непріятельская въ Швейцаріи сила, командуемая Массеною, раздѣленная и расположенная по дивизіямъ: первая, генерала Туро, 8,000 человѣкъ, въ Валисерландѣ; вторая, Лекурба, 18,000, около Сен-Готарда, вверхъ Рейсталя и по Линту до Гларуса; третья, Сульта, 12,000, правымъ флангомъ къ Линту у Гларуса до Адлишвиля на Силлѣ; четвертая, Мортіера, около 6,000, по горѣ Альбисъ, отъ Адлишвиля до Альтштетена; пятая, Лоржеса, 16,000, отъ Алтштетена до Бадена; шестая, Менарда, до 9,000, отъ Бадена до устья рѣки Аара; генералъ Клейнъ съ резервомъ, 10,000, въ Фрикталѣ около Рейна; генералъ Шабранъ, 6,000 человѣкъ, около Базеля. Кордонная жъ непріятельская позиція, по горѣ Альбисъ и рѣкѣ Лимату, была слѣдующая: гора Альбисъ начинается въ 25-хъ верстахъ отъ Цуриха при мостѣ Сильбрикскомъ, что на рѣкѣ Силлѣ, и въ шести верстахъ отъ озера Цурихскаго, наклоняющаяся прямо къ Цуриху, межъ двухъ рѣкъ Силлы и Ранина, текущихъ одна отъ другой въ трехъ или четырехъ верстахъ, возвышаясь мѣстами крутообразно отъ горизонта воды до вершины своея и покрыта индѣ лѣсами и кустарникомъ; внизу Альбиса, между рѣкою Силлою и озеромъ Цурихскимъ, у мѣстечка Горгенъ, 500 человѣкъ; у деревни Гатикона, вблизи коей и мостъ чрезъ рѣку Силлу, 100 человѣкъ; при Тальвелѣ 100 человѣкъ; подъ Кильхбергомъ 200 человѣкъ; у деревни Альбисъ, мимо которой и большая дорога изъ Цуриха въ Луцернъ пролегаетъ, гдѣ и реданты сдѣланы, 800 человѣкъ; при Нидеръ-Альбисѣ 200 человѣкъ; подъ Адлишвилемъ и у моста на рѣкѣ Силлѣ 350 человѣкъ; у Вирчѣ 100 человѣкъ; при Медикенѣ 150 человѣкъ; насупротивъ Колбенгофа 100 человѣкъ. Отсель гора Альбисъ именуется Утлибергъ, и симъ названіемъ минуетъ деревни, лежащія въ четырехъ верстахъ отъ укрѣпленія Цуриха: Альбисъ-Риденъ, стоявшую у Брегмартенской дороги, по обѣимъ коея сторонамъ засѣки, и Альтштетенъ при Баденской дорогѣ; около сихъ деревень до 4,000 человѣкъ, защищаемыхъ шестью батареями; при Шлиренъ 200 человѣкъ; при Урдорфѣ токмо пустой лагерь; у подошвы горы Бирменсдорфъ 500 человѣкъ; подъ Дитиконъ, отстоящей отъ Цуриха на 15 верстъ, 200 человѣкъ; между сею и деревнею Шрейтенбахъ, на пригоркѣ, 200 человѣкъ; при самой Шрейтенбахѣ 500 человѣкъ; подъ деревнею Кильвенгенъ 200 человѣкъ; у Нейгофена, лежащаго отъ Цуриха въ 20 верстахъ, 500 человѣкъ; по обоимъ онаго флангамъ батареи, каждая изъ двухъ орудій; подъ городомъ Баденомъ, въ 24½ верстахъ отъ Цуриха, 500 человѣкъ съ батареею;

между симъ городомъ и деревнею Капелерегофомъ двѣ батареи каждая о двухъ орудіяхъ; на возвышеніи при помянутомъ селеніи 200 человѣкъ; у деревни Виль 70 человѣкъ съ двумя орудіями; между сею и Фогельсангъ двѣ батареи, каждая о двухъ орудіяхъ и 200 человѣкъ, стоявшихъ позадь послѣдняго селенія отъ Бадена въ 9½ верстахъ, а отъ устья рѣки Лимата въ Ааръ одна верста; у Хузень 200 человѣкъ, съ четырью конной артиллеріи орудіями; по подошвѣ горы Рейнеръ, что при деревнѣ Реинъ, батарея о двухъ орудіяхъ, а на вершинѣ оной горы, при замкѣ Фолофоръ, четыре конной артиллеріи орудія; у Штилль 100 человѣкъ; между деревнею Виллингенъ и Бетштейнъ, 200 человѣкъ; между горами Бетштейнеръ и Литгереръ въ лѣсу 200 человѣкъ; за Клеинъ-Детингенъ 100 человѣкъ; при дворѣ Литгерѣ 200 человѣкъ съ батареями на правомъ флангѣ и при основаніи оной горы, у самаго устья рѣки Аара, втекающей въ Реинъ, каждая о двухъ орудіяхъ.

16-го. Между тѣмъ генералъ Гоцъ, отправя требуемыхъ Ерцъ-Герцогомъ шесть тысячь человѣкъ, отретировался самъ съ остальными къ Гларусу и взялъ тамо новую за рѣкою Линтомъ позицію.

А наши полки: гренадерской Екатеринославской Сакена 1, мушкатерскіе Старооскольской Козлова, Курской Прибышевскаго, Шлиссельбургской Измайлова и Староингерманландской Штейнгеля, сводные гренадерскіе Потапова и Шкапскаго баталіоны изъ Уцнаха марширована чрезъ деревни: Шмериконъ, Винцпахъ и городъ Раперсвиль, гдѣ переночевавъ, продолжали на другой день, то есть 17-го числа, маршъ свой чрезъ деревни Кемпратенъ, Мандорфъ, Мейленъ Киснахтъ, Цоликонъ до города Цуриха, предъ коимъ стали въ четырехъ мѣстахъ лагеремъ. Все разстояніе отъ Уцнаха до Цуриха 54 версты.

Мушкатерскіе полки: Выборгской Эссена 3, Пермской Пущина 2, Ярославской Дурасова, Муромской Маркова и Сѣвской Тучкова 1, сводные гренадерскіе баталіоны Селехова, Трейблута и Рахманова, выступя позже первыхъ, шли тою жъ дорогою къ Цуриху, имѣвъ два ночлега въ Раперсвилѣ и Мейленѣ.

17-го. Полки егерскіе пятой Тучкова 2-го и шестой Фокка и рота мушкатерскаго Курскаго Прибышевскаго полка съ двумя полковыми орудіями, казачьи Уральскіе Бородина и Мизинова, Донскіе Астахова и Кумчатскаго, оставаясь въ аріергардѣ, сломали мосты на рѣкѣ Линтѣ: одинъ при деревнѣ Гринау, въ трехъ верстахъ отъ Уцнаха, а другой изъ плашкотовъ, близъ деревни Бенкенъ, въ семи верстахъ отъ Уцнаха жъ, и послѣдовали потомъ также къ Цуриху.

18-го. Мушкатерскіе: Выборгской Эссена 3, Сѣвской Тучкова 1, егерской пятой Титова 2 и Уральской казачій Бородина полки и сводные гренадерскіе Селехова, Потапова и Рахманова баталіоны, перешедъ на лѣвую Цуриха сторону, за рѣку Лиматъ, заняли позицію Австрійскихъ пѣхотныхъ

войскъ, выступившихъ въ предписанной имъ походъ; а кавалерія ихъ съ полевою артиллеріею оставалась тутъ же до прибытія нашей.

Мушкатерскіе: Староосколькой Козлова, Курской Прибышевскаго, Шлиссельбургской Измайлова и Староингерманландской Штейнгеля, егерской шестой Фокка полки, минуя Цурихъ, прошли еще семь верстъ до деревни Зеебаха, гдѣ и расположились въ двухъ линіяхъ лагеремъ, на томъ мѣстѣ, на коемъ прежде стояли.

19-го. Мушкатерской Муромской Маркова полкъ, гренадерскіе Трейблута и Шкапскаго баталіоны, казачій Уральской Мизинова полкъ, слѣдовали мимо Цуриха, чрезъ деревни Оберъ-Афголтеренъ, Регенсдорфъ, Теликонъ до Отикона, отдаленнаго отъ Цуриха на 20 верстъ, гдѣ и ночевали.

Полки мушкатерскіе: Пермской Пущина 2-го и Ярославской Дурасова, Донскіе Астахова и Кумчатскаго, миновавъ Цурихъ, шли еще 24 версты, чрезъ деревни Нидеръ-Афголтеренъ, Метенгасле, Дильсдорфъ, до Оберъ-Вейнингена; тутъ они и ночлегъ имѣли.

Командуя меньшимъ числомъ войскъ противъ гораздо превосходнѣйшаго непріятеля, заставляетъ и самая крайняя необходимость пополнить силу оныхъ искуствомъ и благоразуміемъ, не упуская ничего могущаго послужить къ пользѣ, какъ-то: избранныя расположенія постовъ, выгоды, заимствованныя отъ мѣстоположенія для безопасныхъ и крѣпкихъ лагерей для отрядовъ своихъ, гдѣ бъ сіи, устроенныя въ бой по всему протяженію, могли обороняться преимущественно противъ арміи, не могущей вдругъ цѣлою своею массою, по недостатку мѣста, дѣйствовать. И такъ, по осмотрѣ непріятельской позиціи и мѣстоположенія обоихъ береговъ рѣкъ Лимата и Аара, простирающагося по дорогѣ отъ Цуриха до рѣки Рейна, изъемля изгибы обѣихъ помянутыхъ рѣкъ, на 56 верстъ, а къ сторонѣ Уцнаха по озеру на 54 версты; сообразуясь какъ силѣ и позиціи непріятелей, такъ и числу войскъ нашего корпуса и мѣстоположенію, имъ захватываемому, раздѣленъ былъ оный на многіе отряды или отдѣленія, имѣя главнѣйшимъ предметомъ наблюденіе соразмѣрности въ расположеніи сихъ какъ между собою въ особенности, такъ въ сообразности цѣлаго корпуса, распредѣливъ всѣ отряды и посты такъ, что бы оные взаимно другъ друга подкрѣплять могли. Главная часть корпуса поставлена при Цурихѣ, а резервъ позади онаго въ Зеебахѣ, въ срединѣ всѣхъ деташаментовъ, дабы быть въ состояніи небезвременно вспомоществовать имъ повсюду и гдѣ только потребно будетъ; а при томъ въ ономъ мѣстѣ и непріятель сильнѣе, и дѣйствіе войны тутъ же предполагалось. Хотя въ ровныхъ мѣстахъ, отъ раздѣленія войскъ во многіе отряды, подвергаются опасности быть по частямъ поражаему непріятелемъ, но въ горахъ и на изрѣзанныхъ дефилеями мѣстахъ, ограждаемыхъ сверхъ того и рѣкою, избѣгаютъ таковую опасность; ибо всѣ тѣ средства, которыя бъ непріятель находилъ ко вреду нашему на долинахъ, содѣлываются недѣйствительными по

неимѣнію и для него такихъ мѣстъ, по которымъ бы могъ онъ въ большомъ фронтѣ къ намъ приступить.

20-го. Разставлены были наши деташатенты и посты въ нижепоказанной связи порядка:

Подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Тучкова 1:

Въ городѣ Цурихѣ опредѣлена наша гаупт-квартира и для содержанія тамо карауловъ введенъ былъ въ малой городъ, лежащій по лѣвую сторону рѣки Лимата, гренадерской Екатеринославской Сакена 1 полкъ; отъ окружныхъ же городскихъ укрѣпленій на три четверти версты, за рѣкою Силлою, супротивъ непріятельскихъ лагерей, отдаленныхъ до четырехъ верстъ, до коихъ мѣстоположеніе ровное, ручейками пересекающееся и садами изрѣдка насаженное, расположены были наши войска въ двухъ линіяхъ, коихъ правый флангъ отстоялъ отъ Лимата на одну версту, а лѣвый примыкался къ деревнѣ Видиконъ, въ первой Уральской казачій Бородина полкъ, пять эскадроновъ гусарскаго Сумскаго Лыкошина полка, полевой артиллеріи шесть орудій, мушкатерскаго Сѣвскаго Тучкова 1 полка шефской баталіонъ; при лѣвомъ флангѣ онаго идетъ большая дорога въ Баденъ и Бремгартенъ; сводные гренадерскіе Селехова и Рахманова баталіоны, межъ коими полевой артиллеріи четыре орудія; во второй пять эскадроновъ гусарскаго Сумскаго Лыкошина полка, тогожъ Сѣвскаго Тучкова 1-го командирской баталіонъ и сводный гренадерской Потапова баталіонъ; въ разстояніи отъ крѣпости на полторы версты, впереди помянутой деревни Видиконы, на пригоркѣ въ лощинѣ, поставлены были для прикрытія лѣваго обѣихъ сихъ линій фланга, егерскіе полки пятой Титова 2 и шестой Фокка. Отъ сей Видиконы до горы Утлибергъ до двухъ съ половиною верстъ, которая спускается сперва круто, а *на* послѣдокъ весьма покато до самой деревни, гдѣ по ея пологости имѣются ручейки, пашни и болотныя мѣста.

Подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Эссена 3:

Между рѣкою Силлою и озеромъ Цурихскимъ, въ сторонѣ гористой, поросшей перемѣшанно лѣсомъ *и* виноградникомъ, на которой много строеній, и которая можетъ командовать городомъ Цурихомъ, находящимся въ тылу нашего лагеря, а посему и обращали на оную особенное наше вниманіе, тутъ расположены были наши войска слѣдующимъ порядкомъ: при Луцернской большой дорогѣ, въ деревнѣ Волисгофенѣ, съ полверсты отъ Цурихскаго озера, а на три версты отъ крѣпости Цурихской, одинъ эскадронъ драгунскаго Санкт-Петербургскаго Шепелева полка со ста человѣками мушкатеръ Выборгскаго Эссена 3 полка; въ 400 саженяхъ отъ сей деревни, а на двѣсти сажень отъ рѣки Силлы, двѣ жъ съ половиною версты отъ крѣпости, при дорогѣ идущей къ мосту Леимбахъ, на пригоркѣ и чистомъ мѣстѣ, простиравшемся въ ширину отъ 150 до 200, а въ длину отъ 300 до 400 сажень, гдѣ справа большой лѣсъ, а слѣва и тылу

виноградникъ и строенія разбросанныя по пригоркамъ: одинъ баталіонъ мушкатерскаго Выборгскаго Эссена 3 полка; въ близости и вровень съ онымъ на пригоркѣ, виноградникомъ *поросшемъ*, межъ строенія у Луцернской дороги, двѣ роты отъ полковъ пятаго Титова 2 и шестаго Фокка; при подошвѣ винограденнаго пригорка, на дорогѣ, идущей къ Леимбахскому мосту и на большую Луцернскую дорогу, отъ крѣпости на цѣлую версту, отъ Цурихскаго озера на половину, а отъ рѣки Силлы на четверть, мушкатерскаго Выборгскаго Эссена 3 полка другой баталіонъ. Пикеты и отъ оныхъ ведеты разставлены были на избранныхъ выгодныхъ для насъ мѣстахъ, съ которыхъ удобно было нападающаго непріятеля вредоносно отражать.

Подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Шепелева:

На правомъ Лимата берегѣ, довольно возвышенномъ и къ горамъ прикосновенномъ, по Баденской большой дорогѣ, отъ рѣки на четверть, а отъ Цуриха въ трехъ съ половиною верстахъ, у деревни Випхингенъ, четыре эскадрона драгунскаго С.-Петербургскаго Шепелева полка и шесть орудій полевой артиллеріи, очищающихъ все пространство, между нами и Французами находившееся.

Всѣ сіи три части войска, около Цуриха расположенныя, состоявъ подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1, имѣли кордонную цѣпь, начиная отъ лѣваго берега Лимата, въ отдаленіи отъ крѣпости на три съ половиною версты, направясь до Бремгартенской дороги, отъ нашего лагеря въ полуторѣ верстѣ, оттоль до деревни Фризенбауеръ и Колбенгофъ, состоявшихъ близъ вершины Утлиберга при крутомъ ея спускѣ, отъ крѣпости въ трехъ верстахъ; отъ Колбенгофа по полугорѣ чрезъ большой лѣсъ на полторы версты до деревни Геклеръ, отъ коей такое жъ разстояніе по чистому мѣсту къ мосту, что на рѣкѣ Силлѣ, которая весьма мелка и удобна во всякомъ мѣстѣ къ перехожденію и коея дно каменистое; при деревнѣ Леимбахѣ, отстоящей отъ крѣпости на четыре съ половиною версты, отъ онаго жъ моста чрезъ большой лѣсъ шириною до 300 сажень, потомъ чистыми и съ виноградникомъ смѣшанными полугорками къ Цурихскому озеру, отдаленному отъ моста только на двѣ версты, впереди деревни Волисгофенъ, на одну версту, а отъ крѣпости на четыре версты; всей окружности кордона сего простиралось на одиннадцать верстъ.

Подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Маркова:

Сводный гренадерской Трейблута баталіонъ и казачій Уральской Мизинова полкъ, расположены были отъ деревни Вейнингена и отъ монастыря Фары въ одной съ половиною верстѣ, отъ Лимата отъ трехъ четвертей до одной съ четвертью, а отъ Цуриха въ двѣнадцати верстахъ; въ монастырѣ семъ всегда находился нашъ офицеръ съ 36-ю рядовыми, а на островъ, что на супротивъ деревни Дитиконъ, отдаленной отъ нашего лагеря на одну съ четвертью версту,

былъ всеночно посылаемъ нашъ же офицеръ съ 30 человѣками, а днемъ одни токмо часовые; на дорогѣ жъ, отъ нашего лагеря къ сему острову идущей, для очищенія долины, поставлены были, въ трехъ четвертяхъ версты отъ Лимата, на краю большаго лѣса, два единорога. Мѣстоположеніе отъ деревни Вейнингена, состоящей у подошвы высокой горы на версту и нѣсколько далѣе до монастыря Фары, построеннаго при крутомъ спускѣ берега, на низкомъ мѣстѣ при островкѣ на Лиматѣ, совсѣмъ чистое, съ нѣкоторою пологостію отъ лѣсу къ деревнѣ; а отъ лагеря нашего до того жъ монастыря, по крутому спуску и по вершинѣ онаго, поросшее шириною на четверть версты большимъ лѣсомъ, потомъ спустившеесь, равно низменное сѣнокосное до помянутаго острова, по берегу жъ Лимата очень изрѣдка лѣсокъ; а противъ устья не большой рѣчки, текущей на непріятельской сторонѣ по лощинѣ Урдорфъ, подъ горою Бирменсдорфъ, и впадающей въ Лиматъ, нѣсколько онаго болѣе; равномѣрно таковое жъ низменное положеніе и на другомъ берегѣ Лимата, шириною около версты, простирающееся и до самаго Цуриха, только при деревнѣ Урдорфъ, по лощинѣ вышло шире; отъ деревни Зеебаха, при коей находился нашъ резервъ, до Вейнингена десять верстъ; мимо сей послѣдней изъ Цуриха идетъ большая Баденская дорога, по правому высококрутому Лимата берегу, поросшему виноградникомъ, имѣвши прикосновенными въ правѣ высокія горы, перемѣшенно лѣсомъ и виноградникомъ покрытыя. Отъ описаннаго сего нашего лагеря въ шести, отъ Цуриха въ двадцати, а отъ помянутаго Зеебаха, путемъ чрезъ деревни Нидер-Афголтернъ, Регенсдорфъ, Теликонъ, Дениконъ и Гутиконъ, въ семнадцати верстахъ, мушкатерской Муромской Маркова полкъ, въ лощинѣ у деревни Виренлосъ, при малой рѣчкѣ, впадающей отъ оной въ одной верстѣ съ половиною въ Лиматъ; оный полкъ въ семъ мѣстѣ поставленъ для защищенія помянутой лощины, простирающейся до нашего резерва, и отъ сего полка рота его съ двумя пушками въ полуверстѣ въ каменномъ домѣ построенномъ на высокомъ берегѣ узкой излучины Лимата, супротивъ деревни Шпрейтенбахъ, непріятелемъ за рѣкою въ двухъ верстахъ у горы занимаемой, съ тѣмъ, чтобъ оная возбранила непріятелю занять тамъ же на лѣвомъ берегѣ большой густой лѣсъ, длиною идущій къ деревнѣ Етвилю на цѣлую версту, а въ широту на половину, въ коемъ Французы могли бъ имѣть скрытую батарею, и стрѣлковъ, могущихъ препятствовать нашему сообщенію съ лагеремъ, что при Вейнингенѣ, до котораго, ежели въ обходъ, то долженствовало проходить двѣнадцать верстъ чрезъ деревни Гутиконъ, Дениконъ и Теликонъ, ибо имѣющаяся прямо чрезъ горы тропинка весьма затруднительна; и какъ для сего такъ и для очищенія супротивнаго берега и въ подкрѣпленіе лагерю при Ветингенѣ, сего Муромскаго Маркова полку еще двѣ роты съ двумя пушками были поставлены на полразстояніи межъ Виренлосомъ и Вейнингеномъ у деревни Етвиля, построенной на крутомъ Лимата берегу, подъ высокою горою, простирающеюся

до Вейнингена и далѣе къ Цуриху; въ семъ мѣстѣ и весь правый Лимата брегъ выше лѣваго, который отъ упоминаемаго при Вейнингенѣ острова, до деревни Етвиля, при коей съ нашей стороны и къ переправѣ удобно, болотносѣнокосный; потомъ супротивъ сей Етвили, въ полуверстѣ, возвышается оный почти вровень съ занимаемымъ нами. Сводный гренадерскій Шкапскаго баталіонъ у деревни Ветингена, отдаленной отъ Цуриха на двадцать четыре версты, отъ малаго Бадена, отдѣляющагось отъ большаго только рѣкою Лиматомъ, на двѣ, а отъ полку Муромскаго Маркова на четыре, съ которымъ онъ безопасное хорошее сообщеніе, по ровному мѣсту, къ самому Лимату прилегающему, имѣлъ; оный назначенъ былъ, для охраненія сей равнины, имѣть смотрѣніе надъ городомъ Баденомъ и въ случаѣ нужды подкрѣплять Муромскій Маркова полкъ и Трейблута баталіонъ: отъ деревни Ветингена въ двухъ верстахъ при Лиматѣ, въ монастырѣ того жъ наименованія, всегда былъ нашъ постъ съ офицеромъ, поелику чрезъ оный шла большая по лѣвому Лимата берегу изъ Цуриха въ Баденъ дорога, которая отъ деревни Шпрейтенбаха еще на шесть верстъ къ помянутому монастырю, подлѣ основанія превысокихъ горъ, котирующихъ Лиматъ, чрезъ коего все то теченіе до самаго Бадена, нигдѣ удобной на нашу сторону переправы не было; и при ономъ Ветингскомъ монастырѣ существовалъ весьма хорошій деревянный съ одною аркою мостъ, который сожгли Французы при отступѣ своемъ весною прошлаго 1799 года; весь сей отрядъ, содержа кордонную цѣпь по рѣкѣ Лимату на 22 версты, начавши въ четырехъ верстахъ отъ Цуриха продолжая до города малаго Бадена, состоялъ изъ 92 ведетовъ.

Подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Пущина: командирскій мушкатерскаго Ярославскаго Дурасова полка баталіонъ съ двумя полевыми орудіями у деревни Гартенштейнъ, на горѣ, командующей мѣстомъ, гдѣ Французскій лагерь съ батареею, что при Баденѣ, которая отъ сего города въ трехъ верстахъ, а отъ Цуриха въ двадцати девяти отстояла, и къ которой изъ малаго Бадена лежитъ дорога при подошвѣ высокой горы, по самому Лимата берегу, которымъ супротивный повелѣваетъ, а посему и сообщеніе съ баталіономъ Шкапскаго, что при Ветингенѣ, вовсе не возможное симъ кратчайшимъ путемъ, чрезъ малый Баденъ, кромѣ въ обходъ высокія горы, чрезъ деревни Оберъ-Грендингенъ, Нидеръ- и Оберъ-Венингены, Дильсдорфъ, Бопельценъ и Отельфингенъ, по разстоянію 27 верстъ. Сей баталіонъ имѣлъ смотрѣніе надъ Баденомъ и подкрѣплялъ войска при деревнѣ Кильхдорфѣ. Въ случаѣ жъ крайней необходимости могъ оный, оставя здѣсь роту, а много что двѣ, идти въ помощь отряду генералъ маіора Маркова, поелику здѣсь мѣсто было безопасно отъ непріятеля и переправъ ему на сію сторону дѣлать не возможно. — Шефскій Ярославскаго Дурасова полка баталіонъ съ Донскимъ казачьимъ Астахова полкомъ, при деревнѣ Кильхдорфѣ, лежащей внизу высокихъ горъ, безпрерывно простирающихся до Виренлоса

и Регенсбергскаго за́мка, покрытыя мѣста густыми лѣсами и виноградникомъ, отъ Бадена въ семи отъ Цуриха въ 35, а отъ Лимата въ полуторѣ верстахъ; отъ сей деревни до рѣки все мѣстоположеніе ровное и на версту до деревни Васерфалка у самаго Лимата, гдѣ наши батареи супротивъ непріятельскихъ были: одна для трехъ орудій тутъ же, а другая таковая жъ въ отдаленіи еще на версту при деревнѣ Нидеръ-Сингенъ; по востребованіи надобности, на обѣ сіи батареи могли быть привезены орудія: отъ деревни Кильхдорфа полковая, а отъ деревни Вирлингена изъ находящихся тамъ осьми полевыхъ орудій; сей баталіонъ и полкъ должны были защищать переправу удобную, какъ съ нашей стороны, такъ и съ непріятельской, около деревни Фогельсангъ, гдѣ мѣстоположеніе ровное въ длину на двѣ версты, а въ ширину на одну, которая помянутыми двумя нашими батареями прикрывается, и гдѣ Французы, ретируясь весною 1799 года, переправились. При устьѣ Лимата, въ рѣку Ааръ у деревни Ростъ впадающаго, поставлены были на горѣ шесть полевыхъ орудій съ приличнымъ прикрытіемъ, для очищенія долины и дороги, что за рѣкою Ааромъ и деревнею Штилемъ; конный десяти эскадронный Татарскій Литовскій Барановскаго 1-го полкъ съ осьмою полевыми орудіями у деревни Вирлингена, лежащей при подошвѣ горы, въ разстояніи на 16½ верстъ отъ Бадена, на 42½ отъ Цуриха, на 9½ отъ Кильхдорфа, отъ рѣки жъ Аары отъ отъ 1½ до 3½, а отъ деревни Вирлингена, лежащей на берегу, непріятелемъ занимаемомъ, на 2 версты. Мѣстоположеніе при Вирлингенѣ въ длину на 5, а въ ширину до 2-хъ верстъ пахатное, а далѣе въ изгибѣ рѣки Аары, большой лѣсъ, въ длину до 4-хъ, а въ ширину отъ 1½ до 2-хъ верстъ; сей полкъ съ орудіями былъ резервомъ сего отряда. Отъ устья Лимата по непріятельскому берегу до деревни Еггена 12-ть верстъ, преисполненное высокими горами, прикосновенными почти къ рѣкѣ, покрытыми индѣ лѣсомъ; переходъ же на нашу сторону повсюду невозможный, изключая что при деревнѣ Фрейднау, чрезъ Ааръ къ деревнѣ Штилю былъ прежде перевозъ.—Мушкатерскаго Пермскаго Пущина 2-го полка командирскій баталіонъ у деревни Гроссъ-Детингенъ, стоящей подъ горою, лѣсомъ и виноградникомъ поросшею, на правой сторонѣ рѣки Сурба, втекающей въ Ааръ, при коей и переправа съ нашей стороны хороша, защищаемая нашею батареею, сдѣланною на лѣвой сторонѣ устья Сурбы, которая также очищаетъ на противолежащемъ Аара берегѣ долину, идущую внизъ по рѣкѣ въ длину на шесть верстъ, а въ ширину отъ двухъ до трехъ верстъ; сія переправа въ разстояніи отъ Вирлингена на 4, отъ Бадена на 21, а отъ Цуриха на 47 верстъ; оный баталіонъ долженствовалъ защищать не токмо сказанную переправу, но и лощину, простирающуюсь до Регенбергскаго за́мка и къ рѣкѣ Глатту; шефскій же сего полка баталіонъ съ одной стороны мѣстечка Клингенау, а Донской козачій Кумчатскаго полкъ въ другой, оба на правомъ Аара берегѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Гросъ-Детингена, а въ 6-ти отъ деревни Кобленца, при устьѣ рѣки Аара,

вливающагося въ Реинъ, гдѣ послѣдній нашъ постъ стоялъ отдаленнымъ отъ Цуриха на 56 верстъ, а отъ Бадена на 30; сей также долженъ *былъ* подкрѣплять помянутый при Гроссъ-Детингенѣ у переправы баталіонъ, а въ случаѣ надобности и итти на лѣвый флангъ отряда сего, оставя здѣсь только одну или двѣ роты. Дорога отъ Клингенау до Кобленца идетъ по берегу рѣки, поросшему кустарникомъ, близъ высокихъ горъ, покрытыхъ то виноградникомъ, то лѣсомъ. Пониже сего мѣстечка иногда бываютъ броды чрезъ острова, а въ двухъ верстахъ отъ онаго при краю деревни Гипингена, которая на непріятельской сторонѣ, нѣсколько способно и къ переправѣ. Содержимые оными полками кордонные посты по рѣкамъ Лимату и Аару до Реина, протягались на 35 верстъ, *и* имѣли 114 ведетовъ.

Обѣими сими отрядами, Маркова и Пущина 2-го, командовалъ генералъ-лейтенантъ Сакенъ 1-й.

Подъ командою генералъ-лейтейнанта Козлова, въ резервѣ, мушкатерскіе полки: Старооскольскій Козлова, Курскій Прибышевскаго, Шлиссельбургскій Измайлова и Староингерманландскій графа Разумовскаго, бывшій прежде Штейнгеля, подъ деревнею Зеебахомъ, на малой рѣчкѣ Генгѣ, у большой Еглизауской дороги, въ семи верстахъ отъ Цуриха. Сіе мѣсто было противу прочихъ удобнѣйшимъ для резерва, какъ въ разсужденіи средины всего занимаемаго кордонами мѣста, такъ и неотдаленности отъ тѣхъ пунктовъ, кои почитались опасными отъ непріятеля.

Занимаемые войсками по правому Цурихскаго озера берегу, посты: Австрійскаго драгунскаго Валдека полка и пѣхоты Швейцарскаго генерала Бахмана полка въ деревняхъ: въ Киснахтѣ одна рота, въ Ерликонѣ офицеръ съ 56-ю рядовыми, при Ерленбахѣ подполковникъ съ тремя офицерами и 100 рядовыми, при Мейленѣ одна рота и драгунскаго Валдека полку офицеръ съ тремя унтеръ-офицерами и 36 драгунами; у Оберъ-Мейлена одна рота, при Мандорфѣ офицеръ съ унтеръ-офицеромъ и 20 драгунами, у Итикона офицеръ, два унтеръ-офицера и 40 драгунъ; при Штафенѣ подполковникъ, два офицера, четыре унтеръ-офицера и 36 драгунъ; при Ширмензеѣ офицеръ, два унтеръ-офицера и 39 драгунъ; у Келогофена ротмистръ, четыре унтеръ-офицера и 41 драгунъ; при Фельбахѣ ротмистръ, четыре унтеръ-офицера и 40 драгунъ; Швейцарскаго пѣхотнаго полковника Роверса полка одинъ баталіонъ въ городѣ Рапершвилѣ; два экскадрона драгунскаго Валдека полка при Іоненѣ; квартира генералъ-лейтенанта Принца Александра Виртембергскаго въ Вирменшпахѣ, при коей унтеръ-офицеръ съ 10 драгунами; у Болингена унтеръ-офицеръ и 20 драгунъ; при Оберъ-Болингенѣ ротмистръ, два офицера, четыре унтеръ-офицера съ 40 драгунами, въ двухъ дворахъ унтеръ-офицеръ съ 15 драгунъ; при Шмериконѣ ротмистръ, два офицера, четыре унтеръ-офицера и 40 драгунъ. Предъ городомъ Уцнахомъ, Австрійской пѣхоты Штейна полка три баталіона и Емінга два баталіона и четыре эскадрона пограничныхъ гусаръ; въ трехъ верстахъ отъ Уцнаха при мостѣ Гринау Бен-

дера два батальона; въ деревнѣ Калтбрунѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Уцнаха, главная квартира генерала Гоца.

Сверхъ того расположенная по правому берегу сего озера флотилія канонерскихъ лодокъ подъ командою Австрійскаго подполковника Вильямса, на коей находилась пѣхота Швейцарская Роверса полка: при деревнѣ Мейленѣ лодка съ 6-ю-фунтовою пушкою, офицеръ съ унтеръ офицеромъ и 20 рядовыхъ; у Мандорфа лодка съ 2-хъ-фунтовою пушкою, унтеръ-офицеръ съ 15-ю рядовыми; при Штафенѣ бомбардирская лодка съ тремя двенадцати - фунтовыми пушками и двумя гаубицами, на коей два офицера, 6 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ съ двумя барабанщиками; у Фельдбаха лодка съ трехъ-фунтовою пушкою, унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ; при городѣ Раперишвилѣ одна лодка съ 8-ю-лотовою пушкою, офицеръ съ унтеръ-офицеромъ и 6-ю рядовыми, другая съ 6-ю-фунтовою пушкою, офицеръ съ унтеръ-офицеромъ и 20 рядовыхъ, а третья лодка съ 4-хъ-фунтовою пушкою, офицеръ, унтеръ-офицеръ, и 20 рядовыхъ съ барабанщикомъ; у Оберъ-Болингена лодка съ четырехъ-фунтовою пушкою, офицеръ и 20 рядовыхъ; при Шмериконѣ лодка съ 4-хъ-фунтовою пушкою, офицеръ и 20 рядовыхъ. Оба берега Цурихскаго озера обложены превысокими горами, кои большею частію имѣютъ крутые спуски.

На правой сторонѣ рѣки Реина оставались, по неимѣнію въ оныхъ надобности и для лучшаго ихъ продовольствія, наши кавалерійскіе полки, подъ командою генералъ-лейтенанта Дурасова: драгунскій Московскій Свѣчина 2-го и полевой артиллеріи 28 орудій, при городѣ Еглизау; кирасирскій Стародубовскій Воинова у деревни Лотштейтина; лейбъ-кирасирскій Ея Императорскаго Величества въ близости города Шафгаузена; драгунскій Каргопольскій Гудовича 6-го при деревнѣ Дерфлингенѣ, гдѣ былъ и вагенбургъ всего нашего корпуса, а лазаретъ въ монастырѣ Екатериненталѣ, недалеко *отъ* вагенбурга и мѣстечка Дизенгофена.

21-го числа Августа, егерскій шестой Фокка полкъ изъ деревни Зеебаха пришелъ къ Цуриху и сталъ въ назначенной ему впереди деревни Видиконы позиціи.

22-го. Пять ротъ полевой артиллеріи, драгунскій Московскій Свѣчина 2-го и Татарскій Литовскій Барановскаго 1-го полки изъ Шафгаузена прибыли къ городу Еглизау, перешедъ 23 версты.

23-го. Драгунскій С.-Петербургскій Шепелева и гусарскій Сумскій Лыкошина полки пришли къ Еглизау; а Татарскій Литовскій Барановскаго 1-го полкъ слѣдуя вышеописаннымъ путемъ до деревни Нидеръ-Вейнингена, гдѣ переночевавши, пришелъ въ другой день, то есть 24-го числа, къ деревнѣ Вирлингенъ, впереди коей и лагеремъ расположился.

Ерцъ-Герцогъ оставилъ генерала Гоца съ 20,000 человѣкъ передъ Уцнахомъ и въ кантонѣ Грарусъ, чтобы прикрыть землю Гризонъ; но чрезъ шесть дней былъ онъ вытѣсненъ непріятелемъ изъ сего кантона, съ потерею двухъ тысячь

человѣкъ, къ Куру и Уцнаху. Сей послѣдній городъ прикрывалъ лѣвое крыло нашего корпуса.

Генералъ Гоцъ писалъ къ Римскому-Корсакову, что не имѣя довольно войска, которымъ бы могъ занять должную дистанцію, принужденнымъ себя найдетъ оставить Уцнахъ, если для подкрѣпленія не пришлетъ онъ къ нему трехъ или четырехъ баталіоновъ.

Генералъ Римскій-Корсаковъ и самъ хотя не имѣлъ столько войска, чтобы достаточно охранять и собственную свою позицію, однако жь послалъ мушкатерскій Староингерманландскій графа Разумовскаго полкъ, съ генералъ-маіоромъ Титовымъ 2-мъ въ Уцнахъ, поелику все нашего войска спасеніе зависѣло *отъ* обезпеченности лѣваго его крыла, и сказанный нашъ полкъ поставленъ былъ въ Раперсвилѣ.

24-го. Гусарскій Сумскій Лыкошина полкъ *и* десять орудій полевой артиллеріи, изъ Еглизау чрезъ мѣстечки Булахъ и Клотенъ, пройдя 30 верстъ, прибыли къ городу Цуриху, гдѣ полкъ и съ 8-ью орудіями, по ту сторону города и рѣки Лимата, ставъ на мѣстѣ Австрійской кавалеріи, тотчасъ и посты надлежащіе занялъ; остальные два орудія поставлены на правомъ берегѣ Лимата при деревнѣ Випхингенѣ, у большой дороги, ведущей изъ Цуриха въ Баденъ.

26-го. Драгунскій С.-Петербургскій Шепелева полкъ съ шестью полевой артиллеріи орудіями, изъ Еглизау пришедъ къ Цуриху, сталъ съ четырью орудіями у деревни Випхингена тамо, гдѣ и предыидущія два орудія находились, а прочія два съ нимъ прибывшія, на той сторонѣ города, гдѣ восемь уже стояли.

Тогожъ числа восемъ орудій полевой артиллеріи, изъ Еглизау прислѣдовали до деревни Нидеръ-Венингена.

27-го. Изъ сихъ осьми орудій два пришли чрезъ деревню Оберъ-Гриндингенъ къ Гартенштейну, гдѣ и помѣщены при баталіонѣ мушкатерскаго Ярославскаго Дурасова полка; прочія шесть орудій уже изъ Оберъ-Гриндингена, поставлены на горѣ, что при устьѣ Лимата.

28-го. Пополуночи во 2-мъ часу, три Французскихъ баталіона, подкрѣпляемыхъ резервомъ, того жь числа, подъ командою дивизіоннаго генерала Мортіера, сдѣлали на лѣвый нашъ флангъ, гдѣ находился командирскій нашъ баталіонъ мушкатерскаго Выборгскаго Эссена 3-го полка, двѣ роты егерскія отъ полковъ пятаго Титова 2-го и шестаго Фокка и эскадронъ командирскій Бороздина, драгунскаго С.-Петербургскаго Шепелева полка, нападеніе, которому отвѣтствовано мужественнымъ и храбрымъ нашимъ сопротивленіемъ и окончилось прогнаніемъ непріятелей штыками съ не малою ихъ потерею.

Сентября 3-го числа изъ Еглизау отправлено восемь орудій полевой артиллеріи въ деревню Вирлингенъ, гдѣ и поставлены были между Татарскимъ Литовскимъ Барановскаго 1-го полкомъ.

5-го. По разнымъ дошедшимъ извѣстіямъ, яко бы Французы строятъ на Цурихскомъ озерѣ паромы, то, въ предосторожность и для уничтоженія ихъ замысловъ, повелѣно придти изъ Себаха къ Цуриху двумъ командирскимъ баталіонамъ Старооскольскаго Козлова и Курскаго Прибышевскаго полковъ, изъ коихъ первый поставленъ былъ на лѣвомъ берегѣ Цурихскаго озера, при выдавшемся мысѣ, близъ большой дороги, раздѣлющейся въ Луцернъ и Горгенъ, между мушкатерскимъ Выборгскимъ Эссена 3-го полкомъ, и второй, на мысу правой стороны сего озера, въ разстояніи отъ Цуриха на одну съ половиною версту.

Ко всеобщему удивленію Ерцъ-Герцогъ со многочисленною арміею не похотѣлъ оставаться и воевать въ Швейцаріи, а Генералиссимусъ князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій съ другою жъ многочисленною арміею, не окончивъ войну въ Италіи, оставя тамъ всю Австрійскую армію, поспѣшалъ съ одними Россійскими войсками до 18,000 человѣкъ чрезъ затруднительныя и почти непроходимыя мѣста, соединиться съ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, противъ коего находился во много кратъ превосходнѣйшій въ силахъ непріятель.

Генералиссимусъ прибывъ въ Белинсону, послалъ оттуда къ генераламъ Гоцу и Римскому-Корсакову планъ диспозиціи, для атаки совокупно съ нимъ Французской арміи, по которому онъ самъ долженствовалъ 10-го Сентября перейти гору Сент-Готардъ, и прибыть 15-го въ Луцернъ; генералъ Гоцъ, получивши 15-го числа въ Уцнахѣ отъ генерала Римскаго-Корсакова 5,000 человѣкъ пѣхоты, притти 16-го въ Цугъ; генералъ Римскій-Корсаковъ того жь 16 числа атаковать всѣ непріятельскія позиціи на вершинѣ Альбиса; а 17-го всѣ трое съ войскомъ долженствовали соединиться при Аарѣ и маршировать далѣе къ границамъ Франціи.

Какъ Массена подвинулся впередъ, то предположенный планъ дѣйствіямъ содѣлался не токмо не возможнымъ къ исполненію, но и причинилъ потерю сраженія при Цурихѣ; ибо по начертаніямъ онаго на канунѣ сраженія взятъ у генерала Римскаго-Корсакова пятитысячный его резервъ и три весьма малыя арміи находились безъ малѣйшаго между собою сообщенія и удаленными одна отъ другой такъ, что не было имъ никакаго средства и надежды соединиться. Одна сражалась въ Цурихѣ, другая въ тожъ время въ Уцнахѣ, самъ же генералиссимусъ около Сент-Готарда; словомъ сказать, сіе-то несчастное расположеніе понудило Генералиссимуса совершать многотрудную кампанію, проходя ужасныя горы и претерпѣвая великій во всемъ недостатокъ. — Хотя онъ генералиссимусъ изъ Белинсоны писалъ къ генералу Римскому-Корсакову, чтобы приготовить для войска его на шесть дней съѣстныхъ припасовъ и милліонъ патроновъ, но Римскій-Корсаковъ не въ состояніи былъ сіе исполнить потому, что въ магазейнахъ имѣлось и для своихъ войскъ провіанта только на нѣсколько дней, и какъ оныя

стояли въ Швабіи и Шафгаузенѣ, то и перевозка ихъ не токмо была затруднительна, но и становилась съ дня на день тяжелѣйшею; притомъ сколько то стоило усилій доставить хлѣбъ въ такой землѣ, гдѣ все уже забрано непріятелемъ и которая едва прокармляетъ собственныхъ жителей; относительно жъ миліона патроновъ, то Австрійская лабораторія едва могла въ три мѣсяца изготовить комплектъ оныхъ для арміи генерала Римскаго-Корсакова.

Помянутое соединеніе трехъ армій у рѣки Аары было сопряжено съ великими затрудненіями, поелику Массена имѣлъ также превеликую, превосходящую и числомъ всѣхъ трехъ нашихъ армію, въ Швейцаріи, коею онъ могъ не токмо въ томъ препятствовать, но имѣть и выигрыши, будучи обладателемъ всѣхъ проходовъ, дефилей и неприступныхъ выгоднѣйшихъ для него мѣстоположеній. Однако жъ онъ упустилъ симъ воспользоваться; а Россіяне, прославившіеся храбростію на сушѣ и на моряхъ, ознаменовались и тутъ на громадахъ превысочайшихъ горъ, преодолѣвая все безпримѣрною своею неустрашимостію и неутомимостію.

13-го. Деташаментъ генералъ-лейтенанта Сакена 1-го, что при Лиматѣ и Аарѣ, врученъ генералъ-лейтенанту Дурасову, а его Дурасова, что за Репиномъ, генералъ-маіору Гудовичу 6-му.

Въ исполненіе вышеписаннаго плана посланъ нашъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Сакена 1-го, резервъ изъ мушкатерскихъ Старооскольскаго Козлова, Курскаго Прибышевскаго и Шлиссельбургскаго Измайлова полковъ, коимъ предписано слѣдовать по правому берегу Цурихскаго озера, чрезъ городъ Раперивиль, гдѣ къ нимъ долженствовалъ примкнуться и полкъ Староингерманландскій графа Разумовскаго, а потомъ продолжать свой маршъ до Уцнаха.

Генералъ Римскій - Корсаковъ, предъусматривая всѣ могущія съ нимъ случиться несчастія отъ отдѣленія отъ себя сего своего резерва въ Уцнахѣ, для усиленія тамо корпуса генерала Гоца, вознамѣрился было онаго къ нему и не посылать, о чемъ объявилъ и генералу Гоцу, бывшему въ то время въ Цурихѣ, который и самъ находилъ сіе его мнѣніе справедливымъ, однако жъ притомъ отозвался генералу Римскому-Корсакову, *что* буде онъ Гоцъ назначенныхъ ему по диспозиціи пяти тысячь человѣкъ Россійской пѣхоты не получитъ, то не пойдетъ атаковать Французовъ и пребудетъ неподвижнымъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Вотъ генералъ Римскій-Корсаковъ введенъ въ положеніе весьма критическое: послать ли ему свой резервъ, есть собственно для него зловредно, и не послать онаго тожь, да еще и вяще худо; ибо когда бъ онъ не отправилъ 5,000 человѣкъ къ генералу Гоцу, который на другой день былъ разбитъ, отнеслось бы сіе несчастіе къ винѣ его Римскаго-Корсакова, по причинѣ неисполненія плана диспозиціи, и можно бъ было заключить, что Массена атаковалъ Австрійцевъ въ Уцнахѣ, потому только, что свѣдалъ о непосланіи туда въ по-

мощь назначенныхъ пяти тысячь человѣкъ; да и всѣ случившіяся непріятности надъ генералиссимусомъ причитаемы бъ были къ ослушанію Римскаго - Корсакова. Если бъ нашъ корпусъ имѣлъ свой резервъ при себѣ, то дѣйствительно бъ не допустили мы Французовъ переправиться чрезъ рѣку Лиматъ, ибо и безъ сего съ превосходнѣйшимъ въ четыре раза непріятелемъ цѣлый день дралися неустрашимо, одерживая притомъ еще надъ нимъ и поверхности. Массена можетъ быть и не отважился бъ атаковать насъ, когда бъ не узналъ о посланіи сего нашего резерва въ Уцнахъ, и ежели бъ оный остался у насъ, то вождь Французскій ничего бъ не выигралъ и мы, не отдаляясь отъ нашей диспозиціи, могли бъ соединиться съ генералиссимусомъ княземъ Италійскимъ, графомъ Суворовымъ-Римникскимъ, который 15-го числа уже находился у Альторфа въ 65 верстахъ отъ Цуриха. А посему и всѣ дѣла возъимѣли бъ совсѣмъ иной ходъ.

Гренадерскому Екатеринославскому Сакена 1-го полка баталіону приказано занять мѣсто, гдѣ мушкатерскаго Старооскольскаго Козлова полка баталіонъ находился, между рѣкою Силлою и озеромъ Цурихскимъ, при большой дорогѣ, раздѣляющейся въ Луцернъ и Горгенъ.

Массена, освѣдомившійся, что резервъ нашъ отправленъ въ Уцнахъ, а сверхъ того можетъ быть и о всей диспозиціи общей нашей атаки, напалъ самъ съ сорока тысячами войска на другой день по утру на нашъ корпусъ, въ трехъ мѣстахъ.

14-го. Въ исходѣ пятаго часа по полуночи, услышана была пушечная пальба, казавшаяся внизу рѣки Лимата около Бадена, потомъ приближавшаясь къ Цуриху; тотчасъ велѣно генералъ-маіору Шепелеву съ драгунскимъ С.-Петербургскимъ Шепелева полкомъ, за коимъ въ слѣдъ же еще гренадерскаго Екатеринославскаго Сакена 1-го полка баталіонъ, идти въ ту сторону на помощь, поелику инаго резерва уже не было, по причинѣ откомандированнаго на канунѣ къ генералу Гоцу въ Уцнахъ; за симъ однако жъ тотъ же моментъ послано повелѣніе, чтобъ оный къ намъ съ дороги немедленно возвратился. Войско наше, подъ Цурихомъ стоявшее, приготовилось принять непріятеля, коего намѣреніе хотя открывалось ясно, что онъ вдругъ свою атаку распространитъ на всю нашу дистанцію, но трудно было угадать точно, гдѣ и куда именно обратитъ онъ сильнѣйшее свое стремленіе. Въ восьмомъ часу поутру непріятель изъ осьми тысячь человѣкъ, съ жестокостію напалъ на лѣвый нашъ флангъ при деревнѣ Волисгофенѣ, къ которому генералъ-лейтенантъ князь Горчаковъ 1-й, взявши съ лагеря предъ Цурихомъ три баталіона, одинъ мушкатерскаго Сѣвскаго Тучкова 1-го полка и егерскій шестой Фокка весь полкъ, поспѣшилъ на помощь, и по пяти-часовомъ кровопролитномъ сраженіи, прогналъ непріятеля даже изъ главной его позиціи, что по горѣ Альбису. Ободренный симъ счастливымъ пораженіемъ Французовъ, порывался онъ итти взять въ тылъ непріятеля, стоявшаго при деревняхъ Альбисриденѣ, Алштетенѣ и Шлиренѣ, что предъ

Цурихомъ, зная извлечь изъ такой удачи важную пользу; — но сіе трудно было исполнить или почти и невозможно, поелику у него имѣлось войска только до трехъ тысячъ человѣкъ, которому также подлежало прикрывать и Волисгофенской постъ, бывшій для насъ весьма важнымъ; ибо если бъ непріятель онымъ завладѣлъ, то могъ бы турнировать нашъ лагерь впереди Цуриха и отрѣзать оный отъ крѣпости, а сію самую бомбардировать; притомъ, взявъ въ сужденіе, что непріятель самъ нападаетъ на насъ дѣйствительною атакою, да и мѣстность для него превыгоднѣйшая въ сравненіи прочихъ, слѣдовательно онъ тутъ къ употребленію всѣ свои силы имѣетъ; и такъ отдаляя часть войска къ сказанному Волисгофенскому посту, опасно было князю Горчакову пускаться на дальнѣйшее. Вотъ при семъ-то случаѣ необходимо надобенъ былъ пяти-тысячной нашъ резервъ, отъ коего бъ часть отправить къ отряду генералъ-маіора Маркова, а всю остальную употребить къ сему князя Горчакова дѣлу! То безсомнѣнно бъ былъ заставленъ непріятель тяжко раскаяваться въ своей дерзости. — Генералъ Римской-Корсаковъ прислалъ къ нему, князю Горчакову, тогдажъ, чтобъ онъ немедленно возвращался къ Цуриху, поелику непріятель въ четырехъ большихъ колоннахъ со множествомъ артиллеріи, поспѣшалъ съ крайнею отвагою со стороны Бремгартенской дороги, чтобъ атаковать насъ подъ самымъ городомъ Цурихомъ, гдѣ войска нашего было менѣе пяти тысячъ человѣкъ; въ сходственность сего князь Горчаковъ 1 скоро туда и прибылъ; между тѣмъ находившееся тамъ наше войско расторопно своимъ нападеніемъ предупредило наступающаго непріятеля такъ, что онъ, опровергнутый, прогнанъ былъ. Въ тожъ самое время на правомъ флангѣ нашей позиціи, въ 12 верстахъ отъ Цуриха, непріятель, возмогшій переправиться при деревнѣ Дитиконѣ и монастырѣ Фарѣ вплавь и на принесенныхъ въ рукахъ лодкахъ и успѣвшій потомъ сдѣлать чрезъ Лиматъ у Дитикона мостъ, сбилъ наши посты, по долговременномъ упорномъ и отчаянномъ сопротивленіи баталіоновъ: мушкатерскаго Муромскаго Маркова полка и своднаго гренадерскаго Трейблута и Уральскаго казачьяго Мизинова полка; въ началѣ сего дѣла командующій симъ отрядомъ генералъ маіоръ Марковъ былъ тяжело раненъ и къ оному ни какое наше подкрѣпленіе не приспѣло; ибо генералъ-лейтенантъ Дурасовъ съ остаткомъ деташамента, будучи тогда занимаемъ производимою непріятелемъ безпрерывною пушечною канонадою, коею приведенъ былъ въ недоумѣніе, полагая, что непріятель хочетъ тутъ дѣлать свою чрезъ Лиматъ переправу, и для того онъ не пришелъ на помощь. Драгунской С.-Петербургской Шепелева полкъ и гренадерской Екатеринославской Сакена 1-го баталіонъ встрѣтили непріятеля, насколившагося уже на нашемъ берегѣ до десяти тысячъ человѣкъ и идущаго къ задней сторонѣ Цуриха, сражались съ нимъ жестоко до седьмаго часа вечера не допуская его къ Цуриху.

Коль скоро непріятельская на средину нашу атака была отбита, а на правомъ нашемъ флангѣ уже

невозможно стало долѣе удерживать непріятеля, но чтобъ не допустить его до занятія горы, командующей и крѣпостью Цурихомъ и нашимъ расположеніемъ, опасаясь отъ того важныхъ непріятныхъ послѣдствій, то велѣно генералъ-лейтенанту князю Горчакову 1, оставя только на главной позиціи кавалерію и два баталіона пѣхоты, итти съ прочими къ правому нашему флангу, и ударить тамо на умножающагося непріятеля; посланные жъ на канунѣ въ Уцнахъ шесть баталіоновъ, возвращаясь съ дороги форсированнымъ маршемъ, присоединялись къ князю Горчакову одинъ за другимъ.

Здѣсь третье сраженіе было кровопролитнѣе прежнихъ двухъ, и продолжалось до одиннадцати часовъ вечера. Французы, въ сей день въ третій разъ прогнанные, остановясь верстъ шесть далѣе Цуриха, на дорогѣ между Еглизау и Винтентура, отрѣзали магазины, находящіеся въ Швабіи и Шафгаузенѣ такъ, что оставалась только дорога къ Уцнаху, которою наша армія могла получать провіантъ и отступить въ случаѣ неудачнаго сраженія, такъ какъ уже предположено было, чтобъ завтра непремѣнно сразиться съ непріятелемъ.

Многіе офицеры посылаемы были къ генералъ-лейтенанту Дурасову, но никакого о немъ извѣстія не получено, и неизвѣстно было, что съ его деташаментомъ происходило, и гдѣ онъ съ онымъ находится.

Въ теченіе ночи сея, то есть, съ 14-го на 15-е число Сентября, призываны генералы для принятія мѣръ на утро и предположено: отправя весь нашъ обозъ къ городу Раперсвилю, атаковать непріятеля, не взирая на многочисленныя его силы, поелику тогдашнія обстоятельства того требовали, какъ то было чаятельно, что и генаралъ-лейтенантъ Дурасовъ тогда жъ нападетъ на непріятеля въ тылѣ, и уважая данный Генералиссимусомъ вышеупоминаемой планъ всеобщей атаки, до исполненія коея оставалось времяни не болѣе одного дня; сего ради необходимо долженствовали мы держаться на нашей позиціи и обуздывать непріятеля, дабы онъ не могъ отдѣлить части войска своего для воспрепятствованія прохода войскамъ Генералиссимуса чрезъ неприступныя горы.

15-го. Въ три часа пополуночи получено отъ Его Свѣтлости принца Виртембергскаго и генерала Петраша извѣстіе, что Австрійскія войска будучи 14-го числа, рано по утру, атакованы въ Уцнахѣ, послѣ нѣсколькихъ часовъ сраженія отступили къ Фелдкирхену, Лихтенштейну и Брегенцу, что храброй генералъ Гоцъ убитъ и что съ той стороны непріятель съ сильнымъ отрядомъ идетъ къ Цуриху; и симъ самымъ его движеніемъ и отступомъ Австрійцевъ повергся нашъ корпусъ внезапно быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, имѣя съѣстныхъ припасовъ только на одни сутки.

Французскія войска въ ночь еще болѣе пріумножились, чего имъ и попрепятствовать было невозможно, и заняли съ многочисленною артиллеріею всѣ дефилеи и мѣста, чрезъ которыя долженствовало

проходить нашему войску, состоявшему до двѣнадцати тысячъ человѣкъ, то есть, четырекратно менѣе числомъ непріятеля, облегшаго оное со всѣхъ сторонъ. Вотъ какое неравенство двухъ армій, бывшихъ уже наготовѣ биться рѣшительно!

Въ такомъ стѣсненномъ, критическомъ положеніи не оставалось намъ ничего инаго, какъ только очистить себѣ путь сквозь войска непріятельскія; хотя впрочемъ сей отступъ былъ съ чрезвычайною отвагою и опасностію сопряженъ, но въ войнѣ часто такое предпріятіе, какъ уже извѣстно изъ многихъ примѣровъ, обдуманное благоразумно, удается съ желаемымъ успѣхомъ. — И такъ къ прохожденію сквозь непріятеля, сдѣлана была слѣдующая *дис*позиція: генералъ-лейтенантъ Прибышевской съ мушкатерскими: Курскимъ Прибышевскаго и Выборгскимъ Эссена 3 полками, занимавшими гору Цурихсбергъ, лежащую предъ городомъ и по правой сторонѣ Винтентурской дороги, долженъ былъ защищать ее, пока обойдутъ оную подъ командою генералъ-лейтенанта князя Горчакова 1 полки: мушкатерскіе Сѣвской Тучкова 1 и Шлисельбургской Измайлова, гусарской Сумской Лыкошина и полевая артиллерія, и переправятся чрезъ рѣку Глаттъ, по имѣющемуся на ней мосту, отстоявшему отъ Цуриха на семь, а отъ горы Цурихской и деревни Швамендингенъ на одну версту, гдѣ оные, съ оставленнымъ при четырехъ пушкахъ въ помянутой деревнѣ баталіономъ устроясь, не допускаютъ непріятеля обойти въ задъ гору Цурихскую и остаются въ сей позиціи до тѣхъ поръ, пока всѣ наши войска отойдутъ отъ Цуриха и переправятся чрезъ рѣку Глаттъ. Генералъ-лейтенантъ Сакенъ 1-й съ полками: гренадерскимъ Екатеринославскимъ Сакена 1-го, мушкатерскимъ Старооскольскимъ Козлова и съ баталіономъ Рахманова, придерживаяся рѣки Лимата и охраняя всѣ въ Цурихъ дороги, лежащія между Баденскою и Еглизаускою, не допускалъ бы непріятеля напирать крѣпко на колонну князя Горчакова 1, который, коль скоро пройдетъ дефиле и достигнетъ назначенное ему мѣсто, тогда онъ Сакенъ 1-й, подъ прикрытіемъ крѣпости и стоявшихъ на горѣ баталіоновъ, долженъ обойти укрѣпленія городскія и вытти на дорогу, въ Винтентуръ чрезъ деревни Эйербахъ и Витикенъ идущую, и продолжать свой маршъ впередъ. — Генералъ-лейтенантъ Козловъ съ полками егерскими пятымъ Титова 2 и шестымъ Фокка и баталіонами гренадерскими Селехова и Потапова, защищавшими городъ, остается въ ономъ, пока колонна Сакена 1-го вступитъ на Винтентурскую дорогу и переправится чрезъ рѣку Глаттъ, а за оною послѣдуемый и обозъ, прикрываемый драгунскимъ С.-Петербургскимъ Шепелева полкомъ; потомъ онъ Козловъ, приказавъ завалить городскія ворота накрѣпко, оставляетъ городъ и слѣдуетъ за Сакеномъ 1-мъ, а генералъ-лейтенантъ Прибышевскій, не преставая защищать гору, пока колонна Козлова не перейдетъ рѣчку между деревень Гирсландъ и Еиербахъ, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ Цуриха; наконецъ, и онъ также ретируется чрезъ гору на деревню Топельгофъ и вступаетъ на

Винтентурскую дорогу, гдѣ къ нему и Уральской Бородина полкъ примыкаетъ.

Въ шесть часовъ по утру атаковало наше войско дефилей по дорогѣ къ Винтентуру; продолжая сражаться большую часть дня, хотя оно многократно и отбиваемо было, но всегда возвращалось съ большимъ жаромъ и усиліемъ, и напослѣдокъ достигло оно цѣли своея овладѣть оною и открыть себѣ сквозь непріятеля путь. Колонна князя Горчакова 1, при коей находился и самъ главнокомандующій генералъ Римской-Корсаковъ, пошла потомъ чрезъ Швамендингенъ, Басередорфъ, Клотенъ и Булахъ до Еглизау, а прочіе чрезъ Витикенъ, Дибендорфъ, Ваигенъ, городъ Винтентуръ и Дизенгофенъ до деревни Дерфлингенъ, отдаленной на семъ верстъ отъ Шафгаузена. Сегоднишнее сраженіе, продолжавшееся цѣлый день, было найкровопролитнѣйшее, ибо надлежало пробиваться сквозь несравненно сильнѣйшаго многолюдствомъ и орудіями непріятеля, причинявшаго намъ противоборства почти на всякомъ шагу.

Около ночи сего 15-го числа колонна князя Горчакова 1 прибыла въ Еглизау, гдѣ уже находились мушкатерской Муромской Маркова полкъ, сводный гренадерской Трейблута баталіонъ и Уральской Мизинова полкъ; также Фальцъ Баварскаго Курфирста войско съ генералъ-маіоромъ Бартлесомъ, который наканунѣ съ 1500 человѣкъ приходилъ къ деревнѣ Зебаху, но увидя Французовъ въ большомъ количествѣ окружившихъ городъ Цурихъ, возвратился обратно въ Эглизау, куда между тѣмъ и остальные его 500 человѣкъ прибыли изъ Шафгаузена. Генералъ же Дурасовъ, со ввѣреннымъ ему деташаментомъ, пришедши сюда поздно ночью, объявилъ, что онъ 14-го числа стоялъ до ночи на своихъ по Лимату и Аару постахъ, полагая что непріятель, не престававшій канонадить, желалъ переправляться тамо, однако напослѣдокъ онъ Дурасовъ рѣшился собрать всѣ посты, кромѣ одного баталіона и казачьяго полка, стоявшихъ при мѣстечкѣ Клингенау, и отошелъ къ деревнѣ Шефлисдорфу, лежащей не подалеку Регенсбергскаго замка и отъ мѣста бывшаго сраженія, позади Французской арміи, гдѣ онъ, на другой день, около полудня, увѣдомясь, что все наше войско, вышедшее изъ Цуриха, пошло въ Еглизау, куда и онъ немедленно послѣдовалъ;— оставшійся нашъ отрядъ въ Клингенау, переправясь на другой день чрезъ Реинъ въ Цурцахѣ, пришелъ также въ Эглизау, и все прочее наше войско изъ Цуриха прибыло на другой день къ Шафгаузену.

Мушкатерской Старонгерманландской графа Разумовскаго полкъ, въ Уцнахѣ бывшій совокупно съ Австрійскими войсками въ дѣлѣ противу непріятеля, при ихъ оттуда ретирадѣ, пошелъ къ городу Констанцу, гдѣ оный присоединился къ пришедшему предъ симъ туда корпусу принца Конде, простираюшемусь до четырехъ тысячъ человѣкъ, изъ полковъ пѣхотныхъ: гренадерскаго Бурбонскаго, мушкатерскихъ: Дворянскаго принца Конде и Дюрана, драгунскихъ: Дворянскаго Дюка дю Берри

и д'Энгейна и Россійскаго гусарскаго Павлоградскаго Боура.

Въ сіи два дни, препровожденные жаркими сраженіями, всѣ Россійскіе офицеры ознаменовались благородною своею отвагою съ твердостію духа, неутомимостью, старательствомъ и оборотами въ изысканіи всякихъ пособій, могущихъ доставить преимущество и надъ самымъ превосходнѣйшимъ непріятелемъ; чѣмъ болѣе встрѣчалось имъ затрудненіе, тѣмъ болѣе возрастало желаніе ихъ преодолѣть все, домогаясь выигрыша побѣды, почитаемой за необходимую надобность.

Наша въ сіи оба дни потеря убитыми, ранеными и въ плѣнъ взятыми простиралась до четырехъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ три генерала, двѣсти двадцать офицеровъ и 18 пушекъ. Австрійцы въ Уцнахѣ потеряли, не считая убитыхъ и раненыхъ, а плѣнными болѣе трехъ тысячъ пятисотъ человѣкъ (ибо забирали ихъ цѣлыми баталіонами) съ 20-ю пушками. Непріятельской подъ Цурихомъ уронъ гораздо болѣе нашего.

Корпусъ генерала Римскаго-Корсакова, по присоединеніи къ нему двухъ тысячъ человѣкъ Фальцъ Баварскихъ войскъ и по приближеніи корпуса принца Конде, взявшаго свою позицію въ Целлѣ близь Констанца, содѣлался столько же сильнымъ, какъ оный былъ предъ баталіею, что подъ Цурихомъ.

16-го числа Сентября взяли мы позицію по правому берегу рѣки Реина, чрезъ Реинау, Шафгаузенъ, Дизенгофенъ, Биберенъ и Штеинъ, примыкаясь правымъ флангомъ къ Австрійскому деташаменту генералъ-маіора Кинмейера, а лѣвымъ къ сторонѣ озера Констанца, гдѣ корпусъ принца Конде. На лѣвую сторону Реина посыланы въ разъѣздъ полки: кирасирской Стародубской Воинова, драгунской Московской Свѣчина 2, и казачьи, кои въ вечеру опять возвратились.

17-го. На рѣкѣ Реинѣ при Еглизау, разломавъ мостъ и оставя тамо для содержанія кордоновъ небольшой деташаментъ, равномѣрно таковой же и при монастырѣ Реинау, всѣ наши полки послѣдовали къ Шафгаузену, гдѣ оные и лагеремъ на прежнемъ мѣстѣ, при деревнѣ Дерфлингенъ, стали.

По занятіи сей новой позиціи, исправили мостъ въ Дизенгофенѣ, а понтонной навели въ Бусингенѣ, то есть, одинъ на лѣвомъ, а другой на правомъ, флангѣ нашего при Дерфлингенѣ лагеря, дабы тотчасъ перейти Реинъ, коль скоро Генералиссимусъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ Римникскій, приблизится къ Луцерну.

20-го. Въ ночи до двухъ тысячъ человѣкъ нашей пѣхоты и два эскадрона лейбъ-кирасирскаго полка, подъ командою генералъ-маіора Эссена 3, заняли для сего тетъ-де-понъ, что у деревни Бусингена, куда пришли чрезъ Дизенгофенъ; а по утру, то есть, 21-го числа, навели тутъ мостъ изъ понтоновъ Австрійскихъ.

Ерцъ-Герцогъ Карлъ, узнавши, что Цурихъ занятъ непріятелемъ, приблизился съ войскомъ на нѣсколько миль къ Реину Швей-

царіи, избравъ для себя квартиру въ Донауэшингенѣ; но Французы были столько увѣрены, что онъ не возвратиться опять въ Швейцарію, что они противъ него оставали не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ; все жъ прочее свое войско обратили противъ генерала Римскаго-Корсакова и Генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Римникскаго. Претрудно угадать, для чего Ерцъ-Герцогъ упустилъ еще сей благопріятной случай бить непріятеля; Его Королевскому Высочеству слѣдовало только перейти Реинъ въ Вальдсгутѣ или въ Секингенѣ, чтобъ напасть съ тыла на непріятеля, между тѣмъ Генералиссимусъ, перешедшій уже Сент-Готардъ, могъ удобно и выгодно атаковать его во флангъ, а генералъ Римской-Корсаковъ и Принцъ Конде учинили бъ не безуспѣшно атаку во фронтъ непріятельской; сею-то сподвижностью всѣ трое военачальники одержали бъ безсомнѣнно пресовершенную и славную надъ непріятелемъ побѣду.

Какъ сообщеніе чрезъ Швейцарію было уже пресѣченнымъ, то генералъ Римской-Корсаковъ отправилъ чрезъ Фельдкирхъ къ Генералиссимусу увѣдомленіе о занятіи непріятелемъ Цуриха, объясняя при томъ, что онъ хотя и потерялъ въ два дни сраженія 4,000 человѣкъ, однако вновь уже въ состояніи съ не меньшимъ числомъ людей и пушекъ атаковать непріятеля, и ожидаетъ только его на то велѣнія.

Между тѣмъ Французская армія подвинулась впередъ къ нашей позиціи, и получено 25-го числа извѣстіе о намѣреніи непріятельскомъ, чтобъ напасть на другой день на Бусингенской тетъ-де понъ и на Дизенгофенской постъ, и атаковать тогда жъ и войска принца Конде въ Констанцѣ.

Въ сіе самое время противъ лѣваго Французовъ крыла, находилась престрашная армія Ерцъ-Герцога, а съ праваго Генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова-Римникскаго, но ни тотъ, ни другой, не дали помощи генералу Римскому-Корсакову; первый изъ нихъ ничего не хотѣлъ предпринимать по неудобопонятной своей политикѣ; а Генералиссимусъ, борясь противу сильнѣйшаго непріятеля въ неприступныхъ горахъ, гдѣ еще отягчено его положеніе удаленіемъ Австрійскаго генерала Ауфенберга * изъ Гларуса; послѣ чего принужденнымъ былъ обратиться къ Куру, а потомъ въ Линдау, что въ Швабіи.

Такимъ-то образомъ генералъ Римской-Корсаковъ, оставленный въ другой разъ отъ союзныхъ войскъ безъ помощи, принужденъ былъ, равномѣрно и тутъ, какъ и подъ Цурихомъ, только съ войскомъ, подъ вѣдѣніемъ его имѣвшимся, воевать. По необходимости, чтобъ не допустить непріятеля атаковать себя съ разныхъ сторонъ и тѣмъ самимъ уничтожить замыслъ его, двинулся онъ, Римской-Корсаковъ, впередъ и переправился 26-го числа по утру чрезъ Реинъ. Въ намѣреніи совсѣмъ не было, чтобъ оставаться намъ на лѣвомъ берегѣ Реина, поелику для сего не имѣли довольнаго числа войска, а сіе учинено для недопу-

* Генералъ Вистицкій ошибается: не Ауфенбергъ, а Линкенъ былъ въ Гларусѣ. *Примѣч. Изд.*

щенія только на сей случай до себя близко непріятеля, и чтобъ онъ не обратилъ всѣхъ своихъ силъ противъ Генералиссимуса; но потомъ опять возвратиться на прежнюю нашу позицію.

26-го. Для охраненія имѣющихся чрезъ Реинъ мостовъ при Бусингенѣ, Дизенгофенѣ и Штеинѣ, оставлено тамъ по нѣскольку нашихъ войскъ; а съ прочими 16-ю баталіонами и 30-ю эскадронами, по утру, въ 7-мъ часовъ, переправились въ Бусингенѣ на ту сторону. Непріятель, не чая никакихъ отъ насъ препятствій, шелъ атаковать Бусингенской тетъ-де-понъ.

Обѣ арміи встрѣтились, не доходя верстъ шести до Реина, подлѣ деревни Шлаттъ. Французы начали тотчасъ охватывать насъ межъ лѣса; но генералъ Римской-Корсаковъ въ ту жъ минуту послалъ баталіонъ егерей для занятія лѣса, находящагося въ лѣвой сторонѣ непріятеля, и устроился изъ колонъ въ двѣ линіи. Мѣстоположеніе, предъ коимъ Французы взяли свою позицію, болотное, препятствующее кавалеріи нашей атаковать ихъ, и посему только одна пѣхота дѣйствовала. Первая наша линія, безъ стрѣльбы двинувшись впередъ и вытерпѣвъ весь непріятельской огонь, ударила въ него штыками. Сіе нападеніе было толь разительно, что вдругъ непріятель, принужденный оставить свою позицію, бѣжалъ въ чрезвычайномъ безпорядкѣ въ лѣсъ, бывшій верстахъ въ трехъ позади его; естьли бъ возможно было нашей кавалеріи преслѣдовать его, то при семъ случаѣ взяли бъ мы плѣнныхъ премножество.

Французы, ушедшіе въ лѣсъ, получа подкрѣпленіе, возвратились вновь насъ атаковать; но они были побиты и приведены въ безпорядокъ такъ, что только ночь прекратила за ними погоню, а егери наши преслѣдовали ихъ даже далеко и въ лѣсу; послѣ сего сраженія, продолжавшагось десять часовъ, войско наше въ должномъ порядкѣ возвратилося опять на прежнюю свою позицію.

Когда побѣждали Французовъ при деревнѣ Шлаттѣ, то они въ то жъ время атаковали Дизенгофенской постъ и войско Принца Конде при городѣ Констанцѣ. Генералъ-маіоръ Гудовичь 6-й, по кровопролитномъ сраженіи, прогналъ ихъ отъ Дизенгофена и спѣшенный драгунскаго Каргопольскаго Гудовича 6 полка лейбъ-эскадронъ отбилъ штыками четыре пушки, изъ коихъ одну только могъ взять, а три, приведенные самими ими къ неудобному перевезенію, оставилъ. Войско Принца Конде, сражавшееся съ удивительною, безпримѣрною храбростію предъ Констанцомъ, уступило, наконецъ, силѣ непріятеля, преслѣдовавшаго такъ близко, что вмѣстѣ ворвались въ городъ, гдѣ по улицамъ вновь началось сраженіе, продолжавшееся до глубокой полночи, коей темнотою пользуясь, перешло оно рѣку и отступило за городъ Петерсгаузенъ, лежащій супротивъ Констанца.

Наша подъ Шлаттомъ и Дизенгофеномъ потеря простиралась не свыше пяти сотъ человѣкъ; непріятельская жъ, по собственному его объявленію, до четырехъ тысячъ. Во многихъ Французскихъ газетахъ и публичныхъ Нѣмецкихъ пе-

реписках вмѣщенная мнимой побѣды генерала Массены реляція сказуеть, что генералъ Римской-Корсаковъ въ началѣ сраженія имѣлъ токмо моментный авантажъ, а въ послѣдствіи былъ онъ принужденнымъ отступить и переправиться за Реинъ. Несправедливость реляціи сей доказывается и тѣмъ, что генералъ Римской-Корсаковъ продолжалъ упорную съ осьмаго часа утра до седьмаго вечера битву, одерживая въ оной важныя поверхности; возвращеніе жъ его на прежнюю свою позицію не есть принужденный отступъ, поелику онъ, генералъ, по истинѣ не намѣревался пробыть далѣе на лѣвомъ берегѣ Реина, и для того далъ сраженіе, чтобъ отогнать непріятеля далѣе отъ Реина и тѣмъ самымъ обезопасить свою позицію, въ чемъ онъ и успѣлъ пресовершенно такъ, что Французы не осмѣлились уже возвратиться и испытать жребій самимъ его атаковать

29-го. Расположеніе нашихъ войскъ по рѣкѣ Реину было слѣдующее: главная позиція въ двухъ линіяхъ при деревнѣ Дерфлингенѣ, въ семи верстахъ отъ Шафгаузена вверхъ по Реину; въ первой: сводные гренадерскіе баталіоны Потапова и Трейблута, мушкатерскіе полки: Выборгской Эссена 3-го, Староосколькой Козлова, Сѣвской Тучкова 1-го, Курской Прибышевскаго, Шлисельбургской Измайлова и Ярославской Дурасова; баталіоны: Рахманова и три Фальцъ Баварскихъ войскъ; во второй: полки, лейбъ-кирасирской, драгунской С-Петербургской Шепелева, гусарской Сумской Лыкошина, драгунской Каргопольской Гудовича 6-го и Московской Свѣчина 2-го, и Татарской Литовской Барановскаго 1-го; отдѣленные деташаменты: при Шафгаузенѣ, подъ командою генералъ-маіора Фокка, полки: егерской шестой Фокка, Донскіе казачьи Астахова и Кумчатскаго, содержавшіе кордонъ по Реину, начавъ отъ Шафгаузенскихъ пороговъ, гдѣ примыкали Австрійскіе посты, до главной нашей позиціи, что при Дерфлингенѣ; при Дизенгофенѣ, подъ командою генералъ-маіора Воинова, полки: мушкатерской Муромской Маркова; егерской пятой Титова 2-го, кирасирской Стародубской Воинова и оба Уральскіе казачьи, имѣвшіе кордонную цѣпь отъ лѣваго главной нашей позиціи фланга до половины разстоянія къ Биберену: при Биберенѣ, подъ командою полковника Селехова, гренадерской Екатеринославской Сакена 1-го полкъ, сводные гренадерскіе Селехова и Рахманова баталіоны, Уральскихъ казаковъ 70 человѣкъ, четыре орудія полевой артиллеріи, кои содержали кордонъ отъ Дизенгофенскаго деташамента до шлагбаума; при Штеинѣ, подъ командою лейбъ-кирасирскаго полка полковника Энгельгарда: мушкатерской Пермской Пущина 2 полкъ, два эскадрона лейбъ-кирасирскаго полка, 150 товарищей Татарскаго Литовскаго Барановскаго 1 го полка, пятьдесятъ Уральскихъ казаковъ и три орудія полевой артиллеріи, содержавшіе кордонъ отъ шлагбаума до деревни Горнъ, что на мысу озера Унтерѣ, кое соединяется съ Констанцкимъ, гдѣ примыкали посты корпуса принца Конде.

3-го числа Октября Генералиссимусъ, князь Италійскій, графъ

Суворовъ - Римникской увѣдомилъ генерала Римскаго - Корсакова о бытіи своемъ въ Швейцаріи и объ учиненныхъ имъ въ малыхъ кантонахъ великихъ успѣхахъ, давая при томъ знать, что обстоятельства вынуждаютъ его итти въ Линдау, почему чтобъ и онъ, генералъ Римской-Корсаковъ, къ нему тамо непремѣнно присоединился.

4-го. Въ сходственность сего, все наше войско изъ Дерфлингена пошло рано до Штокаха, кромѣ деташаментовъ, оставшихся въ своихъ мѣстахъ, пока ихъ смѣнили Австрійскіе.

5-го. Оставалось въ Штокахъ полевой артиллеріи 25-ть орудій и вся кавалерія, исключая полковъ лейбъ - кирасирскаго и драгунскаго С.-Петербургскаго Шепелева, а все прочее продолжало маршъ свой до монастыря Салмансвейля.

6-го. При семъ монастырѣ имѣли растахъ, куда и всѣ наши съ Реина деташаменты пришли.

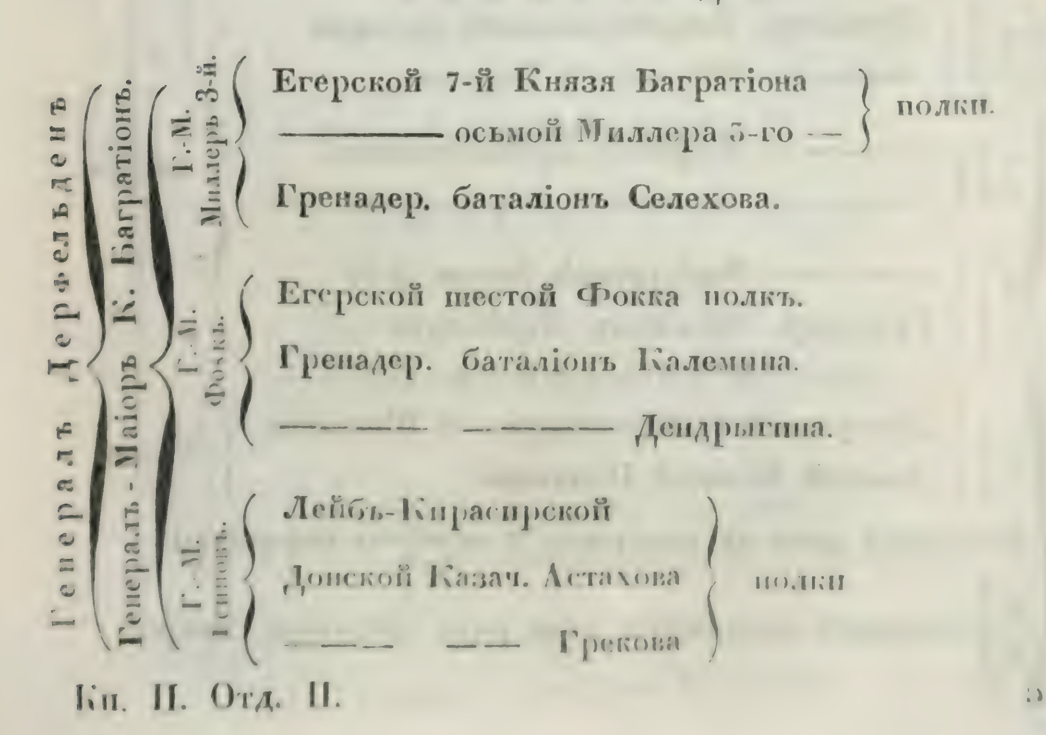
7-го. Продолжали маршъ до города Бухорна.

8-го. Присоединился генералъ Римской-Корсаковъ съ своимъ войскомъ къ арміи Генералиссимуса у города Линдау, что въ Швабіи, на Констанскомъ или Баденскомъ озерѣ, гдѣ и лагеремъ стали въ разныхъ мѣстахъ; а кавалерія и артиллерія, остававшаяся въ Штокахъ, расположена на кантониръквартиры около Ридлингена, по рѣкѣ Дунаю.

12-го. Вся Россійская армія раздѣлена на два корпуса, а сіи также на дивизіи и бригады, въ слѣдущемъ порядкѣ:

Первый корпусъ подъ командою генерала отъ кавалеріи Дерфельдена, состоящій изъ полковъ и баталіоновъ:

АВАНГАРДЪ.



Генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ

Генералъ Лейтенантъ Швейковской 1-й.

Первая дивизія.

Пѣхота.

- Г.-Л. Ферстеръ
  - Гренадер. Екатеринославъ. Сакена 1-го полкъ
  - ——— баталіонъ Ломоносова
  - Мушкатер. Тамбовской Ферстера
- Г.-М. К. Горч.
  - ——— Смоленской Швейковскаго 1-го
  - ——— Архангелогор. Г. Каменскаго
- Г.-Л. Пущ. 2.
  - ——— Пермской Пущина 2-го
  - ——— Бутырской Велецкаго

полки.

Кавалерія.

- Г.-М. К. Долг.
  - Драгунской Московской Свѣчина 2-го
  - Гусарской Сумской Лыкошина
- Г.-М. Денисов.
  - Донской Казачій Денисова
  - ——— ——— Семерникова

полки.

Генералъ Лейтенантъ К. Горчаковъ 1-й.

Вторая дивизія.

Пѣхота.

- Г.-Л. Козловъ
  - Мушкатер. Старооскольской Козлова
  - ——— Муромской Маркова
- Г.-Л. Приб.
  - ——— Курской Прибышевскаго
  - ——— Низовской Барановскаго 2-го
- Г.-М. Эссен. 3.
  - ——— Выборгской Эссена 3-го
  - Гренадер. баталіонъ Трейблута

полки.

Кавалерія.

- Г.-Л. Шепел.
  - Драгунской С.-Петербургской Шепелева
  - Донской Казачій Поздѣева

полки.

Піонерная рота съ минерною и саперою командами.

- Г.-М. Сиверсъ.
  - Полевой артиллеріи пять ротъ баталіона Сиверса.

Второй корпусъ подъ командою генерала отъ инфантеріи Розенберга; въ ономъ полки и баталіоны:

Генералъ отъ Инфантеріи Розенбергъ.

АВАНГАРДЪ.

Г.-М. Милорадовичъ.	Г.-М Титовъ 2.	Егерской тринадцатой Кашина	полки.
		——— пятой Титова 2-го	
		Мушкатер. Апшеронской Милорадовича	
	Полков Молчан.	Донской Казачій Молчанова	
		—— ——— Курнакова	

Первая дивизія.

Пѣхота.

Г.-Л. Римской - Корсаковъ.	Г.-Л. Тыртовъ	Гренадер. Московской Розенберга	полки.
		Мушкат. Тульской Тыртова	
		——— Орловской Мансурова 2-го	
	Г.-М. Манс.	Гренадер. баталіонъ Шкапскаго	
		——— ——— Рахманова	
	Г.-М. Фертчъ.	Мушкат. Новгородской Фертча полкъ	
		Гренадер. баталіонъ Санаева	

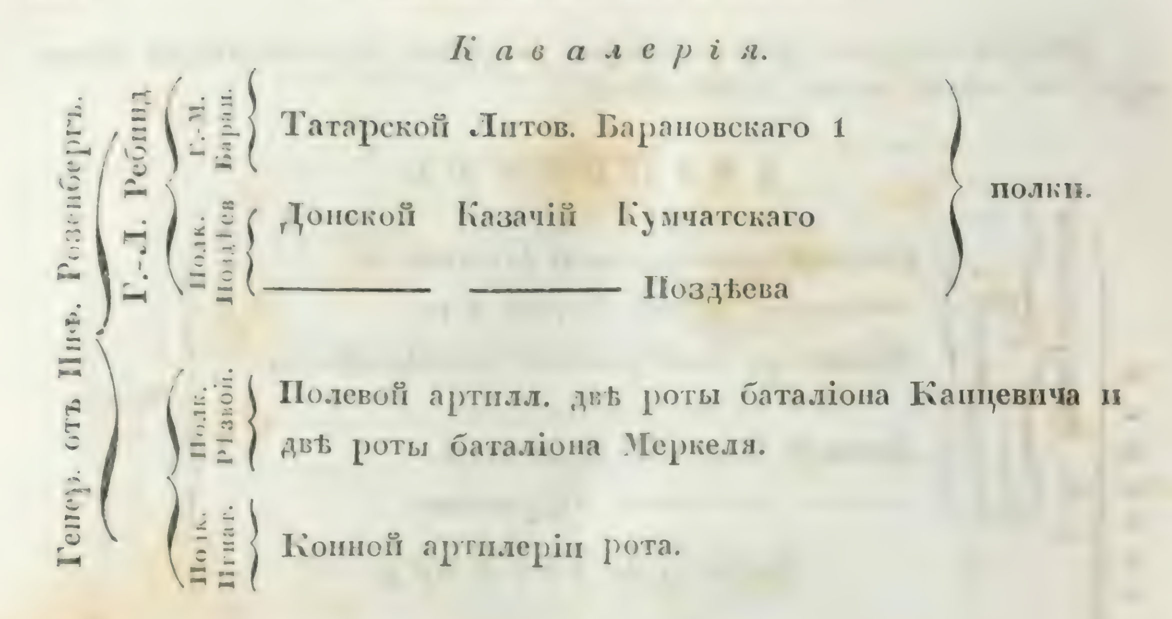
Кавалерія.

Г.-Л. Римской - Корсаковъ.	Г.-М. Гудовичъ.	Кирасир. Стародубовской Воинова	полки.
		Драгунской Каргопольской Гудовича 6-го	
		Донской Казачій Сычева	

Вторая дивизія.

Пѣхота.

Г.-Л. Ребиндеръ	Г.-Л. Дурас.	Мушкатер. Ярославской Дурасова	полки.
		——— Азовской Ребиндера	
	Г.-М. Тучков	——— Сѣвской Тучкова 2-го	
		——— Староингер. Г. Разумовскаго	
	Г.-М. Измайл.	——— Шлиссельбургской Измайлова	
		Гренадер. баталіонъ Потапова	



Кавалерія.

Генер. отъ Инф. Розенбергъ.

Г.-Л. Ребиндъ:
- Г.-М. Баран.: Татарской Литов. Барановскаго 1 — полки.
- Полк. Поздѣев: Донской Казачій Кумчатскаго; ——— ——— Поздѣева — полки.

- Полк. Рѣзвой.: Полевой артилл. двѣ роты баталіона Канцевича и двѣ роты баталіона Меркеля.
- Полк. Игнат.: Конной артилеріи рота.

Корпусъ Принца Конде.

Пѣхота.

Принцъ Конде.

- Дюранъ.: Гренадерской Бурбонской; Мушкатер. Дворянской Принца Конде; ——— ——— Дюрана.
- Дюкъ Дюберри.: Драгунской дворянской Дюка Дюберри.; ——— ——— д'Энгейна.
- Г.-Л. Боуръ.: Гусарской Павлоградской Боура.

(полки.)

- Г.-М. Барел.: Три пѣхотныхъ баталіона Курфирста Фальцъ-Баварскаго.

Швейцарскіе пѣхотные полки.

Ген. М.: Бахманъ.
- Бахмана.
- Сальца.
- Роверса.

19-го числа вся армія, исключая нѣкоторыхъ полковъ съ генераломъ Розенбергомъ, оставленныхъ на три дни при Брегенцѣ, гдѣ Французы имѣли покушеніе учинить нападеніе на Австрійцевъ, пошла изъ Линдау на кантониръ-квартиры, назначенныя между рѣками Иллеромъ, Лехомъ и Дунаемъ, и остановилась сего жъ числа лагеремъ при мѣстечкѣ Вангенъ.

20-го. Находилась оная у мѣстечка Лейткиха, имѣла тамо 21 и 22 числа растахъ, гдѣ между тѣмъ сдѣлано всему войску росписаніе на кантониръ-квартиры, занимая онымъ пространство межъ рѣкъ Леха, Иллера и Дуная, начавъ отъ деревни Беленбергъ, въ двухъ милахъ отъ рѣки Дуная и города Ульма, по рѣкѣ Иллеръ на восемь съ половиною миль, до города Кемптенъ; отъ сего по дорогѣ чрезъ мѣстечки Унтеръ-Тингау и Оберъдорфъ на шесть миль до города Шонгау, что при Лехѣ; отъ города Шонгау по Леху, чрезъ Аугсбургъ, на двѣнадцать м ильдо деревни Еглау, лежащей въ полуторѣ милѣ отъ Дуная; отъ Еглау на девять миль опять до деревни Беленбергъ, стоящей подъ Иллеромъ. Главная квартира назначена въ городѣ Аугсбургѣ. Генералиссимусъ князъ Италійскій, графъ Суворовъ-Римникской, удостоивая меня (Генералъ - Маіора Вистицкаго 2-го) довѣренностію своею, препоручилъ мнѣ: дѣлать росписаніе арміи на корпусы, расположеніе на квартиры, маршруты, и все прочее до движеній и перемѣнъ войска касающееся; по сему хотя и извѣстны мнѣ подробно всѣ обстоятельства, случившіяся въ семъ походѣ, но какъ оныя къ сему описанію не слѣдуютъ, то и упомяну здѣсь только о нужномъ.

23-го. Прибыла армія въ городъ Мемингенъ и отсюда нѣкоторые полки пошли въ свои кантониръ-квартиры.

24-го. Оставшіеся въ Мемингенѣ полки сдѣлали маршъ до мѣстечка Бабенгаузенъ, изъ коего на другой день, т. е., 25-го числа, разошлись по своимъ квартирамъ; а принадлежность къ главной квартирѣ продолжала путь чрезъ мѣстечко Тангаузенъ, гдѣ и ночевала.

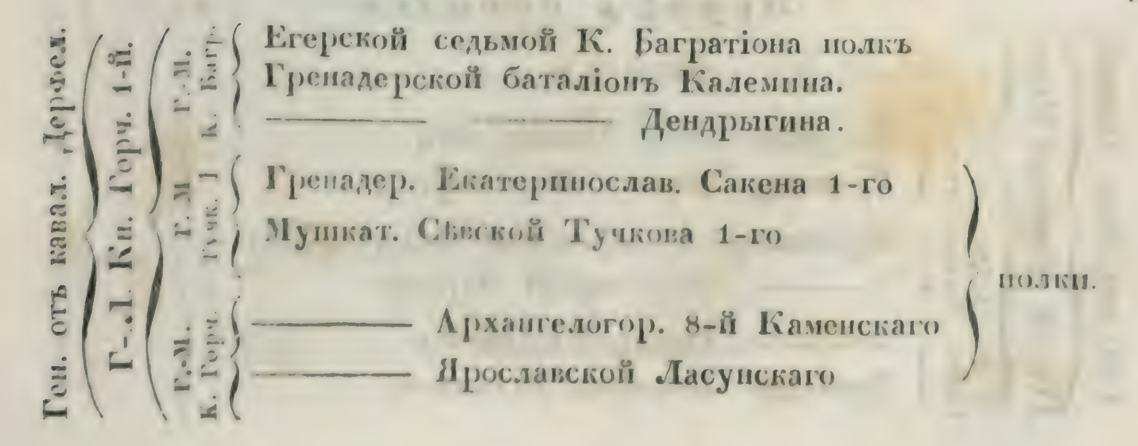
26-го. Генералиссимусъ со свитою своею прибылъ около полудня въ городъ Аугсбургъ.

Ноября 3-го числа получено Высочайшее повелѣніе, чтобъ раздѣлить армію на три корпуса, коими и возвратиться въ Россію.

4-го. Армія раздѣлена на три корпуса. Первой корпусъ подъ командою генерала отъ кавалеріи Дерфельдена изъ полковъ и баталіоновъ:

Дивизія первая.

Пѣхота.


Ген. отъ кавал. Дерфел.
Г.-Л. Кн. Горч. 1-й.
Г.-М. К. Багр.
Егерской седьмой К. Багратіона полкъ
Гренадерской баталіонъ Калемина.
——— ——— Дендрыгина.
Г. М. Тучк. 1
Гренадер. Екатеринослав. Сакена 1-го
Мушкат. Сѣвской Тучкова 1-го
Г.-М. К. Горч.
——— Архангелогор. 8-й Каменскаго
——— Ярославской Ласунскаго
полки.

Генералъ отъ кавалеріи Дерфельденъ.

Г. Л. К. Г. 1.

Кавалерія

Г.-М. Шепел. { Лейбъ-Кирасирской
Драгунской С.-Петербургской Шепелева

Полк. Астах. { Донской Казачій Астахова
———— ——— Грекова

} полки.

Вторая дивизія.

Генералъ-Лейтенантъ Козловъ.

Пѣхота.

Г.-М. Фоккъ. { Егерской шестой Фокка
Гренадер. баталіонъ Ломоносова

} полки.

Г.-М. Эссен. 3. { Мушкатер. Старооскольской Козлова
———— Выборгской Эссена 3-го

Г.-М. Мансур. { ———— Низовской Барановскаго 2-го
———— Орловской Мансурова 2-го

} полки.

Кавалерія.

Г.-М. К. Долг. { Гусарской Сумской Лыкошина

Г.-М. Денис. { Донской Казачій Денисова
———— ——— Семерникова

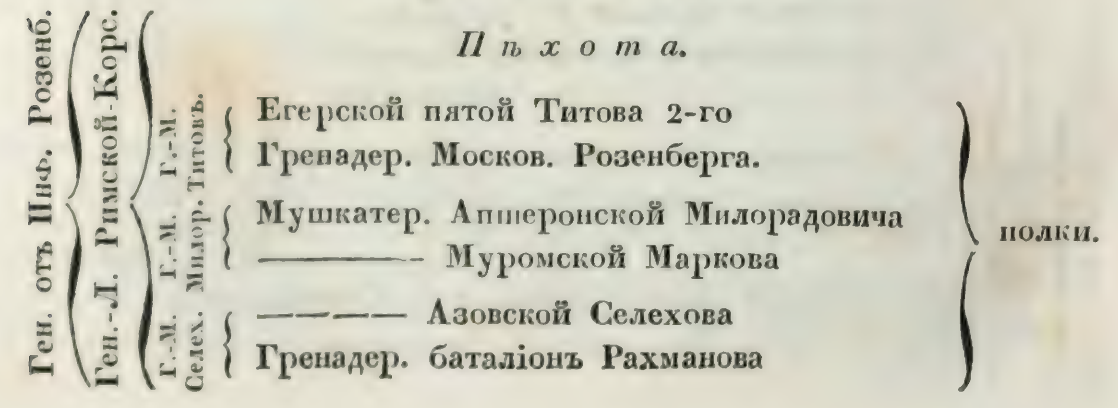
} полки.

Г.-М. Сивер. { Полевой артилеріи батал. Сиверса.

Піонерная рота съ минерною и саперною командами.

Второй корпусъ, подъ командою генерала отъ инфантеріи Розенберга; въ ономъ полки и баталіоны:

Первая дивизія.



Ген. отъ Инф. Розенб.

Ген.-Л. Римской-Корс.

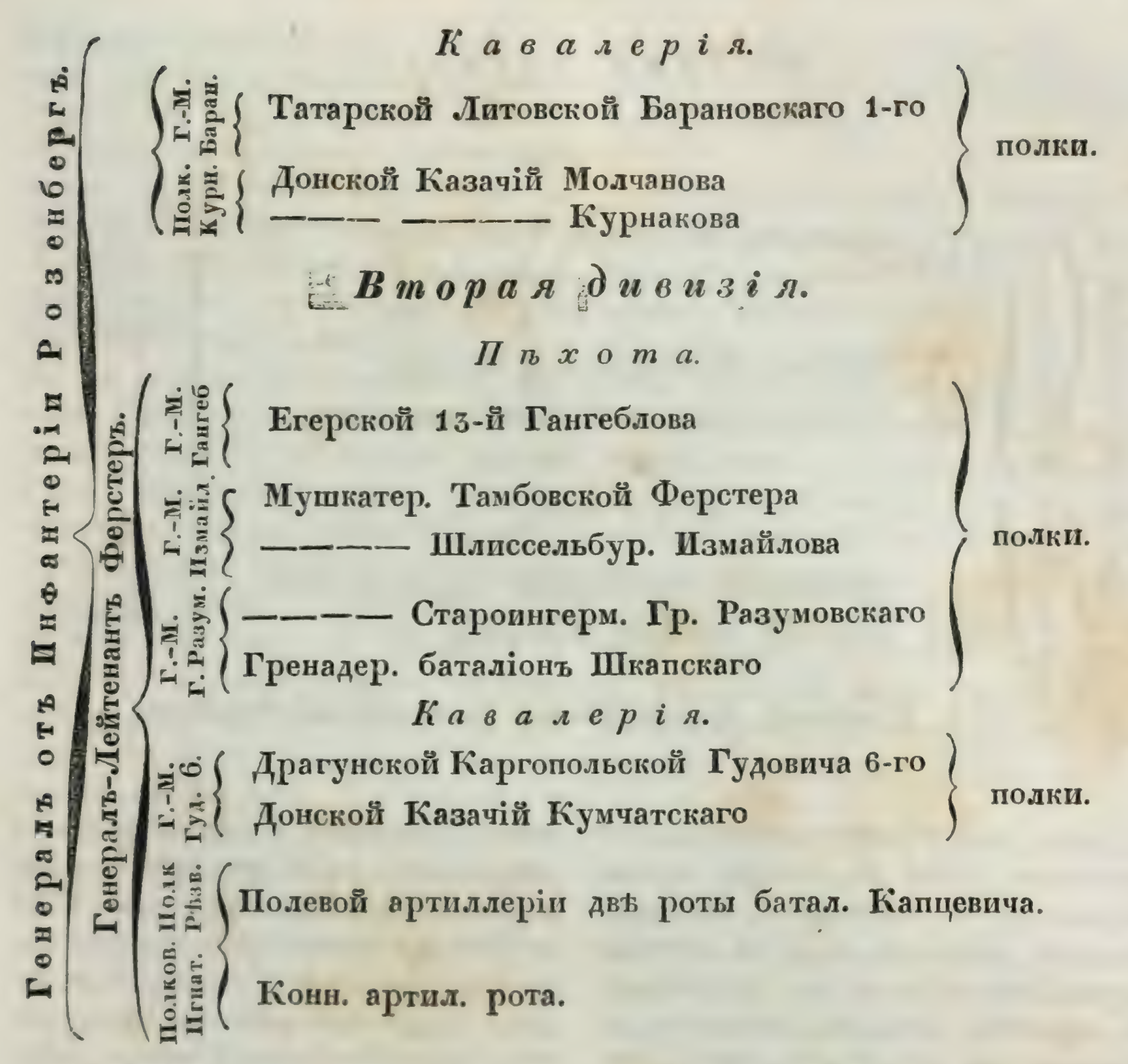
Пѣхота.

Г.-М. Титовъ. { Егерской пятой Титова 2-го
Гренадер. Москов. Розенберга.

Г.-М. Милор. { Мушкатер. Апшеронской Милорадовича
———— Муромской Маркова

Г.-М. Селех. { ——— Азовской Селехова
Гренадер. баталіонъ Рахманова

} полки.



Генералъ отъ Инфантеріи Розенбергъ.

Кавалерія.

Г.-М. Баран.: Татарской Литовской Барановскаго 1-го — полки.

Полк. Курн.: Донской Казачій Молчанова; ——— ——— Курнакова — полки.

Вторая дивизія.

Генералъ-Лейтенантъ Ферстеръ.

Пѣхота.

Г.-М. Гангеб: Егерской 13-й Гангеблова

Г.-М. Измайл.: Мушкатер. Тамбовской Ферстера; ——— Шлиссельбур. Измайлова

Г.-М. Г. Разум.: ——— Староингерм. Гр. Разумовскаго; Гренадер. баталіонъ Шкапскаго

— полки.

Кавалерія.

Г.-М. Гуд. 6: Драгунской Каргопольской Гудовича 6-го; Донской Казачій Кумчатскаго — полки.

Полков. Игнат. Полк. Рѣзв.: Полевой артиллеріи двѣ роты батал. Капцевича. Конн. артил. рота.

Третій корпусъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Повало-Швейковскаго 1-го, изъ полковъ и баталіоновъ:

Первая дивизія.

Ген.-Лейт. Повало-Швейковской 1.

Генералъ-Лейт. Тыртовъ.

Пѣхота.

Г.-М. Миллер.: Егерской осьмой Миллера 3-го. Гренадер: батал. Оленина, бывшій Селехова.

Г.-М. Велец.: Мушкатер. Тульской Тыртова; ——— Бутырской Велецкаго

Г.-М. Пущ. 2.: ——— Пермской Пущина 2-го; ——— Смоленской Швейковскаго 1-го

— полки.

Кавалерія.

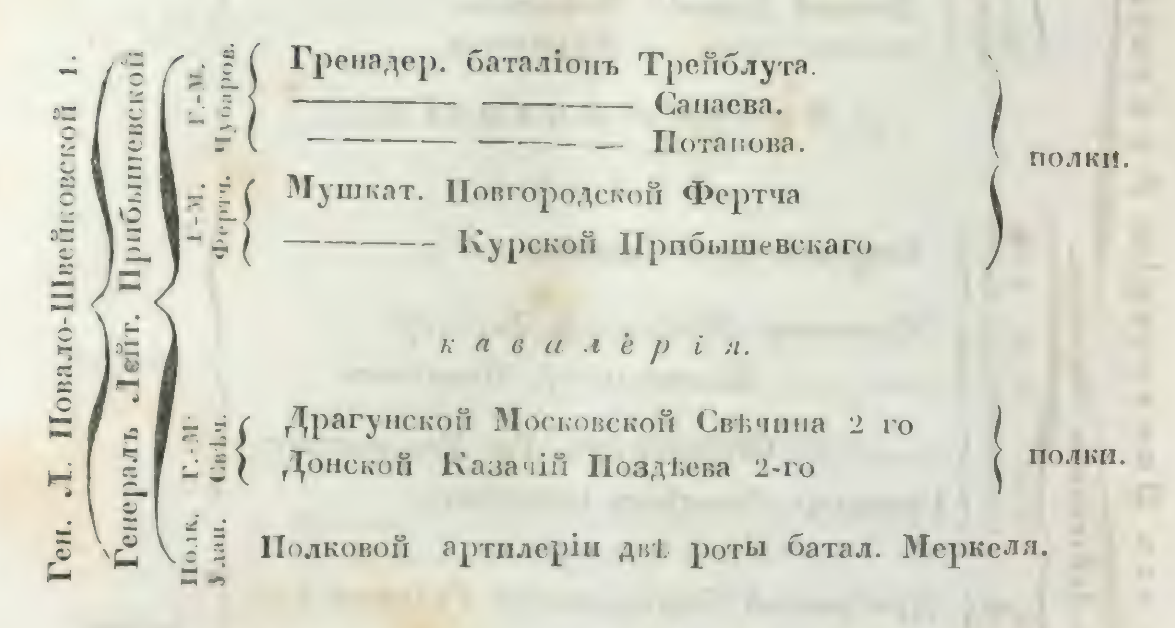
Г.-М. Воинов.: Кирасир. Стародубской Воинова

Полк. Позд.: Донской Казачій Поздѣева 1-го; ——— ——— Сычева

— полки.

Вторая дивизія.

пѣхота.


Ген. Л. Повало-Швейковской 1.
Генералъ Лейт. Прибышевской
Г.-М. Чуваров.
Гренадер. баталіонъ Трейблута.
——— ——— Санаева.
——— ——— Потапова.
Г.-М. Фертч.
Мушкат. Новгородской Фертча
——— Курской Прибышевскаго
полки.

кавалѐрія.

Г.-М. Свѣч.
Драгунской Московской Свѣчина 2 го
Донской Казачій Поздѣева 2-го
полки.

Полк. 3 лан.
Полковой артилеріи двѣ роты батал. Меркеля.

Для удобнѣйшаго войску на возвратномъ пути въ Россію продовольствія и размѣщенія на квартирахъ, каждаго корпуса дивизія раздѣлена еще на два отдѣленія, и повелѣно каждому изъ сихъ собраться въ Аугсбургѣ, такъ, чтобы первое отдѣленіе выступило изъ онаго Ноября 15-го числа, а послѣднее, или двѣнадцатое, тогожъ Ноября 29-го числа. Корпусамъ Дерфельдена и Повало-Швейковскаго предположено пройти чрезъ города: Регенсбургъ, Пилзенъ, Прагу, Тропау, Тешенъ, Краковъ и Люблинъ, въ 48 переходовъ и 15 дней разстаху, разстояніе $170\frac{1}{2}$ миль, или $1193\frac{1}{2}$ версты, и вступить потомъ въ предѣлы Россіи при городѣ Брестъ - Литовскомъ; первое отдѣленіе 16-го, а осьмое 30 числа Генваря 1800 года; корпусамъ же Розенберга и Принца Конде слѣдовать чрезъ города Браунау, Линцъ, Будвейсъ, Иглау, Брюннъ, Ольмюцъ, Тешенъ, Тарновъ, Ржечовъ, Ярославль и Замосьцъ, въ 46 переходовъ и 23 дня растаху, по разстоянію $169\frac{1}{2}$ миль или 1186 верстъ и вступить также въ границы Россійскія: Розенбергу при городѣ Владимірѣ на Волыни; первое его отдѣленіе 31-го Генваря, 1800 года, а четвертое 6-го Февраля; Принцъ же Конде, поворотя отъ Ярославля чрезъ Броды, входитъ при городѣ Кременцѣ; первое его отдѣленіе 19 числа Февраля, а четвертое 25 сего жъ мѣсяца,

15-го. Первое отдѣленіе корпуса генерала отъ кавалеріи Дерфельдена выступило изъ Аугсбурга, а за симъ и всѣ прочія въ предназначенные дни, и продолжали походъ свой въ Россію по показанному сему маршруту.

Декабря 5-го числа. Императорская Россійская армія, предводительствуемая Генералиссимусомъ, княземъ Италійскимъ, графомъ Су-

воровымъ-Рымникскимъ, расположена для двухъ-недѣльнаго отдохновенія въ Богеміи и въ верхней Австріи на кантониръ-квартиры, вдоль протяженія марша ея въ Россію. Корпусъ генерала отъ кавалеріи, графа Віомениля, бывшій Дерфельдена, отъ города Рокичанъ въ длину по маршевой дорогѣ на шестнадцать миль до Бемишь-Брода, а въ ширину отъ оной въ обѣ стороны, въ каждую на двѣ мили. Корпусъ генерала отъ инфантеріи, Повало-Швейковскаго, прошедъ отъ границы Баварской полторы мили, при мѣстечкѣ Кленчь, въ длину на десять, а въ ширину въ обѣ стороны маршевой дороги по двѣ мили, до города Рокичанъ. Корпусъ генерала отъ инфантеріи Розенберга отъ границы верхней Австріи при мѣстечкѣ Унтеръ-Гандъ, въ длину на десять, до города Собеслау, а въ ширину отъ четырехъ до пяти миль. Корпусъ Принца Конде въ верхней Австріи на правой сторонѣ рѣки Дуная отъ мѣстечка Айстерегеймъ въ длину на десять до города Енсъ, а въ ширину отъ трехъ до четырехъ съ половиною миль. Главная квартира въ городѣ Прагѣ; корпусныя: Віомениля въ Прагѣ, Повало-Швейковскаго въ Рокичанѣ, Розенберга въ Будвейсѣ, а Принца Конде въ Линцѣ.

Вмѣсто двухъ недѣль, по случившимся переговорамъ трехъ высокихъ дворовъ: Россійскаго, Австрійскаго и Англійскаго, пробыли на сихъ квартирахъ до 14-го числа Генваря, 1800 года. По семъ продолжали маршъ свой въ Россію по выписанному порядку. Корпусъ же Принца Конде остался въ Австріи, а находившійся при немъ гусарской Павлоградской Боура полкъ примкнулъ къ корпусу Розенберга.

Февраля 29-го числа. Первое отдѣленіе вступило въ предѣлы Россіи при городѣ Брестъ-Литовскомъ, гдѣ оно одинъ день растаху имѣло, потомъ изъ онаго пошли полки, каждый прямо въ назначенныя свои непремѣнныя квартиры; чему въ точности и всѣ прочія отдѣленія послѣдовали, прибыли въ Брестъ-Литовской марта 12 числа. А корпуса, слѣдовавшаго чрезъ городъ Владиміръ-Волынской, первое отдѣленіе вступило въ городъ сей марта 11-го числа, а послѣднее, или четвертое, того жъ марта 17-го числа, 1800 года.

Австрійцы изумились внезапному Россійскими войсками оставленію Швейцаріи; но изумленіе ихъ еще болѣе возрасло, когда узнали они, что и тотъ, который въ четыре мѣсяца завоевалъ имъ обратно Италію, возвращается съ войскомъ своимъ въ Россію. Сія эпоха содѣлала великую перемѣну въ успѣхахъ оружія ихъ, и надежда, коею они ласкались видѣть Францію междоусобіемъ изтерзанную и испровергнутую, со дня на день исчезала; такъ, что съ того самаго времени начала водворяться во Франціи тишина и спокойствіе.

За всѣ одержанныя въ сей Италійской кампаніи побѣды, Австрійцы обязаны по большой части Россіянамъ. Какой же плодъ произвели сіи побѣды и завоеванія Милана, Турина, Александріи, Тортоны, Нови, Савоны, Пескіеры и Мантуи? По прошествіи десяти мѣ-

сяцевъ, Бонапарте безъ затрудненія и почти безъ препятствъ взялъ всѣ крѣпости обратно, и съ арміею своею, такъ сказать, подъ стѣнами Вѣны трактовалъ о мирѣ.

КОНЕЦЪ ОПИСАНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Разсказъ очевидца.

Въ концѣ Августа фельдмаршалъ Суворовъ получилъ отъ своего Двора повелѣніе присоединиться со всѣми Русскими войсками, находившимися въ верхней Италіи, къ Русской арміи, смѣнившей у Цуриха Его Императорское и Королевское Высочество, Эрцгерцога Карла.

Русскимъ Альпы были также извѣстны, какъ, можетъ быть, Австрійцамъ Кавказъ; и потому, естественно, должны были они поручить управленіе этою экспедиціею своимъ союзникамъ, съ давняго времени воевавшимъ въ тѣхъ горахъ, черезъ которыя должно было проходить. Вотъ почему Австрійскій главный штабъ, многочисленный и, во многихъ отношеніяхъ заслуживающій уваженія, распоряжалъ предпріятіемъ.

Изъ Асти представлялось три главныхъ пути. Первый, правый, черезъ Новарру, Комо, Кіавену, Сплюгенъ, Куръ, Валленштатъ и Везенъ; другой, средній, черезъ Белинцову, Сен-Готардъ, Альторфъ, и Швицкій кантонъ; третій, лѣвый, черезъ Ивре, Аостъ, большой Сен-Бернаръ и Мартиньи, въ Ваадскій кантонъ.

Австрійцы уговорили фельдмаршала итти черезъ С. Готардъ. Въ корпусѣ его было, можетъ быть, 16 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 3 тысячи козаковъ; прибавя къ этому нестроевыхъ, можно считать 22 или 24 тысячи человѣкъ. Въ ночь съ 13 на 14 Сентября весь корпусъ выступилъ къ Новаррѣ.

Если бы пошли по правому пути, то 14 числа прибыли бы въ Галерате, 15 го въ Комо. Со времени задуманія предпріятія, успѣли бы выслать изъ Миланскаго округа въ Комо и Лекко всѣ необходимые запасы и соединить въ этихъ двухъ мѣстахъ всѣ суда, нужныя для перевоза части запасовъ водою; а остальные доставились бы къ Кіавеннѣ на мулахъ. Армія, въ продолженіе 16, 17 и 18 чиселъ, прибыла бы въ Кіавенну, правда, по дурнымъ дорогамъ, но въ дружеской землѣ и проходя ее *въ Италіянскомъ климатѣ въ серединѣ Сентября*, горами, которыя гораздо ниже тѣхъ, черезъ какія должно было пробираться въ Швейцаріи, или проходить ихъ въ виду непріятеля *въ началѣ Октября и въ Швейцарскомъ климатѣ.* 19-го Числа армія отдохнула бы, 20-го авангардъ и часть обоза пошли бы далѣе и 22 прибыли бы въ Куръ безъ всякихъ затрудненій, по прекрасной горной дорогѣ. Аріергардъ и хвостъ ко-

лонны прибыли бы туда 23-го; не было бы нужды ни въ одномъ человѣкѣ для прикрытія марша съ фланговъ и съ тыла. Легкая артиллерія была бы перевезена по озеру до Кіавенны, а не на мулахъ, въ продолженіе 16 и 17 числъ. По Сплюгенской дорогѣ можно бы было провезти 6 фунтовыя орудія, вмѣсто 2-хъ фунтовыхъ, съ которыми пошли черезъ С. Готардъ. Наконецъ, съ прибытіемъ въ Куръ, нашли бы и запасы, и большія дороги.

Слѣдовательно, арміи пришлось бы сдѣлать только шесть затруднительныхъ переходовъ (отъ Комо до Кура), съ отдыхомъ между этими двумя мѣстами, и имѣть съ собою продовольствія на семь дней, изъ которыхъ на четыре дня можно было отправить водою.

Изъ Кура до Сарганца и Везезена два перехода; слѣдовательно, авангардъ могъ бы присоединиться къ Гоцу 24-го, а вся армія 25-го числа. Только въ Галерате (между Наваррою и Комо) обозначилось направленіе арміи. А какъ между 15 и 24 числами всего девять дней, то непріятель, не знавшій на вѣрное какой путь изберетъ Суворовъ, не успѣлъ бы распорядиться своими аттаками.

Но если бы онѣ имѣли и тотъ же успѣхъ, то все же армія Суворова прибыла бы, свѣжая и въ полномъ составѣ, для принятія и поддержанія Гоца. Послѣдній, не имѣя нужды посылать на встрѣчу Суворову Линкена и Ауфенберга, былъ бы сильнѣе 6 тысячами для удержанія своей позиціи отъ Везена до Уцнаха. Позиція Корсакова не была бы лишена 5 тысячь человѣкъ, отряженныхъ для подкрѣпленія Гоца — маневръ, облегчившій непріятелю завладѣніе Русскою позиціею и Цурихомъ.

При этомъ планѣ не льзя сдѣлать ни одного вѣроятнаго предположенія, которое хотя бъ однимъ часомъ могло замедлить прибытіе Суворова, и подвергнуть опасности или его армію, или его славу, или сына Императора. Наконецъ, 23-го Сентября, Суворовъ и Гоцъ соединились бы и имѣли 40 тысячъ человѣкъ, между тѣмъ какъ Корсаковъ занималъ бы Цурихскую позицію съ 30 тысячами.

Избравъ дорогу черезъ С.-Готардъ и Альторфъ, должно было итти отъ Вареза до Альторфа сплошь горами; изъ Варезы до Белицоны два перехода и перевалъ черезъ гору Сенисъ (Mont Cenis) (1); отъ Белинцоны до Квинто еще два перехода; отъ Квинто до Оспиталея большой переходъ и перевалъ черезъ С.-Готардъ, начинающійся за полье до Айроло и продолжающійся до самаго Оспиталея.

У Белинцоны колонна въ 6 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Розенбера, удлиннила свой маршъ цѣлымъ переходомъ, направясь вправо черезъ долину Блени Фогельбергъ, Санта-Марія и Диссентисъ къ Урзерену, всюду по горамъ, гдѣ вовсе

---

* Такъ напечатано у Жомини, откуда мы заимствуемъ этотъ разсказъ. На картѣ Барона д'Альба на пути изъ Варезы къ Белинцонѣ, нѣтъ горы Сенисъ. *Примѣч. издат.*

нѣтъ дорогъ. Судьба ея зависѣла отъ аттаки между Урзереномъ и Тавечемъ, и если бы она не удалась, то отрядъ былъ бы принужденъ спуститься къ Куру черезъ Диссентисъ и Иланцъ, не имѣя уже болѣе связи съ арміею, которая, бывъ, такимъ образомъ, ослаблена 6 т. человѣкъ, долженствовала бы однако жь, преодолѣвать тѣже самыя препятствія, отражать того же непріятеля и закрывать все тѣже дефилеи.

Только 23 числа заняли съ одной стороны С.-Готардъ, а съ другой Урзеренскій проходъ. Причиною такого замедленія былъ недостатокъ въ мулахъ, назначенныхъ для обоза; ихъ безполезно прождали въ Тавернѣ четыре дня и наконецъ большую часть замѣнили козачьями лошадьми.

Русскіе, мало привыкшіе къ горамъ, потеряли безполезно много людей, аттакуя С.-Готардъ по большой дорогѣ и съ фронта (directement); потому что авангардъ ихъ, назначенный для обхода сей горы справа и по высотамъ, лежащимъ выше пріюта (hospice), очень поздно рѣшился взобраться на сіи огромныя высоты и исполнилъ это порученіе съ большою медленностію.

Генералъ Розенбергъ, прибывшій во время выше села Урзеренъ, долженъ бы былъ напасть на непріятеля двумя часами ранѣе, что поставило бы Французовъ, бывшихъ въ долинѣ, между двухъ огней, избавило главную армію отъ вторичнаго дѣла по прибытіи къ Оспиталю и доставило много плѣнныхъ.... Должно сказать, что со стороны войскъ, виною всѣхъ этихъ замедленій были скорѣе усталость и неопытность въ этого рода войнѣ, чѣмъ недостатокъ доброй воли или храбрости.

Соединившись у Урзерена, армія была остановлена новымъ препятствіемъ, которое легко было предвидѣть: одна изъ двухъ арокъ, поддерживающихъ дорогу тотчасъ послѣ Чортова Моста, была взорвана. Я утверждаю, что если бы непріятель совершенно взорвалъ обѣ эти арки и Чортовъ-Мостъ, то намъ вовсе было бы невозможно поправить ихъ, и оставалось бы воротиться черезъ С.-Готардъ, или спуститься черезъ Диссентисъ и Иланцъ къ Куру. Непріятелю тѣмъ легче было исполнить свое намѣреніе, что ему оставалась на то цѣлая ночь, и что онъ могъ отступить частію черезъ Валлисскій кантонъ, частію черезъ горы, которыя съ лѣвой стороны обходятъ Чортовъ Мостъ (часть непріятельскихъ войскъ дѣйствительно пошла по этѣмъ двумъ дорогамъ). И такъ въ то время успѣхъ предпріятія былъ во власти непріятеля. По этой причинѣ Розенбергъ недолженъ былъ терять по напрасну двухъ часовъ при атакѣ Урзерена, а болѣе всего, не долженъ былъ оставаться всю ночь, не занявъ этого моста, лежащаго всего съ небольшимъ въ четвертичасовомъ пути отъ Урзерена.

24-го Числа, поправивъ весьма дурно эту арку, армія, только въ 5 часовъ вечера снова выступила въ походъ и прибыла въ Вазенъ очень поздно ночью. 25-го (въ седьмой день похода въ горахъ и осьмой для колонны Ро-

зенберга), она прибыла утромъ, около 9-ти часовъ, къ Штейгу, гдѣ соединилась съ отрядомъ Ауффенберга, состоявшимъ изъ 2 тысячъ Австрійцевъ, спустившимся отъ Диссентиса черезъ Мадеранскую долину.

Генералъ Ауффенбергъ, слѣдуя принятому плану, *дебушировалъ въ Урійскую долину 24 числа, какъ было условлено*; около Амштейга отрядъ его имѣлъ 24-часовое дѣло съ двумя тысячами непріятелей, пришедшими изъ Альторфа и болѣе нежели 4 тысячами возвращавшимися изъ Вазена, такъ, что безъ рѣшимости этаго храбраго генерала, весь его отрядъ попалъ бы въ плѣнъ и непріятель, владѣя высотами, повелѣвающими Штейгомъ, снова остановилъ бы у нихъ Русскую армію, которая прибывала бы усталая и двухрядною колонною, отъ чего снова пришлось бы возвратиться на дорогу черезъ Урзеренъ, Диссентисъ, Иланцъ и Куръ.

Того же дня (25 го) армія продолжала путь къ Альторфу, куда прибыла около полудня; она провела здѣсь весь день не осмотрѣвъ ни непріятеля, стоявшаго на лѣвомъ берегу Рейссы и занимавшаго Зеедорфскій мостъ, ни Флюелена, служившаго непріятелю пристанью. Упустили также изъ виду выгнать непріятеля изъ долины, не узнали даже его числа для того, чтобы соразмѣрить съ нимъ число войскъ, назначаемыхъ для прикрытія обоза, отъ котораго совершено зависѣло продовольствіе, а слѣдовательно и существованіе арміи; потому, что всѣ съѣстные запасы Урійской долины, начиная отъ С.-Готарда до озера, не могли бы прокормить 5 тысячъ человѣкъ въ продолженіе одного дня. Не обративъ вниманія на занятіе Флюелена, потеряли случай завладѣть всѣмъ, что въ немъ было приготовлено Французами для нагруженія на суда, которыя были ими для того вытребованы изъ Люцерна, и которымъ сильные противные вѣтры помѣшали притти. Въ Флюенѣ вѣроятно нашли бы продовольственные запасы, которыхъ совершенно не имѣли.

Въ эту эпоху, 25 го числа вечеромъ, обозная цѣль тянулась еще отъ Айроло до Альторфа и могла быть аттакована у Айроло, начиная отъ Валлисскаго кантона, по Бердетской долинѣ; у Оспиталя и Урзерена черезъ Фурку; у Вазена по Гадменской долинѣ, ведущей туда изъ Оберъ-Гасли, по которой, за два мѣсяца до того, Французы выгнали Австрійцевъ изъ Вазена; наконецъ, у окончанія Рейсской долины со стороны Зеедорфа и Флюелена, и подкрѣпленіями, которыя непріятель могъ получить какъ по озеру, такъ и изъ Унтервальдскаго кантона. Штраухъ съ 5 тысячами человѣкъ прикрывалъ окрестности С.-Готарда, но поспѣшилъ очистить ихъ изъ страха быть отрѣзану отъ Италіи; два батальона закрывали долину, спускающуюся къ Вазену и пять — входъ въ Шахенталь и къ Рейссѣ, выше Шахенбаха. Ни на одномъ изъ сихъ пунктовъ не могли знать силы непріятеля, отъ котораго были отдѣлены ужасными горами, во все недопускавшими произвести обозрѣніе.

26 го Числа армія выступила снова въ путь къ Муттену черезъ Бургленъ и Шахенталь; семь дней шла она посреди большихъ Альповъ (Hautes Alpes), но не могла составить себѣ понятія о затрудненіяхъ, которыя ее ожидали; до сихъ поръ она шла по крутымъ и затруднительнымъ дорогамъ, но все таки это были дороги мощенныя и не очень узскія. Тутъ ей должно было переходить черезъ гору, на которой нѣтъ ни дороги, ни жилищъ, на что нужно отдѣльному пѣшеходу 8 часовъ и не менѣе 12 или 14 часовъ для какой бы то ни было части войскъ. Армія должна была исполнить это тяжелое условіе послѣ продолжительныхъ утомленій, почти босикомъ и при скудной пищѣ; и потому только слабая часть авангарда могла прибыть къ Муттену 26 го числа, послѣ четырнатцатичасоваго перехода; остальная часть его бивакировала на склонѣ горы, а главныя силы арміи перешли черезъ нее въ два дня. Множество лошадей или погибло или изувѣчено, и только 28-го, и даже частію 29 го, вся армія могла прибыть къ Муттену съ частію обоза. Къ этимъ затрудненіямъ должно прибавить и то, что свойство дорогъ позволяло итти только двумъ человѣкамъ рядомъ и потому половина арміи (développement de la moitié de l'armée), какъ люди, такъ и лошади, занимали все пространство между Альторфомъ и Муттеномъ, такимъ образомъ, что голова ея была уже въ Мутенѣ, а хвостъ находился еще въ Альторфѣ. Это неудобство случалось почти всюду, начиная отъ Альторфа до Иланца, на дорогахъ, по которымъ обстоятельства вынудили проходить.

Предположеніе состояло въ томъ, чтобы 26 го числа аттаковать всю Французскую линію, лежащую передъ Лиматомъ, между тѣмъ какъ Суворовъ, прибывъ лично 26 числа къ Швицу или Ейнзильдену, нападетъ на Французовъ у этого послѣдняго мѣста, усилившись войсками генерала Линкена, который долженъ былъ присоединиться къ нему изъ Иланца черезъ ЗернШталь, Гларусъ, Клонталь и Брагель, у Муттена. Можно видѣть, что по неизбѣжному слѣдствію дурныхъ дорогъ и сопротивленія непріятеля, Суворовъ могъ аттаковать непріятеля у Эйнзильдена только 28 го или 29 го числа, и одно это обстоятельство показываетъ уже недостатки этого запутаннаго плана.

Новое обстоятельство, хотя такое простое, что его весьма легко было предвидѣть, принесло, для дальнѣйшаго исполненія предположенія, затрудненія гораздо болѣе тревожныя: это было полное пораженіе армій Корсакова и Гоца, случившееся 25 го и 26 го числъ, въ слѣдствіе чего армія Корсакова была отброшена за Рейнъ, а Гоца къ С.-Галлю и озеру. Извѣстіе это сообщили 27 числа утромъ поселяне, а тогоже дня оно было подтверждено письмомъ генерала Линкена, оставившагося, въ слѣдствіе этого, у Швандена, въ одномъ лье выше Гларуса.

Воротиться назадъ было невозможно; съ корпусомъ, истощеннымъ трудами и голодомъ, разсыпаннымъ, безъ обуви, безъ кавалеріи, безъ артиллеріи и безъ снарядовъ, нельзя было пуститься къ Швицу, имѣя между собою и арміею, съ которою хотѣли соединиться,

торжествующую Французскую армію (неизвѣстно было даже, въ какую сторону она отступила). И такъ оставалось только итти кратчайшею дорогою къ Гларусу на соединеніе съ Линкеномъ и остатками Гоцевой арміи, которыя, естественно, должны были отойти къ Валленштату. Но это намѣреніе должно было исполнить безъ промедленія, и 27-го числа по полудни должно было послать авангардъ для занятія горы Брагель, а 28-го отправить за нимъ остальныя войска по мѣрѣ ихъ прибыванія, безостановочно итти къ Гларусу, соединиться тамъ съ Линкеномъ и, смотря по обстоятельствамъ, или открыть себѣ проходъ черезъ Молллисъ и Везенъ къ Тогенбургу и Сарганцу, или итти черезъ Керенценъ вдоль по лѣвому берегу Валенштатскаго озера, на Валленштатъ и Сарганцъ, или, наконецъ, если бы непріятель былъ очень силенъ, отступить къ Куру по страшной, правда, дорогѣ, но единственной, какая оставалась, идущей изъ Гларуса въ Куръ между Ельмомъ и Паниксомъ, черезъ горы. Вмѣсто всего этого послали только 300 козаковъ, 28 го числа утромъ, которые перешли черезъ Брагель, но были тотчасъ же прогнаны 900 Французовъ, занимавшими Клонталь. Только вечеромъ 28 го числа послали бригаду Ауффенберга, уменьшившуюся до 1700 человѣкъ, которая нашла Французовъ занявшими Брагель, и только 29 числа утромъ Ауффенбергъ могъ выгнать ихъ и преслѣдовать до дефиле, идущаго между озеромъ и Клонталемъ. Французы держались тутъ до появленія Русскаго авангарда, состоявшаго изъ 2 тыс. человѣкъ, который прибылъ только 30 го и оттѣснилъ ихъ, при наступленіи ночи, до одной небольшой высоты, весьма крѣпкой, лежащей на другой оконечности Клонтальскаго озерца, совокупно съ остальными силами первой колонны, прибывшей на поддержаніе Русскаго авангарда. На другой день, 1 го Октября, должно было завладѣть этою высотою, отъ чего потеряли много людей, а между тѣмъ ею овладѣли бы еще наканунѣ, если бы воспользовались успѣхомъ, одержаннымъ тогда надъ непріятелемъ.

Между тѣмъ, какъ все это происходило, Линкенъ, незная ничего положительно о Суворовѣ и его прибытіи въ Муттенталь, *которое могъ однако жь считать непремѣннымъ, потому что фельдмаршалъ писалъ ему 25 го числа изъ Альторфа о томъ, что онъ прибудетъ 26 го къ Муттену*, оставилъ 29 го Сентября Швандснскій постъ и стремительно отступилъ къ Иланцу и Куру черезъ Паникскую гору. Этимъ отступленіемъ онъ доставлялъ непріятелю удобство направиться въ значительномъ числѣ къ Клонталю, запереть всю Суворовскую армію въ Дефилеяхъ, которые были въ десять разъ хуже и въ десять разъ длиннѣе Каудинскихъ проходовъ, и заставить ее здаться въ плѣнъ непріятелю, который былъ бы слабѣе ея числомъ. Эта важная ошибка снова подвергала опасности Русскую армію, но, по счастію, Французы были не многочисленны *. 1 го Октября пер-

* Тамъ находилась одна слабая бригада Молитора, состоявшая, въ слѣдствіе частыхъ потерь, изъ 1700 или 1800 человѣкъ. — Замѣчаніе, сдѣланное, кажется, генераломъ Жомини.

вая колонна оттѣснила ихъ за Несталь и Линтъ, на которомъ они сожгли мостъ. Послѣ того преслѣдовали ихъ къ Моллису, которымъ завладѣли и потомъ оставили, въ ночь съ 1 го на 2 е Октября.

Трудность переправиться черезъ Линтъ безъ моста, оставленіе генераломъ Линкеномъ Глаpyca и совершенная неизвѣстность о томъ, были ли Валленштатъ и Сарганцъ въ рукахъ Австрійцевъ, опасеніе быть аттаковану единовременно какъ отъ Везена, такъ и отъ Нефельса въ то время, какъ арріергардъ будетъ преслѣдуемъ со стороны Швица, заставили покинуть намѣреніе итти прямо къ Валленштату черезъ Везенъ и Керенценъ, и принять намѣреніе отступить черезъ Гларусъ, Швандень, гору Паниксъ, Иланцъ и Куръ. Дорога была страшная; гора была неприступнѣе прежде пройденныхъ, а шедшій три дня снѣгъ увеличилъ затрудненія. 2-го числа генералъ Ауффенбергъ открылъ маршъ, перешелъ 3-го числа черезъ гору и прибылъ 5-го въ Куръ. Фельдмаршалъ Суворовъ прибылъ туда же только 7-го числа. Онъ былъ вынужденъ сождать въ Гларусѣ дивизію Розенберга, оставленную назади, у Муттена; эта дивизія была аттакована 1-го Октября 6 или 8 тысячами непріятелей, прибывшими изъ Швица и, вѣроятно, также изъ Луцерна; она совершенно разбила непріятеля, взяла у него въ плѣнъ 1000 человѣкъ и, по крайней мѣрѣ, столько же убила и ранила. Почти нельзя вѣрить, что она, замыкая маршъ, не понесла другихъ неудачь, кромѣ оставленія нѣсколькихъ больныхъ, раненныхъ и отсталыхъ. Вся потеря была незначительна; но армія прибыла въ Куръ въ такомъ положеніи усталости, лишенія и истощенія, въ какомъ когда либо армія быть можетъ.

Если разсудить о затрудненіяхъ, неразлучныхъ съ выбраннымъ путемъ, о сомнительности военныхъ происшествій, которымъ подчиняли успѣхъ предпріятія, о невозможности отступить, въ случаѣ несчастія, или очистить силою проходы, ведущіе къ Гларусу, если бы у Французовъ достало времени занять ихъ значительными силами, то легко оцѣнить настоящее достоинство этого запутаннаго плана, который, очевидно, подвергалъ опасности армію Суворова изъ-за слабой выгоды (въ томъ случаѣ, когда бы все шло по желанію) аттаковать непріятеля съ праваго фланга, вмѣсто того, чтобы напасть на него, соединенно съ Гоцемъ, съ фронта.

Чтобы лучше оцѣнить столь дурно удавшееся предположеніе, не безполезно замѣтить, что Русская пѣхота, для опредѣленія храбрости которой нѣтъ приличныхъ выраженій, и превосходная для аттаки на ровномъ мѣстѣ въ штыки, не умѣла въ то время стрѣлять изъ ружей и совершенно была неопытна въ горной войнѣ; она потеряла много лошадей и багажей, но ни одного плѣннаго.

Не буду говорить о выгодахъ третьяго плана, состоявшаго въ томъ, чтобы направить армію Суворова черезъ С.-Бернаръ въ Валлискій Кантонъ. Не трудно доказать, что этотъ планъ былъ лучшій потому, что Суворовъ, вспо-

мондествуемый 5 т. корпусомъ Гаддика, бывшимъ въ Аостской долинѣ, и корпусами Штрауха и Виктора Рогана, которые пробрались бы въ верхній Валлисъ черезъ Симплонъ, въ числѣ 7 тыс. человѣкъ, былъ бы въ концѣ Сентября мѣсяца съ 40 т. человѣкъ въ тылу Массены и заставилъ бы его поспѣшно возвратиться къ Золотурну, оставляя постепенно всѣ позиціи, которыя онъ такъ долго оборонялъ противъ Австрійцевъ, и что, по очищеніи отъ непріятеля Валлискаго кантона, верхняя часть Миланской и Новарской провинцій были бы обезпечены отъ всѣхъ покушеній со стороны Французовъ.

II,

ПЕРЕПИСКА МАССЕНЫ.

1.

Дунайская армія.

Массена, главнокомандующій, Директоріи Исполнительной Французской республики.

Главная квартира въ Лецбургѣ, 23 Фрукдитора VII года.

Граждане директоры!

Получивъ свѣдѣніе, что корпусъ Русскихъ войскъ и козаковъ занимаетъ селеніе Воллинсгофенъ, лежащее близъ Цуриха, на лѣвомъ берегу озера, я приказалъ аттаковать его; аттака была произведена 22 числа, въ часъ утра. Селеніемъ завладѣли на штыкахъ и въ немъ можно было бы взять много плѣнныхъ, если бы Русскіе хотѣли сдаваться; но ихъ должно было убивать, и мы взяли не болѣе 12 человѣкъ, между которыми многіе ранены. Намъ досталось также нѣсколько козачьихъ лошадей и около 200 шинелей, почти новыхъ; наши солдаты тотчасъ же надѣли ихъ.

По самому умѣренному счету, непріятель долженъ потерять, по крайней мѣрѣ, полтораста человѣкъ убитыми или ранеными. Селеніе завалено было трупами; у насъ выбыло около 60 человѣкъ изъ фронта.

Аттака эта произведена генераломъ Мортье; онъ отзывается съ большою похвалою и о своихъ войскахъ, и о гражданинѣ Веило, бригадномъ шефѣ 1-го драгунскаго полка, временно командующемъ правою бригадою.

Привѣтствіе и почтеніе.

Массена.

2.

Письмо Массены въ Страсбургъ.

Главная квартира въ Базелѣ. 5 Вандемьера VIII года.

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ сообщаю вамъ извѣстіе о вступленіи нашихъ войскъ въ Цурихъ.

Непріятель оказалъ изумительное сопротивленіе. Онъ изрубленъ въ куски. Число убитыхъ у него можно полагать до 6 тысячь. Земля покрыта ими. Между плѣнными, число которыхъ еще неизвѣстно, находится двѣ тысячи раненныхъ. Генералъ Гоцъ убитъ; вчера мы

похоронили его съ военными почестями. Три Русскихъ генерала взято въ плѣнъ.

Массена.

3.

Дунайская армія.

Массена, главнокомандующій, Директоріи Исполнительной Французской республики.

Главная квартира въ Цурихѣ, 17 Вандемьера VIII года.

Бывъ вынужденъ поочередно переноситься на различныя пункты линіи, куда призывали меня безотлагательность и важность безперерывно совершавшихся военныхъ происшествій, я могъ однѣми телеграфическими депешами извѣстить васъ о движеніяхъ арміи съ 3 по 16 число текущаго мѣсяца; замѣняю ихъ нынѣ переченью сихъ движеній, въ ожиданіи того времени, когда составится подробный рапортъ, который доставлю къ вамъ, вмѣстѣ съ взятыми у непріятеля знаменами.

Передо мною находилась Русская армія Корсакова. Она занимала линію отъ Цуриха до впаденія Аара въ Реинъ; Австрійская армія Гоца (этотъ корпусъ занималъ правый берегъ Линта), и наконецъ Австрійскій корпусъ генерала Елашича, занимавшій выходы изъ Граубиндена.

Подъ защитою ложной аттаки, направленной генераломъ Менаромъ на Брукъ, для привлеченія къ этому мѣсту части непріятельскихъ войскъ, я переправился 3 Вандемьера открытою силою черезъ Лиматъ у Дитикона, и черезъ Линтъ между озерами Цурихскимъ и Валенштатскимъ.

При переправѣ у Дитикона, суда были спущены на воду подъ непріятельскимъ огнемъ и подъ защитою нашей артиллеріи; и менѣе чѣмъ въ два часа, благодаря искуству нашихъ понтонеровъ, управляемыхъ артиллеріи бригаднымъ шефомъ Дедономъ, у насъ былъ мостъ на Лиматѣ и 8 тысячъ человѣкъ на другомъ берегу. Генералъ Газанъ командовалъ авангардомъ подъ начальствомъ генерала Лоржа, который командовалъ дивизіею.

При переправѣ черезъ Линтъ, двѣсти пловцовъ съ саблею въ зубахъ и пикою въ рукѣ переправились черезъ Линтъ, составили авангардъ, перерѣзали непріятельскіе посты и приготовили тѣмъ успѣхъ того дня.

Этою операціею командовалъ генералъ Сультъ. Послѣдствіями сраженія, даннаго послѣ этѣхъ двухъ переправъ, было занятіе западной части Цурихсберга и наше утвержденіе по всему правому берегу Лимата.

Крѣпость Цурихъ, отъ которой потребовали сдачи, предложила такія условія, часть коихъ была принята; но, по неслыханному звѣрству, Русскіе аванпосты стали стрѣлять по нашему парламентеру и ранили двухъ трубачей; по этому я далъ непріятелю сраженіе 4 числа, въ слѣдствіе котораго Цурихъ взятъ открытою силою.

Генералы Мортье и Клейнъ командовали аттакой Цуриха на лѣвомъ берегу, Лоржъ на правомъ.

Въ тоже время Суворовъ, маршъ котораго былъ расчитанъ вмѣстѣ съ аттакою, которую должны были произвести противу насъ арміи Гоца и Корсакова, завладѣлъ С.-Готардскимъ проходомъ и шелъ со всѣми силами на малые кантоны, чтобы оттуда итти на соединеніе съ сими двумя арміями, принять надъ ними начальство и вторнуться съ ними во Францію.

Такъ какъ Корсаковъ былъ разбитъ, а Гоцъ лишился жизни, то Суворовъ не могъ надѣяться побѣдить насъ.

Я послалъ къ Швицу дивизію Мортье, къ Везену дивизію Сульта, находившуюся въ то время подъ командою Газана, а самъ отправился къ Альторфу; но Суворовъ перешелъ изъ Шахенталя въ Муттенталь; онъ находился съ главными силами въ окрестностяхъ Муттена и выслалъ корпусъ черезъ Клонталь въ Гларусскую долину. Невозможность развернуться въ этѣхъ узкихъ долинахъ заставила меня дать Суворову свободу войти въ Швейцарію черезъ Эйнзильденъ; я полагалъ, что тѣснимый сраженіями, данными мною въ Муттенской долинѣ и утомленный сопротивленіемъ, противуставленнымъ ему у выхода въ Гларусъ, онъ выдетъ изъ этой западни черезъ Эйнзильденскій мостъ, гдѣ у меня былъ всего одинъ батальонъ для наблюденія, и что тогда я могу сражаться съ нимъ съ удобностію на открытой мѣстности; но, желая избѣжать общаго и рѣшительнаго дѣла, онъ бросился въ Граубинденъ Флемскою (Flems) долиною, постоянно тревожимый съ фланговъ и съ тыла корпусами, назначенными для нападенія на него, если бы онъ остановился на мѣстѣ; онъ отступилъ съ отчаяніемъ въ сердцѣ, по страннымъ дорогамъ, оставивъ въ нашей власти двѣ тысячи раненныхъ, часть своей артиллеріи и почти всѣ тяжести.

Корсаковъ, узнавъ объ опасномъ положеніи Суворова, собралъ наскоро корпусъ, составленный изъ остатковъ своей арміи, Баварскихъ войскъ, Кондева корпуса и всѣхъ Австрійскихъ корпусовъ, оборонявшихъ Граубинденскую долину, и хотѣлъ идти съ нимъ къ Туру, а отъ туда къ Цуриху; но я снова выступилъ противъ него съ дивизіями Менара, Лоржа и Газана, и въ то же время генералъ Сультъ былъ посланъ къ Рейнеку. Я нашелъ Корсакова между Туромъ и Рейномъ, разбилъ его и отбросилъ за рѣку, принудивъ разрушить Констанскій и Диссенгофенскій мосты, которыми я овладѣлъ.

Хотя я предположилъ не входить теперь ни въ какія подробности, но не могу удержаться, чтобы не сказать о непоколебимой твердости нашей пѣхоты и невообразимомъ самоотверженіи легкой артиллеріи противу одной изъ самыхъ стремительныхъ кавалерійскихъ аттакъ, какія когда либо были произведены: и пѣхота и артиллерія обезсмертили себя въ этотъ день.

Легкая артиллерія, аттакованная и рубимая по среди свалки, не переставала маневрировать и стрѣ-

лять картечью. Часть нашей пѣхоты, встрѣтивъ непріятельскую кавалерію самымъ сильнымъ и непрерывнымъ огнемъ, приняла ее на штыки, не уступивъ ни на волосъ мѣста, между тѣмъ какъ другая часть пѣхоты обходила ее и нападала на нее съ фланга, съ безпримѣрною смѣлостію.

Эти различныя сраженія доставили намъ 18 тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 8 тысячъ раненныхъ, которыхъ непріятель не могъ взять съ собою, болѣе ста пушекъ, тринадцать знаменъ, четыре генерала, взятыхъ въ плѣнъ, пять генераловъ убитыхъ, между коими главнокомандующій, Гоцъ, возвращеніе С.-Готарда, Гларуса и всѣхъ примыкающихъ къ нимъ долинъ; наконецъ, полная потеря непріятеля во всѣхъ этихъ дѣлахъ доходитъ до 30 тысячъ челокѣкъ.

Привѣтствіе и почтеніе.

Массена.

4.

ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

Массена, главнокомандующій, Директоріи Исполнительной Французской республики.

Граждане Директоры!

Дунайская армія замѣчательною побѣдою окончила походъ VII года: она снова завладѣла С.-Готардомъ и всѣми малыми Швейцарскими кантонами. Побѣдами, еще болѣе блистательными, суждено ей было открыть походъ VIII года.

Пятнадцатидневное сраженіе, данное на протяженіи слишкомъ 60 лье, противу трехъ соединенныхъ армій, предводимыхъ опытными генералами, по большей части пріобрѣтшими огромную извѣстность, занимавшихъ неприступныя позиціи — таковы были дѣйствія Дунайской арміи.

Три арміи, разбитыя и разсѣянныя, 20,000 плѣнныхъ, болѣе 10,000 убитыхъ, 100 орудій, 15 знаменъ, всѣ непріятельскіе обозы, 9 непріятельскихъ генераловъ убитыхъ или плѣнныхъ, Италія и Нижній Реинъ освобожденные, Швейцарія свободная, вѣрованіе въ непобѣдимость Русскихъ уничтоженное: таковы были послѣдствія сихъ сраженій.

Какъ бы подробно ни было мое донесеніе, я никакъ не могу передать въ немъ всѣхъ чертъ храбрости и героизма, отличившихъ это достопамятное сраженіе. Каждый замѣнялъ собою нѣсколькихъ, каждый превзошелъ самаго себя; и если, отдавая похвалу однимъ и приводя отличныя дѣйствія другихъ, я умолчу о множествѣ прочихъ, то виною тому ихъ слишкомъ большое число и необходимость ввести въ какія бы то ни было границы разсказъ.

Линія по Линту, Лимату и Аару, въ двойномъ отношеніи, оборонительномъ и наступательномъ, составляла самую сильную позицію, какую только Австро-Русская армія могла занять въ Швейцаріи. Эти рѣки, болѣе или менѣе широкія, но всѣ вообще постоянно глубокія и очень быстрыя, окружены, съ праваго берега, высокими и почти неприступными горами. Крѣпость Цурихъ, на Ли-

матѣ, доставляла непріятелю на лѣвомъ берегу этой рѣки тетъ-де-понъ, котораго наступательныя свойства придавали послѣднюю степень совершенства наступательной и оборонительной системѣ этой линіи; 60,000 Австро-Россіянъ защищали ее, и я долженъ былъ выгнать ихъ съ гораздо меньшимъ числомъ войскъ.

Грозное предпріятіе угрожало Франціи. Швейцарія, оплотъ всей нашей военной системы, столь часто аттакованная и всегда столь упорно защищаемая, долженствовала въ непродолжительномъ времени быть подавлена усиліями трехъ соединенныхъ армій; но я зналъ ихъ предположенія, и сильный кипучею запыльчивостію, храбростію и постоянствомъ республиканскихъ солдатъ, добрымъ согласіемъ, существовавшимъ между всѣми войсками, генералами и офицерами, сильный общимъ ихъ соревнованіемъ и усердіемъ къ славѣ и торжеству республики, я былъ увѣренъ въ побѣдѣ.

Два единственныхъ мѣста для переправы, представлявшіяся на всемъ протяженіи непріятельской линіи, отъ Цуриха до устья Рейна, были: у сліянія Лимата, Рейссы и Аара, и Дитиконскій мысъ на Лиматѣ.

Каждое изъ этихъ двухъ мѣстъ представляло мало выгодъ и важныя неудобства. Первое представляло возможность доставить по Рейссѣ и Аару всѣ суда, необходимыя для переправы; но за то на противуположномъ берегу было всего два мѣста, весьма узкихъ, къ которымъ можно было пристать; эти мѣста были такъ примѣтны, линія переправы была такъ обозначена, что непріятель сдѣлалъ ихъ недоступными, устроивъ батареи, такимъ образомъ расположенныя, что съ лѣваго берега почти невозможно было привести ихъ въ молчаніе. Чтобы составить понятіе о трудностяхъ, представлявшихся на этомъ пунктѣ, должно еще прибавить грозную и почти недоступную позицію, которою должно было бы овладѣть, строясь на противуположномъ берегѣ.

Дитиконскій мысъ представлялъ большія затрудненія для перевозки судовъ и спуска ихъ на воду. Тутъ не было ни какого судоходнаго ручейка; ни острова, за которыми можно было бы скрытно отъ непріятеля собрать суда, необходимыя для переправы и построенія моста. Открытая равнина шла по всему лѣвому берегу, и съ праваго берега люди видны были на немъ съ головы до ногъ. Всѣ матеріалы, необходимыя для постройки, должно было перевозить на повозкахъ или нести на рукахъ вплоть до воды; но за то полукруглая форма этого мыса доставляла способы обхватить его и обстрѣливатъ во всѣхъ направленіяхъ перекрестнымъ огнемъ многочисленной артиллеріи, для защиты работъ, и потому я рѣшился избрать его.

Въ Бруггѣ я сдѣлалъ всѣ приготовленія необходимыя для того, чтобы увѣрить непріятеля, будто мѣсто моей переправы будетъ у сліянія трехъ рѣкъ; а между тѣмъ для Дитикона приказалъ я дѣлать приготовленія самыя дѣйствительныя, и тамъ я сосредоточилъ сред-

ства, наиболѣе способныя обезпечить успѣхъ предпріятія.

Равномѣрно приказалъ я сдѣлать приготовленія, необходимыя для переправы черезъ Линтъ и для аттаки позицій, занимаемыхъ въ этой части непріятелемъ.

Непріятель, совершенно обманутый всѣми этими распоряженіями, полагалъ, что переправа будетъ у Бругга и собралъ у этого мѣста большую часть своихъ силъ.

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, ночью съ 2 на 3 Вандемьера, я собралъ около Дитикона 14,000 человѣкъ; это были дивизія Лоржа, часть дивизіи Менара и резервъ, командуемый генераломъ Клейномъ. Три бригады Лоржа и Менара назначались для произведенія переправы открытою силою, между тѣмъ какъ резервъ, состоявшій изъ гренадеръ и сильнаго кавалерійскаго отряда, долженъ былъ прикрывать эту операцію отъ вылазокъ, которыя могли быть произведены на лѣвомъ берегу Лимата Цурихскимъ гарнизономъ; дивизія Мортье должна была аттаковать селеніе Волисгофенъ.

Генералъ Менаръ съ остаткомъ своей дивизіи долженъ былъ произвести въ Бруггѣ, у сліянія Рейсы и Лимата, всѣ демонстраціи близкой переправы.

Генералъ Сультъ долженъ былъ, съ своей стороны, произвести переправу черезъ Линтъ между озерами Цурихскимъ и Валенштатскимъ.

3 го числа, въ 5 часовъ утра, артиллерійская атака, назначавшаяся по видимому для приведенія въ молчаніе непріятельскихъ баттарей, была начата генераломъ Менаромъ; всѣ суда, бывшія въ Рейссѣ и Ааре приведены въ движеніе, какъ бы въ намѣреніи произвести переправу, а головы колоннъ появились въ различныхъ мѣстахъ, какъ бы ожидая благопріятной минуты; таковы были движенія, убѣдившія непріятеля въ мнѣніи, что настоящее мѣсто переправы былъ Бруггъ и удержавшія у этого пункта, въ продолженіе почти всего 3 го числа, часть Русской арміи.

У Дитикона 20 орудій, подъ командою эскадроннаго командира Фуа, окружали и были въ готовности покрыть перекрестнымъ огнемъ мысъ переправы. Понтонеры, вспомоществуемые 3 тысячами солдатъ, управляемые артиллеріи бригаднымъ шефомъ Дедономъ, несли на рукахъ и на плечахъ самыя большія суда. Начинало свѣтать; сигналъ былъ поданъ, и въ одно мгновеніе берега рѣки покрылись судами и войсками; едва первыя были спущены на воду, какъ многочисленные Русскіе посты, окружавшіе мысъ съ праваго берега рѣки, открыли по нихъ пальбу, которая не только не охладила жара понтонеровъ и рабочихъ, но, напротивъ, усотерила его. Съ первыми непріятельскими выстрѣлами наша артиллерія уничтожила все, что сопротивлялось переправѣ.

Генералъ Газанъ командовалъ авангардомъ, а подъ нимъ храбрый батальонный шефъ Грендоржъ съ карабинерами, батальономъ 10 легкой полубригады и четырьмя ротами 37-ой составлялъ голову колонны.

Русскіе посты, отогнанные отъ береговъ рѣки, собрались у перешейка мыса, въ густомъ лѣсу, гдѣ, бывъ поддержаны войсками, занимавшими лагерь и Фарское плато, а также 7-ью орудіями, они расположились обороняться. Едва прибывъ къ этому мѣсту, голова нашего авангарда, не смотря на то, что при ней не было ни артиллеріи, ни кавалеріи, начала аттаку, и, бывъ постепенно поддержана войсками, которыя дѣятельностію понтонеровъ были переправлены, менѣе, чѣмъ въ два часа на другой берегъ въ числѣ 8 т. человѣкъ, выгнала непріятеля, произведя въ рядахъ его страшную рѣзню и овладѣла лѣсомъ, Фарскимъ плато и непріятельскимъ палаточнымъ лагеремъ. Изъ двухъ Русскихъ гренадерскихъ батальоновъ, занимавшихъ его, съ трудомъ спаслось только нѣсколько человѣкъ; остальные убиты, ранены или взяты въ плѣнъ.

Въ это время, по окончаніи построенія моста на судахъ и открытіи сообщенія черезъ лѣсъ, остальныя войска двухъ бригадъ Газана и Бонтана, подъ командою генерала Лоржа, и бригада Кетара, отъ дивизіи Менара, окончили переправу.

Армія Корсакова стояла тогда въ двухъ пунктахъ: у Цуриха и у Френднау, ниже влiянія рѣкъ; чтобы разбить ее, не смотря на ея численное превосходство, должно было помѣшать соединенію этихъ двухъ корпусовъ и сражаться съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно. Для этого я послалъ бригаду Бонтана къ Деликону и Дегендорфу; такимъ образомъ я занималъ главные склоны Глатта и сообщеніе черезъ Регенсбергъ съ Цурихомъ. Я послалъ часть бригады Кетара къ Виренлосу для прикрытія лѣваго фланга генерала Бонтана отъ непріятельскаго корпуса, стоявшаго въ Веттингенѣ и Френднау; остальныя ея войска были поставлены частію какъ резервъ у Дитиконскаго моста, частію, подъ командою генерала Удино, моего начальника штаба, должны были поддержать генерала Газана, которому поручена была аттака Гонга и западной части Цурихсберга.

Между сими двумя пунктами, Регенсберомъ и Цурихомъ, непріятель соединилъ почти всѣ свои силы, бывшія у него въ этой сторонѣ. Генералъ Газанъ аттаковалъ ихъ стремительно и помощію искуснаго маневра обошелъ село Гонгъ, которымъ и овладѣлъ. Тогда началось, отъ Виренлоса до Цурихсберга, сраженіе 3 го числа.

Въ то время, когда генералы Бонтанъ и Кетаръ напряженными усиліями отбрасывали за Глаттъ правый непріятельскій флангъ, генералъ Газанъ съ частію своей бригады аттаковалъ и овладѣвалъ на штыкахъ высотами, лежащими между Гонгомъ и Афоглтерномъ, и тотчасъ же аттаковалъ, совокупно съ генераломъ Удино, Цурихскія предмѣстія и западную часть Цурихсберга, гдѣ проходитъ дорога изъ этой крѣпости въ Винтентуръ. Ничто не можетъ сравниться съ ожесточеніемъ, съ какимъ сражались на этомъ мѣстѣ съ 9 часовъ до глубокой ночи. Мы завладѣли предмѣстіями и позиціею. Всѣ войска показали чудеса

храбрости. Гельветическій легіонъ соперничалъ въ храбрости съ 10 легкою полубригадою; 37, 57, 2 и 102 линейныя полубригады, 9 гусарскій полкъ и легкая артиллерія особенно отличились. Генералъ Лоржъ чрезвычайно хвалитъ батальоннаго шефа Марузена капитановъ Мелена 37, Кабо и Симоніена 10 легкой, полубригадъ; поручиковъ Мино и Меньонана, отличавшихся въ этомъ дѣлѣ, и также храбраго Дюбалена, 10-й полубригады. Земля была покрыта убитыми и ранеными и на тритцать человѣкъ едва приходился одинъ Французъ.

Передъ Цурихомъ, на лѣвомъ берегу, генералъ Мортье аттаковалъ съ своею обычною стремительностію, селеніе Волисгофенъ и заставилъ 6-ть Русскихъ батальоновъ, оборонявшихъ его, дорого заплатить за употребленныя ими усилія для удержанія за собою этого мѣста и покровительствованія такимъ образомъ нѣсколькимъ кавалерійскимъ и пѣхотнымъ аттакамъ, направленнымъ противъ резерва, бывшаго подъ командою генерала Клеина. Въ то время я самъ находился на этомъ пунктѣ и приказалъ генералу Клейну поддержать генерала Мортье однимъ гренадерскимъ батальономъ изъ резерва, подъ командою генерала Гумбера; и вскорѣ, съ помощію этого подкрѣпленія, онъ привелъ непріятеля въ полное разстройство и принудилъ его войти въ крѣпость, съ значительною потерею въ людяхъ и съ двумя ранеными генералами.

Между Цурихскимъ и Валленштатскимъ озерами успѣхи наши были также легки и блистательны; генералъ Сультъ перешелъ черезъ Линтъ, защищаемый болѣе, чѣмъ сорока редутами и многочисленнымъ непріятелемъ, отъ котораго невозможно было скрыть приготовленій и который ожидалъ насъ съ рѣшимостію.

Въ 3 числа утра, въ то время, какъ гражданинъ Лоше, бригадный шефъ 94 линейной полубрагады, съ 800 человѣкъ, выступившими изъ Лахена, производилъ высадку въ Шлириконѣ подъ покровительствомъ трехъ канонерскихъ шлюпокъ, командуемыхъ понтонернымъ поручикомъ Готье, направлялся потомъ по дорогѣ отъ сего села къ городу Цуриху, овладѣвалъ непріятельскими редутами, аттаковалъ его лагерь и возстановлялъ Гринаусскій мостъ для облегченія переправы войскамъ генерала Лаваля, въ то время двѣсти пловцевъ, вооруженныхъ копьями, саблями и пистолетами, собранные противъ Шениса, подъ командою Делаара (adjudant-major) переплыли черезъ рѣку, внесли ужасъ въ непріятельскій лагерь, овладѣли постами, противъ коихъ было предположено переправиться, и облегчили этимъ смѣлымъ и необыкновеннымъ движеніемъ спускъ судовъ на воду и переправу одного гренадерскаго батальона на противуположный берегъ. Это происходило въ то время, когда Лаписсъ (commandant), которому была поручена аттака центра, удерживалъ, съ противуположнаго берега подкрѣпленія, прибывавшія къ непріятелю.

Было пять часовъ, начинало свѣтать и непріятель, опомнившійся

отъ изумленія, началъ формировать колонны къ аттакѣ и угрожать намъ. Шесть ротъ были переправлены; три раза овладѣвали они селеніемъ Шенисъ и три раза были изъ него выгоняемы. Переправа продолжалась; мы удержались; сопротивленіе было чрезвычайное; ожесточеніе было столь велико, и каждый лично принялъ въ немъ такое участіе, что фельдмаршалъ Гоцъ, командовавшій Австрійскими войсками, лишился тутъ жизни. Тѣло его найдено было, спустя нѣсколько часовъ, на полѣ сраженія, также какъ и тѣла многихъ штабъ-офицеровъ.

Уже второй батальонъ 25 полубригады переправился въ слѣдъ за гренадерами. Его употребили для новаго нападенія на Шенисъ. Непріятель былъ вытѣсненъ и отступилъ къ Кауттенбруну.

По произведеніи переправы, войска средней аттаки стали безполезными на первоначальной ихъ позиціи, а потому генералъ Сультъ послалъ бригаднаго шефа Лаписса къ Уцнаху съ двумя батальонами 56 полубригады. Чтобы прибыть туда, должно было перейти черезъ Гринаусскій мостъ; но едва только нѣсколько человѣкъ взошло на него, какъ онъ провалился. Резервъ изъ Русскихъ, шедшій изъ Раперсвиля на помощь Австрійцамъ, желая воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, составилъ одну колонну къ аттакѣ и съ рѣдкою смѣлостію (avec une audace rare) аттаковалъ все, что встрѣчалось ему на правомъ берегу рѣки. Этому войску оставалось на выборъ побѣдить, или умереть: бригадный шефъ Лоше далъ ему то почувствовать. Онъ встрѣтилъ аттаку Русскихъ съ хладнокровіемъ и, послѣ жестокой пальбы, произведшей разстройство въ непріятельскихъ рядахъ, самъ аттаковалъ его, и такъ во время, что почти всѣ были взяты въ плѣнъ или убиты. Намъ досталось знамя и полковникъ съ 300 человѣкъ.
Земля была покрыта мертвыми.

У Каутенбруна непріятель еще держался; но нѣсколько спустя, это селеніе было взято на штыкахъ; намъ досталось 400 плѣнныхъ. Ночь положила конецъ сраженію.

Генералъ Сультъ отзывается съ большою похвалою о гражданинѣ Лоше, командирѣ 94-й полубригады, Салиньи, (adjudant general, Годино (commandant), гражданахъ Франчески и Шребѣ (adjoints); о гражданинѣ Тало, Делаарѣ, (adjudant-major) начальникѣ пловцевъ, о капитанѣ Мюллерѣ, командирѣ гренадерскаго баталіона; послѣдній былъ раненъ при аттакѣ Шениса.

Дѣйствія эскадроннаго шефа, Фуа, командующаго артиллеріею дивизіи Лоржа, и Проста, командующаго артиллеріею дивизіи Клейна, заслуживаютъ величайшую похвалу.

3 число окончилось разбитіемъ Русскаго корпуса у Цуриха и Австрійскаго, оборонявшаго Литтъ. Но мои силы не были еще сосредоточены на правомъ берегу и крѣпость Цурихъ въ томъ мнѣ препятствовала; по этому я рѣшился овладѣть ею. Но прежде употребленія насильственныхъ мѣръ про-

тивъ этой крѣпости, которую хотѣлъ еще разъ уберечъ отъ совершеннаго разрушенія, или отъ послѣдствій, неизбѣжныхъ со взятіемъ открытою силою, я приказалъ, вечеромъ 3 числа, предложить Русскому генералу отворить мнѣ ворота. На бригаднаго шефа Дюшепрона, командующаго 2-мъ гусарскимъ полкомъ, было возложено это порученіе; онъ былъ, противъ народныхъ правъ, удержанъ въ крѣпости подъ различными предлогами. Только 7 числа, въ 7 часовъ утра, я узналъ изъ письма этого офицера словесный отвѣтъ Русскаго генерала, предлагавшаго сдать крѣпость, съ условіемъ вывезти тяжести, раненныхъ (ихъ было въ крѣпости 6 тысячъ), артиллерію и все, что арміи принадлежало.

Въ продолженіи ночи съ 3 на 4 число непріятель очистилъ совершенно всѣ свои позиціи, которыя онъ занималъ у слiянія Аара, Рейссы и Лимата; незначительная часть его силъ пошла къ Кобленцу, гдѣ соединилась съ 3000 корпусомъ, занимавшимъ позицію у Вальдсгута, и который также былъ удержанъ на мѣстѣ во все продолженіе 3-го числа сильными рекогносцировками, высланными изъ Базельскаго лагеря. Остальныя войска, составляющія главную часть, сдѣлавъ подъ защитою ночи большой обходъ, присоединились на Цурихскихъ высотахъ къ прочимъ войскамъ, прикрывавшимъ и защищавшимъ эту крѣпость, такимъ образомъ, что разсвѣтѣ они насъ аттаковали, оттѣснили наши аванпосты, стоявшіе на сѣверномъ склонѣ Цурихсберга на высоты, лежащія между Гонгомъ и Афголтерномъ. Я не хотѣлъ подвергать опасности слишкомъ большой отрядъ, поставивъ его на склонахъ, гдѣ онъ по свойству мѣстности, могъ быть аттакованъ и разбитъ ночью прежде, чѣмъ его можно было бы поддержать. Это послѣднее движеніе непріятельское имѣло цѣлію освободить дорогу, ведущую изъ Цуриха въ Винтентуръ, чтобы отправить по ней обозы, которые не имѣли другаго выхода, потому что генералъ Сультъ, въ слѣдствіе своего движенія и сообразно съ данными ему инструкціями, занялъ сообщеніе изъ Раперсвиля.

Необходимость занять Цурихъ ежеминутно увеличивалась; я долженъ былъ, черезъ соединеніе моихъ войскъ, пріобрѣсть такое превосходство въ числѣ, что могъ истребить остатки Русско-Австрійской арміи прежде ихъ соединенія съ корпусомъ Конде и съ Баварскими войсками, шедшими къ нимъ на помощь.

И такъ я сдѣлалъ распоряженія для аттаки Цуриха; однако жъ, вѣрный правиламъ, которыми постоянно руководствовался, я велѣлъ сперва испытать переговоры; но Русскіе аванпосты стали стрѣлять по парламентеру и ранили сопровождавшаго его трубача; приведенный въ негодованіе такимъ поступкомъ и видя хорошо, что этѣ проволочки дѣлались непріятелемъ въ намѣреніи выиграть 4 число, я приказалъ аттаковать и Русскій корпусъ, занимавшій высоты, и предмѣстія, и крѣпость. Я только уполномочилъ офицера, посланнаго мною къ ге-

нералу Клейну съ приказаніемъ начать аттаку, дать непріятелю четверть часа на очищеніе крѣпости.

Генералы Лоржъ, Газанъ и Бонтанъ были на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ; генералъ Удино на правомъ, подъ картечными выстрѣлами крѣпости. Дорога въ Винтентуръ была нѣсколько разъ занимаема и теряема нашими войсками; уже, послѣ продолжительнаго и упорнаго бою, мы считали себя властелинами этой позиціи, когда непріятельская колонна, имѣвшая артиллерію и кавалерію, дебушируя черезъ вершину Цурихсберга, оттѣснила нашъ лѣвый флангъ и центръ и на мгновеніе завладѣла Винтентурской дорогою; она старалась даже потянуться влѣво, въ намѣреніи аттаковать наше лѣвое крыло съ фланга; но не обращая вниманія на этотъ непріятельскій маневръ, я направилъ на центръ его карабинеровъ 10-й полубригады, поддержанныхъ двумя батальонами 2 линейной и двумя эскадронами 32 конноегерскаго полка. Генералъ Газанъ аттаковалъ въ головѣ пѣхоты, а генералъ Лоржъ въ головѣ моихъ проводниковъ и 9-го гусарскаго полка. Непріятельская пѣхота была опрокинута, всѣ ея орудія взяты, сѣверные склоны Цурихсберга заняты и, наконецъ, совершенно смятые остатки этого новаго непріятельскаго корпуса отступили въ безпорядкѣ къ Винтентуру, успѣвъ увезти съ собою всего одно орудіе, которое было отправлено имъ заранѣе, оставивъ вмѣстѣ съ позиціей свои обозы, снаряды и значительное число плѣнныхъ.

Я тотчасъ же приказалъ окружить крѣпость Цурихъ; непріятель продолжалъ защищаться въ ней, чтобы прикрыть Равершвильскіе ворота, которыми онъ надѣялся отвести войска и тяжести; но генералъ Удино, овладѣвшій, между тѣмъ, Цурихскимъ предмѣстіемъ, пошелъ противъ крѣпости съ 37 полубригадою, батальономъ 46-ой, Гельветическимъ легіономъ, эскадрономъ гусарскаго полка и ротою легкой артиллеріи. Бригадный шефъ Лакроа въ головѣ колонны разбилъ пушками Баденскіе ворота, перерѣзалъ Русскій постъ, защищавшій ихъ, и ворвался въ городъ, производя страшную рѣзню между тѣми, кто думалъ защищаться.

Въ то же время генералъ Клейнъ входилъ въ крѣпость воротами, находящимися на лѣвомъ берегу, которые непріятель оставилъ.

Такъ кончилось сраженіе 4 числа, довершившее пораженіе Русскаго корпуса Корсакова.

На правомъ флангѣ, не смотря на то, что аттака, сдѣланная наканунѣ противъ Кауттенбруна, удалась совершенно, непріятель хотѣлъ возвратить этотъ постъ; онъ поставилъ, въ продолженіе ночи у Бенкена, 1800 человѣкъ и одинъ эскадронъ граничарскихъ гусаръ; но генералъ Сультъ, извѣщенный объ этомъ движеніи, окружилъ утромъ эти войска тремя батальонами и заставилъ ихъ положить оружіе; вмѣстѣ съ ними взято 5 орудій и одно знамя.

У Везена непріятель сильно сопротивлялся; 900 человѣкъ съ 8

орудіями прикрывали этотъ городъ и защищали его съ упорностію. Годино (commandant), командиръ 25 легкой полубригады, который съ 3 числа занималъ эти войска, дабы обезпечить нашъ тылъ во время аттакъ Шениса и Кауттенбруна, получилъ приказаніе овладѣть Везеномъ. Этотъ офицеръ исполнилъ порученіе съ храбростію и умѣньемъ; одинъ батальонъ обошелъ городъ по Аннесконскимъ высотамъ, другой аттаковалъ съ фронта и, послѣ трехчасоваго сраженія, 800 человѣкъ, 8 пушекъ и 20 ящиковъ достались въ наши руки.

Въ продолженіе дня успѣли переправить нѣсколько кавалеристовъ черезъ Гринаусскій мостъ, а также по летучему мосту, устроенному противъ Шенина: ихъ употребили для преслѣдованія непріятеля. Гражданинъ Лоше дошелъ до Литенстега (Lietensteg), взялъ одно орудіе и около 100 человѣкъ. Канонерскія лодки, столь успѣшно маневрировавшія на озерѣ и покровительсвовавшія своимъ сильнымъ огнемъ высадочнымъ войскамъ, дошли до Раперсвиля и завладѣли флотиліею Вилліамса, между тѣмъ какъ сильный отрядъ, выступившій изъ Уцнаха, прибылъ туда же по большой дорогѣ и овладѣлъ нѣсколькими орудіями, множествомъ лафетовъ и нѣсколькими провіантскими магазинами.

Двудневная побѣда въ этой сторонѣ, гдѣ всѣ офицеры и генералы вели себя самымъ похвальнымъ образомъ, доставили намъ 3,500 плѣнныхъ, 3 знамени, между которыми одно Русское, одно Австрійское и одно Швейцарское, 20 орудій и 33 ящика; непріятель, кромѣ того, потерялъ 3000 ранеными и убитыми.

Едва взятіе Цуриха доставило мнѣ возможность соединить мои войска, дѣйствовавшія на Линтѣ и Лиматѣ и преслѣдовать остатки разбитыхъ армій, какъ генералъ Лекурбъ донесъ мнѣ о прибытіи Суворова въ Альторфъ.

Вся Русская Италіянская армія направилась изъ Беллинцоны къ Сен-Готарду; она поочередно аттаковала генераловъ Гюденя и Луазона и огромными пожертвованіями купила себѣ входъ въ Рейсскую долину. Одна 67-я полубригада нанесла ей уронъ болѣе, чѣмъ въ 1500 человѣкъ у Урзеренскаго прохода, и никогда неоставила бы своей позиціи, если бы не замѣтила, послѣ самаго выгоднаго для нея дѣла, что Суворовъ, имѣя въ своемъ распоряженіи цѣлую армію, былъ въ готовности окружить ее.

Въ Альторфѣ генералъ Лекурбъ, съ горстью людей, занималъ лѣвый берегъ Рейссы и Зидорфскій мостъ и защищалъ его такимъ образомъ противъ всей Русской арміи

Суворовъ одновременно угрожалъ Луцерну, Швицу и Гларусу, и въ тоже время Австрійскіе корпуса Елашича и Линкена, соединенные съ частію остатковъ Гоцева корпуса, снова шли на насъ черезъ Керенценъ и Енгійскую долину; только бригада генерала Молитора занимала Гларусъ, Линталь и выходы изъ Мутенталя.

Я поручилъ генералу Менару командованіе 5 и 6 дивизіями и

всею кавалеріею, съ приказаніемъ продолжать до Рейна преслѣдованіе непріятеля.

Я направилъ къ Швицу 4 дивизію, командуемую генераломъ Мортье, а на Шенисъ и Везенъ большую часть 3 дивизіи, поручивъ командованіе надъ нею генералу Газану

Я приказалъ генералу Сульту слѣдовать за мною въ Луцернъ и Альторфъ, для принятія начальства надъ 2 дивизіею вмѣсто генерала Лекурба, которому вы дали другое назначеніе.

Я перевелъ мой резервъ, состоящій изъ гренадеръ, въ Рихтершвиль и прибылъ лично въ Альторфъ. Суворовъ, послѣ безплодной аттаки противъ генерала Лекурба въ Зеедорфѣ и измѣренія глубины Рейссы на всѣхъ пунктахъ, убѣдился въ невозможности переправиться черезъ нее, отправился, по прежнему, со всѣми силами черезъ страшныя горы, по дорогамъ, которыя онъ прокладывалъ самъ, изъ Шахенталя въ Муттенталь. При обозрѣніи, сдѣланномъ мною съ генераломъ Лекурбомъ, мы примѣтили только слѣды непріятеля и нѣсколько отсталыхъ, потерявшихъ силы отъ голода, которые были забраны нашими патрулями.

Тогда я отправился въ Швицъ, чтобы настигнуть Суворова въ Муттенталѣ; я тотчасъ же выслалъ противъ него сильную рекогносцировку, которая, оттѣснивъ или овладѣвъ Русскими постами, находившимися впереди Мутена, прибыла къ этой позиціи, гдѣ нашла цѣлый корпусъ генерала Розенберга, составлявшій половину непріятельской арміи; но такъ какъ свалка сдѣлалась всеобщею, и только наступленіе ночи развело сражающихся, то нельзя было опредѣлить силы этого корпуса, который понесъ сильную потерю и у котораго мы взяли два орудія и плѣнныхъ.

Я рѣшился на другой день аттаковать этотъ корпусъ дивизіею Мортье и одною полубригадою, взятою отъ дивизіи Лекурба. Цѣль этой аттаки состояла не столько въ пріобрѣтеніи рѣшительныхъ успѣховъ, сколько въ желаніи замедлить маршъ Суворова и дать время войскамъ, которыя мною были противу него со всѣхъ сторонъ направлены, прибыть къ мѣстамъ своего назначенія. На высоты, лежащія съ правой и лѣвой стороны этой узкой долины, были поставлены мною войска, долженствовавшія вспомоществовать моему движенію, а всего болѣе наблюдать движенія непріятеля и число войскъ, которыя мы имѣли передъ собою. Позиціи этѣ были вскорѣ взяты, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе, и Русскіе принуждены отступить къ Мутену, гдѣ находились ихъ главныя силы. Прибывъ на видъ, мы наносили непріятелю такой вредъ ружейною и пушечною пальбою, что не могши переносить его, непріятель составилъ нѣсколько колонъ и направилъ ихъ на насъ съ яростію отчаянія. Число ихъ было безмѣрно велико въ сравненіи съ дивизіею, которая должна была имъ сопротивляться.

Храбрая 108 линейная полубригада долгое время выдерживала

съ храбростію и безпримѣрнымъ упорствомъ натискъ нѣсколькихъ непріятельскихъ колоннъ. Она стояла развернутымъ фронтомъ, а непріятель въ густыхъ колоннахъ, и не могъ ей ничего сдѣлать; она была аттакована въ штыки, но это только удвоило ея энергію. Я видѣлъ одного гренадерскаго подпоручика, который посреди Русскихъ колоннъ вырвалъ знамя, ведшее ихъ въ дѣло; я произвелъ его въ поручики на полѣ сраженія. Но непріятель, безпрестанно усиливаясь; начиналъ овладѣвать позиціею, когда голова 67 полубригады, которая должна была прибыть четырьмя часами ранѣе, и была до того времени удержана по недоразумѣнію, едва прибывъ на полѣ сраженія, возстановила дѣло. Непріятель былъ тогда аттакованъ со всѣхъ сторонъ съ новою силою и отраженъ съ значительною потерею; мы воротили нашу позицію, орудія, снаряды, раненыхъ, бывшихъ на мгновеніе въ его власти; мы взяли у него значительное число плѣнныхъ и принудили его остаться, столпившись въ ущельѣ позади Муттена.

Какихъ чертъ самоотверженія не долженъ я привести вамъ со стороны храбрыхъ, столь долгое время удерживавшихъ превосходившаго ихъ числомъ непріятеля! Генералы Мортье, Брюне и Друэ въ особенности отличились, также какъ и командиръ 118 полубригады.

Потеря непріятеля была весьма значительна. Козачій генералъ, человѣкъ весьма уважаемый Русскими, лишился здѣсь жизни. Суворовъ, столь сильно тѣснимый въ Муттенталѣ, вмѣсто того, чтобы проникнуть въ Швейцарію черезъ Эйнзильденскій проходъ, который я оставилъ незанятымъ, чтобы привлечь его на открытую мѣстность и тамъ съ нимъ сразиться, старался проникнуть въ Гларусскую долину, гдѣ онъ надѣялся соединиться съ арміями Гоца и Корсакова, о пораженіи которыхъ еще не зналъ. Уже авангардъ его проникнулъ въ Линталь и потребовалъ сдачи отъ генерала Молитора, котораго аттаковалъ съ фронта, въ то время какъ корпуса Елашича и Линкена аттаковали его съ лѣваго фланга и съ тыла, — *на томъ основаніи*, говорилъ Молитору парламентеръ, *что вы окружены со всѣхъ сторонъ. — Не я сдамся*, гордо отвѣчалъ онъ, *а вы*, и доказалъ энергическою обороною, что умѣетъ сдержать слово. Послѣ самаго блистательнаго и самаго губительнаго для непріятеля сопротивленія, оттѣснивъ Австрійскіе корпуса Линкена и Елашича, генералъ Молиторъ отступилъ къ Моллискому и Нефельскому мостамъ, не допустивъ себя разстроить; здѣсь, бывъ во время поддержанъ головою колонны генерала Газана, едва прибывшею къ этому пункту, онъ удержался и сохранилъ Нефельскій мостъ, шесть разъ достававшійся Русскимъ и столько же разъ возвращаемый нашими войсками, что оставило за нами господство надъ обоими берегами Линта.

Съ другой стороны, генералъ Корсаковъ, узнавъ о критическомъ положеніи Суворова, присоединилъ остатки своего корпуса къ вспомогательнымъ Баварскимъ войскамъ и корпусу Конде и угрожалъ на-

блюдательному корпусу, оставленному мною на Турѣ. Тогда я рѣшился итти противъ него и довершить его пораженіе; но прежде хотѣлъ раздѣлаться съ Суворовымъ, котораго не могъ привлечь въ Эйнзильденскія равнины.

Я приказалъ генералу Луазону итти въ Линталь, а генералу Мортье слѣдовать за непріятелемъ въ Муттенталѣ, съ двумя бригадами, мною ему оставленными; невозможность получить на мѣстѣ продовольствіе или какое бы то ни было пособіе, заставила Суворова бросить большую часть багажей, муловъ и снарядовъ, и потопить въ озерахъ часть артиллеріи. Извѣщенный о моемъ предположеніи и о движеніяхъ генераловъ Луазона и Мортье, истощенный кровопролитными сраженіями, которыя ему пришлось выдерживать отъ Белинцоны до Гларуса, и желая воспользоваться, потому что тогда еще было возможно, единственнымъ, ему остававшимся, выходомъ, очистилъ онъ Муттенъ и Гларусъ и употребилъ всю ночь съ 13 на 14 число на переходъ черезъ (Schewaunden) Швандевъ въ долину Энги и Граубинденъ, гоня передъ собою побоями тѣхъ раненныхъ, у которыхъ оставалось еще нѣсколько силъ, и оставляя намъ въ Муттенѣ, Гларусѣ и во всѣхъ окрестныхъ селеніяхъ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, вовсе лишенныхъ движенія.

На разсвѣтѣ наши колонны, направленныя къ Гларусу, нашли въ немъ только нѣсколько раненныхъ и отсталыхъ, не имѣвшихъ силъ слѣдовать за главною арміею. Я тотчасъ же приказалъ сильно тѣснить ея арріергардъ, составленный изъ гренадеръ; генералы Моліторъ и Газанъ настигли его у Швандена; онъ нѣсколько разъ покушался сопротивляться, но былъ совершенно разбитъ, и Суворовъ былъ преслѣдуемъ съ величайшею стремительностію до Ельма, гдѣ насъ застигла ночь.

Непріятель, преслѣдуемый и на другой день, понесъ новыя потери.

Теперь было время обратиться на Корсакова, который обнаруживалъ намѣреніе итти къ Туру.

Я приказалъ генералу Луазону, которому временно поручилъ командованіе второю дивизіею завладѣть С.-Готардомъ и послать отрядъ въ долину Дизентиса.

Генералу Молитору продолжать преслѣдованіе Суворова и занять Мельцъ и Сарганцъ.

Генералу Сульту, которому поручено было временно командованіе дивизіями Мортье и Газана, итти съ шестью полубригадами двумя колоннами: одною, подъ командою генерала Брюне къ Рейнеку, другою подъ командою генерала Газана, къ Констанцу; послѣдняго долженъ былъ поддерживать генералъ Клейнъ съ двумя кавалерійскими полками.

Я направилъ къ Штейну и Дизенгофену дивизію Лоржа, на Парадисъ (1) и Бусингенское пред-

(1) Монастырь, лежащій на самомъ берегу Рейна, въ полулье ниже Шафгаузена, противъ, но нѣсколько ниже, Бусингена, деревни, лежащей на правомъ берегу. *Примѣч. Издат.*

мостное укрѣпленіе — генерала Менара, а на Винтентуръ и Андельсфингенъ гренадерскій резервъ: самъ я отправился съ моимъ начальникомъ штаба къ Фрауенфельеду, а оттуда къ Андельсфингену.

15-го числа на разсвѣтѣ дивизіи сдѣлали послѣдній переходъ для достиженія мѣстъ, предназначенныхъ для аттаки. Дивизіи Газана и Лоржа должны были пройти гораздо большій путь, чѣмъ дивизія Менара; и хотя, въ слѣдствіе этой разницы, дивизія Менара выступила позднѣе, но едва она начала свое движеніе къ Парадису, какъ встрѣтила Корсакова, шедшаго на встрѣчу ея съ 12,000 Русскихъ и Баварцевъ. Схватка была весьма жаркая; численное превосходство непріятеля останавливало уже наше движеніе, когда прибытіе гренадерскаго резерва измѣнило ходъ дѣла. Непріятель былъ аттакованъ съ величайшею стремительностію; поле сраженія вскорости покрылось трупами, и Русско-Баварскія войска нашли спасеніе въ одномъ поспѣшномъ бѣгствѣ, бросившись въ величайшемъ безпорядкѣ въ Бусингенское предмостное укрѣпленіе.

Въ то же время генералъ Лоржъ, оттѣснивъ передовые посты передъ Дизенгофеномъ, появился съ головою своей дивизіи на равнинѣ и развертывался на ней; уже два батальона 57 и 100 полубригадъ составляли его правый флангъ, болотистый лугъ наполнялъ пространство, которое долженъ былъ занять его центръ, на лѣвомъ флангѣ стоялъ третій баталіонъ 37 полубригады и головныя части 37, а легкая артиллерія прикрывала весь фронтъ линіи, когда непріятель, подъ покровительствомъ холмовъ, тянувшихся на большомъ пространствѣ, направилъ на нашъ правый флангъ сильную аттаку изъ Русской кавалеріи и пѣхоты. Нельзя пересказать, съ какимъ упорствомъ была произведена она непріятелемъ и выдержана нашими войсками. Наша пѣхота и легкая артиллерія обезсмертила себя въ этотъ день, и мнѣ остается только повторить объ этомъ то, что уже сказано мною въ письмѣ изъ.... Легкая артиллерія, аттакованная и рубимая посреди схватки, не переставала маневрировать и стрѣлять картечью; часть нашей пѣхоты, встрѣтивъ кавалерію живымъ и непрерывнымъ огнемъ, подпускала ее до самыхъ штыковъ, не мало не подаваясь назадъ, между тѣмъ, какъ другая часть той же пѣхоты аттаковала ее во флангъ съ безпримѣрною смѣлостію.

Непріятель, опрокинутый по всюду, потерялъ безъ преувеличенія въ этой аттакѣ болѣе 600 человѣкъ и былъ принужденъ перейти за Рейнъ и обезпечить себя разломаніемъ Дизенгофенскаго моста; въ Дизенгофенъ наши войска вошли въ 10 часовъ вечера.

Съ своей стороны генералъ Газанъ аттаковалъ корпусъ изъ Русскихъ и эмигрантовъ, находившійся впереди Констанца и состоявшій подъ личнымъ начальствомъ Конде. Газанъ напалъ на нихъ съ такою стремительностію, что войска его вошли въ городъ на плечахъ непріятеля, который не могъ поднять за собою подъемныхъ мостовъ.

Эта свалка была въ 10 часовъ вечера; сражались въ улицахъ. Мы пришли къ мосту прежде непріятеля и все, что въ то время мя находилось въ городѣ, въ числѣ 500 человѣкъ, взято въ плѣнъ. Принцъ Конде и Герцогъ Энгіэнскій были въ самой свалкѣ и спаслись только при помощи темноты. Французскій генералъ Воборель, эмигрантъ, былъ здѣсь убитъ.

Я принималъ мѣры, чтобы принудить непріятеля очистить Бусингенское предмостное укрѣпленіе или аттаковать его съ выгодою; оно состояло изъ кронверка, палисадированнаго, окруженнаго водянымъ рвомъ и имѣвшаго весьма сильный редюитъ. Непріятель предупредилъ мои намѣренія: онъ очистилъ его и отступилъ на противуположный берегъ.

Аттака С. Готарда была не менѣе удачна; Генералъ Гюдень, аттаковалъ и разбилъ Русскихъ, защищавшихъ его. Онъ убилъ у непріятеля много людей, взялъ, въ различныхъ дѣлахъ, имъ данныхъ, около 250 человѣкъ плѣнныхъ въ томъ числѣ одного генерала-маіора, двухъ капитановъ, и двухъ поручиковъ.

Такимъ образомъ окончилось, освобожденіемъ Гельвеціи, истребленіемъ одной части нашихъ непріятелей и разсѣяніемъ другой, это замѣчательное пятнадцатидневіе, которое они предназначали для нашего истребленія, и послѣдствія котораго должны весьма замѣтнымъ образомъ произвести вліяніе на будущія судьбы Французской республики.

Составленъ въ главной квартирѣ въ Цурихѣ, 24 Вандемьера VIII года Французской Республики.

Примѣчаніе. Подъ *легкою артилеріею* Массена всюду разумѣетъ конную.

КОНЕЦЪ.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ПИСЬМЕННОСТИ и ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДОВЪ

ДО XIV ВѢКА.

СОЧИНЕНІЕ

Вячеслава Александра Маціевскаго,

ДОКТОРА ПРАВЪ И ПРОФЕССОРА,

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ ПОЛЬСКАГО

Петръ Дубровскій.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА ЧЛЕНУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

ГРАФУ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ

посвящаетъ

Переводчикъ.

ОТЪ

ПЕРЕВОДЧИКА.

Безъ сомнѣнія, Русскимъ читателямъ будетъ пріятно ознакомиться съ любопытнымъ сочиненіемъ одного изъ первыхъ ученыхъ Польскихъ, извѣстнаго своими важными трудами, какъ всей Славянщинѣ, такъ и чужеземцамъ. Представляя мой переводъ, я долженъ замѣтить, что онъ оконченъ подъ рукою самаго автора, который, можно сказать, былъ свидѣтелемъ моего труда и сообщалъ мнѣ, частями. подлинникъ въ то время, какъ онъ печатался.

Этотъ *Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ* заключается во второмъ томѣ *Записокъ объ исторіи письменности и законоположенія Славянъ*,

изданныхъ въ Варшавѣ, 1839 года, и служащихъ дополненіемъ къ исторіи Славянскаго законоположенія. Вскорѣ приступлю къ переводу окончательной части сихъ записокъ, содержащей въ себѣ извлеченія изъ рукописи двухъ первыхъ томовъ исторіи Славянскаго законоположенія, вновь передѣланныхъ.

Варшава.

1830 года.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Между древними народами Греки найболѣе распространили у себя просвѣщеніе, по той причинѣ, что они умѣли разумно присвоить себѣ науки и искуства образованныхъ народовъ древняго міра, умѣли понять ихъ въ духѣ своей народности и, наконецъ, основательно и изящно развить ихъ. Также одни только Греки, между древними народами, умѣли возбудить во всемъ древнемъ мірѣ любовь къ Эллинской чужеземщинѣ и желаніе проникнуться новой мыслію о людскости и справедливости. Они же привели на новое поприще Европейской жизни народы, до тѣхъ поръ жившіе уединенно, окруживши ихъ цѣпію общественности, въ то время неизвѣстной древнему міру, и соединивъ эту цѣпь звеньями новой гражданственности. Есть надежда, что Славянскіе народы, при возобновленіи Европейскаго просвѣщенія, вѣроятно, сыграютъ, хотя, можетъ быть, и не столь блистательную, роль, тѣмъ болѣе, что разныя поколѣнія этого великаго народа, умѣли до сихъ поръ удачно образовать свою словесность въ разныхъ нарѣчіяхъ, и поставили ее на такую степень, что она уже безопасно можетъ существовать сама собою и постепенно развиваться въ духѣ Славянской народности. Ежели Славяне такъ счастливо будутъ продолжать, какъ начали, то можетъ случиться, что у нихъ словесность болѣе будетъ развита въ народномъ духѣ, нежели у прочихъ Европейцевъ. Это можетъ возбудить въ чужеземцахъ желаніе узнать основательно нашу словесность, ближе разсмотрѣть нашу народность и даже полюбить то, чѣмъ они прежде пренебрегали.

Невольно радуешься, замѣчая не столько успѣхи, сколько перемѣны, происшедшія до сихъ поръ въ ученой жизни почти всѣхъ Славянскихъ народовъ, хотя и должно сожалѣть о томъ, что нѣкоторыя племена, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, будучи въ упадкѣ, не могутъ наровнѣ съ другими способствовать усовершенствованію своего просвѣщенія. Но обращая вниманіе на Славянъ Греческаго исповѣданія, которые расширили у себя поле наукъ, можно, по крайней мѣрѣ, радоваться, что, если у однихъ Славянскихъ народовъ остановился ходъ наукъ, за то у другихъ онѣ подвигаются впередъ быстрыми шагами. То, что имѣютъ одни, можетъ быть полезно другимъ; и многоплеменный народъ выигрываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ шире онъ распространяетъ и обогащаетъ свою *общность* (цѣлый кругъ). Распространеніе мысли о всеобщемъ Славянскомъ просвѣщеніи должно вести за собою слѣдствіе, что и словесность отдѣльныхъ народовъ не можетъ остаться въ забвеніи; если же всѣ пле-

мена будутъ итти неровными шагами, то можетъ случиться, что тѣ, которыя остались назади, подвинутся впередъ и сравняются съ другими. Мы сами свидѣтели величайшихъ перемѣнъ въ просвѣщеніи Славянскихъ народовъ. Уже поэзія получила новую жизнь у Славянъ; уже они начинаютъ постигать значеніе исторіи. Даже философія, будучи душею, какъ той, такъ и другой, хотя слабо, однако-жь замѣтно начинаетъ у насъ показываться. Все это намъ подаетъ надежду, что наше просвѣщеніе вновь оживетъ и будетъ пользоваться долгою жизнію; замѣтимъ, что мы начинаемъ уже выходить изъ заблужденія, въ которое ввело насъ когда-то вліяніе чужеземщины.

Стремясь къ этой цѣли, мы должны поступать благоразумно и осторожно: должны, какъ нѣкогда двухголовое божество Латиновъ, обращаться и къ прошедшему, и къ будущему; вникая же въ исторію своего просвѣщенія, изслѣдовать ее исторически, чтобы глубоко обнять мыслію ходъ и назначеніе наукъ. Такимъ образомъ, Славянамъ предстоитъ путь гораздо обширнѣйшій того, по которому они до сихъ поръ слѣдовали: они должны итти по немъ, обращая взоры не на облака, но на землю; должны искать средствъ для объясненія исторіи отечественнаго просвѣщенія не въ мечтаніяхъ, но въ памятникахъ языка; принимая же просвѣщеніе въ духѣ народности, свободной отъ предразсудковъ, не все порицать и не все хвалить свое. Наконецъ, Славяне должны стараться о томъ, чтобы зерно, выходящее изъ нравственнаго образованія народа, изъ его просвѣщенія, вновь возраждающагося, не погибло, но показалось бы наружу и не оставалось въ землѣ. Славяне должны слѣдить свое просвѣщеніе многостороннимъ образомъ. Сперва имъ должно узнать и изслѣдовать ея источники; потомъ разсмотрѣть, достаточно ли они исчерпаны, и съ какой пользою. Собственно на этомъ, то есть, на познаніи источниковъ, основывается ясность предмета, котораго если не изслѣдуетъ писатель, то не разовьетъ и не усовершенствуетъ ни одной отрасли наукъ, ни къ одной не будетъ привязанъ постоянно, какъ ребенокъ, ежеминутно хватающійся за новую игрушку.

Въ исторіи просвѣщенія должно обращать вниманіе не на одну только словесность, но и на вліяніе оной на нравственное образованіе народа. Второе есть слѣдствіе перваго и тѣсно съ нимъ связано, ибо все то мертво, что не проявляется въ своихъ слѣдствіяхъ. И такъ необходимо знать, какое вліяніе произвели науки и искуства на благосостояніе народа. Изображая исторію законодательства Славянъ, я старался показать и то, и другое, со всѣми подробностями и, сколько возможно было, представилъ гражданскую жизнь Славянъ. Въ этомъ же очеркѣ заключается ихъ ученая и домашняя жизнь. Чтобы вознаградить теперь прежній недостатокъ, я обширнѣе поговорю объ этомъ, соображаясь съ источниками, которые мнѣ до сихъ поръ случилось открыть. Сперва я укажу, какъ далеко подвинули этотъ предметъ ученые, разбиравшіе его прежде меня.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРІЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУСТВЪ, И ВЛІЯНІЕ НА НИХЪ ЧУЖЕЗЕМЩИНЫ.

ГЛАВА I.

ПИСАТЕЛИ И ХОДЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

Источники исторіи законодательства Славянъ и памятники словесности, приведенные мною въ особенныхъ спискахъ, суть также источники исторіи просвѣщенія Славянъ. Исторія Славянской письменности была представляема сперва отдѣльно, потомъ вообще. Въ Польшѣ въ первый разъ такого рода сочиненіе издалъ г. Бентковскій, послѣ него Лелевель [1] представилъ обширнѣйшій очеркъ Польской словесности и показалъ, что до напечатанія первой Польской книги, или до 1522 года, Итальянцы, Французы, Нѣмцы и другіе иностранцы имѣли большое вліяніе на распространеніе въ Польшѣ просвѣщенія западной Европы.

Послѣ явился г. Юнгманнъ съ исторіею народной Чешской словесности, которая служитъ дополненіемъ такой же исторіи г. Добровскаго[2], прежде еще написанной по-нѣмецки. Г. Гречь въ послѣдствіи написалъ исторію Русской словесности. Когда никто не являлся съ подобными сочиненіями, отдѣльно представляющими предметъ, то г. Шафарикъ издалъ всеобщую исторію просвѣщенія Словянскихъ народовъ. Сочиненіе г. Лукашевича о Польской словесности есть самое новѣйшее [3].

Предоставляя знатокамъ судить о моихъ усиліяхъ въ этомъ дѣлѣ, замѣчу, что, хотя я имѣлъ въ виду собственно Славянскую письменность, однако же не желалъ и не могъ оставить безъ вниманія сочиненій, изданныхъ въ Польшѣ и о Польшѣ на иностранномъ, то есть, на Латинскомъ языкѣ. Памятники исторіи, касаясь древности и припоминая намъ прошедшіе вѣка, убѣждаютъ насъ, что Славяне были въ близкихъ сношеніяхъ съ своими сосѣдями и, по большей части, подвергались ихъ вліянію относительно просвѣщенія. Такимъ образомъ, кто только пишетъ о просвѣщеніи Славянскихъ народовъ, хотя и долженъ имѣть въ виду отечественную словесность и все свое, однако жь не можетъ совершенно оставить безъ вниманія ничего чужеземнаго. Ибо оно принесло намъ много добра, а зло, причиненное имъ, не столько должно приписать ему самому, сколько естественному порядку вещей.

Какъ для здороваго все здорово, такъ и просвѣщеніе никогда не развращаетъ умовъ, но исправляетъ ихъ, только надобно умѣть

1 Tygodnik wileński, 1816 г. Т. I.

2 Geschichte der boehm. Sprache und aeltern Literatur. Prag. 1818.

3 Rys dziejów piśmiennictwa Polskiego. Kraków. 1836.

обходиться съ нимъ и благоразумно имъ пользоваться. Оно — подобно электрической искрѣ, которую мудрецъ похитилъ у громовъ небесныхъ помощію науки и искуства. Оно приноситъ ему счастіе, смотря по тому, какъ онъ съумѣетъ совладать съ нимъ.

Сама природа такъ устроила, что человѣкъ безъ человѣка, а народъ безъ народа, не могутъ обойтиться; также точно и каждый народъ, желающій распространить кругъ своего просвѣщенія, долженъ ознакомиться съ просвѣщеніемъ другихъ народовъ, чтобы лучше понять собственное и болѣе оцѣнить его. Слѣдовательно, сама природа мудро управляетъ человѣкомъ, ускоряя или замедляя шаги его, подвигая его впередъ или останавливая, пока не наступитъ опредѣленное время дѣйствовать ему.

Когда раздѣлилась католическая Церковь, то и народы Славянскіе раздѣлились во всѣхъ отношеніяхъ; одни изъ нихъ подвинулись въ просвѣщеніи, другіе отстали, къ бо́льшему для себя счастію, какъ показало время, которое все обнаруживаетъ. Чехи и Поляки, сдѣлавшись участниками римско-католической Церкви, а вмѣстѣ и западнаго просвѣщенія, только тогда истинно просвѣтились, когда начали надлежащимъ образомъ понимать чужеземное; занимая у него хорошее, а именно изслѣдывая тѣже самыя пути, по которымъ оно достигло основательнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ Чехи и Поляки, положивши у себя основаніе чужеземному просвѣщенію, ревностно взялись за народную словесность, въ XIV, XV, XVI вѣкахъ, и опередили въ этомъ Славянъ Греческаго исповѣданія, имѣвшихъ мало сношеній съ Западомъ. Политическія причины препятствовали Полабскимъ (надъ Лабою) Славянамъ и Словакамъ слѣдовать тѣмъ же путемъ къ просвѣщенію, потому что первымъ Нѣмцы насильно привили свое просвѣщеніе, заимствованное у Запада, а Мадьяры, совершенно олатинившись, уничтожили у себя Славянскую народность и подвинули назадъ ея просвѣщеніе.

Вся Европа съ сожалѣніемъ смотрѣла на Славянъ Греческаго исповѣданія, что они упорно придерживаются устарѣлой Византіи и принимаютъ образованіе отъ Цареграда, уже почти упавшаго, а не отъ Запада, блиставшаго Римскимъ просвѣщеніемъ. Но такъ какъ болѣзнь часто укрѣпляетъ тѣло, возвращая ему свѣжія силы, изнуренныя продолжительнымъ здоровьемъ, такъ какъ притѣсненія и бѣдствія, постигшія не-онѣмечившійся народъ Славянскій, не искусили его лакомою пищею чужеземцевъ и не пріучили нѣжиться на ихъ мягкомъ ложѣ, то Русскіе и Сербы, испытавши продолжительную борьбу, дождались времени, въ которое легко могутъ усвоить и упрочить образованіе, только надобно умѣть искренно взяться за дѣло. Прежде всего должны вознаградить потерянное, а именно — близко познакомиться съ настоящимъ образованіемъ западной Европы и научиться черпать изъ первобытныхъ источниковъ, основательно изслѣдовавши древнюю письменность. Не все старое бываетъ слабымъ, и не все юное бодрымъ. Древній міръ Азіи и Африки былъ наставникомъ Грековъ и Римлянъ, тѣмъ же онъ будетъ и для насъ,

пока мы совершенно не разовьемъ своего образованія, научаясь отъ чужеземцевъ, но не подражая имъ, хваля ихъ книги, но не жизнь, управляясь собственнымъ, но не ихъ, разумомъ.

ГЛАВА II.

СЛАВЯНСКІЯ ПИСЬМЕНА.

Греки свидѣтельствуютъ [4], что древнимъ Славянамъ извѣстно было письменное искуство, а монахъ Храбръ, жившій въ X. вѣкѣ, сказалъ [5], что они во времена языческія писали рунами. Тоже самое повторяетъ и одинъ изъ древнихъ Русскихъ лѣтописцевъ, а новѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ это преданіе о первоначальныхъ письменахъ у Славянъ. Въ первомъ томѣ исторіи законодательства Славянъ (стр. 60) я обратилъ вниманіе на открытую г. Кухарскимъ надпись, вырѣзанную на металлѣ Славянскими рунами. Также недавно г. Коларъ открылъ руны [6] на Польскомъ нарѣчіи, изсѣченныя на каменномъ Бамбергскомъ истуканѣ, представляющемъ Чернобога. Это открытіе объясняетъ многія явленія въ исторіи Славянской письменности. Оно подтверждаетъ преданіе Дитмара [7] о надписяхъ названій Славянскихъ боговъ. Это преданіе ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Славяне, даже жившіе надъ Лабою и, слѣдовательно, вдали отъ Цареграда, колыбели своего образованія, имѣли собственныя письмена уже во времена языческія. Это же бросаетъ большой свѣтъ на слова въ жизнеописаніи св. Кирилла (изъ библіот. Хиляндарскаго монастыря), въ которомъ говорится, что уже до Кирилла и Меѳодія Славяне имѣли письмена [8].

Эти письмена, должно быть, отличались отъ Латинскихъ, когда ихъ употребляли для надписей на языческихъ истуканахъ; впрочемъ, тамошніе Славяне должны были знать также и Латинскія буквы, потому, что они, по свидѣтельству того же Дитмара [9], пѣли *киріе элейсонъ*, написанное у нихъ Латинскими буквами. Даже можетъ быть, что эту пѣснь написалъ для нихъ, собственными ихъ буквами, Нѣмецкій миссіонеръ. Такъ или не такъ, но нѣтъ сомнѣнія, что тѣ ошибаются [10], которые утверждаютъ, будтобы Краинцевъ и Полабскихъ Славянъ научили письменамъ западные миссіонеры. Если съ двухъ противоположныхъ концовъ Славянскихъ поселеній, изъ-за Карпатъ и съ Лабы, имѣемъ мы свидѣтельство объ употребленіи письменъ нашими предками, еще язычниками; если тоже самое подтверждаетъ и Русская исторія, то можно заключить, что Славяне, жившіе въ срединѣ надъ Вельтавою (Молдавою) и Вислою, знали письмена уже въ глу-

4 *Chronicon* paschale, p. 45, изданіе Нибура; *Галль* въ Beytraege, и т. д. стр. 57.

5 Карамзинъ, I. прим. 260.

6 Описаны Шафарикомъ въ Časop. XI. стр. 17 и слѣд.

7 Дитмаръ, 6. 151. inferius autem dii stant manufacti, singulis nominibus insculptis.

8 Являяй буквы во вашъ языкъ, его же не бѣ исперва, было, но токмо во первая лѣта, бывша и сіи исперва писмены пишуще бесѣды своя славили Бога.

9 Стр. 40. hic, ut sibi commissos eo facilius instrueret, Sclavonia scripserat verba, et eos Kirieleison cantare rogavit.

10 На пр., Hanka von Hankenstein, въ прим. къ Евангелію, стр. 48.

бокой древности, и что Гаекъ говоритъ правду, передавая намъ извѣстіе о надгробіи Любуши, высѣченномъ на твердомъ камнѣ по повелѣнію супруга ея, Премысла.

Кириллъ и Меѳодій, нашедши эти письмена недостаточными для перевода Евангелія и другихъ духовныхъ книгъ, занялись исправленіемъ оныхъ уже въ 855 году, слѣдовательно, до своего прибытія въ Паннонію, и справедливо называются изобрѣтателями полной Славянской азбуки, но не изобрѣтателями самыхъ письменъ, какъ ошибочно допускаютъ нѣкоторые писатели; потому что, какъ мы уже сказали выше, Славянамъ съ давнихъ временъ извѣстно было письменное искуство. До Кирилла и Меѳодія, уже въ IV вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, Улфила (Ulfilas) также составилъ полную азбуку для Готовъ, жившихъ въ Мизіи и Ѳракіи, прибавилъ къ руническимъ письменамъ сѣверныхъ Германцевъ буквы, взятыя изъ Греческой и Латинской азбуки. Эту Кирилловскую азбуку, какъ мы обыкновенно для краткости называемъ ее, употребляли вездѣ, гдѣ только была Славянская Церковь, на Руси, за Карпатами и въ Чехіи, о чемъ свидѣтельствуютъ историческіе памятники, которые мы привели въ первоначальной исторіи Христіанства у Славянъ. Когда, по причинамъ, тамъ же изложеннымъ, Славянская Церковь и Кириловскія письмена въ послѣдствіи были устранены отъ богослуженія, то гораздо позднѣе, уже въ XI вѣкѣ, изобрѣтены были новыя Глаголитскія письмена, начало которыхъ легковѣрные новѣйшіе изслѣдователи относятъ ко временамъ св. Іеронима. Ложность этого доказалъ г. Добровскій. Г. Копитаръ противурѣчилъ ему, отстаивая древность Глаголитскихъ письменъ и относя ихъ ко временамъ предъ-Кириловскимъ; но г. Шафарикъ ясно доказалъ ему его ошибку [11].

Кирилловскія письмена не только быстро распространились почти во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, но попали даже къ, неприязненнымъ востоку, Франкамъ. Доказательствомъ этому Евангеліе, писанное частію Кирилловскими, а частію Глаголитскими буквами [12], которое, вѣроятно, досталось Франціи въ XI вѣкѣ изъ Россіи и, по своей древности, такъ уважалось, что Французскіе короли, коронуясь въ Реймсѣ, присягали на немъ. Этотъ важный памятникъ, пропавшій во время Французской революціи, теперь найденъ снова. Однако жъ, не смотря на первенство Кирилловской азбуки предъ Глаголитскою, сперва начали печатать книги Глаголитскими буквами. Ибо первый Глаголитскій служебникъ напечатанъ былъ въ 1483 году, неизвѣстно гдѣ. Кирилловскими буквами въ первый разъ напечатали въ Краковѣ псалтирь [13] въ 1491 году. Древнѣйшимъ памятникомъ Глаголитскихъ письменъ почитается рукописная псалтирь 1220 года. Г. Копитаръ издалъ еще древнѣйшія, относящіяся къ XI вѣку. Есть древнія рукописи, писанныя Кирилловскими буквами, относящіяся къ XI вѣку, а къ самымъ древнѣйшимъ принадлежитъ переводъ

11 Объ этомъ упомянуто было въ первоначальной исторіи Христіанской Церкви у Славянъ.

12 Glagolita Cloz. P.. X.

13 Шафарика Geschichte, S. 13. Бандтке Истор. I. стр. 141.

съ Греческаго на Славянскій языкъ Іоанна Экзарха Болгарскаго, изданный г. Калайдовичемъ, также Евангеліе, переписанное въ XI вѣкѣ съ перевода Св. Писанія Кирилла и Меѳодія для Новгородскаго посадника, Остромира. Этотъ списокъ г. Востоковъ почитаетъ третьею или четвертою копіею съ перевода Славянскихъ апостоловъ [14]. Г. Штраль (Strahl) [15] несправедливо замѣтилъ, что у профессора Баузе (Bause), въ Москвѣ, было печатное Евангеліе, безъ означенія мѣста и года, на которомъ написано, что оно переведено Кирилломъ и Меѳодіемъ. Г. Калайдовичъ доказалъ [16], что это замѣчаніе сдѣлано было на заглавіи книги Сопиковымъ.

ГЛАВА III.

ВЗГЛЯДЪ НА СЛАВЯНСКІЯ НАРѢЧІЯ.

Разсмотрѣвши памятники Церковнаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій, можно сказать, что онъ, нося на себѣ отпечатокъ совершеннѣйшаго въ древности языка, какимъ былъ Греческій, превышаетъ его во многихъ отношеніяхъ. Кромѣ того, Славянскій языкъ отличенъ отъ Германскаго, хотя и занялъ отъ него много словъ, по причинѣ близкихъ сношеній съ Готами въ древнѣйшія времена. Чѣмъ древнѣе какое либо Славянское нарѣчіе, тѣмъ оно болѣе имѣетъ Готскихъ словъ, и на оборотъ: чѣмъ древнѣе какое либо Германское нарѣчіе, тѣмъ болѣе оно имѣетъ Славянскихъ словъ. Въ Кирилловскомъ Церковномъ, въ древне-Сербскомъ и въ нынѣшнемъ Болгарскомъ нарѣчіяхъ есть много Готскихъ словъ [17]. Ихъ можно узнать по твердости, стеченію согласныхъ, не перемѣшанныхъ съ гласными (а именно полусогласныхъ: г, l) которыя такъ непріятно звучатъ по Славянски [18]. Нашъ языкъ отличается отъ Германскаго тѣмъ, что онъ неподчиненъ рабски словосочиненію, но свободенъ, какъ языкъ Греческій, и даже богаче и точнѣе его. Онъ иногда пѣвучъ и строенъ, не смотря на стеченіе въ немъ шипящихъ согласныхъ и носовыхъ гласныхъ, въ произношеніи же исчезаетъ эта шероховатость словъ посредствомъ присоединенія гласныхъ. Не всегда этѣ гласныя изображались на письмѣ, но ихъ то ставили, то опять выпускали. Такъ Чехи въ XI вѣкѣ писали [19] Brennaz, Zribin, Plizn, а въ XIII вѣкѣ: Brnas, Srbjn, Plzn. По мнѣнію г. Востокова, носовыя гласныя ѫ (ą), ѧ (ę), принадлежатъ языку Церковному; нѣкогда они были общи всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ, и сохранились теперь въ Краинскомъ и Польскомъ языкахъ (ибо другіе Славяне двугласными au, eu, давно уже выражали носовыя гласныя, да и теперь еще выражаютъ); эти гласныя придали языку Славянскому такую же звучность, какую теперь имѣетъ утонченный Французкій языкъ.

---

14 Карамз. I. прим. 261. Шафарика Geschichte, S. 127.

15 Das gelehrte Russland. Leipz 1828, S. 8.

16 Въ прим. къ Іоанну Экзарху Болгарскому, стр. 89.

17 Шафар. Славян. древн. I. стр. 348.

18 Коларъ, *Wýklad*, стр. 389.

19 Палацкій, *Časopis*, X. стр. 337.

Въ недавнее время гг. Экономидъ (Ekonomides) [20] и Данковскій [21] предложили вопросъ: Славянскій ли языкъ образовался по Греческому, или Греческія нарѣчія образовались по Славянскимъ? Какой бы ни былъ, со временемъ, положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. мы ни сколько не ошибемся, если скажемъ, что нарѣчія Славянскія богаче Греческихъ, по выраженію и свойству языка. Двойственное число, которое есть и въ Греческомъ, мы измѣняемъ и по родамъ, чего вовсе нѣтъ въ Греческомъ языкѣ. Спряженіе Славянскихъ глаголовъ гораздо совершеннѣе, нежели Греческихъ, въ чемъ убѣждаетъ насъ не новѣйшій языкъ Чеховъ, Поляковъ и Русскихъ, составленный по образу другихъ Европейскихъ, но угасающее или еще одушевленное слабымъ дыханіемъ жизни нарѣчіе Лужичанъ и Краинцевъ. Славянскіе филологи могутъ еще черпать это сокровище своего слова изъ жизни, а не изъ книгъ, что принуждены дѣлать изыскатели древне-Греческаго языка; они могутъ очистить наши нарѣчія отъ чужеземщины, которую мы сами вмѣшали въ нихъ, не зная и не умѣя цѣнить богатства своего языка.

Тотъ очень ошибается, кто думаетъ, что языкъ Церковный былъ первобытнымъ, общимъ языкомъ всѣхъ Славянскихъ племенъ, что всѣ они говорили на немъ уже въ IX вѣкѣ, пока изъ него, на подобіе ручьевъ, не проистекли отдѣльныя нарѣчія и, усилившись съ теченіемъ времени, не составили особенныхъ рѣкъ; смотря по тому, какъ политическое значеніе и благосостояніе народовъ доставляли средства распространять между ними просвѣщеніе. Кто вникалъ въ полическую исторію Славянъ, тотъ сознается, что они уже говорили на особенныхъ нарѣчіяхъ даже въ V вѣкѣ, какъ только появились на позорищѣ міра подъ собственнымъ и, съ тѣхъ поръ, общимъ названіемъ; что же касается до языка Церковнаго, то онъ, въ этомъ отношеніи, сдѣлался всеобщимъ или (употребляя нынѣшнее выраженіе) дипломатическо-церковнымъ [22], подобно Саксонскому нарѣчію у Нѣмцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ Мартынъ Лютеръ перевелъ на немъ Св. Писаніе. Если бы Славянская Церковь совершенно распространилась, то языкъ Церковный, въ отношеніи ученомъ и политическомъ, имѣлъ бы первенство предъ прочими Славянскими нарѣчіями, какъ это сдѣлалось съ Саксонскимъ въ Германіи, въ XVI вѣкѣ. Хотя чрезъ это и замедлилось тѣсное соединеніе Славянъ, однако жь тоже самое разнообразіе, причиною котораго было разнобразіе ихъ просвѣщенія, очень много способствовало ихъ нравственному образованію, самопознанію и уразумѣнію той мысли, что они должны быть братьями, какъ по слову, такъ и по чувствамъ, не смотря на то, что ихъ раздѣляютъ религія, просвѣщеніе и правленіе.

Входя въ подробности и спрашивая о свойствахъ каждаго нарѣчія въ древнѣйшихъ временахъ, мы не знаемъ, что отвѣчать, за неимѣніемъ источниковъ, гораздо древнѣйшихъ, нежели тѣ, которые мы

---

20 Раковецкаго Pism. rozmait. I. Варшава, 1834.

21 Matris Slavicae filia erudita vulgo lingua graeca. Posonii, 1836

22 Шафарикъ въ предисл. къ св. соч. Serbische Lesekoerner. Pesth. 1835.

привели выше, говоря о письменахъ Славянскихъ.

Правда, М. П. Катанчичъ [23] въ надписи на камнѣ 295 года по Рождествѣ Христовомъ, и даже въ Овидіи [24] замѣчаетъ древнѣйшій слѣдъ Славянскаго языка; но эту надпись вольно читать всякому, потому что ее никто не понимаетъ. Мнѣ кажется также, что и слова Римскаго поэта каждый можетъ перетолковать по своему и вывести изъ нихъ все, что захочетъ. Отдѣльныя слова, дошедшія до насъ [25] изъ III, VI и VIII вѣковъ по Рождествѣ Христовомъ, вырѣзанныя на монетахъ и сохранившіяся у Греческихъ грамматиковъ и лѣтописцевъ, суть слѣдующія: *tsiern* вмѣсто чернь, *скала*, *рогозъ*, *подрѣза*, (*рѣзать*). Гораздо болѣе словъ находится у Византійскихъ лѣтописцевъ, а именно у Константина Багрянороднаго [26]; но сомнѣваемся, можно ли имъ вѣрить съ дипломатической точностью, особенно, если мы знаемъ, что Греки, а позднѣе народы Римскаго и Германскаго поколѣній, немилосердно искажали Славянскій языкъ. По тѣмъ источникамъ, которые приведу ниже, смѣло можно угадать свойство отдѣльныхъ нарѣчій, которыя, должно быть, уже въ X вѣкѣ [27] значительно были развиты, потому что тогда начинали пускаться даже въ грамматическія изслѣдованія, въ чемъ убѣждаетъ насъ переводъ грамматики Дамаскина, сдѣланный І. Экз. Болгарскимъ, въ VIII вѣкѣ.

Шлецеръ [28] замѣчалъ вообще о языкѣ Славянскомъ, что онъ совершеннѣе всѣхъ Европейскихъ языковъ, и что прежде всѣхъ пріобрѣлъ это совершенство. Въ каждомъ народно-Славянскомъ словѣ скрывается глубокая мысль, которая живыми красками изображаетъ намъ характеръ и занятія народа. Особенно это замѣтно въ именахъ, даваемыхъ при крещеніи и кончащихся, обыкновенно, на *богъ*, *боръ*, *хвалъ*, *далъ*, *данъ*, *даръ*, *гнѣвъ*, *гость*, *край*, *милъ*, *міръ*, *мысль*, *плугъ*, *полкъ*, *радъ*, *славъ*, *витъ*, *вой* (что видно изъ собранія Славянскихъ именъ г. Владибоя Воеводскаго) [29]. Въ этихъ словахъ виденъ набожный образъ мыслей народа, который любилъ щедрость, гостепріимство, свое отечество и земледѣліе, любилъ славу и міръ, но никогда не забывалъ мстить врагу, нарушавшему его спокойствіе. Языкъ, въ которомъ мысль, разумъ, судъ и мудрость, какъ замѣчаетъ Дурихъ [30], играли главную роль, а повелительныя наклоненія и прошедшія времена глаголовъ [31] имѣютъ глубокое значеніе, — такой языкъ свидѣтельствуетъ, что народъ, говорящій на немъ, любитъ приказывать и получать приказанія, мысленно обращаться къ прошедшему, чтобы разгадать будущее, и что не только быстро обнимаетъ предметы, но можетъ и основательно судить объ нихъ, испытуя ихъ умомъ. Чтобы то былъ за народъ, который всегда удерживалъ бы въ границахъ свой живой характеръ? Какой бы онъ имѣлъ языкъ,

---

23 Specimen philologiae et geographiae Pannoniorum. Zagrabiae. 1795. стр. 50—65.

24 Ex Ponto, V. 23.

25 Шафар. Древн. I. стр. 206, 262. Glagolita Gloz. стр. LXXVI.

26 Гл. 9, 34. de administrando imperio.

27 Калайд. стр. 167. и слѣд.

28 Колара *Wýklad*, стр. 37.

29 Варшавск. календарь 1829 и слѣд.

30 Стр. 70.

31 Слова Ганки де Ганкенштейна, стр 53 и слѣд.

если бы ему можно было образовать его такимъ же образомъ, какъ образовали свой языкъ давніе соседи его, Греки? Какая бы была у него письменность, если бы судьба не дала ему возможности постепенно образовать и развить ее? Для будущаго изыскателя нашего слова открывается обширное поле, которое призываетъ его, чтобы онъ, съ исторической точки зрѣнія смотря на языкъ Славянскій, изучилъ свойство этого великаго древа, начиная съ корня и до сердцевины, чтобы обратилъ вниманіе не только на его пень, но и на сучья, вѣтьви и даже листья. Прежде всего должно изслѣдовать источники нашего слова и замѣчать, какіе вытекли изъ него ручьи, чтобы узнать цвѣтъ и вкусъ той воды, которая разлилась по неизмѣримому морю нынѣшнихъ Славянскихъ нарѣчій.

Обращая вниманіе на памятники языка Закарпатскихъ Славянъ, мы уже указали на древній памятникъ Краинскаго нарѣчія, то есть, на, такъ называемый, *кодексъ Фризингенскій*, изданный гг. Кеппеномъ [32] и Копитаромъ [33]. Онъ есть произведеніе Авраама, епископа Краинскаго, который сообщилъ его Бозону, епископу Межиборскому въ 970 году, какъ сочиненіе духовнаго содержанія, назначенное для утвержденія въ вѣрѣ новообращенныхъ Полабскихъ Славянъ. Часть этого сочиненія, начинающагося словами *Ecce bi* (если бы, ежели бы), извѣстна была и на Руси еще въ 960 году, и послана была туда, какъ догадывается г. Копитаръ [34], кн. Ольгѣ, когда она уже была христіанкой. На языкъ Сербскій, уже чрезвычайно образованный въ глубокой древности, особенное вниманіе обращаетъ г. Шафарикъ и намѣренъ издать древніе его памятники. Достойно замѣчанія, что уже въ XIV вѣкѣ пренебрегали этимъ языкомъ. Сербскій переводчикъ Властара называетъ свой отечественный языкъ простонароднымъ (*простаческій языкъ*), а новѣйшіе Сербскіе ученые назвали его *пастушескимъ* языкомъ [35]. Между памятниками этого языка первое мѣсто занимаетъ лѣтопись подъ названіемъ *Родословъ*, которая находится теперь еще въ рукописи. Она написана Сербскимъ архіепископомъ, Даніиломъ, 1272—1336 г. Этотъ архіепископъ, какъ очевидецъ, описалъ въ своей лѣтописи исторію четырехъ Сербскихъ царей: Уроша, Драгутина, Милутина и Дечанскаго [36]. Въ языкѣ нынѣшнихъ Подунайскихъ Нѣмцевъ, также Угровъ, есть много памятниковъ Славянскаго языка, ибо первые, особенно же Ракосы (*Ракушане*, теперь *Вѣнцы*), первоначально были Славянами, и съ теченіемъ времени онѣмечились, сохранивши [37], однако, много народно-Славянскаго въ своемъ характерѣ и языкѣ; другіе же уже во времена Гельмольда [38], употребляя одинъ языкъ и одну одежду съ Славянами, или лучше сказать, гово-

32 Въ собр. Словен. памятн. С.-Петерб. 1827.
33 Glagolita Clozianus.

34 Glag. Cloz. стр. XLI, XLIV.
35 *Свинярски и говедарски*, Шафар. въ предис. къ Serbische Lesekörner.
36 Шафар. Geschichte, стр. 207.
37 Hanka de Hankenstein, стр. 55.
38 I. 1. Ungaria a caeteris Slavis nec habitu, nec lingua discrepat.

ря такимъ же языкомъ, какъ и нынѣ, очень много сохранили въ немъ Славянскаго. Достойны замѣчанія и языкъ и народъ Мадьярскій. Съ давнихъ временъ имѣя сношенія съ Славянами, онъ не только любилъ говорить на ихъ языкѣ, но и на языкѣ другихъ своихъ сосѣдей, особенно Хазаровъ. Онъ не забывалъ этого обычая, но еще болѣе въ немъ утверился, когда перешелъ съ Кавказскихъ горъ за Карпаты. Это было причиною, что бо́льшимъ разнообразіемъ отличился языкъ, на которомъ онъ говорилъ, нежели гражданскія постановленія, на которыхъ зиждилось его государство. Коренныхъ словъ въ его языкѣ считается четыре тысячи шесть сотъ шестдесятъ восемъ; изъ нихъ тысяча восемъ сотъ девяносто восемь Славянскихъ; девять сотъ шестдесятъ два Мадьярскихъ, прочія чужеземныя: Европейскія, Греческія, Латинскія, Нѣмецкія и Итальянскія. Наименѣе въ немъ словъ Французскихъ и только четыре Еврейскихъ [39]. По сю сторону Карпатъ найболѣе развились нарѣчія Русское и Чешское. Ихъ можно отличать по разнымъ памятникамъ ихъ словесности. Русскій языкъ, образуясь по языку Церковному, замѣнялъ древле-Славянскія слова новыми, о чемъ ясно говоритъ Іоаннъ, составитель сборника, во второй половинѣ XI вѣка. Отсюда произошло различіе выраженій въ Церковныхъ Русскихъ книгахъ. Когда въ XV вѣкѣ, въ княженіе Іоанна Васильевича, хотѣли исправить книги, то въ Русской Церкви возникъ расколъ. Впрочемъ, ни Варяги (изъ языка которыхъ сохранилось въ Русскомъ нарѣчіи едва нѣсколько словъ, какъ то: Тіунъ, Вирникъ) [40], ни Татары не произвели на него сильнаго вліянія; но Поляки, побратимцы Малороссіянъ, по причинѣ давнихъ съ ними сношеній, произвели то, что Малороссійское нарѣчіе много заняло отъ Польскаго [41].

Хотя Нѣмцы имѣли сильное вліяніе на Чеховъ (уже Забой въ Краледворской рукописи жалуется, что чужеземецъ, вторгнувшись въ Чешскія владѣнія, даетъ имъ приказанія на чуждомъ языкѣ), однако жь Чешскій языкъ немного потерпѣлъ отъ нихъ, пока Чехи сами не стали онѣмечиваться.

Первые слѣды этого языка видны въ древнихъ памятникахъ X и XI вѣковъ. Кромѣ памятниковъ, уже приведенныхъ мною въ семъ сочиненіи, заслуживаетъ вниманіе *Отче нашъ*, также слова, выбранныя изъ древнихъ грамотъ и лѣтописей въ исторіяхъ литературы Чешской гг. Дубровскаго и Юнгмана. Эти памятники писаны Латинскими буквами, а писанные Кирилловскими были истреблены, о чемъ уже упомянуто въ первоначальной исторіи Христіанской Церкви. Впрочемъ, той же участи подверглись и памятники Чешской словесности, писанные Латинскими буквами; выскабливали писанное по Чешски и на выскобленномъ пергаминѣ писали по-Латыни. Какъ въ новѣйшее время обогатили древнюю Греческую и Римскую словесность лохмотьями изодранныхъ рукописей; такъ теперь г. Ганка

39 Steph. Leschka Elenchus, Gregorii Dankowszky Magyaricae linguae Lexicon.

40 Ист. Лит. Рус. Греча.

41 Тамъ же.

открываетъ въ переплетахъ старыхъ книгъ древніе памятники Чешской словесности. Вотъ какому забвенію обречены были эти драгоцѣнные памятники варварствомъ позднѣйшихъ просвѣщенныхъ вѣковъ! Тоже самое должно сказать о словесности и ея памятникахъ у Полабскихъ Славянъ. Въ XII вѣкѣ, въ Дѣвинѣ, переводили съ Славянскаго языка на Нѣмецкій, истребляя подлинникъ для сбереженія перевода [42]. Изо всей Полабской словесности до насъ дошла одна только рукопись, заключающая въ себѣ собраніе нѣкоторыхъ словъ (г. Кухарскій видѣлъ ее во время своего путешествія). Правда, мы имѣемъ еще народныя пѣсни тамошнихъ Славянъ [43], но Нѣмцы такъ исказили ихъ своимъ правописаніемъ, что трудно въ нихъ добраться до смысла, а тѣмъ болѣе отгадать по нимъ духъ языка.

ГЛАВА IV

ПОЛЬСКОЕ НАРѢЧІЕ ВЪ X—XIV ВѢКАХЪ.

Было Польское нарѣчіе, которымъ говорили на Лабѣ и которое существовало въ этѣхъ странахъ еще въ XV вѣкѣ, какъ замѣчаютъ Польскіе лѣтописцы [44]. Нѣтъ сомнѣнія, что въ древнія времена тамъ было въ употребленіи Польское нарѣчіе, потому что въ тѣхъ странахъ жили народы изъ поколѣнія Лехитовъ; а въ Рунической надписи [45], найденной тамъ, обнаруживается Польскій языкъ; кромѣ того, слова, разсѣянныя въ древнихъ хроникахъ X и слѣдующихъ вѣковъ, ясно доказываютъ, что въ то время уже существовало тамъ Польское нарѣчіе, что оно было самостоятельнымъ и различалось отъ Чешскаго и Русскаго, какъ въ правописаніи, такъ въ произношеніи и даже въ выраженіи. Безъ сомнѣнія, оно не возникло здѣсь въ новѣйшія времена но существовало, вмѣстѣ съ народомъ, въ древнѣйшія предъ-историческія времена, потому что оно уже гораздо прежде составляло отдѣльный отъ Чешскаго и Русскаго языкъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ памятники древняго Чешскаго языка, сохранившіеся въ отрывкахъ Евангелія Св. Іоанна, въ Судѣ Любуши и, наконецъ, въ остаткахъ Чешскаго языка [46]. Сравнивши съ ними, также съ Русской Правдой и Несторомъ, памятники тогдашняго Польскаго языка, мы можемъ вывести заключеніе, подобное предыдущему. Но гдѣ же искать этихв памятниковъ? Гдѣ же доказательства для подтвержденія нашего мнѣнія, если Поляки не имѣютъ полныхъ, обширныхъ памятниковъ древнѣе XIII и XIV вѣковъ? Этихъ доказательствъ надобно искать въ лѣтописяхъ, также въ древнихъ государственныхъ

---

42 Časopis, VI. 3 стр. 351, 352.

43 Beytraege и т. д. I. стр. 140, 141.

44 Длугошъ, I. стр. 66: Nec alia lingua nisi polonica seu slavonica licet corrupta et in pluribus mutata.

45 На Бамбергскомъ истуканѣ, о которомъ говорено было выше, въ примѣчаніи.

46 Заключаются въ исторіи Чешской литературы Юнгманна, также въ предисловіи къ первой части древне-Чешской поэзіи (Starobylá skládanie), изд. Ганкой.

актахъ, слѣдуя по пути, проложенному г. Шафарикомъ [47], въ исчисленіи словъ Полабскихъ Славянъ, употреблявшихъ Польское нарѣчіе. Дополняя его изслѣдованіе въ этомъ отношеніи, замѣтимъ, что источникъ, изъ котораго онъ черпалъ, довольно чистъ, и что надобно только умѣть имъ воспользоваться; тогда мы можемъ получить понятіе о первобытномъ языкѣ Польскихъ предковъ. Правда, тѣ, которые намъ оставили сіи памятники, будучи чужеземцами, часто неправильно писали Польскія слова; притомъ они, по большей части, не знали Славянскаго языка; изображая же слова его Латинскими буквами, не умѣли ясно передать ни силы, ни звуковъ Польскаго языка. Однако, трудно допустить, чтобы всѣ слова, приведенныя Польскими лѣтописцами, худо были написаны. Эта догадка подтверждается даже самимъ Дитмаромъ, изъ лѣтописи котораго видно, что онъ нѣсколько знакомъ былъ съ Славянскимъ языкомъ [48]. Такъ какъ правописаніе этихъ словъ несогласно съ правописаніемъ тогдашнихъ Нѣмецкихъ нарѣчій (въ чемъ убѣждаетъ насъ грамматика оныхъ, изданная Я. Гриммомъ), то я думаю, не безъ основанія, что лѣтописцы, употребляя сіи слова, писали букву за буквою; какъ обыкновенно теперь это дѣлаютъ иностранцы, основательно понимающіе дѣло. Изъ этого можно заключить, что Польскія слова, которыя употреблены лѣтописцами и различаются въ правописаніи, произношеніи и выраженіи отъ современныхъ имъ Чешскихъ и Польскихъ, доказываютъ самостоятельность Польскаго нарѣчія уже въ X и XI вѣкахъ. Для краткости я не указываю на тѣ мѣста, гдѣ лѣтописцы употребили то или другое слово; ихъ можно видѣть изъ указателей на лѣтописи Дитмара и Галла, изданныя Вагнеромъ и Бандтке.

Древне-Славянское *cz* (ч) Поляки, какъ и теперь, писали уже въ X и XI вѣкахъ; напротивъ того Чехи, о чемъ свидѣтельствуютъ отрывки изъ Евангелія Св. Іоанна и любовной пѣсни [49] подъ Вышеградомъ, сперва выражали это ч буквами *ch*, а уже гораздо позже нынѣшнимъ способомъ. На Болгарскомъ истуканѣ написано *Czarny Bug* [50], Дитмаръ писалъ *cziczani*, *Czocini*, *Zarnowiecz*, но Вацерадъ [51], также Галлъ, въ словахъ *Spiczimir*, *Gdech*, *Kateneez*, писали то *ch*, то *cz*. Сказанное нами выше [52], можетъ служить доказательствомъ тому, что вмѣсто *ś*, *ź*, *ż* Поляки писали *sz*, также и тамъ, гдѣ *s* надобно было произносить остро или двойственно; между тѣмъ какъ Чехи еще въ XI вѣкѣ не знали этого правописанія, и послѣ уже Польское *sz* выражали буквами ss. Основываясь на томъ, что иностранцы Славянское *z* выражали въ IX и XI вѣкахъ Латинскимъ s, Поляки тоже послѣдовали имъ въ этомъ и стали писать *z* вмѣсто *s* въ словахъ *misl*, *slaw*. Отсюду произошло неправильное правописаніе словъ: *Zwatozlawus*, *Bolezlawus*, вмѣсто *Swatoslawus*, *Boleslawus*. До-

47 Шафар. Древн. I. стр. 925—929.

48 Шафар. Древн. I. стр. 867—870.

49 Starobylá skládanie. I. стр. XVI.

50 См. перев. Шафар. въ *Časop*. XI. стр. 46.

51 Въ словѣ *chuprini*, чуприна.

52 У Дитмара въ назв. Buszin, Gaszwa, Ruszia, Ruszi.

вольно странно, что Поляки вмѣсто *sz* стали послѣ употреблять Чешское *ss* [53]. Древніе Чехи не знали согласной *rz* [54], и только въ XII стол. [55] приняли ее отъ Поляковъ. Послѣ согласной *k* Поляки писали *i* также, какъ и теперь, [56], но Чехи еще въ XI вѣкѣ писали уже *y* (ы) вмѣстѣ *i*, какъ доказываетъ Юнгманнъ (стр. 5—27), также Судъ Любуши. Съ нынѣшнимъ правописаніемъ буквы *y* Дитмаръ частію соглашается, а частію ему противурѣчитъ, употребляя тамъ *i*, гдѣ теперь Поляки пишутъ *y* [57]. Тоже самое встрѣчаемъ и у Галла [58]. Изъ правописанія Дитмара и Галла невидно, гдѣ именно они употребляли *i*, *j*, *y*; у Чеховъ [59] *ie* вмѣсто *e* явилось гораздо позже, а въ Польшѣ оно или выражалось, или предразумѣвалось уже во времена Дитмара [60] и Галла, что доказываютъ названія Nakiel, Kozle, хотя Дитмаръ и Галлъ (какъ сейчасъ скажемъ о томъ) писали только *e* тамъ, гдѣ, по правиламъ тогдашняго произношенія, должны бы были поставить *ie*, и гдѣ Чехи писали j.

Также находится большое различіе между нарѣчіями Чешскимъ и Польскимъ въ произношеніи согласныхъ, гласныхъ и двогласныхъ. Прежде, какъ показываютъ отрывки изъ Евангелія Св. Іоанна, и Чехи, и Поляки употребляли g; потомъ первые (что́ видно изъ Суда Любуши) стали употреблять *h* вмѣсто *g*, но послѣдніе удержали прежнее произношеніе. Замѣчательно, что ни Дитмаръ, ни Галлъ, не приводятъ ни одного названія, начинающагося буквою h, и что названіе древняго города Гнѣзна оба пишутъ чрезъ g (Gnesnensis, Gnesin, Gnezna), а другой ясно говоритъ, что названіе этого города происходитъ отъ *гнѣзда* (gniazda). Впрочемъ, судя по пѣсни, извѣстной подъ названіемъ Суда Любуши, Чехи, уже въ XI вѣкѣ иначе писали это слово [61], хотя въ произношеніи его и подобныхъ ему словъ и приближались [62] къ Полякамъ, смягчая выговоръ буквой *i*. Основываясь на томъ, что я сказалъ выше о различіи Чешскаго и Польскаго *e*, *ie*, не сомнѣваюсь также, что и въ тѣхъ словахъ Поляки выговаривали *e* мягко, гдѣ, по правописанію Галла, надобно было бы допустить твердое произношеніе [63]. По крайней мѣрѣ въ словахъ *Kamenecz*, *Meczslavus* можно допустить мягкое произношеніе; тоже можно сказать и о другихъ, подобнаго рода, словахъ. Дитмаръ говоритъ *Kamin* (Caminizi), а не *Kamen*, какъ въ Судѣ Любуши [64] и у Галла, въ названіи же Мечислава прибавляетъ *i*, называя Польскаго князя *Miseco*;

---

53 Палацкій, Časop. X. стр. 337.

54 У Дитмара и Галла, въ словахъ: *Morzini*, *Drzu*.

55 Ист. Юнгм. стр. 5, также предисл. къ Starobylá skládanie I. стр. XII.

56 У Дитмара *Wallibiki*, — *wali byki*.

57 Названія селеній и лицъ: *Brisnici*, *Żyroslaus*, *Vui*.

58 Въ именахъ лицъ *Woyslavus*, также въ назв. замковъ и рѣкъ: *Wysegrad*, *Bytom*, *Wysle*.

59 Юнгманнъ, стр. 23.

60 Въ назван. *Diedisi*, *Milzienti*, *Liesca*, *Odilien*.

61 Gore plencem, k nimze zmija wnori, въ Судѣ Любуши.

62 У Дитмара *Belegori*, *Beleknegini*, гдѣ Нѣмецъ по ошибкѣ написалъ *e* вм. *ie*; въ Судѣ Любуши — ot Liubice bielé.

63 *Gnewomir*, *Kamencz*, *Meczslavus*, *Medzyrzecz*, *Velun*.

64 Ot Kamena mosta.

напротивъ того, и въ древле-Славянскомъ языкѣ (какъ видно изъ словаря г. Копитара и изъ Суда Любуши) слово *miecz* выговаривалось твердо, *mecz* (мечъ). Если же Дитмаръ пишетъ *gniew*, вмѣсто *gnew* (въ словѣ *Stoignew*), то этого нельзя почитать ошибкой противъ правописанія, но скорѣе вольностью въ правописаніи, которое позволяло писать *i* предъ *e*, или опускать его, тѣмъ болѣе, что въ разговорѣ всегда смягчалось *e*. Иначе трудно было бы понять, зачѣмъ Дитмаръ здѣсь написалъ *e* твердое, тогда какъ въ другомъ мѣстѣ онъ же употребилъ *ie* мягкое [65]. Поляки также мягко произносили гласную *o*, какъ и теперь произносятъ, потому что въ Рунической надписи на истуканѣ, и у Галла, поставлено *bug* вмѣсто Чешскаго [66] *bog*, *boh*, по прежнему и новѣйшему ихъ правописанію. Даже, относящееся къ отдаленнымъ временамъ, древнее названіе Поляковъ *Bulane* [67] вмѣсто *Pulanie*, *Pulane*, и у Дитмара *Selpuli*, показываютъ, что слово *pole* (поле) произносилось съ мягкимъ *o* или *u*; напротивъ того Чехи [68] уже въ XI вѣкѣ произносили *o* вмѣсто *u* (у). Чехи перестали употреблять носовыя гласныя въ XI вѣкѣ. Правда, въ отрывкахъ изъ Евангелія Св. Іоанна написано ę, но тамъже ą выражено двоегласной *au*, какъ въ Судѣ Любуши и въ отрывкахъ изъ государственныхъ актовѣ XI в., гдѣ древне-Славянское и Польское слово *святой* (święty) выражено по Чешски *swaty*. Такъ и въ древней пѣсни (въ Судѣ Любуши) написано *swau wodu*, *swate*, вмѣсто swą wodą, święte; между тѣмъ въ Фульденской лѣтописи подъ 872 г., у Дитмара, Галла и въ позднѣйшей лѣтописи [69] написано *Zwentislaw*, *Suentepulk*, *Wonclawa*, *Swantobor*, *Swantopole*, *Swantopethre*, *Szwantopethre*; это ясно показываетъ, что Полабскіе Славяне и Поляки произносили ą, ę также, какъ и теперь [70].

Въ лѣтописи Галла находятся слова, свойственныя только Польскому языку. Въ наименованіи Польскаго князя, Земовита (Ziemowit), которое онъ приводитъ, замѣтно слово *mówić* (говорить), на что обратилъ уже вниманіе Богухвалъ [71]. Это слово—Польское, потому что Чехи (въ Судѣ Любуши) и прочіе Славяне употребляли *говорить* (howoriti). Слово *mluviti* Чехи въ послѣдствіи заняли у Поляковъ. Тоже самое должно сказать о словахъ *bróg*, *ceber*, *łowia* [72], *sledz* [73], *ciosna* (пограничный знакъ), *czarnina*, *przewłoka* [74]. Прочее покажетъ намъ

---

65 О чемъ было выше, и въ *Riedegost*.

66 Въ отрывкахъ изъ Евангелія Св. Іоанна и въ Судѣ Любуши.

67 Шафар. Древн. I. стр. 173.

68 Если только пѣснь *Oldrich* въ Краледворской рукописи, гдѣ есть выраженіе *Поляны*, точно древняго происхожденія, какъ утверждаетъ Палацкій въ Gesch. I S 259.

69 Vita S. Stanis. I. стр. 335—336.

70 Шафар. Древн. I. стр. 870—927.

71 Sommersbeg, II. стр. 19—37. Semovit, dicitur jam loquens Однако жь г. Шафар. въ Древн. (I. стр. 732.) утверждаетъ, что это названіе состоитъ изъ древле-Славянск. *vit* (побѣдитель) и неизвѣстнаго теперь слова *Semi*.

72 У монаха Брунвильскаго; см Лейбница Script. rer. Brunsw. I. стр. 320. Лѣтоп. Угор. и Чешск. стр. 104.

73 *Szlesz* у Богухвала, мнѣ кажется потому, что около *Шлезвига*, у Галла *Seleucia*, ловили этого рода рыбу, какъ свидѣтельствуетъ Гельмольдъ. II. 12.

74 1250 г. у Щигельскаго стр. 413.

будущій изыскатель Славянскихъ языковъ, когда исторически объяснитъ постепенное образованіе Польскаго языка и отношенія его къ языку Нѣмецкому, изъ котораго перешло много словъ въ Славянскій, и наоборотъ, изъ Славянскаго въ Нѣмецкій. Такъ, на прим., *die List*, есть Нѣмецкое [75], а Готское слово *chlaibs* (хлѣбъ) взято у Славянъ. Будущій изыскатель Польскаго языка объяснитъ такъ же, какъ разсматривали его уже въ древнѣйшія времена. Одинъ ученый въ старинной лѣтописи [76], разсуждая о словѣ *Станиславъ*, говоритъ, что оно означаетъ человѣка (состоящаго) въ славѣ, стремящагося къ славѣ, и котораго хвала основывается только на славѣ. Ученые, разсматривая Польскій языкъ, обратятъ вниманіе на связь его съ Малороссійскимъ нарѣчіемъ и покажутъ его отношенія къ Чешскому языку [77].

Съ Польскимъ языкомъ, особенно правописаніемъ его въ XIII и XIV в., знакомитъ насъ псалтирь Маргариты, произведеніе разныхъ временъ, относящееся частью къ XIII, а частью къ первой половинѣ XIV в. Потомъ заслуживаютъ вниманіе памятники Польскаго языка 1386 и слѣдующихъ годовъ, найденные въ Сѣрадскомъ архивѣ; также два отрывка 1388—1396 годовъ, которые г. Голембёвскій когда-то выписалъ изъ рукописей Варшавской библіотеки; наконецъ, заповѣди изъ рукописи [78] 1399 г., сообщенныя г. Хлендовскимъ г. Кеппену для изданія. Съ особеннымъ вниманіемъ разбиралъ я два первые памятника, т. е., псалтырь Маргариты и памятники Польскаго языка, найденныя въ Сѣрадскомъ архивѣ, также разсматривалъ правописаніе Польскаго языка въ XIII и XIV в. Въ этихъ памятникахъ особенно замѣчательно правописаніе. Вникнувши въ него, можно убѣдиться, что въ то время употребляли *c* вмѣсто *k*, и писали *c* твердое и мягкое [79]; твердое *c* смягчали двойной буквой *cz*, впрочемъ, не всегда, ибо часто передъ гласными *i*, *y* не употреблялось такое смягченіе, а писали какъ и теперь *s*, *c*, на прим.: [80] *bolesci*, *obrocy*, *swatlosci*, *syly*, вмѣсто *boleści*, *obróci*, *swiatłości*, *siły*. — Такъ какъ въ то время не знали смягчительныхъ знаковъ, то и должны были *c* смягчать согласною *cz*, и потому Польскій языкъ, съ перваго взгляда, кажется шероховатымъ, между тѣмъ какъ причиною этому тогдашнее странное правописаніе. Именно, въ неокончательномъ наклоненіи, также въ словахъ, имѣющихъ гласныя передъ *c* и послѣ *c*, употребляли такое шероховатое правописаніе; на прим., писали [81]: *przebiwacz*, *serczu*,

75 Отсюда, по лѣтописямъ, произошло названіе Польск. *Лешковъ* или *Лесстковъ*; ибо слово *хитрый* въ древне-Славянскомъ языкѣ, какъ утверждаетъ Добровскій (Cyrill. und Meth. стр. 129, изъ прим. къ Остр. Еванг.), означало человѣка проныrливаго и оборотливаго.

76 Vita S. Stan. стр. 326.

77 Дитмаръ названіе *Болеславъ* переводитъ *maior laus*, въ чемъ явно замѣтно Славянское *болій* (Рус. *большой*) и *слава*; напротивъ, позднѣйшій лѣтописецъ (vita S. Stan. стр. 376) ошибочно произвелъ это слово отъ *боли* и *славы*. Только послѣ Каллубка лѣтописцы стали писать *Bolezlavus* вм. *Bolislavus* (Starze pieniądze w Trzebuniu, стр. 60, соч. Лелевеля).

78 Собр. Славян. памятн. стр. 92.

79 *Owce*, *cedri* въ Псал. Марг. стр. 41, 47.

80 Псалт. М. стр. 27, 30, 43, 51.

81 Псалт. М. стр. 3, 35, 39.

czelcza, *potocz*, вмѣсто *przebiwać*, *sercu*, *cielca*, *potoc*. Привыкнувши къ такому правописанію, ему ошибочно слѣдовали даже въ словахъ, не требующихъ смягченія, и писали [82]: *wisocze*, *ulicz*, *czali*, вмѣсто *wysoce*, *ulic*, *caly*; или смягчали такимъ образомъ *c* предъ согласными и писали [83]: *weczmach*, вмѣсто *wećmach*; или, наконецъ, ставя *s* передъ гласною, которой предшествовало *cz* [84], означая тѣмъ, что должно произносить *c*, а не *ć*. Слѣдовательно, г. Копитаръ [85] ошибается, утверждая, что Поляки въ то время вмѣсто *c* употребляли *cz*. Мы уже показали, что они употребляли такое правописаніе только для смягченія *c*. Въ послѣдствіи оставили эту шероховатость, и потому-то въ прочихъ мѣстахъ псалтири Маргариты, также въ позднѣйшихъ памятникахъ, замѣтны слѣды гладчайшаго правописанія [86].

Согласную *s* [87] употребляли вм. *z* и, на оборотъ, *z* вм. *s*. Обѣ [88] этѣ согласныя, будучи соединены и написаны разъ какъ *ss*, а разъ какъ *sz*, были мягкія, если находились передъ гласною, и твердыя, если находились послѣ гласной. Какъ *cz* дѣлалось мягкимъ, если находилось передъ гласною или послѣ оной, такъ и *sz* было мягкимъ, если находилось передъ гласною или послѣ оной; такимъ образомъ писали [89]: *sziano*, *syano*, *siano*, *prosby*, *naszy*. Также точно ошибочно употребляя *cz* вмѣсто *c* въ концѣ словъ безъ смягченія, *z* вмѣсто *sz* въ концѣ словъ, произносимыхъ твердо [90].

Хотя правописаніе согласныхъ, нѣкоторымъ образомъ, было приведено въ порядокъ, однакожъ часто ошибались, слѣдуя въ этомъ словопроизношенію или правописанію иностранныхъ языковъ, а именно Латинскаго и Нѣмецкаго. Такъ писали: [91] *bodz*, вмѣсто *bacz*, (нынѣшнее bać) *lichfa*, *lichwa*, *lichwgeszczy* вмѣсто *ieźdźcy*, *lut* вм. *lud*, *czloweg*, вм. *czlowiek*, *kxęgach* вм. *księgach*, *poclon*, *rozquiraięczy*, *loos*, *pokuschene*, вм. *poklon*, *roskwierający*, *los*, *pokuszenie*; послѣ буквы *t*, особенно на концѣ слова, ставили *h* и писали: *newinowath* вм. *niewinowat*; также безъ надобности удвояли согласныя и писали: *opprawił* и т. д. Въ Псалтири Маргариты разъ только поставлено *ł* (на стр. 8) въ словѣ *pokusił*; впрочемъ, между *l* и *ł* не было никакого различія въ правописаніи, хотя въ произношеніи оно и наблюдалось, такъ точно какъ теперь у Русскихъ. Даже, согласно съ нынѣшнимъ обыкновеніемъ, *ł* произносили какъ *w*.[92]

Въ правописаніи гласныхъ особенно замѣчательно то, что теперь постоянно начали употреблять *o* вм. *u*, пиша *bóg*, а не *bug*. Что касается до прочихъ гласныхъ, то надобно замѣтить, что всѣ онѣ, и простыя, и носовыя, смягчались въ произношеніи прибавленіемъ бу-

82 Пс. М. стр. 9, 17, 54.

83 Пс. М. стр. 48.

84 *Czso*, вм. *co*, въ Пс. М. стр. 4, 6, и въ Памятн. Польск. языка.

85 Въ прим. къ Пс. М. стр. 12.

86 *Krzescanska*, *krzyscyanska* Пс. М. стр. 72.

87 *Sakon*, *wozk*, Пс. М. стр. 36, 37.

88 *Szemye* вм. *zemie*, *wesza*, *bozi*, *maszem*, вм. *wieża*, *boży*, *mażem*, Пс. М. стр. 59, 1, 7, 9.

89 *Prośby*, *nasi*, Пс. М. стр. 40, 59, 62. 10, 11.

90 *Taco gim bog pomoz*, въ Памятн. Польск. языка 1386. г.

91 Пс. М. стр. 5, 7, 11, 12, 15, 30, 40, 67, 71, 84, 91, также памятникъ Польск. языка. 1386 г.

92 Пс. М. стр. 23. *wyszedw*, вм. *wyszedł*.

квы *i* передъ *a* и *e*, и то не всегда. Такимъ образомъ писали: *pacz* [93] и *piacz*, *wek* [94], *wyek*, *pene*, *pyene* [95]. Даже смягчали *e*, предшествуемое поднебною согласною *l*, что теперь уже не употребляется: *alie* вм. *ale* [96]. Носовыя гласныя ą, ę, выражались однимъ знакомъ *ꝕ*. Хотя Псалтирь Маргариты сначала постоянно наблюдаетъ такое правописаніе, однако жъ далѣе отступаетъ отъ онаго и изображаетъ упомянутыя гласныя буквы согласными, придавая имъ одинаковое произношеніе, т. е., носовыя гласныя ą, ę. выражая буквами *on* [97]. Въ началѣ XV в., по свидѣтельству Памятниковъ Польскаго языка, буквы, ą, ę, съ черточкою внизу (*a/*) означали ą, ę. Нельзя допустить, чтобы ą, ę, уже во времена древнѣйшія, имѣя отдѣльное, свойственное только имъ, произношеніе, потеряли его послѣ. Даже самая Псалтирь Маргариты очевидно показываетъ, что въ то время, когда вообще писали *an*, то ę и ą произносили различно, отличая первое отъ втораго звукомъ *e*, что также доказываютъ и Памятники Польскаго языка 1417 года [98].

Труднѣе всего опредѣлить правописаніе гласныхъ *i*, *y*, равно какъ и такъ называемой нынѣ нами согласной *j*. Памятники языка Польскаго 1386 г. показываютъ намъ, что *j* составляло часть гласной *y* и соединялось съ *i*, а соединенное съ гласной *i* образовало *y*; въ такомъ видѣ оно нерѣдко замѣняло i, а для лучшаго опредѣленія того иногда удвоялось, т. е., что оно означаетъ *j*, а не *i*, или *y*. Отсюда понятно, почему въ Псалтыри Маргариты [99] стоитъ *y* вм. *ij*, употребленнаго въ Памятникахъ Польскаго языка 1386 и слѣдующихъ лѣтъ, почему въ этой Псалтыри стоитъ [100] *nye* вм. *nie*, *zabya* вм. *zabyja*, *neprziaczoli*, *neprziiacele*, вм. *nieprzyjacioly*, *nieprzyjaciele*; напослѣдокъ, почему въ этомъ памятникѣ [101] и Памятникахъ языка Польскаго 1386 г. и др. пишутъ *y* вм. *i*, т. е., употребляя эту гласную вм. союза, начинаютъ и оканчиваютъ ею выраженіе. Зная все это, легко отгадаемъ также, почему упомянутые памятники одно и тоже выраженіе изображаютъ [102] *i*, *y*, *j*, или *g*, замѣняющимъ иногда одну изъ этѣхъ гласныхъ. Отсюда понятно, что *j*, будучи частью гласной *y*, вовсе не есть согласная, какъ вообще утверждаютъ нынѣ, но напротивъ гласная.

Теперь разсмотримъ части рѣчи и особенно покажемъ, въ чемъ онѣ сходны съ нынѣшнимъ употребленіемъ языка, и въ чемъ отъ него отступаютъ.

Существительныя мужескаго и средняго рода склоняются одинакимъ образомъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ падежи: дательный, винительный, творительный

---

93 *Śpiewać*, Пс. М. стр. 4, 51.

94 *Wiek*, Пс. М. стр. 11, 54.

95 *Pienie*, Пс. М. стр. 55, 56.

96 Памятн. Польск. языка 1386 г.

97 *Mansz*, *Swanty*, вм. *mąž*, *swięty*, Пс. М. стр. 79, 72.

98 Пс. М. стр. 72. написано: *smeszayancz* вм. *zmieszając*, а въ Памятн. Польск. языка, 1417 г. *pienandzy*, *pyenyandze*, *pijenandzmi*.

99 Пс. Мар. стр. 23. пишетъ *wyszedw*, Памятникъ 1387 г. *wijssedl*.

100 Пс. Мар. стр. 59, 1, 3, 4.

101 Памятн. яз. Польскаго 1386 г.: *y obesił*, *yey*, вм. *i obwiesil*, *iey*.

102 Пс. Мар. стр. 13, 15, 16, 18, 29, 41: *nemilosciwi* и *nemilosciwy*, *sini* и *syni*, *neprawy* и *prawi*, *prawdy* и *prawdi*, *moya*, *wyimi*, *twoye*, *weky* и *weki*, *byczowani* и *biczowan*.

и предложный числа единственнаго, также именит. и родит. множ. ч. Дательный падежъ оканчивается[103] на *u* или на *owi*, какъ то: *duchu*, *gospodnu* (отъ *gospodzin*, *pan*) *bogu*, *ludu*, *duchowi*, *bogowi*. Винительный падежъ не измѣняется[104] даже въ существительныхъ одушевленныхъ. Будучи поставленъ съ управляемымъ предлогомъ, онъ иногда измѣняется, а иногда не измѣняется. Во множ. ч. онъ также склоняется, какъ и теперь[105]. Творит. под. оканчивается[106] на *em.*, во множ. ч. на *mi*; предложный[107] на *e* или *u*, во множ. ч. на *jach*. Именит. пад.[108] множ. числа всегда окан. на *owie* въ именахъ существительныхъ рода мужеск. или сред. одушевленныхъ и неодушевленныхъ. Родит.[109] падежъ оканчивается на *ych*.

Родит. под. един. ч. существительныхъ женскаго рода[110] оканчивается на *sci* или *i*. Винительный падежъ[111] не измѣняется.

Двойственное число[112] встрѣчается часто.

Личное мѣстоименіе[113] въ творительномъ падежѣ множ. числа имѣетъ *nay* вмѣсто *nami*. Особенно замѣчательна большая неисправность языка въ склоненіи существительныхъ, также въ измѣненіи прилагательныхъ[114] по родамъ и степенямъ. Встрѣчаются также и областныя выраженія. Въ Псалтири Маргариты вездѣ писано *pan*, хотя также встрѣчается (на 78 стр.) выраженіе *ponoy*, или *pani*, какъ говорятъ теперь; это слово явно показываетъ, что тогда въ Польшѣ произносили его также, какъ теперь произносятъ поселяне, т. е., вмѣсто *pan* говорятъ *pan*.

Въ глаголахъ замѣчательно повелительное наклоненіе[115], оканчивающееся на гласную. Двойственное число[116] играетъ здѣсь главную роль и употребляется гораздо чаще, нежели въ существительныхъ и прилагательныхъ. Причастія[117], такъ какъ и теперь, выражаются кратко, безъ гласной буквы на концѣ; способъ же выраженія въ глаголахъ очень близокъ къ Славянскимъ нарѣчіямъ. Я опускаю древле-Славянское употребленіе вспомогательнаго глагола[118], которое г. Борковскій[119] почитаетъ Нѣмецкимъ, но прошу замѣтить[120] выраженіе *nie iest*, вм. *nie masz*.

---

103 Пс. М. стр. 2, 7. 8, 15, 27.
104 Пс. М. стр. 16: *poleczam duch moy*; стр. 81: *Boyakob wybral sobe pon*; Памятн. Польск. 1386 г. языка: *Zalowal na Adama o wol.*
105 Пс. М. стр. 16: *w rocze twogi poleczam*, *wwedzeni we pkel* (w pieklo), *jadl chleby moje.*
106 Пс. М. стр. 20, 23, 61: *Panem*, *ksodzem*, *dzedziczmi.*
107 Пс. М. стр. 1, 3, 5, 6, 13, 61: *w bodze* (w Bogu), *w coszczele*, *w panye*, *w przewinstwe moiem* (w przewinieniu mojém), *ku panu*, *za bogu*, *w bogoch* (w bojach).
108 Пс. Мар. стр. 27, 28, 22, 35, 40: *bogowe*, *wolowe*, *baranowe*, *skopowye*, *neprzyaczelowe*, *oczeзowe*, *pagorcowe*, *ostrowowe.*
109 Пс. Мар. стр. 37. *chodzęcych.*
110 Пс. Мар. стр. 5, 7, 20, 40. *lecz* (zdrada) *lscy*, *gorzcosci*, *dzedzini*, *pichi*, *lichoti:*
111 Пс. Мар. стр. 8: *usta gich mwila pich.*
112 Пам. Польск. яз. 1386 г.. *dwa kopa.*

113 Пам. польск. языка 1417 г.: *przed nay*, *przed nami.*
114 Пс. М. стр. 13, 20, 10: *nauczy cyche dregam swim. Ani iesm widzal prawego odrzuczona. Slotczey sza nad mod.*
115 Пс. М. стр. 3, 4: *Sodze* вм. *sądź*, *kazni* вм. *kaźń*, *wwedzy* вм. *wwiedź.*
116 Пс. М. стр. 27, 47, 49, 50, 51: *jesta*, *czalowalesta*, *mdlesta*, *przeydzeta*, *zgineta.*
117 Пс. М. стр. 72: *Uczynon*, *stworzon*, *porodzon.*
118 *Ja iesm wolal* и т. д.
119 Въ предисл. къ псалт. Маргар. стр. XI.
120 Пс. М. стр. 17.

Дѣлая сіи замѣчанія, я имѣлъ въ виду показать только самостоятельность Польскаго языка, также представить въ главныхъ чертахъ отношенія нынѣшней рѣчи къ прежней; и потому предоставляю другимъ дальнѣйшія изысканія въ Польскомъ языкѣ и историческое объясненіе духа и силы его. Въ заключеніе скажу, что въ Польскомъ языкѣ нѣтъ постояннаго правописанія; и неудивительно, потому что Польскій языкъ, подобно прочимъ живымъ языкамъ, тоже развивается, образуется и измѣняется; слѣд., подвергаясь измѣненіямъ, онъ еще не конченъ и не можетъ имѣть постоянныхъ правилъ, особенно въ правописаніи, пока будетъ жить. Только за гробомъ есть вѣчная и постоянная жизнь; только языки мертвые восходятъ на степень совершенства; и если бы кто захотѣлъ болѣе развивать и образовывать его, то, по справедливости, заслужилъ бы названіе варвара. Такимъ образомъ Греческій и Римскій языки имѣютъ теперь постоянное правописаніе, котораго не имѣли при жизни, и, какъ свидѣтельствуютъ находимые теперь памятники Греческ. и Римск. языковъ, до самой смерти измѣнялись, къ худу или къ добру; но ни одинъ изъ живыхъ языковъ не имѣетъ постояннаго правописанія, хотя въ нихъ и болѣе положительности, нежели въ Славянскихъ, потому что Европейскіе ученые, слѣдуя историческо-философическимъ путемъ, глубоко ихъ обсудили. Они показали Славянамъ, какъ должно поступать къ достиженію цѣли. Такъ какъ каждый вѣкъ и каждый народъ имѣютъ свой духъ, и каждое созданіе, одаренное разумомъ, не можетъ обойтись безъ мысли, то очень естественно изслѣдовать, какимъ образомъ предки наши смотрѣли на отечественный языкъ, какое имѣли объ немъ понятіе, и какъ образовывали его постепенно. Вникнувши въ остатки Польскаго языка X и XII в., а потомъ внимательно разсмотрѣвши памятники XIV, которые частью принадлежатъ и къ XIII в., мы убѣждаемся, что Польскій языкъ почти въ каждомъ вѣкѣ значительно совершенствовался. Они ясно показываютъ, что уже въ XIV вѣкѣ Польское правописаніе находилось на нѣкоторой степени совершенства, но, имѣя правила, не придерживалось оныхъ. Подробно, совершенно и, по крайней мѣрѣ на сей разъ, вѣрно означить эти правила, подтвердить высказанное объ этомъ мнѣніе выводомъ, основаннымъ на исторіи, есть дѣло глубокого языкознанія. По всей справедливости мы должны ожидать этого отъ нынѣшнихъ изыскателей Польскаго языка. Но когда же они удовлетворятъ нашему желанію?

ГЛАВА V.

ПОЭЗІЯ И ЕЯ ПАМЯТНИКИ.

Пѣсни лучше всего выражаютъ чувства народа, яснѣе рисуютъ черты его характера, живѣе показываютъ его воображеніе и образъ мыслей. Пѣсни Славянскихъ народовъ набожно грустны и часто исполнены любовныхъ выраженій. Онѣ показываютъ намъ народъ, который, возносясь мыслью на небо, любилъ отрывистыя слова и выражалъ ими свое остроуміе, относя сатиры и къ себѣ, и

къ другимъ; такимъ образомъ онъ болѣе смѣшилъ и забавлялъ, нежели сердилъ.

Славянинъ высоко цѣнилъ свои пѣсни, говоря, что божество для того вдохновило ими сердца дѣвицъ и юношей, чтобы народный языкъ не потерялъ своей свѣжести, чтобы народъ, угнетенный несчастіемъ, не упалъ духомъ, чтобы юноши и старцы сохранили живость чувствъ, заботясь какъ о пѣсняхъ, такъ и о музыкѣ, ихъ неотступной спутницѣ [1]. Хотя и упадала письменность Славянскихъ народовъ, однако жь поэзія снова пробуждала ее къ жизни, придавала новыя силы слабѣющему языку народа и вызывала изъ груди поэта то высокія, то простыя пѣсни, смотря по тому, былъ ли онъ вдохновеннымъ свыше, или только простымъ слагателемъ стиховъ, какъ выражались Чехи XII — XIV в. [2]. Онъ всегда пользовался высокимъ уваженіемъ не только у соотечественниковъ, но и у чуждыхъ народовъ, селившихся на Славянской землѣ, какъ любимецъ неба, которое вдохнуло ему вѣщія пѣсни. Атилла, этотъ бичъ Божій, посланный для наказанія Рима, грабившаго міръ, этотъ опустошитель роскошныхъ Закарпатскихъ странъ, оканчивалъ свои пиры, слушая пѣсни пѣвцевъ. [3] У Русскихъ язычниковъ [4] ни одна забава не обходилась безъ пѣнія и плясокъ, а во времена Христіанскія пѣсня и звуки гуслей [5] означали семейную радость. Также и у Чеховъ, безъ сомнѣнія во времена языческія, пѣлись пѣсни, которыя раздавались еще въ XII в, и потомъ въ XIII перенесены были на бумагу творцомъ Краледворской рукописи. Еще въ позднѣйшее время прославлялись храбрыя дѣянія Угорскихъ рыцарей, о которыхъ пѣли пѣсни въ селахъ [6], а во всѣхъ Славянскихъ земляхъ и теперь даже народъ поетъ древнія пѣсни, между тѣмъ какъ почти вся Европа забыла свои народныя пѣсни.

Въ народныхъ пѣсняхъ выражается печаль, которая столь свойственна Славянскимъ народамъ, потому что во все продолженіе ихъ жизни они испытали жестокость судьбы. Въ нихъ замѣтна тоска о чемъ-то лучшемъ, тревога сердца и стремленіе къ чему-то небесному; народъ вѣрилъ, что оно избавитъ его, и онъ гнался за нимъ, какъ за призракомъ, но напрасно. Наконецъ, въ народныхъ пѣсняхъ есть отпечатокъ того нѣжнаго чувства, которое такъ сильно выражается даже въ самой простой пѣсни. Почти у всѣхъ народовъ и во всѣ времена согласились, что пѣсня, неимѣющая этого свойства, не Славянская; всѣ же Славянскіе народы убѣждены, что поэзія непремѣнно должна отличаться этимъ, если хочетъ быть истиннымъ выраженіемъ народности; иначе она недоступна будетъ для Славянскаго сердца и не можетъ нравиться. Славянинъ всегда изливалъ грустныя и нѣжныя чувства своего сердца, обращалъ ли

1 *Zpěwanky Kollara* I. стр. 59, 63, 64.
2 Вацерадъ, v. *vates*, *carmina*,—Bohemar. 69.
3 Priscus, у Визант. I. стр. 45.
4 Несторъ у Шлец. II. стр. 125.
5 Евангел. Остр. у *Добровск.* Cyrill und Meth. стр. 120.

6 Credite garrulis cantibus joculatorum et falsis fabulis rusticorum, qui fortia facta et bella Hungarorum usque in hodiernum diem oblivioni non tradunt. Notarius въ Schwandtn. I. pag. 27.

онъ свои пѣсни къ Высочайшему существу, воспѣвалъ ли богатырскіе подвиги или обряды, пѣлъ ли любовныя пѣсни, разсматривалъ ли человѣка, нравственно и сатирически (вотъ на сколько родовъ можно раздѣлить пѣсни Славянскаго народа въ этомъ періодѣ). Въ своихъ пѣсняхъ онъ приготовилъ богатый запасъ для будущихъ геніевъ, которымъ предстоитъ создать народную поэзію. Уже явились ихъ посланники. Уже за Карпатами, въ Россіи и въ Польшѣ, голосъ вдохновенныхъ поэтовъ превысилъ простыя сельскія пѣсни. И такъ есть надежда, что явятся художники, которые въ эпическихъ и драматическихъ произведеніяхъ (ибо они первенствуютъ въ мірѣ поэзіи, не имѣющемъ ни начала, ни конца) въ народномъ духѣ настроютъ и священную арфу, и свѣтскую лиру, согласуя гармоническія пѣсни съ любомудріемъ, развитымъ также въ духѣ народности.

Я исчислю здѣсь по времени народныя пѣсни, раздѣляя ихъ на особенные роды:

1. *Набожныя пѣсни.*

Первые слѣды набожныхъ пѣсней мы находимъ въ Чехіи, которыя относятся къ самымъ языческимъ временамъ. Онѣ показываютъ, что и въ Польшѣ пѣлись подобныя же пѣсни. Пѣсню о Маранѣ (Marzana) [7], богинѣ смерти, дошедшую до насъ въ отрывкѣ, пѣли тоже въ Польшѣ во время Бѣльскаго, слѣд., въ XVI в. [8]. Въ Краледворской рукописи есть мѣста набожныхъ пѣсней [9] почти такого же содержанія, какъ знаменитая церковная Чешская пѣснь: [10] „*Hospodi, pomiluy ny!* Изъ позднѣйшихъ временъ заслуживаетъ вниманія пѣснь о Св. Вячеславѣ [11], хотя мы не знаемъ ни времени, когда она сочинена, ни ея первообраза: слѣдовательно, нѣтъ сомнѣнія, что она дошла до насъ совершенно въ другомъ видѣ. Въ собраніи древнихъ Чешскихъ стихотвореній [12] есть много набожныхъ и нравственныхъ пѣсней, также историческихъ духовныхъ разсказовъ или легендъ [13], которыя важны въ эстетическомъ отношеніи. Въ пѣсни подъ названіемъ: *Dewatero radostj Swaté Marie* замѣчательны выраженія: „Марія родила сына безъ всякаго страданія; какъ цвѣтокъ, издающій благоуханіе, ни мало не вредя себѣ.“ А въ пѣсни „*Pláč Swaté Marie*“ такъ сказано о Іисусѣ Христѣ: „Цвѣтокъ прекраснѣйшій, украшеніе всѣхъ цвѣтовъ.“

Есть [14] важныя свидѣтельства о пѣсняхъ, сочиненныхъ въ Польшѣ въ честь Бога; но онѣ не дошли къ намъ. Сочинителемъ этѣхъ пѣсней былъ Янъ Лодзя, епископъ Познанскій, человѣкъ пріятный въ обществѣ, любившій веселіе и музыку, но преданный наслажденіямъ

---

7 Истр. Юнгм. стр. 27., безъ сомнѣнія не такимъ языкомъ, какимъ она была написана въ первый разъ.

8 *Śmierć wieje się po płotu*, и т. д.

9 Въ пѣсни *Ярославъ* стихъ: *Wstan o Hospodine w hněwě swojem!*

10 Находится и *въ Русской правдѣ*, изд. Раковецкимъ, II стр. 258.

11 *Swatý Wáclawe! wéwodo czeské zemie, Kniežc nász!*, и у Бенеша *de Weitmil* въ S. R. B. II. стр. 396.

12 *Starobylá skladánie.*

13 Особенно замѣчательными показались мнѣ *десять заповѣдей*,—сочиненіе, важное для описанія нравовъ того вѣка.

14 Архид. Гнѣзн. у Соммерсб. II. стр. 81. Длуг. I. стр. 1078.

и провождавшій жизнь, неприличную духовной особѣ [15]. Онъ сочинилъ пѣснь на успеніе пр. Дѣвы, начинающуюся словами: *Salve salutis ianua*; другую на Крещеніе Господне, которая начинается такъ: *Lux clarescit in via*; третью пѣснь онъ сочинилъ въ честь св. Войтѣха; первое слово каждаго стиха начиналось буквой, взятой изъ имени и фамиліи поэта, такъ что все вмѣстѣ составляло: *Янъ Прелатъ Познанскій*; четвертую пѣснь онъ написалъ о Св. Петрѣ, которая начиналасъ такъ: *Tu es Petrus*; пятую составилъ о Св. Павлѣ. Лѣтописцы разсказываютъ, что этѣ пѣсни пѣлись въ Польской церкви [16]. Они разсказываютъ также, что за сочиненіе этѣхъ пѣсней Познанскій Соборъ, забывая грѣшную жизнь поэта, всегда съ благодарностію вспоминалъ имя Лодзи [17].

Теперь нѣтъ и слѣда пѣсней *бичевниковъ*, пѣтыхъ во время духовныхъ процессій два раза въ день. Потеряна также пѣснь о страданіяхъ Господнихъ, сочиненная Яномъ, игуменомъ Витовскимъ, неотступнымъ товарищемъ въ трудахъ Владислава Локетка; ее пѣли въ Польшѣ во время поста [18]. Самая псалтирь Маргариты не иное что, какъ длинныя набожныя пѣсни, отличающіяся силою и красотою языка, хотя въ нихъ и трудно замѣтить достоинства поэзіи, какъ въ сочиненіи, переведенномъ съ чужеземнаго языка. Иногда въ ней встрѣчаются довольно странные стихи, съ непріятно-звучащимъ окончаніемъ [19]. Впрочемъ замѣчательны въ этомъ сочиненіи нѣкоторыя слова, теперь уже забытыя, въ которыхъ виденъ отпечатокъ вдохновенія.

2. *Пѣсни историческія, героическія и обрядныя.*

До нашихъ временъ дошло только нѣсколько историческихъ пѣсней, относящихся къ этому періоду; впрочемъ, у насъ много есть героическихъ пѣсней, описывающихъ историческія происшествія. При описаніи источниковъ перваго тома исторіи Славянскаго права, я привелъ историческую пѣснь, называемую *Судомъ Любуши*, также отрывокъ изъ пѣсни *о правахъ челяди или рода*, находящагося въ состояніи нераздѣльнаго владѣнія подъ начальствомъ одного лица. Она помѣщена въ изданіи Краледворской рукописи. Г. Ганка далъ ей названіе *Сейма*, и отдѣлилъ ее отъ пѣсни, называемой *Судомъ Любуши*, хотя въ самой рукописи она и не раздѣлена; но какъ она имѣетъ связь съ этою пѣснею, то потому г. Сѣменьскій, въ Польскомъ переводѣ [20], не безъ основанія соединилъ обѣ пѣсни въ одну. Наконецъ, третью историческую пѣснь о приключеніи Штемберга, относящуюся къ концу XIV в., приводитъ г. Палацкій [21]. Четвертая подъ названіемъ:

15 Sed lubricum carnis ardenter agebat, bene litteratus et bene natus, qui etsi pro tempore solatiis et hilaritati operam daret, singulariter tamen Virgini Beatae devotis famulabatur obsequiis.

16 Quam Ecclesia Polonica post completionem Primae canere consuevit.

17 Magnum sui monimentum apud Ecclesiam Posnaniensem reliquit.

18 Лукашевича *Rys dziejów*, стр. 7.

19 *Ne iest kto bi uczinil dobrego, ne iest asz do iednego*, Пс. М. стр. 7.

20 Краледв. рукопись, *въ Судѣ Любуши*.

21 Časop. I. стр. 17.

Тристрамъ относится къ XIII в. и занимаетъ весь четвертый томъ древнихъ Чешскихъ стихотвореній (Starobylá skladánie).

На берегахъ Велтавы мы находимъ также древнія героическія пѣсни, которыя, по счастливому случаю, частью въ цѣлости, частью въ отрывкахъ, дошли до нашего времени. Равнодушіе позднѣйшихъ вѣковъ обрекло ихъ на истребленіе. До сихъ поръ мы находимъ остатки этѣхъ пѣсней на обрывкахъ старыхъ бумагъ, или на переплетахъ; нѣкоторые отрывки изъ оныхъ удалось спасти почтенному В. Ганкѣ [22]. Длугошъ разсказываетъ [23], что послѣ смерти Мечислава, нерадиваго Польскаго короля, Чехи, ворвавшись въ Гнѣздненскую церковь, начали въ ней плясать и пѣть свѣтскія пѣсни; другой, гораздо древнѣйшій лѣтописецъ [24], повѣствуетъ, что въ 1158 г. въ Прагѣ раздавались героическія пѣсни Г. Юнгманъ относитъ къ языческимъ временамъ героическія пѣсни, находящіяся въ Краледворской рукописи, подъ названіемъ: *Забой*, *Честмиръ*, и мнѣніе это вообще теперь почитается справедливымъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ г. Палацкій [25], защищая эти стихотворенія отъ нападеній г. Добровскаго, доказалъ, что сочиненіе пѣсней: *Честмиръ* и *Забой*, собственно, относится къ языческимъ временамъ, а пѣснь *Олдрихъ* и *Яроміръ* къ XI в. Мнѣ кажется, этѣ пѣсни имѣютъ одну участь съ пѣснею о *полку Игоревѣ* о чемъ подробнѣе ниже. Наконецъ, Палацкій думаетъ, что пѣснь, приписанная королю Вацлаву, переведена съ Нѣмецкаго. Въ подлинности другихъ пѣсней, заключающихся въ этой рукописи, онъ не сомнѣвается, но упоминая о каждой особенно, этотъ ученый вовсе пропустилъ пѣснь подъ Вышеградомъ и, какъ видно, подозрѣваетъ подлинность оной, что несправедливо. Этѣ пѣсни имѣютъ чрезвычайное достоинство и въ эстетическомъ отношеніи. Особенно замѣчательны описанія, а именно въ пѣсни *Ярославъ*, на пр.:

Krutý žel tu teskné srdce rwáše,	Тяжкая горесть терзала смутное сердце,
Trapná žižň utrobu kruto smáhše,	Мучительная жажда сушила внутренности,
Sprahlým hrdlem lzali rosnú tráwu.	И засохшій языкъ пилъ росу изъ травы.

Далѣе, въ томъ же мѣстѣ:

Wznide chřest i drnket ostrých mečew,	Раздался трескъ и стукъ острыхъ мечей,
Wznide siket kalený'ch střel strašný,	Поднялась страшная туча каленыхъ стрѣлъ,
Lom oščepów, rachet kopí bystrých.	Ломаются пики, трещатъ быстрыя копья,
I by klánie, i by porúbánie,	И была битва, и была сѣча;

22 Časop. III. 3. стр. 56 и слѣд.
23 I. стр. 196.
24 Ист. Юнгм. стр. 17.

25 Wiener Jahrbücher, XLVIII. стр. 138—169, а теперь въ Gesch. von Böhm. стр. I. 158—259.

I by lkánie, i by radowánie;	И было рыданіе, и было веселіе,
Krew sě walé jak bystriny dščewy,	Кровь текла, какъ потоки дождя;
Mrch tu lžeéše jak w lese dřiewie.	Трупы лежали, какъ въ лѣсу деревья;
Sěmu hlawa na dwě rozčepena,	У одного надвое разсѣчена голова,
Sěmu srubeně stě ruce obě,	У другаго отрублены обѣ руки,
Sěn sě kotě s oře přes druhého,	Тотъ упалъ съ лошади, катясь по трупамъ,
I sěn zeřiwý swé wrahy mláti,	А тотъ съ бѣшенствомъ сокрушаетъ враговъ,
Jak po skalách luto búřa dřewa;	Какъ лютая буря сокрушаетъ деревья на скалахъ;
Sěmu w srdce po jilce meč wtasi,	Одному вонзился мечь по самую рукоять,
I sěmu Tatarín ucho střieže.	А другому Татаринъ отсѣкъ ухо.

Эта же высокая пѣснь не менѣе удивительна и по своимъ сравненіямъ:

Tu sě prwý boj w hromadu srazi:	Толпы вступаютъ въ первый бой;
Střely dščichu jako příwal s mraków,	Какъ изъ дождевой тучи падаетъ градъ стрѣлъ,
Oščepów lom jako rachot hroma,	Копья трещатъ, какъ грохотъ грома,
Blsket mečew jako oheń búře.	Мечи сверкаютъ, какъ пламень бури;
Obě straně jarobujnú silú	Съ обѣихъ сторонъ грозная и стремительная сила,
Druha druzě postúpati bráni.	Одна другой заступаетъ дорогу.

Тамъ же:

Rozkacen hna, jako lew drážliwý,	Онъ мчится въ бѣшенствѣ, какъ алчный левъ,
Když mu teplú krew sě udá zřieti,	Который почуялъ вблизи теплую кровь
Kehdy nastřelen za lowcem žene:	И преслѣдуетъ охотника, его подстрѣлившаго;
Tako wzluti sě wz Tatary trči.	Такъ онъ врывался въ толпы Татаръ.

Ни Греки, ни, подражатели ихъ, Римляне, ни Итальянцы, которые подражали и тѣмъ и другимъ, ни Оссіанъ, разукрашенный Макферсономъ, не представляютъ столь высокихъ красотъ поэзіи въ XIV в. Неизвѣстный Чешскій поэтъ, котораго Гаекъ, по догадкамъ, назвалъ Далемиломъ, представилъ въ историческихъ пѣсняхъ важнѣйшія происшествія Чеховъ и облекъ въ поэтическую одежду почти всю Чешскую исторію. Послѣ него многіе покушались на подобныя произведенія, описывая турниры и походы Чешскихъ королей, однако жъ

никто съ нимъ не сравнился [26]. Богухвалъ сохранилъ для насъ отрывокъ изъ пѣсни, кажется, относящейся еще ко временамъ языческимъ, но, къ сожалѣнію, она приведена на Латинскомъ языкѣ. Одинъ изъ нѣмецкихъ Князей, плѣненный красотою Ванды, дочери Кракуса, пѣлъ, что она силою своихъ прелестей въ состояніи покорить своей власти море, землю и небо [27]. Изъ временъ Христіанскихъ мы имѣемъ достовѣрнѣйшіе слѣды народной поэзіи. Галлъ разсказываетъ [28]: когда умеръ Болеславъ Храбрый, то печаль народа столь велика была, что нигдѣ нельзя было услышать дѣвическихъ пѣсенъ (cantilena puellaris) и по всему краю раздавалась только хвалебная пѣснь умершему королю. Папроцкій говоритъ [29], что долго послѣ смерти Болеслава пѣли жалобныя пѣсни, сочиненныя ему въ похвалу. Тотъ же Галлъ разсказываетъ, что въ память побѣдъ Болеслава Кривоустаго сочинена была пѣснь, (in proverbium cantilena componitur), въ которой сравнивалась храбрость Поляковъ съ храбростію ихъ въ древнихъ и новыхъ временахъ. Наконецъ, онъ привелъ пѣснь, въ которой Нѣмцы славили низость своего вождя и мужество Польскаго. Обѣ этѣ пѣсни также дошли до насъ на Латинскомъ языкѣ, но, безъ сомнѣнія, Галлъ слышалъ ихъ на языкѣ отечественномъ отъ старыхъ Поляковъ, которыхъ, какъ самъ говоритъ, расправшивалъ онъ о древней исторіи Польскаго народа.

Въ Польшѣ воспѣвали каждое важнѣйшее происшествіе и передавали его бумагѣ для лучшаго сохраненія въ памяти. Длугошъ разсказываетъ [30]: когда изъ Скалки перенесли тѣло Епископа Станислава въ церковь св Вацлава въ Краковѣ, то на гробѣ вкратцѣ изображена была въ стихахъ жизнь этого святаго. Длугошъ [31] также свидѣтельствуетъ, что, когда король Премыславъ убилъ супругу свою, Луидгарду, то еще въ XV в. пѣли пѣснь на Польскомъ языкѣ [32], въ которой представлено, какъ несчастная княгиня просила своего супруга о пощадѣ и умоляла отослать ее въ домъ родителей въ одной только рубашкѣ и лохмотьяхъ.

Хотя Русь, какъ мы уже сказали, уже во времена языческія имѣла свои пѣсни, однако жь до насъ не дошелъ ни одинъ памятникъ. Только XIV в. представляетъ намъ такого рода памятники, да и тѣ принадлежатъ Преддпѣпровской или древней Руси, — въ Русскихъ же Заднѣпровскихъ поселеніяхъ вовсе нѣтъ народныхъ пѣсенъ. Пѣснь о полку Игоревомъ, написанная неизвѣстнымъ, гораздо позднѣе лѣтописи Нестора и его продолжателей, не по оригиналу, который погибъ во время Московскаго пожара въ 1812 году, но по

26 Добровскій, Geschichte, стр. 143—148.

27 Wanda mari, Wanda terrae, Wanda aëri imperet, Богухв. у Соммерс. II. стр. 21.

28 Стр. 80, 81, 192, 273.

29 Во вступленіи къ гербамъ Польскаго рыцарства.

30 I. стр. 313.

31 I. стр. 831.

32 Carmina publica usque in nostram aetatem decantata, vulgaria ab agrestibus rudíter composita.

самой пѣсни можно заключить, что она написана Польско-Русскимъ нарѣчіемъ и, безъ сомнѣнія, явилась тогда, какъ вліяніе Польши на Русь болѣе и болѣе начинало обнаруживаться (о чемъ подробно было сказано въ первоначальной исторіи Церкви). Это видно, какъ замѣчаютъ Русскіе ученые, изъ Польщизны, встрѣчающейся въ этой пѣсни, особенно изъ техническихъ выраженій, какъ-то: кметъ, ратай, совершенно чуждыхъ Русскому языку; * наконецъ, изъ самаго Нестора, котораго сочинитель этой пѣсни переписалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, замѣнивши древній языкъ новѣйшимъ [33]. Однако жъ эта пѣснь, сочиненная міряниномъ, какъ замѣчаетъ Карамзинъ [34] (ибо духовный не сталъ бы воспѣвать религіозныхъ понятій и обычаевъ языческихъ), навсегда останется загадкою. Кто такой и гдѣ образовался ея творецъ, который такъ умѣлъ всмотрѣться въ древнія языческія времена, перенестись въ нихъ, завладѣть ими силою мысли и языка до такой степени, что заставилъ сомнѣваться современныхъ Русскихъ критиковъ, не произведеніе ли это новѣйшихъ временъ, искусно поддѣланное для того, чтобы оно, какъ необыкновенное явленіе, блистало на пустой, впрочемъ древней, Польско-Русской поэзіи? Однако жъ, если въ Краледворской рукописи христіанскій поэтъ (что особенно замѣтно по слову *обѣтъ*, употребл. въ пѣсни Забой) могъ мысленно перенестись въ языческія времена и возбудить такія же сомнѣнія въ ученомъ Чешскомъ критикѣ, то почему бы и около Кіева въ XII или XIII в. не могъ явиться поэтъ и забряцать на Польско-Русскій лютнѣ, тамъ, гдѣ еще до сихъ поръ народъ поетъ, хотя и простыя, пѣсни, но которыя краснорѣчиво доказываютъ пѣсенность Польско-Русскаго народа? Тамъ, говорю, гдѣ издавна обитали Поляки, поколѣніе Ляховъ, во всей Польшѣ, или, какъ начали позднѣе называть ее, во всей разбросанной Лехіи, тамъ, гдѣ еще во времена Нестора, пѣли *бѣсовскія* пѣсни, не отличавшіяся, впрочемъ, такою ученостію, какъ пѣснь о полку Игоревѣ, творецъ которой проникнутъ былъ Эллинско-Скандинавскою поэзіею, и въ которой особенно замѣчательны жалобы Ярославны, заклинающей вѣтеръ, по обычаю Скандинавскихъ женъ:

„О вѣтре, вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣеши? и проч.

Какъ бы то ни было, если у Грековъ, сосѣдей Славянъ, поэзія могла начать свое блистательное по-

---

33 На пр, Слова Нестора, у Шлец. II. стр. 153.

34 III. прим. 262.

* Слово о полку Игоревѣ писано вовсе не Польскорусскимъ языкомъ, а Южнорусскимъ своего времени, и г. сочинитель ошибается, чтобы въ вѣкъ появленія онаго Поляки имѣли сильное вліяніе на яз. Южнорусскій; наоборотъ, Руские имѣли это вліяніе на Польскій до самаго XVI ст, какъ показываютъ памятники Польскаго языка, особливо Статутъ Литовскій и др. Что до словъ *кметъ* и *ратай*, то они могли показаться Польскими только тѣмъ, кои плохо знакомы съ языкомъ Южнорусскимъ, Польскимъ, Древнеболгарскимъ и друг. Славянскими нарѣчіями. Живое Польскорусское нарѣчіе, равно какъ и Польскорусскій народъ существуютъ только въ воображеніи людей, знающихъ то и другое единственно по слуху и отзывамъ полуневѣждъ. *Примѣч. О. Б.*

прице древними пѣснями, собранными въ одно цѣлое, и составить изъ нихъ Илліаду и Одиссею, то почему же и неизвѣстный пѣвецъ похода Игорева не могъ собрать въ одно цѣлое древнихъ народныхъ пѣсенъ о войнахъ съ язычниками, примѣнить къ нимъ народныя воспоминанія о любимыхъ древнихъ пѣвцахъ (изъ которыхъ упоминается здѣсь Боянъ), запѣть рапсодическую пѣснь, странную смѣсь высокихъ и простыхъ мыслей, дикихъ и нѣжныхъ чувствъ, выраженныхъ то на древнемъ, то на новомъ языкѣ, смотря по тому, случалось ли ему встрѣчать старое или новое, которое онъ не рѣшался совершенно внести въ свое произведеніе? Не такъ ли, по свидѣтельству самихъ же Грековъ, сдѣлали собиратели Гомеровскихъ рапсодій? То они восхищаютъ слушателей своими высокими пѣснями, то, задремавши надъ лирою, наскучаютъ грубыми, плоскими шутками и простонароднымъ языкомъ.

Несторъ и Косма (Kosmas) говорятъ, что Славяне при религіозныхъ обрядахъ и всякаго рода празднествахъ пѣли пѣсни, которыя мы называемъ обрядными. Онѣ относятся къ глубокой языческой древности, что доказываютъ отрывки изъ оныхъ, также выраженія, разсѣянныя въ пѣсняхъ, измѣнившихъ теперь свой наружный видъ, потому что иногда ихъ передѣлывали въ Христіанскія пѣсни или подновляли ихъ языкъ, соотвѣтственно тому, какъ одни поколѣнія передавали эти памятники новымъ поколѣніямъ, сохраняя нѣкоторыя древнія выраженія, теперь непонятныя даже для тѣхъ, которые умѣютъ смотрѣть на эти памятники съ исторической точки зрѣнія. Сюда принадлежатъ пѣсни, находящіяся въ собраніи г. Вацлава изъ Олеська [35] и названныя *Гаилками*, въ которыхъ слова: *Zelman*, *Halu*, *Did*, *Lada*, указываютъ на неизвѣстные теперь памятники язычества; сюда также должно причислить пѣсни, названныя г. Войцицкимъ обрядными, гдѣ слова: Leluja, Kolęda, относятся къ тѣмъ же временамъ; наконецъ, богатое собраніе пѣсенъ г. Колара (цѣлыхъ и въ отрывкахъ) изъ баснословныхъ временъ, указывающихъ на религіозныя понятія, обряды и обычаи нашихъ предковъ когда они были еще язычниками. Эти памятники не столь важны для историческихъ выводовъ, которые должны основываться на дипломатической точности, сколько для письменности, объясняющей предположеніями отдаленную Славянскую древность. До сихъ поръ нѣтъ еще никого, кто бы покусился подобными выводами объяснить древнія времена, покрытыя глубокимъ мракомъ, никого, кто бы силою своего генія доискивался правды въ томъ, что мы почитаемъ сказками, часто не имѣющими здраваго смысла. Представить предметъ такъ, что бы онъ былъ правдоподобенъ, зависитъ отъ истолкованія онаго; сказка, выведенная на эту дорогу, также будетъ говорить чувству, какъ и историческая истина.

3. *Пѣсни любовныя.*

Хотя въ этомъ періодѣ дошли до насъ только Чешскія любовныя пѣсни, однако жъ, судя по сход-

---

35 Pieśni ludu galicyjskiego, polskiego i ruskiego.

ству гражданской и частной жизни Славянскихъ народовъ, которое замѣтно даже въ самыхъ малѣйшихъ подробностяхъ, мы безошибочно можемъ заключать, что подобныя пѣсни, которыми гордятся Чехи, имѣли всѣ Славянскіе народы. Впрочемъ, думая такъ, мы вовсе не утверждаемъ, чтобы въ каждомъ Славянскомъ обществѣ безъ исключенія, писали ихъ такимъ образомъ. Кто только броситъ взглядъ на любовныя Чешскія пѣсни этого вѣка и сравнитъ ихъ съ тѣми, которыя народъ Славянскій пѣлъ въ слѣдующемъ періодѣ, тотъ согласится, что онѣ, получивши начало свое въ высшемъ классѣ народа, гдѣ болѣе было просвѣщенія и образованныхъ чувствъ, перешли потомъ и къ низсшему классу; напротивъ того, пѣсни, сложенныя простымъ народомъ, проникая въ господскіе домы и тамъ же будучи измѣнены прикрасами, опять возвращались къ народу и пѣлись имъ. Такъ народныя пѣсни, передѣланныя нынѣшними поэтами, переходятъ изъ устъ въ уста и нравятся тѣмъ болѣе, что онѣ отличаются новыми красотами: такимъ образомъ перешла къ народу пѣсня, сочиненная королемъ Вацлавомъ и послѣ переведенная Нѣмецкими Минезингерами на ихъ языкъ; также пѣсня подъ названіемъ *Олень*, найденная отдѣльно отъ Краледворской рукописи, въ другой рукописи, которая старше ея стами годами [36]; въ ней особенно замѣчательны слѣдующіе стихи:

Zewzněchu mutno žalostní lesi,
Wyrazi z junoše dušu, dušicu,
Sě wyletě pěknым táhlým hrdlem,
Z hrdla krásnýma rtoma!

Печально распространяется лѣсная глушь,
Изъ юноши исходитъ душа, душечка,
Исходитъ прекраснымъ ровнымъ горломъ,
Изъ горла прилестными устами.

Aj tu ležie! Teplá krew
Za dušicú teče, za otletlú:
Syrá země wřelú krew pije.
I by w každej děwě po žalním srdéčce.

Тамъ онъ лежитъ! Теплая кровь
Течетъ въ слѣдъ за душею, за жизнію,
Сырая земля пьетъ кипящую кровь,
И каждая дѣва сокрушалась сердцемъ.

Такъ *Людиша* и *Люборъ*, *Збыгонь*, *вѣнокъ*, *ягоды*, *роза*, *кукушка*, *оставленная*, *жаворонокъ*, сдѣлались настоящими народными пѣснями. Въ любовной пѣсни подъ Вышеградомъ особенно замѣчателенъ конецъ:

I když wšě milost budie, wšěliký žiwok
Welím snaženstwiem jejie želie.

Любовь пробуждаетъ всѣхъ и все, что только живо чувствуетъ ея заботы, чувствуетъ и ея горести.

Достоинства Славянской любовной поэзіи выражаются во всей силѣ даже въ историческихъ и богатырскихъ пѣсняхъ, какъ, на пр., въ пѣсни *Забой:*

Otčík zaide k otcem,
Ostawi w dědině dietky swoje
I swoje lubice, i neřeče nikomu:
Bat'o! ty mluwi k něm oteckými slowy."

Пошелъ отецъ къ отцамъ;
Оставилъ дома своихъ дѣтей

36 Истор. Юнгм. стр. 25.

И свою милую, и не сказалъ никому:
,,Братъ! Говори съ ними отеческими словами.

Любовныя пѣсни, помѣщенныя въ собраніи древнихъ Чешскихъ Стихотвореній (Starobylá skladánie) также въ *Временникѣ* [37], хотя и не безъ достоинствъ, однако жъ не могутъ сравниться съ первыми.

4. *Пѣсни нравственныя и сатирическія, театръ.*

Сатира всегда соединяетъ въ себѣ остроуміе съ изяществомъ, и если не переступаетъ назначенныхъ ей предѣловъ, то служитъ для разума тѣмъ же, чѣмъ печаль для сердца; остроуміе придаетъ ей силу, а изящество нѣжность.

Исторія письменности всѣхъ народовъ показываетъ, что сатира играетъ важную роль въ просвѣщеніи народовъ и въ ихъ гражданской исторіи; и если она уважается гдѣ нибудь за свою скромность, то, безъ сомнѣнія, тамъ народъ стоитъ на высокой степени просвѣщенія: любя слушать правду, онъ обнаруживаетъ этимъ, что не хочетъ коснѣть въ заблужденіяхъ, но, позволяя указывать на свои недостатки, уже готовъ ихъ сбросить.

Славяне выражали правду по образцу другихъ просвѣщенныхъ народовъ, съ цѣлію исправить нравы, облекая въ поэзію нравственную науку. Такъ было у Чеховъ, которыхъ пѣсни такого рода дошли до насъ и заключаются въ III томѣ древнихъ стихотвореній (Starobylá skladánie). Въ семъ же періодѣ у нихъ сочиняли также апологи или басни. Смѣло можно сказать, что послѣ любовныхъ пѣсенъ, это другой родъ поэзіи, въ которомъ такъ блистательно отразился геній Славянскихъ народовъ. Къ XIII в. относятся, изъ оригинальныхъ сочиненій: басня *о Лисицѣ и Кувшинѣ* (Starobylá skladánie), а изъ переводныхъ: апологи какого-то Кирилла [38].

Сатиры сочинялись въ Чехіи и въ Польшѣ; изъ нихъ заслуживаютъ вниманіе: *Сатира на сапожниковъ и другихъ ремесленниковъ* (Starobylá skladánie), также нравственно-сатирическая пѣсня *объ удовольствіяхъ бѣдности* (wesele chudiny), въ концѣ которой заключается [39] пѣсня *о человѣческихъ слабостяхъ* [40]. Она занимаетъ средину между сатирою и наукою о нравственности. Въ Польшѣ славилась ситира на Нѣмцевъ, дошедшая до насъ въ Латинскомъ переводѣ [41].

Вотъ она:

Est Alemanorum cura,
Ut, quocunque veniunt,
Semper volunt primi esse,
Et nulli prorsus subesse,
Ad haec sic se muniunt:
Illos habent ipsi mores;
Per hos acquirunt favores.
Primo se humiliant,
Mox eorum ducunt natas,
Suas ipsis prius datas,
Et sic se conciliant.
Sed sub dolo fit hoc totum,
Cum se bene facit notum,
Jam palpat ulterius.
Ad patronum vadit ille,
Offert sibi grossos mille,
Ut fiat Sudarius.

---

37. Časopis, I. стр. 4. стр. 3. и слѣд.

38 См. *Slawin*, изд. Ганкою, стр. 162.
39 Časop. I. стр. 20.
40 Časop. I. 3. стр. 9.
41 Miscellanea Cracoviensia I. стр. 33.

Mox adhuc sudat diatim,
Ut sit heres villae statim,
Datis nummis pluribus.
Sic villae fit Advocatus,
Qui in sporta sit portatus,
Exclusis haeredibus.
Sic Bohemi sunt delusi,
De bonis suis detrusi
Ab ipsis Teutonicis.
Et jam, qui perierunt,
Sua bona expenderunt,
In caligis et tunicis.
Гдѣ бы Нѣмцы ни явились,
Цѣль одна у нихъ всегда:
Чтобъ господствовать надъ всѣми;
До другихъ имъ дѣла нѣтъ;
О себѣ такъ не забудутъ;
Этимъ средствомъ-то у всѣхъ
Входятъ въ милость незамѣтно:
На ихъ лицахъ видъ смиренья....
Смотришъ—дочерей вельможъ
Въ жены прочутъ, и за нихъ же
Дочерей своихъ даютъ;
Но какъ только чрезъ пронырство
Всѣ помѣхи устранятъ,
Такъ сейчасъ же выше лѣзутъ;
И вотъ Нѣмецъ ужъ къ вельможѣ
Съ златомъ кошелекъ несетъ;
Въ городѣ главой быть хочетъ;
И какъ только принялъ власть.
Ужъ сейчасъ вновь замышляетъ
Туже свой карманъ набить,
Чтобы послѣ посмѣлѣе
Вытѣснить самихъ вельможъ
И хозяиномъ остаться.
Такъ и Чехи черезъ Нѣмцевъ
Потеряли безвозвратно
Все имущество свое.
Кто такъ Нѣмцевъ надѣляетъ,
Тотъ всегда наслѣдство тратитъ
И на обувь, и на платье.

Мы имѣемъ древнее, именно относящееся къ IX в. [42], свидѣтельство объ играхъ, но не знаемъ, какъ онѣ отправлялись. Впрочемъ, извѣстно, что мѣстомъ игръ и всякихъ увеселеній были на Поморьѣ, такъ названныя, Контины, гдѣ также сохранялось все нужное для пиршествъ и битвъ [43]. Изъ словъ Космы [44] можно заключать, что Славянамъ уже во времена языческія извѣстны были Театральныя увеселенія. Онъ разсказываетъ, что Чешскіе поселяне въ третье или четвертое воскресенье послѣ Пасхи приносили жертвы богамъ еще въ 1092 г., въ рощахъ, надъ источниками, также въ лѣсахъ, именно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, обыкновенно, они хоронили мертвыхъ. Послѣ похоронъ они уходили на распутія и отправляли странныя игры, чтобы этимъ успокоить тѣнь умершаго. Они жалобно пѣли и, надѣвши маски, бѣгали по разнымъ мѣстамъ.

Это, какъ мнѣ кажется, было причиною, что и во времена христіанскія у Славянскихъ народовъ рано начались театральныя зрѣлища. Ихъ раздѣляли на печальныя (piesnoty) и на *пѣснотворы* (такъ Чехи называли трагедію и комедію). Оба эти драматическіе рода были подобны нынѣшнимъ операмъ [45]. Какъ Чешская, такъ и Польская, словесность имѣетъ памятники драматической поэзіи (см. Starobylá skládánie). Особенно заслуживаютъ вниманіе, такъ названный, Гробъ Господенъ и продавецъ мастикъ. Первая драма представляетъ важный предметъ въ родѣ кантаты: въ ней поютъ Іерусалимскія жены,

---

42 Въ упомянутомъ государственномъ Болгарскомъ актѣ 866 г.

43 Vita S. Otton. III. 31. Дитм. стр. 151.

44 Стр. 197, 198.

45 Вацерадъ, см. *tragedia*, Rozkoch. 256.

отыскивая Христа, лежащаго въ гробѣ. Въ другой драмѣ представлено плутовство продавца мастикъ на ярмаркѣ и его шута. Оба шарлатанствомъ и обманами привлекаютъ къ себѣ народъ, который, покупая у нихъ разныя лекарства и мази, выслушиваетъ отъ обоихъ наставленія и замѣчанія въ сатирическомъ родѣ, и, въ свою очередь, также отвѣчаетъ на нихъ сатирою. Въ этой пьесѣ много есть грубыхъ и грязныхъ шутокъ; но цѣлое искусно примѣнено къ мѣстности и тогдашнимъ обычаямъ.

Театръ и въ Польшѣ принадлежалъ къ любимымъ увеселеніямъ. Онъ былъ тамъ извѣстенъ въ древнѣйшія времена. Кадлубекъ свидѣтельствуетъ [46], что вельможи, опечаленные смертію Казиміра Справедливаго, представили діалогъ, чтобы развеселить себя. На сценѣ явились: *веселость*, *печаль*, *свобода*, *благоразуміе* и *справедливость*; онѣ славили добродѣтель умершаго Монарха и утѣшали другъ друга, припоминая себѣ его доблести (veteris lege viri). Веселость, которая оживляла народъ при жизни добраго короля, жалуется въ семъ діалогѣ на печаль, что она и ее хочетъ унести съ собою въ гробъ, причинивши смертъ отцу народа [47]. Изъ этого виденъ характеръ народа, который, въ самыя горестныя минуты своей жизни, никогда не упадалъ духомъ и старался разсѣять веселою мыслію печаль своей души. Важныя извѣстія о Польскомъ театрѣ въ царствованіе Казимірова наслѣдника, т. е., Лешка Бѣлаго, находимъ въ письмѣ Папы Иннокентія III къ Генриху, Архіепископу Гнѣздненскому [48]. Папа жалуется, что Поляки часто даютъ въ церквахъ театральныя зрѣлища, выводя на сцену замаскированныя лица, и что иногда даже сами духовные (діаконы, пресвитеры и поддіаконы) выставляютъ себя предъ народомъ, забывая святость свой обязанности. Длугошъ [49] также сообщаетъ намъ важныя извѣстія о Польскомъ театрѣ. Мы узнаемъ отъ него, что въ Польшѣ представляли на сценѣ происшествія, обращавшія на себя всеобщее вниманіе народа. Онъ разсказываетъ, что въ присутствіи короля Премыслава пѣли ему въ укоръ, какъ онъ умертвилъ свою жену, Луидгарду, и что изъ этого происшествія сдѣлана была драматическая пьеса и представлена на театрѣ [50].

ГЛАВА VI.

ПРОЗА И ЕЯ ПАМЯТНИКИ.

Языкъ стихотворный есть выраженіе чувствъ, врожденное каждому народу и, обыкновенно, предшествующее прозѣ, которая бывa-

46 II. стр. 94.

47 Rebus nihilominus secundis indulgent, et sic mixta est moerori jucunditas, quae sese a moerore raptam ad ejus pertrahi connubium conqueritur hoc modo.

48 У Нар. IV. стр. 339.

49 I. стр. 832.

50 Suum facinus publico et vulgari carmine in suum dedecus audiebat cantari, quod etiam in nostram usque aetatem constat pertigisse, nostrique saeculi illud conncinnunt theatra.

етъ плодомъ размышленія, въ чемъ убѣждаетъ насъ исторія просвѣщенія народовъ.

Переходя отъ поэзіи къ прозѣ, я пересмотрю теперь ея памятники у Славянскихъ народовъ, а именно: Священное Писаніе, Житія Святыхъ и Проповѣди, Исторію или Лѣтописи, Клехды (сказки?) или повѣсти о важнѣйшихъ происшествіяхъ своего и чужеземнаго міра, наконецъ, народныя поговорки и пословицы.

1. *Св. Писаніе, Житія Святыхъ и Проповѣди.*

Древнѣйшій памятникъ Славянской письменности есть Священное Писаніе, котораго списокъ, какъ выше было сказано, относится къ XI в. Впрочемъ, у насъ есть древнѣйшіе списки духовныхъ твореній, именно, относящіеся къ X в. Это переводы Іоанна, Экзарха Болгарскаго, Греческихъ произведеній духовнаго содержанія; они началомъ своимъ обязаны Симеону, князю Болгарскому (младшему сыну Михаила, перваго Христіанскаго князя у Болгаровъ), который любилъ духовныя и свѣтскія науки и находилъ особенное удовольствіе въ чтеніи св. Іоан. Златоуста и другихъ [1]. Какъ видно, Славяне (по крайней мѣрѣ нѣкоторые) сначала не имѣли полнаго перевода Св. Писанія; ибо до сихъ поръ мы не встрѣчали рукописи, которая заключала бы въ себѣ цѣлое. Только въ XV и XVI в. вышли полные переводы Св. Писанія, хранящіеся теперь въ Синодальной Московской библіотекѣ [2]. Поляки и Чехи, должно быть, уже въ древнія времена читали на отечественномъ языкѣ Псалтырь и Житія Святыхъ. Въ школахъ наиболѣе учили юношество пѣть Псалмы и другія набожныя пѣсни. Такъ св. Вячеславъ и Войтѣхъ, первый въ Будцѣ, другой въ Дѣвинѣ (Магдебургѣ), учились пѣть псалмы Давида, о чемъ свидѣтельствуютъ легенды, описывающія жизнь этихъ святыхъ мужей. Въ послѣдствіи [3] были посылаемы въ монастыри Королевскія дочери, чтобы научиться тамъ пѣть псалмы.

Въ Польшѣ, какъ говоритъ г. Лелевель (въ Виленскомъ еженедѣльникѣ), съ незапамятныхъ временъ читали житія Святыхъ, особенно св. Войтѣха, потомъ св. Станислава, которые были покровителями Великой и Малой Польши. Въ Чехіи наиболѣе читали жизнь св. Прокопія, основателя Славянскаго монастыря на Сазавѣ; размышляли о страданіи Господа, описанномъ стихами; также житія лицъ, играющихъ главныя роли въ Новомъ Завѣтѣ, какъ-то: Маріи Магдалины, св. Доротеи и св. Ансельма. Всѣ эти творенія находятся въ собраніи древнихъ Чешскихъ стихотвореній (Starobylá skladánie).

Русскіе князья любили бесѣдовать съ духовными, которые объясняли имъ божественное и свѣтское ученіе; таковымъ былъ въ XI в. князь Святославъ, котораго богатое книгохранилище доставило матеріалы чернецу Іоанну для составленія *сборника* [4].

---

1 Калайд. стр. 14, 15.

2 Калайд. стр. 97.

3 По словамъ Космы, стр. 81.

4 Калайд. стр. 104. Сочинитель ошибается. Этотъ сборникъ есть просто переводъ

Сюда должно причислить также Константина и Владиміра Всеволодовичей. Ярославъ Владиміровичь приказывалъ переводить на Славянскій языкъ много книгъ, а переведенныя переписывать въ нѣсколько рукъ для наставленія (это его слова) православныхъ. Св. Евфросинія, дочь Полоцкаго князя, занималась днемъ и ночью переписываніемъ церковныхъ книгъ. Княжна Верхуслава была знаменитою покровительницею ученыхъ [5]. Особенное вниманіе заслуживаетъ Владиміръ Всеволодовичь, Мономахъ, который, въ нравоученіи своимъ сыновьямъ, данномъ передъ смертію [6], оставилъ намъ прекрасный памятникъ благочестивыхъ чувствъ тогдашняго вѣка, приносящихъ честь тому, кто былъ одушевленъ ими. „Не постъ (говоритъ онъ), монашество спасаетъ насъ, но благодѣяніе. Не убивайте ни праваго, ни виноватаго, ибо жизнь и душа Христіанина — священны. Я не давалъ бѣдныхъ и вдовъ въ обиду сильнымъ, самъ смотрѣлъ за церковью и за божественнымъ служеніемъ." Въ собраніи Россійскихъ сочиненій XII в. есть много проповѣдей, отличающихся высокимъ краснорѣчіемъ: *ни одинъ народъ не можетъ похвалиться подобнымъ памятникомъ отечественнаго просвѣщенія въ семъ вѣкѣ.*

Сколь прекрасна Чешская словесность въ поэтическомъ отношеніи, столь бѣдна прозою, послѣ которой осталось намъ только немного памятниковъ, помѣщенныхъ въ собраніи древнихъ Чешскихъ стихотвореній (Starobylá skládánie). Памятникомъ такого рода есть письмо съ неба, въ которомъ приказывается платить духовенству десятину и налагается проклятіе на каждаго, кто только осмѣлится не вѣрить, что это письмо написано на небѣ рукою св. Петра. Сюда же относится отрывокъ изъ объясненія на Св. Писаніе, замѣчательный по способу выраженія того вѣка: „Часто Богъ даетъ людямъ богатство въ наказаніе, чтобы они валялись въ немъ, какъ въ грязи нечистыя свиньи; и въ семъ отношеніи Богъ поступаетъ съ ними, какъ хозяинъ съ теленкомъ. Онъ утучняетъ вола, чтобы послѣ убить его." Далѣе проповѣдникъ обращается къ дѣтямъ съ слѣдующими словами: „Милыя дѣти! Многіе бѣдняки подходятъ къ Господскому столу и не хвалятъ его, какъ свиньи, которыя, нажравшись и не поблагодаривши Господа Бога, отходятъ отъ корыта. Есть люди, которые, молясь Богу, просятъ Его, сами не зная о чемъ; они подобны безумцамъ, строющимъ *зáмки на льду*. Ледъ разстаетъ и зáмокъ, выстроенный на немъ, разрушится; такъ и эти безумцы погибнутъ, когда явится къ нимъ смерть. Другіе просятъ Бога, чтобы простилъ имъ грѣхи, и все грѣшатъ по прежнему: они подобны человѣку, который тонетъ въ рѣкѣ, положивши себѣ за пазуху камни, и кричитъ: „Помогите мнѣ: меня тянетъ ко дну."

Какъ же различны этѣ проповѣди отъ церковныхъ словъ Кирилла Туровскаго! Какая просто-

---

съ Греческаго подлинника, какъ доказалъ уже г. Востоковъ въ своемъ Описаніи Румянцевскаго Музея. *Примѣч. О. Б.*

5 Ист. Лит. Греча; также Каченовскій въ приб. стр. 408.

6 Въ, такъ названной, Духовной Мономаха, у Карамз. Т. II.

та и вмѣстѣ возвышенность мыслей въ этѣхъ послѣднихъ. Особенно поразительны слѣдующія мѣста въ его постныхъ проповѣдяхъ [7]: „Пойдемъ (говоритъ онъ) и упадемъ къ ногамъ всемогущаго Бога; окропимъ тѣло Его драгоцѣннымъ миромъ, то есть, вѣрою и любовію. Да возрадуемся при воскресеніи Господа Бога, какъ радуется семейство прибытію отца, возвращающагося домой изъ далекаго путешествія. Будемъ размышлять о жизни и страданіяхъ Іисуса, чтобы чтить его добродѣтели, какъ пророки и дѣеписцы обыкновенно размышляютъ о дѣяніяхъ великихъ людей, чтобы послѣ достойно могли прославлять ихъ!"

2. *Исторія или лѣтописи.*

Наши предки очень любили исторію, самую труднѣйшую, прекраснѣйшую и вмѣстѣ наставительную отрасль словесности; у нихъ даже очень рано явились люди, которые исключительно посвятили себя этому занятію. Не удивительно, что они остановились на однихъ лѣтописяхъ; ибо только теперь Славянскіе народы немного подвинулись въ искуствѣ писать исторію. Впрочемъ, достойно замѣчанія, что у Славянъ очень рано явились писатели, пытавшіеся смотрѣть на исторію съ критической точки зрѣнія. Такъ въ 890 г., монахъ Ремигій разбиралъ происхожденіе Угровъ [8] и опровергалъ ложныя мнѣнія другихъ объ этомъ предметѣ. Хотя самъ онъ судилъ не лучше ихъ и обнаружилъ, что вмѣшался не въ свое дѣло, однако жъ, ссылаясь въ своихъ изысканіяхъ на Виргилія и свидѣтельства стариковъ, показалъ, что онъ имѣлъ нѣкоторое понятіе о древней словесности и историческихъ изслѣдованіяхъ. Въ началѣ X в. въ Болгаріи разсуждали о происхожденіи Болгарскаго народа и старались доказать, что древніе Мирмидоняне, которыми предводительствовалъ Ахиллесъ подъ Троею, были Гунны и Болгары [9]. Несторъ, украшеніе отечественной Славянской письменности, черпалъ извѣстія, необходимыя для объясненія первоначальной Русской исторіи, изъ древнихъ, особенно Византійскихъ, лѣтописей, также разыскивалъ отечественныя преданія, распрашивая объ этомъ чернеца Іоанна; такъ въ послѣдствіи и Кадлубекъ представилъ разговаривающими Іоанна и Матѳея. Косма гораздо лучше, чѣмъ Несторъ и Кадлубекъ, написалъ первоначальную исторію Чеховъ. Хотя онъ часто писалъ съ пристрастіемъ, однако жъ зналъ историческое искуство, умѣлъ отличать баснь отъ истины, не всему довѣрялъ, что̀ узнавалъ отъ стариковъ, не все принималъ за правду, что находилъ въ писменныхъ, но не государственныхъ, памятникахъ. Онъ все облекъ въ прекрасную одежду и придалъ ей очаровательный колоритъ, занявши его у Римскихъ писателей, отличавшихся наибольшимъ вкусомъ. Я намѣренъ говорить о нашихъ лѣтописяхъ вообще и притомъ кратко, не вдаваясь въ историческія изысканія, тѣмъ болѣе, что источники нашей первоначальной исторіи объяснены учеными критическими труда-

7 Стр. 8, 10, 74.
8 У Фейсра, V. 1. стр. 279, 281.
9 Ист. Трои, у Кал. стр. 181.

ми Шлецера, Лелевеля и Палацкаго; слѣдовательно, имѣя въ виду только языкъ нашихъ лѣтописцевъ, также ихъ искуство писать исторію, я опускаю остальное и вмѣстѣ съ этимъ долженъ замѣтить, что стремленіе къ изысканію источниковъ теперь чрезвычайно сильно обнаруживается въ Россіи. *И кому же приличнѣе исключительно заняться исторіею, какъ не тѣмъ, у которыхъ есть лѣтописи на народномъ языкѣ, и притомъ написанныя въ томъ вѣкѣ, когда почти вся Европа писала свои лѣтописи на чужомъ языкѣ?* Народамъ, умѣющимъ цѣнить достоинство такого рода памятниковъ, не достало бы словъ оцѣнить Нестора, котораго историческимъ изслѣдованіемъ занимался Шлецеръ, но еще многое осталось недоконченнымъ; именно, онъ вовсе опустилъ изъ виду филологическія изъясненія на Нестора. Русскіе ученые должны пополнить этотъ недостатокъ и опередить въ исторической критикѣ ученаго Нѣмца.

Гельмольдъ говоритъ, что старцы у Полабскихъ Славянъ сказывали на память всю народную исторію. Какъ видно, онъ заимствовалъ у нихъ все, что помѣстилъ въ своемъ описаніи древней Славянской исторіи. Уже въ XV в. Длугошъ собиралъ извѣстія отъ старцевъ, которые въ молодости сражались съ непріятелемъ. Онъ говоритъ, что, если бы не пользовался сими источниками, то многія происшествія описалъ бы также сухо и недостаточно, какъ его предшественники [10]. Тоже говоритъ и Галлъ (Gallus) [11], который, взявшись писать Польскую исторію, по совѣту епископовъ и высшихъ чиновниковъ, а именно канцлера Михаила, пользовался извѣстіями старыхъ людей и древними отечественными лѣтописями (cronicae annales Polonorum). Подобными же источниками пользовался Богухвалъ (Польскій дворянинъ герба Косы, а потомъ епископъ Познанскій): онъ также, какъ самъ говоритъ [12], слушалъ разсказы старыхъ людей и читалъ народныя лѣтописи, хранившіяся въ церковныхъ архивахъ. Другіе разбирали надгробные памятники, на которыхъ, обыкновенно, вкратцѣ изображали исторію умершей особы. Подобный памятникъ, хотя и изъ позднѣйшихъ временъ, приводитъ Пакѣльскій [13]. Это, — надгробный памятникъ славному Краковскому епископу, Мускатѣ, поставленный въ 1320 году, въ Краковѣ. Къ сему же роду принадлежали лѣтописи, или, какъ ихъ называли, Церковные Каталоги. Прекрасный памятникъ оныхъ находимъ въ собраніи Соммерсберга, изъ XI в. (Жизнеописанія Вратиславскихъ епископовъ). Отрывки изъ другихъ Церковныхъ каталоговъ приводитъ Папроцкій, на 421 стр. Эти источники, также архивы Польскихъ королей, папа приказалъ разобрать коммисарамъ, назначеннымъ для изслѣдованія жизни епископа и мученика, Станислава, когда онъ долженъ былъ причислить его къ лику Святыхъ [14]. Кадлубекъ [15],

10 Гельмольдъ, I. 16. Длуг. I. стр. 1011.

11 Стр. 26, 130, 219.

12. У Соммерсб. II. стр. 20.

13 Miechovia, стр. 247.

14 Chronic. princ. Polonor. у Штенцеля, I. стр. 99. Длугошъ, I. стр. 479, 715.

15 Кадлубекъ, I. стр. 9.

также позднѣйшіе лѣтописцы, всѣ безъ исключенія, черпали изъ этихъ и многихъ другихъ источниковъ, какъ показываютъ то лѣтописи, недавно изданныя г. Штенцелемъ.

Въ Польшѣ любили разсуждать объ исторіи, особенно о народной, и читать ее въ училищахъ и палатахъ вельможъ, какъ говоритъ Галлъ [16]. Тоже самое, во многихъ мѣстахъ, повторяетъ Длугошъ; труды же новѣйшихъ изыскателей отечественной исторіи, особенно Лелевеля и Осолинскаго, совершенно объяснили этотъ предметъ. Достойно замѣчанія, что въ то время, когда одни Польскіе лѣтописцы любили выписывать изъ Латинскихъ писателей, имъ знакомыхъ, другіе, именно, писавшіе послѣ Богухвала, обращали вниманіе болѣе на отечественныхъ, чѣмъ на чужестранныхъ, писателей. Галлъ преимущественно придерживался одного, т. е., Саллюстія, и по его образцу излагалъ разговоры, влагая ихъ въ уста особамъ, которыхъ онъ выводилъ на сцену, и даже часто дословно выписывалъ цѣлыя мѣста изъ Римскаго историка, заставляя князей Польскихъ произносить ихъ. У него Казиміръ I [17] по ученому обращается къ войску; Збигнѣвъ точно такъ возмущаетъ Вратиславянъ противъ Сецѣха, какъ нѣкогда Катилина своихъ сообщниковъ противъ Римской аристократіи [18]. Наконецъ, Галлъ, оцѣняя достоинство своего разсказа о дѣяніяхъ Сецѣха, сравниваетъ его съ исторіею Югурты, искусно написанною Римляниномъ [19].

До сихъ поръ еще не сдѣлано ни шагу къ объясненію Закарпатскихъ лѣтописей, а Сербскія даже не напечатаны. И потому тѣ, которые занимаются исторіей Закарпатскихъ Славянъ (а ихъ довольно), пишутъ ее такимъ же образомъ, какъ нѣкогда писали въ Польшѣ до Нарушевича, въ Россіи до Карамзина, а у Чеховъ до изысканій Палацкаго. Всегда скорѣе кто-нибудь найдется написать исторію, нежели критически изслѣдовать ея источники.

Лѣтосчисленіе въ Славянскихъ лѣтописяхъ различно. У Славянъ были свои эры, которыя они начинали съ главныхъ происшествій, на примѣръ, они считали эру съ 367 года по Рождествѣ Христовѣ, взявши въ основаніе знаменитую побѣду, одержанную вождемъ ихъ, Трояномъ, надъ Римлянами [20], какъ показываетъ то г. Кухарскій, объясняя одно самое темное мѣсто въ пѣсни о полку Игоревомъ. Г. Бѣлевскій совершенно другаго мнѣнія объ этомъ; онъ думаетъ, что подъ именемъ Трояна скрывается имя Русскаго князя, Владиміра В. Славяне, сдѣлавшись Христіанами, и потомъ распавшись на послѣдователей Восточной и Латинской Церкви, вели свое лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра (и этого лѣтосчисленія особенно придерживался Несторъ)

16 Стр. 241.

17 Ut vir eloquens et peritus. Gallus, стр. 97.

18 Рѣчь Саллюстія, начинающуюся словами: *Ni virtus fidesque vestra*, Збигнѣвъ, по словамъ Галла (стр. 164), разукрасилъ ученымъ образомъ (ut literatus et major etate rhetorice coloravit).

19 Gesta Zethei procul dubio Jugurtino volumini coëgnamus, Gall. стр. 167.

20 Dziennik Powszechny, 1834. No. 213.

а также и отъ Рождества Христова. Они раздѣляли годы на мѣсяцы, недѣли и дни, давая дѣленію времени народныя названія, которыя имѣло и имѣетъ каждое Славянское нарѣчіе, не исключая даже мѣсяцевъ Марта и Мая. Названіе перваго мѣсяца или Марта встрѣчаемъ уже у Вацерада; онъ называетъ этотъ мѣсяцъ *Брезеномъ* (потому что въ Мартѣ развиваются березы). У него же Май названъ *Сибаномъ*, *Изокомъ* (Siban, Yzok): первое напоминаетъ *посѣвъ* (siewy), который бываетъ именно въ этомъ мѣсяцѣ, значенія же другаго слова я не понимаю. Въ исчисленіи древнихъ мѣсяцовъ, помѣщенномъ во всеобщемъ Варшавскомъ Календарѣ на 1838 годъ, по справедливости мѣсяцъ Май названъ *Травнымъ*, но неизвѣстно, къ какому вѣку относится это названіе: я не встрѣчалъ его ни въ одномъ памятникѣ и не удостовѣрился, чтобы Славяне когда-нибудь, въ самомъ дѣлѣ, называли мѣсяцъ Май *травнымъ*; отсюда смѣю утверждать, что это названіе выдумано позднѣе, безъ всякаго соображенія (потому что земля, обитаемая Славянами, покрывалась и покрывается зеленью ранѣе мѣсяца Мая), и по этой причинѣ оно не перешло въ народный языкъ. Въ отрывкахъ древнихъ Чешскихъ Словарей (*Bohemarius, Розкоханый*) и въ Польскихъ рукописяхъ XIV, XVI вѣка[21] встрѣчаемъ мы названія мѣсяцевъ у Чеховъ и Поляковъ; чѣмъ древнѣе сіи названія, тѣмъ болѣе замѣтно въ нихъ однообразіе. Днямъ недѣльнымъ давали названіе по порядку, въ какомъ каждый слѣдовалъ послѣ другаго.

3. *Клехды (сказки).*

Народныя преданія (сказки), или, какъ называютъ ихъ въ Польшѣ, по чужестранному, *Клехды*, сохранили память о важнѣйшихъ происшествіяхъ, которыя, переходя изъ устъ въ уста, передѣлывались, теряли съ теченіемъ времени свой историческій колоритъ и служили только для удовольствія, какъ нынѣшніе романы. Такимъ образомъ, первоначальная исторія каждаго Славянскаго народа замѣнялась сказками (клехдами). Историческая критика, не могши доискаться въ нихъ правды, почитала ихъ выдумками необузданнаго воображенія. Г. Палацкій и его предшественники исключили изъ исторіи древнія Чешскія преданія, которыя Косма[22] называетъ сказками стариковъ и въ которыхъ Гаекъ видитъ отпечатокъ правдоподобія. Но онѣ живутъ и будутъ жить въ историческихъ пѣсняхъ, пока кропотливому трудолюбію не удастся открыть памятниковъ, подобныхъ *Суду Любуши* и другимъ. У Поляковъ нѣтъ такого памятника, какъ Краледворская рукопись; но, хотя ихъ исторія и основана на исторической правдѣ, однако жь въ ней столько привлекательнаго, что она кажется безпрерывнымъ романомъ. Въ исторіи другихъ Славянскихъ народовъ

---

21 Въ вышеупомянутомъ календарѣ названія Польскихъ мѣсяцевъ взяты изъ рукописей г. Луки Голембёвскаго; также см. въ двухъ библіографическихъ книгахъ Лелевеля; Вильно 1823, I. стр. 46.

22 Стр. 3. Perpauca quae didici senum fabulosa narratione.

нѣтъ столько поэзіи; впрочемъ, въ каждой изъ нихъ замѣтна любимая сказка Славянъ о битвахъ, происходившихъ когда-то между ними и Александромъ Македонскимъ. Ее повторяли Польскіе Славяне, повторялъ [23] Польскій Кадлубекъ, повторяли Русскія лѣтописи, расказывая о людяхъ, заклятыхъ нѣкогда Греческимъ богатыремъ въ Сѣверовосточномъ краю Руси и находящихся въ такомъ состояніи еще до сихъ поръ [24]. Въ этомъ періодѣ у Славянъ были сказки, и чужеземныя и отечественныя, описывающія богатырскія дѣянія нашихъ женщинъ, также бѣдствіе и притѣсненіе народа. Къ первымъ принадлежитъ сказка о Вальгерѣ и Гельгундѣ, повторявшаяся въ Польшѣ. Весьма въ древнее время забрела она туда съ Запада. Въ X в. эта древняя Нѣмецкая сказка переведена была Латинскими стихами въ монастырѣ св. Галла въ Швейцаріи [25]. Должно быть, ее занесли въ Чехію пилигримы Чешскіе, откуда она попала въ Польшу. Извѣстно, что уже въ X и XI в. набожные Чехи и Поляки ходили на богомолье въ этѣ страны. У Русскихъ повторялись сказки, занесенныя къ нимъ съ Востока [26], о чудовищахъ въ половину съ человѣческимъ и собачьимъ тѣломъ, о рыбахъ съ золотою кровію, о звѣряхъ съ пятью ногами, о великолѣпныхъ городахъ съ улицами, вымощенными дорогими каменьями, и о благочестивой жизни Индійскихъ мужей, или же о томъ, какъ солгавшій, непремѣнно блѣднѣлъ, какъ трупъ. Къ собственно народнымъ сказкамъ принадлежитъ повѣсть, повторяемая въ Угріи и на Лабѣ о бѣлой княжнѣ или, какъ ее называютъ Полабскіе Славяне, о дѣвицѣ, которая скачетъ на борзомъ конѣ на высотахъ Карпатскихъ горъ и охотится въ дебряхъ Полабіи [27]. Народныя бѣдствія описаны въ сказкѣ *о моровомъ повѣтріи*, столько извѣстной у Славянъ, живущихъ около Балтійскаго моря; она также происхожденія чужеземнаго. Такъ какъ она очень давно повторялась у другихъ народовъ, то я смѣло отношу ее къ древнѣйшимъ временамъ. Моровое повѣтріе представлялось то въ видѣ женщины, то въ видѣ мущины. Быстро распространяя всюду истребленіе, оно часто теряло силы, и тогда-то умоляло прохожаго, чтобы онъ унесъ его съ собою, обѣщая за то сохранить ему жизнь; оно любило поболтать и часто проговаривалось, какъ отъ него избавиться; люди спѣшили воспользоваться этимъ и заграждали моровому повѣтрію путь въ свои жилища. Будучи жадно на деньги, оно часто позволяло себя подкупать и, получивши денежную плату, оставляло людей въ покоѣ [28]. Сказка о волколакахъ (объ оборотняхъ), или о людяхъ, превратившихся въ волковъ, есть народно-Славянская. У Нѣмцевъ не было волколаковъ, и Гриммъ ничего не говоритъ объ нихъ въ Германско-языческой миѳологіи. Уже Ге-

23 Ист. Трои, у Калайд. стр. 14, 15.

24 Никон. Лѣтоп. I. стр. 231.

25 Walthar und Hildegund, см. Гримма Deutsche Mytholog. стр. 7.

26 См. письмо Яна Попа въ хрон. Угорской и Чешской, стр. 146 и слѣд.

27 Zpěwanki Kollara, I. стр. 13. Гриммъ Deutsche Mytholog. стр 706

28 Гриммъ Deutsche Mytholog. стр. 685—687.

родотъ (IV. 105) упоминаетъ о томъ, что *Нуры* и *Будины* (два Славянскіе народа, по мнѣнію г. Шафарика) знали искуство обращаться или заклинаться въ волковъ и потомъ снимать заклятіе. Словаки и Чехи называли волколаками развратныхъ людей, нападающихъ съ намѣреніемъ удовлетворить свое желаніе. Они имѣли отвратительную наружность, потому что у нихъ были козьи ноги, какъ у Греческихъ Сатировъ. Точно такимъ образомъ волколаки описаны въ древней Словацкой пѣсни и у Вацерада [29]. Изъ этого видно, что сказка о подобныхъ оборотняхъ есть древняя, и что народъ Славянскій различно представлялъ себѣ сихъ чудовищъ, безъ сомнѣнія, приписывая имъ звѣрство, а не волчью наружность. Можетъ быть, вообще думали, что, если кто былъ обращенъ въ волка, то сохранялъ въ себѣ волчью натуру даже и тогда, когда снималось съ него заклятіе и возвращалась человѣческая наружность. Такъ Словачка въ упомянутой пѣсни называетъ своего лѣниваго, развратнаго и пьянаго мужа волколакомъ. Поляки, Словаки и Сербы представляли бѣдствіе немилосердно притѣсняемаго народа въ видѣ рогатой козы, до половины ободранной и изъ подтишка растерзанной волкомъ. Еще до сихъ поръ въ Польшѣ няньки любятъ разсказывать дѣтямъ эту сказку, которая, конечно, принадлежитъ глубокой древности, потому что она повторяется вездѣ по сю и по ту сторону Карпатъ [30].

29 Zpěwanki Kollar, I. стр. 11. Вацерадъ, см. сл. *faunus*, *incubi*.

30 Wýklad Kollara, стр. 428, 429.

4. *Ученость, мудрость, пословицы.*

Уже очень давно Славяне стали различать знаніе, или ученость, отъ мудрости, или разума: первая пріобрѣталась чтеніемъ книгъ, другая размышленіемъ и познаніемъ, или сужденіемъ о предметахъ умственныхъ и чувственныхъ. Слово, оглашенное устами, показывало практическаго или книжнаго человѣка; мудреца обнаруживало сужденіе о предметѣ, или, какъ было сказано, познаніе. Мысль или догадка (сужденіе о предметѣ, основанное на правдоподобіи или на предположеніи), выраженная просто или въ переносномъ смыслѣ и, обыкновенно, обращаемая въ пословицу [31], показывала, умѣетъ ли мыслить и практическій ли человѣкъ тотъ, кто говоритъ; или онъ только сказочникъ, знающій науки безъ всякой пользы для другихъ, будучи мудрымъ столько, сколько научился изъ книгъ.

Это различіе между человѣкомъ мудрымъ и ученымъ, описанное словами, взятыми изъ древнихъ памятниковъ Славянскаго языка [32], показываетъ, что предки наши здраво судили о вещахъ. Если мы послѣдуемъ г. Каминскому въ его произведеніи о Польскомъ языкѣ (въ Галичанинѣ) и станемъ разбирать и разсматривать всѣ подробности о познаніяхъ нашихъ предковъ, сохраненныя исторіею, то мы сами въ себѣ найдемъ средства для составленія собственной фило-

31 Въ Остром. Еванг. и вообще у всѣхъ Славянъ Греч. испов. *притча*, у Чеховъ, Моравянъ и Словаковъ *pořekadla*.

32 Изъ Вацерада и Словаря Копитара.

софіи. Какъ нѣкогда Греческій мудрецъ свелъ съ небесъ на землю философію, такъ и Славяне, имѣя свою собственную философію, не станутъ повторять чужой, своимъ умомъ и по своему основавши мудрость на народныхъ началахъ. Славяне, изучивши внѣшнюю и внутреннюю жизнь, узнаютъ, что ихъ предки, черпая мудрость изъ книгъ, или изъ опыта, болѣе всего старались высказывать свое сужденіе въ пословицахъ, что́ они почитали руководствомъ благонравія и вмѣстѣ основаніемъ благоразумнаго дѣйствованія. Такимъ образомъ, пословицы можно было бы назвать скорописью мысли Славянина; онъ выражалъ въ нихъ вкратцѣ то, о чемъ наиболѣе размышлялъ, обращая вниманіе на отечественныя или чужеземныя происшествія, или разсматривая свои частныя отношенія. Короче сказать, въ пословицахъ заключается философія Славянъ, сокрытая въ нихъ, какъ искра въ твердѣйшемъ тѣлѣ. Эту искру еще не могла, и до тѣхъ поръ не можетъ, добыть и обнаружить умственная сила Славянскихъ ученыхъ, пока не явится знаменитый талантъ и приличнымъ орудіемъ, имъ же изобрѣтеннымъ, не извлечетъ огня изъ сего камня, который твердѣе алмаза; до тѣхъ поръ, пока онъ не выведетъ общаго правила изъ пословицъ, собранныхъ въ одно цѣлое и расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Для достиженія этой цѣли, мы должны очистить путь будущему Славянскому философу, что́ требуетъ много труда; мы должны собрать древнія пословицы, притчи и сравненія и показать, къ какому времени относится каждая изъ нихъ. Такимъ образомъ, мы дадимъ ему средства разгадать, какъ народъ постепенно развивалъ свои умственныя силы, какъ онъ создавалъ пословицы, углубляясь въ предметы, подлежащіе его чувствамъ; какъ онъ слагалъ притчи, обращая свою мысль на важныя происшествія и почерпая изъ нихъ нравоученіе; наконецъ, какъ онъ дѣлалъ сравненія одного предмета съ другимъ и, выводя изъ него заключеніе, составлялъ для себя правило жизни. Слѣдуя этимъ путемъ и не прибавляя своихъ мыслей къ содержанію предмета, но добывая изъ него искру разума, которая, со временемъ, должна зажечь для Славянскихъ народовъ свѣтило философіи, будущій изыскатель замѣтитъ, что въ пословицахъ виденъ тотъ же самый отпечатокъ, который знаменуетъ характеръ и поэзію сего народа. Пословицы представляютъ народу мысли, то нѣжныя, то сатирическія; разбираютъ достоинства и недостатки каждаго человѣка и каждаго семейства порознь, и предписываютъ, чего должно избѣгать и чего придерживаться. Упоминая о пословицахъ, притчахъ и сравненіяхъ Польскаго, Чешскаго и Русскаго народа (за недостаткомъ источниковъ, мы мало что можемъ сказать здѣсь о Закарпатскихъ Славянахъ), я старался собрать ихъ вмѣстѣ, не дѣлая строгаго раздѣленія (при указаніи источниковъ можно замѣтить, какому народу принадлежитъ каждая изъ нихъ). Читатель, разсматривая ихъ и вникая въ источникъ, откуда онѣ произошли, убѣдится въ томъ, что многія пословицы цѣликомъ взяты Славянами у чужеземцевъ; такимъ образомъ у Русскихъ уже въ XII в., какъ это

видно изъ Нестора, были переведены на отечественный языкъ изрѣченія Соломона [33]; тоже самое и у Чеховъ, которые присвоили себѣ нравоученія Римскаго Катона, примѣнивши ихъ къ своимъ обычаямъ, и которые очень любили заниматься нравственными предметами, какъ свидѣтельствуютъ то сочиненія этого рода, заключающіяся въ собраніи древнихъ Чешскихъ стихотвореній (Starobylá skladánie). Особенно замѣчательны разсужденія о *правдѣ*, *смерти*, о *семидесяти дуракахъ*, о шести колодцахъ, вмѣщающихъ въ себѣ человѣческіе грѣхи, и т. п. Всѣ они пропущены мною, какъ чуждаго и не Славянскаго происхожденія.

Русскія пословицы [34] суть: „Бѣша бо Обры (насильники Руси) велицы тѣломъ и сильны зѣло; погибоша яко Обры, ихъ же нѣсть ни племене, ни наслѣдка; отважный и мудрый; бѣда, аки въ Роднѣ; человѣкъ говоритъ не по своей волѣ, но по изволенію Божіему; когда волкъ ворвется въ овчарню, то погубитъ все стадо; обдираетъ и грабитъ, какъ воинъ; желая чужаго, потеряешь свое; и до сего дне льстивы Греки; при жизни заботься о славѣ, послѣ смерти она уже не нужна (мертвые бо срама не имутъ); воинъ не бѣжать, но смѣло стоять долженъ; гдѣ вождь, тамъ и воинъ долженъ положить свою голову; если хочешь узнать человѣка, то смотри ему въ лице и глаза, и разгадаешь, что онъ думаетъ; тотъ истинный воинъ, кто отнимаетъ у непріятеля не имѣніе, но оружіе; грѣхъ рождаетъ зло; худо головѣ безъ плечь, худо плечамъ безъ головы [35]; Радимичи убѣгаютъ отъ Волчья Хвоста; разумъ есть свѣтлое око души, обитающей въ головѣ; кто старъ, тотъ отецъ, кто молодъ, тотъ братъ [36]; пока свѣтитъ солнце, до тѣхъ поръ и свѣтъ стоять будетъ [37]; что дѣлается съ доброю вѣрою, то и пойдетъ съ доброю вѣрою [38]; слово противъ слова [39].“

Чешскія [40] пословицы суть слѣдующія: тихъ, какъ монахъ; онъ заботливо ходилъ за ними, какъ курица за цыплятами; бѣлъ какъ снѣгъ; его разумъ такъ былъ ясенъ, что все могъ разгадать, въ землѣ, въ морѣ и на звѣздахъ; когда мужикъ разбогатѣетъ, то никто съ нимъ ни сладитъ; колесо найболѣе скрыпитъ, малая гадина найболѣе шипитъ; пастухъ, который убѣгаетъ отъ волка, не стоитъ стада; тотъ грѣшитъ, кто склоняется подъ ярмо неволи [41]; Чехи какъ обезьяны [42].

Польскія пословицы суть слѣдующія: уменъ Полякъ послѣ бѣды [43]; Чехи непостоянны въ мнѣніи: ихъ мысли вертятся, какъ спицы колеса [44]; лучше наслѣдство послѣ отца, чѣмъ послѣ дяди

33 Шафарика Geschichte стр. 95.
34 Несторъ у Шлецера, II. стр. 113, 136, 212. IV. стр. 192. V. стр. 28, 137, 146, 166, 205, 208.

35 Въ пѣсни о полку Игор.
36 У Карамз. I. прим. 435. II. прим. 243. III. прим. 338.
37 Въ договорѣ Игоря.
38 Въ договорѣ Мстислава Давидовича.
39 Правда Русская, стр. 54, изд. Раковецкаго.
40 Starobylá skladánie I. стр. 5, 36, 41. II. стр. 151, 161, 164.
41 Въ Краледвор. рукописи пѣснь *Ярославъ*.
42 Шафар., Geschichte стр. 309.
43 Бѣльскій, изд. 1597 г. стр. 70.
44 Галлъ, стр. 287.

[45]; Русскіе не умѣютъ молчать, все выболтаютъ [46]; воронъ ворону глазъ не выклюетъ [47]; если имѣешь добрую жену, то уважай ее: добрыхъ мало на свѣтѣ; рѣдко братъ брату причиняетъ зло; если хочешь ѣсть медъ, то выгони изъ улья пчелъ [48]; я баринъ, ты баринъ, а кто же будетъ пасть свиней [49]? кто любитъ пѣніе псалмовъ, тотъ удаленъ отъ грѣховъ; кто скрываетъ въ сердцѣ своемъ славу Божію, тотъ получитъ радость отъ Бога, переселивши душу свою на небо [50]; правому [51] пріятнѣе малое, нежели многое отъ грѣшныхъ богатствъ; кто раскаевается, тотъ уже прощенъ [52].

Пословицы Закарпатскихъ Славянъ: кто въ тебя камнемъ, ты въ него хлѣбомъ [53]; Чехи сумазброды и пьяницы; Угры мстительны и бурливы, какъ соленое море [54].

ГЛАВА VII.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

Художественныя произведенія Славянъ, рѣзныя и живописныя, были плодомъ Византійскаго искуства. Они издавна существовали въ Славянскихъ монастыряхъ; даже самъ апостолъ Славянскій, Кириллъ, былъ живописцемъ. Изящныя искуства въ Чехіи дошли въ этомъ періодѣ до высочайшей степени совершенства. Божитѣхъ, четвертый игуменъ Славянскаго монастыря на Сазавѣ, былъ превосходнымъ живописцемъ, дѣлалъ мозаическія картины и рѣзныя работы изъ слоновой кости [1]. Въ Чешскихъ рукописяхъ XI в. встрѣчаются Византійскія картины [2]. Въ древнѣйшихъ Чешскихъ Словаряхъ находятся техническія выраженія, указывающія на токарство [3]. Въ XIV в. въ Прагѣ были братства живописцевъ, подобныя нынѣшнимъ академіямъ, какъ говоритъ о томъ г. Палацкій [4]. Безъ сомнѣнія, и Закарпатскія страны отличались этимъ, потому что въ Угріи находимъ несомнѣнныя свидѣтельства о Византійскихъ изящныхъ искуствахъ. Въ государственныхъ актахъ [5] упоминается о драгоцѣнныхъ мужескихъ и женскихъ одеждахъ, что свидѣтельствуетъ о роскоши, которая господствовала у Угорскихъ вельможъ. У Козаровъ замѣчательны строенія, на которыя употреблялись кирпичь и рѣчной песокъ вмѣсто песку обыкновеннаго, какъ замѣчаетъ о томъ Константинъ Багрянородный [6]. На Руси также издавна, уже въ X в., строили большія каменныя зданія, которыя не только назначались для богослуженія, но и для

45 Галлъ, стр. 92.
46 Длугошъ, I. стр. 437.
47 Каллубекъ, II. стр. 52.
48 Богухв. у Сом. II. стр. 41. 47. 53.
49 Пословицы Кашубовъ, въ Jahresbericht, стр. 35.
50 Псалт. Март. стр. 1.
51 Пс. М. стр. 29.
52 У переводчиковъ Польск законовъ, 1503 г. у Лелев. стр 36.
53 Любимая пословица Илирцевъ, Дурихъ, стр. 332.
54 Твороч. у Швандтн. I. стр. 139, 143.

1 Юнгманнъ въ Ист. стр. 18.
2 Zbirka стр. 8.
3 У Вацер. *struchar*, Польск. *strugać*, означаетъ токаря.
4 Сзор. V. 2. стр. 169.
5 1137, 1220 г. у Фенера III. стр. 93, 303.
6 Въ 42 гл.

жилища людей. Длугошъ [7] описалъ церковь св. Софіи, которую построилъ изъ камня Ярославъ въ Кіевѣ, украсилъ ее сосудами изъ дорогаго металла, книгами и богатыми ризами, и всю покрылъ золоченою бляхою. Византійскую живопись наиболѣе распространяли здѣсь Греческіе монахи; древнѣйшимъ изъ нихъ былъ Алимпій [8].

Объ изящныхъ искуствахъ и Греческомъ огнѣ у Полабскихъ Славянъ упоминается въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ [9]. Вообще, замѣчаетъ г. Нейманнъ [10], тамошніе Славяне опередили Нѣмцевъ въ ремеслахъ и искуствахъ, уже издавна имѣя обширнѣйшую торговлю и хорошо устроенные города, между тѣмъ какъ, по свидѣтельству Птоломея, еще во второмъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ Нѣмецкіе народы едва имѣли нѣсколько десятковъ городовъ, да и тѣ частью были Римскими поселеніями, частью же селами въ оборонительномъ положеніи.

Дитмаръ [11], описывая языческій храмъ, стоявшій въ Радагостѣ (Riedegost), городѣ Лютиковъ, говоритъ, что онъ искусно сдѣланъ былъ изъ дерева и поддерживался звѣриными рогами, вмѣсто деревянныхъ подпорокъ; внутри же храма стояли статуи боговъ и богинь съ надписями внизу; другія божества были вырѣзаны въ наружныхъ стѣнахъ церкви и очень искусно позолочены, или посеребрены. Жизнеописатель св. Оттона говоритъ [12], что въ Поморскомъ городѣ, Щетинѣ, стояли четыре храма; одинъ изъ нихъ отличался великолѣпіемъ и художественною отдѣлкою (mirabili cultu et artificio constructa): снаружи и внутри стояли въ стѣнахъ вырѣзаныя изображенія людей, четвероногихъ (bestiarum) и птицъ; они такъ прекрасно и искусно были сдѣланы, что казались живыми. Нѣмцы, видѣвшіе этѣ рѣдкости, наиболѣе удивлялись живости и прочности красокъ до такой степени, что даже, будучи выставлены на наружныхъ стѣнахъ и подвержены вліянію дождя и снѣга, не могли быть повреждены, по причинѣ твердости красокъ и совершенства живописи (id agente industria pictorum). Саксонъ Грамматикъ [13] также описываетъ подобный деревянный храмъ въ Арконѣ, украшенный живописью и рѣзьбою.

Въ Польшѣ, въ древнѣйшія времена, замѣтны слѣды зодчества и живописи. Есть преданіе о церкви св. Георгія подъ Гнѣздномъ, построенной въ Греческомъ вкусѣ, также и о Греческой живописи въ Гнѣздненской церкви [14]. Галлъ [15] разсказываетъ, что даже художники и другіе работники, оплакивая смерть Мечислава (сына Болеслава Смѣлаго), бросали свои занятія. Въ Вислицѣ (этотъ городъ, должно быть, существовалъ въ Польшѣ уже во времена языческія), какъ говоритъ Богухвалъ [16], стоялъ въ

---

7 I. стр. 184.

8 Ист. Греча и прибавленія къ оной I. стр. 25, 388. Карамзинъ, III. прим. 259.

9 Адам. Брем., V. стр. XII.

10 Beytrage, стр. 7.

11 Стр. 150, 151.

12 II. гл. 31, по изданію Людевига.

13 Карамз. I. прим. 223.

14 Сярчинскій, Czasopis Lwowsky 1818 г. II. стр. 60, 61.

15 Галлъ, стр. 118: artifices studia, operatores opera postponebant.

его время камень, на которомъ вырѣзаны были романическія приключенія Гелигунды и Вальгера. Позднѣйшіе лѣтописцы упоминають о барельефахъ, искусно сдѣланныхъ на церквахъ и замкахъ; въ особенности Казиміръ В. украшалъ ими публичныя зданія [17]. Слѣды ихъ сохранились даже до нашихъ временъ, какъ-то: окна въ церкви Пр. Д. Маріи въ Краковѣ, расписанныя способомъ, уже неизвѣстнымъ для нынѣшнихъ художниковъ. Изъ одиннадцати оконъ уцѣлѣло отъ времени только три. Они описаны священникомъ Малишевскимъ [18]. Въ зодчествѣ и въ математическихъ наукахъ, имѣющихъ съ нимъ связь, мы превышали своихъ сосѣдей уже въ XII и XIII в. Доказательствомъ тому служитъ то, что еще въ 1144 году приглашенъ былъ изъ Кракова въ Вѣну зодчій Октавіанъ Вольцнеръ для построенія тамъ церкви, и теперь еще извѣстной подъ именемъ св. Стефана. Цёлекъ (Vitellion), также, должно быть, Краковянинъ, жившій во второй половинѣ XIII в., пріобрѣлъ Европейскую славу, какъ воскреситель оптики [19].

Славяне очень любили пѣніе и музыку и издавна имѣли выраженія *гусли* и *струны* [20] для означенія музыкальнаго инструмента и навязки на немъ для игры [21]. Галлъ разсказываетъ (стр. 80), что по смерти Болеслава Храбраго въ домахъ, посвященныхъ публичнымъ увеселеніямъ, не было слышно ни одной лютни [22] во время траура.

У Поляковъ, какъ говоритъ Богухвалъ, любовникъ музыкою и пѣснями будилъ свою возлюбленную [23]. Анна Гедиминовна [24] прохаживалась пѣшкомъ, а впереди ея шли музыканты, игравшіе на разныхъ инструментахъ [25]. Лѣтописецъ порицаетъ это, называя такую жизнь языческою, отъ которой не могла отвыкнутъ Литовка, сдѣлавшаяся Христіанкою.

У насъ есть свидѣтельства о танцахъ или, какъ выражается Несторъ, о *плясках*ъ, относящіяся ко временамъ языческимъ. Одна изъ этѣхъ плясокъ, называвшаяся *стадомъ*, была въ употребленіи въ Польшѣ еще въ XVI в.; ее плясали около Троицина дня [26]. Тризна (или игры въ честь умершей особы) совершались еще во времена Христіанскія, ибо ристаніе было однимъ изъ любимѣйшихъ увеселеній Славянъ. Косма разсказываетъ [27], что въ XII в. Чехи опозорили своего князя, поваливши его на землю и перескакивая чрезъ него верхомъ на лошадяхъ.

---

16 У Соммерсб. II. стр. 39.

17 Sculpturis, picturis ac tectis mirificis construxit, сказано въ хроникѣ у Соммерсберга, II. стр. 97, также у архид. Гнѣзди., тамъ же стр. 82.

18 Powszechny pamiętnik nauk i umiejętności, Krak. 1835, кн. I. стр. 310 и слѣд.

19 Л. Лукашевичъ, истор. стр. 4.

20 Въ словарѣ Копитара и у Вацерада.

21 Wýklad Колара, стр. 32 и слѣд.

22 Nullus cytharae sonus audiebatur in tabernis.

23 Dulci melodia perstrepuit, quod ad hujus dulcem vocis sonitum regis filiae sompno excitatae, Богухв. у Соммерсб. II. стр, 37.

24 Длугошъ, стр. 1056.

25 Sine equo, sine curru vehebatur, timpana, sambuce, fiale, et varii generis harmonia modulando canendoque illam praecedebat.

26 Бѣльскій, стр. 52.

27 Стр. 68: Saltant, saltu ludentes militari, saltantes in equis trans corpus sui heri.

ГЛАВА VIII.

ВЛІЯНІЕ ЧУЖЕЗЕМНОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

Древніе Греки умѣли усвоить себѣ образованность Азіи и Европы, давши ей отпечатокъ своей народности, и изъ просвѣщенія чуждаго, несвойственнаго имъ, создали просвѣщеніе новое, собственное, и каждому понятное. Такимъ образомъ Греки были просвѣтителями народовъ всего древняго міра; потомъ, по возрожденіи наукъ въ средніе, а еще болѣе въ новѣйшіе, вѣки, сдѣлались наставниками Европейскихъ народовъ. Сѣверные народы также рано, а можетъ быть, еще ранѣе, чѣмъ Западная Европа, имѣя сношеніе съ образованною Элладою, должны были, если не прежде, то, по крайней мѣрѣ, въ одно время, просвѣтиться отъ Грековъ. Хотя науки и искуства Эллиновъ переходили къ нимъ въ глубокой древности, однако жъ не могли найдти у нихъ постояннаго мѣста по причинѣ, совершенно намъ неизвѣстной; развѣ допустимъ, что, по опредѣленію непостижимыхъ судебъ, просвѣщеніе должно было совершить назначенный ему Творцомъ путь, переходя съ Востока къ Грекамъ, отъ нихъ на Западъ, отсюда опять къ Восточно-Европейскимъ народамъ и, наконецъ, посредствомъ ихъ же возвратиться въ прежнія свои обиталища, въ Азію и Америку. Отсюда Славяне, образованные Греками, должны были отпечатокъ совершенной образованности принять только отъ народовъ Западной Европы. Впрочемъ, имъ надобно было проходить разные пути, пока-то удавалось схватить искру свѣта. Они должны были видѣть, какъ эта искра то яснѣла, то угасала, то снова возвращалась и снова исчезала, не могши долго оставаться на избранномъ ею мѣстѣ. Кто только внимательнѣе разсмотритъ исторію просвѣщенія Славянскихъ народовъ, тотъ легко увѣрится въ истинѣ моего замѣчанія. Кто же разгадаетъ причины такого измѣненія? Можно предполагать, что такимъ образомъ, то отдаляясь отъ просвѣщенія, то сближаясь съ нимъ, Славяне, всѣ вообще, болѣе или менѣе, со временемъ, должны будутъ стать на одинакой степени просвѣщенія и имѣть у себя одинакую гражданственность.

Нападенія Азіатскихъ народовъ на Славянъ, упадокъ просвѣщенія въ Византіи, наконецъ, раздѣленіе Каѳолической Церкви на Восточную и Западную, все это было причиной, что у однихъ Славянскихъ народовъ гражданственность мало имѣла успѣховъ, у другихъ же подвержена была вліянію разнороднаго просвѣщенія Западной Европы. Любопытно бы узнать всѣ подробности этого, но невозможно совершенно ихъ исчислить, потому, чтобы истолковать ихъ, надобно коротко ознакомиться съ исторіею Христіанства у Славянъ. Такимъ образомъ, все, что мы здѣсь опустимъ, читатель можетъ найдти въ первоначальной исторіи Христіанской Церкви у Славянскихъ народовъ.

Во время императора Людвика II, прибыли на островъ Рюсенъ Французскіе монахи изъ Кор-

веи, и на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Святовита, построили Христіанскую церковь во имя Св. Вита, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сходствомъ сихъ именъ скорѣе обратить Славянъ въ Христіанскую вѣру [1]. Между тѣмъ въ Полабскія страны прибывали Нѣмецкіе миссіонеры вмѣстѣ съ своими родственницами. Выдавая ихъ замужъ за Славянскихъ князей, они надѣялись скорѣе распространить тамъ Христіанство и вмѣстѣ съ этимъ возвысить свой родъ. Такимъ образомъ священникъ Ваго выдалъ сестру свою за Билуга, Князя Бодричей, который, прижитую съ нею дочь, Годигу, долженъ былъ, по неотступнымъ просьбамъ ея дяди, посвятить на служеніе Богу. Въ этомъ упрекалъ его сынъ его, Мечиславъ, прижитый съ первою женою, и упрекалъ по двумъ причинамъ, во первыхъ, что онъ поступилъ противъ отечественнаго права, женившись на Нѣмкѣ, и во вторыхъ, что позволилъ дочь свою сдѣлать монахинею [2].

По заключеніи Гнѣздненскаго договора Болеславомъ Храбрымъ съ императоромъ Оттономъ, священники, пріѣзжавшіе въ Польшу, вводили западные обычаи. Около 1005 года епископъ Урбанъ I, родомъ Итальянецъ, прибылъ въ Смогоржевъ вмѣстѣ съ Итальянскими священниками и книгами, необходимыми для службы Божіей [3]. Въ послѣдствіи, около 1176 года, епископъ Вальтеръ ввелъ богослуженіе по образцу Ліонской Церкви, которую онъ узналъ во Франціи, когда учился въ Парижѣ богословію [4]. Вскорѣ послѣ сего въ Польшѣ распространился и Нѣмецкій языкъ. Когда, во время Болеслава Кривоустаго, Оттонъ, посвященный въ епископы Бамбергскіе, вторично пріѣхалъ въ Польшу и отправился въ Поморье для распространенія тамъ Христіанства, то король съ вельможами, босикомъ, вышелъ къ нему на встрѣчу, за двѣсти шаговъ, съ большими почестями ввелъ его въ церковь въ Гнѣзднѣ и далъ ему въ переводчики Поляковъ, хорошо знавшихъ Нѣмецкій языкъ, потому что Оттонъ, выѣхавши изъ Польши, позабылъ Польскій языкъ и долженъ былъ разговаривать съ Поморянами посредствомъ переводчика [5]. Находясь прежде въ Польшѣ, онъ такъ изучилъ Польскій языкъ, что, по словамъ Хроники [6], каждый принималъ его не за Нѣмца, а за Варвара (Славянина), когда онъ говорилъ по Польски. Западное духовенство приносило съ собою въ Польшу свѣтъ новѣйшей образованности. Въ Польшѣ являлись люди, возбуждавшіе удивленіе въ народѣ своими познаніями [7], что̀ раждало охоту соревновать имъ на семъ поприщѣ и заставляло уважать науки, какъ средство къ полученію высшихъ духовныхъ должностей. И потому въ Польшѣ, въ это время, крестьянскія дѣти часто бывали епископами,

1 Гельмольдъ, I. 6.
2 Гельмольдъ, I. 13.
3 Соммерсб. II. стр. 159.
4 У Соммерсб. II. стр. 184.
5 Vita S. Otton. II. 9. V. 111.
6 Vita S. Otton. V. I, 2.
7 Во время Владислава Германа прибылъ на епископство Познанское Діонисій, Итальянецъ, хорошо знавшій Греческ. языкъ (Длуг. I. стр. 310).

какъ, на пр., Лаврентій, епископъ Познанскій [8]. Сверхъ того Польское духовенство славилось въ ученомъ мірѣ своими познаніями. Такъ Кадлубекъ, по своимъ обширнымъ познаніямъ, по истинѣ достоинъ былъ удивленія; его Польскую исторію народъ читалъ съ жадностію. Духовенство возбуждало охоту къ наукамъ и въ свѣтскомъ сословіи, которое, даже на публичныхъ совѣщаніяхъ [9], любило подтверждать свои мнѣнія ссылками на Священное Писаніе; оно пользовалось расположеніемъ къ нимъ королей, которые покупали книги и учреждали библіотеки при духовныхъ заведеніяхъ [10], какъ это сдѣлалъ, на примѣръ, Казиміръ В.; замѣчательнѣе всего то, что духовенство заботилось о чистотѣ народнаго языка. Впрочемъ, все это было дѣлано только соотечественниками: чужеземные священники совершенно онѣмечили бы Польшу, если бы не встрѣтили сопротивленія въ народѣ.

Хотя народъ, слѣдуя въ этомъ собственному влеченію, любилъ обращаться съ чужестранцами и говорить на ихъ языкѣ, даже въ то время, когда охранялъ свой родной уголокъ (Владиміръ Всеволодовичь, Мономахъ, говоритъ о своемъ сынѣ, что онъ, никогда не выѣзжая изъ отечества, говорилъ на пяти языкахъ), однако жъ всегда заботился о своемъ языкѣ, и этимъ доказалъ, что народность его не совсѣмъ упала; напротивъ, оживляемая чужеземнымъ просвѣщеніемъ, она получала новыя силы, образуясь со всѣхъ сторонъ. Нѣмецкіе миссіонеры, присылаемые въ Полабскія страны для введенія Христіанства, должны были говорить съ народомъ по Славянски; такъ священникъ Бруно всѣ свои проповѣди писалъ по Славянски (verbis Slavicis). Если же случалось, что миссіонеръ былъ несвѣдущъ въ Славянскомъ языкѣ, или говорилъ на немъ такъ не ясно, что народъ не могъ понимать его, то сами Славянскіе князья, которые, обыкновенно, при отечественнымъ языкѣ, знали и Нѣмецкій, объясняли народу слова священника [11]. Послѣ порабощенія Полабскихъ Славянъ, не только графы, но даже и Нѣмецкіе императоры старались изучать Славянскій языкъ, что и поддерживало жизнь его [12]. Почему еще во время Длугоша, слѣдовательно, въ XV в., въ мѣстечкахъ и деревняхъ на Лабѣ, обыкновенно говорили по Польски. Польскіе короли строго наблюдали, чтобы иностранные священники, какъ люди, находящіеся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ народомъ, непремѣнно знали Польскій языкъ, какъ, на пр., Гомпо (Gompo), котораго Болеславъ Храбрый сдѣлалъ Краковскимъ епископомъ [13]. Эти иностранцы привыкли къ новому своему отечеству и сами послѣ наблюдали, чтобы низшіе церков-

---

8 Длуг. I стр. 360.

9 По кончинѣ Казиміра Справедливаго, когда разсуждали объ избраніи новаго государя, то, по поводу малолѣтія наслѣдника престола, одинъ изъ пановъ сказалъ: „Cum verbum sit Sapientis, ve terrae, cujus princeps puer est!" Богухв. у Соммерсб. II. стр. 50.

10 Архид. Гнѣзди. у Соммерсб. II. стр. 97.

11 Quae mystice dicebantur cupiens Slavicis verbis reddere pleniora. Гельмольдъ. II. 20, 43.

12 Сл. Древн. Шафар. I. стр. 868.

13 Длуг. I. стр. 172.

ные служители, какъ то: Каноники, непремѣнно знали Польскій языкъ. Они знали, что Поляки неохотно принимали къ себѣ священника, съ которымъ должны были разговаривать на чужестранномъ языкѣ. Итальянецъ, или Нѣмецъ, говорилъ въ Польшѣ, хотя испорченнымъ [14], однако жъ Польскимъ языкомъ. Иногда даже эти иностранцы, разговаривая съ Полякомъ по своему, нарочно коверкали языкъ. Одинъ Крестоносецъ, по просьбѣ Польскаго священника, отвѣчалъ *ne vrsth* (вмѣсто *ich verstehe nicht*); иногда, по незнанію, въ Польскій языкъ вмѣшивали Нѣмецкіе обороты. Нѣмка Петруша, первая Требницкая монахиня, на вопросъ св. Ядвиги и Генриха Бородатаго, (основателей этого же монастыря), не нуждается ли въ чемъ-либо монастырь, отвѣчала Нѣмецкимъ оборотомъ: *Trzeba nic* (какъ бы по Русски: *надобно ничего*); князья, принявши это за остроту, дали основанному ими монастырю названіе Требницкаго (*Trzebnicy*). Другія доказательства [15] представляютъ намъ древнѣйшія хроники. Однако жъ, во время сношеній съ Силезіею, отторгнутою отъ Польской Короны, также со временемъ разрыва съ Чехами и вліянія ихъ на Польшу, Польскіе короли измѣнились въ этомъ отношеніи и Нѣмецкую народность предпочитали своей.

Чехи, Селезцы и Поморяне испытали самую горестную участь относительно онѣмеченія, будучи лишаемы народности своими королями и вельможами. Съ XIII ст. въ Чехіи писали стихи по Латынѣ и по Нѣмецки; ибо сами Чешскіе короли, а именно: Премыслъ II и Вечеславъ II, любили сочинять Нѣмецкія пѣсни, за что Нѣмцы помѣстили ихъ въ числѣ своихъ миннезингеровъ (die Minnesänger). Эти монархи и ихъ супруги сдѣлали то, что Нѣмецкій языкъ былъ въ Чехіи языкомъ придворнымъ, и что Нѣмецкая народность начала брать верхъ надъ Славянскою. Премыслъ II выгналъ, въ 1257 году, Чеховъ изъ Пражскаго предмѣстья и поселилъ тамъ Нѣмцевъ. Края: Локетскій, Трosновскій и Гладскій заселили они также Нѣмцами, а Чешскіе господа, пренебрегая Славянскія прозвища, принимали Нѣмецкія. Такъ *Витки* и *Ральскіе* назвались Розенбергами, а *Стражи* Вартенбергами. Вмѣсто Славянскихъ стали употреблять Нѣмецкія слова, называя судью *Рихтаремъ*, *Кошеломъ* [16]. Уже въ 1334 году игуменъ Збраславскій (de Koenigssaal) замѣтилъ, что въ городахъ почти во всеобщемъ употребленіи Нѣмецкій языкъ, а не Чешскій [17].

Силезскіе князья наперерывъ старались, съ своимъ духовенствомъ, проникнуться чужеземнымъ духомъ, истребить у себя все Славянское и онѣмечить свой народъ. Они очень любили щеголять Нѣмецкимъ языкомъ, хотя дурно на немъ говорили, на примѣръ, Болеславъ Лысый, князь Вратиславскій, который, хотя очень ху-

14 Etsi non integre, corrupte tamen, говорять лѣтописцы.

15 1027, 1036, 1072. г. у Соммерсб. II. стр. 161, 172, 181. Длуг. I. стр. 594, 1012.

16 Вацерадъ, 262, Богемарій, сл. praetor praetorium, judex, Scabinus.

17 I. С. Бандтке, I. стр. 294, 295.

до говорилъ по Нѣмецки и возбуждалъ этимъ смѣхъ въ слушателяхъ, однако жь любилъ разговаривать на семъ языкѣ [18]. Гораздо менѣе худыхъ послѣдствій оказалось въ семъ отношеніи въ верхней Силезіи, гдѣ владѣтельные князья женились на Славянкахъ [19]; но въ нижней Силезіи все способствовало тому, чтобъ истребитъ въ ней народность. Тамошніе князья уничтожали или притѣсняли народныя учрежденія, какъ-то: *земскіе суды* или *чуды*, давали Нѣмцамъ привилегіи и сами приводили народъ Славянскій въ такое положеніе, что онъ домогался Нѣмецкихъ законовъ. Это еще ничего, что какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица, жадныя къ пріобрѣтеніямъ, поселяли Нѣмцевъ въ своихъ владѣніяхъ, но замѣчательно то, что даже и тѣхъ крестьянъ, которые имъ приносили такой же доходъ, какъ и чужеземцы, не хотѣли держать у себя, если они не знали Нѣмецкаго языка. Іоаннъ, епископъ Вратиславскій, еще въ XV вѣкѣ грозилъ своимъ поселянамъ выгнать ихъ, если они въ пять лѣтъ не выучатся по Нѣмецки. Такимъ образомъ упадало народное просвѣщеніе, а чужеземное возвышалось, между тѣмъ какъ народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ, проклиная и себя, и тѣхъ, которые отняли у него народность. Не смотря на это, думали (даже и теперь такъ думаетъ Штенцель), что, посредствомъ онѣмеченія, въ Селезіи начала процвѣтать образованность, и что только Нѣмцы учредили тамъ порядокъ въ сельскомъ хозяйствѣ, научивши Славянъ лучше пахать землю. Возможно ли, чтобы Славяне научились у нихъ сельскому хозяйству, когда они сами были образцомъ въ земледѣльческой промышленности для Нѣмцевъ, которыхъ, еще въ XIII в. по Рождествѣ Христовѣ, призвали къ себѣ, чтобы выучиться у нихъ земледѣлію; они же дали названіе плугу и научили Нѣмцевъ употреблять его [20]. Не говоря о Поморянахъ, ибо изъ исторіи Славянъ видно, что, нѣкоторымъ образомъ, сами Поляки были причиною истребленія ихъ народности, я обращу еще вниманіе на Польшу. Я сказалъ уже выше, кому обязаны Поляки за сохраненіе своей народности. Со времени отторженія отъ Польши Силезіи и сношеній ея пястовъ съ пястами Силезскими, Польскіе короли чрезвычайно уважали все Нѣмецкое. Даже при дворѣ Владислава Локетка, которому Польская народность столько обязана, много было Нѣмецкаго. Папроцкій говоритъ (стр. 386), что этому королю, во время его странствованія, понравился какой-то Нѣмецкій мальчикъ и что онъ, вступивши совершенно на Польскій престолъ, сдѣлалъ его своимъ стольникомъ, или, какъ называли его по отправляемой имъ должности, Форлегеромъ (отъ vorlegen). Этотъ Нѣмчикъ, ополячившись въ послѣдствіи, былъ предкомъ столь знаменитаго въ Польшѣ дома *Фирлеевъ*. Менѣе всѣхъ подверглись вліянію чужеземщины Славяне Греческаго исповѣданія, а именно Русскіе и Сербы. Надобно замѣтить, что языкъ Гре-

18 Chronic. princip. Polonor. у Штенц. I. стр. 112.

19 Штенц. стр. 135.

20 Штенцель, стр. 133, 140, 177. и т. д. Неймана Beyträge стр. 8.

ческій не столь вреденъ для Славянской народности и не столь пагубное вліяніе произвелъ на нее, какъ языкъ Латинскій. Безъ сомнѣнія, въ Славянскій языкъ должны были вмѣшаться и Греческіе обороты, но они не такъ разительны, какъ Латинскіе; притомъ Греческіе слова съ Славянскимъ окончаніемъ звучатъ гораздо пріятнѣе, чѣмъ Латинскіе. Греческій языкъ, ограниченный въ тѣсномъ кругу и даже мало извѣстный Славянскому духовенству Греческаго исповѣданія, не могъ производить рѣшительнаго вліянія на общественныя дѣла; отсюда Русины и Сербы принуждены были совершенствовать отечественный языкъ, въ чемъ они и успѣли вполнѣ; вотъ отъ чего они имѣютъ памятники языка и народнаго законодательства, ознаменованные глубокой древностью.

Самое спасительное вліяніе произвела чужеземная образованность на Славянъ посредствомъ древней письменности. Римская письменность, созданная по Греческимъ образцамъ, сдѣлалась Европейскою чрезъ могущество папъ и значеніе Западной имперіи; притомъ, сама находясь подъ вліяніемъ Христіанства, она породила новыя формы въ поэзіи среднихъ вѣковъ и открыла современникамъ новыя понятія о просвѣщеніи. Забыты были Греческіе образцы, какъ написанные языкомъ, въ то время мало употребительнымъ у Европейскихъ народовъ, особенно, когда сталъ упадать Царьградъ и когда Восточная Церковь почти не имѣла никакого значенія въ Европейскомъ Христіанствѣ. И такъ, Греческая письменность предана была забвенію до тѣхъ поръ, пока снова, по той же самой причинѣ, какъ и Римляне, то есть, по ея внутреннему достоинству, Европейскіе народы въ XVI в., а именно, Итальянцы, Французы, потомъ Голландцы, Англичане и Нѣмцы, не возвратили ее къ жизни, основавши на ней изящный вкусъ и начала науки.

Вообще у всѣхъ Славянъ Греческія науки никогда не имѣли хорошаго успѣха; лучшій успѣхъ имѣли Римскія науки у тѣхъ Славянъ, которые, въ то время, находясь на высокой степени могущества, могли сохранить свою народность и вмѣстѣ питать отечественное просвѣщеніе чуждою стихіею, не покаряясь, однако жь, чужеземцамъ. Памятники Чешской письменности сего періода убѣждаютъ насъ въ благопріятномъ вліяніи Римскихъ наукъ на просвѣщеніе этой страны; а Польскія лѣтописи, обыкновенно писанныя по Латинѣ, свидѣтельствуютъ, что въ Польшѣ очень любили читать древнихъ Римскихъ писателей. Исключая Мартына Галла, о которомъ сказано было выше, видно изъ лѣтописцевъ, писавшихъ послѣ него, а именно, изъ Кадлубка, что онъ зналъ Трога Помпея, или просто сказать, сократителя его, Юстина; безъ сомнѣнія онъ зналъ также Плинія, или, по крайней мѣрѣ, Солина; наконецъ, зналъ Виргилія, съ его истолкователемъ, Сервіемъ. Дополнитель Кадлубка въ слѣдующемъ вѣкѣ приводитъ изъ древнихъ писателей: Аристотеля, Цицерона, Макробія, Овидія, Сенеку, Валерія Максима, Григорія Назіянзина, Августина, Іеронима и другихъ, а изъ разныхъ народовъ: Итальян-

цевъ, Французовъ, Англичанъ и Нѣмцевъ [21]. Сравнивая просвѣщеніе Чеховъ и Поляковъ съ тогдашнимъ просвѣщеніемъ другихъ Славянскихъ народовъ, должно признаться, что оно, особенно у Славянъ Греческаго исповѣданія, или было незначительно, или, не имѣя постояннаго средоточія и твердыхъ основаній, блуждало по неизмѣримому океану тогдашней Европейской учености, не зная, куда и какъ пристать: потому-то нельзя получить вѣрнаго понятія объ образованности Русскихъ и Сербовъ по памятникамъ ихъ просвѣщенія. Это особенно затѣтно, если мы разсмотримъ ихъ общественную жизнь, въ чемъ лучше всего убѣдитъ насъ слѣдующая глава сего сочиненія. Читая сказанное мною тамъ, и сравнивая нравы и обычаи Славянъ обоихъ исповѣданій съ мнѣніемъ моимъ въ исторіи Славянскаго законодательства о первоначальной образованности Славянъ, легко замѣтите вліяніе чужеземцевъ и на частную жизнь Поляковъ. Эта жизнь должна была колебаться тамъ, гдѣ чуждая стихія соприкасалась родной, особенно, когда духъ собственнаго просвѣщенія не былъ еще такъ силенъ, чтобы, занимая хорошее у чужеземной образованности, могъ не заразиться худыми его качествами. Однако жъ, какъ въ мірѣ физическомъ, борьба стихій, производя по всюду или ненастье, или ведро, печалитъ и утѣшаетъ смертныхъ, такъ и въ мірѣ нравственномъ, борьба зла съ добромъ, то тревожа, то развеселяя человѣка, оставляетъ яркій отпечатокъ на его образованности и признаки зла или добра, смотря потому, что выстрадалъ смертный въ борьбѣ съ страстями. Но какъ борьба стихій очищаетъ воздухъ и приноситъ здоровье физическому міру, а борьба страстей образуетъ человѣка, такъ и соприкосновеніе съ чужеземнымъ просвѣщеніемъ развиваетъ народность націй всегда болѣе въ ея пользу, чѣмъ во вредъ, если только самъ народъ умѣетъ уважать себя и не унизитъ своей народности, предпочитая ей чуждую.

---

21 Tygodn. Wil. I. стр. 54, 225.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ВЛІЯНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ НА НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ НАРОДА.

ГЛАВА I.

ВЗГЛЯДЪ НА СЛАВЯНСКУЮ МИѲОЛОГІЮ.

Полабскіе и другіе Славяне отличались одинъ отъ другаго, какъ политическими учрежденіями, такъ и религіозными обрядами, хотя главные догматы религіи, у тѣхъ и у другихъ, были одинаковы. Закарпатскіе Славяне, по свидѣтельству Прокопія, вѣрили въ одно существо, виновника всего сущаго, управляющее міромъ посредствомъ подвластныхъ ему боговъ низшаго разряда, а Славяне Полабскіе, говоритъ Гельмольдъ, вѣрили, что Богъ, единый и высочайшій, будучи занятъ дѣлами небесными, управляетъ міромъ посредствомъ меньшихъ боговъ, рожденныхъ отъ его крови, изъ коихъ пользуется особеннымъ уваженіемъ тотъ, кто ближе къ сему, единому Богу [1]. Это не что иное, какъ древніе догматы, которые были распространены Греческими мудрецами уже во времена языческія и потомъ перешли къ ихъ сосѣдямъ Славянамъ, сохраняясь вмѣстѣ съ колдовствомъ и суевѣріями, и будучи смѣшаны съ понятіями о многобожіи, какъ это было и у Грековъ. Кромѣ единаго, высочайшаго Бога, властителя громовъ (котораго отъ дѣйствія главной его силы, называли *Перуномъ* и, должно быть, вообще *Богомъ*), всѣ Славяне воздавали честь водѣ, главной стихіи смертныхъ. Антонъ замѣчаетъ [2]: какъ Греки называли небесныя свѣтила *богами* (θέος) по теченію ихъ, такъ и Славяне, дословно переводя Греческое выраженіе, называли своихъ боговъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можетъ служить сказанное Страбономъ о *Гетахъ* (такъ иногда ошибочно называли Славянъ Византійскіе лѣтописцы) [3]. Страбонъ прямо говоритъ, что Геты называли рѣки также *богами*, какъ бы для того, что онѣ находятся въ безпрестанномъ *бѣгѣ*. Хотя рукописи Страбона [4] (ибо онъ передалъ намъ извѣстіе объ этомъ) несогласны въ семъ мѣстѣ, однако жь свидѣтельство его подтверждается самымъ названіемъ, которое давали и до сихъ поръ даютъ нѣкоторымъ рѣкамъ на Руси и въ Польшѣ (*Boh*, *Bug*). Такъ какъ ни въ одномъ Славянскомъ нарѣчіи не пишется *beg*, *бѣгъ* (отъ древняго Славянскаго слова), но

---

1 Прокоп. у Визант. II. стр 132. Гельмольдъ I. 43.

2 Erste Linien, I. стр. 39.

3 Theophylact. у Визант. III. стр. 175, 182.

4 Шафарикъ Ueber die Abkunft der Slawen, стр. 222.

bog, *богъ* то, потому, и не льзя такимъ образомъ производить его, напротивъ, начала его надобно искать въ Восточныхъ языкахъ [5].

Языческіе Славяне сходились въ понятіяхъ о Высочайшемъ существѣ, также въ понятіяхъ о чародѣйствѣ, суевѣріяхъ и религіозныхъ обрядахъ, но они имѣли чрезвычайно различныя понятія о нѣкоторыхъ богахъ. Миѳологія нашихъ предковъ представляетъ до сихъ поръ еще необработанное поле, не смотря на то, что многіе занимались ею. Правда, она слишкомъ обширна, но все же объяснить ее дѣло возможное; нужно только заняться тѣмъ, пролагая себѣ новую дорогу и откладывая въ сторону все, что ученые до сихъ поръ написали о семъ предметѣ. Исключая изысканія Зоріяна Ходаковскаго, также труды г. Шафарика (а именно разсужденіе о Русалкахъ)[6], все прочее, написанное до сихъ поръ о Славянской миѳологіи, исполнено погрѣшностей. Чтобы достигнуть цѣли, надобно сперва собрать народныя преданія о чародѣйствѣ и суевѣріяхъ, сравнить ихъ съ тѣмъ, что упоминается въ народныхъ пѣсняхъ о праздникахъ и обрядахъ, о боготворимыхъ звѣряхъ и деревьяхъ, о растеніяхъ, скалахъ, мѣстахъ, болѣзняхъ и предразсудкахъ; наконецъ, обратить вниманіе на названія языческой миѳологіи, сохранившіяся въ памятникахъ нашего языка. Когда мы вникнемъ въ этотъ предметъ и изучимъ миѳологію Нѣмецкихъ народовъ, недавно только изданную г. Гриммомъ [7], то намъ легко будетъ отличить, что̀ у насъ есть свое собственное, народное, а что̀ Нѣмецкое. Обращаю вниманіе будущаго изыскателя на нѣкоторыя подробности касательно этого.

Разсмотрѣвши первоначальную исторію Христіанской церкви у Славянъ обоихъ исповѣданій, не трудно будетъ понять, отъ чего за Карпатами гораздо ранѣе исчезли слѣды язычества до такой степени, что оно сохраняло еще нѣкоторую жизнь только въ кудесничествѣ и суевѣріяхъ народа. По эту сторону Карпатъ язычество держалось долѣе, но смѣшалось съ Нѣмецкими и потомъ Христіанскими понятіями. Это смѣшеніе увѣковѣчила поэзія, а именно, Чешская, которая, во времена Христіанства, воспѣвала остатки язычества и, такъ сказать, смотрѣла на язычество Христіанскими глазами. Сверхъ того, Христіанско-языческимъ обычаямъ на Лабѣ придавало жизнь притѣсненіе тамошнихъ народовъ, произведенное Латинской Церковію. Памятники Чешскаго язычества, упомянутые въ Краледворской рукописи (въ пѣсни *Забой*) и у Космы (я привелъ ихъ выше, говоря о театрѣ), въ самомъ дѣлѣ свидѣтельствуютъ объ языческихъ народныхъ обрядахъ (ибо слова Космы относятся къ празднику Русалокъ), но творецъ этой пѣсни употребилъ выраженія, которыя были во всеобщемъ употребленіи во времена Христіанства. Это видно изъ слова *обѣтъ* (obiet), употребленнаго вмѣсто прежняго язы-

---

5 *Bhaga*, Богъ, счастіе, изобиліе; см. слов. Юнгм. подъ словомъ *buh*.

6 Časopis.

7 Deutsche Mythologie.

ческаго выраженія *жертва* (žirtwa) [8].

Дитмаръ говоритъ (на 11 стр.), что Славяне не вѣрили въ безсмертіе души, но это мнѣніе не было Греческо-Славянское языческихъ временъ, слѣдовательно, не народное и, можетъ быть, принято только малымъ числомъ Славянъ, потому что прочіе Славане, жившіе на Лабѣ, еще въ XII в., вѣрили въ безсмертіе человѣческой души. Въ государственномъ актѣ [9] 1240 г. сказано, что языческіе жрецы у Поморянъ показывали народу, что они видятъ, какъ душа благочестиваго человѣка переносится на небо къ другой жизни, сопровождаемая многочисленною дружиною.

Лѣтописцы [10] XI и XII в. говорятъ объ истуканахъ, стоявшихъ въ храмѣ, или тамъ же лежавшихъ на пурпурномъ ложѣ, о воинственномъ убранствѣ боговъ, о коняхъ, посвященныхъ богамъ, о военныхъ принадлежностяхъ, объ убіеніи Христіанъ въ жертву; приводятъ также названія боговъ: Святовида, Радагоста, Прове, Сивы. Но кто и здѣсь не замѣтитъ Нѣмецко-языческихъ религіозныхъ вѣрованій, которыя присвоены этими Славянами, также чужихъ и народныхъ, перепначеныхъ боговъ (Святовитъ, божество воинственное, не было народно-Славянское), которые, лучше сказать, представляли свойства единаго Бога (гостепріимство, справедливость, красоту), а не отдѣльныхъ боговъ? Прочіе Славяне не знали ихъ, представляя себѣ, разумѣется, подъ другимъ именемъ сіи свойства великаго Бога. Тоже самое должно сказать о раздѣленіи боговъ на *бѣлыхъ* и *черныхъ* (по Гельмольду), безпрестанно враждующихъ между собою. Это раздѣленіе тоже неизвѣстно прочимъ Славянамъ. Еще болѣе запутали этотъ предметъ позднѣйшіе лѣтописцы и составители словарей (именно Длугошъ и Вацерадъ); они давали чуждое названіе Славянскимъ богамъ, примѣривали на нихъ маску, снятую съ Римскихъ, Греческихъ, Скандинавскихѣ и Индійскихъ боговъ, и потому, обрывки, такъ сказать, оставшіеся намъ отъ языческо-Славянской миѳологіи, суть не что иное, какъ слова безъ дѣла, названія безъ значенія, замокъ, къ которому надобно пріискать ключъ, изучивши нашу народность и, особенно, народныя преданія и духъ языка.

Объясняя свою миѳологію, мы должны будемъ запастись надлежащимъ грузомъ наукъ, чтобы законнымъ образомъ можно было возвратить то, что присвоили себѣ Нѣмцы и почитали своимъ; кромѣ того, будемъ помнить, что обѣ стороны, они и мы, еще до сихъ поръ исторически не изучили Славянскаго языка. Такъ г-нъ Гриммъ [11], принимая слово *zoper* (чародѣй) за Нѣмецкое, не обратилъ вниманія на то, что оно од-

---

8 Вацерадъ говоритъ: Sacrificium sirtwi, quod Christiani offerunt obet. Древніе Славяне, будучи язычниками, въ честь божества сжигали тѣла, которыя *пожиралъ* огонь, а мѣсто, на которомъ *требушили* звѣря, называли *требищемъ* или жертвенникомъ, отъ *треба* или *требити*, также трьбухъ, (См. Glag. Glos. стр. 94.)

9 У Дретера I. стр. 287.

10 Дитмаръ, стр. 150, 151, 239, 242. Гельмольдъ, I. 21, 52. Адам. Бремен. гл. XI. Vita S. Otton. V. II. 11.

11 Deutsche Mythologie, стр. 581.

ного корня съ словомъ жупа, и потому оно скорѣе Славянское, чѣмъ Нѣмецкое. Такимъ образомъ *zoper* дословно значитъ тоже самое, что и Латинское *paganus*. Ибо только въ жупахъ (рудокопняхъ) таились еще остатки Славянской миѳологіи, которые, съ теченіемъ времени, совершенно оставили города.

Кудесничество и предразсудки описаны будутъ ниже. Теперь поговорю о Тризнѣ, которую вообще почитаютъ народно - Славянскимъ обрядомъ.

Корень слова *Тризна* неизвѣстенъ, но, по значенію, оно подходитъ къ Латинскому *tristitia* [12]. Несторъ говоритъ [31], что тѣло умершаго сжигали на кострѣ; оставшійся пепелъ и кости клали въ урну, которую ставили на столбахъ при дорогѣ.

Изъ Іорнанда (гл. 49) видно, что Гунны такимъ же образомъ погребали Атиллу. Такъ какъ лѣтописецъ называетъ сей обрядъ *яствами*, то очевидно, что послѣ похоронъ совершалось пиршество въ честь умершаго. Косма (стр. 197), описывая языческіе обряды Чешскихъ поселянъ въ честь умершихъ, прибавляетъ также, что въ это же время они совершали игры, выражая плачемъ и стономъ свою печаль по умершемъ. Въ отрывкѣ изъ путешествія одного Англичанина надъ Вислою до 900 г. по Р. Х. упоминается объ Эстонцахъ, что если кто нибудь умретъ изъ нихъ, то тѣло его остается не похороненнымъ нѣсколько времени, потомъ его сожигаютъ и совершаютъ пиршество, издерживая на то собственность умершаго, остатки же отъ имѣнія раздѣляютъ на нѣсколько частей и раскладываютъ въ нѣкоторомъ отъ себя отдаленіи; наконецъ, наѣздники начинаютъ ристаніе, и тотъ забираетъ себѣ разложенныя части, кто скорѣе всѣхъ прискакиваетъ къ нимъ [14]. Мнѣ кажется, что этотъ обычай существовалъ и у Славянъ. Закапываніе мертвыхъ тѣлъ въ землю [15] введено было только со временъ Христіанства [16].

ГЛАВА II.

ХРИСТІАНСКОЕ БЛАГОЧЕСТІЕ И ДОМАШНІЯ ЗАНЯТІЯ.

Христіанство, будучи распространено у Славянъ, сперва въ смѣшеніи съ язычествомъ, потомъ во всей чистотѣ своей, пришлось по душѣ народу, который любилъ таинственность, и уже имѣлъ ясныя понятія о религіи, когда еще жилъ въ язычествѣ. Это утвердило въ народѣ набожность, которой онъ былъ очень преданъ; если же иногда выходилъ изъ ея границъ, то болѣе по привычкѣ, нежели изъ фанатизма.

„Молись и трудись!“ было зовомъ Славянина. Отъ Бога начиналъ онъ и Богомъ же оканчивалъ всѣ свои занятія; въ религіи искалъ утѣшенія всѣмъ сво-

12 Trizn ot pohanow trpiechu, glossa passionale, стр. 271.

13 У Шлецера, I. стр. 125.

14 Chroniques, memoires et recherches par Jean Potocki, Varsovie, 1793. стр. 138.

15 *Погребенье*, въ Словарѣ Копитара.

16 Гельмольдъ I. 83.

своимъ страданіямъ. Упомянутый государственный актъ 966 г. говоритъ, что Болгары, во время засухи, въ постѣ и молитвѣ упрашивали небо, чтобы оно послало на землю дождъ. Угорское дворянство носило съ собою древо Св. Креста, какъ талисманъ. Короли поручали свои государства покровительству Богородицы и почитали ее своею главною заступницею [1]. Такое стремленіе къ набожности иногда выходило изъ границъ. Коломанъ, король Галицкій, женившись на сестрѣ Лешка Бѣлаго, Саломоніи, сохранилъ супружескую непорочность, а жена его унесла съ собою въ гробъ свою дѣвственность. Извѣстно, что такую же жизнь вели Болеславъ Стыдливый и, жена его, Кунегунда, Угорская королевна, внука св. Ядвиги, княгини Вратиславской. Эта же св. Ядвига, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ супружескаго сожитія, заключилась въ, основанномъ ею, Требницкомъ монастырѣ и навсегда отказалась отъ свѣта. Ея мужъ, Генрихъ Бородатый, усильно просилъ ее, чтобы она, хотя еще разъ, увидѣлась съ нимъ, но, уже умершая для свѣта, отказала ему въ томъ [2].

Славянинъ во всѣхъ своихъ занятіяхъ всегда былъ дѣятеленъ и смѣтливъ. Обработывая всѣ отрасли домашняго хозяйства, съ усердіемъ занимаясь торговлею, находя пользу въ ремеслахъ и искусствахъ, и воздѣлывая науки, какія только были доступны ему, онъ пріобрѣлъ умѣнье, легкость и вмѣстѣ постоянство труда, которому всегда удивлялись и удивляются въ Славянскомъ дворянствѣ и народѣ. Время, свободное отъ трудовъ, онъ посвящалъ удовольствіямъ, которыя опишу ниже, или предавался занятіямъ легкимъ, которыя служили ему отдохновеніемъ. Мужчины высшаго сословія посвящали время отдохновенія охотѣ, а женщины занимались пряжею, тканьемъ матерій и вышиваньемъ. Древнѣйшіе придворные чины занимались рыцарскимъ искуствомъ или охотою, о чемъ мы уже говорили въ исторіи законодательства Славянъ. Славянинъ, занимаясь охотою, укрѣплялъ свое тѣло и пріучалъ его переносить всѣ невыгоды военной жизни. Мужество нѣкоторыхъ Славянскихъ воиновъ доходило до высочайшей степени; таковъ былъ Святославъ, кн. Русскій, о которомъ Несторъ говоритъ, что въ походѣ съ нимъ не было ни возовъ, ни котла; что онъ не варилъ мяса, но разрѣзывая дичину, или кобылятину, на тонкія куски, пекъ ее на угольяхъ и употреблялъ въ пищу; что ни у него, ни у его воиновъ, не было шатровъ, а постелью имъ служило сѣдло, положенное подъ голову. Прялка, кудель, веретено и нитки были главныя слова, [3] такъ сказать, въ туалетномъ языкѣ проворной Славянки, даже изъ княжескаго рода. Въ 1330 г. прибылъ въ Марбургъ, въ Германіи, знаменитый Угорецъ [4] и засталъ, что дочь Андрея II, Елисавета, выданная за мужъ за Нѣмецкаго князя, прала въ кругу своихъ служанокъ. Пряжею занималась так-

1 1220—1272 г. у Фейера III. стр. 304. V. I. стр. 206.

2 Длугошъ, I. стр. 605, 660, 661, 663.

3 Они приведены у Бацерада и въ Слов. Копитара.

4 У Фейера, III. 2. стр. 215.

же св. княгиня Ядвига, супруга одного изъ могущественныхъ Пястовъ того вѣка [5]. Это не было признакомъ грубыхъ обычаевъ и сельской простоты тогдашняго вѣка, ибо, исключая названія убранствъ, показывающія высокое образованіе того времени, въ туалетномъ языкѣ древнихъ Славянокъ также было названіе зеркала (у Вацерада); уже тогда они думали, что при трудахъ можетъ быть легко допущена роскошь въ убранствѣ, если и то, и другое употреблено будетъ съ умѣренностію и благоразуміемъ.

На Поморьѣ уже во времена языческія посвящали свободное время забавамъ въ публичныхъ зданіяхъ. Лѣтописцы, изображая жизнь св. Оттона, разсказываютъ, что народъ въ этихъ зданіяхъ исполнялъ всѣ свои дѣла и предавался удовольствіямъ, и съ этой цѣлію всегда сходился тамъ въ извѣстные дни и часы [6]. Также, въ свободное время, онъ ходилъ въ баню. Въ упомянутомъ государственномъ актѣ 866 г. говорится о баняхъ у Болгаровъ; извѣстно также, что св. Андрей, прибывши на Русь (см. Нестора), видѣлъ множество народа, который, подъ открытымъ небомъ, употреблялъ баню. Польскіе короли также любили ее, но нѣкоторые несчастно окончили въ ней жизнь [7]. Лѣтописцы рѣдко упоминаютъ о томъ, чтобы Славяне веселились за чарками; такъ, на примѣръ, Дитмаръ (стр. 219) говоритъ о бѣлой княгинѣ, которая (его слова), вмѣсто того, чтобы сучить веретеномъ и вести скромную жизнь, ѣздила верхомъ по рыцарскому обычаю, неумѣренно пила и, наконецъ, колотила всякаго, кто ей ни попадался. Однажды, въ гнѣвѣ, она собственноручно убила человѣка. Для удовольствія занимались также разведеніемъ цвѣтовъ, такъ, на примѣръ, Лаврентій, [8] епископъ Вратиславскій, былъ большой охотникъ до розъ, которыя онъ часто нюхалъ и, получивши отъ этого ревматизмъ въ носу, умеръ. Вечеромъ сбирались передъ каминомъ слушать сказки, или играть въ деньги, что встрѣчаемъ уже въ древнѣйшія времена. Одинъ панъ очень забавно разсказывалъ о Казимірѣ Великомъ, какъ этотъ государь, будучи еще Сандомірскимъ княземъ, игралъ до самой ночи съ какимъ-то шляхтичемъ, который, разгорячившись виномъ и разсердившись, что много проигралъ денегъ князю, ударилъ его въ лицо, однако жъ государь не разгнѣвался и не принялъ этой дерзости за оскорбленіе своего Величества; онъ простилъ виновника, какъ пьянаго [9]. У Чеховъ было постановленіе [10], что никто не могъ проиграть болѣе того, что носилъ въ поясѣ. Чаще всего играли въ шашки и кости, ставя на счастіе лошадей и разныя утвари [11]; также играли, перегоняя другъ друга и назначая награду тому, кто первый станетъ у цѣли. Даже женщины любили

---

5 І. С. Бандтке, Ист. 1. стр. 263.

6 Nam sive potare, sive ludere, sive seria sua tractare vellent, in easdem aedes certibus (certis) diebus conveniebant et horis.

7 Длугошъ, I. стр. 869.

8 Длуг. I. стр. 648.

Длуг. I, стр. 533.

10 Статутъ Иглавскій, у Добн. IV. стр. 219.

11 Архид. Гнѣзд. у Сомм. II. стр. 107. Статутъ Каз. стр. 90.

такого рода забавы. Стефанъ II, король Угорскій [12], далъ въ награду одной знатной дѣвицѣ кусокъ тонкаго сукна за то, что она перегнала дочь его. *Игрищемъ* [13] назывались также всякія умственныя и физическія упражненія.

ГЛАВА III.

УБРАНСТВО, ПИЩА, ПИРЫ.

Славянинъ, приходя въ храмъ Божій, навѣщая друзей, являясь на пиры или принимая у себя гостей, всегда любилъ показаться опрятнымъ и даже роскошнымъ. Доказательствомъ тому служатъ слова, означающія убранства, или выгоды жизни, которыми Славянинъ никогда не пренебрегалъ, впрочемъ, не слишкомъ гоняясь за ними. Вацерадъ и Словарь Копитара представляютъ намъ много выраженій, изъ которыхъ мы можемъ составить себѣ нѣкоторыя понятія объ этомъ, разсмотрѣвши и сравнивши ихъ съ тѣмъ [1], что представилъ намъ Ганка де Ганкенштейнъ, заимствованное имъ изъ неизвѣстнаго источника.

Прокопій говоритъ, что древніе Славяне были грязны и неопрятны и жили въ лачужкахъ, которыя они называли халупами (*ἐν καλύβαις*). Мы не станемъ разбирать, точно ли такъ жили всѣ Славяне въ VI в. по Р. X., т. е., во времена Прокопія, но достовѣрно только то, что въ позднѣйшемъ ихъ языкѣ встрѣчается много словъ, показывающихъ совершенно другой образъ жизни. Ихъ домы, которыя назывались или дворами (храминами), или клѣтями, или халупами, какъ видно, были обширны, потому что они имѣли ворота, стеклянныя окна и украшались утварями; изъ числа послѣднихъ приводятся ложе, тазъ или, какъ его называли, умывальница, сундуки (Skrnie) и полки, на которыхъ помѣщались ложки, чаши или кубки, и миски. Они выѣзжали изъ дому въ возкѣ, или въ саняхъ (слова, извѣстныя Нестору), надѣвали на голову шапку (чепица, чепецъ); носили исподнее платье, на ноги надѣвали *кирпы* или *кирпцы* (kyrpie, kyrpce), (такъ и теперь еще жители Карпатъ называютъ черевики и сапоги); на пальцы надѣвали перстни [2], на голое тѣло рубашку [3], а все тѣло покрывали плахтою [4] или плащемъ, т. е., какъ я думаю, лѣтнимъ, или зимнимъ верхнимъ платьемъ. Этотъ плащь у женщинъ назывался ризою, также употреблялся, какъ нынѣшніе салопы и, какъ видно, былъ цвѣта бѣлаго, всегда чистый и опрятный, отъ чего Славяне и называли женщинъ *бѣлою плетью*, (по Польски płeć biała), а отъ бѣлыхъ платковъ, которыми они повязывали голову, *бѣлыми головами* (по Польски biała

---

12 1263 г. у Фейера, IV. 3. стр. 158.

13 У Вацерада *thrише*, гимназія.

1 Recension der aeltesten Urkunde der Slavischen Kirchengeschichte, Literatur und Sprache.

2 Остром. Еванг. стр. 129 у Добровскаго Cyrill u. Meth.

3 Прежде *sekr*, *sraka*, потомъ *rubasz*, *ruszka* (Древн. Шафар. I стр. 436).

4 *Plahta* у Грим. Deutsche Mytholog., стр. 121. Славянское ли это слово, или Германское?

głowa)[5]. Въ томъ же упомянутомъ государственномъ актѣ, 866 года, сказано, что мужчины у Болгаръ покрывали голову *завойкою* (это слово сохранилось у Вацерада), или чалмою, какъ мнѣ кажется, по обычаю Восточныхъ народовъ, и употребляли также исподнее платье.[6] Константинъ Багрянородный (въ 37 гл.) говоритъ, что верхнее платье Печенѣговъ состояло изъ кафтана безъ рукавовъ, спускающагося по самыя колѣни. Я думаю, что и Славяне, занимаясь земледѣліемъ и войною, носили сперва короткое платье, потомъ широкое или, какъ говоритъ Тацитъ[7], присвоили себѣ Сарматскую одежду. Вацерадъ назвалъ теплую женскую одежду *карначкомъ* (не каначекъ ли, kanaczek, по Польски дорогое платье?), а мужскую *парусымъ сукномъ* (по Польски Rantuch, покрывало, sukno, сукно); сверху она перевязывалась, у женщинъ поясомъ, а у мужчинъ кушакомъ. Изъ приведеннаго Вацерадомъ Латинскаго слова *marsupium* я заключаю, что въ этомъ поясѣ, какъ и теперь еще дѣлаютъ Польскіе крестьяне, прятали также деньги. Самое теплое платье, или шуба, у бѣдныхъ называлась *козою* (кожа, кожухъ), потому что оно дѣлалось изъ козьяго (бараньяго) мѣха. Еще въ XIV в. Чехи[8] называли шубы *козами*, а нѣкоторые даже выводятъ отъ этого слова названіе Кашубовъ. Еще до сихъ поръ этотъ народъ называетъ Коазами и Кашепами тѣхъ изъ своихъ земляковъ, которые носятъ шубы, а Кабатками, которые употребляютъ суконное платье[9].

Нарядъ дѣвицъ неизвѣстенъ. Можно предполагать, что онѣ на головѣ носили вѣнокъ, потому, что въ древнихъ народныхъ пѣсняхъ часто упоминается о вѣнкахъ. Такъ и древняя пѣсня Полабскихъ Славянъ[10] почитаетъ вѣнокъ украшеніемъ дѣвицъ.

Польскіе лѣтописцы[11], разсуждая о новѣйшихъ временахъ, говорятъ, что Польская шляхта тратила деньги на собакъ, лошадей и убранство. Если шляхтичъ имѣлъ одну только лошадь и одѣвался полотнянымъ плащемъ[12], то это означало бѣдность. Вообще одежда была пышная, если судить потому, что говоритъ Галлъ, описывая дворъ Болеслава Храбраго. Обыкновенная одежда высшаго класса людей сходна была съ Нѣмецкою: носили кафтанъ, исподнее платье, а сверху плащъ; на ноги надѣвали сапоги[13]; пунцовый же цвѣтъ принадлежалъ къ красивымъ, а тѣмъ, которые осуждены были на лишеніе чести, запрещено было носить этотъ цвѣтъ[14]. Отпускать бороду также почиталось украшеніемъ, а кому-нибудь погладить ее значило оказать ласку, или милость[15]. Чехи до XIV в. одѣвались также, какъ и

5 Колара Wýklad стр. 484.

6 У Вацерада *hlavice*, *skorne*, у Ганки изъ Ганкенштейна также въ §. 22. R. Z. C. *nohavice*.

7 Germania, гл. 17.

8 Богемарій, 146.

9 Jahresbericht, стр. 66.

10 Beyträge и т. д. I. стр. 141.

11 Галлъ, стр. 152, 153. Vita S. Stan. стр. 346 и 348.

12 Длуг. I. стр. 970.

13 Camusia, femoralia, ocreae, Богухв. у Comm. II, стр, 69.

14 Длуг. I. стр. 882.

15 Галлъ, стр. 101.

прочіе Славяне. „Тогда, говоритъ лѣтописецъ [16], произошла большая перемѣна въ обычаяхъ и одеждѣ; сперва носили бороду, потомъ стали ее брить, а теперь опять запускаютъ ее, съ волосами же на головѣ дѣлали разныя чудеса. Одни завивали ихъ въ локоны и закладывали за уши, другіе опускали ихъ назадъ, покрывая свои плечи длинными кудрями. Шапокъ не было въ употребленіи, а ходили съ открытою головою. Введенъ былъ обычай напѣвать пѣсню, идя по улицѣ, а въ танцахъ употреблять присѣсты и небольшіе прыжки. Каждый наперерывъ старался изобрѣсти новую моду на платье и выказать въ этомъ свое остроуміе. Носили короткія платья съ длинными рукавами, которые забрасывались назадъ, такъ, что спадали на плечи и висѣли, какъ ослиныя уши [17]. Двое слугъ, съ большимъ трудомъ, едва могли натянуть на своего господина преузкое платье. Другіе, вмѣсто шапки, носили длинной капишонъ, оканчивающійся длинной кистью и спадающій до земли. Даже мужичьё полюбило эти глупости. Обувь была тѣсная, а пояса широкіе, окованные металлическими кольцами; иногда, вмѣсто пояса, носили веревку, какъ монахи ордена св. Франциска, и обвивали ею не только бедра, но и ляжки, по самыя косточки. Женскій головной уборъ состоялъ изъ повязки, изпещренной множествомъ лентъ. Платье было узкое, обшитое широкими лентами, все въ складкахъ, и тащилось по землѣ; башмаки тѣсные, въ которыхъ женщины ходили, какъ въ оковахъ. Вообще, справедливо сказано объ насъ, Чехахъ (говоритъ лѣтописецъ), что мы сдѣлались обезьянами, которыя подражаютъ всему, что увидятъ. Старики ропщутъ на это, но про себя, потому что, если бы кто вслухъ смѣялся надъ этѣми глупостями, то подвергнулся бы такой же участи, какъ и тотъ *хулитель въ Горахъ* (in Montibus), который, въ наказаніе, былъ умерщвленъ за пристрастіе къ стариннымъ варварскимъ обычаямъ, по словамъ молодежи.“

Пиры давались, или во время народныхъ празднествъ, изъ которыхъ извѣстны намъ два главнѣйшія, т. е., праздникъ Русалокъ и посѣва, также жатвы; [18] или во время частныхъ, семейныхъ празднествъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ была тризна. Эти праздники совершались подъ открытымъ небомъ. Намъ неизвѣстны подробности Славянскихъ пировъ; мы знаемъ только, что во времія празднествъ кругомъ обносили чашу, подчивая другъ друга (какъ говоритъ Гельмольдъ у Галла, въ упомянутомъ мѣстѣ); знаемъ, также, какими они угощали кушаньями и напитками. Во время дождливой погоды пировали подъ крышею, о чемъ я уже упомянулъ, говоря о гонтинахъ.

Въ древнее время любимымъ кушаньемъ Славянъ было вареное пшено, называвшееся въ XIV в. у Чеховъ *яглами* [19]. Пришедша-

16 Franc. de Weitemil, около 1329 г. S. R. B. II. стр. 162.

17 Quasi auris asinina aliquibus dependens usque ad terram.

18 О Русалкахъ я уже говорилъ выше, а о жатвѣ говоритъ Саксонъ Грам., Галлъ, въ *Beytrage* и т. д. I. стр. 55.

19 Древн. Шаф. I. стр. 210. Bohemarius, 293.

го гостя хозяинъ подчивалъ хлѣбомъ и солью, потомъ сажалъ его за столъ, накрытый скатертью [20]; на столѣ лежалъ хлѣбъ (древнее Славянское слово, какъ сказано, занятое у Славянъ Готами, которые называли его chlaibs), разрѣзанный или цѣлый, въ небольшомъ видѣ (кружками, говоритъ Вацерадъ). Какъ теперь, по окончаніи жатвы, земледѣльцы приносятъ въ даръ хозяину вѣнокъ изъ колосьевъ, такъ и во времена языческія, по словамъ Саксона Грамматика [21], приносили Богу огромный колачъ, которымъ жрецъ закрывался, какъ щитомъ, спрашивалъ у народа, видно ли его за этимъ колачемъ? Когда ему отвѣчали, что видно, то онъ обращался къ алтарю и просилъ Бога даровать въ будущемъ году столь обильную жатву, чтобы набожный народъ могъ ему принести въ жертву гораздо большій колачъ. Неизвѣстно, какимъ образомъ приготовляли колачъ во времена языческія. Во времена же Христіанскія колачъ дѣлали съ изюмомъ и кореньями, по Восточному обыкновенію. Имъ угощали особенно тогда, когда хотѣли кого-нибудь почтить, отъ этого и даваемыя въ подарокъ лакомства называли также колачемъ. Ставили еще на столъ множество разныхъ кушаньевъ, которыхъ названія частію намъ извѣстны. По словамъ Гельмольда (1. 82) Славяне много издерживали на хорошое угощенье, зная, что тотъ пользуется большею милостію у народа, кто окажетъ болѣе въ этомъ щедрости. Когда Премыслъ, князь Бодричей, принималъ у себя Гельмольда, то наставилъ для него болѣе двадцати кушаньевъ, къ величайшему удивленію Нѣмца.

Въ древней Чешской пѣсни [22] упоминаются: рыба, дичина, творогъ, каша, рубцы, кислое молоко, клецки съ макомъ, дыня, горохъ, какъ лучшія кушанья, которыя подавались, кажется мнѣ, на столъ богачей и бѣдныхъ. Въ отрывкахъ Чешскихъ словарей упоминается множество разныхъ кушаньевъ, приправленныхъ шафраномъ, перцомъ и хрѣномъ (слово, уже извѣстное Вацераду). Въ лѣтописяхъ и государственныхъ актахъ также упоминается о разныхъ яствахъ; все это показываетъ, что у Славянъ подавались на столъ вкусныя кушанья, и что у богачей, въ этомъ отношеніи, господствовало величайшее изобиліе.

Любимый напитокъ назывался пивомъ, которое употреблялось каждый день, какъ теперь у Русскихъ квасъ. Кажется, что гораздо позднѣе стали употреблять вино, хотя въ Остромировомъ Евангеліи и встрѣчается это слово. Вмѣстѣ съ пивомъ, древнимъ любимымъ напиткомъ, былъ медъ. Вино употреблялось, какъ лакомство.

Уже въ древнѣйшія времена на Руси предписано было давать гостямъ помѣсячно хлѣбъ, вино, мясо, рыбу и овощи [23], а въ Силезскомъ государственномъ актѣ предписывалось [24], чтобы землемѣру, пріѣзжающему на межеванье, доставлять для прокормленія дичину, рыбу, пшеничный хлѣбъ и вино. Рыба, какъ обыкновенное кушанье, вино

20 Worbs Archiw, стр. 93.
21 Колара Wýklad, стр. III.

22 Časopis, I. Кн. 1. стр. 25.
23 Договор. Олега, у Шлецера, стр. 17.
24 У Штенцеля, III. стр. 273.

и медъ, какъ напитки, упоминаются также въ Чешскихъ лѣтописяхъ [25]. Павлинъ, изжаренный по Римскому обыкновенію, почитался лакомствомъ на королевскихъ столахъ. Когда Св. Гутерій [26] былъ на обѣдѣ у св. Стефана, короля Угорекаго, и увидѣлъ на столѣ павлина, то, опасаясь при такомъ лакомомъ кушаньѣ впасть въ грѣхъ, благословилъ зажаренную птицу, которая сейчасъ же ожила и вылетѣла въ окно.

Въ Польшѣ небольшая закуска называлась *завтракомъ* (Sniadanie), а большая *обѣдомъ* [27]. Какія кушанья подавались за ними, неизвѣстно, или по крайней мѣрѣ, мнѣ не случалось ничего читать объ этомъ. Кушанья же запивали медомъ, пивомъ и виномъ [28]. Лѣтописецъ, изображая жизнь св. Станислава [29], говоритъ, что столъ его не отличался изобиліемъ яствъ и что пиры не продолжались до ночи, какъ прежде, когда еще существовали языческіе обычаи. Силезцы предпочитали пиво всѣмъ напиткамъ. Когда Конрада Горбатаго, Штинавскаго князя, бывшаго Вратиславскимъ прелатомъ, сдѣлали Зальцбургскимъ архіепископомъ, и когда онъ, во время дороги, узналъ въ Вѣнѣ, что въ его епархіи нѣтъ хорошаго пива, то отказался отъ архіепископства и возвратился въ Силезію [30].

Впрочемъ, тогда люди жили долго. Слишкомъ полтора вѣка считали себѣ тѣ, которые когда-то, воевали подъ Пилавцами противъ Крестоносцевъ; не смотря на то, они сохранили присутствіе разсудка до такой степени, что въ состояніи были разсказать Длугошу исторію упомянутой войны [31], какъ онъ самъ говоритъ намъ о томъ.

ГЛАВА IV.

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ.

Тѣнь подлѣ свѣта ясно обозначаетъ предметы, представляющіеся глазамъ, а недостатки народа, противопоставленные его достоинствамъ, проявляютъ все его бытіе. Кто, изображая одно, скрываетъ другое, тотъ пишетъ сочиненіе, подобное Китайской картинѣ, которая не что иное, какъ рисунокъ безъ тѣней, остовъ безъ тѣла, предметъ безъ сердца и души, однообразный и скучный, лишенный выраженія и жизни. Внимательно всмотрѣвшись въ достоинства и недостатки Славянъ, легко замѣтить, что они, какъ въ общественной, такъ и въ частной жизни, колебались между зломъ и добромъ, не склоняясь прямо ни на ту, ни другую, сторону. Когда они переступали предѣлы зла, то сами сознавались въ своемъ заблужденіи и опять исправлялись, становясь *мудрь послѣ бѣды* (madrzy po szkodzie).

25 Косм. стр. 152 и его дополнители, стр. 435.

26 Thesaurus absconditus in agro Brzevnoviensi, стр. 22.

27 Non ad prandium, sed ad gentaculum, запросилъ Пястъ гостей, какъ говоритъ Галлъ стр. 22, справляя пострижины своего сына.

28 Башко у Comm. III. стр. 70. Archid. тамъ же стр. 100.

29 Vita S. Stan. стр. 331.

30 Кромеръ, Orig. у Пистор. I. стр.

31 I. стр. 1021.

Мужчины и женщины, богато одаренные природою, часто предавались разврату и своевольству, но не на долго. Разсмотримъ это подробнѣе.

Въ древнее время Славяне имѣли такое же понятіе о красотѣ, какъ и теперь. Прекрасною почитали женщину, [1] хорошо сложенную и взрослую, здоровую, съ бѣлыми плечами, съ прекрасными бровями, носомъ и лицемъ, далѣе съ бѣлокурыми волосами, большими глазами, веселаго нрава, съ прелестнымъ голосомъ и быстрымъ взглядомъ. Въ народныхъ пѣсняхъ [2] подобнымъ же образомъ представляется красота женщины: бѣлокурые волосы, черные или голубые глаза. Позднѣйшій лѣтописецъ [3], говоря о красотѣ Русскихъ дѣвицъ, хвалитъ ихъ высокій ростъ и бѣлокурые волосы, а Чешскій лѣтописецъ [4] почитаетъ въ женщинѣ выше всего величественную поступь и силу. Земледѣльческій и воинственный народъ имѣлъ, и долженъ былъ имѣть, другое понятіе о красотѣ, нежели мы о зефиролетныхъ красавицахъ нашихъ гостинныхъ. Народъ Славянскій, прельщаясь тѣлесною красотою, не забывалъ и внутренняго достоинства женщины, удивляясь мужеству ихъ характера, благоразумію и мудрости. Женщину, одаренную прекрасными качествами души и тѣла, Несторъ называетъ прекрасною [5].

Нравы Славянокъ иногда были необузданны, и лѣтописцы много говорятъ объ ихъ развращеніи. Иначе и не могло быть при тогдашнемъ воспитаніи женщинъ; притомъ Славяне не умѣли и не хотѣли ихъ обуздывать. У лѣтописцевъ есть множество разсказовъ о развращеніи Россіянокъ и Полекъ, и о сѣтяхъ, которыя онѣ разставляли мущинамъ, привлекая ихъ къ себѣ. Такъ одна Краковянка подала любовный напитокъ Казиміру Справедливому и отравила его такимъ образомъ. Онъ упалъ замертво въ то самое время, когда разговаривалъ съ епископомъ Краковскимъ о безсмертіи души и о будущемъ блаженствѣ [6]. Много также разсказываютъ о развращеніи Чешскихъ женщинъ [7]. „У насъ (говоритъ древній Чешскій нравоучитель), противъ шестой заповѣди грѣшатъ болѣе женщины, чѣмъ мущины. Какъ птичникъ дудочкою заманиваетъ птицъ, такъ дьяволъ, посредствомъ женщинъ, завлекаетъ въ свои сѣти грѣшныя души. Женщина искусно обувшись, надѣвши на голову повязку, а на бѣлую шею золотое ожерелье, бѣжитъ въ корчму, гдѣ пляскою и прелестнымъ голосомъ завлекаетъ мужчинъ; или получивши отъ молодаго человѣка колачъ (подарокъ), выбираетъ ему хорошенькихъ любовницъ, употребляя для того всѣ возможныя хитрости, и увѣряетъ дѣвушекъ, что онѣ обратятся въ подлыхъ собакъ, если будутъ нечувствительны ко вздохамъ нѣжныхъ юношей. У Ветхозавѣтныхъ побивали камнями прелюбодѣевъ, но у насъ не достало бы камней, если бы пришлось каждаго нака-

1 Ист. Трои, у Калайд. стр. 178.
2 Zpěwanky, изд. Коларомъ, I стр. 71, 72.
3 Длуг. I. стр. 280.
4 S. R. B. II. стр. 409, 410.
5 У Шлец. III. стр. 247, 249. I. стр. 58.
6 Длуг. I. стр. 286. 567.
7 Десять заповѣдей, въ Starobylá Sklad. I. стр. 54—105.

зывать за этотъ тяжкій грѣхъ. Впрочемъ, грѣшники объ этомъ не заботятся, потому что легко получаютъ отпущеніе грѣховъ отъ корыстолюбиваго духовенства, которое, жалуясь, что ему нечѣмъ жить, исповѣдываетъ за деньги."

Красоту мужчины составляли [8] тѣлесная сила, привлекательной взглядъ и краснорѣчіе, соединенныя неразлучно съ молодостію и храбростію. Если они одарены были такими качествами, если отличались веселостію и шутками (двумя прекрасными качествами, которыя еще до сихъ поръ знаменуютъ Славянскій характеръ) и, особенно, мужествомъ и прекраснымъ тѣлосложеніемъ [9], то не удивительно, что женщины привязывались къ нимъ. Однако жь они, по естественному влеченію, важныя занятія и свои обязанности цѣнили болѣе, чѣмъ волокитство за женщинами. Судя о прошедшемъ на основаніи того, что для насъ сохранилось въ пѣсняхъ позднѣйшихъ временъ, особенно въ пѣсняхъ Словацкихъ и Польскихъ, каждый убѣдится, что у Славянъ мужчины вели болѣе цѣломудренную жизнь, нежели женщины. Бросимъ взглядъ на Польскія пѣсни, собранныя г. Войцицкимъ, а именно, на думы, и мы убѣдимся, что Польскія дѣвицы очень скоро теряли вѣнокъ; но и безъ того имъ не легко было пріобрѣсть взаимность удалой молодежи, которая предпочитала обязанность воина женскимъ нѣжностямъ. Эта же любовь къ походной жизни причинила зло, столь же достойное порицанія въ мужчинѣ, какъ въ женщинѣ легкомысліе и развратъ. Я разумѣю здѣсь стремленіе къ грабежу и хищничеству, стремленіе, которому охотно предавались люди высшаго и нисшаго сословія. Крестьянинъ, отягощенный барщиною, пускался въ разбой съ стѣсненнымъ сердцемъ, какъ говорятъ древнія пѣсни [10], потому что нѣжнѣйшія чувства, которыя даже въ простомъ народѣ были возвышеннѣе, чѣмъ у насъ, не одобряли рода жизни, часто избраннаго по нуждѣ. Обыкновенно, въ старости бросали это поприще, обращались къ разскаянію и остатокъ жизни проводили, питаясь милостынею [11]. Часто разбойники, ворвавшись въ убѣжища благочестивыхъ отшельниковъ и отнявши у нихъ все, что они имѣли, приказывали благословлять ихъ и отпускать имъ грѣхи [12]. Даже люди высшаго сословія занимались грабительствомъ, если не было стычекъ съ непріятелемъ. Въ Польшѣ Болеславъ Храбрый [13] строго наказывалъ за такое своевольство; тоже дѣлали и другіе государи, а именно, Казиміръ В. Трудно согласить вмѣстѣ столько противуположностей, сколько мы встрѣчаемъ ихъ въ характерѣ Славянъ. Будучи готовы ко всему злому, они легко обращались къ добродѣтели, если кто пробуждалъ въ нихъ совѣсть. Враги, ненавистные одинъ другому, съ пожатіемъ руки и съ словами: „Будь мнѣ другомъ!" мирились и, какъ герои Гомеровы, мѣнялись

8 Ист. Трои, у Калайд. стр. 179.

9 *Chrabrost*, *udatnost*, у Вацерада.

10 Zpěwanky, изд. Колара, I. стр. 11.

11 У Колара I. стр. 355, пѣснь: *Нищій и разбойникъ.*

12 Косма, стр. 38.

13 Галлъ, стр. 67.

на память тѣмъ, что каждый изъ нихъ имѣлъ лучшаго [14].

Въ древнихъ Чешскихъ пѣсняхъ встрѣчаются упреки ремесленникамъ. „Сапожникъ (говорится въ сатирахъ, въ Starobylá skladánie) безпрестанно сидитъ въ корчмѣ, играя въ кости, когда же придетъ домой, то ссорится и дерется съ своею женою, а иногда топчетъ ее и ногами. Кузнецы дѣлаютъ острыя пилы и ножи для воровъ, съ которыми послѣ дѣлятся кражею. Рудокопы и бородобрѣи сущія пьяницы; послѣдніе, брѣютъ ли бороду, или пускаютъ кровь, всегда калѣчатъ людей, не зная своего ремесла. Хлѣбники говорятъ, что ихъ калачи солоны и хорошо испечены, а они только взбиты на дрожжахъ, снаружи корка, а внутри такія дыры, что можетъ помѣститься кулакъ. Солодовники покупаютъ солодъ большими мѣрками, а продаютъ малыми; мясники таскаются по деревнямъ, дешево покупаютъ тамъ скотъ, а продаютъ дорого. Что же сказать о колдунахъ, которые, бродя между народомъ, ворожатъ и этимъ еще болѣе вкореняютъ въ немъ предразсудки [15]?"

Соображая то, что я здѣсь написалъ, и сравнивая его съ жизнію народа, замѣчаемъ, что такіе недостатки, или, лучше сказать, проступки, непростительные въ человѣкѣ, взятомъ отдѣльно, нисколько не относились къ Славянамъ вообще. Наши предки заботились о хорошемъ воспитаніи юношества. Русская Правда въ § 10 даетъ почетное мѣсто въ домашнемъ кругу тѣмъ, которые ходили за дѣтьми, а именно пѣстунамъ и *дойкамъ*, какъ выражались Чехи, или кормилицамъ [16]. Въ Чехіи также (еще въ XIV в.) называли пѣстуномъ домашняго учителя [17]. Славянскихъ дѣвицъ упрекали въ вѣтренности, и слово *блудница* (hurwa) уже извѣстно было Вацераду; но мужнія жены вели добродѣтельную жизнь и не смѣшивали любви [18] съ развратомъ. Доказательства этому представляютъ величайшіе враги Славянъ, св. Бонифацій и Дитмаръ, которые говорятъ, что Славянки обыкновенно обрекали себя смерти по кончинѣ своихъ мужей и сжигали себя на одномъ кострѣ съ ними [19]; тоже самое говоритъ о Закарпатскихъ Славянахъ императоръ Маврикій, который жилъ гораздо ранѣе, еще въ VI в. по Р. Х. Этоже доказываютъ новѣйшіе писатели, приведенные г. Коларомъ [20]; доказываетъ также народный обычай не употреблять блюстителей за чистотою женщинъ, какъ было у Восточныхъ народовъ. Въ вышеупомянутомъ государственномъ актѣ, 886 г., сказано, что у Болгаръ были скопцы [21], или евнухи

---

14 Несторъ у Шлец. V. стр. 134.

15 Starol. Skl. I. стр. 54.

16 Bohemar. 476.

17 Bohemar. 369.

18 *Kohat*, *роскошь*, въ Слов. Копит.

19 Et laudabilis mulier inter illos esse judicatur, quae propria manu sibi mortem intulit, ut in una strue pariter ardeat cum viro suo, говоритъ св. Бонифацій, у Раковец. I. стр. 7. Unaquaeque mulier post viri exsequias sui igne cremati, decollata subsequitur, говоритъ Дитмаръ, стр. 248.

20 Wýklad, стр. 23 и слѣд.

21 *Скоповъ*, какъ говоритъ Вацерадъ.

мужи [22], какъ значится въ Словарѣ г. Копитара; но это не были Славяне; они сперва исповѣдывали Магометанскую вѣру, а потомъ уже сдѣлались христіанами.

ГЛАВА V.

НАРОДНЫЕ ПРЕДРАЗСУДКИ.

Народъ съ такимъ нравственнымъ образованіемъ, какъ Славяне, легко могъ просвѣтиться, слѣдуя нравамъ и обычаямъ другихъ народовъ, и занимая у нихъ лучшее, хотя и не обошлось безъ того, чтобы они сколько-нибудь не заразились ихъ погрѣшностями.

Но образованіе, по большой части чужеземное, господствовало въ высшемъ сословіи, а отечественное не могло развиться, потому что тогда пренебрегали народомъ и подражали чуждымъ обычаямъ. Основываясь на томъ, что говорится въ исторіи о первоначальномъ правленіи у Славянъ, мы можемъ заключить, что глава семейства, раздѣляя все по поламъ съ челядью, или съ своими домочадцами, жилъ съ ними, относительно права, въ совершенномъ равенствѣ, сильно дѣйствуя своимъ умомъ и важностію старшинства на ихъ нравственное образованіе; тоже было въ первыя времена Христіанства и монархическаго правленія. Отецъ давая пиръ по случаю возвращенія блуднаго сына, приказалъ участвовать въ немъ и своей челяди [1]. По свидѣтельству Галла (стр. 24), земледѣлецъ Пястъ пригласилъ также и монарха своего, Попела, на постришины сына. Русскіе князья [2] часто давали народу пиры и вмѣстѣ съ нимъ бесѣдовали. Но съ тѣхъ поръ, какъ вліяніе чужеземщины болѣе и болѣе начало распространяться, а различіе сословій нарушило равновѣсіе въ народѣ, съ тѣхъ поръ и отечественные законы стали отнимать у народа политическое значеніе и не допускали его сноситься съ высшими сословіями. Не смотря на то, что народъ составлялъ главную силу отечества, государь старался показаться передъ вельможами, а вельможи передъ шляхтою; такимъ образомъ народъ, не имѣвшій сношеній съ просвѣщеннымъ классомъ общества и лишенный всѣхъ средствъ къ образованію, по прежнему жилъ въ простотѣ и невѣжествѣ, занимаясь кудесничествомъ и ворожбою. По свидѣтельству Прокопія, Славяне, принося жертвы богамъ, гадали, чтобы узнать будущее. Они гадали также, сдѣлавшись Христіанами. Константинъ Багрянородный говоритъ, что Русскіе, приплывавшіе по Днѣпру въ Царьградъ, приносили жертвы и гадали подъ священнымъ дубомъ, который охранялъ ихъ отъ зноя и непогоды (откуда, можетъ быть, произошло названіе *храма*, которое Славяне давали всѣмъ зданіямъ и святилищамъ) [3]. Еще въ XIII в., когда Поляки отправлялись воевать противъ Нѣмцевъ, то впереди шла колдунья, которая держала въ рукахъ сито, наполненное водою и, такимъ образомъ, пред-

22 Тамъ же находится и слово *скопити*, обрѣзывать.

1 Остр. Еванг. у Добровск. Cyrill und Meth. стр. 120.

2 См. Карамз. II. примѣч. 315.

3 Дурихъ, bibdioth. slavica. стр. 342, 343.

сказывала имъ успѣхъ въ походѣ, что, однако же, не сбылось [4]. Предѣлы моего сочиненія не позволяютъ мнѣ распространиться о семъ предметѣ. Будущій изыскатель Славянской миѳологіи, обходя съ этою цѣлію сельскія хаты, соберетъ народныя преданія о чародѣйствѣ и, вооруженный историческою критикою, довершитъ зданіе, которое уже начато гг. Ходаковскимъ, Лукою Голембёвскимъ [5] и Казиміромъ Войцицкимъ [6]. Тогда-то сіи изысканія покажутъ, что у насъ было народное, и что чужое; какое значеніе имѣлъ до сихъ поръ, упоминаемый въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ [7], обычай ставить умершему въ гробъ кушанье и напитки; какія лекарства употреблялись противъ болѣзней, которымъ подвергались Славяне, и какое отношеніе все это имѣло къ религіи.

О лекарствахъ говоритъ Вацерадъ, а о ворожбѣ противъ болѣзней упоминается въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ упомянутомъ государственномъ актѣ, 886 г., сказано, что Болгары, какъ до принятія Христіанства, такъ и послѣ, употребляли противъ всѣхъ болѣзней чудотворный камень, и что во время недуга носили на шеѣ полотняный узелъ и, такимъ оброзомъ, вылечивались. Болѣе всего (что видно изъ словъ, приведенныхъ Вацерадомъ) страдали поносомъ или, какъ его называли, *уплавицею*, лихорадкою, которая была обыкновенная и трехдневная, кашлемъ и другими болѣзнями, о которыхъ упоминается [8] въ позднѣйшихъ памятникахъ.

4 Chronicon Montis sereni, у Менкена, Script. rer. germ. II. стр. 228.

5 Въ соч. Lud polski i ruski i iego obyczaje.

6 Въ Польскихъ и Русскихъ древностяхъ, еще находящихся въ рукописи.

7 У Колара I. стр. 26.

8 *Розкоханый*, 291 и слѣд.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ГЛАВА I.

УЧИЛИЩА И РАСПОЛОЖЕНІЕ НАУКЪ.

Уже въ началѣ сего періода Славянское юношество проходило науки, или въ общенародныхъ училищахъ, отечественныхъ и заграничныхъ, или въ частныхъ заведеніяхъ. Приведемъ здѣсь то, что мы почерпнули изъ источниковъ, касающихся этого предмета.

О Славянскихъ училищахъ въ первый разъ упоминается въ Чешской исторіи. У Чеховъ было преданіе, что вскорѣ послѣ введенія въ ихъ страну Христіанства по Славянскому обряду, основаны были и училища, въ которыхъ преподавалась Кирилловская грамота. Полагаютъ, что первое училище было на Вышеградѣ, въ Прагѣ, и что тамъ же, уже въ XI в., учили Славянскимъ письменамъ [1]. Въ житіи святаго Вячеслава, открытомъ г. Востоковымъ, говорится, что когда этотъ святой выучился по Славянски, то былъ посланъ своею бабкою, Людмилою, въ Будечь учиться Латинскому языку. Тамъ, т. е., въ Будцѣ, издавна уже существовало училище, гдѣ дочери Крока и мудрый Премыслъ прошли науки, которыя рыцарскій народъ почиталъ для себя приличными (въ Судѣ Любуши: wyučené wěščbam wjtězowým), но неизвѣстно, какія именно науки здѣсь подразумѣвались. Въ древней пѣсни [2] XIII или XIV в. сохранилось преданіе о главныхъ учебныхъ предметахъ, преподавшихся въ училищахъ, съ краткимъ описаніемъ каждаго изъ нихъ. Въ этомъ, такъ сказать, расположеніи училищныхъ наукъ выступаетъ впередъ грамматика, въ приличной одеждѣ, какъ сказано тамъ, держа въ правой рукѣ розгу, а въ лѣвой Доната; она учитъ Латыни, какъ основанію всякой науки, необходимой для дѣтей. За нею слѣдуетъ діалектика, съ блѣднымъ лицемъ, держащая въ правой рукѣ голубя, а въ лѣвой змѣю, въ знакъ того, что она какъ о правдѣ, такъ и о злѣ, умѣетъ говорить и кратко, и строго. Третьею является разряженная риторика, которая пріятными выраженіями смягчаетъ все то, что сурово сказано первыми. Четвертая ариѳметика, которая умѣетъ сосчитать звѣзды на небѣ и песокъ въ морѣ. Пятая геометрія, которая умѣетъ измѣрять небеса и землю. За нею слѣдуетъ музыка; она въ правой

1 Starob. I. стр. 4.

2 *Han*, въ Starob. I. стр. 140 и слѣд.

рукѣ держитъ гусли, а лѣвою перебираетъ на нихъ струны, проникая своимъ голосомъ и пѣснею въ сокровенные тайники сердца. Наконецъ, астрономія, знающая мѣсяцъ, солнце и всѣ планеты, она научаетъ, что и подъ какою звѣздою должно дѣлать. Помощію наукъ (слова пѣсни) человѣкъ разгадываетъ свойство всѣхъ вещей, постигаетъ, кто правитъ міромъ, узнаетъ сущность жителей земли и ада, убѣждается въ томъ, что Творецъ всѣхъ вещей управляетъ симъ міромъ посредствомъ четырехъ своихъ дочерей: милосердія, вѣры, правды и мира. Человѣкъ, основательно изучивши сіи науки, постигаетъ, какимъ образомъ Богъ сотворилъ Адама, какъ сей Адамъ впалъ въ прегрѣшеніе и какъ родъ человѣческій спасенъ былъ страданіями сына Божія.

ГЛАВА II.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Изъ этого видно, что Чехи и, безъ сомнѣнія, прочіе Славяне, все начиная и оканчивая именемъ Бога, воспитывали своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и готовили ихъ быть добрыми и полезными отечеству гражданами. Вѣрно, тоже самое имѣлъ въ виду и Русскій князь, Владиміръ, основывая въ X в. для мальчиковъ училище [1], также и Угорскіе короли [2], когда, по образцу заграничныхъ училищъ, они завели у себя учебныя заведенія. Наконецъ, тоже имѣли въ виду и въ Польшѣ, гдѣ уже въ 1005 г. основано было училище (въ Смогоржевѣ, въ Силезіи), въ которомъ юношество, приготовлявшее себя къ духовному званію, болѣе всего училось Латинскому языку. [3] Галлъ разсказываетъ, [4] что Казиміръ, сынъ Мечислава Нерадиваго, учился въ монастырской школѣ, а Кадлубекъ [5] упоминаетъ о школьникахъ, которые гонялись за Жидами съ камнями въ рукахъ. Позднѣйшія лѣтописи говорятъ объ учителяхъ [6], которые хвалили школьниковъ за то, что они молились св. Станиславу. По свидѣтельству Длугоша [7], въ Краковѣ, на канонизаціи (причтеніи къ лику святыхъ) этого же святаго, находились и ректоры приходскихъ училищъ. Объ нихъ также часто упоминается въ дипломахъ и лѣтописяхъ. У Накѣльскаго (стр. 110) сказано, что городской пробстъ долженъ былъ изъ своихъ доходовъ, а именно, изъ слѣдуемой ему десятины съ придворныхъ и крестьянскихъ имѣній, давать ежегодно по восьми золотыхъ жалованья ректору сельскаго училища. Изъ этого видно, что и въ Польшѣ духовенство заботилось о воспитаніи юношества, но только трудно отгадать, по какому плану и чему особенно учили въ школахъ. Кромѣ того, въ

1 См. Греча. Ист. Лит.

2 1276 г. у Фейера, V. 2 стр. 347. Noticiae pateat universorum, quod in Vesprimiensi civitate, a tempore quo in Hungaria catholica, Dei dono, liberalium arcium studia, per quae mandata maxime divina manifestius declarantur, prout Parisiis in Francia doctrinae docencium praeeminencia....

3 Лѣтопись у Сомм. II. стр. 159, 177.

4 Стр. 98, 139.

5 Стр. 369, изд. Добромил.

6 Vita S. Stanisl. стр. 359.

7 I. стр. 735, 696.

приходскихъ училищахъ были еще нисшіе классы, а при соборахъ и аббатствахъ высшіе. Такъ, въ Краковѣ [8], при церкви Пр. Д. Маріи, кажется, преподавали философію, пока не была учреждена академія въ семъ городѣ. Впрочемъ, хотя одно только духовенство основательно знало свѣтскія науки [9], и хотя наставники, безъ сомнѣнія, должны были знать Польскій языкъ, однако жъ трудно допустить, чтобы тамъ, кромѣ Латыни и наукъ, необходимыхъ въ то время для духовнаго званія, учили чему-нибудь другому, потому что старались искоренять и истреблять все народное, изъ опасенія, чтобы Польскій народъ не склонялся на сторону язычества [10]. Немедленно хлынуло въ Польшу разнородное образованіе, Итальянское, Французское, потомъ и Нѣмецкое, ограничивающееся Латинскимъ языкомъ [11]. Оно было исключительнымъ достояніемъ духовенства, которое прилежно заботилось о немъ, но, вмѣстѣ съ этимъ, берегло его только для себя. Лѣтописцы, въ семъ отношеніи, уважительно относятся о Богухвалѣ, епископѣ Познанскомъ [12] Г. Лелевель представилъ множество другихъ доказательствъ въ вышеупомянутомъ сочиненіи. Вообще можно сказать, что ученое духовенство, если не изустно, то письменно, передавало народу свѣтскія науки, по крайней мѣрѣ такія, которыми оно занималось съ любовію. Это подтверждаютъ лѣтописи Галла, Кадлубка и Богухвала. Сказанное о Польшѣ и Силезіи, относится также къ Поморью и Полабскимъ Славянамъ. Множество доказательствъ тому находится въ небольшомъ сочиненіи Мартина Рангона, также въ сочиненіяхъ, приведенныхъ въ началѣ сей книги. Богатые ѣздили учиться въ чужіе края, а бѣдные воспитывались въ отечественныхъ училищахъ [13]. Даже положено было основать на Поморьѣ свѣтскую школу, чему, однако жъ, воспротивилось духовенство, утверждая, что только оно имѣетъ право распоряжаться народнымъ просвѣщеніемъ. Доказательствомъ этому служитъ упомянутое сочиненіе Рангона.

Славяне уже съ давнихъ временъ ѣздили за границу учиться. Гельмольдъ говоритъ (I. 19, 45) о княжескихъ сыновьяхъ Полабскихъ Славянъ, которые учились въ Люнебургѣ, также о лицахъ, посвятившихъ себя духовному званію и ѣздившихъ для образованія своего во Францію. У Чеховъ

---

8 Лукашевича Rys dziejów, стр. 4.

9 Лѣтописецъ говоритъ, подъ 1035 г., объ одномъ епископѣ: vir Italicus.... studiosus et literatus, divinis et humanis doctrinis die noctuque operam dans. Cui rei plures sibi ex Italia libros coacervabat. Сомм. I. стр. 169. Въ другомъ мѣстѣ, на пр., у Сомм. стр. 161., прилежно вникая въ жизнь епископовъ, упоминаетъ объ ихъ учености и о томъ, кто изъ нихъ принадлежалъ къ сословію *litteratorum*, а кто къ людямъ *literaturae simplicis*.

10 Подъ 1027 г. лѣтописецъ говоритъ у Сомм. (стр. 159) объ епископѣ: qui praecipue operam dabat, ut a sua dioecesi ritus gentiles, quos Poloni neophitici nondum ex integro deposuerant, depelleret. Такое же направленіе и въ Чехіи, см. Раковец. I. стр. 74. II. стр. 183.

11 Доказательства этому приводятъ лѣтописцы у Сомм. II. стр. 159, 163; но еще болѣе приводитъ ихъ Лелевель, въ сочиненіи, выше упомянутомъ.

12 Сомм. II. стр. 65.

13 Март. Ранг. стр. 92.

гораздо еще ранѣе, именно, въ X в., св. Вячеславъ учился въ Дѣвинѣ (Магдебургѣ), гдѣ (по словамъ его жизнеописателя) онъ вскорѣ научился по Латынѣ, рѣдко употребляя варварскій, т. е., Славянскій языкъ. Въ послѣдствіи времени, Чешскіе князья отдавали своихъ сыновей ко двору Нѣмецкихъ императоровъ, чтобы они тамъ научились [14] отъ нихъ ловкости и узнали языкъ. Въ 1125 г. знатный Чехъ учился въ Леодіи (Ліешѣ) грамматикѣ и діалектикѣ [15]. Во Францію и другія страны ѣздили учиться философіи. Сами короли свѣдущи были въ ней; впрочемъ, они знали и другія науки. Король Вячеславъ бесѣдовалъ съ учеными (1290) объ исторіи, правѣ, физикѣ и медицинѣ [16]. Внучата св. Ядвиги ѣздили учиться въ Италію [17]; туда же отправлялись и Угорскіе прелаты. Гдѣ только упоминается въ историческихъ памятникахъ объ учености, все то относится прямо къ духовенству. Разсказываютъ [18] объ епископахъ, которые оставляли свои каѳедры и отправлялись за границу заниматься науками; также о книгахъ, которыя покупаемы были цѣною одной деревни, и о большихъ издержкахъ, употребляемыхъ родителями на воспитаніе своихъ дѣтей [19].

Болѣе всѣхъ ѣзжали за границу богатые Поляки, не довольствуясь образованіемъ, пріобрѣтаемымъ въ отечествѣ. Владиславъ Германъ отдалъ своего побочнаго сына въ какое-то монастырское училище, въ Саксоніи, желая укрыть его отъ гнѣва своей супруги [20]. Станиславъ, епископъ Краковскій, когда-то учился въ университетѣ по отдѣленію наукъ и изящныхъ искуствъ, безъ сомнѣнія, въ Италіи, а не Германіи (in Allemania), какъ утверждаетъ лѣтописецъ, ибо въ то время тамъ еще не было подобныхъ заведеній [21]. Въ послѣдствіи, знатные Поляки учились въ Парижѣ и въ Бононіи. Тамъ учился Иво, тотъ самый, который послѣ Кадлубка принялъ Краковское епископство, гдѣ потомъ тѣсно подружился съ Уголиномъ, епископомъ Остійскимъ (Ostium). Тамъ же учился Ярославъ, архіепископъ Гнѣздненскій. Лѣтописецъ разсказываетъ, что во время ректорства сего архіепископа, въ Бононіи, одинъ изъ учениковъ, родомъ Англичанинъ, осужденъ былъ тамошнимъ магистратомъ на смерть за прелюбодѣяніе; Ярославъ, по этому случаю, перенесъ юридическое отдѣленіе (studium juris Canonici) въ другой городъ [22].

Въ Польшѣ богачи наиболѣе учились частнымъ образомъ, и то съ давнихъ временъ, ибо, по свидѣтельству Длугоша [22], уже Мечиславъ Нерадивый для образованія своего сына, Казиміра, принялъ къ себѣ ученыхъ наставниковъ. Впро-

14 По словамъ Космы, стр. 67.
15 Продолжатели Космы, стр. 277, 278, 413. Франц. де Вайтемиль, стр. 37.
16 Длуг. I. стр. 688.
17 1221. 1263 г. у Фейера III. IV. 3. стр. 300. 179.
18 1231 г. у Фейера III. 2. стр. 230.
19 Галлъ, стр. 139.
20 Ad locum, ubi forte tunc generale florebat studium convolavit et in facultate liberalium artium studuit, Vita S. Stan. стр. 324, 328.
21 Длуг. I. стр. 622. Архид. Гнѣдз. у Сомм. II. стр. 116.
22 I. стр. 181, 182.

чемъ этотъ же Казиміръ послѣ учился въ Парижѣ и, должно быть, посланъ былъ туда матерью своею, Риксою, родомъ Нѣмкою [23]. Основываясь на томъ, что мы выше сказали о просвѣщеніи Славянъ, трудно согласиться съ Длугошомъ, будто бы между Польскими государями Казиміръ былъ первый, занимавшійся науками. Св. Оттонъ [24], выучившись въ Германіи грамматикѣ и Латинскому стихосложенію, также нѣсколько ознакомившись съ Латинскими поэтами и философическими сочиненіями, прибылъ въ Польшу, во время Болеслава Кривоустаго, гдѣ, какъ онъ думалъ, былъ недостатокъ въ ученыхъ. Научившись тамъ Польскому языку, онъ открылъ школу, которая доставила ему значительныя деньги [25]. Здѣсь онъ достигъ успѣха, какого еще въ наше время обыкновенно достигаютъ иностранцы, заводящіе въ Славянскихъ земляхъ частныя училища, т. е., вельможи наперерывъ отдавали къ нему учиться своихъ дѣтей [26]. Лѣтописецъ говоритъ, что Оттонъ не очень былъ свѣдущъ въ наукахъ, но уча другихъ, и самъ учился; притомъ прекрасное тѣлосложеніе и умѣнье, съ какимъ онъ принялся за свой предметъ, произвели то, что Польскій народъ почиталъ его мудрецомъ. Оттонъ, какъ говоритъ преданіе, прилежно изучалъ Польскій языкъ; это доказываетъ, что въ Польшѣ издавна требовалось отъ учителей знаніе отечественнаго языка. Въ послѣдствіи времени архіепископъ Фулько также старался остановить вліяніе Нѣмцевъ, которые стекались въ Польшу заводить училища, особенно со времени раздѣленія сего края по смерти Болеслава Кривоустаго. Въ 1237 г. этотъ архіепископъ предписалъ приходскимъ священикамъ, чтобы они не допускали Нѣмцевъ къ должности училищныхъ начальниковъ, развѣ только такихъ, которые хорошо знаютъ Польскій языкъ, и чтобы учители переводили по Польски ученикамъ классическихъ Римскихъ писателей. Въ 1285 г. тоже самое одобрилъ синодъ подъ предсѣдательствомъ Свинки, архіепископа Гнѣздненскаго. Онъ же, въ 1313 г., возобновилъ это постановленіе, чтобы сохранить чистоту Польскаго языка [27]. Архіепископъ Ярославъ (въ 1357г .), слѣдуя ему, вторично подтвердилъ давнее постановленіе, чтобы школьные учители непремѣнно основательно знали отечественный языкъ.

---

23 По словамъ Длугоша, I. стр. 198.

24 I. 1, 2.

25 Non mediocriter dives esse caepit in possessione auri et argenti, *brevi tempore ditatus atque honori habitus est*, замѣчаетъ лѣтописецъ, а въ другомъ мѣстѣ упоминаетъ: *magnus valde et nominatus in illa regione factus est*.

26 Sed et nobiles quique et potentes illius terrae, certatim ei filios suos ad erudiendum offerebant.

27 Лелевель, Tygodn. Wil. I. стр. 86, 87, 124.

IV.

СМѢСЬ.

ПАВЕЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ ДЕМИДОВЪ
И
ЕГО СЛАВЯНО-РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ родился 29 декабря, 1738 года. Съ 1748 до 1751 года имѣлъ наставникомъ своимъ профессора Сигизмунди, потомъ учился въ Геттингенскомъ Университетѣ и Фрейбергской Академіи, занимаясь преимущественно естественными науками и металлургіею. Въ Геттингенѣ слушалъ онъ Галлера, Геснера, Зегнера, Тобіаса Мейера; во Фрейбергѣ Гоффмана и Геллерта. Послѣ этого объѣхалъ онъ Венгрію, Богемію, Австрійскія области, большую часть Германіи, Швейцарію, Францію, Голландію, Шотландію (здѣсь отъ города Гласгова получилъ право Гражданства), Данію, Швецію (въ Упсалѣ Ботанику и вообще естественную исторію слушалъ у знаменитаго Линнея, химію и минералогію у Валерія); посѣтилъ Римъ, Неаполь и всѣ замѣчательные города Аппенинскаго полуострова. Возвратясь въ Россію въ 1762 году, онъ пожалованъ былъ Императрицею Екатериною II въ Совѣтники Бергъ-Коллегіи, а потомъ чиномъ Статскаго Совѣтника. Въ 1772 году Павелъ Григорьевичъ ѣздилъ на минеральныя воды въ Спа, былъ въ разныхъ городахъ Германіи, Голландіи и Парижѣ; здѣсь купилъ онъ кабинетъ естественныхъ произведеній у актрисы Клеронъ, и въ 1773 году черезъ Стокгольмъ возвратился въ Отечество. Съ этого времени Демидовъ всего себя посвятилъ наукамъ; велъ переписку съ Валеріемъ, Добантономъ, Линнеемъ, и описывалъ свои путешествія въ чужіе краи. Въ первомъ томѣ описанія его музея, подъ статьею: *Oeuvres que j'ai composées moi-meme*, на стр. 200 — 202, перечислены слѣдующія его сочиненія:

DEMIDOFF'S Wirklichen Etatsraths Paul von. Reisen I Theil; durch Deutschland vom Juli 1751. bis Juni 1755. In fol. gebunden und rein abgeschrieben.

Reisen II Theil durch Teutschland und die Schweiz vom Juni 1755. bis December 1756 mit einer Charte und einigen Rissen der Sitze in Reichscollegien zu Regensburg, mit Farben, in 4; nicht gebunden, von mir selbst auf der Reise in der Eile aufgesetzet, und, was in Keyssler's Reisen beschrieben, nicht angeführt, also so verfast, dass dieser Theil als Anhang zu dessen Reisen dienen könne. Dieser Theil ist übrigens nicht ausgearbeitet. Hierzu ein Anhang, enthaltend Anmerkungen über die Reisen in Italien von 1757—58 siehe unten.

Reisen III Theil durch Frankreich; die Niederlande; England; Holland und Dänemark vom Februar 1758 bis Juni 1760; in folio gebunden und in das Reine abgeschrieben, der Anfang und das Ende von mir selbst.

Reisen durch Norwegen und Schweden und Beschreibung der dasigen Bergwerke. 1760. 4. — Ingleichen die Fortsetzung der Reisen in Schweden, 1760, 8.

Reisen, enthaltend das übrige von Schweden. Ferner; Stocklhom, Upsale, Danzig, Riga, Mietau, Narwa und St. Petersburg. 1760. 1761, in gr. 8. Hierzu eine Beylage von Sachen, welche Schweden betreffen, dafelbt gefammelt. in gr: 8.

Anmerkungen über seine Reisen in Italien, abgefast als ein Anhang zu Keysslers Reiten. Vom Sept, 1757 bis Febr; 1758. Es ist nur auf wenigen schmalen Blättern geschrieben, und eigentlich ein Anhang des zweyten Theils der Reisen Paul von Demidoff's.

Reisen durch Russland und Sibirien vom Februar 1762 bis März 1763 in fol. gebunden, sehr kurz nur 55 Seiten, mit zwey Postcharten.

AUSZUG aus Köhler's Reise Collegium. *Göttingen.* 1743. 8.

GEOMETRIA et Trigonometria, tabellarisch dargestellt. *Göttingen.* 1753. 4.

MATHEMATISCHE Aufgaben durch die Allgebra erläutert, *Göttingen.* 1753. 4.

ALGEBRA mit Exempeln. *Göttingen* 1753. 4.

ANMERKUNGEN zu Segner's Naturlehre, *Göttingen.* 1753. 4.

ANMERKUNGEN zu Gellert's Chymie und Probierkunst. *Freyberg* 1755. 4.

ANMERKUNGEN zu Gottschalk Wallerii Mineralogie, Chymie und Metallurgie. *Upsala.* 1760. 61. 8. 3 Stücke.

KLEINE Zeichnungen zur Erläuterung des Berg-und Hüttenwesens. *Freyberg.* 1755. 8.

ANMERKUNGEN zu Linnaei Mineralogia. *Upsala.* 1760. 8.

ANMERKUNGEN zu Linnaei Philosophia botanica *Upsala.* 1761. 8.

ANMERKUNGEN über des Archiaters Linnaei Pflanzencultur. *Upsala.* 1760. 8.

ANMERKUNGEN von den Kräften und Würkungen der Pflanzen in Krankheiten und der Oeconomie, nach des Archiaters Linnaei Beobachtungen *Upsala.* 1760. 61. 8.

LINNAEI Principia und Anmerkungen über die Materia medica und Diät; im Auszuge aufgesetzt. *Upsala*. 1761 8.

Въ заключеніе этого помѣщенъ:

CATALOGUE Systematique des Livres de la Bibliothèque de Paul de Demidoff *Conseiller d'Etat actuel*, arrangé suivant son système bibliopraphique; disposé et mis en ordre par lui même. (Manuscrit autographe) *.

Занимаясь естественными науками, Павелъ Григорьевичь любилъ Русскую исторію и Древности и успѣлъ составить изрядное Собраніе рукописей, къ сожалѣнію погибшихъ въ 1812 году. Конечно Русская библіотека Демидова далеко не такъ многочисленна, какъ извѣстныя теперь частныя Собранія М. П. Погодина, И. Н. Царскаго и другихъ; но все-таки съ утратою оной, нѣкоторыхъ изданій, переводовъ и даже сочиненій нельзя найти ни въ одной извѣстной библіотекѣ.

Печатныхъ книгъ на Русскомъ языкѣ въ библіотекѣ Демидова было 529, въ этомъ числѣ было довольно книгъ Славянскихъ. Изъ нихъ особенно рѣдки:

Листъ Мелетія патріарха Александрійскаго къ Ипатію Потею (N 343.) *Іоанникія Волковича* размышленіе о муцѣ Христовой, напеч. во Львовѣ 1631 г. (N 334); Верше въ великій Пятокъ, тамже 1630 г. N 335); *Ляментъ* по пресвитерѣ Іоаннѣ Вас. Луцкъ, 1628(N 336); Кассіана *Саковича* вѣрше на погребеніе *Сагайдачнаго*, Кіевъ 1622 (N 337); *Евфонія* отъ типографовъ *Петру Могилѣ*, при вступленіи на митрополію Кіевскую К. 1633 г. (N 339); Стефана *Полумерковича* Епикидіонъ, или вѣрше жалостныя, на погребеніе *Василисы Яцковны*, напеч. въ Луцкѣ, 1628 (N 340); Игнатія *Старушича* казанье на погребеніе кн. Иліи Святополка *Четвертенскаго*, Кіевъ 1641 (N 346), и многія другія изданія ставятъ собраніе старопечатныхъ Славянскихъ книгъ наряду съ извѣстными нынѣ собраніями. Библіофилы и биб-

---

* Кромѣ того Павелъ Григорьевичь составилъ описанія принадлежавшихъ ему монетъ, медалей и естественныхъ произведеній, значившіяся въ его каталогѣ подъ слѣдующими названіями:

VERZEICHNISS einer Sammlung Münzen und Medaillen welche zum Verkauf dargeboten werden, jetzt im Besitze des Etatsraths Paul von Demidoff's sind. Es ist aus dem vorhergehenden ein Extract. in fol.

CATALOGUE d'une collection de curiosites d'histoire naturelle de Paul de Demidoff, Conseiller d'Etat in vol. avec des planches enluminées.

DES ETATS-RATHS Paul von DEMIDOFF'S Mineralien-Cabinet welches von den Bergräthen Weigkhart Vater und Sohn mit grossem Fleisse in Ungarn und Wien gesammelt und nach ihrem Tode gekauft worden.

ATLAS historiae naturalis s. Collection de figures de tous les animaux copiées d'après les meilleurs auteurs; en feuilles isolées; in 4 roy.

ліографы не пропустятъ безъ вниманія ***Чиновникъ Архіерейской священнаго служенія, Москва, 1600 г., въ листъ*** (N 266). Этой книги не только никто еще не видалъ, но и по каталогамъ ни гдѣ не значится. А что она была въ томъ, нѣтъ ни какого сомнѣнія.

Рукописей въ собраніи Демидова было не много, всего 158, но многія изъ нихъ заслуживали вниманіе ученаго и по краткому описанію; потеря другихъ совершенно невознаградима.

Къ числу первыхъ безспорно принадлежатъ, изъ историческихъ: *Хронографъ Кубасова* (N 549) тотъ самый, изъ котораго напечатано въ 1 части Русскихъ Достопамятностей: *написаніе вкратцѣ о Царехъ Московскихъ* (стр. 172-175); Сочиненія Курбскаго (N 559); Журналъ Петра великаго съ 1682 года, сочиненный Макаровымъ, списанный съ подлинника (N 560); также списокъ *Нестора* съ Кенигсбергской рукописи, съ многими раскрашенными *изображеніями*, какъ въ подлинникѣ (N 552). Стоитъ вниманія списокъ съ подлиннаго Хронографа, сочиненнаго въ 1744 году для канцлера графа Бестужева (N 568). Это долженъ быть сборъ изъ Степенной книги, Лѣтописей и Хронеграфовъ, составленный, какъ надобно думать, Иваномъ Юрьевымъ.

Изъ рукописей по части Богословія и Церковной исторіи тоже было много замѣчательныхъ. Укажемъ нѣкоторыя. Собраніе разныхъ поучительныхъ словъ святыхъ Отецъ, приписанное Адріану, патр. Московскому (N 592); изъ Полемическихъ: Обличеніе *на гаждателей Библіи* (N 615); *Акосъ и Мечецъ* Лихудовъ (NN 617 и 618); любопытнѣйшій и рѣдчайшій *Щитъ вѣры* патр. Адріана (N 623), выписка изъ книги не менѣе любопытной и рѣдкой, *Иконы*, или изображенія дѣлъ Московскаго патріаршаго престола, составленной Варлаамомъ Ясинскимъ (N 627); Возраженіе на Лютеранскій пасквиль, названный *Молотокъ*, разбивающій камень вѣры, сочинен. Арсеніемъ Мацѣевичемъ (N628); Изобличеніе на раскольниковъ о исправленіи книжномъ отъ нѣкоего купца Московскаго (N 631); Предложеніе о благочиніи церковномъ, поднесенное въ 1742 году Амвросіемъ Новогородскимъ и Арсеніемъ Сибирскимъ (N 658), и Докладъ о искорененіи раскола 1744 г. (N 660), вѣроятно ихъ же.

Вотъ сколько замѣчательнаго было въ Библіотекѣ Демидова; почти всѣхъ этѣхъ рукописей извѣстно, хоть по одному экземпляру въ разныхъ библіотекахъ. Но у Демидова были такія книги, которыхъ напрасно станете искать; даже извѣстія объ нихъ пожалуй не сыщете ни у Библіографовъ, ни въ исторіяхъ Литературы. Вотъ этѣ книги: Переводъ съ латинскаго десяти *Ѳеодоритовыхъ* словъ, сдѣланный въ 1745 г, въ нижнемъ Новгородѣ (N 586); *Сокъ Сѣмене*, или сила божеств. ученія Іоасафа Хотунцевскаго (N 580); *Снопъ* класы *Богословіи* въ себѣ содержащій, Стефана Прибыловича (N 581). Изъ апокрифовъ: *Прото-Еван-*

геліе Іакова брата Господня (N 570). Изъ Полемики: Возраженіе на лживыя писанія *Гаврилы Домецкаго,* противъ Іоакима патр. Московскаго книги, именуемой *Остенъ*, состроенный имъ изъ духовѣщаній св. Отцевъ 1668 г. (N 624); Нектарія патр. Іерусалимскаго о хитростяхъ, которые Латино-Римскіе проповѣдники въ Палестинѣ пребывающіе къ искорененію Греческой вѣры употребляютъ, переводъ Ив. Даниловскаго (N 616). Не забудемъ и *Челобитной* царю Алексѣю Мих. нѣкоего ревнителя старообрядства чернца *Аврамія* (N 632). Изъ классиковъ здѣсь былъ переводъ *Плутарха*, сдѣланный въ 1748 г. Мартиномъ *Шеинымъ* (N 675). Но что всего важнѣе, это переводъ Кн. *Антіоха Кантемира* лѣтописи, или какъ здѣсь сказано, историческаго Синопсиса философа *Константина Манассіи* (N 546).

Скажемъ утвердительно, что въ такомъ небольшомъ Собраніи, и не при такомъ краткомъ описаніи, едва ли можно ожидать болѣе данныхъ для библіографіи и ученой исторіи въ настоящее время, когда почти всѣ памятники нашей письменности, если не подробно разсмотрѣны, то, по крайней мѣрѣ, поименованы. Каталогъ библіотеки Демидова, изданный Фишеромъ въ 1806 году, сгорѣлъ, вмѣстѣ съ библіотекою въ 1812 году, отчего и сталъ рѣдокъ. Это заставило насъ перепечатать описаніе одной Русской библіотеки, со всею точностію * исключая того, что для удобности пріисканія книгъ по указателю, мы выставили нумера противъ каждой книги. Чтобы можно было отъискивать ссылки по первому изданію каталога, внизу колоннъ выставлены страницы, соотвѣтствующія оному. И для тѣхъ, кому удалось пріобрѣсти этотъ каталогъ, не безполезно будетъ наше изданіе, присовокупленнымъ къ нему указателемъ.

Пожертвованія Демидова въ пользу наукъ всѣмъ извѣстны. Московскій Университетъ получилъ отъ него въ даръ (1803 г.) кабинетъ естественной исторіи, библіотеку, коллекцію медалей и древности (цѣною въ 350,000 рублей), и 100,000 на содержаніе процентами студентовъ въ предполагавшихся Университетахъ Тобольскомъ и Кіевскомъ. Для устройства училища высшихъ наукъ въ Ярославлѣ назначилъ онъ 3578 душъ крестьянъ и 20,000 руб. на поправку училищнаго дома, 100,000 на содержаніе процентами неимущихъ воспитанниковъ и на отправленіе въ чужіе краи, для усовершенствованія отличныхъ учениковъ. За это Императоръ Александръ повелѣлъ вручить Демидову въ общемъ присутствіи Сената золотую медаль съ его изображеніемъ и надписью: *за благотворенія наукамъ* (1803 г.), пожаловалъ его орденомъ Св. Владиміра 1 ст. (1805 г.) и чиномъ Дѣйтв. Ст. Совѣтни-

---

* Мы не хотѣли поправлять и недосмотровъ издателя, какъ, на пр., *Катаева* вм. Китаева, (N 357), *Антрійскомъ*, вм. Аистрійскомъ (N 649). — При первомъ томѣ описанія Демидовскаго Музея, заключавшемъ каталогъ библіотеки, приложенъ былъ портретъ Демидова, пис. Рокотовымъ, гравир. И. Соколовымъ. Помѣщенный въ началѣ этой статьи, сдѣланъ съ него, но, по ошибкѣ гравера, вышелъ на оборотъ.

ка; Ярославское Училище (открытое 29 Апр., 1805.,) названо *Демидовскимъ.*

Исторія просвѣщенія не много представляетъ примѣровъ такой пламенной любви и такихъ пожертвованій въ пользу Наукъ, какими славился Демидовъ, до самой смерти, случившейся 1 Іюля, 1821 года. Признательные Ярославляне воздвигли ему памятникъ. Будемъ же благодарны ему и мы за то, что онъ описалъ свою библіотеку и тѣмъ сохранилъ отъ забвенія труды нѣкоторыхъ ученыхъ, погибшіе въ несчастный 1812 годъ.

Москва.
22 Октября,
1846 г.

Д. Ч. В. Ундольскій.

КАТАЛОГЪ РОССІЙСКИМЪ КНИГАМЪ,

(Библіотеки Павла Демидова).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА,

или

Методическое распредѣленіе книгъ, расположенное по порядку матерій, то есть основанное на разныхъ источникахъ, откуду разумъ человѣческій почерпаетъ свои познанія; (Единыя истинныя черты, могущія постановить основаніе Естественнаго распредѣленія) съ постепеннымъ порядкомъ ихъ связи, или наиболѣе Натуральнаго расположенія ихъ родовъ и видовъ, или классовъ и порядковъ,

ОБЩІЙ ПЛАНЪ.

Источники разума, или основаніе классовъ.	*Воображеніе.*	*Память.*	*Вѣра.*	*Разсудокъ.*	*Подражаніе.*	*Соединеніе всего.*
Классы или роды	*I. Филологія.*	*II. Исторіографія.*	*III. Богословіе.*	*IV. Философія.*	*V. Технологія.*	*VI. Полиматія.*
Члены или виды.	*1 Грамматика. 2 Риторика. 3 Поэзія. 4 Изящныя науки.*	*5 Миѳологія. 6 Исторія. 7 Древности. 8 Географія. 9 Путешествія.*	*10 Богословіе. 11 Исторія церковная. 12 Право церковное.*	*13 Умозрительная Философія. 14 Практическая Философія. 15 Физика 16 Исторія естественная. 17 Химія. 18 Медицина или врачебная наука 19 Математика.*	*20 Механическія искуства. 21 Гимнастика 22 Изящныя художества. 23 Деревенская экономія. 24 Техническія искуства.*	*25 Ученость. 26 Полиисторія.*

В. (✱) ПОЛНАЯ БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ СИСТЕМА,

или порядокъ классовъ, видовъ и отдѣленій каталога.

I. ФИЛОЛОГІЯ.

1. Грамматика.
Грамматики;
Словари;
Педагогія — Штиль,
Критика словесности.

2. Риторика.

3. Поэзія.
Поэмы, Греческія; — Латинскія; — Италіанскія; — Французскія; — Англійскія; — Нѣмецкія; — Китайскія.
Театръ.
Проза.
Романы.
Рыцарскіе; — Историческіе; — Комическія Исторіи.
Сказки.
Сатиры.

4. Изящныя науки.
Творенія или сочиненія.
Письма.
Разговоры.

II. ИСТОРІОГРАФІЯ.

5. Миѳологія (Баснословие).

6. Исторія.
Хронологія (лѣтосчисленіе).
Исторія всемірная.
Исторія древняя. (+)
Азійская; — Греческая; — Римская; — Византійская.
Исторія новая.
Италіи; — Франціи; — Испаніи; — Нѣмецкой земли; — Англіи: Сѣверныхъ Государствъ и проч. — Азіи, Африки и проч.
Историческая смѣсь; Біографіи; — Словари.
Записки.
Генеалогія (Родословіе)
Геральдика.

7. Древности,
Общія разсужденія или о древностяхъ вообще.
Развалины.
Памятники.
Надписи и проч.
Нумизматика.
Палеографія.
Дипломатика.
Смѣсь древностей и Исторіи.

8. Географія.
Атласъ; — Географическія карты.
Географія древняго свѣта. —
Новая Топографія.
Виды, Сады и проч.

9. Путешествія.
Предварительныя понятія.
Путешествіе въ Европѣ, въ Азіи и проч.
Мореплаванія около свѣта.
Мореплаванія на Сѣверъ.
Собранія путешествій.

III. БОГОСЛОВІЕ.

10. Богословіе.
Священное писаніе.
Толкователи; — Комментаторы.
Ексегетика.
Священная филологія.
Литургіи.
Чиновники.
Кругъ церковный.
Молитвы.
Творенія святыхъ отецъ:
Греческихъ; — Римскихъ.
Новыя богословскія творенія.
Догматика.
Катихизисы.
Разныя богословскія сочиненія или Разсужденія.
Проповѣди; — Рѣчи нравоучительныя.
Асцетическія; — Мистическія.
Апологіи.
Полемическія.

(✱) стран. 206; (+) стран. 207.

Деисты; — Атеисты.
Невѣрные.
Богословіе Магометанское.
Богословіе языческое.

11. Богословіе церковное.

История священная.
Исторія церкви.
Исторія папъ.
Исторія духовныхъ орденовъ.
Мартирология.
Жизнь святыхъ.
Исторія священныхъ обрядовъ. (⁎)
Библіографія церковная.

12. Право церковное.

IV. ФИЛОСОФІЯ.

13. Философія умозрительная.

Исторія.
Философы древніе. —
Философы новые. —
Логика; — Метафизика.
Богословіе Естественное.
Магія; — Демонологія; Сны и проч.

14. Философія практическая.

Нравоученіе (Мораль).
Воспитаніе.
Политика; — Економія.
Правленіе.
Доходы или государственные сборы.
Торговля.
Судопроизводство или Юриспруденція.
Философія или право Естественное и Народное.
Право Римское.
Право новыхъ государствъ.
Законы: —
Судебныя рѣчи: — и проч.

15. Физика.

Всеобщая.
Частная.
Опыты.
Естественная Магія: —
Секреты, или таинства.

16. Исторія Естественная.

Исторія Естественная всеобщая.
Книги.
Древніе писатели.
Философія.
Смѣсь. — Микрографы.
Системы. — Словари.
Естественная Исторія разныхъ земель.
Кабинеты Естественной Исторіи.
Зоологія общая.
Антропологія.
Сосущіе; — птицы;
Земноводные; — Рыбы; — Насѣкомые; — черви, черепокожныя животнорастѣнія; (Зоофиты).
Ботаника.
Книги.
Философія.
Системы.
Всеобщія собранія.
Собранія частныя.
Собранія любопытныя.
Флоры.
Адониды,
Минералогія.
Книги.
Геологія.
Системы общія.
Системы частныя.
Сложные камни.
Окаменѣлости.
Минералы.
Лавы.
Смѣси. (⁎)
Минералогическія топографіи.

17. Химія.

Исторія.
Всеобщая Химія.
Физическая Химія.
Металлургія.
Доцимазія.
Алхимія.
Смѣсь Химическая.

18. Медицина или Врачебная наука.

Исторія.
Словари.
Древняя Медицина.
Анатомія.
Физіологія.
Носологія — Семіотика.
Паталогія.
Всеобщая Практическая Медицина.
Домашній Лѣчебникъ.
Практическая медицина частная.
Зараза; — Подагра; — Венерическія болѣзни. Болѣзни Нервическія — различныя и проч.

(⁎) стран. 208.

(⁎) стран. 209.

Совѣтованія
Хирургія.
Гигіена; — Діэтетика.
Матерія физическая.
Яствы.
Вода; — Воздухъ.
Лѣчебное Електричество.
Магнетизмъ животныхъ.
Матерія Медика.
Философы; — Собиратели.
Монографы.
Фармація.

19. Математика.

Общія сочиненія.
Алгебра.
Геометрія.
Механика.
Оптика.
Астрономія.
Географія Математическая.
Смѣсь.

V. ТЕХНОЛОГІЯ.

20. Математическія искусства.

Военное искусство. Тактика.
Фортификація или наука укрѣпленій.
Артиллерія.
Наука мореплаванія.
Архитектура корабельная.
Навигація.

21. Гимнастика.

Танцованіе.
Фектованіе.
Атлетика и проч.
Манежъ; — Искуство плавать.

22. Изящныя Художества.

Архитектура гражданская.
Живопись.
Рѣзьба.
Гравированіе.
Музыка.
Акустика.
Пѣніе. (⁎)

23. Деревенская Экономія.

Философія.
Земледѣліе.
Всеобщія разсужденія.
Частныя.
Садовое искуство.

24. Техническія искуства.

Рудное дѣло.
Заводы.
Мануфактуры.
Рукодѣлія.
Ремесла.

VI. ПОЛИМАТІЯ.

25. Словесность.

Исторія словесности.
Иторія наукъ.
Исторія Художествъ.
Библіографы.
Каталоги.
Музеографы.

26. Полисторія.

Руководства.
Словари.
Енциклопедіи.
Акты академическіе.
Журналы.
Собранія.
Выписки (Екстракты).

(⁎) стран. 210.

ФИЛОЛОГІЯ. (*)

I. ГРАММАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Азбуки.

1. **АЗБУКА** церковная и гражданская съ краткими примѣчаніями о правописаніи, *Моск.* 1768. 8.

2. **АЗБУКА** Татарская Сагита Хальфина, *Моск.* 1776. 8.

Грамматики.

3. **СЛАВЕНСКАЯ** Грам. Моск: 1721. 12. Монаха Мелетія Смотрицкаго, изданная Ѳедоромъ Поликарповымъ.

4. **РОССІЙСКАЯ** Грам. Мих. Ломоносова, С. П. 1755. 8.

5. **КРАТКІЯ ПРАВИЛА** Рос. Грам. собран. изъ раз. Рос. Грам. въ пользу юношества въ Гимназіяхъ, Моск. Унив. *Моск.* 1773. 8. —

6. **ПРАВИЛА** о произношеніи Рос. буквъ и о правописаніи, *Моск.* 1772. 8.

7. (+) **ЛАТИНСКАЯ** Грам. перев. Васил. Лебедевымъ, С. П. 1746. 8.

8. **НѢМЕЦКАЯ** Грам. для С. Петерб. Гимназіи вновь исправ. на Нѣмец. и Рос. яз. С. П. 1762. 8.

9. **ФРАНЦУЗСКАЯ** Грам. съ Рос. переводомъ основанная на лучшихъ авторахъ; сочинена Графомъ Ранцовымъ, *Моск.* 1769. 8.

10. **ЧЕРЕМИССКАЯ** Грам. С. П. 1775. 4.

11. **ВОТСКАГО** языка Грам. С. П. 1775. 4.

12. **ТУРЕЦКАЯ** Грамматика, перев. съ Французс. С. П. 1776. 8.

Словари.

13. **ПОЛИКАРПОВА**, трехъ язычный слов. Греч. и Латин. лексиконъ, Моск. 1704. 4.

14. **ЦЕЛЛАРІУСЪ** Россійскій или Этимологическій лексиконъ съ сокращенною Рос. Этимологіею, на Рос. и Нѣм. язык. изданный Гелтергофомъ. Моск. 1771. 8.

15. **ЛЕКСИКОНЪ** Рос. съ Франц. 2 части, С. П. 1762. 8.

16. **ГЕСНЕРОВЪ** Латин. Этимол. лексик. съ реэстромъ Рос. словъ по алфавиту расположенный. Моск. 1767. 8.

(*) стран. 211.; (+) стран. 212.

17. **ВЕЙСМАНОВЪ**, Нѣм. Лат. и Рос. лексиконъ, С. П. 1731. 4.

18. **ФРАНЦУЗСКОЙ** подробной лексик. съ Нѣм. Лат. преложенный на Рос. язык. Сергѣемъ Волчковымъ. втор. издан. С. П. 1778. 4. 2 части.

19. **ПОЛЬСКІЙ** общій словарь и библейный, на Рос. языкъ перевед. Киріякомъ Кондратовичемъ, С. П. 1775. 4. (*)

20. **СЛОВАРЬ** на 6 языкахъ: Рос. Греч. Лат. Франц. Англин. и Нѣмецкомъ, С. П. 1763. 8.

21. **СЛОВАРЬ** церковный или истолкованіе Славенскихъ и иноязычныхъ рѣченій, находящихся въ церковныхъ книгахъ, соч. Петромъ Алек. Моск. 1773. 8.

22. **ДОПОЛНЕНІЕ** къ оному словарю съ толкованіемъ нѣкоторыхъ ирмосовъ, Моск. 1776. 8.

23. **КРАТКОЙ** Словарь Славянской съ грамматическими правилами, собранный Игуменомъ Евгеніемъ, С. П. 1784. 8.

24. **СРАВНИТЕЛЬНЫЕ** Словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Всевысочайшей Особы, С. П. 1787. 4. 2 Тома.

Педагогія.

25. **ВИДИМЫЙ** свѣтъ, на Лат. Рос. Нѣм. Франц. Итал. язык. Моск. 1768. 8.

26. **ШКОЛЬНЫЕ** разговоры, на Лат. Нѣм. Франц. и Рос. язык. С. П. 1738. 8.

II. РИТОРИКА.

27. **РУКОВОДСТВО** къ краснорѣчію, или Риторика Ломоносова, С. П. 1748. 8.

28. **НАСТАВЛЕНІЕ** сочинять письма, Моск. 1785.

29. **ФЕОФАНА** Прокоповича, слово похвальное Князю Меньш(+)кову, проповѣданное въ Кіевѣ на привѣтствіе Его Свѣтлости, 1709, печатано въ Кіевопечерской Лаврѣ, въ листъ.

30. **ВАСИЛЬЯ** Третьяковскаго панегирикъ Имп. Аннѣ Іоанновнѣ. С. П. 1732. 4.

31. **РѢЧИ**, говоренныя въ публичныхъ собраніяхъ С.-Петербугской Академіи наукъ числомъ 3 книжекъ 1735—53, 61, 62, 76 году. 4.

(*) стран. 213.; (+) стран. 214.

32. РЕЧИ публичныя же Московскаго Университета. Рос. Лат. и Франц. числомъ 19 книжекъ до 1787 году.

33. ЭПИСТОЛА Россійскимъ ратникамъ съ Франц. А. С. въ мѣстѣ съ подлинникомъ Сенть Никола. Моск. 1775. 4.

34. РѢЧЬ, на инавгурацію Академіи Художествъ С. П. 1765. 4.

35. СЛОВО на открытіе Владимірскаго Намѣстничества Моск. 1778. 4.

36. АНТОНА БАРСОВА собраніе рѣчей говоренныхъ въ Московскомъ Университетѣ. Москва, 1788. 8.

37. ИРОИЧЕСКАЯ Пѣснь о походѣ на Половцевъ Князя Игоря Святославича, писанная въ исходѣ 12 столѣтія старинимъ языкомъ, съ преложеніемъ на нынѣшнее нарѣчіе (Малиновскимъ). Москва. 1800. 4.

III. ПОЭЗІЯ.

38. ВАСИЛЬЯ Третьяковскаго сочиненія С. П. 1752. 8. 2 тома въ переплетѣ.

39. БАЙБАКОВА правила піитическія, Моск. 1774. 8. (⋠)

Епическія поэмы.

40. ОМИРОВЫХЪ твореній Иліада съ Греч. перев. Петръ Екимовъ, С. П. 1776. 8. часть 1.

41. ВИРГИЛІЕВОЙ Енеиды первая книга переводу Василья Санковскаго, Моск. 1769. 8.

42 ТАССА поэма освобожденный Іерусалимъ съ Франц. перев. Михаиломъ Поповымъ 2 части, С. П. 1772. 8.

43. ПОПЕ опытъ о человѣкѣ съ Франц. перев. Никол. Поповскимъ Моск. 1757. 8.

44. ПОПЕ поэма похищенный локонъ волосовъ, Моск. 1761. 8.

45. ЛОМОНОСОВА поэма ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ 2 пѣсни, С. П. 1760 — 68.

46 ЭПИСТОЛА отъ Генерала къ его подчиненнымъ. Федора Мамонова: Моск. 1770. въ листь

47. ИГРОКЪ Ломбера Майкова, Моск. 1763. 8

48. ЕЛИСЕЙ, или раздраженный Вакхъ Майкова, С. П. 1770. 8.

49. ПОЛОНЪ, или просвѣтившійся нелюдимъ, поэма Княжны Кат. Серг. Урусовой: С. П. 1774. 4.

Разн. стихотворенія.

50. ПРИВѢТСТВІЕ сложенными рифмами Кіевской Академіи Государынѣ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНѢ, трегубымъ діалектомъ а имянно Рос. Лат. и Польскимъ, печатана въ Кіевѣ 1744. въ листъ. (⋠)

51. САТИРЫ и другія стихотвор. Князя Антіоха Кантемира, С. П. 1762. 4.

52. САТИРА на обычаи и нравы развращенныхъ людей, Никол. Николева, Моск. 8.

53. МИХАЙЛА Хераскова Философ. Оды и пѣсни, Моск. 1769. 8.

54. ВАСИЛЬЯ Майкова стихотвореній 2 книги, С. П. 8.

55. СТАБАТЪ Матерь съ Рос. переводомъ въ стихахъ, Моск. 1778. 4.

56. ТВОРЕНІЕ міра Гайдена, слова переведены Карамзинымъ Моск. 1801. 4.

57. ТАКТИКА Волтерова, преложенная въ Россійскія стихи Ермиломъ Костровымъ, Моск. 1779. 8.

58. ОДЫ разныхъ сочинителей и годовъ на торжественные случаи до 1787 году.

59. ДИФИРАМБЪ на выздоровленіе покровителя наукъ 1781 и ода успокоенное невѣріе, 1776. 8.

60. КОРИЛЛЫ Олимпійской, Графу А. Г. Орлову, перев. съ Итал. С. П. 1773. 4.

61. ОДА Графу З. Г. Чернышеву, сочиненная въ Ярополцѣ Васильемъ Иван. Майковымъ. 8.

62. СОБРАНІЕ разныхъ пѣсенъ Мих. Чулковымъ, 4 части, С. П. 1770—74. 12.

63. СОБРАНІЕ 4291 пословицъ, Моск. 1770. 8.

64. ЗАГАДКИ Васил. Левшина, Моск. 1773. 8. (╫)

Комедіи.

65. ВОСПИТАНІЕ, комедія. Дм. Вас. Волкова. Моск. 1774. 8.

66. МНИМЫЙ Мудрецъ, ком. въ 5 дѣйствіяхъ. С. П. 1786. 8.

(⋠) стран. 215.

(⋠) стран. 216.; (╫) стран. 217.

Трагедіи.

67. МЕРОПА Волтерова, перев. Вас. Майкова. Моск. 1775. 8.

68. ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ парнасъ, прологъ, сочиненіе его жъ Вас. Майкова, Моск. 1775

69. ГРІОПА, траг. его жь соч. Моск. 1775.

70. ѲЕМИСТЪ и Іеронима, его жь, М. 1775.

71. ДЕИДАМІЯ, траг. Вас. Третьяковскаго, соч. въ 1750 году, напечатана въ Москвѣ 1775. 8. Всѣ въ одномъ переплетѣ.

72. ВЕНЕЦІАНСКАЯ монахиня, траг. Мих. Хераскова, Моск. 1758.

73. РОССЫ въ Архипелагѣ, Павла Потемкина, С. П. 1772. 8.

74. СЕНЕКА, съ Нѣм. пер. Иваномъ Акимовымъ, С. П. 1765. 8.

Оперы и драммы.

75. ОПЕРА Александръ въ Индіи, Метастазія. С. П. 1755. 4.

76. УЗНАННАЯ Семирамида, опера Метастазіева на Итал. и Рос. С. П. 1760 4.

77. (✱ БѢГЛОЙ СОЛДАТЪ, съ Франц. Васильемъ Воробьевскимъ, Моск. 1781. 8.

78. КОЛОНІЯ или новое селеніе, съ Франц. Воробьевскимъ. Моск. 1780. 8.

79. ТЩЕТНАЯ РЕВНОСТЬ, или Перевощикъ Кусковской и садовникъ Кусковской же, сочиненіе Вас. Петр. Колычева, Моск. 1781. 8.

Романы.

80. ФИЛОСОФЪ Англинской, или житіе Клевеланда, 6 том. С. П. 1770—67. 7. 8. 9. томы, Моск. 1783—84. 8.

81. СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, или приключенія Славянскихъ Князей, 1 часть, С. П. 1770. 12.

82. ИСТОРІЯ о Донкишотѣ, съ Франц. 2 тома, С. П. 1769. 8.

83. АЦЕМЪ, или мечтающій о благополучіи своемъ человѣкъ, съ Нѣмецкаго, С. П. 1775. 8.

Полиграфія.

84. КРАТКОЕ понятіе о всѣхъ наукахъ для употребленія юношества втор. изд. Моск. 1774. 12.

85. МИХАЙЛА Ломоносова собраніе разныхъ сочиненій, изданіе второе, 1757. 4.

86. АЛЕКСАНДРА Сумарокова собраніе всѣхъ сочиненій, (✱)

Универзальная исторія.

87. КРАТКАЯ Хронологія, Моск. 1777. въ листъ.

88. КУРАСА, сокращенная Универзальная Исторія, съ пополненіемъ краткой Россійской Исторіи, втор. издан. С. П. 1762. 8.

89. ДИЛТЕЯ, первыя основанія Универз. Исторіи, съ сокращ. Хронолог. на Франц. и Рос. 3 части, Моск. 1762—1768. 8.

90. ТАТИЩЕВА Вас. Ник. Лексиконъ Россійской, Исторической, Географической, Политической и Гражданской, С. П. 1793, въ большь. 8. 3 части въ 1 переплетѣ.

Древняя исторія.

91. ИРОДОТА Аликарнаскаго повѣствованія, перев. съ Нѣмец. Андреемъ Партовымъ, 3 тома, С. П. 1763. 8.

92. КСЕНОѲОНТА, Исторія о старшемъ Кирѣ, съ Лат. С. П. 1759. 8.

93. КУРЦІЯ, Исторія о Александрѣ Великомъ, съ Лат. перев. Степ. Крашенинниковымъ, 2 тома, С. П. 1750. 8.

94. ПОЛИБІЯ, Воен. Истор. съ Франц. перев. Сергѣемъ Волчковымъ томъ 1, С. П. 1756. 4. съ фигурами.

95. СВЕТОНІЯ, Жизнь первыхъ 12 Кесарей Римскихъ, перев. съ Лат. Префектомъ Мих. Ильинскимъ, 2 части, С. П. 1776. 8. (#)

Россійская исторія.

96. МАВРОУРБИНА Архимандрита Рагужскаго, Исторіографія о началѣ Славянскаго народа, съ Итал. С. П. 1722. 4.

97. ИЗВѢСТІЯ Византійскихъ писателей объясняющихъ Рос. Истор. древн. врем. и переселенныхъ народовъ, собранное Г. Штриттеромъ, 4 части С. П. 1770 по 1775. 8.

98. МИЛЛЕРА, о народахъ изъ древле въ Россіи обитавшихъ съ Нѣм, перев. Иваномъ Долинскимъ, С. П. 1775. 8.

(✱) стран. 218.

(✱) стран. 219.; (#) стран. 220.

99. БЕЕРА, сочиненіе о Варягахъ, съ Лат. перев. Киріакомъ Кондратовичемъ, С. П. 1767. 8.

100. ВАСИЛІЯ Третьяковскаго, три разсужденіи о древней Россіи, то есть о первенствѣ Славянскаго языка, первоначаліи Россовъ, и о Варягахъ Руссахъ, С. П. 1773. 8.

101. ПОВѢСТВОВАТЕЛЬ древностей Россійскихъ, изданный Николаемъ Новиковымъ, С. П. 1776. 8. Часть I.

102. СКИФСКАЯ Исторія, содержащая о Скиѳіи Золотыя Орды, о Казанской и Крымской Ордѣ, о началѣ Турковъ и проч. Сложена отъ Андрея Лызлова въ 1692 году. Издана Николаемъ Новиковымъ С. П. 1776. 8. Часть I.

103. ОПИСАНІЕ древняго Славянскаго Языческаго Баснословія, собраннаго изъ разныхъ писателей, С. П. 1768. 12.

104. ПРЕПОДОБНАГО Нестора Россійской Лѣтописецъ, или Библіотека Россійск. Историч. I Часть, С. П. 1767. 4.

105. (⋇) КНИГА степенная Царскаго родословія, содерж. Рос. Истор. сочин. Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ, издан. Миллеромъ, 2 части, Моск. 1775. 4.

106. РУСКАЯ Лѣтопись по Никонову списку, по 1362 годъ, 3 части, С. П. 1767 — 86. 4.

107. КИРИЛА Транквиліона монаха, Синопсисъ, или краткое описаніе о началѣ Славянскаго народа, о первыхъ Кіевскихъ Князѣхъ, до времени Царя Ѳеодора Алексѣевича, пятымъ издан. С. П. 1762. 8.

108. КНЯЗЯ Хилкова, Ядро Россійской Исторіи, изданное Миллеромъ, Моск. 1770. 8.

109. ЛОМОНОСОВА, Краткой Россійской Лѣтопис. съ родословіемъ Государей, С. П. 1760. 8.

110. ШЛЕЦЕРА, изображеніе Россійской Исторіи, съ Франц. перев. Николаемъ Назимовымъ, С. П. 1765. 8.

111. ТАТИЩЕВА Истор. Рос. съ самыхъ древнѣйшихъ времень собранная, изданная Миллеромъ, 4 книги, 1768 по 1784. 4.

112. ЛОМОНОСОВА древняя Россійская Исторія, до кончины Великаго Князя Ярослава, или до 1054, С. П. 1766. 4.

(⋇) стран. 221.

113. КНЯЗЯ Мих. Щербатова Истор. отъ древнѣйшихъ времень 5 томовъ, въ 7 частяхъ, С. П. 1770 по 86. 4.

114. БОЛТИНА Критическія примѣчанія, на первый и вторый томъ Исторіи Князя Щербатова, С. П. 1793и 94. 4. 2 тома.

115. ЕФИМА Филиповскаго, краткое Историческое описаніе жизни и дѣяній Великихъ Князей, Россійскихъ Царей и проч. съ портретами, Москв. 1805. 4. 2 тетради.

116. ЦАРСТВЕННЫЙ Лѣтописецъ, содержащій Россійскую Исторію отъ 1114 по 1472 годъ, С. П. 1772. 4.

117. ЦАРСТВЕННАЯ книга, то есть Лѣтописецъ царствованія Царя Ивана Васильевича отъ 1554 по 1553, напечат. съ письменнаго въ Патріаршей библіот. С. П. 1769. 4. (⋇)

118. ЛѢТОПИСЬ о многихъ мятежахъ, и о раззореніи Московскаго Государства, С. П. 1771. 8.

119. КРАТКАЯ повѣсть о бывшихъ въ Россіи самозванцахъ, С. П. 1774. 8.

120. ПОВСЕДНЕВНЫЯ Дворцовыя записки, времень Царя Михаила Ѳеодоровича, и Царя Алексѣя Михайловича, 2 части, Моск. 1769. 4.

121. ИСТОРІЯ Петра Великаго, сочиненіе Ѳеоѳана Прокоповича, С. П. 1773. 8. съ планами.

122. ЖИТІЕ и славныя дѣла Государя Петра Перваго, 2 тома, печатано въ Венеціи, 1772. 4.

123. ЖИТІЕ Петра Перваго съ поправленіемъ и дополненіемъ противу Венеціанскаго изданія, съ приложеніемъ гравиров. план. баталій и медалей, 2 тома, С. П. 1774. 4.

124. ЖУРНАЛЪ Петра Перваго съ 1698. по 1721. 2 тома, С. П. 1770—72. 4.

125. КНИГА Марсова, или собраніе воинскихъ дѣлъ Петра Перваго, съ планами, втор. издан. С. П. 1766. 4.

126. СЛАВА Россіи, или собраніе медалей Петра Перваго, Моск. 1770. 8.

127. ПОЛИТИКОЛѢПНАЯ Апоѳеосисъ Всероссійскаго Геркулеса, Великаго Государя Петра Алексѣевича, Моск. 1709. 4.

128. ИВАНА Голикова, дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразителя Россіи, Моск. 1788—89. 8. 12 томовъ.

(⋇) стран. 222.

129. **ПИСМА** Петра Перваго къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву, изданныя Миллеромъ, Моск. 1774. въ листъ.

130. **ТЕТРАДИ** записныя всякимъ письмамъ и дѣламъ Петра Перваго 1704, 1705 и 1706 годовъ, печатаны въ Сенатской Типографіи, 1774. 4. (✕)

131. **ЛѢТОПИСЕЦЪ** о малой Россіи съ 1506 по 1776. издан. Рубаномъ, С. П. 1774. 12.

132. **РУБАНА,** краткое извѣстіе о Малоросіи, С. П. 1773. 12.

133. **ОПИСАНІЕ** Сибирскаго Царства и всѣхъ происшедшихъ въ немъ дѣлъ, сочинено Миллеромъ, Книга I. С. П. 1750. 4.

134. **РЫЧКОВА,** Опытъ Казанской Исторіи древн. и средн. временъ, С. П. 1767. 8.

135. **РѢДКОЕ** извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую Татарію Экспедиціи подъ именемъ Посольства, С. П. 1777. 8.

136. **ОПИСАНІЕ** Каспійскаго моря и чиненныхъ на ономъ Россійскихъ завоеваній, соч. Соймонова, издано Миллеромъ, С. П. 1765. 8.

137. **О ТОРГАХЪ** за Каспійское море, изъ журнала Соймонова съ дополненіемъ, издан. Миллеромъ, Моск. 1765. 8.

138. **КРАТКОЕ** описаніе всѣхъ случаевъ касающихся до Азова, перев. съ Нѣм. Таубертомъ, издан. втор. С. П. 1768. 8.

139. **ПОХОДЪ** Боярина Шеина къ Азову, издан. Васил. Рубаномъ, С. П. 1773. 12.

140. **ЕВГЕНІЯ** Булгара Архіепископа, Историческое розысканіе о времени крещенія Великой Княгини ОЛЬГИ, преложено съ Латин. на Рос. языкъ, С. П. 1792. 4. съ картиною.

141. **ИСТОРИЧЕСКОЕ** изслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутараканскаго Княженія, С. П. 1794. 4. съ фигур. и картою.

142. **ПОДРАЖАНІЕ** Шакеспиру, Историческое представленіе безъ сохраненія театральныхъ правилъ изъ жизни Рюрика, съ примѣчаніями И. Болтина, третіе изданіе. С. П. 1793. 8.

143. **ТРАКТАТЪ** съ Шахомъ Персицкимъ 1732 года, на Рос. и Нѣмец. язык. С. П. 1732. въ листъ.

(✕) стран. 223.

144. **ТРАКТАТЪ** о дружбѣ и комерціи съ Великобританіею, 1734. на Рос. и Франц. С. П. 1735. въ листъ. (✕)

145. **ДРЕВНЯЯ** Рос. Вивліоѳика, или собраніе древностей Россійскихъ, до Росс. Исторіи, Географіи и Генеалогіи касающихся, по мѣсячно издаваем. Никол. Новик. съ 1773 по 1775 годъ, 10 частей. 8.

146. **ДУХОВНАЯ** Владиміра Мономаха, дѣтямъ своимъ, С. П. 1793. 4.

147. **ОПИСАНІЕ** всѣхъ въ Рос. Госуд. обитающихъ народовъ, ихъ обрядахъ вѣр. обыкновен. жилищъ, одеждъ и проч. съ раскрашенными изображеніями. С. П. 1776, 77 и 79. 4. въ Частяхъ.

148. **ОПИСАНІЕ** коронаціи Императрицы Анны Іоановны, отправленной въ Москвѣ 28 Апрѣля 1730 года печатано въ Москвѣ жъ при Сенатѣ 31 Октября 1730 года, въ листъ съ фигурами.

149. **ОПИСАНІЕ** обстоятельное вшествія въ Москву и коронованія Императрицы Елисаветъ Петровны, еже бысть вшествіе 28 Февраля, коронованіе 25 Апрѣля 1742 году, печатано въ С. П. 1744 года, въ большой александр. листъ со многими фигурами.

150. **СОБРАНІЕ** фейерверковъ разныхъ годовъ на Рос. и Нѣмец. явык. съ ихъ изображеніями и описаніями, также съ нѣсколькими стихами и одами, числомъ 13. С. П. съ 1735 по 1756 годъ, въ листъ, 3 книжки.

151. **ОПИСАНІЕ** торжества высокобрачнаго сочетанія Великаго Князя Павла Петровича, съ Великою Княгинею Натальею Алексѣевною, С. П. 1773. 8.

152. **ОПИСАНІЕ** торжествованія мира съ Оттоманскою Портою въ Москвѣ 1775 года. Моск. 4.

153. **РОССІЙСКОЕ** Посольство въ Константинополь 1776 года, съ фигурами, С. П. 1777. 4.

154. **УЧРЕЖДЕНІЕ** каруселя, въ С. П. 4.

155. **СУМАРОКОВА** родословіе Князей Россійскихъ съ таблицею, одинъ листъ. (⁜)

156. **РОДОСЛОВНАЯ** книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ, содержащая Бархатную книгу, роспись алфавитную и пр. Моск. 1787. 8. 2 части, въ 1 томѣ.

(✕) стран. 224.; (⁜) стран. 225.

157. РОСПИСИ Дворянамъ, Герцогствъ Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля, въ 1766 году соч. 8.

158. ДИПЛОМЪ на Княжеское Рос. Имп. достоинство съ подтвержденіемъ Римск. Имп. диплома фамиліи Князей Меншиковыхъ 1707 года, печатано 1779 года, въ листъ.

159. ШМИДА Фридриха, Программа на торжественное открытіе Демидовскаго благороднаго вышнихъ наукъ училища въ Ярославлѣ, переведена съ Нѣмецк. Григор. Осиповскимъ. С. П. 1805. 8.

Біографія Россійская.

160. РОССІЙСКІЙ Царскій памятникъ, содержащій краткое описаніе Россійскихъ Государей, Ихъ Супругъ, Чадъ и проч. Сочин. Василіемъ Рубаномъ, второе изданіе, С. П. 1783. 8.

161. ЛЮБОПЫТНЫЯ мѣсяцословы изданныя Васил. Рубаномъ, два 1775 и 1776. 8.

162. СЛОВО похвальное Борису Фед. Годунову, сочиненное Константиномъ Ѳидлиромъ 1603 года, перев. съ Лат. Сергѣемъ Вороновымъ, С. П. 1773. 8

163. ИСТОРІЯ о невинномъ заточеніи Боярина Артамона Матвѣева, изданная Николаемъ Новиковымъ, С. П. 1776. 8.

164. СЛОВО похвальное Мих. Вас. Ломоносову, писанное Мих. Муравьевымъ, С. П. 1774. 8.

165. НИКОЛАЯ Новикова опытъ Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ, С. П. 1772. 8. (✂)

О Злодѣяхъ.

166. ПОВѢСТЬ о Стенькѣ Разинѣ, Александра Сумарокова, С. П. 1774. 8.

167. О ВАНЬКѢ Каинѣ, краткая повѣсть, 1775. 8.

Исторія разн. Государствъ.

168. ИЗОБРАЖЕНІЕ Иллирическихъ оружій, Павломъ Риттеромъ на Латин. языкѣ изданное, и по его уряжденію на Славено-сербскій языкъ преведенное, 2 изданіе, 4. въ Венѣ, 1741. со многими портретами Сербскихъ Царей и Архіепископовъ.

(✂) стран. 226.

169. ЗАПИСКИ Историографическія о Мореи, съ Итал. перев. Яковомъ Княжнинымъ, С. П. 1769. въ листъ.

170. ЭМИНА, краткое описаніе древн. и нов. состоянія Оттоманской Порты, С. П. 1769. 12

171. КРАТКОЕ Историческое и Географическое описаніе Царства Армянскаго, изданное на Армянскомъ языкѣ въ Индіи, Яковомъ Шамировымъ, а на Рос. языкъ переведено Варлаамомъ Вагановымъ, С. П. 1786. 8 съ фигур.

172. ИСТОРІЯ Георгіанская, Князя Амилахорова. С. П. 1779. 8.

173. УВѢДОМЛЕНІЕ о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зюнгорцами, изъ Китайской Исторіи выписано Леонтьевымъ, С. П. 1777. 8. (✂)

Біографія Разныхъ Государствъ.

174. КОРНЕЛІЯ Непота, житія славныхъ Генераловъ, съ Латинскаго переведена Васильемъ Лебедевымъ, С. П. 1748. 8.

175. ПОВѢСТЬ о младшемъ Кирѣ, и о возвратномъ походѣ десяти тысячь Грековъ, съ Франц. Васильемъ Тепловымъ, С. П. 1762. 8.

176. КСЕНОѲОНТА о достопамятныхъ дѣлахъ Сократовыхъ 4 Книги, съ Греч. перев. Григорьемъ Полѣтикою, С. П. 1762. 12.

177. ЖИТІЕ и дѣла Марка Аврелія, съ Нѣм. перевед. Сергѣемъ Волчковымъ, издан. втор. С. П. 1760. 8.

178. ГОЛБЕРГА сравненіе житія и дѣлъ разныхъ, а особливо Восточныхъ и Индѣйскихъ великихъ героевъ и знаменитыхъ мужей, съ Нѣмецк. перев. Семеномъ Веденскимъ, I Часть, С. П. 1766. 8.

179. ИСТОРІЯ о Персидскомъ Шахѣ Тахмасъ Кулы-Ханѣ, переведена съ Французскаго Степаномъ Рѣшетовымъ, С. П. 1762. 8.

180. ОПИСАНІЕ житія и славныхъ дѣлъ Принца Евгенія, съ планами, С. П. 1740. 4.

181. ЖИТІЕ Канцлера Франциска Бакона, переведен. съ Франц. Васильемъ Третьяковскимъ; Моск. 1760. 4.

(✂) стран. 227.

182. ОПИСАНІЕ жизни Картуша и его сотоварищей, съ Нѣм. перев. Матвѣемъ Неѣловымъ, С. П. 1771. 8

Различныя Историческія.

183. ЕЛІАНА, различныя повѣсти, съ Греч. перевед. Иваномъ Сичкаревымъ, I Часть, С. П. 1773. 8.

184. ЛИНДИНГЕРА обычаи достопамятныхъ народовъ, съ Нѣм. Часть I. Моск. 1766. 8. (✶)

185. ДВА ПИСЬМА Татарскаго Мурзы, писанныя изъ Крыма, 1777. 8.

186. КАЛЕНДАРИ Историческія и Географическія, съ 1768—92. С. П. всего 30 календарей съ фигурами.

Географія.

187. КРАТКОЕ руководство къ древней Географіи, съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія земель, собранныя Стаѳенгагеномъ, С. П. 1753. съ ландкартами. 4.

188. БЕЕРА Географ. Россійская, и сосѣдственныхъ съ Россіею областей около 947 года, изъ книгъ Сѣверныхъ писателей выбранная, съ Латин. перев. Киріакомъ Кондратовичемъ, С. П. 1767. 8.

189. Егожъ Географія Россійская, изъ Константина порфиророднаго, съ Латин. перев. Киріакомъ Кондратовичемъ, С. П 1767. 8.

190. КРАТКАЯ Роосійской Имперіи Географія втор. издан. съ карманнымъ атласомъ, 1773. 16.

191. ДИЛТЕЯ, опытъ Россійской Географіи съ толкованіемъ гербовъ, на Франц. и Росс. Моск. 1771. 8.

192. ПРИБАВЛЕНІЕ 4-е къ оному опыту 1775. 8.

193. ОБОЗРѢНІЕ Россійскія Имперіи, Сергѣемъ Плещеевымъ, С. П. 1787. 8.

194. НОВЫЙ и полный Географическій Словарь Россійскаго Государства, Моск. 1788. 4. (+)

Топографія Россійская.

195. ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ извѣстія служащія для полнаго описанія Россійской Имперіи, 4 части С. П. 1771 до 1774. 8.

196. ДРЕВНЯЯ Россійская Идрографія, издана Николаемъ Новиковымъ, С. П. 1773. 8.

197. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ описаніе рѣки Волги, С. П. 1768. 4. съ ландкартами.

198. ОПИСАНІЕ Камчатки, Степаномъ Крашенинниковымъ, С. П. 1755. 4. 2 Тома, съ фигурами.

199. ВВѢДЕНІЕ къ Астраханской Топографіи, Петромъ Рычковымъ, Моск. 1774. 8.

200. ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ примѣчанія на мѣста путешествія Ея Императорскаго Величества, въ Бѣлорускія Намѣстничества, 1780 С. П. 12.

201. ПУТЕШЕСТВІЕ Ея Императорскаго Величества въ Полуденный край Россіи въ 1787 году, С. П. 1786. 8. съ ландкартой.

202. ИСТОРИЧЕСКОЕ описаніе Московскаго Успенскаго собора и о возобновленіи его жь и другихъ двухъ соборовъ, Александра Левшина (съ разными пріобщеніями) Моск. 1783. 8. съ фигур.

203. ИСТОРИЧЕСКОЕ и Географическое описаніе Сенктпетербурга отъ начала его съ 1703 по 1751 годъ, сочиненное Богдановымъ, изданное Васильемъ Рубаномъ, С. П. 1779. 8. со многими изображеніями.

204. ИСТОРИЧЕСКІЯ и Географическія извѣстія до города Торопца и его округа касающіяся, собраны Петромъ Иродіоновымъ, С. П. 1778. 8. (✶)

205. ИСТОРИЧЕСКІЯ извѣстія по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ, собранныя Алексѣемъ Засѣцкимъ, Моск. 1780. 8.

Ландкарты.

206. ИЗОБРАЖЕНІЕ земнаго глобуса, 1 листъ.

207. ЕВРОПА — Азія — Африка — Америка. 4 листа.

Россія.

208. АТЛАСЪ Россійскій изъ 19 картъ и одной Генеральной, трудами Императорской Академіи Наукъ, С. П. 1745. въ

(✶) стран. 228.; (+) стран. 229.

(✶) стран. 230.

переплетѣ, гдѣ приложены еще карты, и планы, городовъ и баталій, числомъ 55 листа Россійскаго Государства.

209. ГЕНЕРАЛЬНАЯ карта Россійской Имперіи, сочинен. Трескотомъ и Шмитомъ въ 1776 году на 3 большихъ листахъ.

210. НОВАЯ карта 17 Намѣстничествъ, 1780. на полулистѣ.

211. ПОЧТОВАЯ карта Россійской Имперіи 1 лисmь.

212. КАРТА Московской Провинціи. 1774. на 2 больш. листахъ.

213. ПЛАНЪ Москвы, съ показаніемъ лежащихъ мѣстъ на 30 верстъ во кругъ, 1 большой лисmь

214. ПЛАНЪ Москвы, сочиненный въ 1739 году, приономъ изъясненіе на особомъ листѣ.

19. Картъ Россійскихъ Губерніи, а имянно:

215. Архангелогородская.—Часть Сѣверной Россійской Имперіи отъ Енисея до Бѣлаго моря.—Мангазейской и Якуцкой уѣзды. — Якуцкаго уѣзда Восточная часть. — Море Байкалъ. — Новогородская. — Сѣверная часть 1 листь.— Полуденная часть 1 листь. — (⋇) Ревельская на 2 листахъ. — Острова Эзеля, карта 1753. — Рижская. — Выборгская. — Санктпетербургская. — Смоленская — Псковская и Могилевская.— Могилевская 1776. — Кіевская. — Оренбургская. — Астраханская. — Крымъ. —

216. КАРТА Финскаго Залива, сочинен. Шмитомъ, на двухъ большихъ листахъ.

217. КАРТА, представляющая изобрѣтенія на Сѣверной части Америки, сочинена при Императорской Академіи Наукъ.

218. КАРТА, принадлежащая къ путешествію Заикова, (представляетъ Камчатское море съ островами) на маломъ полулистѣ.

219. ПОГРАНИЧНАЯ карта Россійской и Турецкой Имперіи и Польши, сочинен. Шмитомъ въ 1769 году на 2 больш. листахъ.

220. ПОЛЬША и Молдавія, сочин. Трускотомъ, 1769. на двухъ большихъ листахъ.

221. МОЛДАВІЯ и Валахія, сочинен. Шмитомъ.

Баталіи:

222. При деревнѣ Лѣсной, 1708, Сентабря 28.

(⋇) стран. 231.

223. При Полтавѣ, 1709, Іюня 27.

224. При Переволочкѣ, 1709, Іюня 30.

225. Морская баталія у Гангута, 1714, Іюля 27.

226. ——— ——— у Гелзинфорса, маленькая.

227. ——— ——— у Ангута, маленькая.

228. При Тулчѣ въ 1771 году, съ описаніемъ.

229. При Тулчѣ и Исакчѣ Экспедиція.

230. При рѣчкѣ Калугѣ, 1770, Іюля 23.

231. При рѣкѣ Ларгѣ, 1770, Іюля 7.

232. При рѣчкѣ Кагулѣ, 1770, Іюля 21 съ описаніемъ.

233. При Бабадахъ, 1771, 20 и 27 Октября съ описаніемъ. (⋇)

234. При Бендерской крѣпости осада и взятіе оной, 1770.

235. Морская баталія при Чесмѣ, 1770, Іюня 24, пять листовъ, и одинъ лисmь описанія.

Путешествіе.

236. ЛИННЕЯ наставленіе путешествующему, съ Лат. перев. Рубаномъ, С. П. 1771. 8.

237. ПУТЕШЕСТВІЕ около свѣта, въ 1740 — 1744, Адмирала Ансона, С. П. 1751. 4. съ фигурами.

238. ВАСИЛЬЯ Григорьевича Барскаго Плаки-Албова путешествіе къ Святымъ мѣстамъ отъ 1723 до 1747 году, издан. Рубаномъ, С. П. 1778. 4.

239. СЕРГѢЯ Плещеева дневныя записки, путешествія изъ Пароса въ Сирію, съ Исторіею Алибеевыхъ завоеваній 1772 года, С. П. 1773. 8.

240. ЕФРЕМОВА странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи, С. П. 1786. 12.

241. НЕЩАСТНЫЯ приключенія Василья Баранщикова въ Америкѣ, Азіи и Европѣ, С. П. 1787. 8. втор. издан. съ фигурами.

242. БАРОНА Пелница похожденіе съ примѣчаніями Географическими, съ Франц. перев. Павломъ Жуковымъ, Моск. 1767. 8.

243. ПУТЕШЕСТВІЕ Боярина Шереметева въ Европейскія Государства, Моск. 1773. въ листь, съ фигурами.

(⋇) стран. 232.

244. **ЖУРНАЛЪ** путешествія Никиты Акинфіевича Демидова, отъ 1771 — 73. Моск. 1786. 4.

245. **ГМЕЛИНА** путешествіе по Россіи, съ Нѣмец. I Часть. С. П. 1771. 4. съ раскрашенными фигурами. (✕)

246. **ЛЕПЕХИНА** дневныя записки, путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства въ 1768, 69 и 70, 2 тома, С. П. 1771 и 1772. 4. съ фигурами.

247. **РЫЧКОВА** дневныя записки, путешествія по разнымъ Россійскимъ Провинціямъ 1769 — 1770. С. П. 4.

248. Его жь, продолженіе дневныхъ записокъ и путешествія въ Киргизскую степь, С. П. 1772. 4.

249. **ТРИФОНА** Коровейникова путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ въ 1583 году, въ С. П. 1786. 8. изданіе второе.

250. **ПУТЕШЕСТВІЕ** Китайскаго Посланника къ Аюкѣ Хану, перевелъ съ Манжурскаго языка Алексѣй Леонтіевъ. С. П. 1782. 8.

251. **ГРИГОРІЯ** Шелехова странствованіе въ 1783 году къ Американскимъ берегамъ, С. П. 1791. 8. — Продолженіе, 1792. съ картою и фигур.

Богословіе.

Священное Писаніе.

252. **БИБЛІЯ** или Священное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта по языку Славенскому, печатана къ Москвѣ 1663. въ листъ.

253. **ЕVАНГЕЛІЕ** церковное, печат. въ Моск. 1614. въ листъ.

254. **НОВЫЙ** Завѣтъ на Славянскомъ Голандскомъ языкахъ, печатанъ въ Гагѣ 1717 и въ С. П. 1778. въ Александр. больш. листъ.

255. **НОВЫЙ** Завѣтъ, печат. въ Моск. 1767. 4.

256. **ѲЕОФИЛАКТА** Архіепископа Болгарскаго Благовѣстникъ или толкованіе на IV Евангелиста. Моск. 1764. въ листъ.

257. (†) **АПОСТОЛЪ** или Дѣянія и посланія Апостольскія по древнему уставу въ употребленіе церковное, печат. въ Львовѣ, 1639. въ листъ со изображеніями.

258. **ПСАЛТИРЬ** преложенная на рифмы Семіономъ Полоцкимъ, печат. въ Моск. 1680. въ листъ.

259. **ПСАЛТИРЬ** печат. въ Моск. 1697. въ листъ.

260. **ПСАЛТИРЬ**, съ краткимъ толкованіемъ, печатана въ Кіевѣ, 1728. въ листъ.

261. **ПСАЛТИРЬ** учебная, печат. въ Моск. 1760. 8.

Кругъ Церковной и Молитвенники.

262. Св. **ІОАННА** Дамаскина Октоихъ, или осмогласникъ, печатанъ въ Львовѣ, 1700 въ листъ.

263. **МИНЕЯ** мѣсячная на весь годъ, печатана въ Москвѣ, 1766. въ листъ 12 томовъ.

264. **МИНЕЯ** праздничная, именуемая Анѳологіонъ, или Цвѣтословъ, Моск. 1752. въ листъ.

265. **ШЕСТОДНЕВЪ**, Моск. 1756. въ листъ.

266. **ЧИНОВНИКЪ** Архіерейской священнаго служенія, Москва, 1600 въ листъ.

267. **СЛУЖЕБНИКЪ** Москва, 1744. 4.

268. **ПЕТРА** Могилы Евхологіонъ, или требникъ, печат. въ Кіевѣ 1646. въ листъ.

269. **ТРЕБНИКЪ**, Моск. 1761. 8.

270. **ЧАСОСЛОВЪ**, Москва 1767. 8.

271. **ИРМОЛОГІИ** нотнаго пѣнія знаменнаго распѣва, 2 части, Москва, 1772 4.

272. (✕) **ОКТОИХИ** нотнаго пѣнія знаменнаго распѣва, Моск. 1772. 4.

273. **ОБИХОДЪ** церковный нотнаго пѣнія разныхъ распѣвовъ, 2 части, Моск. 1772. 4.

274. **ПРАЗДНИКИ** нотнаго пѣнія знаменнаго распѣва Моск. 1772 4.

275. **ПОЛУУСТАВЪ** имѣющій въ себѣ дневную и нощную службу съ Псалтиремъ, издан. Петромъ Могилой, печат. въ Кіевѣ, 1643. 12.

276. **АКАФИСТЫ**, Каноны и прочія молитвы, въ Кіевѣ печатаны, 1765 4. съ разкрашенными фигурами.

277. **МОЛИТВОСЛОВЪ**, именуемой сборникъ, Кіевъ 1761. 12.

278. **АВГУСТИНА** сокращенная псалтирь, Моск. 1762. 8.

(✕) стран. 233.; (†) стран. 231.

(✕) стран. 235.

279. МОЛИТВА Нерсеса Арменскаго Патріарха, на Арменскомъ и Россійскомъ языкахъ, С. П. 1786. 12.

280. БЕСТУЖЕВА, стихи избранныя изъ священнаго писанія ко утѣшенію неповинно претерпѣвающаго злоключенія, Моск. 1763. 4.

281. СЛУЖБА Іоанну Воинственнику, Моск. въ 4.

282. ——— Св. Димитрію Ростовскому. Моск. 1758. 4.

283. ——— 9-го Маія на день Николая Чудотворца, содержащая малую вечерню, всенощное бдѣніе и пр. въ 8.

284. ——— и житіе Преп. Никандра. Моск. 1801. 4. съ фигур.

285. ПОСЛѢДОВАНІЕ въ недѣлю святыя пятдесятницы вечера. въ 8.

286. Та же книга въ 4.

287. ДУХОВНОЕ, на брань вооруженіе воинству благопотребное, Моск. 1750. 8.

288. ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЕ, сопричисленія къ Православной церкви и мѵропомазанія Великія Княжны Наталии Алексѣевны въ 1773 году, Моск. 1773. 4. (⁎)

289. ЧИНЪ дѣйствія, какимъ образомъ совершилось Коронованіе (Императора Александра Павловича) по церковному чиноположенію, Моск. 1801. 4.

Поучительные.

290. Св. ІОАННА Дамаскина изложеніе Православныя вѣры обстоятельное, или богословія IV книги, съ Греческаго переведены Амвросіемъ Архіепископомъ Московскимъ, Моск. 1774. 4.

291. ѲЕОФИЛАКТА догматы Христіанскія Православныя вѣры въ богословскомъ ученіи предложенныя, на Россійск. и Латинск. Моск. 1773. 8.

292. ПЕТРА Могилы, православное исповѣданіе вѣры Восточныя церкви, новопереведенная съ Греческаго языка, съ прибавленіемъ о чествованіи святыхъ иконъ, два слова Іоанна Дамаскина, напечат. въ Моск. 1696. въ листъ.

293. СТЕФАНА Яворскаго Митрополита Рязанскаго, камень вѣры Православно-Каѳолическія Восточныя церкви, Моск. 1728. въ листъ.

294. ГРИГОРІЯНазіанзина, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина нѣкоторые сочиненія, съ Греческаго переведены Іеромонахомъ Епифаніемъ, печатаны въ Москвѣ 1665. въ листъ.

295. ВЕСѢДЫ Василія Великаго на шестодневъ, въ Моск. 1782. 8.

296. ІОАННА Златоустаго слово на Евнуха Евтропія, перев. съ Греческаго Степаномъ Писаревымъ, С. П. 1759. 4.

297. ІОАННА Лѣствечника постническія словеса, въ листъ.

298. СОБОРНИКЪ или слова избранныя о чести святыхъ иконъ и о поклоненіи имъ, Моск. 1642. 4. (⁎)

299. МАКАРІЯ Египетскаго духовныя бесѣды, съ Греческаго переведены иноками монастыря въ Вильнѣ 1627. 4. (Титулъ и предисловіе рукописные).

300. ІОАННА Максимовича Митрополита Тобольскаго Иліотропіонъ или сообразованіе человѣческой воли съ божественною изобразующій, переведенъ съ Латинскаго, въ Черниговѣ 1714. 4. (Переплетена въ 2 томахъ и наполнена многими Нѣмецкими фигурами).

301. НИКОНА Патріарха толкованіе святыя литургіи, или посланіе Паисія Патріарха Константинопольскаго, къ Святѣйшему Никону Патріарху Московскому, о нѣкіихъ нужнѣйшихъ винахъ церковныхъ, Моск. въ 4.

302. ДМИТРЕВСКАГО, Ивана, Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію, Моск. 1803. 4.

303. СКРИЖАЛЬ содержащая разныя поученія, переведена съ Греческаго и напечатана въ Москвѣ, 2 тома, 1656. 4.

304. ДІОПТРА, или зерцало и изображеніе живота человѣческаго въ мірѣ семъ, печат. въ Кутейнѣ 1651. 4,

305. АВВЫ Дороѳея поученія душеполезныя къ своимъ ученикамъ въ Киновіи святыя Кіево-печерскія Лавры, напечат. въ Кіевѣ 1628. 4.

306. О ДОЛЖНОСТЯХЪ пресвитеровъ приходскихъ, избранныя отъ слова Божія соборныхъ правилъ и учителей церковныхъ, Моск. 1777. 4.

307. ПОУЧЕНІЕ къ новопоставленному Іерею, выписанное изъ правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, печатано въ Моск. 1761. 8.

(⁎) стран. 236.

(⁎) стран. 237.

308. **БЕСѢДЫ** о священничествѣ и Евхаристіи, печат. въ 12.

309. **ИСТИННЫЯ** основанія Христіанскія вѣры, или наставленіе язычникамъ, обращающимся въ Христіанскую вѣру, С. П. 1762. 12. (✱)

310. **ІОАННА** Максимовича Архіепископа Черниговскаго, молитва Отче нашъ въ седмь богословій расположенная, въ Черниговѣ, 1709. 16.

311. **ТОЛКОВАНІЕ** блаженствъ Евангельскихъ, изданіе третіе, С. П. 1722. 12.

312. **ѲЕОФАНА** Прокоповича четыре сочиненія изъ его богословской системы, съ Латинскаго переведены Матвѣемъ Соколовымъ, Москва, 1773. 8.

Проповѣди.

313. **ВѢНЕЦЪ** Христовъ, или Проповѣди на вѣнецъ всего лѣта, изъ разныхъ учителей, собранный Іеромонахомъ Антоніемъ Радивиловскимъ, въ Кіевѣ, 1688. въ листъ.

314. **ЛАЗАРЯ** Барановича Архіепископа Черниговскаго, трубы словесъ проповѣданныхъ въ нарочитые дни праздниковъ, господскихъ и прочихъ святыхъ, въ Кіевѣ, 1674. въ листь съ фигурами.

315. **КЛЮЧЬ** разумѣнія, Ректора и Игумена Іоанникія Голятовскаго, въ Кіевѣ, 1659 въ листъ.

316. **КЛЮЧЬ** разумѣнія Священникомъ и Ляикомъ надлежащій, съ поправою и придатками науки о сложеніи казанья, изданъ Ректоромъ Іоанникою Голятовскимъ, въ Львовѣ, 1665. въ листъ.

317. **ѲЕОФАНА** Прокоповича Новогородскаго Архіепископа слова и рѣчи поучительныя, похвальныя и поздравительныя, въ 4 томахъ, С. П. отъ 1760 до 1674. 4.

318. Его жъ три проповѣди порознь. 4.

319. **РАЗНЫЯ** проповѣди, печатаны въ Москвѣ 1742. 4. въ одномъ переплетѣ. (✝)

320. **РАЗНЫЯ** проповѣди, печатаны въ Москвѣ 1742, 1743 и 1744. 4. въ одномъ переплетѣ.

321. **ПЯТЬ** проповѣдей порознь. 4.

(✱) стран. 238.; (✝) стран. 239.

322. **ИЛІИ** Миніатія Епископа Пелопонискаго, поученія въ разныя недѣли и праздничные дни слова и рѣчи, съ Греческаго переведены Степаномъ Писаревымъ, 2 тома, С. П. 1759 и 1760. 4.

323. **ГЕДЕОНА** Іеромонаха (потомъ Епископа Псковскаго) поученія, 4 тома, С. П. 1755 по 1759. 4.

Полемическія.

324. **ГРОЦІЯ**, истинное благочестіе Христіанина доказанное противъ безбожниковъ, язычниковъ, Жидовъ и Магометанъ, перевед. съ Латинскаго Петромъ Алекс. Москв. 1768. 4.

325. **РАЗСУЖДЕНІЕ** противъ Атеистовъ — Неутралистовъ, переведено съ Латинскаго, Моск. 1765. 4.

326. **УВѢТЪ** духовный во утвержденіе благочестивыхъ, во увѣреніе же и обращеніе къ покаянію отъ прелестей раскольниковъ, издана 1682, а вторично напечатана въ Моск. 1753. 4.

327. **ПИТИРИМА** Епископа Нижегородскаго, Пращица духовная противу вопросовъ раскольническихъ, Моск. 1752. въ листъ.

328. **Св. ДИМИТРІЯ** Митрополита Ростовскаго, книга розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ и проч. Кіевъ, 1748. 8.

329. **ПРАВОСЛАВІЕ** Святыя Греческія церкви, доказанное Пасторомъ Пургольдомъ, съ Нѣмец. перев. Моск. 1776. 8 (✱)

330. **ѲЕОФАНА** Прокоповича разсужденіе о безбожіи, Москва, 1774. 4.

331. Его жъ разсужденіе о присягѣ или клятвѣ, Моск. 1784. 4.

332. Его жъ разсужденіе о нетлѣніи мощей святыхъ, въ Кіевскихъ пещерахъ почивающихъ, Моск. 1786. 12.

Богословскія различныя.

333. **ІОАННА** Максимовича Архіепископа Черниговскаго, книга Богородице дѣво, или похвала Пресвятой Богородицѣ, въ Черниговѣ, 1707. въ листъ.

(✱) стран. 240.

Разныя духовныя сочиненія на Бѣлорускомъ діалектѣ, въ одномъ переплетѣ, въ 4. а имянно:

334. Іоанникія Волковича, размышленіе о муцѣ Христовой, и на воскресеніе Христово, въ Львовѣ, 1631.

335. Верше съ трагодіи Григорія Богослова во Святый великій Пятокъ и на день воскресенія Христова, въ Львовѣ, 1630.

336. Іеродіакона Давыда Андревича ламентъ по Пресвитерѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, въ Луцкѣ, 1628.

337. Кассіана Саковича вѣрше на погребеніе рыцера Петра Конашевича Сегайдачнаго, Гетмана Запорозскаго, въ Кіевѣ, 1622.

338. Его жъ матерія, ради благодаренія при погребеніи знаменитаго человѣка.

339. Еуфонія отъ типографовъ Петру Могилѣ, при вступленіи на Митрополію Кіевскую, въ Кіевѣ, 1633. (✠)

340. Стефана Полумерковича Епикидіонъ или вѣрши жалостныя, на погребеніе Василисы Яцковны, въ Луцкѣ, 1628.

341. Пѣснословіе на день Воскресенія Христова въ Кіевѣ 1630.

342. Изъ Евангелія, на день Обрѣзанія Господня, Василію Великому похвала, и на Богоявленіе стихи.

343. Листъ Святѣйшаго Патріарха Мелетія Александрійскаго писан. 1599 году, къ Ипатію Потею Епископу Володимирскому о отступленіи его, печат. въ монастырѣ Дерманьскомъ 1605, (подлинной писанъ былъ на Латин. языкѣ).

344. Егожъ Патріарха Мелетіа Діалогъ о вѣрѣ Восточной, частію письменной, частію печатной.

345. Божественнаго Григорія Богослова, и Святаго Іоанна Златоустаго о вѣрѣ.

346. Игнатіа Старушича Ректора, казанье на погребеніе Князя Иліи Святополка Четвертенскаго, въ Кіевѣ 1641.

347. Захарія Копистенскаго Архимандрита, казанье на годовую память, и на память Елисея Плетенецкаго Архимандрита Печерскаго, въ Кіевѣ, 1625.

348. Слово Святаго Кирилла Александрійскаго о исходѣ души отъ тѣла, и о второмъ пришествіи (конецъ потерянъ).

(✠) стран. 241.

349. Таблица пасхальная, одинъ листъ.

350. Житіе и похвала Іоанникію великому.

Магометанская Вѣра.

351. КНЯЗЯ Кантемира система Магометанской религіи, С. П. 1722 въ листъ. (✠)

Церковная Исторія.

352. НЕБО новое съ новыми звѣздами сотворенное, то есть чудеса Пресвятыя Богородицы, издано Іеромонахомъ Іоанникіемъ Галятовскимъ, печат. въ Львовѣ, 1665. 4.

353. СОБОРНОЕ дѣяніе Кіевское на Армянина, еретика Мартина, печат. въ Моск. 1718. 4.

354. Увѣщаніе Святѣйшаго Сѵнода къ раскольникамъ самосожигателямъ, Моск. 1722. въ листъ.

355. ИСТОРИЧЕСКОЕ извѣстіе о раскольникахъ, изданное вторично П. Б. въ С. П. 1787. 12.

Житія Святыхъ.

356. МИНЕЯ четья, или книги житія святыхъ на 12 мѣсяцевъ, собрана Святымъ Димитріемъ Митрополитомъ Ростовскимъ, напечатана въ Моск. 1759. 4 тома. въ листъ.

357. ПРОЛОГЪ или синаксарій, то есть, краткое описаніе Святыхъ житія и страданіи на 6 мѣсяцевъ отъ Сентября по Мартъ, печат. въ Моск. 1689. въ листъ.

358. ПАТЕРИКЪ или отечникъ Печерскій, содержащій житія Святыхъ Печерскихъ, составленная Несторомъ Лѣтописцемъ, Симономъ Епископомъ Владимирскимъ и Поликарпомъ Архимандритомъ Печерскимъ, изданіе второе, въ Кіевѣ 1678. въ листъ, съ изображен.

359. Такой же Патерикъ, печатанъ въ Москвѣ, въ листъ.

360. МѢСЯЦОСЛОВЪ съ краткимъ описаніемъ житія Святыхъ, изданіе второе, Моск. 1659. 16. (+)

(✠) стран. 242; (+) стран. 243.

Церковныя Законы.

361. **НОМОКАНОНЪ**, сирѣчь; законоисправильникъ имѣяй сокращенныя правила Святыхъ Апостолъ Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и нѣкіихъ Святителей, второе съ исправленіемъ изданіе. въ Кіевѣ, 1624. 4.

362. **РЕГЛАМЕНТЪ** духовной, изданіе 8. Москва, 1776. 12.

Философія.

363. **ПАВЛА** Тавернія разговоры о разныхъ вещахъ, писаны въ 1597 году, съ Франц. перев. Сергѣемъ Волчковымъ, С. П. 1761. 4.

364. **БАКОНА** Канцлера сокращеніе Философ. съ Французскаго перев. Васильемъ Третьяковскимъ, С. П. 1760. 4.

365. **ГЕЙНЕКЦІЯ**, основаніе умственной и нравоучительной Философіи обще съ ея исторіею, съ Лат. Москва 1766. 8.

366. **МОНТАНЬЕВЫ** опыты, перев. Сергѣемъ Волчковымъ, С. П. 1762. 4.

Нравоучительныя.

367. **ДУХЪ** Пиѳагоровъ, или нравоуч. его, С. П. 1766. 16.

368. **ЕПИКТИТА** Енхиридіонъ и Апоѳегмы и Кевита Ѳивейскаго картина. съ Греч. перев. Григорьемъ Полѣтикою. С. П. 1759. 12.

369. **ГНОМОЛОГИКЪ**, или мнѣнія Хрисолоровы, съ Греч. перев. Степаномъ Писаревымъ, Моск. 1767. 16.

370. **АПОѲЕГМАТА** три книги, съ Польскаго. С. П. 1745. 8. (✠)

371. **ЦИЦЕРОНА**, о должностяхъ, три книги, съ Латин. перев. Борисомъ Волковымъ, С. П. 1761. 12.

372. **МАРКА** Аврелія, Антон. житіе, дѣла и нравоуч. разсужден. съ Нѣм. С. П. 1775. 8

373. **ДАРІЯ**, о познаніи человѣческихъ нравовъ, съ Нѣм. перев. Иваномъ Приклонскимъ, Моск. 1760. 8.

374. **Д' АРЖАНСА** о блаженной или благополучной жизни, съ Нѣм. перев. Николаемъ Ларскимъ. Моск. 1769. 12.

375. **НАУКА** щастливымъ быть, съ Нѣм. перев. Сергѣемъ Волчковымъ. С. П. 1759. 12.

376. **ЛЕНОБЛЯ**, свѣтская школа, или отеческое наставленіе сыну о обхожденіи въ свѣтѣ, съ Франц. перев. Сергѣемъ Волчковымъ, 2 Тома, С. П. 1763 и 64. 4.

377. **НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ** разсужденія изъ разныхъ Авторовъ, съ Нѣм. перев. Иваномъ Приклонскимъ, Моск. 1761. 8.

378. **ДОЛЖНОСТИ** женскаго пола, съ Нѣм. Моск. 8.

279. **ХРИСТІАНСКАЯ** Философія, или руководство къ Небесамъ, сочин. Кардиналомъ Іоанномъ Боной, перевед. съ Латинскаго, Моск. 1774. 8.

380. **ХРИСТІАНИНЪ** во уединеніи, С. П. 1769. 12.

381. **НАЧЕРТАНІЕ** благоденственной жизни изъ сочиненій Шпалдинга и Дюмулина, переводъ Вологодскаго помѣщика, съ нравоучительными статьями, сочиненія Алексѣя Олешева, С. П. 1774. 4.

382. **ПУТЬ** щастія человѣческаго, съ Франц. Васильемъ Юницкимъ, С. П. 1772. 12.

383. **ПИСЬМА** о любви къ отечеству, съ Франц. С. П. 1779. 8.

384. **ТРИ** разговора разноправныхъ человѣкъ, изъ сочиненій С. Евремона, С. П. 1770. 8. (✠)

385. **СКАЗКИ** Бабушкины, Сергѣя Друковцова, Моск. 1778. 8.

386. **ДЕПЕЙ** Китаецъ, съ Китайск. перев. Алекс. Леонтьевымъ, С. П. 1771. 8.

387. **КИТАЙСКІЯ** мысли, съ Манжурскаго перев. Леонтьевымъ, С. П. 1775. 8.

388. **РЕЯНЪ**, или умныя рѣчи, съ Китайскаго перев. имъ же. С. П. 1776. 8.

Политическія.

389. **АГАПИТА** Діакона, Царскій свитокъ къ Іустиніану Царю, съ Латинск. перев. Рубаномъ, 1771. 12.

390. **ЗАВѢТЪ** Василья, Царя Греческаго, къ сыну его, Льву Философу, С. П. 1718. 12.

391. **ЮСТІЯ**, основаніе силы и благосостоянія царствъ, или подробное начерт. всѣхъ знаній государственныхъ благочиній 2 части, съ Нѣм. перев. Иваномъ Богаевскимъ I Часть, С. П. 1772. 4.

(✠) стран. 244.

(✠) стран. 245.

392. **КАРДИНАЛА** Ришелье, политическое завѣщаніе Франц. Королю 2 Части, съ Франц. Моск. 1766. и 1767. 8.

393. **ОПЫТЪ** о народныхъ недовольствіяхъ и о жизни долголѣтней, изъ сочиненій Кавалера Тамиль, перев. Курбатовымъ. С. П. 1778. 8.

394. **ЛОККА** о воспитаніи дѣтей, съ Франц. перев. Профессоромъ Николаемъ Поповскимъ, Моск. 1759. 8. (⋇)

Юриспруденція.

Естественные законы.

395. **ШИТТЕЛБЛАДТА**, начальное основаніе всеобщей Естественной Юриспруденціи, съ Латин. Моск. 1770. 8.

396. **ЮСТИ** существен. изображеніе естества народныхъ обществъ, и всякаго рода законовъ, съ Нѣм. перев. Авр. Волковымъ. Моск. 1770. 8.

Россійскіе законы.

397. **ПРАВДА** Русская, или законы Великихъ Князей: *Ярослава Владимировича*, и *Владимира Мономаха* съ преложеніемъ на нынѣшней языкъ и съ объясненіемъ, издана любителями отечественной исторіи, Моск. 1799. 4.

398. **ПРАВДА** Русская или законъ Ярослава Всеволодовича и сына его, издана Шлецеромъ, С. П. 1767. 8.

399. **СУДЕБНИКЪ** Царя Ивана Васильевича, законы изъ Іустиніановыхъ книгъ и проч. издан. Башиловымъ, С. П. 1768. 8.

400. **СУДЕБНИКЪ** Царя Ивана Васильевича съ изъясненіемъ Татищева, Моск. 1768. 4.

401. **СВОДНЫЙ** судебникъ Царя Ивана Васильевича напечатанъ при Сенатѣ, 1774. 4.

402. **УЛОЖЕНІЕ** Царя Алексѣя Михайловича, изд. третьимъ тисненіемъ, 1759. С. П. 4. (‡)

403. **УКАЗЫ ПЕТРА** Великаго съ 1714. по 1725 годъ, печат. 1739. С. П. 4.

404. **ВОЕННОЙ** Уставъ, напечат. третьимъ тисненіемъ, С. П. 1755.

405. **ВОИНСКІЙ** артикулъ съ краткимъ толкованіемъ, С. П. 1757. 4.

(⋇) стран. 216; (‡) стран. 247.

406. **РЕГЛАМЕНТЪ** Адмиралтейской, С. П. 1722 въ листъ.

407. **АДМИРАЛТЕЙСКОЙ** уставъ, напечат. третьимъ тисненіемъ, С. П. 1763. въ листъ.

408. **ГЕНЕРАЛЬНОЙ** Регламентъ С. П. 1765. 4.

409. **ТАБЕЛЬ** о рангахъ съ приложенными пунктами, Моск. 1722. въ листъ.

410. **ПРАВДА** воли Монаршей во опредѣленіи Наслѣдника уставомъ ПЕТРА Великаго въ 1722 году, утверждена и присягою свидѣтельствована, Моск 1726. въ листъ.

411. **УКАЗЫ** Екатерины Алексѣевны и Петра Втораго, съ 1725 по 1730 годъ, печат. 1743. С. П. 4.

412. **УКАЗЫ** Государыни Екатерины Алексѣевны Второй 1762 года, Моск. 1763. 8.

——— 1763, первая половина, С. П. 1764. 8.

——— 1763, вторая половина, С. П. 1764. 8.

——— 1764, первая половина, С. П. 1778. 4.

——— 1764, вторая половина, С. П. 1778. 4.

——— 1767, первая половина, С. П. 1781. 4.

——— 1767, вторая половина, С. П. 1783. 4.

——— 1768, С. П. 1786. 4.

413. **УСТАВЪ** Каморъ-Колегіи, Моск. 1761. 4.

414. **РАЗНЫЯ** Уставы, Регламенты и привиллегіи, числомъ 9, въ одномъ переплетѣ, въ 4. а именно: (⋇)

1. Таможенный уставъ, 1755 и 1779.
2. Канцеляріи Конфискаціи Инструкція 1730.
3. Ревизская Инструкція, 1723 и 1743.
4. Рекрутское Учрежденіе, 1766 и 1771.
5. Магистратской Регламентъ, 1721 и 1722.
6. Ревизіонъ Коллежской Регламентъ, 1733.
7. Каморъ-Коллегіи Регламентъ 1731.
8. БЕРГЪ привиллегія съ дополнительными Указами, 1719, 1722 и 1739.
9. БЕРГЪ привиллегія, 1782, въ листъ.

(⋇) стран. 248.

415. **БЕРГЪ** привиллегія съ пополнительными Указами, 1719, 22 и 39 годовъ, С. П. въ листъ.

416. **МОРСКОЙ** Пошлинный Уставъ на Россійс. и Нѣм. С. П. 1731, 8.

417. **ТАРИФЪ** о сборѣ пошлинъ, С. П. 1766, 8.

418. **ОБЩІЙ** тарифъ для всѣхъ портовъ и пограничныхъ Таможенъ Россійской Имперіи, изданъ 1732, Сентября 27, С. П. 1782. 8.

419. **НАЧАЛЬНЫЯ** основанія вексельнаго права, Россійскаго и Шведскаго съ дисертаціями и съ разными Указами, изданы Профессоромъ Дилтеемъ, Москва 1772. 4.

420. **МАНИФЕСТЪ**, Докладъ и Штатъ о церковныхъ имѣніяхъ, 1764. въ листъ.

421. **УСТАВЪ** Воспитанія двухъ сотъ благородныхъ дѣвицъ, С. П. 1764. въ листъ.

422. **ГЕНЕРАЛЬНОЕ** учрежденіе о воспитаніи обоего пола юношества, конфирмованное 1764, гравированное, 4.

423. **ПРИВИЛЛЕГІЯ** и Уставъ Императорской Академіи Художествъ съ Воспитательнымъ при оной училищемъ, С. П. 1765, въ четвертку большую, съ фигурами. (✂)

424. **УЧРЕЖДЕНІЕ** Воспитательнаго Дома, въ Москвѣ, С. П. 1767. 4. съ фигурами.

425. **УЧРЕЖДЕНІЕ** и Уставы касающіеся до воспитанія и обученія юношества въ Россіи, С. П. 1774. 2. тома, съ фигурами.

426. **ПЛАНЪ** Коммерческаго училища, конфирмованной 1772, С. П. 8.

427. **ДВѢ** книги Межевыхъ Инструкцій кантор. и землемѣр. Моск. 1766. въ листъ.

428. **УКАЗЪ** и Нарядъ, о выборѣ Депутатовъ къ сочиненію новаго Уложенія, С. П. 1766. 8.

429. **ИМЯННОЙ** списокъ Депутатамъ, выбраннымъ въ Коммисію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, Моск. 1768. 8.

430. **НАКАЗЪ** Коммисіи о сочиненіи проэкта, новаго Уложенія на Рос. и Нѣм. язык. Моск. 1767. 4.

431. **УКАЗЪ** Сенату о Дарьѣ Салтыковой 1768, въ листъ письменной.

(✂) стран. 249.

432 **О МОРОВОЙ** язвѣ Указъ, два наставленія и одно увѣдомленіе, 1771, въ листъ и 4.

433. **УКАЗЪ** о наказаніи бунтовщиковъ во время моровой язвы, 1771, въ листъ.

434. **УЧРЕЖДЕНІЕ** для управленія Губерній Всерос. Импер. 4.

435. **ПРИМѢРНОЙ** штатъ Тверской Губерніи, Моск. 1775, въ листъ.

436. **НАСТАВЛЕНІЕ** Генералу-Адьютанту, 1765. 8.

437. **УКАЗЪ** о учрежденіи Каменнаго приказа и проч. Моск. 1775. въ листъ.

438. **МАНИФЕСТЪ** о учрежденіи ордена Святаго Георгія, 1769. С. П. въ листъ.

439. **ДОПОЛНЕНІЕ** къ учрежденію ордена Св. Георгія, С. П. 1782. 8. (✂)

440. **УСТАВЪ** Благочинія или Полицейской, Часть первая, сочиненъ 1781. С. П. печатанъ 1782. 8. Апрѣля, въ листъ.

441. **МАНИФЕСТЪ** о преимуществахъ Дворянъ и о городовомъ положеніи, печатанъ въ С. П. 1785, Апрѣля 24, а въ Моск. Іюля 18, въ листъ.

442. **ПРАВИКОВА** Федора Памятникъ изъ Законовъ и проч. Владиміръ, 1798—1802, 4. 3 части, 4 тома.

443. **КРАТКОЕ** начертаніе Римскихъ и Россійскихъ правъ, сочин. Александромъ Артемьевымъ, Моск. 1777. 8.

Физика.

444. **ВОЛФІЯНСКАЯ** Теоретич. Физика, съ Латин. перев. Борисомъ Волковымъ, С. П. 1760. 8.

445. **ФОНТЕНЕЛЛА** розговоры о множествѣ міровъ, съ Фран. перев. Княземъ Антіохомъ Кантемиромъ, издан. втор. С. П. 1776. 4.

446. Та же книга, новой переводъ съ прибавлен. Княгини Анны Петровны Трубецкой, Моск. 1801. 8.

447. **СОДЕРЖАНІЕ** Ученыхъ разсужденій въ 4-хъ первыхъ томахъ, новыхъ Комментаріевъ Санктпетербургской Академіи Наукъ съ ея Регламентомъ, С. П. 4.

448. **ПРИМѢЧАНІЕ** о разныхъ матеріяхъ, печат. въ С. П. Академіи Наукъ отъ 1726 — 40 годъ, второе изданіе, Моск. 1766. 8.

(✂) стран. 250.

449. **КРАФТА**, описаніе ледянаго дома съ примѣчаніями о бывшей въ семъ же 1740 году, во всей Европѣ жестокой стужи, С. П. 1741. съ фигурами. (⋇)

450. **БРАУНА** слово о Атмосферѣ, С. П. 1759. 4.

451. Егожъ рѣчь о удивительной стужѣ искуствомъ произведенной отъ которой ртуть замерзла. С. П. 1760. 4.

Химія.

452. **ЛОМОНОСОВА** первыя основанія металлургіи. С. П. 1763. 8.

Естественная Исторія.

453. **СОКОЛОВА** Словарь Исторіи Естественной: царства животныхъ, растѣній и ископаемыхъ, на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ и проч. Москва 1801, больш. 8.

454. **КАРЛА** Линнея, о употребленіи кофе, и о человѣкообразныхъ, переводъ Ивана Тредьяковскаго, С. П. 1777. 8.

455. **КРАТКОЕ** изъясненіе физіогноміи и хиромантіи, съ Нѣм. Моск. 1765. 12. съ фигурами.

456. **СОВЕРШЕННЫЙ** Егерь, со описаніемъ всѣхъ обитающихъ въ Россіи звѣрей и птицъ, съ Нѣм. перев. Василей Левшинъ, С. П. 1779. 8.

457. **ДОСТАТОЧНЫЙ** Егерь или стрѣлокъ, содерж. описаніе дикихъ птицъ и звѣрей, С. П. 1774. 12.

458. **ОПИСАНІЕ** скотовъ, птицъ домашнихъ, также и пчелъ съ прибавленіемъ ихъ свойствъ и Исторіи, 1777. 12.

459. **ПЕРЕВОДЪ** съ предисловія къ первому тому Флоры Сибирской, Проф. Гмелина, 4. (#)

460. **ВАЛЕРІЯ**, Минералогія, или описаніе всякаго рода рудъ, и ископаемыхъ изъ земли вещей, съ Нѣм. перев. Иваномъ Шлаттеромъ, С. П. 1763. 8.

461. **ОПЫТЪ** Естественной повѣсти, заключающій Оріктологію, сочиненъ Княземъ Александромъ Урусовымъ, Моск. 1790. 8. второе изданіе.

462. **О РОГОВОЙ** рудѣ, сочиненіе Христіана Гіерон. Ломмера, перев. съ Нѣмецкаго Никол. Иконниковъ. С. П. 1780. 8. съ фигур.

(⋇) стран. 251, (#) стран. 252

463. **СЕРЕБРЯНАЯ** роговая руда, Химическими опытами изслѣдованная и описанная Кириломъ Лаксманомъ, С. П. 1775, 8. съ фиг.

464. **ЕЛЛЕРА**, опытъ о началѣ и рожденіи металловъ, перев. съ Нѣмец. С. П. 1780. 8.

Сельская Экономія.

465. **ФЛОРИНОВА** Экономія въ 9 книгахъ, съ Нѣм. сокращенно переведена Сергѣемъ Волчковымъ, изданіе втор. С. П. 1760. 4. съ фигурами.

466. **ТРУДЫ** вольнаго Экономическаго общества къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства, 32 части, С. П. отъ 1765 до 17. 8. съ фигурами.

467. **УСТАВЪ** вольнаго Экономическаго общества, утвержденный 1770. 8.

468. **ЭКОНОМИЧЕСКОЕ** наставленіе Дворянамъ, крестьянамъ и поварамъ, сочиненное Сергѣемъ Друковцовымъ, издан. втор. 1773. 8.

469. **НАСТАВНИКЪ** земледѣльческій, на Англинскомъ языкѣ изданный Томасомъ Боуденомъ, переведенъ Семеномъ Десницкимъ, въ Моск. 1780. 6. съ фигурами. (⋇)

470. **О ПОСѢВѢ** озимаго хлѣба, сочиненіе Степана Федоровича Ушакова, С. П. 1773. 8.

471. **ОПИСАНІЕ** растущихъ въ Сѣверныхъ Россійскихъ странахъ лѣсовъ, сочиненное на Нѣмецкомъ языкѣ Фокелемъ, и по повелѣнію Адмиральской Коллегіи переведенное, С. П. 1756. 8. съ фигурами.

472. **БЕКМАНА** лѣсной временникъ, или описаніе касающееся до должности лѣснаго надзирателя, съ Нѣм. переведенъ и соглашенъ со здѣшнимъ климатомъ Г. Краузолдомъ, С. П. 1773. 8.

473. **НАСТАВЛЕНІЕ** о разведеніи земляныхъ яблокъ, 4.

474. **ПРАВИЛО** о разведеніи всегда цвѣтущей земляники, съ Нѣм. Солодовниковымъ, С. П. 1775. 8.

(⋇) стран. 253.

475. **ИСКУССТВО** всякія травы и коренья сушить и проч. Іог. Эизена, съ Нѣм. С. П. 1778. 8.

476. **ПТИЧІЙ** дворъ (сочиненъ Тепловымъ), С. П. 1774. 4. съ фигурами.

477. **САКСОНСКОЙ** содержатель, пчелъ сочиненный Ширахомъ съ Нѣм. переведенный Аѳанасіемъ Коверзневымъ, С. П. 1775. 8. съ фигурами.

478. **СКОТНОЙ** лечебникъ, сочиненной Фишеромъ, переведенъ съ Нѣмец. Моск. 1774. 8.

479. **СОБРАНІЕ** наилучшихъ наставленій для предохраненія отъ скотскаго падежа. С. П. 1768. 8.

480. **АНДРЕЯ** Бахерахта, предохранительное средство отъ скотскаго падежа, С. П. 1773. 8.

481. **КРАТКОЕ** наставленіе, какимъ образомъ скотской падежъ отвращать, сочиненное отъ Коммиссіи для предохраненія отъ Моровой язвы, Москва 1774. въ листъ.

482. **КРИСТА**, новая поваренная книга, съ Нѣм. перев. Александръ Соковникъ, Моск. 1775. 12. (⋇)

483. **ОПИСАНІЕ** различныхъ мѣръ, и вѣсовъ разныхъ государствъ, сочиненное Мих. Матинскимъ, С. П. 1779. 8.

484. **ЭКОНОМИЧЕСКІЯ** съ наставленіями календари, съ 1768 по 85 годъ, С. П. всѣхъ 23 календ. съ фигур.

о Садахъ.

485. **ОПЫТЪ** о расположеніи садовъ, съ Англинск. С. П. 8.

486. **О КИТАЙСКИХЪ** садахъ, съ Англинск. Г. Чамберса, С. П. 1771. 8.

Медицина.

487. **ГЕИСТЕРОВА** анатомія, съ Лат. перев. Лѣкаремъ Мартиномъ Шейнымъ, 2 тома, С. П. 1757. 4. съ фигур.

488. **ЛУДОВИКА** Корнелія опытъ о пользѣ трезвыя жизни, перев. и примѣчаніями изъяснена Докторомъ Петромъ Погорецкимъ, 1768. 8.

489. **КРАТКОЕ** наставленіе выбранное изъ лучшихъ Авторовъ съ Физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей, Моск. 1767, въ листъ.

490. **ПЕКИНА** домашній лечебникъ, или простой способъ лѣченія, С. П. 1768. 8. изданіе второе.

491. **КЕРСТЕНСА** наставленіе врачебное, для деревенскихъ жителей, слово говоренное имъ въ Московскомъ Университетѣ, 1769. 8. (⋇)

492. **ДЕМСДАЛЯ** нынѣшній способъ прививать оспу, съ Англин. перев. Сичкоревымъ, С. П. 1770. 8.

493. **ОПИСАНІЕ** моровой язвы бывшей въ Моск. съ приложеніемъ всѣхъ для прекращ. оной учрежденій, Моск. 1775. 4.

494. **ФОНЪ-СВИТЕНА** описаніе болѣзней въ арміяхъ приключ. перев. Докторомъ Мартыномъ Тереховскимъ, С. П. 1778. 8.

495. **О НЕУМѢРЕННОСТИ** въ любострастіи, о болѣзняхъ отъ онаго приключающихся, и о средствахъ излѣченію оныхъ способствующихъ, сочиненіе Доктора Андрея Бахерахта, С. П. 1780. 8.

496. **ПЕКЕНА** (Матвѣя) новой домашній лѣчебникъ, Моск. 1796. 8. въ 2 частяхъ.

497. **ПИЩИКОВА** новый легкій способъ лѣченія чесотки, переведено съ Латин. С. П. 1792. 8. издан. нов.

498. **ХРИСТІАНА** Геберлейна самонужнѣйшая домашняя аптечка съ рецептами и наставленіемъ, Моск. 1800. 8.

499. **СТЕПАНА** Вѣнечанскаго способы къ наставленію противъ Французской болѣзни, С. П. 1776. 4.

500. **ДОКТОРА** Гейзлера о спасительныхъ средствахъ въ незапныхъ случаяхъ, С. П. 1778. 12.

501. **УЧРЕЖДЕНІЕ** въ пользу утопшихъ сдѣланное въ Амстердамѣ.

502. **ИСТОРІЯ** и записки Амстердамскаго общества въ пользу утопшихъ, съ Франц. Петромъ Погорѣтскимъ, Часть I. С. П. 1769. 8.

503. **ЮГАННА** Горна повивальная бабка, перев. съ Нѣм. Лекаремъ Панкомфомъ, 1761. 8.

504. **ВѢРНОЕ** лѣкарство отъ подагры Г. Эмеригона. перев. Бороблевскимъ, Моск. 1779. 8. (#)

(⋇) стран. 254.

(⋇) стран. 255.; (#) стран. 256.

505. ОПЫТЪ о дѣйствіяхъ электрической машины, въ разсужденіи здравія, Моск. 1786. 8.

506. САМОЙЛОВИЧА (Данилы) краткое описаніе микроскопическихъ изслѣдованій о существѣ яду язвеннаго, С. П. 1692. 8.

Математика.

507. ВОЛФІЯ сокращеніе первыхъ основаній Математическихъ наукъ 2 тома, С. П. 1770 — 1777. 8. съ фигур.

508. ПРЕДЛОЖЕНІЯ къ пользѣ Геодезіи Александра Свѣтушкина, С. П. 1773. 8. съ фигурами.

509. О СПОСОБАХЪ творящихъ водохожденіе рѣкъ свободное, 4. съ фигурами.

510. ЯВЛЕНІЕ Венеры на солнце, наблюденное въ Академіи Наукъ, С. П. 1761. 4.

511. БРЮСОВСКОЙ календарь въ длину листа съ фигурами.

512. ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЕ времени на всякій годъ по планетамъ Іоанна Загана (то есть Брюсовъ же календарь) на одномъ листѣ. (⁎)

Технологія.

Военное Искусство.

513. НАЧАЛЬНОЕ знаніе Теоріи и Практики въ Артиллеріи, собранное Мих. Даниловымъ, Моск. 1762. 4. съ фигурами.

514. ГРАФА Монтекукули записки, или главные прав. воен. науки, 3 книги, съ Франц. Моск. 1760. 8.

515. ИНСТРУКЦІЯ или воинское наставленіе Короля Прусскаго, перев. съ Франц. Философовымъ, С. П. 1761 съ фигурами.

516. ЭКСЕРЦИЦІЯ конная и пѣхотная, 1755. 4. съ фигурами.

517. ПОЛЕВОЙ Инженеръ, перев. съ Франц. Циціановымъ, Моск. 1777. съ фигурами,

518. ПРОИСКИ и хитрости воинскія, изъ Исторіи выбран. съ Франц. перев. Шишкинымъ 1759. 12.

519. ПРАВИЛА, по которымъ всякой Офицеръ слѣдуя военную службу, съ полнымъ удовольствіемъ продолжать можетъ. Моск. 1771. 8.

520. ГРАФА Марсилли военное состояніе Оттоманской Импер. 2 части, С. П. 1737. въ листъ съ фигурами.

Навигація.

521. ЛОМОНОСОВА разсужденіе о точности морскаго пути, на Рос. и Лат. С. П. 1759. 4. съ фигурами.

522. СЕМЕНА Мордвинова, книги полнаго собранія о Навигаціи С. П. въ листъ съ фигурами. (⁎)

Художества.

523. РУСКАЯ Пиростатика или употребленіе воздушныхъ печей и каминовъ и проч. (соч. Н. Львовъ), С. П. 1795. 99. 8. съ фигур. 2 части.

Заводы, плавильное дѣло.

524. ШЛАТТЕРА, обстоятельное наставленіе рудному дѣлу, С. П. 1760 въ листъ съ фигурами.

525. Егожъ обстоят. описаніе руднаго плавильнаго дѣла, С. П. 1763, 65 и 67. въ листъ, 3 тома, съ фигурами.

526. Егожъ описаніе потребнаго дѣла при монетномъ искусствѣ, 2 части С. П. 1739. 4. съ фигурами.

Естественныя Тайны.

527. ОТКРЫТІЕ сокровенныхъ художествъ, съ Нѣм. изъ разныхъ Авторовъ; Мих. Агентовымъ, Моск. 1768, 1771. 8. 2 части.

528. ОТКРЫТАЯ тайна превосходнѣйшихъ Естествен. искуствъ и проч. съ Нѣмец. С. П. 1779. 8.

529. ОТКРЫТАЯ тайна естественныхъ искуствъ, какъ выводить пятна: составлять бѣлый металлъ и проч. съ Нѣмец. А. М., С. П. 1777. 8. (+)

(⁎) стран. 257.

(⁎) стран. 258; (+) стран. 259.

Рукописныя Филологическія.

530. ЛАТИНОРУСКОЙ Лексиконъ. 4.

531. О ТРОПАХЪ и фигурахъ въ листъ.

532. КАРІОНА Іеромонаха панегирикъ, или похвала Царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ въ стихахъ написана въ Кіевѣ, 1687. 4.

533. МИХАИЛА Ширяева привѣтствіе Петру Великому въ день торжества о побѣдѣ Полтавской, 1721. 8. писано тропарями и ермосами.

534. СЛОВО похвальное Петру Первому, съ Французскаго Фонтенеллева, переведено Барономъ Александръ Григорьевичемъ Строгоновымъ 1744. 4.

535. СТЕФАНА Яворскаго письмо къ Государю, и другія мѣлкія его сочиненія. 4.

536. НАДПИСИ на личную Библію (именуемую Theatrum Biblicum apud Nic. Joh. Piscatorem. 1674.) стихотворилъ монахъ Магдарій Хониковъ въ листъ.

537. КОМЕДІЯ о Зганареллѣ и Мартинѣ. 4.

538. КОМЕДІЯ Трисотиніусъ Александра Сумарокова, сочиненная Февраля 24 дня, 1750. 4.

539. ИВАНА Боркова Трагедія Дурносовъ и Миликраса, сочиненная въ 1757. 4.

540. СКАЗАНІЕ о храбромъ Витезѣ Бовѣ Королевичѣ, 4.

541. ИСТОРІЯ о храбромъ Витезѣ Петрѣ златыхъ ключей, и о Королевнѣ Магиленѣ Неаполитанской. 4.

542. ГАЛАНТЪ Саксонской 5 частей, печатана во Франкъ-Фуртѣ на Мейнѣ, переведено Алексѣемъ Левшинымъ въ Новѣ-Градѣ, 1749. въ листъ. (✶)

543. ЖИТІЕ Давида Симпеля, то есть простоправнаго, или Истинный другъ, переведено Волчковымъ, Часть I. 1752. 4.

544. А. Сумарокова челобитная на зятя (Аркадія Бутурлина. — Егожь мнѣніе на задачу о собственности поселянъ 1763. — Егожь о казни 4.

545. ОПИСАНІЕ Парижскихъ петиметровъ, сочинено въ 1757 году. 8.

(✶) стран. 260.

Рукописи Историческія.

546. ФИЛОСОФА Константина Манассиса Синопсисъ Историческая, отъ созданія міра до царствованія Никифора Вотаніата, съ Лат. языка на Славенороссійскій діалектъ, перев. Княземъ Антіохомъ Кантемиромъ. С. П. 1725, Іюня 24, въ листъ.

547. ЭКСТРАКТЪ Императорамъ Римской Монархіи, сочиненъ Секретаремъ Преображенскаго полку Иваномъ Михайловымъ Булгаковымъ, 1753. въ листъ.

548. О СОЗДАНІИ Царя Града, или Византіи. 4.

549. ХРОНОГРАФЪ или лѣтописецъ отъ сотворенія свѣта тщаніемъ Тобольскаго сына боярскаго Сергѣя Кубасова. (Въ ней цѣлая треть занимаетъ Россійская Исторія) въ листъ писана старинымъ Сибирскимъ письмомъ.

550. СТЕПЕННАЯ книга, въ ней содержится Россійская Исторія до 7080 году въ листъ, писана стариннымъ письмомъ.

551. ХРОНОГРАФЪ содержащій всю Россійскую Исторію до 1700 году, собранной отъ различныхъ книгъ въ 1744 году, для Канцлера Графа Бестужева, списанъ съ онаго подлинника въ листъ. (✶)

552. НЕСТОРА лѣтописецъ списанной съ Кенигсбергской подлинной рукописной книги, ведетъ Исторію Россійскую до 1204 году, со многими раскрашенными изображеніями, какъ въ подлинникѣ, въ листъ.

553. ЯДРО Россійской Исторіи Кн. Хилкова, (списанъ съ рукописной книги, которая хранится въ Санктпетербургской Академіи Наукъ), въ листъ.

554. ДВОРЦОВЫЯ записки съ 7164—71, т. е. съ 1656 — 63, въ листъ.

555. КНИГА, а въ ней собраніе откуда произыде корень Государей Россійскихъ, и какъ писались въ Грамотахъ къ окрестнымъ Государямъ, а состроена сія книга 1677 году, въ листъ.

556. НѢКОТОРЫЯ грамоты Государей Шведскихъ, Карла Густава и Гедвигъ Элеоноры. 4.

557. КНИГА о отставкѣ отеческихъ случаевъ — списокъ съ Новогородской писцовой книги Дмитрія Катаева 27 по-

(✶) стран. 261.

гостовъ — списки Боярскія отъ 786 по 208 годъ. 4.

558. **АВРААМІЯ** Палицына келаря Сергіева монастыря исторія, или временникъ о непостоянствахъ и смятеніяхъ, бывшихъ отъ ростриги, отъ лѣта 7092 по 7121 годъ. 4.

559. **КУРБСКАГО** письма къ Царю Іоанну Васильевичу и отвѣты. — Матвѣя Стриковскаго Исторія о началѣ и изшествіи всѣхъ народовъ, въ листъ.

560. **ЖУРНАЛЪ** Петра Великаго съ 1682, по представленію его, (списана сія книга съ той, которая хранится при кабинетѣ, и сочинена Макаровымъ во время жизни Петра Великаго), въ листъ.

561. **ЖИТІЕ** Государя Петра Великаго изъ разныхъ книгъ собранное и на Греческомъ языкѣ въ Венеціи въ 1737 году напечатанное, а на Россійской переведено Степаномъ Пасаревымъ въ 1744, въ листъ. (✂)

562. **ЭКСТРАКТЪ** изъ розыскнаго дѣла Князя Голицына и Щегловитаго, бывшихъ бунтов. и о другихъ дѣлахъ выписаннымъ изъ Розрядныхъ дѣлъ по имянному Указу въ 1715 годѣ состоящему, въ листъ.

563. **РАЗГОВОРЪ** между трехъ пріятелей въ городѣ о поступкахъ съ иностранными въ Россіи, переводъ. 4.

564. **ПИСЬМА** Государя Петра Великаго къ Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину, съ 1700 по 1724 годъ, въ листъ.

565. **ПИСЬМА** Государыни Анны Іоанновны къ Графу Семену Андреевичу Салтыкову, съ 1732 по 1739 годъ, въ листъ.

566. **ЖИТІЕ** Никона Патріарха, въ листъ.

567. **ПОХОЖДЕНІЕ** Россійскаго Жилблаза вора разбойника и бывшаго въ Москвѣ сыщика Ивана Осипова сына Каина 4.

Разныя сочиненія къ Россійской Исторіи въ 2-хъ томахъ въ листъ, и имянно въ I томѣ:

568. 1. Книга Степенная, въ ней же писаны роды Великихъ Князей Кіевскихъ, Владимірскихъ и Московскихъ, выписаны изъ подлиннаго Московскаго лѣтописца. (Списано съ подлиннаго Хронографа, сочиненнаго въ 1744 году для Канцлера Графа Бестужева).

2. Происхожденіе народа и имени Росс. рѣчь говоренная Миллеромъ въ 1749 году, (списана съ печатной.)

3. Копія съ Журнала Петра Перваго, когда изволилъ ходить своею высокою особою при свитѣ Посольской за морѣ въ 1697 году.

Во II томѣ:

569. 1. Василья Татищева завѣщаніе сыну.

2. Царя Арчила Меритинскаго завѣщаніе.

3. Адмирала Графа Ѳедора Матвѣевича Апраксина завѣщаніе. (✂)

4. Объявленіе и указъ о монастыряхъ и монахахъ Генваря 31, 1724 году.

5. Ѳеофана Прокоповича извѣстіе о смерти Петра Великаго.

6. Полное дѣло 1718 году о Царицѣ и Царевичѣ, списано съ печатнаго Манифеста.

7. Грамота Цесаря Максимиліана 1514 году, къ Царю и Великому Князю Василію Ивановичу, списана съ печатной.

8. О дѣйствіяхъ Марціальныхъ Кончозерскихъ водъ.

9. Царя Ивана Васильевича написаніе своея руки съ богодухновеннымъ наказаніемъ и покаяніемъ, вданное на соборѣ.

Рукописи Богословскія.

570. **ПРОТО-ЕVАНГЕЛІЕ** Св. Отца Іакова брата Господня о Рождествѣ Христовомъ. 4.

571. **ПРОТО-ЕVАНГЕЛІЕ**, (какъ видится Никодимово) о вольномъ страданіи, и о тайней вечери Господа Бога Іисуса Христа. Списано съ Кіевопечерскаго сборника полууставомъ. 4.

572. **БОЖЕСТВЕННАЯ** Литургія Св. Іакова Апостола, переведена 1717 года Алексѣемъ Барсовымъ съ печатной, въ Венеціи 1645. 4.

573. Чинъ избранія и рукоположенія Архіерейскаго, списана съ печатной въ С. П. 1725. 4.

574. **СЛУЖБА** Нерукотворенному образу Спасителеву, по старинной Росс. нотѣ называемой крюки. 8. писана полууставомъ.

(✂) стран. 262.

(✂) стран. 263.

575. (✕) **МОЛИТВА** всеумиленная ко Всеблагому Богу въ Троицѣ славимому. 4.

576. **МОЛИТВЫ** предъ начинаніемъ всякаго дѣла. 8.

577. **МОЛИТВА** Алексѣю Митрополиту Московскому. 4.

Рукописи Поучительныя.

578. **УЧЕНІЕ** краткое основательное и довольное истинныя Христіанскія вѣры Восточныя церквѣ нововоспріявшимъ народомъ, въ листъ.

579. **КАТИХИЗИСЪ** или бесѣдословіе, избранный отъ божественныхъ писаній, писана старинымъ писмомъ. 4.

580. **СОКЪ** сѣмене или сила божественнаго ученія въ кратцѣ начертанная Іоасафомъ Архимандритомъ Хотунцевскимъ. 4.

581. **СНОПЪ**, класы богословіи въ себѣ содержащій, собранный Іеромонахомъ Стефаномъ Прибыловичемъ. 4.

582. **СѢМЯ** вѣры, или краткое ученіе Православной вѣры. 4.

583. **ІАКОВА** Фридриха Реймана изображеніе сокращенія богословскаго. 4.

584. **ПРАВОСЛАВНОЕ** наставленіе благородному отроку, или Катихистическое разглагольствіе ученика съ учителемъ Оттону Θурстеру приписанное, Урбаномъ Регіемъ. 4.

585. **ДІОНИСІА** Ареопагита, книги о небесномъ священноначаліи, о Божественныхъ именехъ, о церковническомъ священноначаліи, о таинственнемъ Богословіи, и десять посланій, въ листъ.

586. **ΘЕОДОРИТА** Епископа Кипрскаго, о смотрѣніи Божіи десять словъ, переведена съ Греческаго на Лат. Викториномъ Стри(⫲)гелли, а съ Лат. на Россійской чрезъ А. Л. въ Нижнемъ Новѣ Градѣ 1745 году, въ листъ.

587. **ГРИГОРІЯ** Двоеслова толкованіе на книгу Іова, и чудо о изобрѣтеніи сво книгъ правоучительныхъ, въ листъ.

588. **ИГНАТІА** Богоносца Архіепископа Антіохійскаго посланія, въ листъ.

589. **ІОАННА** Златоустаго къ Димитрію монаху о сокрушеніи сердца, въ листъ.

590. **СОВѢТЫ** премудрости или собраніе правилъ Соломоно-Сираховыхъ къ благоразумному себя содержанію, переведены съ Италіанскаго Степаномъ Писаревымъ. С. П. 1752 году, въ листъ.

591. **ВѢНЕЦЪ** вѣры Каθолическія о основаніи символа святыхъ Апостолъ изъ различныхъ цвѣтовъ богословскихъ соплетенный, писана Іеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ Ситняновичемъ въ 1670 году въ листъ.

592. **СОБРАНІЕ** разныхъ поучительныхъ словъ Святыхъ Отецъ, приписанныхъ Адріану Патріарху Московскому, въ листъ.

593. **СОБРАНІЕ** разныхъ духовныхъ матерій и содержаніе въ кратцѣ Псалмовъ Давидовыхъ, въ листъ.

594. **СЕВАСТА** Киминита Трапезунтскаго догматственное учительство Святѣйшія Восточныя Каθолическія церкви, содержащее догматъ пресуществленіе, и другіе нѣкія, печатано на Греческомъ языкѣ въ Молдовлахіи 1703, на Славенскій переведена Θедоромъ Поликарповымъ въ Московской Типографіи 1705 года, въ листъ.

595. **КРАТКОЕ** собраніе отъ многихъ книгъ святыхъ, о божествѣ и о протчемъ. 4.

596. Ученіе о тайнѣ покаянія и врачества на грѣхи, печатано въ Кіевѣ въ 1671 году, списана сія по исправленіи 1748 году, 4.

597. Такая же. 4. (✕)

598. **БЕСѢДА** сладкая къ Сладчайшему Іисусу, о дивномъ существѣ Божіемъ, и о протчемъ. 4.

599. **КРАТКОЕ** ученіе о причастіи тѣла и крови Іисуса Христа. 4.

600. **КНИГА**, глаголемая пчела, содержащая множество разныхъ поученій въ кратцѣ, отъ святыхъ Отецъ и Философовъ собранная. 4.

601. **АПОЛЛОГІА** во утоленіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ и гоненіи, печатана въ Черниговѣ 1700 года и съ ней списана. 4.

602. Такая же. 4.

Рукописныя Проповѣди.

603. **СЛОВО** Іоанна Златоустаго на Эутропія Евнуха, съ Еллинскаго, 1753. 4.

(✕) стран. 261.; (⫲) стран. 265.

(✕) стран. 266.

604. ХРИСАНФА Патріарха Іерусалимскаго бесѣды, печатаны въ Венеціи тщаніемъ Мелетіа Патріарха Іерусалимскаго, съ Греческаго переведены Степаномъ Писаревымъ, 1745. въ листъ.

605. ПОУЧЕНІЯ на Господскія праздники и на протчія святыя, взятые отъ книгъ ключа разумѣнія въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, при Архимандритѣ Іовѣ, лѣта 7205, въ листъ.

606. ПОУЧЕНІЯ Святаго Димитрія Митрополита Ростовскаго, въ листъ.

607. ПОУЧЕНІЯ разныя (какъ видится, его же), въ листъ.

608. ИЛІИ Минятіа Епископа поученіе и панигирики, съ Греческаго перев. Степаномъ Писаревымъ, С. П, 1741. въ листъ 2 тома.

609. Егожъ Иліи Минятіа, о покаяніи, съ Греческаго. 4.

610. ѲЕОФАНА Прокоповича пять разныхъ словъ. 4. (✱)

611. ГАВРІИЛА Ѳеодоровича или Бужинскаго три проповѣди. 4.

612. РАЗНЫХЪ Авторовъ проповѣдей и словъ 12. въ 4.

613. РАЗНЫХЪ проповѣдей и словъ безъимянныхъ 5. въ 4.

614. РАЗНЫЯ поучительныя слова на Русскомъ языкѣ и другія нѣкоторыя богословскія сочиненія, на Латин. 4.

Рукописи полемическія.

615. ОБЛИЧЕНІЕ на гаждателей Священнаго Писанія Библіи, переведенное съ Еврейскаго на Еллинскій діалектъ, седмидесять двумя переводники, въ листъ.

616. НЕКТАРІЯ Патріарха Іерусалимскаго о хитростяхъ, которые Латино-Римскіе проповѣдники въ Палестинѣ пребывающія, ко искорененію Греческой вѣры употребляютъ, и о многихъ Римской церквѣ заблужденіяхъ три книги, прежде съ Греческаго на Латин. языкъ въ Лондонѣ изданныя, а съ Латин. на Росс. нынѣ переведенныя Иваномъ Данилевскимъ, въ листъ.

617. АКОСЪ, или врачеваніе противополагаемое ядовитымъ зміевымъ угрызеніемъ противу неправомудрствующихъ о таинствѣ Евхаристіи, отъ учителей и Богослововъ Іоанникія и Софронія Лихудьевыхъ Іеромонаховъ изъ острова Кефалоніи въ видѣ разглагольствія, на Еллинскомъ діалектѣ сочинена, а на Славенскій перев. ихъ учениками Николаемъ Симеоновымъ, Алексѣемъ Кириловымъ и Федоромъ Поликарповымъ, въ листъ.

618. МЕЧЕЦЪ духовный къ защищенію восточныя церквѣ на упорства и прекословія западныя, издана ими же въ Москвѣ 1690, въ листъ. (✱)

619. О ЕДИНСТВѢ церквѣ и святыя вѣры противъ папистовъ, напечатано въ Букорестѣ 1690, въ листъ.

620. КНИГА на расколъ папистовъ, сочиненная Іеромонахомъ Максимомъ Пелопонискимъ, печатана въ Букорестѣ 1690, повелѣніемъ Господаря Воложскаго на роздачу Православнымъ безденежно. 4.

621. АПОКРИСЪ на Унію Польскую, или отвѣтъ на книжицы о Соборѣ Берестейскомъ, именемъ людей древней вѣры Греческой, чрезъ Христофора Филялета вскорѣ выдано, въ листъ.

622. Такая же 4. писана старинным письмомъ.

623. ЩИТЪ вѣры защищающій Православную церковь отъ навѣтовъ ея враговъ, Адріана Патріарха Московскаго, въ листъ.

624. ВОЗРАЖЕНІЕ на лживыя писанія Гаврилы Домецкаго противъ Іоакима Патріарха Московскаго книги, именуемой Остенъ, состроенный имъ изъ духоувѣщаній Святыхъ Отцевъ въ 1668 году. 4.

625. СТЕФАНА Яворскаго Митрополита Рязанскаго возраженіе на слово о игѣ неудобь носимомъ, 4.

626. ПИСЬМО Ѳеофана Прокоповича Архіепископа Новгородскаго къ Аглинскому Пастору Михаилѣ Францыску Молярду писанное, въ С. П. 1733, Октября 9, и на оное отвѣтъ. 4.

627. ВЫПИСКА изъ книги именуемой Иконы, въ листъ.

628. ВОЗРАЖЕНІЕ на пасквиль Лютеранскій, нареченный молотокъ, на книгу Камень Вѣры, (писано Митрополитомъ Ростовскимъ Арсеніемъ), въ листъ.

629. УВѢЩАНІЕ къ раскольникамъ, въ листъ.

(✱) стран. 267.

(✱) стран. 268.

630. **ДОПОЛНЕННОЕ** обличеніе не правыхъ отвѣтовъ раскольническихъ, предложенныхъ Іеромонаху Неофиту отъ Синода въ 1723 году, ради увѣщанія къ нимъ посланному, составленное 1745 года, въ листъ. (✱)

631. **ИЗОБЛИЧЕНІЕ** на раскольниковъ о исправленіи книжномъ отъ нѣкоего купца Московскаго, въ листъ.

632. **ЧЕЛОБИТНАЯ** Царю Алексѣю Михайловичу отъ черица Авраамія раскольника, въ листъ.

633. **СТЕФАНА** Яворскаго Митрополита Рязанскаго отвѣтъ на три истязанія Богословскія. 4.

634. **О КНИЗѢ** Соломоновой Пѣсни Пѣсней супротиву не разсудныхъ мудрецовъ легко о ней помышляющихъ, писана 1730 года. 4.

635. **АПОЛОГІЯ** о мощахъ Святыхъ Отецъ въ Кіевскихъ пещерахъ обрѣтающихся, которые Божіею силою нетлѣнно пребываютъ, а не естественнѣ, или каковою хитростію, яко Римлянѣ хулятъ, перев. съ Лат. въ Кіевской Академіи 1746 года, въ листъ.

636. Такая же, въ листъ.

Рукописи различныя Богословскія.

637. **БОГОСЛОВСКОЕ** разсужденіе о Адамѣ и о прочемъ. 4.

638. **ХРИСТІАНСКОЕ** размышленіе о четверочастной вѣчности. 4.

639. **ЦВѢТОСЛОВІЕ** содержащее разные Богословскіе матеріи отъ разныхъ Святыхъ Отецъ, и мудрѣйшихъ учителей собранное, съ Лат. переведенное, 4.

640. **ХРИСМОЛОГІОНЪ**, сирѣчь книга переченословная отъ Пророчества Даніилова, та же о четырехъ монархіяхъ и о Махметѣ, потомъ предреченіе Льва Царя о плѣненіи Царя Града и о Туркахъ, та же о Антихристѣ и о иныхъ многихъ вещахъ отъ древнѣйшія харатейныя книги Еллино-Греческія, переведена на Славян(†)скій языкъ, и пространными толкованіями умножена чрезъ Николая Спафарія, въ Москвѣ въ лѣто 7181, въ листъ.

641. Такая же, въ листъ.

642. Такая же, въ 8, томъ I.

(✱) стран. 269.; (†) стран. 270.

643. **ПРЕДЛОЖЕНІЕ** вопросо-отвѣтовъ изъятое съ Греческ. діалекта, а нынѣ новосочиненное со многимъ трудомъ Славенски о промыслѣ Божіимъ, и о предопредѣленіи по Философскому и Богословскому восточнаго православнаго мудрованія опредѣленію. — Жезлъ правости отъ Вышняго данный въ руцѣ судящихъ на защищеніе добрымъ, на наказаніе злымъ, сочинено въ Глуховѣ 1746 году. — Наказаніе о власти данной Архіереемъ вязати и рѣшити изъ требника Петра Могилы, въ листъ.

644. **РУКИ** Богословія, какъ узнавать по нихъ церковныя праздники и прочее. 8.

645. Другая съ руками и съ кружками.

Рукописи Церковной Исторіи.

646. **КЕЛЕЙНЫЙ** Лѣтописецъ, отъ начала міробытія до Рождества Христова, сочиненный Святымъ Димитріемъ Ростовскимъ, въ листъ.

647. **ОПИСАНІЕ** или модель церкви Соломоновой со всѣми ея частьми, въ листъ.

648. **КАМЕНЬ** соблазна или изъясненіе начала и причины раскола Западной церкви отъ Восточной, сочинена Епископомъ Минатіемъ, съ Греч. перев. Степаномъ Писаревымъ, въ Моск. 1744 въ листъ. (✱)

649. **О СОБОРѢ** Флоренскомъ Анетрійскомъ, сирѣчь разбойническомъ, писана въ Черниговѣ 1688 года. — О примиреніи церкви Велико-Россійскія съ Римскою, подано въ Парижѣ Государю Петру Великому въ Сорбонскомъ училищѣ 1717 года, и отвѣтъ на оной, въ листъ.

650. **СОБОРЪ** Іерусалимскій на Калвинисты еретики при Патріархѣ Іерусалимскомъ Доснеи, праздновапный въ лѣто 1672, печатанъ въ Парижѣ 1678, съ Греческаго жъ на Славенскій языкъ переведенъ Іеромонахомъ Іаковомъ Блоницкимъ въ Бѣлѣ-городѣ 1749. 4.

651. **ѲЕОФАНА** Прокоповича Розыскъ Историческій о Понтифексахъ, съ печатной 1721, С. П. 4.

(✱) стран. 271.

652. ИСТОРІЯ о бѣломъ клобукѣ Великаго Нова-Града. 4.

653. ПОВѢСТЬ о Великомъ Князѣ Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ, выписана изъ имѣющейся въ Сунодальной Библіотеки книги Степенной. 4.

654. СЛУЖБЫ и житія Святыхъ Отецъ Зосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцевъ. 4.

655. ЧУДЕСА Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго, съ показаніемъ, како обретены его Св. мощи. 4.

656. ГРАМОТЫ Царей Греческихъ, данныя соборнѣй церквѣ, такожъ ерлыки, сирѣчь жалованныя грамоты, иже давали Цари Ордынскіе Митрополитамъ Кіевскимъ, списаны съ рукописи, имѣющейся въ Сунодальной библіотекѣ, которая скрѣплена Патріарха Никона рукою, 1669. 4.

657. ГРАМОТА Іоакима Патріарха во время бунта Стенки Щегловитаго. 4.

658. ІОАКИМА Патріарха слово благодарственное Богу за избавленіе церкви отъ ея отступниковъ, въ лѣто 7190, Іюля въ 5 день. 4. (⋇)

659. ПРЕДЛОЖЕНІЕ облагочиніи церковномъ, поднесенное въ 1742 году Амвросіемъ Новогородскимъ и Арсеніемъ Сибирскимъ. 4.

660. ДОКЛАДЪ о искорененіи раскола 1744 года, (видно ихъ же).

661. ДОНОШЕНІЕ Арсенія Ростовскаго Святѣйшему Суноду 1763 года противъ отобранія духовныхъ имѣній. въ 4.

Рукописи Церковныхъ Законовъ.

662. СИМЕОНА Архіепископа Фесалоникискаго Епитоме святыхъ каноновъ о Епископѣхъ, Пресвитерѣхъ, клирицѣхъ, монасѣхъ, людинѣхъ, и о женахъ, яже Еллинскіи въ Молдовлахіи, въ Гіазѣ печатана, юже Досиѳей Патріархъ Іерусалимскій присла къ Іоакиму Патріарху Московскому, переведена на Славенскій діалектъ въ лѣто 7197, въ листъ.

663. СТОГЛАВНИКЪ, сочиненный при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, содержащій Царскія вопросы и соборные отвѣты о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ, 4. писанъ полууставомъ.

(⋇) стран. 272.

664. СОБРАНІЕ разныхъ уставовъ и поученій изъ Священнаго писанія, въ листъ.

665. УКАЗЪ о храмѣхъ, когда святити и не святити подобаетъ. 4.

666. ЧИНЪ сочиненія и священія святаго мура изъ кіихъ вещей составляется, како строити и прочее. 8. (⋇)

Рукописи Философскія.

667. О ДУШѢ Философское истязаніе, сочинено на Славенскомъ языкѣ, писано полууставомъ. въ 8.

668. ЕПИКТИТА Енхиридіонъ или въ кратцѣ собранное нравоученіе, переведено въ Рязанѣ 1727 года Киріакомъ Кондратовичемъ учителемъ Славено-Латинскія Рязанскія школы, въ листъ.

669. КНИГА, глаголемая Пхнилатъ, содержитъ вопросы Царя Индійскаго, и отвѣты Сиѳа Философа Индіанина, сочинена Іоанномъ Дамаскинымъ, изъ Греціи принесена Максимомъ Грекомъ Святыя горы инокомъ, въ листъ.

670. О ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ избрана изъ разныхъ Богословскихъ и Философскихъ книгъ. 4.

671. ЦВѢТЪ добродѣтелей издана Игуменомъ Амвросіемъ въ Вѣнеціи 1675 года, на Россійской переведена съ Греческаго Степаномъ Писаревымъ, С. П. 1783. 8.

672. ГОФМАНА двѣ книги, о спокойствіи или о удовольствіи человѣческомъ по правиламъ вѣры и разума, съ Нѣмецкаго съ осьмаго 1740 года выхода, переведена Сергѣемъ Волчковымъ, С. П. 1741—42 годовъ, въ листъ.

673. КНИГА языкъ, переведена съ Французскаго Сергѣемъ Волчковымъ, С. П. 1742 года, въ листъ.

674. КИТАЙСКАЯ книга Джунъ-Гинъ, то есть общая вѣрность, переведена съ Манжурскаго Прапорщикомъ Ларіономъ Рассохинымъ 1746 года, съ Китайскими словами, въ 4. (+)

675. ПЛУТАРХА, краткое наставленіе о воспитаніи дѣтей, переведено съ Латин. Санктпетербургской Адмиралтейской Гошпитали лѣкаремъ Мартиномъ Шеинымъ. 1748. 8.

(⋇) стран. 273., (+) Стран. 274.

Рукописи Политическія и Юридическія.

676. **КАРДИНАЛА** Дюка де Ришелье тестаментъ политической или духовная, переведена съ Французскаго 1725. 2 части, въ листъ.

677. **ЦЕСАРСКОЙ** военной уставъ, выписанъ изъ книги воинской школы, каковъ изданъ на Цесарскомъ языкѣ Георгіемъ Андреясомъ Веклеромъ строителемъ и инженеромъ, напечатан. въ Франкфуртѣ 1668. 4.

678. **ПЕРЕВОДЪ** съ права Мунгальскихъ и Калмыцкихъ народовъ, списанъ 1756. 4.

Рукопис. Физич., Химич., Математ. *и проч.*

679. Св. **ДАМАСКИНА** и Преп. Студита, да изъ книгъ Георгія Писида, и изъ шестоднева Василія Великаго, собраніе о нѣкіихъ свойствахъ естествъ животныхъ, въ листъ.

680. **ЯГАНА** Фохта Свейскаго Математика, календари о маловиданныхъ вещахъ на 1676 — 93 и 94 годы, переведены съ Цесарскаго нарѣчія иноземцомъ Иваномъ Якимовымъ. 4.

681. **О ДОМОВЫХЪ** лѣкарствахъ лѣчебникъ. 8.

682. **КОНСКАЯ** лѣкарственная книга отъ искуснаго Шталмейстера, печатана въ Берлинѣ 1748, съ котораго изданія и переведена, въ листъ. (✱)

683. **ЯГАНА** Кункеля Гермесъ или Коллегіумъ Физико-Химикумъ Експериментальная, переведена съ 3-го, въ Гамбургѣ 1738 года, изданія, содержитъ 4 части, списана въ листъ.

684. **ГЕОМЕТРІЯ**, Тригонометрія и Фортификація, сочинен. Артиллеріи Генералъ-Маіоромъ Ганнибаломъ въ 17 со многими разкрашенными фигурами, въ листъ.

685. **ПОКАЗАНІЕ**, какимъ образомъ употреблять экваторную зрительную трубу, писано на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, съ чертежемъ. 4.

Рукописи о Художествахъ.

686. **ПЛУМІЕРА** искуство токарное, переведено съ Французскаго и Латинскаго, съ печатныхъ книгъ въ Ліонѣ 1701 и 1716, при ней переплетена и французская, изданная 1749 года въ Парижѣ со многими фигурами, въ листъ.

(✱) Стран. 275.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ.

(цыфры означаютъ нумера книгь).

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

СОДЕРЖАНІЕ РУКОПИСИ:

ЗЛАТАЯ ЧѢПЬ,

ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ КЪ НАЧАЛУ XIV ВѢКА И ХРАНЯЩЕЙСЯ ВЪ Б-КѢ

СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ.

а) **Краткія статьи: 1-я** *Чада моя милая, первое имѣйте вѣру праву къ Богу Отца и Сына и Св. Духа. Потомъ же въ послушаньи Св. Его Апостолъ и Св. Отецъ.*" **и проч. Далѣе слово о** *Постѣ. О судѣ. О монастыряхъ. О Епископѣ.*

(Статья сія, сколько можно видѣть по выпискѣ у Г. Востокова, есть и въ ркп. Румянцева музея, но тамъ она передѣлана и въ спискѣ довольно позднемъ. Описан. стр. 228 ркп. 181.)

б) **„Слово нѣкоего Отца къ сыну своему душеполезно."** *„Сыну мои, чадо мое, приклони ухо твое, и пр.*

(Въ той же Румянц. ркп. № 181, но прежде предъидущей и также отчасти передѣлана тамъ).

в) **„Слово Св. Отца нашего Евсевья Епископа Александрска. Іоанна предтечи въ адъ вшествіе."**

(Евсевій Александрійскій — лице загадочное. Слово сіе извѣстно и по Греч., также какъ и нѣсколько другихъ; но по Греч. ркп. доселѣ не дошли до полной увѣренности, кто такой Евсевій Епископъ Алекс.).

г) **„Слово Св. Іоанна Злат. о пришествіи Христовѣ.** *Припѣсемъ убо слово о пришествіи Христовѣ.*

(Не вѣроятно, чтобы это было слово Златоуста.)

д) **„Слово нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ."**

(Большая часть сей статьи изд. Г. Востоковымъ по ркп. Румянцева музея № 181. Самое содержаніе ея, при сличеніи съ положеніями Церкви Русской, показываетъ, что статья сія принадлежитъ ко времени до Монгольскому.)

е) **„Слово Св. Денисья о желающихъ поученіе."** *Сѣдящю нѣкогда въ своемъ отишьи Св. Отцю вел. Архіерею Хв҃у Денисью.*

(Это опять лице загадочное.)

ж) **„Григорья Богослова, о святѣй службѣ истолковано."** *Събраша ся преподобніи отци къ св. Григорю Богослову и чудотворцю глаголюще ему: Отче преподобный, научи ны.*

(Изъясненіе „Литургіи. Эктеніи, антифоны, и проч. до конца; дѣйствіямъ Святителя сопоставляются дѣйствія Ангела. Сочиненіе, безъ всякаго сомнѣнія, не принадлежитъ Григорію Богослову).

з) „Слово церковнѣмъ.“ *Церковь есть земное небо.*

(Изъясненіе предметовъ богослужебныхъ. Въ ркп. Румянцева музея N. 235. приписывается пр. Исихію. Описаніе муз. стр. 281, 321.)

и) „Св. Василья толкъ священническаго чина: что есть іерей и почему г҇лется Священникъ. Что остриганне главы его. Что есть совокупленіе улара его.

(Изъясненіе значенія священныхъ одеждъ, (но не Васильево; есть въ Рум. на стр. 287, 322, описанія).

і) „Воображенье о Церкви. *Что есть верхъ церковный? Глава Г҇дня Олтарь есть Гробъ Г҇днь.*“

(Изъясненіе частей храма.)

к) „Поученне правыя вѣры душеполезно. *Придѣте братья и сестры, придѣте мали и велицыи. Придѣте попове и учители.*“

(Статья Русская.)

л) „Поученье св. Василья о житьи семъ суетнѣмъ.“ *Лѣпо есть всякому человѣку имѣти паче всякаго житья.*

(Не принадлежитъ в. Василію.)

м) „Слово св. Отецъ о пьянствѣ.“ *Святии отци уставиша постныя дни, по наученію Г҇дню.*

(Соч. Русское; у Румянцева въ описаніи стр. 230, 234, 510.)

н) „Поученне нѣкоего старца о подвизѣ душевнѣмъ и о пьянствѣ.“ *Сице подобаетъ кающемуся кромѣ жити единому, попещися и трудитися.*

о) „Іоанна Злат. поученне ко всѣмъ крестьяномъ.“ *Да не мозите мнѣти къ намъ точью беспдуемъ. Се бо слово и къ вамъ есть якоже и внимати вамъ.*

п) „Іоанна Злат. како Адамъ созданъ и како душю взя.“ *Добрыи терпѣния плоди и добрѣи, иже трудъ послѣдують.*

р) „Тогожъ Притча, яко не зазрѣти внѣшнима очима на санъ и на лице, но внутреннима очима утренная духовная зрѣти.“ *Бѣ нѣкто Царъ великъ и славенъ.*

с) „Іоанна Злат.“ *Мнози бо въ пустыняхъ и горахъ мыслящe мирская погибоша.*

(Краткое и Русское.)

т) „Слово въ Пятокъ великыи о страсти Христовѣ.“ *Самъ Христовъ къ другомъ глаголаше: единъ отъ васъ предастъ мя. Мечь язвитъ тѣло, а слово умъ.*

у) „Слово о Ветсѣмъ законѣ и о Новѣмъ.“ *13 лѣта и во дни Исаія Пророка Іоасъ Царь.*

(Изъясненіе видѣнія Исаіи.)

ф) „Слово о воскресеньи Господнемъ. Въ великую Суботу вечеръ по обѣднѣ, рекшѣ по вечерни, обѣдавше и спавше погребенію Г҇дню идутъ въ церковь попове и дьяцы и вымутъ Еуангелье и кадильницю и темьянъ и ризы и свѣщу едину церковную и поютъ канунъ въ Церкви погребенію Г҇дню; а други предъ дверьми церковными о плачѣ Святыя Богородица. Тажъ троп. Благообразный Іосифъ. И замкнувъ церковъ идутъ домовъ. Но не печатати двери церковныхъ, якоже Латина, къ нимже нынѣ слово: пьрное есть

ркуще: аще печатаите, подобящеся невѣрнымъ жидомь."

(Слѣдуетъ разсказъ о воскресеніи Господа. Наконецъ говорится, что въ Пасху не надобно ни брачиться, ни пѣть Ефимона, но въ Ефимонъ пѣть канонъ Богор. или молебенъ. Здѣсь же о стояніи солнца во всю Свѣтлую недѣлю. Это та самая статья, которую опровергалъ какъ невѣрную, Пр. Максимъ Грекъ.)

х) „Слово Іоанна Злат. о постѣ." *Егда хощетъ Князь прияти градъ.* (Краткое и Русское.)

ц) „Его же о молитвѣ." *И се есть разно наше съ Ангелы житіе.*

(Русское.)

ш) „Василья В." *Рече Васили: праздникоѵъ не празднуите объяденіемъ.*

(Русское.)

щ) „Св. Григорья. *Рече Григори къ Висилью: се образъ братолюбья.*

(Русское).

ъ) „Іоанна Злат. на Благовѣщеніе." *Царскихъ таинъ праздникъ.*

(Не подлинное и тоже, что въ Румянц. ркп. на стр. 673. 685. 696. 703. описанія.)

ы) *Еже имѣти правую вѣру, основа добрыхъ дѣлъ есть, тѣмже отъ вѣры начнется слово.*

(Слѣдуютъ 100 главъ).

ь) „Св. Василья поуч. ко всѣмъ вѣрнымъ." *Ангелъ Господень написаетъ.*

14. Слѣдуютъ слова Серапіона, уже извѣстныя.

аа) „Слово въ Воскресенье Господа." *Воскресе Господь въ.*

бб) „Слово св. Петра о временнѣмъ семъ житіи." *Вздвигнися душе хотящи взыскати себѣ добра. Въ семъ житьи еще сущи не здѣ обрящеши, но индѣ.*

(Петра Дамаскина, жившаго въ среднѣ XII в.)

вв) „Св. Василья о постѣ поученье." *Васильи рече помните слово Ісаіи Пророка: не такаго поста избрахъ, г҃летъ Г҃дь. но развѣрзите всякъ соузъ неправды.*

(Русское.)

гг) „Слово о скороминувшемъ семъ житьи." *Въ нѣкоемъ градѣ бысть царь благъ и кротокъ и милостивъ.*

дд) „Св. Ефрема о мирстѣи суетѣ." *Уже время наводитъ ны на дѣло вѣчнаго живота.*

ее) „Слово и поучение къ Попомъ." *Слыши Іереи Сборъ преподобный, къ вамъ ми Слово.* Подъ конецъ слова говорится: „Молитва ваша отъ Бога услышена будеть на земли нашеи, налога отъ поганиии утѣшаться, обилье много Господь намъ подасть, аще ли въ воли его будемъ."

(Поученіе Кирилла, недавно изданное съ изслѣдованіемъ о М. Кириллѣ.)

жж) „Слово о постѣ о велицѣмь и о Петровѣ говѣньи и о Филиповѣ." *Послушаите братье и сестры и чада и вси старци и уныи и вси вѣрнии писанья о постѣ.*

(Есть въ ркп. Румянц., на стр. 228 описанія; здѣсь увѣщаніе, оставить Русалья; сочиненіе Русское.)

зз) „Поучение въ нед. о Мытари и Фарисѣи." *Придыте убо днесь братье послушавше божеств. гласа Христова, бодрѣйшии будемь. Притчю бо о Мытари и Фарисѣи нашего рада спасенья г҃летъ.*

(Златоустово; у Румянцева на стр. 610 опис.)

ии) „Нед. преже Мясопустья, о блуднемъ сыну." *Възлюблении послу-*

шавше самаго Христа, о покояньи глаголюща притчю.

(У Румянц. Златоустово на стр. 610. опис., но по печатному Соборнику принадлежитъ Григорію Папѣ Римскому.)

ii) „Въ н҃длю Мясопустья поуч. Іоанна Злат.“ *Се приближается братье время покаянію.*

(У Румянц. Златоустово на стр. 610 опис.)

кк) „Въ нед. Сыропустную поуч.“ *Братье послушаите умныя двери отверзше.*

(У Румянцева Ѳеодора Студита стр. 612.)

лл) „Въ нед. поста поуч. Іоан. Злат.“ *Видите ли взлюбленнии отъ самыхъ вѣщеи постную ползу.*

(Есть у Румянцева, но безъ имени Златоустаго, которому и не принадлежитъ.)

мм) „Слово Іоан. Злат. поуч. въ 2 нед.“ *Придѣте друзи братие възлюбленное стадо Христово.*

нн) „Поуч. въ 3 нед. поста.“ *Братия преплывше нынѣ святыя си дни честнаго поста, възрадуемся душею.*

(У Румянцева на стр. 616 опис., безъ имени Златоустаго, да и не можетъ принадлежать Златоусту.)

оо) „Поуч. въ 4 нед. поста.“ *Придѣте нынѣ Церковная чада, обычное поучение сътворю.*

(У Румянцева на стр. 617. опис., также безъ имени сочинителя.)

пп) „Слово Іоан. Злат. въ нед. 5 поста.“ *Понежѣ по малѣ дни постъ си окончатися хощеть.*

рр) „Слово на Вербницы, вел. Антиоха Ерусал.“ *Велика и ветха сокровища, дивно, радостно видѣнье днесь.*

ПИСЬМА
ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА
КЪ
ДМИТРІЮ КРЮКОВУ.

I.

Дмитре[й] Крюко[в]

Б8де Ѳедо[р] Борисовичъ прiѣха[л] восмина и ныне т8тъ, то о[т]пра[в] ево сюда да[в] ему по[д]воды, ско[л]ко ему надобно. А б8детъ о[н] поѣха[л] в пи-те[р]б8[р]хъ то пошли к нему нарочнаго м8жика списм[м]ѡ о[т] меня которое посылается все[м] писме

Алеѯѣй.

Искуравицко[й] мизы дека[б]ря д̃ дня ѱ҃гı го[д].

По[д]водъ постави[т] на м8равене[й] два[т]ца[т] лошадей.

На оборотѣ: Дмитрiю Крюкову восмине.

II.

Дмитре[й] Крюко[в]

Послано к тебѣ дивизiи генерала Ве[р]да, на комъ[е] пя[т]десе[т] лошаде[й] на м[е]ц8 ко[р]му одно[й] лошади овса четве[р]ть сѣна пятнатца[т] пу[д]. О[т]писки о[т] тебя получилъ и ты то[л]ко де[р]жи на ко[р]му пятдеся[т] лошаде[й] и ко[р]ми ихъ по 8каз8 а бо[л]ше ничего нико[му] не дава[й] бе[з] писма моего, а о[т]сюда ука[з] посла[н] что[б] вывесть досто[л]ны[х]

Алеѯѣй.

На оборотѣ письма приписано другою рукой:

л с и л и р
Пода сие пимо оборъ камедацкого поку удеръ афице Иванъ
х
Борановъ веселѣ осмина окт. 20 дня 171...

III.

й ѣ
Дмитре Крюко

т и
По полученiі сего пiсания оправь священика Ѳеѡктиста для
в р
службы вмызꙋ Кꙋровицкую на время до ѳераля м҃ца а комити ево
т
бꙋдꙋ тамо.

Алеѯѣй.

ВЫПИСЬ

СЪ

КНИГЪ ГОРОДСКИХЪ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО.

Лѣта Божого нароженя тысеча шестьсотъ двадцат втораго мѣсяца Октобра первого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Киевскихъ одъ дня двадцать перваго мѣсяца Септябра в року на дате вышеи написаномъ припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами Теодоромъ Елцемъ Хоружимъ и Подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ Подчашимъ и Судею врядникомъ судовымъ кгородскимъ Киевскимъ постановившисе очевисто у суду велебный Ксендзъ Иакубъ презбитеръ Оржиский и шляхетные а славетные панъ Ѳедоръ Халенский, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, пан Миколай и панъ Василь Хурсевичове братя рожоные, панъ Гарабитъ Кирковичъ, Ормяне, такъ презбитери, шляхта, яко и мещане обыватели Киевскіе сами одъ себѣ и именемъ всее братіи Ормян обывателювъ Киевскихъ, за згоднымъ и одностайнымъ зезволеньемъ явне, устне и доброволне ку записаню до книгъ кгродскихъ Киевскихъ зезнали тыми словы, и въ они маючи наданые фундуши одъ святое памети наяснейшихъ Кролей Ихъ Мл. польскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ такъ на костель свой Орминский въ Киеве заложеня Нароженя наисветшое панны Марыи збудованый, яко тежъ и на Ксендза тогожъ костела ихъ Орминского, тоежъ кгрунтъ неподалеку места Киевскаго, ставъ и млынъ на томъ кгрунте на реце Сырцу збудованый со всими его належностями, такъ тежъ дворискъ деветъ, в месте Киеве пляцы, в рынку Киевскомъ домы и коморы на тыхъ пляцахъ побудованые, до того Кановъ два, одинъ на велъконоцъ, другій на божее Нароженe розсычаные и шинкованые бываютъ, также тѣжъ и иншие вшелякие доходы ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачие и имъ служачие зо всими ихъ...... дѣтовъ * и плебанию на кгрунте тогожъ костела збудованую, яко то ширей по достатъку тые привилея ихъ въ собе маютъ, теды они тые вси права з добрами всими звыппо-

---

* Нельзя прочитать этого слова.

менеными и которые бы одно колиголвекъ на потомъ за ласкою божою приспособити тому костелови могли подъ моцъ, владзу, послушество духовное костела катедралного Львовского Ормянского заложеня Внебовзятя найсвятшое панны Марыей в муру будучою и провизоровъ тамтого костела Львовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку и старанье вшеляков поддаютъ и тые права свое вшелякие в моцъ капитулы Львовское релієй Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцю того листу доброволного запису свою влеваютъ, абы ихъ Мл. будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского, и всихъ его добръ и належностей, а маючи то вже моцью тогожто теперешнего запису в доконалой моцы вшеляков печолованье и оборону вшелякую чинили и одъ импедиментовъ и презныхъ трудностий в судахъ такъ кгородскихъ, яко земскихъ и головныхъ, трибуналскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихколвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоре и провизоре на вечные часы той костелъ Ормянскій Киевскій зо всими его добрами и приналежностями правне боронили и моцъ зуполную мели, а не мней якбы в одправованю хвалы божоей и в подаваню имъ къ тому костелови ихъ ксенжи богобойныхъ и учоное опущеню и занеханю не было пилное старанье мели. На што все, што вышей поменило пререченые особы сповне згодивши и зезволивши, и то очевисто передъ судомъ нынешнымъ у книги кгродскихъ Киевскихъ признавши просили, абы то ихъ очевистое зознанье до книгъ принято и вписано было, которое за принятьемъ судовымъ записане, с которыхъ и сей выписъ подъ печатми нашими естъ выданъ. Писанъ у Киеве

Павелъ Реховскій Писарь кгродскій Киевскій. (М. П.)

(М. П.)

Λ

Корикгов. Новоселецкій.

(М. П.)

Подлинная „Выпись" находится у Якова Өедоровича г. *Головацкаго*, священника Русскаго въ Микитынцяхъ, близъ Коломіи, въ Галиціи.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ

въ лѣтописи Самовидца.

Стр.		столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
1		1	11	Поважаючѝ	поважа́ючи
10	——	1	35	плюдровати.	плюндровати
11	——	1	10	постановлявши	понастановлявши
14	——	2	13	на прихоженствѣ	на прехоженствѣ
			14	али	але
17	——	1	20	при нему	при немъ
—	——	—	23	зъ такъ	зъ тимъ
—	——	2	17	о нихъ	онихъ
18	——	1	10	немалъ	немаль
19	——	1	27	онѣ	якъ
			36	которее	которые
21	——	2	32	рада былъ	рада была
22	——	1	1	составати	зоставати
27	——	1	30	лживость	хтивость
			35	молодою лѣта	молодого лѣта
—	——		42	которыхъ	которымъ
	——	2	27	отмовлялися	отмовлялся
28	——	2	2	при!	пре
39	——	1	10	зближенно	зближенню
—	——	1	25	пропущено:	увесь полкъ свой скупилъ зо всего Сѣвера, бо одинъ полкъ
—	——	1	11	Ляхомъ	Ляховъ
			30	площинами	площиками
52	——	1	23	отступили	уступили
			30	по забутьи	по забытю
53	——	1	10	Запорожскіе Татарскіе	Запорожскіе и Татарскіе
			21	уступитъ	отступилъ
			29	уступили	уступилъ
			36	за тое	за тое поставленъ,
			40	кого	и его

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
53	2	11	компаніей	компаніи
		17	позволился	и позволився
		22	и одержали знову. Рада	и одержали. Знову рада
54 —		1	15	примую зъ Цесаремъ	примус зъ Царемъ Турецкимъ
		11 снизу:	пославъ	посламъ
—	2	31	уже	аже :
55 —	1	4	Конопти	Колончи
		11	козами	Козаки
		13	Ханенкови	Михайловѣ Ханенковѣ
—	2	13	покровы	покровѣ
— —	2	26	доставилъ	дсставалъ
		27	на волу були	на валу козаки были
		33	асе	але
		37	Цариго рода	Царигорода
		42	силнѣйшихъ	чолнѣйшихъ
56 —	1	10	гдѣ кто стоялъ набрали жиру и повернули	гдѣ стоялъ набралъ ясыру и повернулъ
		30	непущони	непущенный.
—	1	35	козацкое	козацкіе
		41	о подтверженя на мтирополію	о подтверженю сакры на Митрополію
—	2	11	отъ Цесаря	отъ Визира
		30	упамятити	упамятати
		46	а звлаща сенаторовъ; у заставѣ жебы дано	а звлаща Сенаторовъ у заставѣ, жебы дано
57 —	1	29	оправуючи	отправуючи
		34	зъ ордою. До спасовки видячи	зъ ордою до Спасовки, а видячи
—	2	3	застаючая	зостаючая
		22	дали	въ радѣ дали
		35	посла	прозваніемъ
		39	зъ гроше	зъ гроша
58 —	1	13	въ копяхъ	въ коняхъ
		34	Карпомъ змовившися, леенуючи	Карпомъ Мокріевичемъ зловившися, менуючи,
		41	уноживши	уложивши
—	2	4	затяганого	затягового
		7	провадили	попровадили
		13	впроважено	проважено
		20	поважилъ	нѣвочто поважаючи

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
59	—— 1	12	и такъ Камянецъ здали	И такъ Камянецъ здали Августа 12 дня
		34	такъ и мѣщаномъ	якъ и мѣщономъ
		38	поскидали	поскидали и порозбивали
	—— 2	20	полную	певную
60	—— 1	27	143	43.
60	—— 1	31	рушила съподъ Львова просто Котѣня	рушили сподъ Львова просто къ Хотѣну
		33	болного	бо оного
	—— 2	14	збывши	збывши, пойшли
		36	столенского	столечного
61	—— 1	11	недоборки	недобойки
		12	и ходили	уходили
		19	коло Богу	коло Богу въ тихъ городахъ
		28	жолнѣре	жолнѣре Польскіе
		39	подъ Чигиринъ и попустошивши	подъ Чигиринъ и не много стоявши подъ Чигириномъ и пупустошивши
		40	подтягнуля	потянули
	—— 2	7	Кіева	Канева
		24	еднаучи	а еднаючи
		31	за ними	зъ оними
		32	и Лисянцѣ	къ Лисянцѣ,
62	—— 1	14	же	усе
		36	барзе	барзо
		39	розитизя	розійтися
	—— 2	42	себѣ заразъ	собѣ. И заразъ
		4	Шашликомъ	Ташликомъ
		11	подтягли и облегши	потягнули и облегли
		20	зъ которого	до котораго
		29	протягнувши	притягнувши
		31	витинано	выстынано
		32	Стѣну	Мену
63	—— 1	3	Уманѣ	Умянцѣ
		5	услыхавши	послужхавши
		9	и такъ	и тамъ
		12	потужне, и онихъ подконами узято, которіе такія боронили,	а именно цѣлый тиждень потужне; а Турки шанцѣ отъ Грекового лѣса подъ за́мокъ болшій якъ возможно противъ цѣлого за́мку зъ поля изъ валовъ равные подвели, и бойницы противъ бойницъ высыпали, такъ що зъ гарматъ Турецкихъ въ гарматы Уманскіе стри-

Напечатано: *Читайте*:

Стр. строк.

ляно, и такъ Уманцовъ подкопами взято, бо значную часть за́мку зъ лѣвой стороны зъ прiѣзду Мены вырвали ажъ до самого фундаменту, и хочай тую дыру возами и гноiомъ и землею понасыпавши заставали были и велми боронилися, еднакъ противъ Турецкой силы ничого не вскурали, толкожъ такъ ся противъ нихъ ставили,

63 —— 1 17: ажъ усѣполегли ажъ усѣ полегли, а иныхъ по лiохахъ соломы понаволокавши, Турки подушили, а иныхъ не щадя малого и великого у Раковской брамы, где були остатне вмѣстѣ сперлися, усѣхъ выстинали, и конми по трупахъ ѣздячи, кого и мало живого сыскали безъ всякой милости мертвили.

— —— 19: прибавить: И такъ Умань, преславный городъ Украинскiй пограничный, зъ церквами Божiими и Христiянскимъ народомъ спалили и спустошили, а гарматы, которые были спижовые, зъ собою побрали, а которые желѣзняки, тiе порохами надто понабивавши и порозрывавши, зподъ Уманя зо всѣмъ войскомъ отступили.

—	——	2	2	тамъ	тимъ
			15	ускромити	упокоити
			17	у Бреславлю	у Браславлю
			24	зъ Черкасами	зъ Чемерисами
			33	учинилъ	учинилъ голодню,
63	——	2	53	144	44.
64	——	1	5	и Лѣнцяхъ	Олѣнцяхъ
			9	до Браславля	зъ Браславля
			17	Торголочане	Торговичане
			30	ходилъ	ходилъ подъѣздъ,
—	——	2	5	тютюнъ	тютюнъ и гроши
			10	а ни отъ Турчина	, а отъ Турчина за
			14	и на Заднѣпру	на Заднѣпру
65	——	1	3	не зезволилися	на тое не зезволилися
			31	трактахъ	трактатахъ
			42	у угородъ	и у городъ
66	——	2	17	зостаючи	зостаючимъ

19 послѣ Самойловичъ добавить: выйшовши зъ Батурина и скупившися зъ Бояриномъ, Княземъ Ромодановскимъ, у Липовой Долинѣ, потягнули къ Днѣпру. Августа 13-го дня въ Стародубѣ народъ обурившися на Священника Якова, того, которого Рославецъ побилъ и за него проклятство прошлого року было, и того Священника, выволокши зъ олтаря по службѣ Божой, срозже били и на смерть забили бы, ежели бы не оборонилъ полковникъ Наказный зъ своими припавши козаками. Тогожъ року Августа 23-го дня приступивши и Князъ Ромодановскiй зъ войсками Московскими и Гетманомъ Самойловичемъ,

Стр.	столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
66 ——	2	9 снизу:	Турецкія войска	войско зъ Ордами
67 ——	1	8	трвала	тривала
		25	набарзе	не барзо
		39	Мошно	Мошны
		40	Драбошки	Драбовка
		48	Нужно добавить еще: въ которомъ у Чигиринѣ Гетманъ зоставилъ своего Батуринского человѣка, Коровченка, полковникомъ, а старшину и козаковъ старшинныхъ спровадилъ зъ Чигирина на Заднѣпря, которые розно по городахъ и селахъ мѣшкали, бо не довѣралъ Чигиринцамъ, который Коровченко и въ томъ обложенню отъ Турковъ старшимъ у Чигиринѣ оставалъ.	
68 ——	1	7	зъ Батурина	зъ Батурина Мая 10 дня
		10	якъ	але и
		13	войска	войны
		18	всякихъ музикъ	всякихъ, наветъ и музыкъ
		20	дубниковъ	дудниковъ
		30	а знову	ажъ знову
		31	тогожъ іюня	Тогожъ рока іюня
		32	зъ Везеремъ	зъ Везиромъ Мустафою
——	2	5	рѣку, силы великія	рѣку силы великія,
		12	объявши	отнявши
		25	отступило	оступило
		26	якъ и арматам и зъ	яко и гарматами зъ
		38	Чернѣговскаго	Чернѣговского Василья Бурковского
		39	Московскій	Московского
		44	такъ	и такъ
69 ——	1	8	Козацкое и Московское	Козацкое
——	10	11	оставшися, рогатками одержался на горѣ	оставившися рогатками, одержался на горѣ
		17	попалили	поламали и попалили
		32	военнаго справнаго,	военного, исправного,
		40	утекло	утеки
— ——	2	18	полегло	не мало
		17	не спроважали старшины	не спровожала старшина
		19	усе	усѣ
		24	къ Днѣпру, и окопался,	къ Днѣпру, гдѣ зъ великою трудностію ажъ у во второкъ прійшло къ Днѣпру, и окопалися

Стр.		столб.	строк.	*Напечатано:*	*Читайте:*
			30	мочне	можно
70	——	1	15	Хмѣльницкаго, которій ся писалъ Княземъ Рускимъ и Гетманомъ Запорожскимъ	Хмельницкого, который ся писалъ такъ: Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, зъ Божой ласки ксїонже Русскій и Гетманъ Запорожскій,
	——	25	26:	Панъ Сопѣга зъ Литвы и Панъ Коморъ,	Панъ Сапѣга зъ Литвы и Комаръ,
	——	2	13	и тамъ	и такъ
			35	важни	волный
			36	къ Кгродня	въ Гроднѣ
71	——	1	5	згоди обецовали	згоды, що обецовала
			28	уступили	зъ сѣчи уступили
			29	которымъ	зъ которымъ
			32	ходили	ходила.
			7 снизу	ажъ поза	ажъ и поза
72	——	2	7	поселъ	О Воскресеніи Христовомъ поселъ
			3	у молодыхъ лѣтехъ, мѣсяца мая 6 дня	у молодыхъ лѣтехъ девяти наступилъ на панство Мая 6-го дня
			7	у семнатцати лѣтъ	у лѣтъ 18
73	——	1	3	столося	сталося